ПЕРЕВОДЪ LXX.

ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ИСТОРІИ

ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Ἔστηκα ἐπὶ τῆς πηγῆς τοῦ ὕδατος.

Быт. 24, 13.

Τὸ τῆς νομοθεσίας ἱεροπρεπὲς οὐ παρ᾽ ἰουδαίοις μόνον, ἀλλὰ καὶ παρὰ πᾶσιν τοῖς ἄλλοις τεθαύμασται.

Φίλων ὁ Ἑβραῖος.

Ивана Корсунскаго,
экссора Московской духовной академіи.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА,
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1897.

Пр.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
351
35

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета и Москва. Іюля 19-го дня 1897 года.

Цензоръ, Протоіерей *Але*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Еще въ 1882 году, когда вышла въ свѣтъ магистерская диссертація наша: *Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта* (Москва) и когда авторъ этой диссертаціи, не задолго предъ тѣмъ вступивъ на каѳедру греческаго языка и его словесности при Московской духовной академіи, занимался усиленною разработкою различныхъ сторонъ предмета этой каѳедры, задумано было настоящее наше изслѣдованіе.

Въ числѣ источниковъ іудейскаго толкованія Ветхаго Завѣта весьма видное мѣсто, по нашему мнѣнію, занимаетъ переводъ LXX-ти [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ и на 3000-лѣтнемъ пространствѣ исторіи греческаго языка и его словесности переводъ LXX-ти представляетъ собою, какъ намъ думается, такую точку отправленія для многочисленныхъ памятниковъ сего языка съ его литературою, которая не можетъ не обращать на себя вниманіе всякаго, хотя сколько нибудь серьезно относящагося къ этому предмету, какъ предмету науки. Намъ всегда казалось, что изслѣдованія, разсматривающія, въ области этого предмета, ветхозавѣтную и новозавѣтную неканоническую и апокрифическую литературу, новозавѣтныя священныя писанія, святоотеческія творенія, богослужебную литературу греко-восточной Церкви и вообще византійскую, особенно богословскую въ обширномъ смыслѣ этого слова, начинаютъ свое дѣло не съ корня, какъ бы слѣдовало, а съ вѣтвей и отростковъ великаго дерева греческой *церковной* письменности [2]). Корень же этотъ, по нашему мнѣнію, заключается не въ

---

[1]) См. наше „Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта“, стр. 12—19, срав. дальн.; также 196 и дал. и друг. Москва, 1882. И въ этомъ съ нами согласны всѣ, болѣе или менѣе близко знакомые съ характеромъ перевода LXX-ти въ его отношеніи къ еврейскому подлиннику.

[2]) Таковы изслѣдованія и труды покойнаго профессора греческаго языка и словесности и ректора Московской духовной академіи протоіерея *С. К. Смирнова* по греческой филологіи, не исключая и его докторской диссертаціи „О языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія апостола Павла къ Ефесеямъ“ (М. 1873);—также *Н. Фокова:* „Къ чтенію церковно-греческаго текста“ (Кіевъ, 1886) и „Къ синтаксису греческаго новозавѣтнаго языка и византійскаго“ (М. 1887), и др. Срав. также *Edm. Pfleiderer*, Die Philosophie des Heraklit von Ephesus, im Lichte der Mysterienidee. Nebst einem Anhang über heraklitische Einflüsse im Alttestamentlichen Koheleth und

иномъ чемъ, какъ именно въ переводѣ LXX-ти, начавшемъ собой новую эпоху и для словаря греческаго языка, дотолѣ питавшагося соками исключительно лишь языческой греческой письменности, и для самой словесности греческой. Вотъ почему задушевной мыслію нашею съ тѣхъ поръ стало изслѣдовать, по мѣрѣ силъ нашихъ, эту еще не обработанную у насъ въ Россіи научную почву, чтобы чрезъ то привнести хотя малый вкладъ въ отечественную сокровищницу и богословской науки и науки греческаго языка и его словесности.

Различныя обстоятельства, главнымъ образомъ труды въ другихъ областяхъ науки и литературы, отвлекали насъ отъ осуществленія этой мысли и отъ сосредоточенія работы на этомъ предметѣ до самаго послѣдняго времени. Нынѣ, послѣ не малыхъ трудовъ надъ обработкою обширнаго матеріала, сюда относящагося, окончено главное дѣло изслѣдованія, и мы представляемъ его на судъ общественнаго мнѣнія, снабдивъ это изслѣдованіе лишь указателями, къ нему самому относящимися.

Но необходимое, по нашему мнѣнію, дополненіе къ этому изслѣдованію долженъ составлять еще хотя краткій словарь языка перевода LXX-ти, съ церковно-славянскими и русскими значеніями словъ, и съ подраздѣленіемъ его на отдѣлы по употребленію сихъ словъ въ другихъ памятникахъ греческой письменности, языческой и церковной. Матеріалы и для этого словаря нами уже подготовлены къ изданію и, если Богъ поможетъ, онъ также не замедлитъ своимъ выходомъ въ свѣтъ. Словарь этотъ, по нашему мнѣнію, оправданіе котораго можно находить въ основаніяхъ, изложенныхъ въ первомъ, главномъ отдѣлѣ второй части нашего настоящаго изслѣдованія, много долженъ оказать помощи при историко-филологическихъ разысканіяхъ въ области церковно-греческаго языка, а также и церковно-славянскаго, съ письменностію того и другаго языка, и пролить новый свѣтъ на пути этихъ разысканій. И это тѣмъ болѣе, что даже въ иностранной литературѣ, не говоря о нашей отечественной русской, „языкъ перевода LXX-ти, какъ цѣлое,—по сознанію одного изъ новѣйшихъ ученыхъ,—спеціалистовъ предмета,—никогда не былъ съ точностію или строго изслѣдованъ и классифированъ“ [1]).

besonders im Buche der Weisheit, sowie in der ersten christlichen Literatur. Berlin, 1886;—Dr. *P. Menzel*, Der griechische Einfluss auf Prediger und Weisheit Salomos. Halle, 1889, и др. под.

[1]) *H. A. A. Kennedy*, Sources of New Testament greek, or the influence of the Septuagint on the vocabulary of the New Testament, pag. 5. Edinburgh, 1895.

ВВЕДЕНІЕ.

Греческій переводъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, извѣстный подъ именемъ семидесяти двухъ или, короче и обыкновеннѣе, LXX толковниковъ, есть явленіе, по значенію своему, безпримѣрное въ исторіи не только самого же греческаго языка съ его словесностью, но и всѣхъ другихъ языковъ съ ихъ литературами. Явившись на поприщѣ исторіи въ то время, когда геній греческаго языка и словесности, выражавшійся въ творчествѣ, въ производительности духа народности греческой, по общему почти признанію историковъ и филологовъ, началъ уже явно клониться къ упадку, переводъ LXX, какъ памятникъ греческаго языка и словесности своего времени, далъ собою жизнь цѣлой эпохѣ въ исторіи того и другой,—эпохѣ продолжающейся и доселѣ, въ теченіе болѣе нежели двухъ тысячелѣтій. Самое разложеніе, „порча“ этого языка такимъ образомъ „заключала въ себѣ сѣмена новой жизни“ [1]), согласно слову Писанія: *ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ* (1 Кор. 15, 36). Будучи несамостоятельнымъ литературнымъ произведеніемъ, какъ переводъ, а не сочиненіе, онъ сразу получилъ и доселѣ удержалъ за собою столь великое значеніе и широкое употребленіе, какого не имѣлъ ни одинъ памятникъ литературнаго генія греческой народности, не исключая и пресловутыхъ поэмъ Гомеровыхъ, въ которыхъ согласное мнѣніе всей древней, языческой, Греціи видѣло альфу и омегу Божеской и человѣческой мудрости, но значеніе и употребленіе которыхъ упало вмѣстѣ съ паденіемъ язычества при распространеніи христіанства и удержалось лишь отчасти въ области школы и учености. Но и этого мало. Будучи, какъ памятникъ письменности, произведеніемъ словесности собственно греческой, переводъ LXX имѣлъ однакоже значеніе, вышедшее далеко за предѣлы жизни языка и словесности народовъ, говорившихъ и писавшихъ по гречески, простеръ свое могучее вліяніе на литературы другихъ народовъ востока и запада: коптскую, эѳіопскую, латинскую, готскую и иныя, въ томъ числѣ и на нашу отечественную славяно-русскую, а чрезъ литературу того или другаго народа

[1]) *H. A. A. Kennedy*, Sources of New Testament greek, pag. 3. Edinburgh, 1895.

вліялъ и на жизнь народную; иначе сказать, имѣлъ всемірное и жизненное значеніе и вліяніе.

Не безъ основанія потому извѣстный іудей Филонъ, жившій въ первомъ христіанскомъ вѣкѣ, но еще не знавшій христіанства и не подозрѣвавшій значенія, какое переводъ LXX получитъ въ христіанскомъ мірѣ, говорилъ: „Священнолѣпность законодательства [1]) не у Іудеевъ только, но и у всѣхъ другихъ (народовъ) заслужила удивленіе *(τὸ τῆς νομοθεσίας ἱεροπρεπὲς οὐ παρ' ἰουδαίοις μόνον, ἀλλὰ καὶ παρὰ πᾶσιν τοῖς ἄλλοις τεθαύμασται)*. Это видно изъ слѣдующаго: древле законы написаны были на халдейскомъ [2]) языкѣ и долгое время оставались въ одинаковомъ положеніи, не перемѣняя своего нарѣчія, доколѣ еще не открыли красоты своей другимъ людямъ. Когда же, вслѣдствіе ежедневнаго и постояннаго упражненія и подвига пользующихся сими законами, эта красота стала ощутительна и для другихъ, то и слава ихъ распространилась повсюду. Ибо прекрасное, хотя бы, по чьей либо зависти, и затѣнено было на короткое время, однако въ свое время снова просіяваетъ въ силу самыхъ благопріятныхъ условій своей природы. Нѣкоторые, почитая ужаснымъ то обстоятельство, что законы эти только у одной, варварской [3]), части рода человѣческаго будутъ подвергаемы изслѣдованіямъ, а еллинское племя совсѣмъ не причастно будетъ этому, обратились къ ихъ переводу *(πρὸς τὴν ἑρμηνείαν)*. Поелику же дѣло сіе было и велико и общеполезно, то оно и предоставлено было не частнымъ людямъ, и не начальствующимъ, которыхъ не мало, но царямъ и славнѣйшему изъ царей," т. е. Птоломею Филадельфу, при которомъ совершенъ былъ переводъ LXX и о которомъ въ этомъ именно отношеніи Филонъ далѣе подробно и говоритъ [4]).

Чѣмъ же объясняется такое значеніе перевода LXX?—Ничѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, что онъ явился на поприщѣ всемірной исторіи первымъ по времени общедоступнымъ органомъ сверхъестественнаго откровенія Божественнаго, дотолѣ заключеннаго въ письмена еврейскія, становившіяся въ это время все болѣе и болѣе непонятными даже и для самого Еврейскаго народа. Этотъ народъ, хотя ему и *вѣрена быша словеса Божія* (Римл. 3, 2; сн. 9, 4), однако, по опредѣленію судебъ Божественныхъ, уже подготовляемъ былъ къ отверженію за свое *невѣріе* (Римл. 11, 20) и слѣдовательно оказывался недостойнымъ того, чтобы занимавшаяся въ то время заря новаго всемірнаго явленія,—христіанства, возсіяла во всемъ своемъ блескѣ на почвѣ

---

[1]) Т. е. законодательства Моисеева. Подъ „священнолѣпностію" *(ἱεροπρεπές)* разумѣется высокое, соотвѣтствующее Божественному происхожденію законодательства Моисеева, достоинство сего послѣдняго, его Божественное достоинство, священное значеніе.

[2]) *Χαλδαϊκῇ*, т. е. *γλώσσῃ*. Такъ Филонъ обыкновенно называетъ древне-еврейскій языкъ, на которомъ написаны были священныя книги Ветхаго Завѣта.

[3]) Съ точки зрѣнія древняго грека—язычника.

[4]) См. *Philonis* Judaei opera, pag. 509 sqq., edit. Coloniae Allobrogum, 1613, въ трактатѣ De vita Mosis, lib. II. Слова Филона о самыхъ обстоятельствахъ и произведеніи перевода при Птоломеѣ Филадельфѣ еще будутъ приведены нами въ свое время.

его языка и народности. Эта великая честь уготовлялась языку и народу греко-римскому. На греческомъ языкѣ перевода LXX благоволилъ Богъ возсіять свѣту благовѣствованія евангельскаго и апостольскаго для всѣхъ народовъ міра [1]). Этотъ же языкъ такъ называемаго *κοινὴ διάλεκτος* (общаго нарѣчія), бывшій въ то время языкомъ общеупотребительнымъ и въ обыденномъ быту, и въ литературѣ и въ политикѣ александрійскаго и греко-римскаго періода, послужилъ основою къ образованію цѣлой, и при томъ обширной, отрасли литературы неканонической, апокрифической, святоотеческой, богослужебной и византійской [2]), перешедшей, съ помощію новыхъ переводовъ, и къ другимъ народамъ, воспріявшимъ отъ грековъ свѣтъ евангельскаго и апостольскаго ученія, а въ областяхъ съ греческимъ населеніемъ удержался въ извѣстной степени и доселѣ, перешедши въ такъ называемый новогреческій языкъ.

Главною задачею нашего настоящаго труда посему и будетъ—съ возможною обстоятельностію и основательностію раскрыть указанное значеніе перевода LXX. Но для сего необходимо сдѣлать предварительно изслѣдованіе объ этомъ переводѣ самомъ въ себѣ, независимо отъ таковаго значенія его.

Такимъ образомъ весь предстоящій намъ трудъ естественно распадается на двѣ, не равныя, впрочемъ, по объему и важности, части: I. на предварительную, — изслѣдованіе о переводѣ LXX толковниковъ и II. главную, — раскрытіе значенія этого перевода въ исторіи греческаго языка и словесности греческой.

Вліянія перевода LXX на другіе языки и литературы мы теперь нарочито не будемъ касаться [3]). Даже и при раскрытіи значенія перевода LXX

---

[1]) Вопросъ иной — о языкѣ, на которомъ устно говорили Господь Іисусъ Христосъ и Его Апостолы. Для насъ въ настоящемъ случаѣ важно то, что въ письменномъ словѣ этого благовѣствованія явилось на греческомъ языкѣ. Впрочемъ вопроса объ этомъ мы еще коснемся впослѣдствіи.

[2]) Подъ византійскою мы разумѣемъ здѣсь вообще литературу греческую, произшедшую въ періодъ византійскій, т. е., примѣрно съ 4—5 вѣка по рожд. Хр. и до паденія Константинополя въ 1453 году, включая въ ея область и богословскую, и юридическую, и историческую и иные виды ея, но болѣе всего богословскую литературу.

[3]) Для усмотрѣнія этого вліянія достаточно указать хотя на слѣдующіе труды ученыхъ, разсуждавшихъ о семъ предметѣ: *Κωνσταντίνου τοῦ ἐξ Οἰκονόμων, Περὶ τῶν ο' ἑρμηνευτῶν, τ. Γ', σελ.* 323 *καὶ ποῤῥ.*, 891 *καί ποῤῥ. καὶ ἀλ.*:—*Ed. Böhl.* Forschungen nach einer Volksbibel zur Zeit Jesu und deren Zusammenhang mit der Septuaginta — Uebersetzung, S. 85 ff., 93 f. и др.; l'abbé *A. Tougard*, L'hellénisme dans les écrivains du moyen—age du septième au douzième siècle, pag. 18, 28 и др. Paris, 1886;—*G. A. Saalfeld*, De bibliorum sacrorum Vulgatae editionis graecitate. Quedlinburgi, 1891, и др. Подробное заглавіе трудовъ К. Экономоса и Бѣля будетъ приведено ниже, при указаніи литературы предмета нашего изслѣдованія.

Что касается до нашей отечественной, славяно-русской литературы и письменности, и ближе всего священной, то въ признаніи сильнаго, глубокаго, многосторонняго и неотразимаго вліянія перевода LXX на славянскій переводъ Библіи, а отсюда и на ближайшую къ библейской по содержанію славяно-русскую письменность, согласны всѣ лучшіе отечественные и отчасти иностранные ученые, такъ или иначе затрогивавшіе вопросъ о семъ. Таковы: И. И. и В. И. Срезневскіе, Ѳ. И. Буслаевъ, протоіерей А. В. Горскій, Г. А. Воскресенскій, П. В. Ягичъ и мн. др. Срав. для сего, напримѣръ, изслѣдованіе *Ѳ. И. Буслаева* „О вліяніи христіанства на славянскій

въ исторіи самого греческаго языка съ литературою послѣдняго мы въ настоящемъ нашемъ изслѣдованіи ближе и болѣе всего обратимъ вниманіе на самое первое и важнѣйшее, по нашему мнѣнію, — на языковую сторону дѣла. Что же касается литературной стороны, то она будетъ раскрываема нами въ настоящее время лишь отчасти и по мѣрѣ надобности, при раскрытіи означенной языковой стороны, тѣмъ болѣе, что въ литературной области вліяніе перевода LXX нерѣдко является уже посредствованнымъ другими условіями и дѣятелями, рѣчь о которыхъ можетъ и должна составлять предметъ особаго изслѣдованія.

Къ сожалѣнію, не смотря на такое значеніе перевода LXX, оно даже и съ этой, ограниченной стороны дѣла доселѣ въ наукѣ и литературѣ мало было раскрываемо, особенно же у насъ въ Россіи. По крайней мѣрѣ намъ не извѣстно ни въ иностранной, ни тѣмъ болѣе въ русской литературѣ ни одного, особаго, болѣе или менѣе значительнаго самостоятельнаго труда, исключительно посвященнаго обстоятельному разсмотрѣнію настоящаго предмета нашего изслѣдованія съ указанной точки зрѣнія и стороны, хотя и много было изслѣдованій о самомъ переводѣ LXX.

„Литература о переводѣ LXX почти необозрима,“—справедливо замѣтилъ одинъ ученый запада [1]). Кромѣ трудовъ по библейской исторіи, исторіи библейской литературы, исторіи іудейскаго народа, по введенію въ Ветхій Завѣтъ и др., о переводѣ LXX есть много и особенныхъ, болѣе или менѣе крупныхъ и обстоятельныхъ изслѣдованій. Въ Англіи учреждены даже особыя каѳедры чтеній о переводѣ LXX при знаменитѣйшихъ тамошнихъ университетахъ Оксфордскомъ и Кэмбриджскомъ [2]), и профессоры этого предмета уже довольно много сдѣлали тамъ доселѣ для его учено-литературной разработки.

Изъ трудовъ и изслѣдованій о переводѣ LXX, подробное исчисленіе конхъ можно видѣть у *Jac. le Long* въ его „Bibliotheca Sacra“ [3]), у *J. A. Fabricius* въ его „Bibliotheca graeca“ [4]), у *Jo. Fr. Schleusnerus,* въ его „Opuscula critica ad versiones graecas Veteris Testamenti pertinentia, pag. 3 sqq., Lipsiae, 1812; — въ статьѣ *C. F. Fritzsche:* „Alexandrinische Bibelübersetzung“ въ „Real—Encyklopädie von *Herzog-Plitt* (2 Aufl. B. I, S. 280 ff.) [5]);—у *Em. Schü-*

языкъ“, особенно стр. 89 и дал., 200 и дал. и др. Москва, 1848;—также *А. В. Горскаго* и *К. И. Новоструева* „Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки“ отд. I, стр. 11 и дал., 20 и дал., 24 и дал., и др. Москва, 1855, и дальн. томы, а равно и другихъ авторовъ. Тѣмъ важнѣе посему трудъ изслѣдованія о значеніи и вліяніи перевода LXX и тѣмъ менѣе нуждается въ оправданіи наша попытка предпринять такое изслѣдованіе.

[1]) *Em. Schürer.* См. его Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. Th. II, S. 704. Leipzig, 1886.

[2]) См. для сего *E. Hatch,* Griechenthum und Christenthum. Deutsch von *E. Preuschen.* S. IX, Freib. i. B. 1892.

[3]) Post I. le Long et C. F. Boerneri curas continuata ab *A. G. Masch.* Part. II, pag. 6 sqq. vol. II. Halae, 1781.

[4]) Ed. *G. Ch. Harles,* vol. III, pag. 658 sqq. Hamburgi, 1793.

[5]) Томъ I-й этого (2-го) изданія вышелъ въ 1877 году.

rer въ его „Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi", Th II. S. 704 (Leipzig, 1886) и др. [1]), мы укажемъ лишь на болѣе выдающіеся и имѣвшіеся у насъ самихъ подъ руками. Таковы, изъ иностранныхъ, въ хронологическомъ порядкѣ выхода ихъ въ свѣтъ:

1) *Usserii* Armachani. De graeca septuaginta interpretum versione syntagma, cum libri Estherae editone Origeniâ et vetere graecâ alterâ ex Arundelliana bibliotheca nunc primum in lucem productâ. Accesserunt, ob argumenti cognationem, de Cainane in vulgata LXX editione superaddito, ex ejusdem chronologia sacra nondum edita, dissertatio, una cum ejusdem editâ ad L. Cappellum, de variantibus textus hebraici lectionibus 1652 et alterâ a G. Eyrio ad eundem Jacobum anno 1607 data, epistolâ. Londini, 1655.

2) *Briani Waltoni.* Jn Biblia Polyglotta, prolegomena. T. I, pagg. 54—68. Londini, 1657. Затѣмъ (въ 1777 г.) эти Prolegomena были изданы и отдѣльно.

3) *Js. Vossii.* De Septuaginta interpretibus, eorumque tralatione et chronologia dissertationes. Hagae comitum, 1661.

4) *H. Hodii.* Contra historiam Aristeae de LXX interpretibus, dissertatio. Oxonii, 1685.

5) *Ejusdem.* De bibliorum textibus originalibus, versionibus graecis et latina Vulgata. Oxonii, 1705.

6) *A. van Dale.* Dissertatio super Aristea de LXX interpretibus: cui ipsius praetensi Aristeae textus subjungitur. Amstelodami, 1705.

7) *Ch. E. Meerheim.* Historico—critica de septuaginta interpretum graeca versione commentatio. Lipsiae, 1754.

8) *J. D. Michaelis.* Programma, worin er von seinen collegiis über die 70 Dollmätscher Nachricht giebt, und zugleich das erste von diesen collegiis, über die Sprichwörter Salomons ankündiget. Göttingen, 1767.

9) *S. F. Mücke.* De origine versionis LXX interpretum exercitatio historica. Züllichaviae, 1789.

10) *Z. Frankel.* Vorstudien zu der Septuaginta. Leipzig, 1841.

11) *Κωνστ. τοῦ ἐξ Οἰκονόμων. Περὶ τῶν ο' ἑρμηνευτῶν τῆς παλαιᾶς θείας γραφῆς βιβλία δ'. Τ.* I—IV. *Ἀθήνησι,* 1844—1849.

12) Dr. *K. Hartung.* Septuaginta—Studien. Ein Beitrag zur Gräcität dieser Bibel-übersetzung. Bamberg, 1886.

13) *Paul de Lagarde.* Septuaginta-Studien. Göttingen, 1892. Срав. его же Mittheilungen. B. I—IV. Göttingen, 1884—1891.

---

[1]) Наприм. во введеніяхъ въ Ветхій Завѣтъ *Деветте - Шрадера, Блека - Велльгаузена, Кейля* и др.

14) *E. Klostermann.* Analekta zur Septuaginta, Hexapla und Patristik. Leipzig, 1895.

Въ нашемъ отечествѣ мысль о переводѣ LXX, имѣвшемъ весьма сильное вліяніе на славянскій переводъ Библіи, также очень давно уже начала занимать умы. Не говоримъ о Палеяхъ (т. е. библейскихъ исторіяхъ Ветхаго Завѣта), Хронографахъ или лѣтописцахъ и под., въ которыхъ, по примѣру греческихъ такого же рода произведеній, издавна помѣщались и болѣе или менѣе значительныя свѣдѣнія о переводѣ LXX, когда рѣчь заходила о Птоломеѣ Филадельфѣ (или „Братолюбцѣ“, по выраженію нашихъ древнихъ рукописей). Не говоримъ также о предисловіяхъ къ Библіи и замѣчаніяхъ на отдѣльныя библейскія книги Ветхаго Завѣта, въ которыхъ также нерѣдко встрѣчаются свѣдѣнія и о переводѣ LXX. Были и особенныя повѣствованія объ этомъ переводѣ [1]) и особенные случаи къ изслѣдованіямъ о немъ.

Еще братья Лихуды, въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія, занимались изслѣдованіемъ вопроса о переводѣ LXX и защитою его отъ нападеній съ разныхъ сторонъ. Разумѣемъ „сочиненное Лихудами въ Новѣгородѣ,“ какъ значится въ Софійской рукописи № 1203 библіотеки С.-Петербургской духовной академіи, „Обличеніе на гаждатели Священнаго Писанія Библіи преведеныя изъ еврейскаго языка на еллинскій діалектъ богомудрыми мужы Духа Святаго и мудрости наполнеными седмдесять двѣма преводницы“; при чемъ здѣсь имѣются въ виду опиравшіяся на мнѣніи (не всегда благопріятномъ переводу LXX) блаж. Іеронима Стридонскаго и его, сдѣланномъ съ еврейскаго, переводѣ (латинскомъ) Вульгаты нападенія латинопольскихъ писателей на переводъ LXX, якобы и по исторіи своего происхожденія не такъ важный, какъ его представляли греки и русскіе, и по отношенію къ передачѣ еврейскаго подлинника во многомъ не точный. Лихуды собрали едва не всѣ свидѣтельства древности о переводѣ LXX (его происхожденіи и достоинствѣ) и подвергли посильному разбору тѣ мѣста въ этомъ переводѣ, на которыя дѣлаемы были нападенія противниковъ, съ указаніемъ вѣрности перевода сихъ мѣстъ и съ намекомъ на то, что въ нѣкоторыхъ изъ соотвѣтствующихъ имъ мѣстъ еврейскаго подлинника, на оборотъ, самъ этотъ послѣдній намѣренно поврежденъ іудеями христіанскихъ временъ. Касаются Лихуды въ своемъ „Обличеніи“, по соприкосновенности предметовъ, и другихъ древнихъ греческихъ переводовъ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта: Акилы, Симмаха, Ѳеодотіона и иныхъ.

Опускаемъ разсмотрѣніемъ такія повѣствованія и разсужденія о переводѣ LXX, какія встрѣчаются, напримѣръ, еще у Геннадія архіепископа Новгородскаго, извѣстнаго собирателя священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго

[1]) Такъ, напримѣръ, одно изъ такихъ повѣствованій о LXX и другихъ переводчикахъ (Акилѣ, Симмахѣ и иныхъ), составленное въ духѣ святоотеческаго о нихъ преданія, мы встрѣтили въ № 514 (на л. л. 490—494) Волоколамской рукописи библіотеки Московской духовной академіи. Рукопись XVI вѣка.

Завѣта (полная Библія 1499 г.), въ его посланіи къ Іоасафу архіепископу Ростовскому, писанномъ, по поводу появленія ереси жидовствующихъ, въ 1489 году [1]),—въ предисловіяхъ—къ Острожской Библіи 1581 года, къ Библіи 1663 года и къ Елисаветинскому изданію ея 1756—1757 года, и въ разныхъ учебникахъ по св. Писанію и Библейской исторіи.

Съ сороковыхъ годовъ истекающаго XIX столѣтія мысль о переводѣ LXX стала нарочито занимать умы русскихъ людей въ виду того значенія, которое хотѣли дать этому переводу, въ догматическомъ отношеніи, по особымъ соображеніямъ, при оберъ-прокурорѣ Св. Синода графѣ Н. А. Протасовѣ [2]).

Въ настоящее время вопросъ о переводѣ LXX-ти получаетъ особенную важность въ виду той связи, въ какую изученіе языка его справедливымъ считается въ высшемъ управленіи нашею отечественною Церковію [3]) поставить съ изученіемъ языка подлиннаго текста новозавѣтныхъ священныхъ Писаній, чтобы изучающіе св. Писаніе и готовящіеся быть пастырями Церкви пріобрѣтали необходимые для нихъ „знакомство съ самымъ священнымъ текстомъ Библіи, навыкъ пріискивать мѣста св. Писанія и способность кратко и вразумительно раскрывать значеніе извѣстныхъ мѣстъ св. Писанія, за разъясненіемъ коихъ нерѣдко обращаются міряне къ своимъ духовнымъ отцамъ и учителямъ“ [4]). А языкъ подлиннаго текста новозавѣтныхъ священныхъ Писаній имѣетъ для себя несомнѣнную предварительную ступень и объяснительное основаніе, какъ мы теперь доказываемъ, въ языкѣ перевода LXX-ти [5]).

При всемъ томъ наше отечество не можетъ похвалиться многими, а тѣмъ болѣе крупными изслѣдованіями о переводѣ LXX. Отдѣльныхъ о переводѣ LXX изслѣдованій у насъ въ печати не появлялось, по крайней мѣрѣ общихъ. Мы имѣемъ о немъ лишь или частныя, отдѣльныхъ сторонъ предмета и

---

[1]) Болѣе полный текстъ этого посланія, изданный по рукописи библіотеки Свято-Троицкія Сергіевы Лавры (№ 17) покойнымъ А. Н. Поповымъ, мы имѣли подъ руками напечатаннымъ въ *Чтеніяхъ въ Общ. исторіи и древностей* за 1880 г., кн. 3.

[2]) Графъ Н. А. Протасовъ былъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода въ 1836—1855 годахъ. Подробности о характерѣ времени его оберъ-прокурорства вообще и объ отношеніи къ вопросу о переводѣ LXX вчастности можно читать въ изслѣдованіи покойнаго И. А. Чистовича: „Исторія перевода Библіи на русскій языкъ“ (въ *Христ. Чтеніи* за 1872 и 1873 гг. и отдѣльно: Спб. 1873. ч. 1 и 2) и въ нашихъ изслѣдованіяхъ: „О подвигахъ Филарета, митрополита Московскаго, въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ“ (въ II томѣ *Сборника*, изданнаго Московскимъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія митрополита Филарета 1883 году и отдѣльно: Москва, 1883) и „Труды Московской духовной академіи по переводу св. Писанія и твореній св. Отцевъ на русскій языкъ за 75 лѣтъ ея существованія (1814—1889 г.)“ въ *Прибавленіяхъ къ Творен. св. Отц.* за 1889 — 1891 гг. Далѣе нами будетъ сообщено, по какимъ именно соображеніямъ при графѣ Протасовѣ хотѣли дать особое значеніе тексту перевода LXX-ти.

[3]) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 24 января 1896 года № 430 совѣтамъ духовныхъ академій для соотвѣтствующихъ соображеній. Текстъ указа см. въ „Протоколахъ Моск. дух. академіи“ 1896 г., стр. 21 и дал.

[4]) Заключеніе того же указа отъ 24 января 1896 года. См. тамъ же, стр. 22.

[5]) Срав. ту же самую мысль у *Kennedy*, въ упомянутомъ не разъ сочиненіи его, на стран. 9 и 10.

отдѣльныхъ книгъ библейскихъ касающіяся изслѣдованія, или журнальныя статьи подобнаго же характера. Таковы, въ порядкѣ времени появленія ихъ въ печати:

1) „Свидѣтельства древности о достоинствѣ перевода LXX толковниковъ",—въ *Христіанскомъ Чтеніи* за 1842 г. ч. II, стр. 283—290 [1]).

2) „Характеръ 70 толковниковъ и пріемъ ихъ Птоломеемъ Филадельфомъ",—въ *Воскресномъ Чтеніи* за 1844—1845 годъ, ч. VIII, стр. 341—342 [2]).

3) „Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи". Спб. 1874. Стр. X+336. Магистерская диссертація покойнаго профессора Спб. духовной академіи И. С. Якимова. Серьезное научное изслѣдованіе, но касающееся только книги пр. Іереміи.

4) „Матеріалы для ознакомленія съ переводомъ LXX. (Объясненіе разностей между русскимъ и славянскимъ переводами Ветхаго Завѣта)",—въ *Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія* за 1877 г. ч. I, стр. 308—313.

5) „Предположеніе о происхожденіи вставочнаго отдѣла находящагося въ 3 книгѣ Царствъ 2, 35" (по переводу LXX),—тамъ же ч. II, стр. 653—658.

6) „Предположеніе о происхожденіи нѣкоторыхъ разностей между переводомъ LXX и подлиннымъ текстомъ Библіи",—тамъ же, 1878, I, 160—168.

7) „Къ исторіи отношеній греческаго перевода LXX въ его настоящемъ видѣ къ еврейскому подлиннику",—тамъ же, 1882, III, 123—126.

8) „Къ исторіи перевода LXX,—тамъ же, 1891, III, 370—378 [3]).

9) *В. Н. Мышцына:* „Нуженъ ли намъ греческій переводъ Библіи при существованіи еврейскаго подлинника?"—въ *Богословскомъ Вѣстникѣ* за 1895 г., февраль, стр. 214—228 и мартъ, стр. 345—373 [4]).

Болѣе общими можно признать только слѣдующія разсужденія:

1) *Филарета,* митрополита Московскаго, „О догматическомъ достоин-

---

[1]) Въ статьѣ этой свидѣтельства (іудея Филона и св. отцевъ и учителей Церкви) приводятся въ русскомъ переводѣ безъ всякой критической провѣрки ихъ исторической достовѣрности и безъ всякаго самостоятельнаго сужденія о нихъ или по поводу ихъ.

[2]) Эта статья представляетъ собой лишь выдержку изъ письма Аристея въ русскомъ переводѣ по тексту, имѣющемуся въ приложеніи къ сочиненіямъ Іосифа Флавія.

[3]) Статьи, означенныя подъ цифрами 4—8, какъ видно уже изъ указанія числа страницъ ихъ, суть мелкія, малозначительныя для нашей задачи, почему и въ самомъ журналѣ „Чтеній" помѣщены въ отдѣлѣ: „Мелкія статьи и замѣтки".

[4]) Статья, хотя и основательная, но какъ рѣшаетъ лишь частный вопросъ, такъ и опирается на частномъ лишь случаѣ (1 Цар. 17 и 18 гл.). Но за то она приходитъ къ болѣе широкимъ обобщеніямъ и серьезнымъ выводамъ, нежели предшествующія ей статьи. Она признаетъ за переводомъ LXX значеніе не только церковное, но и научное, какъ то и мы будемъ защищать въ своемъ трудѣ, хотя и съ другой главнымъ образомъ точки зрѣнія будемъ разсматривать дѣло.

ствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго 70 толковниковъ и славенскаго переводовъ Священнаго Писанія". Писано было въ 1845 году. Напечатано въ *Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ* за 1858 г., ч. XVII, стр. 452 и дал., откуда вышло и отдѣльною брошюрою: Москва, 1858. Стран. 32.

2) Архимандрита *Іосифа*, „Историческія свѣдѣнія о переводѣ LXX,— въ *Духовной Бесѣдѣ* за 1860 г., т. X, ч. II, № 34, стр. 475—480 и № 35, стр. 491—512.

и 3) Профессора, протоіерея *Н. А. Елеонскаго*, „Свидѣтельства о происхожденіи перевода LXX и степень ихъ достовѣрности", — въ *Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей дух. просвѣщенія* за 1875 г., ч. I, стр. 3—47[1]).

Изъ всѣхъ указанныхъ доселѣ трудовъ, изслѣдованій и статей шире всѣхъ принимаетъ предметъ въ разсмотрѣніе и ближе всего къ цѣли нашего настоящаго труда стоитъ помянутое четырехъ-томное изслѣдованіе *К. Экономоса*. Но къ сожалѣнію, Экономосъ, горячій патріотъ въ отношеніи къ своему отечеству,—Греціи[2]), далеко не безпристрастенъ, а потому часто и не свободенъ отъ натяжекъ, преувеличеній, историческихъ и филологическихъ ошибокъ въ своемъ изслѣдованіи, пытаясь во чтобы то ни стало защитить и не въ мѣру возвысить происхожденіе и достоинство перевода LXX по церковному о немъ преданію въ сравненіи съ еврейскимъ подлинникомъ. Близокъ также къ нашей главной цѣли, но не обладаетъ желаемою полнотою и обстоятельностію, помянутый трудъ *Гартунга*. Это—брошюра въ 65 страницъ.

Вообще же всѣ исчисленные и другіе однородные съ ними труды, изслѣдованія и статьи, въ разсужденіи характера, направленія и значенія ихъ для нашего изслѣдованія, могутъ быть раздѣлены на три разряда: а) на *пристрастные*, подобно труду Экономоса, къ переводу LXX, къ традиціонному повѣствованію о немъ, къ его достоинству по сравненію съ подлинникомъ еврейскимъ и къ его значенію, конечно въ большей или меньшей степени пристрастія, каковы, напримѣръ, труды *Usserii, Vossii* и нѣк. др., а изъ русскихъ—помянутый трудъ *Лихудовъ*, статья архимандрита *Іосифа*, наиболѣе давнія изъ журнальныхъ статей и нѣк. др.,—б) на болѣе или менѣе *неблагосклонные* и даже отчасти прямо *враждебные* традиціонному сказанію о происхожденіи его, мнѣнію о достоинствѣ его по сравненію съ еврейскимъ подлинникомъ и его значенію, каковы труды *Hodii, Van Dale* и мн. другіе изъ иностранныхъ и нѣкоторые, по крайней мѣрѣ отчасти, изъ русскихъ, каковы, напримѣръ, мелкія статьи *Чтеній въ Общ.*

---

[1]) Мы не указываемъ здѣсь отдѣловъ съ болѣе или менѣе краткими и основательными свѣдѣніями о переводѣ LXX въ русскихъ библейскихъ исторіяхъ, герменевтикахъ, въ учебникахъ по св. Писанію и под., такъ какъ рѣчь о LXX здѣсь излагается лишь мимоходомъ.

[2]) Впрочемъ Экономосъ († 1857) значительное время жилъ и въ Россіи, любилъ ее и много потрудился, между прочимъ на литературномъ поприщѣ, для сближенія Греціи съ Россіей.

люб. дух. просвѣщенія, и в) на болѣе или менѣе *безпристрастные,* каковымъ должно признать въ особенности помянутое разсужденіе митрополита Московскаго Филарета, а также въ извѣстномъ отношеніи и нѣкоторые другіе труды, какъ, напримѣръ, изъ иностранныхъ,—изслѣдованія многихъ новѣйшихъ англійскихъ ученыхъ, а изъ русскихъ,—помянутыя статьи о. Н. А. Елеонскаго и В. Н. Мышцына.

При болѣе внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ трудовъ, изслѣдованій и статей о переводѣ LXX можно замѣтить, что особенно враждебное отношеніе къ переводу сему началось на западѣ, со временъ реформаціи, какъ извѣстно, не въ мѣру разширившей права и свободу разума человѣческаго въ дѣлѣ изслѣдованія области предметовъ вѣры. До того времени, хотя уже у блаж. Іеронима замѣтно было не всегда благосклонное отношеніе къ сему переводу по уваженію къ „еврейской истинѣ", однако уваженіе и къ LXX-ти, въ общемъ, не нарушалось, тѣмъ болѣе, что побужденіе къ такому уваженію исходило отъ того же блаж. Іеронима, въ иныхъ случаяхъ явно выражавшаго это уваженіе [1]). Но не то стало со временъ реформаціи. Поэтому, между тѣмъ какъ въ наукѣ и литературѣ римско-католическаго запада со временъ реформаціи, уже въ лицѣ Цвингли заявившей, что переводчиковъ было не LXX, а безчисленное множество [2]), господствующимъ, въ разсужденіи перевода LXX, было все же направленіе положительное, историческое, стремившееся къ наиболѣе обстоятельному раскрытію исторіи этого перевода, свидѣтельствъ въ пользу его и значенія его собственныхъ различныхъ сторонъ, на почвѣ науки и литературы протестантской стало господствовать преимущественно *критическое,* даже *отрицательное,* вообще *раціоналистическое* направленіе въ этомъ отношеніи, взявшее для себя опорою *исключительное* пользованіе, при изслѣдованіи ветхозавѣтныхъ священныхъ Писаній, тѣмъ источникомъ, который блаж. Іеронимъ употреблялъ, какъ пособіе, лишь въ случаяхъ *разногласія* между греческимъ и латинскимъ текстомъ, говоря (въ письмѣ къ Сунніи и Фретелѣ): „по отношенію къ Ветхому Завѣту, если когда нибудь окажется разногласіе между греками и латинами, мы прибѣгаемъ къ еврейскому подлиннику, чтобы открыть въ греческихъ то, что вытекаетъ изъ источника" (Твор. блаж. Іеронима въ русск. перев. т. II, стр. 398—399. Кіевъ, 1864). Поэтому же на почвѣ протестантства главнымъ образомъ и произрасли тѣ изслѣдованія о переводѣ LXX, которыя мы наименовали *враждебными* сему переводу. Но въ этомъ критическомъ отношеніи къ переводу LXX была и нѣкоторая доля пользы, особенно со стороны научной, какъ въ отношеніи къ исторіи перевода, такъ и въ отношеніи къ библейской филологіи. Не осталась безслѣдною эта польза и для нашей юной русской науки. Самая значительная часть помянутыхъ

---

[1]) См. напр. его письма по изданію въ русск. переводѣ твореній ч. II, стр. 126—127, 416 и др. Кіевъ, 1864.

[2]) См. у *J. Wichelhaus,* De Jeremiae versione Alexandrina, pag. 19. Halis, 1847.

русскихъ изслѣдованій и (болѣе всего) статей о переводѣ LXX отражаетъ на себѣ слѣды вліянія выработанной протестантскою наукою критической постановки дѣла, что особенно должно сказать о статьяхъ *Чтеній въ Общ. люб. дух. просвѣщенія.*

Въ видахъ безпристрастія въ разсмотрѣніи предмета и въ видахъ наибольшей основательности, обстоятельности и полноты изслѣдованія его намъ по необходимости нужно было обращаться и ко многимъ не прямымъ, болѣе или менѣе частнымъ источникамъ и пособіямъ, перечислять которые было бы слишкомъ долго и утомительно. Назовемъ главнѣйшіе изъ иностранныхъ и русскихъ, имѣвшіеся у насъ подъ руками и принесшіе болѣе или менѣе существенную пользу для насъ въ изслѣдованіи.

1) *I. F. Schleusneri.* Opuscula critica ad versiones graecas Veteris Testamenti pertinentia. Lipsiae, 1812. 8°. VI+461. Состоитъ изъ двухъ неравныхъ (pagg. 1—74+77—461) частей: I. Observationes nonnullae de patrum graecorum auctoritate et usu in constituenda versionum graecarum V. T. lectione genuina, и II Sylloge observationum et emendationum conjecturalium in versiones graecas V. T. Особенно важна вторая часть, послѣдовательно, чрезъ всѣ книги св. Писанія Ветхаго Завѣта, со включеніемъ даже неканоническихъ (Apocrypha), проводящая филологическія и историко-критическія замѣтки на болѣе значительныя мѣста перевода LXX по различнымъ рукописнымъ кодексамъ, въ сличеніи съ еврейскимъ подлинникомъ и другими переводами, равно какъ и съ цитатами ветхозавѣтными изъ святоотеческихъ писаній. Трудъ этотъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что авторъ его былъ составителемъ и извѣстнаго, доселѣ не имѣющаго для себя достойнаго преемника, капитальнаго, хотя и нуждающагося во многихъ поправкахъ, особенно въ настоящее время, труда, подъ заглавіемъ: Novus thesaurus philologico—criticus sive Lexicon in LXX et reliquos interpretes graecos ac scriptores apocryphos Veteris Testamenti. Partes I—V. Lipsiae, 1820—1821.

2) *Th. Ed. Toepler.* De Pentateuchi interpretationis Alexandrinae indole critica et hermeneutica. Halis Saxonum, 1830. 8°. VIII+68.

3) *Io. Th. Plüschke.* Lectiones Alexandrinae et hebraicae, sive de emendando textu Veteris Testamenti graeci Septuaginta interpretum et inde hebraico. Bonnae, 1837. 8°. II+65+75. Состоитъ изъ двухъ изслѣдованій: I. De emendando Pentateucho graeco Septuaginta interpetum et inde hebraico addito codicum Holmesianorum recensu et textus graeci denuo castigati specimine, и II. De Psalterii Syriaci Mediolanensis a Cajetano Bugato editi peculiari indole ejusdemque usu critico in emendando textu Psalterii graeci Septuaginta interpetum.

4) *H. G. I. Thierschius.* De Pentateuchi versione Alexandrina dissertatio critica. Erlangae, 1840. 8°. IV+44.

5) *Z. Frankel.* Ueber den Einfluss der palästinischen Exe-

gese auf die alexandrinische Hermeneutik. Leipzig, 1851. 8°. X+254. Дѣло въ книгѣ также ограничивается почти однимъ Пятокнижіемъ.

6) *Abr. Geiger.* Urschrift und Uebersetzungen der Bibel in ihrer Abhängigkeit von der innern Entwickelung des Iudenthums. Breslau, 1857. 8°. VIII+500.

7) *Ludw. Diestel.* Geschichte des Alten Testamentes in der Christlichen Kirche. Iena, 1869. 8°. XVI+817.

8) *Ed. Böhl.* Forschungen nach einer Volksbibel zur Zeit Iesu und deren Zusammenhang mit der Septuaginta—uebersetzung. Wien, 1873. 8°. V+224.

9) *Ant. Scholz.* Die Alexandrinische Uebersetzung des Buches Iesaias. Würzburg, 1880. 8° min. 47.

10) *Ed. Reuss.* Die Geschichte der heiligen Schriften Alten Testaments. Braunschweig, 1881. 8°. XV+743.

11) *Paul de Lagarde.* Ankündigung einer neuen Ausgabe der griechischen Uebersezung des Alten Testaments. Goettingen, 1882. 8°. 64.

12) *L. Treitel.* Die Alexandrinische Uebersetzung des Buches Hosea. H. I. Karlsruhe, 1887. 8° min. 22.

13) *Edw. Hatch.* Essays in biblical greek. Oxford, 1889. 8°. X+293. Хотя въ этомъ трудѣ много есть относящагося лишь къ греческому языку Новаго Завѣта, однако весьма много сдѣлано въ немъ и для раскрытія значенія перевода LXX въ исторіи языка греческаго. Между прочимъ это и есть одинъ изъ трудовъ англійскихъ ученыхъ по разработкѣ предмета каѳедры чтеній о переводѣ LXX.

14) *M. Friedländer.* Zur Entstehungsgeschichte des Christenthums. Ein Excurs von der Septuaginta zum Evangelium. Wien, 1894. 8°. 172. Сочиненіе, представляющее много любопытнаго и оригинальнаго, но крайне тенденціозное по возведенію всего христіанскаго къ его мнимому источнику въ александрійскомъ іудействѣ.

15) *H. A. A. Kennedy.* Sources of New Testament greek, or the influence of the Septuagint on the Vocabulary of the New Testament. Edinburgh, 1895. 8°. X+172. Важность этого труда для нашего изслѣдованія видна уже изъ заглавія его.

16) *G. Ad. Deissmann.* Bibelstudien. Beiträge, zumeist aus den Papyri und Inschriften, zur Geschichte der Sprache, des Schriftthums und der Religion des hellenistischen Iudenthums und des Urchristenthums. Mit einer Tafel in Lichtdruck. Marburg, 1895. 8°. XII+297. Для нашей ближайшей цѣли особенно важны стр. 55—168, содержащія въ себѣ „Beiträge zur Sprachgeschichte der griechischen Bibel“ [1]).

[1]) Другіе сродные и подобные труды иностранныхъ ученыхъ, старые и новые, можно видѣть у *Reuss*'а въ его упомянутомъ трудѣ, стр. 533 и дал.; *K. Hartung*'а

Изъ русскихъ—

1) „О значеніи греческаго перевода Ветхаго Завѣта LXX толковниковъ по отзыву одного изъ членовъ Англиканской церкви". Библіографическая статья, помѣщенная въ *Христіанскомъ Чтеніи* за 1862 г., ч. I, стр. 653—663. Она имѣетъ въ виду сочиненіе пастора *Ральфа Чортона,* подъ заглавіемъ (въ русскомъ переводѣ): „Вліяніе перевода Ветхаго Завѣта LXX толковниковъ на ходъ христіанства". Къ сожалѣнію, самаго этого сочиненія Чортона (писаннаго на премію) мы, при всѣхъ усиліяхъ, не могли достать. Оно вышло изъ продажи.

2) *Е. И. Ловягина.* „Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ". Спб. 1872. 8°. Стр. 236. Докторская диссертація. Такъ какъ классическіе писатели въ ней имѣются въ виду главнымъ образомъ греческіе языческіе, отношеніе коихъ къ писателямъ библейскимъ могло быть посредствовано лишь греческимъ же переводомъ Библіи, то вопросу о переводѣ LXX и обозрѣнію источниковъ свѣдѣній о немъ въ ней дается подобающее мѣсто (см. стран. 49 и дал.).

3) Протоіерея *С. К. Смирнова.* „О языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія апостола Павла къ Ефесеямъ". Москва, 1873. 8°. Стр. LXIV+158. Тоже—докторская диссертація, и такъ какъ языкъ новозавѣтный образовался по идіому языка перевода LXX, то въ ней всюду сквозитъ, а во введеніи (стр. X—XII) и прямо высказывается мысль о языкѣ перевода LXX-ти, какъ основаніи для языка Новаго Завѣта.

4) *Его же.* „Особенности греческаго языка новозавѣтнаго." Въ *Прибавленіяхъ къ Твор. св. Отцевъ* за 1886 г., ч. XXXVIII, стр. 153—196. Срав. *его же* „Терминологія отцевъ Церкви въ ученіи о Богѣ," тамъ же 1885 г., ч. XXXV, стр. 537—574.

5) Проф. протоіерея *Н. А. Елеонскаго.* „Краткая исторія подлиннаго ветхозавѣтнаго текста." Въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1873 г., ч. II, стр. 151 — 181 и за 1874 г., ч. II, стр. 275—310.

6) Проф. *Д. А. Хвольсона.* „Исторія ветхозавѣтнаго текста и очеркъ древнѣйшихъ его переводовъ по ихъ отношенію къ подлиннику и между собою." Въ *Христіанскомъ Чтеніи* за 1874 г., ч. I, стр. 519—574 и ч. II, стр. 3—74.

7) Преосвященнаго епископа *Θеофана.* „По поводу изданія священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ." Въ *Душеполезномъ Чтеніи* за 1875 г., ч. III, стр. 342—352.

8) *Его же.* „О нашемъ долгѣ держаться перевода 70 толковниковъ." Тамъ же, 1876 г., ч. II, стр. 3—21.

(въ концѣ); *Cremer*'а въ его Wörterbuch d. neutl. Gräcität, S. XVII—XX (Gotha, 1895), и въ другихъ изданіяхъ.

9) *Его же.* „Объ употребленіи новаго перевода ветхозавѣтныхъ Писаній.“ Тамъ же, ч. III, стр. 100—106 [1]).

10) Проф. *П. И. Горскаго - Платонова.* „Нѣсколько словъ о статьѣ епископа Θеофана: „По поводу изданія священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ (Душепол. Чт. 1875 г., № 11)“. Въ *Православномъ Обозрѣніи* за 1875 г., ч. III, стр. 505—540.

11) *Его же.* „О недоумѣніяхъ, вызываемыхъ русскимъ переводомъ св. книгъ Ветхаго Завѣта.“ Тамъ же, за 1877 г., ч. I, стр. 69 — 104, 260—284 и 681—702 [2]).

12) Проф. *И. С. Якимова.* „Критическія изслѣдованія текста славянскаго перевода Ветхаго Завѣта въ его зависимости отъ текста перевода семидесяти толковниковъ.“ Въ *Христіан. Чтеніи* за 1878 г., ч. I, стр. 706—742 и ч. II, стр. 235—250, 314—340 и 536—562.

13) Протоіерея *П. И. Соколова.* „Исторія ветхозавѣтныхъ Писаній въ христіанской Церкви отъ начала христіанства до Оригена включительно.“ Москва, 1886. 8°. Стр. XII+241+2.

Текстъ перевода LXX, такъ же какъ и другіе библейскіе тексты, мы имѣли подъ руками въ слѣдующихъ изданіяхъ: Biblia sacra polyglotta, ed. *Br. Waltoni.* T. I—VI. Londini, 1655—1657;—Polyglotten — Bibel zum praktischen Handgebrauch, von *R. Stier* und *K. G. W. Theile.* Bde I—IV. 2 Aufl. Bielefeld, 1863 — 1864;—*Τὰ Βιβλία, τ. ε. ἡ θεία Γραφὴ τῆς Παλαιᾶς τε καὶ Καινῆς Διαθήκης,* изд. по благословенію Святѣйшаго Всероссійскаго Синода иждивеніемъ Россійскаго Библейскаго Общества въ Москвѣ, въ 1821 году, и Vetus Testamentum graece juxta LXX interpretes, ed. 7-ma *Tischendorf-Nestle.* T I — II. Lipsiae, 1887 [3]).

Конкорданціями пользовались мы слѣдующими: *Abr. Trommii.* Concordantiae graecae versionis vulgo dictae LXX interpretum. T. I—II. Amstelodami et Trajecti ad Rhenum, 1718; и *Edw. Hatch*

---

[1]) Преосвященный Θеофанъ и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ [illegible] и развивалъ ту же мысль „о нашемъ долгѣ держаться перевода 70 толковниковъ“ предпочтительно предъ еврейскимъ мазоретскимъ текстомъ Ветхаго Завѣта. [illegible] о семъ въ нашей книгѣ: „Преосвященнѣйшій Θеофанъ, бывшій Владимірскій и Суздальскій“, стр. 230—232. Москва, 1895.

[2]) Уже изъ однихъ этихъ заглавій статей преосвящ. Θеофана и П. И. Горскаго-Платонова видно, что по вопросу о значеніи перевода LXX и еврейскаго мазоретскаго текста для опредѣленія смысла подлиннаго ветхозавѣтнаго текста между епископомъ - затворникомъ и профессоромъ было существенное разногласіе. Разногласіе перешло въ полемику, подробности которой можно видѣть въ нашемъ изслѣдованіи: „Труды Московской духовной академіи по переводу Священнаго Писанія и твореній св. Отцевъ на русскій языкъ за 75 лѣтъ ея существованія (1814—1889)“, въ *Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ* за 1890 г., ч. XLV. Въ этой полемикѣ не малое значеніе имѣютъ, уже извѣстные намъ труды митрополита Московскаго Филарета и К. Экономоса по вопросу о переводѣ LXX, изъ коихъ, для преосв. Θеофана служащихъ опорою, трудъ Экономоса, въ его слабыхъ сторонахъ, подвергается сильному нападенію со стороны П. И. Горскаго-Платонова.

[3]) Въ этомъ изданіи приняты во вниманіе всѣ лучшіе и древнѣйшіе кодексы перевода LXX и всѣ варіанты ихъ.

and *H. A. Redpath.* A concordance to the Septuagint and the other greek versions of the Old Testament (including the apocryphal books). Part. I—VI. Oxford, 1892—1897 [1]).

Не маловажными пособіями для насъ служили и нижеименуемые словари и лексиконы: 1) *Du Cange.* Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. T. I—II. Lugduni, 1688;—2) *I. C. Suiceri.* Thesaurus ecclesiasticus, e patribus graecis ordine alphabetico exhibens quaecunque phrases, ritus etc. spectant. Ed. 2. T. I—II. Amstelaedami, 1728; — 3) *I. F. Schleusner,* его лексиконъ, выше упомянутый; — 4) *H. Stephani.* Thesaurus graecae linguae. Ed. *C. B. Hase, G. Dindorf* et *L. Dindorf.* Partes I — VIII in 9 voll. Parisiis, 1831—1865. F°.;—5) *E. A. Sophocles.* Greek Lexicon of the roman and byzantine periods (from b. C. 146 to a. D. 1100). New Iork: Leipzig, 1893; — 6) *Dr. Herm. Cremer.* Biblisch — theologisches Wörterbuch der neutestamentlichen Gräcität. Achte vermehrte und verbesserte Auflage. Gotha, 1895. — Другія изслѣдованія, иностранныя и русскія, равно какъ и другіе источники и пособія будутъ указываемы нами въ своихъ мѣстахъ.

Въ своемъ изложеніи, при необходимой научности въ постановкѣ дѣла, мы старались также и о томъ, чтобы безъ ущерба обстоятельности и полнотѣ изслѣдованія, быть по возможности краткими, на сколько это позволяла обширность предмета, памятуя древнее слово: *μὴ ἐν πολλοῖς ὀλίγα λέγε, ἀλλ' ἐν ὀλίγοις πολλά* [2]). Съ другой стороны, преслѣдуя главнымъ образомъ цѣли научныя, мы заботились также о духовной пользѣ нашего труда для лицъ, по возможности, всякаго положенія и различныхъ степеней образованія, дабы на этомъ трудѣ хотя отчасти осуществилось изреченіе Премудраго: *благихъ трудовъ плодъ благославенъ* (Прем. 3, 15), и: *плоды его вѣрны* (Сир. 37, 26).

На сколько мы достигли цѣли, нами предположенной, о томъ судить не намъ. Въ оправданіе же своихъ, можетъ быть не всегда и не для всѣхъ убѣдительныхъ сужденій о различныхъ сторонахъ предмета нашего изслѣдованія, который и самъ по себѣ представлялъ и представляетъ не мало трудностей для вполнѣ вѣрныхъ и точныхъ сужденій, скажемъ словами древняго историка: *Ἔννοιαν μὲν λαβεῖν ἀπὸ μέρους τῶν ὅλων δυνατ'ν, ἐπιστήμην δὲ καὶ γνῶμην ἀτρεκῆ ἔχειν ἀδύνατον* [3]). И это тѣмъ болѣе,

[1]) И въ той и въ другой конкорданціи (въ послѣдней это видно уже и по заглавію) принимается во вниманіе текстъ не только перевода LXX, но и другихъ переводчиковъ (Акилы, Симмаха и иныхъ), равно какъ и неканоническихъ и апокрифическихъ книгъ Ветхаго Завѣта.

[2]) Т. е. „не во многомъ говори не многое, но въ не многомъ многое". (Изреченіе Пиѳагора у Стобея). См. *G. H. Opsimathes,* Thesaurus sententiarum et apophthegmatum ex scriptoribus graecis praecipue poetis, pag. 190. Lipsiae, 1884.

[3]) Т. е. „представленіе о цѣломъ отъ (какой либо его) части получить можно, но точное познаніе о немъ и разумѣніе имѣть не возможно". *Поливій,* Исторія, I, 4, 9. Ed altera, *A. F. Didot.* Parisiis, 1859.

что дѣло касается не обыкновеннаго произведенія человѣческаго ума, а Богодухновеннаго, Священнаго Писанія, которое по словамъ св. Іоанна Златоуста, есть „источникъ, не имѣющій предѣла“ [2]) (19 бесѣда на книгу Дѣяній Апостольскихъ). Посему, на сколько важно изслѣдованіе тѣхъ ручьевъ и рѣкъ, коими сей источникъ изливается въ пространное море человѣческой жизни и къ числу коихъ принадлежитъ переводъ LXX, на столько же трудно самое это изслѣдованіе, и автору настоящаго изслѣдованія, говоря словами древняго ученаго (Галена), „какъ человѣку, было трудно не ошибаться во многомъ, такъ какъ онъ иное совсѣмъ не знаетъ, о другомъ худо судитъ, объ иномъ же нерадиво пишетъ“ (*—χαλεπὸν ἄνθρωπον ὄντα μὴ διαμαρτάνειν ἐν πολλοῖς, τὰ μὲν ὅλως ἀγνοήσαντα, τὰ δὲ κακῶς κρίναντα, τὰ δὲ ἀμελέστερον γράψαντα*). Быть можетъ, по сему, эта трудность съ одной и хотя нѣкая капля духовной пользы изслѣдованія съ другой стороны, исходатайствуютъ сему послѣднему прощеніе таковыхъ ошибокъ для автора въ глазахъ читателей. „Да, иже горазнѣе сего напише, скажемъ въ заключеніе словами одного изъ древнѣйшихъ рукописныхъ послѣсловій, то не мозите зазрѣти мнѣ грѣшьному; аще ли что переписахъ, или не дописахъ, чтите, исправляя Бога дѣля, а не клените.“

[1]) *Πηγή τίς ἐστιν οὐκ ἔχουσα πέρας.* Vide pag. 160 tomi IX operum, ed. *B. de Montfaucon.* Parisiis, 1731.

ЧАСТЬ I.

ПЕРЕВОДЪ LXX ТОЛКОВНИКОВЪ.

ЧАСТЬ I.

ПЕРЕВОДЪ LXX ТОЛКОВНИКОВЪ.

„Текстъ седмидесяти толковниковъ“,—говоритъ приснопамятный святитель Филаретъ митрополитъ Московскій въ извѣстной уже намъ запискѣ своей о достоинствѣ и употребленіи греческаго LXX и славянскаго переводовъ свящ. Писанія,—„есть древнѣйшій переводъ еврейскихъ священныхъ Книгъ, сдѣланный просвѣщенными мужами Еврейскаго народа, когда онъ еще не переставъ быть народомъ Божіимъ, когда языкъ еврейскій былъ еще живымъ языкомъ, и когда Іудеи не имѣли еще побудительныхъ причинъ превращать истинный смыслъ священныхъ Книгъ неправильнымъ переводомъ. О времени составленія перевода седмидесяти свидѣтельства различны: но то несомнѣнно, что начало его восходитъ далеко за двѣсти лѣтъ до рождества Христова. Слѣдственно въ немъ можно видѣть зеркало текста еврейскаго, каковъ онъ былъ за двѣсти и болѣе лѣтъ до рождества Христова, исключая тѣ мѣста, въ которыхъ видны признаки измѣненія, произшедшаго отъ разныхъ причинъ въ послѣдствіи времени. Важность сего замѣчанія поддерживается тѣмъ, что текстъ еврейскій въ началѣ временъ христіанства былъ въ рукахъ враговъ его, и потому могъ подвергаться даже намѣренному поврежденію, какъ о семъ говоритъ святый Іустинъ мученикъ въ разговорѣ съ Трифономъ“ [1].

Эти слова мудраго святителя Филарета могутъ служить для насъ, въ настоящей части нашего изслѣдованія, какъ бы путеводною звѣздою. Съ нашей точки зрѣнія, отчасти уже намѣченной нами во введеніи, при изслѣдованіи о переводѣ LXX, первымъ и важнѣйшимъ дѣломъ должно быть опредѣленіе времени и другихъ наиболѣе существенныхъ для нашей цѣли обстоятельствъ (напримѣръ, мѣста, причины, лицъ дѣйствующихъ) происхожденія или „составленія“ этого перевода. Ибо безъ такого опредѣленія не возможно было бы и раскрытіе значенія сего перевода въ исторіи греческаго языка и словесности греческой. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно было бы въ переводѣ LXX находить

[1] „О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго седмидесяти и славенскаго переводовъ св. Писанія“, стран. 2 и 3. Москва, 1858.

точку отправленія для той новой эпохи въ этой исторіи, о которой мы говорили во введеніи къ нашему настоящему труду, если мы не знаемъ въ точности времени происхожденія означеннаго перевода? Какъ можно было бы утверждать, что тѣ или другія слова и обороты рѣчи въ переводѣ LXX древнѣе подобныхъ же словъ и оборотовъ рѣчи, употребленныхъ, напримѣръ, у языческаго писателя—историка Поливія, если мы, зная время жизни послѣдняго писателя (родился около 210 г. и умеръ около 128 г. до рожд. Христова), не знаемъ навѣрное, въ какое время произошелъ переводъ LXX? Какъ можно было бы доказывать вліяніе этого перевода на языкъ и образъ мыслей писателей неканоническихъ и апокрифическихъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, новозавѣтныхъ священныхъ писателей, св. отцевъ и учителей христіанской Церкви, іудеевъ—еллинистовъ и т. д., если не утверждена предварительно мысль объ обстоятельствахъ происхожденія этого перевода? Только уже по утвержденіи этой мысли и въ связи съ рѣшеніемъ вопроса, особенно о времени происхожденія перевода LXX, можно и нужно будетъ говорить намъ и о составѣ перевода, т. е. числѣ переведенныхъ LXX-ю толковниками священныхъ Книгъ, о характерѣ, качествахъ, достоинствахъ и недостаткахъ перевода въ самомъ себѣ и въ отношеніи къ еврейскому подлиннику, объ отношеніи его къ другимъ греческимъ переводамъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта и о прочемъ, касающемся его, равно какъ и о дальнѣйшихъ его судьбахъ.

Но изъ исторіи ученыхъ споровъ о сравнительномъ достоинствѣ, значеніи и употребленіи перевода LXX между прочимъ у насъ въ Россіи [1]) намъ извѣстно, что таже самая записка митрополита Филарета, изъ которой извлекли мы приведенныя въ началѣ настоящей части нашего изслѣдованія слова, служила, по видимому, основаніемъ для доказательства и въ пользу [2]) и противъ [3]) достоинства и значенія перевода LXX по сравненію съ подлиннымъ еврейскимъ текстомъ. Съ своей стороны, мы при этомъ считаемъ благовременнымъ замѣтить, что какъ ни послушно было всегда слово митрополиту Филарету въ изложеніи имъ своихъ мыслей и какъ ни гибка часто и растяжима была и мысль и фразировка мудраго и краснорѣчиваго святителя Московскаго, онъ никогда не говорилъ противъ своего убѣжденія, хотя ему приходилось иногда и страдать за открытое выраженіе своихъ убѣжденій. Въ виду такого случайнаго, по видимому, обстоятельства, намъ прежде, нежели приступать къ своему изслѣдованію на основаніи словъ святителя Филарета, оказывается нужнымъ сдѣлать маленькое отступленіе съ цѣлію раскрытія подлинныхъ причинъ происхожденія и смысла означенной записки. Это отступленіе за то послужитъ и къ объясненію того, почему въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія мысль о переводѣ LXX-ти особенно занимала умы лицъ, стоявшихъ во главѣ высшаго управленія отечественною нашею Церковію.

Почти съ самаго начала вступленія митрополита Филарета на поприще общественнаго служенія, точнѣе сказать, съ 1812 года и до конца жизни

---

[1]) Разумѣемъ, ближе всего, споръ проф. П. И. Горскаго-Платонова съ покойнымъ преосвященнымъ Θеофаномъ въ *Православ. Обозрѣніи* за 1875 и 1877 годы съ одной и въ *Душеполез. Чтеніи* за 1875 и 1876 годы съ другой стороны. Срав. также *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* за 1891 г., ч. III, стр. 370—378.

[2]) Для преосвященнаго Θеофана.

[3]) Для П. И. Горскаго-Платонова.

(† 19 ноября 1867 г.) завѣтною мыслію его было то, чтобы и у *чадъ* Россійской Церкви *не отъятъ* былъ духовный *хлѣбъ* [1]),—слово Божіе, которымъ, при весьма ревностномъ содѣйствіи Россійскаго Библейскаго Общества, обильно питаемы были населяющіе Россію иновѣрцы съ помощію распространенія между ними Библіи на ихъ языкахъ, и чтобы, въ видахъ облегченія этого питанія собственно чадъ Церкви Россійской, Библія была распространяема между ними не только въ славянскомъ переводѣ, становившемся, съ теченіемъ времени, мало понятнымъ для многихъ изъ нихъ, но и въ переводѣ на общевразумительное русское нарѣчіе,—въ послѣднемъ переводѣ впрочемъ, по убѣжденію митрополита Филарета, лишь для *домашняго*, а не для *общественнаго* (напр. богослужебнаго) употребленія. Эта мысль по началу нашла для себя благопріятную почву и скорое приложеніе къ дѣлу. Но за тѣмъ (съ 1824 года) обстоятельства измѣнились. По различнымъ, далеко не во всемъ уважительнымъ причинамъ, не только воздвигнуто было гоненіе на русскій переводъ Библіи, но и дѣлаемы были попытки — правительственнымъ путемъ провести въ дѣло мысль о томъ, чтобы, подобно римско-католической Вульгатѣ, объявить въ Россіи единственно - употребительнымъ, самоподлиннымъ (authentica) и самодостовѣрнымъ текстъ славянской Библіи, а текстъ греческаго перевода LXX, съ которымъ, какъ мы и раньше замѣчали, въ общемъ и ближе всего сходенъ славянскій текстъ, объявить „неприкосновеннымъ“ [2]) и единственнымъ судіею правильности славянскаго перевода, не обращая вниманія на еврейскій текстъ, часто весьма не сходный съ текстомъ LXX, а отсюда и славянскимъ [3]). Основательно зная и еврейскій и греческій языки [4]), хорошо понимая всю важность филологическаго изслѣдованія при опредѣленіи истиннаго смысла того или другаго мѣста Библіи, какъ слова Божія, въ которомъ *письмя убиваетъ, а духъ животворитъ* (2 Кор. 3, 6) и прозорливо усматривая опасности, къ которымъ могло привести въ будущемъ такое объявленіе, святитель Филаретъ, всею силою своего ума, слова и авторитета, возсталъ противъ этой мысли,—и плодомъ его усилій съ этой стороны была разсматриваемая его записка, поданная, при томъ, въ Святѣйшій Синодъ въ то время (въ маѣ 1845 года), когда значеніе тамъ самого Филарета было довольно поколеблено [5]), и все же имѣвшая силу предотвратить для Церкви Русской помянутыя опасности [6]). Эта

[1]) См. *Письма митр. Филарета къ роднымъ*, стр. 171. Москва, 1882.

[2]) См. письма митр. Филарета къ архіеписк. Евсевію (Орлинскому) въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* за 1882 г., ч. III, стр. 285 „Матеріаловъ для исторіи рус. церкви“.

[3]) Это было въ указанныя раньше времена оберъ-прокурорства графа Протасова и главнымъ образомъ по силѣ вліянія самого графа. Въ эти - то времена хотѣли между прочимъ издать и помянутую нами въ своемъ мѣстѣ Лихудовскую рукопись въ защиту перевода LXX, о чемъ см. у *И. А. Чистовича* въ его *Исторіи Спб. дух. академіи*, стр. 407. 408. Спб. 1857.

[4]) Митрополитъ Филаретъ въ свое время (въ 1803 — 1806 годахъ) былъ учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ въ Троицкой Лаврской семинаріи.

[5]) И эта временная утрата значенія и вліянія митр. Филарета въ Св. Синодѣ была послѣдствіемъ интригъ графа Протасова, желавшаго безраздѣльно властвовать въ Синодѣ и тяготившагося авторитетомъ митр. Филарета.

[6]) Безъ сомнѣнія, разсматриваемой запискѣ митрополита Филарета Русская Церковь и наука обязаны тѣмъ, что между прочимъ и Лихудовская рукопись, которая, подобно извѣстному намъ труду Экономоса, далеко не безпристрастна въ сужденіи о переводѣ LXX и текстѣ еврейскомъ, и не вездѣ основательна какъ въ сужденіяхъ о предметѣ, такъ и въ опроверженіи представителей противной стороны, согласно опредѣленію конференціи Спб. дух. академіи, не была одобрена къ изданію. См. *Чистовича*, тамъ же.

записка, не смотря на весьма различные и даже почти противоположные взаимно отзывы и совѣты, полученные святителемъ Московскимъ по предмету ея отъ двухъ его духовныхъ друзей, досточтимыхъ іерарховъ,—митрополитовъ Кіевскаго Филарета (Амфитеатрова) и Новгородско-Санктпетербургскаго Григорія (Постникова), въ то время архіепископа Тверскаго [1]), идетъ золотою срединою въ рѣшеніи вопроса о сравнительномъ достоинствѣ, значеніи и „охранительномъ употребленіи“ текста еврейскаго, какъ подлиннаго (въ Ветхомъ Завѣтѣ) и переводовъ LXX и славянскаго [2]).

Тою же золотою срединою подобаетъ итти и намъ въ нашемъ настоящемъ изслѣдованіи.

Итакъ, что же даютъ намъ, для нашего изслѣдованія, слова святителя Московскаго, нами приведенныя?

Будучи сами плодомъ долгаго размышленія, обстоятельнаго и всесторонняго разсужденія и вообще строго-научнаго изслѣдованія [3]), они намѣчаютъ намъ, для подтвержденія научными доводами и удовлетворительными свидѣтельствами, слѣдующіе пункты и отдѣлы изслѣдованія о переводѣ LXX:

1. Что, по времени, это есть „древнѣйшій переводъ еврейскихъ священныхъ Книгъ,“ сдѣланный тогда, когда народъ Еврейскій „еще не переставъ быть народомъ Божіимъ, когда языкъ еврейскій былъ еще живымъ языкомъ, и когда Іудеи не имѣли еще побудительныхъ причинъ превращать истинный смыслъ священныхъ Книгъ неправильнымъ переводомъ.“

2. Что „начало его восходитъ далеко за 200 лѣтъ до рождества Христова,“ хотя не всѣ книги Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта могли быть переведены въ одно время.

3. Что переводъ сей сдѣланъ былъ „просвѣщенными мужами Еврейскаго народа.“

4. Что въ этомъ переводѣ „можно видѣть зеркало текста еврейскаго, каковъ онъ былъ за двѣсти и болѣе лѣтъ до рождества Христова,“ а это тѣмъ болѣе важно, что еврейскій текстъ, съ котораго сдѣланъ былъ переводъ, не оставался неизмѣннымъ съ теченіемъ времени.

5. Что это высокое достоинство и значеніе перевода не исключаетъ однакоже возможности случаевъ несоотвѣтствія его еврейскому подлиннику, зависящаго и „произшедшаго отъ разныхъ причинъ въ послѣдствіи времени“ [4]).

6. Что, наконецъ, въ дальнѣйшее по происхожденіи своемъ время переводъ

---

[1]) Отъ того и другаго изъ этихъ іерарховъ мы имѣемъ, въ подтвержденіе сего, подлинныя письма къ митрополиту Филарету Московскому.

[2]) Подробнѣе объ этомъ можно читать въ упомянутыхъ раньше трудахъ нашихъ, помѣщенныхъ во II томѣ Филаретовскаго Юбилейнаго *Сборника* (изданія 1883 г.) и въ *Прибавленіяхъ къ Творен. св. Отцевъ* за 1889—1891 годы. Срав. также наше подобное изслѣдованіе въ *Православномъ Обозрѣніи* за 1884 и 1885 годы.

[3]) Научный ходъ составленія разсматриваемой записки см. тамъ же. Мы имѣемъ подъ руками и самый (рукописный) подлинникъ записки, правленный рукою самого митр. Филарета.

[4]) Хотя въ этихъ словахъ святителя Московскаго ближе всего рѣчь идетъ о текстѣ еврейскомъ, однако уже по сему самому неизбѣжна рѣчь и о несоотвѣтствіи этому тексту перевода LXX. А дальнѣйшія мысли записки (стр. 4 и дал.) и прямо говорятъ объ этомъ.

LXX испытывалъ различныя судьбы, особенно съ появленіемъ христіанства и возникновеніемъ борьбы послѣдняго съ іудействомъ [1]).

Все это предлежитъ намъ обсудить и доказать въ настоящей части нашего изслѣдованія, въ связи съ чѣмъ естественно выступятъ вопросы и о нѣкоторыхъ другихъ изъ упомянутыхъ нами выше обстоятельствъ дѣла.

Итакъ, прежде всего, подвергаемъ обсужденію вопросъ о времени происхожденія перевода LXX.

[1]) И здѣсь должно сказать то же самое, что́ сказано въ предшествующемъ примѣчаніи. Впослѣдствіи мы еще будемъ приводить слова святителя Филарета, въ подтвержденіе этихъ своихъ мыслей, изъ его записки.

I. ВРЕМЯ ПРОИСХОЖДЕНІЯ ПЕРЕВОДА LXX.

„О времени составленія перевода седмидесяти, — говоритъ святитель Московскій въ своей запискѣ,—свидѣтельства различны: но то несомнѣнно, что начало его восходитъ далеко за двѣсти лѣтъ до рождества Христова.“ И это— истина научная, а не вскользь высказанная мысль, не имѣющая за собой яснаго, убѣдительнаго и строго-научнаго подтвержденія и доказательства.

А) Главное, наиболѣе ясное, опредѣленное и обстоятельное свидѣтельство о переводѣ LXX есть, какъ извѣстно, свидѣтельство Аристея, заключающееся въ письмѣ послѣдняго къ брату его Филократу и содержащее въ себѣ подробнѣйшее указаніе и описаніе всѣхъ обстоятельствъ происхожденія перевода LXX. Судя потому, что Аристей въ этомъ письмѣ представляется грекомъ, а не іудеемъ, слѣдовательно человѣкомъ, который могъ быть безпристрастнымъ судьею дѣла, — представляется человѣкомъ близкимъ ко двору царя Птоломея Филадельфа (285—246 г. г. до рожд. Хр.),—представляется даже участникомъ посольства, отправленнаго этимъ царемъ изъ Египта въ Іерусалимъ для полученія отъ іудейскаго первосвященника кодекса священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта съ цѣлію перевода ихъ на греческій языкъ, — судя по всему этому, говоримъ, свидѣтельство Аристея слѣдовало бы признать за свидѣтельство первостепенной важности, тѣмъ болѣе, что другихъ прямыхъ, современныхъ разсматриваемому событію свидѣтельствъ мы не имѣемъ [1]). Всѣ остальныя свидѣтельства или принадлежатъ уже къ болѣе позднему сравнительно съ указываемымъ въ письмѣ Аристея для своего происхожденія времени, или не прямо говорятъ о самомъ переводѣ LXX. При томъ на письмо Аристея, какъ на свидѣтельство о времени происхожденія сего перевода, уже издавна, отчасти даже со временъ до-христіанскихъ, стали ссылаться, съ полнымъ къ нему довѣріемъ, различные писатели, чрезъ что еще болѣе усиливается его значеніе. И только уже съ XVI-го христіанскаго вѣка нѣкоторые западные ученые стали высказывать сомнѣніе въ подлинности письма; но и до послѣдняго времени самое строгое научное изслѣдованіе не находило возможнымъ отрицать, по крайней мѣрѣ, зерна истины въ этомъ свидѣтельствѣ и не переставало полагать его въ основу свѣдѣній по исторіи перевода LXX.

[1]) „Происхожденіе перевода LXX-ти покрыто мракомъ неизвѣстности“,—говоритъ въ самое послѣднее время одинъ изъ англійскихъ ученыхъ. См. въ издаваемомъ by *Rob. Nicoll* журналѣ The Expositor за 1896 г., мѣсяцъ апрѣль, статью Кэмбриджскаго профессора *A. F. Kirkpatrick* подъ заглавіемъ: The Septuagint Version: its Bearing on the Text and Interpretation of the Old Testament, стр. 264.

Такъ какъ уже и въ нашей отечественной богословской литературѣ, не говоря объ иностранной [1]), свидѣтельство Аристея было не разъ подвергаемо болѣе или менѣе строгому и обстоятельному, даже научному изслѣдованію [2]), то мы не будемъ долго на немъ останавливаться, а изложимъ только сущность дѣла и выведемъ надлежащія заключенія въ видахъ достиженія ближайшей цѣли нашего настоящаго труда.

Свидѣтельство Аристея, помянутое письмо котораго впервые явилось въ печати въ 1468—1470 годахъ въ латинскомъ переводѣ Mathias Palmieri (изд. Romae, 1471), а въ 1561 году и въ греческомъ подлинникѣ [3]) по древней рукописи, найденной въ Италіи, заключается въ слѣдующемъ. Египетскій царь Птоломей Филадельфъ, посѣтивъ основанную еще при отцѣ его Птоломеѣ Лаги, а при немъ самомъ значительно распространенную и обогащенную книжными (рукописными) сокровищами библіотеку Александрійскую, спросилъ библіотекаря о состояніи ея и ея книжныхъ сокровищъ. Бывшій тогда библіотекаремъ Димитрій Фалерейскій отвѣтилъ царю, что число собранныхъ имъ книгъ простирается уже до 200,000, но что онъ постарается въ скоромъ времени довести это число до 500,000. При этомъ Димитрій замѣтилъ царю, что надѣется пріобрѣсти для библіотеки и списокъ законовъ Іудейскихъ *(τὰ τῶν Ἰουδαίων νόμιμα)*, но такъ какъ на своемъ подлинномъ еврейскомъ языкѣ они для грековъ не понятны, то нужно перевести ихъ *(ἑρμηνείας προσδεῖται)* на общеупотребительный греческій языкъ. Царь обѣщалъ содѣйствовать исполненію этой мысли библіотекаря и вызвался написать письмо по этому дѣлу къ первосвященнику іудейскому. Присутствовавшій при разговорѣ царя съ Димитріемъ—Аристей, какъ одинъ изъ ближайшихъ царедворцевъ, воспользовался этимъ случаемъ къ тому, чтобы и Грекамъ изъ сего извлечь пользу и Іудеямъ сдѣлать благодѣяніе. По совѣту Тарентинца Созивія [4]) и Андрея — начальниковъ царскихъ тѣлохранителей, онъ доложилъ царю, что для того чтобы и расположить іудейскаго первосвященника къ исполненію означеннаго предположенія и не нанести безчестія своему имени, какъ имени царя-благодѣтеля подданныхъ

---

[1]) Иностранную литературу о свидѣтельствѣ Аристея можно видѣть, изъ старинныхъ, у *Jac. le Long*, въ его Bibliotheca Sacra, p. II vol 2, pag. 5 sqq. ed. cit.; — у *Фабриція* въ его Bibliotheca graeca, t. III, pag. 660 sqq. ed. *Harles* (Hamburgi, 1793) и др., а изъ новыхъ у *Reuss'a* въ его Geschichte d. Alt. Testaments, s. 639 f.; — *Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu, Th. II, s. 824. Leipzig, 1886; — *F. Susemihl*, Geschichte der griechischen Litteratur in der Alexandrinerzeit, B. II, s. 608, Anm. Leipzig, 1892 и др. Срав. особенно нарочитое изслѣдованіе ученаго грека д-ра *Sp. C. Papageorgios*, подъ заглавіемъ: Ueber den Aristeasbrief. München, 1880.

[2]) См. напр. въ помянутой раньше статьѣ архим. *Іосифа* въ *Духов. Бесѣдѣ* за 1860 г., ч. X, стр. 475—478;—у *Е. И. Ловягина* въ его докторской диссертаціи, стр. 70 и дал.;—у о. *Н. А. Елеонскаго* въ его статьѣ въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* за 1875 г., ч. I, стр. 16 — 26 (здѣсь представленъ особенно обстоятельный разборъ письма Аристеева);—срав. также въ моей магистерской диссертаціи: „Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта", стр. 12—15. Москва, 1882.

[3]) И у насъ въ Россіи еще въ 1787 году появился въ печати переводъ письма Аристеева въ приложеніи ко 2-й части сочиненія Іосифа Флавія „О войнѣ іудейской", сдѣланный М. Алексѣевымъ. Значительная по объему выдержка изъ этого же письма сдѣлана въ *Воскресномъ Чтеніи* за 1844—45 г., ч. VIII, стр. 341—342. Къ сочиненіямъ Іосифа Флавія письмо Аристеево впервые присоединено и въ греческомъ текстѣ издано Фабриціемъ въ Кельнѣ, въ 1691 году.

[4]) Этого Созивія (или Созибія) нужно отличать отъ Созивія Лакедемонянина, писателя, жившаго также при дворѣ Птоломея Филадельфа. Объ этомъ послѣднемъ Созивіѣ см. въ исторіяхъ греческой литературы *Nicolai*, B. II, s. 110. 196 (Magdeburg, 1877);—*Susemihl, II*, 29. 43. 544 Anmerk., особенно же I, 603—605 (Leipzig, 1891), и друг.

ему народовъ, онъ, царь, долженъ освободить отъ рабства около 100,000 Іудеевъ, взятыхъ въ плѣнъ отцемъ его Птоломеемъ Лаги при нападеніи на Келесирію и Финикію. Царь, послѣ нѣкотораго колебанія, согласился на это. Тогда Димитрій Фалерейскій, по повелѣнію царя, изготовилъ формальный ему докладъ о томъ, что нужно пріобрѣсти списокъ Іудейскихъ законовъ въ греческомъ переводѣ и какъ нужно повести дѣло, дабы лучше всего достигнуть цѣли, именно, что въ письмѣ къ первосвященнику Іерусалимскому необходимо просить его, чтобы онъ прислалъ въ Александрію такихъ людей, которые могли бы перевести книги закона Іудейскаго на греческій языкъ согласно *(τὸ σύμφωνον)* съ еврейскимъ ихъ подлинникомъ и точно *(ἀκριβές)*. Птоломей Филадельфъ велѣлъ написать и, подписавъ, послалъ такое письмо къ первосвященнику іудейскому, упомянувъ въ письмѣ и объ освобожденіи плѣнныхъ Іудеевъ и о подаркахъ, посылаемыхъ въ Іерусалимъ при письмѣ, также какъ и о своемъ желаніи переводомъ закона Еврейскаго оказать благодѣяніе и египетскимъ и живущимъ по всей вселенной [1]) Іудеямъ, и современникамъ и потомкамъ *(τοῖς μετέπειτα)*; для врученія же сего письма первосвященнику отправилъ въ Іерусалимъ упомянутыхъ Аристея и Андрея,ославъ съ ними къ первосвященнику для Іерусалимскаго храма и богатые подарки и приношенія. Письмо царя произвело благопріятное впечатлѣніе на всѣхъ въ Іерусалимѣ и имѣло желанныя послѣдствія. Бывшій въ то время Іерусалимскимъ первосвященникомъ Елеазаръ [2]) и народъ Еврейскій съ радостію приняли письмо и подарки и, согласно желанію царя, избрали по шести старцевъ изъ всѣхъ двѣнадцати колѣнъ народа Израильскаго для отправленія въ Александрію на дѣло перевода. Старцы были люди, отличавшіеся и чистотою жизни, и глубокими познаніями въ законѣ и хорошимъ знаніемъ языковъ еврейскаго и греческаго *(οἵτινες οὐ μόνον τὴν τῶν Ἰουδαϊκῶν γραμμάτων ἕξιν περιεποίησαν αὐτοῖς, ἀλλὰ καὶ τῆς τῶν Ἑλληνικῶν ἐφρόντισαν οὐ παρέργως κατασκευῆς)*. Всѣхъ ихъ такимъ образомъ было 72. Аристей далѣе означаетъ и самыя имена сихъ толковниковъ. Отправляясь въ Александрію съ отвѣтнымъ письмомъ первосвященника Елеазара къ царю Птоломею Филадельфу, старцы взяли съ собою священный кодексъ закона Еврейскаго, писанный золотыми буквами на огромныхъ свиткахъ изъ пергамина. Въ Александріи и старцы и священный кодексъ приняты были съ подобающимъ почетомъ и радостію. Послѣ предварительнаго угощенія старцевъ, во время котораго, въ теченіе семи дней, царь, кстати, испыталъ, въ присутствіи и при участіи мудрецовъ греческихъ, способности и мудрость каждаго изъ нихъ въ рѣшеніи наиболѣе трудныхъ вопросовъ изъ области

---

[1]) Подъ именемъ вселенной *(οἰκουμένη)* здѣсь, впрочемъ, разумѣется ближе всего земля населяемая подданными царства на всемъ ея пространствѣ, каковое значеніе слово это особенно пріобрѣло въ греко-римскій періодъ, давая подъ собою разумѣть всю пространную область землевладѣнія Римской имперіи съ ея населеніемъ (orbis terrarum).

[2]) Сынъ первосвященника же Оніи I и братъ также первосвященника Симона Праведнаго. Въ нѣкоторыхъ нашихъ церковно-славянскихъ источникахъ онъ не точно именуется Азаріею (см. напр. въ упомянутомъ раньше посланіи архіепископа Геннадія къ Іоасафу). А что это былъ дѣйствительно Елеазаръ, о томъ см. у *Schürer*'а въ его Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi, Th. I, 139 und Th II, 697. 820. Leipzig, 1886—1890. Онъ былъ первосвященникомъ отъ 287 по 255 г. до Р. Хр., слѣдовательно прямо былъ современникомъ Птоломея Филадельфа. Азаріи же во времена Птоломеевъ совсѣмъ не было въ числѣ іудейскихъ первосвященниковъ.

политики, религіи, нравственности, философіи и обыденной жизни и мысли, они отправлены были, въ сопровожденіи Димитрія Фалерейскаго, на лежащій въ 7 стадіяхъ разстоянія отъ Александріи островъ Фаросъ. Здѣсь старцы, въ уединеніи, и совершили переводъ со всею тщательностію, при чемъ, ежедневно собираясь *(συναγόμενοι)* въ одно мѣсто, сличали каждую часть исполненнаго заранѣе перевода съ другими частями его и такимъ образомъ лишь по общему соглашенію устанавливали текстъ перевода; послѣ чего, по единодушномъ одобреніи исполненной части перевода, она переписываема была (набѣло) подъ руководствомъ Димитрія Фалерейскаго. *Οἱ δέ*, т. е. LXX толковниковъ,— читаемъ въ письмѣ Аристея, — *ἐπετέλουν ἕκαστα, σύμφωνα ποιοῦντες πρὸς ἑαυτοὺς ταῖς ἀντιβολαῖς. Τὸ δὲ ἐκ τῆς συμφωνίας γινόμενον πρεπόντως, ἀναγραφῆς οὕτως ἐτύγχανε παρὰ τοῦ Δημητρίου.* Такъ весь переводъ конченъ былъ въ 72 дня. По окончаніи перевода Димитрій созвалъ на островъ Фаросъ всѣхъ Іудеевъ и прочиталъ предъ ними переводъ. Чтеніе вызвало въ Іудеяхъ всеобщее удивленіе и полное одобреніе къ переводу по причинѣ его совершеннаго согласія съ еврейскимъ подлинникомъ и точности: *καλῶς καὶ ὁσίως διειρμήνευται καὶ κατὰ πᾶν ἠκριβωμένως*,—замѣтили утвердительно, послѣ чтенія перевода, представители народа Іудейскаго, — священники, старѣйшіе изъ толковниковъ и гражданскихъ представителей и вожди народные *(οἱ ἱερεῖς, καὶ τῶν ἑρμηνέων οἱ πρεσβύτεροι, καὶ τῶν ἀπὸ τοῦ πολιτεύματος οἵ τε ἡγούμενοι τοῦ πλήθους)*. Поэтому тогда же произнесено было всѣми торжественное проклятіе на всякую руку, которая дерзнула бы въ переводѣ что либо измѣнить, убавить или прибавить. Полное одобреніе и удивленіе къ мудрости еврейскаго законодателя вызвалъ переводъ, по вторичномъ прочтеніи его, и въ самомъ царѣ Птоломеѣ Филадельфѣ, который въ виду сего, спрашивалъ Димитрія, почему никто изъ греческихъ историковъ или поэтовъ не попытался узнать и напомнить объ этомъ законѣ. Димитрій отвѣчалъ, что это было по причинѣ святости законодательства и по волѣ Божіей, не хотѣвшей, чтобы сіе законодательство было достояніемъ всѣхъ, и даже грѣшныхъ людей; и что тѣ изъ писателей, которые пытались, но не исправно или съ дурными цѣлями, ввести содержаніе законодательства еврейскаго въ свои писанія и чрезъ то ознакомить другихъ съ нимъ, были поражаемы безуміемъ, какъ это было, напримѣръ, съ историкомъ Θеопомпомъ, а трагическій поэтъ Θеодектъ, рѣшившійся ввести означенное содержаніе въ драму, пораженъ былъ слѣпотою, отъ которой, также какъ Θеопомпъ отъ безумія, избавленъ былъ послѣ Богомъ лишь когда раскаялся въ своемъ грѣхѣ [1]). Царь съ благоговѣніемъ выслушавъ все это, тогда же повелѣлъ исполненный Димитріемъ Фалерейскимъ автографъ перевода LXX положить въ царскую (Александрійскую) библіотеку и тщательно хранить, а переводчиковъ съ великою честію и щедрыми дарами отпустилъ обратно въ Іерусалимъ.

---

[1]) Ни о Θеопомпѣ, ни тѣмъ болѣе о Θеодектѣ мы ничего не знаемъ изъ исторіи греческой словесности, въ чемъ бы обнаружилось ихъ знакомство съ еврейскимъ законодательствомъ. Отъ Θеопомпа еще остались кое-какіе отрывки, а отъ Θеодекта дошло до насъ почти только одно имя его какъ трагика. Оба они жили въ IV в. до р. Хр. Отрывки изъ Θеопомпа собраны *Мюллеромъ (Car. et Theod.)* въ ихъ извѣстномъ трудѣ: Fragmenta historicorum graecorum, vol. I, pag. 278—333. Parisiis, 1885.

Вотъ въ краткихъ чертахъ содержаніе пространнаго письма Аристея къ брату его Филократу [1]), которому Аристей, какъ говорится въ концѣ письма, обѣщалъ дать повѣствованіе объ означенномъ предметѣ въ полной увѣренности, что это повѣствованіе принесетъ Филократу „удовольствія гораздо больше, нежели содержащіяся въ другихъ книгахъ басни".

Къ сожалѣнію, много баснословнаго содержится и въ самомъ письмѣ Аристея, разукрашенномъ по большей части такими подробностями, которыя, на сколько немыслимы въ устахъ язычника-царедворца, какимъ себя представляетъ Аристей, на столько же и неправдоподобны въ отношеніи къ царю Птоломею Филадельфу, Димитрію Фалерейскому и другимъ лицамъ, какъ и вообще мало вѣроятны исторически, будучи полны несообразностей и противорѣчій и снабжены длинными, не идущими къ дѣлу, отступленіями и разсужденіями [2]). Не даромъ самъ Аристей, въ своемъ письмѣ, послѣ пространнаго изложенія помянутыхъ застольныхъ вопросовъ царя и отвѣтовъ LXXII старцевъ, замѣчаетъ: „думаю, что всѣмъ, которые прочитаютъ о семъ въ спискѣ моего письма, это покажется невѣроятнымъ *(ἄπιστον φανεῖται)*". Дѣйствительно, трудно повѣрить всему, что́ говорится у Аристея обо многомъ. Такъ, уже одно то, что Аристей,—будемъ говорить словами святителя Московскаго Филарета,—„выдаетъ себя за чиновника Птоломеева, но часто говоритъ какъ іудей, и такъ же заставляетъ говорить самого царя" [3]), не внушаетъ довѣрія къ подлинности письма, по крайней мѣрѣ, въ томъ его видѣ, въ какомъ оно дошло до насъ. Послѣ обстоятельнаго разсмотрѣнія и разбора всѣхъ признаковъ этой неподлинности, сдѣланнаго и нашими, повторяемъ, отечественными учеными, не говоря о западныхъ, мы не будемъ вновь разсматривать и разбирать ихъ, ссылаясь на сочиненія этихъ ученыхъ. Но при этомъ, въ виду того, что за устраненіемъ помянутыхъ подробностей, въ существенныхъ чертахъ своего содержанія сказаніе письма Аристея о переводѣ LXX повторяется въ дальнѣйшихъ свидѣтельствахъ и что какъ это повтореніе, такъ и ссылки на самое свидѣтельство Аристея восходятъ къ древнѣйшимъ, частію даже до-христіанскимъ временамъ, мы считаемъ благовременнымъ замѣтить, что съ своей стороны мы никакъ не можемъ согласиться съ нѣкоторыми западными учеными въ признаніи совершенной неподлинности означеннаго сказанія, полной его ложности. Вмѣстѣ съ тѣмъ же досточтимымъ святителемъ Филаретомъ мы признаемъ, что всѣ, даже справедливыя, возраженія противъ подлинности письма Аристеева „доказываютъ только несовершенство и поврежденіе онаго сочиненія" [4]). Зерно исторической истины въ этомъ письмѣ несомнѣнно заключается

---

[1]) Греческій текстъ этого письма мы читали въ изданіяхъ извѣстныхъ уже намъ *Van-Dale* и *Экономоса* (въ приложеніи къ IV тому его труда).

[2]) Такъ, напримѣръ, въ письмѣ на нѣсколькихъ страницахъ изложены разсужденія о видахъ чистыхъ и нечистыхъ животныхъ въ смыслѣ закона Моисеева, вопросы царя Птоломея старцамъ и отвѣты послѣднихъ царю и под. Изъ всего видно, что цѣль письма была не столько историческая, сколько поучительно-философская, или риторическая. Объ этой цѣли срав. у *Böhl'я* въ его „Forschungen nach einer Volksbibel" etc. S. 53.

[3]) „Начертаніе церковно-библейской исторіи", стр. 568, примѣч. Изд. 3-е. Спб. 1823. Изъ новыхъ о томъ же см. напр. у *Ed. Riehm'* а въ „Einleitung in das Alte Test." B. II, S. 479. Halle, 1890, и др.

[4]) См. въ томъ же „Начертаніи церковно-библейской исторіи", стр. 569, въ примѣчаніи.

и существенныя черты содержанія сказанія о переводѣ LXX въ немъ отнюдь не ложны [1]). Это зерно, эти черты, по соображеніи ихъ съ послѣдующими свидѣтельствами, которыя мы будемъ вскорѣ также подвергать разсмотрѣнію, состоятъ въ слѣдующемъ: а) переводъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго на греческій языкъ, по крайней мѣрѣ въ законоположительной ихъ части, совершенъ былъ при Египетскомъ царѣ Птоломеѣ Филадельфѣ и Іерусалимскомъ первосвященникѣ Елеазарѣ, слѣдовательно еще въ первой половинѣ третьяго вѣка предъ рождествомъ Христовымъ, даже точнѣе, въ начальные годы царствованія Птоломея Филадельфа; б) переводъ этотъ сдѣланъ въ Египтѣ и частнѣе, — въ Александріи (на островѣ Фаросѣ); в) производство перевода совершено было не безъ того или другаго участія извѣстнаго политическаго дѣятеля и ритора IV — III до-христіанскаго вѣка Димитрія Фалерейскаго, какъ ни сильны, по видимому, возраженія противъ этого участія [2]); г) переводъ совершенъ былъ знающими греческій и еврейскій языкъ іудеями; наконецъ, д) переводчики *(ἑρμηνεῖς)* отнеслись къ своему великой важности дѣлу со всевозможною тщательностію и дѣйствовали, по возможности, единодушно.

Съ этими выводами изъ перваго и главнаго свидѣтельства, котораго даже поврежденный теперешній текстъ принадлежитъ несомнѣнно до-христіанскому времени [3]), мы переходимъ къ дальнѣйшимъ свидѣтельствамъ о переводѣ LXX.

Б) Ближайшимъ въ этомъ отношеніи по времени къ Аристееву свидѣтельствомъ является свидѣтельство іудея Аристовула, послѣдователя философской перипатетической школы, жившаго около половины втораго вѣка до р. Хр. [4]). Онъ былъ близокъ ко двору Египетскаго же царя Птоломея Филометора, царствовавшаго въ 181—146 годахъ до р. Хр. Этому-то царю Аристовулъ, по словамъ Климента Александрійскаго [5]) и Евсевія Кесарійскаго [6]), и посвятилъ составленное имъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Τῶν ἱερῶν νόμων ἑρμηνεία* или *Ἐξηγήσεις τῆς Μωυσέως γραφῆς*, въ которомъ между прочимъ говоритъ о пере-

---

[1]) Въ этомъ съ нами согласны не только наши отечественные ученые и богословы (митрополитъ Московскій Филаретъ, архимандритъ Іосифъ, протоіерей Н. А. Елеонскій и др.), но и лучшіе новые западные ученые, каковы: *Böhl* (S. 52 f.), *Schürer* (II, [illegible]. 698), *Tischendorf-Nestle* (Prolegom. pag. 18), *Papageorgios* (S. 22 ff.), *Kirkpatrick* (pag. 265), и др.

[2]) Главное возраженіе, опирающееся на свидѣтельствѣ Герминна у Діогена Лаэрція состоитъ въ томъ, что Димитрій Фалерейскій, имѣвшій большую силу и вліяніе при Птоломеѣ Лаги, въ началѣ царствованія Птоломея Филадельфа, вслѣдствіе того, что предлагалъ Птоломею Лаги въ преемники не Филадельфа, а брата сего послѣдняго, потерялъ эту силу и вліяніе и даже былъ изгнанъ изъ Александріи, и слѣдовательно не могъ принимать участія въ переводѣ LXX. Но, кромѣ того, что самое это основаніе возраженія, въ свою очередь, также подвергается разнымъ возраженіямъ и толкованіямъ, одно согласіе болѣе древнихъ, нежели Діогенъ Лаэрцій, писателей въ признаніи участія Димитрія въ переводѣ заставляетъ бережно относиться къ этому ихъ и Аристея свидѣтельству о Димитріѣ.

[3]) Имъ именно, а не тѣмъ, который предполагаютъ нѣкоторые ученые въ основаніи свидѣтельства св. Епифанія Кипрскаго о переводѣ LXX, пользовались древнѣйшіе писатели, какъ напр. Филонъ, Флавій, и др. Ученые (напр. Lumbroso, Papageorgios и др.) относятъ написаніе письма Аристеева приблизительно къ 117 году до рожд. Христ.

[4]) Объ этомъ Аристовулѣ обстоятельныя свѣдѣнія можно находить у Бёля, Шюрера, Суземиля и мн. др. Отрывки его сочиненій находятся у Климента Александрійскаго и Евсевія Кесарійскаго въ ниже указываемыхъ мѣстахъ сочиненій сихъ послѣднихъ.

[5]) Stromata I, 22.

[6]) Praepar. Evangel. IX, 6; XIII, 12.

водѣ LXX. Въ приложенной къ этому „Толкованію“ объяснительной запискѣ [1]) Аристовулъ сообщаетъ, какъ не подлежащее никакому сомнѣнію и всѣмъ извѣстное, свѣдѣніе о переводѣ священныхъ Книгъ еврейскихъ и именно законодательства Моисеева на греческій языкъ при одномъ изъ предковъ Птоломея Филометора,—Птоломеѣ Филадельфѣ и при дѣятельномъ въ семъ переводѣ участіи Димитрія Фалерейскаго, прибавляя къ тому, что и раньше сдѣланнаго при Птоломеѣ Филадельфѣ перевода языческіе писатели, какъ, напримѣръ, философы Платонъ, Пиѳагоръ, поэтъ Орфей и другіе, были знакомы съ содержаніемъ Моисеева законодательства, съ событіями исхода Евреевъ изъ Египта и проч., такъ какъ все это было переведено прежде Димитрія другими [2]).

Свидѣтельство Аристовула гораздо менѣе подвергается сомнѣніямъ въ своей подлинности со стороны ученыхъ, нежели свидѣтельство Аристея, чему, быть можетъ, благопріятствовало то обстоятельство, что имя Аристовула уже упоминается во 2-й книгѣ Маккавейской (1, 10) и уже Климентъ Александрійскій, въ своихъ „Строматахъ“ (V, 14), отождествляетъ это имя съ именемъ философа Аристовула, о которомъ у насъ теперь идетъ рѣчь, хотя иные ученые и различаютъ того и другаго Аристовула. Не смотря на такую почти всеобщую увѣренность въ подлинности Аристовулова свидѣтельства, его свѣдѣніе о переводѣ отрывковъ Священнаго Писанія, существовавшемъ ранѣе перевода, произведеннаго при Птоломеѣ Филадельфѣ, учеными, за исключеніемъ немногихъ [3]), признается за простое недоразумѣніе или за начинавшее уже тогда входить въ силу между египетскими Іудеями выраженіе желанія возвысить значеніе Моисеева законодательства и провести мысль о заимствованіи классическими языческими писателями многихъ предметовъ знанія и ученія изъ еврейскихъ священныхъ Книгъ [4]).

Но для насъ въ свидѣтельствѣ Аристовула важно не столько то, что̀ онъ

---

[1]) *Προσπεφωνημένα*, по выраженію Евсевія (Praepar. Evang. XIII, 12).

[2]) Вотъ слова Аристовула въ русскомъ переводѣ, по передачѣ ихъ у Климента Александрійскаго: „Слѣдовалъ нашему законодательству и Платонъ, и явно, что онъ тщательно вникалъ во всѣ его подробности. Прежде же Димитрія Фалерейскаго, еще до наступленія владычества Александра и Персовъ, другимъ переведено было *(διειρμήνευται... ὑφ' ἑτέρου)* нѣчто изъ нашихъ писаній, какъ, напримѣръ, повѣствованіе объ исходѣ Евреевъ, нашихъ гражданъ, изъ Египта, о всѣхъ замѣчательныхъ событіяхъ, которыхъ наши предки были очевидцами или участниками, о завоеваніи земли обѣтованной и изложеніе всего законодательства. Вообще извѣстно, что Платонъ многое заимствовалъ изъ сего источника, ибо очень былъ ученъ. Равнымъ образомъ и Пиѳагоръ внесъ въ свою философію многія положенія изъ нашихъ книгъ“, и т. д. (Строматы I, 22). Или, по передачѣ Евсевія, который, въ одномъ мѣстѣ своего „Предъуготовленія къ Евангелію“ *(Προπαρασκευὴ Εὐαγγελική*, — Praeparatio Evangelica), приведши сейчасъ сказанныя слова Аристовула, добавляетъ къ нимъ далѣе: „Цѣлый же переводъ *(ἡ δὲ ὅλη ἑρμηνεία)* всего закона совершенъ былъ при упомянутомъ выше царѣ Филадельфѣ, твоемъ (—обращеніе къ Птоломею Филометору—) предкѣ, съ великою ревностію исполнившемъ это дѣло, при чемъ много потрудился и Димитрій Фалерейскій“ (XIII, 12). Срав. также IX, 6. Въ приведенномъ сейчасъ мѣстѣ XIII, 12 Евсевій упоминаетъ и объ Орфеѣ, который будто-бы, по словамъ Аристовула, также слѣдовалъ Моисею въ своемъ ученіи.

[3]) См. напр. *Böhl*, цитов. соч., стр. 49 и дал.

[4]) Особенно обстоятельно разбирается, въ виду самой мысли этой, свидѣтельство Аристовула въ указанной раньше докторской диссертаціи Е. И. Ловягина (стр. 51 и дал.). Срав. также объ Аристовулѣ, его свидѣтельствѣ о переводѣ LXX и его писаніяхъ вообще спеціальное изслѣдованіе *L. C. Valckenaer*, Diatribe de Aristobulo Judaeo, philosopho peripatetico, Alexandrino. Edidit, praefatus est et lectionem publicam P. Wesselingii adjunxit auctor. Lugduni Batavorum, 1806. См. также *Schürer*, cit. Werk, II, 698; *Riehm*, Einl. in das A T. II, 479 и мн. др.

говоритъ о древнѣйшемъ LXX-ти переводѣ Св. Писанія, сколько то, что имъ утверждается за несомнѣнное, всѣмъ извѣстное, сказаніе о переводѣ закона Моисеева при Птоломеѣ Филадельфѣ, по существу дѣла почти въ тѣхъ же самыхъ чертахъ, въ какихъ оно излагается и въ письмѣ Аристеевомъ. Мысль же о древнѣйшемъ сего переводѣ должна быть оставлена, какъ не доказанное и у самого Аристовула не ясно высказанное [1]) предположеніе. Ибо раньше Александра Македонскаго, какъ увидимъ далѣе, не было и не могло быть перевода Библіи съ еврейскаго на греческій языкъ по нераспространенности знанія послѣдняго среди Евреевъ и по незнакомству Грековъ съ еврейскимъ языкомъ [2]).

Но и Аристеево письмо мы имѣемъ лишь въ болѣе поздней, нежели время Птоломея Филадельфа, редакціи и Аристовулово свидѣтельство читаемъ въ текстахъ, получаемыхъ чрезъ вторыя руки.

В) Болѣе важнымъ въ этомъ и другихъ отношеніяхъ представляется свидѣтельство предисловія (пролога) къ переводу книги Премудрости Іисуса сына Сирахова [3]). Внукъ самого писателя этой книги, именемъ также Іисусъ [4]), переводившій книгу своего дѣда съ еврейскаго на греческій языкъ, и именно въ Египтѣ, говоритъ въ своемъ предисловіи къ переводу слѣдующее:

„Поелику многое и великое дано намъ чрезъ законъ и пророковъ и чрезъ другія послѣдовавшія за ними писанія, за что́ должно восхвалять Израиля по причинѣ его ученія и мудрости, и такъ какъ не только сами Израильтяне, читая оныя, должны сдѣлаться многосвѣдущими, но и иностранцамъ, прилежно

---

[1]) Выраженіе *διερμήνευται ὑφ' ἑτέρου* можетъ значить не только: „переведено было другимъ", но и „истолковано, изъяснено, раскрыто, возвѣщено", что̀, въ виду дальнѣйшаго перечисленія предметовъ (исходъ Евреевъ изъ Египта, замѣчательныя событія исторіи Евреевъ и проч.), можетъ быть отнесено къ содержанію, а не буквально переведенному тексту Ветхаго Завѣта. Такую передачу содержанія мы и видимъ, напримѣръ, въ драмѣ іудея Іезекіиля: *Ἐξαγωγή* — Изведеніе или Исходъ (Евреевъ изъ Египта).

[2]) Правда, *Бёль* (въ указан. мѣстѣ) усиливается, въ пользу дѣйствительнаго будто бы существованія таковаго древнѣйшаго перевода, выставить на видъ, съ одной стороны, раннія переселенія Евреевъ въ Египетъ и ихъ торговыя и иныя сношенія съ разными странами или народами, а съ другой, — установить мысль о распространеніи знанія греческаго языка между семитическими племенами въ болѣе раннее, нежели Александрово, время; но все это лишь не обоснованныя твердо предположенія, не болѣе.

[3]) Между тѣмъ какъ въ славянскомъ переводѣ Библіи это предисловіе есть, въ русскомъ переводѣ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, изданномъ по благословенію Святѣйшаго Синода (Спб. 1872 г., ч. 3), сего предисловія почему-то нѣтъ. Сравни русскій переводъ предисловія имѣющійся въ трудѣ покойнаго преосвящ. *Агавангела:* „Книга премудрости Іисуса сына Сирахова, въ русскомъ переводѣ съ краткимъ объясненіемъ". Спб. 1859, и въ статьѣ о. протоіерея *Н. А. Елеонскаго* въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* за 1875 г., ч. I, стр. 40—41. Для большей вразумительности, предлагаемъ это предисловіе не въ переводѣ славянской Библіи, а въ своемъ русскомъ переводѣ.

[4]) Нѣкоторые западные ученые (напр. не разъ упомянутый *Böhl* въ Forschungen nach einer Volksbibel etc. S. 35), не именуютъ такъ переводчика книги Іисуса сына Сирахова и даже прямо обозначаютъ его какъ „неноименованнаго" (ungenannte). Но въ Синопсисѣ св. Аѳанасія Великаго, изъ коего предисловіе къ означенной книгѣ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ греческой Библіи вошло даже въ составъ самой Библіи, какъ предисловіе къ книгѣ Премудрости Іисуса сына Сирахова, переводчикъ этой книги, — внукъ писателя ея, прямо наименованъ Іисусомъ же. См. объ этомъ, по Ватиканской рукописи № 346 (греческихъ рукописей), имѣвшейся въ виду и въ Библіи Комплютенской и у Гольмеса (№ 248) въ его Vetus Testamentum graecum cum variis lectionibus (T. I — V. Oxonii, 1798 — 1827), въ *Klostermann,* Analekta zur Septuaginta, Hexapla und Patristik, S. 15—17. Leipzig, 1895.

изучая ихъ, могутъ быть полезны, словомъ и писаніемъ: то дѣдъ мой Іисусъ, много упражнявшійся въ чтеніи закона, пророковъ и другихъ отечественныхъ книгъ и чрезъ то пріобрѣтшій достаточный навыкъ въ искусствѣ владѣть ими, подвигся и самъ къ тому, чтобы написать нѣчто изъ относящаго къ ученію и мудрости, дабы любознательные, внимая и сему, тѣмъ тверже держались [1]) житія, указаннаго закономъ. Поэтому умоляю васъ, благосклонно и внимательно читайте предлагаемое, и имѣйте снисхожденіе къ тому, въ чемъ изъ трудолюбно переведеннаго нами мы не могли выразить силу подлинныхъ реченій [2]). Ибо само собою выражаемое на словахъ по еврейски не сохраняетъ одинаковой силы, когда переводимо бываетъ на иной языкъ [3]). Но не только это, а и самый законъ, пророчества и прочія изъ книгъ не малое имѣютъ различіе въ выраженіяхъ на своемъ подлинномъ языкѣ. Ибо на тридцать осьмомъ году, при Евергетѣ царѣ [4]), прибывъ въ Египетъ и проживъ здѣсь нѣкоторое время, я нашелъ здѣсь списокъ [5]), содержащій въ себѣ не малое ученіе; и почелъ за весьма необходимое самъ привнести нѣкое тщаніе и трудолюбіе къ тому, чтобы перевести *(μεθερμηνεῦσαι)* эту книгу. Много безсонныхъ ночей провелъ я и много знанія приложилъ въ продолженіе времени перевода къ тому, чтобы, приведя къ концу переводъ книги, издать ее для тѣхъ, которые и въ преселеніи *(ἐν τῇ παροικίᾳ)* желаютъ быть любознательными и предъуготовляютъ нравы свои къ тому, чтобы жительствовать по закону“ [6]).

Мы нарочито привели полностію текстъ всего этого предисловія (пролога), чтобы извлекать изъ него данныя, нужныя намъ въ различныхъ цѣляхъ, сознавая неизмѣримо великую важность этого свидѣтельства въ разныхъ отношеніяхъ. И прежде всего, считаемъ нужнымъ замѣтить, что это предисловіе никогда не подвергаемо было сомнѣнію въ его подлинности, такъ какъ оно сохранилось во всѣхъ древнѣйшихъ и лучшихъ изъ существующихъ списковъ Библіи перевода LXX. А между тѣмъ, далѣе, оно свидѣтельствуетъ, что а) когда внукъ Іисуса сына Сирахова прибылъ въ Египетъ, то нашелъ здѣсь уже переведенными съ еврейскаго на греческій языкъ не только законъ, но и пророческія и прочія писанія (такъ называемыя агіографы) Ветхаго Завѣта; ибо онъ уже сравниваетъ съ этимъ переводомъ свой переводъ въ отношеніи къ точности и вѣрности передачи подлинника на греческомъ языкѣ; — б) что въ это время и канонъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, обнимающій собой

---

[1]) *Ἐπιροσθῶσι.* Славянскіе переводчики, поставившіе вмѣсто сего: *успѣютъ*, не читали ли *προκόπτω* вм. *προστίθημι*?

[2]) *Ἐφ οις ἂν δοκῶμεν τῶν κατὰ τὴν ἑρμηνείαν πεφιλοπονημένων τισὶ τῶν λέξεων ἀδυναμεῖν.*

[3]) *Οὐ γὰρ ἰσοδυναμεῖ αὐτὰ ἐν ἑαυτοῖς ἑβραϊστὶ λεγόμενα καὶ ὅταν μεταχθῇ εἰς ἑτέραν γλῶσσαν.*

[4]) *Ἐν γὰρ τῷ ὀγδόῳ καὶ τριακοστῷ ἔτει ἐπὶ τοῦ Εὐεργέτου βασιλέως.*

[5]) *Ἀφόμοιον — списокъ, копія, свитокъ.* Такъ въ лучшихъ и древнѣйшихъ кодексахъ библейскихъ (между прочимъ въ Синайскомъ). И потому нужно считать недоразумѣніемъ вошедшее въ изданную въ Москвѣ въ 1821 году греческую Библію чтеніе, вмѣсто сего, *ἐφόδιον — напутствіе.* Славянскіе переводчики читали это слово по лучшему, исправному кодексу, поставивъ слово: *свитокъ*, на разсматриваемомъ мѣстѣ.

[6]) Подлинный текстъ предисловія мы имѣли подъ руками въ упомянутомъ раньше изданіи *Tischendorf — Nestle* и съ него дѣлали переводъ, имѣя въ виду и Синодальное изданіе 1821 года, а также Синайскій кодексъ Библіи по Петербургскому его изданію 1862 года.

именно законъ Моисеевъ, т. е. Пятокнижіе, пророковъ и агіографы, иначе сказать, законоположительныя, пророческія, историческія и учительныя книги Ветхаго Завѣта, также имѣлъ законченность;—в) что переводъ съ еврейскаго на греческій языкъ не легко давался ему, внуку Іисуса сына Сирахова, не легко дается и всякому, рѣшающемуся переводить что либо съ еврейскаго на иной языкъ, по причинѣ, изъясненной въ самомъ же предисловіи;—наконецъ, г) время, къ которому относится все сказанное въ предисловіи, есть время царя (Птоломея) Евергета.

Но вопросъ въ томъ, какой здѣсь разумѣется Евергетъ. Отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ точнѣйшее опредѣленіе времени происхожденія греческаго перевода LXX толковниковъ; а для насъ такое опредѣленіе есть предметъ первостепенной важности. Дѣло въ томъ, что съ именемъ Евергета въ династіи Птоломеевъ, царствовавшихъ въ Египтѣ, было два государя: Птоломей III, царствовавшій послѣ Птоломея Филадельфа, точнѣе, отъ 245 по 221 годъ и Птоломей VII, иначе называвшійся Фисконъ, царствовавшій отъ 169 и по 116 годъ до р. Хр.

Не скроемъ, что большинство новѣйшихъ, даже благонамѣренныхъ западныхъ ученыхъ богослововъ склоняется въ рѣшеніи настоящаго вопроса на сторону Птоломея Фискона, и полагаетъ время прибытія внука Іисуса сына Сирахова въ Египетъ въ 132 или 131 году до р. Хр., относя оное къ 38 году царствованія этого Птоломея и въ этомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ года царствованія сего царя, а не въ смыслѣ года жизни переводчика книги сына Сирахова объясняя слова его предисловія къ переводу книги: *ἐν γὰρ τῷ ὀγδόῳ καὶ τριακοστῷ ἔτει*, и проч. [1]) И лишь немногіе изъ западныхъ [2]) и нѣкоторые наши русскіе ученые [3]) склоняются на сторону Птоломея III, хотя и различно объясняютъ вышеприведенныя слова переводчика, предполагая возможнымъ разумѣть ихъ и о годѣ жизни сего послѣдняго и о годѣ царствованія Птоломея. Но за то всѣ новѣйшіе ученые, и западные и русскіе, согласны въ признаніи особенной важности настоящаго свидѣтельства въ вопросѣ о времени происхожденія перевода LXX, такъ что, напримѣръ, *Кёнигъ*, разсуждая объ этомъ переводѣ въ полномъ его составѣ, о переводѣ начальной его части, — Пятокнижія Моисеева, выражается даже такъ: „нельзя однакоже низводить его происхожденіе ко 2-му (до-христіанскому) вѣку, какъ это допускаетъ Гретцъ (Jew. Quart. Rev. 1891, 150 ff.), относящій его ко времени Птоломея VI Филометора (180—145 г. г. до р. Хр.). Потому что тогда былъ бы слишкомъ малъ промежутокъ времени для перевода *пророчествъ и прочихъ изъ книгъ*, на греческій составъ и видъ которыхъ ясно указалъ внукъ сына Сира-

---

[1]) Такъ, напримѣръ, *Шюреръ* (II, 699), *E. Римъ* (II, 483), *Kennedy* (pag. 24) и мн. др.

[2]) Такъ, напримѣръ, *Бёль* въ своихъ Forschungen nach einer Volksbibel zur Zeit Jesu etc., S. 35—40, хотя и по особымъ видамъ и соображеніямъ.

[3]) См. напримѣръ, *Д. В. Поспѣхова* докторскую диссертацію: „Книга премудрости Соломона, ея происхожденіе и отношеніе къ іудео - александрійской философіи“, стр. 235—240, примѣч. Кіевъ, 1873.;—о. прот. *Н. А. Елеонскаго* въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* за 1875 г., ч. I, стр. 40 — 44, и др., тогда какъ, напр., составитель „Книги премудрости Іисуса сына Сирахова въ русскомъ переводѣ съ краткимъ объясненіемъ“ (Спб. 1859), и переводя разсматриваемыя слова предисловія такъ же какъ мы ихъ перевели, относитъ ихъ однакоже къ 38 году царствованія Птоломея и подъ послѣднимъ разумѣетъ Птоломея Фискона (см. стр. II, примѣч.).

хова (133 — 132 г. до р. Хр.) въ прологѣ“ [1]). Признавая также, съ своей стороны, за разсматриваемымъ свидѣтельствомъ значеніе весьма важное [2]), даже первостепенное, мы однако желали бы, въ видахъ достиженія болѣе прочныхъ научныхъ результатовъ, установить болѣе твердыя основанія для точнѣйшаго опредѣленія указываемаго въ предисловіи времени, а для сего нѣсколько долѣе остановимся на немъ своимъ вниманіемъ.

Прежде всего замѣтимъ, что ученыхъ, относящихъ время перевода книги Премудрости сына Сирахова къ 133 — 130 годамъ до р. Хр., побуждаетъ къ такому отнесенію главнымъ образомъ мысль о томъ, что будто бы значащіяся въ числѣ *прочихъ изъ книгъ*, т. е. агіографовъ, нѣкоторыя книги священнаго писанія Ветхаго Завѣта, какъ-то: „книга пророка Даніила и нѣкоторые псалмы, составлены лишь во времена Маккавейскія“ [3]). По нашему мнѣнію эта побудительная причина, какъ не представляющая для себя твердыхъ основаній, не имѣетъ значенія [4]). Мы взглянемъ на дѣло безъ всякаго предубѣжденія и обратимъ вниманіе на то, что̀ даетъ намъ въ этомъ отношеніи самый текстъ предисловія къ переводу книги Премудрости сына Сирахова съ филологической и исторической стороны.

Спорныя выраженія этого предисловія мы перевели такъ: „ибо на тридцать осьмомъ году, при Евергетѣ царѣ, прибывъ въ Египетъ“ и проч.,—и не безъ основанія такъ перевели [5]). Не обинуясь утверждаемъ, что подъ 38-мъ годомъ разумѣемъ годъ жизни переводчика, а потому не только не лишнимъ, какимъ его считаютъ многіе ученые [6]), но даже необходимымъ считаемъ дальнѣйшій предлогъ *ἐπί* — „при.“ Иначе сказать, означеннымъ выраженіямъ мы даемъ такой смыслъ: „ибо на тридцать осьмомъ году моей жизни, при Евергетѣ царѣ, прибывъ въ Египетъ,“ и т. д. Что предлогъ *ἐν* въ греческомъ языкѣ значитъ не только „въ,“ но и „на“ въ указываемомъ нами смыслѣ, это можно доказать многими примѣрами его употребленія у различныхъ греческихъ писателей. Это такъ называемое *ἐν* temporale (употребляемое для

[1]) *Ed. König*, Einleitung in das Alte Testament etc. S. 104—105. Bonn, 1893. Срав. также помянутыя въ свое время сочиненія *Kennedy* (pag. 24), *Kirkpatrick* (pag. 265) и мн. др.

[2]) Не столь важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ греческое прибавленіе къ концу книги Есѳирь, на которое указываютъ нѣкоторые ученые (напр. *Tischendorf-Nestle* въ Prolegomena къ тексту LXX, *Ed. Riehm*, II, 483—484 и др.) въ видахъ опредѣленія времени перевода LXX и которое можно читать даже въ изданномъ по благословенію Св. Синода русскомъ переводѣ Библіи. Поэтому мы не будемъ останавливать на немъ свое вниманіе.

[3]) Такое признаніе читаемъ напр. у *Шюрера* на стр. 699 II тома извѣстнаго намъ сочиненія его Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi (Leipzig, 1886).

[4]) Православная Церковь учитъ и строго-научное изслѣдованіе подтверждаетъ, что самые поздніе послѣплѣнные псалмы (напр. псалмы 73, 78 и 84) собраны все же не позднѣе Ездры и его сподвижниковъ, — составителей канона священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Срав. для сего митрополита *Амвросія* (Подобѣдова), „Краткое руководство къ чтенію книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта“ стр. 116. Изд. новое. Москва, 1803. Срав. тамъ же на стр. 195 и дал. и о книгѣ пророка Даніила. Срав. также преосв. митрополита *Арсенія* († 1876) „Введеніе въ священныя книги Ветхаго Завѣта“, стран. 145 и дал. Кіевъ, 1873 и др.

[5]) О. протоіерей Н. А. Елеонскій, стоя совершенно на той же точкѣ зрѣнія въ объясненіи спорныхъ выраженій разсматриваемаго предисловія о времени царя Евергета, какой держимся и мы, почему-то здѣсь перевелъ: „въ 38 году“, хотя вообще въ переводѣ предисловія почти буквально слѣдовалъ переводу преосвящ. Агаѳангела, у котораго здѣсь стоитъ „на“ (38-мъ году).

[6]) Какъ напр. *L. Hug* и др. См. у *Deissmann*'а въ его Bibelstudien, s. 255 — 257. Marburg, 1895.

обозначенія времени), при чемъ оно то подразумѣвается, какъ, напримѣръ, у Гомера въ Иліадѣ I, 54: *τῇ δεκάτῃ δ' ἀγορήνδε καλέσσατο λαὸν Ἀχιλλεύς* (— „на десятый же день Ахиллесъ созвалъ народъ въ собраніе“) вм. *ἐν τῇ δεκάτῃ*, т. е. *ἡμέρᾳ;* или въ Евангеліи отъ Луки въ 24, 46: *καὶ ἀναστῆναι ἐκ νεκρῶν τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ (и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день*, или „на третій день“) вм. *ἐν τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ*, а то прямо ставится, какъ, напримѣръ, у Ксенофонта въ Киропедіи V, 3, 28, гдѣ Гадатъ [1]) говоритъ Киру: *οὐκ ἂν δύναιο μεῖον ἢ ἐν ἓξ ἢ ἑπτὰ ἡμέραις ἐλθεῖν πρὸς τὴν ἐμὴν οἴκησιν* (— „ты не можешь притти къ моему жилищу раньше нежели въ шесть или семь дней,“ или „на шестой или седьмой день“); или у Иппократа, по свидѣтельству Цельса: *ἐν ἑπτὰ ἡμέρῃσιν ἀποθνήσκουσιν* („умираютъ въ семь дней“ или „на седьмой день“) [2]). Еще любопытнѣе здѣсь предлогъ *ἐπί*, который многіе совершенно напрасно считаютъ лишнимъ, плеоназмомъ. Тотъ же самый ученый Дейссманъ, который соглашается съ другими, что здѣсь этотъ предлогъ является плеоназмомъ, приводитъ убѣдительнѣйшія доказательства изъ надписей временъ Птоломеевъ, коими прямо подтверждается этотъ мнимый плеоназмъ. Такъ, въ одной надписи III в. до р. Хр. мы читаемъ: *ἱερεὺς γενόμενος ἐν τῷ ἐπὶ Λυσιάδου ἄρχοντος ἐνιαυτῷ* (—„сдѣлавшійся жрецомъ въ томъ году, который былъ при архонтѣ Лисіадѣ“ или „въ архонтство Лисіада“) [3]); или еще ближе, изъ Египетскихъ собственно надписей: надпись на камнѣ отъ 27 марта 196 г. до р. Хр. гласитъ между прочимъ: *προσέταξεν* (Птоломей V Епифанъ) *δὲ καὶ περὶ τῶν ἱερέων, ὅπως μηθὲν πλεῖον διδῶσιν εἰς τὸ τελεσικὸν οἷ ἐτάσσοντο ἕως τοῦ πρώτου ἔτους ἐπὶ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ* (— „Птоломей же Епифанъ сдѣлалъ постановленіе и относительно жрецовъ, чтобы они ничего болѣе не давали за посвященіе, какъ только то, что̀ установлено для нихъ доселѣ въ первый годъ при отцѣ его (т. е. Птоломеѣ IV Филопаторѣ) [4]). Равнымъ образомъ и на папирусахъ временъ Птоломеевъ читаемъ, напримѣръ: *μιᾶς μὲν γεγονυίας [τοῦ ΙΗ' ἔτους Παχ]ὼν ἐπὶ τοῦ Φιλομήτορος, ἑτέρας δὲ γεγονυίας τοῦ ΛΕ' Μεσορὴ ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ βασιλέως* (— „одна,“ т. е. надпись „сдѣлана въ мѣсяцѣ Пахонѣ въ 18-й годъ при Филометорѣ, а другая въ мѣсяцѣ Месори въ 35-й годъ при томъ же царѣ“) [5]). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ какъ будто надписи даютъ основаніе къ выводамъ не въ пользу нашей мысли, такъ какъ, прямо указывая на время царствованія Птоломея Филометора, имѣютъ и это плеонастическое *ἐπί* — „при.“ Но обратимъ вниманіе, при существованіи этого *ἐπί*, и на то различіе, которое является въ остальномъ: здѣсь нѣтъ другаго предлога *ἐν* — „въ,“ „на,“ существующаго въ предисловіи къ переводу книги сына Сирахова, и самое обозначеніе времени (18 и 35) стоитъ въ родительномъ падежѣ (—родительный времени) [6]).

---

[1]) Эвнухъ ассирійскій.

[2]) См. у *Stephanus* въ Thesaurus linguae graecae подъ *ἐν*, стр. 962 тома 3-го. Paris. 1835.

[3]) *Deissmann*, Bibelstudien, s. 256. Надпись, найденная въ Аѳинскомъ акрополѣ.

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же, стр. 257. Пахонъ и Месори—египетскія названія мѣсяцевъ.

[6]) Этотъ родительный должно отличать отъ родительнаго самостоятельнаго, которымъ также иногда обозначается время и даже взамѣнъ выраженія съ предлогомъ *ἐν*, какъ напр. *ἐν σπονδαῖς* (во время перемирія) у Ѳукидида (II, 5) стоитъ вм. *οὐσῶν τῶν σπονδῶν*,—и на оборотъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, если теперь примемъ ко вниманію и историческія основанія въ этомъ предисловіи, то они еще болѣе убѣдятъ насъ въ правильности нашего объясненія спорныхъ его выраженій касательно времени прибытія внука сына Сирахова въ Египетъ. Изъ двухъ, вышеозначенныхъ Птоломеевъ, носившихъ названіе Евергета, одинъ, именно Птоломей III, царствовалъ только 25 лѣтъ, а другой, Птоломей VII цѣлыхъ 53 года и стало быть опять какъ будто это обстоятельство говоритъ въ пользу примѣненія 38-ми лѣтъ въ разсматриваемомъ предисловіи болѣе ко времени царствованія одного изъ указанныхъ Птоломеевъ, и конечно VII - го, а не III - го, при плеонастическомъ *ἐπί*. Но, во первыхъ, Птоломей VII царствовалъ, строго говоря, не всѣ означенные 53 года, а такимъ образомъ: съ 169 и до 162 года въ качествѣ регента и соправителя младшаго брата своего Птоломея Филометора [1]), за тѣмъ свергъ своего брата сего съ престола, но на очень короткое время, такъ что, по возвращеніи престола Филометору, лишенъ былъ власти надъ Египтомъ и до 145 года управлялъ только Ливіею и Киренаикою, а уже съ 145 года, т. е. со времени смерти Птоломея Филометора, и до 116 года царствовалъ надъ Египтомъ единодержавно, т. е. слѣдовательно въ сущности былъ Египетскимъ царемъ лишь 29 лѣтъ [2]) и даже съ присоединеніемъ лѣтъ регентства и соправленія Филометору, не 38 лѣтъ управлялъ Египтомъ, а нѣсколько менѣе. Не безъ основанія посему, конечно, онъ и именуется Птоломеемъ VII, въ отличіе отъ Птоломея VI Филометора, какъ ему предшествовавшаго въ царственномъ управленіи надъ Египтомъ. Во вторыхъ, — и это главное, — въ наименованіи Птоломея VII Евергетомъ есть одно лишь недоразумѣніе. Собственно говоря, имя Евергета (*εὐεργέτης* — благодѣтель) прилагалось только къ Птоломею III, царствовавшему, какъ мы замѣчали, отъ 245 года, т. е. отъ года смерти извѣстнаго намъ Птоломея II Филадельфа, отца его, при которомъ положено начало перевода LXX, и по 221 годъ и заслужившаго названіе Евергета — благодѣтеля за свои благодѣянія египетскому народонаселенію, въ томъ числѣ и іудейскому, которое во все время его царствованія пользовалось его благорасположеніемъ благодаря посредничеству Іосифа сына Товіина, племянника іудейскаго первосвященника Оніи II [3]). Съ именемъ Евергета Птоломей III извѣстенъ и въ исторіи [4]). Что же касается до Птоломея VII, то одни лишь придворные льстецы называли его Евергетомъ, а народонаселеніе египетское, наоборотъ, именовало его, за его жестокость, даже Какергетомъ (т. е. злодѣемъ), именно въ противоположность названію, данному льстецами. И особенно Іудеи претерпѣвали отъ него гоненія, при чемъ самое жестокое, хотя и не продолжительное, было тотчасъ послѣ смерти Филометора, а потому уже никакъ не могли бы ему усвоить наименованіе

---

[1]) Почему годы правленія Птоломея Филометора и исчисляются съ 181 по 146, т. е. со включеніемъ и лѣтъ регенства Птоломея Фискона.

[2]) Такъ исчисляетъ количество лѣтъ его царствованія, напримѣръ, Климентъ Александрійскій въ „Строматахъ“, I, 21. А ему, какъ учителю церкви Александрійской, начальнику Александрійскаго огласительнаго училища, при томъ жившему во времена, очень близкія къ эпохѣ Египетскихъ Птоломеевъ, нельзя не довѣрять въ особенности въ настоящемъ случаѣ.

[3]) *Іосифа Флавія*, „Древности іудейск.“ кн. XII. гл. 4.

[4]) См. напр. тамъ же. Срав. также и того же *Іосифа Флавія* „Противъ Аніона“ II, 5. Срав. также *Плутарха*, Coriol., cap. 11.

благодѣтеля. И у историковъ онъ извѣстенъ почти исключительно лишь съ именемъ Фискона [1]), а не Евергета. Такимъ образомъ все заставляетъ въ упоминаемомъ у внука сына Сирахова имени Евергета видѣть наименованіе Птоломея III, а не VII.

Къ этому же ведутъ и другія соображенія. Изъ 50-й главы самой книги Премудрости Іисуса сына Сирахова видно, что писатель этой книги жилъ при знаменитомъ первосвященникѣ іудейскомъ Симонѣ Праведномъ, сынѣ Оніи I, также первосвященника, а написалъ свою книгу уже по смерти его; ибо въ означенной главѣ онъ, въ числѣ другихъ „славныхъ мужей и отцевъ еврейскаго рода," восхваляетъ и этого Симона, какъ старшаго своего современника (см. гл. 50, ст. 5 — 23). Всѣ черты, которыми изображается здѣсь первосвященникъ съ этимъ именемъ, наиболѣе приличествуютъ Симону Праведному, а не Симону II (первосвященствовавшему уже во II в. до р. Хр.), какъ вынуждены думать тѣ ученые, которые время прибытія внука сына Сирахова въ Египетъ относятъ къ 133 — 130 годамъ до р. Хр. И личность Симона II († 177 г. до р. Хр.) исторически ничѣмъ не замѣчательна и время его первосвященства, описываемое историкомъ Іосифомъ Флавіемъ [2]), какъ время, когда Іудея уподоблялась кораблю, бурными волнами увлекаемому то въ ту, то въ другую сторону, когда и въ внутреннемъ ходѣ ея дѣлъ уже появились признаки нестроеній и раздѣленій, отмѣтившихъ собою царствованіе извѣстнаго гонителя и мучителя Іудеевъ Антіоха Епифана (2 Макк. гл. 3—5), далеко не соотвѣтствуетъ тому, видимо благоустроенному внутри и мирному отвнѣ, теченію дѣлъ, какой представляется въ книгѣ Премудрости сына Сирахова (50, 24. 26) для времени восхваляемаго здѣсь первосвященника Симона. Итакъ, все заставляетъ видѣть въ этомъ Симонѣ отнюдь не Симона II, а Симона I, за свое благочестіе и ревность по правдѣ законной названнаго „Праведнымъ" [3]), котораго и записанное въ Талмудѣ іудейское преданіе именуетъ такъ же и считаетъ его послѣднимъ изъ мужей такъ называемой Великой Синагоги, рядъ коихъ начинается, по сему преданію, Ездрою (которымъ, — кстати, — и писатель книги Премудрости сына Сирахова начинаетъ рядъ восхваляемыхъ имъ „мужей и отцевъ еврейскаго рода"). Симонъ же Праведный былъ современникомъ Птоломея I Лаги или Сотера и скончался въ 292 году до р. Хр. А это какъ разъ и соотвѣтствуетъ тому времени, какое, по естественному разсчету, должно было пройти со времени первосвященства Симона Праведнаго и написанія книги Премудрости сына Сирахова до того времени, когда внукъ писателя сей книги, переводившій ее съ еврейскаго на греческій языкъ, прибылъ въ Египетъ, на 38-мъ году своего возраста.

Такимъ образомъ изъ предисловія къ греческому переводу книги Премудрости Іисуса сына Сирахова вытекаетъ, — въ связи съ предшествующими свидѣтельствами, — что весь греческій переводъ священныхъ книгъ Ветхаго

---

[1]) *Φύσκων* или *Φυσκών*, что значитъ „толстобрюхій". См. его имя съ такимъ прозваніемъ въ указанныхъ мѣстахъ сочиненій *Іосифа Флавія*. Срав. также *І. Фл.*, Древности, XIII, 9, 3 и др.; *Плутарха*, Coriol., c. 11; *Климента Алекс.* „Строматы", I, 21 и др. Прозваніе это встрѣчается и въ надписяхъ. См. *Pape*, Wörterburch d. griechisch. Eigennamen, слово *Φύσκων*. Braunschweig, 1863—1870.

[2]) Древности, кн. XII, 3, 3.

[3]) Тамъ же, гл. 2.

Завѣта или, что тоже, переводъ LXX оконченъ былъ производствомъ, по крайней мѣрѣ, къ концу царствованія царя Египетскаго Птоломея III Евергета, бывъ совершенъ такимъ образомъ, говоря приблизительно, въ теченіе 285—221 годовъ, т. е. въ теченіе шестидесяти, примѣрно, лѣтъ [1]), и слѣдовательно уже несомнѣнно въ третьемъ до-христіанскомъ вѣкѣ получилъ свой полный составъ (законъ, пророки и агіографы).

Послѣ такого яснаго и убѣдительнаго свидѣтельства о времени происхожденія перевода LXX намъ уже нѣтъ надобности много заниматься остальными свидѣтельствами о семъ переводѣ, позднѣйшими разсмотрѣнныхъ доселѣ. Мы обратимъ вниманіе лишь на болѣе важныя и древнѣйшія изъ нихъ.

Г) Въ разсматриваемомъ отношеніи ближе всего и болѣе всего обращаютъ на себя вниманіе свидѣтельства іудеевъ Филона и Іосифа Флавія [2]). Первый изъ нихъ принадлежалъ первой, а другой—второй половинѣ перваго христіанскаго вѣка, и слѣдовательно первый былъ современникомъ Господа Іисуса Христа, а другой—Апостоловъ Христовыхъ.

Но еще далеко раньше ихъ замѣтно несомнѣнное пользованіе переводомъ LXX-ти со стороны писателей изъ іудеевъ—еллинистовъ. Таковы, напримѣръ, Димитрій, жившій и писавшій около 200 г. до рожд. Христова, въ сочиненіи котораго объ Іудеяхъ видно пользованіе переводомъ Пятокнижія, и Евполемъ, писавшій около 160—150 г. до рожд. Хр., обнаруживающій въ своихъ сочиненіяхъ пользованіе, особенно въ Письмахъ Соломона, переводомъ книгъ Паралипоменонъ [3]). Объ этихъ писателяхъ мы еще будемъ говорить въ свое время. Они не свидѣтельствуютъ прямо, подобно Аристею, Аристовулу и др., о переводѣ LXX; но ихъ пользованіе симъ послѣднимъ ясно доказываетъ и то, какъ рано произошелъ этотъ переводъ, и то, какъ несправедливо мнѣніе ученыхъ, относящихъ его завершеніе къ 132—130 годамъ до р. Христова. Ибо переводъ книгъ Паралипоменонъ, напримѣръ, какъ относящихся къ числу агіографовъ, долженъ былъ произойти во всякомъ случаѣ не позже 160—150 г. до рожд. Христова.

У Филона [4]) главное и наиболѣе обстоятельное свидѣтельство о переводѣ LXX заключается въ извѣстномъ уже намъ отчасти трактатѣ его „О жизни Моисея законодателя“, въ книгѣ 2-й, изъ которой нѣкоторую долю означеннаго свидѣтельства мы уже приводили во введеніи. Именно здѣсь Филонъ, указавъ

---

[1]) Ученые (напр. *Kennedy*, pag. 7), расширяющіе этотъ періодъ, безъ особенной надобности, до 150-ти лѣтъ, имѣютъ въ виду единственно лишь то, чтобы переводъ былъ оконченъ не къ 220-му, какъ мы утверждаемъ, а къ 130-му году до рожд. Христова, какъ они думаютъ.

[2]) Свидѣтельствъ другихъ, ранѣе жившихъ іудеевъ или іудействующихъ писателей, какъ не прямо касающихся перевода LXX, въ историческомъ отношеніи, мы пока не будемъ указывать. О нихъ, въ отношеніи къ переводу LXX, рѣчь у насъ будетъ далѣе.

[3]) См. о семъ въ указанной раньше статьѣ *Kirkpatrick* въ Expositor 1896, april, стр. 266. Подробнѣе же объ этихъ и другихъ іудеяхъ—еллинистахъ см. у Dr. *J. Freudenthal* въ его Hellenistische Studien, H. 1 und 2. Breslau, 1875. Письма Соломона у Евполема вводятся по ходу рѣчи.

[4]) Свидѣтельство Филона о переводѣ LXX разсматривали весьма многіе ученые и издавна. Изъ новѣйшихъ см. наприм. упомянутыхъ не разъ *Tischendorf - Nestle*, Proleg. pag. 15;—*Ed. Riehm*, II, 477 и др. Особенно же обстоятелъное изслѣдованіе о Филонѣ въ этомъ и другихъ отношеніяхъ мы имѣемъ въ капитальномъ трудѣ *К. Зигфрида:* Philo von Alexandria als Ausleger des Alten Testament etc. Jena, 1875. О переводѣ LXX-ти здѣсь см. на стран. 6 и дал., 143. 161 и дал. и др.

на царя Птоломея Филадельфа, какъ главнаго виновника осуществленія мысли о переводѣ LXX, и восхваливъ сего царя, какъ лучшаго изъ Птоломеевъ, далѣе говоритъ: „сей-то царь, объятый ревностію и желаніемъ имѣть наше законодательство, задумалъ переложить его съ халдейскаго [1]) на греческій языкъ. И тотчасъ же послалъ пословъ къ іудейскому архіерею и царю,—ибо онъ былъ одинъ и тотъ же [2]),—изъясняя ему свое желаніе и убѣждая избрать достойнѣйшихъ мужей для перевода закона. Архіерей же, какъ и естественно, возрадовавшись и полагая, что не безъ Божественнаго промысла царь озаботился таковымъ дѣломъ, избравъ изъ бывшихъ при немъ евреевъ людей наиболѣе испытанныхъ, которые съ отечественнымъ соединяли и еллинское образованіе, охотно посылаетъ ихъ къ царю.—Когда они прибыли въ Египетъ, то, позванные въ гости, превосходными и умными рѣчами отплачивали гостепріимному хозяину за угощеніе. Ибо онъ испытывалъ мудрость каждаго изъ нихъ, предлагая имъ новые и необыкновенные для нихъ вопросы; а они умно и мѣтко, краткими изреченіями, рѣшали предлагаемое, такъ какъ время не дозволяло разглагольствовать. По испытаніи же, тотчасъ они и начали совершать то превосходное дѣло, ради котораго были посланы, и сообразивъ, сколь велико дѣло—переводить богодухновенныя изреченія закона, въ которыхъ они не могли ни отнять что либо, ни прибавить, ни перемѣнить, но должны были сохранять положенную въ нихъ отъ начала идею и образъ *(τὸν τύπον)*, стали искать изъ окрестныхъ, внѣ города, мѣстностей самаго чистаго. Ибо мѣста внутри стѣнъ города, какъ исполненныя разнообразныхъ животныхъ, а равно и по причинѣ болѣзней и смертей, при чемъ и здоровые часто совершаютъ недостойныя святости дѣла, были не безопасны. Такимъ мѣстомъ для нихъ оказался островъ Фаросъ, лежащій противъ Александріи. Здѣсь они, въ уединеніи, и остались. И взявъ священныя книги, вмѣстѣ съ ними простираютъ руки къ небу, прося Бога, чтобы Онъ не допустилъ имъ погрѣшить въ исполненіи предположеннаго. Онъ склонился на ихъ молитвы, дабы большая часть людей или даже и весь родъ человѣческій получилъ пользу къ исправленію жизни съ помощію любомудрыхъ и превосходнѣйшихъ постановленій (закона). Итакъ, усѣвшись въ сокровенномъ мѣстѣ, гдѣ ничего и никого не было, кромѣ такихъ частей природы, какъ земля, вода, воздухъ, небо, о которыхъ они должны были давать священнотаинственное изъясненіе въ самомъ же началѣ книги Бытія,—ибо начало законовъ есть міротвореніе [3]),—толковники, какъ бы вдохновенные, начали пророчествовать [4]), употребляя не разныя,—одинъ одно, другой—другое,—но всѣ — одни и тѣже имена и слова, какъ будто каждому изъ нихъ невидимо нашептывалъ ихъ подсказчикъ [5]). И кто не знаетъ, что всякій языкъ, и особенно греческій, богатъ выраженіями, и одну и

---

[1]) Т. е. еврейскаго, какъ объясняли мы и прежде.

[2]) Здѣсь, очевидно, Филонъ смѣшалъ обстоятельства того времени съ обстоятельствами временъ Маккавейскихъ.

[3]) Здѣсь обоюдность мысли: міротвореніе есть начало законовъ и потому, что начинаетъ собою законоположительныя книги Ветхаго Завѣта и въ болѣе глубокомъ, философскомъ смыслѣ, есть начало законовъ (напр. дѣйствія законовъ природы).

[4]) *Καθάπερ ἐνθουσιῶντες προεφήτευον.*

[5]) *Ὥσπερ ὑποβολέως ἑκάστοις ἀοράτως ἐνηχοῦντος.* О значеніи слова *ὑποβολεύς*—„подсказчикъ“ и *ἐξ ὑποβολῆς*—„по подсказу“ см. въ словаряхъ *Г. Стефана* (Thesaurus linguae graecae) и *Дюканжа* (Glossarium).

ту же мысль способенъ выразить различно съ помощію метафраза и парафраза, въ одномъ случаѣ такъ, а въ другомъ иначе приспособляя выраженія? Въ отношеніи къ нашему законодательству этого не признаютъ; а между тѣмъ переводчики дѣлали такой подборъ словъ, что собственныя имена передавали собственными, подъискивая соотвѣтствующія халдейскимъ еллинскія слова и весьма искусно приспособляя сіи послѣднія къ обозначаемымъ ими предметамъ. Ибо подобно тому какъ въ геометріи и діалектикѣ, думаю, обозначаемое не терпитъ различія въ истолкованіи *(ἑρμηνείας)*, а оставляетъ неизмѣннымъ данное въ началѣ истолкованіе: такъ точно, кажется, и эти толковники подъискивали подходящія къ предметамъ имена, которыя одни только болѣе всего могли служить къ наилучшему уясненію обозначаемаго. Яснѣйшимъ доказательствомъ этого служитъ ежедневный опытъ. Если халдеи изучаютъ еллинскій или еллины халдейскій языкъ и при помощи означеннаго перевода читаютъ Писанія [1]) на томъ и на другомъ языкѣ, т. е. на халдейскомъ и на томъ, на которой они переведены, то изумляются и преклоняются предъ ними, какъ бы написанными на родственномъ, даже болѣе того на одномъ и томъ же по согласію между предметами и наименованіями ихъ языкѣ, называя толковниковъ не столько переводчиками, сколько священнотаинниками и пророками [2]), которымъ даровано было чистыми помыслами своими достигнуть соотвѣтствія съ чистѣйшимъ духомъ Моисея. Поэтому и донынѣ ежегодно бываетъ праздникъ и торжество на островѣ Фаросѣ, на который переплываютъ не Іудеи только, но и весьма многіе другіе, чествуя мѣсто, на которомъ впервые возсіялъ свѣтъ перевода *(ἑρμηνείας)*, и воздавая благодарность Богу за благодѣяніе древнее, но постоянно какъ бы обновляющееся“ [3]).

Въ этомъ свидѣтельствѣ, явно подтверждающемъ многія подробности выше разсмотрѣннаго сказанія Аристеева, хотя самъ Аристей, какъ источникъ этого сказанія, и не именуется у Филона при этомъ [4]), выясняются нѣкоторыя новыя, немаловажныя черты для сужденія о переводѣ LXX. Таковы именно: а) возведеніе значенія сего перевода прямо на степень богодухновеннаго и переводчиковъ—на степень пророковъ; б) сказаніе о ежегодномъ празднованіи на островѣ Фаросѣ въ честь и память перевода LXX; в) ясное указаніе на опытъ употребленія, изученія перевода LXX среди не только іудеевъ—еллинистовъ (халдеевъ), но и грековъ; г) рѣшительное признаніе точнаго согласія перевода съ подлинникомъ, вѣрности передачи первымъ послѣдняго, доходящей до тождественности соотвѣтствія переводныхъ выраженій словамъ подлинника; д) богатство лексикона языка греческаго и бѣдность еврейскаго; наконецъ е) справедливое усмотрѣніе всемірнаго значенія перевода LXX, какъ перевода Библіи, при томъ значенія не умозрительнаго (теоретическаго) только (срав. вышеозначенное подъ буквою в), но и дѣятельнаго (практическаго), жизненнаго:

---

[1]) Какъ видно изъ послѣдующаго, здѣсь разумѣются именно священныя писанія Ветхаго Завѣта.

[2]) *Οὐχ' ἑρμηνεῖς, ἀλλ' ἱεροφάντας καὶ προφήτας.*

[3]) См. въ греческомъ подлинникѣ, на страницахъ 509 и 510 указаннаго раньше изданія сочиненій Филона (Coloniae, 1613). Краткая выдержка изъ этого же мѣста въ русскомъ переводѣ и съ большими пропусками помѣщена въ *Христіан. Чтеніи* за 1842 г., ч. II, стр. 283 и 284.

[4]) Филонъ и вообще не охотно указываетъ источники, изъ которыхъ заимствуетъ мысли, нерѣдко завѣдомо чужія.

„дабы большая часть людей или даже и весь родъ человѣческій *(τὸ σύμπαν γένος τῶν ἀνθρώπων)* получилъ пользу къ исправленію жизни съ помощію любомудрыхъ и превосходнѣйшихъ постановленій (закона)".

Что касается Іосифа Флавія, то у него въ трехъ мѣстахъ его писаній находимъ упоминаніе о переводѣ LXX, при чемъ въ двухъ изъ нихъ, именно въ предисловіи къ „Древностямъ" и во II книгѣ 4 гл. сочиненія „Противъ Апіона", это упоминаніе кратко, а въ одномъ мѣстѣ, именно въ XII книгѣ „Древностей" очень пространно. Такъ какъ во всѣхъ этихъ трехъ мѣстахъ, особенно въ XII книгѣ „Древностей", Іосифъ Флавій ясно и опредѣленно указываетъ источникъ своихъ свѣдѣній о переводѣ LXX въ извѣстномъ уже намъ сказаніи Аристеевомъ, при томъ именно въ томъ видѣ этого сказанія, какой оно имѣетъ въ существующей теперь во множествѣ изданій редакціи: то мы не будемъ долго останавливаться на его свидѣтельствѣ, а укажемъ лишь на его отличительныя и наиболѣе важныя черты и особенности.

Въ подробномъ сообщеніи о переводѣ LXX, заключающемся въ XII книгѣ „Древностей" и обнимающемъ собой содержаніе всей второй главы этой книги (§§ 1—14), разсказывается обстоятельно, по порядку, въ согласіи съ Аристеевымъ сказаніемъ, хотя и съ сокращеннымъ изложеніемъ послѣдняго [1]), какъ началось дѣло перевода при Филадельфѣ и Димитріи Фалерейскомъ, при участіи Аристея, Андрея и др., какъ оно продолжалось при участіи первосвященника Елеазара, съ помощію отправленія изъ Іерусалима въ Египетъ способныхъ на то LXXII старцевъ, какъ оно совершилось на островѣ (Фаросѣ) и чѣмъ сопровождалось со стороны египетскихъ Іудеевъ и царя Птоломея Филадельфа (одобреніе; вопросы царя, почему никто изъ языческихъ писателей не пользовался закономъ іудейскимъ, и проч.). Въ предисловіи къ „Древностямъ" I. Флавій говоритъ о переводѣ LXX въ общихъ чертахъ лишь для того, чтобы оправдать свое намѣреніе передать на греческомъ языкѣ содержаніе еврейскихъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта въ исторической ихъ части и показать, что онъ рѣшился на такую передачу слѣдуя примѣру первосвященника Елеазара, который также не возбранилъ исполненіе намѣренія царя Птоломея Филадельфа—имѣть законъ Іудейскій въ греческомъ переводѣ. А во II-ой книгѣ сочиненія „Противъ Апіона" (гл. 4), въ порядкѣ исторіи царей Египетскихъ изъ династіи Птоломеевъ упоминая и о Птоломеѣ Филадельфѣ, Іосифъ Флавій, какъ важнѣйшее изъ всѣхъ его дѣяній въ отношеніи къ Іудеямъ, отмѣчаетъ исполненный по его почину и въ осуществленіе его желанія переводъ LXX. Но при этомъ, во всѣхъ трехъ случаяхъ, Іосифъ Флавій а) становится на болѣе твердую историческую почву, нежели на какой держится Аристей въ своемъ сказаніи и потому отсѣкаетъ, по возможности, въ этомъ сказаніи все, не имѣющее историческаго характера; б) въ самыхъ историческихъ подробно-

[1]) Такъ, напримѣръ, у Іосифа Флавія, прежде всего, выпущены всѣ излишнія, окрашенныя философскимъ и риторическимъ оттѣнкомъ, разсужденія и размышленія письма Аристеева и оставлено одно лишь существенное, относящееся собственно къ исторіи перевода; но и изъ этой части опущены нѣкоторыя подробности, какъ-то: перечень именъ LXXII толковниковъ, объ опущеніи коего замѣчаетъ самъ I. Флавій (§ 6); — описаніе всего видѣннаго Аристеемъ и Андреемъ въ Іерусалимѣ во время посольства ихъ туда по дѣлу перевода; — рѣчи LXX старцевъ за столомъ у царя Птоломея II, кои опуская, самъ Іосифъ Флавій говоритъ, что ихъ содержаніе желающій можетъ читать въ Аристеевой книгѣ *(τὸ Ἀριστεαίου βιβλίον)*, и нѣк. др.

стяхъ Аристеева сказанія старается выставить болѣе точныя историческія основанія и для тѣхъ изъ нихъ, которыя у Аристея сообщаются безъ достаточной ясности и опредѣленности, какъ это должно сказать, напримѣръ, о личности первосвященника Елеазара, о которомъ, въ дополненіе къ Аристееву простому указанію его личности, Іосифъ Флавій (§ 5) сообщаетъ какъ о братѣ извѣстнаго намъ первосвященника Симона Праведнаго, сына Оніи [1]);—в) на участіе Димитрія Фалерейскаго въ дѣлѣ перевода LXX іудейскій историкъ обращаетъ нарочито особенное вниманіе и при томъ не только въ XII книгѣ „Древностей", но и въ полемическомъ сочиненіи противъ греческаго (Александрійскаго) грамматика Аніона, называя его (Димитрія) мужемъ, изъ всѣхъ современниковъ отличавшимся особенною ученостію *(τὸν παιδείᾳ τῶν καθ' ἑαυτὸν διαφέροντα)* [2]);—г) ясно указываетъ, что посланные первосвященникомъ Елеазаромъ къ царю Птоломею Филадельфу для истолкованія св. Писанія старцы принесли съ собою изъ Іерусалима въ Александрію не всю ветхозавѣтную Библію, но одни только книги закона [3]);—д) по окончаніи перевода и одобреніи его Іудеями египетскими, какъ хорошо *(καλῶς)* исполненнаго и какъ точнаго *(ἀκριβῆ)* въ отношеніи къ еврейскому подлиннику,—замѣчаетъ Іосифъ Флавій, также въ дополненіе къ сказанію Аристееву,—въ общемъ собраніи Іудеевъ съ ихъ священникомъ, старѣйшими изъ переводчиковъ *(ἑρμηνέων)*, гражданскими начальниками и вождями положено, чтобы „если кто [4]) усматриваетъ что либо приписанное лишнее къ закону или недостающее въ немъ, то, замѣтивъ это и обнаруживъ, пусть исправитъ; и это благоразумно сдѣлали Іудеи,—добавляетъ отъ себя Іосифъ Флавій;—ибо признанный однажды хорошимъ переводъ, долженъ былъ навсегда оставаться таковымъ" [5]). Въ этомъ замѣчаніи историка іудейскаго, служащемъ и дополненіемъ и вмѣстѣ поправкою къ подобному замѣчанію письма Аристеева, сквозитъ мысль, что LXX толковниковъ, по окончаніи производства перевода въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ ихъ рукъ въ Фаросскомъ уединеніи, подвергали этотъ переводъ новому пересмотру и исправленію въ виду замѣчаній общаго собранія

---

[1]) Такъ какъ І. Флавій, самъ происходившій изъ священническаго рода, въ своихъ родословныхъ сообщеніяхъ о первосвященникахъ іудейскихъ основывается на точныхъ документахъ (родословныхъ таблицахъ), хранившихся при Іерусалимскомъ храмѣ, то настоящее его показаніе имѣетъ значеніе и для опроверженія мнѣній отрицательной критики, утверждающей противное нашему мнѣнію о времени происхожденія перевода LXX-ти, между прочимъ на основаніи родословныхъ и хронологическихъ таблицъ преемства послѣплѣнныхъ іудейскихъ первосвященниковъ.

[2]) „Противъ Аніона" II, 4. Въ XII кн. „Древностей" (гл. 2, § 12) І. Флавій равнымъ образомъ отъ лица Іудеевъ египетскихъ восхваляетъ Димитрія за его мысль *(ἐπινοίας)* о переводѣ, такъ какъ онъ (Димитрій) чрезъ то сдѣлался для нихъ (Іудеевъ) виновникомъ великихъ благъ *(ὡς μεγάλων ἀγαθῶν αὐτοῖς εὑρετὴν γεγενημένον)*.

[3]) *Οὐ πᾶσαν ἀναγραφήν, ἀλλὰ μόνα τὰ τοῦ νόμου.* См. предисловіе къ „Древностямъ", § 3.

[4]) Нашъ русскій переводчикъ „Древностей" *М. Самуйловъ* прямо поставилъ здѣсь, для греческихъ словъ: *εἴ τις*, русскія слова: „всякій старецъ" (т. е. изъ LXX толковниковъ).

[5]) *Εἴ τις ἢ περισσόν τι προσγεγραμμένον ὁρᾷ τῷ νόμῳ ἢ λεῖπον, πάλιν ἐπισκοποῦντα τοῦτο καὶ ποιοῦντα φανερὸν διορθοῦν, σωφρόνως τοῦτο πράττοντες, ἵνα τὸ κριθὲν ἅπαξ ἔχειν καλῶς εἰς ἀεὶ διαμένῃ.* „Древности", кн. XII, гл. 2, § 12. Сн. греческій подлинникъ въ изданіи *B. Niese* (Flavii Josephi opera edidit et apparatu critico instruxit). Vol. I—VII. Berolini, 1887—1895. Этимъ изданіемъ мы главнымъ образомъ и пользовались при снесеніи различныхъ мѣстъ свидѣтельства І. Флавія о переводѣ LXX. Срав. также изданіе Coloniae, 1691 и *G. Dindorfii.* Vol. I—II. Parisiis, 1845—1847, которыя у насъ еще были подъ руками.

Іудеевъ египетскихъ. А это не исключаетъ мысли о томъ, что въ переводѣ могли быть и нѣкоторыя погрѣшности противъ еврейскаго подлинника. Вообще Іосифъ Флавій, признавая великое значеніе и безспорныя достоинства перевода LXX, нигдѣ однакоже не проронилъ слова о богодухновенности этого перевода, которую такъ ясно утверждалъ за нимъ (переводомъ LXX) Филонъ.

Д) Не маловажно также для насъ въ настоящемъ случаѣ и свидѣтельство іудейскаго преданія, записаннаго въ Талмудѣ [1]). Ибо хотя самый Талмудъ въ настоящемъ его видѣ произошелъ не ранѣе первыхъ вѣковъ христіанства [2]), однако то несомнѣнно, что сѣмена многообразнаго преданія, въ немъ записаннаго, посѣяны были еще въ до—христіанское время [3]). И вотъ въ нѣкоторыхъ талмудическихъ трактатахъ (какъ Іерусалимскаго, такъ и Вавилонскаго талмуда), особенно Мегилла и Соферимъ, мы находимъ разнообразныя, ясныя и даже въ иныхъ случаяхъ пространныя свѣдѣнія о переводѣ LXX, хотя эти свѣдѣнія и далеко не во всемъ согласны между собою, а въ иныхъ случаяхъ даже и прямо взаимно противоположны. Такъ, прежде всего, въ Талмудѣ мы находимъ подробныя свѣдѣнія о происхожденіи перевода LXX, согласныя съ сказаніемъ Аристея и даже имѣющія нѣчто лишнее противъ этого сказанія, каково, напримѣръ, свѣдѣніе о 72 келліяхъ, въ которыхъ LXX толковниковъ занимались переводомъ въ Александріи, являющееся, какъ увидимъ далѣе, и въ преданіи, перешедшемъ къ христіанскимъ церковнымъ писателямъ. Далѣе, въ Талмудѣ видимъ ясное указаніе на широкое распространеніе этого перевода въ синагогальномъ и отчасти домашнемъ употребленіи не только между жившими въ Египтѣ и другихъ мѣстахъ преселенія Іудеями, но и между палестинскими Іудеями, въ чемъ раввины видѣли исполненіе словъ книги Бытія 9, 27: *Іафетъ вселится въ шатрахъ Симовыхъ* [4]). Но за то, съ другой стороны, въ Талмудѣ же мы находимъ не только указаніе на многія погрѣшности перевода LXX противъ еврейскаго подлинника [5]), а и прямо враждебное отношеніе къ этому переводу. Сюда можно отнести, напримѣръ, извѣстное сравненіе дня происхожденія сего перевода съ днемъ постановленія Евреями золотаго тельца въ пустынѣ Синайской (Исходъ, гл. 32) [6]). Замѣчательно также то, что ни въ одномъ изъ тѣхъ мѣстъ Талмуда, въ которыхъ упоминается о LXX толковникахъ, не говорится ничего о Палестинскомъ происхожденіи ихъ, а все дѣло ограничивается лишь Александріею, царемъ Птоломеемъ (Толмаемъ, по раввинской передачѣ этого имени) и LXXII-мя мудрецами—переводчиками, безъ обозначенія того, откуда и какъ появились они при Птоломеѣ въ Александріи [7]).

---

[1]) Указаніе на Талмудъ, какъ на источникъ свѣдѣній о переводѣ LXX, см. напр. у *Frankel'я* въ Vorst. zur Sept., S. 25 f.;—*Böhl,* Forschungen etc. 62 f.;—*Riehm,* Einl. II, 477, и др.

[2]) Объ этомъ подробнѣе см. въ нашемъ „Іудейскомъ толкованіи Ветхаго Завѣта", стр. 60—68. Москва, 1882.

[3]) См. тамъ же, стр. 60.

[4]) Megillah, 9. Сводъ мѣстъ Талмуда, касающихся перевода LXX, можно видѣть у *König*'а въ его Einl. in d. Alte Test. S. 105—107. Bonn, 1893.

[5]) Это указаніе, по происхожденію своему, относится, вѣроятно, уже къ христіанскому времени.

[6]) Sopherim, 1, 8.

[7]) Цитаты изъ Талмуда см. у *König*'а на стран. 106. На талмудическихъ сказаніяхъ о переводѣ LXX мы потому долго не останавливаемся, что по теперешней редакціи своей они принадлежатъ все же безспорно христіанскому времени.

Е) Христіанская Церковь съ самаго начала своего существованія восприняла отъ Церкви іудейской какъ самыя священныя книги Ветхаго Завѣта, для общественнаго и частнаго ихъ употребленія, не столько въ еврейскомъ подлинникѣ, сколько въ греческомъ переводѣ LXX толковниковъ, нашедшемъ въ ней, по обстоятельствамъ времени, несравненно болѣе широкое употребленіе, нежели еврейскій подлинникъ, такъ и преданіе о переводѣ LXX. Новозавѣтные священные писатели, по примѣру самого Господа Спасителя, весьма часто обращавшіеся къ ветхозавѣтнымъ священнымъ Писаніямъ, для раскрытія и подтвержденія тѣхъ или другихъ истинъ и мыслей, пользовались для сего преимущественно переводомъ LXX и лишь изрѣдка — подлинникомъ еврейскимъ [1]). Преемники же апостольскаго въ Церкви служенія св. отцы и учители Церкви, по большей части бывшіе не-іудейскаго происхожденія, чаще всего даже и не могли пользоваться еврейскимъ подлинникомъ для своихъ цѣлей и ближе всего имѣли у себя подъ руками греческій переводъ LXX. Лишь немногіе изъ нихъ, какъ, напримѣръ, Оригенъ, св. мученикъ Лукіанъ, св. Ефремъ Сиринъ, блаж. Іеронимъ и нѣк. др., могли обращаться къ еврейскому подлиннику. Поэтому неудивительно, что они насколько высоко цѣнили самый переводъ LXX, всячески защищая его отъ нападеній со стороны іудеевъ, настолько же и дорожили сказаніемъ о происхожденіи его, при чемъ украшали это сказаніе, въ основаніи котораго было извѣстное письмо Аристеево, нѣкоторыми новыми подробностями, каковы, напримѣръ, сообщаемыя св. *Іустиномъ* мученикомъ свѣдѣнія о 70-ти домикахъ (по числу переводчиковъ) на островѣ Фаросѣ, въ которыхъ помѣщены были 70 толковниковъ во время перевода [2]) (что̀ мы видѣли и въ талмудическихъ сообщеніяхъ) и св. *Епифанія* Кипрскаго— о 36-ти таковыхъ же домикахъ или келліяхъ, въ которыхъ будто бы находилось по 2 толковника [3]);—у *Климента* Александрійскаго и св. *Иринея* читаемое свѣдѣніе о началѣ производства перевода при Птоломеѣ Лаги [4]), и др. [5]).

---

[1]) О семъ болѣе подробно будетъ сказано въ свое время. Для настоящаго случая срав. *К. Экономоса* въ его изслѣдованіи о переводѣ LXX т. IV, стр. 248 и дал. (и разборъ этого отдѣла въ статьяхъ проф. П. И. Горскаго, напечатанныхъ въ *Православн. Обозрѣніи* за 1877 г.), у *Бёля* въ его Forschungen nach einer Volksbibel zur Zeit Jesu, s. IV—V и 176—209 и его же Die Alttestamentlichen Citate im Neuen Testament. Wien, 1878.

[2]) Св. *Іустинъ* касается происхожденія перевода LXX въ „1-й апологіи“ (гл. 31), въ „Разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ“ (гл. 68. 71 и др.) и особенно подробно въ „Увѣщаніи къ еллинамъ“ (гл. 13). Послѣднее сочиненіе, впрочемъ, возбуждаетъ значительныя сомнѣнія въ принадлежности его св. Іустину, о чемъ см. *А. А. Спасскаго*, „Историческая судьба сочиненій Аполлинарія Лаодикійскаго“, стр. 403—429. Сергіевъ Посадъ, 1895.

[3]) См. св. *Епифанія*, „О мѣрахъ и вѣсахъ“, гл. 3; срав. 6. 9—11, а равно и другое небольшое твореніе св. *Епифанія*, которое такъ и озаглавливается; „О седмидесяти толковникахъ и о тѣхъ, которые ложно истолковали Св. Писаніе“. По изданію въ русск. переводѣ при Моск. дух. академіи, твор. св. Епифанія ч. 6, стр. 213 и дал. и 283 и дал. Москва, 1884.

[4]) См. *Климента*, „Строматы“ 1, 22;—св. *Иринея*, „Прот. ерес.“ III, 21.

[5]) См. напр. также свѣдѣнія о переводѣ LXX у св. *Иринея* въ сочиненіи „Противъ ересей“ III, 21;—*Тертулліана*, въ Апологіи, гл. 18;—*Кирилла Іерусалимскаго*, 4 оглас. поуч. и др. Разборъ многихъ изъ этихъ свѣдѣній и свидѣтельствъ см. въ статьѣ прот. *Н. А. Елеонскаго* въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* за 1875 г. ч. I, стр. 9 и дал., а переводъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ *Христ. Чтеніи* за 1842 г., ч. II, стр. 284 и дал. При семъ Тертулліанъ, принадлежавшій 150 — 220 годамъ по рожд. Христовѣ, а) ссылается на свидѣтельство Аристея; б) говоритъ, что „и теперь (hodie) въ Серапеумѣ, въ библіотекѣ Птоломеевъ, экземпляръ перевода LXX-ти хранится вмѣстѣ съ

При этомъ нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что уже блаженный *Іеронимъ*, западный церковный писатель и учитель Церкви IV—V вѣка положилъ начало и неблагосклонному отношенію къ переводу LXX, къ признанію его, въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ, погрѣшительнымъ [1]) (каковое отношеніе также мы видѣли и въ талмудическомъ преданіи). За то, на оборотъ, большая часть св. отцевъ и учителей Церкви восточной и нѣкоторые изъ западныхъ, подобно Филону, признавали переводъ LXX даже богодухновеннымъ [2]).

Изъ всѣхъ указанныхъ и разсмотрѣнныхъ свидѣтельствъ, ближе всего, ясно видна и всѣми ими въ ихъ совокупности вполнѣ подтверждается та мысль, что переводъ LXX есть дѣйствительно „древнѣйшій переводъ еврейскихъ священныхъ Книгъ“ [3]) и что его происхожденіе принадлежитъ несомнѣнно III вѣку до р. Хр., приблизительно въ предѣлахъ 285—220 годовъ этого вѣка [4]). А это и было время, когда, съ одной стороны, и народъ Еврейскій (или Іудеи) „еще не переставалъ быть народомъ Божіимъ“, еще не исполнилъ окончательно своего высокаго назначенія—произвести изъ среды своей Спасителя міра и подготовлять міръ къ явленію и принятію Его, а съ другой и языкъ еврейскій, хотя уже послѣ плѣна вавилонскаго началъ наполняться арамейскими словами, формами и оборотами рѣчи, окончаніями словъ и т. д., но все еще не переставалъ быть „живымъ языкомъ“, а со стороны книжниковъ (соферимъ) даже и научнымъ образомъ прилежно изучаемъ былъ. Равнымъ образомъ, такъ какъ въ то время еще не могло быть и рѣчи о борьбѣ іудейства съ христіанствомъ, еще не появившимся тогда на поприщѣ исторіи, то не было, конечно, у Іудеевъ и „побудительныхъ причинъ превращать истинный смыслъ священныхъ Книгъ неправильнымъ переводомъ“. Иначе сказать,—посему продолжаемъ далѣе,—переводъ вполнѣ могъ имѣть характеръ перевода безпристрастнаго, по возможности точно соотвѣтствовавшаго еврейскому подлиннику, также только тогда лишь въ окончательномъ своемъ видѣ и цѣломъ составѣ вышедшему изъ рукъ мужей Великой Синагоги іудейской,—

еврейскимъ подлинникомъ“ и в) что „Іудеи Библію въ этомъ переводѣ открыто читаютъ“, т. е. въ синагогахъ, стало быть и Карѳагенскихъ. См. Apologeticus, *Tertulliani*, въ изданіи *Миня*, Patrologiae cursus completus, ser. lat. t. I, pag. 378 — 381. Parisiis, 1844.

[1]) Объ этомъ рѣчь у насъ еще будетъ впереди. Срав. также сказанное о семъ во введеніи.

[2]) Напр. св. Іустинъ, особенно св. Ириней, св. Кириллъ Іерус. и др.

[3]) Эту мысль святителя Филарета, митрополита Московскаго, по зрѣломъ обсужденіи предмета и соображеніи обстоятельствъ, ясно и даже почти тѣми же словами высказываютъ и лучшіе новѣйшіе западные ученые богословы, какъ напр. *O. F. Fritzsche* въ своей статьѣ о переводѣ LXX въ *Herzog*'s, Real-Encyklopädie für protestantische Theologie und Kirche, B. I, s. 280. 2 Aufl. Hamburg, 1877;—*Ed. Riehm* въ Einleitung in das Alte Testam. B. II, 476. Halle, 1890, и др. А надписи временъ Птоломеевъ блистательно подтверждаютъ это.

[4]) А потому само собою разумѣется, что „начало составленія перевода седмидесяти восходитъ далеко за двѣсти лѣтъ до рождества Христова“. Что же касается до сообщенія, напримѣръ, Климента Александрійскаго о времени Птоломея Лаги, какъ началѣ производства сего перевода, то здѣсь, въ оправданіе дошедшаго до Климента и другихъ преданія о семъ, можно предполагать, какъ и предполагаютъ (напр. *Papageorgios*), что мысль о переводѣ Димитріемъ Фалерейскимъ была подана еще Птоломею Лаги, къ которому Димитрій былъ особенно близокъ, именно подана тогда, когда Птоломей Филадельфъ, въ молодые годы своей жизни, былъ соправителемъ своего отца,—Птоломея Лаги.

завершителей канона священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Переводъ произведенъ былъ съ того подлинника еврейскаго, какой могъ существовать въ то время въ синагогальномъ употребленіи или въ рукахъ книжниковъ (соферимъ) Еврейскаго народа, и такъ, какъ понятъ былъ этотъ подлинникъ LXX-ю толковниками, очевидно долженствовавшими знать и, какъ показываетъ самый переводъ, знавшими хорошо и еврейскій и греческій языкъ.

Остальные выводы изъ разсмотрѣнныхъ свидѣтельствъ, намѣченные нами при разсмотрѣніи отдѣльныхъ свидѣтельствъ, получатъ свое примѣненіе въ дальнѣйшемъ ходѣ нашего изслѣдованія.

2. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ВРЕМЕНИ ПРОИЗВОДСТВА ПЕРЕВОДА.

„То несомнѣнно, — говоритъ святитель Московскій Филаретъ въ своей запискѣ о переводѣ LXX,—что начало его (т. е. перевода) восходитъ далеко за двѣсти лѣтъ до рождества Христова". Дѣйствительно, историческимъ и критическимъ путемъ наука дошла до полнаго и твердаго убѣжденія, что именно „начало" такъ называемаго перевода LXX, точнѣе сказать, переводъ Пятокнижія Моисеева „восходитъ далеко за двѣсти лѣтъ до рождества Христова", даже прямо можно сказать, относится къ начальнымъ годамъ царствованія не разъ упомянутаго Птоломея Филадельфа (285—246) [1]).

Въ самомъ дѣлѣ, обратимъ вниманіе прежде всего на изслѣдованныя нами историческія свидѣтельства, касающіяся перевода LXX, произведеннаго въ царствованіе этого царя, и мы въ нихъ, особенно въ древнѣйшихъ изъ нихъ, увидимъ ясно, что рѣчь тамъ идетъ ближе всего и болѣе всего о законахъ, законѣ, Пятокнижіи Моисеевомъ или законодательствѣ Моисея. *О законахъ (τὰ νόμιμα, νόμος, νομοθεσία)* еврейскихъ рѣчь ведется прежде всего между Димитріемъ Фалерейскимъ и Птоломеемъ Филадельфомъ по Аристею. Законами болѣе всего старался царь пополнить свою библіотеку, какъ о законахъ болѣе всего заботившійся, и вкладомъ законовъ еврейскихъ хотѣлъ болѣе всего услужить ему въ этомъ Димитрій Фалерейскій, безъ сомнѣнія хорошо знавшій и вкусъ и настроеніе царя въ то время, а равно и самъ интересовавшійся вопросами о законахъ и политикѣ и написавшій нѣсколько сочиненій по этимъ вопросамъ [2]). Надобно замѣтить, что вопросы о законахъ и политикѣ, давно занимавшіе умы грековъ, особенно сильно стали волновать

---

[1]) Со времени *Hody* или *Odïa* (1659—1706) наука постепенно оставляла и наконецъ совсѣмъ покинула прежній, усвоенный и воспринятый отъ нѣкоторыхъ св. отцевъ и учителей Церкви, взглядъ на то, что LXX толковниковъ перевели всѣ книги свящ. Писанія при Птоломеѣ Филадельфѣ, и въ настоящее время ученые, говоря о переводѣ LXX, совершенномъ при Птоломеѣ Филадельфѣ, разумѣютъ прямо переводъ одного только Пятокнижія. См. напримѣръ у *Schürer*'а II, 697; — *Riehm*'а II, 476. 480; *König*'а, 103 f. и др. Далѣе мы увидимъ однако, что это кажущееся разногласіе науки съ церковнымъ преданіемъ легко объяснимо и примиримо.

[2]) Таковы извѣстныя съ его именемъ сочиненія *„Περὶ νόμων"*, *„Περὶ τῆς Ἀθήνησι νομοθεσίας"*, *„Περὶ πολιτικῆς"*, *„Ὑπερ τῆς πολιτείας"* и проч. См. *S.—J. Legrand* et *F. Tychon*, Demétrius de Phalère, considéré comme orateur, homme d'état, érudit et philosophe, pag. 94 sq., 104 sq., 109 sq., et al. Paris, 1852. Самые отрывки этихъ сочиненій Димитрія см. у *К. Мюллера* въ Fragmenta historicorum graecorum, vol. II, pag. 362 sqq. Parisiis, 1848. Срав. также *А. Н. Деревицкаго* въ его книгѣ „О началѣ историко-литературныхъ занятій въ древней Греціи," стр. 51. Харьковъ, 1891.

всѣхъ, хотя сколько нибудь прикосновенныхъ къ политикѣ, со времени Александра Македонскаго, произведшаго, какъ извѣстно, весьма рѣзкую перемѣну въ политическомъ строѣ современныхъ ему государствъ. На помощь правителямъ и политическимъ дѣятелямъ въ этомъ отношеніи должны были притти и пришли разнаго рода писатели и ученые, особенно же философы, составлявшіе цѣлыя, болѣе или менѣе обширныя сочиненія о законахъ и политикѣ [1]). По почину основателя философской перипатетической школы Аристотеля, учителя Александра Македонскаго, эта школа, которой не чуждъ былъ Димитрій Фалерейскій въ своемъ образѣ мыслей и которая занимала господствующее положеніе среди представителей различныхъ философскихъ школъ при дворѣ Лагидовъ въ Египтѣ, въ рѣшеніи означенныхъ вопросовъ держалась мысли, что предпочтительнѣе мирное развитіе государства на пути преобразованій, нежели расширеніе и утвержденіе его силою оружія, ссылаясь, въ подтвержденіе этой мысли, на примѣръ Спартанскаго законодателя Ликурга, съумѣвшаго такимъ путемъ образовать сильное государство [2]). Преемники Александра Македонскаго, и между прочимъ Лагиды въ Египтѣ равно также весьма заняты были означенными вопросами, и не безъ основанія, конечно, Плутархъ не объ иномъ комъ, какъ именно о Димитріѣ Фалерейскомъ, говоритъ, что онъ, въ бытность свою въ Египтѣ, еще Птоломею Лаги или Сотеру подалъ совѣтъ собирать и изучать сочиненія, разсуждающія о государствѣ. „Ибо,—говорилъ, по Плутарху, Димитрій царю,—чего друзья не осмѣливаются совѣтовать царямъ, то написано въ книгахъ“ *(ἃ γὰρ οἱ φίλοι τοῖς βασιλεῦσιν οὐ θαῤῥοῦσι παραινεῖν, ταῦτα ἐν τοῖς βιβλίοις γέγραπται)* [3]). Слѣдуя этому совѣту, Птоломей Лаги, основавъ библіотеку въ Александріи при своемъ дворѣ, ему же, Димитрію, далъ полномочныя права отовсюду собирать рукописи какъ политическаго, такъ и всякаго другаго содержанія, не щадя ни усилій, ни издержекъ, и не безъ основанія преданіе увѣряетъ, что уже къ концу царствованія Птоломея Лаги Димитрій такимъ образомъ собралъ въ царскую библіотеку до 200,000 свитковъ [4]), какъ это согласуется и съ показаніемъ Аристея. Далѣе, не безъ основанія тотъ же Димитрій признается и содѣйствовавшимъ въ Александріи „тому сліянію греческой образованности съ образованностію египетскою, вавилонскою и іудейскою, которому вся западно-европейская культура обязана своимъ происхожденіемъ“ [5]), съ помощію переводовъ разныхъ книгъ съ иностранныхъ языковъ, о чемъ свидѣтельствуютъ не только христіанскіе, но и языческіе, ближайшіе ко времени Птоломеевъ, писатели [6]). Птоломей

[1]) Извѣстны сочиненія философовъ Платона и Аристотеля о политикѣ и законахъ. Ихъ послѣдователи еще больше оставили подобнаго рода сочиненій.

[2]) Не даромъ и у Димитрія Фалерейскаго въ числѣ его сочиненій значится и сочиненіе „О мирѣ“. См. *Деревицкаго*, тамъ же.

[3]) См. *Plutarchi*, Apophthegmata regum ac imperatorum, ed *J. J. Reiske* t. VI, pag. 717. Lipsiae, 1777.

[4]) См. у *Деревицкаго*, тамъ же, стран. 52.

[5]) Слова *Ю. Шварца*, у *Деревицкаго*, тамъ же, стр. 50.

[6]) Напримѣръ, Страбонъ, Плиній, а изъ христіанскихъ св. Епифаній Кипрскій, Евсевій Кесарійскій и др. См. у *Деревицкаго*, тамъ же, стр 70. Объ участіи же Димитрія Фалерейскаго см. тамъ же, стр. 52, примѣч. 78, даже болѣе сказаннаго нами. Именно здѣсь высказывается предположеніе, что и упоминаемый у Аристея формальный докладъ Димитрія Фалерейскаго царю о необходимости перевода священныхъ Книгъ закона іудейскаго съ еврейскаго на греческій языкъ имѣетъ для себя нѣкоторое историческое основаніе въ учено-литературной дѣятельности Димитрія.

Филадельфъ, какъ ближайшій свидѣтель и нѣкоторое время даже сотрудникъ (въ качествѣ соправителя) отца въ осуществленіи такихъ его возвышенныхъ культурно-историческихъ стремленій, вѣрно продолжалъ его политику и его начинанія. Не могъ онъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ своего царствованія, не пользоваться и услугами или хотя плодами услугъ и Димитрія Фалерейскаго со стороны осуществленія означенныхъ стремленій, сдѣлавшихся характерическою особенностію и предметомъ особенныхъ стараній, также какъ и предметомъ гордости, тщеславія Птоломеевъ Египетскихъ, соревновавшихъ въ этомъ съ другими преемниками Александра Македонскаго, особенно Атталидами (царствовавшими въ Пергамѣ). Такимъ образомъ, ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что и законы еврейскіе, законы племени, составлявшаго многочисленную часть подданныхъ царства Птоломеевъ Египетскихъ, стали предметомъ вниманія Димитрія Фалерейскаго и Птоломея II Филадельфа, и ихъ-то, эти законы, ближе всего, захотѣли перевести съ еврейскаго на греческій языкъ.

За тѣмъ и самъ Аристей прямо говоритъ, что переведенъ былъ законъ *(νόμος)*. Аристовулъ также говоритъ ближе всего о законѣ *(νόμος)* и законодательствѣ *(νομοθεσία)*, какъ переведенномъ при Птоломеѣ Филадельфѣ.—Тоже видимъ и въ свидѣтельствѣ Филона, который, безъ сомнѣнія, потому и вставилъ свой разсказъ о переводѣ LXX въ сочиненіе „О жизни Моисея законодателя“, что имѣлъ въ виду переложеніе съ еврейскаго на греческій одного лишь Пятокнижія Моисеева въ то время царствованія Птоломея Филадельфа, о которомъ ведется рѣчь у Аристея и у самого Филона. Что же касается до Іосифа Флавія, то онъ, въ предисловіи къ своимъ „Древностямъ“, какъ намъ уже извѣстно, прямо говоритъ, что Птоломей Филадельфъ получилъ изъ Іерусалима отъ первосвященника Елеазара „не весь списокъ священныхъ Книгъ, но только одни книги закона“ *(οὐ πᾶσαν ἀναγραφήν* [1]*, ἀλλὰ μόνα τὰ τοῦ νόμου)*. Равнымъ образомъ и то, какъ описываетъ Аристей привезенный изъ Палестины кодексъ свящ. Писанія, именно, что онъ писанъ былъ золотыми буквами на огромныхъ свиткахъ изъ пергамина, ясно показываетъ, что это былъ одинъ лишь кодексъ закона Моисеева, который наиболѣе чтимъ былъ между Іудеями, а не всѣ книги свящ. Писанія, имѣвшія, безспорно, особенно въ разсматриваемое нами время, гораздо меньшее значеніе въ глазахъ Іудеевъ, нежели законъ Моисеевъ, о которомъ и въ самыхъ другихъ священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта, позднѣе его произшедшихъ, говорится съ особеннымъ вниманіемъ и уваженіемъ [2]). Тоже подтверждаетъ и іудейское преданіе, записанное въ Талмудѣ. Такъ, въ одномъ изъ трактатовъ Вавилонскаго талмуда „Мегилла“ сообщается преданіе, идущее отъ равви Іуды, что когда учители Іудейскаго народа дозволили перевести священное Писаніе на греческій языкъ, то дозволили это лишь въ отношеніи къ книгѣ закона; и отсюда-то произошло извѣстное дѣло царя Птоломея (Толмая).—Наконецъ, блаженный Іеронимъ прямо утверждаетъ, что „Аристей, Іосифъ Флавій и вся іудейская школа говорятъ о переводѣ LXX-ю

---

[1]) О значеніи этого *ἀναγραφή* см. у *Экономоса* II, 440 и дал.

[2]) См. напр. I. Нав. 1, 8; 8, 34 и др.; Псал. 118, 57. 104 и др. 18, 8; 77, 1 и мн. др.; 1 Ездры 3, 2; 7, 6 и др.; Неем. 8, 5. 10. 20; 9, 14 и мн. др.

толковниками лишь пяти книгъ Моисеевыхъ“ [1]), и эту мысль высказываетъ не разъ [2]).—Если же св. отцы и учители Церкви, какъ св. Іустинъ въ приписываемомъ ему „Увѣщаніи къ Еллинамъ“ (гл. 13) и другихъ своихъ писаніяхъ, св. Ириней въ 21 гл. III книги „Противъ ересей“, Климентъ Александрійскій въ „Строматахъ“ I, 22, св. Епифаній Кипрскій въ сочиненіяхъ: „О мѣрахъ и вѣсахъ“ (гл. 3) и „О седмидесяти толковникахъ“ (см. начало сочиненія), а также и другіе говорятъ о переводѣ LXX-ю толковниками при Птоломеѣ Филадельфѣ [3]) и всѣхъ остальныхъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, то на это мы дадимъ объясненіе въ концѣ настоящаго отдѣленія; а теперь продолжимъ наши соображенія о переводѣ одного Пятокнижія въ то время, о которомъ у насъ идетъ рѣчь въ настоящую пору.

Аристей въ своемъ письмѣ сообщаетъ, а за нимъ и другіе, позднѣйшіе писатели повторяютъ, что LXX толковниковъ окончили переводъ въ семьдесятъ два дня. Если бы это признать исторически вѣрнымъ, то даже и для одного Пятокнижія такого срока было бы мало, особенно въ виду той тщательности, съ какою требовалось вести и велось дѣло перевода. Для перевода же всѣхъ остальныхъ книгъ священнаго писанія Ветхаго Завѣта такого срока слишкомъ было бы недостаточно.

Не имѣетъ силы, въ опроверженіе высказанныхъ нами мыслей, и то возраженіе, что подъ именемъ закона въ приведенныхъ свидѣтельствахъ разумѣется не одинъ лишь Моисеевъ законъ или Пятокнижіе, а все священное писаніе Ветхаго Завѣта, какъ оно не рѣдко разумѣлось подъ этимъ наименованіемъ въ позднѣйшій, новозавѣтный періодъ. Ибо, во первыхъ, такое наименованіе („законъ“) стало быть употребляемо для всего свящ. писанія Ветхаго Завѣта, подобно наименованію „Евангелія“ для всѣхъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта, лишь именно около временъ новозавѣтныхъ, а во вторыхъ, и въ Новомъ Завѣтѣ и около новозавѣтнаго періода больше дѣлаемо было различеніе между закономъ и другими ветхозавѣтными книгами священнаго Писанія, нежели отождествленіе ихъ съ закономъ. Такое различеніе, какъ мы знаемъ изъ разбора свидѣтельства предисловія къ греческому переводу книги Премудрости Іисуса сына Сирахова, было господствующимъ уже и въ послѣплѣнный періодъ, по заключеніи ветхозавѣтнаго канона, между Іудеями [4]). И только около временъ новозавѣтныхъ, точнѣе со временъ Маккавейскихъ, вслѣдствіе введенія и пророческихъ книгъ въ кругъ синагогальнаго чтенія по причинѣ изгнанія чтенія закона Моисеева изъ синагогъ [5]) по повелѣнію царя Антіоха Епифана (175—164 г.), и остальныя книги свящ. писанія Ветхаго

---

[1]) Comment. in Ezech. cap. V. Col. 729 tomi III ed. Benedictin., studio ac labore d. *Jo. Martianay*, presbyteri congregationis S. Mauri. Parisiis, 1704. Срав. также Comment. in Mich. cap. II (ibid. col. 1510), гдѣ вмѣсто словъ: „Іудейская школа“, сказано: „и Евреи передаютъ“ (Hebraei tradunt).

[2]) См. напр. также его Quaest. Hebr. in Genes., praefatio и указанное выше Comment. in proph. Mich. c. II, v. 9. 10.

[3]) Климентъ Александрійскій, если мы припомнимъ, относитъ переводъ даже къ царствованію Птоломея Лаги. Въ своемъ мѣстѣ мы уже дали объясненіе этого разногласія въ имени Птоломея Лаги и Птоломея Филадельфа.

[4]) Срав. также 2 Макк. 15, 9; Іос. Флавія „О войнѣ іудейской“ VII, 5, 7 и др.

[5]) Отдѣлы чтеній изъ закона назывались „параша“, а отдѣлы чтеній изъ пророческихъ книгъ — „гафтара“. О семъ см. между прочимъ въ нашемъ „Іудейскомъ толкованіи Ветхаго Завѣта“, стр. 93—94. Москва, 1882.

Завѣта, т. е. пророческія и агіографы (кетубимъ) пріобрѣли въ глазахъ Іудеевъ также священный характеръ, хотя значеніе ихъ никогда не достигало до степени значенія закона Моисеева у Іудеевъ. Новый Завѣтъ уже ясно даетъ понять и степень распространенія закона Моисеева и пророческихъ книгъ въ синагогальномъ чтеніи среди Іудеевъ, и вышеуказанное различеніе и отождествленіе священныхъ Книгъ ветхозавѣтныхъ по наименованію ихъ закономъ ли только или закономъ, пророчествами и псалмами. Такъ, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ глав. 15, ст. 21 мы читаемъ: *Моисей отъ родовъ древнихъ по всѣмъ градомъ проповѣдающія его имать въ сонмищахъ по вся субботы чтомый (Μωσῆς ἐκ γενεῶν ἀρχαίων κατὰ πόλιν τοὺς κηρύσσοντας αὐτὸν ἔχει ἐν ταῖς συναγωγαῖς κατὰ πᾶν σάββατον ἀναγινωσκόμενος).* А что въ новозавѣтный періодъ въ синагогахъ іудейскихъ уже довольно распространеннымъ было и чтеніе изъ книгъ пророческихъ, также по субботамъ, объ этомъ ясное свидѣтельство даетъ Евангеліе отъ Луки, гдѣ въ 4-й главѣ ст. 16 и дал. читаемъ о Господѣ Спасителѣ, что Онъ *пріиде въ Назаретъ, идѣже бѣ воспитанъ: и вниде, по обычаю своему, въ день субботный въ сонмище, и воста чести (καὶ εἰσῆλθε, κατὰ τὸ εἰωθὸς αὐτῷ, ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῶν σαββάτων εἰς τὴν συναγωγὴν καὶ ἀνέστη ἀναγνῶναι). И даша ему книгу Исаіи пророка,* и проч. Равнымъ образомъ, что въ Новомъ Завѣтѣ иногда все священное писаніе Ветхаго Завѣта носитъ общее наименованіе „закона“, это и не подлежитъ сомнѣнію и весьма понятно, такъ какъ уже послѣ плѣна вавилонскаго, вслѣдствіи особенно усиленнаго вниманія Іудеевъ къ закону, по завершеніи канона священныхъ Книгъ, мало по малу стала укрѣпляться въ сознаніи ихъ мысль о томъ, что всѣ прочія Книги ветхозавѣтныя, начиная съ книги Іисуса Навина,—непосредственнаго преемника Моисея, представляютъ собой лишь въ той или другой мѣрѣ дальнѣйшее развитіе, раскрытіе и приложеніе закона Моисеева къ различнымъ случаямъ жизни, все большее и большее утвержденіе положенныхъ въ семъ законѣ основаній. Поэтому-то какъ Іудеи въ Новомъ Завѣтѣ говорятъ безразлично: *мы слышахомъ отъ закона (ἐκ τοῦ νόμου),* хотя при этомъ разумѣется не законъ Моисеевъ, а другія книги свящ. писанія Ветхаго Завѣта (сн. Іоан. 12, 34 съ Псалм. 109, 4; Дан. 7, 14 и др.), такъ и Господь Спаситель и Его Апостолы называютъ закономъ *(νόμος)* другія, не Моисеевы, книги священнаго писанія Ветхаго Завѣта, приводя изъ нихъ тѣ или иныя мѣста (см. напр. Іоан. 10, 34 и 15, 25 въ рѣчахъ Господа Спасителя съ цитатами изъ книги Псалмовъ; также 1 Кор. 14, 21 при ссылкѣ на Иса. 28, 11 и др.). Но, повторяемъ, и въ Новомъ Завѣтѣ, какъ въ ветхозавѣтныхъ неканоническихъ книгахъ и у іудейскихъ писателей того времени [1]), встрѣчается болѣе различеніе, нежели отождествленіе другихъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта съ закономъ Моисеевымъ. Сюда относятся не только

---

[1]) Кромѣ приведенныхъ выше мѣстъ изъ предисловія къ книгѣ сына Сирахова, 2 Маккавейской книги и Іосифа Флавія, можно указать еще на Филона въ его сочиненіи „О созерцательной жизни“ (De vita contemplativa), гдѣ онъ объ Египетскихъ ѳерапевтахъ говоритъ, что они въ свои храмы и монастыри ничего изъ вещественнаго, „къ потребностямъ тѣла относящагося, не вносятъ, какъ только законы, словеса изреченныя Богомъ чрезъ пророковъ и пѣсни“ *(νόμους καὶ λόγια θεσπισθέντα διὰ προφητῶν, καὶ ὕμνους),* иначе сказать, законъ, пророковъ и псалмы. Vide pag. 691 ed. cit. Conf. 695 et 697.

тѣ случаи, гдѣ различаются ясно *законъ и пророки* (какъ въ Матѳ. 5, 17; 7, 12; 11, 13 и др.; Іоан. 1, 45; Дѣян. 13, 15; 28, 23 и др.), но и еще болѣе того мѣста, въ которыхъ не менѣе ясно различаются *законъ Моисеевъ, пророки и псалмы* (какъ напр. Лук. 24, 44; сн. Дѣян. 3, 22—25; 1, 20).

Итакъ, если одно лишь Пятокнижіе Моисеево переведено было LXX-ю толковниками при Димитріѣ Фалерейскомъ и Птоломеѣ Филадельфѣ, то когда же переведены были остальныя книги священнаго писанія Ветхаго Завѣта?— Всматриваясь ближе въ характеръ и частныя особенности перевода тѣхъ или иныхъ книгъ священнаго писанія Ветхаго Завѣта въ отдѣльности, мы не можемъ не видѣть значительной разности ихъ и между собою и въ отношеніи къ переводу Пятокнижія со стороны точности, употребленія тѣхъ или другихъ выраженій греческихъ для извѣстныхъ словъ и оборотовъ рѣчи еврейскаго подлинника, и т. д. [1]). Такъ, переводъ Пятокнижія, Притчей Соломоновыхъ и нѣкоторыхъ другихъ книгъ, въ общемъ, сдѣланъ гораздо лучше и исполненъ тщательнѣе въ отношеніи къ подлиннику, нежели, напримѣръ, переводъ книгъ пророческихъ, и особенно книги пророка Іереміи, Даніила и иныхъ книгъ [2]). Поэтому уже во всякомъ случаѣ нельзя согласиться безъ значительнаго ограниченія ни съ тѣмъ увѣреніемъ древнихъ свидѣтельствъ о переводѣ LXX, что этотъ переводъ отдаваемъ былъ толковниками въ переписку лишь послѣ сличенія, взаимнаго соглашенія и общаго одобренія, иначе сказать, по приведеніи его къ единству [3]), ни съ указаніемъ позднѣйшихъ писателей, что тѣми же LXX-ю толковниками переведены были, кромѣ Пятокнижія, и всѣ остальныя книги священнаго писанія Ветхаго Завѣта. Сейчасъ указанная разность перевода различныхъ священныхъ книгъ необходимо приводитъ къ мысли и о значительномъ разобщеніи переводчиковъ и о разновременности самаго перевода. Очевидно, переведены были не всѣ ветхозавѣтныя книги одними и тѣми же лицами по взаимному ихъ соглашенію и не въ одно время, а переводимы были разными лицами, постепенно. Очень можетъ быть, что въ виду удачнаго опыта перевода Пятокнижія въ самые начальные годы царствованія Птоломея II Филадельфа (когда еще живъ былъ Димитрій Фалерейскій), и по образцу этого перевода [4]), переводъ слѣдующихъ ветхозавѣтныхъ книгъ начатъ былъ вскорѣ послѣ того, какъ переводчики Пятокнижія окончили свое дѣло, и продолженъ былъ, при участіи разныхъ лицъ, въ послѣдующіе годы царствованія Птоломея Филадельфа, а завершенъ уже въ царствованіе преемника его, Птоломея III Евергета, какъ то мы знаемъ изъ разсмотрѣнія предисловія къ переводу книги Премудрости Іисуса сына Сирахова.

Но какъ же теперь смотрѣть на святоотеческія свидѣтельства о томъ, что семидесятью же толковниками переведены и всѣ остальныя, сверхъ

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ рѣчь будетъ послѣ. На настоящій разъ срав. о семъ *Böhl,* Forschungen etc., S. 121 ff., *Riehm,* Einleit. II, 482 f. и др.

[2]) И объ этомъ еще сказано будетъ далѣе.

[3]) Отсутствіе единства замѣчается и въ переводѣ Пятокнижія, хотя и въ гораздо меньшей степени, нежели въ переводѣ остальныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Для сего достаточно сравнить переводъ конца книги Исходъ (съ 36-й главы 8 стиха) съ переводомъ остальныхъ частей Пятокнижія. Тоже должно сказать и о переводѣ книги Числъ. Гораздо лучше переведены книги Бытія, Левитъ и Второзаконія.

[4]) Срав. Dr. *Ant. Scholz,* Die Alexandrinische Uebersetzung des Buches Iesaias, S. 8. Würzburg, 1880.

Пятокнижія Моисеева, книги священнаго писанія Ветхаго Завѣта? Если мы всмотримся во всѣ эти свидѣтельства, то увидимъ и въ нихъ самихъ величайшее разнообразіе отдѣльныхъ мнѣній, выраженій, подробностей, именъ и проч., часто до очевидности ошибочныхъ. Такъ, напримѣръ, св. Іустинъ мученикъ, кромѣ того, что, согласно іудейскому преданію, вводитъ извѣстное сказаніе о 70 келліяхъ, сокращаемое св. Епифаніемъ до 36-ти, какъ мы это знаемъ изъ предшествующаго, говоритъ въ одномъ мѣстѣ своихъ писаній, что царь Птоломей, устрояя библіотеку и собирая сочиненія всѣхъ людей, когда услышалъ о ветхозавѣтныхъ пророчествахъ, „послалъ къ царствовавшему тогда у Іудеевъ Ироду и просилъ переслать къ нему книги пророчествъ“ [1]). Далѣе, нѣкоторые св. отцы и учители Церкви, вопреки свидѣтельству почти всѣхъ древнихъ писателей, полагаютъ переводъ LXX совершеннымъ „въ царствованіе Птоломея сына Лагова“ [2]), а не въ царствованіе Птоломея Филадельфа. Св. Кириллъ Іерусалимскій утверждаетъ, что „седмидесятью двумя толковниками переведены 22 книги Ветхаго Завѣта,“ въ теченіе „седмидесяти двухъ дней,“ и что именно „Птоломей Филадельфъ, сличившій переводы, нашелъ, что они согласны были не только въ мысляхъ, но и въ словахъ“ [3]), и такъ далѣе. Что же все это и подобное значитъ?—Значитъ только то, что въ древнѣйшія времена христіанской Церкви и среди церковныхъ писателей, также какъ среди современныхъ имъ и предшествовавшихъ писателей іудейскихъ и языческихъ, отнюдь не было такой тщательности и точности въ обработкѣ историческихъ свѣдѣній, какая существуетъ и требуется теперь и какую наблюдали, впрочемъ, по возможности, и тогда нѣкоторые, болѣе научно образованные церковные писатели, какъ, напримѣръ, Оригенъ и особенно Іеронимъ. Не было тогда обыкновенія, а иногда и возможности дѣлать строго-критическія изслѣдованія и надлежащую провѣрку сообщаемыхъ другими свѣдѣній. Отсюда нашъ долгъ, отдавая справедливость и уваженіе труду св. отцевъ и учителей Церкви въ собираніи дорогихъ для насъ свѣдѣній, дѣлать означенныя изслѣдованія и провѣрку. Мнѣнія св. отцевъ и учителей Церкви, какъ отдѣльныя мнѣнія, могли быть ошибочны, и не обязательны для насъ безусловно. Послѣ критическаго, строго-научнаго изслѣдованія и достаточной провѣрки ихъ, если они окажутся таковыми, т. е. ошибочными, мы всегда въ правѣ произнести о высказавшихъ эти мнѣнія то же самое, что святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, сказалъ относительно не разъ упомянутыхъ мнѣній святыхъ Іустина и Епифанія о келліяхъ: „въ сихъ мнѣніяхъ не позволяетъ утвердиться молчаніе Аристея, Филона, Флавія — ближайшихъ свидѣтелей происшествія. Іустинъ, безъ сомнѣнія, не хотѣлъ обмануть, но онъ могъ быть обманутъ“ [4]). Преданіе, особенно въ устномъ его сообщеніи, или даже и въ отдѣльныхъ, случайныхъ, не провѣренныхъ критикою записяхъ его, особенно подъ вліяніемъ какой либо руководящей мысли въ пользу этого преданія,

---

[1]) „1 Апологія“, гл. 31. Ошибку въ имени Ирода объясняютъ различно, но она читается во всѣхъ древнѣйшихъ рукописяхъ твореній св. Іустина.

[2]) Климента Ал. „Стромата“, I, 22. Сн. св. *Иринея*, „Прот. ерес.“ III, 21, 2.

[3]) 4 огласит. поученіе. Срав. также св. *Епифанія*, „О мѣрахъ и вѣсахъ“ и „О LXX толковникахъ“.

[4]) „Начертаніе церковно-библейской исторіи“, стр. 567, примѣч. подъ буквою а). Спб. 1823.

какъ было въ настоящемъ случаѣ, въ историческомъ своемъ движеніи на пути записыванія его разными лицами, обыкновенно тѣмъ большія получаетъ наслоенія, чѣмъ далѣе уходитъ какъ отъ первоначальнаго своего источника, такъ и отъ вѣка, въ который совершилось событіе, составляющее предметъ, содержаніе преданія. Такъ, преданіе о переводѣ LXX, по существу безъ сомнѣнія истинное, уже въ письмѣ Аристея, какъ мы знаемъ, разукрашено было многими побочными обстоятельствами и риторическими измышленіями, не относящимися къ существу дѣла, но съ очевиднымъ стремленіемъ — какъ можно болѣе возвысить тѣхъ и того, кого и чего касался переводъ, т. е. Іудеевъ и ихъ религію, законодательство и проч., составлявшія содержаніе переведенныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Это стремленіе выступало тѣмъ сильнѣе, съ притязаніями тѣмъ болѣе настойчивыми, чѣмъ болѣе другія племена, входившія въ составъ населенія царства Египетскаго, особенно же господствующее Греческое, выставляли на видъ свои историческія преданія, свою религію, плоды своего народнаго генія, своей мудрости (философію, произведенія словесности и другія), съ усвоеніемъ всему этому высокаго преимущества. А между тѣмъ, по мѣрѣ бо́льшаго и бо́льшаго усвоенія самыхъ этихъ иноплеменныхъ стихій образованія, съ постепеннымъ, наоборотъ, забвеніемъ своего народнаго языка (еврейскаго), греческій переводъ Библіи, все болѣе и болѣе становившійся единственнымъ источникомъ вѣдѣнія всего національно-священнаго для Египетскаго іудея, въ свою очередь, пріобрѣталъ въ глазахъ сего послѣдняго мало по малу все бо́льшее и бо́льшее значеніе. Отсюда естественное стремленіе Египетскихъ или, точнѣе, Александрійскихъ іудеевъ—какъ можно болѣе возвысить авторитетъ, достоинство и этого самаго перевода, между прочимъ въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ хвалились Греки. Такъ, уже у Аристовула мы видѣли попытку, съ одной стороны, доказать, что и такіе представители генія и мудрости древней Греціи, какъ Орфей, Пиѳагоръ и Платонъ пользовались еврейскими источниками знанія и мудрости, а съ другой, — для сего завѣрить въ существованіи древнѣйшихъ, нежели переводъ LXX, отрывковъ перевода еврейскихъ священныхъ Книгъ на греческій языкъ. У Аристея самая исторія перевода LXX получила такое освѣщеніе, которое указываетъ на вышеозначенныя стремленія. У Филона этотъ переводъ получаетъ уже значеніе богодухновеннаго, при сокровенномъ, а иногда и явномъ стремленіи показать, что содержаніе этого перевода также есть своего рода философія, при томъ еще болѣе возвышенная, нежели философія греческая. Этотъ взглядъ усвоенъ былъ и христіанскими писателями, особенно воспитавшимися подъ вліяніемъ Александрійскаго огласительнаго училища, во главѣ котораго съ честію стояли такіе знаменитые учители, какъ извѣстные намъ Климентъ, Оригенъ и др. Подъ вліяніемъ усвоенныхъ отъ лучшихъ представителей іудейства взглядовъ, усиленныхъ къ тому же и коренившимися въ условіяхъ явленія самаго христіанства стихіями, зерно истины преданія о переводѣ LXX, кромѣ воспринятыхъ отъ іудейства, въ христіанствѣ получило нѣкоторыя новыя наслоенія, каковы, напримѣръ, помянутыя сказанія о келліяхъ, признаніе за произведеніе LXX толковниковъ перевода и остальныхъ, кромѣ Пятокнижія Моисеева, священныхъ писаній Ветхаго Завѣта и такъ далѣе.

Считаемъ благовременнымъ впрочемъ замѣтить, что сама святая Церковь Христова въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ о семъ отцевъ и учителей своихъ, по возможности, старалась удалять все погрѣшительное исторически или хотя сколько нибудь противорѣчащее истинѣ существа дѣла и оставляла на общее пользованіе чадамъ Церкви лишь существенно необходимое и не противорѣчащее истинѣ разсматриваемаго преданія. Таково, напримѣръ, проложное сказаніе о св. Симеонѣ Богопріимцѣ (память котораго празднуется Церковію 3 февраля), имѣющее въ основаніи своемъ повѣствованіе о немъ Евангелія отъ Луки 2, 25—32. Это сказаніе въ нашихъ церковно-славянскихъ „Прологахъ“ послѣдней редакціи читается такъ: „Святый Сумеонъ бѣ отъ племени Левіина сынъ великаго іереа Іоніи [1]). Егда же преводиша книги Птоломею Египетскому царю, и писаху законъ Моусеовъ, пиша Сумеонъ книгу Исаіи пророка, и егда достиже сего словесе: *Се дѣва пріиметъ во чревѣ и родитъ сына Христа Господня*, и пріимъ ножъ, хотяше загладити. И имъ ангелъ за руку его, глаголя: не не вѣруй написаннымъ, будетъ бо сіе, ибо аще дондеже не пріимеши Его ты на руку своею, не имаши вкусити смерти“ [2]).

Здѣсь святая Церковь, принимая преданіе о переводѣ LXX въ видѣ также значительно распространенномъ по сравненію съ древнѣйшими свидѣтельствами о семъ переводѣ и соединяя въ немъ черты древняго извѣстія о „законѣ Моисеевомъ“ съ чертами позднѣйшаго сказанія о переводѣ и другихъ священныхъ Книгъ, вчастности книги „Исаіи пророка,“ LXX-ю толковниками, мудро оградила это преданіе отъ излишнихъ, не вполнѣ соотвѣтствующихъ истинѣ, наслоеній. Ибо она не говоритъ ни о томъ, чтобы св. Симеонъ былъ изъ числа LXX толковниковъ (переводившихъ, какъ мы дознали, одно лишь Пятокнижіе Моисеево), хотя у Аристея въ числѣ семидесяти двухъ толковниковъ и значатся двое съ именемъ Симеона, — ни о томъ, чтобы во время перевода собственно книги пророка Исаіи царемъ Египетскимъ былъ именно Птоломей Филадельфъ, хотя переводъ книгъ пророческихъ, въ виду важнаго значенія ихъ послѣ Пятокнижія Моисеева въ синагогальномъ чтеніи (параши и гафтары), легко могъ начаться и при Птоломеѣ же Филадельфѣ, — но не

---

[1]) Т. е. Оніи. Припомнимъ, что и послѣдній мужъ Великой Синагоги первосвященникъ Симеонъ (или Симонъ) „Праведный“ былъ сынъ первосвященника Оніи и первосвященникъ же Симонъ (или Симеонъ) II былъ также сыномъ первосвященника Оніи.

[2]) См. *Прологъ* или *Синаксарій*, печатанный въ Московской Синодальной Типографіи въ 1845 г. Прологъ за мѣсяцъ февраль. Сн. подобное же, но только безотносительно къ сказанію о св. Симеонѣ Богопріимцѣ, но съ указаніемъ на то же мѣсто книги пророка Исаіи и съ изъясненіемъ сего мѣста о дѣвѣ, вопреки іудейскому пониманію его о молодой женщинѣ, у св. Іустина Философа въ „Разговорѣ съ Трифономъ“ гл. 43. 66. 67 и дал.; — Іоанна Златоуста „Бесѣды на Матѳ.“ бес. 5 и др. При этомъ св. Іоаннъ Златоустъ добавляетъ и слѣдующія знаменательныя слова, приведши означенное мѣсто по переводу LXX: „Изъ всѣхъ остальныхъ переводчиковъ LXX по справедливости должны считаться болѣе достовѣрными. Ибо іудеи, переводившіе священное Писаніе послѣ пришествія Христова, могутъ быть подозрѣваемы въ томъ, что болѣе по ненависти такъ сказали (т. е. что въ Иса. 7, 14 должно читать *νεάνις*—„молодая женщина“, а не *παρθένος* — „дѣва“), и способны были оправдать себя въ этомъ дѣлѣ темнотою пророчества. Но семьдесятъ за сто или болѣе лѣтъ до пришествія Христова призванные къ этому дѣлу и будучи таковы, свободны отъ всякаго такого подозрѣнія, и по причинѣ времени, и по причинѣ множества ихъ, и по причинѣ согласія болѣе заслуживаютъ довѣрія“. Opp. ed. *B. de Montfaucon*, t. VII, pag. 75—76. Parisiis, 1727.

только начаться, а и совершиться могъ въ продолжительное царствованіе сего Птоломея.

При Птоломеѣ же Филадельфѣ, вѣроятно, совершенъ былъ переводъ и если не всѣхъ, то большей части историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, начиная съ книги Іисуса Навина. Ибо не напрасно, безъ сомнѣнія, древнѣйшія и древнія свидѣтельства, какъ говорящія лишь о переводѣ законовъ, Пятокнижія, такъ и присоединяющія къ сему остальныя книги Ветхаго Завѣта, преимущественно съ именемъ этого царя связываютъ дѣло перевода LXX. Почти четыре десятилѣтія царствованія этого царя далеко не то что 72 дня, въ теченіе которыхъ, по Аристею и другимъ, совершенъ былъ переводъ Пятокнижія. Съ другой стороны и то нельзя оставить безъ вниманія, что хотя у Аристея, Аристовула, Филона, Флавія и другихъ, ближе всего, какъ мы утверждали, рѣчь идетъ о переводѣ Пятокнижія, въ связи съ именемъ Птоломея Филадельфа, однако у нихъ же нельзя не видѣть хотя слабыхъ намековъ и на остальныя ветхозавѣтныя книги, какъ переведенныя при томъ же царѣ. Такъ уже въ письмѣ Аристея мы видимъ, напримѣръ, что царь Птоломей, повелѣвая Димитрію Фалерейскому изготовить формальный докладъ о переводѣ іудейскихъ законовъ, называетъ ихъ и вообще „іудейскими книгами“ *(ἰουδαϊκὰ βιβλία)*. Подобно тому и Флавій, начиная рѣчь о переводѣ LXX во II-й книгѣ своего сочиненія „Противъ Аніона,“ говоритъ о томъ же царѣ, что онъ весьма сильно возжелалъ „знать наши законы и прочесть книги священнаго Писанія“ *(γνῶναι τοὺς ἡμετέρους νόμους, καὶ ταῖς τῶν ἱερῶν Γραφῶν ἐντυχεῖν)*, и т. д. [1]). Поэтому, не удивительно и не противорѣчитъ истинѣ и существу дѣла то, что св. отцы и учители Церкви, имѣя подъ руками уже давно законченный греческій переводъ всѣхъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, и переводъ другихъ книгъ, кромѣ Пятокнижія, или даже и всѣхъ остальныхъ книгъ относятъ ко времени царствованія этого царя, хотя иные изъ нихъ и не именуютъ его Филадельфомъ, а просто лишь Птоломеемъ (напр. св. Іустинъ мученикъ), подобно тому какъ это мы отмѣтили и въ нашемъ славянскомъ Прологѣ на 3 февраля, между тѣмъ какъ другіе, наоборотъ, или не только Пятокнижіе, но и пророческія книги переведенными полагаютъ въ царствованіе Птоломея сына Лагова, какъ Климентъ Александрійскій, или же, вовсе не именуя царя, говорятъ просто и обще, что „семьдесятъ за сто или болѣе лѣтъ до пришествія Христова“ совершили дѣло перевода пророческихъ и другихъ книгъ, какъ св. Іоаннъ Златоустъ [2]).

Короче сказать, безъ всякаго сомнѣнія, самая большая часть священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта переведена была въ наиболѣе продолжительное царствованіе Птоломея II Филадельфа, а остальная, гораздо меньшая часть (преимущественно учительныя книги, т. е. Псалмы, книга Іова и другія, также позднѣйшія историческія, какъ, напримѣръ, книги Паралипоменонъ, Есѳирь и нѣкоторыя пророческія, какъ, напримѣръ, книга пророка Даніила), въ гораздо менѣе продолжительное царствованіе сына и преемника его Птоломея III

---

[1]) См. у *Экономоса* II, 436 и дальн. болѣе подробныя о семъ свѣдѣнія.

[2]) Всѣ эти свидѣтельства св. отцевъ и учителей Церкви находятся въ мѣстахъ ихъ писаній, уже указанныхъ нами раньше. Вчастности слова св. Іоанна Златоуста, здѣсь приведенныя, находятся именно въ 5-й бесѣдѣ на Евангеліе отъ Матѳея.

Евергета. Во всякомъ случаѣ въ царствованіе сего послѣдняго, быть можетъ къ концу его царствованія, какъ намъ извѣстно изъ предисловія къ книгѣ Премудрости Іисуса сына Сирахова, переводъ всѣхъ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта былъ законченъ. Болѣе точное опредѣленіе времени производства перевода каждой изъ сихъ книгъ въ отдѣльности, въ границахъ указаннаго періода III вѣка до р. Хр., обнимаемаго означенными двумя царствованіями, не можетъ быть представлено по недостатку историческихъ на то данныхъ; но оно не представляетъ и особенной важности для насъ въ настоящемъ случаѣ.

Болѣе важно и настоятельно рѣшеніе вопроса о переводчикахъ свящ. Писанія.

3. ПЕРЕВОДЧИКИ.

Изъ всего доселѣ изслѣдованнаго ясно видно и мѣсто происхожденія перевода LXX. Это—Египетъ и вчастности Александрія, откуда и другое названіе этого перевода, господствующее въ протестантскомъ богословіи—„Александрійскій переводъ Библіи". По видимому, изъ всѣхъ почти свидѣтельствъ древности о переводѣ LXX, нами разсмотрѣнныхъ, ясно и то, кто были переводчики. Аристей, а за нимъ и другіе прямо говорятъ, что это были изъ Палестины пришедшіе, по зову царя Птоломея, въ Египетъ LXXII старца, избранные и присланные туда іудейскимъ первосвященникомъ и народомъ съ сею цѣлію, свѣдущіе въ языкахъ еврейскомъ и греческомъ и отличавшіеся мудростію и чистотою жизни. Однако нѣкоторыя довольно вѣскія соображенія издавна заставляли ученыхъ сомнѣваться въ Палестинскомъ происхожденіи переводчиковъ и признавать ихъ скорѣе Египетскими или, ближе, Александрійскими [1]), нежели Палестинскими іудеями.

Главныя основанія для такихъ соображеній заключаются, съ одной стороны, въ нѣкоторыхъ особенностяхъ самаго перевода, обличающихъ Египетское, а не Палестинское происхожденіе его;—съ другой, и болѣе всего,—въ дознанной истинѣ, что еллинизація Палестинскихъ іудеевъ во времена Птоломея Филадельфа, особенно въ началѣ его царствованія, т. е. къ 285 году до р. Хр., еще не могла быть такъ широка и успѣшна, чтобы изъ нихъ, а тѣмъ болѣе изъ книжниковъ среди ихъ, могли выйти, при томъ въ значительномъ количествѣ семидесяти двухъ или семидесяти за одинъ разъ, удовлетворительные переводчики съ еврейскаго на греческій языкъ. Не даромъ преданіе іудейское, записанное въ древнѣйшихъ частяхъ Талмуда, какъ мы знаемъ изъ предшествующаго, ни однимъ словомъ не обмолвилось о Палестинскомъ происхожденіи переводчиковъ при разныхъ случаяхъ упоминанія и повѣствованія о переводѣ LXX, а говоритъ только при этомъ о Египтѣ, Александріи, царѣ Птоломеѣ и т. п. Да и самъ Аристей (а за нимъ Іосифъ Флавій), если мы припомнимъ нѣкоторыя подробности его свидѣтельства, говоря о вызванныхъ изъ

---

[1]) Отчасти и поэтому еще переводъ LXX также именуется переводомъ „Александрійскимъ". Въ признаніи переводчиковъ Египетскими іудеями съ нами согласны почти всѣ лучшіе новѣйшіе ученые (см. напр. *Kennedy*, стр. 24; а изъ нашихъ русскихъ — проф. протоіерея *Н. А. Елеонскаго* въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.*" 1875, I, 35).

Палестины переводчикахъ, указываетъ еще и на какихъ-то Александрійскихъ „старѣйшихъ изъ толковниковъ“ *(τῶν ἑρμηνέων οἱ πρεσβύτεροι)*, которые были въ числѣ одобрявшихъ переводъ LXX по окончаніи послѣдняго.

И прежде всего, издавна ученые наблюдали въ переводѣ LXX основательное знакомство съ Египтомъ, его исторіей, природой, бытомъ, нравами, обычаями и учрежденіями, и это наблюденіе касается не только пророческихъ, историческихъ и учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, но и Пятикнижія Моисеева. Такъ, напримѣръ, въ Исх. 1, 11, гдѣ рѣчь идетъ о построеніи Евреями городовъ фараону Египетскому, у LXX-ти къ именамъ двухъ городовъ (Пиѳо и Рамесси), имѣющимся и въ еврейскомъ подлинникѣ, прибавлено еще: *и Онъ, иже есть Иліополь—καὶ Ὼν, ἥ ἐστιν Ἡλιούπολις*, о чемъ въ еврейскомъ подлинникѣ совсѣмъ не упоминается, хотя въ другихъ мѣстахъ (Быт. 41, 45. 50 и 46, 20) имя этого Египетскаго города, лежавшаго на восточномъ берегу Нила, въ 6-ти часахъ пути къ сѣверу отъ Мемфиса, и встрѣчается, какъ имя города, жрецомъ котораго былъ Потифаръ или (Петефрій), тесть праотца Іосифа. Здѣсь, кромѣ упоминанія самаго имени знаменитаго своимъ культомъ солнцу города Египетскаго, любопытно, съ одной стороны то, что имя это (по еврейски ⵔⵙ или ⵔⵙ) есть коптское или древне-египетское и значитъ прямо *солнце*, почему LXX и добавили объясненіе: *ἥ ἐστιν Ἡλιούπολις*, что значитъ то же „городъ солнца“, а съ другой, то, что въ Иліопольской же области, во времена Птоломеевъ, первосвященникомъ Оніею построенъ былъ для Египетскихъ іудеевъ храмъ по образцу Іерусалимскаго. За тѣмъ въ Иса. 20, 5 съ еврейскаго мазоретскаго текста нужно было бы перевести такъ: „тогда ужаснутся и устыдятся изъ-за Ееіопіи, надежды своей, и изъ-за Египта, которымъ хвалились“, т. е. Іудеи. Между тѣмъ LXX ведутъ рѣчь здѣсь не объ Іудеяхъ, а объ Египтянахъ и самую постановку дѣлу даютъ такую: *и постыдятся побѣждени Египтяне о Ееіоплянѣхъ на нихже уповаху Египтяне, бяху бо имъ слава.* Объясненіе такого перевода можно находить въ томъ, что во времена пророка Исаіи, какъ свидѣтельствуетъ исторія [1]), въ Египтѣ царствовала Ееіопская династія.— Равнымъ образомъ въ Иса. 32, 20 слова, которыя съ еврейскаго нужно было бы перевести такъ: „блаженны вы, сѣющіе при всѣхъ водахъ и посылающіе туда вола и осла“ [2]), у LXX-ти читаются слѣдующимъ образомъ: *блажени сѣющіи при всякой водѣ, идѣже волъ и оселъ попираетъ* [3]). Здѣсь заключается ясный намекъ на способъ обсѣмененія земли въ Египтѣ, гдѣ сѣяніе совершается послѣ разлива Нила и самый посѣвъ попирается волами [4]). Далѣе, еврейское наименованіе извѣстной принадлежности облаченія іудейскаго первосвященника „туммимъ“ или „тюммимъ“ (תֻּמִּים, Исх. 28, 26; Лев. 8, 8) у LXX переводится словомъ *ἀλήθεια*—„истина“ потому, что въ Египтѣ такъ именно, т. е. наименованіемъ *ἀλήθεια*, обозначалось по гречески, какъ свидѣтельствуютъ

---

[1]) См. *Lénormant*, Hist. ancienne de l' Orient, I, 457.

[2]) Какъ въ предшествующемъ, такъ и въ этомъ случаѣ мы пользуемся Синодальнымъ изданіемъ (ч. 4. Спб. 1875) текста русскаго перевода, сдѣланнаго съ еврейскаго.

[3]) Какъ въ предшествующемъ, такъ и въ этомъ случаѣ мы потому предложили переводъ славянской Библіи, что онъ точно слѣдуетъ переводу LXX.

[4]) Другіе примѣры см. у *A. Scholz*'а въ его Die Alexandrinische Uebersetzung des Buches Iesaia, S. 11 f. Würzburg, 1880.

Діодоръ Сицилійскій [1]) и Эліанъ [2]), то изображеніе, которое носили на шеѣ высшіе судьи и верховные жрецы Египетскіе [3]). Равнымъ образомъ въ книгѣ Бытія 41, 45 говорится, что фараонъ Египетскій далъ Іосифу почетное имя צָפְנַת פַּעְנֵחַ. LXX не стали переводить этого слова по гречески, а передали его такъ, какъ оно было поставлено въ еврейскомъ подлинникѣ, но съ такою транскрипціею: *ψονθομφανήχ;* а это есть ни болѣе ни менѣе, какъ египетское слово p-soṭ-om-ph-anch, что̀ значитъ „защитникъ, хранитель жизни". Сюда же можно отнести нѣкоторыя наименованія животныхъ разнаго рода, каковы, напримѣръ, *δασύπους* (Лев. 11, 6; Второз. 14, 17) вмѣсто *λαγώς—заяцъ* [4]); *ἶβις*—птица *ибисъ* [5]) (Лев. 11, 17; Второз. 14, 16 и др.);—другія нарицательныя имена, каковы: *κόνδυ—бокалъ, кружка, чаша* (Быт. 44, 2);—*ἀρτάβη—мѣра* емкости (Иса. 5, 10) и другія слова египетскаго происхожденія [6]), о которыхъ подробнѣе мы еще будемъ говорить въ свое время.

Но если даже эти, обличающія Египетское происхожденіе перевода LXX, особенности его еще могли бы быть объяснены тѣмъ обстоятельствомъ, что по окончаніи перевода, какъ мы видѣли изъ нѣкоторыхъ свидѣтельствъ древности, при сличеніи и повѣркѣ или исправленіи и прочтеніи его для одобренія, помянутыя слова и выраженія могли быть вставлены послѣ взамѣнъ словъ и выраженій, употребленныхъ переводчиками — Палестинцами въ угоду іудеямъ Египетскимъ, то во всякомъ случаѣ мысль о Палестинскомъ происхожденіи переводчиковъ встрѣчаетъ непреодолимое препятствіе въ томъ, какъ мы сказали, соображеніи, что еллинизація Палестины къ 285 году до р. Хр. не

---

[1]) Историч. Библіот. I, 48, 6 и 75, 5. Opp. t. I, Parisiis, 1842. Въ первомъ изъ указанныхъ мѣстъ Діодоръ говоритъ о высшемъ судіи *(ἀρχιδικαστής)*, что онъ имѣлъ, какъ знакъ своего достоинства, „свѣшивавшуюся съ шеи и покрывавшую глаза истину" *(τὴν ἀλήθειαν)*; а во второмъ еще яснѣе и нагляднѣе говоритъ о немъ же, что „онъ носилъ на шеѣ висѣвшее на золотой цѣпочкѣ изображеньице *(ζῴδιον)* изъ драгоцѣнныхъ камней, которое называли истиною" *(ἀλήθειαν)*.

[2]) Var. hist. XIV, 34. Здѣсь Эліанъ говоритъ о верховныхъ жрецахъ Египетскихъ, носившихъ подобное изображеніе.

[3]) Это наименованіе, какъ доказательство Египетскаго происхожденія переводчиковъ, можно находить у большинства новыхъ и новѣйшихъ изслѣдователей вопроса о Египетскомъ происхожденіи переводчиковъ LXX начиная съ Одія. См. напр. *Riehm* Einleitung in d. A. T. II, 481 (Halle, 1890); *Kennedy*, стр. 25, и др.

[4]) Срав. объясненіе причины употребленія того, а не другаго слова у *König'a* въ Einleitung in das A. T. S. 107. Bonn, 1893. По этому объясненію главную причину неупотребленія LXX-ю прямаго имени *заяцъ* талмудисты видѣли въ томъ, что это имя носила жена Птоломея (въ Талмудѣ не говорится, какъ именно звали ее, и имя *заяцъ* значится по еврейски), и потому употребленіе сего имени въ переводѣ LXX могло быть сочтено за насмѣшку надъ самимъ царемъ. „Чтобы не говорилъ царь,— читаемъ въ Талмудѣ: — іудеи осмѣяли меня и имя жены моей привели въ книгѣ закона своего". Но такъ какъ талмудисты при этомъ имѣютъ въ виду Лев. 11, 6, гдѣ LXX употребили *δασύπους* вмѣсто *λαγώς*, то можно думать, что толковники не употребили послѣдняго слова и потому, что оно своими звуками напоминаетъ прозваніе основателя династіи Лагидовъ, Птоломея I Лаги или Сотера. При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что стихи 5 и 6 въ 11-й главѣ книги Левитъ по многимъ спискамъ греческимъ и изданіямъ поставлены одинъ на мѣсто другаго и потому, вмѣсто *зайца*, въ иныхъ читается *хирогриль*, тѣмъ болѣе, что кромѣ разности именъ этихъ животныхъ, остальное, относящееся къ нимъ обоимъ въ 5 и 6 стихѣ совершенно одинаково, именно, что и тотъ и другой „отрыгаетъ жвачку, но *ногтей не дѣлитъ на двое*, и потому *не чистъ*".

[5]) Срав. о ней, какъ Египетской именно птицѣ, у *Филона* въ сочиненіи De vita contemplativa, pag. 689 ed. cit.

[6]) Срав. ихъ, напримѣръ, у *Riehm'a* въ Einl. in das A. T. II, 482 (Halle, 1890); *Kennedy*, pag. 24—25, и др.

могла быть такъ успѣшна, широка и сильна, чтобы дать Александріи LXXII надежныхъ переводчика съ еврейскаго на греческій языкъ.

Теперь уже доказанною научно истиною является то, что раньше временъ Александра Македонскаго (336—323 г. г. до р. Хр.) ни Евреи не были болѣе или менѣе основательно знакомы съ греческимъ языкомъ, ни тѣмъ болѣе Греки съ еврейскимъ языкомъ [1]). Только со времени Александра Македонскаго, простершаго свои завоеванія на Малую Азію, со включеніемъ Палестины, и на Египетъ, начались какъ еллинизація покоренныхъ имъ народовъ, въ томъ числѣ и Евреевъ, такъ и ближайшее, чѣмъ прежде, ознакомленіе самихъ Грековъ съ исторіею, нравами, обычаями, учрежденіями и языкомъ еврейскаго народа, а по переводѣ священныхъ Книгъ сего послѣдняго на греческій языкъ,—и съ его священною словесностью [2]).—Между прочимъ и въ Палестинѣ мало по малу появились города, хотя и съ туземнымъ, но уже огреченнымъ и имѣвшимъ въ средѣ своей греческихъ выходцевъ, населеніемъ, каковы: Аскалонъ, Газа, Гадара, Гиппосъ, Дора и др. Торговыя, международныя и другія сношенія и отношенія также естественно сближали Евреевъ съ Греками, и не безъ основанія, съ одной стороны, уже у Аристея и Аристовула мы встрѣчаемъ ясную мысль о знакомствѣ даже древнѣйшихъ Александра Македонскаго или современныхъ ему писателей греческихъ (Платона, Гекатея Абдерита и др.) съ іудействомъ, а съ другой, уже объ Аристотелѣ, старшемъ современникѣ Александра Македонскаго, у Іосифа Флавія сообщается, что онъ въ Азіи познакомился съ однимъ евреемъ, отъ котораго узналъ больше, нежели ему сообщилъ [3]).

Александръ Македонскій основалъ и Александрію въ Египтѣ, куда переселилъ весьма многихъ изъ іудеевъ Палестинскихъ, которые нашли тамъ (въ Египтѣ) многихъ изъ своихъ соплеменниковъ, переселенныхъ силою или добровольно переселившихся туда въ разныя времена раньше Александра Македонскаго [4]). Преемники Александра, обладатели Сиріи съ Палестиною (Селевкиды) и Египта (Птоломеи или Лагиды) вѣрно слѣдовали его политикѣ въ отношеніи къ еллинизаціи подвластныхъ имъ народовъ и настойчиво продолжали эту политику. Но между тѣмъ какъ въ Александріи среди тамошнихъ Іудеевъ эта еллинизація, по особымъ причинамъ, шла безпрепятственно и съ полнымъ успѣхомъ, въ Палестинѣ, главномъ средоточіи семитизма и

---

[1]) Срав. *Ed. Riehm,* Einl. in das A. Test. II, 481. Halle, 1890;—также наше „Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта“, стр. 14—15. Москва, 1882. И хотя какъ Евреи, такъ и Греки по торговымъ и другимъ дѣламъ, во время путешествій и под., знакомились нѣсколько (поверхностно) съ языкомъ, нравами, бытомъ и проч. другъ друга, однако даже о Геродотѣ извѣстно, что онъ, кромѣ греческаго, не зналъ ни одного языка и пользовался услугами переводчиковъ въ своихъ путешествіяхъ и историческихъ изслѣдованіяхъ.

[2]) Съ еврейскимъ языкомъ собственно, а особенно въ его древнѣйшемъ, библейскомъ видѣ, Греки язычники не считали нужнымъ знакомиться и въ послѣдующее время и не знали его, чему главною причиною было, конечно, то, что языки греческій и еврейскій принадлежатъ къ разнороднымъ семействамъ языковъ, — арійскому и семитическому.

[3]) См. *Іос. Флавія,* „Противъ Апіона“, кн. I, гл. 22. А въ своихъ „Древностяхъ“ Флавій, по примѣру Аристея, упоминаетъ и о Гекатеѣ Абдеритѣ. Припомнимъ также и Θеопомпа съ Θеодектомъ, о которыхъ упоминаютъ также оба, — Аристей и Флавій въ своей исторіи перевода LXX.

[4]) Срав. для сего Іерем. 42, 14—18; Иса. 19, 18—24 и др. Срав. также *Böhl,* Forschungen nach einer Volksbibel zur Zeit Jesu“, S. 116 f.;—*М. И. Каринскаго,* „Египетскіе Іудеи“, въ *Христіан. Чтеніи* за 1870 г. ч. II, стр. 121 и дал. и др.

вчастности еврейства (іудейства), она шла туго и медленно, на каждомъ шагу встрѣчая препятствія и упорное сопротивленіе со стороны наиболѣе вліятельныхъ представителей и охранителей всего національно—еврейскаго тамъ. И одинъ изъ ближайшихъ наслѣдниковъ огромной монархіи Македонскаго завоевателя, распавшейся на нѣсколько царствъ, знаменитый властелинъ Сиріи и Палестины Селевкъ Никаторъ (312—282 г. до р. Хр.) и его преемники по обладанію тѣми же странами, современники Египетскихъ Птоломеевъ, особенно Антіохъ Епифанъ (175—164), лишь силою оружія и внѣшнимъ блескомъ и насиліемъ, а не внутреннею просвѣтительною силою содѣйствовали водворенію еллинизаціи между Палестинскими іудеями, но и при всемъ томъ имѣвшей лишь слабый успѣхъ между ними, а при Маккавеяхъ (Асмонеяхъ) даже снова сдѣланъ былъ крутой поворотъ въ пользу національно—еврейскихъ интересовъ и просвѣтительныхъ стихій, съ прегражденіемъ доступа всякому стороннему, чужеземному вліянію.

Дѣло въ томъ, что Евреи послѣплѣннаго періода, испытанные тяжелыми бѣдствіями плѣна, какъ наказаніемъ за ихъ прежнія отступленія отъ Іеговы и Его закона, тѣмъ съ большею ревностію стали заботиться объ исполненіи закона и всѣхъ его предписаній въ послѣплѣнное время, подъ руководствомъ такихъ мужей, какъ священникъ Ездра и Неемія. „Цари наши, князья наши, священники наши,—исповѣдуетъ предъ Богомъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ плѣна вавилонскаго, отъ лица всего Израиля, одинъ изъ этихъ руководителей, священникъ Ездра,—не исполняли закона Твоего и не внимали заповѣдямъ Твоимъ и напоминаніямъ Твоимъ которыми Ты напоминалъ имъ. И въ царствѣ своемъ, при великомъ добрѣ Твоемъ, которое Ты давалъ имъ, и на обширной и тучной землѣ, которую Ты отдѣлилъ имъ, они не служили Тебѣ и не обращались отъ злыхъ дѣлъ своихъ. И вотъ мы нынѣ рабы; на той землѣ, которую Ты далъ отцамъ нашимъ, чтобы питаться ея плодами и ея добромъ, вотъ мы рабствуемъ. И произведенія свои она во множествѣ приноситъ для царей, которымъ Ты покорилъ насъ за грѣхи наши. И тѣлами нашими и скотомъ нашимъ они владѣютъ по своему произволу, и мы въ великомъ стѣсненіи“ (Неем. 9, 34—37). Само собою понятно по сему, что только искреннее, всецѣлое обращеніе къ Богу и твердое, неуклонное соблюденіе Его закона, могло, по сознанію и убѣжденію послѣплѣнныхъ Іудеевъ, служить вѣрнымъ залогомъ и непремѣннымъ условіемъ къ возвращенію благоволенія и милости Іеговы, къ возобновленію нарушеннаго завѣта, отеческой любви Іеговы къ Его избранному народу Израилю. И вотъ послѣплѣнные Іудеи, прежде всего, со всею ревностію и живымъ, дѣятельнымъ участіемъ заботятся о возстановленіи разрушеннаго и оскверненнаго державшими ихъ въ плѣну язычниками Іерусалимскаго храма и самаго Іерусалима, какъ главной народной святыни и столицы своей (сн. 1 Езд. 2, 68. 69; 1, 5; 3, 8 и дал.; Неем. 2, 17 и дал.; гл. 3 и др.). За тѣмъ и въ связи съ тѣмъ исполненіе религіозныхъ, нравственныхъ и другихъ обязанностей, предписываемыхъ въ законѣ Моисеевомъ, становится теперь насущною потребностію каждаго истиннаго Израильтянина. „Когда наступилъ седмой мѣсяцъ [1]),—читаемъ въ 1 книгѣ Ездры,—и сыны

[1]) Въ первый годъ возвращенія Іудеевъ изъ плѣна, которое послѣдовало, согласно указу Кира царя Персидскаго, въ 536 году до рожд. Христова.

Израилевы уже были въ городахъ, тогда собрался народъ, какъ одинъ человѣкъ, въ Іерусалимѣ. И всталъ Іисусъ, сынъ Іоседековъ, и братья его, священники, и Зоровавель, сынъ Салаѳіиля, и братья его; и соорудили они жертвенникъ Богу Израилеву, чтобы возносить на немъ всесожженія, какъ написано въ законѣ Моисея, человѣка Божія... И совершали всесожженіе постоянное, и въ новомѣсячія, и во всѣ праздники, посвященные Господу, и добровольное приношеніе Господу отъ всякаго усердствующаго" (1 Езд. 3, 1 и дал.). Съ другой стороны, „когда наступилъ седмой мѣсяцъ [1]), и сыны Израилевы жили по городамъ своимъ, тогда собрался весь народъ, какъ одинъ человѣкъ, на площадь, которая предъ Водяными воротами [2]),—читаемъ въ книгѣ Нееміи,—и сказали книжнику Ездрѣ, чтобы онъ принесъ книгу закона Моисеева, который заповѣдалъ Господь Израилю. И принесъ священникъ Ездра законъ предъ собраніе мужчинъ и женщинъ и всѣхъ, которые могли понимать, въ первый день седмаго мѣсяца; и читалъ изъ него на площади, которая предъ Водяными воротами, отъ разсвѣта до полудня, предъ мужчинами и женщинами, и всѣми, которые могли понимать; и уши всего народа были приклонены къ книгѣ закона. И когда онъ открылъ ее, весь народъ всталъ. И благословилъ Ездра Господа, Бога великаго. И весь народъ отвѣчалъ: аминь, аминь, поднимая вверхъ руки свои,—и покланялись и повергались предъ Господомъ лицемъ до земли. Весь народъ плакалъ, слушая слова закона. И читали изъ книги закона Божія каждый день; отъ перваго дня до послѣдняго дня. И праздновали праздникъ (Кущей) семь дней, а въ осмой день попразднство по уставу. Отъ дней Іисуса сына Навина до этого дня не дѣлали такъ сыны Израилевы. Радость была весьма великая" (Неем. 8, 1—3. 5. 6. 9. 17. 18; срав. 2 Езд. 9, 38 и дал.; сн. Второз. 31, 10—13).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Іудеи все болѣе и болѣе убѣждались въ необходимости отрѣшиться отъ всего иноземнаго, привязанность къ которому прежде отвлекала ихъ отъ Бога Израилева и была причиною ихъ глубокаго паденія [3]),—сосредоточиться, замкнуться въ себѣ, въ исполненіи своихъ ближайшихъ обязанностей, налагаемыхъ на нихъ ихъ высокимъ призваніемъ—быть народомъ *святымъ* (Лев. 19, 2 и парал.), свободнымъ отъ всего оскверняющаго (ст. 4 и дал.) и наоборотъ, посвящающимъ себя только Богу и Его закону (ст. 3 и парал.). И цѣлый рядъ мужей Великой Синагоги, начавшійся Ездрою и тянувшійся до самыхъ временъ греческаго господства въ Палестинѣ [4]), настойчиво и съ великимъ усердіемъ и успѣхомъ продолжалъ это великое дѣло Ездры и его сподвижниковъ,—дѣло руководства народомъ Еврейскимъ, трудился надъ созиданіемъ „ограды вокругъ закона" [5]), т. е. надъ соблюденіемъ закона

---

[1]) Въ годъ втораго возвращенія Іудеевъ изъ плѣна при Артаксерксѣ Лонгиманѣ, согласно указу послѣдняго, данному въ 453 году до рожд. Христ.

[2]) Въ Іерусалимѣ.

[3]) Сн. для сего Неем. 13, 23—30; 10, 1—31; Варух. 1, 22; 2, 1 и дал. и др.

[4]) Послѣднимъ мужемъ Великой Синагоги, какъ мы знаемъ изъ предшествующаго, считался современникъ Египетскаго царя Птоломея I Лаги или Сотера Симонъ Праведный.

[5]) Изреченіе изъ древнѣйшаго трактата Мишны „Pirke Aboth" („Главы отцевъ"), I, 1. См. стр. 1 въ русскомъ изданіи этого трактата, подъ заглавіемъ „Пиркэ Аботъ, т. е. изреченія отцевъ синагоги или трактатъ о принципахъ. Еврейскій текстъ съ русскимъ переводомъ *Е. Б. Левина*. Второе, исправленное изданіе". Спб. 1868.

и сохраненіемъ его и вообще всего священнаго для еврея отъ всякаго чужеплеменнаго вліянія [1]).

Изъ такой-то строго-народной школы вышли всѣ послѣплѣнные книжники (соферимъ); изъ нея же вышли и такіе писатели, какъ помянутый раньше Іисусъ сынъ Сираховъ, книга Премудрости котораго, написанная по еврейски, и переведенная внукомъ его на греческій языкъ, удостоена была принятія Церковію ветхозавѣтною и новозавѣтною даже въ число священныхъ, хотя и не каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта. А Іисусъ сынъ Сираховъ и жилъ въ то именно время, къ которому отнесли мы начало происхожденія перевода LXX, когда стало быть народъ Еврейскій по истинѣ еще не переставалъ быть народомъ Божіимъ и когда еврейскій языкъ еще не переставалъ быть языкомъ живымъ, хотя и значительно измѣнился подъ вліяніемъ арамейскаго [2]), но когда за то греческій языкъ, особенно между Палестинскими книжниками, можно сказать теперь съ полною увѣренностію, еще не распространенъ былъ по крайней мѣрѣ до возможности стать языкомъ книжнымъ, каковымъ онъ долженствовалъ явиться въ переводѣ LXX. Охраняя законъ и народъ отъ всего чужеземнаго, книжники естественно старались охранять его и отъ вліянія языка греческаго, какъ языка племени совершенно разнороднаго съ народомъ Еврейскимъ и преданнаго запрещаемому прямо закономъ Моисеевымъ многобожію и идолопоклонству. Не даромъ книжники эти день появленія перевода LXX уподобляли дню поклоненія Евреевъ золотому тельцу въ пустынѣ Синайской во времена законодательства Моисеева, какъ мы припомнимъ. Извѣстно также, что даже получившій преданіе отъ Симона Праведнаго Антигонъ изъ Сокхо, одинъ изъ учениковъ котораго Садокъ сдѣлался основателемъ секты Саддукейской, обыкновенно поставляемой въ связь съ распространеніемъ и усиленіемъ еллинизаціи между Палестинскими іудеями, какъ способствовавшей этому распространенію и усиленію [3]), жилъ и дѣйствовалъ не ранѣе 291—260 годовъ до р. Хр. [4]), а построеніе греческой гимназіи и вообще усиленіе елли-

---

[1]) Другія значенія этого изреченія см. напр. у *Böhl*'я въ его „Forschungen" etc., S. 89. 90.

[2]) Доказательствомъ этого являются цѣлые отдѣлы въ священныхъ книгахъ еврейскихъ Ветхаго Завѣта, написанные по арамейски (אֲרָמִית—1 Езд. 4, 7), каковы: Іерем. 10, 11; Дан. 2, 4—7; 1 Езд. 4, 8—6, 18; 7, 12—26 и др.; такъ что уже при Ездрѣ, къ помянутому чтенію закона, для уразумѣнія его народомъ, присоединяли и „толкованіе" (Неем. 8, 8). При всемъ томъ мы вполнѣ согласны съ мнѣніемъ одного новаго западнаго ученаго, что во весь послѣплѣнный періодъ, даже до временъ Маккавейскихъ, „языкомъ Іудейскаго народа былъ еврейскій, конечно уже лишенный своей первоначальной чистоты и смѣшанный съ добавленіями изъ арамейскаго, или изъ персидскаго". См. *Cassel,* Lehrbuch der jüdischen Geschichte und Literatur, S. 23. Leipzig, 1879.

[3]) См. въ статьѣ *Н. М. Ананьинскаго* „Состояніе просвѣщенія у Палестинскихъ іудеевъ въ послѣдніе три вѣка предъ рожд. Христовымъ", въ *Трудахъ Кіев. дух. академіи* за 1865 г., ч. II, стр. 423 и дал. Объ Антигонѣ изъ Сокхо см. въ помянутомъ выше трактатѣ „Пиркэ Аботъ" I, 3. Тамъ же (I, 2 и примѣч.) и о Симонѣ Праведномъ.

[4]) Ссылаются при этомъ на самое греческое имя Антигона изъ Сокхо, какъ на доказательство распространенія еллинизаціи между Палестинскими іудеями. Но это доказательство не имѣетъ силы; ибо, во первыхъ, и самъ Антигонъ изъ Сокхо принадлежитъ III вѣку, когда греческое господство безспорно уже распространено было въ Палестинѣ и когда Іудеи, даже въ видахъ удовлетворенія самолюбію новыхъ владыкъ своихъ или изъ подражанія модѣ, могли давать своимъ дѣтямъ и принимать имена греческія, а во вторыхъ, имя еще не доказываетъ знанія греческаго языка въ носящемъ это имя. Имена греческія (Θеодосій, Θеодотъ и др.) мы встрѣчаемъ и въ письмѣ Аристея среди LXX толковниковъ.

нистической партіи въ Іерусалимѣ относится уже ко временамъ Маккавейскимъ, т. е. къ половинѣ 2 вѣка предъ р. Хр. Къ тому же на это построеніе и усиленіе всѣ истинные израильтяне взглянули, какъ на дѣло небывало дерзкое и оскорбительное для ихъ религіозно-нравственнаго и народнаго чувства, какъ о томъ свидѣтельствуютъ сами же книги Маккавейскія (см. 1 Макк. 1, 11—15; 2 Макк. 4, 9—17 и дал.).

Какимъ же, спрашивается, образомъ въ первой половинѣ или даже въ первой четверти III в. до р. Хр. могли быть въ Палестинѣ люди, на столько свѣдущіе въ греческомъ языкѣ [1]), и при томъ въ столь значительномъ числѣ (LXXII) [2]), чтобы явиться вполнѣ удовлетворительными переводчиками священнаго Писанія съ еврейскаго языка на греческій? Скорѣе могли оказаться таковые въ самомъ Египтѣ, гдѣ Іудеи, скоро и безпрепятственно, на первыхъ порахъ даже по необходимости, въ видахъ удовлетворенія потребностямъ торговыхъ, международныхъ и другихъ сношеній, ознакомившись съ греческимъ языкомъ,—языкомъ господствовавшаго въ Египтѣ племени, въ тоже время еще не забыли и еврейскаго языка, на которомъ, до появленія перевода LXX, ветхозавѣтное Писаніе читаемо было имъ каждую субботу въ синагогахъ. Таковыми въ особенности должны были быть и были духовные руководители Александрійскихъ іудеевъ, впрочемъ также въ то или другое время прибывшіе изъ Палестины или происходившіе, либо воспитавшіеся отъ прибывшихъ изъ Іудеи, такъ какъ и всѣ Александрійскіе іудеи изъ Палестины же, конечно, перешли въ преселеніе Александрійское. Быть можетъ, нѣкоторые изъ переводчиковъ, прибывшихъ съ кодексомъ закона Моисеева при Птоломеѣ Филадельфѣ, и прямо были Палестинцы, своимъ знаніемъ закона и языка еврейскаго помогавшіе Александрійскимъ іудеямъ—переводчикамъ [3]). Такимъ образомъ удобно примиряется, при устраненіи нѣкоторыхъ, украшающихъ разсказъ, подробностей, съ существомъ дѣла сказаніе Аристея и другихъ о переводчикахъ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта съ еврейскаго на греческій языкъ. А такое устраненіе тѣмъ болѣе справедливо и необходимо, что,—замѣтимъ опять,—на произведенія письменности временъ происхожденія письма Аристеева нужно смотрѣть совершенно иначе, нежели на произведенія письменности нашего времени, отъ которыхъ, особенно же отъ ученo-литературныхъ, требуется точность изложенія всѣхъ сторонъ дѣла и подробностей его и полная ихъ вѣрность исторической дѣйствительности, каковыя требованія или вовсе не предъявляемы или далеко не въ такой степени предъявляемы были къ произведеніямъ временъ Аристея [4]).

Въ виду сего, далѣе, и относительно числа переводчиковъ, было ли ихъ точно LXXII или болѣе или менѣе, принимали ли LXXII толковника участіе

---

[1]) Еврейскій языкъ многіе изъ нихъ знали и въ далеко послѣдующее время хорошо, основательно.

[2]) Срав. *Ed. Riehm,* Einl. in das A. Test. II, 483.

[3]) А послѣ, при переводѣ слѣдующихъ за Пятокнижіемъ ветхозовѣтныхъ писаній, и подавно могли быть Палестинцы, такъ какъ обмѣнъ личныхъ сношеній между іудеями Египта и Палестины былъ живой и частый. Срав. *C. H. Cornill,* Einleitung in das Alte Testament. 3 und 4-te völlig neu gearbeitete Auflage. S. 330. Freiburg i. B. und Leipzig, 1896. Здѣсь даже прямо утверждается, что переводчики были Палестинцы.

[4]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о характерѣ письменности временъ Аристея въ разсматриваемомъ отношеніи можно находить въ упомянутомъ раньше трудѣ *А. Н. Деревицкаго* на стран. 141 и дал., 145 и дал. 218 и др.

лишь въ переводѣ Пятокнижія или приблизительно такое же число ихъ участвовало и въ переводѣ остальныхъ книгъ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, составляя собой какъ бы болѣе или менѣе постоянную, послѣдовательно смѣнявшуюся въ личномъ своемъ составѣ, по мѣрѣ выхода или смерти однихъ и вступленія новыхъ членовъ, придворную переводную коммиссію въ Александріи, пока при Евергетѣ не завершился весь переводъ ветхозавѣтныхъ священныхъ Книгъ, обо всемъ этомъ и подобномъ съ точностію ничего нельзя сказать по неимѣнію прямыхъ на то данныхъ. Судя по тому, что и число переводчиковъ въ повѣствованіи Аристея и другихъ значится LXXII и число дней, въ какое они совершили свой переводъ, также значится LXXII, а равно и по нѣкоторымъ другимъ такого же рода признакамъ, можно полагать, что число переводчиковъ есть также одна изъ придуманныхъ нарочито, въ виду извѣстнаго, даже отчасти священнаго значенія числа LXX, LXXII [1]), подробностей повѣствованія Аристея и его подражателей.

Но безъ всякаго сомнѣнія эти переводчики, кто бы ни были они по мѣсту жительства и сколько бы ихъ ни было числомъ, были мужи, если не богодухновенные, то высокопросвѣщенные, обладавшіе мудростію и хорошимъ знаніемъ языковъ еврейскаго и греческаго, также какъ и отличавшіеся глубокою религіозностію, высокою нравственностію и чистотою жизни. Все это ясно видно изъ ихъ отношенія къ своему дѣлу и изъ свойствъ самаго этого дѣла, т. е. перевода.

Вотъ почему въ упомянутой не разъ нами запискѣ мудраго святителя Московскаго Филарета относительно переводчиковъ встрѣчается только краткое, осторожное и общее выраженіе, что переводъ (LXX) сдѣланъ „просвѣщенными мужами Еврейскаго народа,“ — и ничего болѣе. Александрійскіе переводчики ветхозавѣтной Библіи также несомнѣнно принадлежали къ „Еврейскому народу“ и безспорно были глубоко „просвѣщенными мужами.“

[1]) По этому-то мы нерѣдко употребляли о переводѣ LXX выраженіе: „такъ называемый переводъ LXX“. О значеніи числа LXX и LXXII у Евреевъ можно судить по Исх. 24, 1. 9. Числ. 11, 16. 24. 25; Суд. 9, 2; Іезек. 8, 11 и друг. Не забудемъ, что и число членовъ замѣнившаго собой Великую Синагогу Синедріона было LXXII.

4. ЕВРЕЙСКІЙ ПОДЛИННИКЪ И ЗНАЧЕНІЕ ПЕРЕВОДА LXX ДЛЯ НЕГО.

Въ переводѣ LXX „можно видѣть, — воспользуемся опять словами святителя Филарета митрополита Московскаго, — зеркало текста еврейскаго, каковъ онъ былъ за двѣсти и болѣе лѣтъ до рождества Христова, исключая тѣ мѣста, въ которыхъ видны признаки измѣненія, произшедшаго отъ разныхъ причинъ въ послѣдствіи времени.“ Раньше мы уже замѣтили, что переводъ этотъ, согласно сказаніямъ о немъ, произведенъ былъ съ того подлинника еврейскаго, какой могъ существовать въ то время въ синагогальномъ употребленіи или въ рукахъ книжниковъ (соферимъ) Еврейскаго народа, и такъ, какъ понятъ былъ этотъ подлинникъ LXX-ю толковниками, очевидно долженствовавшими знать и, какъ показываетъ самый переводъ, знавшими хорошо и еврейскій и греческій языкъ. Время перевода, по крайней мѣрѣ Пятокнижія Моисеева, котораго ближе всего касаются сказанія, мы тогда же опредѣлили, какъ время царя Египетскаго Птоломея II Филадельфа и Іерусалимскаго іудейскаго первосвященника Елеазара, прославшаго означенный подлинникъ изъ Іерусалима въ Египетъ. Присланы ли были, подобно Пятокнижію, изъ Іерусалима подлинные списки и остальныхъ священныхъ книгъ, или же сіи послѣднія переводимы были на греческій съ еврейскихъ подлинниковъ, имѣвшихся у самихъ Египетскихъ іудеевъ, принесшихъ оные въ то или другое время въ Египетъ также, безъ сомнѣнія, изъ Палестины, и во всякомъ случаѣ, надобно полагать, болѣе или менѣе тщательно свѣренныхъ съ Палестинскими рукописями Библіи, мы этого въ достовѣрности не знаемъ. Но безъ всякаго сомнѣнія первою и ближайшею истиною изъ вышеизложеннаго о времени происхожденія перевода LXX должно признать то, что этотъ переводъ долженъ былъ, какъ переводъ, представлять собой, по выраженію святителя Филарета, „зеркало текста еврейскаго, каковъ онъ былъ за двѣсти и болѣе лѣтъ до рождества Христова,“ и слѣдовательно долженъ имѣть большое, даже можно сказать, первенствующее значеніе для исторіи самаго подлиннаго еврейскаго, такъ называемаго мазоретскаго текста ветхозавѣтной Библіи, имѣющагося нынѣ во всеобщемъ употребленіи и своею (правда, весьма древнею) редакціею обязаннаго несомнѣнно раввинамъ III — IX вѣковъ христіанскаго лѣтосчисленія [1]). Такое значеніе за переводомъ LXX признаютъ и лучшіе новѣйшіе

[1]) См. объ этомъ мнѣніе хорошаго знатока дѣла, бывшаго профессора Спб. дух. академіи *Д. А. Хвольсона* въ его статьѣ: „Исторія ветхозавѣтнаго текста и очеркъ древнѣйшихъ его переводовъ по ихъ отношенію къ подлиннику и между собою,“ въ *Христіан. Чтеніи* за 1874 г. I, 544 и дал. 570 и дал., и друг.

ученые [1]). Посему, въ свою очередь, и въ этомъ отношеніи рѣшеніе вопроса о времени происхожденія перевода LXX было весьма важно, болѣе того, — необходимо. Возраженіемъ противъ такого значенія перевода LXX для исторіи подлиннаго ветхозавѣтнаго текста не можетъ служить и то, что самыя древнѣйшія рукописи этого перевода, доселѣ извѣстныя, не восходятъ далѣе IV вѣка по рожд. Христовѣ [2]), такъ какъ самыя древнія рукописи еврейскаго мазоретскаго текста, по суду знатоковъ, принадлежатъ ко времени еще болѣе позднему, — относятся лишь къ V вѣку христіанства [3]) или даже къ VIII—X вѣкамъ [4]).

Изъ исторіи подлиннаго ветхозавѣтнаго текста, получившаго свой окончательный видъ лишь, какъ мы сказали, въ III—IX вѣкахъ по рождествѣ Христовѣ, нельзя не видѣть, что онъ подвергался въ разныя времена различнымъ измѣненіямъ, при томъ не только въ палеографическомъ, если можно такъ выразиться, отношеніи, но и въ отношеніи къ смыслу, тону, характеру и полнотѣ своего содержанія. И хотя мы не видимъ прямыхъ основаній къ тому, чтобы заподозривать въ этомъ текстѣ намѣренное искаженіе того вида его, какой онъ имѣлъ въ до-христіанское время, однако не можемъ отрѣшиться и отъ мысли, что въ первые вѣка христіанства, когда была особенно оживленною борьба іудейства съ христіанствомъ, іудеи, главнымъ образомъ, конечно, вожди ихъ, книжники и фарисеи (Матѳ. 23, 24; сн. 2), даже иногда намѣренно, именно съ желаніемъ противопоставить христіанскому свое пониманіе тѣхъ или другихъ ветхозавѣтныхъ мѣстъ священнаго Писанія, видоизмѣняли эти мѣста въ имѣвшихся у нихъ подъ руками спискахъ еврейскаго текста, также какъ и греческаго перевода LXX, въ пользу своего пониманія. „Текстъ еврейскій, — говоритъ святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, — въ началѣ временъ христіанства былъ въ рукахъ враговъ его, и потому могъ подвергаться даже намѣренному поврежденію“ [5]). Не безъ причины, разумѣется, ихъ въ этомъ прямо обвиняли св. отцы и учители Церкви первыхъ вѣковъ, какъ напримѣръ св. Іустинъ философъ [6]), блаженный Іеронимъ [7]) и др. Были и

---

[1]) См. напр. *Riehm*, Einleitung in das A. T., II, 475 f.; *König*, Einl. in d. A. T., S. 114 f.; *Robertson-Smith*, Das Alte Testament, S. 72 ff. Freib. i. B. und Leipzig, 1894; — prof. *A. F. Kirkpatrick*, въ Expositor 1896, april, pag. 269 sqq., и др. Изъ русскихъ см. у о. протоіерея *Н. А. Елеонскаго* въ его статьѣ въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* 1875, I, 4— 5 и у *В. Н. Мышцына* въ его статьѣ въ *Богослов. Вѣстникѣ* за 1895 г. февраль, стр. 224 и дал.

[2]) Объ этомъ подробнѣе рѣчь вести мы будемъ далѣе.

[3]) См. *Д. А. Хвольсона* помянутую статью въ *Христіан. Чтеніи* за 1874 г. т. I, стр. 544.

[4]) См. у Dr. *A. Scholz*, Die Alexandrinische Uebersetzung des Buches Iesaias, S. 5—6. Würzburg, 1880.

[5]) Записки митрополита Филарета о переводахъ LXX и славянскомъ, стр. 2 и 3 отд. оттиска.

[6]) „Разговоръ съ Трифономъ іуд.“, гл. 71 и дальн.

[7]) См. напр. его толкованіе на Галат. 3, 10. 13, гдѣ онъ говоритъ, что во Второз. 27, 26, приводимомъ въ Галат. 3, 10, впослѣдствіи нѣчто „изглаждено, уничтожено Іудеями“ (a Judaeis deletum sit). Vide Opp. s. *Hieronymi*, ed. Benedictinae, t. IV, col. 257. F°. Parisiis, 1706. И тамъ же, нѣсколько далѣе (col. 260), относительно цитаты изъ Второзак. 21, 23 въ Гал. 3, 13, говоритъ, что „здѣсь имя Бога въ еврейскихъ и нашихъ (т. е. христіанскихъ) кодексахъ кѣмъ либо (изъ Евреевъ), послѣ страданія Христа, прибавлено“ (именно съ тою цѣлію, чтобы тѣмъ сильнѣе указать на уничиженіе Христа, на крестѣ распятаго, Который такимъ образомъ, по толкованію іудеевъ, *проклятъ* самимъ Богомъ (слова Второз. 21, 23 въ Гал. 3, 13: *проклятъ*—Богомъ—*всякъ висяй на древѣ*). Срав. также его предисловіе къ толкованію книги Паралипоменонъ и др.

другія, преднамѣренныя измѣненія еврейскаго ветхозавѣтнаго текста, не зависимыя отъ борьбы іудейства съ христіанствомъ, происшедшія постепенно въ теченіе вѣковъ, начиная еще со временъ мужей Великой Синагоги. Болѣе же всего измѣненія текста зависѣли отъ переписчиковъ, отъ перемѣнъ въ судьбахъ самаго шрифта еврейскаго, въ жизни еврейскаго языка, и отъ другихъ причинъ.

Плѣнъ вавилонскій, въ числѣ своихъ послѣдствій, имѣлъ одно весьма важное въ настоящемъ случаѣ послѣдствіе, это именно вторженіе арамаизмовъ или особенностей сиро-халдейскаго языка и письма въ еврейскую рѣчь и письменность. И хотя арамейскій или сиро-халдейскій языкъ, какъ вѣтвь одной и той же семитической отрасли, былъ весьма сроденъ еврейскому, однако все же былъ въ значительной мѣрѣ и различенъ отъ послѣдняго, также какъ и восточно-семитическій или арамейскій алфавитъ въ значительной степени отличался отъ западно-семитическаго или въ обширномъ смыслѣ финикійскаго алфавита, которымъ писаны были древне-еврейскія священныя Книги, и сильно вліялъ на измѣненіе этого древне-еврейскаго алфавита въ теперешній такъ называемый квадратный еврейскій шрифтъ [1]). Уже современные Ездрѣ Іудеи нуждались въ объясненіи читаннаго имъ закона Моисеева. Ездра и его сподвижники: священники, левиты и книжники, читая законъ народу, „поясняли“ его, или, какъ еще настойчивѣе выражается эта мысль: „и читали изъ книги, изъ закона Божія, внятно, и присоединяли толкованіе, и народъ понималъ прочитанное“ (Неем. 8, 7. 8). И уже о нѣкоторыхъ отрывкахъ ветхозавѣтнаго священнаго Писанія того времени говорится прямо, что они написаны были „по арамейски“ (אֲרָמִית 1 Ездр. 4, 7) [2]). Иначе сказать, уже со времени вавилонскаго плѣна началось мало по малу утрачиваться какъ живое употребленіе древне-еврейскаго языка, о чемъ замѣчено было въ свое время, такъ и употребленіе древне-еврейскаго письма подъ вліяніемъ арамейскаго, постепенно входившаго въ силу въ народѣ Іудейскомъ и около времени появленія христіанства получившаго полное господство въ Еврейскомъ народѣ, среди котораго знаніе и употребленіе древне-еврейскаго языка и письма со временъ христіанства стало храниться только у раввиновъ и въ школахъ. Послѣ того, какъ не только въ иностранной, но и въ нашей отечественной литературѣ объ этомъ достаточно было писано [3]), мы не будемъ входить въ подробности по настоящему предмету, а изложимъ лишь существенное и необходимое для нашей ближайшей цѣли.

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ въ судьбахъ исторіи ветхозавѣтнаго еврейскаго текста см. у *Д. А. Хвольсона* въ его помянутой статьѣ помѣщенной въ *Христіанскомъ Чтеніи* за 1874 годъ.

[2]) Срав. еще арамейскіе отдѣлы въ Іерем. 10, 11; Дан. 2, 4—7; 1 Ездр. 4, 8—6, 18; 7, 12—26. Эти отдѣлы уже были указываемы нами выше.

[3]) Не говоря объ иностранной литературѣ, указаніе которой можно находить въ любомъ введеніи въ Ветхій Завѣтъ, въ любой Библейской исторіи Ветхаго Завѣта, Исторіи еврейской литературы и др., свѣдѣнія по настоящему предмету можно находить и у насъ въ Россіи, напримѣръ, въ помянутыхъ статьяхъ о. *Н. А. Елеонскаго*, *Д. А. Хвольсона* и друг. по исторіи ветхозавѣтнаго текста, въ помянутой же статьѣ *В. Н. Мышцына* и др. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ статья Д. А. Хвольсона (въ *Христ. Чтеніи* за 1874), какъ глубокаго знатока еврейскаго и другихъ семитическихъ языковъ съ ихъ палеографіею и литературами. Срав. также проф. *А. А. Олесницкаго*, „Тенденціозныя корректуры іудейскихъ книжниковъ (сеферимовъ) въ чтеніи Ветхаго Завѣта“ въ *Трудахъ Кіев. дух. академіи* за 1879 г. ч. II,

И изъ историческихъ извѣстій, восходящихъ къ началу христіанства, а отчасти и къ болѣе раннему времени, и изъ палеографическихъ данныхъ, а особенно изъ надписей, папирусовыхъ отрывковъ и начертаній на монетахъ, сосудахъ и другихъ предметахъ, достигающихъ временъ не только послѣплѣнныхъ, но и XI вѣка до рождества Христова, ясно видно и уже неоспоримо доказано, что въ послѣплѣнное время былъ господствующимъ у Іудеевъ въ употребленіи, не смотря на сильное вліяніе арамейскаго, все же древне-еврейскій, финикійскій алфавитъ и таковое же письмо, и только уже въ послѣднемъ вѣкѣ до рождества Христова сталъ входить въ употребленіе мало по малу арамеизированный алфавитъ и въ связи съ тѣмъ квадратный шрифтъ, хотя начало употребленія и сего послѣдняго, замѣтное по частямъ, въ нѣкоторыхъ буквахъ и формахъ ихъ, также какъ употребленіе грамматическихъ формъ арамеизированныхъ и даже нѣкоторыхъ цѣлыхъ словъ и оборотовъ рѣчи, цѣлыхъ отрывковъ, согласно вышесказанному, относится не только ко временамъ первыхъ Птоломеевъ, но и ко времени Ездры. Это замѣчаніе имѣетъ силу въ томъ отношеніи, что собственно священныя Книги, о которыхъ у насъ и рѣчь идетъ, писались обыкновенно древне-еврейскимъ, финикійскимъ, какъ священнымъ алфавитомъ, весьма близкимъ по начертанію къ шрифту Самаританскаго Пятокнижія, происхожденіе котораго относится къ началу IV вѣка до рождества Христова и которое, съ другой стороны, въ отношеніи къ пониманію еврейскаго подлинника, въ большинствѣ случаевъ весьма приближается къ переводу LXX. А такое обстоятельство, въ свою очередь, имѣетъ не малое значеніе въ отношеніи къ тѣмъ разностямъ, которыя замѣчаются между переводомъ LXX и теперешнимъ еврейскимъ мазоретскимъ текстомъ, побуждая съ большою осторожностію относиться къ мнимымъ ошибкамъ сего перевода противъ еврейскаго подлинника; ибо даетъ полное основаніе видѣть причины этихъ разностей дальше, нежели только въ предполагаемомъ смѣшеніи и недопониманіи различныхъ формъ квадратнаго алфавита. Судя по всему сказанному, причинъ этихъ разностей нужно искать болѣе въ особенностяхъ древне-еврейскаго, нежели квадратнаго письма, хотя, конечно, нельзя оставлять безъ вниманія, согласно тому же сказанному, и квадратнаго письма, такъ какъ оно довольно рано вырабатываться стало изъ арамейскаго алфавита, который въ древнѣйшей его формѣ, близкой также къ финикійскому или древне-еврейскому, началъ входить въ употребленіе у Евреевъ со временъ Ездры, потомъ, приблизительно съ III вѣка до рождества Христова, выродился мало по малу въ такъ называемый арамейско-египетскій, еще сохранявшій на себѣ слѣды финикійскаго, но уже значительно и уклонявшійся отъ него. И только уже изъ этого арамейско-египетскаго, около времени явленія христіанства, началъ вырабатываться теперешній квадратный алфавитъ, который во времена христіанства, по крайней мѣрѣ въ первые

стр. 3—54 и наше „Іудейское толкованіе В. Завѣта, стр. 85 и дал. М. 1882. Изъ новѣйшихъ срав. о семъ также въ иностранной литературѣ Dr. *C. H. Cornill,* Einleitung in das Alte Testament. Dritte und vierte völlig neu gearbeitete Auflage. S. 314 ff. Freiburg i. B. und Leipzig, 1896. Здѣсь же на стран. 313 и 316 ссылки на Д. А. Хвольсона, какъ на авторитетъ въ этомъ дѣлѣ, съ указаніемъ его трудовъ по еврейской палеографіи и исторіи еврейскаго библейскаго текста.

десять вѣковъ, также еще претерпѣвалъ различныя видоизмѣненія въ школахъ іудейской учености.

Кромѣ особенностей языка и алфавита, нужно имѣть въ виду также и способы писанія въ разсматриваемое время, также имѣвшіе немаловажное значеніе въ разумѣніи еврейскаго подлинника переписчиками и переводчиками священнаго Писанія Ветхаго Завѣта. Первоначальный еврейскій текстъ писался безъ словораздѣленія и знаковъ препинанія (это — такъ называемое scriptio continua), такъ что конецъ и начало словъ приходилось отгадывать по смыслу и связи рѣчи (по контексту). Пока языкъ еврейскій былъ еще вполнѣ живымъ языкомъ, въ словораздѣленіи, въ знакахъ препинанія не было и надобности, такъ какъ смыслъ и связь рѣчи могли быть очень ясны читающимъ и слушающимъ священное Писаніе. Но по мѣрѣ утраты живаго употребленія еврейскаго языка среди Евреевъ, начавшаго совершаться мало по малу, какъ мы говорили, уже со времени вавилонскаго плѣна, словораздѣленіе и знаки препинанія стали необходимы. Уже раздѣленія священныхъ книгъ — закона Моисеева на параши и — пророческихъ на гафтары для чтенія въ синагогахъ въ теченіе года требовали какого-либо знака для отличія одного отдѣла отъ другаго, и не безъ основанія введеніе точки съ этою, а кстати и съ другими цѣлями, относится ко временамъ мужей Великой Синагоги. За тѣмъ и первыя начала словораздѣленія относятся уже къ послѣднимъ вѣкамъ до рождества Христова.

Что сказано о словораздѣленіи и знакахъ препинанія, то же самое должно сказать и о введеніи гласныхъ въ еврейскій текстъ Библіи, который первоначально писался съ помощію однихъ согласныхъ, составляющихъ въ семитическихъ языкахъ, какъ извѣстно, въ отличіе отъ языковъ арійскаго семейства, и самые корни словъ. Пока языкъ еврейскій былъ живымъ, гласныя при этомъ сами собою подразумѣвались, но по мѣрѣ утраты живаго употребленія сего языка, такое подразумѣваніе все болѣе и болѣе встрѣчало затрудненій, и не смотря на усердное, внимательное и тщательное изученіе священнаго Писанія самими книжниками, сосчитавшими число буквъ и словъ въ Библіи, хорошо знавшими даже, какая буква въ какомъ словѣ есть средняя въ Пятокнижіи Моисеевомъ или въ Псалтири [1]), введеніе гласныхъ оказалось по времени необходимымъ для пониманія текста если не самими же книжниками, то читателями и истолкователями его. Первый шагъ къ этому сдѣланъ былъ введеніемъ основныхъ, во всѣхъ языкахъ существующихъ, гласныхъ *а, и* и *у*, для которыхъ и послужили знаками прежнія гортанныя и отчасти придыхательныя буквы א, ה и ו, введеніе которыхъ въ употребленіе относится несомнѣнно ко времени до-христіанскому, ибо на употребленіе, по крайней мѣрѣ, средней изъ нихъ, — іодъ, также какъ и на черточки въ изображеніи нѣкоторыхъ согласныхъ, безъ сомнѣнія, указываетъ извѣстное изреченіе Господа Спасителя: *Аминь глаголю вамъ: дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта (ἰῶτα ἓν ἢ μία κεραία) не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ* (Матѳ. 5, 18). Теперешнія точки и черточки

[1]) См. *C. H. Cornill,* Einleitung in das Al. Testam., S. 323. Freib. i. B. und Leipzig, 1896. Срав. *В. Н. Мышцына,* упомянутую статью въ *Богословскомъ Вѣстникѣ* за 1895 г., февраль, стр. 215.

для обозначенія гласныхъ въ еврейскомъ языкѣ, равно какъ и вообще пунктуація, введены еще позже и уже несомнѣнно въ христіанскій періодъ, мазоретами IV—IX вѣковъ.

Наконецъ, подобное же нѣчто должно сказать и о грамматическихъ формахъ еврейскаго языка, которыя, пока онъ былъ живымъ языкомъ, были и въ состояніи живомъ, текучемъ, измѣняющемся по времени, какъ это происходило, происходитъ и во всякомъ живомъ языкѣ, при чемъ, на основаніи коренного закона такъ называемаго вывѣтриванія (Verwitterung) звуковъ, болѣе древнія, полнозвучныя формы постепенно, съ теченіемъ времени, обращаются въ сокращенныя. Эти сокращенныя формы, понятныя употребляющимъ языкъ пока онъ живъ, естественно становятся гораздо менѣе понятными для изучающихъ его какъ языкъ уже мертвый, какъ предметъ филологическаго изслѣдованія. А такимъ и становился мало по малу еврейскій языкъ для самихъ Евреевъ въ дохристіанскую эпоху, точнѣе въ эпоху Птоломеевъ.

Все сказанное доселѣ мы направляли къ тому, чтобы показать, что при возбужденномъ, особенно въ послѣплѣнное время, среди Іудеевъ стремленіи къ изученію и соблюденію закона Божія съ одной и при постепенномъ упадкѣ живаго употребленія и пониманія древнееврейскаго языка съ другой стороны, помянутыя обстоятельства дѣла весьма значительно могли способствовать цѣлому ряду недоразумѣній и ошибокъ, а отсюда и измѣненій въ текстѣ еврейскаго подлинника Библіи какъ при списываніи съ него копій, такъ и при истолкованіи или переводѣ его, соотвѣтственно пониманію и толкованію сего текста именно въ данное время. Такъ называемыя корректуры текста, его исправленія и измѣненія въ немъ, болѣе или менѣе важныя, могли быть и, какъ показываютъ опытъ и неопровержимыя свидѣтельства, дѣйствительно были двоякаго рода: непроизвольныя, непреднамѣренныя и произвольныя, намѣренныя, тенденціозныя. Тѣ и другія могли принадлежать и переписчикамъ (копіистамъ) и книжникамъ (соферимамъ), но первыя больше переписчикамъ, а вторыя больше книжникамъ. Ибо переписчиками были по большей части люди только умѣвшіе читать и писать и въ перепискѣ исполнявшіе лишь волю другихъ, поручавшихъ имъ переписку, и лишь изрѣдка въ числѣ ихъ попадались такіе, которые были настолько дерзки или злонамѣренны, что допускали произвольныя искаженія текста. Корректуры, измѣненія текста у переписчиковъ скорѣе могли происходить отъ невнимательности, утомленія органа зрѣнія, отъ недопониманія текста подлинника, устарѣвшихъ для времени переписчика формъ письменности (или графической системы) и грамматики сего послѣдняго и т. п. Но дѣло иное относительно книжниковъ (соферимовъ), въ послѣплѣнное время сѣвшихъ *на Моисеовѣ сѣдалищи* (Матѳ. 23, 2) въ качествѣ духовныхъ и отчасти политическихъ руководителей народа Іудейскаго. Они, какъ книжники, соферимы [1]), т. е. писцы и писатели, какъ изучавшіе законъ Моисеевъ и вообще священное Писаніе (ветхозавѣтное), могли подвергаться, подобно переписчикамъ, и ненамѣреннымъ ошибкамъ въ отношеніи къ подлинному тексту; но могли, какъ считавшіе себя выше обыкновенныхъ смертныхъ, какъ духовные руководители народа, считать и дѣйствительно считали себя въ правѣ

[1]) См. разъясненіе значенія „соферъ“ въ нашемъ изслѣдованіи: „Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта“, на стран. 88 и дал. Москва, 1882.

дѣлать и намѣренныя, по какимъ либо соображеніямъ, корректуры, и не только дѣлать, но и узаконять таковыя корректуры на будущее время въ обязательное для всѣхъ руководство. Такъ и дѣйствительно въ теперешнемъ мазоретскомъ текстѣ появилось и еще доселѣ находится много корректуръ, постепенно привзошедшихъ въ него съ теченіемъ времени и закрѣпленныхъ строгими правилами и предписаніями средневѣковыхъ раввиновъ — мазоретовъ [1]), при чемъ эти корректуры или вошли прямо въ текстъ, измѣнивъ его значительно во многихъ мѣстахъ противъ древнѣйшаго его вида (напримѣръ, вида временъ Птоломеевъ), или сохранились на поляхъ (въ нашихъ христіанскихъ изданіяхъ еврейскаго текста печатныхъ обыкновенно подъ строками или въ концѣ книги) его, въ извѣстной формѣ: כְּתִיב—„кетивъ“ (написано) и קְרִי — „кери“ (должно читать). И если для непроизвольныхъ ошибокъ при измѣненіяхъ текста въ такихъ случаяхъ могли быть причинами — смѣшеніе формъ буквъ или словъ, окончаній ихъ, грамматическихъ формъ и разные условные знаки, въ древнееврейскомъ текстѣ при соображеніи его съ современными переписчику или книжнику формами, окончаніями и условными знаками, неясность начертанія ихъ въ подлинникѣ, недостатокъ словораздѣленія и иное тому подобное: то для намѣренныхъ, тенденціозныхъ корректуръ [2]) и причины были иныя, далеко не всегда и не во всемъ извинительныя. Эти причины настолько любопытны и важны въ настоящемъ случаѣ, что о нихъ мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько подробнѣе.

Коренное основаніе всѣхъ причинъ для намѣренныхъ, тенденціозныхъ корректуръ соферимовъ заключалось въ характерѣ и направленіи духовнаго развитія іудейства все того же послѣплѣннаго времени. И прежде всего, особыя узкія, развившіяся и выработавшіяся за это время религіозныя представленія, при сухомъ, строго-номистическомъ направленіи [3]), съ его формализмомъ, съ его мертвою и мертвящею вѣрою въ Бога, особенно замѣтными и уже изобличенными Христовымъ евангеліемъ въ фарисействѣ (см. напр. Матѳ. 23 гл.), произвели въ послѣплѣнномъ іудействѣ понятіе о Богѣ, какъ существѣ совершенно отрѣшенномъ, которое не можетъ будто бы стоять въ близкихъ отношеніяхъ къ міру и человѣку, не подавляя, особенно послѣдняго, своимъ Божественнымъ величіемъ, всемогуществомъ, вообще безпредѣльнымъ совершенствомъ. Поэтому всѣ человѣкообразныя представленія священнаго Писанія о Богѣ (антропоморфизмы и антропопатію) и Его слишкомъ близкія отношенія къ міру и человѣку болѣзненно настроенная мысль послѣплѣнныхъ книжниковъ и ихъ преемниковъ,—раввиновъ стала, по возможности, устранять изъ ветхозавѣтнаго текста замѣною библейскихъ выраженій другими подходящими или

---

[1]) Самое названіе мазоретовъ, какъ и установленнаго ими, такъ называемаго мазоретскаго библейскаго (еврейскаго) текста, должно производить отъ מָסַר — „передавать“, откуда и мазора—„преданіе“. Срав. *C. H. Cornill,* Einleitung in d. A. T., S. 319. 323. Freib. i. B. und Leipzig, 1896.

[2]) Объ этихъ корректурахъ, кромѣ упомянутыхъ статей Хвольсона, Олесницкаго, Мышцына и другихъ, см. между прочимъ *Abr. Geiger*'s Urschrift und Uebersetzungen der Bibel in ihrer Abhängigkeit von der innern Entwickelung des Judenthums. Breslau, 1857; *Abr. Wedell,* De emendationibus a sopherim in libris sacris V. T. propositis. Vratislaviae, 1869; *Kirkpatrick* въ помянутой не разъ статьѣ его, на стр. 269 и дал. и др.

[3]) Объ этомъ направленіи см. подробнѣе въ нашемъ „Іудейскомъ толкованіи Ветхаго Завѣта“, стр. 86.

опущеніемъ казавшихся неудобными выраженій, или же, наконецъ, введеніемъ, вмѣсто самого Бога, посредствующихъ существъ (напр. ангеловъ) или отвлеченныхъ, хотя иногда и олицетворяемыхъ, понятій, напримѣръ, славы Божіей, Шехины и Меимры (или Мемры [1]). Слѣды такого рода корректуръ видны какъ въ еврейскомъ мазоретскомъ текстѣ, такъ и въ древнѣйшихъ его переводахъ и таргумахъ.

Такъ, ближе всего, и именно въ отношеніи къ мазоретскому тексту, самое имя Бога, священнѣйшее изъ именъ Его, составляющее въ еврейскомъ тетраграмму (состоящее изъ четырехъ буквъ יהוה, читаемое нынѣ *Іегова)*, издавна считалось у Евреевъ настолько высокимъ и священнымъ, что его ни писать, ни произносить, ни объяснять, по ихъ мнѣнію, было нельзя, и „тотъ, кто, — по свидѣтельству Филона [2]),—читалъ или объяснялъ это имя, повиненъ былъ смерти". Въ произношеніи и письмѣ оно обыкновенно замѣняемо было именемъ Адонай (Господь) [3]). Отсюда уже и въ переводѣ LXX оно, въ соотвѣтствіе сему послѣднему имени, переводится обыкновенно именемъ *Κύριος*. И хотя позднѣйшіе, христіанскихъ временъ, мазореты, возстановили вновь, по хранившимся въ синагогахъ древнѣйшимъ спискамъ Библіи, въ большей части случаевъ, тетраграмму имени Божія, какъ она и читается въ теперешнихъ изданіяхъ еврейскаго ветхозавѣтнаго текста, однако все же нѣкоторыя корректуры такого рода остались и доселѣ, какъ напр. въ Лев. 24, 11, гдѣ, вмѣсто тетраграммы, стоитъ просто: „имя" (הַשֵּׁם) и у LXX: *τὸ ὄνομα* — по славянски: *имя (Господне) прокля;* также въ 1 Парал. 13, 6, гдѣ въ подобномъ же случаѣ, переводъ LXX прямо и ясно указываетъ, что здѣсь рѣчь не о какомъ либо другомъ имени, а собственно объ имени Іеговы, Божіемъ: *весь Израиль взыде во градъ Давидовъ, иже бяше Іудинъ, еже вознести тамо кивотъ Господа Бога сѣдяща на херувимѣхъ, идѣже призвано есть имя Его (ὄνομα αὐτοῦ,* по еврейски же просто лишь שֵׁם—*имя*, безъ добавленія, чье имя). Поэтому же, далѣе, книжники (соферимы) удаляли всячески такія мѣста въ св. Писаніи, гдѣ напр. говорится о хулѣ на Бога или вообще о не приличествующемъ высокому понятію о Немъ. Такъ напр. въ Псалм. 10, 3 „мы застаемъ, — выражаясь словами професора А. А. Олесницкаго,—переписчиковъ или корректоровъ на самой работѣ подскабливанія текста и внесенія въ него своихъ поправокъ" [4]). Именно, здѣсь въ теперешнемъ мазоретскомъ текстѣ читаемъ слова, которыя буквально, въ русскомъ переводѣ, звучатъ такъ: „грабитель благословляетъ, хулитъ Іегову". Само собою понятно, что два такихъ глагола, рядомъ стоящіе и взаимно себя исключающіе по значенію, не могли стоять въ первоначальномъ текстѣ. Переводъ LXX и возстановляетъ этотъ первоначальный текстъ, передавая разсматриваемое мѣсто такъ: „грабитель (бываетъ) благословляемъ (въ народѣ),

[1]) Разъясненіе всѣхъ этихъ понятій см. тамъ же, стр. 107.

[2]) De vita Mosis, lib. III, pag. 519 и 529. Ed. Coloniae, 1613. Срав. Jos. Flavii, Antiquitt. II, 12, 4; талмудическій трактатъ Sanhedrin, 10, 1 и др.

[3]) Отчасти на суевѣріи, отчасти же на не правильномъ истолкованіи Быт. 32, 30; Лев. 24, 16; I. Нав. 5, 14. 15; Суд. 13, 18 опирающееся преданіе это извѣстно было и въ христіанской Церкви, какъ это видно напр. изъ 4-го слова св. Григорія Назіанзина о богословіи (по русск. перев. при Моск. дух. ак. ч. III, стр. 77 и дал. М. 1889), изъ блаж. Ѳеодорита (15-й вопросъ на кн. Исходъ), блаж. Іеронима (толк. на 8-й псаломъ) и др. Срав. также объ этой тетраграммѣ болѣе подробное изслѣдованіе у *Deissmann*'а въ его „Bibelstudien", s. 1—20. Marburg, 1895.

[4]) „Тенденціозныя корректуры книжниковъ," въ *Трудахъ Кіев. дух. акад.* 1879, II, 16

хотя онъ и хулитъ Іегову". Подобное же нѣчто сдѣлали книжники и съ именемъ Елогимъ и сокращеніями именъ Іеговы — Іягъ (наприм. Аллилуйя изъ аллилу—хвалите и Іагъ—Господа) и сего Елогимъ—Елъ, и такъ какъ послѣднее имя съ его сокращеніемъ въ священномъ Писаніи относится не только къ Богу истинному, но и къ богамъ ложнымъ, то не вызывая само по себѣ, какъ имя, суевѣрнаго страха въ Евреяхъ, оно представляло книжникамъ гораздо большія удобства, нежели имя Іеговы, вводить корректуры въ сказуемыхъ и другихъ, стоящихъ при имени Елогимъ (и Елъ), опредѣлительныхъ словахъ, если это имя, по контексту рѣчи, относится къ Богу истинному, а между тѣмъ въ подлинникѣ ему приписываются такія свойства и отношенія, которыя, съ точки зрѣнія, книжниковъ, неудобоприложимы къ истинному Божеству. Тогда они (книжники) безъ церемоніи измѣняли единственное число подлинника въ сказуемомъ во множественное, чтобы приписать яко бы языческимъ, ложнымъ богамъ то, что въ подлинникѣ приписано Богу истинному, хотя ближайшее вниманіе къ полному контексту рѣчи ясно изобличаетъ такую корректуру. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ Бытія 20, 13 первоначально читалось, и въ переводѣ LXX читается, такъ: „Богъ (Елогимъ) заставилъ меня блуждать (התעה)". Соферимы измѣнили это мѣсто по своему: „заставили блуждать" (התעו), давая понять, что не истинный Богъ, а боги или владыки Ханаанейскихъ народовъ заставили Авраама блуждать [1]). И такихъ корректуръ можно указать нѣсколько [2]). За тѣмъ слѣдуютъ корректуры, устраняющія человѣкообразныя представленія о Божествѣ. Таковыхъ уже древніе іудейскіе памятники насчитываютъ 18 въ разныхъ священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта. Изъ нихъ мы укажемъ, для примѣра, лишь на нѣкоторыя, а именно: Исх. 33, 8, гдѣ первоначально читалось такъ: „и сказалъ Іегова къ Моисею: они уклонились отъ пути, который ты заповѣдалъ имъ". Съ этимъ чтеніемъ согласно и чтеніе перевода LXX. Между тѣмъ книжникамъ іудейскимъ представлялось неудобнымъ приписывать Моисею то, что принадлежало только Богу, и они измѣнили это мѣсто такъ: „который Я заповѣдалъ имъ". Эта корректура удержалась и до нынѣ въ мазоретскомъ текстѣ. Исаіи 5, 9 первоначально читалось, какъ о томъ свидѣтельствуетъ и переводъ LXX: „во уши Іеговы воинствъ". Соферимы измѣнили это выраженіе на другое: „во уши мои" (т. е. пророка Исаіи). Или, Іезек. 8, 17, гдѣ первоначально стояло: „они подносятъ вѣтки къ носу Моему", какъ это читали и LXX, хотя и они уже устранили нѣсколько человѣкообразность представленія переводнымъ выраженіемъ: „они подносятъ вѣтвь ругаясь надо Мною", соферимы измѣнили такимъ образомъ: „они подносятъ вѣтвь къ своему носу" [3]).

Богоявленія, какъ неудобныя, по мнѣнію книжниковъ, въ чистомъ понятіи о безпредѣльности существа Божественнаго и отрѣшенности Его отъ всего пространственнаго, они устраняли съ помощію введенія, на мѣсто Бога, посредствующихъ существъ, какъ мы замѣчали раньше. Такъ, Быт. 35, 7, гдѣ первоначально читалось: „открылся ему (Іакову) Богъ (Елогимъ)", какъ читали и LXX, соферимы замѣнили выраженіемъ: „открылись ему елогимъ" (ангелы).

[1]) См. тамъ же, стр. 19.
[2]) См. указаніе ихъ въ помянутой статьѣ А. А. Олесницкаго, 12—23.
[3]) Другіе примѣры см. у Олесницкаго, тамъ же, стран. 24—29.

Или 1 Цар. (Самуила) 3, 21, гдѣ первоначально читалось: „открылся Іегова Самуилу въ Силомѣ“, какъ переводятъ и LXX, книжники дополнили выраженіемъ: „посредствомъ слова Іеговы“ [1]). Вообще о способахъ чтенія мѣстъ касающихся Богоявленія Вавилонская гемара (въ трактатѣ Kiddusch. 49 a) дѣлаетъ такое замѣчаніе: „если кто нибудь читаетъ библейскій стихъ по его внѣшнему виду (т. е. такъ какъ онъ написанъ), тотъ обманщикъ; напр. кто мѣсто Исх. 24, 10 читаетъ: „они увидѣли Бога Израилева“, тотъ лжетъ, потому что Бога нельзя видѣть; если кто нибудь въ такое мѣсто вноситъ что либо тварное, тотъ богохульникъ; напр. кто приведенное мѣсто прочтетъ такъ: „они увидѣли ангела Израилева“, тотъ оскорбитъ Божество, потому что припишетъ ангелу Божественное величіе; правильное чтеніе будетъ Онкелосово: „они увидѣли славу Бога Израилева“ [2]).

Подобнымъ же образомъ соферимы устраняли изъ Ветхаго Завѣта мѣста, такъ или иначе оскорблявшія народную гордость Евреевъ. Попытки къ такому устраненію усилились въ то время, какъ съ помощію переводовъ на разные языки, ветхозавѣтная Библія, съ ея нерѣдкими обличительными рѣчами противъ самихъ Іудеевъ, ихъ жестоковыйности, пороковъ и нечестія, все болѣе и болѣе становилась, въ своемъ содержаніи, извѣстною и язычникамъ, которые и безъ того не всегда благосклонно относились къ Іудеямъ и не рѣдко съ презрѣніемъ смотрѣли на нихъ. Относительно шестнадцатой главы книги пророка Іезекіиля, напримѣръ, такъ сильно и рѣзко изобличающей пороки Іудейскаго народа и смиряющей національную гордость послѣдняго (см. особенно стихи 3 и 45), уже Мишна (трактатъ Megilla, 4) говоритъ: „шестнадцатая глава Іезекіиля должна быть исключена изъ чтенія предъ обществомъ, когда читаются пророческія рѣчи“. Равнымъ образомъ выраженіе Исх. 33, 3: „я не буду ходить среди тебя“, не благопріятствующее народу Іудейскому, книжники и таргумисты обратили въ благопріятствующее: „не удалю святости Моей изъ среды тебя“. Переводъ LXX и здѣсь сохранилъ первоначальное чтеніе. Измѣнили книжники въ благопріятныя и мѣста 2 Цар. (Сам.) 2, 1; 3 (1) Цар. 12, 16 и 2 Пар. 10, 16, гдѣ Евреи представляются идолопоклонниками, при чемъ LXX и здѣсь служатъ къ возстановленію первоначальнаго чтенія. Въ случаяхъ сопоставленія Евреевъ съ пришельцами изъ иноплеменниковъ, книжники, въ своихъ корректурахъ, стараются или уничтожить благопріятное для послѣднихъ или обратить его въ пользу первыхъ или же, по крайней мѣрѣ, ослабить значеніе благопріятствующихъ пришельцамъ мѣстъ. Такъ, напримѣръ, Лев. 25, 35: „если обѣднѣетъ братъ твой, поддержи его какъ и пришельца“, согласно чему переводятъ и LXX, іудейскіе книжники, не желавшіе равнять пришельца съ евреемъ, замѣняютъ разнаго рода корректурами, какъ напр. „поддержи его, пришлецъ ли онъ, или поселенецъ“ и под. Или 2 Пар. 15, 9 переселившіеся изъ царства Израильскаго въ царство Іудейское называются gerim (—пришельцы, иностранцы), какъ читали это мѣсто и LXX; но книжникамъ не желательно

---

[1]) Другіе примѣры см. у Олесницкаго, тамъ же, стран. 29—30.

[2]) См. у Олесницкаго, тамъ же, стран. 30. Какъ Онкелосъ, такъ и Іонаѳанъ, іудейскіе таргумисты, и вообще нерѣдко прибѣгаютъ къ такому способу устраненія антропоморфизмовъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. О семъ срав. между прочимъ въ нашемъ „Іудейскомъ толкованіи Ветхаго Завѣта“, стр. 104. 107. 145—148 и дал.

было такое наименованіе Израильтянъ, и вотъ мы видимъ въ мазоретскомъ текстѣ слово gerim замѣненнымъ состоящимъ изъ тѣхъ же согласныхъ, но только съ иною гласною въ корнѣ словомъ garim (жители), и т. д. И наоборотъ, гдѣ въ первоначальномъ текстѣ о какомъ либо языческомъ народѣ, особенно изъ сосѣдственныхъ съ Палестиною, болѣе всего досаждавшихъ народу Еврейскому, и безъ того идетъ рѣчь не довольно для него благопріятная, тамъ книжники еще болѣе усиливаютъ ее въ этомъ смыслѣ. Такъ, напримѣръ, если во 2 Цар. (Сам.) 8, 2. 6. говорится о Моавитянахъ, что они покорились Давиду и принесли ему подарки, какъ читали и LXX, то у книжниковъ подарки превращаются уже въ ежегодную дань (какъ и у Симмаха, въ Сирскомъ и друг.).

Въ связи съ тѣмъ многія мѣста и даже цѣлыя отдѣленія въ Библіи, не вполнѣ благопріятныя высокому понятію о народѣ Еврейскомъ и тѣхъ или другихъ представителяхъ его, книжники узаконили—одни читать, но не переводить, а другія и не читать и не переводить, какъ, напримѣръ, первое относительно извѣстнаго разсказа о золотомъ тельцѣ (Исх. 32, 21—25), а второе—относительно священническаго благословенія (Числ. 6, 22 и дал.) [1]), исторіи Давида и Вирсавіи (2 Цар. 11 и 12) и др. А одно изъ подобныхъ мѣстъ, какъ, напримѣръ, сказаніе книги Бытія 35, 22. 23 о кровосмѣшеніи Рувима съ наложницею отца, выдержало даже, сверхъ того, смягчающія корректуры, при чемъ слова стиха 22: „и противно было это въ глазахъ отца его“ соферимы совсѣмъ исключили изъ текста еврейскаго, и они не читаются въ нынѣшнемъ мазоретскомъ текстѣ (на ихъ мѣстѣ стоитъ пустая часть строки среди стиха, hiatus in medio versu); но по счастію эти слова сохранились въ переводѣ LXX. И много еще можно было бы указать такихъ и подобныхъ мѣстъ, обличающихъ эти тенденціозныя корректуры (тиккунэ соферимъ) книжниковъ [2]), въ нѣкоторыхъ случаяхъ направленныя и противъ христіанства, каковы, напримѣръ, измѣненія въ хронологіи патріарховъ, направленныя къ тому, чтобы отдалить время пришествія Мессіи [3]), или корректура въ извѣстномъ пророчественномъ изреченіи Псалма 21 (22), ст. 17, гдѣ первоначальное чтеніе: „они пронзили руки Мои и ноги Мои“, книжники замѣнили словами: „какъ левъ (כָּאַרְיֵ, вмѣсто כָּאֲרוּ) руки мои и ноги мои“. Къ счастію, опять какъ въ хронологіи, такъ и здѣсь, переводъ LXX возстановляетъ первоначальное чтеніе, и порченное мазоретами [4]). И хотя многія изъ тенденціозныхъ корректуръ впослѣдствіи были исправлены обратными корректурами (контръ — корректурами) [5]): однако, не говоря о томъ, что такія обратныя корректуры прямо и замѣтны въ теперешнемъ принятомъ еврейскомъ мазоретскомъ текстѣ (textus

---

[1]) Отъ того въ таргумѣ Онкелоса этого мѣста совсѣмъ нѣтъ.

[2]) Другіе случаи тенденціозныхъ корректуръ, кромѣ статьи А. А. Олесницкаго, см. еще въ помянутыхъ трудахъ Гейгера, Хвольсона и др.

[3]) См. случаи сего у Олесницкаго въ той же его статьѣ, стр. 46—49 и у *De-Lagarde* въ его Materialien zur Kritik und Geschichte des Pentateuchs. Leipzig, 1867.

[4]) См. относительно Псалма 21, 17 у святителя Московскаго *Филарета* въ его запискѣ, уже извѣстной намъ, на стран. 3 — 4 отдѣльнаго оттиска (и тамъ же на стран. 3 относительно Псалма 144, 13, гдѣ отмѣченъ пропускъ въ еврейскомъ текстѣ, восполняемый переводомъ LXX). Срав. у *Олесницкаго* то же на стран. 50 его статьи.

[5]) См. перечисленіе такихъ случаевъ у *Олесницкаго*, тамъ же, стр. 53.

receptus), какъ все же корректуры, многія изъ прежнихъ корректуръ еще остались въ немъ и ясно свидѣтельствуютъ, что этотъ текстъ уже далеко не тотъ, какой читали LXX толковниковъ [1]).

Мы не разъ отмѣчали, и при томъ съ особеннымъ вниманіемъ, тѣ случаи, въ которыхъ переводъ LXX служитъ къ возстановленію первоначальнаго чтенія еврейскаго ветхозавѣтнаго текста, ненамѣренно или намѣренно поврежденнаго іудейскими переписчиками или книжниками (соферимами). Кромѣ тенденціозныхъ корректуръ, эти случаи въ весьма большомъ числѣ простираются и на корректуры ненамѣренныя, зависѣвшія отъ неправильнаго чтенія древне-еврейскаго письма съ его особенностями, о которыхъ мы говорили выше. Изъ многихъ такого рода случаевъ мы укажемъ лишь на немногіе, для примѣра. Въ книгѣ Бытія 49 гл., конецъ 19-го и начало 20 стиха, по чтенію теперешняго мазоретскаго текста, представляютъ собой такую группу буквъ, что онѣ раздѣлены мазоретами слѣдующимъ образомъ: עָקֵב (конецъ 19 стиха) מֵאָשֵׁר (начало слѣдующаго, 20-го стиха), при чемъ въ начальномъ выраженіи 20 стиха мазореты предъ именемъ Асира читали предлогъ מ—*изъ*, тогда какъ LXX правильнѣе относили эту букву къ концу предшествующаго стиха, понимая ее не какъ предлогъ, а какъ суффиксъ личнаго мѣстоименія 3-го лица *(ихъ)* къ послѣднему слову сего (19) стиха. Еще примѣръ: въ кн. пророка Осіи 6, 5 мазореты группу предпослѣднихъ въ стихѣ буквъ установили читать съ такимъ словораздѣленіемъ: וּמִשְׁפָּטֶיךָ אוֹר т. е. „и суды твои—свѣтъ“, тогда какъ LXX толковниковъ, сирскій переводъ и даже халдейскій парафрастъ раздѣляли эти слова и читали самый шрифтъ (письмо) подлинника (именно въ теперешней конечной буквѣ ך) иначе и, судя по контексту рѣчи, безъ сомнѣнія правильнѣе, признавая י въ концѣ перваго выраженія сокращеннымъ мѣстоименіемъ перваго лица, а послѣднюю согласную въ немъ—сравнительною частицею כ—„какъ“, съ отнесеніемъ ея къ послѣднему слову, такъ что смыслъ всего разсматриваемаго изреченія становился совсѣмъ иной: „и судъ Мой какъ свѣтъ“. Подобнымъ образомъ въ той же книгѣ пророка Осіи въ 11 главѣ, стихѣ 2-омъ въ мазоретскомъ текстѣ читается מִפְּנֵיהֶם—„отъ лица ихъ“, а у LXX и въ сирскомъ, согласнѣе съ контекстомъ, это еврейское слово читано было раздѣленнымъ на два, при чемъ опять признано было за сокращенное мѣстоименіе 1-го лица и выраженіе получило смыслъ: „отъ лица Моего“.

И много можно было бы указать подобныхъ случаевъ [2]), ясно свидѣтельствующихъ о томъ великомъ значеніи, какое имѣетъ переводъ LXX для возстановленія первоначальнаго чтенія еврейскаго подлиннаго ветхозавѣтнаго текста, а въ то же время ясно показывающихъ, что этотъ переводъ есть дѣйствительно „зеркало текста еврейскаго“ временъ первыхъ Птоломеевъ и что въ этомъ

---

[1]) Оставшіяся корректуры отмѣчаются въ мазоретскомъ текстѣ особыми знаками и точками, о которыхъ упоминалъ уже блаж. Іеронимъ. См. у *Олесницкаго*, на стр. 54-й его статьи, въ примѣчаніи.

[2]) См. эти случаи еще у митропол. *Филарета* въ его запискѣ, стр. 3 и дал.; въ статьяхъ *Д. А. Хвольсона* (въ *Христ. Чтеніи* 1874, I 563 и дал., при чемъ о конечныхъ буквахъ, какъ ך, ם и друг., см. стран. 566—567;—II, 51 и дал. и др.); — *А. А. Олесницкаго* (стр. 8 и дал. 15. 17 и др. *Трудовъ Кіев. дух. акад.* за 1879, ч. II);—*В. Н. Мышцына* (въ *Богосл. Вѣстникѣ* за 1895 г. кн. 2, стр. 216 и дал.. 224 и дал., кн. 3, стр. 345 и дал.); у *Kirkpatrick*, въ помянутой статьѣ его, стран. 269—279 и др.

зеркалѣ еще виднѣе становятся „тѣ,—выражаясь словами блаженнаго Іеронима,—раны“, которыя ему (тексту еврейскому) были нанесены въ теченіе вѣковъ то небрежными и неумѣлыми, то разномыслящими и разновѣрящими переписчиками, а то вводившими даже произвольныя, тенденціозныя корректуры книжниками (соферимами) [1]).

[1]) Между прочимъ и въ письмѣ къ Марцеллѣ блаж. *Іероним*ъ, объясняя причину краткости этого письма особымъ занятіемъ, которое поглощало тогда все его вниманіе, указываетъ, въ чемъ состоитъ это занятіе. „Уже давно я сличаю,—говоритъ онъ,—переводъ Акилы съ еврейскими кодексами: не измѣнила ли, пожалуй, чего синагога по ненависти ко Христу; и признаюсь тебѣ, какъ другу моей мысли, что нахожу еще большее, относящееся къ утвержденію нашей вѣры“. Т. I, стр. 173 по изданію въ русск. перев. при Кіев. дух. академіи.

5. СТЕПЕНЬ ДОСТОИНСТВА И ЗНАЧЕНІЯ ПЕРЕВОДА LXX ВЪ ЕГО ОТНОШЕНІИ КЪ ЕВРЕЙСКОМУ ПОДЛИННИКУ.

Признавая, на основаніи изложенныхъ въ предшествующемъ отдѣлѣ соображеній и доказательствъ, несомнѣнными высокое достоинство и великое значеніе перевода LXX въ его отношеніи къ еврейскому подлиннику, мы не должны упускать изъ виду и другой стороны дѣла. Какъ не всякое зеркало чисто представляетъ всѣ черты отражающагося въ немъ предмета, такъ не во всемъ вѣрнымъ „зеркаломъ“ подлиннаго еврейскаго ветхозавѣтнаго текста могъ служить и дѣйствительно служитъ переводъ LXX, а потому „уваженіе къ тексту седмидесяти толковниковъ,—будемъ говорить опять словами записки митрополита Московскаго Филарета,—не должно быть такое исключительное, чтобы текстъ еврейскій надлежало оставить совсѣмъ безъ вниманія“ [1]).

Почти всѣ тѣже самыя причины, которыя послужили основаніемъ и поводомъ къ происшедшимъ съ теченіемъ времени измѣненіямъ въ текстѣ еврейскомъ, служили таковымъ же основаніемъ и поводомъ къ измѣненіямъ и въ текстѣ LXX. Уклоненія перевода LXX отъ еврейскаго подлинника „считаются почти тысячами“ [2]), и по сравненію съ этими уклоненіями поправки, вносимыя переводомъ LXX, въ смыслѣ возстановленія первоначальнаго чтенія еврейскаго подлинника, въ нынѣшній мазоретскій текстъ и отчасти нами указанныя выше, составляютъ лишь незначительную долю. И хотя эти уклоненія во многихъ случаяхъ несомнѣнно зависѣли отъ того, что „переводчики имѣли предъ собою чтенія, сильно уклонявшіяся отъ нынѣшнихъ“ еврейскихъ [3]), однако и за всѣмъ тѣмъ весьма многія уклоненія зависѣли, какъ показываетъ тщательное изслѣдованіе и сличеніе подлежащихъ ветхозавѣтныхъ мѣстъ въ греческомъ и еврейскомъ текстахъ, отъ смѣшиванія сходныхъ буквъ, другой вокализаціи текста еврейскаго, который въ то время, когда составлялся переводъ LXX, писался еще безъ гласныхъ, согласно сказанному раньше, также иногда отъ невѣрнаго пониманія подлинника или отъ вольнаго, парафразирующаго, ясность ли мыслей имѣвшаго въ виду или преслѣдовавшаго другія какія либо цѣли, крывшіяся въ образѣ мыслей Александрійскихъ іудеевъ тѣхъ временъ, перевода его. Отсюда—„текстъ седмидесяти толковниковъ,—скажемъ словами

[1]) См. стр. 4 отдѣльнаго оттиска этой записки.
[2]) Стр. 45 статьи *Д. А. Хвольсона* въ *Христ. Чтеніи* за 1874 годъ, ч. II.
[3]) Тамъ же.

святителя Московскаго Филарета,—не во всѣхъ мѣстахъ представляетъ желаемую ясность“ [1]); отсюда—„греческіе переводчики не точно“ иногда „переводятъ текстъ еврейскій“ [2]); отсюда,—и поелику въ то время „тайна Христова не довольно еще была открыта“, LXX толковниковъ даже и мессіанскія мѣста въ Писаніи ветхозавѣтномъ иногда „затмѣвали“ своею невѣрностію еврейскому подлиннику [3]), и т. д. Но и этого мало. Въ переводѣ LXX уже издавна были замѣчаемы, съ одной стороны, болѣе или менѣе значительныя опущенія противъ подлинника, а съ другой, большія или меньшія по объему прибавленія къ нему. И не столько особыя книги, имѣющіяся въ переводѣ LXX, но не имѣвшіяся въ еврейскомъ подлинникѣ при этомъ разумѣемъ мы, сколько прибавки цѣлыхъ словъ, фразъ и даже болѣе или менѣе значительныхъ отдѣленій въ означенномъ переводѣ, не имѣющихъ для себя ничего соотвѣтствующаго въ еврейскомъ подлинникѣ, по крайней мѣрѣ теперешняго вида сего послѣдняго [4]). Уже въ III вѣкѣ по рождествѣ Христовѣ учитель Церкви Оригенъ, какъ увидимъ далѣе, нашелъ себя вынужденнымъ отмѣчать особыми значками (астерисками и овелами) эти опущенія и прибавки. „Долго разсказывать теперь,—читаемъ также у блаженнаго Іеронима въ одномъ его письмѣ,—сколько семьдесятъ прибавили отъ себя, сколько опустили—что̀ въ церковныхъ экземплярахъ отмѣчено звѣздочками и значками. Евреи обыкновенно смѣются, когда услышатъ, что мы читаемъ у Исаіи: *блаженъ иже имѣетъ племя въ Сіонѣ и южики въ Іерусалимѣ* (Иса. 31, 9), равно какъ и у Амоса послѣ описанія роскоши: *аки стоящя мнѣша, а не яко бѣжащя* (Амос. 6, 5). Въ самомъ дѣлѣ, это—риторическія фразы и цицероновская декламація“ [5]). И еще болѣе значительныя по объему вставки и измѣненія встрѣчаются въ переводѣ LXX по сравненію его содержанія съ содержаніемъ подлинника еврейскаго [6]). Правда, кромѣ болѣе или менѣе значительныхъ по объему опущеній или прибавокъ (вставокъ), мы въ переводѣ LXX встрѣчаемъ и не незначительныя иногда перестановки содержанія текста подлинника (какъ, напримѣръ, въ книгѣ пророка Іереміи), несомнѣнно свидѣтельствующія, что у LXX былъ подъ руками, для перевода, инаго вида подлинникъ, а это обстоятельство, въ свою очередь, побуждаетъ съ крайнею осторожностію относиться къ заявленіямъ многихъ ученыхъ о мнимомъ произволѣ LXX въ ихъ отношеніи къ еврейскому подлиннику: тѣмъ не менѣе, и за всѣмъ тѣмъ остается весьма много случаевъ болѣе или менѣе свободнаго отношенія LXX къ подлиннику,—много случаевъ не только невольныхъ, отъ недоразумѣній разнаго рода происшедшихъ, ошибокъ, но и вольныхъ погрѣшностей противъ подлинника. Въ объясненіе этого мы должны сказать слѣдующее.

Хотя въ то время, когда совершаемъ былъ переводъ LXX, т. е. въ III в. до рождества Христова, Еврейскій народъ еще не переставалъ быть народомъ

---

[1]) Не разъ упомянутой записки митропол. *Филарета*. стр. 4 отд. оттиска.
[2]) Тамъ же, стран. 7.
[3]) Тамъ же, далѣе.
[4]) Срав. у святителя *Филарета*, тамъ же и далѣе, стр. 8.
[5]) Блаж. *Іеронима*, „Письмо къ Паммахію, о лучшемъ способѣ перевода“, стр. 126 тома II-го твореній блаж. Іеронима въ рус. переводѣ. Кіевъ, 1864. Срав. также его Commentar. in proph. Mich. cap. II, col. 1513 tomi III opp. ed Bened., и др.
[6]) См. напр. такія вставки отмѣченными въ въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* 1877, II, 653 и дал. (относительно 3 Цар. 2, 35);—1878, I, 166 и дал. (относительно I. Нав. 21, 42 и 24, 30) и др.

Божіимъ, однако замолкшее съ послѣднимъ пророкомъ Малахіею, жившимъ въ V вѣкѣ до рожд. Христова, слово непосредственнаго откровенія Божія ясно всѣмъ показывало, что богодухновенныхъ мужей въ этомъ народѣ болѣе уже не стало. Писатель первой книги Маккавейской, изобразивъ несчастную войну Іуды Маккавея съ Сирійскимъ полководцемъ Вакхидомъ, бывшую около половины 2-го до-христіанскаго вѣка, говоритъ: „и была великая скорбь въ Израилѣ, какой не бывало съ того дня, какъ не видно стало у нихъ пророка“ (1 Макк. 9, 27; срав. Дан. 3, 38 греч. доб.; Апокал. Варуха 85, 3 и др.), представляя такимъ образомъ время прекращенія ряда пророковъ въ Израилѣ, какъ давно минувшее. А въ талмудическомъ толкованіи на одинъ изъ древнѣйшихъ трактатовъ Мишны—„Пиркэ-Аботъ“ (т. е. „Главы отцевъ“) прямо заявляется: „съ отшествіемъ изъ міра послѣднихъ іудейскихъ пророковъ—Аггея, Захаріи и Малахіи отошелъ отъ Израиля святый Духъ пророческій“ [1]). И наоборотъ, время, когда „возстанетъ Пророкъ вѣрный“ (1 Макк. 14, 41), т. е. Мессія—Христосъ, послѣплѣнные Іудеи, понятно, ожидали еще только въ будущемъ, предсказанномъ богодухновенными мужами,—пророками. Сѣвшіе *на Моисеовѣ сѣдалищи* (Матѳ. 23. 2), рѣшившіеся замѣнить собою ветхозавѣтныхъ пророковъ въ послѣплѣнное время, въ видахъ руководства духовною жизнію народа Еврейскаго, *книжники и фарисеи*, конечно, не были мужами богодухновенными. Не были таковыми и принадлежавшіе безспорно къ числу книжниковъ переводчики священнаго Писанія, извѣстные съ именемъ LXX толковникомъ. „Ибо иное,—будемъ говорить словами блаж. Іеронима,—пророкъ, а иное—толковникъ. Тамъ Духъ святый предсказываетъ будущее, а здѣсь ученость и обиліе словъ служитъ къ переводу того и такъ, что̀ и какъ разумѣетъ толковникъ“ [2]). Книжники, въ томъ числѣ и толковники, были мужи несомнѣнно ученые по сво́ему, могли быть, и нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно были, мужами высокопросвѣщенными, даже богопросвѣщенными, святыми. Ибо, какъ говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, „въ рукѣ Господа власть надъ землею, и человѣка потребнаго Онъ во̀ время воздвигнетъ на ней. Въ рукѣ Господа благоуспѣшность человѣка, и на лицѣ книжника *(γραμματέως)* Онъ отпечатлѣетъ славу Свою“ (Сир. 10, 4. 5). Но все же это,—повторяемъ,—не значитъ, чтобы книжникъ былъ мужъ исполненный Духа святаго, богодухновенный, и чтобы его писаніе, ученіе, истолкованіе священнаго Писанія было непогрѣшимо. Что̀ Іосифъ Флавій говоритъ объ историческихъ писаніяхъ, происшедшихъ въ іудействѣ въ послѣплѣнное время, тоже самое приложимо и къ настоящему случаю. „Все, что и отъ Артаксеркса до нашихъ временъ происходило, писаніямъ предано, но преданія сіи не имѣли у насъ ни того уваженія, какое имѣли вышеназванныя (т. е. 22 богодухновенныхъ, каноническихъ) Книги, ни столько вѣроятія не заслуживали, потому что прекратился уже рядъ пророковъ“ [3]). И хотя тотъ же Іосифъ Флавій, свидѣтельствуя о тщательности, съ какою послѣплѣнные Іудеи, и особенно книжники, по завершеніи ветхозавѣтнаго

---

[1]) См. у *Gfrörer*'а въ Jahrhundert d. Heils I, 133.

[2]) См. предисловіе къ изъясненію кн. Бытія. Operum s. *Hieronymi*, ed. Benedictin. t. I, безъ нумераціи страницъ, въ началѣ. Parisiis, 1693. Здѣсь же подвергается сомнѣнію и сказаніе о келліяхъ для LXX толковниковъ, уже извѣстное намъ.

[3]) „Противъ Апіона“ I, 8.

канона, относились къ ветхозавѣтному священному тексту, говоритъ, что до его времени, т. е. до второй половины I-го христіанскаго вѣка,—въ продолженіе столькихъ вѣковъ, „никто еще не осмѣлился ничего въ нихъ (ветхозавѣтныхъ священныхъ Книгахъ) ни прибавить, ни убавить, ни перемѣнить“ [1]): однако мы видѣли уже на еврейскомъ текстѣ, и именно за то же самое время, что іудейскіе книжники, раввины, не только по недоразумѣнію или невольной ошибкѣ, но и произвольно, по особымъ своимъ соображеніямъ и намѣреніямъ, и прибавляли, и убавляли и перемѣняли кое-что въ текстѣ этихъ Книгъ. Если же такъ было съ Палестинскими книжниками, у которыхъ могли быть и лучшіе, древнѣйшіе, болѣе тщательно свѣренные съ первоначальными, ближе всего при храмѣ Іерусалимскомъ хранившимися подлинниками, списки священныхъ Книгъ, то тѣмъ болѣе этого можно было ожидать отъ ученыхъ Александрійскихъ іудеевъ, которые, кромѣ того, что не всегда могли обладать такими же удобствами относительно подлинниковъ сихъ Книгъ, и не были такъ связаны строгими правилами преданія относительно списыванія и истолкованія священныхъ Книгъ, какъ Палестинскіе переписчики и ученые, и имѣли, по мѣстнымъ условіямъ, особыя основанія и побужденія иногда отступать далѣе отъ этихъ правилъ, нежели ихъ Палестинскіе собратіи.

Все это мы и видимъ въ переводѣ LXX-ти по отношенію его къ еврейскому подлиннику.

И прежде всего должно имѣть въ виду, что переводъ LXX вызванъ былъ къ существованію своему побужденіями столько же богослужебными, ради употребленія при общественномъ богослуженіи, сколько и просто религіозными, изъ желанія удовлетворить потребностямъ вѣры и благочестія, духовно-нравственнаго наставленія и назиданія, если оставить пока въ сторонѣ то побужденіе случайное, которое выставляетъ на видъ Аристей и которое скрывалось въ желаніи Птоломея Филадельфа имѣть списокъ законовъ еврейскихъ въ дополненіе къ другимъ законодательнымъ и инаго содержанія кодексамъ и рукописямъ, имѣвшимся въ библіотекѣ Александрійской. Но отнюдь не вызванъ былъ онъ строго-учеными богословскими собственно соображеніями и потребностями. Поэтому переводчики или—что̀ будетъ точнѣе въ настоящемъ случаѣ,—толковники не считали себя обязанными непремѣнно все переводить съ еврейскаго на греческій языкъ съ буквальною точностію подобно тому, какъ это сдѣлалъ впослѣдствіи Акила (о которомъ рѣчь будетъ далѣе), а напротивъ, прежде всего должны были заботиться о ясности, удобопонятности перевода для огреченныхъ Іудеевъ, жившихъ въ Александріи и вообще къ царствѣ Египетскомъ, гдѣ главнѣйшія, болѣе торжественныя богослуженія Іудеевъ были въ Леонтополѣ [2]), а самое густое, многочисленное іудейское населеніе—въ царской столицѣ — Александріи. Поэтому же толковники считали возможнымъ допускать не только большую свободу въ передачѣ еврейскаго текста на греческомъ языкѣ, но и упомянутыя, болѣе или менѣе значительныя по

---

[1]) Тамъ же, нѣсколько далѣе.

[2]) Городъ Леонтополь находился въ области Иліопольской, о чемъ, равно какъ и о построеніи тамъ первосвященникомъ Оніею храма, см. у *І. Флавія* въ его „Древностяхъ“ XIII, 2, 1 и дал.

объему опущенія въ немъ и вставки, дополненія къ нему, соотвѣтствовавшія религіозно-нравственнымъ воззрѣніямъ и требованіямъ ихъ времени.

Тому же способствовалъ и различествующій до противоположности характеръ рѣчи еврейской и греческой. Афористическая, отрывистая рѣчь еврейскаго подлинника, свойственная ему въ ряду другихъ памятниковъ семитической литературы, не свойственна языку греческому, который, особенно на той высокой степени развитія его, до которой онъ достигъ къ началу эпохи Птоломеевъ, требовалъ именно риторической фразировки, согласно замѣчанію блаж. Іеронима, выше приведенному, нуждался въ округленности предложеній и періодовъ, въ отборныхъ словахъ и выраженіяхъ. По этому-то даже въ переводѣ Пятокнижія, въ общемъ, по признанію всѣхъ ученыхъ, исполненномъ лучше всѣхъ со стороны точности и вѣрности подлиннику, мы уже встрѣчаемся у LXX со всѣми задатками охарактеризованныхъ сейчасъ особенностей ихъ перевода, которыя еще болѣе выдѣляются и осложняются въ переводѣ остальныхъ книгъ священнаго писанія Ветхаго Завѣта, изъ коихъ лишь книга пророка Іезекіиля, книги Соломоновы (Притчи [1]), Екклесіастъ и Пѣснь Пѣсней), Псалтирь [2]), Паралипоменонъ и нѣкоторыя другія нѣсколько приближаются къ Пятокнижію по точности и вѣрности перевода.

Такъ, въ переводѣ Пятокнижія помянутую округленность предложеній и періодовъ, въ отличіе отъ аористической, отрывистой рѣчи подлинника, можно наблюдать, въ болѣе или менѣе значительной мѣрѣ, въ Быт. I, 6. 8. 9. 11. 14 и др.; Исх. I, 5. 11. 22; II, 6. 11. 16 и др.; XVIII, 21. 25; XXIII, 22 и т. д. Напримѣръ, въ Быт. I, 6 LXX прибавили въ концѣ стиха слова: *καὶ ἐγένετο οὕτως—и бысть тако*, не имѣющія для себя соотвѣтствующихъ въ еврейскомъ подлинникѣ, единственно для закругленія періода въ тѣхъ видахъ, чтобы ими выразить исполненіе повелѣнія Божія о бытіи тверди небесной, далѣе (ст. 7 и 8) подробно и раскрывающееся, высказывая упомянутыми добавочными словами подобное тому, что̀ уже и прежде высказываемо было, соотвѣтственно подлиннику, въ отношеніи къ бытію свѣта (ст. 3). Такое же добавленіе словъ: *καὶ εἶδεν ὁ θεὸς ὅτι καλόν—и видѣ Богъ яко добро* относительно тверди небесной, и въ тѣхъ же видахъ, сдѣлано въ стихѣ 8-мъ, подобно тому какъ раньше (въ стихѣ 4-мъ), соотвѣтственно еврейскому подлиннику, сказано было о свѣтѣ: *καὶ εἶδεν ὁ θεὸς τὸ φῶς, ὅτι καλόν—и видѣ Богъ свѣтъ, яко добро.* И такихъ случаевъ можно было бы указать множество. А вотъ одинъ или два изъ многихъ также случаевъ дополненій подлинника вслѣдствіе желанія яснѣе представить дѣло. Въ той же книгѣ Бытія въ IV-й главѣ разсказывается извѣстная исторія Каина и Авеля. Въ стихѣ 8-мъ этой главы говорится: *И рече Каинъ ко Авелю брату своему: пойдемъ на поле. И бысть внегда быти имъ на поли, воста Каинъ на Авеля брата своего, и уби его.* Въ еврейскомъ подлинникѣ при семъ, послѣ перваго предложенія не добавлено, что̀ именно сказалъ Каинъ Авелю брату своему. LXX-ти толковникамъ это сокращенное и какъ бы прикровенное выраженіе мыслей подлинника показалось

[1]) Въ нихъ переводъ особенно отличается вѣрнымъ пониманіемъ смысла подлинника.

[2]) Переводъ Псалтири отличается буквальностію, хотя и не всегда ясно и вѣрно передаетъ смыслъ подлинника.

не яснымъ и согласно послѣдующему, въ видахъ ясности рѣчи, они прибавили новое предложеніе: *διέλθωμεν εἰς τὸ πεδίον—пойдемъ на поле.* Во всемъ остальномъ, кромѣ этого предложенія, совсѣмъ не имѣющагося въ подлинникѣ, переводъ LXX здѣсь вѣренъ подлиннику.—Другой случай, кстати подтверждающій и высказанную нами выше мысль о стремленіи LXX-ти къ округленію предложеній въ греческой рѣчи по сравненію съ аѳористическою рѣчью подлинника, можно видѣть въ XLIV-й главѣ той же книги Бытія, въ извѣстномъ разсказѣ о свиданіи Іосифа съ братьями въ Египтѣ. Здѣсь въ стихѣ 4-мъ и дальнѣйшихъ мы читаемъ: *Изшедше же они* (т. е. братья Іосифа) *изъ града, не отъидоша далече: и рече Іосифъ домостроителю своему: вставъ гони въ слѣдъ мужей, и постигни ихъ, и рцы имъ: что яко воздасте (ми)* [1] *злая за благая? вскую украдосте чашу мою сребряну?* и проч. Здѣсь LXX толковниковъ, кромѣ того, что въ первомъ предложеніи простую рѣчь подлинника: „они вышли изъ города, не далеко были", передали округленною, съ помощію родительнаго самостоятельнаго, греческою фразою: *ἐξελθόντων δὲ αὐτῶν τὴν πόλιν, οὐκ ἀπέσχον μακράν,* прибавили цѣлое пояснительное предложеніе: *ἱνατί ἐκλέψατέ μου τό κόνδυ τὸ ἀργυροῦν (вскую украдосте чашу мою сребряну?),* хотя основаніе къ такой прибавкѣ и заключалось уже въ стихѣ 2-мъ, гдѣ говорится, что Іосифъ самъ велѣлъ вложить эту чашу въ мѣшокъ младшаго брата своего (Веніамина).

Далѣе, что касается случаевъ смѣшиванія LXX-ю толковниками сходныхъ по начертанію, окончаніямъ и под. словъ и буквъ еврейскаго алфавита какъ древне-еврейскаго, финикійскаго, такъ и переходныхъ его ступеней до квадратнаго включительно, то они болѣе всего относятся къ именамъ собственнымъ. Такъ, напримѣръ, въ этомъ отношеніи у LXX нерѣдко встрѣчается передача по гречески не часто упоминаемаго въ священномъ Писаніи имени звуками сходнаго съ нимъ, но не тождественнаго, еврейскаго имени чаще встрѣчающагося, чему весьма способствовало то, что еврейскія слова въ тѣ времена, согласно раньше сказанному, писались безъ гласныхъ, какова въ Быт. 4, 20 передача имени יֹבֵל именемъ *Ἰωβήλ* (срав. I. Нав. 6, 4. 5. 6, также Лев. 25, 10 и др. въ соотвѣтствіе еврейскому יוֹבֵל—„юбилей, бараній рогъ," въ который трубили во время юбилея);—въ Числ. 13, 4 *Σαμουήλ* вмѣсто еврейскаго שַׁמּוּעַ, которое совсѣмъ не то, что имя извѣстнаго пророка Самуила (евр. שְׁמוּאֵל); — въ 1 Парал. 2, 9 передача евр. רָם, и въ ст. 25 אוֹרֶן именемъ *Ἀράμ* или *Ἀράν,* и др. Сюда же относятся такіе случаи, какъ смѣшеніе еврейскихъ именъ מְחוּיָאֵל и מְחוּשָׁאֵל (Быт. 4, 18) съ именами еврейскими же מַהֲלַלְאֵל (Быт. 5, 17. 12. 13 и др.) и מְתוּשֶׁלַח (ст. 21. 22 и др.) въ греческой ихъ передачѣ: *Μαλελεήλ* (Быт. 4, 18; 5, 12. 13. 15—17) и *Μαθουσάλα* (Быт. 4, 18; 5, 21. 22. 25—27); или—именъ יְמוּאֵל (Быт. 46, 10) и חָמוּל (ст. 12) въ одномъ и томъ же греческомъ имени *Ἰεμουήλ,* и под. Къ тому же разряду

---

[1]) Здѣсь слово: *ми,* въ свою очередь, славянскіе переводчики прибавили (почему оно и поставлено въ нашей славянской Библіи въ скобкахъ и подъ знакомъ ⊛); также и слово: *домостроителю* не вполнѣ точно соотвѣтствуетъ греческому *τῷ ἐπὶ τῆς οἰκίας αὐτοῦ,* — завѣдующему, управляющему домомъ и домашнимъ хозяйствомъ. Кстати, здѣсь же слово *чаша—κόνδυ* взято съ египетскаго.

принадлежитъ и смѣшеніе буквъ (сходныхъ по начертанію) въ одномъ и томъ же имени, напр. евр. עִירָד которое читается у LXX за *Гаїдάд* (Быт. 4, 18), при чемъ LXX толковниковъ, съ одной стороны, имѣя въ виду одни согласныя, первую букву *аинъ* (ע) принимали за гортанную *(Га)* и второй буквѣ—*іодъ* (י) придали звукъ гласной—*и* (i), а съ другой,—сходную по начертанію съ послѣднею буквою *далетъ* (ד) букву *решъ* (ר) приняли за далетъ, которыя и въ древне-еврейскомъ (финикійскомъ) алфавитѣ были сходны по начертанію, подобно тому, какъ позже іудей Филонъ, наоборотъ, предпослѣднюю букву въ разсматриваемомъ имени принялъ за далетъ, а послѣднюю за решъ и читалъ это имя *Гаїдάр* [1]), почему и самое имя это объяснялъ какъ *ποίμνιον*—„стадо“ (отъ עָדַר—„ставить въ ряды, строить, управлять,“ откуда עֵדֶר—„стадо“ въ Быт. 29, 2 и др). Подобное же нѣчто во многихъ случаяхъ простирается и на другія имена (нарицательныя и иныя въ существительныхъ и прилагательныхъ), глаголы и остальныя части рѣчи. Такъ, напримѣръ, въ Иса. 8, 9 еврейское רֹעוּ עַמִּים LXX перевели словами: *Γνῶτε, ἔθνη,* очевидно имѣя въ виду не встрѣчающееся рѣже и, быть можетъ, труднѣе переводимое при семъ на греческій языкъ слово רעו, а чаще встрѣчающееся רעו, гдѣ знакомыя намъ буквы *решъ* и *далетъ* къ тому же такъ сходны по начертанію; или въ ст. 20, гдѣ вмѣсто еврейскаго שַׁחַר *(—утренній полумракъ)*, LXX толковниковъ, переводя это слово греческимъ *δῶρα*, (— „дары, подарки“), очевидно имѣли въ виду сходное по начертанію, хотя и различное по вокализаціи и той же буквѣ ד еврейское слово שֹׁחַד—*подкупъ;* или еще въ 23, 10 еврейскія слова עֹבְרִי אַרְצֵךְ—„я перехожу чрезъ землю твою“, LXX перевели словами: *ἐργάζου τὴν γῆν σου* (— „обработывай землю твою“), ибо читали въ первомъ словѣ глаголъ עָבַד—„работать, обработывать,“ а не עָבַר — „переходить,“ и т. д. Такое же смѣшеніе простирается у LXX не только на нѣкоторыя другія, одинаково писавшіяся буквы квадратнаго шрифта (напр.—бетъ—ב и кафъ—כ, ге—ח и хетъ—ח и др.), но и на такія буквы, которыя въ нынѣшнемъ (квадратномъ) еврейскомъ шрифтѣ пишутся различно, но которыя во времена LXX легко могли быть смѣшиваемы, каковы: кафъ и мемъ, кафъ и решъ, далетъ и вавъ. Примѣры этого рода смѣшиванія буквъ у LXX можно находить въ трудѣ Франкеля: Vorstudien zur Septuaginta (стр. 206 и дал.). Тамъ же можно видѣть примѣры и разнаго рода недоразумѣній и ошибокъ LXX въ отношеніи къ грамматикѣ еврейскаго языка (стр. 132 и дал.).

Мы укажемъ лишь еще на нѣкоторые примѣры недоразумѣній въ отношеніи къ словораздѣленію еврейскаго текста, чтобы перейти потомъ къ болѣе важному, по нашему мнѣнію, предмету въ настоящемъ нашемъ отдѣлѣ,—къ намѣреннымъ, особыми цѣлями и воззрѣніями условленнымъ измѣненіямъ, какія LXX внесли въ свое пониманіе подлинника. Въ указанномъ выше мѣстѣ книги пророка Осіи 6, 5 мы встрѣчаемъ въ еврейскомъ текстѣ группу буквъ, которую мазореты раздѣлили такъ: וּמִשְׁפָּטֶיךָ אוֹר יֵצֵא—„и суды Твои — свѣтъ исходящій“, а LXX букву ך относили къ слѣдующему слову и читали כאור и потому перевели все выраженіе словами: *καὶ τὸ κρῖμά μου ὡς φῶς ἐξελεύ-*

[1]) De posteritate Caini, t. I, pag. 237 ed. *Mangey*. Въ изданіи Кельнскомъ (Coloniæ, 1613) этого трактата нѣтъ.

σεται. Въ Притч. 2, 7 правильно раздѣленную мазоретами группу буквъ и читаемую слѣдующимъ образомъ: לַהֹלְכֵי תֹם—„ходящихъ непорочно“, LXX читали безъ такого раздѣленія, слитно и потому перевели: *τὴν πορείαν αὐτῶν—шествіе ихъ*, что, очевидно, получаетъ совершенно иной смыслъ. Равнымъ образомъ въ Псал. 106 (слав. 105), 7 группу немногихъ буквъ мазореты дѣлятъ и читаютъ такъ: יָם-עַל-„на морѣ“, а LXX неправильно читали безъ раздѣленія какъ причастіе глагола עָלָה—„восходить“ и перевели словомъ *ἀναβαίνοντες*—„восходящіе“ [1]).

Что касается до особенностей, внесенныхъ LXX-ю толковниками въ свое пониманіе еврейскаго подлинника и условливавшихся особыми цѣлями и воззрѣніями переводчиковъ и ихъ времени, то прежде всего должно замѣтить, что въ этомъ случаѣ въ переводѣ LXX наблюдается та же постепенность и разница, какую можно видѣть и во всѣхъ только что исчисленныхъ случаяхъ недоразумѣній и ошибокъ ихъ въ отношеніи къ подлиннику: въ Пятокнижіи Моисеевомъ, также какъ и въ помянутыхъ выше, ближайшихъ къ нему по точности и вѣрности перевода подлиннику священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта этихъ особенностей, также какъ и тѣхъ недоразумѣній и ошибокъ, встрѣчается гораздо меньше, нежели въ остальныхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ. А за тѣмъ эти особенности отчасти условливались тѣми же причинами, какими условливались и тенденціозныя корректуры Палестинскихъ книжниковъ (соферимовъ), такъ какъ и источникъ имѣли одинъ и тотъ же въ сущности, отчасти же имѣли для себя основаніе въ мѣстныхъ, собственно Египетскихъ условіяхъ жизни и культурнаго развитія іудеевъ Александрійскихъ (или Египетскихъ).

Такъ, напримѣръ, мы и въ переводѣ LXX замѣчаемъ стремленіе къ устраненію антропоморфизмовъ и антропопатіи въ представленіи о Богѣ, какое замѣчали уже въ еврейскомъ подлинникѣ подъ воздѣйствіемъ исправляющей руки Палестинскихъ книжниковъ (соферимовъ). Особенно замѣтными въ переводѣ LXX подобные случаи являются въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ. Въ Быт. 6, 6. 7, по еврейскому подлиннику, Богъ представляется раскаявающимся, что создалъ человѣка, послѣ того какъ увидѣлъ великое развращеніе людей на землѣ. Переводчику показалось неприличнымъ и несогласнымъ съ понятіемъ о неизмѣняемости и истинности Бога приписывать Ему раскаяніе. По этому онъ замѣняетъ выраженіе: „раскаялся,“ выраженіями: *καὶ ἐνεθυμήθη ὁ θεός..... καὶ διενοήθη—и помыслилъ Богъ.... и размыслилъ* [2]). Тамъ же 18, 30, Авраамъ, уже раньше предложившій Богу нѣсколько вопросовъ, какъ бы опасается прогнѣвить Бога предложеніемъ новаго вопроса и потому, въ смыслѣ подлинника, выражается такъ: „да не прогнѣвается Господь, что я буду говорить.“ Переводчикъ нашелъ неудобнымъ приписывать Богу гнѣвъ и потому онъ, вмѣсто этого выраженія, употребляетъ такое: *μήτι, κύριε, ἐὰν*

---

[1]) Другіе примѣры подобнаго рода см. у *Франкеля* въ его Vorstudien zur Septuaginta, стр. 216. Срав. также у *Хвольсона* въ *Христіан. Чтеніи* за 1874 г., ч. I, стр. 564 и дал., и др.

[2]) Онкелосъ переводилъ: „и раскаялся Іегова *въ словѣ Своемъ*, что создалъ человѣка“. Но срав. и у LXX, напротивъ, какъ бы допущеніе раскаянія у Бога въ Іон. 3, 10 и 1 Цар. (Сам.) 15, 35.

λαλήσω, т. е. „да не будетъ что либо, Господи, если я буду говорить?“ — Далѣе, переводчикъ, подобно Палестинскимъ книжникамъ, представлялъ себѣ, что видѣть Бога очами человѣческими, какъ существо непостижимое и духовное, невозможно, и потому, встрѣтивъ въ Исх. 24, 10. 11 подлинника такое свѣдѣніе о Моисеѣ, Ааронѣ, Надавѣ, Авіудѣ и 70 старѣйшинахъ, что они, взошедъ на гору (Синай), „видѣли Бога Израилева,“ онъ рѣшилъ выразиться осторожнѣе съ помощію замѣчанія, что они видѣли тамъ, на горѣ, не Самого Бога, а только *мѣсто, идѣже стояше Богъ Израилевъ (καὶ εἶδον τὸν τόπον οὗ εἱστήκει ὁ θεὸς τοῦ Ἰσραήλ)* [1]). Сюда же можно отнести такіе случаи перевода, какъ выраженія: Исх. 17, 6 о Богѣ: *Азъ же стану тамо прежде пришествія твоего (πρὸ τοῦ σέ),* вмѣсто „предъ тобою“ (т. е. Моисеемъ) подлинника, или ст. 16: *рукою тайною (ἐν χειρὶ κρυφαίᾳ) ратуетъ Господь на Амалика,* вмѣсто словъ подлинника, въ которыхъ прямо и открыто говорится и о рукѣ Господней и о брани Его противъ Амалика. Но это все въ Пятокнижіи. Въ другихъ священныхъ книгахъ еще болѣе встрѣчается такихъ и даже болѣе замѣтныхъ въ томъ же отношеніи случаевъ [2]), при чемъ эти случаи, кромѣ того, ясно свидѣтельствуютъ, что греческіе переводчики иногда имѣли предъ собою уже измѣненный Палестинскими книжниками (соферимами) въ томъ же смыслѣ еврейскій подлинникъ и первоначальнаго чтенія уже не знали [3]).

Не приводя болѣе этихъ случаевъ, такъ какъ и приведенныхъ уже достаточно, мы обратимъ вниманіе теперь на случаи нарочитыхъ измѣненій или дополненій, внесенныхъ LXX-ю толковниками въ смыслъ подлинника и имѣющихъ свое объясненіе лишь въ зачаткахъ особаго духовнаго направленія, какое стало принимать іудейство Александрійское съ III вѣка до рождества Христова. Еще во Второз. 32, 8 мы по LXX читаемъ: *егда раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ.* Здѣсь послѣднее выраженіе: *по числу Ангелъ Божіихъ (κατὰ ἀριθμὸν ἀγγέλων θεοῦ)* не соотвѣтствуетъ подлиннику еврейскому, въ которомъ имѣется въ виду число не „ангеловъ Божіихъ,“ а „сыновъ Израилевыхъ,“ и лишь не многіе второстепенные списки греческаго перевода Библіи имѣютъ здѣсь, соотвѣтственно еврейскому, *υἱῶν Ἰσραήλ.* Чѣмъ объяснить такое существенное измѣненіе смысла подлинника? Несомнѣнно, что въ основаніи такого истолкованія LXX-ю подлинника лежитъ мысль, заключающаяся въ самой же Библіи и въ іудео-палестинскомъ пониманіи нѣкоторыхъ мѣстъ ея. Мы разумѣемъ, ближе всего, такія мѣста, какъ Второз. 4, 19, гдѣ народъ Израильскій предостерегается отъ поклоненія воинству небесному (свѣтиламъ небеснымъ), которое „удѣлилъ“ Богъ „всѣмъ народамъ подъ всѣмъ небомъ,“ или Дан. 10, 13. 20. 21; 12, 1, гдѣ рѣчь идетъ о небесныхъ „князьяхъ“ различныхъ народовъ, почему уже современникъ LXX толковниковъ сынъ

[1]) Срав. *Филона,* De Somniis, lib. I, pag. 447 ed. Coloniæ, 1613, а въ томъ же трактатѣ кн. II (pag. 880) Филонъ даже и разъясняетъ, что это самое стояніе Бога означаетъ Его неизмѣняемость.

[2]) См. напр. Псал. 16 (евр. 17), 15; Іов. 19, 27 (26); Иса. 38, 11 и др.

[3]) Примѣры этого см. у *Д. А. Хвольсона* въ *Христ. Чтеніи* за 1874 г., ч. II, стр. 52 и дал. изъ книги Охлах—ве—охлах. Сюда же можно отнести и случаи замѣны еврейской тетраграммы имени Божія (Іегова) у LXX-ти соотвѣтствующими греческими именами, преимущественно *Κύριος*—Господь.

Сираховъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ своей книги Премудрости: „каждому народу поставилъ Онъ (Богъ) вождя“ *(ἡγούμενον)* (Сирах. 17, 14). Въ Александрійской же теософіи эта мысль развилась въ цѣлое воззрѣніе объ ангелахъ, управляющихъ различными областями міра и разными народами. Это воззрѣніе, весьма ясно видное уже у Филона, еще болѣе и шире раскрываемо было въ христіанскій періодъ у писателей, находившихся подъ болѣе или менѣе сильнымъ вліяніемъ началъ этой теософіи. Такъ, у Филона мы читаемъ, что между тѣмъ какъ у еллинскихъ мыслителей души чистѣйшія, высшія, въ эѳирѣ живущія называются героями, Моисей называетъ ихъ правильно ангелами, какъ „посылаемыя отъ верховнаго Вождя къ подданнымъ его для возвѣщенія имъ добраго и какъ необходимыя Царю для его услугъ въ отношеніи къ подданнымъ“ [1]); или, какъ яснѣе въ другомъ мѣстѣ: „посылаемыя Богомъ къ людямъ и ходатайствующія за людей предъ Богомъ“ [2]); а въ одномъ мѣстѣ Филонъ и прямо называетъ ангеловъ замѣстителями Бога въ начальствованіи надъ міромъ, которые являются „очами и ушами великаго Царя, все видящими и слышащими“ [3]). Отсюда не далеко было и до яснаго, сознательнаго представленія о распредѣленіи народовъ міра, для управленія ими, между ангелами по числу сихъ послѣднихъ, каковое представленіе мы и встрѣчаемъ въ одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ христіанской письменности, въ такъ называемыхъ Recognitiones Clementis (—Воспоминанія, встрѣчи и знакомства св. Климента Римскаго), гдѣ читается слѣдующее: „Для каждаго народа есть ангелъ, которому ввѣрено Богомъ наблюденіе за этимъ народомъ..... Потому что Богъ всевышній..... раздѣлилъ народы всей земли на семьдесятъ двѣ части и начальниками надъ ними поставилъ ангеловъ“ [4]). — Сюда же можно отнести и тѣ мѣста священнаго писанія Ветхаго Завѣта, въ которыхъ LXX именуютъ демонами идоловъ, какъ это видно, напримѣръ, въ слѣдующихъ мѣстахъ: Второз. 32, 17: *пожроша бѣсовомъ, а не Богу, богомъ, ихже не вѣдѣша;* срав. Иса. 65, 11; также Псал. 95 (96) 5: *вси бози языкъ бѣсове,* и другія.

Въ числѣ измѣненій подлинника обращаетъ на себя вниманіе также переводъ Псал. 39 (40), 7 у LXX: *тѣло же совершилъ ми еси,* какъ читается это мѣсто и въ посланіи къ Евреямъ 10, 5, вмѣсто еврейскаго: „Ты открылъ мнѣ уши.“ Ясно, что здѣсь, по связи съ контекстомъ, гдѣ рѣчь о томъ, что Богъ жертвы и приношенія не хочетъ принимать, и въ еврейскомъ подлинникѣ имѣется въ виду слушаніе, вниманіе, послушаніе, а у LXX эта мысль,

---

[1]) *Philonis,* De plantatione Noe, pag. 168 ed. cit.

[2]) Ibidem, De gigantibus, pag. 222.

[3]) *“Υπαρχοι τοῦ Παντεμόνος ὥςπερ μεγάλου Βασιλέως ὀφθαλμοὶ καὶ ὦτα, ἀφορῶσαι πάντα καὶ ἀκούουσαι.* De Somniis, pag. 455. Послѣднимъ выраженіемъ сравненія, очевидно, дѣлается намекъ на древне-греческое языческое представленіе о всевѣдѣніи Божіемъ подъ образами солнца, обходящаго землю и все на ней видящаго и под., о чемъ см. въ нашемъ изслѣдованіи: *Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религіозно-философскаго міросозерцанія древней Греціи,* стран. 48. 168 и др. Харьковъ, 1890.

[4]) Recogn. Clem. II, 42. Ed. *Cotel.* — *Cler.* I, p. 513. Сравн. объясненіе Второз. 32, 8 въ статьѣ *В. Н. Велтистова* въ *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* за 1881 г., ч. XXVII, стр. 60—61 и примѣч. на стр. 61. Что же касается до ученія Филона объ ангелахъ, силахъ Божественныхъ и проч., то о семъ подробнѣе см. на стран. 147.— 148 и 211 — 218 книги *К. Зигфрида:* Philo von Alexandria als Ausleger des Alten Testaments etc. Jena, 1875.

выраженная и въ подлинникѣ образно, еще болѣе обобщена и усилена въ понятіи цѣлаго „тѣла," предаваемаго въ полное распоряженіе, въ волю Божію, какъ добровольная жертва совершеннаго повиновенія, совершенной покорности волѣ Божіей, вмѣсто жертвы кровавой, приношенія, всесожженія, жертвы о грѣхѣ и другихъ жертвъ ветхозавѣтныхъ. Подобная, чисто новозавѣтная, мысль уже звучала многими выраженіями, болѣе или менѣе ясными, и въ самомъ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ, напримѣръ, у пророковъ—Исаіи 1, 11 и дал.: *Что Ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь? исполненъ есмь всесожженій овнихъ, и тука агнцовъ, и крове юнцовъ и козловъ не хощу;* — Осіи 6, 6: *Милости хощу, а не жертвы, и увѣдѣнія Божія, нежели всесожженія* (сн. Матѳ. 9, 13 и 12, 7) и др.; или въ Псал. 50, 18. 19: *аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо: всесожженія не благоволиши. Жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.* Еще болѣе по сердцу мысль эта была Александрійскимъ іудеямъ, удаленнымъ отъ Іерусалима, гдѣ приносились собственно всѣ жертвы по ветхозавѣтному обряду. И потому мысль эта нерѣдко высказывается у Филона [1]). Но полное и окончательное примѣненіе получила она лишь въ христіанствѣ и ближе всего во Христѣ Спасителѣ, Который, по Апостолу, *смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8) и Который, приходя въ міръ для принесенія этой великой жертвы за грѣхи людскіе, сказалъ Отцу Своему — Богу: *се иду сотворити волю Твою, Боже* (Евр. 10, 9, сн. 7).

Наконецъ, что касается дополненій, внесенныхъ LXX-ю толковниками нарочито въ свое пониманіе смысла подлинника, то, оставляя пока въ сторонѣ многіе другіе случаи подобнаго рода [2]), мы обратимся къ разсмотрѣнію лишь нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ 1 Цар. (Сам.) 2, 10 мы видимъ у LXX прибавленными противъ еврейскаго подлинника нѣсколько выраженій, которыя по славянски читаются такъ: *Господь святъ. Да не хвалится премудрый премудростію своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ: но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати Господа и творити судъ и правду посредѣ земли. Господь взыде на небеса, и возгремъ: той судитъ концемъ земли, праведенъ сый* [3]) и проч. При этомъ словами: *Господь святъ*, LXX связали свои добавочныя слова съ предшествующими словами того же 10-го стиха, имѣющими для себя основаніе и въ подлинникѣ, именно словами: *Господь немощна сотвори сутостата его;* самыя же добавочныя слова не суть придуманныя отъ себя переводчиками, а составляютъ почти буквальное повтореніе изреченій 23-го и 24-го стиховъ 9-ой главы книги пророка Іереміи и примѣнены въ настоящемъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія, въ виду только что высказаннаго въ стихахъ 2—9 той

---

[1]) Мѣста изъ сочиненій Филона, сюда относящіяся, см. у *A. F. Dähne*, въ его Geschichtliche Darstellung der jüdisch—alexandrinischen Religions—Philosophie. Abth. II, S. 60 f. Halle, 1834.

[2]) Подобнаго рода случаи, также какъ и многое другое изъ настоящаго отдѣла, еще будутъ предметомъ разсмотрѣнія, только съ иной стороны, во 2-й части нашего настоящаго изслѣдованія.

[3]) Начиная со словъ: *Господь взыде на небеса,* слова перевода LXX имѣютъ для себя основаніе и въ еврейскомъ подлинникѣ.

же 2-й главы 1-й книги Царствъ о неизмѣримомъ величіи Господа и ничтожествѣ предметовъ самовосхваленія у человѣка. Но если еще здѣсь такое добавленіе, состоящее изъ повторенія весьма сильныхъ, не безъ основанія, конечно, взятыхъ и въ составъ христіанскаго православнаго богослуженія [1]), словъ пророка Іереміи, можетъ быть объяснено риторическими побужденіями, то въ 3 (1) Цар. 2, 35 большая по объему вставка допускаетъ возможность и объясненія инаго, болѣе мѣстнаго характера, Египетскаго. Мы не будемъ приводить текстъ этой вставки [2]), а скажемъ только, что здѣсь, также на основаніи содержащихся и въ еврейскомъ подлинникѣ разныхъ другихъ мѣстъ изъ историческихъ книгъ священнаго Писанія (именно сн. 3—10 гл. 3-й кн. Царствъ и 1 — 9 гл. 2-й кн. Паралипоменонъ) въ общихъ чертахъ изображается царь Соломонъ со стороны его личныхъ особенностей и достоинствъ, его семейныхъ отношеній и царственныхъ дѣяній. При этомъ переводчикамъ, быть можетъ, хотѣлось собрать во едино всѣ эти черты знаменитаго еврейскаго царя и его царствованія и особенно даже двукратно упомянуть о дочери Египетскаго фараона, съ которою Соломонъ вступилъ въ супружество и о которой лишь мимоходомъ упоминается въ другихъ мѣстахъ тѣхъ же историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, какъ напр. въ 3 (1) Цар. 3, 1; 7, 8; 11, 1 и 2 Пар. 8, 11.—Такими же мѣстными причинами можно объяснить и вставку въ I. Нав. 24, 30 (сн. 21, 42) [3]). Еще болѣе любопытна вставка въ 3 (1) Цар. 8, 53. Именно, здѣсь къ словамъ возвышенной молитвы Соломона о новосозданномъ храмѣ, взятымъ съ еврейскаго подлинника, LXX добавили слѣдующія слова: *тогда глагола Соломонъ о храмѣ, егда соверши созидати его: солнце познано сотвори на небеси (ἥλιον ἐγνώρισεν ἐν οὐρανῷ): Господь рече пребывати во мглѣ (Κύριος εἶπε τοῦ κατοικεῖν ἐν γνόφῳ): созижди храмъ мой, храмъ благолѣпный себѣ, еже пребывати въ новости (τοῦ κατοικεῖν ἐπὶ καινότητος). Не сіе ли писано въ книгахъ пѣсни?* Въ этихъ словахъ, лишь отчасти опирающихся на словахъ подлинника изъ 2 Парал. 6, 1 и 2 замѣтно прямо, вопреки утвержденію мысли еврея, особенно Палестинскаго, на чувственномъ великолѣпіи и дѣйствительномъ благолѣпіи Соломонова храма, стремленіе іудея Александрійскаго отвлечься отъ этой мысли и возвести умъ къ представленію неба съ его ярко сіяющимъ, все освѣщающимъ, теплотворящимъ и оживляющимъ солнцемъ, какъ истиннаго храма, мѣста обитанія Господня (срав. выше, ст. 43 въ 3 Цар. 8 гл., также Псал. 10, 4; 88, 36; 102, 19; Иса. 66, 1 и др.), а равно и мглы, мрака, въ которомъ Господь, какъ вездѣсущій, также пребываетъ (сн. Псал. 138, 7 и дал. и Исх. 20, 21). Этотъ всемірный храмъ для духа, также какъ и новосозданный чувственный храмъ Соломоновъ, представлялъ полную возможность

---

[1]) Эти слова слышатся именно въ богослуженіи великаго поста на утрени, на третьей пѣсни канона. И сличая текстъ этихъ словъ вставочныхъ, имѣющійся и въ богослужебныхъ книгахъ православной греческой Церкви (см. напр. на стран. 54 книги: *Ὡρολόγιον μέγα*, изд. въ Венеціи 1857), съ библейскимъ текстомъ LXX-ти въ 1 Цар. 2, 10, мы найдемъ лишь весьма незначительную разницу между обоими этими текстами. Сравн. объясненіе этой вставки въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просвѣщ.* 1877 г., ч. II, стр. 658.

[2]) Объясненіе и этой вставки см. тамъ же, стр. 653—658.

[3]) Срав. объясненіе и этой вставки въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просвѣщ.* 1878 I, 166—168.

и къ тому, чтобы *пребывати въ новости*, въ совершенно особенныхъ, духовныхъ условіяхъ [1]).

Впрочемъ во многихъ случаяхъ уклоненій перевода LXX отъ еврейскаго подлинника, кромѣ выясненныхъ доселѣ причинъ, одною изъ наиболѣе сильно дѣйствующихъ причинъ является то, что мы имѣемъ этотъ переводъ въ рукописяхъ, далеко позднѣйшихъ времени его происхожденія, своею древностію не восходящихъ далѣе IV вѣка по рождествѣ Христовѣ. Это побуждаетъ насъ теперь бросить взглядъ на судьбы перевода LXX въ дальнѣйшія по происхожденіи его времена.

[1]) См. болѣе подробное объясненіе разбираемой вставки, съ ссылками на сочиненія Филона, у *Dähne* въ цитов. сочиненіи его II, 44—47. Срав. также *W. Robertson-Smith*, Das Alte Testament, seine Entstehung und Ueberlieferung. Ins Deutsche übertragen und herausgegeben von Dr. *J. W. Rothstein*. S. 414—415. Freib. im Br. und Leipzig, 1894. Здѣсь авторъ предполагаетъ еврейскій подлинникъ для этой вставки и думаетъ, что въ рѣчи о солнцѣ вмѣсто חבין *(ἐγνώρισεν)* должно читать חכין *(ἔστησεν)*, какъ и читали, думаетъ онъ, LXX, что видно изъ нѣкоторыхъ списковъ LXX, гдѣ стоитъ именно *ἔστησεν* вм. *ἐγνώρισεν*. Въ тоже время подъ „Книгою пѣсней“, думаетъ авторъ, нужно разумѣть „Книгу праведнаго“, упоминаемую въ I. Нав. 10, 13.

6. СУДЬБЫ ПЕРЕВОДА LXX.

Въ переводѣ LXX „можно видѣть,—повторимъ еще разъ слова митрополита Московскаго Филарета,—зеркало текста еврейскаго, каковъ онъ былъ за двѣсти и болѣе лѣтъ до рождества Христова, исключая тѣ мѣста, въ которыхъ видны признаки измѣненія, произшедшаго отъ разныхъ причинъ въ послѣдствіи времени. Важность сего замѣчанія поддерживается тѣмъ, что текстъ еврейскій въ началѣ временъ христіанства былъ въ рукахъ враговъ его, и потому могъ подвергаться даже намѣренному поврежденію, какъ о семъ говоритъ святый Іустинъ мученикъ въ разговорѣ съ Трифономъ“ [1]).

Хотя съ одной стороны, іудейское преданіе говоритъ о величайшей бережности, съ какою раввины относились къ подлинному тексту ветхозавѣтной Библіи, охраняя его, по словамъ Іосифа Флавія, отъ всякихъ прибавленій и убавленій, а съ другой, уже извѣстные намъ іудейскіе и христіанскіе писатели свидѣтельствуютъ о величайшей тщательности, съ какою относились къ дѣлу перевода семьдесятъ толковниковъ, о дословной вѣрности этого перевода еврейскому подлиннику (Филонъ, св. Епифаній и др.): однако предшествующія изслѣдованія показали намъ, что и текстъ еврейскій, при томъ не только въ христіанское, какъ ясно указываетъ святитель Московскій Филаретъ, но и въ дохристіанское время, подъ воздѣйствіемъ руки переписчиковъ и корректуры книжниковъ (соферимъ), не оставался неизмѣннымъ, и текстъ перевода LXX, кромѣ того, что также подвергался значительнымъ измѣненіямъ съ теченіемъ времени, далеко не во всемъ вѣренъ подлиннику еврейскому. Самое свидѣтельство св. Іустина мученика, на которое ссылается митрополитъ Филаретъ, болѣе относится къ греческому переводу LXX, нежели къ еврейскому подлиннику. Именно, у св. Іустина Философа мы встрѣчаемъ нѣсколько мѣстъ, касающихся

[1]) Въ имѣющейся у насъ подъ руками подлинной, правленной рукою самого митрополита *Филарета,* рукописи этой записки его о переводахъ LXX и славянскомъ настоящее мѣсто первоначально написано было авторомъ такъ: „въ тѣхъ мѣстахъ его (т. е. перевода LXX), которыя хорошо сохранились, можно видѣть зеркало текста Еврейскаго, каковъ онъ былъ за 270 лѣтъ до рождества Христова“, и т. д. Стало быть, досточтимый авторъ, во первыхъ, происхожденіе перевода LXX относилъ приблизительно къ 270-му году до рождества Христова или, по крайней мѣрѣ, начало этого перевода, т. е. переводъ Пятокнижія Моисеева, относилъ къ этому году царствованія Птоломея Филадельфа и, во вторыхъ, ясно сознавалъ, что этотъ переводъ не во всѣхъ мѣстахъ своихъ хорошо сохранился отъ времени, т. е. подвергался болѣе или менѣе значительнымъ измѣненіямъ и поврежденіямъ.

настоящаго предмета. Въ одномъ, и самомъ важномъ для насъ въ настоящемъ случаѣ, онъ прямо говоритъ, что іудейскіе учители „изъ перевода, сдѣланнаго старцами при Птоломеѣ, совершенно уничтожили *(τέλεον περιεῖλον)* многія мѣста Писаній, ясно свидѣтельствующія о томъ, что̀ было предсказано о Божествѣ, человѣчествѣ и крестной смерти Распятаго“ [1]). Еще болѣе измѣненій, а по мѣстамъ даже и поврежденій испыталъ текстъ перевода LXX отъ переписчиковъ, и эти измѣненія, поврежденія начали въ немъ появляться еще до рождества Христова. Иначе сказать, въ этомъ текстѣ „есть мѣста, по какому либо случаю внесенныя или измѣненныя постороннею рукою“, скажемъ опять словами митрополита Филарета [2]). Не только блаженный Іеронимъ [3]), но и жившіе гораздо раньше его св. Іустинъ и Оригенъ жаловались на такую порчу текста сего перевода, какъ „издавна“ уже существовавшую [4]).

Александрійскій переводъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, завершенный производствомъ, какъ мы видѣли въ свое время, къ концу III вѣка до рождества Христова, вскорѣ же получилъ между Александрійскими и другими Іудеями преселенія, обитавшими въ греческихъ или огреченныхъ областяхъ и городахъ, весьма широкое употребленіе и глубокое къ себѣ уваженіе; а ко времени явленія христіанства началъ входить въ употребленіе и въ самомъ средоточіи іудейства, — въ Палестинѣ, при томъ не только въ домашнее, но и синагогальное. Ибо „тогда и Евреи говорили по еллински“,—скажемъ словами св. Іоанна Златоуста [5]). Писатель первой половины втораго христіанскаго вѣка св. Іустинъ философъ и мученикъ, въ своей первой апологіи (гл. 31), сказавъ о переводѣ LXX при Птоломеѣ царѣ Египетскомъ, далѣе говоритъ, что переведенныя тогда книги св. Писанія, „сдѣлались достояніемъ и Египтянъ до сего времени, а также находятся повсюду у всѣхъ Іудеевъ“. Подобное же, судя по связи рѣчи, можно заключать и о словахъ св. Іустина въ „Разговорѣ съ Трифономъ“ (гл. 72, срав. гл. 71), гдѣ указывается даже и на синагогальное употребленіе списковъ ветхозавѣтной Библіи. А Тертулліанъ (150—220 г. по р. Хр.), въ своей апологіи (гл. 18), говоря о происхожденіи перевода LXX, прямо добавляетъ извѣстіе, что этотъ переводъ въ синагогахъ „Іудеи palam lectitant—„открыто читаютъ“ [6]). Тоже самое и другіе писатели

---

[1]) Св. *Іустина* „Разговоръ съ Триф.“ гл. 71; сравн. дальнѣйшія главы, гдѣ по мѣстамъ можно предполагать, что рѣчь идетъ и объ измѣненіяхъ въ еврейскомъ текстѣ, какъ напр. въ глав. 72 и 73; срав. также 124 гл. Другія мѣста у св. Іустина, свидѣтельствующія объ измѣненіяхъ и разностяхъ, существовавшихъ въ текстѣ LXX по сравненію его съ еврейскимъ подлинникомъ и частію зависѣвшихъ отъ іудеевъ, см. въ томъ же „Разговорѣ съ Трифономъ“, въ гл. 68. 72. 73. 120. 131 и иныхъ нѣкоторыхъ. Срав. также блаж. *Іеронима*, „Письмо къ Марцеллѣ“, стр. 173 тома I-го твореній въ русск. перев., изд. при Кіев. дух. акад.

[2]) Записки митрополита *Филарета* о LXX и славян. перев., стр. 12 отд. оттиска.

[3]) См. его твореній (того же Кіевскаго изданія) т. II-го, стр. 399 (Кіевъ, 1864), въ „Письмѣ къ Сунніи и Фретелѣ“. Здѣсь читаемъ: „изданіе *κοινὴ* (перевода LXX-ти), въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена, по произволу писцовъ, издавна испорчено“. Лучшимъ по сему здѣсь же блаж. *Іеронимъ* считаетъ изданіе LXX-ти, исправленное Оригеномъ и находящееся въ его Екзаплахъ.

[4]) У св. *Іустина* срав. мѣста изъ „Разговора съ Трифономъ іудеемъ“, сейчасъ указанныя. У блаж. *Іеронима*, кромѣ сейчасъ указанныхъ мѣстъ, см. напр. еще въ его толкованіяхъ на Галат. 3, 10 и 13, также приведенныхъ въ свое время.

[5]) Св. *І. Златоуста*, Бесѣды на кн. Дѣяній Апост. ч. I, стр. 247. Спб. 1856.

[6]) Мѣсто это изъ Тертулліана мы уже приводили раньше.

утверждаютъ о начальныхъ временахъ христіанства [1]). Такъ исполнилось отмѣченное у Аристея, въ письмѣ царя Птоломея Филадельфа къ первосвященнику Елеазару, желаніе сего царя—переводомъ закона еврейскаго на греческій языкъ „оказать благодѣяніе и Египетскимъ и живущимъ по всей вселенной Іудеямъ, и современникамъ и потомкамъ". Въ Палестинѣ, впрочемъ,—замѣтимъ кстати,—преимущественное, а въ Вавилонѣ даже и исключительное между Іудеями употребленіе всегда принадлежало еврейскому тексту Библіи съ арамейскими на нее таргумами.

То и другое, т. е. широкое употребленіе перевода LXX и глубокое къ нему уваженіе имѣло въ числѣ послѣдствій своихъ, съ одной стороны, постепенное расширеніе, увеличеніе объема содержанія переводнаго текста священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта разнаго рода добавленіями, впослѣдствіи получившими наименованіе неканоническихъ и апокрифическихъ отрывковъ и цѣлыхъ книгъ (каковы, напримѣръ, неканоническія прибавленія къ книгамъ пророка Даніила и Есѳирь, книги Варуха, Товитъ и др.), а съ другой,—постепенное же измѣненіе, по мѣстамъ даже искаженіе того вида переводнаго текста, какой онъ имѣлъ въ начальную пору по своемъ происхожденіи. Это послѣднее обстоятельство болѣе всего зависѣло отъ переписчиковъ, на что открыто жаловался, какъ сказано выше, въ III вѣкѣ по рождествѣ Христовѣ Оригенъ [2]), а отчасти и отъ Іудеевъ, какъ то замѣчалъ еще во II вѣкѣ св. Іустинъ мученикъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ виду широкаго распространенія греческаго перевода LXX толковниковъ и для частнаго, домашняго употребленія и для синагогъ, которыхъ въ одномъ Египтѣ было великое множество, списковъ его требовалось весьма много, а потому и переписчиковъ требовалось также много [3]). Переписчики же были нерѣдко то умные и образованные, но слишкомъ смѣлые, а то невѣжественные; и если послѣдніе допускали, по недоразумѣнію, новыя ошибки кромѣ тѣхъ, которыя зависѣли отъ недоразумѣній самихъ переводчиковъ, то первые часто осмѣливались посягать на исправленіе, по своимъ соображеніямъ, даже, быть можетъ, того, что́ не нуждалось въ исправленіи,—на дополненіе переводнаго текста новыми, болѣе или менѣе значительными числомъ и важностію словами, фразами и даже цѣлыми отдѣлами, въ поясненіе

---

[1]) Талмудическое о семъ свидѣтельство изъ Буксторфіева Лексикона см. у *И. С. Якимова* въ его магистерской диссертаціи: „Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи", стр. 46 и примѣч. 1. Спб. 1874. Тоже читаемъ въ Лихудовской рукописи библіотеки Спб. дух. академіи № 1203 (Софійскихъ рукописей), на л. 10 и 43. Срав. также св. Іустина „Увѣщаніе къ еллинамъ", гл. 13 и др.

[2]) Цитату изъ Оригена см. у *Fr. Field*'а въ его Origenis Hexaplorum quæ supersunt, t. I, Proleg. pag. XLVII. Oxonii, 1875. Срав. также о небрежности переписчиковъ замѣчанія и блаж. *Іеронима* въ его творен. т. II, стр. 399. 421 и др. по изданію въ русск. переводѣ при Кіев. дух. академіи. См. также еще статью *И. С. Якимова* въ *Христ. Чтеніи* за 1878 г. ч. I и II; — о. протоіерея *П. И. Соколова*, „Исторія ветхозавѣтныхъ Писаній въ христіанской Церкви отъ начала христіанства до Оригена включительно", стр. 171 и примѣч. Москва, 1886, и др.

[3]) Конечно не всѣ книги ветхозавѣтныя священнаго Писанія имѣли одинаково широкое употребленіе, а потому не всѣ и требовали для себя одинаковое число списковъ. Болѣе употребительными были: Пятокнижіе Моисеево и пророческія книги, по употребленію ихъ въ синагогахъ (параши и гафтары), съ одной,—и Псалтирь, вслѣдствіе ранняго, во всякомъ случаѣ еще до-христіанскаго введенія ея въ кругъ богослужебныхъ пѣснопѣній, съ другой стороны. Отъ того-то, напримѣръ, книги Паралипоменонъ, не имѣвшія такого употребленія, лучше сохранились отъ ошибокъ писцовъ.

ли казавшагося для нихъ неяснымъ или въ удовлетвореніе своей или своихъ современниковъ благочестивой потребности закрѣпить въ письмени, увѣковѣчить и то, что̀ дотолѣ было ходячимъ лишь въ устномъ преданіи или въ не имѣвшихъ общепризнаннаго значенія записяхъ уважаемыхъ и благочестивыхъ лицъ изъ предковъ или современниковъ,—что̀ дотолѣ значилось лишь на поляхъ рукописей какъ замѣчаніе къ переводному тексту, а не какъ принадлежащее къ составу самаго текста. Наконецъ, ошибки часто были и невольныя, зависѣвшія отъ утомленія органа зрѣнія, отъ ненамѣренныхъ пропусковъ, отъ забывчивости и под., столь естественныхъ въ такомъ дѣлѣ, какъ переписываніе, копированіе, доколѣ не изобрѣтено было книгопечатаніе. Подобное же исправленіе, дополненіе и измѣненіе дѣлали иногда и не переписчики только, а также просто благочестивые люди, владѣльцы экземпляровъ Библіи или читатели ея, особенно же люди книжные, своего рода соферимы, не обязанные тѣми строгими правилами охраненія неприкосновенности священнаго текста, какими послѣ обставили это дѣло въ отношеніи къ еврейской Библіи средневѣковые соферимы—мазореты [1]).

Такъ, уже ко времени появленія новозавѣтныхъ священныхъ Книгъ Александрійскій переводъ Библіи Ветхаго Завѣта, съ одной стороны, сверхъ двадцати двухъ Книгъ еврейскаго ветхозавѣтнаго канона, признанныхъ каноническими и въ Церкви Христовой, имѣлъ въ своемъ составѣ много и неканоническихъ отрывковъ и книгъ, а съ другой,—представлялъ видъ своего текста, во многихъ мѣстахъ значительно измѣненный по сравненію съ первоначальнымъ его видомъ и значительно разнившійся съ текстомъ своего еврейскаго подлинника [2]). То и другое ясно можно видѣть уже на отношеніи къ Ветхому Завѣту въ ветхозавѣтныхъ неканоническихъ и апокрифическихъ писаніяхъ, въ сочиненіяхъ іудеевъ Филона, Флавія и другихъ, а также въ новозавѣтныхъ и святоотеческихъ цитатахъ изъ Ветхаго Завѣта [3]). Само собою разумѣется, чѣмъ дальше, тѣмъ больше было этихъ измѣненій, дополненій и поправокъ, какъ то можно видѣть изъ святоотеческихъ писаній первыхъ вѣковъ христіанства [4]).

Такое обстоятельство, конечно печальное и все болѣе и болѣе становившееся замѣтнымъ для всѣхъ, послужило съ одной стороны, поводомъ къ нападеніямъ іудеевъ на христіанъ съ обвиненіемъ сихъ послѣднихъ въ искаженіи

---

[1]) Мы уже видѣли подобное въ отношеніи къ еврейскому ветхозавѣтному священному тексту. Подобное же нѣчто замѣчается и въ языческой древней письменности, напримѣръ, греческой, о чемъ см. у *А. Н. Деревицкаго* въ упомянутомъ раньше сочиненіи его, стр. 132 и дал. 138. 141 и дал. и др. Тоже или подобное было и съ текстомъ перевода LXX. По этому-то уже у св. *Іустина* мученика мы встрѣчаемъ нѣсколько мѣстъ и отдѣльныхъ выраженій библейскихъ (Ветхаго Завѣта), не имѣющихся въ теперешнихъ текстахъ Библіи, но приводимыхъ и другими древними церковными писателями, каковы въ „Разговорѣ съ Трифономъ“ въ гл. 72 (два мѣста), 73 и др. Не безъ основанія предполагаютъ ученые, что эти мѣста и выраженія перенесены были въ нѣкоторые списки Библіи съ полей рукописей ея.

[2]) Объ этомъ послѣднемъ можно читать у св. *Іустина* мученика въ его „Разговорѣ съ іудеемъ Трифономъ“ гл. 71 и другихъ, выше нами указанныхъ. О признаніи Церковію каноническими—22-хъ книгъ см. въ запискѣ митр. *Филарета* о LXX, стр. 5—6.

[3]) Обо всемъ этомъ подробнѣе сказано будетъ въ свое время.

[4]) Обстоятельныя на это данныя можно видѣть въ изслѣдованіи *Шлейснера*: Opuscula critica ad versiones graecas Veteris Testamenti pertinentia. Lipsiæ, 1812. Срав. также въ упомянутой не разъ статьѣ профессора *A. F. Kirkpatrick* въ Expositor за 1896 г., апрѣль, стр. 281—284.

подлиннаго смысла священнаго Писанія неправильнымъ переводомъ и въ привязанности къ такому неудовлетворительному переводу [1]), а съ другой,—причиною появленія какъ новыхъ опытовъ греческаго же перевода священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, такъ и достойныхъ всякаго уваженія попытокъ нѣкоторыхъ лицъ въ самомъ христіанствѣ—исправить текстъ перевода LXX надлежащимъ критическимъ способомъ, посредствомъ сличенія всѣхъ существовавшихъ въ то время списковъ греческаго перевода Библіи между собою и съ еврейскимъ подлинникомъ.

Въ числѣ новыхъ опытовъ перевода священнаго Писанія Ветхаго Завѣта на греческій языкъ особеннаго вниманія заслуживаютъ переводы Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона [2]).

Переводъ Акилы, іудейскаго прозелита, ученика равви Акибы, жившаго въ началѣ II-го христіанскаго вѣка, сдѣланъ былъ, по сознанію вышепомянутыхъ недостатковъ перевода LXX, съ тою цѣлію, чтобы дать единовѣрцамъ его—іудеямъ, не знавшимъ еврейскаго языка, Библію на общеупотребительномъ греческомъ языкѣ въ переводѣ, по возможности точно передающемъ текстъ еврейскаго подлинника [3]). Переводъ Акилы посему отличается доходящею иногда до крайности и затемняющею смыслъ библейскаго текста буквальностію въ передачѣ словъ и особенностей еврейскаго подлинника по гречески. Акила былъ хорошимъ знатокомъ еврейскаго языка, но отличался совершенною безвкусицею въ греческомъ. По этому блаженный Іеронимъ называлъ его за точность „самымъ тщательнымъ переводчикомъ еврейскихъ словъ“ [4]), часто и съ предпочтительнымъ вниманіемъ пользовался его переводомъ въ своихъ объясненіяхъ тѣхъ или другихъ еврейскихъ словъ и и оборотовъ рѣчи [5]), но его буквализмъ не безъ основанія называлъ по гречески *κακοζηλία*—неудачною, извращенною, въ худую сторону обращенною ревностію. „Прозелитъ и спорливый переводчикъ Аквила, который старался перевести не только слова, но и этимологическія измѣненія словъ,—говоритъ блаж. Іеронимъ,—по справедливости въ пренебреженіи у насъ. Ибо кто, вмѣсто хлѣба, вина и елея, могъ бы или читать или понимать *χεῦμα, ὀτωρισμόν, στιλπνότητα*—что̀ значитъ—изліяніе, собираніе плодовъ и сіяніе. И такъ какъ у Евреевъ есть не только *ἄρθρα,*

---

[1]) См. объ этомъ у того же св. *Іустина* въ „Разговорѣ съ іудеемъ Трифономъ“, гл. 68 и 71. Христіане, бывшіе по большей части не столько изъ іудеевъ, сколько изъ язычниковъ, употреблявшихъ въ обыденномъ быту главнымъ образомъ греческій языкъ и совершенно не знакомыхъ съ еврейскимъ языкомъ, еще болѣе, нежели іудеи преселенія, пользовались именно переводомъ LXX.

[2]) Кромѣ этихъ переводовъ, у *Оригена* въ его „Екзаплахъ“ упоминаются еще переводы пятый и шестой, о коихъ см. также св. *Епифанія* Кипрскаго въ сочиненіи „О мѣрахъ и вѣсахъ“, стр. 241 и дал. по изданію въ русск. переводѣ при Москов. дух. академіи, твор. св. Епифанія часть VI, Москва, 1884. Срав. тамъ же, стр. 244. 289 и др.

[3]) Вѣроятнѣе всего, на этотъ опытъ перевода указываетъ современникъ Акилы св. *Іустинъ* мученикъ въ своемъ „Разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ“, когда (напримѣръ, въ 124 гл.) переводу LXX-ти противополагаетъ иной переводъ іудеевъ, говоря: „вы переводите“ (*ἐξηγεῖσθε*, срав. также гл. 131 и 137) и еще яснѣе, когда (въ гл. 71) прямо говоритъ: „я не согласенъ съ вашими учителями, которые не признаютъ, что тѣ семьдесятъ старцевъ во время Птоломея, царя Египетскаго, правильно сдѣлали переводъ, и сами стараются перевести“ (*ἐξηγεῖσθαι*).

[4]) См. блаж. *Іеронима* творенія въ русскомъ переводѣ т. I, стр. 157.

[5]) См. напр. тамъ же I, 151. 153. 175—176; II, 515. 626 и мн. др.

но и *πρόαρθρα* [1]): то онъ *κακοζήλως* переводитъ и слоги и буквы и говоритъ *σὺν τὸν οὐρανὸν καὶ σὺν τὴν γῆν,* чего совершенно не терпитъ греческій и латинскій языкъ, доказательство чего мы можемъ видѣть въ нашемъ разговорѣ. Потому что сколько у Грековъ есть изящныхъ выраженій, которыя на латинскомъ дурно отзываются при буквальномъ переводѣ, и на оборотъ, сколько хорошихъ оборотовъ у насъ, которые будутъ дурны у нихъ, если ихъ перевести буквально" [2])! Кромѣ указанныхъ блаженнымъ Іеронимомъ, можно было бы указать и еще на цѣлыя сотни примѣровъ такой же безвкусицы въ греческомъ слишкомъ буквальнаго перевода Акилы (или Аквилы) [3]). По этому его переводъ имѣетъ значеніе лишь почти въ лексикографическомъ отношеніи—для греческаго текста Библіи и языка греческаго вообще и какъ памятникъ своего времени для того вида еврейскаго текста, съ котораго онъ служитъ переводомъ [4]).

Гораздо лучше переводъ Симмаха, евіонита по происхожденію и образу мыслей, жившаго въ концѣ II или въ началѣ III вѣка по рождествѣ Христовѣ. Этотъ переводъ, въ противоположность переводу Акилы и въ отличіе отъ него, не придерживаясь буквальной точности въ отношеніи къ еврейскому подлиннику, болѣе всего заботится о ясности передачи смысла сего послѣдняго. За эту ясность хвалили Симмаха уже Евсевій и Іеронимъ, изъ коихъ первый, приводя слова перевода Симмаха, обыкновенно выражается такъ: „яснѣе *(σαφέστερον)* Симмахъ," или: „весьма дивно *(σφόδρα θαυμαστῶς)* Симмахъ," или: *ἡρμήνευσεν θαυμαστῶς ἀποδοὺς ὁ Σύμμαχος* — „перевелъ, дивно передавъ мысль, Симмахъ" и под. [5]), а второй, также подтверждая, что Симмахъ переводитъ „яснѣе и понятнѣе" прочихъ, говоритъ о немъ прямо, въ противоположность Акилѣ, что онъ „имѣетъ обыкновеніе въ своемъ переводѣ преслѣдовать не verborum *κακοζηλίαν,* но порядокъ мысли" [6]).

Еще болѣе имѣетъ значенія и самъ по себѣ и для нашей главной цѣли переводъ Ѳеодотіона, христіанина изъ II-го же вѣка. Этотъ переводъ, который былъ въ большомъ употребленіи среди христіанъ, но котораго, какъ имѣвшаго христіанское происхожденіе, чуждались іудеи, стоитъ ближе всего къ переводу LXX, имѣя послѣдній въ своемъ основаніи, но стараясь очистить и исправить его отъ вкравшихся въ него съ теченіемъ времени недостатковъ и погрѣшностей. Распространеніе и значеніе перевода Ѳеодотіона было таково, что изъ него именно Церковь христіанская заимствовала, для постояннаго церковнаго и общественнаго употребленія, переводъ книги пророка Даніила и нѣкоторыхъ частей другихъ священныхъ Книгъ ветхозавѣтныхъ взамѣнъ перевода LXX,

---

[1]) Т. е. „члены не только относящіеся къ непосредственно слѣдующему имени, но и къ дальнѣйшему", по объясненію русскихъ переводчиковъ твореній блаженнаго *Іеронима.*

[2]) Твореній блаж. *Іеронима* т. II, стр. 127 въ русск. переводѣ по изданію Кіев. дух. академіи. Срав. тамъ же, стр. 117 и др. мѣста.

[3]) Примѣры эти можно видѣть у *Field*'а въ Origenis Hexaplorum quæ supersunt, t. II, pag. XXII, Proleg.

[4]) Подробнѣе о переводѣ Акилы см. у того же *Фильда,* стр. XVI—XXVII его „Prolegomena"; вообще же литературу объ Акилѣ см. у *Шюрера* въ его Geschichte d. jüd. Volkes im Zeitalter Jesu Christi, II, 707 f.

[5]) См. напр. *Евсевія,* Толкованіе на Псал. 21 и 46, въ Collectio nova patrum et scriptorum græcorum ed *B. de Montfaucon,* t. I, pag. 86. 199 et alibi. Parisiis, 1707.

[6]) См. *Hieronymi* opp. t. VI ed. *Migne,* pag. 258. О Симмахѣ см. также у *Фильда* въ его Prolegomena къ Origenis Hexaplorum t. I, pagg. XXVIII—XXXVII.

отличавшагося крайнею спутанностію содержанія и весьма крупными, слишкомъ бросавшимися въ глаза всѣхъ, недостатками [1]).

Въ ряду исправителей текста перевода LXX на самомъ первомъ мѣстѣ и по времени и по значенію долженъ быть поставленъ знаменитый учитель Церкви III вѣка Оригенъ, прозванный Адамантовымъ. Труды этого учителя Церкви по исправленію текста перевода LXX, какъ бы кто ни смотрѣлъ на ихъ значеніе для исторіи и критики сего текста [2]), останутся навсегда великими и незабвенными. Хотя и упрекаютъ его въ томъ, что онъ своими тетраплами, пентаплами, екзаплами и октаплами, т. е. сопоставленіемъ многихъ греческихъ переводовъ съ еврейскимъ подлинникомъ, совершенно будто бы закрылъ для насъ взоръ на предшествовавшую его времени исторію текста LXX, а своими овелами и астерисками будто бы перепуталъ содержаніе этого самаго текста: однако, не говоря о томъ, что онъ первый сохранилъ для насъ (положимъ, нерѣдко лишь въ отрывкахъ) такіе тексты, которыхъ мы, помимо его екзаплъ и октаплъ, никогда, можетъ быть, и нигдѣ не встрѣтили бы, потому что вскорѣ послѣ смерти Оригена († 254 г.), трудившагося по преимуществу въ Александріи, именно въ 273 году, при императорѣ Авреліанѣ, библіотека Александрійская, какъ извѣстно, снова подверглась бѣдственной участи разоренія, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи и изслѣдованіи этихъ екзаплъ и октаплъ, мы не можемъ не замѣтить величайшей осторожности и благоговѣнія, съ какимъ составитель ихъ относился къ библейскому тексту. „Нѣкоторые отдѣлы (въ переводѣ LXX), — говоритъ онъ самъ въ одномъ мѣстѣ своихъ писаній,—не заключающіеся въ еврейскомъ подлинникѣ, мы отмѣтили овелами, не дерзнувъ уничтожить ихъ совсѣмъ; а нѣкоторые астерисками отмѣтили, чтобы видно было, что не достающее у LXX мы прибавили, согласно еврейскому подлиннику, изъ прочихъ изданій. И желающій, можетъ принимать это, а кто смущается такимъ нововведеніемъ, пусть не принимаетъ“ [3]). Или, въ другомъ мѣстѣ, касательно чтенія LXX въ Іерем. 15, 10, гдѣ Оригенъ, вмѣсто встрѣчавшагося во многихъ спискахъ: *οὔτε ὠφέλησα, οὔτε ὠφέλησέν με οὐδείς* (сл. *не заяхъ, ниже заятъ у мене кто*), поставилъ въ своихъ Екзаплахъ: *οὔτε ὠφείλησα, οὔτε ὠφειλησέν με οὐδείς* [4]), онъ замѣчаетъ: „хотя мы

---

[1]) См. о семъ, на основаніи свидѣтельства блаж. *Іеронима* (въ его Divina Bibliotheca, præfatio in Danielem prophetam, pag. 1291 tomi IX opp., ed. *Migne* t. XXVIII. Parisiis, 1846), въ запискѣ митр. Москов. *Филарета* о переводахъ LXX и славянскомъ, стр. 11 и 12 отдѣльнаго оттиска (М. 1858);—въ не изданномъ письмѣ митр. Спб. *Григорія* къ митр. Филарету, нами раньше упомянутомъ;—также у *Фильда*, стр. XXXVIII, Prolegomena и др. У того же *Фильда*, тамъ же, стр. XXXVIII—XLII, и вообще о Θеодотіонѣ довольно сказано, а далѣе и о другихъ переводахъ (безъимянныхъ).

[2]) Уже блаж. Іеронимъ, особенно въ послѣдніе годы своей жизни, сталъ не вполнѣ и не всегда благосклонно отзываться объ Оригенѣ и его трудахъ по исправленію текста перевода LXX, о чемъ см. напр. его отзывъ въ письмѣ къ блаж. Августину, стр. 512 тома II-го твореній блаж. Іеронима по изданію въ русск. переводѣ при Кіев. дух. академіи. См. также его præfatio in Paralipon. Benedict. editionis t. I, col. 1023 — 1024), гдѣ блаж. Іеронимъ обвиняетъ Оригена и въ томъ, что онъ „въ изданіе LXX-ти вмѣшалъ изданіе Θеодотіона“. Изъ новѣйшихъ неблагопріятные на тоже взгляды см. у *Schürer*'а въ упомянутомъ его сочиненіи т. II, стр. 701—702.

[3]) Въ толкованіи на Ев. отъ Матѳея. Цитату см. у *Фильда* въ Prolegomena, стр. LIII—LIV.

[4]) Вся разность въ томъ, что *ὠφέλησα* и *ὠφέλησεν* будетъ происходить отъ глагола *ὠφελέω—приношу пользу, помогаю*, а *ὠφείλησα* и *ὠφείλησεν*—отъ *ὀφείλω—я долженъ, въ долгу нахожусь, занимаю въ долгъ деньги*, что болѣе соотвѣтствуетъ еврейскому подлиннику.

и поставили такое чтеніе, однако должно знать, что большинство списковъ изданія LXX не имѣетъ такого чтенія; впослѣдствіи же, разсмотрѣвъ и прочія изданія, мы признали здѣсь ошибку писца“ [1]). А такое отношеніе къ дѣлу уже само по себѣ служитъ прочнымъ ручательствомъ въ пользу серьезности и важности разсматриваемаго труда Оригена и честности самого трудившагося. При своихъ выдающихся умственныхъ дарованіяхъ, при своихъ глубокихъ и обширныхъ познаніяхъ, при своей замѣчательной тонкости критическаго анализа, при своемъ основательномъ знакомствѣ съ еврейскимъ и греческимъ языками, изъ коихъ послѣдній, къ тому же, былъ его роднымъ, живымъ для него языкомъ, также какъ и съ литературою особенно сего послѣдняго, наконецъ при своемъ искреннемъ и глубокомъ благочестіи, Оригенъ не полагался лишь на свои способности и познанія и не осмѣливался привносить что либо отъ себя въ самый библейскій текстъ, хотя, въ виду находившагося подъ его руками богатаго матеріала, и могъ бы это дѣлать слѣдуя примѣру весьма многихъ изъ своихъ предшественниковъ и современниковъ [2]), а предлагалъ только существовавшіе тексты Библіи по лучшимъ спискамъ, отвсюду тщательно собраннымъ. И даже ясно видя несовершенства и недостатки того или другаго текста, онъ отнюдь не позволялъ себѣ, если не имѣлъ твердыхъ и принудительныхъ основаній, дѣлать такія исправленія и измѣненія въ немъ, какія позволяли себѣ дѣлать иные переписчики или издатели, а только отмѣчалъ, какъ самъ говорилъ, излишнее въ текстѣ LXX противъ еврейскаго подлинника овелами (——, или —·—, или же —÷—) [3]), а недостающее — астерисками (※) [4]). Тщательность труда Оригена и важность его для Церкви христіанской хорошо сознавали и современники его и потомки. Евсевій Кесарійскій и мученикъ Памфилъ, не дальше какъ чрезъ 50 лѣтъ послѣ смерти Оригена, предприняли трудъ новаго, съ своими исправленіями *(διορθώσεις)*, изданія его Екзаплъ [5]), а блаженный Іеронимъ, самъ много потрудившійся въ отношеніи къ библейскому тексту и широко пользовавшійся въ своихъ трудахъ Екзаплами Оригена, не находилъ словъ для выраженія высокой похвалы послѣднему [6]). И намъ остается только жалѣть, что мы доселѣ не имѣемъ Оригеновыхъ Екзаплъ во всей ихъ полнотѣ. Въ самомъ полномъ, доселѣ вышедшемъ ихъ изданіи *Фильда*, не смотря на весьма внушительный объемъ этого изданія, мы не имѣемъ ихъ въ цѣломъ видѣ, а лишь въ болѣе или менѣе значительныхъ отрывкахъ [7]).

---

[1]) Цитату см. у *Фильда* тамъ же, стр. LX.

[2]) Для этого достаточно указать на продолжавшіе еще появляться въ то время апокрифы, не говоря о разныхъ измышленіяхъ еретиковъ. Этому способствовало еще и то, что въ то время не только текстъ Библіи, но и составъ книгъ, входившихъ въ нее, твердо не установился, пока не послѣдовали на то соборныя опредѣленія.

[3]) Что именно такъ Оригенъ, по примѣру языческихъ александрійскихъ грамматиковъ, писалъ свои овелы и лишь изрѣдка въ другихъ видахъ и между прочимъ въ видѣ ~, это можно видѣть у *Фильда* въ его Prolegomena, pag. LII и дал.

[4]) Въ сиро-екзапларномъ изданіи астерискъ имѣетъ видъ ÷|÷, хотя и рѣдко встрѣчающійся въ такомъ видѣ. См. *Фильда*, тамъ же, стр. LV.

[5]) См. тамъ же, стр. XLVIII и дал.

[6]) См. особенно въ письмѣ къ Павлѣ, стр. 174 тома I твореній блаж. *Іеронима* въ не разъ упомянутомъ русскомъ переводѣ. См. также и тамъ же, стр. LXXVI и дал. 217 и дал. 158 и др.; II, 399. 401. 552 и др. За эти труды по преимуществу блаж. Іеронимъ и называетъ Оригена Адамантовымъ (I, 174).

[7]) Полное заглавіе изданія *Фильда* таково: Origenis Hexaplorum quæ supersunt;

Кромѣ Оригена и нѣсколько позже его много потрудились надъ улучшеніемъ текста LXX также Александрійскій епископъ Исихій († 312 г.) и св. священномученикъ Лукіанъ, пресвитеръ Антіохійскій († 311 г.), изъ коихъ послѣдній, какъ говорится о немъ и въ Четіей Минеѣ подъ 15 числомъ октября, „Ветхій и Новый Завѣтъ на греческомъ языкѣ лукавствомъ еретиковъ растлѣнный отъ языка еврейскаго исправи“ [1]). А блаженный Іеронимъ, основательно знавшій три языка: еврейскій, греческій и латинскій [2]), на основаніи того же еврейскаго (языка и) текста библейскаго, сдѣлалъ для христіанъ западныхъ новый переводъ Библіи на латинскій языкъ взамѣнъ употреблявшагося дотолѣ на христіанскомъ западѣ латинскаго перевода Itala, сдѣланнаго на основаніи перевода LXX [3]), также какъ и самъ блаженный Іеронимъ нѣкоторыя книги (какъ напримѣръ Псалтирь) прямо перевелъ съ греческаго LXX [4]), а во всемъ своемъ переводѣ Библіи несомнѣнно принималъ во вниманіе переводъ LXX [5]).

О трудѣ Исихія, о которомъ, также какъ и о трудѣ пресвитера Лукіана, упоминаетъ блаженный Іеронимъ [6]), намъ ничего болѣе не извѣстно, кромѣ того, что онъ, по словамъ блаж. Іеронима, имѣлъ распространеніе въ Александріи и Египтѣ, между тѣмъ какъ трудъ Лукіана имѣлъ болѣе широкое употребленіе въ предѣлахъ мѣстностей отъ Антіохіи до Константинополя, а въ странахъ среднихъ между ними были въ употребленіи „Палестинскіе кодексы, которые, бывъ выработаны Оригеномъ, обнародованы Евсевіемъ и Памфиломъ,“—всѣ рецензіи, между собою весьма различныя [7]).

Любопытнѣе вопросъ о рецензіи Лукіана, которая, чрезъ Константинополь, могла имѣть вліяніе и на нашъ отечественный славянскій переводъ Библіи [8]).

---

sive Veterum interpretum græcorum in totum Vetus Testamentum fragmenta. t. I—II. Oxonii, 1875. 4°. Pagg. CI+806; 1036+76.

[1]) См. у святителя Московскаго *Филарета* въ его извѣстной запискѣ о переводахъ LXX и славянскомъ, стр. 10. Таже ссылка находится и въ письмѣ митроп. *Григорія* къ сему святителю.

[2]) Почему онъ и самъ называетъ себя „треязычнымъ“ (trilinguis). См. въ I т., стран. XLVIII его твореній въ рус. переводѣ.

[3]) На этотъ древній (по происхожденію принадлежащій второму, а можетъ быть и первому христіанскому вѣку) латинскій переводъ, какъ неудовлетворительный по неудовлетворительности списковъ перевода LXX, съ котораго онъ былъ сдѣланъ, нерѣдко съ неудовольствіемъ за его несоотвѣтствіе еврейскому подлиннику указываетъ блаж. *Іеронимъ* въ своихъ сочиненіяхъ (напр. по русскому переводу т. I, стр. LXV и дал.; II, 113 и дал. и др.). Срав. изслѣдованіе *H. Rönsch:* Itala und Vulgata. Marburg, 1869 и 1875. Лучшій же текстъ отрывковъ этого древне-латинскаго перевода находится въ изданіи *Ранке:* „Antiquissimae Veteris Testamenti versionis latinae fragmenta. Vindobonae, 1871.

[4]) См. твореній блаж. *Іеронима* въ русскомъ переводѣ т. I, стр. LXVII—LXVIII. CLXI и др. Тоже извѣстно и о книгахъ Паралипоменонъ (тамъ же, стр. CLXI). Впрочемъ то и другое блаж. Іеронимъ дѣлалъ не безъ сличенія съ еврейскимъ (тамъ же и стр. 158 и др.).

[5]) См. тамъ же, I, 158 и дал. 164 и дал. 175 и дал. и мн. др.

[6]) Въ апологіи противъ книгъ Руфина, въ сочиненіи „о славныхъ мужахъ“ (de viris illustribus) и въ предисловіи къ толкованію на Четвероевангеліе (въ Divina bibliotheca). См. въ изданіи *Миня* т. 23, стр. 450—451. 685 и т. 29, стр. 527.

[7]) См. præfatio in Paralipom., opp. t. I, col. 1023—1024. Parisiis, 1693.

[8]) Мысль о значеніи Лукіано-Константинопольской рецензіи греческаго текста Библіи для нашего славянскаго библейскаго текста въ первоначальномъ его переводѣ съ греческаго, высказанную еще въ 1883 году извѣстнымъ изслѣдователемъ текста этой рецензіи, профессоромъ *De-Lagarde* въ его Veteris Testamenti librorum canonicorum pars prior graece. Gottingae, 1883, см. въ докторской диссертаціи проф. *Г. А. Воскресенскаго:* „Характеристическія черты четырехъ редакцій славянскаго перевода Евангелія отъ Марка по 112 рукописямъ Евангелія XI—XVI вв.“, стр. 95—96. 205. 298 и

То сообщеніе о св. мученикѣ Лукіанѣ, которое мы только что сдѣлали на основаніи Четіей Минеи, имѣетъ для себя подтвержденіе и въ словарѣ Свиды [1]), который о Лукіанѣ мученикѣ говоритъ: „онъ принялъ на себя трудъ всѣ священныя Книги обновить *(рецензіею ихъ текста)* на основаніи еврейскаго, въ которомъ онъ былъ весьма свѣдущъ и точенъ“ [2]). И въ Бозѣ почившій митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Григорій († 1860) возлагалъ большія надежды на Лукіановскую рецензію ветхозавѣтнаго текста, почему на запросъ святителя Московскаго Филарета, составлявшаго извѣстную намъ записку о переводахъ LXX и славянскомъ, въ отвѣтномъ письмѣ отъ 20 генваря 1845 года писалъ ему между прочимъ: „какъ текстъ 70 испорченъ; а исправленный Оригеномъ впослѣдствіи затерянъ; качество же исправленнаго епископомъ Исихіемъ текста неизвѣстно: то перевода 70 толковниковъ должно держаться по рецензіи св. мученика Лукіана. Библія его, какъ извѣстно, есть въ Московской Синодальной библіотекѣ не въ одномъ экземплярѣ“ [3]). Къ сожалѣнію, эта послѣдняя мысль святителя Григорія оказалась лишь предположеніемъ, не имѣвшимъ для себя твердыхъ основаній, такъ что самъ Филаретъ, митрополитъ Московскій, который, какъ ближайшій къ сей библіотекѣ архипастырь, имѣлъ въ своемъ распоряженіи и, безъ сомнѣнія, употребилъ всѣ способы къ отысканію въ ней Лукіановской Библіи [4]), въ отмѣченной 8-мъ мая того же 1845 года, какъ днемъ конца составленія, запискѣ своей о переводахъ LXX и славянскомъ писалъ: „сожалѣнія достойно, что текстъ святаго Лукіана не сохранился въ ясной отдѣльности, но скрылся въ смѣшеніи съ другими разнопереводными текстами,“ такъ что такимъ образомъ св. мученикъ Лукіанъ оставилъ намъ лишь „примѣръ и потребность возобновлять работу, имъ произведенную и послѣ него утраченную“ [5]). Мало даютъ основаній къ надежной увѣренности въ сохраненіи Лукіановскаго текста и разнообразныя попытки западныхъ ученыхъ, особенно покойнаго († 1891) *P. De-Lagarde* [6]),

---

особенно 125 — 126. Москва, 1896. Особенно горячо защищаетъ эту мысль, какъ и вообще мысль о Лукіановской редакціи текста библейскаго, какъ существующей несомнѣнно будто бы въ извѣстныхъ спискахъ LXX-ти, молодой ученый *Ив. Е. Евстѣевъ* въ своемъ трудѣ: „Книга пророка Исаіи въ древне-славянскомъ переводѣ“. Спб. 1897. См. особенно 2-ю часть этого труда. Срав. также рѣчь его предъ защитою этого же труда, какъ диссертаціи, въ *Христ. Чт.* 1897 г. № 6.

[1]) А Свида жилъ также близко къ времени принятія Россіею христіанства отъ Греціи (точно время жизни Свиды не извѣстно; относится онъ обыкновенно къ X—XI вв. по р. Хр.) и къ времени славянскаго перевода Библіи.

[2]) См. *Свиды* „Лексиконъ“, подъ словомъ *Λουκιανός ὁ μάρτυς*. Pag. 608 tomi II, ed. *G. Bernhardy*. Halis et Brunsvigæ, 1853. Насколько въ дѣйствительности св. *Лукіанъ* былъ „свѣдущъ и точенъ“ въ еврейскомъ, о семъ срав. во 2-й части помянутаго труда г. *Евстѣева*, на стр. 29. Спб. 1897. Здѣсь же на стран. 101 — 142 можно читать и объ Исихіевской рецензіи перевода LXX въ книгѣ пророка Исаіи.

[3]) Письмо доселѣ не издано. Мы пользовались спискомъ его, имѣвшимся у высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Тверскаго Саввы († 13 октяб. 1896).

[4]) Между тѣмъ какъ митрополитъ Григорій въ 1845 году былъ архіепископомъ Тверскимъ и слѣдовательно находился въ отдаленіи отъ Москвы, а знать о Лукіановой Библіи могъ только по слуху, митрополитъ Филаретъ уже въ то время имѣлъ близкое знакомство съ составомъ Синодальной библіотеки, а вскорѣ послѣ того и поручилъ обстоятельное описаніе рукописей ея извѣстному ученому, протоіерею А. В. Горскому († 1875), работавшему вмѣстѣ съ другимъ ученымъ К. И. Невоструевымъ († 1872).

[5]) См. стр. 10 записки митроп. *Филарета* о переводахъ LXX и славянскомъ.

[6]) *De-Lagarde (Paul)* полагаетъ возстановленною рецензію Лукіана въ своемъ, обнимающемъ лишь законоположительныя и (не всѣ) историческія книги Ветхаго Завѣта (остальныхъ книгъ авторъ не успѣлъ выпустить въ свѣтъ), изданіи подъ

къ возстановленію его, хотя и не безполезны, разумѣется, эти попытки въ научномъ отношеніи къ разъясненію дѣла и раскрытію значенія самой рецензіи Лукіановой [1]).

Во всякомъ случаѣ, какъ видно изъ всего доселѣ сказаннаго, не смотря на всѣ усилія многихъ умовъ многихъ вѣковъ къ возстановленію и улучшенію текста LXX толковниковъ, мы и доселѣ не имѣемъ этого текста въ его первоначальномъ и однообразномъ видѣ, а имѣемъ лишь въ многочисленныхъ варіантахъ, въ такъ называемыхъ разночтеніяхъ. Самаго автографа перевода LXX, который, по сказанію Аристея, Іосифа Флавія и другихъ, царь Птоломей Филадельфъ велѣлъ положить на храненіе въ Александрійскую библіотеку, не осталось до насъ, и сомнительно, чтобы онъ когда либо и гдѣ либо могъ быть найденъ, такъ какъ библіотека Лагидовъ въ Александріи еще при Юліи Цезарѣ, т. е. въ I в. до рожд. Христова подверглась и за тѣмъ не однократно снова подвергалась истребленію огнемъ, а подтвержденія словъ Лихудовъ о томъ, будто бы во время перваго изъ этихъ пожаровъ одна только Библія перевода LXX, „чудомъ великимъ, тамо лежащая, не сгорѣ“ [2]), мы не видимъ. Не оказывается доселѣ и тѣхъ списковъ перевода LXX, которые съ этого автографа сдѣланы были для общественнаго (въ синагогахъ) и домашняго употребленія Александрійскихъ и другихъ огреченныхъ Іудеевъ въ дохристіанское время. Даже изъ христіанскаго времени всѣ усилія ученыхъ еще не открыли доселѣ древнѣйшихъ, до-Оригеновскихъ списковъ перевода LXX [3]), хотя мы этимъ отнюдь не хотимъ сказать, чтобы таковыхъ списковъ и совсѣмъ не было въ свое время. Ибо иначе ни того обширнаго пользованія переводомъ LXX-ти не было бы, какое мы видимъ въ многочисленныхъ цитатахъ и выдержкахъ изъ Ветхаго Завѣта по этому переводу на памятникахъ іудейской и христіанской письменности до Оригена, ни самому Оригену нельзя было бы вести и произвести той работы, которая именуется Екзаплами. Списки перевода LXX-ти несомнѣнно существовали въ разныхъ мѣстахъ; но за неимѣніемъ ихъ экземпляровъ изъ до-Оригеновскаго времени, мы не можемъ судить точно о составѣ, качествахъ, достоинствахъ и недостаткахъ ихъ. Всѣ, доселѣ извѣстныя, самодревнѣйшія рукописи перевода LXX не восходятъ своею древностію

заглавіемъ: „Librorum Veteris Testamenti canonicorum pars I graece edita. Gottingae, 1883“. Срав. также указаніе на текстъ св. *Лукіана*, какъ не подлежащій сомнѣнію, въ упомянутой не разъ статьѣ англійскаго ученаго *Kirkpatrick*, стр. 275. Такого же мнѣнія объ изданіи *De-Lagarde* держатся и другіе (напр. Гатчъ, Корнилль и т. д.).

[1]) О Лукіанѣ и его рецензіи ветхозавѣтнаго текста, въ согласіи съ P. De-Lagarde, обстоятельно было писано также *Фильдомъ* (см. *Theolog. Literatur-Zeitung* 1876, S. 605), въ Origenis Hexaplorum t. I, pagg. LXXXIV—XCIII; срав. также *Schürer*, упомян. соч. II, 702 и др. Заслуживаютъ полнаго вниманія и глубокой благодарности усилія къ разъясненію того же дѣла, употребленныя и помянутымъ нашимъ молодымъ ученымъ г. *Евсѣевымъ* въ его трудѣ надъ книгою пророка Исаіи (Спб. 1897), при чемъ его наблюденія надъ паримійной редакціей славянскаго перевода этой священной книги, говоря его же словами, „самымъ блестящимъ образомъ оправдали догадку“ De-Lagarde о вліяніи Лукіановой рецензіи на означенный переводъ (ч. II, стр. 11. Спб. 1897).

[2]) Лихудовская рукопись въ защиту перевода LXX (№ 1203 Софійской библіот. Спб. дух. академіи), л. 43.

[3]) Въ *Русск. Паломникѣ* за 1893 г. № 41 и отсюда въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* за 1893 г., ч. III, стр. 571 сообщается впрочемъ о найденномъ въ недавнее время отрывкѣ изъ книгъ пророческихъ (книги пророковъ Захаріи и Малахіи), который учеными относится къ 300 году до рожд. Христ. Этотъ рукописный отрывокъ находится въ Вѣнѣ. Но и онъ, очевидно, не до-Оригеновскій.

далѣе IV вѣка по рожд. Христовѣ. По своей сравнительной древности и важности онѣ могутъ быть расположены въ такомъ порядкѣ:

А) *Ватиканская* (Romae. Vaticanus, 1209), IV-го вѣка по рожд. Христ., въ 4-ку, на пергам. 759 л. л., въ три колонны, по 42 строки. Пергаминъ весьма тонкій. Буквы унціальныя мелкія. Писана безъ словораздѣленія; безъ придыханій и удареній; лишь рѣдко встрѣчаются точки въ видахъ интерпункціи. Писана весьма тщательно хотя и много имѣетъ ошибокъ писцовъ, которыхъ, по изслѣдованіямъ ученыхъ, было три для всѣхъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, заключающихся въ рукописи. Въ рукописи не достаетъ нѣкоторыхъ изъ книгъ Новаго Завѣта (нѣкоторыхъ апостольскихъ посланій и Апокалипсиса). Рукопись впервые издана въ Римѣ въ 1587 году. Изъ новѣйшихъ изданій лучшія а) *C. Vercellone и I. Cozza*, подъ заглавіемъ: Bibliorum sacrorum graecus codex Vaticanus, въ 6-ти томахъ. Romae, 1869—1881. In F°. и б) обыкновеннымъ шрифтомъ напечатанное изданіе *Tischendorf—Nestle*, въ двухъ томахъ (изд. 8-е Lipsiae, 1887. 8°.), имѣющееся у насъ подъ руками и раньше упомянутое уже нами [1]). Наши теперешнія изданія Славянскаго перевода Библіи нерѣдко слѣдуютъ Ватиканской рукописи, отступая отъ своего главнаго руководителя—Александрійской рукописи, а иногда слѣдуютъ другимъ редакціямъ, бывшимъ въ употребленіи въ Константинопольской церкви тѣхъ временъ, къ которымъ относится происхожденіе славянскаго перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Впрочемъ въ вопросѣ о редакціи текста LXX-ти для нашей Славянской Библіи теперешняго вида ея не нужно никогда забывать тѣхъ условій, при какихъ, въ теченіе вѣковъ, правился текстъ ея и частными людьми и цѣлою Церковію Русскою въ главномъ представительствѣ ея,—іерархіи. Эти условія для различныхъ временъ были весьма различны, и допускали разныя вліянія на ту или другую редакцію перевода или цѣлаго изданія, каково, напримѣръ, Острожское изданіе 1581 года [2]).

Б) *Синайская*, открытая *Тишендорфомъ* въ нѣкоторой своей части еще въ 1844 году въ Синайскомъ монастырѣ св. великомученицы Екатерины и въ цѣломъ ея видѣ найденная имъ же и тамъ же въ 1859 году и тогда же иноками означеннаго монастыря принесенная въ даръ Государю Императору Всероссійскому Александру II. Она хранится нынѣ въ С.-Петербурской Императорской Публичной библіотекѣ. Относится также къ IV вѣку. Писана въ листъ, на тонкомъ пергаминѣ, 346½ лл., въ четыре колонны, по 48 строкъ на страницѣ, унціальными же, но болѣе крупными буквами, нежели Ватиканская; въ остальномъ по способу, характеру и достоинству письма сходна съ сею послѣднею; только въ ней наблюдаютъ почерки четырехъ писцовъ, а не трехъ, какъ въ Ватиканской. Содержитъ въ себѣ почти весь Ветхій Завѣтъ [3]),

---

[1]) Свѣдѣнія о Ватиканской рукописи см. въ Prolegomena къ помянутому изданію *Tischendorf-Nestle*, въ докторской диссертаціи проф. *Г. А. Воскресенскаго*, также упомянутой (стр. 72—73) и въ др. соч.

[2]) Подробности о семъ см. у *А. В. Горскаго* и *К. И. Невоструева* въ ихъ „Описаніи славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки“, отд. I. М. 1855; у *И. А. Чистовича* въ статьѣ: „Исправленіе текста Славянской Библіи предъ изданіемъ 1751 г.“ въ *Православ. Обозрѣн.* за 1860 г. и др.

[3]) Собственно въ Петербургскомъ кодексѣ не достаетъ законоположительныхъ книгъ (Пятокнижія), почти всѣхъ историческихъ и нѣкоторыхъ изъ пророческихъ (большей части главъ книги пророка Іереміи, всѣхъ книгъ пророковъ Іезекіиля,

совершенно полный Новый Завѣтъ и сверхъ того посланіе св. апостола Варнавы и „Пастырь“ Ермы. Часть этой рукописи, содержащую въ себѣ нѣсколько главъ 1-й книги Царствъ и 2-й книги Ездры, части книгъ Товитъ, Іереміи и цѣлыя книги Есѳирь и Нееміи [1]), Тишендорфъ издалъ, подъ именемъ Codex Frederico-Augustanus, еще послѣ первой своей поѣздки въ Синайскій монастырь, въ Лейпцигѣ въ 1846 году. А остальную, самую большую часть рукописи онъ же издалъ, на средства Государя Императора Всероссійскаго, въ С.-Петербургѣ въ 1862 году, подъ заглавіемъ: Bibliorum codex Sinaiticus Petropolitanus, въ 4-хъ томахъ, in F⁰ [2]).

B) *Александрійская*, хранящаяся нынѣ въ Британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ и принадлежащая IV или V вѣку. Писана въ листъ, на пергаминѣ, 773 лл., въ двѣ колонны, по 49—51 строкѣ на страницѣ, превосходными унціальными буквами; по способу письма сходна съ двумя разсмотрѣнными. Содержитъ весь Ветхій Завѣтъ и почти весь Новый Завѣтъ [3]) и сверхъ того 1 и 2 посланія св. Климента Римскаго. Писана въ Египтѣ и въ 1098 году поднесена патріарху Александрійскому (почему и называется Александрійскою). Въ первый разъ издана ученымъ Grabe въ 1707—1720 годахъ. Новѣйшее изданіе фотографическое Британскаго музея подъ заглавіемъ: Facsimile of the codex Alexandrinus. T. I—IV. London, 1879—1883 F⁰. Но такъ какъ эта, во всякомъ случаѣ весьма древняя, рукопись, лишь въ 1628 году прислана была въ даръ Англійскому королю Карлу I Кириломъ Лукарисомъ, бывшимъ патріархомъ сперва Александрійскимъ, а потомъ Константинопольскимъ, а до того времени была постоянно на востокѣ и находится въ близкомъ отношеніи къ плодамъ разсмотрѣнныхъ нами раньше трудовъ Оригена и его издателей—Евсевія и Памфила, то, по давности своего употребленія на православномъ востокѣ, не безъ вліянія оставалась на рукописныя (а за тѣмъ и на печатныя) редакціи текста LXX греко-восточныя, а отсюда, чрезъ переводъ, и на наши славянскія. За тѣмъ посредственно, чрезъ помянутое изданіе Грабе, она же сильно вліяла и на греческое Московское изданіе 1821 года, въ свое время нами также упомянутое [4]).

Изъ другихъ древнѣйшихъ рукописей текста LXX [5]) особаго вниманія заслуживаютъ являющаяся въ *Альдинскомъ* (in aedibus Aldi et Andreae soceri)

Даніила, Амоса. Михея и Осіи). За то есть всѣ книги учительныя, каноническія и неканоническія. Изъ историческихъ есть нѣсколько главъ (IX — XI) 1-й книги Паралипоменонъ, книги: Товитъ (безъ 1-й главы), Іудиѳь и двѣ (1 и 4-я) книги Маккавейскія.

[1]) Этихъ книгъ и отрывковъ, само собою разумѣется, недостаетъ въ Петербургскомъ Синайскомъ кодексѣ, къ которому Codex — Frederico—Augustanus (названный такъ въ честь короля Саксонскаго Фридриха Августа) служитъ дополненіемъ.

[2]) Собственно Ветхій Завѣтъ въ этомъ изданіи заключается во 2 и 3 томахъ. 1-й же томъ заключаетъ въ себѣ предварительныя свѣдѣнія о кодексѣ и описаніе его, а 4-й томъ содержитъ Новый Завѣтъ, посланіе апостола Варнавы и „Пастырь“ Ермы. О Синайской рукописи писано было и у насъ въ Россіи очень много. См. между прочимъ въ статьѣ *К. П. Побѣдоносцева* „Новыя путешествія по востоку“, на страницахъ 532—539 *Русскаго Вѣстника* за 1863 г., т. XLIII (февраль);—у проф. *Г. А. Воскресенскаго* въ его доктор. сочиненіи, стр. 70 — 71, гдѣ и литература предмета указана; также — изъ западныхъ—въ Prolegomena къ извѣстному намъ изданію LXX *Tischendorf-Nestle* (pagg. 73—76) и др.

[3]) Именно здѣсь не достаетъ Евангелія отъ Матѳея, двухъ главъ Евангелія отъ Іоанна и почти всего 2-го посланія къ Коринѳянамъ.

[4]) Объ Александрійской рукописи см. между прочимъ въ докторской диссертаціи *Г. А. Воскресенскаго*, стр. 71—72 и въ Prolegomena *Tischendorf-Nestle* pag. 52 sqq.

[5]) Другія изданія см. тамъ же, особенно въ Prolegomena.

изданіи (Venetiis, 1518) и вошедшая въ составъ *Комплютенской* полиглотты, впервые напечатанной въ 1514—1517 годахъ. Изъ нихъ особенно любопытенъ текстъ Комплютенской полиглотты, какъ весьма разнящійся отъ текста LXX, имѣющагося въ другихъ древнѣйшихъ рукописяхъ, и очевидно исправленный въ значительной степени по еврейскому тексту [1]). Не безъ значенія въ томъ же отношеніи являются и *Ватиканская* и иныя рукописи, не столь древнія, какъ помянутыя древнѣйшія, но также имѣющія высокое достоинство и отчасти уже принятыя во вниманіе въ свое время учеными Holmes-Parson-омъ въ ихъ изданіи: Vetus Testamentum graecum cum variis lectionibus, t. I—V (Oxonii, 1798—1827), а за послѣднее время, вмѣстѣ съ другими, вновь открытыми рукописями, опять обратившія на себя вниманіе ученаго міра вслѣдствіе трудовъ упомянутаго нами ученаго *P. De-Lagarde*, который видѣлъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ редакцію св. мученика Лукіана [2]).

Всѣ эти и другія рукописи перевода LXX, которыхъ доселѣ открыто и собрано великое множество [3]), обнаруживаютъ въ себѣ величайшее разнообразіе текста этого перевода. Не говоря о безчисленномъ количествѣ разночтеній сего текста, зависѣвшихъ, очевидно, отъ ошибокъ и недоразумѣній переписчиковъ, отъ произвольныхъ соображеній ихъ и издателей и отъ иныхъ причинъ, въ этомъ разнообразіи замѣтно нерѣдко вліяніе сторонникъ собственно тексту LXX, какъ издаваемому предположительно въ цѣломъ и неизмѣнномъ его видѣ, редакціонныхъ соображеній, съ привнесеніемъ въ текстъ разнаго рода и разновременныхъ поправокъ и дополненій изъ трудовъ не только Оригена, Лукіана и др., но и Акилы, Симмаха, Ѳеодотіона и иныхъ переводчиковъ, такъ что въ одномъ, наиболѣе полномъ доселѣ, изданіи Тишендорфа-Нестле или помянутомъ изданіи Гольмеса-Парсона, эти разночтенія нужно считать десятками, если не сотнями тысячъ, и они касаются едва не каждаго стиха Библіи.

Но что же все это доказываетъ и къ чему ведетъ? Значитъ ли это, что мы, съ одной стороны, почти совсѣмъ не имѣемъ подлиннаго текста перевода LXX, а съ другой, должны отказаться отъ всякой надежды дѣлать изъ всего добытаго доселѣ какіе бы то ни было, болѣе или менѣе прочные выводы для дальнѣйшей, главной части нашего настоящаго изслѣдованія?—Отнюдь, нѣтъ.

Никогда не нужно упускать изъ виду, что, не смотря на всѣ увѣренія многихъ свидѣтелей о переводѣ LXX въ тщательности этого перевода и въ вѣрности его еврейскому подлиннику, какъ производство самого перевода, такъ и сохранность текста его по окончаніи этого производства находились въ совершенно иныхъ условіяхъ и опредѣлялись совсѣмъ иными точками зрѣнія, нежели какъ все это совершается и бываетъ въ наше время, хотя, съ другой стороны, мы этимъ отнюдь не хотимъ сказать того, чтобы переводчики и не тщательно относились къ своему великой важности дѣлу и не вѣрны были подлиннику въ своемъ переводѣ. Напротивъ, мы и утверждали раньше и

---

[1]) См. о томъ и другомъ текстѣ LXX въ статьѣ *И. С. Якимова* въ *Христіан. Чтеніи* за 1878 г., ч. I, стр. 714.

[2]) См. для сего *P. De-Lagarde*, Ankündigung einer neuen Ausgabe der griechischen Uebersetzung des Alten Testaments. Goettingen, 1882. S. 3—4.

[3]) См. объ этихъ рукописяхъ у Dr. *Er. Klostermann*, въ его Analecta zur Septuaginta, Hexapla und Patristik, SS. 3—46. Leipzig, 1895.

доселѣ утверждаемъ это о нихъ. Какъ ни трудно было LXX-ти толковникамъ, при богатствѣ лексикона греческаго по сравненію съ бѣдностію еврейскаго лексикона (согласно мысли Филона) и при неудобствахъ вообще переводить съ еврейскаго языка на греческій или на какой бы то ни было другой языкъ (согласно мысли предисловія къ переводу книги Премудрости Іисуса сына Сирахова), наблюсти точное соотвѣтствіе перевода подлиннику и полную тщательность дѣла, они, безъ сомнѣнія, первѣе всего хотѣли быть какъ можно болѣе вѣрными подлиннику и безъ нужды, по временамъ крайней, не отступали, если не отъ буквы, то отъ смысла сего послѣдняго, всячески стараясь исправить какія бы то ни было погрѣшности и несоотвѣтствіе подлиннику въ переводѣ, чтобы довести послѣдній до возможной степени совершенства, какой требовала высокая цѣль и широкое предназначеніе сего перевода. „Ибо,— какъ говорилъ Іосифъ Флавій, — признанный однажды хорошимъ переводъ долженъ былъ на всегда оставаться таковымъ“.

Но понятія тѣхъ временъ о совершенствѣ переводныхъ, какъ и оригинальныхъ сочиненій,—повторяемъ,—были совершенно иныя, нежели какія въ ходу теперь.—Прежде всего, тогда къ этому дѣлу отношеніе было гораздо проще и свободнѣе, нежели теперь. Такъ какъ цѣль перевода была не теоретическая, а практическая, какъ мы замѣчали раньше, то переводчики не считали себя связанными какими бы то ни было, а тѣмъ болѣе строгими правилами перевода, какъ перевода. Подобно метургеманамъ при чтеніи священнаго Писанія въ синагогахъ и таргумистамъ Палестинскимъ, они скорѣе считали себя и дѣйствительно были толковниками, нежели пунктуальными переводчиками подобно Акилѣ и, не имѣя никакихъ установленныхъ правилъ перевода, смотрѣли на свое дѣло просто и относились къ нему свободно, безъ всякихъ научныхъ предвзятыхъ мыслей и соображеній. Это ясно видно уже изъ самаго перевода ихъ, какъ мы и замѣчали о томъ въ свое время. Затѣмъ, такъ какъ въ то время еще не выработано было книжниками строгихъ средневѣковыхъ правилъ отношенія къ ветхозавѣтному тексту, ибо вся дѣятельность книжниковъ временъ Птоломеевъ была направлена къ практической законосообразной дѣятельности (номизмъ), такъ какъ въ то время (во времена первыхъ Птоломеевъ) не существовало не только грамматики еврейской, но и какихъ бы то ни было, болѣе или менѣе опредѣленныхъ правилъ для самой письменности еврейской на той ея ступени, на которой она въ ту пору находилась, не существовало, какъ мы помнимъ, ни словораздѣленія, ни вокализаціи, ни другихъ, позднѣе придуманныхъ условныхъ знаковъ для чтенія текста: то для переводчиковъ, при ихъ простотѣ и свободѣ отношенія къ своему дѣлу, представлялось весьма много основаній и поводовъ къ разнаго рода недоумѣніямъ относительно смысла тѣхъ или иныхъ мѣстъ подлинника, обширное поле для такого или инаго ихъ истолкованія, въ которомъ съ ними могли быть не всегда согласны другіе читатели и истолкователи этихъ мѣстъ. Это видно изъ сличенія многихъ цитатъ ветхозавѣтнаго текста въ различныхъ памятникахъ древне-іудейской и христіанской письменности съ текстомъ цитуемыхъ мѣстъ въ переводѣ семидесяти.

Такъ, напримѣръ, извѣстное мѣсто изъ Бытія 47, 31 о томъ, что Израиль, т. е. Іаковъ „поклонился на верхъ жезла его“ (Іосифа), въ такомъ же точно

смыслѣ повторяемое и въ посланіи къ Евреямъ 11, 21, LXX толковниковъ читали, очевидно, съ такою вокализаціею, которая совершенно отлична отъ вокализаціи Палестинскихъ книжниковъ въ отношеніи къ еврейскому слову, которому они придали значеніе „жезла“; ибо Палестинскіе книжники читали это слово, какъ видно не только изъ теперешней мазоретской вокализаціи сего слова, но и изъ переводовъ Акилы и Симмаха, въ значеніи „постели“, а не „жезла“. А отъ чего?—Отъ того, что спорное слово имѣетъ въ еврейскомъ текстѣ, при отсутствіи вокализаціи, совершенно одни и тѣ же согласныя: מטה, которыя, если ихъ читать מַטֶּה, какъ читали LXX, а за ними и писатель посланія къ Евреямъ и переводчикъ Θеодотіонъ, то онѣ будутъ значить: „жезлъ“ (срав. Иса. 9, 4; 10, 5 и др.), а если читать—מִטָּה, то онѣ означаютъ „постель“.—Вопросъ весь въ томъ, гдѣ болѣе правильный смыслъ заключается при томъ или другомъ чтеніи. Быть можетъ, при этомъ LXX, признавая жезлъ за символъ власти, имѣли въ виду Быт. 37, 9—11, гдѣ Іосифъ разсказываетъ сонъ свой, по которому солнце и луна и одиннадцать звѣздъ покланялись ему, каковой сонъ Іаковъ такъ и понялъ, что ему съ женою и сыновьями своими нѣкогда придется кланяться Іосифу.

Съ другой стороны, свобода, съ какою іудейскіе, новозавѣтные священные и христіанскіе церковные писатели приводятъ различныя мѣста изъ Ветхаго Завѣта, то по памяти цитуя ихъ, то приводя ихъ по еврейскому тексту, а то по различествующему отъ еврейскаго переводу LXX, служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ и въ пользу свободнаго отношенія перевода LXX къ еврейскому подлиннику. И мы уже видѣли много примѣровъ такого отношенія сего перевода къ подлиннику.

Наконецъ, и въ отношеніи къ технической, если можно такъ выразиться, сторонѣ переводнаго текста, понятія разсматриваемаго времени (первыхъ Птоломеевъ) о совершенствѣ сего послѣдняго и не могли быть (за отсутствіемъ книгопечатанія и болѣе строгихъ корректурныхъ правилъ) и дѣйствительно не были такими, какими они являются теперь. Яснымъ доказательствомъ этого служатъ многочисленные варіанты текста LXX по сличенію ихъ съ подлинникомъ еврейскимъ и переводными текстами, сдѣланными подъ вліяніемъ перевода LXX или еврейскаго подлинника. Такъ, напримѣръ, въ Быт. 15, 15 Аврааму обѣтовано было: *ты же отъидеши ко отцемъ твоимъ въ миръ, препитанъ въ старости добрѣй.* Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ, очевидно, о концѣ жизни Авраама, то слово *препитанъ* не вяжется съ мыслію объ этомъ предметѣ рѣчи, а между тѣмъ оно въ славянскомъ переводѣ служитъ вѣрною передачею слова: *ταφείς* въ переводѣ LXX. Но если мы обратимся къ еврейскому подлиннику, то увидимъ въ немъ для этого слова выраженіе חָקְבַר, которое, въ его коренной формѣ—קָבַר, LXX всегда переводятъ словомъ *θάπτω*—„погребаю“ (напр. Быт. 23, 4. 6. 8 и мн. др.), а не *τρέφω*—„питаю, воспитываю“. Спрашивается, какимъ же образомъ у LXX, даже въ лучшихъ и древнѣйшихъ его рукописяхъ, какъ Ватиканская, Александрійская и др., въ Быт. 15, 15 явилось *ταφείς*? Разрѣшеніе этого вопроса даетъ текстъ Комплютенской полиглотты и нѣкоторыхъ другихъ, второстепенныхъ и нѣсколько позднѣйшихъ, нежели Ватиканская, Александрійская и иныя древнѣйшія, рукописей, гдѣ въ греческомъ текстѣ мы читаемъ *ταφείς*—*погребенный*, а не

τραφείς—воспитанный. И мы съ увѣренностію полагаемъ, что словомъ *ταφείς* первоначально и перевели LXX толковниковъ соотвѣтствующее еврейское слово въ Быт. 15, 15, а *τραφείς* вмѣсто этого поставили уже впослѣдствіи переписчики, однако такъ давно, что уже и въ IV в. по рожд. Христовѣ эта ошибка является весьма ходячею въ спискахъ перевода LXX. И много можно было бы еще привести такихъ примѣровъ [1]). Умъ, искавшій лишь смысла въ этихъ и подобныхъ мѣстахъ, не много придавалъ значенія такимъ ошибкамъ, хотя, разумѣется, подобныя ошибки придавали иногда совершенно иной смыслъ тексту перевода.

Но такъ какъ, за всѣмъ тѣмъ, въ общемъ, главномъ, существенномъ и во всемъ остальномъ множествѣ переводныхъ выраженій текстъ LXX толковниковъ является,—еще разъ говоримъ,—воистину „зеркаломъ текста еврейскаго“ временъ первыхъ Птоломеевъ, является воистину греческою Библіею *(τὰ Βιβλία)*, священнымъ Писаніемъ въ греческомъ, возможно болѣе совершенномъ, по намѣренію толковниковъ, переводѣ: то значеніе и достоинство этого текста, догматическое и практическое, а отсюда и „охранительное употребленіе“ его нисколько не теряютъ своей силы отъ указанныхъ варіантовъ и ошибокъ. Не безъ причины „текстъ седмидесяти толковниковъ,—воспользуемся опять словами святителя Московскаго Филарета,—отъ начала христіанства до-нынѣ постоянно употребляется въ чтеніи церковномъ, и слѣдственно имѣетъ свидѣтельство первенствующей, и всѣхъ временъ восточной Церкви о своемъ достоинствѣ“ [2]). На то и существуетъ нынѣ ученая критика, чтобы всѣми возможными мѣрами и способами очищать этотъ священный и освященный столь долговременнымъ церковнымъ и домашнимъ общеполезнымъ употребленіемъ текстъ отъ погрѣшностей и ошибокъ, неразрывно связанныхъ съ прохожденіемъ его чрезъ призму человѣческаго ума и чрезъ человѣческія руки въ его историческихъ судьбахъ. Но только эта критика должна быть строго-ученая, т. е. именно „охранительная“, а не разрушительная. Острый взоръ такого строго-ученаго критика, облеченнаго нынѣ въ полные доспѣхи научнаго всеоружія:—филологіи, исторіи и другихъ вспомогательныхъ наукъ, усмотритъ, съ Божіею помощію, всегда готовою пособить благонамѣренному испытателю, изслѣдователю *Писаній* (Іоан. 5, 39), потребное въ семъ дѣлѣ, и среди великаго разнообразія чтеній, среди множества варіантовъ можетъ увидѣть, гдѣ въ нихъ ошибка писца и гдѣ истинное, подлинное чтеніе LXX, если будетъ вести свое изслѣдованіе подъ руководствомъ святой Церкви [3]) и имѣть въ виду постоянно при семъ единую и все объединяющую, всѣ священныя Писанія проникающую собой идею спасенія міра во Христѣ распятомъ (1 Кор. 1, 23), Котораго *мы* христіане (въ томъ числѣ, конечно, и христіанскіе ученые) *проповѣдуемъ*, какъ *іудеемъ убо соблазнъ, еллиномъ же безуміе: самимъ же званнымъ іудеемъ же и еллиномъ Христа*

---

[1]) См. эти примѣры въ помянутой раньше статьѣ *И. С. Якимова* въ *Христ. Чтеніи* 1878 г. Таковы еще примѣры ошибокъ переписчиковъ: *τροφήν* (—пищу) Александрійскаго, Комплютенскаго и Альдинскаго кодексовъ вмѣсто *τρυφήν* (—наслажденіе) Ватиканскаго правильнаго чтенія въ Быт. 49, 20; — *οἴνου* (—вина) ошибочнаго вм. *αἴνου* (—слова, рѣчи) правильнаго въ Исх. 32, 18;—*στόμα* (—уста) ошибочнаго вмѣсто *σῶμα* (—тѣло) правильнаго въ Суд. 14, 8 и мн. др.

[2]) Записки митр. Филарета о переводахъ LXX и славян., стр. 3 отд. оттиска.

[3]) Срав. 19 правило VI всел. собора.

Божію силу и Божію Премудрость (ст. 23 и 24). Давно и хорошо сказано, что „все священное Писаніе написано кровію Христа“ [1]). Въ свѣтѣ этой возвышенной идеи, тѣмъ болѣе для насъ въ настоящемъ случаѣ важной, что мы, по устроенію Божію, и самодревнѣйшіе списки перевода LXX (также какъ еврейскаго мазоретскаго текста) имѣемъ лишь изъ христіанскаго, а не изъ дохристіанскаго времени [2]), истинный ученый можетъ гораздо лучше и яснѣе видѣть все теченіе отдѣльныхъ мыслей въ переводѣ LXX толковниковъ, и слѣдившихъ, какъ мы не разъ говорили, болѣе за смысломъ, нежели за буквою подлинника и являвшихъ яснѣе, нежели еврейскій подлинникъ, пророчественную сторону содержанія Ветхаго Завѣта въ его отношеніи къ Новому Завѣту. Вотъ почему между прочимъ такъ близокъ Новый Завѣтъ къ Ветхому по переводу LXX. Такъ что „и Апостолы,—говоря словами св. Иринея Ліонскаго,—согласны съ этимъ переводомъ и переводъ согласенъ съ преданіемъ Апостоловъ“ [3]), отзывается новозавѣтнымъ духомъ. Къ утѣшенію и успокоенію можно замѣтить, что туже идею всегда проводила и святая Церковь въ своемъ ученіи объ отношеніи между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ [4]).

Вчастности, для нашей ближайшей цѣли, въ видахъ выполненія главной задачи настоящаго нашего изслѣдованія, именно въ цѣляхъ выясненія значенія перевода LXX въ исторіи греческаго языка и словесности, какъ то обстоятельство, что самодревнѣйшія рукописи этого перевода не восходятъ далѣе IV вѣка по рожд. Христовѣ, такъ и великое разнообразіе чтеній его не только не служатъ препятствіемъ къ прочнымъ научнымъ выводамъ, но и являются, особенно разночтенія текста LXX, нѣкоторымъ подспорьемъ въ филологическомъ отношеніи, представляя собой, въ связи съ другими научными данными, обильный для сужденій и выводовъ языковый матеріалъ. А въ цѣломъ своемъ видѣ, какъ независимо отъ разночтеній и ошибокъ переписчиковъ, такъ и въ связи съ разночтеніями, текстъ LXX, особенно въ древнѣйшихъ его спискахъ, представляетъ собою намъ вполнѣ достаточный матеріалъ для сужденія о значеніи предлагаемаго въ немъ перевода не только для исторіи языка греческаго того времени, но и для исторіи греческой словесности, тѣмъ болѣе, что намъ идутъ въ помощь при этомъ, съ одной стороны, многочисленные и разнообразные случаи отношенія къ ветхозавѣтному тексту въ произшедшихъ, начиная съ III вѣка до рожд. Христова, ветхозавѣтныхъ же неканоническихъ, апокрифическихъ и другихъ іудейскихъ произведеніяхъ письменности, а также въ

[1]) См. *Rud. Stier*, Andeutungen für gläubiges Schriftverständniss im Ganzen und Einzelnen. S. XXVII. Königsberg, 1824. Срав. проф. *Н. Н. Глубоковскаго* статью въ *Христіан. Чтеніи* за 1897 г., мартъ, подъ заглавіемъ: „Благовѣстіе св. Ап. Павла и іудейско-раввинское богословіе“, стр. 369. Статья эта, вмѣстѣ съ другими, составила изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Благовѣстіе св. Апостола Павла по его происхожденію и существу“. Спб. 1897.

[2]) Мы уже отмѣчали то обстоятельство, что самыя древнія рукописи текста LXX не восходятъ выше IV вѣка, а еврейскія рукописи самодревнѣйшія даже принадлежатъ къ болѣе позднему времени. Не лишено значенія и то, что Антіохъ Епифанъ въ 168 г. до рожд. Христова, по устроенію также, конечно, Божію, сдѣлалъ и съ еврейскими кодексами священныхъ Книгъ то же самое, что сдѣлалось съ рукописями Александрійской библіотеки немного позже, т. е. уничтожилъ ихъ посредствомъ сожженія и съ помощію другихъ мѣръ (о чемъ см. 1 Макк. 1, 56. 57 и *І. Флавія*, „Древности“ XII, 5, 4).

[3]) Св. *Иринея*, Противъ ересей, кн. 3, гл. 21, § 3.

[4]) Подробнѣе о семъ см. въ нашей книгѣ: „Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта“, стр. 6 и дал. Москва, 1885.

новозавѣтныхъ священныхъ Писаніяхъ, въ апокрифическихъ, іудейскихъ, христіанскихъ церковныхъ и другихъ писаніяхъ первыхъ вѣковъ христіанства, а съ другой,—разнообразные документы историческіе и надписи, писанныя по гречески и восходящія до временъ первыхъ Птоломеевъ. Всѣ эти,—случаи указанные сейчасъ съ одной, — и палеографическія данныя съ другой стороны подтвердятъ намъ то, что̀ могло бы считаться одною догадкою въ виду того, что мы не имѣемъ современныхъ происхожденію перевода LXX списковъ текста его. Вѣдь и произведеній большинства греческихъ языческихъ классиковъ мы не имѣемъ въ современныхъ жизни ихъ самихъ спискахъ; однако это не мѣшаетъ ученымъ дѣлать о нихъ надлежащія сужденія и выводы. Тѣмъ болѣе это должно сказать о такомъ произведеніи, какъ переводъ LXX, всегда имѣвшій и доселѣ имѣющій священное значеніе и употребленіе и слѣдовательно тѣмъ менѣе подвергавшійся разнаго рода опасностямъ въ сохранности своего текста [1]).

Итакъ, на основаніи всего этого матеріала, т. е. на основаніи текста перевода LXX по его рукописямъ и печатнымъ изданіямъ съ разночтеніями, въ связи съ еврейскимъ подлинникомъ и другими, преимущественно, разумѣется, греческими переводами Ветхаго Завѣта, на основаніи цитатъ изъ перевода LXX въ письменности греческой іудейско-христіанской, произшедшей послѣ происхожденія перевода LXX, и на основаніи греческихъ же надписей и другихъ палеографическихъ данныхъ, приступаемъ теперь къ изслѣдованію важнѣйшаго въ интересахъ нашего труда, именно къ раскрытію значенія перевода LXX въ исторіи греческаго языка и греческой словесности. И между тѣмъ какъ доселѣ въ своемъ изслѣдованіи мы опирались по преимуществу на трудахъ и результатахъ изысканій другихъ ученыхъ, теперь будемъ полагать въ основаніе своихъ сужденій и выводовъ самый текстъ перевода LXX и другіе первоисточники. *Ἡ μὲν οὖν ὑπόσχεσις οὕτω μεγάλη, τὸ δὲ πρᾶγμα ἤδη τὸν ἔλεγχον δώσει· κριταὶ δ' ὑμεῖς ἔσεσθε,*—скажемъ съ древнимъ ораторомъ—мыслителемъ Димосѳеномъ [2]). Пусть самые первоисточники даютъ намъ основаніе для сужденія о всей широтѣ значенія перевода LXX и о силѣ его вліянія. Ибо dulcius et purius ex ipso fonte bibuntur aquae—„слаще и чище вода, если ее пить изъ самаго источника“,—говоритъ старинное изреченіе народной мудрости. Означенные первоисточники покажутъ намъ, какъ слово Божіе, изглаголанное первоначально на языкѣ еврейскомъ, „на немъ одномъ долгое время оставалось, потому что другіе народы не были приготовлены внимать ему, глубоко погруженные въ язычество. Но когда уже приближалось время притти Самому Христу и призвать къ Себѣ всю вселенную, не чрезъ апостоловъ только, но и чрезъ проро-

[1]) А чтобы видѣть, сколь худшей, по сравненію съ текстомъ LXX, судьбѣ подвергались тексты греческихъ языческихъ классиковъ до-христіанскихъ временъ, для этого достаточно прочитать любую исторію греческой литературы, каковы, напр. *G. Bernhardy, Th. Bergk, R. Nicolai* и др., особенно *Дж. П. Магаффи*, котораго трудъ: „Исторія классическаго періода греческой литературы“ переведенъ и на русскій языкъ. (Т. I и II. Москва, 1882—1883. Изданіе *К. Т. Солдатенкова*, переводъ *А. Весе-ловской*) и который въ этомъ трудѣ обращаетъ преимущественное вниманіе на судьбы рукописей того или другаго изъ греческихъ авторовъ разсматриваемаго имъ періода.

[2]) *Димосѳенъ*, 1-я Филиппика, § 15. То есть: „Обѣщаніе такимъ образомъ велико, но уже самое дѣло будетъ представлять свидѣтельство; судіями же будете вы“, — читатели,—добавлю я.

ковъ (ибо и они руководятъ насъ къ вѣрѣ познанія Христа): тогда, наконецъ, пророчества, какъ нѣкоторые входы и пути, дотолѣ загражденные неясностію языка, Богъ сдѣлалъ открытыми отовсюду посредствомъ перевода *(ἑρμηνείας)*, чтобы всѣ язычники, отовсюду стекаясь, могли съ большимъ удобствомъ проходить этими путями и по нимъ притти къ Царю пророковъ и поклониться Единородному Сыну Божію"... Такъ,—продолжимъ сейчасъ приведенныя слова св. Іоанна Златоуста,—„дабы не оставалось неизвѣстнымъ и всѣмъ другимъ народамъ то, что̀ о Новомъ Завѣтѣ предвозвѣстилъ Ветхій, какъ язычникамъ, такъ даже и тѣмъ іудеямъ, которые разсѣялись по вселенной и уже не знали еврейскаго языка, благодать Божія, еще до пришествія Христова, предуготовила переводъ писанія", *(ᾠκονόμησεν ἡ τοῦ Θεοῦ χάρις... ἑρμηνευθῆναι τὰς Γραφάς)* [1]), при чемъ св. отецъ разумѣетъ ближе всего, безъ сомнѣнія, греческій переводъ LXX толковниковъ.

[1]) Св. *Іоанна Златоуста*, Бесѣда вторая „о неясности пророчествъ" Ветхаго Завѣта. См. изданіе *Монтфокона* твореній св. Іоанна Златоуста т. 6, стр. 210. 211. Parisiis, 1835.

ЧАСТЬ II.

ЗНАЧЕНІЕ ПЕРЕВОДА LXX

ВЪ ИСТОРІИ ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА и СЛОВЕСНОСТИ ГРЕЧЕСКОЙ.

ЧАСТЬ II.

ЗНАЧЕНІЕ ПЕРЕВОДА LXX

ВЪ ИСТОРІИ ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ГРЕЧЕСКОЙ.

„Слаще и чище вода, если ее пить изъ самаго источника,“—повторимъ изреченіе народной мудрости древняго міра, приведенное нами въ концѣ первой части настоящаго изслѣдованія. Пишущій эти строки можетъ теперь сказать вмѣстѣ съ довѣреннымъ рабомъ Авраамовымъ: „вотъ я стою у источника воды“ (*ἔστηκα ἐπὶ τῆς πηγῆς τοῦ ὕδατος*, Быт, 24, 13; сн. ст. 43). Но не безъ основанія, конечно, св. Іоаннъ Златоустъ, какъ намъ извѣстно изъ предшествующаго, сравнивалъ св. Писаніе съ „источникомъ, не имѣющимъ предѣла.“ Что относится къ св. Писанію, то вполнѣ справедливо можетъ быть отнесено и къ тому переводу св. Писанія, который составляетъ теперь предметъ нашего вниманія и труда. Въ виду этого мы, хотя и живо сознаемъ, что стоимъ у самаго „источника воды“ Божественнаго откровенія и, съ утѣшеніемъ взирая на сей источникъ, уже предвкушаемъ сладость и чистоту воды его, однако не можемъ не сознавать и неисчерпаемости, безпредѣльности этого источника, а потому не хотимъ обѣщать, что въ настоящей части нашего изслѣдованія исчерпаемъ, обнимемъ все значеніе перевода LXX въ исторіи греческаго языка и греческой словесности, такъ какъ и самый переводъ LXX, особенно въ многочисленныхъ его спискахъ и добавленіяхъ къ еврейскому подлиннику, и это значеніе сего перевода представляютъ глубину недосягаемую, разнообразіе величайшее и обширность своего пространства едва измѣримую, такъ что на полное обслѣдованіе настоящаго предмета потребовалось бы нѣсколько частей, гораздо бо́льшихъ первой по объему.

Тѣмъ не менѣе, въ виду самой важности предмета, мы не желали бы упустить изъ вниманія ни одной, болѣе или менѣе существенное значеніе имѣющей стороны его, хотя въ отношеніи къ нѣкоторымъ сторонамъ по необходимости должны будемъ ограничиться лишь общими соображеніями, краткими разсужденіями и выводами, а иногда и одними только предположеніями. Но за то будемъ заботиться о томъ, чтобы всюду при этомъ опираться главнымъ образомъ на первоисточники.

Въ началѣ нашего изслѣдованія уже говорили мы, что переводъ LXX, какъ памятникъ греческаго языка и словесности своего времени, далъ собою жизнь цѣлой эпохѣ въ исторіи того и другой, — эпохѣ, продолжающейся и доселѣ, въ теченіе болѣе нежели двухъ тысячелѣтій.

Какъ разъ ко времени происхожденія перевода LXX относится умираніе и древнееврейскаго и греческаго классическаго языковъ въ ихъ живомъ народномъ и литературномъ употребленіи, и переводъ LXX сталъ на границѣ между старою отживавшею и новою, нарождавшеюся, какъ для Евреевъ, такъ и для самихъ Грековъ, эпохою въ ихъ исторіи вообще и въ исторіи ихъ языковъ и литературъ вчастности. Можетъ быть слишкомъ смѣло было бы сказать вмѣстѣ съ Франкелемъ [1]), что переводъ LXX былъ „первый переводъ съ одного языка на другой.“ Но что это былъ первый переводъ Библіи, то не можетъ подлежать сомнѣнію [2]), и какъ таковой именно переводъ, онъ безспорно имѣлъ то значеніе для исторіи послѣдующихъ временъ, о которомъ говорили мы во введеніи къ нашему настоящему труду.

Нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что значеніе это до настоящаго времени мало еще оцѣнено изслѣдователями. Всѣ, вышедшія доселѣ изслѣдованія, болѣе близко, нежели другія, касающіяся настоящаго предмета, за исключеніемъ развѣ упомянутыхъ въ свое время—труда грека К. Экономоса и отчасти труда Гартунга, или сливаютъ рѣчь о переводѣ LXX съ рѣчью о Новомъ Завѣтѣ въ разсматриваемомъ отношеніи (Гатчъ, Kennedy, Дейссманъ и др.), не дѣлая перваго (перевода LXX) предметомъ особаго изслѣдованія, или болѣе занимаются Новымъ Завѣтомъ, который и вообще болѣе обслѣдованъ, нежели переводомъ LXX, или же, наконецъ, недостаточно выставляютъ на видъ первенствующее значеніе именно перевода LXX. Мы не будемъ такъ пристрастны къ послѣднему, какъ это видно у Экономоса; не можемъ и такъ ограничивать предметъ изслѣдованія, какъ то видно у Гартунга [3]); но мы не можемъ не свидѣтельствовать и истины въ этомъ отношеніи, основываясь на томъ, что̀ дѣйствительно собою представляетъ сей переводъ, и имѣя въ виду то, что̀ дѣйствительно доставилъ онъ собой міру.

Установивъ въ предшествующей части нашего изслѣдованія точку зрѣнія на время происхожденія перевода LXX и опредѣливъ это время, какъ третій до-христіанскій вѣкъ, бросимъ теперь хотя самый общій взглядъ на состояніе міра іудейскаго и греческаго за это время, а затѣмъ сравнимъ съ нимъ состояніе того и другаго міра за послѣдующее время, чтобы удостовѣриться въ истинѣ сказаннаго о значеніи перевода LXX, оставляя подробности до дальнѣйшаго изложенія.

Третій до-христіанскій вѣкъ и для Іудейскаго народа и для Греческихъ

---

[1]) Vorstudien zur Septuaginta, S. 2. Leipzig, 1841.

[2]) Переводъ Самаританскій, хотя относится и къ тому же времени, какъ переводъ LXX, и даже нѣсколько болѣе раннему, однако онъ, во первыхъ, есть переводъ не Библіи, а только Пятокнижія Моисеева, а во вторыхъ, — и главное, не есть переводъ съ одного языка на другой, а есть скорѣе таргумъ — переложеніе въ области языка одной и той же отрасли языковъ—семитической, даже больше того, есть переводъ на языкъ, ближайшимъ образомъ сродный языку подлинника,—еврейскаго, какъ языкъ арамейскій, съ примѣсью формъ самого же еврейскаго языка.

[3]) Также у *Фортона*. Впрочемъ Гартунгъ и не обѣщалъ больше въ заглавіи („Ein Beitrag...), нежели сколько даетъ въ книжкѣ своей.

племенъ въ политическомъ, внѣшнемъ отношеніи былъ вообще временемъ Македонскаго преобладанія, эпохою такъ называемыхъ діадоховъ, преемниковъ власти Македонскаго завоевателя, а въ культурномъ отношеніи, въ отношеніи къ внутреннему состоянію для того и другихъ представлялъ нѣсколько различное положеніе. Именно, для іудейства онъ былъ, съ одной стороны, какъ мы видѣли раньше, порою усиленнаго стремленія къ возстановленію попранныхъ временами вавилонскаго плѣна законовъ и порядковъ жизни, съ примѣненіемъ ихъ къ новымъ требованіямъ, а съ другой,—временемъ возникновенія борьбы исконныхъ началъ іудейства, крывшихся въ его Богооткровенной религіи, съ наплывомъ чужеземныхъ, теперь собственно греческихъ языческихъ началъ жизни и дѣятельности [1]), едва не до противоположности различныхъ отъ тѣхъ его исконныхъ началъ, и временемъ постепеннаго, часто невольнаго подчиненія многихъ іудеевъ вліянію образованнаго греческаго міра. Для Грековъ же вѣкъ третій былъ временемъ упадка геніальной производительности и временемъ всесторонихъ счетовъ съ добытымъ таковою производительностью за прежнее время, также съ возможнымъ примѣненіемъ и приспособленіемъ этого прежняго къ новымъ, выдвинутымъ эпохою, потребностямъ духа и жизни.

При всемъ томъ, пока не явилось на поприщѣ исторіи христіанство, ни іудейскій, ни греческій міръ не измѣняли существенно каждый своего круга понятій и убѣжденій, хотя и тотъ и другой, сознательно или безсознательно, чувствовалъ неудовлетворительность прежняго и настоящаго и такъ или иначе обнаруживалъ чаяніе будущаго, лучшаго.

Въ такую-то пору духовнаго броженія, безпокойства, неудовлетворенности, появляется въ Александріи греческій переводъ Библіи. Соотвѣтствуя общей потребности времени,—разобраться въ прежнемъ, этотъ переводъ, какъ переводъ не обыкновеннаго произведенія человѣческаго духа, а священныхъ Книгъ цѣлаго народа, при томъ какъ переложеніе съ неизвѣстнаго образованному міру, становившагося мало понятнымъ даже самому Іудейскому народу, языка еврейскаго на общепонятный тогда языкъ греческій, долженъ былъ сразу произвести и дѣйствительно, какъ увидимъ, произвелъ совершенно новое и весьма сильное духовное движеніе, при томъ не только среди іудейскаго, но и среди языческаго, преимущественно греческаго міра. Появленіе обильной содержаніемъ, насквозь пропитанной стихіями библейскими литературы такъ называемыхъ неканоническихъ и апокрифическихъ книгъ Ветхаго Завѣта на греческомъ языкѣ и вообще еллинистической литературы въ іудействѣ и разработка исторіи Евреевъ по іудейскимъ источникамъ и разнообразные отголоски іудейства (между прочимъ въ поэзіи) среди самихъ языческихъ, преимущественно греческихъ писателей въ до-христіанское и христіанское время ясно показываютъ силу и дѣйственность этого новаго движенія. Если же мы примемъ во вниманіе связь Ветхаго Завѣта съ Новымъ, — связь Богоустановленную, исторически проявившую себя и незыблемо утвержденную Самимъ Основателемъ христіанства, Господомъ Іисусомъ Христомъ, если обратимъ вниманіе на то, что священное Писаніе Новаго Завѣта уже прямо явилось написаннымъ на языкѣ греческомъ того же вида его, на которомъ появился и переводъ

[1]) До Македонскаго преобладанія борьба у Евреевъ была съ языческими народами и племенами не греческими.

LXX, то станетъ понятнымъ значеніе перевода LXX и для произведеній христіанскаго времени, имѣвшихъ то или другое отношеніе къ св. Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта: разумѣемъ опять ближе всего греческую письменность—іудейскую ли то или языческую и христіанскую, апокрифическую, святоотеческую, богослужебную, начиная отъ 1-го христіанскаго вѣка вплоть до настоящаго времени, когда эта письменность является уже въ ново-греческомъ мірѣ жизни и мысли, и въ ново-греческой словесной формѣ.

Такимъ образомъ греческій переводъ LXX сдѣлался, по устроенію Божію, воистину тою почвою, въ которой брошенное въ нее зерно греческой культуры,—разумѣемъ языкъ греческій и словесность его, — истлѣвши, послужило началомъ новой жизни для новаго міра культуры, христіанскаго. *Ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ: и еже сѣеши, не тѣло будущее сѣеши, но голо зерно, аще случится пшеницы, или иного отъ прочихъ. Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхощетъ, и коемуждо сѣмени свое тѣло* (1 Кор. 15, 36—38). Голое зерно, мертвые останки греческаго языка и словесности, пережившихъ свою лучшую, цвѣтущую пору въ аттическій періодъ, брошенные въ означенную почву, чрезъ истлѣніе, разложеніе, покинувъ въ ней свою языческую оболочку и свои языческія составныя части, стихіи, по изволенію и устроенію Божію, возникли изъ нея въ видѣ новаго, живаго ростка, укрѣпились мало по малу и возросли въ великое дерево *церковно-греческаго языка и письменности.*

Поэтому въ видахъ наилучшаго, наиболѣе основательнаго и обстоятельнаго разрѣшенія предстоящей намъ теперь задачи, мы должны, прежде всего представить характеристику языка перевода LXX въ самомъ себѣ и въ его отношеніи къ языку греческому древнеклассическому, а за тѣмъ, хотя въ общихъ чертахъ, раскрыть слѣды языковаго и литературнаго вліянія этого перевода на указанные до-христіанскіе и христіанскаго времени памятники греческой письменности.

А. ХАРАКТИРИСТИКА ЯЗЫКА ПЕРЕВОДА LXX ТОЛКОВНИКОВЪ

самого въ себѣ и въ его отношеніи къ языку греческому классическому.

Когда потребность, столько же политическая, сколько и народная (религіозная), вызвала къ жизни переводъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, извѣстный съ именемъ LXX толковниковъ, тогда языкъ греческій классическій, даже литературный, а тѣмъ болѣе находившійся въ устномъ народномъ употребленіи уже весьма значительно измѣнился по сравненію съ тѣмъ его видомъ, въ какомъ онъ былъ у классиковъ въ строгомъ и тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. у писателей, начиная съ Гомера и кончая хотя бы Димосѳеномъ (умершимъ въ 322 году до р. Христова), и въ какомъ былъ онъ въ народномъ устномъ употребленіи за то же время у Грековъ, по крайней мѣрѣ въ болѣе или менѣе образованныхъ кругахъ ихъ, гдѣ онъ всегда бываетъ ближе къ литературному, нежели въ простонародномъ говорѣ, вліяющемъ однако, въ свою очередь, также на рѣчь образованнаго общества и литературную. Такъ, уже въ комедіяхъ Епихарма Сицилійскаго изъ V-го до-христіанскаго вѣка и Аристофана, извѣстнаго писателя цвѣтущей поры въ исторіи діалекта аттическаго, равно у Ксенофонта, особенно въ Анавазисѣ [1]), также въ надписяхъ и другихъ памятникахъ письменности V — IV вѣка до р. Хр., замѣчаются слѣды измѣненій, какія потерпѣлъ за то время языкъ греческій въ его народномъ устномъ употребленіи [2]). А наставникъ Александра Македонскаго Аристотель (род. 384, умеръ 322 г. до р. Хр.) дѣлаетъ прямой переходъ и въ

[1]) Въ комедіяхъ слѣды измѣненій языка обще-литературнаго и приближенія его къ простонародному понятны уже по самому характеру комедій, какъ имѣющихъ въ виду дѣйствительную обыденную жизнь болѣе, нежели другія литературныя произведенія, носящія болѣе идеальный характеръ. Ксенофонтъ же, хотя принадлежалъ и къ лучшей порѣ аттическаго періода (V — IV вв. до р. Хр.), однако въ раннюю пору своей жизни вырванный изъ вихря Аѳинской жизни, много времени пробывъ въ разныхъ мѣстахъ Малой Азіи и большую часть лѣтъ своей литературной дѣятельности проведши опять внѣ Аѳинъ (въ подаренномъ ему Спартанцами имѣніи Скиллѣ, въ Элидѣ, на Пелопонесѣ), не отрѣшаясь вполнѣ отъ языка и стиля лучшихъ аттическихъ писателей, въ своихъ произведеніяхъ обнаруживаетъ далеко менѣе чистоты настоящаго аттицизма, съ допущеніемъ въ нихъ солецизмовъ и простонародныхъ словъ и оборотовъ рѣчи, нежели даже, напримѣръ, гораздо младшій его по времени жизни и дѣятельности знаменитый Аѳинскій ораторъ Димосѳенъ. Ср. для сего *Kennedy*, стр. 11—13, гдѣ подробнѣе выясняются и причины этой разности между Ксенофонтомъ и Димосѳеномъ, а также современникомъ Ксенофонта философомъ Платономъ.

[2]) Срав. *Ed. Zarncke*, Die Entstehung der griechischen Literatursprachen, S. 10 f. Leipzig, 1890.

литературномъ употребленіи этого языка отъ аттическаго діалекта къ такъ называемому *κοινὴ διάλεκτος* въ своихъ писаніяхъ и служитъ *настоящимъ основателемъ* этого новаго вида литературнаго языка въ исторіи языка греческаго, обогативъ лексиконъ послѣдняго множествомъ новыхъ словъ, которыя были совершенно неизвѣстны жившимъ до него классикамъ, но которыя въ изобиліи вошли въ послѣклассическую литературу [1]).

Κοινὴ διάλεκτος (общее нарѣчіе), образовавшійся на основахъ аттическаго діалекта, въ свою очередь самостоятельно выработавшагося изъ іоническаго, воспринялъ въ себя стихіи какъ аттическаго (главнымъ образомъ), такъ и другихъ діалектовъ (отчасти): іоническаго и дорическаго съ эолическимъ, почему уже Климентъ Александрійскій (церковный писатель II — III в. по р. Хр.) свидѣтельствуетъ: „Греки говорятъ, что у нихъ пять діалектовъ: аттическій, іоническій, дорическій, эолическій и пятый—общій *(τὴν κοινήν)*“ [2]); а грамматикъ Александрійскій конца VI и начала VII христіанскаго вѣка Іоаннъ Филопонъ говоритъ о семъ еще обстоятельнѣе: „діалектовъ, если кто причислитъ сюда и общій, пять: іоническій, аттическій, дорическій, эолическій и общій *(κοινή)*. Пятый, который не имѣетъ собственнаго характера *(ἴδιον χαρακτῆρα)*, названъ *κοινή*, можетъ быть, потому, что вообще имѣетъ свойства всѣхъ діалектовъ и составился изъ четырехъ“ [3]).

Но насколько Аристотель былъ, какъ мы сказали, настоящимъ основателемъ *κοινὴ διάλεκτος* въ литературномъ, книжномъ употребленіи, на столько же знаменитый ученикъ Аристотеля Александръ Македонскій, сотрудники и войска котораго состояли изъ представителей различныхъ греческихъ и не греческихъ племенъ, способствовалъ его распространенію и общенародному употребленію не только между чистыми греками, но и между другими, не греческаго происхожденія подданными своей обширной имперіи, простиравшейся отъ Иллиріи до Инда и отъ Понта Евксинскаго (Чернаго моря) до внутреннихъ странъ сѣверо-востока Африки, сдѣлавъ его и языкомъ государственнымъ. Этотъ великій полководецъ и властелинъ древняго міра возъимѣлъ великую мысль, достойную его великаго учителя—Аристотеля,—гуманизировать покорен-

---

[1]) Ср. *Kennedy*, стр. 17 не разъ упомянутаго сочиненія его. Говоримъ—„настоящимъ“, потому что уже у Ксенофонта находятся многіе признаки этого *κοινὴ διάλεκτος*, въ силу чего нѣкоторые ученые склонны были признать его первымъ провозвѣстникомъ, даже основателемъ *κοινὴ διάλεκτος* (см. для сего, напримѣръ, у *Kennedy*, стр. 11—13; также статью *Вейерта:* „Къ исторіи аттической прозы V вѣка до р. Хр.“ въ *Филологическомъ Обозрѣніи* за 1896 г. т. X, кн. 1, стр. 39 и дал.). Но мы первымъ основателемъ считаемъ, въ виду многихъ данныхъ и соображеній, часть которыхъ еще будетъ видна въ дальнѣйшемъ, именно Аристотеля; Ксенофонта же ставимъ въ рядъ тѣхъ предшественниковъ Аристотеля изъ поэтовъ и мыслителей древней Греціи, которые своею умственною работою и творческою способностью, а равно и особеннымъ даромъ наблюдательности, уже со временъ Гомера подготовляли надежную почву для образованія *κοινὴ διάλεκτος*.

[2]) Strom. lib. I, cap. 21, § 142, p. 95 t. II ed. *R. Klotz*. Lipsiae, 1831. Здѣсь же Климентъ Алекс. дѣлаетъ различіе между діалектомъ и языкомъ *(γλῶσσα)*, признавая послѣдній существующимъ у варваровъ, звуки рѣчи которыхъ непонятны для Грековъ и не могутъ быть названы, по его мнѣнію, діалектами *(ἀπεριλήπτους δὲ οὔσας τὰς βαρβάρων φωνὰς μηδὲ διαλέκτους, ἀλλὰ γλώσσας λέγεσθαι)*, а діалектъ опредѣляя какъ *λέξις ἴδιον χαρακτῆρα τόπου ἐμφαίνουσα ἢ λέξις ἴδιον ἢ κοινὸν ἔθνους ἐπιφαίνουσα χαρακτῆρα*, т. е. какъ „рѣчь, обнаруживающую особенный характеръ мѣста или особенный и общій характеръ племени“.

[3]) См. сочиненіе *І. Филопона* „О діалектахъ греческаго языка“ въ приложеніи къ послѣднему тому обширнаго труда *Г. Стефана:* Thesaurus graecae linguae.

ные имъ народы съ помощью введенія среди нихъ греческаго образованія на основахъ классическихъ. Самъ хорошо образованный по гречески и имѣя настольною руководственною книгою Гомерову Иліаду [1]), Александръ вводилъ тоже образованіе и въ своей имперіи: при дворѣ его слышалась рѣчь аттическая и писали по аттически [2]) (конечно не безъ сторонніхъ примѣсей, вошедшихъ потомъ въ *κοινή);* въ Персіи онъ 30,000 мальчиковъ отдалъ въ научение книжное по греческому же способу образованія [3]); его стараніемъ и усиліями едва не на всемъ обширномъ пространствѣ прежней Персидской монархіи распространились греческіе порядки, просвѣщеніе и религія: „въ Азіи, по словамъ Плутарха, стали читать Гомера; дѣти у Персовъ, у жителей Сузы и Гедрозіи распѣвали трагедіи Еврипида и Софокла; въ Бактріанѣ и на Кавказѣ туземцы стали покланяться еллинскимъ богамъ“ и т. д. [4]).

Такой, вполнѣ космополитической, мысли Александра, отвѣчалъ и характеръ того *κοινὴ διάλεκτος*, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, и духовный складъ первооснователя его въ литературѣ-Аристотеля, этого поистинѣ энциклопедиста своего времени, обширныя познанія котораго въ разныхъ областяхъ науки и вѣдѣнія, доселѣ поражаютъ своею универсальностью, такъ соотвѣтствовавшею, въ свою очередь, и направленію умовъ новой, съ нимъ (и отчасти по его винѣ) народившейся эпохи эклектизма, mixtum compositum и въ философіи, и въ наукѣ вообще и даже въ поэзіи,—эпохи многосторонности, если не всесторонности въ познаніяхъ.

Подъ воздѣйствіемъ побѣдъ и распространенія власти Македонскаго завоевателя *κοινὴ διάλεκτος* мало по малу вытѣснилъ не только изъ народнаго, но и изъ литературнаго употребленія почти всѣ другіе діалекты древнегреческаго языка, хотя, въ свою очередь, и самъ подвергся не незначительному вліянію тѣхъ языковъ и говоровъ, которые были въ употребленіи между разноплеменными сподвижниками Александра на различныхъ поприщахъ (военномъ, политическомъ и другихъ) и подданными Македонской монархіи [5]).

Въ такомъ видѣ, при такихъ же условіяхъ, *κοινὴ διάλεκτος* вошелъ въ употребленіе и въ основанной Александромъ въ нижнемъ Египтѣ Александріи [6]),

---

[1]) *Plutarchi,* Vita Alexandri, p. 19 tomi IV opp. Plutarchi, ed *J. Reiske.* Lipsiae, 1776; conf. pag. 62 sq.

[2]) Ibid. p. 17—18. 23 sq. 28. 38 sq. 67 sq. 109 sq. Сюда же можно отнести и рѣчь о Филотѣ, сынѣ Парменіона, у *Квинта Курція Руфа,* который говоритъ, что когда Филота, обвиненнаго въ умыслѣ на жизнь Александра Македонскаго, привели на судъ къ сему послѣднему, то царь предложилъ ему отвѣчать на природномъ нарѣчіи Македонскомъ—судіямъ—Македонянамъ. А Филотъ на это сказалъ: „кромѣ Македонянъ, здѣсь есть много людей, которые, думаю, *легче поймутъ* (facilius percepturos), что я буду говорить, если я воспользуюсь тѣмъ же языкомъ, какимъ и ты пользуешься (т. е. *аттическимъ*), не по иной какой причинѣ, какъ только по той, что, какъ полагаю, рѣчь твоя можетъ быть понята очень многими“ (oratio tua intelligi potest pluribus). См. *Q. Curtii Rufi,* De rebus gestis Alexandri Magni, libri superstites, VI, 9, 35 Ed. stereotypa, pag. 256. Lipsiae, 1840. Срав. *Plutarchi,* Vita Alexandri, p. 109 sqq. t. IV.

[3]) *Plutarchi,* ibid. p. 107 et 154.

[4]) ibid. t. VII, p. 300. („De Alexandri Magni sive fortuna sive virtute“), ejusdem editionis. Lipsiae, 1777.

[5]) Срав. вышеприведенный разсказъ *Кв. Курція* о Филотѣ.

[6]) Хотя Геродотъ (II, 154) уже о Псамметихѣ (671—617 г. до р. Хр.) говоритъ, что онъ, поселивъ іонянъ и карійцевъ на берегахъ Нила, отдавалъ дѣтей Египтянъ къ нимъ для обученія еллинскому языку *(τὴν Ἑλλάδα γλῶσσαν),* откуда и научились этому языку современные Геродоту переводчики *(οἱ νῦν,* т. е. въ V в. до р. Хр., *ἑρμηνέες)* въ Египтѣ: однако, очевидно, здѣсь рѣчь далеко не объ общемъ народномъ

гдѣ поддерживаемъ и утверждаемъ былъ преемниками Македонскаго завоевателя, Птоломеями, на столько же умными политиками, могущественными повелителями новаго, огреченнаго царства Египетскаго, насколько и горячими любителями наукъ и искусствъ, разумѣется въ греческомъ тонѣ и вкусѣ. Здѣсь, т. е. въ Египтѣ вообще и въ Александріи въ особенности κοινή претерпѣлъ нѣкоторыя новыя измѣненія и воспринялъ наслоенія подъ вліяніемъ мѣстныхъ (Египетскихъ) языковъ и говоровъ и въ такомъ именно видѣ переданъ былъ поселившимся тамъ во множествѣ Іудеямъ, въ свою очередь пришедшимъ сюда съ своими племенными преданіями, понятіями, убѣжденіями, складомъ ума, характера и слововыраженія, присущими имъ какъ представителямъ семитической расы вообще и какъ прежнимъ обитателямъ Палестины, представителямъ избраннаго народа Божія, Израиля,—вчастности.

Все это, изложенное нами опять лишь въ общихъ пока чертахъ, нужно имѣть въ виду при сужденіи о характерѣ того вида κοινὴ διάλεκτος, на которомъ явился переводъ LXX, какъ безотносительно, такъ и въ его отношеніи къ языку греческому классическому.

При семъ филологическому разсмотрѣнію въ отношеніи къ языку перевода LXX подлежатъ: 1) лексикографія или лексикологія, то есть запасъ словъ, находившихся въ распоряженіи у LXX толковниковъ;

2) логическая организація языка перевода LXX;

3) грамматика того же языка;

4) соотвѣтствующія нарочитой цѣли сего перевода стилистическія свойства и особенности его, достоинства и недостатки его, какъ перевода.

употребленіи греческаго языка въ Египтѣ, какое настало при Птоломеяхъ, съ III в. до р. Хр., а лишь о практическомъ, въ видахъ торговыхъ и международныхъ сношеній, знакомствѣ съ этимъ языкомъ, которое и теперь нерѣдко существуетъ между представителями разныхъ народностей, но которое еще не обезпечиваетъ собою возможности литературнаго употребленія чуждаго языка этими представителями.

I. ЛЕКСИКОГРАФІЯ ПЕРЕВОДА LXX.

Обыкновенно полагаютъ, что въ основѣ того общегреческаго (*κοινή*) языка, на который LXX толковникамъ приходилось переводить св. Писаніе Ветхаго Завѣта съ языка еврейскаго, было Македонское нарѣчіе, принадлежавшее будто бы къ числу нарѣчій дорическаго діалекта, и въ связи съ этимъ выдѣляютъ языкъ перевода LXX въ особое, Александрійское, или Египетско-Александрійское, нарѣчіе. Такое мнѣніе мы встрѣчаемъ уже у древнихъ грамматиковъ, которые посему въ числѣ представителей *κοινὴ διάλεκτος* ставятъ Пиндара, какъ писавшаго на дорическомъ діалектѣ (напр. помянутый выше Іоаннъ Филопонъ [1]), Григорій Коринѳскій [2]) и др.). Есть не мало сторонниковъ этого мнѣнія и въ числѣ новыхъ ученыхъ [3]). Но это мнѣніе есть не болѣе какъ недоразумѣніе. Ни Македонскаго, ни Александрійскаго или іудейско-греческаго нарѣчій, какъ особыхъ нарѣчій греческаго языка и въ живомъ народномъ, и въ литературномъ употребленіи никогда не было [4]), а былъ только здѣсь или тамъ отдѣльный говоръ (жаргонъ) того же греческаго *κοινὴ διάλεκτος* съ примѣсью отличительныхъ особенностей Македонскаго, Египетскаго, Іудейскаго и другихъ народныхъ языковъ и способовъ произношенія греческихъ словъ [5]), и эти-то отличительныя особенности тогдашнихъ живыхъ говоровъ, перешедшія отчасти даже въ литературное употребленіе, и стали, очевидно, не вполнѣ справедливо, называть нарѣчіями.

Помянутое недоразумѣніе произошло, какъ намъ думается, отъ того, что при этомъ смѣшивалось политическое преобладаніе Македонскаго племени съ преобладаніемъ діалектическимъ, языковымъ и литературнымъ, а между тѣмъ то и другое преобладаніе представляетъ, конечно, большую разницу. Преувеличеннымъ кажется намъ въ разсматриваемомъ мнѣніи и вліяніе дорическаго

---

[1]) См. въ названномъ выше сочиненіи его о діалектахъ, въ приложеніи къ послѣднему тому *Г. Стефана:* Thesaurus graecae linguae, p. 315. Parisiis, 1865. Ed. *Hase.*

[2]) См. въ докторской диссертаціи *С. К. Смирнова,* стр. III. М. 1873.

[3]) См. напр. *Sturz,* De dialecto Macedonica et Alexandrina, p. 29. Lipsiae, 1808. Срав. также у *С. К. Смирнова,* тамъ же, стр. II и VII; *Deissmann,* Bibelstudien, S. 61. Marb. 1895, и др.

[4]) Срав. *Deissmann,* Bibelstudien, S. 50. 63. Marb. 1895.

[5]) Это нѣсколько подобно тому, какъ и теперь нѣмецкіе, польскіе и др. евреи говорятъ по-нѣмецки, польски и т. д., внося свой жаргонъ въ рѣчь языковъ этихъ. Этимъ легко объяснить и тѣ слова, которыя еще древній лексикографъ Исихій приводитъ какъ принадлежащія Македонскому будто бы нарѣчію, напр. *ἄβαγνα* (вм. *ῥόδον*)—*роза*, *αἰγίποψ* (вм. *ἀετός*)—*орелъ*, *βαλακρός* (вм. *φαλακρός*)—*плѣшивый* и др. См. у *Sturz*'а, стр. 34 и дал.

діалекта на Македонское (—собственно греческое, *κοινὴ διάλεκτος)* нарѣчіе, ибо слѣдовъ этого вліянія мы въ сущности почти не видимъ [1]). А что касается до природныхъ Македонянъ, то о языкѣ ихъ (полагаютъ, что этотъ языкъ былъ вѣтвію Иллирійскаго, или Ѳракійско-Албанскаго [2]), мы, собственно говоря, ничего не знаемъ кромѣ того, что онъ, въ отношеніи къ греческому, былъ варварскимъ [3]) или, по меньшей мѣрѣ, полуварварскимъ, такъ что природные Македоняне и Греки или совсѣмъ не понимали, или мало понимали другъ друга [4]) и о характерѣ его можно судить только отчасти и по жалкимъ остаткамъ въ нѣкоторыхъ надписяхъ [5]) и въ собственныхъ именахъ [6]). Ибо исторія Македоніи для насъ становится извѣстною лишь съ того времени, когда въ ней сталъ болѣе и болѣе усиливаться греческій элементъ, и Македоняне стали въ ряду дѣятелей на поприщѣ исторіи какъ Македонскіе Греки, т. е. лишь не задолго до царя Филиппа, отца Александра Македонскаго [7]).

Такъ какъ вопросъ о діалектическомъ преобладаніи въ языкѣ перевода LXX имѣетъ первостепенную важность для рѣшенія относящихся сюда вопросовъ лексикографическихъ и другихъ, тѣсно связанныхъ съ лексикографіею, особенно же грамматическихъ, то мы считаемъ нужнымъ дополнить вышеизложенныя общія соображенія о такъ называемомъ *κοινὴ διάλεκτος* нѣсколько болѣе подробными предварительными свѣдѣніями и соображеніями о происхожденіи и

---

[1]) Лишь нѣкоторыя особенности, напр. *βηματίζω—измѣряю ногами,* отъ дорич. формы неопред. накл. 2 аор. *βήμεναι; δώραξ=σπλήν—селезенка,* срав. *θώραξ — панцырь; θέρμα=θέρμη—теплота* и др., можно развѣ отмѣтить въ пользу этого вліянія.

[2]) См. *Боейкова, П. Н.* „Исторія классическаго образованія въ Европѣ. Съ приложеніемъ исторіи греческаго языка". Вып. 1, стр. 144. Спб. 1873. Срав. *Страбона,* Геогр. VII, отрывокъ 9 въ прилож. По переводу *Ѳ. Г. Мищенко,* стр. 334—335. Москва, 1879.

[3]) Срав. *Kennedy,* стр. 14.

[4]) Срав. приведенныя выше, въ примѣчаніи, слова историка *Курція* по вопросу о Филотѣ.

[5]) См. *Бёкка,* Corpus inscriptionum graecarum, t. II, pars X, pag. 49 sqq. Berolini, 1843. II самыя (греческія) надписи Македонскія здѣсь больше изъ временъ римской имперіи, и содержаніе ихъ относится больше къ римскимъ именамъ *(Σερβίῳ, Οὐαλεριανός* и др.) и въ формахъ нѣкоторыхъ словъ (напр. *υἱός* вм. *υἱός—сынъ, ἱπποΐατρος* вм. *ἱππίατρος — конскій врачъ* и под.) онѣ больше свидѣтельствуютъ объ упадкѣ греческаго классическаго языка подъ воздѣйствіемъ простонароднаго его употребленія, нежели объ особенностяхъ Македонскаго собственно нарѣчія. Срав. Dr. *P. Kretschmer,* Einleitung in die Geschichte der Griechischen Sprache, S. 283—288. Göttingen, 1896.

[6]) См. напр. имена мѣсяцевъ у *Sturz*'а, стр. 49 и дал. и нѣкоторыя имена лицъ у *Плутарха* въ его біографіи Александра Великаго ed. *Reiske,* t. IV, стр. 8. 46. 110 и др. Такъ, по свидѣтельству Плутарха (loco cit., pag. 8), мѣсяцъ Гекатомбеонъ Македоняне называютъ *Λῷον.* У него же имена лицъ природныхъ Македонянъ: *Ἀμύντας* (pag. 46), *Λίμνος* (p. 110) и др.

[7]) Такъ, напримѣръ, даже помимо именъ собственныхъ, слова: *παρεμβολή—станъ, лагерь, полкъ* и *ῥύμη — улица, кварталъ,* уже извѣстный аттикистъ *Фринихъ* (Eclogae nominum et verborum atticorum, ed. *Ch. A. Lobeck,* pag. 377. 407. Lipsiae, 1820) и многіе другіе считали и считаютъ спеціально Македонскими словами, а между тѣмъ эти слова, встрѣчающіяся въ показанныхъ значеніяхъ и у LXX-ти и у послѣ-классическихъ греческихъ языческихъ писателей (напр. у *Полибія)* встрѣчаются, только въ иныхъ отчасти значеніяхъ, и у классическихъ писателей, какъ-то: *παρεμβολή* (отъ *παρα—при, ἐν—въ* и *βάλλω—бросаю),* въ значеніи *вставки* въ рѣчь какихъ либо словъ, у оратора Эсхина (современника и соперника Димосѳена), а въ одной Солунской надписи 118 года до рожд. Хр. и въ значеніи *лагеря* же: и *ῥύμη,* въ значеніи *силы, быстраго нападенія, натиска,*—у Еврипида, Ѳукидида, Ксенофонта и др., а въ значеніи *улицы*—у малоизвѣстныхъ аттическихъ же писателей классическаго періода (напр. Антифана, 380 г. и Филиппида 323 г. до р. Хр.). Срав. о семъ у *Kennedy,* стр. 15—16). Изъ этихъ примѣровъ опять ясно, что объ особомъ Македонскомъ нарѣчіи греческаго языка не можетъ быть серьезнаго разсужденія.

свойствахъ этого „общаго“ *(κοινή)* нарѣчія, имѣвшаго столь важное значеніе въ послѣдующемъ развитіи греческаго языка и письменности.

Какъ въ жизни политической, такъ и въ жизни языка Еллиновъ издавна были дѣйствующими равномѣрно *центробѣжная* и *центростремительная* силы, каковая двойственность силъ, въ свою очередь, условливалась ближе всего географическимъ положеніемъ греческихъ племенъ.

Хотя Греки по преимуществу могутъ быть названы народомъ морскимъ, какъ жившіе по берегамъ Средиземнаго, Эгейскаго и другихъ морей и по многочисленнымъ островамъ, почему уже философъ Платонъ сравнивалъ ихъ съ лягушками, жившими около болота [1]), а другіе [2]) — съ амфибіями: однако во многихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Пелопонесѣ и въ странахъ лежавшихъ сѣвернѣе Аттики, особенно въ Беотіи, съ примыкающими къ ней областями, и въ Θессаліи, они вели и осѣдлую, материковую жизнь. Сообразно этой двойственности, опредѣлявшей два основныхъ типа ихъ племенной разновидности (высшими представителями которыхъ въ лучшую пору исторической жизни древней Греціи были Спартанцы и Аѳиняне), они, не смотря на многочисленность входившихъ въ ихъ составъ племенъ [3]), могутъ быть, въ сущности и строго говоря, раздѣлены лишь на два господствующихъ племени: *эолодорическое* (материковое по преимуществу, которое воплотили въ себѣ Спартанцы) и *іоно-аттическое* (представлявшее собой главнымъ образомъ приморскихъ жителей и высшаго процвѣтанія достигшее въ Аѳинянахъ), съ ихъ многочисленными племенными вѣтвями, разбросанными по всему обширному пространству греческихъ поселеній [4]).

Соотвѣтственно этому и діалекты греческаго языка, обыкновенно и издавна раздѣляемые на четыре особыхъ, каковы: эолическій, дорическій, іоническій и аттическій, въ сущности могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ группамъ: эоло-дорической и іоно-аттической [5]); ибо эолическій и дорическій діалекты, по основному характеру своему, совершенно сходны, а аттическій есть не что иное, какъ наиболѣе самостоятельно выработавшійся въ литературномъ отношеніи іоническій, для чего достаточно обратить вниманіе на древне-аттическій діалектъ, почти тождественный съ іоническимъ [6]), и на слѣды іоническаго даже въ

---

[1]) „Мы,—говоритъ *Платонъ* въ „Федонѣ“ отъ лица Сократа о Грекахъ, — отъ Фасиса до Геркулесовыхъ столповъ, занимаемъ часть земли, живя около моря, какъ муравьи и лягушки около болота“. См. Phaedo, pag 109 b ed. *Stephan.*

[2]) Напр. *Страбонъ*, въ Геогр. IX, 2, 16.

[3]) Многочисленность племенъ въ греческой народности не нужно смѣшивать съ многочисленностью населенія. Въ самое счастливое время своей политической жизни населеніе Греціи съ ея колоніями не превышало шести милліоновъ.

[4]) Срав. *Страбона*, Геогр. VIII, 1, 2.

[5]) См. тамъ же.

[6]) *Страбонъ*, тамъ же. И хотя считаютъ эту тождественность лишь „догадкою древнихъ ученыхъ“ нѣкоторые новые филологи (см. напр. *Вейерта* въ *Филологическомъ Обозрѣніи* 1896, X, 1, 48), однако чрезъ это нисколько не колеблется такое мнѣніе древнихъ ученыхъ, именно если принимать въ разсчетъ не V-й до-христіанскій вѣкъ въ исторіи развитія аттическаго діалекта, когда онъ, по нашему мнѣнію, былъ на степени средне-аттическаго, а болѣе раннее время, напр. даже хотя бы время Солона, извѣстнаго Аѳинскаго законодателя и поэта VII—VI в. до р. Христ. (См. отрывки его писаній у *Бергка*, въ его сборникѣ: „Poetae lyrici graeci“, vol. II, pag. 34—61. Ed. 4. Lipsiae, 1882). А согласную съ нашей мысью бъ отношеніи древне-аттическаго діалекта къ іоническому можно видѣть, напр., у такихъ компетентныхъ новѣйшихъ филологовъ, какъ Dr. *P. Кюнеръ* въ Ausführliche Grammatik der griech Sprache, даже въ послѣднемъ (3-мъ) изданіи (von Dr. *Fr. Blass)*, B. I, S. 20. Hannover 1890; срав. также *Kennedy*, стр. 12.

средне-аттическомъ (напр. у Эсхила и Θукидида [1]). Это — основные типы. Оба типа эти (эоло-дорическій и іоно-аттическій) могли бы, пожалуй, быть обозначены, какъ а—кающіе и и—кающіе, подобно тому какъ всѣ наши русскія нарѣчія могутъ быть сведены къ двумъ типамъ: а—кающихъ и о—кающихъ [2]). Въ свою очередь эти два типа греческаго языка съ ихъ четырьмя видами дѣлились и въ народномъ устномъ и даже отчасти въ литературномъ употребленіи на множество частныхъ нарѣчій, каковы, напр. въ эолическомъ: азіатское (островное), беотійское и θессалійское; въ дорическомъ,—болѣе грубаго характера доризма: лаконское (лакедемонское), италіотское, критское и киринейское,—отличающагося большею мягкостью доризма: народное, аргивское, сѣверное, дельфійское и т. д. [3]). Въ такомъ множествѣ нарѣчій, хотя и сведенныхъ нами къ двумъ группамъ, какъ и во множествѣ отдѣльныхъ племенъ греческой народности, отразилось дѣйствіе центробѣжной силы.

Но въ равной мѣрѣ, съ одинаковымъ успѣхомъ дѣйствовала въ этой народности и сила центростремительная. Въ жизни политической она обнаруживалась въ единеніи греческихъ племенъ, въ общегреческихъ союзахъ и учрежденіяхъ, каковы, напримѣръ: общегреческія предпріятія въ родѣ похода Аргонавтовъ, Троянской войны, войнъ Персидскихъ и другихъ, амфиктіоніи, общегреческія празднества и игры (олимпійскія, пиѳійскія, немейскія и исѳмійскія, діонисіи, панаѳинейскія и иныя празднества). Поэтому-то Аѳиняне, въ виду подозрѣній и опасеній Спарты, какъ бы они не вступили въ союзъ съ варварами (Персами), въ опроверженіе этихъ подозрѣній и опасеній, прямо говорили посламъ Спартанскимъ, что они отнюдь не сдѣлали бы такого шага и не поработили бы Елладу варварамъ уже по одному сознанію „единства съ Еллинами по крови и языку, по общности съ ними въ святилищахъ и жертвоприношеніяхъ, и по одинаковости нравовъ *(τὸ ἑλληνικὸν ἐὸν ὅμαιμόν τε καὶ ὁμόγλωσσον, καὶ θεῶν ἱδρύματά τε κοινὰ καὶ θυσίαι, ἤθεά τε ὁμότροπα)*. Стать предателями всего этого Аѳиняне считали для себя неблагоприличнымъ *(οὐκ ἂν εὖ ἔχοι)* [4]).

Еще болѣе любопытно, а для насъ важно дѣйствіе разсматриваемой силы (центростремительной) въ жизни языка греческаго. Не смотря на совершившееся давно, во всякомъ случаѣ раньше IX-го дохристіанскаго вѣка обособленіе діалектовъ сего языка (разумѣемъ три древнѣйшихъ, главныхъ: эолическій, дорическій и іоническій, и четвертый нѣсколько болѣе поздній—аттическій), въ ихъ жизни и литературномъ употребленіи наблюдается постоянное стремленіе

---

[1]) Каковы напр. употребленіе іоническ. *σσ* вмѣсто аттическ. *ττ*, *ξύν* вм. *σύν* и под. во многихъ случаяхъ.

[2]) Срав. *А. С. Будиловича:* „Общеславянскій языкъ въ ряду другихъ общихъ языковъ древней и новой Европы", т. I, стр. 7. Варшава, 1892. Впрочемъ считаемъ нужнымъ теперь же оговориться. Потому и выразились мы: „пожалуй", что собственно іоно-аттическій есть не вполнѣ и—кающій. Звукъ *η* вмѣсто *α* является главнымъ образомъ примѣтою іоническаго собственно діалекта, аттическій же держится въ этомъ отношеніи золотой средины (срав. дорич. *ἁμέρα*, іонич. *ἡμέρη* и аттич. *ἡμέρα* — *день*). Но съ другой стороны такъ называемый итацизмъ, т. е. преобладаніе звука *ι*, есть несомнѣнный признакъ позднѣйшей стадіи развитія языка, къ которой, конечно, принадлежитъ и аттическій діалектъ.

[3]) См. *H. L. Ahrens,* De graecae linguae dialectis, lib. I—II. Gottingae, 1839—1843 и основанное на этомъ трудѣ новѣйшее изслѣдованіе *R. Meister,* Die griechische Dialecte, B. I—II. Göttingen, 1882—1889, и др.

[4]) *Геродота,* Истор. VIII, 144.

къ общенію и единенію. Такъ, древнѣйшій поэтъ Гомеръ считается кореннымъ представителемъ іоническаго діалекта, а между тѣмъ въ его поэмахъ: Иліадѣ и Одиссеѣ, на ряду съ преобладающими іоническими особенностями, являются не только позднѣйшія іоническія же формы [1]), но и эолизмы [2]) и даже аттицизмы [3]), такъ что уже древніе филологи не усумнились обозначить его діалектъ наименованіемъ *ἡ κοινὴ τῆς Ἑλλάδος* — „общегреческій языкъ“ или „діалектъ“ [4]).

Гомеровскій эпосъ, какъ извѣстно, весьма сильное и продолжительное имѣлъ вліяніе на языковую и литературную дѣятельность послѣдующихъ временъ вплоть до V вѣка предъ рожд. Хр.; и потому, далѣе, не говоря о киклическихъ поэтахъ, даже болѣе самостоятельные послѣдующіе за Гомеромъ писатели отражали на себѣ и своихъ твореніяхъ это вліяніе, а объ иныхъ можно было бы сказать, какъ о Гомерѣ, и то, что языкъ ихъ писаній есть *ἡ κοινὴ τῆς Ἑλλάδος*. Такъ напр. Пиндаръ, хотя считается представителемъ дорической лирики [5]), о чемъ и самъ свидѣтельствуетъ [6]): однако и у него, съ одной стороны, является и много эолическихъ особенностей и опять самъ же онъ говоритъ о себѣ, какъ пользовавшемся и эолическою лирою [7]), вслѣдствіе сродства діалекта эолическаго съ дорическимъ по своей коренной основѣ [8]), а съ другой,—мы видимъ и много іонизмовъ [9]). И не даромъ древніе грамматики причисляли его, какъ мы видѣли, къ представителямъ *κοινὴ διάλεκτος*. Мы не говоримъ уже о такихъ явленіяхъ, какъ то, что Иппократъ и Геродотъ, будучи

---

[1]) Напр. род. пад. мн. числа *I* скл. на *έων* вм. древнѣйшаго *άων (νυμφέων* отъ *νύμφη—нимфа, невѣста, недавно вышедшая за мужъ женщина:* Од. XII, 318); прош. нес. вр. общ. зал. *ποιεύμην* (Ил. IX, 495) отъ *ποιέω—дѣлаю,* и под.

[2]) Напр. *πίσυρες* вм. *τέσσαρες — четыре* (Ил. XV, 680; XXIII, 171 и др.); *ἄμμες* вм. *ἡμεῖς—мы* (Ил. XXI, 432; I, 59 и др.); *ὔμμες* вм. *ὑμεῖς—вы* (Ил. 1, 274. 335; XIV, 481 и др.). Срав. о семъ подробнѣе у Dr. *Е. Герцога* въ его Untersuchungen über die Bildungsgeschichte der griechischen und lateinischen Sprache, S. 115 f. Leipzig, 1871.

[3]) Таковы, напр. сокращенныя формы вин. пад. собств. именъ *Τυδῆ* вм. *Τυδέα* (Ил. IV, 384), *Ὀδυσῆ* вм. *Ὀδυσέα* (Од. XXI, 136) и под.; буд. вр. *κτενεῖ, τελεῖ, κομιῶ* отъ *κτείνω—убиваю, τελέω—совершаю, κομίζω—приношу* (Ил. XVII, 65; XXI, 104; IV, 161 и др.; формы—*ἀνέωγε* отъ *ἀνοίγω,—отворяю, открываю* (Ил. XXIV, 228; XVI, 221 и др.); обороты рѣчи, какъ: *οἱ ἀμφὶ Πρίαμον—окружающіе Пріама* (Ил. III, 146), *παραβάλλεσθαι ψυχήν* (Ил. IX, 322)—„подвергать душу чему либо“ и под.

[4]) Напр. *Максимъ Тирскій,* неоплатоникъ 2-го вѣка по рожд. Христовѣ, который въ одномъ мѣстѣ своихъ разсужденій, говоря о Гомерѣ, о діалектѣ его поэмъ высказывается: *δοκεῖ μοι... οὔτε Ἰωνικὴν ταύτην ἐθελῆσαι εἶναι αὐτῷ (Ὁμήρῳ), οὔτε ἀκριβῶς Δώριον, οὔτε Ἀττικήν· ἀλλὰ κοινὴν τῆς Ἑλλάδος,* т. е. „кажется мнѣ, что ему (Гомеру) хотѣлось, чтобы діалектъ его поэмъ не былъ ни іоническій, ни въ точности дорическій, ни аттическій, но *общій* (языкъ) Еллады“, или иначе *общегреческій* языкъ, діалектъ. „Собравъ такимъ образомъ,—продолжаетъ за тѣмъ Максимъ Тирскій,—вмѣстѣ звуки Еллинской рѣчи и смѣшавъ въ форму пѣсни, Гомеръ сдѣлалъ свои поэмы и пригодными, и вмѣстѣ понятными для всѣхъ и пріятными каждому“. См. *Maximi Tyrii,* Dissertationes, ex recensione *Jo. Davisii.* Ed. altera, cur. *Jo. Jac. Reiske.* Pars II, pag. 122. Lipsiae, 1775. Срав. *Бергка,* Griechische Literaturgeschichte, B. I. S. 853. Berlin, 1872.

[5]) Таковымъ признаютъ его уже древніе. См. напр. *Павзанія,* Описаніе Эллады, IX, 22; *Свиды* подъ словомъ *Πίνδαρος; Григорія Коринѳскаго* у Zarncke, въ цитов. соч. стр. 34, примѣч. 16, и др.

[6]) См. его Олимп. оду 1, 25 и 26. По изданію *Гартунга* т. I, стр. 6. Leipz. 1855.

[7]) См. Олимп. 1, 157 по тому же изданію. Срав. *Zarncke,* Die Entstehung d. griech. Literatursprachen, S. 8. Leipzig, 1890.

[8]) *Kühner,* Ausführl. Gramm. d. griech. Spr. I, 29. Hannover, 1890 и др. Таковы, напр., формы *ὄνυμα* и *ὀνυμάζειν* вм. *ὄνομα* и *ὀνομάζειν—имя, именовать; τύ* рядомъ съ *σύ—ты* и др.

[9]) Напр. *ἀπρήκτων* въ Исѳм. 7, 7 (17) вм. *ἀτρήκτων—не совершенныхъ, νήποινον—не отомщенный* (Пиѳ. 9, 102), *μελιήδεα — сладкій какъ медъ* (тамъ же, ст. 63) и др. Срав. *Кюнера,* Ausführl. Gramm. I, 29.

дорійцами по крови и мѣсту родины, пишутъ новоіоническимъ діалектомъ [1]) (это еще можетъ быть объяснено помянутымъ вліяніемъ Гомеровскаго эпоса), что Пиѳагоръ, будучи іонянином по происхожденію, пишетъ дорическимъ діалектомъ [2]) (это, конечно, потому, что онъ писалъ свои сочиненія для послѣдователей своей философіи, обитавшихъ въ населенной дорянами Великой Греціи, имѣвшей мѣсто въ Нижней Италіи) и т. д.

Еще живѣе и сильнѣе стремленіе къ единству выразилось въ выработкѣ діалекста аттическаго въ литературномъ его употребленіи изъ іоническаго, чрезъ древнеаттическій, до общелитературнаго [3]) въ среднеаттическомъ и особенно новоаттическомъ діалектѣ, съ подчиненіемъ ему всѣхъ другихъ діалектовъ въ литературномъ отношеніи, что особенно наглядно обнаружилось въ сочиненіяхъ великихъ Аѳинскихъ трагиковъ (Эсхила, Софокла и Еврипида) и съ чѣмъ въ связи стояло, если не политическое, то духовное преобладаніе аттическаго племени въ V и IV вѣкахъ. Въ приписываемомъ Ксенофонту сочиненіи „О государственномъ устройствѣ Аѳинянъ“ *(περὶ Ἀθηναίων πολιτείας)* дается и объясненіе причины такого состоянія аттическаго діалекта, какого онъ достигъ въ устахъ Аѳинянъ за то время. *Φωνὴν πᾶσαν ἀκούοντες*,—говоритъ писатель этого сочиненія объ Аѳинянахъ,—*ἐξελέξαντο τοῦτο μέν ἐκ τῆς, τοῦτο δὲ ἐκ τῆς. Καὶ οἱ μὲν Ἕλληνες ἰδίᾳ μᾶλλον καὶ φωνῇ καὶ διαίτῃ καὶ σχήματι χρῶνται, Ἀθηναῖοι δὲ κεκραμένῃ ἐξ ἁπάντων τῶν Ἑλλήνων καὶ βαρβάρων* [4]). Наконецъ всего сильнѣе тоже объединяющее стремленіе отразилось на *κοινὴ διάλεκτος*. И это понятно. *Κοινὴ διάλεκτος*, какъ мы говорили раньше, образовался на основахъ діалекта аттическаго, который, имѣя свойства сейчасъ указанныя, по силѣ духовнаго преобладанія Аѳинянъ за то время, сдѣлался не только общелитературнымъ, какъ мы говорили, языкомъ, но и языкомъ всякаго болѣе или менѣе образованнаго грека, языкомъ образованнаго общества [5]), въ каковомъ видѣ перешелъ и въ Македонію, гдѣ также еще при царѣ Филиппѣ, отцѣ Александра Великаго, сдѣлался языкомъ образованнаго общества. Но какъ въ самой Аттикѣ діалектъ аттическій, подъ вліяніемъ разныхъ условій, въ томъ числѣ и другихъ діалектовъ, сталъ уже въ IV вѣкѣ мало по малу приближаться къ типу смѣшаннаго изъ разныхъ другихъ діалектовъ *κοινὴ διάλεκτος*, такъ еще болѣе онъ измѣнился въ сей послѣдній въ другихъ странахъ, куда перешелъ какъ языкъ образованнаго общества, между прочимъ, конечно, и въ Македоніи. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ измѣненномъ видѣ, и съ болѣе или менѣе обильнымъ воспріятіемъ въ себя стихій другихъ діалектовъ, *κοινὴ διάλεκτος* несомнѣнно обнаруживалъ въ себѣ преобладаніе аттическаго. Въ этомъ проявилась своего рода борьба за существованіе между греческими діалектами, еще продолжавшими

---

[1]) См. *Zarncke*, упомян. соч. стр. 15 и 18. Геродотъ посему уже у древнихъ именуется *ὁμηρικώτατος*, какъ самый ревностный подражатель эпическаго стиля Гомера.

[2]) *Zarncke*, тамъ же, стр. 18.

[3]) См. *Zarncke*, тамъ же, стр. 23 и *Herzog*, упомян. соч. стр. 186 и 187.

[4]) Т. е. Аѳиняне, „слыша всякую рѣчь (греческую), выбирали изъ той одно, изъ другой другое. Всѣ прочіе греки имѣютъ болѣе свой особый языкъ, образъ жизни и одежду, Аѳиняне же все это имѣютъ смѣшаннымъ изъ эллинскаго и варварскаго.“—„Аѳин. Госуд.“ II, 8. Срав. *Стурца*, De dialecto Maced. et Alex. p. 51; *Mullach*, Grammatik d. griech. Vulgarsprache in historisch. Entwicklung, S. 12—13. Berlin, 1856 и др.

[5]) Dr. *Ern. Herzog*, Untersuchungen über die Bildungsgeschichte der griechischen und lateinischen Sprache, S. 187; *Zarncke*, Die Entstehung der griechischen Literatursprachen, S. 23 и др.

жить среди тѣхъ или другихъ греческихъ племенъ, хотя и утратившихъ уже ту степень жизненности и литературнаго значенія своего, какой, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ (особенно іоническій), было достигли въ свое время, въ наиболѣе блестящихъ представителяхъ своей литературы (Гомеръ, Гезіодъ, Каллинъ, Тиртей, Ѳеогнидъ, Симонидъ и др.). Само собою разумѣется, что побѣда въ этой борьбѣ оставалась неизмѣнно за аттическимъ діалектомъ, который потомъ (съ перваго до-христіанскаго вѣка) такъ называемыми аттикистами еще болѣе выдвигаемъ былъ на видъ въ *κοινὴ διάλεκτος*. Въ такомъ, значительно измѣненномъ видѣ, новоаттическій діалектъ, уже обратившійся теперь прямо въ *κοινή*, распространился изъ Македоніи, вмѣстѣ съ завоеваніями Александра Македонскаго, по Малой Азіи и достигъ Египта, получая тамъ, разумѣется, новыя измѣненія и наслоенія, но за то, въ силу политическихъ условій времени, мало по малу превзошелъ даже аттическій діалектъ силою своего преобладанія, сдѣлался скоро не только языкомъ образованнаго общества, но и, можно сказать, всемірнымъ языкомъ, и на долго удержалъ это свое господство и значеніе, особенно послѣ того, какъ Господь благоволилъ этотъ языкъ сдѣлать орудіемъ слова Откровенія Божественнаго.

Первою стадіею проявленія этого новаго высокаго вида служенія *κοινὴ διάλεκτος* благу человѣчества и былъ переводъ LXX толковниковъ.

Съ такими необходимыми предварительными свѣдѣніями мы и приступимъ теперь къ разсмотрѣнію языка перевода LXX по первоисточникамъ, начавъ самое разсмотрѣніе съ лексикона LXX.

Лексикографія языка перевода LXX должна обнимать собою встрѣчающіяся въ немъ *слова* сами по себѣ, въ ихъ происхожденіи и значеніи и по сравненію съ древнеклассическимъ, у языческихъ греческихъ писателей, древнѣйшихъ перевода LXX и современныхъ ему, а равно и позднѣйшимъ, у языческихъ, іудейскихъ и христіанскихъ писателей, и простонароднымъ ихъ употребленіемъ.

Что же представляетъ собою въ этомъ отношеніи переводъ LXX? Каковъ лексиконъ его?

Дабы не было утомительнымъ разсмотрѣніе всего лексикона LXX, составляющаго собою, за исключеніемъ именъ собственныхъ, до 8000 словъ [1]), мы въ настоящемъ случаѣ, кромѣ раздѣленія ихъ, по различнымъ основаніямъ, на нѣсколько группъ и кромѣ выдѣленія изъ нихъ словъ болѣе замѣчательныхъ, по нашему мнѣнію и важныхъ для нашей цѣли въ томъ или другомъ отношеніи, подвергнемъ разсмотрѣнію, по нѣкоторымъ новымъ соображеніямъ и въ видахъ подтвержденія только что сказаннаго о языкѣ перевода LXX вообще, лишь немногія, наиболѣе характерныя, слова, для примѣра, оставляя иныя и изъ болѣе замѣчательныхъ и важныхъ словъ для другихъ отдѣловъ, а полное исчисленіе словъ лексикона LXX, съ раздѣленіемъ ихъ на группы, для особаго словаря, долженствующаго составить приложеніе къ нашему настоящему труду.

[1]) При этомъ мы имѣемъ въ виду лишь слова, заключающіяся именно въ переводѣ LXX-ти, т. е. въ каноническихъ книгахъ и отдѣлахъ Ветхаго Завѣта. Если же присоединить сюда слова, заключающіяся въ неканоническихъ и апокрифическихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, равно слова заключающіяся въ переводахъ Акилы, Симмаха, и др., то число, показанное нами, увеличится вдвое.

Такъ, прежде всего, мы обратимъ вниманіе а) на слова характеризующія отношеніе языка перевода LXX къ *діалектамъ* языка греческаго съ общимъ предупрежденіемъ, что будемъ опираться, главнымъ образомъ, на общепринятый (receptus) текстъ перевода LXX [1]) и наиболѣе извѣстныя чтенія его (кодексы Ватиканскій, Александрійскій и Синайскій), вошедшія, или не вошедшія въ общепринятый текстъ, и пользоваться славянскимъ по преимуществу переводомъ Библіи, существующимъ въ нашей Русской Церкви [2]). Но затѣмъ принимать будемъ во вниманіе и разночтенія текста LXX-ти по другимъ спискамъ его [3]). Наконецъ, ближе всего будемъ имѣть въ виду переводъ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта [4]), или иначе сказать, переводъ LXX-ти въ собственномъ и строгомъ смыслѣ слова.

Вотъ слова такого рода, по алфавиту, и ближе всего аа) слова, свидѣтельствующія о преимущественномъ значеніи аттическаго и выработавшагося на его основахъ *κοινὴ* діалекта въ лексиконѣ LXX:

ἀγγεῖον—чаша, сосудъ, вообще *пріемникъ*, отсюда мѣшокъ, слав. *вретище* (Быт. 43, 11). Слово, довольно часто употребляемое у LXX (напр. Быт. 42, 25; 43, 11; Лев. 11, 34 и мн. др.), въ неканоническихъ книгахъ (напр. Сир. 21, 14 и др.) и у другихъ переводчиковъ (напр. Акилы во Второз. 26, 2 и др.; Симмаха въ 4 Цар. 21, 16 и друг. и Ѳеодотіона въ Іер. 13, 12 и др.),—происходитъ, какъ уменьшительное имя, отъ *ἄγγος*, которое также встрѣчается, хотя и рѣже чѣмъ *ἀγγεῖον*, у LXX (напр. Второз. 23, 25; Амос. 8, 1 и 2; Іер. 19, 11 и др.). По всѣмъ лучшимъ и древнѣйшимъ спискамъ разсматриваемое слово встрѣчается у LXX именно въ формѣ *ἀγγεῖον*, т. е. такъ, какъ оно является въ аттической прозѣ (напр. у Платона, въ Полит. 289. В. и др; Лиз. 219. Е;—Федр. 235. Д. и др.; у Ксенофонта въ Эконом. 8, 11 и др.) и у представителей *κοινὴ διάλεκτος* (напр. не рѣдко у Плутарха), а не въ формѣ іонической—*ἀγγήιον*, какъ оно является напр. у историка Геродота (I, 188; IV, 2).

---

[1]) При этомъ изъ нашихъ отечественныхъ изданій текста перевода LXX мы за общепринятое будемъ имѣть Московское Синодальное изданіе 1821 г., въ четвертку, и ему будемъ отдавать предпочтеніе, хотя, конечно, и не безусловное, въ случаяхъ разногласія съ нимъ другихъ извѣстныхъ чтеній.

[2]) Вмѣсто изданнаго по благословенію Святѣйшаго Синода русскаго (Спб. 1868—1875 гг. перв. изд.), чаще всего болѣе согласнаго съ еврейскимъ, нежели съ греческимъ LXX-ти, мы будемъ въ нужныхъ случаяхъ приводить слова и тексты Св. Писанія по славянскому Синодальнаго же изданія переводу, согласному съ переводомъ LXX-ти, слѣдуя въ этомъ отношеніи особымъ соображеніямъ, а также—мудрому правилу святителя Московскаго Филарета въ его запискѣ о переводахъ LXX-ти и славянскомъ: „Преимущественно по существующему славенскому переводу должны быть приводимы тексты Священнаго Писанія и въ другихъ (кромѣ церковныхъ поученій) сочиненіяхъ, поколику темнота славенскихъ выраженій не потребуетъ замѣнить оныя болѣе ясными, соглашенными съ греческимъ или еврейскимъ текстомъ и съ толкованіями святыхъ отцевъ“ (стр. 24—25 отд оттиска). Къ тому же славянскій переводъ обыкновенно болѣе точно, мѣтко, сильно и выразительно, нежели русскій, передаетъ слова и обороты рѣчи въ Священномъ Писаніи.

[3]) Изъ нихъ болѣе важными въ различныхъ отношеніяхъ мы признаемъ, какъ и замѣчали въ свое время, Комплютенское и Альдинское изданія, на которыя, къ сожалѣнію, мало и даже почти вовсе не обращается вниманія въ такомъ почтенномъ и новѣйшемъ трудѣ, какъ извѣстная Конкорданція by *Hatch* and *Redpath*. Oxford, 1892—97.

[4]) Къ числу каноническихъ, переведенныхъ LXX-ю, книгъ мы относимъ и Ѳеодотіоновъ переводъ книги прор. Даніила, какъ издавна принятый Церковію въ составъ сихъ книгъ. Тексты книгъ неканоническихъ мы и теперь, къ случаю, по мѣрѣ надобности, иногда будемъ имѣть въ виду; нарочито же подвергнемъ ихъ разсмотрѣнію, когда станемъ говорить о вліяніи перевода LXX на эти книги.

Подобное же должно сказать и о нижеслѣдующихъ словахъ:

ᾄδω—пою (2 Пар. 23, 13; 29, 27. 28 и мн. др.), вмѣсто іонич. и поэтич. *ἀείδω* (съ Гомера).

ἀετός—орелъ (Исх. 19, 14; Второз. 14, 13 и др.)—вмѣсто іонич. и поэтич. *αἰετός* (съ Гомера).

ἀήρ—воздухъ (2 Цар. 22, 12; Псал. 17 (18) 11) вмѣсто іонич. *ἠήρ, ἠέρος* (съ Гомера).

αἴρω—поднимаю (Быт. 35, 2; 40, 16; 45, 23; Исх. 25, 13 и мн. др.), вмѣсто іонич. и поэт. *ἀείρω* (съ Гомера).

ἄκρατος—не смѣшанный, чистый, слав. *не растворенный* (о винѣ главнымъ образомъ, см. Псал. 74 (75), 9; Іер. 25, 15),—отъ *α*—отрицат. и *κεράννυμι—смѣшиваю*,—вмѣсто іоническаго и поэт. *ἄκρητος* (напр. у Гомера въ Ил. II, 341; IV, 159,—Геродота I, 207; Аполл. Род. I, 435 и др.), тогда какъ аттическіе писатели, даже поэты, начиная съ Эсхила, не говоря о прозаикахъ (Платонъ, Аристотель и др.), употребляютъ всегда *ἄκρατος*, а отнюдь не *ἄκρητος*.

ἀμπλάκημα—грѣхъ, проступокъ (Дан. 6, 4 по переводу Ѳеодотіона) отъ *πλάζω—блуждать, заблуждаться*—аттическое (съ Эсхила), тогда какъ дорическое, вмѣсто сего, является въ формѣ *ἀμβλάκημα* и встрѣчается лишь въ нѣкоторыхъ разночтеніяхъ перевода Дан. 6, 4. Срав. впрочемъ *ὑπὲρ ἀμπλακιᾶν* въ Исѳ. 5, 38 у Пиндара по изд. Гартунга, т. IV, стран. 52. Lpz. 1856.

βορέας—сѣверный вѣтеръ (Іов. 26, 7; Притч. 25, 23; 27, 16), а чаще всего *βορρᾶς* (Быт. 13, 14; 28, 14; Исх. 26, 18. 35 и мн. др.)—первая форма главнымъ образомъ поэтическая аттическаго діалекта (Софоклъ, Трах. 113), а вторая прозаическая (Ѳук. VI, 2; Платонъ, Крит. 112. B. и др.), вмѣсто іоническ. и поэтич.: *βορέης* (съ Гомера) [1]), или сокращенной новоіоническ. *βορῆς* (Герод. II, 101).

εὕρημα (отъ *εὑρίσκω—нахожу*),—*находка*, слав. *обрѣтеніе, изобрѣтеніе* (Іер. 38, 2 [2]); 39, 18 [3]) и др.). Эту именно, встрѣчающуюся у лучшихъ классическихъ писателей-представителей различныхъ діалектовъ и родовъ литературы (Геродотъ, Ѳукидидъ, Софоклъ, Еврипидъ, Аристофанъ, Платонъ, Ксенофонтъ, Исэй), употребляютъ LXX въ книгѣ пророка Іереміи (только въ одной этой книгѣ), между тѣмъ какъ другая, только у позднѣйшихъ греческихъ языческихъ писателей (напр. Діонисія Галикарн. и Діоскорида) встрѣчающаяся и аттикистами-грамматиками отвергаемая [4]), форма *εὕρεμα* находится лишь въ неканонической книгѣ Премудрости І. с. Сирахова (20, 9; 29, 4. 7).

ἡμέρα—день—аттич. (Быт. 1, 5. 8. 13 и др.; Исх. 2, 11. 13. 23 и мн. др.), вмѣсто іонич. и эпич. *ἡμέρη* и *ἦμαρ* (съ Гомера) и дорич. *ἁμέρα, ἆμαρ* (Пиндаръ, трагики).

---

[1]) Лишь въ неканоническ. книгѣ I. с. Сирах. 43, 20 по нѣкоторымъ рукописямъ, впрочемъ важнымъ (напр. Ватик.) встрѣчаются іонич. форма *βορέης*, но и при этомъ въ принятыхъ чтеніяхъ (между прочимъ и въ Моск. изд. 1821 г.) находится вмѣсто сего *βορέας*.

[2]) Такъ въ слав. текстѣ Библіи; по греческой (изд. Моск. 1821) 45, 2.

[3]) По греч. 46, 18.

[4]) Такъ, Геродіанъ прямо говоритъ: *εὕρημα χρὴ λέγειν, διὰ τῦ η, οὐχ' εὕρεμα*—(„должно говорить *εὕρημα*, чрезъ *η*, а не *εὕρεμα*“). Въ томъ же смыслѣ говорятъ и Фотій съ Евстаѳіемъ, при чемъ послѣдній прямо и ссылается на Геродіана.

θώραξ — *шлемъ, панцырь* (1 Цар. 17, 5. 38; 3 Цар. 22, 34 и др.), вмѣсто іонич. и эпич. *θώρηξ* (съ Гомера).

ἰατρός — *врачъ, лѣкарь* (Іов. 13, 4; Псал. 87 (88), 10 и др.), вмѣсто іонич. и эпич. *ἰητήρ, ἰητρός* (съ Гомера).

ἵλεως — *милостивый* (Быт. 43, 23; Исх. 32, 12; Числ. 14, 19. 20 и др.)— аттич. вмѣсто іонич. и поэтич. *ἵλαος* (съ Гомера и у трагиковъ съ комикомъ Аристофаномъ въ лирическихъ мѣстахъ).

κανοῦν—*корзина*, слав. *кошница, кошъ* (Быт. 40, 16—18; Исх. 29, 3. 23. 32 и др.)—сокращ. аттич. (напр. Еврипида, Ил. 1142; Димосѳ. 59, 78 и др.), эпич. и іонич. *κάνεον* и даже *κάνειον* (съ Гомера).

κενός — *пустой, тщетный, тощій* (Быт. 31, 42; 37, 24 [1]); Исх. 3, 21; 23, 15 и мн. др.), іонич. *κεινός* и даже *κενεός* (съ Гомера), эолич. *κεννός*.

κλείς—*ключъ* (Суд. 3, 25; 1 Пар. 9, 27; Іов. 31, 22 и др.), род. *κλειδός*, аттич. (напр. Платонъ, Димосѳенъ, Аристотель) и *κοινὴ διάλεκτ.* (напр. Плутархъ);—іонич. и эпическ. *κληΐς, κληΐδος* (у Гомера даже постоянно въ такой формѣ, напр. Ил. VI, 89; Од. XXI, 6. 47 и др.) среднеаттич. *κλῆς*,—*ῆδός* (напр. Эсхилъ, Евм. 791; Софоклъ, Эд. въ Кол. 1055 и др.), дорическ. *κλαΐς*, вин. *κλαῖδα* или *κλᾶδα* (напр. Пиндаръ, Пиѳ. 8, 3; 9, 39, Каллимахъ, Гимнъ Димитрѣ ст. 45 и др.), у Ѳеокрита даже *κλάς* (идилл. XV, 33).

κρατήρ — *чаша* (Исх. 24, 6; 25, 31. 33—35; Притч. 9, 2. 3 и др.)— аттическое (Эсхилъ, Софоклъ, Аристофанъ и др.), происходить отъ *κεράννυμι*— *смѣшиваю* (т. е. чаша или сосудъ, въ которомъ вино смѣшивалось съ водою и потомъ уже разливалось по кубкамъ); іонич. и эпическ. *κρητήρ* (съ Гомера).

μετέωρος — *поднятый на воздухъ* (отъ *μετά* и *ἀείρω*—*поднимаю*, корень въ *αϜερ*, откуда *ἀήρ*—*воздухъ*), за тѣмъ *возвышенный, превозносящійся, гордый* (2 Цар. 22, 28; Іов. 28, 18; Иса. 2, 12. 13 и др.), съ Геродота (II, 148) и у аттиковъ (Ѳукидидъ часто, Ксенофонтъ и др.), а у Гомера *μετήορος* (Ил. VIII, 26; XXIII, 369 и др.).

ὀστοῦν—аттич. сокращ. изъ іоническ. полной формы *ὀστέον*—*кость* (Исх. 12, 10. 46; Числъ 9, 12; Суд. 9, 2 и мн. др.), множ. ч. и *ὀστέα* (гораздо рѣже, и то не по всѣмъ спискамъ, напр. Мих. 3, 3) и *ὀστᾶ* (почти всюду, напр. Быт. 50, 25; Исх. 13, 19; 1 Пар. 11, 1 и мн. др.) и нигдѣ у LXX въ един. числѣ не употребляется *ὀστέον*, тогда какъ у Гомера находимъ исключительно эту послѣднюю форму (напр. Ил. IV, 460; V, 67; XIII, 652 и др.), хотя и форма *ὀστοῦν* у древнихъ аттиковъ не встрѣчается (находятся лишь формы косвенныхъ падежей), но уже встрѣчается напр. у Аристотеля (*Ζώων ἱστορ.* III, 7, 516 [b] 24) [2]), и аттикисты (напр. Мёрисъ) прямо замѣчаютъ: *ὀστοῦν, Ἀττικοὶ· ὀστέον, Ἕλληνες*, т. е. „*ὀστοῦν* употребляютъ аттическіе писатели, а *ὀστέον*— еллинисты“.

οὐαί—*увы! горе!* (Числ. 21, 29; 1 Цар. 4, 7. 8; Иса. 1, 4. 24 и мн. др.)— частица рѣчи, впервые встрѣчающаяся лишь у LXX, а позже лишь въ Новомъ

---

[1]) Такъ по многимъ чтеніямъ (и между прочимъ по Ватикан. код. и по Моск. изд. 1821 г.). Другія же рукописи вмѣсто *κενός* имѣютъ въ этомъ мѣстѣ *ἐκεῖνος*—*онъ, оный* (напр. Александр. кодексъ). Славянскій переводъ слѣдуетъ въ этомъ случаѣ Ватиканскому.

[2]) По Берлинскому академическому изданію цитуются у насъ въ настоящемъ нашемъ изслѣдованіи сочиненія Аристотеля (Tomi I—V. Berolini, 1831—1870. In quarto).

Завѣтѣ и у церковныхъ писателей, но безъ сомнѣнія бывшая въ народномъ употребленіи и, по замѣчанію Гемстергейса, именно въ аттическомъ и общемъ *(κοινή)* діалектахъ, между тѣмъ какъ дорич. было *ὠαί*, а лаконское даже *ὤραί* (срав. наше славяно-русское—увы!).

πέραν—по ту сторону, слав. *объ онъ полъ* (Быт. 50, 10. 11; Числ. 32, 19. 32; 34, 15 и мн. др.); іоническ. и эпич. *πέρην* (съ Гомера, напр. Ил. II, 535. 626; XXIV, 752; Городот. VI, 97; VIII, 36 и др.).

πηγή—источникъ, слав. также *кладязь* (Быт. 2, 6; 7, 11; 24, 13 и мн. др.), дорич. (у Пиндара и трагиковъ) *παγά*.

πόρρω—далѣе, впередъ, слав. *далече* (2 Пар. 26, 15; Іов. 11, 14; Иса. 17, 13 и др.),—по новоаттически, какъ уже у Еврипида, но болѣе въ прозѣ, напр. у Платона, Ксенофонта и др.; а не *πόρσω*, какъ напр. у Пиндара и Софокла, или *πρόσω* и *πρόσσω*, какъ у іоническихъ и эпическихъ писателей (начиная съ Гомера, а по примѣру его и у другихъ писателей, даже аттическихъ, и не только поэтовъ, но и прозаиковъ).

πρᾶγμα—дѣло (Быт. 19, 22; 44, 15; Исх. 1, 18; Лев. 5, 2 и мн. др.) и другія слова того же корня, каковы: *πραγματεύομαι — занимаюсь дѣломъ* (3 Цар. 9, 19; Дан. 8, 27);—*πράκτωρ—дѣлатель, дѣятель, исполнитель приставникъ* (Иса. 3, 12);—*πρᾶξις—дѣяніе, дѣло* (2 Пар. 13, 22; 27, 7; Притч. 13, 14 и др.);—*πράσσω* (въ неканонич. кн. и *πράττω*)—*дѣлаю, дѣйствую*, слав. *творю* (I. Нав. 1, 7; Іов. 34, 11; Притч. 10, 23; 13, 10. 17 и др.), вмѣсто іонич. и поэтическихъ *πρῆγμα* (часто у Геродота), *πρηγματεύομαι* (также Геродот. II, 87), *πρῆξις* (съ Гомера), *πρήσσω* (также съ Гомера) *πράκτήρ* и *πρηκτήρ* (тоже съ Гомера).

πρός—къ, при (Быт. 8, 11; Исх. 18, 19; I. Нав. 9, 1; Иса. 37, 29 и мн. др.), какъ у большинства греческихъ языческихъ писателей (начиная съ Гомера и весьма часто), но никогда—*ποτί* и *προτί*, какъ является у поэтовъ по дорически (тотъ же Гомеръ, Пиндаръ, трагики, Θеокритъ), а по свидѣтельству Григорія Коринѳскаго у дорянъ встрѣчается и *πορτί* по метатезису (перестановкѣ звуковъ).

προσόζω—дурной запахъ имѣю (Псал. 37, 6: *возсмердѣша... раны моя*), дорич. (у Θеокрита) *ποτόσδω*.

προφητεύω — предсказываю, пророчествую (Числ. 11, 25. 27; 1 Цар. 10, 5. 6. 10. 11. 13; Іер. 2, 8; 5, 31 и мн. др.) и *προφήτης—пророкъ* (Быт. 20, 7; Исх. 7, 1; Числ. 11, 29 и мн. др.), тогда какъ по дорически (напр. у Пиндара) эти слова являются въ формѣ *προφατεύω* и *προφάτας*. Происходитъ отъ *πρό—напередъ* и *φημί—говорю*.

ῥέγχω—храплю (во снѣ, Іон. 1, 5. 6: *храпляше... храплеши*—объ Іонѣ на кораблѣ при отправленіи въ Θарсись) по употребленію въ *κοινὴ διάλεκτος* (напр. у Плутарха), тогда какъ въ аттическомъ является *ῥέγκω* (Эсхилъ, Еврипидъ, Аристофанъ и др.).

ῥυθμός — ладъ, мѣра, стройность (Исх. 28, 15; Пѣснь П. 7, 1; 4 Цар. 16, 10) (въ славянскомъ переводится различно: *составъ, чины, начертаніе*);—іонич. (у Геродота) *ῥυσμός*.

σάρξ—плоть (Быт. 2, 21. 23. 24; 6, 3. 12. 17. 19 и т. д.), какъ въ іоническомъ и аттическомъ, начиная съ Гомера, между тѣмъ какъ въ эоличе-

скомъ и дорическомъ является *σύῤξ* (при чемъ *υ* служитъ замѣною древней дигаммы, вмѣсто *σϝαῤξ*).

σίδηρος—желѣзо (Быт. 4, 22; Числ. 31, 22; 35, 16; Второз. 8, 9 и др.); дорич. (у Пиндара) *σίδαρος*.

στενός—тѣсный, узкій (Іов. 18, 11; Иса. 30, 20; 1 Цар. 23, 14. 19 и др.); іонич. *στεινός* (у Геродота), также какъ и встрѣчающееся въ 1 Цар. 4, 19 по Комплютенскому кодексу *στενόω—стѣсняю* въ іонич. является въ формѣ *στειν'ω*.

στροβέω—кружу, верчу, кручу, привожу въ смятеніе (Іов. 9, 34; 13, 11; 15, 23; 33, 7),—слово въ поэзіи аттической встрѣчающееся (у Эсхила и Аристофана напр.) и у позднѣйшихъ прозаиковъ (начиная съ Поливія), въ прозѣ христіанскаго времени (напр. у Филострата) является и въ формѣ *στρομβέω* или *στρομβόω*, чего у LXX нѣтъ.

ταμίας—раздаятель (отъ *τέμνω*, іонич. *τάμνω—рѣжу, разрѣзываю, дѣлю, раздѣляю, раздаю*), *управитель, казначей*, слав. *строитель* (Иса. 22, 15);—іонич. (съ Гомера) *ταμίης*.

τέμνω—рѣжу, сѣку, отсѣкаю, отрѣзываю (4 Цар. 6, 4; Лев. 25, 3. 4 и др.); іонич. и эпич. *τάμνω* (съ Гомера).

τραῦμα—рана, язва, струпъ (Быт. 4, 23; Исх. 21, 25; Іер. 10, 18; Іов. 6, 21 и др.);—іонич. *τρωῦμα* и *τρᾶμα* (у Геродота главн. образомъ).

ὑπερμεγέθης — превеликій (1 Пар. 20, 6) [1]; іонич. *ὑπερμεγάθης* (Геродотъ II, 175: IV, 191 и др.).

φήμη — молва, слава (Притч. 15, 30) — іонич. и аттич. (съ Гомера); а дорич. *φάμα* (срав. лат. fama). Такъ у Пиндара (въ Олимп. 7, 18) [2] это слово поставлено даже и съ прилагательнымъ *ἀγαθός (φᾶμαι ἀγαθαί)*, какъ въ Притч. 15, 30: *φήμη ἀγαθή (—слава благая—утучняетъ кости)*.

χρέος — долгъ, должное (Второз. 15, 2. 3; 1 Цар. 2, 20). Переводчики Ветхаго Завѣта избрали именно эту форму слова, встрѣчающуюся у лучшихъ классическихъ писателей, начиная съ Гомера, и у представителей всѣхъ почти діалектовъ греческаго языка (см. напр. у Гомера въ Од. I, 409; II, 45 и др.; Пиндара въ Олимп. 1, 68; Эсхила, Персы 763;—Софокла, Эдипъ царь 157;—Андокида 3, 15; Геродота I, 138 и др.); а между тѣмъ тоже слово въ эпосѣ (у Гомера и Гезіода) является и въ формѣ *χρεῖος;* а въ аттической прозѣ (напр. у Димосѳена въ 33, 24) и въ формѣ *χρέως*, съ тѣмъ же въ сущности значеніемъ.

χύτρα — горшокъ, горнецъ (Числ. 11, 8; Суд. 6, 19; Іоил. 2, 6 и др.), употребляемое въ аттической поэзіи и прозѣ (напр. у Аристофана и Платона) и происходящее отъ *χέω* (основа *χυ*)—*лью*, въ іоническомъ діалектѣ употребляется какъ *κύθρα* и *κύτρα*, съ очевидною замѣною одной гортанной *(χ)* другою гортанною же *(κ)*, подобно тому какъ это сталось съ словомъ *χιτών* въ *κιθών* (у Геродота), о которомъ у насъ еще будетъ рѣчь въ свое время.

---

[1] Въ настоящемъ, какъ и въ другихъ случаяхъ разногласія нумераціи стиховъ и главъ различныхъ списковъ Библіи мы слѣдуемъ порядку нумераціи Славянской Библіи.

[2] Пиндара мы цитуемъ по изданію Гартунга (Leipzig, 1855—1856), съ которымъ не всегда согласна нумерація стиховъ въ другихъ изданіяхъ его сочиненій.

ψιθυρίζω—шепчу, нашептываю, клевещу (2 Цар. 12, 19; Псал. 40, 8), употребляемое въ этой формѣ у лучшихъ аттическихъ писателей (Аристофанъ, Платонъ) и представителей *κοινὴ διάλεκτος* (Поливій, Плутархъ), въ дорическомъ діалектѣ является какъ *ψιθυρίσδω* (напр. у Θеокрита и Віона).

Такъ въ общемъ и главномъ у LXX выдерживается предпочтеніе формъ аттическаго и опирающагося на немъ *κοινή* формамъ всѣхъ другихъ діалектовъ. Но по мѣстамъ LXX избираютъ и формы другихъ діалектовъ взамѣнъ формъ аттическаго діалекта, очевидно пользовавшихся предпочтительнымъ употребленіемъ въ *κοινὴ διάλεκτος* ихъ времени, или же употребляютъ и формы одного и формы другаго изъ діалектовъ древне-греческаго языка по тѣмъ или инымъ соображеніямъ ихъ пригодности для выраженія тѣхъ или другихъ понятій еврейскаго кодекса ветхозавѣтныхъ священныхъ Книгъ и по мѣрѣ ихъ употребленія въ народномъ устномъ или литературномъ обиходѣ того времени, что мы отчасти могли видѣть и на приведенномъ сейчасъ разрядѣ словаря LXX - ти, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ словахъ.

Сюда можно отнести бб) слѣдующія слова:

ἀεί — всегда, слав. *присно* (Иса. 42, 14; 51, 13; Псал. 94, 10 и др.), — собственно аттическая форма, появляющаяся однако уже и у Гомера (Ил. XII, 211; XXIII, 648 и др.), а за тѣмъ и у другихъ писателей (Эсхилъ, Θукидидъ, Платонъ, Димосѳенъ и др.); іонич. и поэтич. форма, встрѣчающаяся, начиная съ Гомера, однако, въ свою очередь, и у аттическихъ поэтовъ (Эсхилъ, Софоклъ), *αἰεί* является въ одномъ изъ древнихъ кодексовъ неканонической 1-й (слав. 2-ой) книги Ездры 1, 32; между тѣмъ у классиковъ она является, также начиная съ Гомера, и въ формѣ *αἰέν;* дорич. *αἰές, ἀές, ἀί,* эолич. *ἀΐ.* Отсюда и

ἀέναος—приснотекущій (ἀεί и νάω, ναίω—теку), неизсякающій, вѣчный (Быт. 49, 26; Второз. 33, 15, 27 и др.) можетъ быть признано составленнымъ изъ дорическаго *ἀέ* и *νάω*. Употребляется у многихъ классическихъ писателей древней Греціи изъ представителей разныхъ діалектовъ, начиная съ Гезіода (у Пиндара, Геродота, Эсхила, Еврипида, Платона и т. д.). У Гомера же употребляется причастная форма *ἀενάων* въ томъ же значеніи. Сверхъ того у языческихъ писателей употребляется еще и *ἀείναος* (Геродотъ I, 93), *ἀείνως*— аттич. (у Аристофана, въ Ком. „Лягушки,“ ст. 146) и *ἀειναής* — поздн. (у Атенея, II, 61 а).

ἁρμόζω — прилаживаю, улаживаю, слаживаю, устрояю, составляю (2 Цар. 6, 5. 14; Псал. 151, 2; Притч. 8, 29 и др.). Эту форму, общую писателямъ греческимъ различныхъ діалектовъ (Гомеръ, Пиндаръ, Ксенофонтъ и др.), LXX толковниковъ предпочитаютъ чисто аттической формѣ *ἁρμόττω* (Аристофанъ, Димосѳенъ).

ἄρσην — мужескій полъ, мужчина (Быт. 1, 27; 5, 2; 6, 19. 20; 7, 2. 3. 9 и мн. др.). LXX предпочитаютъ эту іоническую, древне—и среднеаттическую (Гомеръ, Эсхилъ, Софоклъ и др.) форму слова формѣ новоаттической, главнымъ образомъ въ прозѣ (напр. у Платона, Димосѳена и др.) и у писателей *κοινὴ διάλεκτος* (Аристотель, Плутархъ и др.) встрѣчающейся формѣ *ἄῤῥην*, которую находимъ лишь въ книгахъ неканоническихъ (Прем. Сол., Сирах. и 4 Макк.).

ἀρωδιός—дорическая и аттическая [1]) форма и *ἐρωδιός*—форма обыкновенная (встрѣчающаяся у Гомера, Аристофана, Аристотеля и др.) одинаково встрѣчаются въ древнѣйшихъ кодексахъ Библіи (Лев. 11, 19; Втор. 14, 16, по слав. Библіи ст. 17; и Псал. 103, 17), хотя въ принятыхъ чтеніяхъ (между прочимъ и въ Московскомъ 1821 года) предпочитается послѣдняя форма. Въ славянской Библіи это слово не переводится, а прямо ставится какъ имя *еродій* (напр. *еродіево жилище предводительствуетъ имъ* въ Псал. 103, 17). Это имя означаетъ извѣстный родъ птицы, по русски обозначаемый именемъ *цапли*. Производство слова также затруднительно. Одни [2]) думаютъ, что греческое имя есть нѣсколько видоизмѣненное латинское названіе (ardea, ardeola) того же рода птицы, другіе [3]) и греческое и латинское возводятъ къ одному корню въ словѣ ardja или ardio [4]), отъ ard — *орошать, мочить;* иные [5]) поставляютъ это имя въ связь съ словомъ *ἀῤῥωδέω* или *ὀῤῥωδέω* — *страшусь*, выражаю страхъ или болѣзненное ощущеніе воемъ, такими или иными звуками и производятъ отъ санскритскаго корня rud — *выть*. Наконецъ, еще древніе (напр. сатирикъ Иппонаксъ) имя цапли обозначали чрезъ *ῥωδιός* и приводили (Геродіанъ) это имя въ связь съ *ῥοιζέω* — *свищу, шиплю*, указывая на звуки, издаваемые этою птицею, а потому предлагая (тотъ же Геродіанъ) писать оное съ подписною іотою *(ἐρῳδιός)*.

ἀττέλαβος и іоническая форма (у Геродота IV, 172) *ἀττέλεβος*—родъ безкрылой *саранчи*, слав. *пругъ* (Наум. 3, 17) одинаково встрѣчается въ различныхъ и опять при томъ древнѣйшихъ чтеніяхъ, съ предпочтеніемъ въ принятыхъ (и между прочимъ въ Моск. изд. 1821 г.) формы первой — *ἀττέλαβος*. Происхожденіе этого слова также сомнительно [6]).

γαῖα—іонич. и поэтическая (съ Гомера) и обыкновенная, сокращенная изъ *γέα*, также начиная съ Гомера и у многихъ писателей греческихъ встрѣчающаяся, форма *γῆ* — *земля, страна*, одинаково употребляются у LXX, но, конечно, первая гораздо рѣже (напр. въ Псал. 48, 12; Іезек. 36, 24 и нѣк. др.), нежели вторая, весьма часто, начиная съ первой главы книги Бытія (напр. 1, 1. 2. 10—12. 14. 15 и т. д.) встрѣчающаяся. И та и другая форма правильно производится отъ основы *γα*, являющейся въ формахъ *γέγαα, γεγαώς* (въ *γίνομαι* — *бываю, происхожу*), при чемъ указывается на производительность земли. Въ дорич. діалектѣ это слово и является въ формѣ *γα;* поэтич. также *αῖα (γϜαῖα, Ϝαῖα)*.

ἔαρ — (вмѣсто *Ϝέσαρ*, отъ корня vas, лат. ver, славяно-русское *весна*), — *весна, весеннее время года* (Быт. 8, 22; Псал. 73, 17 и нѣк. др.), принадлежащее писателямъ всѣхъ діалектовъ, начиная съ Гомера, въ поэтической рѣчи встрѣчается и въ формѣ *εἶαρ*, у LXX не употребляемой.

---

[1]) Такъ *Шлейснеръ* въ своемъ Лексиконѣ LXX (I, 459).

[2]) *Шлейснеръ*, тамъ же.

[3]) *G. Curtius*, Grundzüge der Griech. Etymologie, S. 348. Vierte Aufl. Lpz. 1873. См. у него же указанія на другихъ ученыхъ, занимавшихся производствомъ этого слова.

[4]) *A. Fick*, Vergleichendes Wörterbuch der indogerman. Sprachen, B. II, S. 25. Göttingen, 1876.

[5]) *Th. Benfey*, Griechisches Wurzellexikon, B. II. S. 6. Berlin, 1842.

[6]) Ни въ извѣстныхъ лексиконахъ, ни въ такихъ трудахъ, какъ *G. Curtius*'а Grundzüge d. Gr. Etymologie, производства этого слова не предлагается. Срав. также Dr. *W. Prellwitz*, Etymologisches Wörterbuch der griech. Sprache, S. 38. Göttingen, 1892.

ἐξάπινα—дорическая и позднѣйшая форма (Лев. 21, 4; Числ. 4, 20; 6, 9; 35, 22 и др.), совсѣмъ почти не употребляемая у греческихъ языческихъ классиковъ и даже, по замѣчанію грамматика Ѳомы Магистра, *οὐχ ἑλληνικόν ὅλως* (у *Стефана—Газе*); *ἐξαπίνης*— іоническая, съ Гомера употребляемая, форма (Притч. 6, 15; 29, 1 и нѣк. др.) и, наконецъ, еще болѣе употребительная у греческихъ классиковъ, также начиная съ Гомера, форма *ἐξαίφνης* (Іов. 1, 19; Притч. 24, 22; Мих. 2, 3 и др.), одинаково значащія — *вдругъ, внезапно* (слав. *внезапу*) и одинаково стоящія, по производству своему, въ связи съ *ἅφνω* (корень *ἀπ*) — „вдругъ," употребляются у LXX въ разныхъ мѣстахъ, какъ можно видѣть изъ показанныхъ сейчасъ мѣстъ св. Писанія, но не употребляется ни полная, не употребляемая, впрочемъ, и у языческихъ классиковъ, дорическая форма *ἐξαπίνας* (см. лексиконъ *Ст.—Газе*), ни сродная съ нею и іоническою формою, употребляемая у Ѳукидида, Ксенофонта и другихъ, форма *ἐξαπιναίως*, значащія тоже самое.

ἐπαοιδός — напѣваніями (ἐπί — на и *ᾄδω — пою)* и *заговорами* дѣйствующій, *заговорщикъ, чародѣй, волхвъ, волшебникъ, обаянникъ* (Исх. 7, 11. 22; 8, 7. 18. 19; Лев. 19, 31; 20, 6. 27; 1 Цар. 6, 2 и др.). Эта только поэтическая, мало употребительная у древнихъ языческихъ греческихъ классиковъ, форма встрѣчается у LXX вмѣсто обычной у этихъ классиковъ (Еврипидъ, Платонъ, Ѳеокритъ и другіе буколики и иные греческіе писатели) формы *ἐπῳδός*, происходящей отъ того же корня, какъ и та форма, замѣняемая у Симмаха словомъ *ἐπᾳστής* (на Псал. 57, 6), употребляемымъ у св. Іустина мученика и у Зонары. Тоже можно сказать и объ употребляемомъ впервые у LXX по нѣкоторымъ кодексамъ Исх. 8, 7. словѣ *ἐπαοιδία— наговоръ, напѣваніе* (послѣ употребляется у Лукіана и церковныхъ писателей) и съ Гомера употребляемомъ въ томъ же значеніи словѣ *ἐπαοιδή* (Исх. 8, 7 по лучшимъ и древнѣйшимъ спискамъ; Второз. 18, 11; Иса. 47, 9. 12) вмѣсто *ἐπῳδή*.

Θαῤῥέω—новоаттическая (Платонъ, Ксенофонтъ и т. д.) и *Θαρσέω*—общая представителямъ всѣхъ діалектовъ и родовъ литературы, начиная съ Гомера, (какъ-то: Пиндаръ, трагики, тѣ же Платонъ, Ксенофонтъ, Исократъ и т. д.), форма сего слова, значащаго — *смѣть, дерзать, быть смѣлымъ*, одинаково употребляется у LXX, но предпочтительнѣе послѣдняя—*Θαρσέω* (Быт. 35, 17; Исх. 14, 13; 20, 20; 3 Цар. 17, 13 и др.), нежели первая — *Θαῤῥέω*, встрѣчающаяся лишь въ Притч. 1, 21; Дан. 6, 16 (17) у LXX, въ разночтеніяхъ Притч. 31, 11 (по другимъ *Θαρσεῖ*) и въ нѣкоторыхъ неканоническихъ книгахъ (Варуха и 4 Мак.). Тоже должно сказать и о сложномъ съ предлогомъ *κατα-Θαρσέω*, употребленномъ во 2 Пар. 32, 8 именно въ этой формѣ (по славянски переведено не совсѣмъ точно: *укрѣпишася—людіе*).

λαγώς — *заяцъ* (Псал. 103, 18: *камень прибѣжище заяцемъ*). Эту іоническую и эпическую, у Гомера и у позднѣйшихъ прозаиковъ (Аристотель, Плутархъ, Лукіанъ и нѣкоторые др.) употребляемую, форму LXX предпочли обычной, лучшимъ аттическимъ писателямъ (трагики, Ксенофонтъ, Димосѳенъ и др.) принадлежащей, формѣ — *λαγώς*, быть можетъ, по тому же въ настоящемъ случаѣ перевода книги Псалмовъ, почему въ другихъ случаяхъ замѣняли слово *λαγώς* словомъ *δασύπους*. У эпиковъ

(Гезіодъ) и іониковъ (Геродотъ) это слово встрѣчается еще въ формѣ *λαγός* [1]), не употребляемой у LXX.

λαός — *народъ*, іоническое и общегреческое, съ Гомера и у большинства греческихъ языческихъ писателей (Пиндаръ, трагики, Геродотъ, Поливій и др.) встрѣчающееся, обыкновенно и весьма часто употребляютъ LXX (напр. Быт. 14, 16; 19, 4; 23, 7. 12. 13 и мн. др.) вмѣсто строго аттическаго, у прозаиковъ по преимуществу (напр. Платона, Аристотеля и др.) встрѣчающагося *λεώς*. Срав. *ἵλεως*, выше разсмотрѣнное.

μαρυκάομαι — дорическое и *μηρυκάομαι* іоническое встрѣчается по разночтеніямъ въ Лев. 11, 26 и Второз. 14, 8, въ каковыхъ обоихъ случаяхъ, по инымъ чтеніямъ (и между прочимъ въ изданіи Московскомъ 1821 г.), является вмѣсто сего (опять дорическая форма) *ἀναμαρυκάομαι*. И то и другое и третье слово и въ дорической и въ іонической формѣ означаетъ *отрыгать жвачку, пережевывать* и до LXX ни у кого изъ классическихъ языческихъ писателей не встрѣчается, а послѣ встрѣчается лишь впервые у Плутарха. У Аристотеля встрѣчаются, съ тѣмъ же значеніемъ, формы *ἀναμηρυκάομαι* и *μηρυκάζω*, которыя также до него ни у кого не встрѣчаются.

μίγνυμι — общегреческое (у Пиндара *μιγνίω*, а въ формѣ 2-го спряженія у трагиковъ, Платона и др.) и іоническое (у Гомера и Геродота) *μίσγω*—одинаково употребляются у LXX, и именно первая форма въ Притч. 14, 16; Исх. 30, 35 и др., а вторая — въ Иса. 1, 22 и Ос. 4, 2; — та и другая въ значеніи *смѣшиваю, мѣшаю*.

μόλις—*едва* (Притч. 11, 31). Хотя извѣстный грамматикъ Ѳома Магистръ и считаетъ эту форму неаттическою формою, считая лучшею и чисто-аттическою форму *μόγις*, употребляемую уже съ Гомера и у лучшихъ аттическихъ писателей (трагики, Аристофанъ, Ѳукидидъ, Платонъ и др.), употребленную въ двухъ случаяхъ и въ неканоническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта (3 Мак. 7, 6 и по нѣкоторымъ чтеніямъ въ Прем. 9, 16): однако, кромѣ того, что Гомеръ уже во всякомъ случаѣ не есть представитель аттическаго діалекта, и *μόλις* встрѣчается у такихъ аттическихъ писателей, какъ тѣ же трагики, Ѳукидидъ Ксенофонтъ и др. Встрѣчается она и въ неканоническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта не разъ (напр. Сир. 21, 20; 26, 29 и др., 3 Мак. 1, 23; 5, 15 и др.). *Μόγις* можетъ быть произведено отъ эпическаго и поэтическаго *μογέω*—*тружусь* и стало быть значитъ: *съ трудомъ*. И *μῶλος*, съ которымъ въ связь можетъ быть поставлено *μόλις*, тоже значитъ: *трудъ, работа*.

μυρσίνη—*миртъ, миртовая вѣтвь*, слав. прямо *мирсина*, безъ перевода, въ этой іонической и древне—и средне-аттической формѣ (употребляемой у Пиндара, Анакреона и Еврипида) LXX употребляютъ (Иса. 41, 19; 55, 13 и Неем. 8, 15) вмѣсто новоаттической *μυρρίνη*, употребляемой у Аристофана, Платона и др.

ναός—*храмъ, церковь* — дорическое и общегреческое, съ Пиндара и аттическими писателями употребляемое, LXX предпочитаютъ (см. напр. 1 Цар. 1, 9; 3, 3; 2 Цар. 22, 7; 3 Цар. 6, 3. 5. 17. 33. 37 и др.; Псал. 5, 8; 10, 3; 17, 6 и мн. др.) другимъ формамъ того же слова, каковы: чисто іоническая—

[1]) По Фриниху *λαγὼς ὁ ἀττικὸς, διὰ δὲ τοῦ ο ὁ Ἴων* (см. у *Стеф.—Газе*), т. е. „*λαγώς* по аттически, а чрезъ *ο (λαγός)*—по іонически".

νηός (у Гомера) и чисто аттическая *νεώς* (въ аттической прозѣ), встрѣчающаяся и въ нѣкоторыхъ неканоническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта (напр. 2 Мак. 6, 2; 9, 16 и др.). Во всѣхъ своихъ формахъ слово это происходитъ отъ *ναίω — живу, обитаю,* почему въ нѣкоторыхъ кодексахъ Библіи во 2 Мак. 4, 14 и 10, 3 мы читаемъ даже форму *ναιώς,* нигдѣ у греческихъ писателей не встрѣчающуюся и явно ошибочную, почему она и замѣнена въ другихъ, лучшихъ, кодексахъ формою *νεώς* или *ναός* (см. напр. въ Моск. изд. 1821 г.).

νεοσσός (отъ *νέος—новый, молодой, юный)—птенецъ, дѣтеныш*ъ (какого бы то ни было животнаго, главнымъ образомъ птицъ, откуда славян. *птичищ*ъ). Эта іоническая, уже у Гомера употребляющаяся (см. Ил. II, 311; IX, 323) форма предпочтена LXX-ю (см. Іов. 5, 7; 38, 41; 39, 30; Псал. 146, 9; Иса. 16, 2 и др.) формѣ аттической—*νεοττός,* употребляемой напр. у Платона, Аристофана и др. и въ библейскихъ книгахъ Ветхаго Завѣта лишь однажды въ 4 Мак. 14, 15. Съ другой стороны въ немногихъ мѣстахъ (напр. Второз. 22, 6; 32, 11 и по разночтеніямъ нѣкоторыхъ мѣстъ книгъ Левитъ и Числъ) употребляется сокращенная изъ *νεοσσός* и лишь у позднѣйшихъ греческихъ писателей встрѣчающаяся форма *νοσσός* съ тѣмъ же значеніемъ. Объ этой формѣ срав. *Sturzii,* De dialecto Macedonica et Alexandrina, pag. 185 — 186. Lipsiae, 1808.

νίτρον—натръ, щелочная соль (Іерем. 2, 22: *аще умыешися нитромъ,* въ русск. переводѣ: *мыломъ*). Эту форму, которую еще Фринихъ считалъ эолическою [1]), употребленія которой чуждались древніе греческіе классики и которую лексикографы ставятъ въ связь съ *νίζω, νίπτω—мою, умываю, смываю,* LXX толковниковъ предпочли іонической и аттической, употребляемой Геродотомъ и Платономъ, формѣ *λίτρον,* тоже самое значащей. Впрочемъ и *νίτρον* встрѣчается у Иппократа, также какъ и нѣкоторые кодексы сочиненій Платона имѣютъ ее вмѣсто *λίτρον* въ одномъ изъ двухъ мѣстъ „Тимея," гдѣ употребляется у него это слово; а Фринихъ ссылаетя еще и на извѣстную представительницу литературы эолическаго діалекта Сафо въ доказательство помянутой мысли своей (см. сейчасъ приведенное примѣчаніе).

ξυνωρίς—древне—и средне-аттическая форма, употребляемая у трагиковъ, Аристофана, Платона и др. и *συνωρίς* — новоаттическая, употребляемая со временъ Платона, форма слова, значащаго—*пара запряженныхъ лошадей,* вообще *пара,* лишь однажды употребляется у LXX (Иса. 21, 9: *всадникъ двоконный)* и по различнымъ чтеніямъ въ той и другой формѣ [2]). Слово производятъ отъ *σύν* или *ξύν* и *ἀείρω, αἴρω — поднимаю,* откуда *ξυνάορος* означаетъ *супруговъ.*

---

[1]) *Νίτρον· τοῦτο Αἰολεῖς μὲν ἂν εἴποι, ὥσπερ οὖν καὶ ἡ Σαπφώ, διὰ τοῦ ν· Ἀθηναῖος δὲ διὰ τοῦ λ λίτρον.* Т. е. *„Νίτρον:* такъ сказалъ бы эоліецъ, какъ и Сафо употребляетъ это слово чрезъ *ν;* Аѳинянинъ же употребляетъ его чрезъ *λ: λίτρον."* См. у *Ст.—Газе* vol. V, pag. 338. Срав. тамъ же *Григорія Коринѳскаго, Фотія* и др.

[2]) Между прочимъ Московское изданіе 1821 г. имѣетъ *συνωρίδος,* тогда какъ Ватиканскій кодексъ (въ изданіи *Тишендорфа-Нестле)* имѣетъ *ξυνωρίδος.* Такъ называемая Лукіановская рецензія имѣетъ, по различнымъ спискамъ, и такъ и иначе. См. у *И. Евстѣева:* „Книга пророка Исаіи въ древнеславянскомъ переводѣ", ч. II, стр. 53. Спб. 1897.

παρεμβολή—*лагерь, станъ, полкъ*,—слово, о которомъ уже говорено было выше и которое нерѣдко употребляется у LXX-ти, напр. Быт. 32, 1. 2. 7. 8. 10. 21; 33, 8; 50, 9; Исх. 14, 19. 24; 16, 13 и мн. др.

ῥοά (аттич. *ῥόα*) — общегреческое и аттическое (Пиндаръ, Аристофанъ, Платонъ и др.) и *ῥοιά*—дорическое [1]) (іонич. *ῥοιή*, съ Гомера употребляемое)—въ значеніи *гранатоваго дерева* и *яблока*—одинаково употребляютъ LXX, какъ напр. первое въ Числ. 13, 24; 20, 5; Второз. 8, 8; Іоил. 1, 12; Агг. 2, 20 и др. и даже съ аттическимъ удареніемъ (Пѣснь П. 4, 3: *τῆς ῥόας* и 6, 6—тоже), а второе, по разночтеніямъ, въ Іер. 52, 22. 23 (хотя въ славянскомъ переводѣ весьма различно обѣ формы слова передаются и не всегда точно, какъ то: *шипокъ, яблоко, яблонь*).

σήμερον—*сегодня*, слав. *днесь* (Быт. 19, 37. 38; 35, 20; I. Нав. 5, 9; 22, 29; Іерем. 1, 10 и мн. др.)—іоническую форму, съ Гомера употребляемую у классиковъ, встрѣчаемъ у LXX взамѣнъ дорической *σάμερον* (Пиндаръ) и аттической *τήμερον* (Платонъ, Ксенофонтъ и дальн.). Слово, очевидно, образовалось изъ указательнаго мѣстоименія *(τῇ* или *σῇ)* и *ἡμέρα*—день, при чемъ въ іонической и дорической формѣ буква *σ* есть остатокъ болѣе первоначальнаго звука, показателемъ котораго въ классическомъ періодѣ стало одно лишь густое дыханіе *(ὁ, ἡ, οἱ, αἱ;* срав. санскр. sa, sa—s *онъ*, готскій членъ sa, so и др.), а въ аттическомъ—прямо примѣта *(τ)* косвенныхъ падежей того же члена въ значеніи указательнаго мѣстоименія.

σφόνδυλος — *позвоночный столбъ, позвоночникъ, хребетъ, спина* (Лев. 5, 8: *ἀπὸ τοῦ σφονδύλου*, по славянски переведено: *созади*). Хотя по Фриниху [2]), это есть форма аттическая вмѣсто іонической и общегреческой *(κοινή) σπόνδυλος* и хотя дѣйствительно она встрѣчается у Еврипида, Аристофана, Платона и другихъ, тогда какъ послѣдняя *(σπόνδυλος)* находится у Иппократа, Галена и позднѣйшихъ писателей (изъ библейскихъ переводчиковъ она встрѣчается лишь у Симмаха на 1 Цар.), однако, съ одной стороны, уже у Гомера встрѣчается (въ Ил. XX, 483) *σφονδύλιον* вмѣсто *σφόνδυλος* въ томъ же значеніи позвонковъ, суставцевъ позвоночника, позвоночной кости, между тѣмъ какъ форма *σπόνδυλος* ни у него ни у Геродота не встрѣчается, а съ другой, и у представителей *κοινὴ διάλεκτος* (напр. Плутарха) мы встрѣчаемъ форму аттическую *σφόνδυλος*. Встрѣчается она и у Иппократа. Корень этого слова *σραδ (σταδ)*, являющійся въ глаголахъ *σφάζω* (вм. *σφάδjω*)—*рѣжу, зарѣзываю, закалаю, убиваю, σφαδάζω*—*бьюсь, трепещу* (напр. о раненой лошади) и др. Діалектическая смѣна звуковъ здѣсь такая же, какъ въ *σφόγγος* и *σπόγγος*—*губка*.

ταρσός (отъ *τέρσομαι* — *сушу, засушаю*)—*плетеная корзина*, вообще все *плоское*, отсюда — *подошва ноги, ладонь руки*, слав. *длань* (Дан. 10, 10). Эту іоническую, съ Гомера употребляемую, форму LXX предпочли аттической *ταρρός*.

ὑπόγαιος—*(ὑπὸ*—*подъ* и *γαῖα=γῆ*—*земля)*—*подземный* (Іерем. 38, 11 [3])—

[1]) См. у *Стеф.*—*Газе* (V, 2403) слова Григорія Коринѳскаго: *τὸ ἐπεντιθέναι τὸ ι τῷ ο τῶν Δωριέων ἐστί*, т. е. „присоединять ι къ ο свойственно дорійцамъ“.

[2]) У *Лёбека*, p. 113. См. въ лексиконѣ *Pape-Sengebusch* II, 1051. Braunschweig, 1880.

[3]) Такъ по славянск. и еврейской Библіи. По греческой же (изд. Моск. 1821 г.) глава 45, ст. 11.

іоническая, съ Гомера употребляемая, форма взята вмѣсто аттической *ὑπόγειος* [1]) и *ὑπόγεως* [2]).

φαῦσις — свѣтъ, освѣщеніе, слав. *просвѣщеніе, свѣщеніе* (Быт. 1, 15; Исх. 25, 6; 35, 8; Псал. 73, 16) свидѣтельствуетъ объ эолическомъ происхожденіи этой формы, такъ какъ въ эолическомъ діалектѣ является глаголъ *φαίω* вмѣсто *φάω—издаю свѣтъ* (срав. гомерическое *φάος-φῶς—свѣтъ*), откуда *φαίνω—являюсь, бываю видимъ*. Тоже должно сказать и о глаголѣ *φαύσκω,— сіять, свѣтить*, встрѣчающемся въ Быт. 44, 3 (по другимъ чтеніямъ *διαφαύσκω*, что для насъ безразлично въ настоящемъ случаѣ).

χρύσεος—золотой (Быт. 24, 22. 53; Исх. 3, 22; 11, 2; 12, 35 и мн. др.). Эту іоническую форму, часто встрѣчающуюся у классиковъ, начиная съ Гомера, LXX употребляютъ большею частію въ косвенныхъ падежахъ и въ сокращенныхъ формахъ (*χρυσῆ, χρυσῶν* и под.), такъ что прямо *χρύσεος* является лишь въ неканонической книгѣ I. с. Сирахова (6, 31; 26, 23). Чаще же всего LXX употребляютъ аттическую сокращенную форму *χρυσοῦς* (напр. Быт. 41, 42; Исх. 25, 26; 26, 6. 29; 28, 23. 26. 27; 32, 31; 36, 11. 32 и мн. др.). Но за то встрѣчается у нихъ однажды (Иса. 3, 23) и эпическая форма *χρύσειος*, часто являющаяся у Гомера и Гезіода, хотя по другимъ чтеніямъ (между прочимъ и по Московскому 1821 г.) вмѣсто этого является существительное *χρυσίον*—золото. Позднѣйшей, встрѣчающейся напр. у Діодора Сицилійск., Алкифрона и нѣк. др., но вообще рѣдкой формы *χρύσινος*, у LXX нѣтъ. Она является уже въ одномъ изъ позднѣйшихъ переводовъ (такъ назыв. Сирскій—*Σύρος* въ Екзаплахъ Оригена на Быт. 45, 22 [3]).

ὡραῖος (отъ *ὥρα* — время года, часы, благовременность, зрѣлость, красота)—*благовременный, созрѣвшій, спѣлый, красивый*, слав. *красный* (т. е. прекрасный, Быт. 2, 9; 3, 6; 26, 7; 29, 17; 39, 6; Іер. 11, 16; Іов. 18, 13; Псал. 44, 3; 64, 13 и мн. др.). Эту общегреческую, съ Гезіода и у многихъ древне-греческихъ языческихъ писателей употребляемую форму чаще всего употребляютъ и LXX; но два раза встрѣчается у нихъ (Іов. 5, 26 и Іерем. 51, 33) [4]) и поэтическая, рѣдко встрѣчающаяся у греческихъ языческихъ, при томъ позднѣйшихъ, писателей, форма *ὥριμος* [5]) въ томъ же значеніи.

Утвердивъ, такимъ образомъ, на прочномъ, какъ намъ кажется, основаніи мысль о характерѣ перевода LXX со стороны діалекта его [6]), мы теперь съ большею смѣлостію приступаемъ къ изслѣдованію его лексикографіи собственно или къ лексикону его, при чемъ, оставляя слова этого лексикона, только что разсмотрѣнныя, мы обратимъ вниманіе на

б) слова, не только рѣшительно нигдѣ и никѣмъ изъ другихъ писателей греческихъ языческихъ дотолѣ не употреблявшіяся, но и даже *исключительно*

---

[1]) Ὑπόγειος употребляетъ Симмахъ на Псал. 118, 85.

[2]) Такая форма встрѣчается напр. у извѣстнаго аттикиста — грамматика Геродіана.

[3]) См. *Фильда,* Origenis Hexaplorum quae supersunt, t. I, p. 64. Oxonii, 1875.

[4]) Такъ по нумераціи славянской Библіи и нѣкоторыхъ греческихъ изданій. По другимъ греческимъ изданіямъ нумерація здѣсь перепутана.

[5]) Эта форма встрѣчается напр. въ „Антологіяхъ“, въ такъ называемыхъ „Geoponica“, у Діодора Сиц., Діоскорида и у церковныхъ писателей.

[6]) Эта мысль получитъ еще бо́льшее утвержденіе въ началѣ отдѣла грамматики перевода LXX.

употребляемыя только въ переводѣ LXX. Такихъ словъ на одну букву *α*, при томъ не считая употребленныхъ въ книгахъ неканоническихъ и у другихъ переводчиковъ (Акилы, Симмаха, Θеодотіона и т. д.), но не употребленныхъ предварительно у LXX-ти, равно также не считая именъ собственныхъ и словъ еврейскихъ, мы нашли 56 (въ томъ числѣ 36 по принятому чтенію и 20 по разночтеніямъ) [1]). Изъ нихъ возьмемъ, для образца, лишь немногія. Таковы по алфавиту:

*ἄκαν — терн*ъ, *терновник*ъ, *терніе*. У LXX употребляется только два раза въ одномъ 9 стихѣ 14-ой главы 4-й книги Царствъ. Здѣсь, на предложеніе царя Іудейскаго Амасіи царю Израильскому Іоасу — повидаться съ нимъ лично, послѣдній отвѣчаетъ первому приточно [2]), въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *терн*ъ (*ὁ ἄκαν*), *иже въ Ливан*ѣ, *посла къ кедрови сущему въ Ливан*ѣ, *глаголя: даждь дщерь твою сыну моему въ жену. И пріидоша звѣріе лужніи, иже въ Ливан*ѣ, *и попраша терніе* (*τὸν ἄκανα*). Между тѣмъ какъ въ первомъ случаѣ употребленія разсматриваемаго слова въ стихѣ по всѣмъ чтеніямъ оно является въ мужескомъ родѣ и въ формѣ *ἄκαν*, во второмъ случаѣ по разнымъ чтеніямъ мы встрѣчаемъ то въ женскомъ родѣ: *τὴν ἄκανα*, то, сверхъ сего, и съ окончаніемъ другимъ: *τὴν ἄκαναν*. Слово, очевидно, имѣетъ сродство, по корню своему, съ другимъ, употребительнымъ и у LXX (напр. Быт. 3, 18; Исх. 22, 6; Псал. 117, 12 и др.) и у языческихъ греческихъ писателей (начиная съ Гомера), словомъ — *ἄκανθα*, тоже значащимъ и отъ того же корня (*ἀκή*, *ἀκίς—остріе, колючка*, чѣмъ указывается на извѣстное свойство терновника) происходящимъ; но за то рѣшительно нигдѣ никакимъ писателемъ греческимъ не употребляется, кромѣ переводчиковъ же св. Писанія Ветхаго Завѣта: Акилы, Симмаха и Θеодотіона, у которыхъ оно нѣсколько разъ въ различныхъ мѣстахъ встрѣчается (но опять и у нихъ еще чаще употребляется слово *ἄκανθα*). *Стурцъ* полагаетъ, что это слово (*ὁ ἄκαν*) есть остатокъ отъ древнѣйшаго языка Еллиновъ [3]). А *Шлейснеръ* справедливо замѣчаетъ о немъ, что оно in Lexicis desideratur (— „ожидаетъ своего мѣста въ лексиконахъ,“ въ которыхъ, стало быть, его нѣтъ). Дѣйствительно, въ ходячихъ греческихъ лексиконахъ, даже большихъ, иностранныхъ и отечественныхъ, этого слова нѣтъ, и въ извѣстномъ огромномъ Thesaurus graecae

[1]) Въ неканоническихъ книгахъ такихъ словъ, т. е. не употребленныхъ предварительно LXX-ю толковниками, на ту же букву (*α*) 23, а у другихъ переводчиковъ 49. А если принять во вниманіе то обстоятельство, что слова на букву *α*, судя даже по одному объему извѣстныхъ доселѣ конкорданцій и лексиконовъ LXX (напр. *Шлейснера*), составляютъ приблизительно почти пятую долю всей суммы словъ лексикона LXX, то легко сообразить, сколько всѣхъ такихъ словъ у LXX, конечно также *приблизительно*. Считаемъ нужнымъ предупредить однакоже, что подъ словами, *исключительно* употребляемыми только у LXX-ти, мы разумѣемъ какъ тѣ, которыя *рѣшительно нигдѣ* болѣе, кромѣ перевода LXX-ти, не употребляются, такъ и тѣ, которыя, будучи впервые употреблены лишь у LXX-ти, принадлежатъ исключительно *библейскому* языку, т. е. не употребляются другими писателями, какъ писателями, хотя бы слова эти, по слѣдамъ и примѣру LXX-ти, употреблены были другими переводчиками, напримѣръ Акилою, Симмахомъ и иными, или въ цитатахъ изъ перевода LXX-ти и толкованіяхъ на Св. Писаніе, напримѣръ св. отцами и учителями Церкви. Такое употребленіе этихъ словъ переводчиками или цитующими и изъясняющими ихъ только сильнѣе утверждаетъ значеніе ихъ, какъ дѣйствительнаго достоянія въ запасѣ словъ греческаго языка, а не какъ ошибокъ писцовъ или вообще погрѣшностей противъ греческаго лексикона.

[2]) Срав. примѣръ подобнаго же приточнаго оборота рѣчи въ Суд. 9, 8 и дал.

[3]) De dialecto Macedonica et Alexandrina, pag. 144. Lipsiae, 1808.

linguae *H. Stephani* оно появилось лишь въ послѣднемъ его изданіи, curante *C. B. Hase* (Parisiis, 1831, vol. I, pag. 1149), со ссылкою на 4 Цар. 14, 9 и на Стурца [1]). Еврейское слово חוֹחַ—*терновникъ, колючка, острога*, которое LXX перевели въ настоящемъ случаѣ словомъ *ἄκαν*, есть одно изъ тѣхъ, которыя переводили они и словомъ *ἄκανθα;* а въ параллельномъ разсмотрѣнному мѣстѣ 2 Пар. 25, 18 они тоже еврейское слово не перевели, а лишь своеобразно выразили греческими буквами: *ἀκχούχ*, или, по другому чтенію, *ἀχούχ* (евр. חוֹחַ).

ἀροτρόπους (отъ *ἄροτρον—плугъ, соха*, а это отъ *ἀρόω—пашу*, и *πούς — нога) — сошникъ*, слав. *рало* (Суд. 3, 31: рѣчь о „сошникѣ“ или „рожнѣ воловьемъ,“ которымъ одинъ изъ судей Израильскихъ перебилъ шестьсотъ человѣкъ иноплеменниковъ, именно Филистимлянъ). Слово нигдѣ болѣе въ греческой литературѣ не встрѣчается: вмѣсто него обыкновенно употреблялось, да и то лишь у позднѣйшихъ писателей (напр. Плутарха), *ὖνις* или *ὕννις* съ тѣмъ же значеніемъ „сошника“ [2]), но вѣроятно употреблялось оно въ простонародномъ языкѣ, такъ какъ понятіе о сошникѣ было въ ходу, безъ сомнѣнія, гораздо ранѣе литературнаго употребленія слова, выражающаго это понятіе. *Ἀρόω* (срав. латин. „aro“ и наше славяно-русское „орать“) — „пашу“ — принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ словъ лексикона греческаго (у Гомера оно уже употребляется, также какъ и происходящія отъ него *ἄρουρα, ἄροτρον* и под., употребляемыя и у LXX), воспринятыхъ имъ изъ обихода словъ общей семьи народовъ индо-европейскихъ, именуемой арійскою (самое наименованіе арійцевъ нѣкоторые производятъ отъ слова, значащаго „пахать“), чрезъ что, въ свою очередь, свидѣтельствуется и несомнѣнная древность земледѣлія. Еврейскоеслово מַלְמָד, которому у LXX соотвѣтствуетъ *ἀροτρόπους*, значитъ *заостренный шестъ, роженъ*, которымъ правятъ воловъ при паханіи и происходитъ отъ глагола, значащаго не прямо „пахать,“ а „учить.“ Въ нѣкоторыхъ спискахъ греческой Библіи разсматриваемое слово является лишь на поляхъ (почему и въ Моск. изданіи 1821 г. оно помѣщено въ скобкахъ), но въ лучшихъ кодексахъ (напр. Ватиканскомъ) оно является издавна уже и въ текстѣ. И Ѳеодотіонъ перевелъ означенное еврейское слово тѣмъ же, что LXX, греческимъ словомъ. Въ славянскомъ переводѣ также передается оно издавна [3]).

ἀρχιδεσμώτης (отъ *ἀρχή — начало, начальство* и *δεσμώτης—узникъ темничный*, отъ *δεσμόω — сковываю*, которое, въ свою очередь, происходитъ отъ *δέω—связываю*, откуда *δεσμός — узы) — начальникъ узниковъ, смотритель темницы*. Слово, только однажды употребляемое въ Быт. 40, 4, гдѣ рѣчь идетъ о хлѣбодарѣ и виночерпіи, за провинность отданныхъ Фараономъ въ темницу подъ надзоръ начальника узниковъ, въ числѣ коихъ былъ и патріархъ Іосифъ, невинно заключенный въ одну съ ними темницу и приставленный къ нимъ для услуженія отъ начальника узниковъ. Въ славянскомъ, согласно LXX, переведено это слово греческое словами: *старѣйшина темницы*, но

---

[1]) См. также и въ Лексиконѣ *Софокла* (pag. 100), изд. 1893.

[2]) Слово *ὖνις* или *ὕννις* употребляетъ однажды лишь Симмахъ на 1 Цар. 13, 20. У LXX оно не употребляется.

[3]) У *De-Lagarde* въ изданіи: V. T. gr. pars I этого слова нѣтъ, а въ текстѣ книги Судей, изданномъ въ Septuaginta—Studien (pag. 50. Götting. 1892) оно есть.

такъ какъ еврейское слово שַׂר הַטַּבָּחִים, которое передано симъ греческимъ словомъ, имѣетъ нѣсколько иное значеніе (—„начальникъ палачей“, бывшихъ въ древности царскими тѣлохранителями), то наши русскіе переводчики и передали его, съ еврейскаго, словами: „начальникъ тѣлохранителей.“ Срав. *Шлейснера* Лексиконъ I, 452. Слово *ἀρχιδεσμώτης* нигдѣ болѣе не употребляется въ греческой литературѣ.

Такимъ же образомъ съ *ἀρχι* — составлены еще слѣдующія, нигдѣ болѣе въ греческой литературѣ не встрѣчающіяся, слова: *ἀρχιοινοχοΐα* или, по другимъ спискамъ, *ἀρχιοινοχοεία* (отъ *ἀρχή, οἶνος — вино* и *χέω — лью*) — *начальствованіе въ должности виночерпія*, слав. *старѣйшинство винарско* (Быт. 40, 13) и *ἀρχιπατριώτης* (отъ *ἀρχή* и *πάτριος—отцовскій, отеческій* отъ *πατήρ—отецъ*, откуда и *πατρίς—отечество* и къ намъ перешедшее *патріотъ*— преданный отечеству, отечестволюбецъ) — *начальникъ семействъ одного рода*, слав. *старѣйшины отечествъ* (I. Нав. 21, 1: рѣчь о старѣйшинахъ колѣна Левіина. Срав. то же слово въ Дан. 3, 27 и 94 по переводу LXX, а не Θеодотіона, принятому Церковію, гдѣ стоитъ вмѣсто сего другое слово). Смыслъ этихъ словъ легко понятенъ изъ самаго состава ихъ. Сложеніе словъ съ *ἀρχι* было обычнымъ у Александрійскихъ грековъ, какъ это видно изъ папирусовыхъ рукописей и надписей временъ Птоломеевъ (напр. *ἀρχικύνηγος—главный, завѣдующій псовою охотою, ἀρχυπηρέτης — капитанъ корабля, министръ морской, вообще министръ, начальникъ надъ слугами)* и принадлежало къ особенностямъ оффиціальнаго языка сихъ временъ. Срав. *Kennedy*, pag. 25. Впрочемъ и это сложеніе имѣло для себя уже основаніе въ аттическомъ, гдѣ напримѣръ, у Платона, Димосѳена и другихъ мы встрѣчаемъ слово *ἀρχιτέκτων*—зодчій, архитекторъ.

ἀσφαλτόπισσα (— составл. изъ *ἄσφαλτος — клей земляной, горная смола, цементъ и πίσσα—смола, деготь)—клей, смѣшанный съ смолою, смолистый клей, цементъ*, непроницаемый для влаги (Исх. 2, 3: рѣчь о корзинѣ, засмоленной такимъ образомъ, въ которой мать Моисея, еще младенца, положила его и пустила въ заливъ рѣки, чтобы избѣжать необходимости подвергнуть его насильственной смерти). Слово, въ составныхъ своихъ частяхъ, нерѣдко встрѣчающееся и у LXX (напр. *ἄσφαλτος* въ Быт. 6, 14; 11, 3; 14, 10; *πίσσα* или по аттически *πίττα* въ Иса. 34, 9) и у классиковъ *(πίσσα* — съ Гомера, *ἄσφαλτος*—съ Геродота), но въ такомъ составѣ нигдѣ еще въ греческой литературѣ не употребляемое, также какъ и происходящій отъ одного изъ составляющихъ его словъ, глаголъ—

ἀσφαλτόω—заклеиваю, осмоляю (Быт. 6, 14, гдѣ рѣчь о ковчегѣ Ноевомъ). У Ксенофонта въ одномъ мѣстѣ (Киропедія, VII, 5, 22) есть упоминаніе о такомъ же дѣйствіи въ отношеніи къ дверямъ у Вавилонянъ, покрытымъ асфальтомъ,—горючимъ веществомъ, но мысль объ этомъ дѣйствіи выражена у него описательно: *ἀσφάλτου ὑπεκκαύματι κεχριμένας (т. е. αἱ θύραι)*—„двери, намазанныя смолой какъ горючимъ веществомъ“.

ἀττάκης (по Комплютенск. кодексу и у Филона *ἀττακός*, по другимъ чтеніямъ *ἀττάκις*)—родъ *саранчи* или *кузнечиковъ*, летающихъ и прыгающихъ, (быть можетъ отъ аттическаго *ἄττω=ἅσσω—прыгаю, быстро двигаюсь, мчусь, лечу)*, по славянской Библіи прямо съ греческаго *аттакъ*, а по рускому

переводу Библіи прямо съ еврейскаго *соламъ* (Лев. 11, 12, гдѣ этотъ родъ насѣкомыхъ или пресмыкающихся дозволяется къ употребленію въ пищу). Въ формѣ *ἀττακός* слово это встрѣчается еще у Аристея и Филона [1]), а въ формѣ *ἀττάκης* рѣшительно нигдѣ еще. *Стуриъ* [2]) предполагаетъ, что эта форма есть принадлежность Александрійскаго нарѣчія, близкаго будто бы и въ этомъ и вообще къ эолическому, и ставитъ самое слово въ связь съ *ἀστακός*, означающимъ родъ раковъ и ползающихъ насѣкомыхъ, саранчи. Раввины, при изъясненіи названія этого рода животныхъ и при сопоставленіи его съ подобнымъ другимъ, въ томъ же мѣстѣ книги Левитъ (11, 22) упоминаемымъ, и у LXX означаемымъ какъ *βροῦχος*, еврейское *соламъ* (סֹלָעַם) производятъ отъ *села* (סֶלַע)—*камень, скала* и *амамъ* (עָמַם)—*скрываться*, и полагаютъ, что въ этомъ случаѣ обозначается такой родъ насѣкомыхъ или черепокожихъ пресмыкающихся, который скрывается въ скалахъ и оттуда выползаетъ по временамъ на подобіе ящерицъ. Составитель Thesaurus graecae linguae полагаетъ, что *ἀττάκης* есть тоже, что *ἀττέλεβος* или *ἀττέλαβος*—*родъ саранчи*, слав. *пругъ* (Наум. 3, 17),—наименованіе, встрѣчающееся уже у Геродота и Аристотеля.

γραμματοεισαγωγεύς (отъ *γράμμα,—τος—буква, письмо, грамата, книга* и *εἰσάγω—ввожу* отъ *εἰς—въ* и *ἄγω—веду*)—*письмоводитель*, какъ по славянски буквально передано это слово (Исх. 18, 21. 25 и Второз. 1, 15; 29, 10), *или книговодитель*, какъ передано оно въ другомъ мѣстѣ (Второз. 31, 28) или же *книгочій*, какъ переведено въ третьемъ мѣстѣ (тамъ же 16, 18), при чемъ нѣкоторые кодексы въ книгѣ Исх. 18, 21 и 25 опускаютъ это слово, но принятыя чтенія (между прочимъ и Моск. изд. 1821 г.) имѣютъ его [3]). Слово это нигдѣ болѣе у греческихъ писателей не встрѣчается, и по объясненію лексикографовъ и толкователей св. Писанія означаетъ глашатаевъ, объявителей публичныхъ рѣшеній, напр. судебныхъ и под. (Срав. о значеніи сего слова *Шлейснера* II, 41). Само собою разумѣется, что по словопроизводству и связи рѣчи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перевода LXX это слово можетъ значить и книгочіевъ, знатоковъ науки и учителей народныхъ. Впослѣдствіи, именно въ Византійскій періодъ, учреждена была и должность оффиціальная, соотвѣтствовавшая этому наименованію и требовавшая особаго знанія *(ἐπιστήμη)*. Она называлась *γραμματοεισαγωγική* и имѣла характеръ полицейскій [4]).

διδυμεύω (отъ *δίδυμος—близнецъ*, множ. *δίδυμοι—двойни* отъ *δίς—дважды, δύω—два*)—*раждаю двойни* (Пѣснь II. 4, 2: *двоеплодны*,—о зубахъ невѣсты, которыя сравниваются съ стадами только что остриженныхъ овецъ, выходящихъ *изъ купъли*, слѣд. чистыхъ, *двоеплодныихъ*, родящихъ по двойни, или *близнята*.

---

[1]) Это между прочимъ ясно доказываетъ древность текста Комплютенской Библіи, откуда, безъ сомнѣнія, взяли означенное слово Аристей и Филонъ.

[2]) De dialecto Maced. et Alex., p. 70. Срав. также *S. Bocharti*, Hierozoikon, par. II, lib. IV, cap. II, pag. 449. Francofurti ad Moenum, 1675.

[3]) Имѣетъ его и текстъ, изданный проф. *De-Lagarde*. См. его Librorum Veteris Testamenti canonicorum graece, pars I, pag. 70. Gottingae, 1883.

[4]) См. Anecdota graeca, ed. *Boissonade*, t. III, p. 132. Parisiis, 1831. Именно здѣсь рѣчь идетъ объ опытности въ знаніи этого дѣла *(τῆς γραμματοεισαγωγικῆς ἐπιστήμης ἔμπειρον)* въ одномъ изъ сочиненій, подобныхъ Лукіановымъ „Разговорамъ въ царствѣ мертвыхъ“, озаглавливаемомъ *Διάλογος νεκρικός. Ἐπιδήμια Μαζάρι ἐν ᾅδου ἢ πεῦσις νεκύων ἐνίων περί τινων τῶν ἐς τὰ βασίλεια συναναστρεφομένων“*. Сочиненіе относится ко времени Византійскаго императора Мануила Палеолога (XV-го вѣка) и содержитъ много любопытнаго для характеристики времени его царствованія.

какъ читаемъ въ 6, 5 и такихъ, среди которыхъ нѣтъ неродящихъ). Такого глагола мы не встрѣчаемъ еще нигдѣ въ греческой литературѣ, хотя существительное *δίδυμος*, отъ котораго онъ происходитъ, встрѣчается у греческихъ писателей начиная съ Гомера, встрѣчается и у LXX (Быт. 25, 24; 38, 27; Второз. 25, 11; I. Нав. 8, 29 и Пѣснь П. 4, 5; 7, 3). Акила и Симмахъ (на Пѣснь П. 4, 2) образовали даже составное слово *διδυμοτόκος—родящая близнецовъ*.

διετηρίς (отъ *δίς—дважды* и *ἔτος—годъ*)—*двулѣтіе* (латин. biennium), *двухлѣтній* срокъ. Слово это лишь однажды встрѣчается у LXX (во 2 Цар. 13, 23), но по всѣмъ лучшимъ и древнѣйшимъ спискамъ, тогда какъ другіе переводчики имѣютъ взамѣнъ сего описательное выраженіе: *μετὰ δύο ἔτη* [1])—„по истеченіи двухъ лѣтъ“. Слово это, которымъ LXX хотѣли возможно точнѣе выразить еврейское двойственное число שְׁנָתַיִם, у другихъ писателей греческихъ не встрѣчается, хотя подобное сему словообразованіе изъ другихъ чиселъ встрѣчается, напр. *τριετηρίς* (у Пиндара, Геродота, Еврипида, Платона и др.).

διηλόω (отъ *διά—чрезъ* и *ἦλος—гвоздь*)—*пронзаю гвоздемъ, прободаю* (Суд. 5, 26). Здѣсь мы встрѣчаемся съ замѣчательнымъ разночтеніемъ. По лучшимъ древнѣйшимъ спискамъ Ветхаго Завѣта (между прочимъ по Ватиканскому) въ разсматриваемомъ мѣстѣ книги Судей (5, 26) два раза употреблено именно это слово—*διήλωσε*, между тѣмъ какъ по другимъ чтеніямъ (и въ томъ числѣ по Москов. изданію 1821 г.) вмѣсто него въ первомъ случаѣ поставленъ совсѣмъ другой глаголъ и другія при немъ слова, а во второмъ—*διήλασε* [2]) (отъ *διά* и *ἐλαύνω—гоню*, отсюда)—*прогоняю* и то же *пронзаю*,—слово, съ Гомера бывшее въ употребленіи у греческихъ писателей. Въ отношеніи къ подлиннику и то и другое слово почти одинаково могло быть употреблено по гречески, въ соотвѣтствіе еврейскому слову חָלַף—*проходить насквозь, проникать*. Но при этомъ, что касается до глагола *διηλοω*, то онъ именно и замѣчателенъ своимъ исключительнымъ употребленіемъ у LXX и нигдѣ болѣе не встрѣчается, хотя другія, сложныя съ тѣмъ же словомъ *ἦλος*, выраженія употребляются (напр. *προσηλόω, καθήλωσις* и т. п.). Въ разсматриваемомъ мѣстѣ рѣчь идетъ (въ пѣсни Девворы и Варака) о благородной, воинственной женщинѣ Іаили, которая собственноручно поразила полководца Сисару, пришедшаго съ войскомъ враждебнаго Израильтянамъ Іавина, царя Ханаанскаго, разбила и пронзила голову его въ високъ (срав. 4, 21). Славянскій переводъ *(прободе)* имѣлъ въ виду скорѣе *διήλωσε*, нежели *διήλασε*.

δωροδέκτης (отъ *δῶρον—даръ* и *δέχομαι—принимаю*)—*принимающій дары, подарки, мздоимецъ* (Іов. 15, 34: *огнь пожжетъ домы мздоимцевъ*). Слово, соотвѣтствующее еврейскому שֹׁחַד—„подкупъ“ (срав. глаголъ того же корня, значащій—„задаривать,“ „подкупать“) и только вмѣсто безличнаго—„домы, шатры мздоимства, подкупа,“ представляетъ дѣло въ личномъ видѣ—*мздоимцевъ;* но оно нигдѣ болѣе не употребляется въ греческой литературѣ, гдѣ для выраженія того же понятія встрѣчается слово: *δωροληπτήρ* или *δωρολήπτης* (отъ того же *δῶρον* и *λαμβάνω—беру, получаю*), также впрочемъ впервые употре-

[1]) Такимъ же образомъ имѣетъ и чтеніе *De-Lagarde;* см. стр. 309 цитов. изданія его.
[2]) Тоже и въ текстѣ книги Судей, изданномъ у *De-Lagarde* въ его Septuaginta—Studien, pag. 68. Göttingen, 1892, равно какъ и въ Librorum Veteris Testamenti canonicorum graece, pars I, pag. 235.

бляемое у LXX (Притч. 15, 27—слав. тоже *мздоимецъ*), а послѣ встрѣчающееся уже у церковныхъ писателей.

ἐγκλοιόω—происходитъ отъ *ἐν*—*въ* и *κλοιός*—*ошейникъ, цѣпь*, которую надѣвали на шею какъ плѣнникамъ и узникамъ, въ знакъ униженія ихъ, такъ и высокопоставленнымъ людямъ, въ знакъ почета, для чего см. Быт. 41, 42. Этотъ ошейникъ, предназначавшійся между прочимъ, какъ теперь, и для собакъ, обыкновенно бывалъ металическій, который запирался на ключъ, отъ чего и получилъ свое названіе, такъ какъ *κλοιός* происходитъ, въ свою очередь, отъ *κλείω*—*запираю*, *κλείς*—*ключь*. Поэтому и разсматриваемое слово значитъ—*заключаю въ оковы, надѣваю ошейникъ, обвязываю шею* (Притч. 6, 21: *обяжи ихъ*, т. е. законы отца и наставленія матери, *о твоей выи*). Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что и въ греческихъ Паримійникахъ употребленъ при этомъ тотъ же глаголъ: *ἐγκλοίωσαι*—слав. *обяжи*. См. напр. изданный по благословенію Св. Синода Русской Церкви *Паримійникъ*, кн. 1-я, въ греческомъ текстѣ стр. 58 и въ славянскомъ переводѣ стр. 63. Спб. 1890.

εἰσκύπτω (отъ *εἰς*—*въ* и *κύπτω*—*нагибаюсь, наклоняюсь*)—*наклоняюсь, клоню къ чему* (1 Цар. 13, 18: *путь... клонящійся къ Гаисавимъ пустыни*). Вмѣсто этого, не употребляемаго нигдѣ болѣе въ греческой литературѣ, слова, писатели греческіе употребляютъ, въ томъ же значеніи, слова: *προσκύπτω, προσκλίνω* и др.

ἐκθλιβή (отъ *ἐκ*—*изъ* и *θλίβω*—*тѣсню, давлю, жму*)—*выжиманіе, вытѣсненіе, отверженіе*, слав. *озлобленіе* (Мих. 7, 2: *ἐκθλίβουσιν ἐκθλιβῇ*—*озлобляетъ озлобленіемъ*—рѣчь о печальномъ нравственномъ состояніи Израильтянъ, изъ коихъ каждый старается лишь тѣснить другаго, или, какъ ближе съ еврейскаго, ставитъ ближнему своему сѣть). Комплютенскій кодексъ имѣетъ вмѣсто сего *ἔκθλψις*, которое и у языческихъ писателей древней Греціи (Иппократъ, Аристотель и др.) употребляется.

ἐκλιμία (отъ *ἐκ* и *λιμός*—*голодъ*)—*голодъ, сильная алчба* (Втор. 28, 20). Срав. Акилы на Іов. 41, 13, гдѣ онъ употребляетъ то же слово и его же на Втор. 28, 65, гдѣ онъ употребляетъ, также нигдѣ болѣе не встрѣчающійся, глаголъ отъ того же слова—*ἐκλιμώττω*.

ἐμπαραγίνομαι (отъ *ἐν*—*въ*, *παρά*—*при, близъ* и *γίνομαι*—*бываю, появляюсь*)—*появляюсь, предстаю, прихожу* (Притч. 6, 11: *ἐμπαραγίνεταί σοι*—*найдетъ тебѣ*, т. е. неожиданно появится предъ тобою, *аки золъ путникъ, убожество*). Такъ во всѣхъ лучшихъ и древнѣйшихъ спискахъ текста LXX-ти и Паримійникахъ. Вмѣсто сего у греческихъ писателей, начиная съ Гомера, употреблялось просто *παραγίνομαι*, употребляемое нерѣдко и у LXX (Быт. 14, 13; 26, 32 и др.; Исх. 2, 16—18 и др.; Числ. 9, 6; 10, 21 и мн. др.); въ настоящемъ же случаѣ LXX хотѣли еще нагляднѣе выразить появленіе бѣдности (*πενία*—*убожество*), какъ неизбѣжнаго спутника людей лѣнивыхъ (Притч. 6, 9).

ἐνδοξάζω,—*ομαι* (*ἐν* и *δόξα*—*слава*)—*прославляю, восхваляю*, въ общемъ залогѣ—*бываю прославляемъ въ комъ*. Слово, довольно часто встрѣчающееся у LXX (Исх. 14, 4. 17. 18; 33, 16; 4 Цар. 14, 10; Псал. 88, 8 и др.), въ нѣкоторыхъ неканоническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта (Сир. и 1 Мак.) и въ Новомъ Завѣтѣ, но за то, на оборотъ, нигдѣ не встрѣчающееся у греческихъ языческихъ писателей. Отсюда у другихъ переводчиковъ (напр. Симмаха)

является существительное *ἐνδοξασμός—прославленіе* (на Пс. 45, 4 и др.). Прилагательное же *ἔνδοξος—славный*, встрѣчающееся также не рѣдко у LXX (Быт. 34, 19; Исх. 34, 10; Числ. 23, 21; Второз. 10, 21; I. Нав. 4, 4 и мн. др.) было издавна (съ Θеогнида) въ большомъ употребленіи и у языческихъ классиковъ (Эсхилъ, Платонъ, Ксенофонтъ, Димосѳенъ и др.), также какъ и нарѣчіе *ἐνδόξως — славно* (Исх. 15, 1. 21: *славно бо прославися*,—въ пѣсни воспѣтой по переходѣ чрезъ Чермное море; Тов. 12, 7. 11 и др.)—у Димосѳена, въ надписяхъ, у Плутарха и др.

ἐνδόσθια (ἔνδον — внутри, дома, отъ *ἐν* и мѣстоименный корень *δα) — внутренности*, также довольно часто употребляется у LXX (Исх. 12, 9; 29, 17; Лев. 4, 8; 8, 16 и др.), а у языческихъ греческихъ писателей совсѣмъ не употребляется. У нихъ употребляется, и то не часто, сродное съ этимъ и по одному изъ кодексовъ (Ватикан.) встрѣчающееся въ Сир. 10, 10 слово *ἐντόσθια* (Тимей Локр., Лукіанъ, Артемидоръ) или *ἐντοσθίδια* (какъ у Гиппократа) отъ *ἐντός—внутри;* а въ значеніи внутренностей по большей части употребляются слова: *τὰ ἔντερα* (у LXX въ Быт. 43, 30 [1]); 2 Мак. 14, 46 и др.) и *σπλάγχνα* (у LXX въ Притч. 12, 10; 26, 22; Іер. 28 (51) 13 и др.),—то и другое съ Гомера.

ἐπαρυστήρ (отъ *ἐπί—на* и *ἀρύω—черпаю*, откуда іоническое, у Геродота и другихъ писателей встрѣчающееся, *ἀρυστήρ*—мѣра жидкостей, сосудъ для черпанія воды)—*сосудецъ* для черпанія и наливанія влаги, особенно масла, у LXX (Исх. 25, 38, по слав. *щипцы*, въ рѣчи о седмисвѣщникѣ). Съ еврейскаго (מַלְקָחַיִם, отъ לָקַח—*брать, снимать*) прямо *щипцы, клещи*. И у LXX только однажды встрѣчается это слово, а у другихъ греческихъ языческихъ писателей совсѣмъ не встрѣчается. Равнымъ образомъ у LXX впервые употребляется и того же корня и состава слово *ἐπαρυστρίς* или (какъ въ нѣкоторыхъ чтеніяхъ) *ἐπαρυστίς* съ тѣмъ же значеніемъ (по славянскому тексту—*щипцы* и *чашица*) въ Исх. 38, 17; Числ. 4, 9; 3 Цар. 7, 49; Зах. 4, 2. 12, встрѣчающееся потомъ лишь у схоліастовъ и Византійскихъ писателей.

ἐπιμύλιον (отъ *ἐπί* и *μύλη—мельница*, срав. лат. mola, molo, слав.-рус. *молоть, мелю)—мельничный жерновъ*, собственно *верхній* (Второз. 24, 6 и по разночтеніямъ въ Суд. 9, 53). У языческихъ греческихъ писателей встрѣчается прилагательное *ἐπιμύλιος*, означающее пѣсню, которую пѣли при мельничныхъ жерновахъ на мельницѣ въ то время, какъ мололся хлѣбъ (Эліанъ, Атеней, Поллуксъ); равно также и въ томъ же смыслѣ однимъ изъ эпитетовъ Діаны былъ *ἐπιμύλιον;* но въ значеніи жернова мельничнаго не употреблялось это слово у языческихъ писателей греческихъ.

ἐπιστήριγμα [2]) (отъ *ἐπί* и *στηρίζω—упираю, твердо ставлю*,—основа *στα* въ *ἵστημι—ставлю)—подпорка, опора, утвержденіе* (2 Цар. 22, 19: *Господь утвержденіе мое).* Еврейское слово, переданное такъ у LXX, значитъ собственно *жезлъ, палка*, на которую можно опираться, далѣе также—*опора*, для чего у Грековъ были названія: *σκῆπτρον* (съ Гомера), употребляется и у LXX, напр. въ 1 Цар. 14, 44; 15, 17; 3 Цар. 8, 16; 11, 13 и др.; *στήριγμα* (Еври-

[1]) Такъ въ славянск. и многихъ греческихъ изданіяхъ, а въ Моск. изд. 1821 г. ст. 29.

[2]) Въ текстѣ *De-Lagarde* (Lib. V. T. p. I, 322) *ἀντιστήριγμα* — значеніе тоже; но слово встрѣчается уже у Гиппократа и у LXX-ти.

пидъ, Плутархъ), также употребляется и у LXX, напр. во 2 Цар. 20, 19; 4 Цар. 24, 31; Псал. 104, 16 и др.; *ἔρεισμα* (Пиндаръ, трагики, Аристотель, Θеокритъ и др), также употребляется и у LXX въ Притч. 14, 26 и у Акилы на Иса. 3, 1. Слово же *ἐπιστήριγμα* возникаетъ уже лишь въ новогреческомъ языкѣ.

ἡπατοσκοπέομαι (отъ *ἧπαρ,—τος—печень, внутренности* и *σκοπέω—смотрю издали, всматриваюсь)—разсматриваю печень*, съ цѣлію угадать, узнать что либо по особенностямъ ея устройства, *гадаю* по внутренностямъ животныхъ, *ворожу* (Іезек. 21, 21: *вражити во утробъхъ*). Замѣчательное разночтеніе, встрѣчающееся между тѣмъ во многихъ, лучшихъ и древнѣйшихъ спискахъ Библіи (между прочимъ и въ Моск. изданіи 1821 г.), вмѣсто котораго иные списки имѣютъ *κατασκοπήσασθαι*, а другіе *ἧπατι σκοπήσασθαι*. Слова этого у древнихъ греческихъ языческихъ писателей совсѣмъ нѣтъ, хотя гаданіе по печени животныхъ и ихъ внутренностямъ было въ большомъ ходу, но для сего употреблялись другія выраженія, описательныя, составленныя изъ *ἧπαρ* и того или другаго глагола. Самое *ἧπαρ* (Быт. 49, 6; Исх. 29, 13. 22; Лев. 3, 4. 10. 15 и др.) употребляется уклассиковъ начиная съ Гомера. Но за то греческіе языческіе писатели, по крайней мѣрѣ позднѣйшіе (напр. Геродіанъ и Артемидоръ), также церковные писатели, употребляютъ одного съ разсматриваемымъ глаголомъ состава и значенія слова: *ἡπατοσκοπία* и *ἡπατοσκόπος*.

θελητής (отъ *θέλω—хочу, желаю, изволяю)—волитель, желатель*, по волѣ своей извлекающій волшебные звуки изъ своихъ внутренностей, *чревоволшебникъ, чревовѣщатель* (4 Цар. 21, 6, а по нѣкоторымъ чтеніямъ и въ 1 стихѣ). Въ славянской Библіи въ этомъ случаѣ, и именно въ ст. 6 греческое выраженіе: *ἐποίησε θελητήν* [1]) переведено словами: *сотвори капища*,—рѣчь о царѣ Манассіи. Это разногласіе объясняется тѣмъ, что здѣсь по нѣкоторымъ греческимъ спискамъ, вмѣсто *θελητήν*, стоитъ: *τεμένη* [2]), что значитъ *дубравы*, посвященныя языческимъ божествамъ, *священные участки земли*, а также и *кумирни, капища*. Но въ 4 Цар. 23, 24 тоже слово *θελητής* [3]) и въ славянскомъ переведено словомъ: *волшебники*. Наконецъ, въ Мих. 7, 18 тоже слово принято здѣсь въ первоначальномъ своемъ значеніи: *волитель (—милости*—рѣчь о Богѣ). Срав. также 1 Мак. 4, 42, Θеодотіона и инаго переводчика на разныя мѣста Ветхаго Завѣта.

ἰατής—отъ *ἰάομαι — лѣчу, врачую) — врачъ, цѣлитель*, (Іов. 13, 4). У Грековъ, какъ извѣстно, для обозначенія настоящаго понятія, были въ употребленіи слова: поэтич. *ἰατήρ*, іонич. *ἰητήρ* (Гомеръ, Пиндаръ и др.), обыкновенное *ἰατρός* (у Гомера *ἰητρός*), изъ коихъ *ἰατρός* нерѣдко употребляется, какъ мы знаемъ изъ предшествующаго, и у LXX. Но въ настоящемъ случаѣ LXX сочли нужнымъ въ одномъ стихѣ, для обозначенія въ сущности одного и того же понятія, разными впрочемъ еврейскими словами обозначаемаго, употребить два слова одного и того же корня: *ὑμεῖς ἐστε ἰατροὶ ἄδικοι, καὶ*

---

[1]) Такъ именно въ Александрійскомъ кодексѣ и отсюда въ Москов. изданіи 1821 года; а у *De-Lagarde—ἐγγαστριμύθους—чревоволшебниковъ* (V. T. I, 388).

[2]) Такъ въ Ватиканскомъ кодексѣ.

[3]) Здѣсь оно употреблено и въ Александрійскомъ (и въ Москов. изд. 1821 г.) и въ Ватиканскомъ, а у *De-Lagarde* (I, 391) опять *ἐγγασριμύθους*.

ἰατοὶ κακῶν πάντες (—вы есте врачеве неправедніи, и цѣлителе злыхъ вси: обращеніе Іова къ приходившимъ утѣшать его друзьямъ), при чемъ обыкновеннымъ словомъ *ἰατρός* они передали еврейское מַטֵּל, которое собственно есть причастіе отъ глагола, значащаго „взводить напраслину", „сплетать ложь", а словомъ *ἰατής* обозначили еврейское слово רֹפֵא, которое также есть причастіе отъ глагола, собственно и значащаго „врачевать, оздоравливать, исцѣлять" и въ другихъ мѣстахъ (напр. Псал. 87, 11; Притч. 14, 30 и др.) обыкновенно переводимаго у LXX словомъ *ἰατρός*. Выраженіе: *ἰατοὶ κακῶν* живо напоминаетъ выраженіе Гомера въ Одиссеѣ (XVII, 384): *ἰητῆρα κακῶν,* но только здѣсь, у Гомера, оно употреблено въ серьезномъ тонѣ и въ смыслѣ исцѣлителя отъ болѣзней, которыя суть зло физическое, а въ книгѣ Іова больше въ тонѣ жестокой ироніи,—въ томъ смыслѣ, что эти врачи (т. е. друзья Іова, утѣшители его) больше растравляютъ его душевныя раны, нежели исцѣляютъ ихъ.

ἰταμία (отъ *ἴτης—смѣло наступающій,* которое, въ свою очередь, происходитъ отъ основы *ι*, являющейся въ *εἶμι—иду)—смѣлость, дерзость, нахальство, безстыдство,* слав. *безстудіе* (Іерем. 49, 4. 16) [1]). У языческихъ греческихъ писателей есть другія слова того же корня: *ἰταμός* — „смѣлый", „дерзкій" (Атистофанъ, Димосѳенъ, Аристотель, Плутархъ), встрѣчающееся и у LXX (Іерем. 6, 23: слав. *мучителенъ;*—50, 42: слав. *грозный* [2]) и *ἰταμότης*—„смѣлость", „дерзость", „безстыдство" (Платонъ, Поливій и др.), каковой формы за то у LXX не встрѣчается, но формы *ἰταμία* нигдѣ болѣе въ греческой литературѣ нѣтъ.

καθήλωμα (отъ *κατά* и *ἦλος—гвоздь*) — *пригвожденіе, сколачиваніе,* самый *гвоздь* (3 Цар. 6, 20: *καθηλώμασιν χρισίοις* [3]), слав. *гвоздьми златыми).* Этимъ словомъ передано еврейское רְתוּקָה, которое собственно значитъ „цѣпь", а не „гвоздь". Срав. о семъ *Шлейснера,* Лексиконъ LXX, III, 141. И другія слова того же состава: *καθηλόω—сколачиваю гвоздями, пригвождаю* (Псал. 118, 120: *пригвозди страху Твоему плоти моя), καθήλωσις—пригвожденіе* (Симмахъ и Ѳеодотіонъ на Іезек. 7, 23), не встрѣчаются ни у кого раньше греческихъ переводчиковъ Ветхаго Завѣта (послѣ они встрѣчаются и у языческихъ, начиная съ Поливія, и у церковныхъ писателей), а разсматриваемое слово исключительно лишь у LXX встрѣчается.

καλαβάτης—родъ *ящерицы* съ крапинками и цѣпкими лапами (Притч. 30, 28 [4]): по слав. *ящерица руками опирающися, и удобь уловляема сущи, живетъ въ твердехъ царевыхъ,* срав. также Лев. 11, 30, гдѣ другіе кодексы, и между прочимъ Моск. изданіе 1821 года, имѣютъ *χαλαβώτης* [5]), почему и въ славянскомъ переводѣ Библіи въ этомъ мѣстѣ прямо поставлено *халаво-*

---

[1]) Такъ въ славянской Библіи. Въ Библіи же греческой (напр. Моск. изд. 1821 г.) гл. 30, ст. 4 и гл. 29 ст. 16.

[2]) По греческой Библіи (Моск. изд. 1821 г.) гл. 27, ст. 42.

[3]) Такъ опять по Александрійскому списку и по Моск. издан. 1821 г. По Ватиканскому и *De-Lagarde* совсѣмъ иначе.

[4]) По греческому тексту Московск. изданія 1821 г. это мѣсто нужно искать въ главѣ 24-й, третьей нумераціи стиховъ (съ 15-го стиха начинающейся), ст. 28. И это слово здѣсь встрѣчается по всѣмъ лучшимъ и древнѣйшимъ кодексамъ (въ томъ числѣ Ватиканскому, Александрійскому и Синайскому).

[5]) Такъ въ Ватиканскомъ, которому въ настоящемъ случаѣ послѣдовало Москов. изданіе 1821 года; но за то въ Александрійскомъ и у *De-Lagarde καλαβώτης.*

тисъ, такъ какъ въ греческомъ стояло рядомъ съ этимъ названіемъ слово *σαῦρα*, которое значитъ то же *ящерица*). Но ни *καλαβώτης*, ни тѣмъ болѣе *χαλαβώτης* нѣтъ ни у кого изъ греческихъ писателей, кромѣ переводчиковъ Библіи. Близкое къ сему названіе ящерицы у греческихъ писателей есть *ἀσκαλαβώτης* (см. у Аристофана, Аристотеля, Галена и др.), которое, по Екзапламъ Оригена, одинъ изъ переводчиковъ Библіи употребилъ въ томъ же мѣстѣ Лев. 11, 30. Лукіанъ и Эліанъ упоминаютъ также объ *ἀσκάλαβος* въ томъ же значеніи снабженной цѣпкими лапами ящерицы. Объ этомъ родѣ пресмыкающихся см. *Bocharti*, Hierozoikon, pars I, lib. IV, cap. 7, pag. 1085. Francofurti ad Moenum, 1675. На основаніи сообщенія Исихія (см. его словарь, подъ словомъ: *καλαβώτης*), Бохартъ причисляетъ это пресмыкающееся и къ морскимъ животнымъ, даже рыбамъ. Подробнѣе см. толкователей указанныхъ мѣстъ Библіи и въ трудахъ упомянутыхъ еще у *Шлейснера*, въ его лексиконѣ LXX, т. I, 468 и III, 164.

κατάρασις (отъ *καταράομαι—проклинаю*, а это отъ *κατά* и *ἀρά—молитва, просьба, заклятіе* и *проклятіе*)—*проклятіе, проклинаніе* (Числ. 23, 11; Суд. 5, 23 и Іер. 29, 13 [1])—послѣднее не по всѣмъ чтеніямъ [2]). *Κατάρα—проклятіе*, которое нерѣдко встрѣчается и у классиковъ (Эсхилъ, Еврипидъ, Платонъ, Поливій) и у LXX (Быт. 27, 12. 13; Числ. 23, 25; Второз. 11, 26. 28. 29 и мн. др.)—не то, что̀ *κατάρασις*. Первое главнымъ образомъ значитъ *проклятіе* въ общемъ смыслѣ, какъ наказаніе, какъ угрозу, какъ формулу заклятія и под., а второе указываетъ на самое дѣйствіе проклятія, самое *проклинаніе* и какъ обозначеніе этого дѣйствія нигдѣ болѣе не встрѣчается въ греческой литературѣ. Глаголъ *καταράομαι* (Быт. 5, 29; 12, 3; 27, 29; Лев. 24, 11. 14. 15. 23; Числ. 22, 6. 12 и мн. др.) употребляется въ греческой литературѣ съ Гомера; а прилагательное *κατάρατος—проклятый*, встрѣчающееся лишь въ неканоническихъ книгахъ 2 Мак. 12, 35 и 4 Мак. 4, 5, употребляется у трагиковъ, Димосѳена и др. Наконецъ самое коренное *ἀρά—заклятіе, клятва* (Быт. 24, 41; 26, 28; Числ. 5, 21. 23. 27; Второз. 29, 12. 14. и т. д.) употребляется въ греческой литературѣ также начиная съ Гомера, равно какъ и *ἀράομαι—проклинаю, заклинаю* (Числ. 22, 11; 23, 7; 1 Цар. 14, 24 и др.).

καταστραγγίζω (κατά и *στραγγίζω)—выжимаю, выдавливаю, выцѣживаю по каплямъ* (Лев. 5, 9: *останокъ же крове* — жертвеннаго животнаго — *да исцѣдитъ—καταστραγγιεῖ—*священникъ—*на стояло олтаря*). Еще слово *στραγγίζω*,—съ тѣмъ же значеніемъ,—встрѣчается у позднѣйшихъ писателей (напр. Діоскорида), будучи употреблено впервые у LXX (Лев. 1, 15), но въ сложеніи съ предлогомъ *κατά* — ни у кого болѣе. Для этого греческіе писатели употребляли глаголы: *καταστάζω, ἠθέω* и под. Въ Лев. 5, 9, кромѣ того, у LXX поставлено будущее аттическое.

κατέναντι (κατά, ἐν и *ἀντί—противъ)—насупротивъ, съ противоположной стороны*, слав. *прямо*. Этотъ предлогъ, очень часто употребляемый у LXX (см. напр. Быт. 2, 14; 4, 16; 50, 13; Исх. 19, 2 и т. д.) и въ Новомъ Завѣтѣ, рѣшительно не употребляется у греческихъ языческихъ писателей, которые

---

[1]) Такъ по Моск. изд. 1821 г. По слав. Библіи 49, 13.

[2]) Между прочимъ и по Моск. изд. 1821 г. здѣсь стоитъ *κατάρα* вмѣсто *κατάρασις*.

употребляютъ близкіе къ тому предлоги—нарѣчія: *κατεναντίον* (съ Гомера, но не часто), употребляемый и у LXX (2 Цар. 22, 23; Неем. 12, 24 и др.), *κατέναντα* (Платонъ и поздн.), не употребляемое у LXX, и др. То же должно сказать и о предлогѣ *κατενώπιον* (*κατά, ἐν* и *ὤψ—лице*)—*предъ лицемъ, противъ*, соотвѣтствующемъ еврейскому אֵת פְּנֵי или לִפְנֵי (I. Нав. 1, 5; 3, 7; 23, 9 и др.), хотя этотъ предлогъ гораздо рѣже употребляется у LXX, нежели *κατέναντι*, который затѣмъ возникаетъ опять уже лишь въ новогреческой (конечно, не языческой, а христіанской) литературѣ.

κοιλοσταθμέω (*κοῖλος—выдолбленный, пустой* и *σταθμέω, σταθμάω вѣшаю*, измѣряю *вѣсомъ*, на *вѣсы* кладу, отъ извѣстной уже намъ основы *στά*)—*образую сводомъ, крышу покрываю полукругомъ, досками, имѣющими полукруглыя выемки, штучными* (3 Цар. 6, 9. 15). Евр. סָפַן значитъ просто „покрываю тесомъ", „крышу дѣлаю въ домѣ", а созвучное ему צָפָה, вмѣсто котораго LXX-ю поставлено то же слово, значитъ „настилать крышу ковромъ", узорчатую, со сводами и выемками. У Грековъ вмѣсто сего употреблялось *καμαρόω, σανιδόω*, но тоже лишь у позднѣйшихъ писателей, не классическихъ. Равнымъ образомъ у церковныхъ лишь писателей (св. Кирилла Александр., Іоанна Златоуста) встрѣчается и впервые LXX-ю употребленное прилагательное одного съ разсмотрѣннымъ корня и состава—*κοιλόσταθμος—сдѣланный съ углубленіями, рѣзьбою* (Агг. 1, 4, слав. *истесаный* — о домахъ съ рѣзными украшеніями, выемками, лѣпною работою).

κολλυρίς (отъ *κολλύρα*—грубый, при томъ не большой, на скоро, подъ золою испеченный, *хлѣбъ, лепешка, оладья*, а это можно производить отъ *κόλλα*, іонич. *κόλλη—клей, κολλάω—склеиваю, сгущаю*)—*хлѣбецъ*, пшеничный или ржаный, *лепешка*, слав. *пряжмо, опрѣснокъ* (2 Цар. 6, 19; 13, 6. 8. 10; 3 Цар. 14, 3). Что слово *κολλύρα*, отъ котораго произошло разсматриваемое слово, было въ народномъ устномъ употребленіи, это и само собою понятно и видно изъ употребленія его, хотя и далеко не частаго, у такихъ писателей, какъ Аристофанъ (ком. „Миръ," ст. 123.) [1]) и Атеней, ссылающійся на того же Аристофана; употребляется оно и у LXX (2 Цар. 13, 6 по разночтеніямъ [2]). Но уменьшительныя отъ него названія, бывшія, можно думать, также въ народномъ устномъ употребленіи и опредѣлявшіяся величиною хлѣба, лепешки, впервые, а нѣкоторыя, также какъ и отъ него же происходящій глаголъ, даже исключительно употребляютъ только LXX. Таковы, кромѣ *κολλυρίς, κολλύριον* (3 Цар. 14, 3 и 12, 24 по нѣкоторымъ спискамъ), встрѣчаемое послѣ у Лукіана, Эпиктета, медиковъ и т. д., равно и въ новогреческомъ (въ формѣ *κολλούριον* и *κουλλοῦρι*), *κολλυρίζω* (2 Цар. 13, 6. 8), употребляемое только у LXX, и др. [3]). Въ первые вѣка христіанства эти коллиры, коллириды употреблялись, въ священномъ значеніи, у нѣкоторыхъ еретиковъ, о чемъ можно видѣть у св. Епифанія въ его „Панаріи," по русскому переводу при Моск. дух. академіи въ т. V, стр. 277 и дал. (Москва, 1882), почему и самые еретики носили

[1]) По изданію *Дидо (Didot)*. Parisiis, 1846.

[2]) Гораздо чаще эту форму наименованія употребляютъ другіе переводчики: Акила, Симмахъ и т. д. См. мѣста изъ нихъ въ Конкорданціи by *Hatch* and *Redpath* подъ словомъ *κολλύρα*.

[3]) Напр. *κολλυρίτης*—употребляемое однимъ изъ переводчиковъ Ветхаго Завѣта въ 1 Пар. 16, 3.

названіе Коллиридіанъ (см. у св. Епифанія, тамъ же; срав. также у него въ твореніяхъ по тому же изданію т. I, 10. 12; V, 173. 174. 362. 365. 393; VI, 31).

κωφέυω (отъ *κωφός—глухой, нѣмой*, а это отъ *κόπτω—рублю, убиваю*), значащее *быть глухимъ, нѣмымъ, молчаливымъ, тихимъ* (Суд. 16, 2; 18, 19; 2 Цар. 13, 20 и др.). Даже и другой глаголъ того же корня—*κωφόω—дѣлаю глухимъ, нѣмымъ*, и т. д., употребляемый у нѣкоторыхъ языческихъ писателей (Галенъ, Секстъ Емпирикъ), въ первые употребляется только у LXX (Псал. 38, 2. 9), а *κωφέυω* даже вовсе не употребляется у языческихъ писателей, а возникаетъ опять лишь въ новогреческомъ языкѣ. У нихъ вмѣсто сего употреблялись глаголы: *ἡσυχάζω* (Софоклъ, Еврипидъ, Θукидидъ, Платонъ и др.), *σιωπάω* (Софоклъ, Аристофанъ, Геродотъ, Платонъ, Димосѳенъ и др.), и т. п. Оба эти глагола употребляются и у LXX, напр. *ἡσυχάζω* въ Быт. 4, 7; Исх. 24, 14; Суд. 3, 11. 30 и др.; — *σιωπάω* въ Іов. 29, 21; 30, 27; Плачъ Іер. 2, 10. 18; 3, 28; Амос. 5, 13 и др.

λικμός—вѣялка, слав. *вѣяло*, съ евр. *ריש* (Ам. 9, 9: *развѣю домъ Израилевъ во вся языки, якоже вѣется на вѣялѣ*). Что слово это, не употреблявшееся у классиковъ, подобно слову *κολλυρίς*, было въ народномъ устномъ употребленіи, о томъ свидѣтельствовать можетъ глаголъ того же корня *λικμαω—вѣю, просѣваю*, употребляемый съ Гомера и въ литературѣ, а равно не рѣдко встрѣчающійся и у LXX (см. напр. то же мѣсто изъ кн. прор. Амоса; также Руѳ. 3, 2; Іов. 27, 21; Иса. 17, 13; 30, 22. 24 и др.). Употребленный въ Ам. 9, 9 по Александрійскому кодексу (и по Моск. изд. 1821 г.) глаголъ *λικμίζω—молочу* считается ошибкою писца вмѣсто *λικνίζω*, которое значитъ то же, что *λικμάω*. Впрочемъ *λικμίζω* употребляется напр. у Византійскаго писателя Ѳ. Симокатты и далѣе въ новогреческой литературѣ.—По другимъ спискамъ, и въ томъ числѣ по Ватиканскому, вмѣсто *λικμίζω* въ Ам. 9, 9 стоитъ тотъ же глаголъ *λικμάω*.

λοιμότης (отъ *λοιμός—язва, моръ, пагуба*)—*моровая язва, нѣчто гибельное*, слав. *губительство*, впервые употребляемое въ неканоническихъ прибавленіяхъ къ книгѣ Есѳирь (8, 13. 15), встрѣчается послѣ въ христіанскій періодъ; за тѣмъ существительное *λοιμός — язва*, послужившее основаніемъ къ образованію настоящаго слова, употребляется у греческихъ писателей начиная съ Гомера, употребляется и у LXX (см. напр. 3 Цар. 8, 37 и Іез. 36, 30 по разночтеніямъ, въ смыслѣ же прилагательнаго *λοιμός* у LXX и весьма не рѣдко употребляется), а глаголъ *λοιμεύομαι — повреждаю, гублю*, которымъ LXX передали евр. слово נָצַל (значащее собственно „освобождаю, избавляю“) въ Притч. 19, 19 и которое по сему въ славянской Библіи переведено словами: *аще губитель есть* [1]), рѣшительно не употребляется нигдѣ болѣе у греческихъ писателей.

μαγείρισσα (ближе всего отъ *μάγειρος—поваръ*, а это отъ *μάσσω—мѣшу, размягчаю, приготовляю для варенія*)—*повариха*, слав. *поварница* (1 Цар. 8, 13: *дщери ваша возметъ*, т. е. царь, котораго желали себѣ Израильтяне во времена Самуила, *въ мироварницы, и въ поварницы, и въ хлѣбницы*,—рѣчь Самуила къ народу). Другія слова того же корня употребляли и языческіе

[1]) Тоже самое и въ Паримійникахъ—греческомъ и славянскомъ.

писатели, какъ-то: *μάσσω* — Архилохъ, Аристофанъ, Геродотъ, Θукидидъ, Платонъ, Ксенофонтъ и др.;—*μάγειρος* — Аристофанъ, Платонъ, Атеней; — *μαγειρεῖον (кухня)* — Аристотель, Бабрій, Поллуксъ и др.; — *μαγειρεύω (варю)* — Θеофрастъ, Плутархъ, Атеней и др. Всѣ эти слова употребляются и у LXX, напр. *μάσσω* въ Іер. 4, 19; — *μάγειρος* — въ 1 Цар. 9, 23. 24; Плачъ Іер. 2, 20; — *μαγειρεῖον* — въ Іезек. 46, 23; *μαγειρεύω* — въ книгѣ Плачъ Іер. 2, 26. *Μαγείρισσα* же возникаетъ потомъ лишь въ новогреческомъ языкѣ.

μαδαρόω—дѣлаю плѣшивымъ, лишаю волосъ (Неем. 13, 25: *оплѣшихъ ихъ*). Слово, близкое и по корню *(μαδ, являющемуся между прочимъ и въ словѣ μαζός—сосецъ* и въ латин. madeo—madere — *быть мокрымъ, гнилымъ)* и по значенію съ глаголами—*μαδάω—лишаюсь волосъ, плѣшивѣю*, употребляемымъ и у LXX (Лев. 13, 40. 41; Іез. 29, 18) и у языческихъ писателей (Θеофрастъ, Эліанъ) и *μαδίζω—лысымъ дѣлаюсь* и *дѣлаю*, также употребляемымъ и у LXX (въ Лев. 13, 40. 41 по нѣкоторымъ чтеніямъ) [1]) и у языческихъ писателей (напр. Иппократа). Но о *μαδαρόω* уже въ 1820 году *Шлейснеръ* замѣчалъ (Lexicon LXX, III, 482), что deest haec vox in Lexicis. Послѣ 1820 года оно появилось въ нѣкоторыхъ лексиконахъ, но опять съ указаніемъ лишь на LXX, какъ на единственный письменный источникъ его.

μεγαλόσαρκος (μέγας—великій и *σάρξ—плоть)—огромный тѣломъ, толстякъ*, слав. *дебелоплотный* (Іезек. 16, 26 въ рѣчи объ Египтянахъ). Слово, нигдѣ болѣе въ греческой литературѣ не встрѣчающееся, и у LXX точно соотвѣтствующее еврейскому подлиннику (גַּדַל בָּשָׂר). Слово весьма замѣчательно въ этнографическомъ отношеніи для характеристики Египтянъ того времени, о которыхъ, безъ сомнѣнія, имѣли вѣрное понятіе переводчики—LXX толковниковъ.

μέσακλον—навой въ ткацкомъ станкѣ (1 Цар. 17, 7: *καὶ ὁ κοντὸς τοῦ δόρατος ἀυτοῦ ὡσεὶ μέσακλον ὑφαίνοντος*, или, какъ по другимъ чтеніямъ, — *ὑφαινόντων* — и *ратовище копія его* т. е. исполина Голіаѳа, *аки орудіе ткущихъ)*. Слово, въ такой формѣ, которую можно производить отъ *μέσος—средній* и *κλόνος, κλονέω*, означающихъ быстрое движеніе, не встрѣчается даже и въ лексиконахъ греческихъ, за исключеніемъ весьма немногихъ [2]), но упорно поддерживается во всѣхъ лучшихъ кодексахъ Библіи (Ватиканск., Александрійскомъ и между прочимъ въ Моск. изданіи 1821 г.) [3]). Не удивительно, по сему, что уже древнѣйшіе переписчики и издатели Библіи, не желая устранять ясно начертываемый самимъ контекстомъ рѣчи образъ взятый для сравненія исполинскаго копья Голіаѳа съ однимъ изъ приборовъ ткацкаго станка (греч. *ἰστός, ἀντίον)*, всячески старались однакоже приблизить это слово къ болѣе употребительнымъ выраженіямъ въ греческомъ языкѣ, и слѣдствіемъ этого было множество разночтеній этого слова. Такъ оно, по нѣкоторымъ рукописямъ, читается въ формѣ *μέσακμον* (какъ бы отъ *μέσος* и *ἄκμων — наковальня)*, которое одобрялъ и Исихій [4]) и которое вошло въ нѣкоторые новѣйшіе, болѣе пространные, греческіе лексиконы (напр. *Стеф.—Газе)*, какъ употребляемое

---

[1]) Срав. также у *Шлейснера* ссылку на неизвѣстнаго (incertus) переводчика въ Лев. 1, 15.

[2]) Напр. см. у *Sophocles*, pag. 745. New-York: Leipzig, 1893.

[3]) Но у *De-Lagarde* (I, 278) поставлено вмѣсто сего слово *ἀντίον*.

[4]) См. его Лексиконъ: *μέσακμον — κανών τοῦ ἱστοῦ*, стр. 1032 по изданію *М. Шмидта*. Jenae, 1867.

именно у LXX;—по другимъ *μέσακνον*, совсѣмъ не встрѣчающееся въ лексиконахъ и очевидно ошибочное; — по инымъ — *μεσάντιον* (отъ *μέσος* и *ἀντί* — *противъ*), которое тоже ни у кого изъ классическихъ писателей не употребляется, но которое казалось, быть можетъ, лучшимъ къ объясненію мало понятнаго обозначенія навоя; наконецъ, еще по нѣкоторымъ — *μέσαυλον*, которое, правда, встрѣчается уже Гомера въ формѣ *μέσσαυλον*, но которое значитъ собственно—„срединное пространство двора, дворъ“ (*μέσος* и *αὐλή*—*дворъ*). Между тѣмъ въ еврейскомъ здѣсь стоитъ מָנוֹר, которое въ отдѣльности значитъ „плужникъ,“ „рало,“ а въ связи съ אֹרְגִים (*ткущіе*), какъ именно здѣсь, прямо значитъ ткацкій навой. Очевидно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ не употреблявшимся въ классической греческой литературѣ спеціальнымъ терминомъ для обозначенія особаго, извѣстнаго теперь намъ, прибора въ ткацкомъ станкѣ. Тѣмъ важнѣе это слово въ лексикографическомъ отношеніи.

ὀνυχιστήρ (отъ *ὀνυχίζω* — *раздѣляю копыта, разрѣзъ дѣлаю, имѣю въ нихъ, срѣзаю ногти*), а это (отъ *ὄνυξ-χος*—*ноготь*)—*копыто съ раздвоеніемъ, раздвоеніе, трещина въ копытѣ, въ ногтяхъ* (Лев. 11, 3. 4. 26; Второз. 14, 6. 7 и по нѣкоторымъ чтеніямъ въ ст. 8; слав. *пазнокти имѣющъ на двое*). Такое слово, не употребляющееся у греческихъ языческихъ писателей, понадобилось LXX для выраженія еврейскаго שֶׁסַע (отъ глагола того же корня), значащаго именно раздвоенное, раздѣленное на двое копыто, тогда какъ просто *ноготь, копыто* (халд. טְפַר евр. שְׁחֶלֶת и лишь изрѣдка שֶׁסַע) LXX обыкновенно обозначали употребительнымъ и у классиковъ, начиная съ Гомера, словомъ *ὄνυξ* (см. напр. Исх. 30, 34; Лев. 11, 7; Іов. 28, 16 и др.). Не употребляется у языческихъ писателей и составленное изъ этого же слова *ὄνυξ* и предлога *περί—около*, слово *περιονυχίζω—обрѣзываю ногти* (Второз. 21, 12).

παραδοξάζω (*παράδοξος—неожиданный, странный, чудесный*, отъ *παρά—мимо* и *δοκέω—думаю, полагаю, ожидаю*) — *дѣлаю предметомъ удивленія*, въ дурномъ смыслѣ — *дѣлаю предметомъ осмѣянія, посмѣшищемъ, лишаю чести* (Второз. 28, 59: *παραδοξάσει κύριος τὰς πληγάς σου—удивитъ Господь язвы твоя;* срав. также Исх. 8, 22; 9, 4; Сир. 10, 13; 2 Мак. 3, 30 и др.). Надобно замѣтить, что и вообще въ греческой литературѣ составленныя изъ *παρά* (первоначально значило „близъ,“ за тѣмъ „мимо,“ „помимо,“ „вопреки“ чему) и *δοκέω* слова принадлежатъ къ числу довольно новыхъ словообразованій. Такъ напр. самое древнее изъ нихъ — *παράδοξος* — (срав. и въ нашу теперешнюю литературу вошедшее слово „парадоксальный“) стало употребляться не ранѣе философа Платона, а нарѣчіе *παραδόξως* — даже только съ Поливія, а между тѣмъ оба эти слова употребляются и у LXX, хотя уже въ неканоническихъ книгахъ, и именно — *παράδοξος* — въ Прем. 5, 2; 16, 17; 19, 5; Сир. 43, 25 и др., а *παραδόξως*—въ 4 Мак. 4, 14 и у Симмаха.

παραζώνη (*παρά—около, вблизи* и *ζώνη—поясъ, ζώννυμι — опоясываю*) — *поясъ*, особенно такой, который давался въ древности и какъ знакъ власти, повышенія, награды, къ которому при томъ съ правой стороны иногда привѣшивали мечъ, и какъ служившій вмѣсто кошелька для денегъ, къ нему привѣшиваемыхъ, за него засовываемыхъ, или даже въ него закладываемыхъ въ особое помѣщеніе. Это слово, которое не встрѣчается у языческихъ писателей

и которое по сему нѣкоторые (напр. *Шлейснеръ*, въ Лексиконѣ LXX, IV, 195) считали нужнымъ читать раздѣльно: *παρὰ ζώνην*, однако же ясно и твердо сохраняютъ всѣ лучшіе кодексы и изданія Библіи (въ томъ числѣ и изданіе *De-Lagarde* и Моск. изданіе 1821 года) въ единственномъ мѣстѣ гдѣ оно встрѣчается въ Ветхомъ Завѣтѣ (2 Цар. 18, 11) [1]) и гдѣ оно такъ хорошо подходитъ къ мысли подлинника, согласно которому полководецъ Давида Іоавъ съ сожалѣніемъ и упрекомъ говоритъ человѣку, сообщившему ему о томъ, что Авессалома, возмутившагося противъ царя, онъ видѣлъ въ лѣсу и могъ бы убить, но не убилъ: *почто не убилъ еси его тамо на землю? и азъ далъ быхъ тебѣ пятьдесятъ сикль сребра, и поясъ единъ*. Въ самомъ подлинникѣ при этомъ употреблено слово חֲגוֹרָה съ окончаніемъ женскаго рода, что̀ значитъ и *поясъ* и *передникъ* (срав. Бытія 3, 7), такъ какъ къ этому почетному поясу напереди прикрѣплялись иногда и разныя украшенія. Обычное для обозначенія того же въ сущности понятія слово *ζώνη* (дорич. *ζώνα*) употребляется у Грековъ со временъ Гомера; употребляется нерѣдко и у LXX (напр. Исх. 28, 4; 29, 9; Лев. 8, 7. 13 и мн. др.). Въ смыслѣ передника (срав. у LXX *περίζωμα* въ Быт. 3, 7; Руѳ. 3, 15 и др.) Греки употребляли слово *διάζωμα* (— отъ того же корня *ζώννυμι* съ предлогомъ *διά* — *чрезъ*) — *препоясаніе* (Ѳукид. I, 6 и др.). Срав. у Акилы на Исх. 29, 9 *διαζώνη* и у него же на Лев. 8, 7 и у неизвѣстнаго переводчика на Исх. 28, 28 *διάζωσμα*— тоже въ смыслѣ пояса, препоясанія, передника.

παρασυμβάλλω (παρά, σύν и *βάλλω—бросаю)—уподобляю* (срав.; съ одной стороны, *παραβολή—притча, уподобленіе*, а съ другой — *σύμβολον — знакъ, символъ, подобіе*), *сравниваю, приравниваю, сближаю, приближаю*, вмѣсто обыкновеннаго *ὁμοιόω* (употребляемаго съ Гомера и у LXX нерѣдко также встрѣчающагося), въ единственномъ случаѣ два раза (Псал. 48, 13. 21: *приложися скотомъ несмысленнымъ*) употребили LXX толковниковъ, не обращая вниманія на то, что это слово не употреблялось въ греческой литературѣ, а стараясь имъ выразить возможно болѣе соотвѣтственно слово еврейскаго подлинника (מָשַׁל въ формѣ нифалъ), значащаго и притчу, уподобленіе, и сравненіе, сближеніе.

παρωμίς (παρά и *ὦμος — плечо) — наплечникъ* (срав. *ἐπωμίς, περιωμίς*), *платье носимое на плечахъ*, слав. *нарамникъ* (Исх. 28, 14). Рѣчь идетъ о первосвященническомъ облаченіи. У *Шлейснера* въ его Лексиконѣ LXX-ти это слово опущено, а между тѣмъ оно является во всѣхъ лучшихъ кодексахъ и изданіяхъ Библіи (между прочимъ у *De-Lagarde* и въ Москов. изданіи 1821 года). Но у языческихъ писателей это слово совсѣмъ не встрѣчается.

περιβώμιον (отъ *περί—около* и *βωμός—жертвенникъ*, вообще *возвышеніе* со ступеньками для *восхожденія* на него, отъ *βαίνω—иду, ступаю*)—*окружающее жертвенникъ, ограда*, слав. *капище* (2 Пар. 34, 3). Такъ по главнымъ чтеніямъ, и въ томъ числѣ по Моск. изданію 1821 года. По другимъ чтеніямъ [2]) просто *βωμός*, которое, встрѣчаясь у LXX (напр. Иса. 15, 2; Іер. 7, 31; Ос. 10, 8 и др.), и у классическихъ писателей, начиная съ Гомера, употребляется, тогда какъ *περιβώμιον* ни у кого изъ нихъ не встрѣчается.

[1]) Еще встрѣчается оно лишь у Ѳеодотіона на 2 Цар. 21, 16.
[2]) Между прочимъ и по изданію *De-Lagarde* (I, 456).

περισιαλόω (περί и σίαλος — жирный) — жирно намазываю чѣмъ либо вокругъ, утучняю, облагаю, разнообразно и обильно испещряю вокругъ (Исх. 36, 13: *обложены златомъ*, т. е. камни драгоцѣнные, при устройствѣ первосвященническихъ облаченій).

περισπόριον (περί и σπόρος—посѣвъ, рожденное, дитя, отъ *σπείρω—сѣю)*, также *περισπόρειον, т. е. δῶμα—жилище*, домъ или вообще постройка, даже цѣлое помѣстье, съ землей и строеніемъ, сдѣланнымъ по образцу городскихъ строеній, по преимуществу загородное, близъ города расположенное, *дача*, отсюда слав. *предградіе, подградіе, окрестная*. Слово—нигдѣ не встрѣчающееся у языческихъ греческихъ писателей и рѣдко—въ употребительныхъ лексиконахъ [1]), а гдѣ въ сихъ послѣднихъ (напр. въ пространномъ Thesaurus graecae linguae *Стефана — Газе)*, по слѣдамъ лексиконовъ и конкорданцій на LXX, упоминается, то считается какъ ошибочное чтеніе (lectio vitiosa) вмѣсто *περιπόλιον—λια* (отъ *περί* и *πόλις—городъ*) — слова съ тѣмъ же значеніемъ, употребленнаго, да и то не по всѣмъ спискамъ, лишь въ 1 Пар. 6, 71 и въ 1 Мак. 11, 4. 61, но за то довольно употребительнаго въ греческой языческой литературѣ (Θукидидъ, Страбонъ, Діонисій Галикарн.). А между тѣмъ это слово *περισπόριον*, или (рѣже) *περισπόρειον*, весьма часто, и по всѣмъ лучшимъ и древнѣйшимъ спискамъ, употребляется въ книгахъ I. Навина (21, 2. 3. 8. 11. 19. 34 даже два раза. 35 и 36 то же по два раза и т. д.),—Судей (1, 18. 27) и 1 Пар. (6, 55. 57 два раза. 58 два раза. 59 три раза. 60 то же три раза и т. д.) и въ добавокъ у Акилы на I. Нав. 21, 15. И еврейскому подлиннику вполнѣ соотвѣтствуетъ это греческое слово, такъ какъ еврейское מִגְרָשׁ, которое стоитъ въ большей части случаевъ подлинника въ означенныхъ мѣстахъ, значитъ *выгонъ* (גָּרַשׁ- *гонять*), — мѣсто для выгона скота (см. I. Нав. 21, 2, гдѣ и по гречески прямо стоитъ: *καὶ τὰ περισπόρια τοῖς κτήνεσιν αὐτοῦ*), *окрестность, предмѣстье города*. Но переводится этимъ словомъ греческимъ и еврейское בַּת, которое значитъ собственно *дочь*, а за тѣмъ въ переносномъ смыслѣ употребляется еще какъ о городахъ мелкихъ, подчиненныхъ своей митрополіи, главному городу, столицѣ, такъ и о предмѣстьяхъ города, какъ своего рода произведеніяхъ, порожденіяхъ послѣдняго. Это послѣднее, намъ кажется, еще болѣе оправдываетъ употребленное LXX-ю, хотя и не употребляемое классиками, слово *περισπόριον*, такъ какъ дача и есть порожденіе *(σπόρος* въ значеніи дитя, какъ слово это употребляетъ напр. Софоклъ) города и представляетъ въ себѣ часто посѣвъ *(σπορος)* произведеній земли, находясь въ то же время и около *(περί)* города.

περιχαλκόω (περί—около и *χαλκός—мѣдь)—обкладываю, оковываю мѣдью* (Исх. 27, 6 и 38, 6—въ послѣднемъ мѣстѣ не по всѣмъ спискамъ). Греческіе языческіе писатели совсѣмъ не употребляли этого слова, а LXX, которымъ оказалась надобность описать дѣйствіе покрытія мѣдью съ одною изъ принадлежностей алтаря, не только должны были упомянуть о немъ, но и придумали для двухъ еврейскихъ словъ (צָפָה—*покрывать* и נְחֹשֶׁת—*мѣдь)*, какъ истинные художники слова и настоящіе, искусные переводчики, одно слово греческое,

[1]) Напримѣръ см. у *Sophocles*, pag. 882 (ed. 1893), гдѣ оно считается по значенію прямо равнымъ слову *περιπόλιον*.

составивъ его по примѣру и формѣ классическаго *περιχρυσόω — позлащаю, покрываю золотомъ*, которое встрѣчается и у классиковъ (напр. Геродота IV, 65) и въ надписяхъ и у другихъ писателей и которое имъ (LXX-ти) также приходилось употреблять (см. напр. Иса. 30, 22; 40, 19 и 3 Цар. 10, 18).

πίννινος или *πίνινος* (отъ *πίννα, πίννη* —*перо, раковина* морская въ видѣ пера), т. е. *λίθος* — камень, ближе всего жемчугъ, по сему *жемчужный*, по слав. прямо *пиннинскій* (Есѳ. 1, 7 [1]). О самомъ *πίννα* можно читать у Аристотеля (Hist. Anim. 5, 15 [2]), Ѳеофраста (C. pl. II, 17, 8), Атенея (Deipnosoph. III, p. 89, ex Chrysippo) и др. Срав. также *Bochartі*, Hierozoik. p. II, lib. 5, cap. 6, pag. 681 et cap. 8, p. 708 sqq.; *Schleusneri*, Lexicon in LXX, IV, 338 и др. Срав. еще у неизвѣстнаго переводчика на Притч. 25, 12: *πίνωσις χρυσοῦ*—украшеніе изъ жемчуга позлащеннаго, или жемчуга и золота.

πολυπληθέω (πολύς — многій и *πλῆθος—множество*, отъ корня *πλα* въ *πίμπλημι—наполняю)—умножаюсь, размножаюсь* (Исх. 5, 5; Лев. 11, 42 и Второз. 7, 7). Для грека это могло казаться плеоназмомъ въ выраженіи, но LXX-ти нужно было сильнѣе выразить мысль еврейскаго подлинника о размноженіи, и они придумали этотъ глаголъ, къ которому могло служить основаніемъ уже раньше бывшее въ греческой литературѣ существительное *πολυπληθία — великое множество, изобиліе* (см. Софокла и Димосѳена, равно и послѣ нихъ у Поливія, Страбона и др.), которое у LXX не употребляется въ переводѣ, а встрѣчается лишь въ неканонической 2 Мак. 8, 16. Срав. также *πολυπληθύνω— умножаю* у LXX въ Исх. 32, 13 и у Фриниха [3])—изъ языческихъ писателей, ранѣе котораго этотъ глаголъ не встрѣчается у нихъ. *Πολυπληθέω* же и у позднѣйшихъ языческихъ писателей не встрѣчается.

προλήνιον (πρό—предъ и *ληνός—точило* виноградное, *давильня*, затѣмъ *кадка, корыто, чанъ*, откуда *ληνεών—мѣсто*, гдѣ стояло виноградное точило)—*предточиліе* (Иса. 5, 2: *предточиліе ископахъ*), т. е. та рытвина въ виноградникѣ (еврейск. יְקֶב), въ которой выдавливался виноградный сокъ съ помощію самаго *ληνός* — *точила*, евр. גַּת (Быт. 30, 38. 41; Исх. 22, 29; Числ. 18, 27. 30 и др.), стекавшій въ эту самую рытвину, представлявшую собою видъ чана и вырубаемую обыкновенно въ камнѣ, чтобы сокъ не проникалъ въ землю. Срав. также *ὑπολήνιον* (Иса. 16, 10; Іоил. 3, 13 и др.). И между тѣмъ какъ *ληνός* и *ὑπολήνιον* употребляется у языческихъ писателей, хотя и не раннихъ (напр. *ληνός* въ гимнахъ Гомерическихъ, у Ѳеокрита и др., а *ὑπολήνιον* въ такъ называемыхъ Geoponica, у Поллукса и др.), *προλήνιον* у нихъ не употребляется. Въ евангеліи отъ Матѳея 21, 33, гдѣ образъ и матеріалъ для притчи взятъ, очевидно, изъ Иса. 5, 2 и самое предточиліе, въ виду одинаковости цѣли, названо *ληνός*.

προσβλητός (πρός—къ и *βάλλω— бросаю)—вытянутый, притянутый, присоединенный, спаянный* (Іер. 10, 9: слав. *сребро извито*). Исихій объясняетъ это слово, не употребительное у языческихъ писателей, такъ: *προσβλητόν*,

---

[1]) Такъ по славян. Библіи, а по греческой (Моск. изд. 1821 г. напр.) ст. 6.
[2]) T. I, pag. 547b ed. cit.
[3]) Срав. у самого издателя „Еклогъ“ Фриниха *Лёбека* въ томъ же изданіи, въ отдѣлѣ Parerga, pag. 631. Lipsiae, 1820

κολλητον [1]) (склеенный). Еврейское, соотвѣтствующее сему, слово מְרֻקָּע значитъ именно „вытянутый," „протяженный."

πρόσκαυμα (πρός — къ и *καίω*, аор. *ἔκαυσα — жгу) — прижиганіе, зажиганіе, опаленіе*, чернота отъ опаленія, отъ сажи (Іоил. 2, 6 и Наум. 2, 10: *ὡς πρόσκαυμα χύτρας — аки опаленіе горнца* или *котла*,—рѣчь о лицѣ человѣческомъ, черномъ или почернѣвшемъ). Сравн. о семъ *Шлейснера*, Лексиконъ LXX, IV, 485.

προσκεφαλή (πρός и *κεφαλή—голова)—подушка, возглавіе* (1 Цар. 26, 11. 12 [2]). Обыкновенно у классиковъ, вмѣсто сего, употребляется *προσκεφάλαιον* (Аристофанъ, Платонъ, ораторы, Ѳеофрастъ, Плутархъ, Лукіанъ), встрѣчающееся и у LXX (Іез. 13, 18. 20 и др.). Срав. также Марк. 4, 38.

προσιαλίζω , или, какъ въ большей части списковъ и изданій, при томъ лучшихъ, въ томъ числѣ по Ватиканскому и Моск. изд. 1821 г., *προσιελίζω* [3]) (отъ *πρός* и *σίαλον* или *σίελον — слюна) — плюю на кого* (Лев. 15, 8). Обыкновенно, вмѣсто сего, *πτύω* (съ Гомера у классиковъ; срав. также у LXX Числ. 12, 14 и Сир. 28, 13), *προσπτύω* (Плутархъ, Лукіанъ), *πτυαλίζω* (Иппократъ). Относительно же коренного въ разсматриваемомъ словѣ выраженія еще Мёрисъ замѣчалъ: *Σίαλον ἐν τῷ α καί οὐδετέρως Ἀττικοί, σίελον ἐν τῷ ε καὶ ἀρσενικῶς Ἕλληνες*, т. е. „*σίαλον* чрезъ *α* и въ среднемъ родѣ употребляютъ аттики, а *σίελον* чрезъ *ε* и въ мужескомъ родѣ эллинисты."

πρωτοτοκεύω и *πρωτοτοκέω* (отъ *πρῶτος — первый* и *τίκτω — раждаю*, прош. сов. *τέτοκα, τόκος—роды, рожденіе, порожденіе, дитя)—раждаю первенца* того или другаго пола, *впервые раждаю* (—первая форма во Второз. 21, 16; вторая въ 1 Цар. 6, 7. 10; Іерем. 4, 31). Языческій классическій міръ не цѣнилъ такъ правъ первородства, какъ міръ іудейскій на основаніи Богооткровеннаго закона о первородствѣ (срав. Быт. 25, 31; также 4, 4; 10, 15; 22, 21 и мн. др.) и въ ожиданіи Того, Который, по Божественному предопредѣленію, долженъ былъ въ свое время явиться въ міръ какъ *перворожденъ всея твари (πρωτότοκος πάσης κτίσεως*, Кол. 1, 15; срав. Евр. 1, 6; Матѳ. 1, 25; Лук. 2, 7 и Рим. 8, 29), т. е. Христа Богочеловѣка, а потому и не особенно нуждался въ изобрѣтеніи выраженій для подробнаго обозначенія различныхъ понятій о семъ, хотя и имѣлъ слово *πρωτότοκος* (Платонъ, Аристотель, Ѳеофрастъ, Орфики, Манеѳонъ)—*первородный, перворожденный*, которое весьма часто встрѣчается и у LXX (см. кромѣ указанныхъ выше мѣстъ еще: Быт. 25, 13; 27, 19. 32; 35, 23 и мн. др.). Наоборотъ LXX толковниковъ, въ соотвѣтствіе еврейскому подлиннику и для возможно большаго уясненія связанныхъ съ представленіемъ о первородствѣ понятій, должны были совершенно вновь придумать, кромѣ разсматриваемыхъ глагольныхъ формъ, еще слѣдующее слово: *πρωτοτόκεια* и — *τοκεῖα* или, по другимъ спискамъ, *πρωτοότκια* [4])—

---

[1]) *Hesychii* Alexandrini, Lexicon, pag. 1286. Ed. altera, *Maur. Schmidt.* Jenae, 1867.

[2]) У *De-Lagarde* въ обоихъ этихъ стихахъ стоитъ отдѣльно: *πρὸς κεφαλῆς*, что, особенно по отношенію къ 12-му стиху, выходитъ очень странно: *ἀπὸ πρὸς κεφαλῆς*— два предлога при одномъ существительномъ, отъ нихъ зависимомъ.

[3]) Такъ и по изданію *De-Lagarde*, у котораго см. стран. 109 его Librorum Veteris Testamenti canonicorum pars I. Gottingae, 1883.

[4]) Между тѣмъ какъ въ Московскомъ изданіи 1821 г. мы встрѣчаемъ и ту и другую форму, въ изданіи *De-Lagarde*, не разъ упомянутомъ, постоянно и во всѣхъ мѣстахъ встрѣчается *πρωτοτόκια*.

первородство, первенство, или *право первородства* (Быт. 25, 32. 33. 34; 27, 36; Второз. 21, 17; 1 Пар. 5, 1; ск. Евр. 12, 16), впервые встрѣчающееся лишь у LXX, а далѣе употребляемое только въ Новомъ Завѣтѣ и въ церковной литературѣ, а также и въ новогреческомъ языкѣ. Впрочемъ, въ отношеніи и къ разсматриваемымъ глаголамъ, изъ коихъ *πρωτοτοκέω* въ 1 Цар.. 6, 7. 10 между прочимъ употребляется о коровахъ, впервые отелившихся *(δύο βόας πρωτοτοκούσας—двѣ кравы первородившія)*, можно сравнить выраженіе Иліады Гомера (XVII, 5) о коровѣ, которую онъ называетъ здѣсь *μήτηρ πρωτοτόκος, οὐ πρὶν εἰδυῖα τόκοιο*, уподобляя ея нѣжности къ своему теленку нѣжность, съ какою Менелай отнесся къ убитому Троянами Патроклу и говоря, что Менелай

„Около тѣла ходилъ, какъ вкругъ юницы нѣжная матерь
„Первую родшая, прежде не знавшая муки рожденій“ [1]).

πυρρότης (отъ *πῦρ—огонь*, или собственно отъ глагола *πυρόω—жгу, сожигаю)—на огнѣ выжигающій, очищающій золото, золотарь* (Неем. 3, 8, слав. *златарь*—рѣчь объ Озіилѣ, сынѣ Арахіевѣ). Обыкновенныя для сего понятія слова: *χρυσοχόος* (съ Гомера у классиковъ; срав. и у LXX въ Иса. 40, 19; 46, 6 и др.), *χρυσοτέκτων* (позднѣйшіе, напр. Лукіанъ; у LXX это слово не употребляется), и под.

ῥαντός (отъ *ῥαίνω—окропляю, орошаю)—окропленный, испещренный крапинками, пестрый* (Быт. 30, 32. 33. 35 и др. о цвѣтѣ шерсти овецъ). Еще глаголъ *ῥαίνω*, отъ котораго происходитъ это прилагательное, встрѣчается и у языческихъ классическихъ писателей начиная съ Гомера, хотя больше и у поэтовъ, нежели у прозаиковъ, встрѣчается и у LXX (Исх. 29, 21; Лев. 4, 17; 5, 9; 8, 11 и др.), равно также и происходящее отъ этого же глагола слово *ῥανίς*—капля, являющееся въ Прем. 11, 23, находится уже у Еврипида, Аристофана, Аристотеля и другихъ; но другія производныя слова того же корня, не говоря о разсматриваемомъ словѣ, которое ни у кого изъ языческихъ писателей не употребляется и даже считается (напр. у *Шлейснера* IV, 546) спеціально LXX-ти принадлежащимъ, лишь впервые являются у LXX, каковы: *ῥαντίζω — окропляю* съ цѣлію очищенія духовнаго (Псал. 50, 9; Лев. 6, 27; 4 Цар. 9, 33), *ῥάντησις* (вѣрнѣе *ῥάντισις*) — *окропленіе*, какъ дѣйствіе (Захар. 13, 1 по Комплютенскому кодексу [2])) и *ῥαντισμός—окропленіе* какъ совершившійся актъ, отвлеченно представляемый (Числ. 19, 9. 13. 20. 21 и Зах. 13, 1 — послѣднее по нѣкоторымъ спискамъ), такъ что первое изъ нихъ *(ῥαντίζω)*, послѣ LXX, является уже въ Новомъ Завѣтѣ (Евр. 9, 13. 19. 21; 10, 22), затѣмъ у Атенея, схоліастовъ и церковныхъ писателей, а также въ новогреческомъ; второе *(ῥάντισις)* у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей (напр. у Achmes въ Oneirocr.) и третье *(ῥαντισμός)* — опять въ Новомъ Завѣтѣ (Евр. 12, 24; 1 Петр. 1, 2) и у церковныхъ писателей (напр. у св. Василія Велик., Григорія Нисск.), а также опять въ новогреческомъ. Подобнымъ образомъ впервые у LXX встрѣчается и сложный глаголъ *ἐπιῤῥαντίζω—воскропляю, кроплю на что либо* (Лев. 6, 27), встрѣчающійся потомъ лишь

[1]) Иліады XVII, 4—5, въ переводѣ *Н. И. Гнѣдича*. Новое изданіе. Спб. 1884.
[2]) По другимъ чтеніямъ (наприм. Александрійскому) *ῥαντισμός*, по Ватиканскому и Синайскому кодексамъ и по Моск. изд. 1821 г. *χωρισμός*, — *отдѣленіе*, почему и въ слав. перев. является—*въ раздѣленіе*.

у иппіатриковъ и Византійскихъ писателей, также какъ и встрѣчающееся по Оксфордскому кодексу въ Числ. 19, 21 существительное *ἐπιῤῥαντισμός*, тогда какъ являющееся во 2 Мак. 1, 21 и у другихъ переводчиковъ *ἐπιῤῥαίνω*—*воскропляю* уже употребляется у Аристотеля, Ѳеокрита и др.

Тоже самое должно сказать и о семействѣ словъ, происходящихъ отъ глагола *ῥάπτω*—*шью*, встрѣчаемаго и у языческихъ писателей начиная съ Гомера и у LXX (Быт. 3, 7; Іов. 16, 15; Еккл. 3, 7). Изъ нихъ *ῥαπτός*—*сшитый*, встрѣчающееся однажды у LXX (Іезек. 16, 16), находимъ и у классиковъ (Гомеръ, Пиндаръ, Ксенофонтъ и др.), а *ῥαφιδευτής*—*швецъ, сшиватель* (Исх. 27, 16), впервые, *ῥαφιδευτός* же—*сшитый*, слав. *швеный* (Исх. 37, 21 [1]) даже исключительно употребляется только у LXX. Ῥαφιδευτής позже встрѣчается еще у Оригена, а *ῥαφιδευτικός*, которое въ нѣкоторыхъ спискахъ читается вмѣсто *ῥαφιδευτός* въ Исх. 37, 21, послѣ является уже у св. І. Златоуста. Встрѣчающееся въ томъ же мѣстѣ въ нѣкоторыхъ еще спискахъ (у Гольмеса) *ῥαφιδωτός* совсѣмъ не имѣется въ греческихъ лексиконахъ и самое чтеніе это представляется сомнительнымъ.

ῥοών — мѣсто, часть земли, засаженная *гранатовыми яблонями, садъ съ гранатовыми яблонями* (Зах. 12, 11). Такъ какъ въ еврейскомъ подлинникѣ этого мѣста слова представлялись обоюдными по значенію и нѣкоторыя изъ нихъ или ихъ части можно было принять и за собственныя и за нарицательныя имена: то въ переводахъ его мы и встрѣчаемъ большое разногласіе. Мы остановимся только на переводахъ греческомъ LXX, славянскомъ и русскомъ. Переводъ LXX, во всѣхъ лучшихъ его спискахъ (и по Московскому изданію 1821 года) имѣетъ весь стихъ такъ: *ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ μεγαλυνθήσεται ὁ κοπετὸς ἐν Ἰερουσαλὴμ ὡς κοπετὸς ῥοῶνος ἐν πεδίῳ ἐκκοπτομένου*, т. е. „въ тотъ день увеличится плачъ въ Іерусалимѣ какъ плачъ о садѣ съ гранатовыми яблонями, вырубаемомъ на равнинѣ,“ между тѣмъ какъ славянскій переводъ, въ другихъ случаяхъ обыкновенно весьма близкій къ LXX, въ настоящемъ случаѣ имѣетъ такой видъ: *въ день онъ возвеличится плачевопльствіе во Іерусалимѣ, яко плачевопльствіе Ададриммона на поли Магеддонѣ* и русскій, обыкновенно болѣе близкій къ еврейскому подлиннику, нежели къ переводу LXX, также имѣетъ: „въ тотъ день поднимется большой плачъ въ Іерусалимѣ, какъ плачъ Гададриммона въ долинѣ Магиддонской.“ Дѣло все въ томъ, что Сирское имя Гададриммонъ въ послѣдней части своей (риммонъ) значитъ гранатовое яблоко, и этимъ объясняется мысль, взятая въ основаніе LXX-ю толковниками для ихъ перевода, при чемъ *κοπετός* (впервые у LXX употребляемое слово, см. напр. Іер. 9, 10; Зах. 12, 10 и др., а послѣ встрѣчающееся у Плутарха и въ Новомъ Завѣтѣ), по самому словопроизводству своему отъ *κόπτω*—*бью, рублю, сѣку*, значитъ не просто плачъ (какъ *κλαυθμός, ὀδυρμός* и под.), а плачъ соединенный съ біеніемъ себя въ грудь. По этому понятно и то, почему LXX и въ концѣ стиха употребили слово *ἐκκοπτομένου*, столь подходящее и по лексической своей сторонѣ къ *κοπετός* и по значенію — къ мысли о садѣ для уясненія причины плача. Болѣе подробное изъясненіе разсматриваемаго стиха по его собственному смыслу въ контекстѣ всей рѣчи и

[1]) Число стиховъ въ этой главѣ по слав. и греческ. Москов. изданія 1821 г. Библіи не означено, а по другимъ изданіямъ означено.

по его отношенію къ еврейскому подлиннику лежитъ на обязанности толкователя, а не филолога. Мы добавимъ здѣсь еще лишь то, что слово *ῥοά*, отъ котораго происходитъ *ῥοών*, не встрѣчающееся ни у кого изъ языческихъ писателей, уже было раньше предметомъ нашего разсмотрѣнія по особому случаю.

σανιδωτός—дощатый (Исх. 27, 8 и 38, 7) нигдѣ у языческихъ писателей не употребляется, тогда какъ *σανίς — доска*, отъ котораго происходитъ это слово, будучи употребляемо у LXX (4 Цар. 12, 9; Пѣснь П. 8, 9 и Іезек. 27, 5), употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера; равно также и *σανίδωμα — сплоченныя* между собою *доски* (3 Мак. 4, 8) употребляется у Θеофраста и Поливія, а равно и въ новогреческомъ языкѣ.

σκληροπρόσωπος (σκληρός — сухой, жесткій, грубый, твердый, жестокій и *πρόσωπον—лице)—грубый лицемъ, жестокій на видъ*, слав. *жестоколичный*, не встрѣчающееся у языческихъ греческихъ писателей, является также исключительно лишь у LXX (въ Іезек. 2, 4 и у Акилы съ Θеодотіономъ на то же мѣсто); равно также и *στερεοκάρδιος* (отъ *στερεός — твердый* и *καρδία — сердце)—твердосердечный*, съ затвердѣлымъ, черствымъ сердцемъ (Іезек. 2, 4).

σμαραγδίτης, т. е. *λίθος — смарагдъ*, драгоцѣнный камень свѣтлозеленаго цвѣта, зеленоватый кристаллъ (Есѳ. 1, 6 [1]) по разночтеніямъ [2]). Въ такой формѣ это слово нигдѣ у классиковъ не встрѣчается, между тѣмъ какъ слово *σμάραγδος* (значеніе то же и въ смыслѣ прилагательнаго съ подразумѣваемымъ *λίθος* и въ смыслѣ существительнаго), отъ котораго оно ближе всего происходитъ, встрѣчаясь у классиковъ начиная съ Геродота и Платона, встрѣчается также и у LXX нерѣдко, напр. Исх. 28, 9. 17; 35, 27; Іезек. 28, 13 и др.

στήλωμα (отъ *στηλόω—ставлю столбъ—στήλη*, отъ *στα*—основы въ *ἵστημι—ставлю)—столбъ* поставленный, слав. *стояніе* (Иса. 6, 13 [3]); по нѣкоторымъ чтеніямъ также и во 2 Цар. 18, 18). Изъ словъ того же происхожденія по корню еще наиболѣе коренное — *στήλη, — столбъ*, съ надписью или безъ надписи, по славян. *столпъ*, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и *капище*, встрѣчаясь у классиковъ начиная съ Гомера, не разъ встрѣчается и у LXX (напр. Быт. 28, 18. 22; 31, 13. 45. 51. 52; 35, 14. 20; Исх. 23, 24; 34, 13; Лев. 26, 1. 30; Числ. 21, 28; 22, 41 и т. д.), но уже глаголъ *στηλόω*, едва отыскиваемый въ греческихъ Антологіяхъ (напр. такъ называемой Палатинской), впервые встрѣчается лишь у LXX (см. Суд. 18, 16. 17; 1 Цар. 17, 16; 2 Цар. 1, 19; 18, 18. 30; 23, 12 и др.), а далѣе мы находимъ его уже у церковныхъ (напр. св. Григорія Богослова) и Византійскихъ (напр. въ Анналахъ Никиты) писателей. Равно также впервые у LXX встрѣчается и слово *στηλογραφία (στήλος* и *γράφω—пишу)—надписаніе* какихъ либо словъ *на столбѣ*,

---

[1]) Такъ по евр. и греч. (Моск. изд. 1821 г.), а по славян. Библіи и другимъ греч. спискамъ ст. 7.

[2]) По другимъ спискамъ, напр. Александрійскому и между прочимъ по Моск. издан. 1821 г., *σμάραγδος*. *Σμαραγδίτης* поставлено между прочимъ въ Ватиканскомъ кодексѣ, а у *De-Lagarde* (I, 506 и 507), по двумъ видамъ текста, стоятъ обѣ эти формы слова.

[3]) Въ Синайск. и Ватикан. кодексахъ нѣтъ сего (опущено все предложеніе: *съмя свято стояніе—στήλωμα—его)*; но въ другихъ кодексахъ и по Синодальному изданію 1821 года, а равно по такъ называемой Лукіановской рецензіи (см. у *Евстѣева* II, 40) слово это и съ нимъ все предложеніе, имѣющееся и въ славянской Библіи, находится.

надпись, слав. *столпописаніе* (Псал. 15, 1; 55, 1; 56, 1), встрѣчающееся за тѣмъ не разъ у церковныхъ писателей (св. Григорій Богословъ, Григорій Нисскій и др.), между тѣмъ какъ встрѣчающееся лишь по нѣкоторымъ спискамъ (напр. Александрійскому и по Московск. издан. 1821 г.) во 2 Цар. 18, 18 и у Акилы на Иса. 6, 13 *στήλωσις — постановка столба*, самый *столбъ*, находимъ уже въ надписяхъ, собранныхъ Бёккомъ (Corpus inscript. graec. t. II, pag. 890, № 3600, 20 [1]), а встрѣчающееся у Димосѳена и у другихъ позднѣйшихъ греческихъ языческихъ писателей (Плутархъ, Лукіанъ) слово *στηλίτης* (— привязанный къ позорному столбу, тотъ котораго имя написано на позорномъ столбѣ), наоборотъ, совсѣмъ не встрѣчается ни у одного изъ греческихъ переводчиковъ Ветхаго Завѣта и уже въ церковной жизни христіанскаго времени является для обозначенія такъ называемыхъ столпниковъ (подвизавшихся на столпахъ). Едва не всѣ эти слова встрѣчаются, особенно если принять во вниманіе и разночтенія, во 2 Цар. 18, 18, гдѣ читаемъ: *Авессаломъ же еще живъ сый, взя и постави себѣ столпъ (ἐστήλωσεν αὑτῷ τὴν στήλωσιν* [2]*) во юдоли царстѣй, рече бо, яко нѣсть ми сына на память имене моего: и нарече столпъ (τὴν στήλην) именемъ своимъ, и нарече его* (въ греч. опять *τὴν στήλην*), *рука Авессаломля, даже до днешняго дне.*

στροφωτός (отъ *στρέφω—обращаю*)—*вращающійся, имѣющій вращательное движеніе* (Іезек. 41, 24 — о дверяхъ). Но *στρέφω*, встрѣчаясь нерѣдко у LXX (напр. Исх. 7, 15; I. Нав. 8, 20; 1 Цар. 10, 6; Іов. 28, 5 и др.), употребляемо было и у классиковъ начиная съ Гомера.

συγκατακληρονομέω (*σύν—съ*, *κατά*—предлогъ, означающій движеніе *сверху внизъ* и *κληρονομέω — получаю наслѣдство по закону*, отъ *κλῆρος — жребій, удѣлъ, наслѣдство* и *νόμος — законъ*) — *вмѣстѣ съ кѣмъ либо наслѣдую* (Числ. 32, 30 [3]). Но не только *κλῆρος*, и *νόμος*, встрѣчаясь часто у LXX (напр. первое въ Быт. 48, 6; 49, 14; Исх. 6, 8; Лев. 16, 9. 10; Числ. 18, 21. 24. 26 и мн. др.; а второе въ Исх. 12, 43. 49; 13, 9. 10 и др.; Лев. 11, 46; 12, 7 и др.; Числ. 5, 29. 30 и др. Второз. 1, 5; 4, 8. 44 и мн. др.), употребляются и у классиковъ (оба слова) начиная съ Гомера, но и сложныя: *κληρονομέω — наслѣдую* (Быт. 15. 7. 8; 21, 10; 22, 17; 24, 60; 28, 4; 47, 27; Исх. 23, 30; Числ. 14, 24. 31; 18, 20 и мн. др.) встрѣчается уже у ораторовъ, Поливія, Лукіана и др.;—*κληρονομία—наслѣдство, наслѣдіе* (Быт. 31, 14; Исх. 15, 17; Числ. 18, 23; 24, 18 и мн. др.)—у Димосѳена, Аристотеля и др.;—*κληρονόμος—наслѣдникъ* (2 Цар. 14, 7; Іерем. 8, 10; Мих. 1, 15 и др.)—у Платона, ораторовъ и др. За то болѣе сложныя:—*κατακληρόομαι,—οῦμαι—получаю въ удѣлъ, по жребію* (1 Цар. 10, 20. 21; 14, 42. 47) впервые встрѣчается лишь у LXX, а за тѣмъ употребляется у Діодора Сицилійск. и Плутарха;—*κατακληρονομέω—получаю наслѣдство, владѣю* имъ, также впервые встрѣчается, — и очень часто,—лишь у LXX (Числ. 34, 13. 18; Второз. 2, 21; 3, 28; I. Нав. 12, 1 и

---

[1]) Времени происхожденія надписи не опредѣляется; полагать можно только, что она относится къ первымъ столѣтіямъ римскаго господства въ Малой Азіи. Надпись найдена въ Мизіи. Томъ 2-й надписей *Бёкка* вышелъ въ Берлинѣ въ 1843 г.

[2]) Такъ между прочимъ въ Моск. изд. 1821 г. По другимъ чтеніямъ *στήλωμα* или просто *στήλην*.

[3]) Такъ по лучшимъ и древнѣйшимъ кодексамъ (и по Московск. изданію 1821 г.), а по изданію *De-Lagarde* (I, 161) *συγκατεριθμέω—вмѣстѣ считаю*.

мн. др.), а за тѣмъ употребляется еще только въ неканоническ. книг. Ветхаго Завѣта (напр. Сир. 24, 8) и въ Новомъ Завѣтѣ (Дѣян. 13, 19); также и *συγκληρονομέω—вмѣстѣ съ кѣмъ либо наслѣдую* (Сир. 22, 23 [1]) послѣ встрѣчается лишь у Византійскихъ писателей.

συγκερατίζομαι (σύν—съ и *κέρας,—τος—рогъ*, въ переносномъ смыслѣ—*крыло войска)—прокалываю, поражаю* кого либо *рогами, прободаю, сражаюсь* съ кѣмъ либо въ составѣ того или другаго *крыла войска*, просто *сражаюсь* (Дан. 11, 40). Но не только часто встрѣчающееся у LXX (напр. Быт. 22, 13; Исх. 27, 2; 29, 12; 30, 2. 3. 10; Лев. 4, 7. 18. 25. 30. 34 и мн. др.) *κέρας* есть вмѣстѣ и классическое, употребляемое у греческихъ писателей начиная съ Гомера, но и прилагательное *κεράτινος—роговой*, также встрѣчающееся у LXX (Псал. 97, 6: *гласомъ трубы рожаны*, и съ подразумѣваемымъ *σάλπιγξ* въ смыслѣ существительнаго *κερατίνη* въ Суд. 3, 27; 6, 34; 7, 8. 16. 18—20. 22 и др.), встрѣчается и у Платона, Ксенофонта, Діогена Лаэрція и др.; также какъ и *κεράστης*—особой породы *змѣя рогатая, керастъ* (Притч. 23, 32) — встрѣчается у Софокла, Еврипида, Θеофраста, Орфиковъ, Діодора Сиц. и др. За то глаголъ *κερατίζω — поражаю, ударяю* кого либо *рогами, бодаюсь* (Исх. 21, 28. 31. 32. 35; Второз. 33, 17 и др.) впервые встрѣчается лишь у LXX, а за тѣмъ находимъ его уже въ схоліяхъ къ Θеокриту, у Филона и нѣк. др.; также и *κερατιστής — поражающій, ударяющій рогами, бодливый* (Исх. 21, 29 и 36) послѣ встрѣчается лишь у церковныхъ писателей (напр. св. Василія Великаго). Слово того же корня *κερεϊνός — рогатый* вообще, вчастности *козелъ*, ни у кого изъ языческихъ писателей не встрѣчающееся, является только у Акилы, Симмаха и другихъ переводчиковъ на разныя мѣста св. Писанія (см. *Шлейснера*, Лексиконъ LXX, III, 310. Въ Конкорданціи *Hatch-Redpath* указано лишь одно мѣсто,—Псал. 49, 9—изъ этихъ переводчиковъ).

σύγκλεισμα (σύν—съ и *κλείω—запираю, замыкаю, κλείς—ключъ)—запираніе вмѣстѣ, созаключеніе, соединеніе, спайка*, слав. *спаяніе* (3 Цар. 7, 29 [2]). 35 и 36; 4 Цар. 16, 17 [3]); также и по разночтеніямъ (Комплютенское изданіе) *συγκλειστής* — тотъ, кто *запираетъ, заключаетъ* кого либо *вмѣстѣ* съ кѣмъ либо (4 Цар. 24, 16; по другимъ чтеніямъ, и между прочимъ по Московск. издан. 1821 г., *συγκλείων*). Но встрѣчающееся не рѣдко у LXX (напр. 4 Цар. 24, 14. 16; Исх. 14, 3; I. Нав. 6, 1; 20, 5; Быт. 16, 2; 20, 18 и мн. др.) *συγκλείω — заключаю вмѣстѣ* было въ употребленіи и у классиковъ (Еврипидъ, Геродотъ, Ксенофонтъ, ораторы, Поливій и др.), также и встрѣчающееся гораздо рѣже у LXX прилагательное *συγκλειστός—запертый вмѣстѣ, созаключенный* (3 Цар. 7, 28. 50) употребляли они, хотя равнымъ

[1]) Такъ по греческой Библіи Московск. изданія 1821 г. По славянск. Библіи ст. 27, по другимъ ст. 26.

[2]) Въ этомъ мѣстѣ въ греческ. Библіи Московск. издан. 1821 г. поставлено *συγκλίματα* (и слав. *спояніе*), хотя другіе лучшіе кодексы и здѣсь имѣютъ *συγκλείσματα*, см. напр. 7-е изданіе *Tischendorf-Nestle*. Lipsiæ, 1887; также у *De-Lagarde* I, 335—336.

[3]) Здѣсь, хотя всѣ изданія греч. Библіи имѣютъ *σύγκλεισμα*, однако слав. текстъ имѣетъ *спояніе* же, тогда какъ въ остальныхъ двухъ случаяхъ (3 Цар. 7, 35 и 36) имѣетъ *спаяніе*, что впрочемъ въ сущности одно и тоже. Кстати замѣтимъ, что по другимъ изданіямъ нумерація стиховъ здѣсь опять разная. Мы имѣли въ виду, по прежнему, нумерацію греческ. Московск. издан. 1821 года и слав. Библіи (изданіе Синодальное. Москва, 1894 съ паралл. мѣстами).

образомъ рѣже (напр. Аристотель, медики). А существительное *συγκλεισμός* — самое дѣйствіе созаключенія, *созаключеніе, затворъ, темница*, слав. *облеженіе*, загородь, *городъ* (2 Цар. 22, 46; Мих. 7, 17; Іезек. 4, 3. 7 и др.) впервые употребляютъ лишь LXX, а далѣе церковные писатели (напр. св. Григорій Богословъ). Срав. выше разсмотрѣнное слово того же корня *ἐγκλοιόω* и самое корневое *κλείς*.

σύμβλημα (σύν — съ и βάλλω — бросаю) — соединеніе, сплоченіе, спайка, слав. *спаяніе, связь* (Иса, 41, 7). Срав. также Симмаха на Іов. 40, 13. Въ Иса. 41, 7 у LXX рѣчь о дѣйствіяхъ ковача, и разсматриваемое слово вполнѣ соотвѣтствуетъ подлиннику, гдѣ דֶּבֶק даже означаетъ склеиваніе. Совершенно сходное съ разсматриваемымъ по значенію и одинаковое по происхожденію слово *σύμβλησις* впервые употребляется у LXX въ Исх. 36, 25 и 26, 24 по нѣкоторымъ чтеніямъ (между прочимъ по Ватиканскому; другія, и въ томъ числѣ Московск. изданіе 1821 г., имѣютъ вмѣсто сего однозначащее же съ нимъ *συμβολή* [1]), а послѣ употребляется еще у Арріана, Діогена Лаэрція, Секста Эмпирика, Климента Александрійскаго и др. А *συμβολή* — съ тѣмъ же значеніемъ и опять того же происхожденія, чаще тѣхъ употребляемое у LXX (см. напр. Исх. 26, 4. 5. 10; 28, 27; 36, 10. 14; 39, 19 и др.) есть уже чисто классическое слово, употребляемое у Эсхила, Аристофана, Геродота, Платона, Ксенофонта, Плутарха, Лукіана и др. Равнымъ образомъ и того же корня слово *σύμβολον*, первоначально и значеніе имѣвшее почти то же — *общеніе, сношеніе*, а за тѣмъ мало по малу получившее значеніе то письменнаго документа, напр. *долговаго обязательства*, скрѣпленнаго какою либо подписью, знакомъ (напр. печатію), то просто самаго *знака*, слав. *знаменія*, и наконецъ *предзнаменованія*, таинственнаго *значенія, символа, гаданія* по знакамъ. Въ этомъ именно смыслѣ, который и у древнихъ Грековъ, съ Гомера употреблявшихъ слово *σύμβολον*, постепенно усвоенъ былъ сему послѣднему, и LXX, хотя въ единственномъ, но несомнѣнномъ мѣстѣ, именно въ Ос. 4, 12 употребляютъ разсматриваемое слово [2]), которое славянскіе переводчики такъ и перевели: *въ знаменіяхъ вопрошаху*. Срав. также неканон. книгу Премудр. Солом. 2, 9: *знаменіе веселія (σύμβολα τῆς εὐφροσύνης)*, и особенно 16, 6, гдѣ мѣдный змій поставленный въ пустынѣ названъ *σύμβολον σωτηρίας—знаменіемъ спасенія*. Производныя отъ этого слова — *συμβολοκοπέω* (отъ *σύμβολον* и *κόπτω — рублю, рѣжу, дѣлю, раздѣляю*) — *дѣлю* съ кѣмъ либо *общеніе*, устрояю пирушку, *раздѣляю* съ кѣмъ либо ее, *пиршествую, бражничаю, провожу время въ невоздержаніи*, слав. *сластолюбствую* (Второз. 21, 20; срав. также Сир. 9, 10 [3]); 18, 33, Акилы на Второз. 21, 20 и Ѳеодотіона на Притч. 23, 20) впервые встрѣчается у LXX, и далѣе уже у Филона и средневѣковыхъ

---

[1]) Изданіе *De-Lagarde* въ Исх. 26, 24 имѣетъ *σύμβλησις*, а въ 36, 25—*συμβολή*.

[2]) Такъ имѣютъ всѣ лучшіе списки. Но къ сожалѣнію, на основаніи того именно, что слово *σύμβολον* у LXX здѣсь встрѣчается только однажды, такой почтенный ученый, какъ Грабе, заподозрилъ здѣсь вѣрность чтенія и замѣнилъ его словомъ *συμβουλή*, которое, по сему, вошло и въ наше Московское изданіе 1821 года. Срав. о семъ подробнѣе у *Шлейснера* въ его Лексиконѣ LXX, V, 157—158. Болѣе сомнительно встрѣчающееся также съ Гомера у классиковъ слово *σύμβολος—толкователь знаменій*, которое лишь по немногимъ спискамъ читается во 2 Цар. 8, 18, тогда какъ большая часть списковъ имѣютъ здѣсь вм. того *σύμβουλος—совѣтникъ*.

[3]) Такъ въ слав. текстѣ Библіи. Въ греческомъ же Моск. изд. 1821 г. ст. 9.

писателей, а существительное того же значенія *συμβολοκόπος*, встрѣчающееся впрочемъ только у другихъ переводчиковъ (Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона) на Притч. 23, 21 и 28, 7, и совсѣмъ не употребляется еще нигдѣ въ греческой литературѣ.

συμβοηθός (σύν и *βοηθέω — помогаю*, прихожу на помощь, на крикъ — *βοή — крикъ* и *θέω — бѣгу)—сопомощникъ*, просто *помощникъ* (3 Цар. 20, 16). Евр. עֹזֵר значитъ просто *помогающій, помощникъ*. Послѣ слово это возникаетъ лишь въ новогреческомъ. У классиковъ для сего также употреблялось просто *βοηθός* (Пиндаръ, Геродотъ, Ѳукидидъ и др.), употребляемое часто и у LXX (напр. Быт. 2, 18. 20; Исх. 15, 2; 18, 4; Второз. 33, 7. 26. 29; 1 Пар. 12, 18 и мн. др.); *σύμμαχος—союзникъ* (Пиндаръ, трагики, Геродотъ, Ѳукидидъ, Платонъ, Ксенофонтъ и т. д.), въ Библіи употребляемое лишь въ неканоническихъ 1 и 2 Маккавейскихъ книгахъ, хотя *συμμαχέω* и *συμμαχία* употребляются и у LXX толковниковъ, и именно *συμμαχέω* въ I. Нав. 1, 14; 1 Пар. 12, 21 и др.; а *συμμαχία*—въ Иса. 16, 4; срав. Іуд. 3, 8 и др.

συμποδέω—(σύν и *πούς*, осн. *под—нога)—препятствую, связываю, запрещаю*, слав. *спяти*. Такъ имѣетъ Комплютенское изданіе Библіи въ Зах. 13, 3, вмѣсто котораго большая часть списковъ (и въ томъ числѣ Москов. изд. 1821 г.) имѣетъ обычное и встрѣчающееся какъ у классиковъ (Аристофанъ, Платонъ, Ксенофонтъ, Лукіанъ), такъ и у LXX (кромѣ Зах. 13, 3 см. напр. Быт. 22, 9; Ос. 11, 3; Псал. 17, 40 и др.) слово *συμποδίζω* въ томъ же значеніи. Срав. также *ἐμποδίζω* (Суд. 5, 22; 1 Езд. 4, 4 и др.), встрѣчающееся у трагиковъ, Платона, Діодора Сиц. и др.

συμπορπάω (σύν и *πόρπη — застежка, пряжка*, отъ *πείρω — прохожу насквозь)—стягиваю пряжкою, застежкою* (Исх. 39, 5). Греческіе классическіе писатели вмѣсто сего употребляли или просто *πορπάω* (напр. Эсхилъ) или *πόρπη* вмѣстѣ съ глаголомъ *ζεύγνυμι* (напр. Гомеръ) и под.

συμπροπορεύομαι (σύν—съ, πρό—предъ и *πορεύομαι—иду)—иду вмѣстѣ* съ кѣмъ либо и *впереди его, предшествую* кому либо и *вмѣстѣ съ нимъ* (Второз. 31, 8 по нѣкоторымъ чтеніямъ, напр. Александрійскаго списка и Москов. изданія 1821 года). Въ еврейск. просто הָלַךְ- *итти* и по многимъ греческимъ кодексамъ, въ томъ числѣ и по изданію *De-Lagarde*, здѣсь читается проще *συμπορεύομαι* (рѣчь о Господѣ въ отношеніи къ народу Еврейскому, почему и въ славянской Библіи читается просто: *Господь идый съ тобою*).

συμπροσπλέκω (σύν — съ, πρός — къ и *πλέκω — плету) — сплетаюсь съ* кѣмъ либо, *схожусь, сталкиваюсь, соединяюсь* (Дан. — Ѳеодот. 11, 10 по кодексу Ватиканскому и другимъ, въ томъ числѣ и по Моск. изданію 1821 года). Въ еврейскомъ подлинникѣ стоитъ глаголъ, значащій „смѣшиваюсь, мѣшаюсь.“ По нѣкоторымъ чтеніямъ, въ томъ числѣ по Александрійскому кодексу, *προσσυμπλέκομαι*, которое также нигдѣ не встрѣчается у языческихъ писателей, тогда какъ обычное для сего понятія слово *συμπλέκω*, встрѣчаясь нерѣдко у LXX (напр. Исх. 28, 22. 28; 39, 4. 13; Наум. 2, 4; Притч. 20, 3 и др.), на столько же нерѣдко встрѣчается и у классиковъ (напр. Еврипида, Аристофана, Геродота, Ѳукидида, Платона, Поливія). Также и *συμπλοκή — сплетеніе, соединеніе, связь*, встрѣчающееся по Ватиканскому и другимъ

кодексамъ въ 3 Цар. 16, 28 [1]) и Альдинскому кодексу въ Исх. 28, 27 (вм. *συμβολή*), встрѣчается уже у Платона, Аристотеля и Поливія. А прилагательное того же корня *συμπλεκτός—сплетенный, соединенный, связанный* впервые встрѣчается у LXX (Исх. 39, 22 [2]), а за тѣмъ въ Антологіи у Мелеагра (95 г. до рожд. Хр.) и у Анны Комнены изъ среднихъ вѣковъ.

συμφλογίζω (σύν и *φλόξ—γός—пламень)—вмѣстѣ воспламеняю, сожигаю* (Иса. 42, 25 по нѣкоторымъ чтеніямъ; срав. также 2 Мак. 6, 11 и Акилы на Соф. 1, 15). Обыкновеннѣе для классическихъ писателей (Еврипидъ, Θеокритъ и др.) иная форма того же корня и состава глагола—*συμφλέγω*, встрѣчающаяся и у LXX въ томъ же мѣстѣ Иса. 42, 25 по лучшимъ чтеніямъ, въ томъ числѣ по Московскому изданію 1821 года.

συναναμίξις (σύν—съ, ἀνά—на и *μίγνυμι—мѣшаю, смѣшиваю)—смѣшеніе, соединеніе, союзъ*, слав. *совокупленіе* (Дан.—Θеодот. 11, 23). А глаголъ того же корня и состава *συναναμίγνυμι—смѣшиваюсь, соединяюсь* (Ос. 7, 8; Іезек. 20, 18) впервые встрѣчается у LXX и за тѣмъ уже у Плутарха, Лукіана и церковныхъ писателей. Обыкновеннымъ для сего обозначеніемъ служитъ болѣе простаго сложенія глаголъ *συμμίγνυμι* и *συμμίσγω*, встрѣчающійся и у LXX (напр. Притч. 11, 15; Исх. 14, 20 и др.) и у классиковъ начиная съ Гомера (Пиндаръ, трагики, Геродотъ, Платонъ, Ксенофонтъ и др.), также какъ и происходящія отъ него—прилагательныя *συμμιγής—смѣшанный, перемѣшанный* (Дан. 2, 43), встрѣчающееся у трагиковъ, Платона, Лукіана, Климента Александрійскаго и др. и *σύμμικτος* — то же значеніе имѣющее (Наум. 3, 17; Іезек. 27, 17. 19. 25 и др.) и встрѣчающееся у Гезіода, Софокла, Геродота, Θукидида, Платона, Лизія и др. и существительное *σύμμιξις — смѣшеніе* (4 Цар. 14, 14 и 2 Пар. 25, 24), встрѣчающееся у Платона и Плутарха.

τειχιστής (отъ *τεῖχος—стѣна)—стѣнодѣлатель*, т. е. строитель стѣнъ и укрѣпленій (4 Цар. 12, 12 и 22, 6). Дѣло иное—самое коренное слово *τεῖχος*. Оно, встрѣчаясь нерѣдко у LXX (напр. Исх. 14, 22. 29; Лев. 25, 30. 31; Второз. 3, 5; 28, 52; І. Нав. 2, 15; 6, 4. 19; 1 Цар. 25, 16; 31, 10. 12 и мн. др.); употребляется часто и у классиковъ начиная съ Гомера; также и производныя отъ него слова—*τειχήρης (τεῖχος* и *ἄρω, ἀραρίσκω—слаживаю, прилаживаю)—укрѣпленный стѣнами, заключенный въ стѣнахъ* (Второз. 9, 1; 2 Пар. 32, 1; 33, 14 и др.), которое встрѣчается у Геродота, Θукидида, Андокида, Ксенофонта, Поливія и др.; *τειχίζω—укрѣпляю стѣнами, устрояю стѣну* (Второз. 1, 28; Лев. 25, 29; Числ. 32, 17; 2 Пар. 21, 3 и др.), встрѣчающееся у классиковъ также начиная съ Гомера и *τείχισμα—укрѣпленіе* (Іер. 10, 16 по Комплют. код. [3]), которое встрѣчается у Еврипида, Аристофана, Θукидида и др. Срав. также *τοῖχος—стѣна дома*, вообще зданія (а не города), *дворецъ* (3 Цар. 6, 16; Исх. 30, 3; Лев. 5, 9; 14, 37. 39 и др.), встрѣчающееся у классиковъ также начиная съ Гомера.

τηλαύγασμα (отъ *τῆλε—далеко* и *αὐγή — блескъ, свѣтъ) — нѣчто издали свѣтящееся, фонарь*, за тѣмъ *бѣлый, прозрачный пузырь, нарывъ* (Лев. 13,

---

[1]) Въ славянской Библіи это мѣсто нужно искать въ 22, 46.
[2]) По другимъ 36, 31.
[3]) См. у *Шлейснера* Лексиконъ LXX, V, 278.

24 по нѣсколькимъ кодексамъ у Гольмеса [1]) — рѣчь о признакахъ проказы). И между тѣмъ какъ прилагательное того же корня *τηλαυγής—ярко блестящій, издали свѣтящійся*, употребляемое у LXX (Лев. 13, 2. 4. 19; Іов. 37, 21 [2]); Псал. 18, 9 и др.), употребляется и у классиковъ (преимущественно у поэтовъ), начиная съ Ѳеогнида (Пиндаръ, Софоклъ, Аристофанъ, гимны Гомера, позднѣйшіе прозаики, какъ напр. Діодоръ Сиц. и Лукіанъ), другія формы, образовавшіяся изъ тѣхъ же словъ, какъ напр. *τηλαύγημα*—то же что *τηλαύγασμα* (Лев. 13, 23 по многимъ кодексамъ [3]) и *τηλαύγησις*—также *блескъ, издали видный*, слав. *облистаніе* (Псал. 17, 13) впервые встрѣчаются лишь у LXX и затѣмъ появляются только у церковныхъ писателей (Климентъ Александр., Ѳеофилактъ Болг. и др.).

τιμογραφέω (τιμή — честь и *γράφω — пишу)—описываю, приписываю цѣну, честь, чту, предписываю оказывать почести* (4 Цар. 23, 35: рѣчь о той почести, какую царь Іудейскій Іоакимъ оказалъ фараону Египетскому Нехао какъ властителю, имѣвшему вліяніе и на судьбу царства Іудейскаго). Еврейское слово, которое LXX перевели этимъ, не обычнымъ для греческаго писателя словомъ, означаетъ просто „оказываю почести, честь воздаю.“ Исихій въ своемъ Лексиконѣ объясняетъ это слово такъ: *ἐτιμογράφησεν, ἐγγράφως καὶ ὡρισμένως αὐτοὺς ἐζημίωσεν* [4]), т. е. своихъ подданныхъ. Что касается до *τιμή—честь, τιμάω — чту*, и др. то они, будучи употребляемы у LXX часто (напр. *τιμή* — Быт. 20, 16; Исх. 28, 2. 36; Лев. 5, 15. 18; 6, 5 и мн. др.; *τιμάω* — Исх. 20, 12; Лев. 19, 32; 27, 8. 12. 14; Числ. 22, 17. 37 и др., *τίμιος — почтенный* — Притч. 3, 15; 8, 11 и др.), употребляются не менѣе часто и у классиковъ начиная съ Гомера. Даже такія производныя отъ нихъ слова, какъ *τίμημα — почетъ, честь, цѣна* (Лев. 27, 27, гдѣ встрѣчается и *τιμή*); *τιμωρέω (τιμή* и *ὁράω—смотрю)—наблюдаю за честію, мщу за честь, наказываю* (Іезек. 5, 17; 14, 15 и др.) и иныя, также употребляются нерѣдко въ литературѣ греческой классической, хотя и не съ Гомера, но напр. *τίμημα* у Эсхила, Еврипида, Аристофана, Платона, у ораторовъ, Поливія и др., *τιμωρέω* у Софокла, Еврипида, Геродота, Ѳукидида и дальнѣйшихъ и т. д. Слово же *τιμωρητής — мститель, каратель*, не употребляющееся совсѣмъ у языческихъ писателей, не употребляется и у LXX собственно, а встрѣчается лишь во 2 Мак. 4, 16.

τριημερία (τρεῖς, τρία—три и *ἡμέρα—день)—трехдневный* промежутокъ времени, срокъ, продолженіе времени *въ три дня*, слав. *треденство* (Ам. 4, 4). Дѣло иное — встрѣчающееся у Симмаха на 1 Цар. 9, 20 прилагательное *τριήμερος—трехдневный, тридневный*. Это слово встрѣчается уже у Аристотеля; за тѣмъ у Марка Антонина и въ церковной литературѣ (напр. о тридневномъ воскресеніи Христа отъ гроба въ церковныхъ пѣсняхъ), а также въ новогреческомъ языкѣ.

---

[1]) По другимъ, и въ томъ числѣ по изданію *De-Lagarde* и Московск. изданію 1821 г., *τηλαυγές*.

[2]) Такъ по славянской Библіи и многимъ греч. изданіямъ ея. По Московскому изданію 1821 г., ст. 20.

[3]) И по Московскому изданію 1821 года, а также по изданію *De-Lagarde*.

[4]) См. подъ словомъ: *ἐτιμησάμην* въ подстрочныхъ разночтеніяхъ по цитов. изданію *Шмидта*.

τριμερίζω (τρεῖς и *μέρος—часть)—дѣлю на три части, на трое раздѣляю* (Второз. 19, 3). Совершенно соотвѣтствуетъ еврейскому глаголу שָׁלַשׁ въ формѣ піэлъ. У классиковъ для сего употребляются отдѣльныя слова, означающія дѣленіе на три части. Просто *μερίζω — дѣлю на части*, встрѣчающееся нерѣдко у LXX (напр. Исх. 15, 9; Числ. 26, 53. 55. 56; Второз. 18, 8; 33, 21; I. Нав. 13, 7 и др.), употребляется и у классиковъ (Платонъ, ораторы, Аристотель, Лукіанъ); также *μερίς—часть, доля* (Быт. 14, 24; 31, 14; 33, 19; 43, 34; Исх. 29, 26 и мн. др.)—у Платона, Димосѳена, Поливія, Плутарха и др., *μερισμός—раздѣленіе* (I. Нав. 11, 23; 18, 10 и др.)—у Платона, Поливія, Страбона; а *μέρος—часть* (Быт. 47, 24; Исх. 16, 35; 26, 4. 5. 19. 21 и т. д. и мн. др.) употребляется даже съ Гомера. За то, наоборотъ, отъ того же корня происходящій глаголъ *μεριτεύομαι — раздѣляю на части* (Іов. 40, 25) опять употребляется исключительно лишь у LXX въ одномъ только указанномъ мѣстѣ, но по всѣмъ лучшимъ и древнѣйшимъ спискамъ Библіи.

ὑπερδυναμόω (отъ *ὑπέρ — чрезъ, выше, надъ* и *δύναμις — сила, мощь) — превозмогаю, пересиливаю* (Псал. 64, 4: *словеса беззаконникъ премогоша насъ*). Свида: *ὑπερεδυνάμωσαν, κατεδυνάστευσαν* [1]). Такъ именно, какъ Свида толкуетъ, Симмахъ изъяснилъ это слово. Другіе же выразили его словомъ: *ἐκραταιώθησαν* [2]). *Καταδυναστεύω (κατά* и *δύναμαι—могу),—преодолѣваю, подчиняю себѣ, своей власти силою* (Исх. 1, 13; Второз. 24, 7; 1 Цар. 12, 4 и др.) уже встрѣчается у Ксенофонта, а за тѣмъ у Страбона, Діодора Сиц. и въ Новомъ Завѣтѣ; *κραταιόω* же *(κράτος—сила)—обнаруживаю силу, крѣпость, укрѣпляю* впервые употребляется только у LXX (Руѳ. 1, 18; 1 Цар. 4, 9; 23, 16; 30, 6; 2 Цар. 1, 23; 3, 1; 10, 11. 12 и др.), а далѣе появляется уже въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей (напр. Оригена), хотя прилагательное того же корня—*κραταιός—сильный, могучій* (Исх. 3, 19; 6, 1; 13, 3. 9. 14. 16; Второз. 3, 24; 4, 34; 5, 15 и мн. др.) — употребляется и у классиковъ, даже начиная съ Гомера, равно какъ и *κράτος, κρατέω* и под., употребляемыя также и у LXX опять (напр. *κράτος—сила, держава* въ Быт. 49, 24; Второз. 8, 17; Суд. 4, 3; Псал. 58, 10 и мн. др.; *κρατέω — держу* — въ Быт. 19, 16; 21, 18; Второз. 2, 34; 3, 4; Суд. 8, 12 и мн. др.). Точно также и *καταδυναστεία—насильственное преобладаніе, насиліе* (Исх. 6, 7; Ам. 3, 9 и др.) впервые встрѣчается у LXX, а потомъ является у Аристея и у церковныхъ писателей.

ὑπερόψις (ὑπέρ—надъ и *ὤψ—взглядъ, видъ, лицо)—презрѣніе* (Лев. 20, 4). Обыкновеннѣе у классиковъ слово того же корня *ὑπεροψία* (Ѳукидидъ, Лизій, Плутархъ), не употребляемое однако у LXX-ти, но за то употребляемое въ новогреческомъ.

ὑποσκέλισμα и *ὑποσκελισμός* (отъ *ὑπό — подъ* и *σκελίς — бедренная кость)—подставленіе кому ноги, паденіе отъ сего подставленія, претыкновеніе* (Притч. 24, 17 и 11, 3). Послѣ возникаетъ лишь въ новогреческомъ.

---

[1]) См. *Suidae* Lexicon, graece et latine, tomi posterioris pars secunda, col. 1329, ed. *G. Bernhardy*. Halis et Brunsvigae, 1853. При этомъ Свида прямо и указываетъ, въ примѣръ употребленія разсматриваемаго слова, на слова Псалма 64, 4.

[2]) Такъ, напримѣръ, у Оригена въ его Екзаплахъ, 5-й переводчикъ; а 6-й подобно LXX-ти; у Акилы же *ἐδυναμώθησαν*. Смотри *Фильда*, Hexaplor. Origenis, II, 195. Oxonii, 1875.

ὑποτομεύς (отъ *ὑπό* и *τέμνω* — *рѣжу, рублю, сѣку*) — *орудіе*, которымъ *подрѣзываютъ, подрубаютъ* что либо, слав. *сѣкира, сѣчиво* (2 Цар. 12, 31). Обыкновеннѣе сѣкира (топоръ) называется и у классиковъ, начиная съ Гомера, и у LXX, словами: *ἀξίνη* (Второз. 19, 5; Суд. 9, 48; 1 Цар. 13, 20. 21 и др.) и *πέλεκυς* (3 Цар. 6, 7; Псал. 73, 6 [1]); Іер. 22, 7 и др.), или же *σκέπαρνον* (обоюду—острая сѣкира, поменьше *πελέκεος*), какъ и имѣется, вмѣсто *ὑποτομεύς*, во 2 Цар. 12, 31 [2]) по чтенію *De-Lagarde* (I, 308) вопреки лучшимъ и древнѣйшимъ спискамъ (Ватиканск., Александрійск. и др.), и какъ употребляется это слово *(σκέπαρνον)* у LXX-ти въ 1 Пар. 20, 3 и Иса. 44, 12.

φαλάντωμα (отъ осн. *φα* — *φάος* — *свѣтъ, φαλ*, откуда *φάλιος* — *ясный, свѣтлый, бѣлый)*—*плѣшивость, плѣшь*=*ἀναφαλάντωμα*—по слав. *взлысина*—то же что *φαλάκρωμα* (отъ того же корня *φαλ* и *ἄκρος* — *верхній, крайній*). Это слово, нигдѣ не встрѣчающееся у языческихъ греческихъ писателей, употребляется въ одномъ изъ древнѣйшихъ и лучшихъ кодексовъ Библіи — Ватиканскомъ въ Лев. 13, 43 для передачи еврейскаго גַּבַּחַת, то же значащаго, тогда какъ другіе кодексы имѣютъ вмѣсто сего *ἀναφαλάντωμα*, которое однако Ватиканскій кодексъ въ предшествующемъ этому стихѣ употребляетъ для передачи того же еврейскаго слова и которое наши славянскіе переводчики передаютъ одинаково словомъ *взлысина* въ отличіе отъ *плѣши*, которымъ передаютъ они греческое *φαλάκρωμα*, въ тѣхъ же (42 и 43) стихахъ передающее собой евр. קָרְחָה *(—плѣшь)*. Какъ *φαλάντωμα*, такъ и *ἀναφαλάντωμα* нигдѣ болѣе не встрѣчаются въ греческой языческой литературѣ. У Аристотеля употребляется въ томъ же значеніи другая форма того же корня, именно *ἀναφαλαντίασις* (Hist. Animal. 3, 11—относительно лишенія волосъ на бровяхъ). У Лукіана и Діона Кассія встрѣчаемъ еще существительное *ἀναφαλαντίας* — о людяхъ лысыхъ или, по объясненію Фриниха, начинающихъ плѣшивѣть. Въ той же книгѣ Левитъ 13, 41 встрѣчаемъ прилагательное *ἀναφάλαντος* (слав. *взлысъ)*, встрѣчающееся потомъ лишь у Лукіана въ діалогѣ „Тимонъ,“ а раньше LXX-ти ни у кого изъ классиковъ не встрѣчающееся. Что же касается до *φαλάκρωμα*, не разъ употребляемаго у LXX (см. кромѣ Лев. 13, 42 и 43, еще Лев. 21, 5; Второз. 14, 1; Иса. 3, 23 [3]); 15, 2; Іер. 47 [4]), 5; Іезек. 7, 18; 27, 31 и др.), то, хотя это слово и не встрѣчается у греческихъ классическихъ писателей (если не считать латинскаго писателя Цицерона, однажды его употребляющаго), а послѣ LXX встрѣчается лишь въ церковной литературѣ (напр. у св. Іоанна Златоустаго), однако другія родственныя съ нимъ по корню слова, а именно=*φαλακρός*—*плѣшивый* (Лев. 13, 40; Іезек. 29, 18 и 4 Цар. 2, 23) и *φαλακρόω*—*дѣлаю плѣшивымъ* (Іезек. 27, 31) употребляютъ и классическіе писатели (первое — Аристофанъ, Геродотъ, Платонъ, Лукіанъ; второе — Геродотъ, Аристотель). Наконецъ Плутархъ и Галенъ употребляютъ

---

[1]) Здѣсь же, въ ст. 5, можно видѣть и слово *ἀξίνη*.

[2]) Быть можетъ, словомъ *ὑποτομεύς* во 2 Цар. 12, 31 LXX-ти толковникамъ хотѣлось нагляднѣе выразить понятіе о томъ орудіи казни, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, въ соотвѣтствіе еврейскому מַגֵּרָה, которое они не передавали словами: *ἀξίνη, πελέκυς* или *σκέπαρνον*.

[3]) Такъ по славянской Библіи; по греческой (Моск. изд. 1821 г.) ст. 24.

[4]) По греческой Библіи гл. 29.

еще *φαλάκρωσις — плѣшивость, лишеніе волосъ*, встрѣчающееся у Акилы и Симмаха на Мих. 1, 16.

φατνόω (отъ *φάτνη—ясли* и *углубленіе*, вм. *πάθνη*, по звукозамѣнѣ, отъ корня *πατ*, являющагося въ *πατέομαι—хожу, гуляю*) — *покрываю* полъ или потолокъ штучными досками съ рѣзьбою и углубленіями (Іезек. 41, 15; 3 Цар. 7, 3). Между тѣмъ какъ *φάτνη* въ значеніи *яслей, корыта* (слѣдов. съ углубленіемъ), употребляемое у LXX (Іов. 6, 5; 39, 9; Притч. 14, 4; Иса. 1, 3 и др.), встрѣчается и у классическихъ писателей начиная съ Гомера, происходящее отъ него слово *φάτνωμα*, значащее собою *полъ штучный* или *потолокъ* таковой же или *рѣзной* (Соф. 2, 14; Ам. 8, 3; Пѣснь П. 1, 16 [1]), и др.), не встрѣчается ни у кого изъ языческихъ писателей ранѣе Поливія, а за тѣмъ встрѣчаемъ его уже у Поллукса, Атенея, церковныхъ и Византійскихъ писателей; а слово *φάτνωσις*—то же самое значащее (3 Цар. 6, 9 [2]); срав. также Симмаха на Пѣснь П. 1, 17) даже ни у кого изъ языческихъ греческихъ писателей не употребляется, встрѣчаясь впервые у LXX, а за тѣмъ уже у церковныхъ писателей (напр. св. Григорія Нисскаго, Евсевія). Сверхъ того Θеодотіонъ употребляетъ глаголъ *φατνεύομαι* для обозначенія положенія въ ясли (на Притч. 14, 4), а Акила въ томъ же значеніи употребляетъ *φατνάζομαι* (на Притч. 14, 4 и 15, 17), изъ коихъ первый еще встрѣчается потомъ у Евсевія въ его „Onomasticon," а послѣдній даже рѣшительно нигдѣ болѣе.

φαύσκω—свѣчу (Быт. 44, 3 [3]), о которомъ у насъ была рѣчь въ отдѣлѣ діалектологіи. А *φαῦσις—свѣтъ, освѣщеніе*, слав. *просвѣщеніе* (Быт. 1, 14. 15 и др.) впервые является у LXX, послѣ же только у писателей христіанскаго времени (Плутархъ, св. Василій Великій, Евстаѳій и др.).

φορολόγητος (φόρος — взносъ, отъ *φέρω—несу* и *λέγω — пересчитываю, перебираю, разсказываю, говорю) — подлежащій взносу, податной* (Второз. 20, 11: *ἔσονταί σοι φορολόγητοι—да будутъ тебѣ дань дающе).* Между тѣмъ какъ слово *φόρος—взносъ, подать, доходъ* казенный, встрѣчающееся у LXX (Суд. 1, 29—31. 33. 35; 2 Цар. 20, 24; 3 Цар. 4, 6; 5, 13. 14; 9, 21; 12, 18; 2 Пар. 36, 3 и др.), и въ классической литературѣ употребляется (Аристофанъ, Геродотъ, Θукидидъ, Платонъ), другія слова того же состава, не говоря о разсматриваемомъ *φορολόγητος,* нигдѣ не встрѣчающемся въ послѣдней, также впервые появляются или у LXX толковниковъ или въ неканоническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта. Таковы: *φορολογέω—собираю подать, облагаю податію, требую подати* (2 Пар. 36, 4 [4]); сн. также одного изъ неизвѣстныхъ переводчиковъ на 4 Цар. 27, 35), еще встрѣчающееся у Поливія, Страбона, Діодора Сиц., Плутарха, І. Флавія, церковныхъ и Византійскихъ писателей, а также и въ новогреческомъ (въ формѣ *φορολογῶ); φορολογεία* или *φορολογία—собираніе* или *истребованіе дани,* самая *дань, подать* (1 Мак. 1, 29; сн. 2 Езд. [5]) 2,

---

[1]) Такъ по славянскому тексту, а по греческ. Моск. изд. 1821 г. ст. 17.

[2]) Такъ по Александрійскому кодексу и по Московск. изданію 1821 г. Въ другихъ кодексахъ (напр. Ватиканскомъ) и изданіяхъ (напр. *De-Lagarde)* нѣтъ совсѣмъ здѣсь этого слова.

[3]) Въ Конкорданціи *Hatch-Redpath* совсѣмъ нѣтъ этого глагола. См. его въ Лексиконѣ *Шлейснера.*

[4]) Не по всѣмъ, однако лучшимъ и древнѣйшимъ спискамъ (напр. Ватикан.) и изданіямъ (напр. *De-Lagarde* I. 459 и Москов. изд. 1821 г.).

[5]) По обозначенію въ славянской Библіи, а по греческой 1 Ездры.

19; 6, 29; 8, 22), встрѣчающееся въ надписи Розеттской (*Бёкка*, Corpus inscript. graec. III, pag. 334 sq., № 4697. Berolini, 1853), у Филона, церковныхъ и другихъ писателей христіанскаго времени, а также опять въ новогреческомъ языкѣ, и *φορολόγος—сборщикъ податей* (Іов. 3, 18; 39, 7; 1 Езд. 4, 7. 18. 23; 5, 5 и др.), встрѣчающееся за тѣмъ у Страбона, Плутарха, церковныхъ и Византійскихъ писателей, а равно также и въ новогреческомъ.

φυγαδεῖον (*φυγή — бѣгство*, отъ *φεύγω*, осн. *φυγ*, аор. *ἔφυγον — бѣгу*),—*убѣжище, мѣсто убѣжища, вольный городъ* (Числ. 35, 15). Между тѣмъ какъ и *φεύγω—бѣгу, убѣгаю* (Исх. 14, 5; Числ. 24, 11; Суд. 9, 21; 1 Цар. 19, 12. 18 и мн. др.) и *φυγή—бѣгство, бѣжаніе, убѣжище*, т. е. мѣсто, куда убѣгаютъ (Ам. 2, 14; 2 Цар. 18, 3; Іов. 27, 22 и др.) съ Гомера употребляются и въ греческой классической литературѣ, уже *φυγάς — бѣглецъ, бѣгунъ* (Исх. 23, 27; Иса. 16, 4; Притч. 28, 17 и др.) впервые встрѣчается лишь у трагиковъ, за тѣмъ у Геродота, Платона, Ксенофонта, Лизія и др. А *φυγαδεύω — убѣгаю, бѣгаю, бѣглецомъ являюсь* (Псал. 54, 8; 1 Мак. 2, 43 и др.) впервые находится лишь у Димосѳена, за тѣмъ у Поливія и позднѣйшихъ. Слова же: *φυγαδεία* (или *φυγαδία*)—*бѣгство, ссылка, изгнаніе* и *убѣжище* (Іезек. 17, 21; 1 Езд. 4, 15. 19) и *φυγαδευτήριον*, значащее тоже что *φυγαδεῖον*, но чаще сего послѣдняго употребляемое у LXX (см. Числ. 35, 6. 11—13. 15. 25. 32; I. Нав. 20, 2. 3 и др.), впервые появляются только у LXX, а за тѣмъ уже у Поливія, схоліастовъ, Филона, церковныхъ и Византійскихъ писателей.

χαρακοβολία—(χάραξ—колъ заостренный, свая, частоколъ, слав. *забрало, острогъ*, также *валъ, насыпь*, отъ *χαράσσω — заостряю, царапаю ножемъ, раздражаю, начертываю*, откуда *χαρακτήρ—начертаніе, образъ, характеръ, обычай* и *βάλλω—бросаю*)—*обнесеніе частоколомъ, валомъ, острогъ* (Іез. 17, 17). При этомъ всѣ остальныя слова одного и того же корня, встрѣчающіяся у LXX, являются уже и у классиковъ съ болѣе или менѣе давняго времени. Такъ *χαράσσω* (4 Цар. 17, 11 и 3 Цар. 15, 27, въ послѣднемъ мѣстѣ не по всѣмъ кодексамъ [1]); срав. также Сир. 50, 29 [2]) и др.) встрѣчается уже у Гезіода, Пиндара, Эсхила, Еврипида, Геродота и др.; *χάραξ* (Второз. 20, 19; Иса. 29, 3; 31, 9 и др.) — у Аристофана, Ѳукидида, Димосѳена, Ѳеофраста, Поливія и др., также въ Новомъ Завѣтѣ (Лук. 19, 43); *χαρακτήρ* (Лев. 13, 28; срав. 2 Мак. 4, 10)—у Эсхила, Еврипида, Аристофана, Геродота, Платона, Діодора Сиц. и др., также опять въ Новомъ Завѣтѣ (Евр. 1, 3);—*χαρακόω—обношу частоколомъ, валомъ, ограждаю, осаждаю* (Иса. 5, 2; Іер. 32, 2; также Ѳеодотіона на Ам. 7, 14 и неизвѣстнаго на 3 Цар. 15, 27 [3])—у оратора Эсхина, у Аристотеля, въ Geoponica, у Атенея и *χαράκωσις—обнесеніе частоколомъ, валомъ*, самый *валъ*, слав. *мѣстница* (Второз. 20, 20)—у оратора Ликурга, у Плутарха и др.

χερσαίως (*χείρ—рука* и *κενός—пустой*)—съ *пустыми* (слав. *праздными*) *руками* (1 Пар. 12, 33: *исходящіи ко ополченію брани..... въ помощь Давиду не съ праздными руками — οὐ χερσαίως*). Буквально съ еврейскаго: „въ не сердцѣ и сердцѣ“ (בְּלֹא לֵב וָלֵב) т. е. съ сердцемъ, всецѣло, безраздѣльно

[1]) Другіе кодексы, въ томъ числѣ Комплютенскій и Московск. изданіе 1821 года, имѣютъ вмѣсто *ἐχάραξεν—ἐπάταξεν;* а изданіе *De-Lagarde* (I, 350)—*ἐχαράκωσεν*.

[2]) Такъ по славянской Библіи и по другимъ греческимъ изданіямъ; по Московскому же изданію 1821 г. ст. 27.

[3]) Также и у *De-Lagarde*, какъ мы видѣли выше.

преданнымъ. Нѣтъ надобности для знающихъ хотя сколько нибудь греческую письменность добавлять, что составляющія собой это, совсѣмъ не встрѣчающееся у языческихъ писателей, выраженіе, слова *χείρ* и *κενός* употребляются часто и у LXX и у классиковъ начиная съ Гомера (*κενός* мы уже имѣли въ виду; *χείρ* см. напр. у LXX въ Быт. 3, 22; 4, 11; 5, 29; 8, 9 и т. д. Исх. 3, 8. 19. 20; 4, 2. 4. 6 и мн. др.).

χιλιοπλασίως (*χίλιοι* — *тысяча* и суф. *πλασίως*, также какъ *διπλάσιος*, *διπλοῦς*—*двойной*, *τριπλάσιος*, *τριπλοῦς*—*тройной* и под. и происходящія отсюда нарѣчія)—*тысячекратно*, *въ тысячу разъ* (Второз. 1, 11: *тысячами сугубо*). Равно также нѣтъ надобности говорить, что *χίλοι*, отъ котораго происходитъ это слово, встрѣчаясь не разъ у LXX (напр. Быт. 20, 14. 16; Числ. 3, 50; 31, 4—6; Второз. 7, 9; 32, 30; I. Нав. 23, 10 и мн. др.), употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера. Разсматриваемымъ, не встрѣчающимся у классиковъ, нарѣчіемъ LXX-ти толковникамъ нужно было передать еврейское אֶלֶף פְּעָמִים, что̀ и значитъ прямо „тысяча разъ“. У Симмаха на 2 Цар. 18, 3 по одному изъ кодексовъ встрѣчается еще лишь выраженіе *χιλιοπλασίων*—*тысячекратный*, въ тысячу разъ дороже стоющій нежели кто либо, одинъ стоющій тысячи; но это менѣе соотвѣтствуетъ въ настоящемъ случаѣ еврейскому подлиннику, гдѣ стоитъ прямо עֲשָׂרָה אֲלָפִים—*десять тысячъ*. Это прилагательное также нигдѣ не встрѣчается у языческихъ писателей; а въ новогреческомъ является въ формѣ *χιλιοπλάσιος*.

χωματίζω,—*ομαί* (*χῶμα*—*насыпь*, *χώννυμι*—*дѣлаю насыпь*, *засыпаю*, отъ *χόω*—тоже, въ связи съ *χέω*—*лью*, *наливаю*)—*на насыпи*, *на холмѣ я поставленъ*, *среди насыпи*, *въ оградѣ расположенъ*, *валомъ окруженъ*, *укрѣпленъ*, напр. городъ (I. Нав. 11, 13: *πάσας τὰς πόλεις τὰς κεχωματισμένας*—по славянски: *вся грады крѣпки*, т. е. укрѣпленные, крѣпости). Съ еврейскаго: „стою на холмѣ, насыпи, на горѣ“ (עָמַד עַל תֵּל). Самое *χῶμα*—*насыпь*, встрѣчающееся у LXX въ Исх. 8, 16. 17; I. Нав. 8, 28; Іов. 14, 19; 17, 16 и др.), употребляется уже у трагиковъ, Геродота, Θукидида, Платона, Θеофраста и др., а *χώννυμι* или *χωννύω* [1])—*засыпаю*, *насыпаю*, *покрываю* (3 Цар. 21, 15 по разночтеніямъ; срав. также Тов. 8, 18)—у Софокла, Еврипида, Аристофана, Геродота, Θукидида, Димосѳена и др., при чемъ Геродотъ съ Θукидидомъ употребляютъ этотъ глаголъ и въ формѣ *χόω*. У Θукидида же встрѣчается и не употребляемое у LXX слово *χῶσις*—*засыпаніе*, *дѣланіе насыпи*.

χωροβατέω (*χῶρος*=*χῶρα*—*земля*, *страна* и *βάινω*—*иду*, осн. *βα*)—*хожу по землѣ*, *обхожу землю*, *страну*, *дѣлаю обходъ*, *осмотръ ея*, *описываю ее* (I. Нав. 18, 8. 9). Славянскіе переводчики употребили здѣсь глаголъ: *описываю* (землю), не вполнѣ буквально переводя греческое слово, но за то въ большемъ соотвѣтствіи еврейскому כָּתַב, которое значитъ прямо „пишу, описываю“. Болѣе соотвѣтственно тому же еврейскому перевелъ здѣсь неизвѣстный переводчикъ, употребившій здѣсь слово *χωρογραφέω* (*χῶρος* и *γράφω*—*пишу*), уже встрѣчающееся у Поливія, Страбона, Птолемея и др., тогда какъ глаголу LXX-ти *χωροβατέω*—болѣе соотвѣтствуетъ греческое *βηματίζω* (отъ той же основы *βα*), встрѣчающееся въ басняхъ Эзопа, у Поливія и Страбона. Гораздо шире этого

[1]) Въ Конкорданціи *Hatch-Redpath* этого глагола также нѣтъ.

по объему понятія *γεωγραφέω (γῆ — земля* и *γράφω*, откуда *географія)*, не встрѣчающееся у LXX, но уже употребляемое у Аристотеля и позднѣйшихъ его прозаиковъ.

ψαλτός (отъ *ψάλλω—дотрогиваюсь, касаюсь, натягиваю струны, играю на струнномъ инструментѣ, пою* подъ акомпаниментъ сего инструмента, просто *пою)—способный къ игрѣ на гусляхъ, къ пѣнію, годный къ тому чтобы сыграть на семъ инструментѣ или спѣть, поемый* (Псал. 118, 54: *пѣта бяху мнѣ оправданія Твоя).* Еще *ψάλλω* (Суд. 5, 3; 2 Цар. 22, 50; Псал. 7, 18; 9, 3. 12; 17, 50 и мн. др.) встрѣчается у Эсхила, Еврипида, Аристофана, Геродота, Платона, Аристотеля, Лукіана и др.; также и *ψαλμός—звукъ гуслей, игра* и *пѣніе на нихъ, пѣснопѣніе, исполняемое подъ звуки сего инструмента* (2 Цар. 23, 1; Иса. 66, 20; Амос. 5, 23; Зах. 6, 14; Псал. 3, 1; 4, 1; 5, 1 и др. мн.)—у Пиндара, Эсхила, Еврипида и др. Даже *ψαλτήριον—гусли,* вообще музыкальный струнный инструментъ, на которомъ исполняютъ псалмы, пѣснопѣнія, *псалтирь,* слав. *пѣвница* и самая пѣснь, на ней исполняемая (Быт. 4, 21, — объ Іувалѣ, какъ изобрѣтателѣ псалтири и свирѣли; Псал. 48, 5; 80, 3; 149, 3 [1]); Неем. 12, 27; Иса. 38, 20; Іезек. 26, 13; Іов. 21, 12 и др.) упоминается у Аристотеля, Θеофраста, Плутарха, Атенея и др. Но уже только первые LXX употребляютъ слѣдующія слова того же корня: *ψαλτῳδέω (ψάλλω* и *ᾠδή—пѣснь)—пою псаллмы* (2 Пар. 5, 13), встрѣчающееся потомъ лишь у Германа патр. Константинопольскаго и *ψαλτῳδός — исполнитель пѣснопѣній на псалтири, псаломпѣвецъ* (1 Пар. 6, 33 [2]); 9, 33 и др.), встрѣчающееся потомъ у Климента Римскаго, въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, у Іосиппа (въ его *Ὑπομνήματα)* и др. Заслуживаютъ вниманія также слова: *ψαλμῳδός* — прямо *псаломпѣвецъ* (Сир. 50, 20 [3]), также 47, 9 не по всѣмъ спискамъ, 1 Мак. 11, 70 и одинъ изъ переводчиковъ на 1 Пар. 6, 33), встрѣчающееся лишь у церковныхъ и Византійскихъ писателей, а также въ новогреческомъ, и *ψάλτης—исполнитель пѣснопѣній на псалтири, гуслистъ, пѣвецъ* (2 Езд. 5, 41 [4]), встрѣчающееся у Страбона, Плутарха, Эліана, грамматиковъ и нѣкот. другихъ, а равно опять и въ новогреческомъ языкѣ.

ὠμία, ἡ (отъ *ὦμος—плечо,* слав. *рамо,* во множ. *рамена)—плечо,* плечевая *сторона,* правая или лѣвая, отсюда *бокъ* (правый или лѣвый), *уголъ* (тоже правый или лѣвый), а такъ какъ плеча служатъ опорою для носимыхъ на нихъ тяжестей, то въ переносномъ смыслѣ—*подпора, подставка, колонна, столбъ,* поддерживающій крышу или другое что либо (3 Цар. 6, 8; 7, 2. 30. 34. 39; 4 Цар. 11, 11; 2 Пар. 23, 10). Само собою разумѣется, что самое *ὦμος,* употребляемое и у LXX (Быт. 21, 14; 24, 15; Исх. 12, 34; 28, 12. 25. 27 и мн. др.), употребляется и у греческихъ классиковъ начиная съ Гомера; слово же *ὠμία* исключительно принадлежитъ LXX; а нѣкоторые списки въ Іов. 18, 13

---

[1]) Въ предшествующемъ сему мѣстѣ встрѣчается и слово *ψαλμός,* равно какъ названіе и другихъ музыкальныхъ инструментовъ, а въ 149, 3 и глаголъ *ψάλλω.*

[2]) Здѣсь въ Московскомъ изданіи 1821 г. опечатка: вмѣсто *ψαλτῳδός* стоитъ *ψαλτῳδός.* Такого слова совсѣмъ нѣтъ въ греческ. языкѣ.

[3]) Такъ въ славянскомъ, а въ греческ. текстѣ Москов. изданія 1821 г. и др. ст. 18. И въ лучшихъ спискахъ, напр. Ватиканскомъ, именно *ψαλμῳδός,* а въ Московск. изданіи 1821 г. *ψαλτῳδός.* Въ слав. текстѣ—*пѣвцы.*

[4]) Срав. *Шлейснера,* Лексиконъ LXX, V, 556.

и Θеодотіонъ на Іезек. 41, 21 употребляютъ еще уменьшительное отъ ὦμος въ формѣ ὠμιον, хотя еврейское слово въ послѣднемъ случаѣ просто говоритъ лишь о сторонѣ, бокахъ. За то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. 3 Цар. 7, 39) по нѣкоторымъ спискамъ (въ томъ числѣ и по Москов. изданію 1821 года) мы встрѣчаемъ у LXX форму того же слова—ὠμίς—ίδος [1])—*сторона, бокъ*, совсѣмъ не встрѣчающуюся даже въ такихъ пространныхъ лексиконахъ, какъ Thesaurus graecae linguae *Стефана—Газе*. Срав. ἐπωμίς—ίδος—*наплечникъ, нарамникъ*, вообще одежда надѣваемая на плечи, слав. *верхняя риза* (Исх. 28, 4. 6—8. 12. 15; 29, 5; 35, 9. 27 и др.; Лев. 8, 7 и др.)—слово, встрѣчающееся уже у Еврипида, Ксенофонта, Аристотеля и другихъ, но, конечно, не въ смыслѣ одной изъ принадлежностей священническаго и первосвященническаго облаченія, а въ смыслѣ по преимуществу физическомъ, — надплечія, мѣста въ тѣлѣ, гдѣ ключица соединяется съ лопаткой.

ὡραιόομαι (отъ ὥρα—*часъ, время, пора, пора зрѣлости, красота*)—*представляюсь красивымъ, прекраснымъ, есмь прекрасенъ* (Пѣснь П. 1, 10; 7, 1. 6; 2 Цар. 1, 26). Ὥρα—и въ смыслѣ времени (Быт. 18, 10. 14; Второз. 33, 14; Числ. 9, 2 и мн. др.) употребляется у классиковъ начиная съ Гомера и въ смыслѣ—вида, красоты (Второз. 33, 13; Иса. 52, 7; срав. Акилы на Іов. 8, 12) встрѣчается у Аристофана, Платона, Ксенофонта и др., также какъ и ὡραῖος, о которомъ см. выше въ разрядѣ словъ по діалектологіи, и ὡραιότης—*благовременность, зрѣлость, красота* (Псал. 44, 5 [2]); 49, 2. 11; 95, 6; Іезек. 16, 14 [3]) и др.), употребляемое у Ксенофонта, Аристотеля и др. Но уже ὥριμος, какъ мы видѣли раньше, впервые употребляется лишь у LXX, встрѣчаясь у языческихъ писателей въ Антологіи, въ Geoponica, у Діодора Сиц. и въ новогреческомъ. Подобнымъ образомъ впервые у LXX встрѣчается ὡραϊσμός—*красота, приготовленія* и *украшенія* разнаго рода для возвышенія естественной красоты (Іер. 4, 30) потомъ употребляемое у Діонисія Галикарнасскаго, Плутарха и др. позднѣйшихъ. У сына Сирахова (25, 1) впервые встрѣчается также глаголъ ὡραΐζομαι—*украшаюсь*, за тѣмъ употребляемый Аристенэтомъ, Ливаніемъ и др. Встрѣчающееся у Симмаха на Иса. 38, 8 ὡρολόγιον (или ὡρολογεῖον)—*показатель счета часовъ, часословъ* также находимъ у языческихъ писателей не ранѣе Геминія (1 в. до р. Хр.), Плутарха и др. въ значеніи инструмента, показывающаго время (часы, астрономическіе инструменты и под.); а это слово, какъ извѣстно, потомъ въ Церкви христіанской получило широкое литературное значеніе (Часословъ—книга богослужебная, какъ оно употребляется и въ новогреческомъ, будучи употребляемо въ послѣднемъ и въ значеніи показателя часовъ, времени, какъ и у насъ часы); равно также и встрѣчающееся у Сирскаго переводчика (Syrus—у Оригена) на Быт. 38, 18 слово ὡράριον (или ὁράριον) [4])—*орарь* (показатель времени для молитвы), употребляемое потомъ уже лишь у церковныхъ и Византійскихъ писателей, а

---

[1]) Такъ и по Александрійскому кодексу въ 3 Цар. 7, 39; а по Ватиканскому, изданію *De-Lagarde* и др. опять ὠμία.

[2]) По славянской Библіи; а по греческ. Москов. издан. 1821 года ст. 4.

[3]) Здѣсь же можно видѣть и другія синонимическія слова: τὸ κάλλος—*красота*, славянск. *доброта* и εὐπρέπεια—*благолѣпіе*, слав. *лѣпота*.

[4]) Въ Конкорданціи *Hatch-Redpath* этого слова нѣтъ.

равно въ новогреческомъ. А разсмотрѣнное слово *(ὠραιόομαι)* рѣшительно нигдѣ болѣе не встрѣчается.

ὠρύομα (отъ *ἀρύω—вою, лаю, реву, рыкаю)—ревъ, рыканіе*, напр. льва (Iезек. 19, 7). Слово это нигдѣ болѣе не встрѣчается, между тѣмъ какъ употребленное Симмахомъ и Θеодотіономъ на Иса. 5, 29 въ томъ же значеніи слово *ὄρυγμα* употребляется въ Антологіи Палатинской. Но глаголъ *ὠρύω, ὠρύομαι*, отъ котораго происходятъ оба слова, встрѣчаясь не рѣдко у LXX (см. напр. Суд. 14, 5; Псал. 21, 13; 37, 8; 103, 22 и др.), употребляется уже у Пиндара, Геродота и Θеокрита. Употребляется онъ и въ Нов. Завѣтѣ (1 Петр. 5, 8).

Разсмотрѣнныя доселѣ слова суть своего рода *ἅπαξ λεγόμενα* („однажды употребленныя“) въ переводѣ LXX-ти, какъ памятникѣ греческой письменности извѣстнаго времени. Они весьма любопытны и важны въ различныхъ отношеніяхъ—со стороны исторіи греческаго языка, въ его формахъ грамматическихъ, въ словообразованіи и словочиненіи;—со стороны исторіи словесности греческой—обогащеніемъ ея новыми понятіями о предметахъ, качествахъ, дѣйствіяхъ, отношеніяхъ и проч.;—со стороны археологіи, этнографіи, зоологіи и т. д. И тѣмъ важнѣе слова эти, что они не встрѣчаются болѣе нигдѣ у писателей греческихъ языческихъ, а встрѣчаются лишь иногда, по слѣдамъ LXX-ти, въ такъ называемой церковной литературѣ. Близокъ къ разсмотрѣнному, по важности и значенію своему, также и нижеслѣдующій разрядъ словъ перевода LXX-ти.

в) Уже предлагая списокъ словъ, исключительно употребляемыхъ у LXX толковниковъ, мы, по связи съ этими словами, обращали не рѣдко вниманіе и на слова, *впервые* употребляемыя у LXX. Такихъ словъ гораздо больше, нежели словъ исключительно употребляемыхъ. Такъ, если этихъ послѣднихъ на одну букву *α* мы нашли 56, то словъ *впервые* употребляемыхъ на туже букву, по сдѣланному нами вычисленію, оказывается 230 (170 по принятому чтенію и 50 по разночтеніямъ). Опуская тѣ изъ нихъ, которыя были уже упомянуты въ предшествующемъ, а равно и опять менѣе важныя изъ нихъ, мы разсмотримъ лишь болѣе замѣчательныя въ томъ или иномъ отношеніи, ведя дѣло, по прежнему, въ алфавитномъ порядкѣ и по прежнему же—первѣе всего принимая во вниманіе слова употребляемыя у LXX-ти собственно, а уже за тѣмъ—въ неканоническихъ книгахъ Ветх. Завѣта и у другихъ переводчиковъ, и оставляя полный перечень такихъ словъ для особаго словаря. Оставимъ пока и, съ одной стороны, тѣ слова, которыя понадобятся для насъ въ послѣдующихъ за симъ отдѣлахъ, а съ другой—тѣ, которыя стали употребляться въ греческой языческой литературѣ современной, по происхожденію, переводу LXX, но не позже Поливія, въ томъ предположеніи, что употребляемыя Поливіемъ и раньше его никѣмъ, кромѣ LXX, не употребленныя слова, еще могли не быть составленными вновь LXX-ю, какъ уже бывшія въ обиходѣ, если не литературномъ въ строгомъ смыслѣ, то въ простонародномъ или же въ обиходѣ образованнаго общества того и нѣсколько предшествовавшаго времени, совпадающаго съ временемъ происхожденія, по крайней мѣрѣ, позднѣйшихъ частей перевода LXX-ти.

ἀβροχία и *ἀβροχεία (ἀ--отриц. и βρέχω—орошаю, поливаю дождемъ)—*

бездождіе (Іер. 14, 1; 17, 8: см. также Сир. 32, 20 [1]) и Акилы на Іер. 14, 1). Послѣ LXX употребляется въ Сивиллиныхъ оракулахъ (III, 540), у І. Флавія (Древн. VIII, 13, 2), у церковныхъ и иныхъ позднѣйшихъ писателей.

ἄβρωτος (ἀ—отриц. и *βι*—*βρώσκω*—*ѣмъ, пожираю)*—*несъѣдобный*, слав. *нетдомый* (Притч. 24, 22). Послѣ употребляется у Діоскорида, Плутарха, Атенея, Эпиктета, Поллукса, І. Флавія, у церковныхъ писателей, начиная съ Эрмы, и въ новогреческомъ.

ἀγαλλίαμα (ἀγάλλω — славлюсь, величаюсь, горжусь, нахожусь въ хорошемъ расположеніи духа, радуюсь, отъ *ἄγαν*,—*очень, ἄγαμαι*—*удивляюсь)*—*веселіе, радость, радованіе* и предметъ радости (Псал. 31, 7; 47, 3; 118, 111; Притч. 11, 10; Иса. 16, 10; 22, 13; 35, 10 и мн. др.). Послѣ, и несомнѣнно по слѣдамъ перевода LXX, встрѣчается лишь у церковныхъ писателей (св. Василія Великаго, Григорія Нисскаго и др.). Тоже должно сказать и о двухъ другихъ словахъ того же корня, употребляемыхъ у LXX, а именно: *ἀγαλλίασις*—*веселіе, радованіе*, радость, выраженіе радостнаго настроенія какими либо звуками или движеніями (Псал. 29, 6; 41, 5; 44, 8. 16; 46, 2; 50, 10. 14 и мн. др.) и *ἀγαλλιάω*,—*ομαι*—*радуюсь, веселюсь*, прыгаю отъ радости (2 Цар. 1, 20; 1 Пар. 16, 31; Псал. 2, 11; 5, 12; 9, 3. 15; 12, 6. 7; 13, 8 и мн. др.), съ тѣмъ различіемъ, что оба эти слова начали употребляться уже и въ Новомъ Завѣтѣ, а затѣмъ перешли и въ новогреческій. Замѣчательно, что ни одно изъ этихъ трехъ словъ, весьма употребительныхъ у LXX, не встрѣчается у языческихъ, даже позднѣйшаго періода, писателей, употребляющихъ для сего другія слова, каковы: *χαίρω, ἥδομαι, γηθέω, σκιρτάω* и под.

ἀγαυρίαμα (ἀγαυριάω — дѣлаю и *дѣлаюсь пышнымъ, заслуживающимъ удивленія, сочувствія, радованія, нахожусь въ радостномъ* настроеніи духа, *тщеславлюсь, хвалюсь*, отъ *ἀγαυός — заслуживающій удивленія, славный*, а это отъ *ἄγαμαι*—*удивляюсь*, подобно предшествующему слову [2])—*тщеславіе пышностію, веселое настроеніе духа*, отсюда въ славян. *радованіе, веселіе* (Иса. 62, 7; Іер. 31, 2 [3]) и др.). Послѣ встрѣчается у Исихія (въ Anecdota *Bekkeri)* и у Прокопія Газскаго въ толкованіи на пр. Исаію. Равно также и глаголъ *ἀγαυριάω*, встрѣчающійся по разночтеніямъ, въ Іов. 3, 14 [4]), послѣ LXX появляется лишь у лексикографовъ (напр. въ Etymolog. Magn. [5]) и схоліастовъ (напр. на Геродота). По другимъ чтеніямъ, и между прочимъ въ Москов. изд. 1821 года, въ Іов. 3, 14 употребленъ глаголъ *γαυριάω*,—*ομαι*, значащій тоже *тщеславлюсь, хвалюсь* и происходящій, ближе всего, отъ *γαῦρος*—*веселый, тщеславный, надменный, гордый*, а *γαῦρος*—отъ *γαίω* (срав. *γηθέω)*—*радуюсь, увеселяюсь, услаждаюсь, горжусь* (слово эпич.). Хотя *γαῦρος*, также какъ и однозначащій съ *γαυριάω* глаголъ *γαυρόω*,—*ομαι* (Числ. 23, 24), есть слово эпическое и поэтическое, однако *γαυριάω* употребляется уже у Димосѳена,

---

[1]) Такъ по греч. тексту Моск. изд. 1821 г. По слав. Библіи гл. 35, ст. 20.

[2]) Можно производить отъ *α*—copul. и *γαυρίαμα*—*хвастовство, тщеславіе*, каковое слово, также впервые употребляемое у LXX, и стоитъ вмѣсто *ἀγαυρίαμα* по разночтеніямъ въ Іов. 13, 12 и Іер. 31, 2.

[3]) Такъ въ греч. текстѣ Моск. изд. 1821 г. Въ слав. Библіи см. 48, 2.

[4]) По греческ. тексту Москов. издан. 1821 г. здѣсь просто *γαυριάω*, а напр. въ Синайскомъ кодексѣ *ἀγαυριάω*.

[5]) См. Etymologicon Magnum, ed. *Th. Gaisford*. col. 15—16. Oxonii, 1848.

затѣмъ у Плутарха и Діона Хризостома. Существительное *γαυρίαμα*—тоже что *ἀγαυρίαμα* впервые употребляется у LXX (Іов. 4, 10; 13, 12 и др.), а затѣмъ у Плутарха и церковныхъ писателей.

ἀγκωνίσκος (уменьшительное отъ *ἀγκών*—*изгибъ, загибъ, уголъ*, отъ *ἀγκάς*, лат. uncus,—*ладонь руки, пригоршня*)—*маленькій загибъ, уголокъ, выемка*, слав. *закроецъ* (Исх. 26, 17: *δύω ἀγκωνίσκους τῷ στύλῳ τῷ ἑνί*—*два закройца*—на краяхъ—*столпу единому*),—терминъ изъ области плотничнаго и столярнаго ремесла. Послѣ употребляется лишь у древнихъ лексикографовъ и церковныхъ писателей. Но дѣло иное *ἀγκών* (2 Пар. 9, 18; Іез. 13, 18 и др.), которое употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера.

ἀγορασμός (*ἀγοράζω*—*появляюсь на рынкѣ, закупаю* тамъ что либо, вообще *покупаю*, отъ *ἀγορά*—*площадь, рынокъ*, слав. *торжище*)—*купля, покупка, вещь продажная* и *купленая*, слав. *купованіе* (Быт. 42, 19. 33; Неем. 10, 31; Притч. 23, 20 и др.). Послѣ является у Аристея, въ Сивиллинныхъ оракулахъ и въ дальнѣйшихъ по времени произведеніяхъ греч. письменности.

Такъ какъ самое *ἀγορά* и въ классической древности было въ большомъ употребленіи, какъ обозначеніе предмета, для всѣхъ виднаго, едва не всѣмъ нужнаго, почему употребленіе этого слова начинается съ Гомера, встрѣчается не разъ и у LXX (Еккл. 12, 4. 5; Пѣснь П. 3, 2; Іез. 27, 12. 14. 16. 18. 22 и др.) и въ смыслѣ торговой площади *(торжище)* и въ смыслѣ самой *купли* на этой площади: то и производныхъ отъ него словъ издавна у классиковъ было много; нѣсколько изъ нихъ есть и у LXX, каковы: *ἀγοράζω*—*покупаю* (Быт. 41, 57; 42, 5. 7; 43, 4. 22 и мн. др.), употребляемое у Геродота, Θукидида и другихъ аттическихъ писателей;—*ἀγορανομία* (*ἀγορά* и *νόμος*—*законъ*, *νέμω*—*дѣлю, раздѣляю, удѣляю*)—*должность завѣдующаго торговою площадью, надзирателя за торговлею*, бывшаго и *судьею* въ неважныхъ дѣлахъ, поэтому своего рода *начальника* (2 Мак. 3, 4: *περὶ τῆς κατὰ τὴν πόλιν ἀγορανομίαν*—*о начальствѣ еже во градѣ*), употребляемое впервые у Аристотеля, затѣмъ у Поливія, Діодора Сицил., Діонисія Галикар., Филона и др. и *ἀγοραστής*—*покупатель, купецъ* (Тов. 1, 13), употребляемое еще у Ксенофонта, затѣмъ у Аристотеля, Атенея и др.

ἀθετέω (*ἀ*—отриц. и *τίθημι*—*полагаю*, осн. *θε, θα*)—*дѣлаю не принятымъ, отвергаю*, слав. *отметаю, нарушаю постановленіе, вѣроломно поступаю* (Исх. 21, 8; Второз. 21, 14; 1 Цар. 2, 17; 3 Цар. 8, 50; 12, 19; Псал. 14, 4 и мн. др.). Послѣ встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ *(ἀθετῶ)*. Изъ языческихъ писателей впервые встрѣчается лишь у Поливія, затѣмъ у Діодора Сиц., Плутарха и др. Еще позже являются другія словообразованія тогоже корня, встрѣчающіяся также впервые у LXX, каковы: *ἀθέτημα*—*отверженіе*, слав. *отметаніе, преступленіе, беззаконіе, предметъ отверженія, отверженное* (3 Цар. 8, 50; 2 Пар. 36, 14 и Іер. 21, 1—въ послѣднемъ мѣстѣ по разночтеніямъ) и *ἀθέτησις*—*отверженіе, дѣйствіе отверженія, нарушеніе права, закона*, слав. *презорство* (1 Цар. 24, 12; Іер. 12, 1 и др.), а именно—первое у Діонисія Галикарнасскаго, а послѣднее—у Цицерона (Att. VI, 9), Аполлонія Дисколь, Діогена Лаэрція и другихъ, а также въ Новомъ Завѣтѣ (Евр. 7, 18 и 9, 26), у церковныхъ писателей (напр. св. Василія Великаго, Григорія Нисскаго) и въ новогреческомъ.

ἀθῳόω,—οῦμαι (ἀ—отриц. и *θωή*—*положенное наказаніе, штрафъ, пеня*, отъ *τίθημι*—*полагаю*)—*объявляю свободнымъ отъ положеннаго наказанія, невиннымъ, освобождаю, умилостивляю, прощаю*, а въ общемъ залогѣ—*освобождаюсь отъ наказанія, бываюсь невиннымъ* (1 Цар. 26, 9; 3 Цар. 2, 9; Притч. 6, 29; 16, 5; 17, 5; Іоил. 3, 21 и др.). Послѣ LXX употребляется лишь у св. Діонисія Ареопагита, патр. Фотія, Евстаѳія и въ новогреческомъ (въ формѣ *ἀθῳώνω*). Акила (на Быт. 20, 5 и Псал. 25, 6) употребляетъ даже составленное изъ этого глагола существительное *ἀθῳότης*—*невинность*, не употребляемое ни у LXX, ни у языческихъ писателей, а употребляемое лишь за тѣмъ въ новогреческомъ языкѣ, гдѣ употребляется еще *ἀθῴωσις* въ значеніи *оправданія*, между тѣмъ какъ прилагательное *ἄθῳος*—*невинный, свободный отъ наказанія, вины*, часто употребляемое у LXX (см. напр. Быт. 24, 41; Исх. 21, 19. 28; 23, 7; Числ. 5, 19. 28. 31; 32, 22; Второз. 24, 5; 27, 25 и мн. др.), встрѣчается уже у Еврипида, Димосѳена и другихъ, а самое *θωή*, отъ котораго происходятъ всѣ эти слова, мы находимъ еще у Гомера (впрочемъ вообще въ эпическомъ и поэтическомъ языкѣ, а не въ прозѣ), но у LXX оно не встрѣчается совсѣмъ.

αἰγίδιον (отъ *αἴξ*—*αἰγός*—*козелъ, коза*)—*козленокъ* (1 Цар. 10, 3). Послѣ LXX встрѣчается не ранѣе какъ у Атенея и Евстаѳія, между тѣмъ какъ *αἴξ*, употребляемое часто у LXX (Быт. 15, 9; 30, 32. 33. 35; 31, 10. 12. 38; 32, 14; 37, 31; 38, 17. 20; Лев. 3, 12; 4, 23. 28 и т. д.), не менѣе часто употребляется и у классиковъ, начиная съ Гомера.

αἰθάλη (отъ *αἴθω*—*жгу, сожигаю*)—горящій или уже потухшій *пепелъ, сажа* (Исх. 9, 8. 10). Слово поэтическаго происхожденія, рѣдко встрѣчающееся, вмѣсто котораго и въ прозѣ и въ поэзіи употребляется начиная съ Гомера обыкновенно *σποδός*, употребляемое и у LXX (напр. Бытія 18, 27; Лев. 1, 16; Іов. 42, 6; Неем. 9, 1 и др.), въ позднѣйшее лишь время встрѣчается въ языческой греческой литературѣ, напр. у Діоскорида, Лукіана и др. Аттикисты формѣ *αἰθάλη* предпочитаютъ другую, также поэтическую, употребляемую у Еврипида („Гекуба“, ст. 911), форму *αἰθαλος*, значащую тоже *пепелъ*. Дѣло иное—прилагательное *αἰθαλόεις*—*покрытый сажею, черный какъ сажа*, происходящее отъ разсматриваемаго существительнаго: не встрѣчаясь у LXX-ти, въ греческой литературѣ оно употребляется съ Гомера.

αἰχμαλωσία—(*αἰχμή*—*копье* и *ἁλίσκομαι*—*меня берутъ въ плѣнъ*)—*плѣнъ плѣненіе, самые плѣнные* (Числ. 21, 1; 31, 12. 19. 26; Второз. 21, 13; 28, 41; 32, 42; Суд. 5, 12; 4 Цар. 24, 14 и мн. др.). Послѣ LXX встрѣчается весьма не рѣдко въ греческой литературѣ, а именно: у Поливія, Діодора Сиц., Плутарха, І. Флавія, въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ и Византійскихъ писателей, а также и въ новогреческомъ. Подобнымъ же образомъ впервые у LXX встрѣчаются и два другихъ одного съ этимъ состава слова: *αἰχμάλωσις*—*плѣненіе* (1 Ездр. 6, 5 по нѣкоторымъ чтеніямъ [1]), встрѣчающееся потомъ уже у св. Епифанія Кипрскаго, и *αἰχμαλωτεύω*—*беру въ плѣнъ*,

[1]) Указаніе этихъ чтеній см. въ Конкорданціи *Hatch-Redpath* подъ словомъ *αἰχμάλωσις*. Бо́льшая часть другихъ списковъ и изданій, въ томъ числѣ Ватиканскій, Александрійскій и изданія *De-Lagarde* и Москов. 1821 г. имѣютъ, вмѣсто сего, *αἰχμαλωσία* въ этомъ мѣстѣ.

привожу плѣнникомъ (Быт. 14, 14; 34, 29; Числ. 24, 22; 1 Цар. 30, 2. 3. 5; 3 Цар. 8, 50; 4 Цар. 5, 2; 6, 22 и мн. др.), послѣ LXX впервые встрѣчающееся лишь въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ и Византійскихъ писателей. А между тѣмъ не только *αἰχμή* (употребляемое только у Симмаха изъ переводчиковъ Библіи) и *ἁλίσκω,—ομαι* (Исх. 22, 9; Втор. 24, 7; Притч. 6, 2. 30. 31; 11, 6; 28, 12; Иса. 8, 15; 13, 15; 14, 10 и мн. др.) мы встрѣчаемъ въ классической литературѣ уже начиная съ Гомера, но и ближайшія по составу слова, каковы: *αἰχμαλῶτις—плѣнница* (Быт. 31, 26; Исх. 12, 29) употребляется уже у Софокла, Еврипида и др.;—*αἰχμάλωτος — плѣнный, плѣнникъ* (Исх. 22, 10. 14; Числ. 21, 29; Іов. 12, 17. 19; 41, 23; Иса. 5, 13; 14, 2 и др.)— у Еврипида, Ксенофонта и др.; — даже *αἰχμαλωτίζω*— въ томъ же значеніи какъ и *αἰχμαλωτεύω* (Суд. 5, 12 по разночтеніямъ; 3 Цар. 8, 46; 4 Цар. 24, 14; 2 Пар. 30, 9 и др.), уже находимъ употребляемымъ у современника LXX-ти Александрійскаго поэта и ученаго Ликофрона, а за тѣмъ у Діодора Сиц., І. Флавія и въ новогреческомъ. Встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ спискахъ 4 Цар. 24, 14 слово *αἰχμαλώτισσα — плѣнница* нигдѣ въ лексиконахъ греческихъ не встрѣчается и должно быть признано опискою или ошибкою, которую и исправляютъ лучшіе списки (напр. Ватиканскій, Александрійскій и Моск. изд. 1821 г.), имѣющіе въ означенномъ мѣстѣ, взамѣнъ *αἰχμαλωτίσσας—αἰχμαλωτίσας* [1]), отъ *αἰχμαλωτίζω* (съ чѣмъ согласно и славянское чтеніе: *плѣнивъ*).

ἀκατασκεύαστος (*ἀ*—отриц., *κατά*—предлогъ значащій движеніе *сверху внизъ* и *σκευάζω—устрояю* отъ *σκεύη* и *σκεῦος—сосудъ, κατασκευάζω—устрояю*)—*неустроенный, безформенный* (Быт. 1, 2). Слово встрѣчающееся потомъ лишь у Діонисія Галикарнасскаго, у древнихъ лексикографовъ (напр. Исихія), у Филострата, Евсевія, Синезія и др.

ἀκατάσχετος (*ἀ*—отриц. и *κατέχω—держу, удерживаю, сдерживаю*, отъ *κατά* и *ἔχω—имѣю, держу, содержу*)—*неудержимый* (Іов. 31, 11 по лучшимъ и древнѣйшимъ спискамъ, между прочимъ по Ватиканскому и Синайскому [2]); см. также 3 Мак. 6, 16). Послѣ LXX встрѣчается у Діодора Сиц., Плутарха, Эліана, Стобея, Ксенофонта Ефесскаго, І. Флавія, св. апост. Іакова, св. Григорія Богослова и др.; равно и въ новогреческомъ.

ἀκηδιάζω,—άω (*ἀ*—отриц. и *κῆδος—печаль*, откуда *ἀκηδία*, также *ἀκήδεια*—*безпечальность, беззаботность;* но также и отъ *α* copulat. и потому значитъ *заботу, печаль*, откуда)—*безпокоюсь, въ печали нахожусь, унываю* (Псал. 60, 2; 101, оглавленіе псалма; 142, 4 и др.). Послѣ встрѣчается лишь у схоліастовъ и у церковныхъ писателей (св. Аѳанасій Великій, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и др.). Даже и *ἀκηδία* (Псал. 118, 28; Иса. 61, 3; Сир. 29, 5) встрѣчается рѣдко въ греческой литературѣ (напр. у Иппократа, Геродіана и въ новогреческомъ), хотя *κῆδος* встрѣчается уже у Гомера. У LXX нѣтъ этого послѣдняго слова, а встрѣчаются, въ неканоническихъ при томъ книгахъ, лишь производныя отъ него слова: *κηδεία—забота, забота объ умершемъ*,

---

[1]) Между тѣмъ какъ изданіе *De-Lagarde* (I, 393) имѣетъ здѣсь почему-то даже *αἰχμαλωσίας*.

[2]) Московск. изданіе 1821 г., слѣдуя чтенію Александрійскаго кодекса, имѣетъ вмѣсто сего *ἀκάθεκτος*, которое тоже значитъ и такое же имѣетъ происхожденіе (отъ *κατά* и *ἔχω*), но встрѣчается уже у Фокилида, впрочемъ изъ древнѣйшихъ и только; а далѣе уже у Плутарха, Павзанія, Филона и др.

погребеніе его во 2 Мак. 4, 49; 5, 10; *κηδεμονία — забота, попеченіе* въ 4 Мак. 4, 4. 20; *κηδεμών—заботящійся, попечитель* во 2 Мак. 4, 2 и *κηδιάω—забочусь* въ Сир. 22, 13 по нѣкоторымъ чтеніямъ, въ томъ числѣ по Александрійскому кодексу; а у Ѳеодотіона на Иса. 28, 20 встрѣчается даже *κηδίασις—покровительство, покровъ, покрышка*, изъ коихъ первое *(κηδεία)* встрѣчается уже у Еврипида, Ксенофонта, Аристотеля и Аполлонія Родосскаго, второе *(κηδεμονία)*—у Платона, Діона Кассія, Филона, Діонисія Ареопагита и Синезія Птолемаидскаго, третье *(κηδεμών)* даже у Гомера; четвертое *(κηδιάω)* со всѣмъ не встрѣчается въ лексиконахъ и представляется сомнительнымъ [1]), а послѣднее исключительно принадлежитъ лишь Ѳеодотіону.

*ἀκηλίδωτος (ἀ—*отриц. и *κηλίς—ίδος—пятно, скверна;* срав. въ молитвѣ Св. Духу: *καὶ καθάρισον ἡμᾶς ἀπὸ πάσης κηλίδος — и очисти ны отъ всякія скверны)—незапятнанный, не опозоренный, непорочный, чистый* (Притч. 25, 18 по многимъ чтеніямъ [2]); Прем. 4, 9; 7, 26). Послѣ встрѣчается уже только у Порфирія, Филона, церковныхъ писателей (Климентъ Алек., св. Григорій Богословъ, Исидоръ Пелусіотъ) и въ новогреческомъ. Дѣло иное *κηλίς*, которое въ Библіи встрѣчаясь лишь въ неканоническихъ книгахъ (Прем. 13, 14 и 2 Мак, 6, 25), употребляется уже у трагиковъ, Ксенофонта и др.; равно также и *κηλιδόομαι—я опозоренъ, осквернень* (Іер. 2, 22; Дан.—LXX. 11, 33), которое встрѣчается у Еврипида, Аристотеля и др.

ἀκροβυστία (ἄκρος—крайній и *βύω—затыкаю, заполняю, плотно покрываю)—необрѣзаніе, крайняя плоть*, евр. עָרְלָה. Это, довольно часто употребляемое, по причинѣ извѣстнаго, Богомъ даннаго Евреямъ закона обрѣзанія, у LXX слово (см. напр. Быт. 17, 11. 14. 23—25; 34, 14. 24; Исх. 4, 25; Лев. 12, 3; I. Нав. 5, 3 и др.), рѣшительно, и по причинѣ весьма понятной, не употребляется у языческихъ классическихъ писателей; и послѣ LXX, по ихъ слѣдамъ, употребляется лишь въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ писателей (св. Аѳанасій Великій, Епифаній и др.) и въ новогреческомъ. Тоже должно сказать и относительно употребляемаго у другихъ переводчиковъ (Акила, Симмахъ и иные) прилагательнаго *ἀκρόβυστος—необрѣзанный*, встрѣчающагося лишь у церковныхъ писателей (св. Игнатій Богоносецъ, Григорій Нисскій, Епифаній и др.); а глаголъ *ἀκροβυστέω* или *ἀκροβυστίζω—оставляю крайнюю плоть необрѣзанною* (Акила, Симмахъ и Ѳеодотіонъ на Лев. 19, 23) даже совсѣмъ не встрѣчается нигдѣ болѣе въ греческой литературѣ.

ἀκρογωνιαῖος (ἄκρος—крайній и *γωνία—уголъ)—краеугольный, на краю угла установленный*, съ еврейскаго (פִּנָּה)—*имѣющій украшенія на краю*, напр. столба, *капитель* (Иса. 28, 16; срав. Псал. 117, 22 и Симмаха на это мѣсто). Послѣ и по слѣдамъ LXX слово это употребляется уже лишь въ

---

[1]) По другимъ чтеніямъ, въ томъ числѣ по Ватиканскому кодексу и по Моск. изд. 1821 г., въ Сир. 22, 13, вмѣсто *κηδιάσῃς*, стоитъ *ἀκηδιάσῃς*. Послѣдній глаголъ поставленъ и въ Синайскомъ кодексѣ. Славянскій переводъ слѣдуетъ лучшимъ чтеніямъ и имѣетъ (ст. 14): *уныеши*.

[2]) По другимъ чтеніямъ, въ томъ числѣ по Ватиканскому и Синайскому кодексамъ и Московскому изданію 1821 года, *ἀκιδωτός (ἀκιδόω*, отъ *ἀκίς—остріе)—заостренный, острый*,—слово, также впервые встрѣчающееся лишь у LXX, а потомъ являющееся уже у Поллукса и Іоанна Дамаскина. Такому чтенію слѣдуетъ и славянскій переводъ: *(стрѣла) остра*. А чтеніе *ἀκηλίδωτος* имѣетъ между прочимъ Александрійскій кодексъ.

Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ и Византійскихъ писателей, также въ новогреческомъ языкѣ. Въ Новомъ Завѣтѣ (Ефес. 2, 20 и 1 Петр. 2, 6—въ послѣднемъ мѣстѣ даже прямо со ссылкою на переводъ LXX) слово это прилагается къ Господу Іисусу Христу, какъ основанію, краеугольному камню зданія Церкви. Этотъ величественный образъ до того глубоко вошелъ въ сознаніе христіанскаго міра, что получилъ мало по малу приложеніе и въ обыденной рѣчи и въ литературномъ употребленіи о какомъ бы то ни было основаніи. Нужно ли добавлять, что изъ составныхъ частей этого слова *ἄκρος*, встрѣчающееся часто у LXX (напр. Быт. 28, 18; 47, 21. 31; Исх. 29, 20; 34, 2 и др., Лев. 8, 22. 23; 14, 14. 17. 25. 28; Второз. 4, 32; 30, 4; Суд. 1, 6. 7; 6, 21 и др.) и *γωνία* (Исх. 26, 23. 24; 27, 2; 1 Цар. 14, 38; 3 Цар. 7, 34 и др.) употребляются не рѣдко и у классиковъ, первое, начиная съ Гомера, а второе—у Геродота, Платона, Евклида и др.? Слово же *γωνιαῖος—угольный, угловатый*, встрѣчается впервые опять лишь у LXX (Іов. 38, 6: по славянски *краеугольный*), а потомъ у Діонисія Галикарнасскаго и Плутарха.

ἁλιεύω (ἁλιεύς—рыбакъ, мореплаватель, отъ *ἅλς — море, соль, соленая вода)—ловлю рыбу*, въ переносномъ смыслѣ *вражески похищаю, увожу въ плѣнъ, уловляю* (Іерем. 16, 16). Послѣ встрѣчается у Діона Кассія, Плутарха, Атенея и въ новогреческомъ. Но *ἁλιεύς* (Іов. 40, 26; Иса. 19, 8; Іер. 16, 16 и Іезек. 47, 10) употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера.

ἀλίσγέω (въ сродствѣ съ *ἀλείνω, ἀλίνω, ἀλείφω—намазываю, мажу, пачкаю*, производятъ также отъ *ἄλω, ἀλίω—ворочаюсь*, напр. въ грязи) — *оскверняю* (Мал. 1, 7. 12; Дан. 1, 8 и по разночтеніямъ въ Сир. 40, 29 [1]). Слово, по образованію своему, принадлежащее преимущественно и даже почти исключительно библейскому языку и до LXX ни кѣмъ изъ греческихъ писателей не было употребляемо. Впослѣдствіи мы встрѣчаемъ его уже лишь въ христіанское время, напримѣръ у Стобея въ его собраніи изреченій (Florilegium), въ устахъ Залевка, и у Исихія; происходящее отъ разсматриваемаго слова и образовавшееся на основаніи его существительное *ἀλίσγημα—осквернѣніе* встрѣчается также впервые лишь въ Новомъ Завѣтѣ (Дѣян. 15, 20).

ἀμάσητος (ἀ—отриц. и μασάω,—ομαι—жую, размягчаю)—несжеванный, не прожеванный (Іов. 20, 18: *богатство, отъ негоже не вкуситъ, яко же клоки не сожваемы*). Послѣ встрѣчается лишь у Діоскорида, Алкифрона и нѣкоторыхъ другихъ, а равно и въ новогреческомъ языкѣ. Глаголъ *μασάω,—ομαι* или *μασσάω,—ομαι* (Іов. 30, 4: *кореніе древесъ жваху отъ глада великаго*) встрѣчается у Аристофана, Ѳеофраста, за тѣмъ у Атенея и въ Новомъ Завѣтѣ (Апок. 16, 10: *жваху языки своя отъ болѣзни*).

ἄμελξις (ἀμέλγω, б. ξω—дою, сосу, высасываю, источаю)—доеніе, отдоеніе (Іов. 20, 17: *да не узритъ отдоенія скотовъ*). Встрѣчается лишь въ отрывкахъ изъ Пиндара [2]), но приводимыхъ уже Атенеемъ, слѣдовательно въ

---

[1]) По славянской Библіи ст. 30; при томъ здѣсь взято не это слово, которое читается между прочимъ въ Моск. изданіи 1821 г. по гречески, но другое, встрѣчающееся въ иныхъ чтеніяхъ: *ἀλγήσει*, почему и переведено *опечалитъ* вмѣсто *осквернитъ—душу свою*.

[2]) Потому это слово вошло и въ составленный *Іо. Румпелемъ* (Jo. Rumpel) Lexicon Pindaricum (pag. 35). Lipsiae, 1883.

христіанское время. Самый глаголъ *ἀμέλγω* (Іов. 10, 10; Притч. 30, 33 [1]), употребляется въ греческой литературѣ начиная съ Гомера.

ἀμόρα—лепешка изъ пшеницы съ медомъ (Пѣснь П. 2, 5: *στηρίσατέ με ἐν ἀμόραις* [2])—слав. *утвердите мя въ мирѣхъ* [3]). Послѣ это слово встрѣчается лишь у Атенея и древнихъ лексикографовъ. Хотя это есть рѣдкое разночтеніе (въ Москов. изданіи 1821 года оно является вслѣдствіе рецензіи Грабе): однако, какъ видно изъ еврейскаго подлинника [4]), не безосновательно. А происходящее отсюда *ἀμορίτης—печенье, витушка изъ пшеницы съ медомъ и масломъ* (1 Пар. 16, 3: *пряженый со елеемъ семидалъ*), даже вовсе нигдѣ болѣе не встрѣчается въ такой формѣ. У Атенея встрѣчается, для обозначенія подобнаго рода кушанья у Сицилійцевъ, слово *ἀμορβίτης* въ XIV, p. 646 f или, по Лейпцигскому стереотипному изданію (tomi I—IV. Lipsiae, 1868) t. IV, pag. 65.

ἀμφίταπος (ἀμφί—около, съ обѣихъ сторонъ и *τάπης* или *ταπίς—коверъ)—съ обѣихъ сторонъ пушистый коверъ, постеля* (2 Цар. 17, 28: *принесоша десять постель устроенныхъ*, и Притч. 7, 16: *коврами сугубыми постлахъ,—одръ мой, иже отъ Египта*). Встрѣчается лишь въ надписяхъ, въ схоліи на Аристофана, у Атенея и позднѣйшихъ.

ἀμφοτεροδέξιος (ἀμφότεροι — оба, отъ *ἄμφω — оба* и *δεξιός—правый) — такъ же хорошо владѣющій и лѣвою рукою какъ правою, хорошо дѣйствующій обѣими руками*, слав. *ободеснорученый*, слѣдовательно *проворный, ловкій* (Суд. 3, 15 и 20, 16: рѣчь въ первомъ случаѣ о судьѣ Израильскомъ Аодѣ, а во второмъ—объ избранныхъ воинахъ). Далѣе встрѣчается у Еротіана, Галена и нѣкоторыхъ другихъ, также въ церковной литературѣ (напр. у Палладія въ житіи св. Іоанна Златоуста).

ἀναβαστάζω (ἀνά—движеніе вверхъ и *βαστάζω—несу, держу* отъ осн. *βα* въ *βαίνω—иду)—поднимаю на плечи* и *несу на плечахъ* (Суд. 16, 3—рѣчь о Самсонѣ, который въ Газѣ поднялъ городскія ворота съ вереями на плечи и вынесъ ихъ за городъ). Послѣ встрѣчается у Лукіана, Александра Афродизіанскаго, Евстаѳія и другихъ. Дѣло иное *βαστάζω:* будучи употребляемъ у LXX (Руѳ. 2, 16; 4 Цар. 18, 14 и др.), глаголъ этотъ употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера.

ἀνάβλεψις (ἀνά—вверхъ и *βλέπω — смотрю) — смотрѣніе вверхъ, вновь, полученіе зрѣнія* послѣ болѣзни глазъ или слѣпоты, *прозрѣніе* (Иса. 61, 1: *Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя..... проповѣдати слѣпымъ прозрѣніе*; сн. Лук. 4, 18). Послѣ LXX встрѣчается только у Эліана, въ Новомъ Завѣтѣ (указанное мѣсто изъ Евангелія отъ Луки) и въ церковной литературѣ (напр. у преп. Нила и св. Софронія). Глаголъ *ἀναβλέπω—взираю, смотрю вверхъ, поднимаю глаза* (Быт. 13, 14; 18, 2; 22, 4. 13; 24, 63. 64; Исх. 14, 10; Второз. 3, 27 и др.) употребляется уже у Еврипида, Аристофана, Геродота, Платона, Ксенофонта и др.

---

[1]) Такъ по слав. тексту. По греч. тексту Моск. изданія 1821 г. нужно смотрѣть въ 24 главѣ особый счетъ стиховъ.

[2]) Такъ въ греческомъ текстѣ Московскаго изданія 1821 года.

[3]) Это потому, что въ большей части кодексовъ, и между прочимъ въ Ватиканскомъ и Синайскомъ, здѣсь читается *ἐν μύροις*.

[4]) Еврейск. אֲשִׁישָׁה—*пастила, особый родъ печенья сладкаго* (изъ меда и муки).

ἀνάγλυφον (ἀνά и *γλύφω—вырѣзываю* на камнѣ или на деревѣ, *выдалбливаю)—рѣзное, выдолбленное, вырѣзанное нѣчто*, слав. *ваяніе* (3 Цар. 6, 18: *ваянія вся кедрова*—рѣчь о храмѣ Соломоновомъ). Употребляется въ Антологіяхъ, у Климента Александрійскаго и Константина Багрянороднаго.

ἀναζώννυμι (ἀνά и *ζώννυμι—опоясываю)—снова опоясываю, вновь снаряжаю, вооружаю* (Суд. 18, 16 и Притч. 31, 17). Послѣ употребляется у Діона Хризостома, Атенея, въ Новомъ Завѣтѣ, у Филона и у церковныхъ писателей.

ἀναλημπτήρ [1]) или, какъ по другимъ чтеніямъ, *ἀναλήμπτωρ* [2]) и *ἀναλήπτωρ* (отъ *ἀνά* и *λαμβάνω*, буд. *λήψω — беру, получаю*) — то, чѣмъ можно брать, вынимать что либо, *черпало, клещи*, слав. *удица*, съ помощію которой можно было бы вынимать или брать изъ котла мясо и под. (2 Пар. 4, 16: *удицы мясныя*). Послѣ встрѣчается въ первой формѣ *(— ήρ)* лишь у І. Флавія, а въ послѣдней *(— ωρ)* даже вовсе нигдѣ не встрѣчается въ греческой литературѣ. Но *ἀναλαμβάνω — снова беру, получаю* (Быт. 24, 61; 45, 19. 27; 46, 5. 6 и др. Исх. 4, 20; 10, 13. 19 и др. Числ. 14, 1; 23, 7. 18; 24, 3. 15. 20. 21. 23 и мн. др.) употребляется уже у Еврипида, Геродота, Ѳукидида, Платона, Ксенофонта, Исократа и др.

ἀνάνευσις (ἀνά—вверхъ и *νεύω — киваю, наклоняю голову) — восклоненіе* головы и, насколько наклоненіе головы есть знакъ согласія, на столько же восклоненіе означаетъ *несогласіе, отказъ* (Псал. 72, 4: *нѣсть восклоненія въ смерти ихъ* т. е. грѣшниковъ, иначе сказать, нѣтъ для нихъ возвращенія къ жизни). Послѣ встрѣчается лишь у схоліастовъ, церковныхъ (св. Діонисій Ареопагитъ, св. Іоаннъ Златоустъ), Византійскихъ (Георгій Пахимеръ) писателей и въ новогреческомъ. *Ἀνανεύω — восклоненіемъ головы отказываю въ согласіи, возбраняю, отрицаю, не одобряю* (Исх. 22, 17; Числ. 30, 6. 9. 12; Неем. 9, 17) употребляется въ классической литературѣ начиная съ Гомера.

ἀνανλέω (ἀνά и *ἀντλέω — черпаю) — исчерпываю до дна*, снова и снова черпаю, все *выношу*, въ переносномъ смыслѣ — *претерпѣваю* (Іов. 19, 26: *присносущенъ есть, иже имать искупити мя, и на земли воскресити кожу мою терпящую сія—ἀνανλοῦν ταῦτα*). Послѣ LXX это слово встрѣчается у Страбона, Діонисія Галикарнасск., Климента Александр. и Евсевія. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ [3]), вмѣсто *ἀνανλέω* въ разсматриваемомъ мѣстѣ стоитъ просто *ἀντλέω*, которое тоже значитъ и *переношу* и *черпаю* и которое, встрѣчаясь и въ другихъ мѣстахъ у LXX (напр. Бытія 24, 13. 20. 43; Исх. 2, 16. 17. 19; Притч. 9, 12 и Иса. 12, 3), встрѣчается и у классиковъ, напр. Ѳеогнида, Пиндара, Геродота, Платона, Ксенофонта и др.

ἀνατιναγμός (ἀνά и *τινάσσω — потрясаю, колеблю)—потрясеніе, вскидываніе*, слав. *вострясеніе* (Наум. 2, 10). Здѣсь же, и также впервые, встрѣчается слово того же корня *ἐκτιναγμός—вытрясываніе*, слав. *истрясеніе (ἐκτιναγμός καὶ ἀνατιναγμός—истрясеніе и вострясеніе*—рѣчь о печальномъ состояніи Ниневіи въ будущемъ). Первое изъ этихъ словъ *(ἀνατιναγμός)* потомъ встрѣчается лишь еще у Исихія и Византійскаго писателя Георгія Пахимера,

---

[1]) Такъ по Ватиканскому списку, по Московск. изданію 1821 г., по чтенію *De-Lagarde* (I, 426) и др.

[2]) Такъ между прочимъ по Александрійскому кодексу.

[3]) Напр. въ Синайскомъ.

а второе *(ἐκτιν.)*—въ книгѣ Премудрости І. сына Сирахова (22, 13), у Филона, Оригена и нѣкоторыхъ другихъ. Впрочемъ у Сираха по нѣкоторымъ чтеніямъ (и между прочимъ по Московск. изд. 1821 г.) является, вмѣсто *ἐκτιναγμός*—*ἐντιναγμός* или *ἐντίναγμα* съ тѣмъ же почти значеніемъ (слав. *отрясеніе*), которое даже рѣшительно болѣе нигдѣ въ греческой литературѣ не встрѣчается.

ἀναφορεύς (ἀνά и *φέρω—несу)*—все то, что служитъ для подъема тяжестей, напр. *рычагъ, коромысло, носилки, ремень,* къ которому прикрѣплялись тяжести для ношенія на плечахъ и под., слав. *носило* (Исх. 25, 13—15. 27. 28 и др. Числ. 4, 6. 8. 10—12. 14 и др.). Послѣ встрѣчается лишь у схоліастовъ, древнихъ лексикографовъ и другихъ позднѣйшихъ. Въ Исх. 27, 6. 7, по нѣкоторымъ спискамъ, напр. Александрійскому, и между прочимъ по Московск. издан. 1821 г. и изданію *De-Lagarde* (I, 78), является вмѣсто сего *φορεύς* въ томъ же значеніи, которое, хотя рѣдко, но встрѣчается и въ греческой классической литературѣ, напр. у Гомера, Аполлонія Родосскаго и др.

ἀνταποκρίνομαι (ἀντί — противъ, взамѣнъ чего и *ἀποκρίνω — отдѣляю, отрѣзываю, ἀποκρίνομαι — отвѣчаю,* а это отъ *ἀπό — отъ* и *κρίνω — дѣлю, раздѣляю, обсуждаю, сужу) — отвѣчаю напротивъ, вопреки* чему либо и кому либо (Іов. 16, 8; 32, 12;—въ послѣднемъ мѣстѣ не во всѣхъ спискахъ). Послѣ LXX слово это встрѣчается лишь у Никомаха ариѳметика, у схоліастовъ, въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ, Византійскихъ писателей и въ новогреческомъ. Точно тоже должно сказать и о существительномъ того же корня *ἀνταπόκρισις—отвѣтъ противъ* чего либо, встрѣчающемся въ разночтеніяхъ Іов. 13, 22 и 34, 36. Оно также встрѣчается потомъ лишь у помянутаго Никомаха, церковныхъ (св. Кириллъ Александр., Софроній) и Византійскихъ (напр. у Никиты Евгеніана) писателей. Наконецъ и еще глаголъ того же корня *ἀντικρίνομαι — высказываю сужденіе вопреки* чему и кому либо, слав. *противопрюся* или *противовѣщаю* (Іов. 9, 32 и 11, 3) встрѣчается послѣ LXX также лишь у Эліана, Филострата и нѣк. др., а до LXX не употребляется ни у кого.

ἀπερίτμητος (ἀ—отриц. *περί — около, вокругъ* и *τέμνω—рѣжу, рублю)— необрѣзанный* въ собственномъ, буквальномъ смыслѣ, какъ не имѣющій обрѣзанія (преимущественно о язычникахъ) и въ переносномъ смыслѣ, съ прибавленіемъ или безъ прибавленія словъ *καρδία—сердцемъ* и *ὠσί—ушами,* какъ *нечестивый, непослушный* (Быт. 17, 14; Исх. 12, 48; Лев. 26, 41; І. Нав. 5, 4. 6. 7; Суд. 14, 3; 15, 18; 1 Цар. 14, 6; 17, 26 и др. Иса. 52, 1; Іер. 6, 10; 9, 26 и др.). Послѣ встрѣчается лишь у Плутарха (о растеніяхъ), Филона и церковныхъ писателей (— обрѣзаніе по закону ветхозавѣтному), также въ новогреческомъ. Встрѣчающееся по нѣкоторымъ спискамъ, вмѣсто сего, въ Іер. 9, 26 слово *ἀπεριτέτμητος* вовсе не находится въ греческихъ лексиконахъ и вѣроятно представляетъ собою ошибку переписчика.

ἀπόδεσμος (ἀπό—отъ и *δέω—связываю)—связка, пукъ, то, во что связывается* (Пѣснь П. 1, 12: *вязаніе стакти;* и Агг. 1, 6 по нѣкоторымъ спискамъ). Послѣ встрѣчается лишь у Плутарха, Поллукса, св. Григорія Нисскаго и др. нѣкот., а глаголъ *ἀποδεσμεύω — связываю, вяжу, привязываю* (Притч. 26, 8: *привязуетъ камень въ пращи)* даже и рѣшительно нигдѣ болѣе не встрѣчается въ греческой языческой литературѣ, въ которой, и опять лишь въ

позднѣйшей (у Діоскорида, а затѣмъ въ церковной литературѣ, напр. у Евсевія и въ греческомъ Минологіѣ т. е. Мѣсяцесловѣ), употребляется вмѣсто сего ἀποδεσμέω, но въ значеніи и *отвязываю (ἀπό — отъ)* и наоборотъ, *крѣпко привязываю.*

ἀποκάλυψις (ἀπό—отъ и καλύπτω, сродно съ κρύπτω—*покрываю, закрываю, скрываю*)—*откровеніе, открытіе, обнаженіе* (1 Цар. 20, 30: εἰς αἰσχύνην ἀποκαλύψεως μητρός σου — *въ срамоту откровенія матере твоея;* см. также Сир. 11, 27—объ открытіи дѣлъ, а 22, 25 [1]) и 41, 29 [2])—объ открытіи тайны). Послѣ LXX встрѣчается у Плутарха, въ Новомъ Завѣтѣ, въ апокрифахъ, у церковныхъ писателей, начиная съ мужей апостольскихъ, и въ новогреческомъ. Точно также и встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ немаловажныхъ кодексахъ (напр. Ватиканскомъ) слово того же корня ἀποκάλυμμα (Суд. 5, 2: ἀπεκαλύφθη ἀποκάλυμμα ἐν Ἰσραήλ—открылось обнаженіе, началось отмщеніе въ Израилѣ [3]), мы находимъ еще лишь въ словахъ Ерма у Климента Александрійскаго, хотя ἀποκαλύπτω — *открываю*, часто встрѣчающееся у LXX (Быт. 8, 13; Исх. 20, 26; Лев. 18, 6—19 и др. 1 Цар. 3, 7. 21; 20, 2. 13 и др. Наум. 3, 5; Иса. 52, 10 и мн. др.), встрѣчается иногда и у классиковъ, напр. Платона; затѣмъ является у Діодора Сиц., Плутарха и другихъ позднѣйшихъ.

ἀποκρυβή (ἀπό и κρύπτω)—*скрываніе, покрываніе, тайникъ, покрывало* (Іов. 24, 15: ἀποκρυβὴν προσώπου ἔθετω — *покрывало лицу наложи*). Тоже слово потомъ употребляютъ и нѣкоторые другіе переводчики напр. Акила на Иса. 16, 4 и Ѳеодотіонъ на Іов. 24, 15. Затѣмъ оно встрѣчается у схоліастовъ и Никиты Хоніата (изъ Византійскихъ писателей). Тоже должно сказать и о другомъ словѣ того же корня, состава и значенія—ἀποκρυφή (Іов. 22, 14: *облакъ покровъ его;* Псал. 17, 12: *и положи тму закровъ свой;* срав. также 2 Цар. 22, 12; Акилы на Іов. 31, 27 и др.), которое послѣ LXX встрѣчается напр. у Филона и церковныхъ писателей (св. Діонисія Ареопагита, св. Аѳанасія Великаго). Замѣна буквы φ буквою β въ этихъ обоихъ словахъ можетъ служить признакомъ вліянія Македонскаго нарѣчія, гдѣ напр. вмѣсто φαλακρός является βαλακρός, вм. Φίλιππος — Βίλιππος и под. (Срав. *Стурца* De dialecto Macedonica et Alexandrina, p. 31) хотя легко объясняется и изъ формы 2 будущаго и аориста ἀπεκρύβην, отъ ἀποκρύπτω (по сродству звуковъ губныхъ). Дѣло иное—этотъ самый глаголъ ἀποκρύπτω—*скрываю, таю, утаеваю* (4 Цар. 4, 27; Притч. 27, 12; Псал. 18, 7 и др.), который встрѣчается и у классиковъ начиная съ Гомера; также прилагат. ἀπόκρυφος—*сокрытый, тайный, сокровенный* (Второз. 27, 15; Іов. 39, 28; Псал. 9, 29 и др.), которое употребляется уже у Еврипида и Ксенофонта (хотя и только у нихъ изъ клас-

---

[1]) Такъ по славянск. Библіи. По греческой же ст. 22.

[2]) Такъ по славянск. Библіи. По греческой ст. 23, а по другимъ 42, 1.

[3]) Въ греческомъ текстѣ Московск. издан. 1821 г. и въ славянской Библіи совсѣмъ нѣтъ этихъ словъ или, лучше сказать, соотвѣтствующія имъ слова еврейскія переведены совершенно иначе, именно, взамѣнъ еврейскихъ: בְּפָרַע פְּרָעוֹת בְּיִשְׂרָאֵל, значащихъ собственно: „во время распусканія волосъ въ Израилѣ“, т. е. во время совершенія отмщенія въ Израилѣ, читается въ греческомъ ἐν τῷ ἄρξασθαι ἀρχηγοὺς ἐν Ἰσραήλ, слав. *внегда начати вождомъ во Израили.* Тоже и въ изданіи *De-Lagarde* (I, 234).

сиковъ). Но уже нарѣчіе отъ этого прилагательнаго *ἀποκρύφως—тайно*, встрѣчающееся лишь у Акилы на Авв. 3, 14, затѣмъ появляется только у Евсевія Кесарійскаго, а читаемое въ нѣкоторыхъ кодексахъ Сир. 39, 3 прилагательное *ἀποκρύφιος* и совсѣмъ не имѣется въ греческихъ лексиконахъ, почему справедливо можетъ быть признано сомнительнымъ.

ἀποφθέγγομαι (ἀπό и *φθέγγω, — ομαι — звучу, издаю звукъ, произношу слово)—изрекаю, издаю звукъ, громко объявляю, провозглашаю, провѣщаваю, пророчествую* (1 Пар. 25, 1: *провѣщаваху въ гуслехъ;* Псал. 58, 8; Мих. 5, 12: *волхвующіи не будутъ въ тебѣ;* Зах. 10, 2; Іез. 13, 9. 19). До LXX глаголъ этотъ не былъ употребляемъ въ греческой литературѣ, а послѣ его употребляютъ Діодоръ Сицил., Плутархъ, Лукіанъ, Діогенъ Лаэрцій, Филонъ и др. И это не смотря на то, что слово *ἀπόφθεγμα—апофѳегма, изреченіе, вѣщаніе, замысловатое выраженіе, мысль поучительная* (Второз. 32, 2: *да чается яко дождь вѣщаніе мое;* Іез. 13, 19: *провѣщающе людемъ моимъ послушающимъ лживыхъ провѣщаній),* употребляемо было уже у Ксенофонта и Аристотеля раньше LXX-ти, а затѣмъ также у Діогена Лаэрція и др.

ἀπώρυξ (ἀπό—отъ и *ὀρύσσω—рою, копаю землю)—прорытое мѣсто, каналъ, вѣтвь, отрасль* (Іез. 17, 6: *и сотвори розги* — рѣчь о винограднѣ). Слово это встрѣчается у языческихъ писателей въ Geoponica; затѣмъ у церковныхъ (напр. св. Кирилла Александр.) и Византійскихъ (напр. Прокопія историка) писателей.

ἀργυροκοπέω—(ἄργυρος — серебро, отъ *ἀργός — бѣлый, блестящій,* срав. латин. argentum, и *κόπτω—ударяю, бью, рублю, сѣку)—выбиваю серебряную монету, выковываю изъ серебра* вообще какія либо вещи (Іер. 6, 29: *всуе ковачъ сребро куетъ — εἰς κενὸν ἀργυροκόπος ἀργυροκοπεῖ).* Слово, до LXX никѣмъ не употребленное, и послѣ LXX употребляется уже у Цицерона и св. Іоанна Златоуста. Тоже должно сказать и о существительномъ *ἀργυροκόπος—сребрековачъ,* слав. также *сребродѣль* (Суд. 17, 4; Іер. 6, 29), употребляемомъ послѣ LXX уже въ надписяхъ *(Бёкка,* № 3154), у Плутарха, Фриниха, Поллукса, въ Новомъ Завѣтѣ (Дѣян. 19, 24: *Димитрій сребрековачъ)* и т. д. Нѣтъ надобности говорить, что самое слово *ἄργυρος — серебро* какъ металлъ (Притч. 10, 20; 17, 3; Иса. 60, 9 и др.) и образовавшееся изъ него прилагательное *ἀργύρεος,—οῦς—серебряный* (Быт. 24, 53; 44, 2. 5; Исх. 3, 22; 11, 2; 12, 35; 20, 23 и мн. др.) употребляются у классиковъ начиная съ Гомера; также уменьшительное *ἀργύριον—серебро* какъ деньги, *сребренникъ* (Быт. 13, 2; 23, 9. 13. 15. 16; 24, 35 и др. Исх. 21, 11. 21. 32. 34. 35 и др. Лев. 5, 15. 18; 22, 11 и т. д. во многихъ мѣстахъ) употребляется у Геродота, Платона, Ксенофонта и др., даже составное *ἀργυρώνητος — купленный на серебро, на деньги* (Быт. 17, 12. 13. 23. 27; Исх. 12, 44 и др.) является у Геродота, Еврипида, Исократа, Димосѳена и др. Но затѣмъ, подобно разсматриваемымъ сложнымъ, и производныя: *ἀργύριος* въ смыслѣ *сикля* еврейскаго, *сребренника* (Суд. 17, 3; Ос. 3, 2 и др.) никѣмъ до LXX не было употребляемо и вообще у языческихъ писателей не встрѣчается, и *ἀργύρωμα—сосудъ серебряный, утварь серебряная* (Іуд. 12, 1; 15, 11; 1 Мак. 15, 32) встрѣчается лишь у Аполлодора, Поллукса, Атенея и др. и прилагательное *ἀργυρικός — серебряный,* въ смыслѣ *денежный,* употребляемое во 2 Езд. 8, 24:

ἀργυρικῇ ζημίᾳ, слав. *сребра лишеніемъ*, точнѣе сказать, *денежною пенею)*, является впервые уже лишь въ надписи Розеттской, затѣмъ у Діодора Сиц., Діонисія Галикарнасск., Страбона, Плутарха, также у Аристея; и сложное *ἀργυροχόος (ἄργυρος* и *χέω—лью)—плавильщикъ серебра*, слав. *сребролiятель* (Прем. Сол. 15, 9) является лишь у Θеогноста Самосскаго и церковныхъ писателей. Что касается до сложныхъ же: *ἀργυρολόγητος — относящійся до сбора денегъ, подлежащій сбору денегъ, податей* (2 Мак. 11, 3: *τὸ ἱερὸν ἀργυρολόγητον — храмъ сребродаченъ)* и встрѣчающагося въ Альдинскомъ кодексѣ 4 Цар. 12, 10 *ἀργυριοκόπος* въ смыслѣ *сребрековача*, то эти слова и совсѣмъ еще нигдѣ болѣе не встрѣчаются въ греческой литературѣ.

ἀρτήρ (отъ *αἴρω—поднимаю)—орудіе*, съ помощію котораго носильщики *поднимаютъ* и *переносятъ тяжести*, отсюда затѣмъ и *тяжесть* (съ еврейскаго) и *плечи* (Неем. 4, 17: *οἱ αἴροντες ἐν τοῖς ἀρτῆρσιν ἐν ὅπλοις*, — слав. *носящіи бремена со оружіемъ)*. Слово это, до LXX ни у кого не употребленное, послѣ встрѣчается лишь у Іосифа Флавія въ его „Древностяхъ“ по разночтеніямъ (IX, 10, 3).

ἀρχιδεσμοφύλαξ (ἀρχή—начало, начальство, δεσμός — узы, темница и *φύλαξ—стражъ)—начальникъ темничной стражи*, слав. *старѣйшина стражей темничныхъ* (Быт. 39, 21—23; 40, 3 и 41, 10—въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ не по всѣмъ спискамъ). Послѣ встрѣчается лишь у церковныхъ писателей (напр. св. Іоанна Златоуста). Срав. раньше разсмотрѣнное *ἀρχιδεσμώτης*.

ἀρχιεταῖρος (ἀρχή и *ἑταῖρος—другъ) — начальникъ друзей, старинный другъ, первый другъ* (2 Цар. 15, 32. 37; 16, 16: рѣчь о Хусіѣ, первомъ другѣ Давидовомъ). Послѣ встрѣчается уже у Геродіана, I. Флавія и церковныхъ писателей.

ἀρχιευνοῦχος (ἀρχή и *εὐνοῦχος*, отъ *εὐνή—постеля* и *ἔχω—имѣю, держу, содержу*,—заботящійся о постелѣ, *постельничій*, а такъ какъ таковые въ древности, для предосторожности, были оскопляемы, то значитъ и *скопецъ, евнухъ)—начальникъ евнуховъ*, слав. *старѣйшина евнуховъ* (Дан. 1, 3. 7—11. 18). Послѣ встрѣчается у Иліодора въ его „Эѳіопскихъ разсказахъ“, въ „Хроникѣ Пасхальной“ и у Іоанна Малалы. Самое слово *εὐνοῦχος*, не рѣдко встрѣчающееся у LXX (напр. въ Быт. 39, 1; 40, 2. 7; 1 Цар. 8, 15; 3 Цар. 22, 9 и мн. др.), употребляется и у классиковъ, наприм. у Геродота, Ксенофонта, Аристотеля и др.

ἀρχιμάγειρος (ἀρχή и *μάγειρος—поваръ*, отъ *μάσσω,—ομαι—размягчаю, мѣшу, приготовляю) — первый поваръ, начальникъ becъ поваровъ, кухмистеръ*, за тѣмъ *начальникъ тѣлохранителей*, охраняющихъ здоровье и всю особу кого либо, такъ какъ и еврейское טַבָּח значитъ и *поваръ* (какъ закалающій въ пищу животныхъ) и *палачъ*, а палачи въ старину бывали въ числѣ царскихъ тѣлохранителей (Быт. 37, 36—рѣчь о Петефріѣ какъ архимагирѣ царя Египетскаго — фараона; за тѣмъ см. и о немъ и о другихъ это же названіе въ Быт. 39, 1; 41, 10. 12; 4 Цар. 25, 8—12. 15. 18. 20; Іер. 52, 12. 14 и др.; Дан. 2, 14). Послѣ LXX слово это встрѣчается еще у Плутарха, Филона и въ новогреческомъ (въ значеніи главнаго повара). Плутархъ съ Филономъ употребляютъ также и впервые у LXX встрѣчающееся слово

ἀρχοινοχόος, означающее начальствованіе въ той должности *ἀρχοινοχοΐα—виночерпія* (Быт. 40, 1. 2. 5. 9. 20. 21. 23; 41, 9; Тов. 1, 22), о которой у насъ уже была рѣчь раньше.

ἀρχιτεκτονία (ἀρχή—и *τέκτων—работникъ, плотникъ, строитель*, отъ *τίκτω—раждаю, произвожу*, срав. *τεύχω—строю)—строительное искусство, архитектура, зодчество* (Исх. 35, 32 и 35, при чемъ въ первомъ случаѣ въ славян. передано словомъ: *древодѣланія*, а подъ строками замѣчено: *архитектонства*, во второмъ же—*художества)*. Послѣ LXX мы встрѣчаемъ это слово лишь у Галена, математика Битона и нѣкот. другихъ. Точно тоже и съ глаголомъ одинаковаго съ симъ словомъ состава въ формѣ *ἀρχιτεκτονεύω*, встрѣчающимся по разночтеніямъ въ Исх. 38, 23 и употребляемымъ лишь у позднѣйшихъ математиковъ (напр. того же Битона, ученика Карнеада), между тѣмъ какъ являющійся по принятымъ чтеніямъ перевода LXX въ формѣ *ἀρχιτεκτονέω—занимаюсь строеніемъ, зодчествомъ*, слав. прямо *архитектонствую* (Исх. 31, 4; 35, 32 и 37, 21) тотъ же глаголъ является уже у Аристофана (см. ком. „Миръ“, ст. 305), Θеофраста, а за тѣмъ у Плутарха, Атенея и др., также какъ и самое имя *строителя, зодчаго—ἀρχιτέκτων* (Иса. 3, 3; Сир. 38, 27; 2 Мак. 2, 30—во всѣхъ случаяхъ по слав. прямо *архитектонъ)* встрѣчается уже у Еврипида, Платона, Ксенофонта, Димосѳена, Аристотеля и др.

ἀρχίφυλος (ἀρχή и *φυλή* или *φῦλον—родъ, колѣно, поколѣніе, племя*, отъ *φύω—раждаю, произвожу)—начальникъ поколѣнія*, слав. *племеноначальникъ* (Второз. 29, 10; I. Нав. 21, 1; 2 Езд. 2, 8). Послѣ LXX слово это встрѣчается лишь у Евсевія Кесарійскаго и Византійскихъ писателей (наприм. Іоанна Малалы).

ἀσπιδίσκη (уменьшит. отъ *ἀσπίς, ίδος—щитъ)—щитокъ*, архитектурное или вообще художественное украшеніе изъ какого либо матеріала, напр. изъ золота, сдѣланное на подобіе щита въ малыхъ размѣрахъ, *бахромка*, и под. (Исх. 28, 13. 14. 25 и др.—рѣчь объ украшеніяхъ на священническихъ облаченіяхъ и именно на плечахъ; 1 Мак. 4, 57—объ украшеніяхъ храма). Послѣ LXX слово это встрѣчается у Діоскорида, Поллукса и нѣкоторыхъ другихъ, также у Аристея и I. Флавія. Между тѣмъ *ἀσπίς* и въ смыслѣ *щита* (1 Цар. 17, 6. 45; 1 Пар. 5, 18; 2 Пар. 9, 16; Іов. 15, 26 и др.) употребляется у классиковъ начиная съ Гомера и въ смыслѣ *змѣи, аспида* (Второз. 32, 33; Іов. 20, 14; Псал. 57, 5; 90, 13 и др.) стало употребляться съ Геродота. *αὐλάρχης (—αὐλή—дворъ* и *ἀρχή—начало)—начальникъ двора* (2 Цар. 8, 18: *Хелевѳій и Фелетій и сынове Давидовы начальницы двора бяша)*. Такъ какъ LXX передали этимъ словомъ еврейское כֹּהֵן, что̀ значитъ обыкновенно *священникъ*, то здѣсь, ближе всего, разумѣется не придворная должность, соотвѣтствующая должности магистра *(μάγιστρος)* въ византійскую и новогреческую (въ новогреческомъ и прямо употребляется въ этомъ значеніи слово *αὐλάρχης)* эпоху, а священная—наблюденіе за дворомъ ветхозавѣтной скиніи. Послѣ LXX употребляется лишь у церковныхъ писателей въ этомъ послѣднемъ значеніи. Самое *αὐλή—дворъ* (Исх. 27, 9. 12. 13. 16—19 и др. Лев. 8, 31; Числ. 3, 26. 37; 4, 26. 32 и мн. др.) употребляется у Грековъ начиная съ Гомера.

ἀφηγούμενος (ἀπό—отъ и ἡγέομαι—водительствую, руковожу, предводительствую, отъ ἄγω—веду) въ смыслѣ *вождь, начальствующій* (Суд. 1, 1, слав. *воевода:* см. также 20, 18; Іезек. 12, 10 и др.). Въ этомъ именно смыслѣ слово сіе употребляется впервые лишь въ надписи Розеттской, затѣмъ у Страбона и Діодора Сицил. изъ области языческой литературы и въ Лавсаикѣ Палладія—изъ области церковной словесности. Самый же глаголъ *ἀφηγέομαι—веду съ какого либо мѣста, иду впереди, предводительствую,* а за тѣмъ *разсказываю, повѣствую, привожу* какія либо слова въ подтвержденіе чего либо и под. (Исх. 11, 8; Іез. 45, 8. 9 и др. 2 Мак. 10, 29; 14, 6 и др.) имѣютъ уже Геродотъ, Платонъ, Ксенофонтъ и др., а слово *ἀφήγημα — руководство, начальствованіе, повѣствованіе* (4 Мак. 14, 6) встрѣчается только у Геродота въ новоіоническ. формѣ *ἀπήγημα* въ значеніи *разсказа* (II, 3) и у І. Флавія въ смыслѣ *приведенія* сказаннаго прежде или кѣмъ либо. Фаворинъ замѣчаетъ: *ἀφήγημα καί διήγημα, ἀμφότερα κοινῶς γράφονται,* т. е. „и *ἀφήγημα* и *διήγημα* (также—*повѣствованіе*)—пишутся по *κοινή*“.

ἄφθορος (α — отриц. и φθείρω — порчу, повреждаю, растлѣваю) — нерастлѣнный, неповрежденный, непорочный, дѣвственный (Есе. 2, 2: *κοράσια ἄφθορα—дѣвицы нерастлѣнны).* Послѣ LXX употребляется лишь у Діодора Сицил., Артемидора и нѣкоторыхъ другихъ, также у церковныхъ писателей (св. Іустина, Климента Александр. и иныхъ). Встрѣчающееся также впервые по нѣкоторымъ спискамъ (напр. Александрійскому) въ Агг. 2, 17 слово *ἀφθορία—нетлѣніе* по лучшимъ кодексамъ (и по Москов. изданію 1821 г.) читается какъ *ἀφορία* [1])*—неплодіе,* какъ переводится и въ славянск. текстѣ (ст. 18).

ἀφότε (ἀπό—отъ и ὅτε—когда)—съ того времени какъ, съ тѣхъ поръ когда, слав. *егда* (1 Езд. 5, 12). Послѣ употребляется у Діодора Сицил., І. Малалы и другихъ. Самое *ὅτε—когда* (Быт. 2, 4; 4, 12; 11, 10; 12, 4; 24, 30 и мн. др.) употребляется у классиковъ начиная съ Гомера.

βαρυκάρδιος (βαρύς—тяжелый и καρδία—сердце)—тяжкосердый, равнодушный, холодный, упорный, безумный (Псал. 4, 3: *сынове человѣчестіи, доколѣ тяжкосердіи?).* Послѣ встрѣчается лишь у Нонна Панополитанскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Исихій объясняетъ *βαρυκάρδιοι* какъ *ἀσύνετοι, μωροί — неразумные, глупые.*

βασιλίσκος (уменьшит. отъ *βασιλεύς—царь)—царекъ,* видъ *змѣи, пресмыкающагося, василискъ* (Псал. 90, 13: *на аспида и василиска наступиши;* Иса. 59, 5; срав. также Акилы на Іерем. 8, 17 и др.). Послѣ встрѣчается у Поливія (въ смыслѣ уменьшительнаго отъ слова „царь“), у Діоскорида (въ смыслѣ LXX), Плутарха (въ смыслѣ птицы, крылатаго животнаго) и въ новогреческомъ. Подробнѣе о семъ животномъ см. у *Бохарта* въ его Hierozoikon, pars II, pag. 399 sqq. ed. cit.

βήρυλλιον (уменьшит. отъ *βήρυλλος — драгоцѣнный камень, бериллъ) — бериллъ,* драгоцѣнный камень блѣднозеленаго цвѣта, слав. *вириллій* (Исх. 28, 20; 36, 20; Іезек. 28, 13). Послѣ встрѣчается лишь у Діодора Сицил. и

[1]) Въ Синайскомъ кодексѣ является, вмѣсто сего, *ἀπορία—недоумѣніе, затрудненіе, недостатокъ.*

церковныхъ писателей. Самое имя *βύρυλλος* встрѣчается лишь въ кн. Товитъ 13, 17, а затѣмъ у Страбона, Лукіана и позднѣйшихъ писателей.

βιβλιοθήκη (βιβλίον—книжка, отъ βίβλος—книга и осн. *θε* въ *τίθημι—полагаю)—книгохранилище, библіотека*, слав. *книгохранительница* (1 Езд. 6, 1; Есѳ. 2, 23; 2 Мак. 2, 13). Встрѣчается впервые лишь у Поливія; за тѣмъ у Діодора Сиц., Атенея и другихъ, а равно и въ новогреческомъ языкѣ. Евр. (арам.) בֵּית סְפָרַיָא—„книжный домъ, домъ для книгъ“. Еще позже стало входить въ употребленіе встрѣчающееся въ неканонич. (2-ой) кн. Ездры 6, 21. 23 слово *βιβλιοφυλάκιον*—собственно *книгохранилище (βιβλίον* и *φυλάσσω*, б. *ξω — стерегу, хороню, оберегаю)*, слав. *книгохранильница*, имѣвшая значеніе скорѣе архива, нежели библіотеки. Такъ именно уже въ христіанскую эпоху слово это употребляется у Евстаѳія архіеписк. Солунскаго (XII вѣка), широко образованнаго и свѣдущаго какъ въ богословско-христіанской, такъ и въ языческо-классической литературѣ. Впервые же у LXX употребляются и соотвѣтствующія еврейскому סָרִיס, значащему собственно — „гонецъ, скороходъ, курьеръ, почтальонъ, разнощикъ“, исключительно въ книгѣ Есѳирь (3, 13; 8, 10) встрѣчающіяся слова: *βιβλιοφόρος (βιβλίον* и *φέρω — несу) — книгоноша, книгоносецъ*, слав. *письмоносецъ*, употребляемое потомъ у Поливія и Діодора Сицил. и въ нѣкоторыхъ лишь кодексахъ взамѣнъ сего встрѣчающееся (Есѳ. 3, 13) слово *βιβλιογράφος (βιβλίον* и *γράφω—пишу)—писатель книгъ, описыватель книгъ*, срав. наше теперешнее *библіографъ*, встрѣчающееся уже лишь у Діодора Сицил., Лукіана, Поллукса и нѣкот. др. позднѣйшихъ (напр. Евсевія Кесар.). Самое *βιβλίον—книжка, книга, посланіе, свитокъ* (Исх. 17, 14; 24, 7; Числ. 5, 23; 21, 14; Второз. 17, 18; 24, 1. 3; 28, 58. 61 и др. I. Нав. 18, 9; 23, 6; 24, 26 и мн. др.) употребляютъ уже Геродотъ, Платонъ, Ѳеофрастъ и др., а *βίβλος* — тоже *книга*, за тѣмъ *перечень, списокъ* (Быт. 2, 4; 5, 1; Исх. 32, 32. 33; I. Нав. 1, 8; Іов. 37, 20; 42, 18 и др.)—Эсхилъ, Геродотъ, Димосѳенъ и др. Но прилагательное *βίβλινος—книжный*, собственно *папирусовый, харатейный*, т. е. сдѣланный изъ коры египетскаго папируса, на которой совершалось писаніе, встрѣчающееся однажды въ Иса. 18, 2: *ἐπιστολὰς βιβλίνους — посланія книжныя*, собственно въ этомъ смыслѣ (дѣло иное — *οἶνος βίβλινος* [1])) нигдѣ болѣе не встрѣчается, а обыкновенно, вмѣсто сего, употребляется *βύβλινος* и примѣняется ко всему сдѣланному изъ коры папируса, или пеньки (напр. у Геродота въ Ист. II, 37. 96; VII, 25; VIII, 20 о парусахъ, сандаліяхъ, нѣкоторыхъ частяхъ вооруженія и др.); ибо названіе *библа* или папируса, росшаго въ болотахъ и озерахъ Нильской дельты, равно какъ и выдѣлывавшейся изъ коры его мочалы (въ родѣ того какъ выдѣлывается пенька изъ конопли) писалось у Грековъ и *βίβλος* и *βύβλος*, что между прочимъ доказываетъ и древность сходства произношенія буквъ *ι* и *υ*. Срав. между прочимъ во 2 Пар. 17, 9 по одному изъ древнихъ кодексовъ *βύβλος* вм. *βίβλος—книга*.

βολίς (отъ *βάλλω—бросаю)* — *метательное копье, стрѣла* (Исх. 19, 13; Числ. 24, 8; 33, 55; I. Нав. 23, 13; Авв. 3, 11 и др.). Послѣ встрѣчается у Плутарха, схоліастовъ и въ новогреческомъ (здѣсь въ значеніи лота, сверла,

[1]) Этимъ означалось Ѳракійское вино, вырабатывавшееся на горахъ Библскихъ—*βίβλινα ὄρη*.

горнаго бурава). У классиковъ вмѣсто сего были въ употребленіи другія слова, напр. *βέλος* (тоже отъ *βάλλω*) — *стрѣла* (у LXX-ти во Второз. 32, 23. 42; 2 Цар. 18, 14; 22, 15; Іов. 6, 4; 20, 25 и мн. др.) — начиная съ Гомера, *ὀϊστός* (отъ *φερω*, буд. *οἴσω*)—тоже съ Гомера и др.

βούβαλος (отъ *βοῦς*—*быкъ, корова*)—*буйволъ* (Второз. 14, 5—рѣчь о дозволенныхъ къ употребленію въ пищу животныхъ). Послѣ встрѣчается у Поливія, Страбона, Діодора Сиц., Филона, Іос. Флавія и др. поздн. Подробнѣе о семъ видѣ животнаго, въ еврейскомъ означаемаго именемъ יַחְמוּר, въ другомъ мѣстѣ (3 Цар. 5, 3) совсѣмъ никакъ не переведеннымъ LXX-ю и вообще представляющимъ трудности къ своему объясненію [1]), см. у *Бохарта* въ его Hierozoikon, p. I, p. 284 и 909 и дальн. Не встрѣчающееся у LXX, но очевидно близкое къ сему по звуковой основѣ слово *βούβαλις* встрѣчается у Геродота, Аристотеля, въ отрывкахъ изъ Эсхила и Софокла, у Евстаѳія и у др., означая собой именно африканскую газель, или дикую козу, также оленя. Исихій объясняетъ: *βούβαλος, δορκάδιον*, но очевидно, также лишь по предположенію.

βραδύγλωσσος (*βραδύς*—*медленный, тяжелый, неповоротливый, тупой, косный* и *γλῶσσα*—*языкъ*)—*медленноязычный, косноязычный* (Исх. 4, 10 — о Моисеѣ). Послѣ встрѣчается у Лукіана и у церковныхъ писателей. См. напр. св. Косьмы Маюмскаго 8-ой ирмосъ 1-го канона на Пятьдесятницу: *Неопальная огню въ Синаи причащшаяся купина Бога яви медленноязычному (τῷ βραδυγλώσσῳ) и гугнивому Моисееви*, и проч. Употребляется и въ новогреческомъ.

γαλεάγρα (*γαλέη*—сокр. *γαλῆ*—*ласточка, лиса, куница* и *ἀγρέω, ἀγρεύω*—*ловлю, охочусь*) — *ловушка для ласточекъ, лисокъ* и *куницъ, желѣзная клѣтка* для сего (Іез. 19, 9: *и положиша его.... въ клѣтѣ*). Названіе встрѣчается еще у Страбона, Поллукса, Атенея и др. См. подробнѣе у *Бохарта* въ Hierozoïkon, I, 765. Самое слово *γαλῆ* или *γαλῆ* (Лев. 11, 29, слав. *ласица*) встрѣчается уже въ Ватрахоміомахіи, приписываемой Гомеру, у Геродота, Аристофана, Плутарха и др.

γλεῦκος — *виноградный сокъ, молодое, не перебродившее вино, мустъ* (лат. mustum или mustus), слав. *мъстъ* (Іов. 32, 19: *чрево мое яко мѣхъ мста вряща завязанъ*). Послѣ встрѣчается у грамматиковъ, схоліастовъ и въ Новомъ Завѣтѣ (Дѣян. 2, 13: *виномъ исполнени суть*—рѣчь объ Апостолахъ послѣ сошествія на нихъ Св. Духа). Употребляется и въ новогреческомъ языкѣ.

γνώστης (отъ *γιγνώσκω*—*знаю*)—*знатокъ, свѣдущій, порука, свидѣтель*, затѣмъ *вѣдецъ* (Дѣян. 26, 3), откуда *вѣдьма* — *колдунья, волшебница*, — *вѣдовство* — *колдовство, волшебство, чародѣйство* и под., также посему *знахарь, волшебникъ* (1 Цар. 28, 3: *Саулъ изби.... волхвы* — *τοὺς γνάστας*; срав. также ст. 9; 4 Цар. 21, 6; 2 Пар. 35, 19 и др.). Послѣ встрѣчается у Плутарха и церковныхъ писателей.

γογγύζω — *производжу шумъ, волнуюсь, выражаю недовольство, ропщу*. Этотъ глаголъ, не рѣдко встрѣчающійся у LXX (Числ. 11, 1; 14, 27. 29;

[1]) Еврейское слово указываетъ только на красный цвѣтъ шерсти или кожи сего животнаго. Думаютъ, что это была лань или газель, хотя это животное, въ соотвѣтствіе еврейскому צְבִי, у LXX имѣетъ особое наименованіе — *δορκάς* (отъ *δέρκομαι* — *смотрю*),—*зоркая, съ прекрасными, зоркими глазами*.

Суд. 1, 14; Иса. 29, 24; 30, 12 и др.), съ новыми изъ него словообразованіями, каковы: *γόγγυσις — роптаніе, споръ* (Числ. 14, 27) и *γογγυσμός — ропотъ* (Исх. 16, 7—9. 12; Иса. 58, 9 и др.), принадлежитъ къ числу словъ, изобрѣтенныхъ прямо LXX-ю толковниками, такъ что изъ этихъ трехъ словъ первое употребляется у Лукіана, Епиктета, Поллукса и др., также въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ, послѣднее—у Фриниха, Марка Аврелія Антонина, въ Новомъ Завѣтѣ, у Византійскихъ писателей и также въ новогреческомъ, а второе даже нигдѣ болѣе не употребляется. Срав. также употребляемыя у другихъ переводчиковъ (Ѳеодотіона и Симмаха) слова того же корня: *γόγγυσος* и *γογγυστής — ропотникъ, ропщущій, недовольный.* Изъ нихъ послѣднее употребляется и въ Новомъ Завѣтѣ (Іуды, ст. 16: *ропотницы);* — то и другое также у церковныхъ писателей (напр. въ Постан. Апостол. и у св. Григорія Богослова); но ранѣе Библіи — нигдѣ. Также и сложное *διαγογγύζω* (Исх. 15, 24; 16, 2. 8; Числ. 14, 2. 36 и др.), употребляемое потомъ лишь въ Новомъ Завѣтѣ (Лук. 15, 2; 19, 7) и у церковныхъ писателей (напр. у Климента Александр.).

διαβάθρα (διά — чрезъ и *βάθρον*, отъ основы *βα* въ *βαίνω — иду, ступаю)—почва, берегъ,*— то, на что ступать можно твердо)—*лѣстница, трапъ, мостъ, ведущій съ корабля на берегъ* (2 Цар. 23, 21: *въ руцѣ Египтянина копіе яко древо лѣствицы корабленыя).* Послѣ встрѣчается у Страбона, Діонисія Галикарн., Аристея, Филона и другихъ позднѣйшихъ, а равно и въ новогреческомъ.

διάπηγον (διά и *πήγνυμι — вколачиваю, твердо вбиваю)—нѣчто утвержденное между двумя колоннами,* столбами, маленькая колонна или полоса между ними, слав. *междустолпіе* (3 Цар. 7, 31. 32). Быть можетъ, вмѣсто сего должно бы стоять *διάπηγμα* — инструментъ, или орудіе, съ помощію котораго дѣлались запорки, заклепки, закрѣпленія, полосы между колоннами, какъ это слово и является у Акилы на 4 Цар. 16, 14, встрѣчаясь и у древнихъ математиковъ: Герона и Филона изъ Византіи.

δίδραχμον, также *δίδραγμον* (по нѣкоторымъ спискамъ) и наконецъ, какъ имѣютъ нѣкоторые переводчики (напр. неизвѣстный на Суд. 15, 5), *δίδραχμα (δίς—дважды, вдвое* отъ *δύο — два* и *δραχμή — драхма) — дидрахма,* монета цѣнностію въ *двѣ драхмы, двудрахмовая* монета, соотвѣтствующая цѣнностію еврейскому сиклю (Быт. 20, 16: *се дахъ тысящу дидрахмъ брату твоему*— говоритъ Авраамъ Саррѣ женѣ своей; также ст. 14; 23, 15. 16; Исх. 21, 32; 30, 13. 15; Лев. 27, 3 — 7. 16. 25; Числ. 3, 47; Второз. 22, 29; I. Нав. 7, 21 и др.). Правда, уже Ѳукидидъ (III, 17) говоритъ о *δίδραχμος ὁπλίτης*, т. е. тяжеловооруженномъ воинѣ получающемъ жалованья въ день по двѣ драхмы, по слѣдамъ котораго и Аристотель (Oeconom. 2, p. 1353 t. II ed. Berol.) говоритъ о цѣнности извѣстнаго количества свинца въ двѣ драхмы, употребляя это слово также въ смыслѣ прилагательнаго, и только уже Поллуксъ (IX, 60 [1]) и Галенъ (XIII, 981 a) употребляютъ его прямо въ формѣ существительнаго и именно какъ наименованіе монеты. Въ той же формѣ, какъ извѣстно, слово это употребляется и въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 17, 24). О драхмѣ и ея

[1]) Pag. 374 ejus „Onomasticon", ex recensione *Imman. Bekkeri.* Berolini, 1846.

цѣнности сказано будетъ нами вскорѣ. Здѣсь разумѣется, какъ думаютъ ученые (напр. Одій, Шлейснеръ), не аттическая, а александрійская монетная цѣнность.

διεκβάλλω (διά—чрезъ, ἐκ—изъ и *βάλλω—бросаю)—перебрасываю, дѣлаю переходъ, перехожу* (I. Нав. 15, 4. 7—9. 11; 16, 7) и происходящее отсюда *διεκβολή — переходъ*, особенно *проходъ* чрезъ узкое мѣсто и *выходъ* наружу, слав. *исходъ* (Іерем. 12, 12; Іезек. 47, 8. 11; 48, 30; Авд. 1, 14; Зах. 9, 10). Оба слова, впервые употребляемыя лишь у LXX, изъ языческихъ писателей первый вводитъ въ литературу Поливій, за нимъ идутъ Діодоръ Сиц., Плутархъ и др. Впервые у LXX является и *διεμβάλλω (διά, ἐν* и *βάλλω)—вбрасываю, ввергаю, вкладываю, вставляю* (Исх. 40, 18; Числ. 4, 6. 8. 11. 14), послѣ встрѣчаемое лишь у Галена и Атенея.

διωκτήρ (отъ *διά—чрезъ* и *ὄρνυμι—гоню, побуждаю)* или *διωστήρ*—(отъ *διά* и *ὠθέω—толкаю, побуждаю)—шестъ*, которымъ что либо выталкиваютъ, или который проталкиваютъ, прогоняютъ, продѣваютъ во что либо для ношенія на немъ тяжестей или вообще для упора и поддержки имъ чего либо, слав. *носило* (Исх. 37, 5. 14. 15) и *нога* (40, 20) или, ножки, для опоры и поддержки кивота. Послѣ встрѣчается лишь у позднѣйшихъ писателей, напр. Павла Эгинскаго (II в. по рожд. Хр.).

δορκάδιον (уменьш. отъ *δορκάς—газель)—маленькая лань, газель, серна*, животное изъ породы оленей или дикихъ козъ (Иса. 13, 14: *яко серна бѣжащая)*. Позднѣе встрѣчается лишь у древнихъ лексикографовъ, напр. Исихія. Также и *δορκάς*—тоже (Второз. 12, 15. 22; 14, 5; 15, 22; 2 Цар. 2, 18 и др.), названіе встрѣчающееся въ Антологіяхъ, у Лукіана, Константина Багрянороднаго и др., наконецъ *δόρκων—самецъ серны, олень* (Пѣсн. II. 2, 17: *уподобися ты, брате мой, сернѣ — τῷ δόρκωνι)* также встрѣчается лишь у Атенея и схоліастовъ.

δράξ (отъ *δράσσω, — ομαι — схватываю, захватываю рукою одною* или *объемлю)* — *горсть, пригоршня*, что можно захватить въ горсть или въ пригоршню, отсюда мѣра для сыпучихъ тѣлъ (Лев. 2, 2; 5, 12; 6, 15; 3 Цар. 17, 12; Еккл. 4, 6; Иса. 40, 12; Іез. 10, 2; 13, 19). Послѣ встрѣчается у Поллукса и древнихъ лексикографовъ, изъ коихъ Исихій объясняетъ: *δράξ, δράκα, καὶ ξέστου τὸ τέταρτον*, т. е. „четвертая часть ксеста“ (мѣры жидкостей и сухихъ сыпучихъ тѣлъ); а Кириллъ: *δράξ, τὸ πλάτος τῆς παλάμης*, т. е. тоже самое *δράξ* — „ширина ладони, пригоршни.“ Употребляется и въ новогреческомъ языкѣ. Самый глаголъ *δράσσομαι* (Лев. 2, 2; 5, 12; Числ. 5, 26; Суд. 13, 7; Псал. 2, 12 и др.), также какъ и другое, отъ него происходящее существительное *δράγμα — снопъ*, то что можно обхватить руками или рукою, русское *охапка, связка* (Быт. 37, 7; 41, 47; Лев. 23, 10 — 12. 15; Второз. 24, 19 и др.) употребляются уже у Гомера; а третье, отъ того же глагола происходящее существительное *δραχμή — драхма*, извѣстная монетная цѣнность, составляющая, по Исихію, 8-ю часть унціи и равная полсиклю (Быт. 24, 22; Исх. 39, 2; 1 Езд. 2, 69; 8, 27 и др.), уже впервые является лишь у современника LXX толковниковъ Θеокрита, затѣмъ у Поливія Плутарха и др. [1]). Наконецъ, *περιδράσσομαι—обхватываю* (Іов. 8, 15 по Комплю-

[1]) Аристей употребляетъ уменьшительное отсюда *δραχμίον*.

тенск. кодексу [1]) встрѣчается уже у Плутарха, Филона и въ церковной литературѣ (св. Григорій Нисскій, Епифаній и др.).

ἐγκατάλειμα и — *λιμμα (ἐν — въ, κατά* — предлогъ, означающій движеніе *сверху внизъ* и *λείπω—оставляю*, основа—*λιπ)—остатокъ* (слав. *останокъ), послѣдокъ, потомство* (Второз. 28, 5. 17; 1 Езд. 9, 14; Псал. 36, 37. 38; 75, 11; Іер. 11, 23). Послѣ встрѣчается лишь у Діогена Лаэрція и схоліастовъ. Между тѣмъ не только глаголъ *ἐγκαταλείπω*, отъ котораго происходитъ это существительное и который въ этой именно формѣ и въ значеніи *оставляю, сохраняю* является нерѣдко у LXX (см. напр. Быт. 24, 27; 28, 15; Лев. 26, 43; Числ. 10, 31; Второз. 4, 31; 12, 19; 28, 20; 31, 6. 8. 16 и др. I. Нав. 1, 5; 22, 3; 24, 20 и мн. др.), встрѣчается уже у Гезіода, Θукидида, Платона и т. д., но и въ формѣ *ἐγκαταλιμπάνω* — въ томъ же значеніи (Псал. 118, 53), употребляется у Иппократа, Аристотеля и др.

ἐγκαταλοχίζω (ἐν, κατά и *λόχος—лохъ, отрядъ, сторóжа*, для засады)—*дѣлю на отряды* (2 Пар. 31, 18, хотя и не по всѣмъ спискамъ [2]). У *Шлейснера* (II, 228) показаны Поллуксъ и Арріанъ, какъ употребляющіе этотъ глаголъ, но въ большомъ Thesaurus graecae linguae *Стефана—Газе* и этого указанія нѣтъ [3]), такъ что LXX толковниковъ остаются одни, какъ употребившіе разсматриваемый глаголъ.

ἐγκρίς, ίδος—родъ пирожнаго изъ муки съ медомъ и масломъ, сладкое печенье, блинъ (Исх. 16, 31 о маннѣ: *вкусъ ея аки мука съ медомъ—ὡς ἐγκρὶς ἐν μέλιτι;* а въ Числ. 11, 8—о ней же, что вкусъ ея былъ, *яко вкусъ муки пряженыя съ елеемъ—ἐγκρὶς ἐξ ἐλαίου*). Послѣ названіе этого кушанья встрѣчается еще у Атенея, Поллукса и схоліастовъ.

ἐγρήγορος (ἐγείρω—возбуждаю, пробуждаю, дѣлаю бодрствующимъ, прош. сов. *ἐγρήγορα)—бодрствующій, стражъ*, слав. *бодрый* (Плач. Іер. 4, 14; Дан. 4, 10: *Бодрый и Святый*—въ видѣніи являлся пророку). Послѣ встрѣчается у Поллукса и церковныхъ писателей. Глаголъ *ἐγρηγορέω—бодрствую* (Неем. 7, 3) является уже съ Гомера. Но *γρηγορέω* съ тѣмъ же значеніемъ (Іер. 5, 6: *рысь бдящие надъ градами ихъ;* Дан. 9, 14; Плачъ Іер. 1, 14 и др.) опять является впервые лишь у LXX и послѣ встрѣчается лишь у Фриниха, въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 24, 42. 43 и др.), въ апокрифѣ: „Завѣты 12-ти патріарховъ“ и у церковныхъ писателей (св. Игнатій Богон., Евсевій); и слово *γρηγόρησις—бодрствованіе, бодрость* (Дан. 5, 11. 14 [4]) также встрѣчается лишь въ церковной литературѣ (напр. у св. Василія Великаго). За то, какъ извѣстно, новогреческій языкъ пошелъ еще дальше въ образованіи словъ изъ этой сокращенной формы. Тамъ, вмѣсто библейскаго *ἐγρήγορος*, является уже *γρήγορος* въ значеніи „скорый“ и вновь образовалось нарѣчіе *γρήγορα*—„скоро.“

εἰρηνοποιέω (εἰρήνη—миръ и *ποιέω—дѣлаю, творю)—миротворю, водворяю миръ* (Притч. 10, 10: *обличаяй съ дерзновеніемъ миротворитъ*). Послѣ встрѣ-

---

[1]) Принятое чтеніе имѣетъ вмѣсто сего *ἐπιλαμβόμενος* отъ *ἐπιλαμβάνω—захватываю, берусь за что*, слав. *емлюся же ему*, и пр.

[2]) Но въ Московскомъ изд. 1821 г. есть этотъ глаголъ. Въ Ватиканскомъ спискѣ также.

[3]) И въ index graecitatis, приложенномъ въ концѣ упомянутаго изданія Onomasticon Поллукса въ рецензіи *Имм. Беккера* также нѣтъ этого глагола.

[4]) По переводу Θеодотіона, принятому Церковію.

чается у Стобея, въ Новомъ Завѣтѣ (Кол. 1, 20), у церковныхъ писателей (напр. св. Василія Велик. и Евсевія) и въ новогреческомъ (въ формѣ *εἰρηνοποιῶ*). Срав. затѣмъ, въ Матѳ. 5, 9: *блажени миротворцы (εἰρηνοποιοί), яко тіи сынове Божіи нарекутся.* Самое *εἰρήνη—миръ, спасеніе, счастіе, союзъ* (Быт. 15, 15; 26, 29; Исх. 18, 23; Лев. 26, 6; Числ. 6, 26; 25, 12; Второз. 20, 10; I. Нав. 6, 23. 24 и мн. др.) встрѣчается и въ греческой классической литературѣ начиная съ Гомера; даже глаголъ *εἰρηνεύω—живу въ мирѣ, мирно, имѣю,* а иногда и *заключаю миръ* (3 Цар. 22, 45; 2 Пар. 14, 5. 6; 20, 30; Іов. 3, 26; 5, 23. 24 и др.) встрѣчается у Платона, Поливія и др., прилагательное *εἰρηνικός—мирный, покойный* (Быт. 34, 21; 37, 4; 42, 11. 19. 31. 33. 34; Числ. 21, 21 и мн. др.)—у того же Платона, Исократа, Ксенофонта, также и происходящее отъ него нарѣчіе *εἰρηνικῶς—мирно* (1 Мак. 5, 25; 7, 29. 33; 2 Мак. 10, 12)—у Исократа, Ксенофонта, Лукіана и иныхъ.

εἰσοδιάζομαι (εἰς—въ, ὁδός—путь, откуда *εἴσοδος—входъ доступъ, вступленіе),—вношу, приношу* (4 Цар. 12, 4 и 2 Пар. 34, 14—въ обоихъ случаяхъ о деньгахъ, вносимыхъ въ храмъ). Послѣ встрѣчается лишь у схоліастовъ, церковныхъ (напр. св. Аѳанасія Велик.) и Византійскихъ (напр. Ѳеофилакта Симокатты) писателей; равно и *εἰσόδιον—внесеніе, взносъ, доходъ, входъ, вступленіе* (Дан. 11, 13) послѣ находимъ только у древнихъ лексикографовъ (изъ нихъ напр. Исихій объясняетъ это слово такъ: *εἰσόδια, πρόσοδοι, ἀναλώματα* [1]), у Византійскихъ писателей и въ новогреческомъ, а *εἴσοδος—входъ, вступленіе, приходъ, пришествіе* (Быт. 30, 27; I. Нав. 13, 5; Суд. 1, 24. 25 и мн. др.) употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера.

ἐκβλύζω (ἐκ—изъ и *βλύζω-βλύω—бью ключемъ, извергаю стремительно)—источаю, извергаю* (Притч. 3, 10: *вино точила твоя да источаютъ*). Употребляется у Аполлонія Родосскаго, у орфиковъ, Плутарха, Климента Александрійскаго и др. Нѣкоторые кодексы въ разсматриваемомъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія, ошибочно, имѣютъ *ἐκβύζωσιν* вмѣсто *ἐκβλύζωσιν* [2]), ибо такого слова совсѣмъ нѣтъ въ греческихъ лексиконахъ (есть *βύζω—βύω—замыкаю, закрываю,* которое мы уже упоминали въ свое время, но не *ἐκβύζω*).

ἐκδιηγέομαι (ἐκ, διά и *ἡγέομαι)—подробно излагаю, разсказываю, повѣствую, высказываю,* слав. *повѣдаю* (Іов. 12 8; Псал. 49, 16; 117, 17 и др.). Послѣ встрѣчается лишь у Галена, Филона, I. Флавія, въ Новомъ Завѣтѣ и т. д. Дѣло иное глаголъ *διηγέομαι,* тоже почти значеніе имѣющій (слав. тоже *повѣдаю*) и еще чаще встрѣчающійся у LXX (Быт. 24, 66; 29, 13; 37 9; 40, 8. 9; 41, 8. 12; Исх. 10, 2; 18, 8; 24, 3; Числ. 13, 28 и мн. др.). Этотъ глаголъ встрѣчается уже у Аристофана, Ѳукидида, Платона и др.; также *διήγησις—разсказъ, повѣствованіе, повѣсть* (Суд. 5, 14; Авв. 2, 6 и др.)—у Платона, Аристотеля и др. Но уже и здѣсь *διήγημα*—съ тѣмъ же значеніемъ (Второз. 28, 37; 2 Пар. 7, 20 и др.) послѣ LXX впервые встрѣчается лишь у Поливія, Страбона, Діона Хризостома и другихъ позднѣйшихъ писателей.

---

[1]) Т. е. „доходы, взносы, издержки".

[2]) Судя по тому какъ, напримѣръ, въ Синайскомъ кодексѣ написано это слово (именно здѣсь *λ* между *β* и *υ* поставлено гораздо меньшею по величинѣ буквою нежели всѣ остальныя буквы въ словѣ), можно думать, что переписчики въ ошибочныхъ чтеніяхъ просто не замѣтили *λ* и пропустили ее.

Равно также, впервые у LXX (по разночтеніямъ) встрѣчается и слово *ἐπιδιηγέομαι—подробно разсказываю, повѣдаю* (Есѳ. 1, 17, гдѣ по другимъ кодексамъ и по Московск. издан. 1821 г. стоитъ просто *διηγέομαι*), послѣ употребляемое у Аристида, Евсевія и др.

ἐκδικέω,—ομαι (ἐκ—изъ и *δίκη—судъ*, откуда *ἔκδικος—внѣ права находящійся, несправедливый, подлежащій суду* и *наказанію*, а затѣмъ и *подвергающій суду, наказывающій*)—*преслѣдую судомъ, мщу, отмщаю* (Быт. 4, 15. 24; Исх. 21, 20. 21; Лев. 26, 25; Числ. 31, 2; Второз. 18, 19 и мн. др.). Послѣ LXX встрѣчается у Аполлодора, Атенея, въ Новомъ Завѣтѣ и у другихъ писателей, равно и въ новогреческомъ языкѣ (въ формѣ *ἐκδικῶ*). Такъ точно и существительныя: *ἐκδίκησις—отмщеніе* (Исх. 7, 4; 12, 12; Числ. 31, 2. 3; 33, 4; Второз. 32, 35; Суд. 11, 36 и др.) встрѣчается потомъ у Поливія, въ Новомъ Завѣтѣ и у другихъ писателей позднѣйшихъ, а также въ новогреческомъ;—*ἐκδικητής—отмститель, мститель* (Псал. 8, 3: *разрушити врага и местника—ἐκδικητήν*)—у І. Флавія, Фотія, Евстаѳія и опять въ новогреческомъ. Но *ἔκδικος*—также *мститель* (Прем. Сол. 12, 12; Сир. 30, 6 и др.) встрѣчается уже у трагиковъ, а за тѣмъ въ Новомъ Завѣтѣ, у Эліана, Геродіана и др. Равнымъ образомъ и вмѣсто *ἐκδικέω* въ томъ же значеніи классики (напр. Еврипидъ, Аристофанъ, Платонъ, Ксенофонтъ, Лизій) употребляли *ἐκδικάζω,—ομαι*—встрѣчающійся впрочемъ и у LXX (напр. Лев. 19, 18; Второз. 32, 43 и др.). Встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ спискахъ LXX (напр. Александрійскомъ) въ Суд. 16, 28 слово *ἐκδικησία* [1])—*мщеніе* справедливо считается ошибкою писца, какъ не имѣющееся совсѣмъ въ лексиконахъ и въ самомъ же Александрійскомъ кодексѣ Грабіемъ измѣнено правильно на *ἐκδίκησιν*. Но появляющаяся у другихъ переводчиковъ (Акилы, Ѳеодотіона) форма *ἐκδικία,*—съ тѣмъ же значеніемъ, встрѣчается въ надписяхъ, у Аполлодора, Діона Кассія, І. Флавія и церковныхъ писателей (напр. Климента Александр., Оригена и др.).

ἔκθαμβος (ἐκ—изъ и *θάμβος,—εος, τό—ужасъ*) — *ужасный* (Дан. 7, 7: *звѣрь четвертый страшенъ и ужасенъ—φοβερὸς καὶ ἔκθαμβος*). Встрѣчается у Поливія, Симмаха (въ переводѣ разныхъ мѣстъ Ветх. Завѣта), въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ. Глаголъ *ἐκθαμβέω — поражаю ужасомъ, устрашаю* (Сир. 30, 9: *ласкай чадо, и устрашитъ тя:* срав. также Акилы и Симмаха въ разныхъ мѣстахъ перевода) находимъ еще у орфиковъ, въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей; а существительное *ἐκθάμβησις* есть лишь одна изъ тѣхъ нарочито придуманныхъ формъ выраженія у буквалиста-переводчика Акилы (на Иса. 52, 12), въ которыхъ упрекалъ его блаж. Іеронимъ, такъ какъ этого существительнаго совсѣмъ нѣтъ въ греческомъ лексиконѣ. Подобное же должно сказать и о придуманныхъ Акилою формахъ словъ изъ той же основы: *θαμβεῦται* (на Соф. 3, 4) и *θαμβεύω* (на Быт. 49, 4). Дѣло иное—*θαμβέω—въ ужасъ привожу, устрашаю* (Суд. 9, 4; 1 Цар. 14, 15; 2 Цар. 22, 5 и др.) и существительное *θάμβος* (1 Цар. 26, 12; Еккл. 12, 5; Пѣснь П. 3, 8 и др.) Эти слова встрѣчаются и въ класси-

[1]) По другимъ чтеніямъ, въ томъ числѣ по Московскому изданію 1821 года и по изданію *De-Lagarde* (I, 249), вмѣсто сего стоитъ *ἐκδίκησις*.

ческой литературѣ начиная съ Гомера. Даже *θάμβησις—ужасаніе, устрашеніе, ужасъ*, встрѣчающееся въ разныхъ мѣстахъ перевода Акилы, мы находимъ у Манеѳона, по крайней мѣрѣ.

ἐκκήρυκτος (ἐκ—изъ и *κηρύσσω — проповѣдую, провозглашаю, возвѣщаю, κῆρυξ — вѣстникъ, проповѣдникъ, глашатай)—голосомъ вѣстника, крикомъ глашатая изгнанный, исключенный изъ общества, отверженный* (Іер. 22, 30: *напиши мужа сего отвержена — γράψον τὸν ἄνδρα τοῦτον ἐκκήρυκτον*). Послѣ встрѣчаемъ это слово у Поллукса и церковныхъ писателей (напр. св. Григорія Неокес., Аѳанасія Велик. и др.). Исихій такъ объясняетъ это слово: *ἐκκήρυκτον, ἀπόβλητον*, т. е. „отверженный“. Въ этомъ значеніи глаголъ *ἐκκηρύσσω—крикомъ глашатая объявляю изгнаннымъ, отверженнымъ*, не встрѣчающійся у LXX, см. у Софокла въ его трагедіи: „Эдипъ въ Колонѣ“, ст. 430 [1]), гдѣ самъ Эдипъ съ горькою жалобою на соотечественниковъ говоритъ: *ἐπέμφθην κἀξεκηρύχθην φυγάς* — „высланъ былъ я изъ земли родной и провозглашенъ изгнанникомъ“.

ἐκλατομέω (отъ *ἐκ — изъ* и *λατομέω — высѣкаю на камнѣ*, которое, въ свою очередь, происходитъ отъ эпическ. и поэтич. *λᾶας—камень* вмѣсто обыкновеннаго *λίθος* и *τέμνω—рѣжу, сѣку)—высѣкаю на камнѣ* (Числ. 21, 18 и Второз. 6, 11—въ послѣднемъ мѣстѣ не по всѣмъ кодексамъ). *Λατομέω*, впервые употребляемое также LXX-ю (1 Пар. 22, 2; 2 Пар. 26, 10; Неем. 9, 25; Иса. 22, 16 и др.), встрѣчается у позднѣйшихъ писателей (Діодора Сиц., Діонисія Галикарн. и др.), между прочимъ и въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 27, 60; Марк. 15, 46); равнымъ образомъ *λατομητός—высѣченный на камнѣ, вытесанный камень* (4 Цар. 12, 12; 22, 6)—у Страбона и у Оригена;—*λατόμος—каменосѣчецъ*, высѣкающій на камняхъ, обтесывающій камни (3 Цар. 5, 15; 4 Цар. 12, 12; 1 Пар. 22, 2 и др.) — у Поллукса, схоліастовъ и І. Флавія; также *λατομία, λατόμειον—каменоломня*, не встрѣчающіяся у LXX, употребляются въ надписяхъ, у Страбона, Плутарха, І. Флавія и др.; а *ἐκλατομέω*послѣ LXX встрѣчается еще лишь въ отрывкахъ сочиненій Страбона.

ἐκλείχω (ἐκ — изъ и *λείχω — лижу) — вылизываю, слизываю, очищаю, опустошаю, потребляю* (Числ. 22, 4; 3 Цар. 18, 38: *персть полиза огнь;* Іуд. 7, 4 и др.). Послѣ встрѣчается у Діоскорида и медиковъ. *Λείχω — лижу* (3 Цар. 21, 19; Псал. 71, 9; Иса. 49, 23 и Мих. 7, 17) встрѣчается уже у Эсхила, Аристофана, Аристотеля и др. По Александрійскому кодексу въ Числ. 22, 4 вмѣсто *ἐκλείξει* является *ἐκλίξει:* но это, вѣроятно, ошибка писца.

ἐκμυελίζω (ἐκ—изъ и *μυελός — мозгъ*, въ головѣ и костяхъ находящійся) *вынимаю мозгъ, изможданъ, дѣлаю сухимъ, безжизненнымъ, сокрушаю до основанія, гублю* (Числ. 24, 8: *τὰ πάχη αὐτῶν ἐκμυελιεῖ—толщи ихъ*, т. е. враговъ своихъ, *измождитъ*—рѣчь о царѣ въ пророчествѣ Валаама). Послѣ встрѣчается у Евстаѳія и Ѳеофилакта Болгарскаго. Самое слово *μυελός*, встрѣчаемое также у LXX (напр. Быт. 45, 18; Іов. 21, 24 и др.) мы находимъ въ греческой литературѣ начиная съ Гомера, хотя глаголъ *μυελόω — наполняю мозгомъ, дѣлаю жизненнымъ, полнымъ, тучнымъ*, встрѣчающійся однажды у LXX (Псал. 65, 15: *ὁλοκαυτώματα πεμυελωμένα — всесожженія тучна)* до

[1]) Издан. *G. Dindorfii.* Lipsiae, 1867.

LXX ни у кого не встрѣчается, а послѣ LXX иногда встрѣчается (напр. въ Anecdota *Крамера*, у блаж. Ѳеодорита и др.).

ἐκμυκτηρίζω (ἐκ — изъ и *μυκτήρ—ноздря*, отъ *μύκης,—ητος—грибъ*, грибообразный наростъ, *возгря, сопля:* срав. латин. mucus—*возгря, сопля)—расширяю, раздвигаю ноздри*, въ переносн. смыслѣ — *подсмѣиваюсь насмѣхаюсь* (Псал. 2, 4: *Господь поругается имъ;* 34, 16: *подражниша мя подражаніемъ—ἐξεμυκτήρισάν με μυκτηρισμῷ*, и др.). Послѣ встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ и вообще у писателей временъ христіанскихъ. Равнымъ образомъ и *μυκτηρίζω* — съ тѣмъ же значеніемъ (3 Цар. 18, 27; 4 Цар. 19, 21; 2 Пар. 36, 16; Іов. 22, 19 и др.) встрѣчается уже лишь у Поллукса (II, 78), хотя у него и приводятся при семъ слова оратора Лизія [1]), также у Секста Эмпирика, въ Новомъ Завѣтѣ и т. д., а *μυκτηρισμός—насмѣшка, поруганіе, предметъ насмѣшки, посмѣяніе, посмѣшище* (Неем. 4, 4. 5; Іов. 34, 7 и др.),— у схоліастовъ и св. Ѳеодора Студита; но *μυκτήρ—ноздря, носъ* (Числ. 11, 20; 4 Цар. 19, 28; Іов. 40, 21 и др.) встрѣчается уже у трагиковъ (въ поэзіи) и Аристотеля (въ прозѣ).

ἐκνήφω (ἐκ—изъ и *νήφω—живу трезво, умѣренно) — вытрезвляюсь отъ опьяненія, прекращаю пьянствовать, прихожу въ покойное состояніе, успокоиваюсь* (Быт. 9, 24 — о Ноѣ; 1 Цар. 25, 37—о Навалѣ; Іоил. 1, 5 и др.). Послѣ слово это встрѣчается у Плутарха, Атенея, въ Новомъ Завѣтѣ и т. д. А происходящее отсюда существительное *ἔκνηψις—вытрезвленіе, успокоеніе, покой, ослабленіе* (Плач. Іерем. 2, 18 и 3, 49) даже нигдѣ болѣе не встрѣчается кромѣ LXX.

ἐκριζόω (ἐκ—изъ и *ῥίζα—корень)—искореняю, до корня, основанія вырываю, разрушаю* (Іер. 1, 10; Дан. 7, 8 и др.). Послѣ встрѣчается въ надписяхъ, въ Сивиллиныхъ оракулахъ, въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ (въ формѣ *ἐκριζόνω);* а существительное *ἐκριζωτής — искоренитель* (4 Мак. 3, 5) — только у церковныхъ писателей. Но *ῥίζα — корень* (Второз. 29, 18; 4 Цар. 19, 30; Іов. 13, 27; 14, 8 и мн. др.) и *ῥιζόω — вывожу корни, вкореняю, укореняю* (Иса. 40, 24; Іер. 12, 2) являются уже у Гомера; даже *ῥίζωμα—укорененіе, корень* (Іов. 36, 30; Псал. 51, 7) встрѣчается у Эсхила, Ѳеофраста и Плутарха; а *ῥίζωσις—выпусканіе корней*, также *укорененіе, корни* (Іез. 17, 5 по Комплют. код.) — у Ѳеофраста, Плутарха и Галена.

ἐκσιφωνίζω (ἐκ—изъ и *σίφων—мѣшокъ* для вина, *труба, насосъ)—извлекаю посредствомъ насоса, опустошаю, истощаю, изможданю* (Іов. 5, 5: *ἐκσιφωνισθείη αὐτῶν ἡ ἰσχύς—изможденна буди крѣпость ихъ).* Послѣ встрѣчается лишь у древнѣйшихъ лексикографовъ (Исихія и Свиды). Самое слово *σίφων* не встрѣчается у LXX. Для понятія же о немъ срав. слова хора въ „Циклопѣ“ Еврипида *διὰ μακροῦ γε τὸν σίφωνα τὸν φίλον χρεύομεν τὸν δ', οὐκ ἔχοντες καταφυγεῖν*, т. е. „долгое время опустошаемъ мы этотъ любезный мѣшокъ вина, не имѣя возможности убѣжать куда либо“ [2]).

ἐκτενῶς (ἐκ — изъ и *τείνω—тяну, протягиваю)—протяжно, усердно,*

[1]) Pag. 74 ed. *Imm. Bekkeri.* Berolini, 1846. Слова Лизія вводятся у Поллукса здѣсь въ рѣчь о болѣзняхъ и недостаткахъ носа.

[2]) Ст. 439. 440 по изданію *Дидо.* Parisiis. 1844.

прилежно (Іоил. 1, 14; Іон. 3, 8 и др.). Послѣ встрѣчается у Поливія, Діодора Сиц., Атенея; въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ писателей и также въ новогреческомъ. Подобно тому и встрѣчаемое въ неканоническихъ книгахъ слово ἐκτενία, или ἐκτένεια—*протяженіе, продолжительное дѣланіе, усердіе, прилежаніе* (Іуд. 4, 9; 2 Мак. 14, 38 и др.) встрѣчается лишь у Поллукса, Геродіана и у церковныхъ писателей (напр. въ богослужебной литературѣ срав. слово „ектенія", т. е. протяженное моленіе), хотя ἐκτενής—*протяжный, продолжительный, усердный, прилежный* (3 Мак. 3, 10; 5, 29) встрѣчается уже у Эсхина, Поливія и др., а ἐκτείνω — *вытягиваю, распространяю, растягиваю, протягиваю, простираю* (Быт 3, 22; 8, 9; 14, 22; 19, 10; 22, 10; 48, 14; Исх. 3, 20; 4, 4 и мн. др.), является у трагиковъ, Платона и др., при чемъ Гомеръ беретъ болѣе первоначальную форму слова того же корня и состава ἐκτανύω (ἐκ и τανύω—*тяну* отъ *тан, та*—чистой основы, являющейся въ латинскомъ tendo, нашемъ „тяну" и др.), котораго у LXX нѣтъ, хотя τανύω, являющійся также у Гомера, и встрѣчается въ Іов. 9, 8 и Сир. 43, 13.

ἐμπαγμα (ἐν—*въ* и παίζω—*играю, шалю, шучу*) — *насмѣшка, шутка, поруганіе* (Псал. 37, 8: *лядвія моя наполнишася поруганій* [1])—ἐμπαγμάτων; Иса. 66, 4: *Азъ изберу поруганія ихъ* [2])—τὰ ἐμπαίγματα αὐτῶν; Прем. 17, 7). Послѣ встрѣчается у Свиды, Евстаѳія и др. Тоже и ἐμπαιγμός (Іез. 22, 4: *дахъ тя.... на поруганіе* — εἰς ἐμπαιγμόν; Прем. 12, 25; Сир. 27, 28 и др.) встрѣчается напр. въ одной изъ схолій на Гомера, въ Новомъ Завѣтѣ (Евр. 11, 36), у св. Ипполита въ сочиненіи объ Антихристѣ и въ новогреческомъ; ἐμπαίκτης—*насмѣшникъ, ругатель* (Иса. 3, 4: *ругатели*—ἐμπαῖκται—*господствовати будутъ ими*), встрѣчается потомъ у Ѳеодотіона (на Иса. 3, 4), въ Новомъ Завѣтѣ и въ житіи св. Епифанія, тогда какъ ἐμπαίζω—*насмѣхаюсь, ругаюсь*, также *играю, шучу* и играю на какомъ либо инструментѣ (Быт. 39, 14. 17; Исх. 10, 2; Числ. 22, 29; Суд. 19, 25 и др.) встрѣчается уже у трагиковъ, Геродота и др. Нѣтъ надобности добавлять, что самый глаголъ παίζω (Быт. 21, 9; 26, 8; Исх. 32, 6; Суд. 16, 25; 1 Цар. 18, 7; 2 Цар. 2, 14; 6, 5. 21 и др.) употребляется у классиковъ начиная съ Гомера.

ἐμπιστεύω,—ομαι (ἐν—*въ* и πιστεύω — *вѣрю, вѣрую*)—*вѣрю, довѣряю, довѣряюсь, ввѣряюсь* кому либо (Второз. 1, 32; Суд. 11, 20; 2 Пар. 20, 20; Іон. 3, 5 и др.). Употребляется у Діодора Сиц., Плутарха, Лукіана, Филона, у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ языкѣ. Но πιστεύω (Быт. 15, 6; 42, 20; 45, 26; Исх. 4, 1. 5. 8. 9. 31; 14, 31; 19, 9; Числ. 14, 11 и мн. др.) употребляютъ уже трагики, Геродотъ, Ѳукидидъ, Платонъ, Ксенофонтъ, Димосѳенъ и др., тогда какъ Гомеръ пользуется формою πιστόω, — ομαι, употребляемою впрочемъ и у LXX (2 Цар. 7, 16. 25; 3 Цар. 1, 36; 8, 26; Псал. 77, 8. 37 и др.), также какъ и другія, того же корня слова, каковы: πίστις—*вѣра, вѣрность* (Второз. 32, 20; 1 Цар. 21, 2; 26, 23; 1 Пар. 9, 22. 26. 31; 2 Пар. 31, 12. 15. 18 и др. мн.) употребляется у Гезіода, Пиндара, трагиковъ, Геродота, Ѳукидида, Платона и т. д.; πιστός—*вѣрный* (Числ. 12,

[1]) Съ еврейскаго „воспаленій".

[2]) Съ еврейскаго: „Я воспользуюсь ихъ обольщеніемъ" (чтобы тѣмъ сильнѣе наказать ихъ за то, что они,—рѣчь о непокорныхъ, беззаконныхъ Іудеяхъ,— „избирали" неугодное Богу).

7; Второз. 7, 9; 32, 4; 1 Цар. 2, 35; 3, 20; 22, 14; 25, 28 и мн. др.) даже съ Гомера;—*πιστῶς—вѣрно* (4 Цар. 16, 2)—у Θукидида, Платона, Димосѳена и др.; встрѣчающееся у одного изъ переводчиковъ на Лев. 6, 2 *πίστωσις—увѣреніе, закрѣпленіе вѣрностію* договора — у Платона и позднѣйшихъ (Діонъ Кассій, Евсевій и др.). Съ другой стороны, *πιστοποιέω, — ομαι — даю вѣрное слово, заключаю договоръ на вѣрномъ словѣ, даю увѣреніе* (4 Мак. 7, 10; 18, 17) впервые за тѣмъ появляется лишь у св. отцевъ и учителей Церкви (Оригенъ, св. Кириллъ Іерус., Григорій Богословъ и др.) и въ новогреческомъ *(πιστοποιῶ)*.

ἐμπλόκιον (ἐν—въ и *πλέκω—плету, заплетаю)—вплетеніе, вплетенное* (напр. въ волосы какое либо украшеніе), *сплетенное* что либо, напр. веревка, коса женскихъ волосъ и под., *плетенье* (Исх. 35, 22: слав. *пленицы;* 36, 22. 25; Числ. 31, 50; Иса. 3, 18. 20). Послѣ встрѣчается лишь у Плутарха, Атенея (XIII, 579[d]), хотя не только *πλέκω* (Исх. 28, 14 и Иса. 28, 5) употребляется съ Гомера у классиковъ, но и *ἐμπλέκομαι—вплетаюсь* (Притч. 28, 18; 2 Мак. 15, 17 и по Комплют. код. въ Іер. 10, 15) употребляютъ трагики, Платонъ, Θеокритъ, Поливій и др.

ἐμπτύω (ἐν и *πτύω—плюю)—плюю* на кого либо,—кому либо въ лицо (Числ. 12, 14; Второз. 25, 9). Встрѣчается въ Geoponica, у Николая Дамасскаго, Плутарха и др., также въ Новомъ Завѣтѣ (напр. Матѳ. 26, 67; 27, 30 и др.) и у Византійскихъ писателей (напр. Θеофана). Также и существительное *ἔμπτυσμα—заплеваніе* (Иса. 50, 6: *лица моего не отвратихъ отъ студа заплеваній),* впервые встрѣчаясь у LXX, потомъ является лишь у церковныхъ писателей (напр. св. Діонисія Алекс., св. Григорія Богослова и др.), хотя глаголъ *πτύω* (Числ. 12, 14; Сир. 28, 14) употребляется уже у Гомера.

ἐνδεσμος (ἐν—въ и *δεσμός—узы, связь,* отъ *δέω—связываю)—ввязываніе, связываніе, связка, узелъ, вязаніе* (3 Цар. 6, 10; Притч. 7, 20; Іез. 13, 11 [1]). Послѣ встрѣчается у Діоскорида и др. Такъ точно и глаголъ *ἐνδεσμέω — ввязываю,* встрѣчающійся лишь у Акилы и Θеодотіона въ разныхъ мѣстахъ перевода ихъ, употребляется у Діоскорида, Лукіана и другихъ позднѣйшихъ.

ἐνδογενής (ἔνδον—внутри и *γεννάω — раждаю, γένος — родъ, γίνομαι — бываю, происхожу,* основа *γεν) — рожденный внутри, въ домѣ,* по противоположности рожденному внѣ — *ἔξω,* напр. внѣ дома (Лев. 18, 9 — рѣчь о сестрѣ, въ домѣ ли отца рожденной или внѣ дома, которой срамоты братъ не долженъ открывать). Встрѣчается въ надписяхъ (напр. Дельфійской у *Бёкка* въ его собраніи т. I, стр. 828, № 1703, 3; срав. также стр. 825, № 1699, 5), хотя *ἔνδον* (Лев. 11, 33; Второз. 21, 12; 22, 2 и др.) употребляется уже у Гомера.

ἐνθρονίζω,—ομαι (ἐν и *θρόνος—престолъ, тронъ)—сажусь на престолъ* (Есѳ. 1, 2: *ὅτε ἐνεθρονίσθη* [2])... *егда сѣде на престолѣ* — разумѣется царь Артаксеркъ; срав. также 4 Мак. 2, 22). Послѣ встрѣчается у Діодора Сиц., у церковныхъ и Византійскихъ писателей (напр. Климента Александр., Григорія Богослова, Евагрія и др.). Но слово *θρόνος* (Быт. 41, 40; Исх. 11, 5; 12, 29; Суд. 3, 20; 1 Цар. 2, 8 и мн. др.) употребляется съ Гомера.

[1]) Въ слав. опечатка: *свузы* вм. *соузы,* или, какъ въ изд. 1857 г., *связи.*
[2]) Въ Москов. изд. 1821 г. *ὅτι ἐθρονίσθη.*

ἐνταφιάζω (ἐν—въ и τάφος—гробъ, ταφή—погребеніе) — погребаю, совершаю похороны, погребеніе (Быт. 50, 2). Встрѣчается въ Антологіяхъ, у Плутарха, въ Новомъ Завѣтѣ, въ апокрифахъ, у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ. Также и существительное *ἐνταφιαστής — погребатель* (Быт. 50, 2: *и повелѣ Іосифъ рабомъ своимъ погребателемъ погребсти отца своего: и погребоша погребатели Израиля)* встрѣчается потомъ лишь въ Антологіяхъ, у Страбона, у церковныхъ и Византійскихъ писателей (напр. у св. Софронія, Григорія Антіохійскаго и Ѳеодора Студита).

ἐντομίς,—δος (ἐν и τέμνω—рѣжу)—нарѣзъ, насѣчка, терзаніе, кроеніе тѣхъ или другихъ частей тѣла въ знакъ печали по умершемъ (Лев. 19, 28; 21, 5; Іер. 16, 6). Встрѣчается послѣ лишь у Византійскихъ писателей.

ἔντρομος (ἐν и τρόμος—трепетъ, отъ τρέμω—трепещу, дрожу) — трепетный, дрожащій отъ страха (Псал. 17, 8; 76, 19: *трепетна бысть земля;* Дан. 10, 11 и др.). Встрѣчается въ Антологіяхъ, у Плутарха, схоліастовъ и въ новогреческомъ.

ἐνώπιον (ἐν—въ и ὤψ—лице, видъ)—предъ, въ виду. Этотъ, весьма часто употребляемый у LXX предлогъ (см. напр. Быт. 11, 28; 17, 1; 24, 40. 51; 30, 33. 38 и мн. др.) не употребляемъ былъ у классиковъ до LXX, а послѣ является у Плутарха, въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ языкѣ. За то у классиковъ (напр. Эсхила, Ѳеокрита, даже Гомера) употреблялось прилагательное того же корня—*ἐνώπιος—стоящій предъ кѣмъ либо, присутствующій,* употребляемое также и у LXX (Быт. 16, 13; Исх. 33, 11; Лев. 13, 37 и др.).

ἐνώτιον (ἐν—въ и οὖς, ὠτός — ухо) — въ уши вдѣтое что либо, *серьги,* слав. *усерязи* (Быт. 24, 22. 30. 47; 35, 4; Исх. 32, 2. 3; 35, 22; Суд. 8, 24—26 и др.). Слово это потомъ встрѣчается у Поллукса, Діогена Лаэрція и др. Изъ него LXX, также впервые, образовали глаголъ *ἐνωτίζομαι — въ уши вкладываю, внушаю, воспринимаю чувствомъ слуха, внимаю, слушаю* (Быт. 4, 23: *внушите моя словеса* — рѣчь Ламеха женамъ своимъ; Исх. 15, 26; Числ. 23, 18; Суд. 5, 3; Неем. 9, 30; Іов. 32, 11 и мн. др.). Отъ LXX глаголъ этотъ перешелъ въ Новый Завѣтъ (Дѣян. 2, 14) и къ церковнымъ писателямъ (напр. Оригену), какъ болѣе сильно и наглядно выражающій понятіе, которое соединяется съ обычнымъ словомъ *ἀκούω—слушаю,* также часто употребляемымъ у LXX (Быт. 4, 23: *услышите гласъ мой*—въ той же рѣчи Ламеха; 11, 7; 14, 14; 18, 10; 21, 6. 12. 26 и т. д. Исх. 2, 15; 3, 8; 15, 14. 26 и т. д. Лев. 5, 1; 10, 20; 24, 14 и мн. др.), но за то весьма употребительнымъ и у классиковъ начиная съ Гомера.

ἔξαλλος (ἐξ—изъ и ἄλλος—другой)—иной, различный, отмѣнный, изящный, чужеземный, странный (2 Цар. 6, 14: *облеченъ бысть Давидъ во одежду изящну—στολὴν ἔξαλλον;* Есѳ. 3, 8: *законы ихъ,* т. е. Іудеевъ, *странны—ἔξαλλοι* и др.). Слово это встрѣчается еще у Поливія, Плутарха, Діона Кассія и у церковныхъ писателей (напр. св. Іустина, Ипполита). Самое *ἄλλος—иной, другой,* будучи употребляемо нерѣдко у LXX (Быт. 19, 12: *или еще кто тебѣ инъ есть во градѣ;* 41, 3. 6. 23: *другія же седмь кравъ; — другіи же седмь класи;* Исх. 4, 13; 9, 14 и т. д.) употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера.

ἐξεικονίζω (ἐξ—изъ и εἰκών — образъ, икона) — изображаю, даю видъ, форму опредѣленную (Исх. 21, 22: *аще біются два мужа, и поразятъ жену непраздну, и изыдетъ младенецъ ея не изображенъ—μὴ ἐξεικονισμένον*, т. е. еще не имѣющій вида, образа человѣческаго, и проч., см. также стихъ 23: — рѣчь о степеняхъ наказанія за причиненіе преждевременныхъ родовъ побоями). Въ еврейскомъ собственно здѣсь говорится о причиненіи или непричиненіи особеннаго вреда побоями беременной женщинѣ, послѣдствіемъ коихъ былъ выкидышъ, а не о томъ, безформенный ли будетъ при семъ выкидышъ или будетъ имѣть видъ человѣка. Глаголъ разсматриваемый нами послѣ встрѣчается у Плутарха, Аристенэта, у церковныхъ писателей (напр. св. Иринея и Ипполита) и въ новогреческомъ. Самое слово *εἰκών*, будучи не рѣдко употребляемо у LXX (напр. Быт. 1, 26. 27; 5, 1. 3; 9, 6; Второз. 4, 16; 4 Цар. 11, 18; 2 Пар. 33, 7; Псал. 38, 7 и др.), употребляется и у классиковъ, напр. трагиковъ, Платона, ораторовъ и др., хотя и далеко не всегда въ томъ значеніи, въ какомъ оно употребляется у LXX.

ἐξηγορία (ἐξ — изъ и ἀγορεύω — говорю въ народномъ собраніи, на площади, отъ ἀγορά—площадь)—высказываніе, разсказъ, повѣствованіе, изреченіе, слав. *исповѣданіе* (Іов. 22, 22 и 33, 26). Послѣ слово это появляется лишь въ христіанскую эпоху (напр. у Исихія). И между тѣмъ какъ *ἀγορά — площадь*, какъ мы видѣли, встрѣчается у LXX, *ἀγορεύω*, отъ котораго, ближе всего, происходитъ разсматриваемое слово, не смотря на то, что въ греческой классической литературѣ употребляется весьма часто и начиная съ Гомера, въ библейскомъ языкѣ едва отыскивается у нѣкоторыхъ изъ переводчиковъ на Псал. 31, 5 и Іер. 37 (44), 12 [1]); но за то не разъ встрѣчается сложный глаголъ *ἐξαγορεύω — высказываю, исповѣдую, изъясняю* (Лев. 5, 5; 16, 21; 26, 40; Числ. 5, 7; Псал. 31, 5 и др.), встрѣчающійся и въ классической литературѣ начиная съ Гомера.

ἐξηλιάζω (ἐξ — изъ и ἥλιος — солнце) — выставляю, сушу, вѣшаю на солнцѣ (2 Цар. 21, 6. 9. 13: рѣчь о повѣшенныхъ на солнцѣ Гаваонитянами съ согласія царя Давида). Слово это также встрѣчается лишь у древнихъ лексикографовъ (Исихій, Свида). А между тѣмъ не только *ἥλιος* (эпич. форма *ἠέλιος*, дорич. *ἀέλιος* и *ἅλιος*, у LXX постоянно *ἥλιος*)—*солнце*, будучи употребляемо часто у LXX (Быт. 15, 12. 17; 19, 23; 28, 11; 37, 9; 41, 45. 50; 46, 20; Исх. 1, 11; 16, 21; 17, 12 и мн. др.), употребляется не менѣе часто и въ классической литературѣ начиная съ Гомера, но и глаголъ *ἡλιάζω, — ομαι*, съ тѣмъ же значеніемъ какъ *ἐξηλιάζω*, однажды употребленный у LXX (2 Цар. 21, 14, гдѣ рѣчь идетъ о тѣхъ же *повѣшенныхъ на солнцѣ*, но гдѣ въ еврейскомъ подлинникѣ нѣтъ ничего соотвѣтствующаго словамъ перевода LXX объ этомъ), однажды, по крайней мѣрѣ, употребленъ и Аристотелемъ въ его *περὶ τὰ ζῷα ἱστοριῶν*, I, 5, pag. 611 tomi I ed. Berolinensis, 1831, гдѣ онъ, говоря объ оленяхъ, разсказываетъ, что они, при ежегодной смѣнѣ роговъ, когда новые выростутъ у нихъ, „выставляютъ ихъ на солнцѣ *(ἡλιάζονται)*, чтобы высушить и сдѣлать ихъ твердыми.“ Въ этой простой формѣ *(ἡλιάζω)* глаголъ этотъ находится и въ новогреческомъ.

---

[1]) См. у *Шлейснера*, I, 33.

ἐξηχέω (ἐξ и *ἦχος* и *ἠχώ—голосъ, отголосокъ, эхо)—издаю звукъ, голосъ, эхо* (Іоил. 3, 14: *ἦχοι ἐξήχησαν—гласи прогласишася;* срав. также Сир. 40, 13). Изъ писателей языческихъ это слово встрѣчается не ранѣе какъ у Поливія; затѣмъ является у Поллукса, Полемона, Филона, въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей. За то слово *ἠχέω — издаю звукъ, голосъ* (Исх. 19, 16; Руѳ. 1, 19; 1 Цар. 3, 11; 4, 5; 4 Цар. 21, 12; Іов. 30, 4; Псал. 45, 4 и др.), *ἠχώ—эхо, отзвукъ, отголосокъ, шумъ* (Іов. 4, 13; Псал. 9, 7; 41, 5; Прем. 17, 18 и др.) встрѣчаются и въ языческой греческой литературѣ начиная съ Гомера и даже *ἦχος—голосъ* (1 Цар. 4, 16; 14, 19; Псал. 150, 3; Притч. 11, 15 и др.), являясь у Гомера въ формѣ *ἠχή*, въ формѣ *ἦχος* является у Аристотеля, Моска, Плутарха, Геродіана, Лукіана и др.

ἐξιππάζομαι (ἐξ и *ἵππος — конь) — выѣзжаю на конѣ* (Аввак. 1, 8: *ἐξιππάσονται οἱ ἱππεῖς αὐτοῦ — поѣдутъ конницы его,* т. е. народа халдейскаго). Послѣ встрѣчается у І. Флавія и Плутарха, у котораго, равно какъ и у Аппіана (также у Діодора Сиц.), является и другая форма того же слова *ἐξιππεύομαι*, которую *Біелій*, въ своемъ лексиконѣ LXX, предполагаетъ въ Авв. 1, 8, но которая не оказывается ни въ одномъ библейскомъ спискѣ. За то LXX имѣютъ не только *ἵππος—конь* и *конница* (Быт. 14, 11. 16. 21; 47, 17; 49, 17; Исх. 9, 3; 14, 7. 9. 17. 18. 23 и др.; Второз. 11, 4; 17, 16; 20, 1; І. Нав. 11, 4. 6. 9 и мн. др.), *ἱππεύς—всадникъ* (Быт. 49, 17; 50, 9; Исх. 14, 9; 1 Цар. 8, 11; 13, 5; 2 Цар. 8, 4; 10, 18 и мн. др.), *ἱππάζομαι—сажусь на коня* (Іер. 50, 42), *ѣзжу на конѣ* (Іез. 23, 6. 12) и *ἱππόδρομος* (см. ниже) — слова, встрѣчающіяся и въ классической литературѣ начиная съ Гомера, но и другія, образовавшіяся изъ той же основы, каковы: *ἵππαρχος — начальникъ конницы* [1]), слав. обще: *вельможа* (2 Цар. 1, 6), которое встрѣчается въ этой формѣ у Пиндара, Ксенофонта, Димосѳена и др.; а въ формѣ *ἱππάρχης*, у LXX также оказывающейся въ томъ же мѣстѣ (2 Цар. 1, 6) по нѣкоторымъ древнимъ кодексамъ, встрѣчается въ надписяхъ у *Бёкка*, у Поливія, Діонисія Галикарнасскаго и Плутарха; — *ἱππασία — управленіе лошадью, ѣзда верхомъ на конѣ* (Іер. 8, 16; Авв. 3, 8), встрѣчающееся у Аристофана, Платона, Ксенофонта и др.; — *ἱππεύω — ѣзжу, сижу на конѣ* (Іез. 23, 23; Мих. 1, 13; 4 Цар. 9, 16), встрѣчающееся у Еврипида, Аристофана, Геродота, Платона, Ксенофонта, Аристотеля и *ἱππόδρομος — ипподромъ, мѣсто бѣга, ристанія коней, ристалище* (Быт. 35, 19; 48, 7; 3 Мак. 4, 9 и др.), начинающее свое употребленіе, какъ замѣчено было сейчасъ, съ Гомера. Встрѣчающееся у трагиковъ, Платона, Ксенофонта, Димосѳена и др. прилагательное *ἱππικός—относящійся до конницы, конный* является въ книгахъ Маккавейскихъ (1 Мак. 15, 38 и 3 Мак. 1, 1), а Симмахъ (на Дан. 11, 45) употребилъ даже слово *ἱπποστάσιον—лошадиное стойло, конюшня (ἵππος* и *ἵστημι—ставлю),* встрѣчаемое у иппіатриковъ, Поллукса, въ христіанской литературѣ (напр. въ житіи св. Григорія Богослова) и въ новогреческомъ.

---

[1]) Патр. *Фотій* въ Лексиконѣ подъ словомъ *ἵππαρχος,* говоритъ: *λέγεται δὲ ἵππαρχος παρ᾽ Ἀθηναίοις καὶ ὁ τῶν ἱππέων ἄρχων,* т. е. „у Аѳинянъ словомъ *ἵππαρχος* обозначается и начальникъ всадниковъ“. Во 2 Цар. 1, 6 это вполнѣ соотвѣтствуетъ и еврейскому בַּעַל פָּרָשִׁים.

ἐξιχνιάζω (ἐξ—изъ и ἴχνος—слѣдъ)—изслѣдую, разслѣдую, ищу по слѣдамъ, нападаю на слѣдъ (Суд. 18, 2—о соглядатаяхъ, изслѣдовавшихъ землю Ханаанскую; Іов. 5, 27; 8, 8; 10, 6 и др.). LXX не только предпочли эту, не употреблявшуюся у языческихъ греческихъ писателей, форму (она является уже въ христіанское время, напр. у Исихія и въ новогреческомъ), другой, употребляемой у Эсхила, Еврипида, Лукіана и иныхъ, формѣ *ἐξιχνεύω* съ тѣмъ же значеніемъ, встрѣчающейся лишь въ неканонической книгѣ Премудрости І. сына Сирахова (6, 28; 18, 3 и 42, 18 [1]), но и образовали изъ нея новое слово—*ἐξιχνιασμός—изслѣдованіе, испытаніе* (Суд. 5, 16: *μεγάλοι ἐξιχνιασμοί* [2]) *καρδίας—велія испытанія сердца* [3])—въ пѣсни Девворы и Варака, въ видѣ припѣва къ нѣкоторымъ стихамъ; употребляется слово это также Акилою и Симмахомъ въ разныхъ мѣстахъ ихъ перевода). Это слово мы еще даже нигдѣ болѣе не находимъ въ греческой литературѣ языческой. Такимъ же образомъ LXX впервые употребили и слово *ἀνεξιχνίαστος (α—отриц., ἐξ— и ἴχνος) — неизслѣдимый, неизслѣдованный, неизслѣдный*, какъ оно передано нашими славянскими переводчиками въ трехъ мѣстахъ книги Іова (5, 9; 9, 10 и 34, 24), въ которыхъ оно только и встрѣчается. Послѣ и по слѣдамъ LXX толковниковъ слово это употребляется въ Новомъ Завѣтѣ (Римл. 11, 33: *неизслѣдовани путіе Его*, т. е. Бога и Ефес. 3, 8), у церковныхъ писателей (напр. въ посланіи къ Діогнету и у св. Иринея Ліонскаго) и въ новогреческомъ. Дѣло иное — *ἴχνος* (основа одна съ *ἱκνέομαι, — ἵκω—прихожу*, чистый корень *ι* въ *εἶμι—иду*), употребляемое и у LXX (Быт. 42, 9. 12; Второз. 11, 24; 28, 35. 65; І. Нав. 1, 3; Суд. 5, 28; 1 Цар. 5, 4 и мн. др.) и у классиковъ начиная съ Гомера, и *ἰχνεύω — слѣжу, наблюдаю*, слав. *назираю* за кѣмъ или за чѣмъ либо (Притч. 23, 30: *не назирающимъ ли, гдѣ пирове бываютъ;* срав. также Сир. 51, 15), которое въ формѣ *ἰχνέω* также употребляется начиная съ Гомера, въ настоящей же формѣ *(ἰχνεύω)* — у Пиндара, Софокла, Еврипида, Платона, Ксенофонта и др. А внукъ сына Сирахова, при переводѣ 14, 23 книги своего дѣда, впервые употребилъ даже слово *ἰχνευτής* въ смыслѣ *изслѣдователь* (слав. *изслѣдникъ* въ отношеніи къ премудрости),—слово, которое у Геродота (II, 67) употребляется для обозначенія извѣстнаго животнаго ихневмона *(ἰχνεύμων)* или фараоновой мыши, по русски „слѣдопыта,“ какъ отыскивающаго по слѣдамъ, обнюхивающаго слѣды подобно собакѣ и въ Египтѣ бывшаго посвященнымъ особому божеству (Мутъ).

ἔξόδιον (ἐξ—изъ и ὁδός—путь)—исходъ, слав. *исходное*, конецъ праздника, жизни и вообще чего бы то ни было, а за тѣмъ и *похоронная* процессія (Лев. 23, 36; Числ. 29, 35; Второз. 16, 8; 2 Пар. 7, 9; Неем. 8, 18; Псал. 28, заглавіе). Послѣ встрѣчается у Плутарха (въ значеніи конца трагедіи, исхода дѣла въ ней: *δράματος μεγάλου τραγικὸν ἔξόδιον* [4]), Поллукса, церковныхъ писателей (напр. св. Григорія Богосл., Анастасія Синаита и др.).

[1]) Такъ по слав. Библіи. По греческ. спискамъ разныхъ изданій другая нумерація стиховъ.

[2]) По другимъ чтеніямъ *ἐξετασμοί*—значеніе тоже.

[3]) Въ предшествующемъ стихѣ тѣмъ же словомъ славянскіе переводчики передали греческое слово *ἀκριβασμοί (велика испытанія сердца)*, также впервые употребляемое у LXX.

[4]) T. IV, p. 163, ed. *Reiske* (Lipsiae, 1776) въ жизнеописаніи Александра Великаго,—о концѣ жизни послѣдняго.

Какъ извѣстно, исходъ *(ἔξοδος)* Евреевъ изъ Египта имѣлъ большое значеніе въ ихъ исторической жизни; не удивительно, поэтому, что и самое слово ἔξοδος часто употребляется у LXX, и при томъ нерѣдко именно въ отношеніи къ исходу ихъ изъ Египта (заглавіе книги Исходъ; Исх. 19, 1; 23, 16; Числ. 33, 38; 35, 26; 1 Цар. 29, 6; 2 Цар. 1, 20; 3, 25; 22, 43; 3 Цар. 2, 37; 6, 1 и мн. др.), между тѣмъ какъ тоже слово и, конечно, безъ всякаго отношенія къ исходу Евреевъ изъ Египта, употребляется у трагиковъ, Геродота, Ѳукидида, Платона, Ксенофонта, ораторовъ, Поливія и т. д.; употребляется и въ Новомъ Завѣтѣ и при томъ въ одномъ мѣстѣ (Евр. 11, 22) объ исходѣ Израильтянъ изъ Египта; также у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ. Въ значеніи же *исхода* (и при томъ также иногда — исхода изъ Египта), *выхода, выступленія* (напр. въ походъ) употребляется у LXX и слово ἐξοδία или ἐξοδεία (Второз. 16, 3; 33, 18; 1 Цар. 18, 30; 2 Цар. 3, 22; 11, 1 и др.), встрѣчающееся у Геродота, Поливія, Страбона и въ надписяхъ. Но опять впервые LXX-ю образованы изъ сего глаголы: ἐξοδεύω — *выступаю, выхожу* изъ какого либо мѣста, *отправляюсь въ путь* (Суд. 5, 27 по многимъ кодексамъ [1]) и въ неканоническихъ книгахъ, напр. 1 Мак. 15, 41; 2 Мак. 12, 19), встрѣчающійся потомъ у Поливія, въ надписяхъ (собр. *Бёкка),* у Страбона, Плутарха, I. Флавія, также въ новогреческомъ, и ἐξοδιάζω — *отпускаю въ путь, въ расходъ,* отсюда *расходую, издерживаю,* слав. *ижьдиваю* (4 Цар. 12, 12: ὅσα ἐξωδιάσθη ἐπὶ τὸν οἶκον τοῦ κραταιῶσαι — *елика ижьдивена быша на утвержденіе храма),* встрѣчающійся послѣ LXX-ти въ надписяхъ (собр. *Бёкка),* у Николая Дамасскаго, Порфирія, Стобея и др.

ἐπαρχία (ἐπί—*на* и ἀρχή—*начало, начальство)—владѣніе, подвластный, подначальный округъ, область,* съ извѣстными предѣлами власти надъ ней (по разночтеніямъ въ Есѳ. 4, 11 [2]) и Іуд. 3, 6 [3]). Встрѣчается потомъ въ надписяхъ (собр. *Бёкка),* у Поливія, Діодора Сиц., Плутарха, въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ (напр. въ Клементинахъ), Византійскихъ писателей и въ новогреческомъ. Другое существительное того же корня и состава — ἔπαρχος — *областной начальникъ, епархъ,* встрѣчающееся у LXX (1 Ездр. 5, 3. 6; 6, 6. 13; 8, 36 и Неем. 2, 7. 9) и въ неканоническихъ книгахъ (напр. 2 Мак. 4, 27; 2 Езд. 6, 3. 7. 18. 27. 29 и др.) мы находимъ уже у Эсхила, затѣмъ у Поливія, Плутарха и др., также опять и въ новогреческомъ. Извѣстно, какое значеніе въ церковной и гражданской жизни Византіи имѣло это наименованіе въ административномъ порядкѣ, удержавшееся и доселѣ въ Греціи, а изъ Греціи перешедшее и къ намъ въ Россію.

ἐπίβλημα (ἐπί—*на* и βάλλω—*бросаю)—накидка, верхнее платье, плащъ,* потомъ *заплата* на одеждѣ (Иса. 3, 20: τὰ ἐπιβλήματα τὰ κατὰ τὴν οἰκίαν— слав. *утварь храмную,* собственно домашнюю верхнюю одежду, — рѣчь про-

---

[1]) По другимъ, и въ томъ числѣ по Моск. издан. 1821 г., вмѣсто ἐξοδευθείς стоитъ ταλαίπωρος, а у *De-Lagarde* (I, 235) нарѣчіе ταλαιπώρως, чему соотвѣтствуетъ нашъ славянскій переводъ: *(и тамо паде) бѣдно* — рѣчь объ убитомъ полководцѣ Сисарѣ. Между тѣмъ у того же *De-Lagarde* въ отрывкѣ изъ книги Судей, помѣщенномъ въ Septuaginta—Studien (посмертное изданіе, I, 69. Gottingae, 1892) стоитъ также ἐξοδευθείς.

[2]) См. въ Конкордаціи *Hatch-Redpath* указаніе этихъ разночтеній. Въ Моск. изд. 1821 г. этого слова нѣтъ, и въ славянскомъ также.

[3]) Такъ по Александрійскому кодексу. По Ватиканскому же и по Московск. издан. 1821 г. вмѣсто того παραλία—*приморская страна,* и слав. *поморіе.*

роческая о дщеряхъ Сіонскихъ и ихъ одеждахъ и украшеніяхъ). Послѣ встрѣчается въ надписяхъ, у Плутарха, Галена и др., также въ Новомъ Завѣтѣ (въ значеніи заплаты на одеждѣ). Такимъ же образомъ впервые у LXX употребляется и подобозначащее слово *ἐπιβόλαιον — покрывало,* ближе всего впрочемъ для головы, а потомъ и вообще покрывало, *плащъ* (Суд. 4, 18 и Іезек. 13, 18. 21; срав. также Θеодотіона на 1 Цар. 24, 12), послѣ встрѣчающееся у Аполлонія софиста (I в. по рожд. Хр.), Поллукса и I. Флавія. Дѣло иное того же корня и состава слово *ἐπιβολή — нападеніе* (2 Мак. 8, 7) или *налогъ, подать, дань* (4 Мак. 4, 13; 3 Езд. 8, 25). Это слово мы уже находимъ у Аристофана, Θукидида, Ксенофонта, ораторовъ, Поливія и другихъ.

ἐπιγονή (ἐπί—на и *γόνος* или *γονή—рожденіе, роды, потомство)—порожденное, рожденное въ дополненіе* къ чему либо, *приплодъ* (Амос. 7, 1: *приплодъ пружій — ἐπιγονὴ ἀκρίδων;* 2 Пар. 31, 16. 18). Послѣ встрѣчается у Діодора Сиц., Плутарха, Лукіана, Филона и др. Срав. терминъ „епигоны“—потомки, греч. *ἐπίγονοι,* не употребляемый у LXX, но уже встрѣчающійся у Пиндара, Эсхила, Геродота, Платона, Ксенофонта и др.

ἐπιζάω (ἐπί—на и *ζάω—живу) — живу, остаюсь, проживаю, пребываю* сверхъ прожитаго на жизненномъ пути (Быт. 47, 28: *поживе Іаковъ въ земли Египетстѣй седмьнадесятъ лѣтъ;* срав. также, по нѣкоторымъ кодексамъ, въ томъ числѣ по Москов. изд. 1821 г., въ 4 Мак. 18, 9, гдѣ другія чтенія вмѣсто *ἐπιζήσας* имѣютъ *ἐπιζητήσας*). Послѣ встрѣчается у Плутарха, церковныхъ и Византійскихъ писателей, также въ новогреческомъ (въ формѣ *ἐπιζᾶ*). Само собою разумѣется, что коренное *ζάω,* или *ζώω — живу* употребляется весьма часто и у LXX (Быт. 1, 20. 24; 2, 7. 19; 3, 20. 22; 5, 3—7 и т. д.; Исх. 4, 18; 19, 13 и т. д.; Лев. 11, 10; 13, 10. 14; 14, 4—7 и т. д.; Числ. 4, 19; 5, 17 и т. д. и мн. др.) и у классиковъ начиная съ Гомера—у послѣдняго въ формѣ *ζώω,* а въ формѣ *ζάω*—у трагиковъ, Геродота и т. д.

ἐπικατάρατος (ἐπί и *κατάρα — проклятіе) — проклятый* (Быт. 3, 14 о зміѣ—искуситель,—ст. 17; 9, 25; 27, 29; 49, 7; Второз. 27, 15—26; 28, 16—19 и мн. др.). Встрѣчается въ надписяхъ (у *Бёкка* [1]), въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ. Совершенно точно соотвѣтствуетъ еврейскимъ אָרַר, נָקַב и под., которыя замѣняетъ собою въ греческомъ. А глаголъ одного съ симъ словомъ корня и состава *ἐπικαταράομαι — проклинаю, заклинаю* (Числ. 5, 18. 19. 22—24. 27; 22, 17; 23, 7; Псал. 151, 6; Малах. 2, 2) даже исключительно принадлежитъ LXX и затѣмъ появляется лишь въ церковномъ языкѣ (напр. у св. Епифанія). Что же касается до встрѣчающагося у одного изъ неизвѣстныхъ переводчиковъ на Іерем. 49, 13 слова *ἐπικατάρασις* въ значеніи *проклятія,* то оно и совсѣмъ не встрѣчается въ греческихъ лексиконахъ; такъ какъ разсмотрѣннаго раньше слова *κατάρασις* для сего значенія совершенно достаточно, то въ этомъ, выдуманномъ, быть можетъ, нарочито, словѣ нѣтъ никакой надобности. Подъ словомъ *κατάρασις* мы раньше разсмотрѣли всѣ библейскія слова этого корня, также какъ и самое коренное *ἀρά.*

[1]) Карійская надпись изъ временъ Римской имперіи, см. т. II, стр. 457, № 2664 Berolini, 1843. Здѣсь подвергается проклятію тотъ, кто покусился бы удалить или разрушить камень, на которомъ начертана надпись.

ἐπίμικτος (ἐπί — на и μίγνυμι — мѣшаю, смѣшиваю) — смѣшанный, общій, цѣлою толпою появляющійся, съ примѣсью чуждаго, а потому *чуждый* и *пришелецъ* (Исх. 12, 38; Числ. 11, 4; Неем. 13, 3 и др.). Послѣ встрѣчается у Страбона, Галена и другихъ. Между тѣмъ нарѣчіе *ἐπιμίξ — смѣшанно, слитно, обще* (Прем. 14, 25) употребляется уже у Гомера; встрѣчающееся въ разночтеніяхъ въ томъ же мѣстѣ книги Премудрости Соломоновой слово *ἐπίμιξις* [1]) — *смѣшеніе, сліяніе, примѣшеніе* является у Ѳеогнида, Ѳукидида и др.; тамъ же, во 2 Мак. 14, 3 по разночтеніямъ и у Симмаха встрѣчающееся слово *ἐπιμιξία*—съ тѣмъ же значеніемъ находимъ у Геродота, Ѳукидида, Платона, Ксенофонта, Димосѳена и др. и, наконецъ, встрѣчающійся у LXX (Притч. 14, 10 и Іезек. 16, 37), въ неканонической 2 книгѣ Ездры (8, 70 и 87) и у другихъ переводчиковъ глаголъ *ἐπιμίγνυμι — смѣшиваю, вмѣшиваю, примѣшиваю* видимъ у Пиндара, Платона, Ксенофонта, Димосѳена, и др. Коренной для разсматриваемаго семейства словъ глаголъ *μίγνυμι* и *μίσγω* мы уже разсматривали въ особомъ разрядѣ словъ перевода LXX.

ἐπινυστάζω (ἐπί и *νυστάζω—засыпаю, дремлю*, отъ *νεύω—унываю, склоняю голову, наклоняюсь, киваю) — наклоняю голову отъ дремоты, дремлю* (Притч. 6, 4: *μὴ δῷς ὕπνον σοῖς ὄμμασι, μηδὲ ἐπινυσιάξῃς σοῖς βλεφάροις—не дождь сна твоима очима, ниже да воздремлеши твоима вѣждома*). Послѣ встрѣчается у Плутарха, Лукіана и др. и въ церковной литературѣ (напр. у св. Василія Велик. и Григорія Нисскаго). А встрѣчающееся въ томъ же мѣстѣ у LXX по Альдинскому кодексу существительное того же состава и корня—*ἐπινύσταξις—дреманіе* и совсѣмъ болѣе нигдѣ не употребляются въ греческой литературѣ. Нѣтъ этого слова и у *Hatch-Redpath* въ ихъ Конкорданціи. Равнымъ образомъ исключительно у LXX употребляется и существительное того же корня *νύσταγμα—дреманіе, дремота* (Іов. 33, 15: *егда нападаетъ страхъ лютъ на человѣки, во дреманіихъ на ложи — ἐπὶ νυσταγμάτων ἐπὶ κοίτης*), между тѣмъ какъ другое существительное того же корня и значенія—*νυσταγμός* (Псал. 131, 4: *аще дамъ... вѣждома моима дреманіе;* Іер. 23, 31 и др.) уже употребляется у Иппократа, Аристотеля, а затѣмъ въ церковной литературѣ (напр. у Климента Александр.) и въ новогреческомъ; равно и глаголъ *νυστάζω* (Псал. 75, 7: *воздремаша всѣдшіи на кони;* 118, 28; 120, 3. 4; 2 Цар. 4, 6 и др.) — у Аристофана, Платона, Аристотеля и др. и опять въ новогреческомъ. Наконецъ, самый коренной глаголъ *νεύω* (Притч. 4, 25: *вѣжди твои да помаваютъ праведная;* 21, 1 и Акила съ Симмахомъ въ разныхъ мѣстахъ своихъ переводовъ) употребляются въ классической литературѣ начиная съ Гомера.

ἐπίσαγμα (ἐπισάττω — накладываю сѣдло, сѣдлаю, навьючиваю, отъ *ἐπί—на* и *σάττω—наваливаю тяжести, обременяю)*—что либо *наложенное на вьючное животное, сѣдло*, на которое садились и къ которому привязываемы были тяжести разнаго рода, такъ называемый *потникъ* у лошади, а особенно у осла (Лев. 15, 9: *всяко сѣдло ослее, на неже аще сядетъ верху его изливаяй сѣмя, нечисто будетъ до вечера*). Послѣ встрѣчается лишь въ схоліяхъ на трагиковъ. Но *ἐπισάττω* (Быт. 22, 3: *осѣдла*—Авраамъ—*осля свое;* Числ.

[1]) Такъ, напримѣръ, является въ Синайскомъ кодексѣ. Въ славянскомъ: *смѣшена суть.*

22, 21; Суд. 19, 10: *ζεῦγος ὄνων ἐπισεσαγμένων — двое ослятъ съ бремены;* 2 Цар. 16, 1; 17, 23 и др.) является уже у Геродота, Ксенофонта и др., равно также и коренное *σάττω*, встрѣчающееся у неизвѣстнаго (incertus) переводчика на 2 Цар. 16, 2, уже является у Эсхила, Геродота, Ксенофонта, Аристотеля и Поливія.

ἐπίσπαστρον (ἐπισπάω—привлекаю, отъ *ἐπί* и *σπάω—влеку) — все, чѣмъ можно что либо привлечь* или *натянуть*, а равно и *то, что̀ можно привлечь* или *натянуть*, напр. *ручка* у дверей (Поллуксъ), *веревка* (Діодоръ Сиц.), *сѣть птицелововъ* (Оппіанъ), также *завѣса* (Исх. 26, 36: *да сотвориши закровъ въ дверехъ скиніи*, съ еврейскаго *завѣсу*, при чемъ далѣе и указывается матерія, изъ которой она должна была быть сдѣлана). Послѣ LXX-ти слово это, кромѣ упомянутыхъ уже, очевидно позднѣйшихъ LXX-ти писателей, употребляютъ другіе переводчики В. Завѣта (напр. Симмахъ, Ѳеодотіонъ и иные). Но глаголъ *ἐπισπάω*, употребляемый у LXX (Быт. 39, 12; Наум. 3, 14; Иса. 5, 18 и др.), употребляется и въ классической литературѣ (у трагиковъ, Геродота, Ѳукидида, Платона, Ксенофонта и др.); а тѣмъ болѣе *σπάω* (Числ. 22, 23. 31; I. Нав. 5, 13; Суд. 8, 20; 9, 54 и др.), употребляемый съ Гомера.

ἐπισυνάγω (ἐπί и *συνάγω—свожу, собираю*, отъ *σύν—съ* и *ἄγω—веду)—собираю* въ дополненіе къ чему либо, *свожу, собираю въ одно мѣсто, соединяю* (Быт. 6, 16: *ἐπισυνάγων ποιήσεις τὴν κιβωτόν — собирая сводомъ сотвориши ковчегъ*—рѣчь о ковчегѣ Ноевомъ; 38, 29; 3 Цар. 18, 20; 2 Пар. 5, 6; 20, 26; Псал. 105, 47: *собери ны отъ языкъ;* 146, 2: *разсѣянія Израилева соберетъ* и др.). Встрѣчается въ языческой литературѣ не ранѣе Поливія; за тѣмъ у Плутарха, Филона и въ Новомъ Завѣтѣ. Равно также и существительное *ἐπισυναγωγή—собраніе* (2 Мак. 2, 7: *ἕως ἂν συναγάγῃ ὁ θεὸς τὴν ἐπισυναγωγὴν τοῦ λαοῦ—дондеже соберетъ Богъ собраніе людей*, т. е. народа Израильскаго) послѣ мы видимъ лишь у Птолемея, Прокла, въ Новомъ Завѣтѣ и и у церковныхъ писателей (Оригенъ, Діонисій Алекс., Евсевій Кесар.), между тѣмъ какъ *συνάγω* (Быт, 6, 21; 29, 3. 7. 8. 22; 34, 29; 49, 1; Исх. 3, 16; 4, 29; 23, 10; Лев. 25, 3. 20; Числ. 11, 16. 22. 24. 32 и др. Второз. 11, 14; 16, 13; 22, 2 и мн. др.) — видимъ употребляемымъ начиная съ Гомера [1]) и *συναγωγή—собраніе, общество* (3 Цар. 12, 21; Исх. 34, 22; 23, 16; 12, 3. 6. 19. 47; 16, 1. 2. 9. 10. 22 и др. Лев. 4, 13. 15; 8, 3. 4 и др. Числ. 1, 2. 16. 18; 8, 10. 20 и т. д. I. Нав. 9, 15. 18. 19. 21. 27 и мн. др.)—у Ѳукидида, Платона, Исократа, Поливія, Плутарха, въ Новомъ Завѣтѣ (преимущественно о синагогахъ іудейскихъ) и т. д.; а въ Еккл. 12, 11 встрѣчаемъ, хотя и не по всѣмъ кодексамъ (но въ Моск. изд. 1821 г. есть), слово *σύναγμα* [2]), которое, будучи употребляемо у языческихъ писателей—медиковъ въ значеніи собравшагося на днѣ какого либо сосуда *отстоя, подонковъ*, въ значеніи химическаго *соединенія*, значитъ и *соединеніе, собраніе* вообще, а въ раз-

---

[1]) И въ этой формѣ и въ формѣ *ξυνάγω*.

[2]) Такъ именно въ Александрійскомъ и Синайскомъ кодексахъ, а въ другихъ, и между прочимъ въ Ватиканскомъ кодексѣ, читается вмѣсто сего *σύνθεμα — сложеніе, составъ*, — выраженіе подобозначащее, но въ греческомъ словоупотребленіи у классиковъ имѣющее и особый смыслъ—условнаго знака, пароля, сюда не подходящій.

сматриваемомъ мѣстѣ книги Екклисіастъ и соотвѣтствуетъ еврейскому אַסְפוֹת— „собранія, соединенія“, и потому не представляющемуся довольно вразумительнымъ славянскому тексту стиха: *словеса мудрыхъ, якоже остны воловыя, и якоже гвоздіе вонзено, иже отъ сложеній дани быша отъ пастыря единаго (οἱ παρὰ τῶν συναγμάτων ἐδόθησαν ἐκ ποιμένος ἑνός)*, даютъ такой смыслъ: „слова мудрыхъ такъ же остры какъ иглы или какъ остроконечныя палки, которыми погоняли быковъ *(τὰ βούκεντρα)*, и такъ же глубоко и основательно проникаютъ въ предметъ, какъ вбитые гвозди, а со стороны составленія, собранія своего во едино, со стороны свода ихъ въ одно собраніе мудрыхъ изреченій имѣютъ виновникомъ единаго пастыря, т. е. Бога.“

ἐπιφυλλίζω (ἐπί и *φύλλον—листъ)—собираю остальной виноградъ, добираю оставшееся не снятымъ* при общемъ сборѣ винограда, *подчищаю*, слав. *отребляю*, для чего *за листьями (φύλλον) отыскиваю* послѣдній, отсюда (дальнѣйшее, переносное, позднѣйшее значеніе) — *изслѣдую, занимаюсь разысканіями*, напр. учеными и под. (Плачъ Іер. 1, 22: *отреби — ἐπιφύλλισον—ихъ якоже сотвориша отребленіе—ἐπιφυλλίδα — о всѣхъ грѣсѣхъ моихъ;* 2, 20; 3, 51 [1]). Встрѣчается уже въ христіанскія времена въ греческой литературѣ. Равно также и слово *ἐπιφυλλίς—собираніе остальнаго винограда, отыскиваніе его за листьями*, слав. *отребленіе*, затѣмъ самый *недособранный виноградъ, его маленькія кисти, скрывающіяся за листьями*, слав. *гроздецъ* (Суд. 8, 2: *не лучше ли гроздецъ — ἐπιφυλλίς — Ефремль, нежели обраніе винограда—τρυγητός—Авіезерова?* Мих. 7, 1: *яко пародокъ въ обыманіи винограда не сущу гроздію—ὡς ἐπιφυλλίδα ἐν τρυγητῷ, οὐχ' ὑπάρχοντος βότρυος:* Авд. 1, 5; Соф. 3, 7; Плачъ Іер. 1, 22; 2, 20). Слово это потомъ употребляютъ Діонисій Галикарн., схоліасты и др. Употребляется оно и въ новогреческомъ языкѣ. Въ Комплютенскомъ изданіи Библіи въ Суд. 8, 2 встрѣчается, вмѣсто *ἐπιφυλλίς*, уменьшительное *ἐπιφύλλιον* въ томъ же значеніи, рѣшительно нигдѣ болѣе не употребляемое въ греческой языческой литературѣ. Самое *φύλλον* (Быт. 3, 7—о листьяхъ смоковницы, которыми стали прикрываться Адамъ и Ева послѣ грѣхопаденія; 8, 11; Лев. 26, 36; Неем. 8, 17; Іов. 13, 25 и др.) употребляется въ греческой литературѣ начиная съ Гомера.

ἐργοδιώκτης (ἔργον—дѣло и *διώκω — гоню, погоняю, преслѣдую, побуждаю) — побудитель къ дѣлу, наблюдатель надъ дѣломъ, приставникъ къ дѣлу* (Исх. 3, 7; 5, 6. 10. 13: *приставницы дѣлъ* въ Египтѣ по наблюденію за работами, на которыя посылаемы были Евреи; см. также 1 Пар. 23, 4 и др.). Послѣ встрѣчается лишь у Филона, въ христіанской литературѣ (напр. у св. Григорія Богослова) и въ новогреческомъ. Равно также и глаголъ *ἐργοδιωκτέω — побуждаю къ дѣлу, наблюдаю за исправностію исполненія его, начальствую надъ какимъ либо дѣломъ* (2 Пар. 8, 10: *ἐργοδιωκτούντες ἐν τῷ λαῷ—приставницы надъ дѣлы)* встрѣчается напр. у св. Ефрема Сирина. Но самыя слова *ἔργον* (Быт. 2, 2: *и соверши Богъ... дѣла своя;* 2, 3; 3, 17; 5,

---

[1]) Такъ по славянски. Въ греч. Москов. издан. 1821 г. ст. 50. Въ славянскомъ при семъ разсматриваемое слово переведено: *закрывается (око мое)*, при чемъ, быть можетъ, имѣлось въ виду именно сокрытіе остальныхъ виноградныхъ кистей за листьями. Оригенъ объясняетъ этотъ стихъ такъ: *ὀφθαλμός μου ἐπιφυλλιεῖ* — „око мое закроется“ (см. *Шлейснера* II, 502).

29 и т. д. Исх. 1, 11. 14; 2, 23 и т. д. Лев. 11, 32; 16, 29 и т. д.; Числ. 3, 7. 8. 26. 31 и т. д. и мн. др.) и *διώκω* (Быт. 31, 23: *гна* — Лаванъ — *вслѣдъ его*, т. е. Іакова; Исх. 15, 9; Лев. 26, 7. 8. 17. 36 и мн. др.) употребляются въ греческой словесности начиная съ Гомера.

ἑστιατορεία или *ἑστιατορία* (отъ *ἑστία* — *домашній очагъ*, вм. *Ϝεστία*, лат. Vesta—богиня домашняго очага, откуда *ἑστιάω*—*угощаю на дому*)—*угощеніе*, *пища* (4 Цар. 25, 30: *пища его*, т. е. уведеннаго въ плѣнъ къ царю Вавилонскому Іудейскаго царя Іоахина, *отъ дому царска давана бяше*; Іер. 40, 5 [1]): *даде ему архимагиръ пищу*; также Дан. — LXX 5, 1. 23; у Акилы и Симмаха). Это слово, которое не нужно смѣшивать съ древнегреческимъ естіаторіемъ *(ἑστιατόριον)* т. е. мѣстомъ угощенія (Θеопомпъ у Атенея, Діонисій Галикарнас., Плутархъ и др.), и которое скорѣе соотвѣтствуетъ греческому *ἑστίασις*, изъ библейскихъ переводчиковъ употребляемому лишь у неизвѣстнаго переводчика на Быт. 26, 30, но за то встрѣчающемуся уже у Θукидида, Платона, Димосѳена и др., потомъ встрѣчается лишь у средневѣковыхъ Византійскихъ писателей, напр. у Антіоха монаха VII вѣка и у Никиты Пафлагонскаго IX в. по рожд. Хр. Самое *ἑστία*, встрѣчающееся по нѣкоторымъ спискамъ въ кн. Тов. 2, 12, употребляется уже у Гезіода, трагиковъ, Θукидида, и дальнѣйшихъ, а глаголъ *ἑστιάω*, не употребляемый у LXX, — у Еврипида, Аристофана, Геродота, Платона, Ксенофонта и дальнѣйшихъ.

ἐσχαρίτης (отъ *ἐσχάρα*—*жаровня*, *сковорода*, *очагъ*, *печь*)—часть чего либо *испеченаго* или *изжаренаго*, *поджаренаго на сковородѣ*, напр. хлѣба, мяса и под. Это слово встрѣчается во 2 Цар. 6, 19, гдѣ читаемъ, что Давидъ, по случаю перенесенія ковчега завѣта изъ дома Аведдара въ самый *градъ Давидовъ*, *раздѣли всѣмъ людемъ на всю силу Израилеву отъ Дана даже до Вирсавіи, и отъ мужа даже до жены, коемуждо по укруху хлѣба, и по части печенаго мяса, и по сковрадному млину*—*κολλυρίδα ἄρτου, καὶ λάγανον ἀπὸ τηγάνου, καὶ ἐσχαρίτην*. Надобно замѣтить, что между тѣмъ какъ греческія слова, въ числѣ которыхъ находится и разсматриваемое *ἐσχαρίτης*, мы привели по Московскому изданію 1821 года, славянскій переводъ, въ порядкѣ словъ, слѣдуетъ Ватиканскому кодексу, въ которомъ порядокъ словъ иной, и именно *ἐσχαρίτης* въ немъ поставлено прямо послѣ *κολλυρίδα ἄρτου*, а уже послѣднимъ поставлено *λάγανον ἀπὸ τηγάνου* [2]). Поэтому слова: *по части печенаго мяса* и нужно принимать за передающія на славянскомъ греческое *ἐσχαρίτης*. Такъ какъ здѣсь счастливо соединились три названія приготовленій домашняго очага, при томъ всѣ три *(κολλυρίς, λάγανον* и *ἐσχαρίτης)* впервые употреблены лишь у LXX, то любопытно въ археологическомъ отношеніи выяснить смыслъ этихъ названій, не касаясь пока строго ихъ соотвѣтствія еврейскому подлиннику, который въ настоящемъ случаѣ даетъ нѣсколько иное основаніе къ ясному указанію на то, что̀ именно раздѣлилъ Давидъ всѣмъ и каждому въ своемъ царствѣ по случаю упомянутаго радостнаго для всѣхъ событія [3]). *Κολλυρίς* мы

[1]) Такъ по славянск., еврейск. и нѣкоторымъ греческ. изданіямъ Библіи: по греческ. Московск. издан. 1821 г. 47, 5.

[2]) Такой же порядокъ словъ находимъ и въ изданіи *De-Lagarde* (I, 302).

[3]) Слова еврейскаго подлинника въ разсматриваемомъ мѣстѣ можно объяснять, во первыхъ, о двухъ только, а не о трехъ предметахъ и, во вторыхъ, о хлѣбѣ и о какомъ либо питьѣ, а не о трехъ видахъ пищи собственно.

уже объясняли въ своемъ мѣстѣ. Теперь скажемъ объ *ἐσχαρίτης* и *λάγανον*. Первое, о которомъ уже отчасти также сказано въ началѣ настоящаго объясненія, древніе лексикографы (Исихій, Кириллъ, Фотій, Свида) объясняютъ какъ *ψωμίον ἀπὸ κλιβάνου*, т. е. „кусочекъ изъ кострюли, котла, со сковороды“, стало быть какъ что либо поджареное на сковородѣ, жаровнѣ или свареное въ кострюлѣ, котлѣ, испеченное въ печи, тогда какъ *λάγανον*, да еще съ добавленіемъ *ἀπὸ τηγανοῦ (τήγανον* — поздн. поэтич. вмѣсто *τάγηνον—кострюлька, противень* и также *сковорода)* преимущественно означаетъ пирожное, приготовленное съ приправою масла на сковородѣ, слоеное пирожное, напр. слоеные пирожки, блины, слав. *млины* (см. напр. еще въ Лев. 7, 12; 8, 26 и др.), *опрѣсноки, лепешки.* Атеней же, который, въ третьей книгѣ (гл. 109 и 110) своего любопытнаго сочиненія „Deipnosophistae“ (t. I pag. 202 sqq. Lipsiae, 1868) [1]), подробно объясняетъ значеніе разныхъ видовъ хлѣба и печеній, названіе *ἐσχαρίτης* прямо относитъ къ видамъ хлѣба, а не мяса, какъ наши славянскіе переводчики поняли это слово, основываясь, нужно думать, на томъ, что еврейское אֲשִׁפָּר, согласно съ сирскими, халдейскими и другими переводчиками и парафрастами, нужно понимать какъ происходящее отъ אֵשׁ—огонь и פָּר—быкъ (а не отъ שָׁפַר—*отмѣрять*, откуда אֲשִׁפָּר можетъ значить мѣру, кружку). А *λάγανον* и у Атенея объясняется какъ нѣчто легкое *(ἐλαφρόν)* и непитательное *(ἄτροφον)*, впрочемъ нѣсколько большее, нежели *ἐπαφρακίς*—на сковородѣ и горячихъ угольяхъ приготовленное (pag. 203), при чемъ Атеней ссылается на Аристофанову комедію *Ἐκκλησιάζουσαι* (стихъ 843), гдѣ говорится будто бы, что *λάγανα πέττεται* — „лепешки пекутся“; но и то всѣ изданія здѣсь вмѣсто *λάγανα* имѣютъ *πόπανα*. Объ *ἐσχαρίτης* упоминаетъ еще Поллуксъ и І. Флавій, а объ *λάγανον* Галенъ, І. Флавій и др. Употребляется послѣднее, въ значеніи слоенаго пирожнаго, и въ новогреческомъ. Равнымъ образомъ *ἐσχαρίς—жаровня небольшая, очажокъ*, слав. *огнище* (Исх. 30, 3, не по всѣмъ спискамъ, но въ Александрійскомъ и Альдинскомъ кодексахъ и въ Московск. издан. 1821 г. есть; по другимъ [2]) *ἐσχάρα)* находимъ лишь у Поливія, Плутарха, Поллукса и др. поздн., а основное слово *ἐσχάρα — очагъ, жаровня* (Исх. 27, 4. 5; Лев. 2, 7; 2 Пар. 4, 11 и др.) употребляется съ Гомера.

ἔτασις (ἐτάζω—изслѣдую, испытываю, пытаю, дѣлаю истязаніе, мучу)—изслѣдованіе, испытаніе, истязаніе (Іов. 10,17: *обновляяй на мя испытаніе мое*, съ еврейскаго—„новыхъ свидѣтелей выставляя противъ меня“;—12, 6; 31, 14). Встрѣчается лишь у позднѣйшихъ, не важныхъ греческихъ писателей. Подобно тому и *ἐτασμός—испытаніе, мученіе, кара, наказаніе*, слав. *казнь* (Быт. 12, 17: *ἤτασεν ὁ Θεὸς τὸν Φαραὼ ἐτασμοῖς μεγάλοις καὶ πονηροῖς—мучи Господь казньми великими и лютыми Фараона... Сары ради жены Авраамли;* срав. также Іуд. 8, 27 и 2 Мак. 7, 37) встрѣчается за тѣмъ у позднѣйшихъ Пиѳагорейцевъ и у св. Ипполита въ его сочиненіи объ антихристѣ.

---

[1]) Въ которомъ,—говоря словами проф. *Джебба,*—авторъ „даетъ намъ смѣсь въ формѣ бесѣды, касающейся всего, отъ Гомера до огурцовъ:—литературы, естественной исторіи, медицины, нравовъ, грамматики“. Стран. 258 русскаго перевода „Исторіи греческой летературы“ *Р. К. Джебба.* Москва, 1891.

[2]) Между прочимъ и по изданію *De-Lagarde* (I, 82).

Встрѣчающееся въ Ам. 7, 13 по Комплютенскому кодексу *ἔτασμα* въ томъ же значеніи какъ и *ἐτασμός* считается ошибочнымъ чтеніемъ вмѣсто *ἁγίασμα*. Ѳеодотіонъ на Псал. 7, 10 употребляетъ даже существительное *ἐταστής*—*изслѣдователь, осмотрщикъ*. Это слово потомъ читается у Свиды. Но глаголъ *ἐτάζω* (Быт. 12, 17; 1 Пар. 29, 17; Іов. 32, 11; 33, 27 и др.) видимъ и у классиковъ (напр. у Платона), хотя и онъ больше употребляется у позднѣйшихъ писателей (въ Антологіяхъ, у Стобея и др.). Классики чаще въ показанныхъ значеніяхъ употребляли разсматриваемое семейство словъ въ соединеніи съ предлогомъ *ἐξ*—*изъ*, въ доказательство чего беремъ, по прежнему, тѣ слова, которыя встрѣчаются и въ греческой Библіи, каковы: *ἐξετάζω* (Второз. 19, 18; 1 Пар. 28, 9; Псал. 10, 5: *Господь испытаетъ праведнаго и нечестиваго;* срав. также ст. 4; Прем. 11, 10; Іуд. 8, 13 и др.), встрѣчающееся у Ѳеогнида, трагиковъ, Ѳукидида, Платона, Ксенофонта, Димосѳена и др.; — *ἐξέτασις* (Прем. 1, 9; 3 Мак. 7, 5), употребляемое у Ѳукидида, Платона, Ксенофонта, Димосѳена и др.;—*ἐξετασμός* (Притч. 1, 32; Суд. 5, 16—послѣднее по разночтеніямъ, и Прем. 4, 6), которое мы находимъ у Димосѳена, а за тѣмъ у Плутарха;—отглагольное прилагательное *ἐξεταστέον* (2 Мак. 2, 29), встрѣчаемое у Платона, Аристоксена и др. и наконецъ употребленное однимъ изъ переводчиковъ („иной“) на Псал. 10, 5 выраженіе *ἐξεταστής* находимъ у Эсхила, Аристотеля, Плутарха и Лукіана.

εὔηχος (εὖ—хорошо и *ἦχος—голосъ, звукъ)—благозвучный*, имѣющій *хорошій звукъ, голосъ*, слав. *доброгласный* (Іов. 30 7: *отъ среды доброгласныхъ возопіютъ, иже подъ хврастіемъ дивіимъ живутъ;* Псал. 150, 5: *хвалите его въ кимвалѣхъ доброгласныхъ).* Послѣ встрѣчается у Діонисія Галикарнасскаго, Діоскорида, Атенея, у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ. Кореннаго *ἦχος* мы уже касались въ своемъ мѣстѣ. Срав. *ἠχώ*, тамъ же разсмотрѣнное нами.

εὐκληματέω—(εὖ—хорошо и *κλῆμα—вѣтвь, отрасль,* отъ *κλάω—ломаю)—изобилую вѣтвями*, особенно въ отношеніи къ виноградной лозѣ (Ос. 10, 1: *виноградъ благолозенъ Израиль).* Послѣ встрѣчается у Филона, св. І. Златоуста и др. *Κλῆμα* (Числ. 13, 24—о *вѣтви* винограда, срѣзанной и принесенной соглядатаями изъ земли Ханаанской; Псал. 79, 12; Іоил. 1, 7; Іезек. 17, 23 и др.) употребляется уже у Аристофана, Платона, Ксенофонта, Димосѳена, Ѳеофраста и др., и уменьшительное *κληματίς—вѣтка, отводокъ* (Второз. 32, 32: *розга ихъ отъ Гоморры;* Иса. 18, 5; Дан. 3, 46; также Акила, Симмахъ и Ѳеодотіонъ употребляютъ это слово)—у Аристофана же, Ѳукидида, Аристотеля и др. Но встрѣчающагося у одного изъ переводчиковъ („инаго“) на Лев. 25, 4 глагола *κληματίζω*—совсѣмъ нѣтъ въ греческихъ лексиконахъ.

εὔλαλος (εὖ—и *λαλέω—болтаю, бесѣдую, говорю,* слав. *глаголю)—краснорѣчивый*, слав. *доброглаголивый* (Іов. 11, 2: *или многорѣчивъ мнится быти праведенъ?* Сир. 6, 5: *языкъ доброглаголивъ умножитъ добры бесѣды;* также Симмахъ на Исход. 4, 10). Встрѣчается въ орфическихъ гимнахъ и стихотвореніяхъ (Argonautica), также въ Антологіяхъ (напр. у поэта Мелеагра), у у церковныхъ писателей (напр. св. Григорія Чудотворца, Евсевія Кес.) и въ новогреческомъ. Дѣло иное глаголъ *λαλέω:* будучи весьма часто употребляемъ у LXX (напр. въ Быт. 12, 4; 16, 13; 17, 3 и т. д. Исх. 4, 10. 12. 14. 16. 30; 5, 23 и т. д. Лев. 1, 1. 2; 4, 1. 2 и т. д. Числ. 1, 1. 48; 2, 1 и т. д. и

мн. др.), онъ весьма не рѣдко употребляется и у классиковъ (напр. у Софокла, Аристофана Платона, Ѳеокрита, за тѣмъ у Поливія и др.); употребляется часто и въ Новомъ Завѣтѣ. Даже производныя отъ него слова: *λάλημα—рѣчь, бесѣда, разсказъ, басня* (3 Цар. 9, 7: *будетъ Израиль... во глаголаніе всѣмъ людямъ;* Іезек. 23, 10; 36, 3; Тов. 3, 4: *далъ еси насъ въ притчу поношенія всѣмъ языкомъ*) употребляется у Софокла, Еврипида и др.; *λαλιά—бесѣда, разговоръ, молва* (Іов. 7, 6: *житіе мое есть скоряе бесѣды;* 29, 23; 33, 1; Псал. 18, 4 и др.)—у Аристофана, Платона, Эсхина, Поливія и др.; употребляется и въ Новомъ Завѣтѣ и у І. Флавія. Но и въ этомъ случаѣ прилагательное *λαλητός—одаренный способностію краснорѣчиво или много говорить*, вообще говорить. (Іов. 38, 14: *глаголиваго сего*, т. е. человѣка, *посадилъ еси на земли;* Сир. 18, 33 [1]) встрѣчается лишь у позднѣйшихъ схоліастовъ и церковныхъ писателей (напримѣръ св. Иринея Ліонскаго и Евсевія Кесарійскаго).

εὐπάρυφος (εὖ—и παρυφή—бахрома, кайма, шитье по краямъ одежды, отъ *παρά—вблизи* и *ὑφαίνω—шью*, откуда *παρυφαίνω—притыкаю, тку на краяхъ* и въ переносномъ смыслѣ *τὰ παρυφασμένα ὅπλα* означаетъ вооруженную силу прикрывающую, какъ бы украшающую собою невооруженную толпу, сзади ея стоящую) — *благоукрашенный*, по славянски буквально *благоистканный* (Іезек. 23, 12: *воеводы, облеченны въ благоистканны*). Послѣ встрѣчается у Алкифрона, Плутарха, Лукіана и Поллукса. Еврейское слово, которому у LXX соотвѣтствуетъ это слово, означаетъ совершенство.

εὔριζος (εὖ—и ῥίζα—корень)—имѣющій хорошій корень, хорошо, крѣпко укорененный, слав. *благокоренный* (Псал. 47, 3: *велій Господь и хваленъ зѣло... благокороннымъ радованіемъ всея земли*). Послѣ встрѣчается у Атенея и другихъ позднѣйшихъ (напр. Нила, Фотія). Свида лучше другихъ древнихъ лексикографовъ объясняетъ это слово, говоря *εὐρίζῳ, ἀντὶ τοῦ ἐπιμύνῳ, καλῶς ἐῤῥιζωμένῳ*, т. е. разсматриваемое слово употреблено вмѣсто словъ, значащихъ „твердо остающійся, хорошо укорененный“ [2]). Самое коренное *ῥίζα* мы разсматривали въ своемъ мѣстѣ.

ἡγούμενος (ἡγέομαι—предводительствую, руковожу, думаю, отъ *ἄγω—веду)—вождь, начальникъ* (2 Пар. 18, 16: *не имутъ сіи вождя*—рѣчь Господа объ Израильтянахъ въ отвѣтъ на замѣчаніе пророка Михея, что онъ видѣлъ ихъ разсѣявшимися по горамъ какъ овецъ, не имѣющихъ пастыря; см. также Дан. 3, 2. 3; Іерем. 4, 22; 4 Цар. 24, 15 и мн. др.; срав. также Быт. 49, 10: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь—ἡγούμενος—отъ чреслъ его*,—пророчество о Христѣ Спасителѣ). Хотя классики и часто употребляли глаголъ *ἡγέομαι* въ смыслѣ предводительствованія, но настоящую форму причастія въ смыслѣ вождя не употребляли. Ее впервые стали употреблять LXX, а за ними новозавѣтные священные и церковные писатели, у которыхъ по времени образовалось понятіе и руководителя, вождя въ духовной жизни, *игумена*, начальника обители

---

[1]) Въ Московск. изд. 1821 г. есть цѣлое изреченіе въ концѣ стиха: *ἔσῃ γὰρ ἐπίβουλος τῆς ἰδίας ζωῆς λαλητός*. Но такъ какъ во многихъ, и при томъ важнѣйшихъ (напр. Ватиканскомъ) кодексахъ этого изреченія нѣтъ, то и въ славянскомъ переводѣ ихъ не имѣется.

[2]) См. t. I, pars 2, pag. 638, ed. *G. Bernhardy*. Halis, 1843. Срав. объясненія другихъ древнихъ лексикографовъ (Исихія, Кирилла, Фаворина и др.) у *Шлейснера*, въ его Лексиконѣ LXX, II, 568.

монашествующихъ, извѣстное и у насъ въ Россіи. Тоже должно сказать и объ ἡγουμένη—*начальница* (3 Цар. 15, 13, гдѣ греческія слова о матери царя Асы τοῦ μὴ εἶναι ἡγουμένην переданы по славянски: *еже не владѣти ей;* Наум. 3, 4: *блудница... начальница волхованій*—ἡγουμένη φαρμάκων). Въ новогреческомъ также употребляется не только ἡγούμενος и ἡγουμένη, но и, рядомъ съ послѣднимъ и въ одномъ съ нимъ значеніи, ἡγουμένισσα—*игуменія* (въ монастырѣ женскомъ). У классиковъ въ смыслѣ вождя употребительнымъ было другое, хотя и того же корня, слово ἡγεμών, начало употребленія котораго восходитъ къ Гомеру; употребляется оно и у LXX въ томъ же значеніи (см. напр. Быт. 36, 15—19 и т. д., гдѣ эти ἡγεμόνες по славянски именуются *старѣйшинами;* Исх. 15, 15, гдѣ они названы по славянски *владыками;* 1 Пар. 1, 51—54, гдѣ они же названы *князьями;* Іов. 42, 17, гдѣ называются они прямо *вождями* и въ др. м.). Мало того, LXX употребляютъ и другія, образованныя изъ сего, слова, каковы: ἡγεμονία—*область, предѣлы власти вождя* (Быт. 36, 30: *сіи старѣйшины Хорріовы во областехъ*—ἐν ταῖς ἡγεμονίαις—*ихъ въ земли Едомли;* Числ. 1, 52: *всякъ по своему старѣйшинству*—κατὰ τὴν ἑαυτοῦ ἡγεμονίαν; срав. также Сир. 7, 4; 10, 1 и др.), употребляемое у Геродота, Θукидида, Платона, Ксенофонта и др.;—ἡγεμονικός—*принадлежащій власти вождя, начальственный,* слав. *владычній* (Псал. 50, 14: πνεύματι ἡγεμονικῷ στήρισόν με—*духомъ владычнимъ утверди мя;* срав. также 4 Мак. 8, 7), употребляемое у Платона, Ксенофонта, Поливія, Плутарха; а во 2 Мак. 13, 24 употребляется еще новое, не употреблявшееся у классиковъ слово ἡγεμονίδης—тоже въ смыслѣ вождя, начальника, слав. *князя.* Это слово потомъ встрѣчается уже въ памятникахъ Византійскаго права (въ Пандектахъ). Самый глаголъ ἡγέομαι во всѣхъ его трехъ смыслахъ (*предшествую, предводительствую* и *думаю, считаю*), употребляемый часто у LXX (напр. Быт. 49, 26; Исх. 13, 21; Второз. 1, 15; Есѳ. 5, 11; Іов. 13, 24; 19, 11 и мн. др.). употребляется весьма часто и у классиковъ начиная съ Гомера. Отъ третьяго значенія сего глагола—„думаю, считаю“ (какъ и латинское duco значитъ не только „веду,“ но и „думаю, считаю“) LXX имѣютъ прилагательное (отглагольное) ἡγητέον—*должно думать, полагать, считать, вмѣнять* (Притч. 26, 23: *сребро даемо съ лестію, якоже скудель вмѣняемо*—ὥσπερ ὄστρακον ἡγητέον), которое употребляютъ уже Платонъ и Ксенофонтъ. Но за то опять впервые лишь у LXX встрѣчается другое, происходящее отъ того же глагола, слово ἡγημα—*мнѣніе, совѣтъ, выраженіе воли, воля, велѣніе, повелѣніе* (Іезек. 17, 3: *орелъ... иже имать повелѣніе внити въ Ливанъ*),—слово, послѣ встрѣчающееся лишь въ церковной литературѣ (напр. у св. І. Златоуста) и у древнихъ лексикографовъ (напр. Свиды, который именно и даетъ то объясненіе сего слова, которое нами предложено), а между тѣмъ напоминаетъ собою македонско-дорическое ἅγημα—„преимуществующее въ войскѣ, вооруженіи.“ Наконецъ, слово ἡγησις—*начальствованіе, власть вождя, руководство* (Суд. 5, 14 по разночтеніямъ [1]); срав. 1 Мак. 9, 31: *прія Іонаванъ во время оно начальство*—τὴν ἡγησιν) даже нигдѣ болѣе не встрѣчается въ греческой литературѣ.

ἡδύφωνος (ἡδύς—*пріятный, сладкій* и φωνή—*голосъ, звукъ*)—*имѣющій*

[1]) Между прочимъ и по изданію *De-Lagarde* (I, 235).

пріятный голосъ, сладкорѣчивый, слав. буквально *сладкогласный* (Iезек. 33, 32: *и будеши имъ яко гласъ пѣснивца сладкогласнаго—ὡς φωνὴ ψαλτηρίου ἡδυφώνου*). Послѣ слово это встрѣчается у Алкифрона, Атенея и Поллукса, также въ церковномъ языкѣ и новогреческомъ. Самыя, составляющія это слово, выраженія *ἡδύς* (Притч. 12, 11; 14, 23; Пѣснь П. 2, 14 и др.) и *φωνή* (Быт. 3, 8. 10. 17; 4, 10. 22 и т. д. Исх. 3, 18; 4, 1. 8. 9 и т. д. и мн. др.) употребляются и у классиковъ, оба начиная съ Гомера.

ἡμίσευμα (ἥμισυς—половинный, отъ *ἡμί*, лат. semi—*половина, на половину, полъ) — половина, половинная часть, раздѣленное пополамъ, на половину* (Числ. 31, 36. 42. 43. 47: *и взя Моисей отъ половины сыновъ Израилевыхъ*). Послѣ встрѣчается у ариѳметиковъ (напр. Никомаха) и церковныхъ писателей. Подобно тому и глаголъ *ἡμισεύω—на половину, пополамъ я раздѣленъ, дѣлю, нахожусь въ половинномъ состояніи*, въ противоположность цѣлому (Псал. 54, 24: *мужіе кровей и льсти не преполовятъ дней своихъ—οὐ μὴ ἡμισεύσωσι τὰς ἡμέρας αὐτῶν*,—т. е. не достигнутъ и половины дней всей своей жизни; также Акила и Симмахъ въ разныхъ мѣстахъ своего перевода употребляютъ этотъ глаголъ). Послѣ встрѣчается у Ѳеодосія грамматика и нѣкоторыхъ другихъ. А читаемое въ нѣкоторыхъ кодексахъ 1 Пар. 4, 37 слово *ἡμισουσέωσις* [1]) и вовсе нигдѣ болѣе не находится и даже представляется сомнительнымъ въ правильности своего образованія. Но *ἥμισυς — половинный, половина* (Исх. 24, 6: *вземъ же Моисей половину крове влія въ чашы, половину же крове возлія на олтарь;* см. также 26, 16; 27, 5 и т. д. Числ. 12, 12; 15, 9 и т. д. Второз. 3, 12; I. Нав. 1, 12; 4, 12 и мн. др.) употребляется весьма часто и у классиковъ начиная съ Гомера.

θέμα (основа *θε* въ *τίθημι—полагаю*)—*положеніе, положенное, опредѣленное* нѣчто, напр. тема для разсужденія, предложеніе (у риторовъ), коренная форма слова (у грамматиковъ), денежный вкладъ (у Плутарха), награда бордамъ (въ надписяхъ), опредѣленная границами область, провинція (у Византійскихъ писателей), вообще опредѣленная часть чего либо (Лев. 24, 6: *и возложите ихъ*, т. е. всѣ двѣнадцать хлѣбовъ, *на два положенія, по шести хлѣбовъ едино положеніе на трапезѣ чистѣ предъ Господемъ;* ст. 7; 1 Цар. 6, 8. 11. 15—въ послѣднихъ трехъ мѣстахъ *θέμα* имѣетъ значеніе *ящика* для вклада въ него, слав. *ковчежецъ;* срав. также Тов. 4, 9: *залогъ—θέμα—добръ сокровиществуеши тебѣ на день нужды;* Сир. 30, 18: *предложенія—θέματα—брашенъ предлежащая у гроба*). Встрѣчается у Кевита, въ надписяхъ (собр. *Бёкка*), у Геродіана, Плутарха, церковныхъ (напр. св. Игнатія Богон.) и Византійскихъ (напр. Константина Багрянороднаго, Кедрина и др.) писателей и въ новогреческомъ.

θηριάλωτος (θηρίον, θήρ—звѣрь и *ἁλίσκω,—ομαι—меня берутъ въ плѣнъ, похищаютъ*)—*звѣремъ захваченный, растерзанный, заѣденный* (Быт. 31, 39: *звѣроядины не принесохъ къ тебѣ*—говоритъ съ упрекомъ Іаковъ Лавану; Исх. 22, 13. 31; Лев. 5, 2 и др.; Iезек. 4, 14; 44, 31). Послѣ встрѣчается лишь у Филона, въ церковной литературѣ (напр. въ памятникахъ канонического права, у Марка пустынника и др.) и въ новогреческомъ. Равно также

---

[1]) *Шлейснер.* III, 29; въ Конкорданціи *Hatch-Redpath* нѣтъ вовсе этого слова.

и встрѣчающееся лишь у Симмаха на Быт. 49, 9 слово *θηριάλωσις—похищеніе, похищенное, разстерзанное звѣрями* употребляется потомъ лишь въ церковной словесности (напр у Евсевія Кесарійскаго); а слово *θηριόβρωτος (θηρίον и βιβρώσκω—ѣмъ, пожираю)* — *съѣденный* (совсѣмъ), *пожранный звѣрями* (Быт. 44, 28: *звѣремъ снѣденъ бысть—θηριόβρωτος γέγονε*—рѣчь объ Іосифѣ; срав. также неизвѣстнаго переводчика на Быт. 31, 38 [1]) находимъ у Страбона (Геогр. V, стр. 1235 Д.), Діодора Сицил. и др., также въ церковной литературѣ (св. Іоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій и др.) и въ новогреческомъ. *Θήρ* (1 Цар. 20, 20; Іов. 5, 23 и др.) и уменьшительное отъ него *θηρίον* (Быт. 1, 24. 25. 30; 2, 19. 20 и т. д. Исх. 23, 29; Лев. 11, 27; 17, 13 и т. д. Второз. 7, 22; 28, 26; 32, 24; I. Нав. 23, 5 и мн. др.), равно какъ *βιβρώσκω* или *βρώσκω* (Исх. 12, 46; 13, 3; 21, 28; 29, 34; Лев. 6, 16. 23 и т. д. Второз. 12, 23; I. Нав. 9, 5 и мн. др.) и *ἁλίσκω, — ομαι* (какъ мы видѣли раньше), употребляется въ греческой литературѣ начиная съ Гомера.

θησαυροφύλαξ (θησαυρός — сокровище, отъ помянутой раньше основы *θε* въ *τίθημι—полагаю* и *φυλάσσω—стерегу, храню)—сокровище хранитель, казначей* (1 Езд. 5, 14: *даде ихъ Саванасару хранителю, иже надъ сокровищемъ*, съ евр. просто „начальникъ“). Послѣ встрѣчается у Діодора Сиц. и Поліэна, также въ новогреческомъ. Но *θησαυρός* (Быт. 43, 23: *Богъ... даде вамъ сокровища во вретищахъ вашихъ*—рѣчь Іосифа къ братьямъ, принесшимъ обратно деньги, положенныя раньше въ мѣшки ихъ; также Второз. 28, 12; 32, 34; I. Нав. 6, 18. 23; 3 Цар. 7, 51 и мн. др.) встрѣчается уже у Гезіода, Пиндара, трагиковъ, Геродота, Платона, Ксенофонта и др.; также въ Новомъ Завѣтѣ и т. д.; даже глаголъ *θησαυρίζω — собираю, скрываю сокровища, сокровиществую* (4 Цар. 20, 17: *яже собраша — ἐθησαύρισαν — отцы твои;* Псал. 38, 7: *обаче всуе мятется*—человѣкъ: *сокровиществуетъ, и не вѣсть кому соберетъ я;* Притч. 1, 18; 2, 7 и др.) встрѣчается у Софокла, Геродота, Платона, Ксенофонта и др. и происходящее отъ сего глагола существительное *θησαύρισμα—собранное сокровище, сбереженіе* (Притч. 21; 6: *дѣлаяй сокровища языкомъ лживымъ, суетная гонитъ въ сѣти смертныя)* находимъ у Софокла, Еврипида, и за тѣмъ у Плутарха, св. Іоанна Златоуста и др.; а *φυλάσσω* (Быт. 2, 15; 3, 24; 18, 19 и т. д. Исх. 12, 17. 24. 25 и т. д. Лев. 8, 35; 18, 4. 5. 26 и т. д. Числ. 1, 53; 3, 7. 8. 10 и т. д. и мн. др.) употребляется въ греческой классической литературѣ начиная съ Гомера.

θλαδίας (отъ *θλάω—раздавливаю, раздробляю, ломаю)—животное* вообще и особенно *человѣкъ съ раздавленными ядрами, евнухъ, скопецъ*, слав. *каженикъ* (Лев. 22, 24: *θλαδίαν, καὶ ἐκτεθλιμμένον καὶ ἐκτομίαν καὶ ἀπεσπασμένον—емуже суть ятра сокрушена и емуже раздавлена, и изрѣзана, и исторжена, да не принесете сихъ Господу;* Второз. 23, 1: *да не входитъ каженикъ и скопецъ — θλαδίας καὶ ἀποκεκομμένος — въ сонмъ Господень).* Послѣ встрѣчается слово это у Филона и писателей христіанскаго времени

[1]) По Комплютенскому кодексу въ обоихъ этихъ мѣстахъ стоитъ *θηρόβρωτος* (отъ *θηρ*),—что равносильно *θηριόβρωτος* и встрѣчается это слово у современника LXX Ликофрона, также въ схоліяхъ. У *De-Lagarde* на Быт. 31, 39 (вмѣсто 38) стоитъ *θηριόβρωτος* (I, 31).

(напр. св. Аѳанасія Великаго, Кирилла Алекс., Павла Эгинскаго). Но самый глаголъ θλάω (Суд. 10, 8: *сокрушиша сыновъ Израилевыхъ;* 2 Цар. 22, 39; 4 Цар. 18, 21 и др.) употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера; даже θλίσμα—*раздробленіе, сокрушеніе, толченіе* (Амос. 6, 11: *Господь... побіетъ домъ великимъ толченіемъ*) встрѣчается у Иппократа и за тѣмъ у Филона.

θλῖψις (отъ θλίβω—*давлю, тѣсню, гоню, стѣсняю*) — *давленіе, стѣсненіе, тѣснота, скорбь, мученіе* (Быт. 35, 3: *сотворимъ жертвенникъ Богу послушавшему мене въ день скорбѣнія*—ἐν ἡμέρᾳ θλίψεως; 42, 21; Исх. 4, 31; Второз. 28, 53. 55. 57 и др.; Суд. 10, 14; 1 Цар. 1, 6; 10, 19 и мн. др.). Это, весьма употребительное у LXX, слово, также не встрѣчается у классиковъ, а употребляется уже у Страбона, Галена, въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ. Также и θλιμμός — *стѣсненіе, туга сердца, скорбь* (Исх. 3, 9: *Азъ видѣхъ тугу*—τὸν θλιμμόν,—*юже Египтяне стужаютъ*—θλίβουσιν—*имъ*, т. е. Евреямъ; Второз. 26, 7: *Господь.. видѣ... скорбь нашу*) встрѣчается лишь у Аркадія (2 в. по рожд. Хр.) и у древнихъ лексикографовъ (напр. у Кирилла); равно и встрѣчающееся у Акилы на Быт. 32, 7 прилагательное θλιβώδης—*скорбный, бѣдственный, тягостный* послѣ находится лишь въ посланіяхъ преп. Нила; а самый глаголъ θλίβω, часто употребляемый у LXX (напр. приведенное мѣсто Исх. 3, 9; также 23, 9; Лев. 19, 33; 25, 14; Второз. 28, 52 и т. д. I. Нав. 19, 48; Суд. 4, 3; 6, 9 и мн. др.), довольно часто употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера.

ἰδιόγραφος (ἴδιος — *собственный, особенный* и γράφω — *пишу*) — *написанный собственною рукою* (Псал. 151 надписаніе, по славянски: *особь писанъ*). Послѣ встрѣчается у св. Іоанна Златоуста и Византійскихъ писателей. Но ἴδιος (Быт. 14, 14; 15, 13; 47, 18; Второз. 15, 2; Іов. 2, 11; 7, 10 и мн. др.), также какъ и γράφω (Исх. 24, 4. 12; 31, 18 и т. д. Числ. 5, 23; 33, 2; Второз. 4, 13; 6, 9 и т. д. I. Нав. 23, 6; 24, 26 и мн. др.) употребляются и въ классической литературѣ начиная съ Гомера.

ἰδιοποιέομαι (ἴδιος и ποιέω — *дѣлаю, творю*, ποιέομαι, ποιοῦμαι — *дѣлаюсь—дѣлаю своимъ собственнымъ, усвояю, присвояю себѣ* (2 Цар. 15, 6: *приусвои Авессаломъ сердца сыновъ Израилевыхъ*). Послѣ встрѣчается у Страбона, Діодора Сиц., Галена и схоліастовъ. Но ποιέω, — ομαι, — οῦμαι, весьма часто встрѣчающееся у LXX (Быт. 1, 1. 7. 11. 12 и т. д. Исх. 1, 17. 18. 20. 21 и т. д. Лев. 2, 7. 8. 11; 4, 2 и т. д. Числ. 1, 54; 2, 34 и т. д. и мн. др.), также очень часто употребляется и въ греческой литературѣ начиная съ Гомера.

ἱματιοφύλαξ (ἱμάτιον — *одежда*, уменьшит. отъ εἷμα вмѣсто ϝεσμα — *одежда*, ἕννυμι вм. ϝεσνυμι, лат. vestio—*одѣваю* и φυλάσσω—*стерегу, храню*)—*хранитель одеждъ*, слав. *ризохранитель* (4 Цар. 22, 14). Послѣ встрѣчается въ церковной литературѣ (св. Іоаннъ Златоустъ, св. Епифаній) и въ новогреческомъ. У Лукіана встрѣчаемъ и глаголъ ἱματιοφυλακέω, у LXX не употребляемый. Равнымъ образомъ и употребляемое у LXX слово ἱματισμός—*одѣяніе, одежда* (Быт. 34, 53; Исх. 3, 22; 11, 2; 12, 35; 21, 10; I. Нав. 22, 8; Руѳ. 3, 3 и др.) изъ языческихъ писателей впервые встрѣчается лишь у Поливія; за тѣмъ у Плутарха, Атенея и др., употребляется и въ Новомъ Завѣтѣ, также въ новогреческомъ. Но самое ἱμάτιον (Быт. 9, 23; 27, 27; 28, 20 и т. д.

Исх. 12, 34; 19, 10. 14 и т. д. Лев. 10, 6; 11, 25. 28 и т. д. Числ. 4, 6—9 и т. д. и мн. др.) употребляется уже у Аристофана, Геродота, Платона, Димосѳена и др.

ἴνδαλμα (осн. *ιδ, ϝιδ* въ *εἶδω—вижу, εἶδος—видъ*)—*изображеніе, видъ, воображеніе, мечта* (Іер. 50, 39: *поживутъ мечты во островѣхъ;* Прем. 17, 3: *страшилищами*, т. е. ужасами воображенія, *возмущени).* Послѣ встрѣчается у Эліана, Лукіана, Ямвлиха, Синезія и др. Не встрѣчающійся у LXX глаголъ *ἐνδάλλομαι* употребляется уже у классическихъ поэтовъ (Гомера, Аристофана, за тѣмъ Ликофрона, Аполлонія Родосскаго и др.) и прозаиковъ (напр. Платона).

κάθεμα (κατά — частица, значащая движеніе *сверху внизъ* и *ἵημι* — *посылаю, пускаю)* — нѣчто *спускающееся, спущенное, цѣпь, ожерелье, монисто*, особенно у женщинъ (Іез. 16, 11: *возложихъ... гривну на выю твою;* въ Иса. 3, 19 тоже слово по славянски переведено *сращицы тонкія).* Послѣ встрѣчается у Поллукса и нѣкот. др. Изъ лексикографовъ Исихій объясняетъ: *κάθεμα, ὁ κατὰ στῆθος ὅρμος*, т. е. „ожерелье, спускающееся на грудь", а Кириллъ вообще—*κόσμος τις ἐπικαταβαίνων*—„нѣкоторое украшеніе, спускающееся внизъ". Примѣчательно въ лексикологическомъ отношеніи, что между тѣмъ какъ предлогъ *κατά* весьма часто употребляется и у LXX и у классиковъ, начиная съ Гомера, глаголъ *ἵημι* въ этой своей простой формѣ (не въ сложеніи съ разными предлогами) у классиковъ употребляется также весьма часто, а у LXX со всѣмъ не употребляется.

κάθιδρος (κατά и *ἱδρώς—потъ, усиліе, трудъ)—обливающійся, облитый потомъ, замученный, усталый* (Іерем. 8, 6: *аки конь утружденъ въ ржаніи своемъ).* Въ такой формѣ прилагательное это совсѣмъ нигдѣ болѣе не встрѣчается въ греческой литературѣ; но и въ формѣ *καθίδρως* является лишь у позднѣйшихъ писателей (напр. св. Василія Великаго). Дѣло иное — самое *ἱδρώς* (Быт. 3, 19: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой,* см. также 2 Мак. 2, 26; 4 Мак. 7, 8). Это слово употребляется у классиковъ начиная съ Гомера.

καθοδηγέω (κατά и *ὁδηγέω — руковожу въ пути, показываю путь,* отъ *ὁδός—путь* и *ἡγέομαι—предводительствую)—указываю путь, веду по пути, свожу съ одного пути и навожу на другой, руковожу, наставляю* (Іов. 12, 23: *наставляяй ихъ*, т. е. Богъ — народы; Іерем. 2, 6: *Господь... преведый насъ по пустыни;* также Іезек. 39, 2 и Акила съ Ѳеодотіономъ въ разныхъ мѣстахъ ихъ перевода). Послѣ встрѣчается у Плутарха, Климента Александрійскаго и въ новогреческомъ *(καθοδηγῶ).* А Ѳеодотіонъ на Иса. 38, 15 употребляетъ еще и существительное *καθοδήγησις — руководство, наставленіе, указаніе пути,*—слово встрѣчающееся потомъ опять у Климента Александрійскаго и въ новогреческомъ. Но *κάθοδος — спускъ внизъ, возвращеніе, переѣзда, смѣна* (3 Цар. 9, 25; Еккл. 6, 6; 7, 23 и др.) встрѣчается и у классиковъ (напр. Еврипида, Ѳукидида, Ксенофонта и др.). Равно также и *ὁδηγέω* (Исх. 13, 17: *не поведе ихъ*, т. е. Евреевъ, *Богъ путемъ земли Филистимскія;* 15, 13: *наставилъ еси правдою Твоею люди Твоя;* 32, 34; Числ. 24, 8; Второз. 1, 33; І. Нав. 24, 3; 2 Цар. 7, 23; 1 Пар. 17, 21 и мн. др.) встрѣчается у Эсхила, Еврипида, а за тѣмъ уже въ христіанскій періодъ у Ксено-

фонта Ефесскаго, въ Новомъ Завѣтѣ, у св. Григорія Богослова и др., также въ новогреческомъ *(ὁδηγῶ)*. Даже *ὁδηγός — путеводитель* (1 Езд. 8, 1, гдѣ *ὁδηγοί* переведено: *вожди;* Прем. Сол. 7, 15: *яко той*, т. е. Богъ, *и премудрости предводитель есть*, и др.) встрѣчается у современника LXX-ти Манеѳона, у Поливія, Плутарха и др., также въ Новомъ Завѣтѣ и т. д. вплоть до новогреческаго періода. Кажется, нѣтъ надобности добавлять, что самое слово *ὁδός*, весьма часто встрѣчаясь у LXX (напр. Быт. 3, 24; 6, 12 и т. д. Исх. 3, 18; 4, 24 и т. д. Лев. 26, 22; Числ. 9, 10. 13 и т. д. Второз. 1, 2. 19. 22 и т. д. I. Нав. 1, 8; 2, 7. 16. 22 и мн. др.), также весьма часто употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера. На *ἡγέομαι* въ этомъ отношеніи мы указывали уже ранѣе.

καθόρμιον (κατά и *ὅρμος — веревка, шнурокъ, ожерелье*, отъ *σερ*, срав. *σειρά—рядъ, цѣпь*, лат. series, *серія) — спускающееся сверху внизъ* что либо въ видѣ *цѣпи, цѣпь, ожерелье, монисто* (Ос. 2, 13: *вдѣваше усерязи своя, и монисты своя*—рѣчь объ Израильскомъ народѣ, представляемомъ въ образѣ жены невѣрной). Послѣ встрѣчаемъ это слово лишь у древнихъ лексикографовъ, изъ коихъ Исихій, напр., объясняетъ его такъ: *καθόρμια, τὰ ἔνορμα περιθέματα ἀρβαβωνιακά, ἢ κόσμια περιτραχήλια*, т. е. „въ видѣ цѣпи какъ бы изъ монетъ сдѣланныя обложенія (ожерелья) или украшенія вокругъ шеи“ [1]). Подобное же читаемъ у Кирилла (лексикографа же) и др. Впервые у LXX встрѣчается, въ томъ же значеніи, и уменьшительное отъ кореннаго *ὅρμος* слово *ὁρμίσκος— ожерелье* (Быт. 38, 18 и 25, гдѣ Ѳамарь испросила для себя въ залогъ у Іуды перстень и *гривну*, т. е. *ожерелье, монисто, цѣпь;* см. также Суд. 8, 26; Притч. 25, 11 и др.), послѣ употребляемое у Атенея, I. Флавія, св. Григорія Нисскаго, Евматія и другихъ позднѣйшихъ. Самое *ὅρμος*, употребляемое у классиковъ начиная съ Гомера, LXX употребляютъ рѣдко и именно, въ одномъ случаѣ, въ близкомъ къ показанному значенію смыслѣ *забора, окружающаго* что либо, *ограды, стѣны* (Іезек. 27, 11: *Мидяне.... тулы своя обѣсиша на забралѣхъ твоихъ окрестъ)*, а затѣмъ, въ смыслѣ *пристани, рейда* (Быт. 49, 13 въ пророчествѣ Іакова о сыновьяхъ своихъ: *Завулонъ при мори вселится, и той на пристанищи кораблей;* срав. также 4 Мак. 13, 6).

καλλιόω,— ομαι (κάλλος — красота, слав. *доброта, καλός — прекрасный, красивый) — украшаю, украшаюсь, дѣлаюсь прекраснымъ* (Пѣснь П. 4, 10: *что удобрѣста сосца твоя, сестро моя невѣсто? что удобрѣста сосца твоя паче вина?* Срав. также Акилы на Псал. 44, 3). Встрѣчается уже въ 9-мъ христіанскомъ вѣкѣ, у писавшаго по гречески араба Ахмета въ его сочиненіи *Ὀνειροκριτικά*. Вмѣсто этого глагола у классиковъ (напр. Софокла, Платона, Аристотеля) употребляемъ [illegible]ъ не встрѣчающійся у LXX глаголъ *καλλύνω* и (у того же Платона, Ксенофонта и др.) встрѣчающійся и у LXX (напр. Быт. 38, 14; Псал. 143, 12 и др.) глаголъ *καλλωπίζω (καλός* и *ὤψ — видъ, лице)*. Но самыя слова *κάλλος* (Быт. 49, 21; Второз. 33, 17; 1 Цар. 16, 12; 17, 42 и др.) и *καλός* (Быт. 1, 4. 8. 10. 12. 18 и т. д. Лев. 27, 10. 12. 14 и т. д. I. Нав. 21, 43 и мн. др.) употребляются у классиковъ начиная съ Гомера. Даже *καλλόνη — красота, видъ, превосходство* (Псал. 46, 5;

[1]) Стр. 791 цит. изданія *Шмидта*, въ подстрочномъ примѣчаніи, варіантъ.

77, 61 и др.) встрѣчается у Еврипида, Геродота, Платона, Θеофраста и др.; важное для общей характеристики духа греческой народности въ ея культурномъ развитіи *καλοκαγαθία — прекрасное и доброе соединенное вмѣстѣ, доблесть, честность, добронравіе* (4 Мак. 1, 8. 10 и др.) — у Аристофана, Ксенофонта, ораторовъ, Аристотеля и другихъ; — *καλλωπισμός — украшеніе* (—слово, не встрѣчающееся у LXX, но употребляемое нѣкоторыми переводчиками въ разныхъ мѣстахъ ихъ перевода) — у Платона, Ксенофонта, Иппократа и др. Но уже глаголъ *καλοποιέω — дѣлаю прекрасное, доброе,* слав. *добрѣ творю* (Лев. 5, 4 [1]) встрѣчается потомъ лишь у Филона, въ Новомъ Завѣтѣ (2 Сол. 3, 13) и въ письменности христіанскаго времени (напр. у Θеофила Антіох.), а дотолѣ нигдѣ болѣе; употребленное же по одному кодексу (въ Катенахъ Кордерія) у Акилы на Псал. 44, 3 выраженіе *καλλώπησις* или, вѣрнѣе, *καλλώπισις—украшеніе* даже и вовсе нигдѣ болѣе не встрѣчается.

καμηλοπάρδαλις (κάμηλος, лат. camelus—*верблюдъ* и *πάρδαλις— леопардъ, барсъ,* слав. *панѳирь) — камилопардъ, жирафъ,* слав. *сайгакъ,* животное изъ породы оленей (Второз. 14, 5, гдѣ это животное именно и названо *сайгакомъ* и значится въ числѣ дозволенныхъ въ пищу). Послѣ имя это встрѣчается у Агаѳархида (2 — 1 в. до рожд. Хр.), Страбона, Діодора Сицил., Атенея, Иліодора и др., также въ новогреческомъ. См. о немъ подробнѣе у *Бохарта* въ I-ой части его Hierozoicon, pag. 904 sqq. Бохартъ признаетъ его именно за жирафа (арабское названіе). И въ новогреческомъ онъ признается именно за это животное. Что касается до *κάμηλος* (Быт. 12, 16; 24, 10. 11. 14 и т. д. Исх. 9, 3; Лев. 11, 4; Второз. 14, 7; Суд. 8, 21. 26 и др.), то это названіе животнаго встрѣчаемъ уже у Эсхила, Аристофана, Геродота, Ксенофонта и др., а *πάρδαλις* (Пѣснь П. 4, 8; Иса. 11, 6; Іер. 5, 6; 13, 23; Ос. 13, 7; Авв. 1, 8; Дан. 7, 6 и др. по славянски въ большей части случаевъ именуется *рысью,* по причинѣ пестроты шкуры, Іерем. 13, 23) даже у Гомера и послѣдующихъ за нимъ писателей.

καμψάκης или *καψάκης (κάμψα* или *κάψα,* лат. capsa—*шкатулка, ларецъ,* вообще вмѣстилище для чего бы то ни было, отсюда сосудъ, отъ *κάπτω — жадно пью, схватываю, поглощаю, вмѣщаю въ себя) — мѣра жидкостей,* содержащая въ себѣ 4 секстарія или иначе 96 унцій, вообще сосудъ извѣстной мѣры, слав. *чванецъ* (3 Цар. 17, 12. 14. 16, гдѣ рѣчь о *чванцѣ елея* у вдовицы Сарептской при Иліѣ пророкѣ; срав. также 19, 6 и Іуд. 10, 5). Послѣ встрѣчается у церковныхъ писателей (напр. св. Епифанія Кипрскаго).

καρπάσινος (отъ *κάρπασος,* санскр. karpâsa,—*хлопчатая бумага,* нѣжной тонкости *ленъ,* получаемый изъ растенія съ ядовитымъ сокомъ)—*карбазинный, полотняный* (Есѳ. 1, 6, по славянски просто *зеленый* — рѣчь о завѣсахъ въ числѣ украшеній дворца и двора персидскаго царя Артаксеркса; срав. также Акилы на тоже мѣсто). Послѣ названіе это встрѣчаемъ у Діонисія Галикарнас., Страбона, Павзанія и др. позднѣйшихъ, также у церковныхъ писателей (напр. у Ермы).

κάρταλλος или *κάρταλος—корзина,* внизу остроконечная, слав. *кошница*

[1]) Впрочемъ въ большей части лучшихъ и древнѣйшихъ кодексовъ и въ Моск. изд. 1821 г. здѣсь читается не *καλοποιῆσαι,* какъ въ нѣкоторыхъ разночтеніяхъ, а *καλῶς ποιῆσαι.*

(Второз. 26, 2. 4; 4 Цар. 10, 7; Іер. 6, 9), также *клѣтка* (Сир. 11, 30). Послѣ слово это находимъ у Филона и св. І. Златоуста. Подробнѣе о немъ см. у *Шлейснера* въ Лексиконѣ LXX, III, 187.

καρυΐσκος (отъ *κάρυον* или *καρύα—орѣхъ, каштанъ*) — *орѣшекъ, орѣхъ маленькій* (Исх. 25, 33. 34 и 35, гдѣ рѣчь о чашечкахъ на свѣтильникѣ въ скиніи, сдѣланныхъ на подобіе орѣха). Послѣ встрѣчается въ такъ называемыхъ Geoponica. Срав. также прилагательное *καρυωτός* — *имѣющій видъ орѣха* (Исх. 37, 19 или, по другому счисленію, 38, 16)—слово, также встрѣчающееся лишь въ надписяхъ, у Діодора Сиц., Страбона, Діоскорида, Галена и нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ писателей, хотя самое *κάρυον* (Быт. 43, 11 и Числ. 17, 8) встрѣчается уже у Ксенофонта, Θеофраста и др.; *καρύα* (Пѣснь П. 6, 10: *въ вертоградѣ орѣховъ снидохъ*)—у Θеофраста, за тѣмъ у Плутарха, Атенея и др.; *καρύϊνος—орѣховый* (Быт. 30, 37—рѣчь объ орѣховомъ жезлѣ Іакова въ числѣ другихъ жезловъ, производившемъ извѣстное дѣйствіе на цвѣтъ шерсти приплода мелкаго скота въ бытность его у Лавана; также Іер. 1, 11)—у того же Θеофраста, за тѣмъ у Галена и другихъ позднѣйшихъ, между прочимъ церковныхъ (напр. св. Григорія Нисскаго), писателей, а равно и въ новогреческомъ.

κατάλειμμα (*κατά* и *λείπω—оставляю*)—*остатокъ*, слав. *останокъ* (Быт. 45, 7; Суд. 5, 13; 1 Цар. 13, 15; 2 Цар. 14, 7; 3 Цар. 12, 24; 15, 4 и др.). Послѣ встрѣчается у Галена, въ Новомъ Завѣтѣ (Рим. 9, 27 съ указаніемъ на слова Иса. 10, 22) и у другихъ позднѣйшихъ писателей. Но *καταλείπω—оставляю* и *καταλείπομαι — остаюсь* (Быт. 2, 24, сн. Матѳ. 19, 5: *оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей;* см. далѣе Быт. 7, 23; 14, 10 и т. д. Исх. 2, 20; 10, 5 и т. д. Лев. 2, 10; 5, 13 и т. д. и мн. др.) употребляется и въ классической литературѣ, начиная съ Гомера. Даже *κατάλειψις — оставленіе, оставленное*, тоже *остатокъ*, слав. *останокъ* (Быт. 45, 7 и Сир. 23, 26—послѣднее по разночтеніямъ) встрѣчается у Платона (Федръ 257 Е), но вообще рѣдко.

καταλιθοβολέω (*κατά, λίθος—камень* и *βάλλω—бросаю*)—*бросаю, побиваю камнями* (Исх. 17, 4 и Числ. 14, 10 — въ послѣднемъ мѣстѣ не по всѣмъ спискамъ; но въ лучшихъ кодексахъ и въ Моск. изд. 1821 года есть это слово; равно также есть и въ Лев. 24, 23 по нѣкоторымъ кодексамъ, въ томъ числѣ и въ Комплютенскомъ, тогда какъ въ другихъ, и между прочимъ въ Московск. издан. 1821 г., просто *λιθοβολέω*). Послѣ встрѣчается у историка Егезиппа. *Λιθοβολέω* (побиваю камнями), будучи также впервые употребляемо у LXX (Исх. 8, 26; 19, 13; 21, 28. 29. 32; Лев. 20, 2. 27; 24, 14. 16. 23 и мн. др.), встрѣчается у Плутарха, также въ Новомъ Завѣтѣ, равно какъ и *κατάλιθος — обложенный, усѣянный* (драгоцѣнными) *камнями* (Исх. 28, 17; 36, 17)—у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей.

καταλοχισμός (*κατά* и *λόχος — лохъ*, отрядъ пѣхоты или конницы, первоначально для засады, отъ *λέχω—лежу, λέχος—постель*)—*раздѣленіе на лохи, отряды*, вообще *раздѣленіе, исчисленіе* (1 Пар. 4, 33; 5, 7. 17; 9, 22; 2 Пар. 31, 17 и 2 Езд. 5, 39). Послѣ встрѣчается у Плутарха, Эліана Тактика, Лукіана, І. Флавія и др. Но самое существительное *λόχος*, встрѣчающееся лишь у Симмаха и др. въ разныхъ мѣстахъ ихъ переводовъ, и глаголъ

λοχάω—нахожусь въ засадѣ, козни строю, навѣтую (Прем. 14, 24), употребляются у классиковъ начиная съ Гомера и даже *λοχαγός — предводитель отряда, лоха*, встрѣчающееся у Симмаха на 2 Цар. 4, 2, уже употребляется у Софокла, Еврипида, Ксенофонта и т. д.

καταμωκάω,—ομαι (κατά и μῶκος—насмѣшка)—насмѣхаюсь, подвергаю осмѣянію, поруганію (2 Пар. 30, 10; Іер. 38, 19 и Сир. 13, 7; также Акила и Симмахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ перевода). Послѣ встрѣчается у Арріана, Поллукса, Эпиктета, Филона и у церковныхъ писателей (напр. Климента Александр. и Оригена). Подобно тому и словообразованія изъ самаго кореннаго *μωκός—насмѣшникъ*, которое и само впервые появляется лишь у Аристотеля, тѣмъ самымъ обличая свое позднее появленіе въ языкѣ Грековъ, и которое у LXX собственно не встрѣчается, но является лишь въ неканонической книгѣ Премудрости І. сына Сирахова (33, 6 [1]), каковы: *μωκάω, — ομαι — насмѣхаюсь* (Іерем. 51, 18: *суетна суть дѣла и смѣху достойна:* также Сир. 34, 18 по разночтеніямъ [2]) и Акилы на Іерем. 10, 15), встрѣчающееся потомъ у Агаѳархида, Алкифрона, Эліана, Діогена Лаэрція и др. и *μώκημα—насмѣшка, осмѣяніе* (Сир. 34, 18 по нѣкоторымъ чтеніямъ [3]), даже нигдѣ болѣе не встрѣчающееся. Слово *μῶκος*, не встрѣчающееся у LXX, также изъ словъ поздняго, происхожденія является у Атенея, схоліастовъ и другихъ позднѣйшихъ.

καταπικρός (κατά и πικρός—горькій)—прегорькій, весьма горькій (2 Цар. 17, 8: слав. *гнѣвливи*—не совсѣмъ точно, ибо и еврейск. מַר тоже значитъ „горькій“). Послѣ встрѣчается у Византійскаго писателя Никиты Пафлагонскаго.

καταστολή (κατά и στέλλω, — ομαι, — основ. *στα*, срав. *ἵστημι — ставлю*, усил. осн. *σταλ, στελ,—ставлю* вообще, *ставлю* и *прихожу въ строй, порядокъ, снаряжаю* и *снаряжаюсь, посылаю, отправляю* и *отправляюсь*, напр. въ походъ и под., *одѣваюсь*, откуда *στολή — одежда*, способъ одѣванія, видъ въ одеждѣ, особая одежда, римская тога)—*установленіе, замедленіе, остановка, задержка для приведенія въ порядокъ, приведеніе въ порядокъ, устроеніе, усмиреніе, успокоеніе, приведеніе въ приличный видъ, украшеніе, приличный видъ въ держаніи себя со стороны одежды, манеръ* и проч., самая *одежда, одѣяніе, способъ одѣянія*, лат. amictus (Иса. 61, 3: *дати плачущимъ.... украшеніе славы—καταστολὴν δόξης—вмѣсто духа унынія).* Послѣ употребляется у Діодора Сицил., Плутарха, Эпиктета, у І. Флавія, въ Новомъ Завѣтѣ

[1]) Такъ по славянскому и нѣкот. греч. текстамъ; по другимъ греч. текстамъ, въ томъ числѣ по тексту Моск. издан. 1821 г. 36, 6. Здѣсь правильно поставлено удареніе на словѣ: *μωκός—насмѣшникъ* (хотя въ славянскомъ не точно переведено: *другъ лицемѣренъ*), а не *μῶκος — насмѣшка*, какъ обозначается это слово въ другихъ изданіяхъ греческой Библіи (напр. *Тишендорфа - Нестле),* въ конкорданціяхъ и лексиконахъ LXX-ти.

[2]) Напр. по Ватиканскому и Синайскому кодексамъ, а по Александрійскому и Моск. изд. 1821 г. *μωμάομαι—порицаю, браню, позорю.*

[3]) Именно по тѣмъ же Ватиканскому и Синайскому, а по Александрійскому и Моск. изд. 1821 г. *μώμημα—порицаніе, брань.* Кромѣ того считаемъ нужнымъ замѣтить, что и въ этомъ случаѣ мы означаемъ главу и стихи по славянской Библіи (гдѣ разсматриваемый глаголъ въ формѣ причастія *μεμωκημένη* или *μεμωμημένη* — переведенъ: *порочно*, т. е. *приношеніе*, а существительное *μωκήματα* или *μωμήματα*—словомъ *дары);* греческія же изданія разнятся въ нумераціи стиховъ и главъ всего этого отдѣла.

(именно въ значеніи одежды въ 1 Тим. 2, 9). *Καταστέλλω* въ смыслѣ *усмиренія, успокоенія, приведенія въ стройность, порядокъ* въ Ветхомъ Завѣтѣ употребляется въ книгахъ Маккавейскихъ (2 Мак. 4, 31: *царь пріиде укротити вещи—καταστεῖλαι τὰ πράγματα*; срав. также 3 Мак. 6, 1, — гдѣ слав. имѣетъ *устроивъ;* у Акилы на Псал. 64, 8 и въ Новомъ Завѣтѣ въ Дѣян. 19, 35. 36); а у классиковъ имѣетъ употребленіе лишь въ рѣчи поэтической (у Еврипида, Аристофана), въ послѣклассическій же періодъ и у прозаиковъ (напр. у Діонисія Галикарн., Діодора Сиц., Эліана, Секста Эмпирика). Самое *στέλλω* (*—посылаю*, а въ общемъ залогѣ *бываю усмиряемъ, устрашаюсь*, въ Малах. 2, 5; срав. Прем. 7, 15; 14, 1 и др.) у классиковъ употребляемо было начиная съ Гомера; а *στολή* (Быт. 27, 15; 41, 42; Исх. 28, 2—4; 29, 5. 21. 29 и т. д. Лев. 6, 11; 8, 2. 29. 30 и т. д. Числ. 20, 26; 4 Цар. 5, 5 и мн. др.) употребляется у трагиковъ, Аристофана, Платона, Ксенофонта и дальн. У поэтовъ (Гезіодъ, Анакреонъ, Еврипидъ) и позднѣйшихъ прозаиковъ (Плутархъ и др.) употребляемъ былъ и образованный изъ этого существительнаго глаголъ *στολίζω—одѣваю, одѣваюсь*, употребляемый и у LXX (напр. Есе. 4, 4; 6, 9. 11; 8, 15; 1 Езд. 3, 10 и др.). Точно также у классиковъ издавна (см. напр. у Пиндара, трагиковъ, Геродота, Ѳукидида, Платона, Ксенофонта и др.) употребляемо было и другое, образованное изъ *στέλλω*, существительное *στόλος* въ смыслѣ *отправленія въ экспедицію, въ путь, въ походъ посольства, войска*, морскимъ или сухимъ путемъ, употребляемое изъ ветхозавѣтныхъ книгъ лишь въ книгахъ Маккавейскихъ (напр. 1 Мак. 1, 17 объ отправленіи Антіоха въ походъ на Египетъ—*ἐν στόλῳ μεγάλῳ*—по слав. *на кораблѣхъ многихъ;* срав. также 2 Мак. 12, 9 и 14, 1). LXX толковниковъ, въ свою очередь, еще образовали два слова изъ *στολή*, именно: *στολισμός—одѣяніе* (слав. *риза), украшеніе* (Іезек. 42, 14 и 2 Пар. 9, 4, срав. также Сир. 19, 27), встрѣчающееся потомъ въ надписи Розеттской (ст. 6: *οἱ ἀρχιερεῖς καὶ προφῆται καὶ οἱ εἰς τὸ ἄδυτον εἰσπορευόμενοι πρὸς τὸν στολισμὸν τῶν θεῶν* [1]), у схоліаста на Еврипида, у Аристея, въ церковной литературѣ (у Климента Александр., св. І. Дамаскина и др.) и въ новогреческомъ, и *στολιστής* [2] *— наблюдатель за одеждою*, слав. *ризохранитель* (4 Цар. 10, 22), которое находимъ послѣ у Плутарха и Климента Александрійскаго. *Στολισταί* — былъ особый разрядъ жрецовъ въ Египтѣ, о чемъ подробнѣе см. у *Стурца*, De dialecto Macedonica et Alexandrina, pag. 112 sq.

καταφλογίζω (κατά и *φλογίζω—зажигаю*, отъ *φλέγω — жгу) — зажигаю, воспламеняю* (Псал. 17, 9). Послѣ употребляется у св. Ипполита. Дѣло иное—*καταφλέγω—сожигаю*, которое употребляется у языческихъ писателей начиная съ Гомера; употребляется и у LXX (напр. Псал. 104, 32; 105, 18 и др.).

κατεντευκτής (κατεντυγχάνω — являюсь съ жалобою, обвиненіемъ противъ кого либо, отъ *κατά*—частица означающая движеніе *сверху внизъ* и *на, противъ* чего либо и *ἐντυγχάνω—встрѣчаюсь, являюсь случайно)—обвинитель, противникъ* (Іов. 7, 20: *почто мя еси положилъ прекословна Тебѣ?*). Встрѣчается

[1]) Т. е. „первосвященники и пророки и входящіе въ святилище для украшенія боговъ". См. у *Бёкка* въ Corpus inscriptionum graecarum t. III, pag. 335. Berolini, 1853.

[2]) Встрѣчающаяся въ нѣкоторыхъ чтеніяхъ вмѣсто сего форма *στολητής* есть очевидная ошибка. Такого слова нѣтъ въ греч. лексиконахъ и самое образованіе его неправильно.

потомъ лишь у древнихъ лексикографовъ, которые (напр. Кириллъ, Свида) и объясняютъ разсматриваемое слово въ смыслѣ *κατήγορος — обвинитель*, слав. *оглагольникъ* (нѣчто въ родѣ теперешняго прокурора въ окружныхъ судахъ), каковое слово также встрѣчается у LXX (Притч. 18, 17: *праведный себе самаго оглагольникъ въ первословіи—κατήγορος ἐν πρωτολογίᾳ*, т. е. въ первой рѣчи, первѣе всего, первый самъ себя обвиняетъ; срав. также 2 Мак. 4, 5, гдѣ слово *κατήγορος* переведено по славянски *клеветникъ*, но также на судѣ, ибо это слово соединено съ словомъ: *гражданъ—τῶν πολιτῶν κατήγορος*). Слово *κατήγορος* употребляется уже у Софокла, Геродота, Платона, Ксенофонта, ораторовъ и Ликофрона; употребляется и въ Новомъ Завѣтѣ неоднократно [1]), равно въ церковной литературѣ (напр. въ 28 прав. Карѳагенскаго собора) и въ новогреческомъ. Глаголъ *κατηγορέω—обвиняю* (Дан. 6, 5 по тексту LXX, а не Ѳеодотіона, принятому Церковію; затѣмъ 1 Мак. 7, 6. 25; 2 Мак. 4, 47; 10, 13. 21 и 4 Мак. 9, 14) также встрѣчаемъ у трагиковъ, Геродота, Ѳукидида, Платона, Ксенофонта, ораторовъ, Аристотеля и у позднѣйшихъ: Діонисія Галикарн., Плутарха и Лукіана; употребляется и въ Новомъ Завѣтѣ нерѣдко; существительное *κατηγόρημα—обвиненіе, преступленіе*, въ которомъ кто обвиняется (2 Мак. 4, 47 по нѣкотор. спискамъ)—у Платона, Динарха, Димосеена, Аристотеля и поздн.; *κατηγορία*—самое дѣйствіе *обвиненія* (Симмахъ на Быт. 43, 17) — у Ѳукидида, Исократа, Ксенофонта, Аристотеля и поздн.; употребляется не разъ и въ Новомъ Завѣтѣ.

καύσων (отъ *καίω*, буд. *καύσω—жгу, палю зноемъ, сожигаю*)—*жаркій, знойный, палящій вѣтеръ, восточный вѣтеръ, Евръ* (Быт. 31, 40: *быхъ во дни жегомь зноемъ—τῷ καύσωνι, и студенію въ нощи*—слова Іакова Лавану; также Іов. 27, 21; Ос. 13, 15: *наведетъ Господь вѣтръ зноенъ изъ пустыни нань;* Іон. 4, 8; Иса. 49, 10 и др.). Встрѣчается изъ языческихъ писателей у Діоскорида, Лукіана, Атенея; употребляется и въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 20, 12 и др.), также въ новогреческомъ. Между тѣмъ не только самый глаголъ *καίω* (Исх. 3, 2—о купинѣ; 27, 20. 21; 35, 3; Лев. 4, 12 и т. д. Второз. 4, 11 и т. д.; Суд. 15, 5 и мн. др.), но и происходящее отъ сего глагола существительное *καῦμα—жаръ, зной* (Быт. 8, 22: *во вся дни земли... зима и зной... не престанутъ*, по опредѣленію Божію;—Второз. 32, 10; 2 Цар. 4, 5; Притч. 10, 5 и др.) употребляется въ классической литературѣ начиная съ Гомера; даже *καῦσις — сожженіе, опаленіе, горѣніе* (Лев. 6, 9: *сіе всесожженіе на горѣніи его—ἐπὶ τῆς καύσεως αὐτῆς—на олтарѣ всю нощь до заутра;* 2 Пар. 13, 11; Иса. 40, 16 и др.) употребляютъ уже Геродотъ, Платонъ, Исократъ и др.;—*καυστός—сожженный* (Ѳеодотіонъ на Лев. 7, 9) встрѣчается у Еврипида, Аристотеля и Ѳеофраста; *καῦσος—жаръ, лѣто* (Симм. на Псал. 31, 4) — у Иппократа, Аристотеля и др.;—*καυστικός—имѣющій силу сожигать* (4 Мак. 6, 27 и 10, 14) — у Иппократа и въ новогреческомъ. Однако и при этомъ *καυστηρός—горящій, пылающій, кипящій* (Ос. 7, 4 по Комплютенскому кодексу)

---

[1]) Въ Новомъ Завѣтѣ однажды (Апок. 12, 10), по нѣкотор. спискамъ, является даже *κατήγωρ*—въ томъ видѣ, какъ это слово (конечно съ помощію транскрипціи еврейскими буквами), вошло въ обиходъ рѣчи и новоеврейскаго, талмудическаго языка. См. у *Буксторфія* въ его Lexicon chaldaicum, talmudicum et rabbinicum, sub. v. קטיגור, pag. 997. Lipsiae, 1875.

встрѣчается лишь у схоліастовъ и грамматиковъ позднѣйшаго времени, и *καυτήριον* или *καυστήριον*—*мѣсто* и *способъ сожженія* (4 Мак. 15, 22)—у Страбона, Діодора Сиц., Лукіана и др., также опять въ новогреческомъ. Наконецъ, въ новозавѣтномъ священномъ Писаніи (1 Тим. 4, 2) мы встрѣчаемъ глаголъ *καυτηριάζω*,—*ομαι*—*сожигаю* (рѣчь у св. Апостола Павла *о сожженной совѣсти* нѣкоторыхъ людей), впервые появляющійся также лишь у Страбона (V, 1, 9), т. е. въ послѣклассическую эпоху, затѣмъ у Оригена и въ новогреческомъ (въ послѣднемъ—въ обиходѣ врачебнаго языка).

κενοτάφιον (*κενός*—*пустой* и *τάφος*—*погребеніе, гробъ, гробница*)—*пустая гробница*, т. е. не имѣющая въ себѣ погребеннаго тѣла, а лишь для памяти о комъ либо поставленная, *почетный надгробный памятникъ*, каковые часто воздвигали въ древности, на мѣстахъ дѣятельности тѣхъ или другихъ лицъ, умиравшихъ въ другихъ мѣстахъ (какъ напр. Геродоту, погребенному въ Ѳуріи, воздвигнуты были кенотафіи и въ другихъ мѣстахъ Греціи), по славянски *тщепогребальная* (1 Цар. 19, 13. 16, гдѣ рѣчь о способѣ сокрытія бѣгства Давида отъ Саула, употребленномъ Мелхолою, дочерью Саула и состоявшемъ въ устройствѣ одра съ лежавшимъ будто бы на немъ больнымъ Давидомъ, котораго въ дѣйствительности не было на одрѣ). У классиковъ это слово встрѣчается только однажды и только у Ксенофонта въ его „Анавазисѣ“ (VI, 4, 9)—объ Аркадцахъ, которые послѣ одного изъ сраженій при отступленіи 10000 Грековъ въ Малой Азіи, поставили кенотафій въ память тѣхъ изъ павшихъ, тѣла которыхъ ими не были отысканы на полѣ сраженія [1]). Но въ обыкновенномъ разговорномъ языкѣ слово это, безъ сомнѣнія, употреблялось. Затѣмъ употребляется оно уже у Плутарха и Аппіана. Подробнѣе о семъ словѣ см. у *Шлейснера* III, 304—305. Съ еврейскаго его нужно было бы перевести словомъ *идолы, идольскія изображенія*, по нашему *чучело*, чрезъ что смыслъ слова не измѣняется, тѣмъ болѣе, что эти идолы, терафимы (תְּרָפִים), какъ домашніе боги, пенаты, имѣли фигуру человѣческую. Самое *τάφος* (Іов. 6, 10; Псал. 67, 7; Быт. 23, 4. 20; 47, 30; Суд. 8, 32; 1 Цар. 10, 2 и мн. др.) употребляется у классиковъ начиная съ Гомера и *ταφή*—*погребеніе, смерть* (Быт. 50, 3; Второз. 21, 23; 34, 6; 2 Пар. 26, 23; Иса. 57, 2; Іерем. 22, 19 и др.) встрѣчается у Эсхила, Софокла, Геродота, Ѳукидида, Платона и Димосѳена, также какъ и *θάπτω*—*погребаю, бальзамирую*, отъ котораго всѣ эти слова происходятъ и который также нерѣдко встрѣчается у LXX (напр. Быт. 23, 4. 6. 8 и т. д. 50, 26; Числ. 11, 34; 20, 1; 33, 4; Второз. 10, 6; 21, 23; 34, 6; I. Нав. 24, 30. 33 и др.), уже съ Гомера употребляется въ греческой классической литературѣ.

κληροδοσία (*κλῆρος*—*жребій, удѣлъ, наслѣдство* и *δίδωμι*, основа *δο*—*даю*, латин. do, dedi)—*распредѣленіе, раздаваніе по жребію, наслѣдство, раздѣлъ наслѣдства* и *κληροδοτέω*—*раздаю, дѣлю по жребію* (Псал. 77, 55: *ἐκληροδότησεν ἀυτοὺς ἐν σχοινίῳ κληροδοσίας*—*по жребію даде*,—Богъ,—*имъ*—Израильтянамъ—*(землю) ужемъ жеребодаянія;* Еккл. 7, 12; 1 Ездр. 9, 12 и др.).

---

[1]) Въ виду сказаннаго въ своемъ мѣстѣ о языкѣ Ксенофонта въ его отношеніи къ *κοινὴ διάλεκτος* мы и рѣшились помѣстить слово *κενοτάφιον* въ разсматриваемый теперь разрядъ, не смотря на то, что оно не впервые такимъ образомъ употреблено LXX-ю толковниками.

Первое изъ этихъ словъ встрѣчается у Діодора Сиц., Филона, въ церковной литературѣ (напр. у св. Иринея Ліон. и св. Григорія Богослова) и въ новогреческомъ, а второе у тѣхъ же: Филона и св. Григорія Богослова, далѣе у Θеофилакта Симокатты — Византійскаго писателя и опять въ новогреческомъ (въ послѣднемъ по сокращенной формѣ *κληροδοτῶ*). Равнымъ образомъ впервые у LXX является и происходящее отъ корневаго и раньше указаннаго *κλῆρος* нарѣчіе *κληρωτί* или—*κληρωτεί*—*по жребію* (Числ. 33, 54; I. Нав. 21, 4 — 8), встрѣчающееся послѣ также у св. Григорія Богослова. Но *κληρόω*—*кладу* или *вынимаю жребій, получаю свой жребій* (1 Цар. 14, 41: *паде жребій — κληροῦται — на Іонавана и Саула* — при вопрошеніи о томъ, чей грѣхъ былъ виною того, что Господь прямо не отвѣчалъ Саулу; также Есѳ. 4, 11 и Иса. 17, 11) употребляютъ уже Пиндаръ, Эсхилъ, Еврипидъ, Геродотъ, Платонъ, Ксенофонтъ и ораторы. Также и *κληρουχία* (*κλῆρος* и *ἔχω* — *имѣю, владѣю*)—*наслѣдованіе, полученіе наслѣдства* и *владѣніе* имъ (Неем. 11, 20 не по всѣмъ кодексамъ [1]); также у Симмаха въ двухъ мѣстахъ) встрѣчается у Исократа, Аристотеля, а затѣмъ у Поливія, Плутарха и др., равно какъ и встрѣчающееся лишь у Симмаха на Псал. 81, 8 слово *κληρουχέω* — является у Геродота, Платона, а затѣмъ у Діодора Сиц., Діонисія Галикарн., Діона Кассія и др. Прочія слова того же состава (*κληρονομέω, κληρονομία* и др.) мы уже раньше разсматривали.

κοιλάς, — άδος (отъ *κοῖλος — выдолбленный, пустой, съ углубленіемъ, углубленный*) — *долина, углубленіе* между горами или возвышенностями, по славянски *юдоль* (Быт. 14, 8: *ополчишася*—цари Содомскій, Гоморрскій и др.—*противу ихъ* — т. е. царя Еламскаго Ходоллогомора съ его союзниками—*на брань во юдоли сланой — ἐν τῇ κοιλάδι τῇ ἁλυκῇ;* см. также ст. 10 и 17; 37, 14; Лев. 14, 37; Числ. 14, 25; I. Нав. 17, 16; 19, 48; Суд. 1, 19. 34 и др.). Литературно это слово впервые употребляется уже у Поливія, затѣмъ встрѣчается у Страбона, Діодора Сиц., Геродіана, Нонна, и въ новогреческомъ. Такъ точно *κοίλασμα*—*ровъ, рытвина, углубленіе,* устроенное съ цѣлію засады или удобнѣйшаго уловленія врага, отсюда — *сѣть, тенета* (Иса. 8, 14, гдѣ по славянски: *въ раздоліи сѣдящіи*) употребляется лишь у Аполлодора и древнихъ математиковъ; *κοίλωμα — углубленіе, углубленное мѣсто,* слав. *юдоль* (Быт. 23, 2, по славянски тоже *раздоліе;* срав. также 3 Цар. 7, 15; Пѣснь П. 2, 17 и др.)—у Поливія, Діодора Сиц., Галена и Лукіана. Но самое *κοῖλος* (Исх. 27, 8, слав. *тощъ;* Лев. 13, 32. 34; I. Нав. 9, 5; Іон. 1, 5: *дно корабля* и др.) употребляется у классиковъ начиная съ Гомера; равно *κοιλία*—*углубленіе, утроба, чрево* (Быт. 3, 14: *на персехъ твоихъ и чревъ ходити будеши*—опредѣленіе Божіе о зміѣ—искусителѣ; также 25, 23. 24; 30, 2 и др. Исх. 29, 13. 22; Лев. 3, 3. 9. 14 и др. Числ. 5, 21. 22. 27; Второз. 7, 13; 28, 4 и т. д. Суд. 3, 21. 22. и мн. др.) употребляется у Аристофана, Геродота, Аристотеля и др.; даже *κοιλότης*—*углубленіе* (Прем. 17, 18) находимъ у Аристотеля, Θеофраста, а затѣмъ у Поливія и Атенея.

---

[1]) Въ Ватиканскомъ и въ Моск. изд. 1821 года нѣтъ этого стиха, но онъ есть въ нѣкоторыхъ важныхъ греческихъ кодексахъ и въ слав. текстѣ, какъ есть и въ еврейскомъ подлинникѣ. Въ другихъ греческихъ спискахъ вмѣсто разсматриваемаго слова стоитъ *κληρονομία*.

κοιτών (отъ *κοιμάω,—ομαι—ложусь въ постель, сплю,* отъ *κεῖμαι—лежу)—опочивальня, спальня,* слав. *ложница* (Исх. 8, 3; 2 Цар. 4, 7; 13, 10; 4 Цар. 6, 12 и др.). Послѣ встрѣчается въ надписяхъ, у Діона Кассія, Атенея, Полукса и др., также въ Новомъ Завѣтѣ, въ церковной литературѣ (напр. у св. Василія Велик.) и въ новогреческомъ (въ послѣднемъ и въ значеніи постельника или постельничаго царскаго *ὁ ἐπὶ τοῦ κοιτῶνος,* какъ въ Дѣян. 12, 20 о Властѣ). А *κοιτασία—лежаніе въ постели, совозлежаніе,* откуда *совокупленіе* плотское (Лев. 20, 15, слав. *ложе)* даже вовсе нигдѣ болѣе не встрѣчается въ греческой литературѣ, также какъ и встрѣчающееся у Симмаха на Суд. 4, 18 слово *κοίμητρον — постель, ложе.* Но самое *κοιμάω* (Быт. 19, 4. 32—35; 24, 11 и т. д. Исх. 23, 18 и др. Лев. 14, 47; 15, 4. 18. 24. 26 и т. д. Числ. 5, 13. 19 и мн. др.) и *κοίτη—ложе, постель* (Быт. 49, 4; Исх. 21. 18; Лев. 15, 4. 5. 16 и т. д. Числ. 5, 13 и мн. др.) употребляется уже съ Гомера; даже и другія, производныя отъ этихъ, слова, напр. *κοιμίζω, укладываю спать, заставляю лежать, ложиться на постель, сгибать колѣна* для сего и под. (Быт. 24, 11—о верблюдахъ, которыхъ Ревекка, чтобы напоить ихъ водою, установила на колѣни; также Суд. 16, 14. 19; 2 Цар. 8, 2; 3 Цар. 3, 20, гдѣ говорится о томъ какъ одна изъ женщинъ, просившихъ суда Соломонова, *успи е,* т. е. *отроча,* дитя, *на лонѣ своемъ* и—*отроча умершее положи на лонѣ* другой женщины, при чемъ въ обоихъ случаяхъ—и для *успи* и для *положи* употребленъ одинъ и тотъ же греческій глаголъ *ἐκοίμισεν,* и др.) встрѣчается уже у трагиковъ, Платона и Ксенофонта;—*κοίμησις—успеніе, смерть* (Сир. 46, 22: *прежде времени успенія вѣка;* также 48, 14 и 18, 10, по нѣкоторымъ спискамъ, объ успеніи въ смыслѣ смерти), у Платона, а затѣмъ въ церковной литературѣ (Ерма, св. Ипполитъ, правила соборныя) и, наконецъ, *κοιτάζω,—ομαι—кладу на постель, ложусь, сплю* (Лев. 15, 20; Второз. 6, 7: *и лежа и востая,*—говори о заповѣдяхъ закона Господня; Псал. 103, 22; Пѣснь П. 1, 7 и др.) — у Пиндара, затѣмъ у Поливія, церковныхъ и Византійскихъ писателей.

κολαβριζω,—ομαι (κόλαβρος — пѣсня, подъ которую исполнялась пляска извѣстнаго рода, военный танецъ, отъ *κόλαβος* или *κόλλαβος — колышекъ,* съ помощію котораго натягивались струны въ лирѣ) — собственно *танцую военную пляску съ оружіемъ подъ звуки особой пѣсни,* за тѣмъ *шучу, подшучиваю, презрительно отношусь* къ кому либо съ выраженіемъ этого презрѣнія и съ помощію тѣлодвиженій, *издѣваюсь* надъ кѣмъ либо, *уничижаю* кого либо (Іов. 5, 4: *да сотрутся — κολαβρισθείησαν* — т. е. *сынове безумныхъ,—при дверехъ худшихъ).* Послѣ встрѣчается у Атенея, Олимпіодора Александрійскаго, также у св. Климента Римскаго и древнихъ лексикографовъ. Самое *κόλαβρος* и происходящее отъ разсматриваемаго глагола *κολαβρισμός* (— военный танецъ подъ *κόλαβρος),* не употребляемыя у LXX, встрѣчаются въ греческой литературѣ не ранѣе Атенея. Вообще эти слова принадлежатъ къ числу самыхъ рѣдкихъ въ ней.

κοπή (отъ основы *κοπ,* первонач. *σκαπ,* являющейся и въ *κόπτω,* аор. страд. *ἐκόπην,—рублю, сѣку, рѣжу, ударяю, толкаю, бью себя въ грудь, въ знакъ печали;* откуда *плачу, рыдаю, оплакиваю, воплю, бью, изнуряю, утомляю,* и въ *σκέπαρνον — топоръ* и въ *σκάπτω — копаю,* въ русскихъ —

копаю и *копье* и т. д).—*сѣча, рѣзня, битва* (Быт. 14, 17: *повнегда возвратитися ему*, т. е. Авраму, *отъ сѣча* — *ἀπὸ τῆς κοπῆς* — *Ходоллогоморскаго;* Второз. 28, 25; I. Нав. 10, 20; Іуд. 15, 7 и Акилы на Второз. 24, 3). Послѣ встрѣчается у Страбона, Александра Афродизіанскаго, въ Новомъ Завѣтѣ (Евр. 7, 1 съ указаніемъ именно на упомянутое мѣсто изъ книги Бытія). Равно также и нѣкоторыя другія слова того же корня встрѣчаются впервые лишь у LXX, какъ напр. глаголы: *κοπανίζω* — *разбиваю пестикомъ* (3 Цар. 4, 22 — о мукѣ, образовавшейся такимъ способомъ изъ хлѣбныхъ зеренъ), встрѣчающійся потомъ у Діоскорида, Галена, Александра Тралл. и др.: также въ новогреческомъ, и *κοπόω* — *утомляю, изнуряю, дѣлаю непріятность*, слав. *озлобляю* (Еккл. 10, 15: *трудъ безумныхъ озлобитъ ихъ* [1]); также Іуд. 13, 1: *бяху вси утруждени;* тотъ же глаголъ имѣется у Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона въ разныхъ мѣстахъ или переводовъ), являющійся уже въ приписываемой Гомеру, но ему не принадлежащей, Ватрахоміомахіи, у Діоскорида, Плутарха, Діона Хризостома, I. Флавія, и др., и существительное *κόπωσις* — *утомленіе, трудъ, тягота* (Еккл. 12, 12: *μελέτη πολλὴ κόπωσις σαρκός*—*ученіе многое трудъ плоти*), встрѣчающееся потомъ у св. Аѳанасія Великаго. Но *κοπάζω*—*устаю, утомляюсь, перестаю дѣйствовать, утихаю* (Быт. 8, 1. 7. 8. 11 — о водѣ, переставшей прибывать во время всемірнаго потопа; Числ. 11, 2—о прекращеніи огня, разгорѣвшагося въ полку Израильскомъ; I. Нав. 14, 15: *и почи земля отъ брани;* Суд. 15, 7; 20, 28; Руѳ. 1, 18: *умолче глаголати*, и др.) встрѣчается уже у Геродота и Аристотеля, а за тѣмъ у Лонгина, въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 14, 32 и парал.—объ утишеніи бури) и т. д.; *κοπιάω* — *утруждаю, тружусь, устаю отъ труда* (Второз. 25, 18—два раза—*утрудженъ;* I. Нав. 24, 13; Суд. 5, 26; 1 Цар. 6, 12; 14, 31 и мн. др.) — у Аристофана, Аристотеля, въ Новомъ Завѣтѣ и т. д.; — *κοπώδης*—*трудолюбивый* (Симмахъ на Еккл. 1, 8)—у Аристотеля, Плутарха и Атенея; а *κόπος*—*трудъ, усталость* (Быт. 31, 42: *трудъ руку моею увидѣ Богъ*,—говорилъ Іаковъ Лавану; Второз. 1, 12; Суд. 10, 16; Іов. 4, 2; 5, 6. 7 и мн. др.) и *κόπτω* (Быт. 23, 2: *прiиде Авраамъ рыдати по Саррѣ* — послѣ ея смерти; 50, 10; Исх. 27, 20; 29, 40; Лев. 24, 2 — объ елеѣ процѣженномъ—*κεκομμένον;* Числ. 13, 24. 25: *урѣзаша оттуду вѣтвь*, т. е. соглядатаи—изъ земли Ханаанской; Второз. 19, 5: *рука его съ сѣкирою сѣкущаго дрова*, и т. д.) появляются въ классической литературѣ начиная съ Гомера, хотя первое слово изъ сихъ двухъ послѣднихъ и не по всѣмъ спискамъ Иліады XXIV, 584 [2]).

κόριον (уменьш. отъ *κόρη* — *зрачекъ глаза, зѣница ока, самый глазъ;* за тѣмъ—*дѣвица*)—*коріандръ, кишнецъ*, такъ. названный по сходству съ глазомъ или зрачкомъ его и съ насѣкомымъ *κόρις* (—*клопъ*), форма, въ которой

[1]) Славянскіе переводчики подъ „ихъ“ разумѣли „безумныхъ“, имѣя въ виду, съ одной стороны, чтеніе, между прочимъ являющееся и въ Московск. изд. 1821 г.: *μόχθος τῶν ἀφρόνων κοπώσει αὐτόν*, а съ другой,—иное чтеніе, по которому вм. множеств. *τῶν ἀφρόνων*, читается: *τοῦ ἄφρονος* и относя послѣднее *αὐτόν* не къ *μόχθος*, а къ *ἄφρων*, какъ это послѣднее чтеніе является, напримѣръ, въ Синайскомъ кодексѣ.

[2]) Это — разночтеніе. По другимъ вм. *κόπος* является *κότος* — *гнѣвъ* или даже *χόλος*—тоже. Впрочемъ все же слово это читаемъ уже у Анакреона, трагиковъ, Платона, Ксенофонта и другихъ.

являлась манна (Исх. 16, 14. 31 и Числ. 11, 7, по славянски во всѣхъ трехъ случаяхъ *коріандръ*). Послѣ встрѣчается у Галена, Діоскорида и Поллукса. Обыкновеннѣе для сего форма *κορίαννον* или *κορίανον*, не встрѣчающаяся у LXX, но встрѣчающаяся у Аристофана, Θеофраста и др. *Κόριον* у Θеокрита является и уменьшительнымъ для названія дѣвушки, дѣвочки (идил. XI, 60), также и у Атенея. А самое *κόρη*, въ значеніи *зѣницы ока, зрачка*, является не разъ у LXX (Второз. 32, 10: *сохрани*—Богъ—*его*—Израиля—*яко зѣницу ока;* см. также Псал. 16, 8: *сохрани мя Господи яко зѣницу ока;* Притч. 7, 2; 20, 20; Сир. 17, 22 и др.), а въ значеніи дѣвицы и зѣницы ока у классиковъ употребляется начиная съ Гомера.

κόχλαξ — кремень, камень — голышъ, находящійся у моря или рѣки, *осколокъ скалы, скала, стѣна* (1 Цар. 14, 14—*кремень* и 1 Мак. 10, 73 — *стѣна*). Послѣ встрѣчается у Діоскорида и Галена. Но въ формѣ *κάχληξ*, съ тѣмъ же значеніемъ, это слово встрѣчается однажды у Θукидида (IV, 26: *διαμώμενοι τὸν κάχληκα ἐπὶ τῇ θαλάσσῃ ἔπινον οἷον εἰκὸς ὕδωρ* — „разрывая кремневыя залежи, или крупный песокъ, гравій на морскомъ берегу," Аѳинскіе воины близъ Пила „пили воду какую могли найти такимъ образомъ"), а за тѣмъ уже у Страбона, схоліастовъ и нѣкот. др. позднѣйшихъ писателей.

κυνομυῖα [1]) *(κύων*, род. *κυνός—собака, песъ* и *μυῖα—муха)—песья муха*, т. е. муха или кусающая преимущественно мухъ, или столько же безстыдная, навязчивая и надоѣдливая какъ собака (Исх. 8, 21. 22. 24. 29. 31; — Псал. 77, 45 и 104, 31, гдѣ во всѣхъ случаяхъ рѣчь о *песіихъ мухахъ*, какъ одной изъ казней Египетскихъ; срав. также Симмаха на Псал. 77, 45). Послѣ названіе это встрѣчается у Эліана, Лукіана, Филона и др. Подробнѣе о семъ видѣ насѣкомаго см. у *Бохарта* въ его Hierozoicon, pars I, pag. 689 и par. II, pag. 496 sq. ed. cit. Срав. также *Шлейснера*, Лексик. LXX, III, 410. У Гомера въ Иліадѣ XXI, 394 и 421 встрѣчается *κυνάμυια—собачья муха, безстыдная, дерзкая*, какъ эпитетъ женщины, въ настоящемъ случаѣ прилагаемый Ареемъ или Марсомъ къ Аѳинѣ Палладѣ:

„Паки ты, наглая муха, на брань небожителей сводишь?" (ст. 394)
и: „Видишь, безстыдная паки губителя смертныхъ Арея
съ битвы пылающей дерзко уводитъ!" (ст. 421. 422)

Позже и Атеней (IV, 157 A) прилагаетъ тотъ же эпитетъ къ одной гетерѣ [2]).

И о библейской *κυνομυῖα* Исихій въ своемъ лексиконѣ говоритъ: *κυνομυῖα, ἀναιδὴς καὶ ἰταμὴ καὶ θρασεῖα. Τοιαῦτα γὰρ τὰ ζῶα ὁ κύων καὶ ἡ μυῖα*, т. е. „безстыжая, смѣлая и дерзкая; ибо таковы животныя: собака и муха" [3]). Отдѣльно и *κύων* (Исх. 11, 7: *во всѣхъ сынѣхъ Израилевыхъ не поскомлетъ*, т. е. не пошевелитъ, *песъ языкомъ своимъ;* срав. Іуд. 11, 19; также Второз. 23, 18; Суд. 7, 5; 1 Цар. 17, 43 и мн. др.) и *μυῖα* (4 Цар. 1. 2. 3. 6. 16, гдѣ славянскіе переводчики, вмѣсто бога мухъ—Ваала, Веельзевула, передали слово подлинника словомъ: *сквернаго — бога Аккаронскаго;* срав. также Еккл. 10, 1: *мухи умершіи згноятъ елеа сладость;* Иса. 7, 18 и др.) являются въ греческой литературѣ начиная съ Гомера.

---

[1]) Въ лексиконѣ *Софокла* (New-York: Leipzig, 1893) *κυνόμυια*.
[2]) Цитов. стереотипное изданіе, т. I, стр. 287. Гетера эта по имени Никіонъ.
[3]) Цитов. изд. *Шмидта*, стр. 939, примѣч.

λαμπήνη (отъ *λάμπω—свѣчу, просвѣчиваю, сіяю* и *ἡνία — возжи*) — *колесница* съ *паланкиномъ*, въ которомъ можно было сидѣть или спать не боясь палящихъ лучей южнаго солнца или назойливости насѣкомыхъ, такъ какъ онъ былъ и покрытъ со всѣхъ сторонъ матеріей и въ тоже время имѣлъ просвѣтъ во всѣ стороны,—самый *паланкинъ*, *носилки* съ паланкиномъ, употребительные особенно у царственныхъ и вообще знатныхъ особъ (Суд. 5, 10: *καθήμενοι ἐπὶ λαμπήνων*, т. е. „сидящіе на колесницахъ съ паланкинами", какъ читается по многимъ лучшимъ спискамъ, въ томъ числѣ по Александрійскому и между прочимъ по Моск. изд. 1821 г., и какъ это согласно съ контекстомъ рѣчи, въ которомъ говорится о сильныхъ земли съ ихъ обычаями выходовъ и выѣздовъ; но славянскіе переводчики предпочли здѣсь другое чтеніе: *ἐπὶ κριτηρίου*, являющееся между прочимъ въ Ватиканскомъ кодексѣ, и перевели: *на судища* [1]); 1 Цар. 26, 5: *Саулъ спаше въ колесницѣ царствѣй—ἐν λαμπήνῃ;* также ст. 7; и еще Иса. 66, 20: *приведутъ братію вашу... съ носилами мсковъ*, т. е. муловъ, лошаковъ, *подъ сѣньми*, собственно *ἐν λαμπήναις ἡμιόνων μετὰ σκιαδίων* — въ паланкинахъ, запряженныхъ лошаками, съ тѣнниками, подъ куполообразными балдахинами, — *во святый градъ Іерусалимъ;* срав. и Ѳеодотіона на это мѣсто книги пр. Исаіи). Въ этомъ смыслѣ лексикографы Кириллъ и Свида говорятъ о *λαμπήνη*, что это есть *ἅμαξα βασιλικὴ ἢ ῥέδιον περιφανὲς, ὅ ἐστιν ἅρμα σκεπαστόν*, т. е. „повозка царская или возокъ открытый со всѣхъ сторонъ, иначе колесница съ тѣнникомъ." Послѣ слово это встрѣчается у Поллукса, приводящаго даже мысль о немъ изъ Софокла, у Херобоска, св. Василія Великаго и др. Такимъ же образомъ впервые у LXX употреблено однажды и прилагательное отъ разсматриваемаго слова: *λαμπηνικός—относящійся до паланкина, украшенный* или *снабженный* (о колесницѣ) *паланкиномъ, балдахиномъ* (Числ. 7, 3, гдѣ говорится, что *князи Израильтестіи приведоша дары своя предъ Господа* и въ томъ числѣ *шесть колесницъ покрытыхъ—ἓξ ἁμάξας λαμπηνικάς*). Послѣ прилагательное это встрѣчаемъ у Евсевія Емесскаго.

λαξευτήριον (λαξεύω—камни сѣку, обтесываю, высѣкаю въ нихъ углубленія и разныя изображенія, *выдалбливаю*, отъ нарѣчія *λάξ—пятою, ногою*, которое, въ свою очередь, происходитъ отъ основы *καλκ, καλξ*, лат. calx, которое значитъ и *пята* и *шпора* на пяткѣ, вообще все уподобляющееся пяткѣ, изъ дерева или металлла сдѣланное, чѣмъ можно ударять, бить, разбивать что либо, напр. молотъ и под., известковый камень; срав. *λᾶας-λᾶς—камень*)—*орудіе для разбиванія камней*, высѣканія на нихъ, обтесыванія и т. д.; слав. *оскордъ*, большой топоръ (Псал. 73, 6: *сѣчивомъ и оскордомъ разрушиша ѭ—ἐν πελέκει καὶ λαξευτηρίῳ κατέῤῥαξαν αὐτήν*). Послѣ встрѣчается это слово лишь у блаж. Іеронима и у Византійскихъ писателей (напр. у Анны Комниной). Подобно тому впервые у LXX встрѣчаемъ и самый глаголъ *λαξεύω* (Исх. 34, 1. 4—рѣчь о двухъ скрижаляхъ вытесанныхъ изъ камня, на которыхъ было написано десятословіе; Числ. 23, 14: Второз. 10, 1. 3 и др.), послѣ встрѣчающійся лишь у схоліастовъ, Евматія, въ Лавсаикѣ Палладія и въ новогреческомъ, а равно

[1]) *De-Lagarde* въ своемъ главномъ изданіи (I, 235. Gottingae, 1883) удерживаетъ въ общемъ редакцію Александрійскаго списка (согласно съ которымъ и Моск. изд. 1821 г.); а въ изданіи 1892 (Septuaginta—Studien I, 62 et 63) вводитъ и ту и другую редакцію.

и прилагательное, отъ того же глагола происходящее *–λαξευτός—изсѣченный, высѣченный на камнѣ, обтесанный, тесанный* (Второз. 4, 49: *подъ Асидоѳомъ тесанымъ—ὑπο Ἀσηδὼθ τὴν λαξευτὴν* [1]), встрѣчающееся потомъ въ Новомъ Завѣтѣ (Лук. 23, 53—о высѣченномъ въ камнѣ гробѣ для положенія въ немъ тѣла Господа Іисуса Христа), у Оригена и въ новогреческомъ. Но *λάξ*, встрѣчающееся лишь въ 4 Мак. 6, 8, употребляется уже у Гомера.

λεωπετρία или, какъ по нѣкоторымъ спискамъ, *λεοπετρία (λεῖος—гладкій, ровный, выполированный* и *πέτρα—скала, камень),—гладкій камень* (Іезек. 24, 7. 8: *на гладцѣмъ камени;* 26 4. 14: *дамъ его въ гладокъ камень*, т. е. на столько сильно разрушу, что останется лишь гладкій камень, разрушу до основанія). Древніе лексикографы (Кириллъ и Свида) объясняютъ это слово, какъ *λεῖος λίθος*—гладкій камень. Самое слово *λεωπετρία* встрѣчается еще лишь у Агаѳархида и Діодора Сицилійскаго, который въ III книгѣ, 16 главѣ, своей исторіи, повѣствуя объ Ихѳіофагахъ (т. е. о питающихся рыбою—наименованіе народа) и говоря объ ихъ способѣ приготовленія рыбной пищи, разсказываетъ, что между прочимъ народъ этотъ, послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ дѣйствій надъ рыбой, раскладываетъ рыбье мясо *ἐπί τινος λεωπετρίας*—на какомъ либо гладкомъ камнѣ или скалѣ, заботливо и долго топчетъ его ногами, примѣшивая къ нему плодъ терноваго куста [2]). Прилагательное *λεῖος* (Быт. 27, 11: *Исавъ братъ мой*—говоритъ Іаковъ Ревеккѣ матери своей, посылавшей его къ Исааку, зрѣніе котораго уже притупилось отъ старости, за благословеніемъ,—*есть мужъ косматъ, азъ же мужъ гладкій—ἀνὴρ λεῖος;* Притч. 2, 20; 12, 13 и др.) и существительное *πέτρα* (Исх. 17, 6: *Азъ же стану... у камене въ Хоривѣ*,—говоритъ Господь Моисею въ безводной пустынѣ предъ изведеніемъ воды изъ камня или скалы, чтобы напоить жаждавшій народъ Израильскій; срав. далѣе 34, 21. 22; Числ. 20, 8. 10. 11; 24, 21; Второз. 8, 15; 32, 13; I. Нав. 5. 2 и мн. др.) употребляются у классиковъ начиная съ Гомера (вм. *πέτρα* у Гомера *πέτρη*, по іонически).

λουτήρ (отъ *λούω—мою, умываю),—умывальница, тазъ, лохань* (Исх. 30, 18: *сотвори*,—говоритъ Господь Моисею,—*умывальницу мѣдяну, еже умыватися;* ст. 28; 31, 9 и др. Лев. 8, 11; Числ. 4, 14; 1 Цар. 2, 14 и др.). Послѣ встрѣчается у Страбона, Діоскорида, Атенея, Поллукса и другихъ позднѣйшихъ, также у Филона и въ церковной литературѣ. Но *λουτρών—баня, купальня* (неизвѣстный переводчикъ и, по нѣкоторымъ спискамъ, LXX въ 4 Цар. 10, 27 [3]) встрѣчается уже у Эсхила, Ксенофонта и Плутарха; а *λουτρόν*, эпич.

---

[1]) Здѣсь у LXX еврейское нарицательное אַשְׁדֹּת — „скатъ, склонъ, подошва“ (горы) взято за имя собственное (Асидоѳъ), а дальнѣйшее собственное имя горы פִּסְגָה—Фасга (часть горы въ Моавѣ)—за отглагольное (отъ глагола פָּסַג—„прорѣзывать, просѣкать“) прилагательное. Нужно было бы перевести: „подъ склономъ“ или при „подошвѣ Фасги“, какъ и переведено въ русскомъ Синодальномъ изданіи Библіи (I, 272. Изд. 3. Спб. 1873).

[2]) См. Diodori Siculi, Bibliotheca, t. I, pag. 136, ed. *Didot.* Parisiis, 1842.

[3]) По большей части лучшихъ списковъ и въ томъ числѣ по Ватиканскому и Моск. изд. 1821 г. *λυτρών;* по изданію же *De-Lagarde* (I, 375) *κοπρών — навозная куча, яма, отхожее мѣсто,* что равнозначительно съ *λυτρών* (о которомъ см. ниже), почему въ славянскомъ и переведено: *опредѣлиша его*—домъ Вааловъ—*на афедронъ.* Такъ и у *Свиды* читаемъ: *ἀπόπατον καὶ κοπρῶνα λέγουσιν· ὁ δ' ἀφεδρὼν καὶ λυτρὼν βάρβαρα*, т. е. „отхожее мѣсто называютъ и *κοπρῶνα; ἀφεδρών* же и *λυτρών*—на грубомъ языкѣ“. См. т. I, стр. 638 изд. *Бернгарди.* Halis et Brunsvigae, 1853.

λοετρόν—баня, купѣль, сосудъ или *бассейнъ для мытья* (Пѣснь П. 4, 2 и 6, 5—о бассейнѣ, изъ котораго овцы, по остриженіи ихъ, выходятъ вымытыми, слав. *купѣль;* Сир. 34, 25: *омываяйся отъ мертвеца, и паки прикасаяйся ему, кая польза ему отъ бани—ἐν τῷ λουτρῷ?* Также Акила и 5-й переводъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употребляютъ это слово) и *λούω* (Исх. 2, 5, гдѣ о дочери Фараона говорится, что она вышла *измытися на рѣку,* въ которой и увидѣла младенца—Моисея;—29, 4; 40, 12; Лев. 8, 6; 14, 8 и т. д. Числ. 19, 7. 8. 19; Руѳ. 3, 3 и др.) употребляются у классиковъ начиная съ Гомера; употребляются и въ Новомъ Завѣтѣ не однократно, также въ новогреческомъ.

λυτρών (λυτρόω—освобождаю, выкупаю, избавляю, отъ *λύω—разрушаю, развязываю,* также *освобождаю, избавляю)—отхожее мѣсто, клоакъ, мѣсто для стока и свалки нечистотъ* (4 Цар. 10, 27, гдѣ говорится о томъ, какъ Израильтяне, по настоянію Іуя, разрушили капище Ваалово *и опредѣлиша его на афедронъ даже до дне сего).* Слово вполнѣ соотвѣтствуетъ еврейскому מַחֲרָאוֹת (отъ חָרָא—испражняюсь). Послѣ встрѣчается у грамматиковъ, лексикографовъ и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей. Самое же *λύω* (Быт. 42, 27: *отрѣшивъ единъ вретище свое,* т. е. одинъ изъ братьевъ Іосифа, на возвратномъ пути изъ Египта, развязавъ свой мѣшокъ, наполненный зерновымъ хлѣбомъ, увидѣлъ въ немъ и деньги, на которыя купленъ былъ хлѣбъ; Исх. 3, 5; I. Нав. 5, 15; Іов. 39, 2. 5 и мн. др.) употребляется у классиковъ начиная съ Гомера; употребляется и въ Новомъ Завѣтѣ.

λῶμα—опушка, бахрома, каемка, край, обшивка въ одеждѣ, слав. *ометъ* (Исх. 28, 33. 34: *на ометъ ризнѣмъ,* т. е. на опушкѣ священной одежды; 36, 32—34. 40). Послѣ это слово встрѣчаемъ уже у Климента Александрійскаго, св. Василія Великаго и нѣкоторыхъ другихъ писателей христіанскаго времени (напр. св. Ѳеодора Студита). Исихій объясняетъ это слово именно какъ *ἐπίβλημα*—накладка, нашивка, заплата, опушка.

μεγιστάν, обыковенно во множ. числѣ: *μεγιστᾶνες (μέγιστος,* превосх. степ. отъ прилаг. *μέγας—великій)—великіе, знатные люди, высокія особы, вельможи, начальники* (2 Пар. 36, 18: *вся сокровища царева и вельможъ—μεγιστάνων;* Притч. 8, 16: *много вельможи величаются,*—говоритъ премудрость; Іон. 3, 7; Наум. 3, 10; Зах. 11, 2 и мн. др.). Изъ языческихъ писателей слово это употребляютъ современникъ LXX комикъ Менандръ, затѣмъ Артемидоръ, Атеней и другіе позднѣйшіе; встрѣчается оно три раза и въ Новомъ Завѣтѣ (Марк. 6, 21 и Апок. 6, 15 и 18, 23); и въ новогреческомъ языкѣ употребляется о магнатахъ, грандахъ (въ Испаніи) и под. О семъ словѣ см. *Maittaire,* p. 571 и *Sturz,* p. 181 sq. ed. cit. Дѣло иное *μέγας.* Часто встрѣчаемое у LXX (напр. Быт. 1, 16. 21; 4, 13 и т. д. Исх. 1, 9; 2, 11 и т. д. Лев. 21, 10; Числ. 11, 33; 14, 12 и т. д. Второз. 1, 7. 17. 19. 28 и т. д. I. Нав. 1, 4; 7, 1 и т. д. и мн. др.), это слово употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера; употребляется часто и въ Новомъ Завѣтѣ, равно какъ и въ новогреческомъ (въ послѣднемъ также и въ формѣ *μεγάλος).*

μελισσών (μέλισσα—пчела, отъ *μέλι—медъ)—пчельникъ, улей* (1 Цар. 14, 25. 26, гдѣ рѣчь о *пчельникѣ* въ лѣсу). Слово это встрѣчается уже у латинскаго писателя Авла Геллія (2 в. по рожд. Хр.) и у церковныхъ писателей (напр. у св. Григорія Богослова), хотя въ житейскомъ обиходѣ, безъ сомнѣнія,

издавна употреблялось; ибо о *μέλι* (Быт. 43, 11; Исх. 3, 8. 17; 13, 5 и др. Лев. 2, 11; 20, 24; Числ. 14, 8 и др. Второз. 6, 3; 8, 8 и др. I. Нав. 5, 6 и мн. др.) и *μέλισσα* (Второз. 1, 44; Суд. 14, 8; Псал. 117, 12; Притч. 6, 8 и др.) мы знаемъ уже изъ Гомера. Встрѣчающееся же по нѣкоторымъ рукописямъ (см. у *Шлейснера*, III, 520) въ Суд. 14, 8 и 1 Цар. 14, 25. 26, вмѣсто обычнаго *μελισσῶν* (а въ Суд. 14, 8 *μελισσῖν*) *μελισσάριον*, что̀ значитъ тоже *пчельникъ*, *улей*, *рой пчелъ*, даже нигдѣ болѣе не употребляется въ греческой литературѣ.

μεσίτης (отъ *μέσος*—*средній*)—*посредникъ*, слав. *ходатай* (Іов. 9, 33: *о дабы ходатай намъ былъ, и обличаяй, и разслушаяй между обѣма*,—говорилъ Іовъ въ отвѣтъ на рѣчь одного изъ друзей своихъ). Слово это за тѣмъ встрѣчается у Поливія, Діодора Сиц., Лукіана, Филона, въ Новомъ Завѣтѣ (преимущественно съ особымъ значеніемъ—объ Іисусѣ Христѣ, какъ посредникѣ, ходатаѣ между Богомъ и человѣкомъ), также въ церковной литературѣ (напр. въ 85 правилѣ Карѳагенскаго собора [1]), у Палладія въ житіи св. I. Златоуста) и въ новогреческомъ. Самое *μέσος*, весьма часто и въ различныхъ формахъ будучи употребляемо у LXX (напр. Быт. 2, 9 — о древѣ жизни, росшемъ посреди рая; 15, 10; 37, 7; Исх. 11, 4; 14, 16 и т. д. Числ. 2, 17; 19, 6 и т. д. Второз. 3, 16; I. Нав. 1, 11; 3, 8 и мн. др.), не менѣе часто и также въ разныхъ формахъ и сочетаніяхъ употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера.

μεσοπόρφυρος (*μέσος* и *πορφύρα*—*улитка*, дающая *багряницу*, *пурпуровая* краска, *багряница*, *пурпуровая* одежда) — *полупурпуровый*, — объ одеждѣ, расшитой пурпуровыми каемками, посединѣ разукрашенной пурпуромъ (Иса. 3, 20. 23 [2]): славян. *пребагряная* и *риза багряная*—рѣчь объ одеждѣ знатныхъ дщерей Сіонскихъ). Послѣ встрѣчается у Плутарха и Діона Кассія. Самое *πορφύρα* (Исх. 25, 4; 26, 1. 31. 36; 27, 16 и т. д. — объ одеждахъ священныхъ и тканяхъ, которыя должно было приносить Богу въ видѣ начатковъ и которыя нужны были для устройства скиніи; также Притч. 31, 22; Іерем. 10, 9; Іезек. 27, 7 и др.) употребляется и у классиковъ (напр. Эсхила, Платона, Аристотеля), также у Поливія, въ Новомъ Завѣтѣ и т. д., а прилагательное *πορφύρεος*,—*οῦς*—*багряный*, *пурпуровый* (Числ. 4, 14; Есѳ. 1, 6; 8, 15; Пѣснь. П. 3, 10 и др.) начинаетъ свое употребленіе даже съ Гомера; употребляется и въ Новомъ Завѣтѣ. Равно также и встрѣчаемое по разночтеніямъ въ Суд. 8, 26 слово *πορφυρίς*, т. е. *ἐσθής* — *одежда пурпуровая*, слав. *риза багряная*, употребляется у Аристофана, Ксенофонта, Ивика, Каллимаха, Эліана, Лукіана, Атенея;—*πορφυρίων* или *πορφυρών*—такъ называемая *водяная курица*, *султанка лазоревая*, *персидскій пѣтушокъ*, родъ *кулика*, птица съ краснымъ клювомъ и такими же ногами, по славянски прямо *порфиріонъ* (Лев. 11, 18 и Второз. 14, 18—рѣчь о птицахъ, которыя по закону считались нечистыми и не должны были употребляться въ пищу)—у Аристофана, Аристотеля, Каллимаха, Артемидора, Эліана, Атенея и др.; наконецъ, встрѣчающееся у Акилы на Иса. 61, 6 слово *πορφυρόομαι* — *выдѣлываю*

[1]) Въ значеніи временно управляющаго епархіей епископа.

[2]) Такъ по славянскому и нѣкоторымъ изданіямъ греческ. текста; по Моск. изд 1821 въ греческомъ текстѣ см. ст. 21 и 24.

пурпуровую краску, окрашиваю въ нее—у Артемидора, св. Андрея Критскаго, Ѳеодора Продрома и др.

μετάβολος (μεταβάλλω—быстро *сбрасываю, перебрасываю, измѣняю положеніе* вещи, вообще *измѣняю, перемѣняю*, отъ *μετά*—*съ* и *βάλλω*—*бросаю*)—*производящій обмѣнъ предметовъ на деньги* и *на оборотъ, мелкій торговецъ, лавочникъ, негоціантъ, купецъ* (Иса. 23, 2, 3: *купцы Финичестіи преходящіи море;—купцы язычестіи).* Послѣ употребляется у Плутарха, грамматиковъ и схоліастовъ, также въ апокрифѣ: „Завѣты 12 патріарховъ;“ а *μεταβολια—обмѣнъ, мѣна* товаровъ и денегъ (Сир. 37, 11, гдѣ премудрый даетъ наставленіе не совѣтоваться съ *купцомъ о мѣнѣ, и съ купующимъ о продажѣ—μετὰ ἐμπόρου περὶ μεταβολίας, καὶ μετὰ ἀγοράζοντος περὶ πράσεως,* при чемъ употреблено нѣсколько терминовъ, относящихся до торговли) даже нигдѣ болѣе не употребляется въ греческой литературѣ. Дѣло иное — *μεταβάλλω* (Исх. 7, 17. 20 — объ измѣненіи или, по славянски, о *преложеніи* воды въ кровь во время одной изъ казней Египетскихъ; см. также 10, 19; Лев. 13, 3. 4. 7 и т. д. I. Нав. 7, 8; Іов. 10, 8. 16 и др.), которое употребляется и въ классической литературѣ начиная съ Гомера; употребляется однажды (Дѣян. 28, 6) и въ Новомъ Завѣтѣ;—и *μεταβολή—перемѣна*, слав. *премѣненіе, измѣненіе* (Иса. 30, 32; 47, 15; Есѳ. 4, 17; 8, 13 и др.), которое также встрѣчаемъ у Пиндара, Еврипида, Геродота, Платона, Ксенофонта и ораторовъ, за тѣмъ у Поливія, Плутарха и такъ далѣе, вплоть до новогреческаго періода.

μηλωτή (μῆλον—мелкій скотъ, овца)—одежда изъ овечьей шерсти или *шкуры, шерстяная одежда*, также *овчина, тулупъ*, славян. *милоть* (3 Цар. 19, 13. 19; 4 Цар. 2, 8. 13 и 14—о *милоти* прор. Иліи). Послѣ встрѣчается у Еротіана, Аполлонія Дискола, Поллукса [1]), схоліастовъ, въ Новомъ Завѣтѣ (Евр. 11, 37), у церковныхъ и Византійскихъ писателей [2]). Но самое *μῆλον*, значащее не только *мелкій скотъ*, но и *яблоко*, вообще *плодъ* похожій на яблоко (напримѣръ, персикъ, абрикосъ), также и не плодъ, а что бы то ни было имѣющее видъ яблока (у буколическихъ поэтовъ даже грудь, особенно женская, и щеки носятъ названіе *μῆλον)*, у LXX употребляется только именно въ значеніи *яблока* (напр. Быт. 30, 14—о мандрагоровыхъ яблокахъ; Притч. 35, 11,—о золотомъ яблокѣ въ серьгахъ; Пѣснь П. 2, 3. 5; 4, 3, гдѣ щека тоже сравнивается съ яблокомъ; также и 6, 6; 7, 8; 8, 5; Іоил. 1, 12; также и Акила и Симмахъ на разныя мѣста книги Пѣснь Пѣсней), а у классиковъ, начиная съ Гомера, и въ значеніи мелкаго скота, и въ значеніи яблока.

μοτόω или, какъ по нѣкоторымъ спискамъ, *μωτόω—накладываю корпію на рану, врачую* сію послѣднюю (Осіи 6, 2: *Господь уязвитъ*, и *уврачуетъ ны;* также Акила въ разныхъ мѣстахъ своего перевода). Слово это встрѣчается лишь у Павла Эгинскаго, Поллукса, св. Кирилла Александрійскаго и другихъ

---

[1]) Поллуксъ, напримѣръ, въ X книгѣ своего Onomasticon'a (p. 176) говоритъ: *εἴποις δ' ἂν καὶ μηλωτὴν τὴν τοῦ προβάτου δορὰν, Φιλήμονος εἰπόντος ἐν Εὐρίπῳ.*

Στρῶμα μηλωτὴν τ' ἔχει.

т. е. „ты могъ бы назвать и милотію овечью шкуру, такъ какъ Филимонъ въ „Еврипѣ“ сказалъ: имѣетъ постелю и милоть“. См. стран. 447 изд. *Имм. Бекк ера.* Berolini, 1846.

[2]) Напр. *Евагрій* говоритъ о милотяхъ Египетскихъ монаховъ: *τὴν μηλωτὴν ἔχουσιν οἱ πάντοτε τὴν νέκρωσιν τοῦ Ἰησοῦ ἐν τῷ σώματι περιφέροντες* — „Они (монахи) имѣютъ милоть, какъ всегда носящіе въ тѣлѣ своемъ мертвость Іисуса“.

позднѣйшихъ писателей, преимущественно медиковъ. Встрѣчающееся у Акилы (на Иса. 1, 6), существительное *μότωσις — наложеніе корпіи, врачеваніе* находимъ лишь у Иппократа.

μυρμηκολέων (μύρμηξ,—κος—муравей и *λέων—левъ) — муравьиный левъ*, насѣкомое съ четырьмя сѣтчатыми крыльями, личинка котораго питается муравьями, слав. *мраволевъ* (Іов. 4, 11: *мраволевъ погибе, занеже не имѣяше брашна).* Является лишь у церковныхъ и Византійскихъ писателей, а за тѣмъ въ новогреческомъ. Такъ какъ въ Іов. 4, 11 по еврейскому тексту для сего слова стоитъ לָיִשׁ, которое значитъ „старый левъ“ и такъ какъ по контексту рѣчь здѣсь все о львахъ (почему и въ русскомъ переводѣ здѣсь говорится о погибели не муравьинаго льва, а настоящаго, притомъ „могучаго льва“); такъ какъ, далѣе, муравьями питаются не одни лишь муравьиные львы, а и животныя четвероногія (напр. такъ и называемый муравьѣдъ) и такъ какъ, наконецъ, и у древнихъ Грековъ было представленіе объ огромныхъ, съ лисицу величиною, муравьяхъ, при чемъ, быть можетъ, они смѣшивались съ хищными животными въ родѣ леопардовъ: то можно думать, что и греческій переводчикъ Іов. 4, 11, употребляя впервые разсматриваемое слово, имѣлъ въ виду также не насѣкомое, а четвероногое животное. И это тѣмъ болѣе, что, по объясненію *Бохарта* (Hierozoicon, pars II, pag. 813 sqq.), и львы носили названіе *μύρμηκες*. Вообще подробнѣе о семъ можно читать у *Бохарта*, во 2-ой части его Hierozoicon, стр. 813 и дальн. Но самое *μύρμηξ* (Притч. 6, 6: *иди ко мравію, о лѣниве;* также 30, 25) употребляется у Эсхила, Аристофана, Геродота, Ликофрона и др.; а *λέων* (Быт. 49, 9: *скименъ львовъ Іуда... возлегъ уснулъ еси яко левъ и яко скименъ* т. е. молодой левъ, львенокъ; Числ. 23, 24; 24, 9; Второз. 33, 20. 22; Суд. 14, 5. 8. 9. 18; 1 Цар. 17, 34. 36. 37 и мн. др.) употребляется даже начиная съ Гомера; употребляется не разъ и въ Новомъ Завѣтѣ.

νεόφυτος и *τὸ νεόφυτον (νέος—новый, молодой, юный, отрокъ,* и *φυτόν—растеніе,* отъ *φύω—происхожу, произрастаю, произвожу, раждаю, насаждаю) — новонасажденный* (Іов. 14, 9), молодое растеніе, деревцо, слав. *новосажденіе* (Псал. 127, 4: *сынове твои яко новосажденія масличная окрестъ трапезы твоея;* срав. также Псал. 143, 12 и Иса. 5, 7: *человѣкъ Іудинъ, новый садъ возлюбленный).* Послѣ употребляется у Поллукса, ссылающагося на Аристофана, именно въ смыслѣ только что посаженныхъ деревьевъ; также въ Новомъ Завѣтѣ (1 Тим. 3, 6 въ особомъ смыслѣ *новокрещеннаго,* переданномъ и Церкви христіанской) — у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ. Но самыя—*νέος* (Быт. 9, 24; 19, 31. 34 и т. д. 37, 2 и т. д. Исх. 13, 4; 23, 15; 33, 11 и т. д. и мн. др.), *φυτόν* (Іезек. 31, 4; 34, 29; 3 Цар. 19, 5; Прем. 7, 20 и др.) и *φύω* (Пѣснь П. 5, 14; Притч. 26, 9; Быт. 41, 23; Исх. 10, 5 и др.), даже *φυτεύω—насаждаю,* также *произвожу, раждаю* (Быт. 2, 8: *насади Господь Богъ рай въ Едемѣ на востокѣхъ;*— 9, 20; 21, 33; Второз. 6, 11; 16, 21 и т. д. Псал. 79, 16: *Боже, призри съ небесе, и виждь, и посѣти виноградъ сей: и соверши и, егоже насади десница Твоя*—слова, повторяемыя архіереемъ при богослуженіи, и мн. др.), употребляются и у классиковъ начиная съ Гомера.

νοσσιά (νοσσίον и *νοσσός,* вм. *νεοσσός — дѣтеныш, цыпленокъ,* вообще

маленькая птичка)—*гнѣздо* (Быт. 6, 14: *гнѣзда сотвориши въ ковчезѣ*,— повелѣвалъ Богъ Ною предъ всемірнымъ потопомъ; Числ. 24, 21. 22; Второз. 22, 6: *аще улучиши*, т. е. встрѣтишь, *гнѣздо птичіе предъ лицемъ твоимъ на пути, или на древѣ нѣкоемъ, или на земли, и въ немъ птенцы или яица, и мати сѣдитъ на птенцѣхъ, или яицѣхъ, да не возмеши матере со птенцы;*—32, 11; Іов. 39, 27 и др.). Послѣ встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ, у св. Іоанна Дамаскина, Евстаѳія Солунскаго и др. Такимъ же образомъ и *νοσσοποιέω—дѣлаю, устрояю гнѣздо* (Иса. 13, 22: *νοσσοποιήσουσιν ἐχῖνοι ἐν τοῖς οἴκοις αὐτῶν—возгнѣздятся ежеве въ домѣхъ ихъ:* 4 Мак. 14, 16) встрѣчается лишь у грамматиковъ;—*νοσσίον* (Псал. 83, 4: *и горлица гнѣздо себѣ, идѣже положитъ птенцы—νοσσία—своя)*—въ Новомъ Завѣтѣ, у Фриниха, Мосхопула и др.;—*νοσσός* (Второз. 22, 6; 32, 11; Иса. 60, 8: *яко голуби со птенцы*, и др.)—у Фриниха (въ Новомъ Завѣтѣ обыкновенно *νεοσσός*). Даже глаголъ *νοσσεύω—устрояю гнѣздо, имѣю для себя гнѣздо* (Иса. 34, 15: *тамо возгнѣздится ежь;* Псал. 103, 17: *тамо птицы вогнѣздятся;* Іезек. 31, 6 и др.) только однажды встрѣчается у Геродота въ I, 159, гдѣ онъ говоритъ объ Аристодикѣ, посланномъ въ Бранхиды для вопрошенія оракула о Кумеянахъ, недоумѣвавшихъ, выдавать ли Персамъ лидянина Пактія, искавшаго у нихъ, Кумеянъ, защиты, или нѣтъ, что, когда оракулъ далъ положительный на вопрошеніе отвѣтъ, Аристодикъ, дабы наглядно показать оракулу безжалостность его отвѣта, сталъ ходить кругомъ храма и разорять гнѣзда воробьевъ и другихъ птицъ гнѣздившихся *(νενοσσευμένα)* у храма, какъ бы находившихъ тамъ для себя защиту. Подробнѣе о всѣхъ этихъ словахъ см. у *Стурца*, въ его De dialecto Macedonica et Alexandrina, pag. 185—186.

νυμφαγωγός (νύμφη, дорич. *νύμφα—невѣста, невѣстка, сноха, нимфа* и *ἄγω—веду) — приводящій невѣсту изъ дома родителей къ жениху, сватъ*, слав. *невѣстоводитель* (Быт. 21, 22. 32 и 26, 26: во всѣхъ трехъ мѣстахъ такъ именованъ Охозаѳъ въ отношеніи къ Авимелеху; срав. также Суд. 14, 20, гдѣ по Александрійскому кодексу и по Московск. изд. 1821 г., а также по другимъ чтеніямъ, въ томъ числѣ по изданію *De-Lagarde* (I, 247), въ греческомъ текстѣ говорится, что жена Самсона стала за тѣмъ женою его *невѣстоводителя*, бывшаго другомъ его, тогда какъ по Ватиканскому и другимъ чтеніямъ это мѣсто читается иначе, именно въ томъ смыслѣ, какъ передаетъ его славянскій текстъ: *жена Самсонова иде за инаго мужа, иже бысть единъ отъ друговъ его).* Послѣ слово это встрѣчаемъ у Плутарха, Лукіана и др., также въ новогреческомъ. Исихій подробнѣе, нежели Поллуксъ, но въ томъ же смыслѣ объясняетъ это слово, говоря: *νυμφαγωγός, ὁ μετερχόμενος ἑτέρῳ νύμφην, καὶ ἄγων ἐκ τῆς τοῦ πατρὸς οἰκίας, ᾧ πρότερον γεγαμηκότι οὐκ ἔξεστι μετελθεῖν. διὸ στέλλουσι τῶν φίλων τινας· διαφέρει γὰρ ὁ νυμφαγωγὸς τοῦ παρόχου· καλεῖται γὰρ πάροχος τῶν φίλων τις ὁ ἐπὶ τῷ ὀχήματι ἅμα τῇ νύμφῃ καὶ τῷ νυμφίῳ ὀχούμενος, οἷον παράνυμφος*, т. е. „*νυμφαγωγός* значитъ идущій за невѣстою для другаго и ведущій ее изъ дома отца, такъ какъ самому жениху до брака нельзя итти за нею. Поэтому посылаютъ кого либо изъ друзей. *Νυμφαγωγός* различается отъ пароха (— сидящаго рядомъ на колесницѣ); ибо парохомъ называется кто либо изъ друзей отправляющійся на

колесницѣ вмѣстѣ съ невѣстою и женихомъ, какъ другъ жениховъ (дружка)". Подобнымъ же образомъ и существительныя—*νύμφευσις—сватовство, сочетаніе бракомъ, уневѣщеніе, обрученіе* (Пѣснь П. 3, 11: *въ день обрученія его*, т. е. царя Соломона) встрѣчается лишь у церковныхъ и Византійскихъ писателей (св. Василій Великій, Ѳеодоръ Студитъ, Петръ Антіохійскій и др.), также въ новогреческомъ, и *νυμφών — брачный чертогъ*, по славянски *невѣстникъ* (Іоил. 2, 16 по нѣкоторымъ спискамъ и Тов. 6, 14. 17: *вси въ невѣстницѣ погибоша... аще внидеши въ невѣстникъ...*)—у Павзанія, Иліодора, въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 9, 15 и парал.: *сынове брачніи*, собственно „сыны чертога брачнаго") и т. д. Но уже *νυμφευτής—сватъ* (Акила на Исх. 3, 1; 18, 1. 5) употребляется у Еврипида (въ значеніи жениха), Платона (въ значеніи свата) и др.; *νυμφεύω—женюсь, становлюсь зятемъ* (Акилы же на 1 Цар. 18, 21)—у Пиндара, Еврипида и Лукіана; а *νύμφη* (Быт. 11, 31, гдѣ Сарра такъ названа, какъ *сноха* Ѳарры, отца Авраамова; 38, 11. 13. 16. 24, гдѣ Ѳамарь такъ названа въ качествѣ *невѣстки* Іуды; срав. также Лев. 18, 15; 20, 12; Руѳ. 1, 6 — 8. 22 и др. 2 Цар. 17, 3: *возвращу вся люди къ тебѣ, имже образомъ обращается невѣста къ мужеви своему)* и *νύμφιος — женихъ* и *зять* (Псал. 18, 6: *яко женихъ исходяй отъ чертога своего* — сравненіе относится къ солнцу; Пѣснь П. 1, 3. 4. 7 и т. д. Неем. 13, 28, гдѣ *νύμφιος* употреблено въ смыслѣ *зятя*, и др.) начинаютъ свое употребленіе въ классической литературѣ съ Гомера. Нужно ли добавлять, что *ἄγω* (Быт. 2, 19. 22; 38, 25 и т. д. Исх. 3, 1; 14, 25 и т. д. Лев. 13, 2; 24, 11; 26, 13; Числ. 5, 15; 11, 16 и т. д. Второз. 8, 2. 15 и т. д. I. Нав. 15, 9; 24, 8 и мн. др.) также начинаетъ свое употребленіе съ Гомера?

ξυλοφορία (ξύλον—дерево, дрова, и φέρω — несу, ношу) — ношеніе дровъ (Неем. 10, 34: *жребій метнухомъ о ношеніи древесъ* — къ храму Іерусалимскому, для олтаря и другихъ священныхъ потребностей). Послѣ встрѣчается у Поллукса и Евстаѳія — вообще о ношеніи дровъ. Подобно тому *ξυλοφόρος — носящій дрова, обязанный носить дрова* (Неем. 13, 31; срав. также „иного" переводчика на Второз. 29, 11). Послѣ встрѣчается у Поллукса и Атенея; равно и уменьшительное отъ корневаго *ξυλάριον* [1])—*деревцо, полѣнцо* (3 Цар. 17, 12: *соберу два полѣнца*—говоритъ вдовица Сарептская пророку Иліи во время голода съ цѣлію указать на остатки продовольствія, изъ которыхъ она намѣрена была приготовить пищу, чтобы потомъ и умереть) употребляется лишь у Діоскорида и другихъ позднѣйшихъ писателей. Но уже *ξύλινος—деревянный* (Лев. 11, 32; 15, 12 и т. д. Числ. 31, 20; 35, 18; Второз. 10, 1; 28, 42; Іезек. 41, 22 и др.) употребляется у Пиндара, Геродота, Платона, Ксенофонта и др.; *ξυλοκόλος — древоколъ*, слав. *древосѣчецъ* (Второз. 29, 11; I. Нав. 9, 21. 27)—у Ксенофонта, Аристотеля; *ξυλόω—покрываю, обкладываю деревомъ* (2 Пар. 3, 5: *домъ же великій окры дсками кедровыми*—рѣчь о храмѣ, созданномъ Соломономъ; Іерем. 22, 14; Іезек. 41, 16. 26)—у Ѳеофраста; а самое *ξύλον*, будучи весьма часто употребляемо у LXX (Быт. 1, 11. 12. 29; 2, 9. 16. 17 и т. д. Исх. 7, 19; 9, 25 и т. д. Лев. 1, 7. 8. 12. 17 и т. д.

[1]) По нѣкоторымъ (напр. Александрійскому) спискамъ и по Моск. изданію 1821 г., вмѣсто этой дорической формы, употреблена іоническая *ξυλήριον*. Но въ изданіи *De-Lagarde* (I, 353), какъ въ Ватиканскомъ, *ξυλάρια*.

Числ. 15, 32. 33; 19, 6; Второз. 4, 28; 10, 3 и т. д. I. Нав. 8, 29 и мн. др.), часто употребляется и въ классической литературѣ начиная съ Гомера, подобно тому какъ и *φέρω* (Быт. 4, 3. 4; 27, 4. 7. 14. 17 и т. д. Исх. 32, 2. 3; 35, 5 и т. д. Лев. 2, 2; 4, 28 и т. д. Числ. 6, 10 и т. д. Второз. 12, 6. 11; 26, 10; I. Нав. 18, 9 и мн. др.). Что же касается до употребленнаго Акилою (на Іов. 13, 27) слова *ξυλοπέδη* въ смыслѣ деревянныхъ оковъ, то оно встрѣчается потомъ лишь въ Византійскій періодъ (напр. у хронографа Ѳеофана).

οἰνοπότης (οἶνος, съ дигаммою *Foινος*, осн. *Fιν*, лат. vinum, наше *вино* и т. д., и *πίνω*, буд. *πώσω—пью)—пьющій вино, винопійца* (Притч. 23, 20: *не буди винопійца*). Въ греческой литературѣ впервые встрѣчается у Поливія, за тѣмъ у Поллукса и другихъ позднѣйшихъ писателей, а равно и въ новогреческомъ. Такъ точно и глаголъ *οἰνοποτέω—пью вино, занимаюсь винопитіемъ* (Притч. 31, 4: *съ совѣтомъ пій вино*) послѣ встрѣчается лишь у Еротіана, Поллукса и Атенея изъ языческихъ и у Климента Александрійскаго изъ церковныхъ писателей, равно какъ и другой глаголъ *οἰνοφλυγέω (οἶνος* и *φλύξ, φλύκταινα—пузырь*, отъ *φλύω,—ζω* и *φλέω—переполняюсь, киплю)—наполняюсь, нагружаюсь виномъ, напиваюсь пьянъ, пьянствую* (Второз. 21, 20: *сынъ нашъ... сластолюбствуя піянствуетъ*) встрѣчается у того же Поллукса, Фриниха и другихъ позднѣйшихъ, вчастности церковныхъ (напр. у св. Ефрема Сир.) писателей. Но самое *οἶνος* (Быт. 9, 21. 24 — объ употребленіи Ноемъ вина; 14, 18,—Мельхиседекъ вынесъ Аврааму *хлѣбы и вино;* 19, 32 — 35 и т. д. Исх. 23, 25; 29, 40; 32, 18; Лев. 10, 9; 23, 13; Числ. 6, 3. 4. 20 и т. д. Второз. 7, 13; 11, 14 и т. д. I. Нав. 9, 4. 13 и мн. др.) и *πίνω* (Быт. 9, 21; 24, 14. 18 и т. д. Исх. 7, 18. 21. 24 и т. д. Лев. 10, 9; 11, 34; Числ. 6, 3. 20 и т. д. Второз. 2, 6. 28 и т. д. Суд. 7, 5. 6 и мн. др.), употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера, у котораго даже встрѣчается глаголъ *οἰνόομαι—напиваюсь, упиваюсь виномъ, опьяняюсь*, употребленный и у LXX въ Іезек. 23, 42 по нѣкоторымъ важнымъ спискамъ, напр. Александрійскому и по Москов. изданію 1821 года [1]); также какъ съ Гомера начали входить въ употребленіе и другія, употребляемыя и у LXX, происходящія отъ того же кореннаго слова выраженія, каковы: *οἰνοχοέω, разливаю, наливаю вино*, (Быт. 40, 13—о Египетскомъ виночерпіи, бывшемъ съ Іосифомъ въ темницѣ; также у LXX въ Дан. 5, 2, гдѣ въ Ѳеодотіоновомъ, принятомъ Церковію, переводѣ стоитъ глаголъ *πίνω)* и *οἰνόχοος—виночерпій* (Быт. 40, 20; 3 Цар. 10, 5; 2 Пар. 9, 4 и др.). Даже *οἰνοχόη — виночерпица*, женщина наливающая, разливающая вино, угощающая имъ (Еккл. 2, 8: *сотворихъ мн... виночерпцы и виночерпицы*,—говоритъ о себѣ царь Соломонъ) встрѣчаемъ уже у Гезіода, Еврипида, Ѳукидида и др. и *οἰνών — винный складъ, питейный домъ*, встрѣчающееся лишь у Симмаха на Пѣснь П. 2, 4, находимъ у Ксенофонта, затѣмъ въ надписяхъ, у Атенея и другихъ позднѣйшихъ писателей. У LXX въ Пѣснь П. 2, 4 поставлено *οἶκος τοῦ οἴνου* (славянскій переводъ: *введите мя въ домъ вина*). Форма *οἰνών*, очевидно, образована по подобію *ἀμπελών, κοιτών, ῥοών* и др. А употребленный въ нѣкоторыхъ греческихъ

[1]) По Ватиканскому кодексу этого слова *οἰνωμένους* здѣсь нѣтъ; опущено оно посему и въ славянскомъ переводѣ между словами: *приходящимъ* и *отъ пустыни.*

спискахъ Библіи во Второз. 21, 20, вмѣсто *οἰνοφλυγέω*, глаголъ *οἰνοφρύγω*, также какъ и у Ѳеодотіона на Иса. 56, 12—*οἰνοφλυγίζω* и совсѣмъ не находятся въ греческихъ лексиконахъ и должны быть признаны—первый—ошибкою писца, а второй—выдумкою переводчика. Исключительно Акилѣ (на Зах. 9, 17) принадлежитъ и названіе *musta* словомъ *οἰνία*, между тѣмъ какъ встрѣчающееся по нѣкоторымъ спискамъ въ Тов. 1, 22 вмѣсто *οἰνόχοος*, слово *οἰνοδόχος — принимающій, берущій, вмѣщающій* въ себѣ *вино*, встрѣчается, по крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей (напр. у Византійскаго писателя Цеца). Срав. у Пиндара (въ Исѳ. 5, 51 [1]) слово *οἰνοδόκος* въ томъ же значеніи.

οἰωνισμός (οἰωνίζομαι отъ *οἰωνός* [2]) — *птица*, преимущественно хищная, въ отличіе отъ *ὄρνις* — обыкновенной и всякаго рода *птицы*) — *гаданіе по полету птицъ, птицегаданіе, предсказаніе, волхвованіе* (Быт. 44, 5. 15, гдѣ рѣчь о чашѣ Іосифа, съ помощію которой онъ занимался *птицегаданіемъ, волхвованіемъ;* Числ. 23, 23 и Сир. 34, 5, гдѣ такого рода волхвованіе, *обаяніе* считается суетнымъ). Слово это потомъ встрѣчается у Плутарха и св. отцевъ Церкви (напр. Григорій Нисскій, І. Дамаскинъ). Но другое, того же корня и значенія, слово *οἰώνισμα* (1 Цар. 15, 23: *грѣхъ есть чарованіе — οἰώνισμα;* Іер. 14, 14 и 29, 9) встрѣчаемъ у Еврипида („Финикіянки", 839 [3]); потомъ у Діона Хризостома, Геродіана и др.; такъ точно и глаголъ *οἰωνίζομαι — гадаю по полету птицъ, волхвую* (Быт. 30, 27: *οἰωνισάμην*, слав. *усмотрихъ*, т. е. я угадалъ, понялъ гадательно, что Господь благословилъ меня ради твоего у меня пребыванія — слова Лавана къ Іакову; 44, 5. 15; Лев. 19, 26: *не вражите, и ни сряща смотрите отъ птицъ—οὐκ οἰωνιεῖσθε, οὐδὲ ὀρνιθοσκοπήσεσθε*, и др.) находимъ у Ксенофонта, Димосѳена и Аристотеля, равно какъ и встрѣчающееся лишь у другихъ переводчиковъ (Симмаха и Ѳеодотіона) на Иса. 47, 13 слово *οἰωνοσκόπος — гадатель по полету птицъ* видимъ у Еврипида, Діонисія Галикарнасскаго и Плутарха; а самое *οἰωνός* (Числ. 24, 1: *и видѣвъ Валаамъ, яко добро есть предъ Господемъ благословляти Израиля, не иде по обычаю своему въ срѣтеніе волхованіемъ—εἰς συνάντησιν τοῖς οἰωνοῖς*, т. е. собственно „на встрѣчу птицамъ", но *возвратиже лице свое въ пустыню;* срав. также Симмаха на Псал. 77, 48) употребляется у классиковъ начиная съ Гомера.

ὀλιγοψυχέω (ὀλίγος—малый и *ψυχή—душа)—малодушествую*, трушу, не имѣю твердости духа (Числ. 21, 4: *малодушествоваша людіе на пути;* Суд. 8, 4; 10, 16; 16, 16; Псал. 76, 4: *малодушествоваше духъ мой*, и др.). Послѣ встрѣчается лишь у схоліастовъ, лексикографовъ и под., и въ новогреческомъ (въ формѣ *ὀλιγοψυχῶ*). Такимъ же образомъ впервые у LXX являются и другія того же корня и состава слова, каковы: *ὀλιγοψυχία — малодушіе, малодушество* (Исх. 6, 9, гдѣ говорится, что Израильтяне *не послушаша Моисеа отъ малодушія*, когда онъ возвѣщалъ имъ близость освобожденія отъ

---

[1]) По цитованному раньше изданію *Гартунга* (B. IV, S. 54. Leipzig, 1856).

[2]) Отъ *οἷος—одинъ*, такъ какъ хищныя птицы живутъ и летаютъ большею частію въ одиночку, а не стадно.

[3]) По изданію *Th. Fix*'а. Parisiis, *Didot*, 1844. По другимъ изданіямъ нумерація стиховъ иная.

рабства Египетскаго; Псал. 54, 9: *чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури),* послѣ встрѣчающееся у медиковъ, церковныхъ писателей и опять въ новогреческомъ, и *ὀλιγόψυχος — малодушный* (Притч. 14, 29: *долготерпѣливъ мужъ многъ въ разумѣ: малодушный же крѣпко безуменъ:* срав. также 18, 14; Иса. 25, 5; 35, 4 и др.), встрѣчающееся потомъ у Артемидора, въ Новомъ Завѣтѣ, у св. Іустина мученика и др.; а равно опять въ новогреческомъ. Также и *ὀλιγόω — уменьшаю, умаляю* (4 Цар. 4, 3; Неем. 9, 32; Псал. 11, 2: *умалишася истины отъ сыновъ человѣческихъ:* Притч. 10, 27; Еккл. 12, 3 и др.) встрѣчаемъ лишь въ Сивиллиныхъ оракулахъ, въ „Завѣтахъ 12 патріарховъ", у Синезія, Евстаѳія и др., а *ὀλιγοποιέω—дѣлаю малымъ,* тоже *умаляю* (Сир. 48, 2: *ревностію своею умали я,*—Илія пророкъ-своихъ современниковъ) даже нигдѣ болѣе не встрѣчается въ греческой литературѣ. Но поэтическое прилагательное *ὀλιγοστός — мелкій, очень малый* (Быт 34, 30; Исх. 12, 4; Лев. 26, 22; Второз. 7, 7: *вы бо есте меньшіи отъ всѣхъ языковъ,*—рѣчь объ Израильтянахъ, и др.) встрѣчается у Софокла, затѣмъ у Плутарха, Іосифа Флавія и др.; также существительное *ὀλιγότης— малость, уменьшеніе, умаленіе* (Псал. 101, 24: *умаленіе дней моихъ возвѣсти ми)*—у Платона, Аристотеля, Ѳеофраста и др.; а самое коренное прилагательное *ὀλίγος,* часто встрѣчаемое у LXX (напр. Быт. 29, 20; Исх. 16, 18; Лев. 25, 52; Числ. 26, 56; Второз. 28, 38; I. Нав. 7, 3 и мн. др.), не менѣе часто встрѣчается и у классиковъ начиная съ Гомера; и употребленное у Акилы на Иса. 10, 7 нарѣчіе отъ него *ὀλίγως—мало*—встрѣчается у Платона и въ Антологіяхъ.

ὀλυρίτης (отъ *ὀλύρα — полба,* особый родъ проса, изъ котораго бѣдняки приготовляли хлѣбъ, но который люди болѣе богатые употребляли только на кормъ лошадямъ,—*ячмень)—хлѣбъ изъ полбы,* просо, или ячменя (3 Цар. 19, 6: *и воззрѣ Иліа,*—когда онъ терпѣлъ голодъ въ пустынѣ и когда лишь Господь чудесно питалъ его, — *и се у возглавія его опрѣснокъ ячменный — ἐγκρυφίας ὀλυρίτης).* Послѣ встрѣчается лишь у Атенея въ томъ мѣстѣ его „Deipnosophistae", въ которомъ онъ различаетъ виды хлѣбовъ, и которое мы уже имѣли случай указывать. Но самое *ὀλύρα* (Исх. 9, 32, гдѣ по славянски это слово переведено обще: *жито;* Іез. 4, 9, гдѣ перечисляются различные виды хлѣба, и въ томъ числѣ *ὀλύρα,* которое по славянски переведено *пыро:* также Ѳеодотіонъ на Іезек. 4, 9)—употребляется уже у Гомера, обыкновенно во множественномъ *(ὄλυραι),* а не въ единственномъ, какъ у LXX, числѣ. Эта полба и донынѣ въ Аравіи и Египтѣ употребляется на печеніе хлѣбовъ у бѣдныхъ людей. Срав. статью о. прот. *Н. А. Елеонскаго* въ *Душеп. Чтен.* 1880, III, 21. 22 о „растительности св. земли".

ὄναγρος (ὄνος—оселъ и *ἄγριος—дикій, въ полѣ растущій,* отъ *ἀγρός — поле) — дикій оселъ, онагръ* (Псал. 103, 11: *ждутъ онагри въ жажду свою;* Дан. 5, 21; Сир. 13, 19 и Іер. 14, 6 по разночтеніямъ; также у Акилы, Симмаха и др. на разныя мѣста Писанія). Встрѣчается у Страбона, Артемидора, Фриниха и др., также у церковныхъ, Византійскихъ писателей и въ новогреческомъ. А классики (напр. Геродотъ и Ксенофонтъ) употребляли для сего отдѣльно слова: *ὄνος ἄγριος,* какъ въ одномъ мѣстѣ по нѣкоторымъ важнымъ спискамъ (въ томъ числѣ по Александрійскому и по Московск. изд. 1821 года)

и у LXX-ти встрѣчается (именно въ Іерем. 14, 6, гдѣ по славянски также поставлено: *онагри*). Подробнѣе объ онаграхъ можно читать у *Бохарта* въ его Hierozoicon, ч. I, стр. 867 и дал. по цитованному раньше изданію. Самое ὄνος (Быт. 12, 16; 22, 3. 5 и т. д. Исх. 13, 13; 21, 33; Лев. 15, 9; Числ. 22, 21—23. 25 и т. д. Второз. 22, 3. 4. 10; 28, 31; I. Нав. 15, 18; Суд. 5, 10 и мн. др.) употребляемо было у классиковъ начиная съ Гомера.

ὀνοκένταυρος (ὄνος—*оселъ* и κένταυρος—*чудовищное животное*, имѣвшее, по представленію древнихъ Грековъ, голову и грудь человѣчьи, а остальную часть тѣла съ ногами лошадиную) — *оселъ—кентавръ*, слав. прямо *онокентавръ, безхвостая обезьяна*, вообще необыкновенное и не ясно представляемое древними животное, смѣшиваемое нерѣдко даже съ совою—ночною птицею (къ чему основаніе отчасти даетъ и еврейскій подлинникъ въ Иса. 34, 14), въ пустыняхъ имѣвшее свое пребываніе, по сему и соединявшее въ представленіи о немъ черты демона (Иса. 13, 22: *онокентавры тамо вселятся*,—говоритъ пророкъ, предсказывая полное опустошеніе Вавилонскаго царства; срав. также 34, 11 и 14, гдѣ прямо говорится: *и срящутся бѣси со онокентавры и возопіютъ другъ ко другу, ту почіютъ онокентавры, обрѣтше себѣ покоища*). Слово встрѣчается у Эліана (De anim. XVII, 9), въ надписяхъ и у другихъ позднѣйшихъ писателей. Подробнѣе объ онокентаврахъ см. у *Бохарта* въ Hierozoicon, ч. II, стр. 833 и дальн.

ὀξυγράφος (ὀξύς—*острый, быстрый, скорый* и γράφω—*пишу*)—*скорописецъ* (Псал. 44, 2: *языкъ мой трость книжника скорописца*). Послѣ встрѣчается у Филона, св. Епифанія, Сократа (историка), Евѳимія Зигабена и др. Дѣло иное—самое прилагательное ὀξύς. Будучи нерѣдко употребляемо у LXX (Псал. 56, 5: *языкъ ихъ*, — людей злыхъ, — *мечъ остръ;* Притч. 22, 29; 27, 4; Авв. 1, 8 и др.), это слово и у классиковъ часто употребляется начиная съ Гомера; у Ѳукидида, Платона, Ксенофонта и дальнѣйшихъ встрѣчаемъ и нарѣчіе ὀξέως — *быстро, сильно, рѣзко* (Иса. 8, 1. 3; Іоил. 3, 4 и др.); у Эсхила, Аристофана, Ксенофонта встрѣчаемъ слово того же корня ὄξος—*уксусъ*, имѣющій *острый* вкусъ, слав. *оцетъ* (Числ. 6, 3 о дающемъ обѣтъ: *оцта винна и оцта отъ сикера да не піетъ;* Руѳ. 2, 14; Псал. 68, 22: *даша въ снѣдь мою желчь, и въ жажду мою напоита мя оцта*, и др.; срав. Матѳ. 27, 34: *даша Ему*,— Божественному Страдальцу Господу Іисусу Христу, на крестѣ распятому, — *пити оцетъ съ желчію слитъшенъ);* у трагиковъ, Аристотеля и другихъ встрѣчаемъ слово ὀξύθυμος—*раздражительный, гнѣвливый*, славян. *остроярстный* (буквально: ὀξύς—*острый* и θυμός—*гнѣвъ, ярость*) (Притч. 14, 17: *остроярстный безъ совѣта творитъ: мужъ же мудрый многая терпитъ;* срав. тамъ же, 26, 20); у Софокла, Геродота и др. находимъ глаголъ ὀξύνω—*острю, изощряю* (Притч. 27, 17: *желѣзо желѣза острить: мужъ же поощряетъ лице дружне;* Иса. 44, 12; Прем. 5, 20 и др.); у Платона, Димосѳена, Поливія употребляется и существительное ὀξύτης—*острота, быстрота* (Іерем. 8, 16: *отъ Дана слышано быть ржаніе коней его*, гдѣ *ржаніе* замѣняетъ собою греческія: φωνὴ ὀξύτητος, т. е. голосъ, звукъ быстроты, остроты, рѣзкости, пронзительности, съ еврейскаго прямо *ржаніе*—נַהֲרַת: изображается стремительность нападенія всадниковъ на войнѣ, соединенное съ сильнымъ ржаніемъ коней ихъ). Но уже встрѣчающееся у Акилы на Іов. 41, 22 слово

ὀξυντήρ—острое орудіе, ланцетъ и под. находимъ лишь въ Антологіяхъ и у позднѣйшихъ писателей (напр. Павла Силенціарія); а встрѣчающееся въ книгѣ Іова 39, 23 (не по всѣмъ впрочемъ спискамъ, хотя въ Моск. изд. 1821 г. есть [1]) слово *ὀξυσθενής — сильно заостренный* (о мечѣ) рѣшительно нигдѣ болѣе не встрѣчается въ греческой литературѣ. Полагаютъ, что оно поставлено въ спискахъ вмѣсто равнозначащаго ему *ὀξυτενής*.

ὀπήτιον—шило, напарье (Исх. 21, 6: *да провертитъ ему,—рабу,—ухо господинъ его шиломъ, и да поработаетъ ему во вѣки,* и Второз. 15, 17). Встрѣчается у медиковъ и Поллукса. У Геродота употребляется для обозначенія настоящаго понятія слово того же корня *ὄπεας,—ατος* (напр. въ IV, 70, гдѣ историкъ повѣствуетъ о существовавшемъ у Скиѳовъ обычаѣ, при заключеніи клятвенныхъ договоровъ, дѣлать уколы шиломъ у договаривающихся на тѣлѣ и появляющуюся отъ сего кровь смѣшивать съ виномъ въ чашѣ, которая потомъ и выпиваема была обѣими договаривающимися сторонами). Слово можно производить отъ *ὀπή (ὄπτω, ὁράω—вижу)—отверстіе, щель, скважина, разсѣлина*, которое, будучи употребляемо у LXX (напр. Исх. 33, 22, гдѣ о явленіи Бога Моисею Самъ Богъ говоритъ: *положу тя въ разсѣлинѣ камене, и покрыю рукою Моею надъ тобою, дондеже мимоиду;* Еккл. 12, 3: *помрачатся зрящіи въ скважняхъ;* также Пѣснь П. 5, 4; Авд. 1, 3 и др.), употребляется и у классиковъ (напр. Аристофана и др.).

ὁπλοθήκη (ὅπλον—оружіе, ближе всего щитъ и *θήκη* отъ основы *θε* въ *τίθημι—полагаю,* слѣдовательно *хранилище) — мѣсто для храненія оружія, оружейная палата, арсеналъ* (2 Пар. 32, 27, гдѣ о царѣ Езекіи и его богатствахъ говорится между прочимъ, что онъ имѣлъ и *оружія хранильницы).* И напрасно *Шлейснеръ* (IV, 102 его Лексикона LXX) полагаетъ, что здѣсь текстъ попорченъ, что нужно читать, вмѣсто разсматриваемаго слова, одно *ὅπλων.* Слово *ὁπλοθήκη* а) не противорѣчитъ подлиннику, въ которомъ и по контексту рѣчь идетъ все о хранилищахъ—драгоцѣнностей *(сокровищницы),* оружія, хлѣба *(житницы)* и проч. и самое слово, которому соотвѣтствуетъ *ὁπλοθήκη* — מָגֵן означаетъ не только щитъ, но и защиту, покровъ охрану; б) въ отношеніи къ оружію собственно для LXX толковниковъ служитъ наилучшимъ дополненіемъ къ предшествующему *θησαυρούς,* которое лучше идетъ къ перечисляемымъ предъ тѣмъ предметамъ (серебро, золото, драгоцѣнные камни), нежели къ оружію; и в) наконецъ для греческаго уха не представлялось дикимъ, ибо встрѣчается и въ греческой литературѣ, хотя позднѣйшей (напр. у Страбона, Діодора Сицил., Плутарха, Эліана и Поллукса), встрѣчаясь и въ надписяхъ (у *Бёкка),* также въ новогреческомъ, и будучи правильно составленнымъ грамматически по примѣру другихъ подобныхъ словообразованій, какъ напр. *βιβλιοθήκη—книгохранилище,* библіотека. Точно также впервые у LXX употребляется и происходящее отъ того же корня слово *ὁπλιστής—оружникъ* (Числ. 32, 21, по многимъ кодексамъ, въ томъ числѣ по Александрійскому и по Московскому изд. 1821 г.: *прейдетъ всякъ оружникъ вашъ Іорданъ предъ Господемъ на брань).* Слово встрѣчается въ Антологіяхъ. Въ другихъ кодек-

[1]) Есть и въ Александрійскомъ спискѣ, которому, очевидно, слѣдуетъ здѣсь, по обычаю, Моск. изданіе 1821 года.

сахъ, также весьма важныхъ, напримѣръ Ватиканскомъ, и въ изданіи *De-Lagarde* (I, 161), вмѣсто сего слова въ Числ. 32, 21 читается *ὁπλίτης—вооруженный въ доспѣхи, тяжело вооруженный пѣхотинецъ, оплитъ*, — слово, нерѣдко встрѣчающееся у классиковъ (Пиндаръ, трагики, Геродотъ, Ѳукидидъ и дальн.) и, кромѣ указаннаго мѣста книги Числъ (по разночтеніямъ), встрѣчающееся еще у Симмаха на Исх. 13, 18. Также точно и встрѣчающееся у Иса. 13, 4. 5 слово *ὁπλομάχος — сражающійся оружіемъ*, слав. *оружеборецъ (Господь Саваоѳъ заповѣда языку оружеборцу... Господь и оружеборцы Его*— разумѣются Мидяне и Персы) находимъ у Ксенофонта, Поливія и друг., или слово *ὁπλοφόρος—носящій оружіе, способный носить оружіе, оруженосецъ* (2 Пар. 14, 8: *и бысть сила Асѣ оруженосцевъ носящихъ щиты и копія въ землѣ Іудиной триста тысящъ*) находимъ у Еврипида, Ксенофонта, орфиковъ и др.; а самое *ὅπλον* или, по множеств. числу, *ὅπλα* (1 Цар. 17, 7: *носяй оружіе его*, т. е. Голіаѳа, *идяше предъ нимъ;* 3 Цар. 10, 17; 14, 26. 27; 4 Цар. 10, 2; 2 Пар. 21, 3; 23, 9. 10; 32, 5; Псал. 5, 13: *яко оружіемъ благоволенія вѣнчалъ еси насъ*, и мн. др.) употребляется у классиковъ начиная съ Гомера, также какъ и встрѣчающійся лишь у Симмаха на Іерем. 52, 25 глаголъ *ὁπλίζω — приготовляю, снаряжаюсь, вооружаюсь*. Но за то, съ другой стороны, опять имѣющіяся въ неканоническихъ книгахъ глаголы *ὁπλοδοτέω—даю, раздаю оружіе, вооружаю* (1 Мак. 14, 32: *вооружи*—Симонъ Маккавей—*мужи сильныя языка своего), — ὁπλολογέω—собираю оружіе* (2 Мак. 8, 27. 31: *оружія же ихъ собирающе... собравше же оружія ихъ*) и *ὁπλοποιέω—дѣлаю оружіе*, тоже *вооружаю* (Прем. 5, 17: *вооружитъ*—Господь — *тварь въ месть врагомъ*—праведниковъ) опять лишь изрѣдка встрѣчаются въ позднѣйшей греческой литературѣ (напр. у Страбона—*ὁπλοποιέω*, у Филона—*ὁπλολογέω*).

ὀπωροφυλάκιον (*ὀπώρα*, отъ *ὀψέ—поздно* и *ὥρα—часъ, время, пора,*— стало быть поздняя пора, позднее время лѣта, осень, время созрѣванія и собиранія плодовъ;—отсюда—самое собираніе плодовъ, плоды, вчастности овощи, почему и *ὄψον* значитъ между прочимъ и овощи, а за тѣмъ *φυλάκιον* или *φυλάκειον*, отъ *φυλάσσω, φύλαξ*, значитъ *хранилище)—овощное хранилище, подвалъ*, маленькая *хижина* или *шалашъ* для храненія *плодовъ, овощей* (Псал. 78, 2: *языцы... положиша Іерусалимъ яко овощное хранилище;* срав. Мих. 1, 6; 3, 12; Иса. 1, 8 и Іерем. 26, 18, гдѣ во всѣхъ мѣстахъ запустѣніе Іерусалима и его величественныхъ зданій сравнивается съ овощнымъ, на скоро сдѣланнымъ и не прочнымъ, хранилищемъ, шалашемъ; а въ Иса. 24, 20 и самая непрочность эта наглядно характеризуется въ словахъ: *преклонися и потрясеся земля аки овощное хранилище*—во время всеобщаго разрушенія при землетрясеніи; употребляетъ это слово и Ѳеодотіонъ на Иса. 24, 20). Послѣ слово это встрѣчаемъ у св. Іустина мученика, у толкователей св. Писанія и у древнихъ лексикографовъ, которые такъ, въ общемъ, и объясняютъ это слово, какъ мы объяснили его. Встрѣчается оно, въ томъ же значеніи, и въ новогреческомъ. Лишь у древнихъ лексикографовъ встрѣчается и употребляемое не разъ въ переводѣ Акилы слово *ὀπωρισμός—осеннее собираніе плодовъ, плоды собранные осенью*. Но самое *ὀπώρα* (Іер. 48, 32 [1]), гдѣ это слово переведено

[1]) Такъ по славян. и многимъ греч. кодексамъ Библіи, а по греческ. тексту Моск. издан. 1821 г., гл. 31, ст. 32.

словомъ *жатва;* и 40, 10. 12 [1]), гдѣ оно прямо переведено словомъ *овощь;* также у Акилы, Симмаха и другихъ переводчиковъ въ разныхъ мѣстахъ ихъ переводовъ) встрѣчается у классиковъ начиная съ Гомера, у котораго оно является въ формѣ (іонической) ὀπώρη.

ὀρνιθοσκοπέω (ὄρνις—*птица* и σκοπέω—*смотрю, издали усматриваю*)—*наблюдаю за пѣніемъ, полетомъ и способами клеванія птицъ, гадаю, угадываю будущее по сему, предсказываю* (Лев. 19, 26: *ни сряща смотрите отъ птицъ*). Встрѣчается потомъ лишь у толкователей священнаго Писанія (напр. св. Кирилла Александрійскаго, въ его глафирахъ на книгу Левитъ) и древнихъ лексикографовъ, между тѣмъ не только ὄρνις (3 Цар. 4, 23; также у Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона на Иса. 46, 11) и ὄρνεον—тоже *птица* (Быт. 6, 20; 7, 14; 9, 2 и т. д. Второз. 4, 17; 14, 11 и т. д. Притч. 6, 5; 7, 23 и др.) употребляются и у классиковъ начиная съ Гомера, но и уменьшительное ὀρνίθιον—*птичка*, слав. *птичище, птичищъ*, маленькая птица (Лев. 14, 4—7. 49—53) встрѣчается уже у Геродота, комиковъ, за тѣмъ у Плутарха, Атенея, Филона и др. За то встрѣчающійся у Акилы на Иса. 38, 14 глаголъ ὀρνίζω—*пищу, издаю птичій звукъ* совсѣмъ не имѣется въ греческихъ лексиконахъ и долженъ быть причисленъ къ тѣмъ измышленнымъ самимъ Акилою формамъ, которыми и вообще онъ обиленъ и которыя дики были для слуха всякаго, даже мало образованнаго грека.

οὐραγέω (οὐρά—*хвостъ* и ἄγω—*веду*)—*веду* или *иду въ хвостѣ*, сзади кого либо, нахожусь въ *аріергардѣ*, какъ говорятъ теперь, или въ *заднемъ отрядѣ* войска, толпы (I. Нав. 6, 8: *жерцы... послѣдующіи*—ὀυραγοῦντες—*созади кивота завѣта Господня бяху идуще;* Сир. 32, 13 [2]): *во время вставай, а не послѣди (иныхъ) въ домъ отъиди).* Слово это за тѣмъ встрѣчается у Поливія, Діодора Сицил., Поллукса и др. И οὐραγία—*заднiй отрядъ, полкъ, рядъ* войска или народа, аріергардъ (Второз. 25, 18: *посѣче*—Амаликъ—*заднiй полкъ*—τὴν οὐραγίαν—*твой*, т. е. Израиля,—*утружденъ за тобою;* срав. также I. Нав. 10, 19, гдѣ по славянски тоже слово переведено словомъ *останокъ*) лишь у Поливія, Діодора Сицил., Плутарха, Филона и у другихъ позднѣйшихъ, а также въ новогреческомъ, встрѣчается въ этомъ значеніи, а напр. даже Ксенофонтъ, много повѣствовавшій о войнахъ, сраженіяхъ и походахъ, въ этомъ значеніи употребляетъ лишь слово οὐρά—*хвостъ*, въ противоположность чему у него употребляется στόμα—*уста*, переднее войско, передній отрядъ (Анавас. III, 4, 42). Но самое οὐρά—въ буквальномъ значеніи *хвоста* животныхъ, а также и въ переносномъ смыслѣ—*конца*, будучи не однократно употребляемо у LXX (напр. Второз. 28, 13: *да поставитъ тя Господь Богъ твой во главу, а не въ хвостъ;* срав. также ст. 44; далѣе Іов. 40, 12, гдѣ οὐρά переведено по славянски словомъ *ошибъ;* также въ ст. 26; Иса. 9, 14. 15 и др.) у классиковъ начинаетъ свое употребленіе съ Гомера.

ὀφιομάχης и ὀφιομάχος (ὄφις—*змѣй* и μάχομαι—*сражаюсь, борюсь*)—*родъ насѣкомаго безкрылаго*, въ родѣ саранчи, *ведущаго борьбу съ змѣями, сражающійся съ змѣями* (Лев. 11, 22, гдѣ это насѣкомое, въ числѣ прочихъ дозво-

[1]) По Московск. издан. 1821 г. 47, 10. 12.

[2]) Такъ по славянской и многимъ греч. кодексамъ Библіи, а по Моск. издан. 1821 г. въ греческ. текстѣ см. 35, 11.

ляемое къ употребленію въ пищу по закону, называется прямо *офіомахъ*, съ еврейскаго חַרְגֹּל—родъ саранчи, кузнечика). Хотя не только Плиній (Hist. Nat. XI, 29), но и Аристотель (Hist. Anim. IX, 6) подробно говорятъ о различныхъ насѣкомыхъ вредящихъ змѣямъ, однако самое имя *ὀφιομάχης*, впервые употребленное у LXX, мы находимъ еще лишь у Филона и въ памятникахъ христіанской письменности (напр. въ Пасхальной хроникѣ). Подробнѣе объ этомъ насѣкомомъ см. у *Бохарта* въ его Hierozoicon, pars II, pag. 449. Самое же *ὄφις* (Быт. 3, 1. 2. 4 и т. д.—о змѣѣ изкусителѣ; Исх. 4, 3. 17; 7, 15; Числ. 21, 6—9,—о мѣдномъ, избавлявшемъ отъ укушенія естественныхъ змѣй, змѣѣ; Второз. 8, 15; 4 Цар. 18, 4 и мн. др.) употребляется у классиковъ начиная съ Гомера, также какъ и *μάχομαι* (Быт. 26, 20: *и пряхуся пастыріе Герарстіи съ пастырьми Исааковыми*—изъ-за водопоя; ст. 22; 31, 36; Исх. 21, 22; Лев. 24, 10; Второз. 25, 11; I. Нав. 9, 18: *и не сотвориша съ ними рати Іисусъ и сынове Израилевы*, и др.). А въ книгѣ Премудрости I. сына Сирахова (12, 13) мы встрѣчаемъ впервые слово *ὀφιόδηκτος—укушенный змѣею (кто помилуетъ обаянника зміевъ усыкнена?)*, послѣ встрѣчающееся уже у Діоскорида, св. Григорія Богослова и др.

παμβότανον (πᾶς—весь, всякій, и *βοτάνη—растеніе*, отъ *βόσκω—питаю, пасу)—всякаго рода трава, зелень* (Іов. 5, 25: *чада твоя будутъ яко весь злакъ сельный)*. Послѣ слово это встрѣчается уже въ христіанскія времена (напр. у лексикографовъ, церковныхъ писателей и под.). *Παμβότανος* —называлась у древнихъ богиня Димитра или Церера, какъ производительница и покровительница всякаго рода растеній, въ томъ числѣ и злаковъ. Дѣло иное—*βοτάνη* (откуда ботаника, наука о растеніяхъ). Слово это, встрѣчающееся нерѣдко у LXX (Быт. 1, 11. 12: *βοτάνη χόρτου—быліе травное;* Исх. 9, 22. 25, гдѣ тоже слово переведено по славянски: *трава;* также и 10, 12. 15; 3 Цар. 18, 5—*быліе*, и др.), употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера.

παραξιφίς,-ίδος (отъ *παρά—близъ, около* и *ξίφος—мечъ)—маленькій мечъ, кинжалъ*, который носили при себѣ цари, какъ знакъ власти надъ жизнію и смертію подданныхъ, а за тѣмъ и другіе знатные и обыкновенные люди (2 Цар. 5, 8: *и рече Давидъ: всякъ поражаяй Іевусеа, да касается мечемъ—ἁπτέσθω ἐν παραξιφίδι—и хромыхъ и слѣпыхъ и ненавидящихъ души Давидовы;* также Суд. 3, 22 по код. Оксфордскому и у другихъ переводчиковъ). Слово послѣ встрѣчается у Страбона, Діодора Сиц. и другихъ позднѣйшихъ. Но самое *ξίφος* (I. Нав. 10, 28. 30. 32. 33. 35. 37. 39; 11, 11. 12. 14; Іов. 3, 14 и др.) употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера.

παράπτωμα (παρά и *πίπτω—падаю)—грѣхопаденіе, ошибка, прегрѣшеніе* (Іов. 35, 15: *не позна прегрѣшенія коего либо зѣло;* 36, 9; Псал. 18, 13: *грѣхопаденія кто рязумѣетъ?* 21, 2: *далече отъ спасенія моего словеса грѣхопаденій моихъ;* Іезек. 3, 20; 14, 11. 13; 15, 6 и др.). Встрѣчается уже у Поливія (напр. въ IX, 10, 6—о погрѣшности, въ какую впадаютъ побѣдители, усвояющіе нравы и обычаи побѣжденныхъ, особенно дурные), Діодора Сицилійскаго и др.; также въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ. Подобно тому и *παράπτωσις—грѣхопаденіе*, какъ дѣйствіе, *паденіе* (Іерем. 22, 21: *глаголахъ къ тебѣ въ паденіи твоемъ*, при чемъ еврейское слово, сему соотвѣтствующее, שַׁלְוָה означаетъ тишину, спокойствіе отъ усталости,

усталость до изнеможенія, упадка силъ, паденія) встрѣчается у Поливія, Секста Эмпирика и другихъ позднѣйшихъ, также опять въ церковной литературѣ (напр. у св. Іустина муч.) и въ новогреческомъ. Но самый глаголъ *παραλίπτω—устаю, падаю, измѣняю* прежнее положеніе, *припадаю, спотыкаюсь, ошибаюсь, погрѣшаю* (Есѳ. 6, 10: *да не измѣнится слово твое отъ сихъ, яже рекль еси;* Іезек. 14, 13: *земля аще согрѣшитъ Ми еже пáстися грѣхомъ—γῆ ἐὰν ἁμάρτοι μοι τοῦ παραπεσεῖν παράπτωμα,—и простру руку Мою на ню;* также 15, 8; 18, 24 и др.) встрѣчаемъ уже у Еврипида, Геродота, Платона, Ксенофонта, Димосѳена, а за тѣмъ у Поливія, въ Новомъ Завѣтѣ и т. д. Коренной же глаголъ *πίπτω* (Быт. 17, 3; 44, 14; 49, 17; Исх. 9, 19; 19, 21 и т. д. Лев. 9, 24; 11, 33. 35 и т. д. Числ. 14, 3. 5. 29 и т. д. Второз. 21, 1; 22, 4. 8; І. Нав. 5, 14; 6, 5. 19 и мн. др.) употребляется у классиковъ начиная съ Гомера.

παρεπίδημος (παρά, ἐπί и δῆμος—народъ)—на короткое *время пребывающій среди* какого либо *народа, пришелецъ* (Быт. 23, 4: *πάροικος καὶ παρεπίδημος ἐγώ εἰμι μεθ' ὑμῶν—пресельникъ и пришлецъ азъ есмь у васъ*—говоритъ Авраамъ сынамъ Хеттейскимъ въ землѣ Хананейской; срав. почти тѣже слова въ Псал. 38, 13). Встрѣчается у Поливія (о положеніи, какое занимали пришельцы изъ Грековъ въ Римѣ около 158 г. до рожд. Христова), въ Новомъ Завѣтѣ (особенно 1 Петр. 2, 11) и у церковныхъ писателей (напр. у св. Іустина муч. и св. Григорія Богослова), также въ новогреческомъ.

πάρινος и *πάριος* (отъ *Πάρος—Паросъ,* одинъ изъ Кикладскихъ острововъ на Эгейскомъ морѣ, нынѣ Паро, извѣстный своимъ превосходнымъ мраморомъ)—*парóсскій,* ближе всего *мраморъ,* отсюда *мраморный* (Есѳ. 1, 6. 7 [1]), гдѣ, при изображеніи украшеній дворца царя Артаксеркса, говорится между прочимъ о *столпѣхъ мраморныхъ—στύλοις παρίνοις* и о помостахъ изъ *парінска мрамора—παρίνου λίθου;* евр. שֵׁשׁ сокр. изъ שֵׁישׁ—*мраморъ*). Послѣ встрѣчается у Страбона, Діодора Сицил., Павзанія и др. У Геродота (въ V, 62) говорится о *πώρινος λίθος—известковомъ камнѣ, туфѣ,* близкомъ къ парóсскому мрамору по цвѣту и плотности, но не достигавшемъ его ни вѣсомъ, ни доброкачественностью. Подробнѣе о Парóсскомъ мраморѣ см. у *Шлейснера* въ Лексиконѣ LXX, IV, 238.

πάτραρχος (πάτρα,—ρη,—ρίς—отечество и *ἀρχή—начало)—отечество-начальникъ, покровитель, высшій представитель отечества* (Иса. 37, 38: по славянск. *отечества начальникъ,* — рѣчь о Насарахѣ, божествѣ Ассирійскомъ). Срав. о семъ подробнѣе у *Шлейснера* въ Лексиконѣ LXX, IV, 257. Послѣ встрѣчается, хотя и въ нѣсколько иныхъ значеніяхъ, въ литературѣ христіанскаго времени (напр. у св. Григорія Богослова въ значеніи патріарха, въ одномъ изъ эдиктовъ Іустиніана—въ значеніи главнаго начальника города и под.).

πειρατής (отъ *πειράω, πειράζω—пытаю, испытываю, искушаю,* въ общ. залогѣ *пытаюсь, дѣлаю попытку, предпринимаю* что либо, *смѣло иду* на что либо, напр. на *опасности)* — *смѣльчакъ, храбрый воинъ, матросъ,*

---

[1]) Такъ по славян. Библіи. По греческимъ текстамъ и между прочимъ по Московск. изд. 1821 г. въ одномъ и томъ же стихѣ 6-мъ.

морякъ, за тѣмъ *пиратъ, морской разбойникъ* (Іов. 16, 9: *стрѣлы разбойниковъ его нападоша на мя;* 25, 3: *есть умедленіе воинствамъ—ἐστὶ παρέλκυσις πειρατῆς;* Ос. 6, 9: *крѣпость твоя яко мужа морскаго разбойника — ἀνδρὸς πειρατοῦ;* также Симмаха, Θеодотіона и 5-го переводчика на разныя мѣста св. Писанія). Встрѣчаемъ это слово у Поливія, Страбона, Плутарха, въ Антологіи Палатинской и у другихъ позднѣйшихъ писателей, также у Филона и въ новогреческомъ. И *πειρατέυω — занимаюсь морскимъ разбоемъ, беру, захватываю корабли на морѣ, получаю добычу, опустошаю* (Быт. 49, 19: *Гадъ, искушеніе искуситъ его—πειρατήριον πειρατεύσει αὐτόν—онъ же искуситъ* — опять *πειρατεύσει — того при ногахъ* — не совсѣмъ ясно и точно по славянски, а еврейское слово גְּדַד, соотвѣтствующее греческому *πειρατεύω*, значитъ прямо *разбойнически поступаю, дѣйствую на проломъ, врываюсь, вторгаюсь, дѣлаю стремительное нападеніе, опустошаю*. Встрѣчается у Страбона (Геогр. кн. XIV, стр. 980 A), Діодора Сицил., схоліастовъ и церковныхъ писателей (напр. у св. Григорія Нисскаго), также въ новогреческомъ. Даже *πειρασμός—искушеніе, испытаніе*, евр. מַסָּה тоже значитъ (Исх. 17, 7: *и прозва—Моисей—имя мѣсту тому, Искушеніе;* Второз. 4, 34: *аще искуси—ἐπείρασεν—Богъ вшедъ взяти себѣ языкъ отъ среды языка искушеніемъ — ἐν πειρασμῷ—и знаменіи*, и проч.; 6, 16 и др.) не встрѣчается у классиковъ, а употребляется уже у Діоскорида, въ Новомъ Завѣтѣ и церковной литературѣ (напр. у Оригена, св. Епифанія и др.), также опять въ новогреческомъ. Но уже *πειρατήριον—отрядъ, толпа разбойниковъ* (въ Быт. 49, 19 именно גְּדוּד—*толпа рыщущая въ исканіи добычи, хищническій отрядъ разбойниковъ*), а за тѣмъ—*внезапно обрушившееся бѣдствіе, опасность, искушеніе* (кромѣ Быт. 49, 19, см. еще Іов. 7, 1; 10, 17; Псал. 17, 30 и др., гдѣ въ славянскомъ обыкновенно переводится словомъ *искушеніе*) мы встрѣчаемъ у Еврипида (хотя и у одного только его) изъ писателей классическаго періода греческой словесности, а далѣе у Плутарха, Эпиктета, Стобея, св. Андрея Критскаго и др. За тѣмъ *πεῖρα — опытъ, испытаніе, искушеніе, опасность* (Второз. 28, 56: *ἧς οὐχὶ πεῖραν ἔλαβεν ὁ ποὺς αὐτῆς — еяже не обыче*, т. е. еще не получила опытности, не имѣла опыта — рѣчь о молодой женщинѣ — *нога ея ходити по земли юности ради и младости;* 33, 8; Прем. 18, 20. 25 и др.) находимъ у Пиндара, Эсхила, Еврипида, Геродота, Θукидида, Ксенофонта и т. д., а глаголы *πειράζω* и *πειράω* (Быт. 22, 1: *ὁ Θεὸς ἐπείραζεν τὸν Ἀβραάμ— Богъ искушаше Авраама;* Исх. 15, 25; 16, 4 и т. д. Числ. 14, 22; Второз. 4, 34; 8, 2 и т. д. Суд. 2, 22; 3, 1. 4 и мн. др.) встрѣчаемъ уже у Гомера.

περιαργυρόω (περί — около и *ἄργυρος — серебро) — покрываю серебромъ, посеребряю* (Исх. 27, 11; 37, 15 и дал. Псал. 67, 14; Иса. 30, 22: *кумиры посребренныя).* Послѣ встрѣчается у Атенея, Стобея и нѣкот. др. изъ позднѣйшихъ писателей.

περικνημίς (περί — около и *κνημίς — поножа, наголенникъ*, употреблявшійся на войнѣ и состоявшій изъ двухъ металлическихъ, выгнутыхъ по ногѣ, пластинокъ, которыя прикрывали ноги отъ голени до лодыжекъ и скрѣпляемы были одна съ другою посредствомъ пряжки или шнура, защищая собой эти части ногъ отъ нападеній непріятеля) — *обувь доходившая до голеней, сапоги* (Дан. 3, 21: *тогда мужіе оніи*, т. е. Седрахъ, Мисахъ и Авденаго или

Ананія, Азарія и Мисаилъ, — *оковани быша... съ сапогми,* и ввержены въ разженную пещь по повелѣнію Навуходоносора). Послѣ слово это встрѣчается у Діонисія Галикарнасскаго и Плутарха. Такъ какъ, по описанію Плутарха, эти *περικνημίδες* принадлежали къ числу вооруженій воина (онъ описываетъ вооруженіе Θракійцевъ [1]), то нужно думать, что и эти сапоги были металлическіе, а чрезъ то тѣмъ болѣе мучительна должна была быть боль для ввержениыхъ въ пещь трехъ отроковъ отъ раскаленнаго металла. Самое *κνημίς* (1 Цар. 17, 6: *поножы мѣдяны верху голеней его* — рѣчь о Голіаѳѣ и вооруженіи его; также у Акилы, Симмаха и Θеодотіона на Лев. 8, 25) и *κνήμη* — *сочлененіе ноги до колѣна, голень, икры* (Второз. 28, 35; Суд. 15, 8; Псал. 146, 10: *не въ силѣ констьй восхощетъ, ниже въ лыстьхъ мужескихъ* — *ἐν ταῖς κνήμαις τοῦ ἀνδρός—благоволитъ*, и др.) употребляются у классиковъ начиная съ Гомера.

περιπόρφυρον (περί и *πορφύρα)*, т. е. *ἔνδυμα* — *одѣяніе, окаймленное пурпуромъ, пурпуровою бахрамою, багряница* (Иса. 3. 20: *багряницы, и пребагряная* — *τὰ περιπόρφυρα καὶ τὰ μεσοπόρφυρα;* также Есѳ. 8, 15 по нѣкоторымъ спискамъ [2]). Слово встрѣчается потомъ у Поливія, Діонисія Галикарнасск., Плутарха, Лукіана, Поллукса и др., также въ новогреческомъ. Срав. сказанное о *μεσοπόρφυρος*.

περιστήθιον (περί—около и *στῆθος—грудь, перси) — нагрудникъ*, слав. *наперсникъ* (Исх. 28, 4: рѣчь объ одной изъ принадлежностей первосвященническаго облаченія). Послѣ встрѣчается у Филона и христіанскихъ толкователей св. Писанія.

περιστολή (περί—около и *στολή—одежда)—одѣяніе, способъ одѣванія*, далѣе *верхняя одежда, плащъ*, слав. *риза* (Исх. 33, 6: *отъяша сынове Израилевы утварь свою и ризы—τὸν κόσμον αὐτῶν καὶ τὴν περιστολήν;* срав. также Сир. 45, 8 [3]): *препояса*—Богъ—*его*—Аарона—*одеждою славы)*. Послѣ встрѣчается у Діонисія Галикарнасск., Плутарха и другихъ позднѣйшихъ.

περιστόμιον (περί и *στόμα—уста, ротъ, отверстіе, начало, видъ, лице)—устье*, напр. рѣки, *отверстіе*, въ которое продѣвается голова въ одеждѣ, *вóротъ* (Исх. 28, 32: рѣчь объ *устіи* въ подирѣ — первосвященнической одеждѣ; срав. также 36, 31; Іов. 15, 27 и 30, 18, гдѣ *περιστόμιον* по славянски переведено словомъ *ожерелье ризы*, т. е. именно то, что́ у насъ называется вóротъ, обхватывающій шею; Іезек. 39, 11, гдѣ рѣчь объ устьѣ лощины, ущелья). Послѣ слово это употребляется у Поливія, Плутарха и др.—объ отверстіи сосуда, напр. бочки и под. А глаголъ *στομίζομαι—пригубливаю, пью, хлебаю,* употребляемый у Акилы на Іов. 39, 30 и у него же на Иса. 3, 20 употребляемое существительное *στομοκηρία—закрытіе устъ воскомъ, тайна, амулетъ* даже рѣшительно нигдѣ болѣе не встрѣчаются въ греческой литературѣ, хотя уже *στόμωμα—устье, закаленное остріе, лезвіе* какого либо *орудія, каленіе* (Сир. 31, 30) употребляется у Эсхила (въ значеніи устья),

---

[1]) См. біографію Павла Эмилія, стр. 282 тома II-го сочиненій Плутарха по изданію *Reiske* Lipsiae, 1775.

[2]) Между прочимъ и по изданію *De - Lagarde* (I, 534 по списку *a*, стихъ 39). Въ другихъ спискахъ и въ Моск. изд. 1821 г. просто *πορφυροῦν*.

[3]) Такъ по славян. Библіи. По многимъ греческимъ кодексамъ и по Моск. изд. 1821 г. ст. 7.

Плутарха, Поллукса и др., а самое *στόμα* въ различныхъ смыслахъ будучи весьма часто употребляемо у LXX (Быт. 4, 11; 8, 11; 24, 57 и т. д. Исх, 4, 11. 12 и т. д. Числ. 4, 28; 12, 8 и т. д. Второз. 8, 3; 11, 6 и т. д. I. Нав. 1, 8; 6, 10 и т. д. и мн. др.), и въ греческой литературѣ не рѣдко употребляется начиная съ Гомера, и также въ различныхъ значеніяхъ.

περίστυλον (περί и *στύλος—столбъ)—мѣсто, окруженное колоннами, столбами, колоннада, портикъ*, слав. *междустолпіе* (Iезек. 40, 17: *и введе мя*—говоритъ о себѣ и мужѣ, видѣнномъ въ видѣніи, пророкъ Iезекіиль,—*во дворъ внутренній, и се прегражденія и междустолпія окрестъ двора, прегражденій же тридесять въ междустолпіихъ;* также ст. 18; 42, 3. 5; а во 2 Мак. 4, 46—*притворъ* и, наконецъ, въ 3 Мак. 5, 15 [1])—*великій дворъ*, т. е. галлерея съ колоннами, окружающая домъ или дворецъ). Слово встрѣчается уже у Поливія, Діодора Сицил., Плутарха, Павзанія, Атенея, Стобея и др., также въ новогреческомъ. И употребляемый однимъ изъ переводчиковъ („иной“) въ Плач. Iерем. 3, 12 глаголъ *στυλόω—воздвигаю столпъ* употребляется лишь въ Антологіяхъ, у Ливанія и др. позднѣйшихъ, также опять и въ новогреческомъ (въ формѣ *στυλόνω)*, хотя самое *στῦλος* (Исх. 13, 21. 22. — о столпѣ облачномъ и столпѣ огненномъ, руководившими Израилемъ днемъ и ночью въ пустынѣ при его странствованіи по ней; также 14, 19. 24; а 27, 10—12 и т. д.—о столпахъ скиніи свидѣнія; объ иныхъ столбахъ см. Iерем. 43, 13; 2 Пар. 34, 31; 3 Цар. 7, 2. 3 и т. д. Есѳ. 1, 6 и мн. др.) мы встрѣчаемъ уже у Эсхила и Еврипида, а за тѣмъ также у Поливія и др.

περίτειχος (περί и *τεῖχος — стѣна) — укрѣпленіе, огражденіе вокругъ городской стѣны, другая стѣна или валъ*, также *стѣнобитныя вооруженія, окружающія стѣну* для болѣе сильнаго ея укрѣпленія, или, на оборотъ, для разрушенія (Иса 26, 1: *се градъ крѣпокъ, и спасеніе намъ положитъ стѣну, и огражденіе—τὸ τεῖχος καὶ περίτειχος;* 4 Цар. 25, 1: *и создаша*—Навуходоносоръ и съ нимъ пришедшіе Вавилоняне — *окрестъ его* — Іерусалима—*бойницы—περίτειχος;* также Дан. 9, 25, гдѣ тоже слово переводится по славянски словомъ *забрáла*, т. е. стѣны, ограда). Послѣ слово это встрѣчаемъ лишь у церковныхъ писателей (напр. Юлія Африканскаго). А у классиковъ, вмѣсто сего и въ томъ же значеніи, употреблялось слово *περιτείχισμα* (напр. у Ѳукидида III, 25; V, 2; у Ксенофонта, Ист. Грец. I, 3, 5; за тѣмъ у Плутарха и др.), которое только однажды встрѣчается у одного изъ переводчиковъ („инаго“) на 2 Цар. 20, 15, тогда какъ глаголъ *περιτειχίζω—окружаю, ограждаю валомъ, стѣною*, употребляемый также у классиковъ (Аристофана, Ѳукидида, Димосѳена, за тѣмъ у Поливія, Плутарха и др.), употребляется и у LXX (напр. Ос. 10, 14: *и вся ограды—τὰ περιτετειχισμένα—твоя погибнутъ;* срав. также 1 Мак. 13, 33 и Симмаха на разныя мѣста Писанія); а самое *τεῖχος*, какъ мы видѣли раньше, будучи очень часто употребляемо у LXX, употребляется не менѣе часто и у классиковъ начиная съ Гомера.

πλατεῖα (отъ *πλατύς*, женск. *πλατεῖα—широкій, пространный)*, т. е. *ὁδός—*

---

[1]) Такъ по славянск. Библіи, а по греч. Московск. изд. 1821 г. и другимъ ст. 23.

широкая большая дорога, улица въ городѣ, слав. *стогна* (Быт. 19, 2: *ни, но на стогнѣ почіемъ*, — говорили ангелы Лоту, сидѣвшему предъ воротами города Содома и приглашавшему ихъ переночевать у него; Суд. 19, 5: *и сѣдоша на стогнахъ града*—Гаваона—рѣчь объ одномъ Израильтянинѣ и его слугѣ; срав. также ст. 17. 20; 2 Цар. 21, 12; 2 Пар. 32, 6 и мн. др.). Въ этомъ именно значеніи употребляется у Страбона, Діодора Сиц., Секста Эмпирика (Pyrrhon. I, 188), въ Новомъ Завѣтѣ и т. д., также въ новогреческомъ. Въ значеніи *улицы* у классиковъ уже съ Гомера употреблялось слово *ἀγυιά*, которое, наоборотъ, въ Библіи употребляется лишь въ 3 Мак. 1, 17 и 4, 3, или *λαύρα* (эпическ. и іонич. *λαύρη*), также начиная съ Гомера, въ Библіи же вовсе не употребляемое, и др. Между тѣмъ не только *πλατύς* (Быт. 34, 10: *се земля пространна предъ вами;* тоже и въ ст. 21; срав. также Суд. 18, 10 [1]); 1 Пар. 4, 40; Неем. 3, 8; 7, 4; 9, 35 и др.), употребляется у классиковъ начиная съ Гомера, но и другія, образовавшіяся изъ него слова, каковы: *πλάτανος — широковѣтвистое и широколиственное дерево, платанъ*, слав. *яворовое* дерево (Быт. 30, 37: рѣчь о *яровомъ* жезлѣ у Іакова; Сир. 24, 16: *вознесохся яко яворъ;* также Симмахъ и Ѳеодотіонъ употребляютъ это слово) употребляется у Аристофана, Платона и дальн.;—*πλάτος—широта, пространство, обширность, земля* широкая (Быт. 6, 15; 13, 17 и т. д. Исх. 26, 16 и др. 3 Цар. 6, 2. 3. 6 и т. д. и мн. др.) — у тѣхъ же изъ классиковъ и у другихъ;—*πλατύνω—расширяю, распространяю, увеличиваю, умножаю* (Быт. 9, 27; 26, 22; 28, 14; Исх. 34, 24; Второз. 11, 16; 1 Цар. 2, 1; Псал. 4, 1 и др.)—у Ксенофонта, затѣмъ у Діонисія Галикарнас., Плутарха и церковныхъ писателей; даже употребляемое у Акилы на Псал. 30, 9 слово *πλατύτης — широта* встрѣчаемъ у Иппократа, Ксенофонта, Аристотеля и др.; но *πλατυσμός—расширеніе, широта*, въ переносн. смыслѣ *радость*, какъ свобода духа (2 Цар. 22, 20: *изведе* — Богъ — *мя на широту* — въ пѣсни Давида; срав. также ст. 37 и Псал. 17, 20—тоже выраженіе: *изведе мя на широту*, и др.) мы опять встрѣчаемъ лишь у Діоскорида, Атенея и у церковныхъ писателей (напр. св. Климента Римскаго, Оригена и др.), а встрѣчающееся у Симмаха на Притч. 28, 25 *πλατύψυχος — широкій, ненасытный въ желаніяхъ* (у LXX—*ненаполнимый—ἄπληστος*) даже и рѣшительно нигдѣ болѣе не встрѣчаемъ въ греческой литературѣ.

πλημμύρα (кор. *πλη, πλα* въ *πίμπλημι—наполняю*)—*наводненіе, морской приливъ* (Іов. 40, 18: *аще будетъ наводненіе, не ощутитъ;* также Акила на нѣкоторыя мѣста св. Писанія). Встрѣчается у жившаго долго въ Александріи Аполлонія Родосскаго, у Діонисія Галикарнасск., Плутарха, Секста Эмпирика, въ Новомъ Завѣтѣ (Лук. 6, 48) и т. д., равно и въ новогреческомъ языкѣ. У классиковъ, начиная съ Гомера, употреблялось, вмѣсто сего, *πλημμυρίς*, не употребляемое у LXX; даже употребленный нѣкоторыми переводчиками (Сирскимъ и Симмахомъ) въ двухъ мѣстахъ ихъ переводовъ глаголъ *πλημμυρέω — изобилую, чрезъ край переливаюсь* (напр. въ гордости) мы

---

[1]) Такъ въ Ватиканскомъ кодексѣ. По другимъ кодексамъ, въ томъ числѣ Александрійскому, здѣсь стоитъ однозначащее слово *εὐρύχωρος*. Тоже и въ изданіи *De-Lagarde* (I, 250) и въ Московск. изд. 1821 г.

встрѣчаемъ лишь въ позднѣйшей литературѣ (въ Антологіяхъ, у медиковъ, Плутарха и др.) и въ новогреческомъ (въ формѣ *πλημμυρίζω* и *πλημμυρῶ*).

πολυάνδρειον и—*ιον* (*πολύς*—*многій* и *ἀνήρ*—*мужъ*) — *общая усыпальница, кладбище, могила* или *гробница*, въ которой похоронены *многіе люди* (Іер. 2, 23: *виждь пути твоя на мѣстѣ многогробищномъ;* также 19, 2. 6; Іезек. 39, 11. 15. 16, гдѣ таковое же мѣсто названо *многопогребательнымъ;* срав. 2 Мак. 9, 4. 14: *мѣсто гробищное*, и 4 Мак. 15, 20). Послѣ встрѣчаемъ это наименованіе у Страбона, Діонисія Галикарн., Эліана, Плутарха, Павзанія, Филона іудеянина, І. Флавія и др., также и въ новогреческомъ.

πολυοδία (*πολύς*—*многій* и *ὁδός*—*путь*) *многіе пути, дороги* (Иса. 57, 10: *многими путьми*—*ταῖς πολυοδίαις*—*твоими трудился еси*,—обращаетъ пророкъ рѣчь къ беззаконнику, желая указать на многоразличіе способовъ, какими онъ достигалъ въ жизни своихъ цѣлей). Послѣ слово это употребляется у св. отцевъ Церкви (св. Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богосл.). Что̀ касается до составляющихъ это слово коренныхъ словъ, то изъ нихъ *ὁδός* — мы уже разсматривали въ свое время, а *πολύς*, часто встрѣчаясь у LXX (напр. Быт. 6, 1; 13, 6 и т. д. Исх. 1, 12; 2, 11. 23 и т. д. Лев. 15, 25; 25, 15. 51; Числ. 9, 19; 14, 12 и т. д. Второз. 1, 28. 46; 2, 1. 10. 21 и т. д. І. Нав. 5, 6; 9, 13 и т. д. Суд. 7, 2. 4 и мн. др.), не менѣе часто встрѣчается и у классиковъ, начиная свое литературное употребленіе съ Гомера.

πολυοχλία (*πολύς* и *ὄχλος*—*народъ, толпа, множество, бремя, тягость*)—*множество народа, великая* числомъ *толпа* (Іов. 31, 34: *не посрамихся народнаго множества, еже не повѣдати предъ ними*—*грѣхъ мой;* 39, 7: *смѣяйся многу народу града;* срав. также Варух. 4, 34, гдѣ по славянски поставлено *многонародство*). Послѣ встрѣчается лишь у Поливія (X, 14, 15—*συμμίκτου πολυοχλίας*—*смѣшанной толпы*). Между тѣмъ самое *ὄχλος*, также довольно часто будучи употребляемо у LXX (напр. Числ. 20, 20; 2 Цар. 15, 22; 2 Пар. 20, 15; Неем. 6, 13; Иса. 43, 17; Іезек. 16, 40 и мн. др.), часто употребляется и у классиковъ, начиная свое употребленіе, если не съ Гомера, то съ Пиндара, трагиковъ, Платона, Ксенофонта и др.), хотя глаголъ *ὀχλέω*,—будучи употребляемъ, въ значеніи *смущать, мучить, досаждать, безпокоить*, въ неканоническихъ книгахъ (напр. Тов. 6, 8—о *смущеніи* отъ демона, также 2 Мак. 11, 31 и др.), въ томъ же значеніи и въ значеніи *двигать* (*ὀχλεύς*—*рычагъ*) начинаетъ свое употребленіе въ классической литературѣ съ Гомера. Но за то опять *ὀχλαγωγέω* (*ὄχλος* и *ἄγω*—*веду*)—*веду толпу, руковожу ею, возмущаю народъ* (Амос. 7, 16: *не возмущай народа*) встрѣчается лишь у Поливія, Страбона и позднѣйшихъ; — *ὀχληρία* — *безпокойство, докучливость, тягость, безпокойная толпа* (Еккл. 7, 26 по Ватиканскому кодексу, Синайскому и другимъ чтеніямъ [1])—у Византійскихъ писателей (напр. Никиты Пафлаг.), а встрѣчающееся у Акилы въ разныхъ мѣстахъ перевода *ὀχλάζω* — *прихожу въ безпокойство, движеніе, смущеніе* даже вовсе нигдѣ болѣе не встрѣчается въ греческой литературѣ.

Изъ употребляемаго нерѣдко у языческихъ писателей (гимны Гомера, Геродотъ, Платонъ, Ксенофонтъ, Поливій и др.) прилагательнаго *πολυχρόνιος* (*πολύς*

[1]) Московское изданіе 1821 г. имѣетъ вмѣсто сего *σκληρία* — *жестокость, жесткость, твердость*, откуда и въ славянскомъ *ожесточеніе*.

и *χρόνος—время)—долговременный* (употребляемаго и у LXX, напр. Быт. 26, 8; Іов. 32, 9 и др.) LXX образовали глаголъ *πολυχρονίζω—долго пребываю, запаздываю, медлю* (Второз. 4, 26), не употребляемый у классиковъ, но употребляемый въ позднѣйшей греческой литературѣ (напр. у Птолемея и въ одномъ изъ памятниковъ Византійской письменности) и въ новогреческомъ языкѣ, и при томъ въ формѣ такъ называемаго будущаго аттическаго времени: *οὐχὶ πολυχρονιεῖτε ἡμέρας* (слав. *не пребудете много дней).*

ποτιστήριον (ποτίζω—напояю, даю пить, пою, отъ *πίνω,* буд. *πώσω—пью)—бассейнъ воды, каналъ, водопой, поильное корыто,* слав. *поило* (Быт. 24, 20: *испраздни*—Ревекка—*водоносъ въ поило;* 30, 38: *положи*—Іаковъ—*жезлы въ поильныхъ корытѣхъ воды— ἐν ταῖς ληνοῖς τῶν ποτιστηρίων τοῦ ὕδατος;* также Симмахъ и Ѳеодотіонъ на нѣкоторыя мѣста св. Писанія). Послѣ встрѣчается лишь у церковныхъ (напр. св. Ипполита) и Византійскихъ (напр. у Константина Манас.) писателей, также въ новогреческомъ языкѣ. У Каллимаха, современника LXX, жившаго и дѣйствовавшаго въ Александріи, у Страбона, Діодора Сицил. и другихъ для сего употреблялось того же корня слово *ποτίστρα,* которое встрѣчается лишь у одного изъ неизвѣстныхъ переводчиковъ („инаго") на Исх. 2, 16 и за тѣмъ въ новогреческомъ. Точно также и встрѣчающееся у Акилы на Притч. 3, 8 слово *ποτισμός — напоеніе, питіе* является лишь у Филона, древнихъ лексикографовъ (напр. Исихія), схоліастовъ (напр. на Аполлонія Родосскаго) и у церковныхъ писателей (напр. св. Аѳанасія Великаго). А встрѣчающееся у Акилы же на Быт. 40, 1 слово *ποτιστής—виночерпій, кравчій, напоящій* кого либо—даже и вовсе не встрѣчается нигдѣ болѣе въ греческой литературѣ. Но за то уже употребляемое въ значеніи *ποτισμός* у пророка Іереміи въ 51, 39 слово *πότημα (въ горячести ихъ дамъ питіе имъ,*—очевидно для охлажденія) мы встрѣчаемъ у Иппократа, Діоскорида, Галена, св. Василія Великаго и др.; — *ποτήριον — чаша,* изъ которой можно пить (Быт. 40, 11. 13. 21—о *чашѣ,* которую провинившійся виночерпій подносилъ Фараону; 2 Цар. 12, 3; 3 Цар. 7, 24. 26; 2 Пар. 4, 5; Есѳ. 1, 7; Псал. 10, 7 и мн. др.) — у Аристофана, Геродота, Плутарха, Лукіана, въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей; — *ποτίζω* (Быт. 2, 6: *источникъ напаяше все лице земли;* ст. 10; 13, 10; 19, 32—35 и т. д. Исх. 2, 16. 17. 19; 32, 20; Числ. 5, 24. 26; 20, 8; Второз. 11, 10; Суд. 4, 19 и мн. др.) — у Платона, Лукіана, въ Новомъ Завѣтѣ и т. д.; — *ποτός — годный для питья,* въ среднемъ родѣ — *τὸ ποτόν* — прямо *питье* (Лев. 11, 34: *всякое питіе, еже піетъ во всякомъ сосудѣ, нечисто будетъ вамъ* — отъ соприкосновенія съ *мертвечиной* и под.; Іов. 15, 16; 1 Езд. 3, 7 и др.) — у трагиковъ, Ѳукидида, Платона, Ксенофонта и др.; а *πότος — питіе, попойка, пирушка, учрежденіе* (Есѳ. 1, 8: *питіе сіе* — у царя Артаксеркса — *не по уставленному закону бысть;* Быт. 19, 3: *и сотвори имъ* — Лотъ — ангеламъ—*учрежденіе;* 40, 20: *творяше* — Фараонъ — *пиръ всѣмъ отрокомъ своимъ;* Суд. 14, 10. 12. 17; 2 Цар. 3, 20; 13, 27 и мн. др.) начинаетъ свое употребленіе даже съ Гомера. О коренномъ *πίνω* въ этомъ отношеніи мы уже поминали раньше.

προστάς (πρό—напередъ, предъ и *ἵστημι—ставлю,* осн. *στα) — передняя комната, притворъ* (Суд. 3, 23: *изыде Аодъ въ притворъ*—во дворцѣ царя

Моавитскаго Еглома, котораго онъ, — судія Аодъ — убилъ собственноручно мечемъ). Послѣ встрѣчается у Атенея и схоліастовъ.

προτομή (πρό—наперед и *τέμνω—рѣжу, προτέμνω—отрѣзаю переднюю часть* или *спереди)—передняя* или *верхняя часть* человѣка, а болѣе и чаще животнаго отъ головы до половины туловища (до пупка), такъ или иначе изображенная, *изображеніе* этой *части, бюстъ* (3 Цар. 10, 9: *образы тельцовъ престолу созади*—рѣчь объ устроеніи Соломономъ для себя престола изъ слоновой кости съ позолотою и разнаго рода украшеніями; также во 2 Мак. 15, 35 по разночтеніямъ и у Акилы на 1 Цар. 19, 16). Еврейское слово רֹאשׁ, которому соотвѣтствуетъ разсматриваемое слово, означаетъ голову и указываетъ именно на верхнюю часть туловища начиная отъ головы. Посему и Исихій объясняетъ: *προτομή, εἰκὼν βασιλική, ἕως τοῦ ὀμφαλοῦ τοῦ σώματος εἶδος*, т. е. „образъ царскій, видъ тѣла до пупка". Col. 1294 ed. cit. А Свида добавляетъ что могутъ быть и *προτομαὶ λεόντων καὶ ὁμοίως ἐπὶ τῶν ἄλλων, κυρίως δὲ ἐπὶ τῶν ἀλόγων ζώων ἡ προτομὴ λέγεται*, — *„προτομαί* львовъ, а равно и другихъ животныхъ, преимущественно же о неразумныхъ животныхъ употребляется слово *προτομή"*. А далѣе подъ словомъ *προτομή* Свида говоритъ и о бюстахъ человѣка. Col. 495 partis II ed. cit. Слово *προτομή* въ разсмотрѣнномъ смыслѣ употребляется въ надписяхъ (у *Бёкка* I, 190, n. 139, 11), у Діодора Сиц., Плутарха, Атенея и др.; а Поллуксъ, который въ I, 189 такое же объясненіе даетъ этому слову, во II, 47 говоритъ, что *προτομή* у животныхъ есть тоже самое; что *πρόσωπον* у человѣка [1]). Въ апокрифическомъ Евангеліи Никодима (стр. 514, 4, 7 и 11): *γρυπὸς προτομή* и под. Употребляется слово это и въ новогреческомъ.

πρόχωμα [2]) *(πρό* и *χώννυμι—насыпаю, дѣлаю насыпь)—насыпь, валъ впереди, предъ* чѣмъ либо (2 Цар. 20, 15: *насыпаша землю ко граду)*. Слово употребляется потомъ въ надписи Орхоменской (у *Бёкка* I, 746, n. 1569, c, 5) и у Страбона (XIII, стр. 598. 599).

πτίλλος или *πτίλος—человѣкъ съ выпавшими на бровяхъ или рѣсницахъ волосами* (Лев. 21, 20, гдѣ рѣчь о недостаткахъ нетерпимыхъ въ священникѣ и гдѣ въ славянскомъ разсматриваемое слово переведено довольно отдаленно отъ ближайшаго смысла: *гноеточивъ очима)*. Послѣ встрѣчается у Діоскорида, медиковъ, грамматиковъ и другихъ позднѣйшихъ.

ῥαγάς (отъ *ῥήγνυμι—разрываю, рву)—щель, яма, разсѣлина* (Иса. 7, 19: *почіютъ*—враги Израильскаго народа—*во всякой разсѣлинѣ)*. Встрѣчается въ такъ называемыхъ Geoponica, Антологіяхъ, у Діодора Сицил., Діоскорида, Галена, Діогена Лаэрція и др., также въ новогреческомъ.

ῥάδαμνος (отъ корня *ραδ*, являющагося въ латинскомъ radix и греческомъ *ῥίζα—корень)—молодая вѣтвь, отпрыскъ, побѣгъ*, по слав. *лѣторасль* (Іов. 8, 16: *отъ тлѣнія его*—нечестиваго или забывающаго Бога—*лѣторасль его изыдетъ;* 14, 7—о *лѣторасли* дерева; также 15, 32 и нѣк. др.). Послѣ встрѣчается у Никандра Ѳерскаго, въ Постановленіяхъ Апостольскихъ и другихъ позднѣйшихъ произведеніяхъ греческой учености и словесности.

---

[1]) Pag. 66 ed. cit.

[2]) Такъ по Александрійскому списку, а по Ватиканскому и по Московскому изданію 1821 г. *πρόσχωμα — наносный илъ*. По изданію *De-Legarde* (I, 320) *χάραξ—частоколъ*.

ῥεμβάς-άδος, ἡ (отъ *ῥέμβω—брожу, блуждаю вокругъ безцѣльно, кружусь, верчусь)—блуждающій, блудно живущій*, находящійся постоянно въ круговоротѣ мірскихъ удовольствій, чувственныхъ наслажденій и под. (Сир. 26, 8 [1]), гдѣ рѣчь идетъ о *женѣ* пьянствующей и блудно живущей [2]). Слово это встрѣчается уже въ церковной литературѣ (напр. въ Постановленіяхъ Апостольскихъ и у св. Епифанія Кипрскаго). И другія слова того же семейства и корня впервые употребляются только у LXX, каковы: *ῥεμβασμός—круженіе, вихрь, круговоротъ, блужданіе, неустойчивость, сомнѣніе* (Прем. 4, 12: *пареніе — ῥεμβασμός — похоти премѣняетъ умъ незлобивъ*), встрѣчаемое потомъ лишь у схоліастовъ, церковныхъ писателей и въ новогреческомъ; *ῥεμβεύω*—тоже что *ῥέμβω* (Иса. 23, 16: *возми гусли, обыди градъ—ῥέμβευσον πόλιν,—блудница забвенная, добрѣ погуди, много воспой, да память твоя будетъ;* также и другіе переводчики употребляютъ этотъ глаголъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ переводовъ), встрѣчаемое потомъ напр. у св. Іустина мученика: *ῥέμβω,—ομαι* (Притч. 7, 12: *время нѣкое внѣ глумится—ἔξω ῥέμβεται,*—сказано у Премудраго опять о женѣ чуждой, лукавой и прелюбодѣйной; также и другіе переводчики употребляютъ это слово), встрѣчаемое потомъ у Плутарха, Галена, Секста Эмпирика, Атенея и др., при чемъ Секстъ Эмпирикъ употребляетъ это слово о рѣчи, блуждающей вокругъ предмета (а на самый предметъ не попадающей), а у Плутарха даже прямо рѣчь о томъ, что благоразумному человѣку не слѣдуетъ, подобно неблаговоспитанной служанкѣ, внѣ блуждать *(ἔξω ῥέμβεσθαι)* своими чувствами [3]); и *συῤῥέμβομαι—блуждаю вмѣстѣ* (Притч. 13, 21 [4]), послѣ встрѣчающееся у Діогена, Лаэрція и нѣкоторыхъ другихъ.

ῥωποπώλης (кор. *ῥώψ, ῥωπός—хворостъ, кустъ, прутья*, вообще мелкое нѣчто, отсюда *ῥῶπος—мелкія вещи*, продаваемыя торговцами—разнощиками, напр. мази, краски, гребенки, кольца, мишура, игрушки и под. и *παλέω,—ομαι—обращаю, обращаюсь, совершаю обороты, мѣну въ торговлѣ, веду мелочной торгъ и большую торговлю)—мелочной торговецъ, продавщикъ вещей*, находящихся въ домашнемъ обиходѣ, въ обыденномъ употребленіи (Неем. 3, 31. 32, гдѣ это слово въ славянскомъ переведено: *щитопродавцы;* срав. 3 Цар. 10, 15 [5]); также у Акилы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его перевода). Отсюда Исихій объясняетъ: *ῥωποπώλης, ὁ ῥῶπον πωλῶν. Ῥῶπον δὲ ἔλεγον τὸν λεπτὸν καὶ ποικίλον φόρτον*, т. е. „продающій мелкія вещи. Словомъ *ῥῶπον* и обозначаютъ мелкую и разнообразную ношу“ (Col. 1330 ed. cit.). Подобное же объясненіе

[1]) Такъ по греч. Библіи и между прочимъ по Московск. изд. 1821 г. По славян. Библіи ст. 10.

[2]) Такъ какъ по Ватиканскому кодексу слова *ῥεμβάς* — нѣтъ, то и въ славянскомъ оно не переводится. Здѣсь читаемъ: *гнѣвъ великъ, жена піянчива, и студа своего не покрыетъ*. Въ Синайскомъ кодексѣ также нѣтъ разсматриваемаго слова. Нѣтъ его и въ Конкорданціи *Hatch-Redpath* (part. VI. Oxford, 1897).

[3]) Трактатъ De curiositate, стр. 69 тома VIII сочиненій Плутарха, по изданію *Reiske*. Lipsiae, 1777.

[4]) Такъ по слав. Библіи, а по греч. Моск. изд. 1821 г. ст. 20. По славянски здѣсь переведено одинаково съ предшествующимъ полустишіемъ: *ходяй съ премудрыми (ὁ συμπορευόμενος....) премудръ будетъ: ходяй же съ безумными (ὁ δὲ συνρεμβόμενος ἄφροσι) познанъ будетъ*, такъ какъ по Ватиканскому и другимъ кодексамъ здѣсь въ обоихъ случаяхъ стоитъ *συμπορευόμενος*.

[5]) По Александрійскому кодексу и по Московск. изд. 1821 г. Но въ Ватикан. кодексѣ слово это опущено и въ славянск. переводѣ его не имѣется. А въ изданіи *De-Lagarde* (I, 341) оно замѣнено выраженіемъ: *τῶν ἐμπορευομένων*—„торгующихъ“, собственно „въ путешествіи находящихся“.

находимъ и въ Elymologicon Magnum [1]). Слово это встрѣчается лишь у Фриниха, Евстаѳія и др. позднѣйшихъ, также въ новогреческомъ. Но самое ῥώψ, встрѣчающееся у Акилы на Иса. 27, 4 мы находимъ въ одномъ мѣстѣ у Гомера и у Ѳеофраста, а за тѣмъ также лишь у Ливанія и схоліастовъ.

σαγήνη (σάγη—вооруженіе, облаченіе, отъ *σάττω—наполняю, вооружаю, снаряжаю,* откуда *σάκος* и *σάκκος—мѣшокъ,* наполненный чѣмъ либо, и *вооруженіе)—сѣть, тенета* для уловленія кого либо, слав. *мрежа* (Еккл. 7, 27: *сѣти—сердце ея* т. е. *жены;* Іезек. 26, 5: *сушеніе мрежей будетъ средъ моря;* сн. ст. 14; также 47, 10; Авв. 1, 15. 16; Иса. 19, 8; также у Симмаха въ двухъ мѣстахъ). Послѣ встрѣчается у Плутарха, Лукіана, Секста Эмпирика, въ Новомъ Завѣтѣ и въ новогреческомъ. Но *σαγή* или *σάγη—покрывало, коверъ, облаченіе, платье, сбруя* (2 Мак. 3, 25: *явися конь... предобрымъ покрываломъ украшенъ)* встрѣчается уже у Эсхила и Еврипида—о вооруженіи людей, а за тѣмъ у Поллукса и І. Флавія;—*σάγμα—вьючное сѣдло,* тяжести, взваливаемыя на вьючныхъ животныхъ (Быт. 31, 34: *Рахиль... положи оныя,* т. е. идоловъ домашнихъ,—*подъ сѣдло велблюже),* въ значеніи—грубой, тяжелой одежды для людей, встрѣчаемъ у Аристофана (Vespae, 1142 [2]), а въ значеніи вьючаго сѣдла животныхъ у Плутарха (Помпей, 41; Аратъ, 25); даже *σάγος,*— толстая грубая верхняя одежда, *плащъ* изъ грубой матеріи для воина, встрѣчающееся лишь у Ѳеодотіона на Суд. 4, 18, находимъ у Поливія, Діодора и Плутарха; также *σάκκος,* слав. *вретище* (Быт. 37, 34: *возложи—*Іаковъ—*вретище на чресла своя*—по случаю печальнаго извѣстія о судьбѣ любимаго сына Іосифа; 42, 25. 35—о мѣшкахъ, въ которыхъ дѣти Іакова привозили хлѣбъ изъ Египта во время голода; Лев. 11, 32; І. Нав. 9, 4; 2 Цар. 3, 31; 21, 10 и мн. др.) у Аристофана, Ксенофонта, Лизія, Поллукса. Впрочемъ *σάκκος Гартунгъ* [3]) считаетъ взятымъ съ иностраннаго (еврейскаго), а *Леви* [4]) сюда же причисляетъ и нѣкоторыя другія слова того же корня. Срав. „саккосъ," какъ наименованіе архіерейскаго облаченія, въ христіанской Церкви.

σειρομάστης и *σιρομάστης (σειρός* или *σιρός—яма, рытвина, волчья яма* и *μαστεύω* или *ματεύω—ищу, отыскиваю,* отъ *μάω—желаю, добиваюсь, размышляю, помышляю)—копье,* болѣе или менѣе длинное, какъ метательное, не особенно длинное, слав. *сулица,* такъ и довольно длинное, съ помощію котораго мытари повѣряли хлѣбные магазины, склады и под., а на войнѣ съ помощію его открывали ямы съ хлѣбными запасами и другими предметами, въ нихъ положенными на храненіе (4 Цар. 11, 10: *и даде жрецъ сотникомъ копія и щиты царя Давида, яже быша въ дому Господни;* въ Числ. 25, 7, гдѣ говорится о томъ, что священникъ Финеесъ, во дни блуженія Израильтянъ съ дщерями Моавитскими, такою *сулицею* прокололъ одного Израильтянина и женщину, съ нимъ соблудившую, *сквозъ ложесна ея;* также 3 Цар. 18, 28 и др.). Встрѣчается слово это уже у древнихъ математиковъ, у іудейскихъ (Филона и І. Флавія) и Византійскихъ писателей; а въ одномъ изъ кодексовъ (Оксфордскомъ) въ Числ. 25, 7 встрѣчается даже, съ тѣмъ же значеніемъ, совсѣмъ не-

---

[1]) См. Col. 705—706 ed. *Th. Gaisford.* Oxonii, 1848. In folio.
[2]) Ed. *A. F. Didot.* Parisiis, 1846.
[3]) Septuaginta—Studien, S. 15. Bamberg, 1886.
[4]) Dr. *H. Lewy.* Die semitischen Fremdwörter im griechischen, S. 87. Berlin, 1895.

обычное для слуха греческаго слово *σειροκοντοδορυμάστης*, очевидно составленное изъ того же *σειρός* или *σιρός*, *κοντός*—*шестъ* для отчаливанія лодки, судна и под. отъ берега и *копье*, *δόρυ*—*копье* и *μαστεύω*. Слово это рѣшительно болѣе нигдѣ не встрѣчается въ греческой литературѣ и считается по справедливости vox monstrosa—чудовищнымъ словомъ (*Шлейснеръ*, Лексик. LXX, V, 19). Его нѣтъ и въ Конкорданціи *Hatch-Redpath*.

σελίς,—*ίδος* (*σέλμα*—поэтич. слово, значащее *палубу*, *скамью* для гребцовъ, отъ основы *σελ*, *σαλ* въ *σάλος*—*колебаніе*, *волненіе*, корень же въ *σείω*—*потрясаю*, *колеблю*)—*мѣсто*, *свободное пространство* между скамьями для гребцовъ, также между сидѣньями въ театрѣ, за тѣмъ вообще *свободное пространство* между чѣмъ либо, вчастности между столбцами рукописи, между параграфами, отдѣленіями написаннаго и т. д., отсюда *страница*, *столбецъ*, въ каковомъ значеніи это слово и доселѣ употребляется у новогрековъ (Іерем. 36 (43), 23: *бысть чтущу Іудину третій листъ*—*τρεῖς σελίδας*—*и четвертый*, *раздроби*—царь Іоакимъ—*я бритвою книгочія*). Впервые слово это появляется изъ языческихъ писателей уже у Поливія (V, 33, 3) въ значеніи страницы написаннаго [1]); за тѣмъ въ нидписяхъ [2]), у Плутарха, Фриниха и др.

σισόη—родъ *остриженія волосъ* въ кружокъ и завиванія ихъ съ помощію желѣзнаго прута (раскаленнаго), *волосяная плетенка*, *кудри* (Лев. 19, 27: *не сотворите обстриженія кругомъ*—*τὴν σισόην*—*отъ власъ главъ вашихъ*). Послѣ встрѣчается лишь у церковныхъ писателей (напр. св. Григорія Богослова и блаж. Ѳеодорита). Подробнѣе о семъ способѣ стрижки и завивки волосъ см. у *Шлейснера* въ его Лексиконѣ LXX, V, 32 и о самомъ словѣ *σισόη* у *Sturz'a* въ его „De dialecto Macedonica et Alexandrina," pag. 192—193. Слово Египетскаго происхожденія.

σιτοβολών (*σῖτος*—*хлѣбъ*, преимущественно зерновой и *βάλλω*—*бросаю*)—*хлѣбный амбаръ*, *житница* (Быт. 41, 56: *отверзе Іосифъ вся житницы*—во время голода—*и продаяше всѣмъ Египтяномъ*). Послѣ встрѣчается въ такъ называемыхъ Geoponica, у Поллукса и у церковныхъ писателей (напр. въ Лавсаикѣ Палладія и у Іоанна Мосха), а также въ новогреческомъ (въ формѣ *σιτοβολεῖον*.

σκαμβός (отъ *σκάπτω*—*копаю*, *выкапываю*, *вырываю*, *дѣлаю яму*)—*вогнутый*, *согнутый*, *не ровный*, *согбенный*, *горбатый* (Псал. 100, 4: *не прилпе мнѣ сердце строптиво*—*καρδία σκαμβή*; также у Симмаха на Притч. 2, 15 и Іер. 17, 9). Встрѣчается опять въ Geoponica, у иппіатриковъ и церковныхъ писателей.

σκληροκάρδιος (отъ *σκληρός*—*сухой*, *жесткій*, *грубый*, *твердый*, *жестокій* и *καρδία* — *сердце*) — *жестокосердый* (Притч. 17, 20 [3]) и Іезек. 3, 7; также по одному изъ списковъ у Гольмеса и въ др. мѣстахъ). Послѣ встрѣчается у Симмаха (на Иса. 46, 12), св. Іустина мученика и Оригена, а за

[1]) Именно у *Полвія* говорится, что нѣкоторые, писавшіе исторію, лишь на какихъ либо „трехъ или четырехъ страницахъ" (*ἐν τρισὶν ἢ τέτταρσιν σελίσιν*) разсказали исторію войны между Римлянами и Карѳагенянами, заслуживавшую, стало быть, по мнѣнію Поливія, болѣе подробнаго описанія.

[2]) Собр. *Бёкка*, 3960, b.

[3]) Такъ по греческому тексту въ Московск. изд. 1821 г. По славянскому же въ стихахъ перестановка и этотъ стихъ нужно искать въ ст. 19, а по другимъ въ 21-мъ.

тѣмъ въ новогреческомъ языкѣ. Любопытны въ лексикологическомъ отношеніи и наблюденія надъ семействомъ словъ, образовавшихся изъ *σκληρός* (въ свою очередь происходящаго отъ *σκέλλω—сушу, дѣлаю твердымъ*, откуда *σκέλος—ляшка, бедро, нога, σκελίς — бедренная кость* и др.), которое, весьма часто встрѣчаясь у LXX (напр. Быт. 42, 7. 30; Исх. 1, 14; 6, 9; Второз. 26, 6 и т. д.), часто употребляется и у классиковъ начиная съ Гезіода (Пиндаръ, трагики, Аристофанъ, Геродотъ, Платонъ, Ксенофонтъ, Аристотель, Поливій и др.). Изъ нихъ *σκληρότης—грубость, жестокость*, встрѣчающееся у LXX (Второз. 9, 27; 2 Цар. 22, 6; Иса. 4, 6; 28, 27) употребляется у Антифона, Платона и нѣкот. др.; — *σκληρῶς — грубо, жестоко*, встрѣчающееся въ Быт. 35, 17; 1 Цар. 20, 7. 10 и др.), употребляется также у Аристофана, Платона, Ксенофонта и др.; — *σκληρύνω — дѣлаю грубымъ, ожесточаю*, встрѣчающееся въ Быт. 49, 7; Исх. 4, 21; Иса. 63, 17 и др., употребляется у Иппократа, Аристотеля и др. Но уже *σκληρυσμός—огрубѣніе, жестокость*, имѣющееся въ Сир. 10, 21 по Комплютенск. и другимъ кодексамъ (между прочимъ и по Московск. изд. 1821 г. [1]), встрѣчается только у Иппократа; а одинаковое съ нимъ по значенію слово *σκληρία* [2]), встрѣчающееся въ Еккл. 7, 26, до LXX ни у кого изъ языческихъ писателей не употреблялось и за тѣмъ употребляется лишь у Плутарха, Галена и нѣкот. др.; наконецъ, *σκληροκαρδία—жестокосердіе* (Второз. 10, 16 и др.) и *σκληροτράχηλος* (отъ *σκληρός* и *τράχηλος—шея*, слав. *выя*) — *жестоковыйный* (Притч. 29, 1; Исх. 33, 3. 5; 34, 9 и др.) совсѣмъ не встрѣчаются у языческихъ писателей, а употребляются только, по слѣдамъ LXX, въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ писателей и въ новогреческой литературѣ.

σκοτομήνη (σκότος—тьма, мракъ и *μήνη*—эпическ. и поэтич. слово, означающее луну, отъ *μήν—мѣсяцъ, луна)—безлунная ночь, мракъ* (Псал. 10, 2: *се грѣшницы налякоша лукъ, уготоваша стрѣлы въ тулъ, сострѣляти во мраци—ἐν σκοτομήνῃ — правыя сердцемъ;* срав. также Симмаха на Притч. 20, 20, Акилы на 1 Цар. 30, 17 и др. и Ѳеодотіона на Псал. 10, 2). Послѣ встрѣчается у церковныхъ писателей (св. Василія Великаго, Григорія Нисскаго и др.). Въ томъ же значеніи Акила на Іов. 3, 6 употребляетъ слово *σκοτομηνία*—очевидно того же корня и состава и также не употребляемое у классиковъ, хотя у Гомера въ Од. XIV, 457 и употребляется прилагательное *σκοτομήνιος* также о безлунной ночи, и хотя какъ самое *σκότος* (Быт. 1, 2: *и тма верху бездны;* ст. 4. 5. 18; Исх. 10, 21. 22; Второз. 4, 11; I. Нав. 2, 5 и мн. др.), такъ и *μήν* (Быт. 7, 11; 8, 4 и т. д. Исх. 2, 2; 12, 2 и т. д. Лев. 16, 29; 23, 5 и т. д. Числ. 1, 1. 18; 9, 1. 3 и т. д. Второз. 1, 3; 16, 1 и мн. др.), даже *μήνη* (Симмахъ на Псал. 88, 38) употребляются у классиковъ начиная съ Гомера.

---

[1]) Въ Конкорданціи *Hatch-Redpath* этого слова нѣтъ.

[2]) Въ той же Конкорданціи и этого слова нѣтъ. А между тѣмъ въ Синод. изд. 1821 г. оно есть. Въ славянскомъ также ему прямо соотвѣтствуетъ слово: *ожесточеніе*, тогда какъ въ Ватиканскомъ, вмѣсто того, стоитъ *ὀχληρία* (—смѣшеніе начальныхъ буквъ), которое значитъ „тягость, отягощеніе“ и которое, въ этомъ только мѣстѣ являясь по разночтеніямъ, также впервые употребляется у LXX-ти, а потомъ является уже въ Византійскій періодъ.

σμῆγμα, также *σμῆγμα* (*σμήχω — очищаю*, отъ *σμάω — смываю, дѣлаю чистымъ*)—все служащее къ *очищенію*, напр. *зубной* или другой какой либо *порошокъ, мыло* и под. (Есѳ. 2, 3: *и да дадутся масти—σμῆγμα—и прочія потребы;* срав. также ст. 9 и 12; также Сусан. ст. 17). Послѣ слово это встрѣчается у Діоскорида (о зубномъ порошкѣ), Атенея и другихъ позднѣйшихъ. Но самый глаголъ *σμήχω, — ομαι* (неизвѣстный переводчикъ на Лев. 6, 28) употребляется, хотя и не часто, въ греческой литературѣ начиная съ Гомера. Даже и происходящее отъ болѣе чистой основы, въ дорической формѣ, слово *σμᾶμα* (вм. *σμῆμα*, отъ *σμάω*), въ значеніи „мыла", встрѣчается однажды, по нѣкоторымъ рукописямъ (по другимъ читаютъ *νᾶμα*), въ XV-ой идилліи Ѳеокрита, въ 29 стихѣ. Но не забудемъ, что Ѳеокритъ былъ уже современникъ LXX толковниковъ. См. стр. 261 въ Lexicon Theocriteum, comp. *Jo. Rumpel.* Lipsiae, 1879.

σμυρίτης, иначе *σμύρις* (—у Діоскорида), т. е. *λίθος—камень*, такъ называемый *желѣзистый наждакъ*, которымъ чистятъ монеты и другія металлическія и каменныя вещи, имѣющій большую твердость, *жосткость* (Іов. 41, 6: *утроба его, щиты мѣдяны, союзъ же его якоже смиритъ камень* — рѣчь о крѣпкой, плотно прилегающей къ тѣлу чешуѣ крокодила, который здѣсь описывается). Послѣ встрѣчается это названіе въ церковной литературѣ (напр. у св. Григорія Нисскаго). А Діоскоридъ употребляетъ для сего слово *σμυρίς* и говоритъ, что это *λίθος ἐστὶν ᾗ τὰς ψήφους οἱ δακτυλιογλύφοι σμήχουσι* (—„камень, которымъ рѣзчики чистятъ камни)". Въ такой же формѣ употребляется это слово у Орибазія и въ новогреческомъ. Подробнѣе см. у *Шлейснера* въ Лексиконѣ LXX, V, 69. У Исихія этотъ камень называется и *σμυρίς*.

σπονδεῖον и *σπόνδιον* (отъ *σπένδω — совершаю возліяніе*, состоявшее у древнихъ Грековъ въ томъ, что они, прежде чѣмъ пить вино, выливали часть его изъ полнаго кубка, въ честь какого либо божества или въ благодарность ему, на землю, на столъ, на жертвенникъ, также въ рѣку или въ море) — *чаша для возліяній, возливальница* (Исх. 25, 29: *сотвориши блюда, и виміамники, и возливальники, и чаши, имиже возливати будеши* — заповѣдалъ Господь Моисею о скиніи и ея принадлежностяхъ; срав. также 37, 16; Числ. 4, 7; 1 Парал. 28, 17 и нѣкот. др.). Послѣ встрѣчается у Плутарха и Атенея изъ языческихъ и у Филона и I. Флавія изъ іудейскихъ писателей. Между тѣмъ не только *σπονδή — возліяніе*, по славянски иногда *треба* (Быт. 35, 14; Исх. 29, 40. 41; Лев. 23, 13. 18. 37; Числ. 6, 15. 17 и т. д. Второз. 32, 38 и др.), но и самое *σπένδω* (Быт. 35, 14: *и возлія на него*, т. е. Іаковъ на то мѣсто, гдѣ ему явился и говорилъ съ нимъ Богъ, — *елей;* Исх. 30, 9; Числ. 28, 7; 2 Цар. 23, 16 и др.) употребляются и у классиковъ начиная съ Гомера.

στηθοδεσμίς, ίδος (*στῆθος—грудь*, отъ *ἵστημι—ставлю* и *δεσμεύω, δεσμέω—связываю, δεσμός—узы, узелъ, связка*, отъ *δέω — связываю*) — *грудная перевязка, повязка на груди*, особенно у дѣвицъ и женщинъ (Іерем. 2, 32: *еда забудетъ невѣста красоту свою, и дѣва — мониста персій своихъ?* Срав. также Симмаха на Иса. 3, 24). Послѣ встрѣчается у Галена, Пселла и др. Мёрисъ въ своемъ Лексиконѣ замѣчаетъ: *ταινία, ἀττικῶς· στηθοδεσμίς, ἑλληνικῶς*, т. е. *„ταινία*—по аттически; а *στηθοδεσμίς* — по еллински," иначе, — „на

κοινὴ διάλεκτος“ [1]). А *ταινία*, употребляемое у Анакреона, Платона, Димосѳена и др., употребляемое и у LXX (Іезек. 27, 5: *тонкія доски кипарисныя—таинїаι σανίδων κυπαρίσσου—отъ Ливана взяты быша* — для строительныхъ потребностей жителей Сора, т. е. Тира, славнаго приморскаго города древности въ Финикіи), значитъ ближе всего *головную повязку, украшеніе, вѣнецъ*, у дѣвицъ *ленту*, за тѣмъ *поясъ* и вообще поясныя украшенія у нихъ же. Поллуксъ (VII, 66 [2]), вмѣсто разсматриваемаго слова и въ томъ же значеніи, употребляетъ одного съ нимъ корня и состава слово *στηθόδεσμος*, разумѣя подъ нимъ нѣчто въ родѣ нынѣшняго лифа или корсета, въ каковой формѣ (а также и въ формѣ *στηθοπάνι*) слово это употребляется и въ новогреческомъ. Но и *στῆθος* (Дан. 2, 32; Исх. 28, 23. 26; Іов. 39, 20 — слав. *перси*) и *δεσμεύω* (Быт. 37, 7; 49, 11; Суд. 16, 11; 1 Цар. 24, 12 и др.), также какъ *δεσμός* (Быт. 42, 27. 35 — объ узлѣ денегъ за хлѣбъ во время голода; Лев. 26, 13; Числ. 19, 15; 30, 14; Суд. 15, 13. 14 и др.), употребляются у классиковъ начиная съ Гомера. За то *στηθύνιον* — *часть груди, грудина* опять впервые употребляется лишь у LXX (Исх. 29, 26: *да возмеши грудь отъ овна совершенія;* — ст. 27; Лев. 7, 20. 21. 24 и т. д. Числ. 6, 20 и 18, 18) и послѣ встрѣчается лишь у Фриниха и Поллукса, изъ которыхъ послѣдній (II, 162 [3]) объясняетъ, что это есть *τῶν στηθῶν τὸ μέσον*—„средняя часть груди“.

στρίφνος — *твердое, жилистое мясо*, съ трудомъ разжевываемое, также все *жилистое, волокнистое*, напр. растенія, *кусокъ* такого *мяса*, особенно отъ быковъ (Іов. 20, 18 по Ватиканскому и другимъ лучшимъ кодексамъ [4]): *ὥσπερ στρίφνος ἀμάσητος, ἀκατάποτος—(богатство, отъ негоже не вкуситъ) якоже клоки не сожваемы и не поглощаемы)*. Оригенъ, въ своемъ толкованіи на разсматриваемое мѣсто книги Іова, говоритъ: *στρίφνος δ' ἐστὶ τὸ νευρῶδες κρέας τῶν βοῶν, ἔτι δὲ καὶ βοτάνη τις οὕτω καλουμένη ἐκτραχύναι δυναμένη τὴν γλῶσσαν τοῦ διαμασσωμένου, ἄβρωτος, ἀκατάποτος διὰ τοῦτο, ἐπειδὴ ἀμάσητος*, т. е. „*στρίφνος* есть желистое мясо говяжье, а также растеніе нѣкое такъ называемое, могущее одеревенить языкъ разжевывающаго оное, несъѣдобное, непоглощаемое посему, ибо не способно къ разжевыванію“. Эти слова приводитъ въ своемъ лексиконѣ и Свида въ объясненіе слова нами разсматриваемаго. Между тѣмъ уже въ этихъ словахъ Оригена дается указаніе къ объясненію и того, почему Александрійскій кодексъ Библіи (а за нимъ и Московск. изданіе 1821 г.) въ Іов. 20, 18 вмѣсто *στρίφνος* имѣетъ *στρύχνος*, подъ которымъ разумѣется особое растеніе, такъ называемая *сонная трава* или *ночная тѣнь, солнечникъ*, которое по гречески пишется и *τρύχνος* (по Etymol. Magn. [5]), упоминаемое у Ѳеофраста, Діоскорида, Павзанія и др., между тѣмъ какъ *στρίφνος* только и встрѣчается въ церковной литературѣ (напр. у Оригена въ указанномъ мѣстѣ); *στρύχνος* же употребляется и въ новогреческомъ.

---

[1]) Pag. 329. Ed. *G. A. Koch.* Lipsiae, 1830.
[2]) Pag. 290. Ed. *Jm. Bekkeri.* Berolini, 1846.
[3]) Pag. 92 ed. cit.
[4]) Напр. Синайскому.
[5]) При этомъ составитель Etymologicon Magnum еще замѣчаетъ, что онъ будтобы нигдѣ не нашелъ этого слова съ буквою *σ* въ началѣ: *τρύχνον· τὴν πόαν λέγουσι ϑηλυκῶς*—говоритъ онъ: *στρύχνον δὲ σὺν τῷ σ οὐδαμοῦ εὗρον.* Col. 771, 31, ed. cit.

συκεών и *συκών* (отъ *σῦκον* — *смоковница*, какъ плодъ и какъ дерево, срав. кор. svakva и наше *смоква*)—*мѣсто, засаженное смоковницами* (Іер. 5, 17 и Амос. 4, 9), какъ *ῥοών*, о которомъ см. выше. Послѣ встрѣчается уже въ литературѣ христіанскихъ временъ. При этомъ опять обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что *σῦκον*, отъ котораго происходитъ разсматриваемое слово, встрѣчаясь у LXX (напр. 4 Цар. 20, 7; Иса. 38, 21; Іерем. 8, 13 и др.), встрѣчается и у классиковъ начиная съ Гомера; также и *συκῆ*, сокр. изъ *συκέη* — *смоковничное дерево, смоковница* (Быт. 3, 7; Числ. 13, 24; 20, 5 и мн. др.) равнымъ образомъ начиная съ Гомера (у котораго является въ формѣ *συκεή*); сложенныя изъ *σῦκον* и *φαίνω* — *являюсь, являю, объявляю*—слова, имѣвшія особенно въ Аттикѣ значеніе (объявленіе, донесеніе о вывозившихъ смоквы изъ Аттики, а потомъ и вообще доносъ, даже ябеда, клевета), каковы: *συκοφαντέω* — *доношу*, особенно ложно на кого либо, *клевещу, ябедничаю, обвиняю* (Быт. 43, 18; Іов. 35, 9; Псал. 118, 122; Притч. 14, 31; 22, 16 [1]) и др.) употребляются у Платона, Ксенофонта, ораторовъ и др.; — *συκοφάντης* — *доносчикъ, ябедникъ, клеветникъ* (Притч. 28, 16; Псал. 71, 4)—у Аристофана, Платона же, Ксенофонта, Плутарха и др. и *συκοφαντία*—*ложный доносъ, обвиненіе, ябеда, клевета, оклеветаніе, обида* (Ам. 2, 8; Псал. 118, 134; Еккл. 4, 1; 5, 7; 7, 8) — у того же Аристофана, Ксенофонта, Димосѳена и др.

συμφοράω,—*άζω* или *συμφοραίνω* (*συμφορά*—*несчастіе* отъ *σύν* — *съ* и *φέρω*—*несу*)—*скорблю, оплакиваю* чье либо *несчастіе* (Иса. 13, 8). Послѣ встрѣчается, напримѣръ, у св. Ефрема Сирина. Дѣло иное *συμφόρα*, въ Библіи встрѣчающееся лишь въ неканоническихъ частяхъ Ветхаго Завѣта (напр. Прем. 14, 21; 2 Мак. 6, 12. 16; Сир. 36, 1 и др.); это слово является уже у Пиндара, трагиковъ, Геродота, Ѳукидида, Платона и т. д.

συνείδησις (*σύν*—*съ* и *εἴδω*—*знаю, вижу*)—*сознаніе, совѣсть* (Еккл. 10, 20: *и въ совѣсти убо твоей не клени царя;* Прем. 17, 10: *боязливая злоба своимъ свидѣтельствомъ осуждаема, выну пріемлетъ во умъ лютая содержима совѣстію;* также Сир. 42, 18 по нѣк. сп.). Послѣ встрѣчается у Діонисія Галикарн. (VI, 825, 15 [2]), Діодора Сицил. (IV, 65, 7 [3]), Лукіана (Amor. 49 [4]) и др.; также у Филона, І. Флавія, въ Новомъ Завѣтѣ (многократно) и у церковныхъ писателей, а равно и въ новогреческомъ (въ формѣ *συνείδησις* и *τὸ συνειδός*). Но самое *συνείδω* — *сознаю, свѣдаю* (Лев. 5, 1: *аще душа согрѣшитъ, и услышитъ гласъ клятвы, и сей свидѣтель или видѣ, или свѣда—σύνοιδε, аще не возвѣститъ, пріиметъ грѣхъ;* Іов. 27, 6; также 1 Мак 4, 21; 2 Мак. 4, 41 и др.) встрѣчаемъ у трагиковъ, Геродота, Ѳукидида, Платона, Ксенофонта, ораторовъ и дальн.

συνεκπορεύομαι (*σύν*—*съ*, *ἐκ*—*изъ* и *πορεύομαι*—*иду*)—*выхожу вмѣстѣ съ кѣмъ либо* (Суд. 11, 3 и по нѣкоторымъ чтеніямъ тамъ же 13, 25). Послѣ встрѣчается у Поливія и Дидима Александрійскаго. По другимъ чтеніямъ, въ томъ числѣ по *De-Lagarde* и по Москов. изд. 1821 г., въ

---

[1]) Такъ по греческой Библіи. По славян. Библіи ст. 17.
[2]) По изданію *Reiske* (Lipsiae, 1777) въ трактатѣ De Thucyd. hist. judicium.
[3]) По изданію *Didot* (Parisiis, 1842) vol. I, pag. 237.
[4]) По изданію *C. Jacobitz* (Lipsiae, 1838) vol. II, pag. 325.

послѣднемъ изъ указанныхъ мѣстъ книги Судей вмѣсто этого имѣется просто *συμπορεύομαι — вмѣстѣ отправляюсь, сопровождаю кого, схожусь* и *иду вмѣстѣ*, которое и у LXX встрѣчается гораздо чаще (см. напр. Быт. 13, 5; 14, 24; 18, 16; Исх. 33, 15; Второз. 31, 8. 11 и др.) и у классиковъ имѣется (напр. у Еврипида, Платона, Ксенофонта, за тѣмъ Поливія и др.). Подобно тому и *ἐκπορεύομαι—выхожу*, встрѣчается часто и у LXX (напр. Быт. 2, 10; 24, 11. 13. 15. 45; Исх. 5, 20; 7, 15; 13, 4. 8 и мн. др.) и у классиковъ (Еврипидъ, Ксенофонтъ, за тѣмъ опять Поливій и др.).

συνευφραίνομαι (σύν и *εὐφραίνω — радую, веселю, развлекаю, привожу въ хорошее расположеніе духа*, отъ *εὖ—хорошо* и *φρήν — грудобрюшная преграда, сердце, духъ, мысль)—сорадуюсь, соуслаждаюсь, веселюсь съ кѣмъ либо* (Притч. 5, 18: *веселися съ женою, яже отъ юности твоея)*. Послѣ встрѣчается у Діонисія Галикарн., Геродіана, Филона, Климента Александр., Космы Индикоплова и др., также въ новогреческомъ. Но какъ *εὐφραίνω* (Лев. 23, 40: *возвеселитеся предъ Господемъ Богомъ вашимъ седмь дней въ лѣто*—о праздновании праздника Кущей; срав. также Второз. 12, 7. 12. 18 и т. д. Суд. 5, 11; 9, 13. 19; 16, 23; 19, 3; 1 Цар. 2, 1; 6, 13 и мн. др.), такъ и *φρήν* (Дан. 4, 31. 33—о возвращеніи *ума* Навуходоносору послѣ раскаянія его; срав. также Притч. 18, 2; 7, 7; 9, 4; 11, 12 и др.) встрѣчаются и у классиковъ начиная съ Гомера.

συνήλικος (σύν и *ἡλικία—возрастъ)—сверстникъ по лѣтамъ, по возрасту* (Дан. 1, 10: *рече старѣйшина евнуховъ Даніилу*, неуклонно соблюдавшему, вмѣстѣ съ остальными тремя отроками Еврейскими, взятыми ко двору царя Вавилонскаго Навуходоносора, посты: *боюся азъ господина моего царя, да не когда увидитъ лица ваша унyла, паче отроковъ сверстниковъ вашихъ)*. Послѣ встрѣчается напр. въ Acta sanctorum. Срав. *συνηλικιώτης—сверстникъ* въ Гал. 1, 14 (слова св. Ап. Павла о себѣ), которое ни у LXX, ни у классиковъ не употребляется, а впервые появляется лишь у Діодора Сицилійск. какъ разночтеніе и за тѣмъ перешло въ новогреческій. Но уже *ἡλικιώτης—ровесникъ, сверстникъ*, встрѣчающееся въ 4 Мак. 11, 14, мы находимъ у Аристофана, Платона, Лизія и другихъ, а самое *ἡλικία* (Іов. 29, 18; Іезек. 13, 18; Прем. 4, 9; Сир. 26, 17 и др.) встрѣчается уже съ Гомера (въ іонической формѣ *ἡλικίη*). У классиковъ, напр. Эсхила, „Персы“ 784 [1]), вмѣсто разсматриваемой формы, для сего употреблялась форма *συνῆλιξ*.

σύννυμφος (σύν—съ и *νύμφη — невѣста* и *невѣстка), — соневѣстка, вмѣстѣ обвѣнчанная*, жена одного брата въ отношеніи къ женѣ другаго, слав. *ятровь*, жена деверя или шурина (Руѳ. 1, 15: *и рече Ноемминь къ Руѳѣ: се возвратися ятровь твоя*—разумѣется Орфа—*къ людемъ своимъ, и къ богомъ своимъ*,—Моавитскимъ,—*возвратися убо и ты въ слѣдъ ятрове своея)*. Послѣ встрѣчается у Поллукса, схоліастовъ и въ церковной каноникѣ. Прямое наименованіе по гречески этого родства есть *εἰνάτηρ*, множ. число *εἰνάτερες* (Ил. VI, 378; XXII, 473), каковое родство Поллуксъ (III, 32) объясняетъ такъ: *αἱ δὲ ἀδελφοῖς δύο συνοικοῦσαι εἰνάτειρες* (или *εἰνάτηρες)*, т. е. „а двѣ

[1]) По изд. *Didot* (Parisiis, 1864). По другимъ изданіямъ нумерація стиховъ иная.

сожительствующія съ братьями, суть братнія жены", иначе сказать, „соневѣстки". Pag. 114 ed cit. А къ наименованію *σύννυμφος* могло подать поводъ одно мѣсто въ Еврипидовой „Ифигеніи въ Авлидѣ" (ст. 48), гдѣ онъ говоритъ о *συννυμφοκόμος*, который есть „вмѣстѣ съ другимъ украшающій невѣсту", или „наряжающій другую невѣсту въ одно время съ наряженіемъ одной невѣсты" (у Еврипида разумѣется старецъ, представшій Агамемнону и представлявшій ему себя, какъ бывшаго во время оно шаферомъ его жены Клитемнестры, выходившей за мужъ за Агамемнона, тогда какъ сестра ея Елена вышла за мужъ за Менелая, брата Агамемнона). Въ Руѳ. 1, 15 разсматриваемое слово вполнѣ соотвѣтствуетъ и еврейскому подлиннику (יְבִמְתֵּךְ) и существу дѣла, такъ какъ обѣ ятрови, т. е. Орфа и Руѳь были женами двухъ братьевъ родныхъ, сыновей Ноеммини отъ Елимелеха: Маалона и Хелеона (Руѳ. 1, 2).

συνοδία (σύν и *ὁδός — путь) — сопутничество, собраніе, соединеніе въ общихъ интересахъ жизненнаго пути*, отсюда *родство, генеалогія* (Неем 7, 5: *И даде Богъ въ сердце мое, и собрахъ честныхъ, и князей и народъ въ собраніе—εἰς συνοδίαν. И обрѣтохъ книгу сочисленія—βιβλίον τῆς συνοδίας—тѣхъ иже взыдоша первѣе, и обрѣтохъ написано въ ней*, при чемъ далѣе и слѣдуетъ исчисленіе самыхъ родовъ. Далѣе, въ ст. 65—греч. 64 — по славянски это слово и прямо передано *родословіемъ: сіи искаша писанія своего родословія—γραφὴν ἑαυτῶν τῆς συνοδίας,—и не обрѣтоша, и извержени суть отъ священства)*. Слово это встрѣчается въ надписяхъ, у Страбона (IV, 6, 6—въ смыслѣ сопутничества, сообщничества въ путешествіи), Плутарха и другихъ, также у I. Флавія, въ Новомъ Завѣтѣ (Лук. 2, 44), у церковныхъ и Византійскихъ писателей и въ новогреческомъ. Но слово того же корня и состава *σύνοδος—собраніе, сходка* (Второз. 33, 14: *отъ схожденій мѣсячныхъ,—ἀπὸ συνόδων μηνῶν;*—3 Цар. 15, 13: *сотвори*—мать царя Асы—*сонмище — σύνοδον—въ дубравѣ своей;* Іерем. 9, 3: *вси любодѣйствуютъ, соборище преступниковъ — σύνοδος ἀθετούντων;* также Симмаха и другихъ переводчиковъ на разныя мѣста Писанія) встрѣчается уже у Еврипида, Аристофана, Геродота, Платона, Аристотеля и др., и *συνοδεύω—сопутничествую* кому либо, являюсь *союзникомъ, сообщникомъ* (Прем. 6, 25: *ниже завистію тающему спутьствую* и по разночтеніямъ въ Зах. 8, 21 и Тов. 5, 16; также Акилы и Симмаха на Быт. 33, 12) находимъ у Манеѳона, Аполлонія Дискола, Плутарха, Лукіана и церковныхъ писателей (св. Григорія Нисскаго и Епифанія).

σφαιρωτήρ (отъ *σφαῖρα — шаръ*) — искусно сдѣланный изъ камня, дерева или металла *шарикъ*, также въ видѣ *круга* или въ *сферической* формѣ сдѣланный *ремешекъ* на обуви (Исх. 25, 31. 33—36; 37, 18. 20. 21. 23 — 25, гдѣ рѣчь о такихъ *кругахъ* или *шарикахъ* на седмисвѣщникѣ скиніи, съ евр. *гранатовое яблоко*, разумѣется также искусственное; а въ Быт. 14, 23 имѣется въ виду *ремень сапожный* — въ рѣчи Авраама къ царю Содомскому, желавшему благодарить его за помощь, оказанную въ войнѣ противъ Ходоллогомора царя Еламскаго, какимъ либо вещественнымъ даромъ). Послѣ встрѣчается лишь въ церковной литературѣ (напр. у св. Григорія Богослова и I. Златоуста) и у древнихъ лексикографовъ, изъ которыхъ напр. Свида говоритъ: *σφαιρωτήρ, σανδαλίου ζινίχιον, οἷον τὸ λωρίον τοῦ ὑποδήματος*,—„пряжка башмака, каковъ

ремень обуви“ [1]), или Фотій: *σφαιρωτὴρ λέγεται διὰ τὸ πολλάκις κυκλοειδὲς ἀπεργάζεσθαι τὸ δέρμα τὸν τεχνίνην, καὶ οὕτω τέμνειν*,—„шарикомъ называется потому, что художникъ часто обдѣлываетъ кожу въ нѣчто круговидное и такъ вырѣзываетъ“ [2]). Считаемъ благовременнымъ замѣтить, что это чтеніе, т. е. *σφαιρωτήρ*, принадлежащее между прочимъ одному изъ главнѣйшихъ кодексовъ—Александрійскому и вошедшее въ Моск. изданіе 1821 г., правильнѣе другаго—*σφυρωτήρ*, которое находимъ въ Быт. 14, 23 по Ватиканскому кодексу [3]), такъ какъ эта форма (происходящая отъ *σφῦρα*—поэтич. и поздн., хотя и съ Гомера употребляемаго слова, значащаго „молотъ“, каковое слово см. и у LXX въ Суд. 4, 21; Іер. 10, 4; 3 Цар. 6, 7 и др.) не выдерживаетъ силы значенія, какое нужно было дать при этомъ еврейскому עֻקָּה. И оно встрѣчается позднѣе лишь въ церковной литературѣ (напр. у св. І. Златоуста). Кстати замѣтимъ, что и происходящія отъ *σφῦρα* слова, какъ *σφυροκοπέω* (*σφῦρα* и *κόπτω* — *бью, рублю*) — *бью, отбиваю молотомъ* (встрѣчается по нѣкоторымъ только чтеніямъ [4]) въ Суд. 5, 26 и у Акилы на тоже мѣсто) находимъ лишь у схоліастовъ и церковныхъ писателей (напр. у Ермы въ „Пастырѣ“, у св. Кирилла Іер. и св. І. Златоуста), также въ новогреческомъ (въ формѣ *σφυροκοπῶ*); *σφυροκοπός*—слав. буквально *млатобіецъ* (Быт. 4, 22—о Θовелѣ) — въ глоссахъ, у Филона, Θеофила Антіох. и др., а встрѣчающееся у Симмаха на Притч. 19, 29 слово *σφυροκοπία* — *ударъ, біеніе молотомъ* даже только у Византійскихъ писателей (напр. І. Малалы) и въ новогреческомъ.

τοπάζιος и *τοπάζιον*—*топазъ*, названіе драгоцѣннаго камня или свѣтлаго, прозрачнаго или желтоватаго также прозрачнаго (Псал. 118, 127: *возлюбихъ заповѣди Твоя паче злата и топазія*; срав. также въ Исх. 28, 17 и 36, 17 о топазахъ на первосвященнической одеждѣ; Іов. 28, 19 о топазѣ эѳіопскомъ—*лучшей породы* камнѣ и Іезек. 28, 13). Послѣ встрѣчаемъ это названіе камня у Діодора Сицил. (III, 39, 5 въ формѣ *τοπάζιον*), Діоскорида (въ формѣ *τοπάζιος*, т. е. *λίθος*), Страбона, Агаѳархида и другихъ позднѣйшихъ, также въ новогреческомъ (въ формѣ *τοπάζιον*). У Діонисія Періегета и І. Флавія (De bello jud. V, 5, 7) тоже названіе камня является въ формѣ *τόπαζος*.

τοπάρχης (*τόπος* — *мѣсто* и *ἄρχω*, — *ομαι*—*начальствую*) — *мѣстный начальникъ, областной правитель* (Дан. 3, 3: *и собрашася мѣстоначальницы, ипаты* и проч.; также ст. 2. 28; 6, 7; 4 Цар. 18, 24; Иса. 36, 9 и др.). Въ этой формѣ встрѣчается лишь у І. Флавія, св. Ипполита, въ новеллахъ Іустиніана и у Византійскихъ писателей (напр. Прокопія), также въ новогреческомъ. Но въ формѣ *τόπαρχος* и въ значеніи близкомъ къ настоящему является уже у Эсхила въ „Хоефорахъ“ ст. 664, гдѣ рѣчь о *γυνὴ τόπαρχος*, являющейся въ качествѣ смотрительницы, начальницы, завѣдующей домами, хозяйки дома [5]), хотя и здѣсь слово это считается подозрительнымъ [6]). Равно

[1]) *Suidae*, Lexicon, t. II, p. 2, col. 997 edit. cit. Тоже самое и у *Фотія* въ его Лексиконѣ. Vide pag. 370 vol. II ed. *S. A. Naber* (Leidae, 1865).

[2]) *Photii*, Bibliotheca, cod. CCLXXIV, pag. 510 t. II ed. *Jmm. Bekkeri*. Berolini, 1825. Conf. *Suidae*, Lexicon, ed. cit. t. II, p. 2, col. 997, annot. И у *Фотія* и здѣсь извлеченіе дѣлается изъ святаго Іоанна Златоуста.

[3]) У *De-Lagarde* (I, 12) *σφαιρωτήρ*.

[4]) Напр. по Ватиканскому кодексу.

[5]) На зовъ Ореста къ таковой *γυνὴ τόπαρχος* и выходитъ Клитемнестра, жена Агамемнона.

[6]) См. *G. Dindorfii*, Lexicon Aeschyleum, pars posterior, sub. v. *τόπαρχος*, Lipsiae, 1876.

также и являющееся въ 1 Мак. 11, 28 слово *τοπαρχία—топархія, область правленія топарха (—моли Іонавань царя сотворити Іудею безданну, и три топархіи, и Самарію)* встрѣчается потомъ лишь у одного изъ переводчиковъ на 2 Пар. 13, 19, у Страбона (XVII, 1, 3 [1]), І. Флавія („Древн". XIII, 4, 9; XVIII, 2, 2 и „О войнѣ іуд." II, 12, 4), у Византійскихъ писателей (напр. І. Малалы) и опять въ новогреческомъ, между тѣмъ какъ часто встрѣчающееся у LXX слово *τόπος* (Быт. 12, 6; 13, 3. 4. 14 и т. д. Исх. 3, 5. 8; 16, 29 и т. д. Лев. 1, 16; 4, 12. 24. 29. 33 и т. д. Числ. 9, 17; 10, 29 и т. д. Второз. 1, 31. 33; 9, 7 и т. д. І. Нав. 1, 3; 3, 3 и мн. др.) мы находимъ уже у трагиковъ, Платона, Димосѳена, Поливія и т. д.; а слова *ἄρχω* (Быт. 1, 18; 45, 26; Суд. 8, 22 и мн. др.), *ἄρχομαι* (Быт. 2, 3; 18, 27; Второз. 1, 5; І. Нав. 17, 12 и мн. др.) и *ἀρχός—начальникъ, владыка, господинъ* (Псал. 81, 7—по разночтеніямъ; также „инаго" переводчика на 2 Цар. 23, 3; чаще *ἄρχων*, напр. Иса. 22, 18; Исх. 15, 15; Іез. 31, 11; І. Нав. 9, 14 и др., встрѣчаемое у Эсхила, Ксенофонта, Аристотеля и др.) начинаютъ свое употребленіе даже съ Гомера.

τορευτός (отъ *τορεύω* или *τορέω — прокалываю насквозь, пробуравливаю, вырѣзываю, гравирую)—рѣзной, гравированный, изваянный, обронный, токарный* (Исх. 25, 18. 31. 36; 37, 7. 17. 25—объ *изваянныхъ* предметахъ скиніи, напр. херувимахъ на очистилищѣ, свѣтильникѣ и др.; Іерем. 10, 5: *сребро изваяно есть;* Пѣснь П. 5, 14: *руцѣ его обточены—τορευταί—златы;* срав. также 7, 2: *пупъ твой чаша источена*, и 3 Цар. 10, 22—о камняхъ *точеныхъ* и тесаныхъ, которые были привозимы Соломону на корабляхъ изъ Ѳарсиса). Встрѣчается въ надписяхъ (у *Бёкка* II, 551, n. 2852, 54), у Діодора Сицил. и Атенея. У Поливія, Діонисія Галикарн. и др., также въ новогреческомъ, является и слово *τορευτής — рѣзчикъ, граверъ, токарь*, не встрѣчающееся у LXX.

τριστάτης (τρεῖς — три, τρίτος — третій и *στα — основа* для *ἵστημι — ставлю)—стоящій третьимъ послѣ государя, одинъ изъ трехъ первыхъ въ царствѣ, вождь, начальникъ* (Иса. 14, 7: *Фараонъ... вся люди своя собра съ собою: и поятъ шесть сотъ колесницъ избранныхъ.... и тристаты надъ всѣми;* также 15, 4; 4 Цар. 7, 2. 17. 19; 9, 25; 10, 25; 15, 25—по славянски вездѣ *тристаты;* также Симмаха на Іезек. 23, 15 и 23). Послѣ слово это стало встрѣчаться въ церковной (у Оригена и въ канонахъ богослужебныхъ, напр. пѣснь 1 ирмосъ 2-го канона на Богоявленіе Господне, и др.) и Византійской письменности [2]). О *τριτοστάτης ἐν χορῷ* упоминаетъ Поллуксъ въ IV, 106 [3]) и VI, 165 [4]). Подробнѣе о семъ см. у *Шлейснера* въ его Лексиконѣ LXX, V, 337—338. Срав. также Etymol. Magn. col. 766, 43 ed. cit.

τρίχαπτος или *τριχαπτός, τρίχαπτον (θρίξ, τριχός—волосъ* и *ἅπτω—прилаживаю, улаживаю, слаживаю)—одѣяніе сдѣланное изъ волосъ, власяница*, за тѣмъ одѣяніе, сдѣланное изъ болѣе тонкаго волокнистаго вещества, *шелковая ткань* (Іезек. 16, 10. 13, гдѣ это, долженствовавшее служить къ укра-

---

[1]) См. по русскому переводу проф. *Мищенко* (Москва, 1879), стр. 805.
[2]) См. у *Дюканжа* Geoss. inf. graecit. t. II, col. 1611. Lugd. 1688.
[3]) Pag. 167 ed. cit.
[4]) Pag. 266 ejusdem editionis.

шенію представляемаго подъ образомъ жены Іерусалима, одѣяніе прямо передается по славянски *трихаптонъ, трихаптъı)*. Послѣ слово это встрѣчается у Поллукса (II, 24 и дал.), который называетъ это одѣяніе сплетеннымъ изъ волосъ, у Атенея (VI, 269 [1]), который, словами Ферекрата, именно дѣвицамъ приписываетъ это одѣяніе, и др. Подробнѣе о немъ см. у *Шлейснера*, тамъ же, стр. 339—340.

ὑπερασπίζω (ὑπέρ—надъ, выше и *ἀσπίς — щитъ) — прикрываю сверху щитомъ, защищаю, охраняю* (4 Цар. 19, 34: *защищу градъ сей*,—говоритъ Господь объ Іерусалимѣ въ виду нашествія царя Ассирійскаго; также 20, 6; Быт. 15, 1; Второз. 33, 29; Иса. 31, 5; 37, 35; 38, 6 и др.). Слово это потомъ встрѣчается у Поливія (VI, 39, 6), Діодора Сицил., Діонисія Галикарн., Плутарха и другихъ, также у церковныхъ писателей (напр. Климента Александр., св. Григорія Богослова и І. Златоуста) и въ новогреческомъ. Точно также и другія слова того же корня и состава, каковы: *ὑπερασπισμός — покровительство, заступленіе, защита, щитъ* (Плачъ Іерем. 3, 64: *воздаси имъ заступленіе;* 2 Цар. 22, 36: *и далъ ми еси защищеніе спасенія моего;* также Псал. 17, 36 и Сир. 34, 17) встрѣчаемъ лишь въ церковной литературѣ (напр. у св. Климента Римскаго и Григорія Богослова);—*ὑπερασπιστής—покровитель, защитникъ* (Псал. 17, 3: *Господь... защититель мой и рогъ спасенія моего;* тоже и во 2 Цар. 22, 3; за тѣмъ еще срав. ст. 31: *Господь... защитникъ есть всѣмъ уповающимъ на него;* также Псал. 17, 31; 27, 8; 32, 20 и др.)—находимъ у Аристея, Фотія и др., также опять въ новогреческомъ; *ὑπερασπίστρια—защитница* (4 Мак. 15, 29 — не по всѣмъ спискамъ) — въ посланіи преп. Нила и въ новогреческомъ; а слово *ὑπερασπιστήρ*—значащее тоже что и *ὑπερασπιστής* и встрѣчающееся лишь у другихъ переводчиковъ (Симмахъ, Ѳеодотіонъ и 6-й на Псал. 17, 36) даже и нигдѣ болѣе не находимъ въ греческой литературѣ. Такимъ образомъ это цѣлое семейство словъ имѣетъ источникомъ своимъ изобрѣтательность LXX толковниковъ.

ὑπερωμία (ὑπέρ—надъ, выше и *ὦμος—плечо)—часть тѣла выше плечъ, надъ плечами*, т. е. голова съ шеею (1 Цар. 9, 2: Саулъ былъ ростомъ *отъ раменъ и выше высокъ паче всѣхъ людей—ὑπερωμίαν καὶ ἐπάνω ὑψηλός κτλ.;* тоже почти и въ 10, 23). Слово послѣ встрѣчается у церковныхъ (напр. св. І. Златоуста) и Византійскихъ писателей.

ὑποδύτης (ὑπό—подъ и *δύω—погружаюсь, надѣваю на себя, одѣваюсь)—исподняя одежда, рубашка, хитонъ* (Исх. 28, 31: *и да сотвориши ризу внутреннюю;* срав. также ст. 33; 39, 21—25; Лев. 8, 7 [2]): *облече его въ исподнюю ризу*, и др.). Послѣ наименованіе это находимъ у Діодора Сицил. (XVII, 44), Плутарха (Филопем. 11), у Филона, Флавія и др. Но глаголъ *ὑποδύω—надѣваю на себя исподнюю одежду, поддѣваю что себѣ* подъ какую либо одежду, *надѣваю башмаки, обувь* (Іезек. 16, 10: *и обухъ тя въ чер-*

---

[1]) T. II, pag. 87 cit. ed. stereot.

[2]) Такъ по Ватиканскому и другимъ кодексамъ, а по Александрійскому и Московск. изд. 1821 г. *ἐπενδύτην*. Но Свида ясно различаетъ *ὑποδύτην, τὸ ἐσώτερον ἱμάτιον· ἐπενδύτην δὲ, τὸ ἐπάνω*, т. е. *„ὑποδύτην—внутреннѣйшая одежда*, а *ἐπενδύτην—верхняя“*. Такъ и другіе лексикографы (Кириллъ и Исихій). И въ славянскомъ текстѣ разсматриваемое слово въ Лев. 8, 7 передано выраженіемъ: *исподняя риза.*

вленъ; тоже и во 2 Пар. 28, 15 [1]); а въ Іуд. 6, 13: *и подшедше подъ гору—* ὑποδύσαντες ὑποκάτω τοῦ ὄρους) начинаетъ свое употребленіе съ Гомера, хотя у него онъ употребляется и нѣсколько въ иномъ значеніи (именно въ значеніи „погружаюсь, вхожу, нагибаюсь, чтобы подойти подо что либо или взять на себя что либо" под.).

ὑπόθεμα (ὑπό—и τίθημι, основа θε—*полагаю*) — *подкладка, подставка, основаніе* (Исх. 25, 38: *и подставы его*, т. е. седмисвѣщника, *отъ злата чиста сотвориши;* также Акилы на 3 Цар. 7, 27). Послѣ встрѣчается у Плутарха и Павзанія. Но ὑπόθεσις—*предположеніе, гипотеза, положеніе,* о которомъ ведется рѣчь или сужденіе, *спорный вопросъ, предметъ* обсужденія (4 Мак. 1, 12) встрѣчаемъ уже у Платона, Ксенофонта, ораторовъ и дальнѣйшихъ; а ὑποτίθημι—*подставляю, подкладываю* (Быт. 49, 15: *подложи*— Иссахаръ изъ числа 12-ти патріарховъ—*рамы свои на трудъ;* также Исх. 26, 12; 27, 5 и др.) начинаетъ свое употребленіе даже съ Гомера.

ὑπομνηματογράφος (ὑπόμνημα—*памятная запись*, вообще все *заслуживающее памяти*, отъ ὑπό и μνήμα—*памятникъ*, μνήμη—*память* и γράφω—*пишу*)—*составитель памятныхъ записей*, слав. *памятописецъ* (1 Пар. 18, 15: *Іосафатъ сынъ Ахилудовъ памятописецъ;* тоже во 2 Пар. 34, 8 въ отношеніи къ Іоасу сыну Іоахазову, и въ Иса. 36, 3 и 22 въ отношеніи къ Іоаху сыну Асафову). Послѣ слово это встрѣчаемъ у Страбона, Стобея, Юліана и др. Объ обязанностяхъ этихъ *памятописцевъ* въ Египтѣ собственно см. у Страбона въ XVII, 1, 12. Сравн. о семъ наименованіи также *Стурца*, De dialecto Maced. et Alexandr., p. 82. Точно также и ὑπομνηματίζω,—ομαι—*записываю въ памятныхъ запискхъ* (2 Езд. 6, 23) встрѣчается впервые лишь у Поливія, Плутарха, Стобея и друг. позднѣйшихъ, также въ новогреческомъ; ὑπομνηματισμός [2])—*занесеніе въ памятныя записи*, самая *памятная запись* (1 Езд. 4, 15: *да разсмотрено будетъ въ книзѣ памятописной отцевъ твоихъ;* также 2 Мак. 2, 13; 4, 23 и 2 Езд. 2, 22)—также у Поливія, Діонисія Галик., Стобея и др.; равно опять въ новогреческомъ; ὑπόμνημα же (1 Езд. 6, 2: *и сіе писано бѣ въ ней*, т. е. въ *главизнѣ* найденной въ Мидійскомъ городѣ Амаѳѣ,—*на память;* также во 2 Цар. 8, 16 и 2 Езд. 2, 22 по нѣкоторымъ спискамъ) находимъ уже у Ѳукидида, Платона, Ксенофонта, ораторовъ и т. д.; а самый глаголъ ὑπομιμνήσκω—*привожу на память, повторяю* (по разночтеніямъ въ 3 Цар. 4, 3; по всѣмъ спискамъ въ Прем. 12, 2: *заблуждающихъ... воспоминая учиши, да премѣнивтеся отъ злобы вѣруютъ въ тя Господи;* также 18, 22) употребляется у классиковъ начиная съ Гомера.

ὑποπόδιον (ὑπό и πούς—*нога*) — *подножки, скамейка подъ ноги* и под., слав. *подножіе* (Псал. 98, 5: *возносите Господа Бога нашего, и покланяйтеся подножію ногу Его, яко свято есть;* также 109, 1; Иса. 66, 1 и Плач. Іер. 2, 1). Послѣ встрѣчается у Лукіана, Атенея, Секста Эмпирика и др., въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ. Пав-

---

[1]) Въ обоихъ этихъ случаяхъ Москов. изданіе 1821 г. имѣетъ ὑποδέω вм. ὑποδύω; но, по крайней мѣрѣ, въ Іезек. 6, 10, лучшіе кодексы (напр. Ватиканскій) имѣютъ ὑποδύω, а въ Іуд. 6, 13 всѣ кодексы имѣютъ ὑποδύω.

[2]) Встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ спискахъ 1 Езд. 4, 15 слово ὑπομνημάτισμα считается ошибочнымъ вмѣсто ὑπομνηματισμός.

заній такое подножіе называетъ *ὑπόθημα ὑπὸ τοῖς ποσίν* („подставка подъ ноги"); а поэты подножіе трона или престола называютъ *θρῆνυν* (напр. Гомеръ въ Од. XIX, 57 [1]). Секстъ Эмпирикъ въ Adv. Grammat. I, 246 говоритъ: *τὸ ὑφ' ἡμῶν καλούμενον ὑποπόδιον Ἀθηναῖοι καὶ Κῷοι χελωνίδα καλοῦσιν*, т. е. „такъ называемое у насъ подножіе Аѳиняне и жители острова Коса называютъ *χελωνίδα*" [2]). Подробнѣе см. у *Стурца* (p. 199) и *Шлейснера* (V, 404). Упоминаемое же у Секста Эмпирика *χελωνίς* въ смыслѣ *порога двери* встрѣчается и въ Іуд. 14, 15, также впервые бывъ употреблено въ сей священной книгѣ; ибо, кромѣ Секста Эмпирика, оно опять употребляется лишь у Атенея и нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ писателей.

ὑποστήριγμα (ὑπό—подъ и *στηρίζω—утверждаю, укрѣпляю*, отъ основы *στα* въ *ἵστημι—ставлю) — подпора, утвержденіе* (3 Цар. 10, 12: *и сотвори царь* — Соломонъ — *древомъ нетесанымъ подпоры храму Господню;* срав. также 3, 1; 7, 24; Іерем. 5, 10; Дан. 11, 7: *и внидетъ во утвержденія царя сѣверскаго;* также Акилы и Ѳеодотіона на разныя мѣста св. Писанія). Послѣ встрѣчаемъ слово это у І. Флавія (VIII, 7, 1) и церковныхъ писателей, также въ новогреческомъ. Равнымъ образомъ и глаголъ одного съ нимъ корня и состава *ὑποστηρίζω — подпираю, поддерживаю, утверждаю* (Псал. 36, 17: *утверждаетъ праведныя Господь;*—144, 14; также Акилы и Симмаха на разныя мѣста Писанія) послѣ встрѣчается у Галена, Лукіана, церковныхъ (Оригенъ, св. Григор. Богосл.) и Византійскихъ (Ѳеофилактъ Симок.) писателей и опять въ новогреческомъ, тогда какъ *στηρίζω* (Быт. 28, 12: *и се лѣствица утверждена на земли* — въ видѣніи Іакова; Исх. 17, 12: *быша Моисеови руцѣ укрѣплены—ἐστηριγμέναι—до захожденія солнца;* также 4 Цар. 18, 16; Притч. 15, 26; Іерем. 3, 12; Іезек. 14, 8 и мн. др.) употребляется у классическихъ писателей начиная съ Гомера; и даже *στηριγμός—подпора, утвержденіе, укрѣпленіе,* встрѣчающееся у Симмаха на Иса. 3, 1 (сн. 2 Петр. 3, 17) находимъ у Аристотеля, Діодора Сиц., Плутарха и др.

ὑποτίτθια (ὑπό—подъ и *τίτθη—кормящая грудью, кормилица*, отъ основы *θα, θη* въ *θῆσθαι—доить*, откуда *τιθήνη—кормилица, мать—питательница; θηλάζω—кормлю грудью* и *сосу грудь* и под.), т. е. *βρέφη* или *παιδία,—младенцы, сосущіе грудь, грудные* (Ос. 14, 1 [3]): *младенцы ихъ — τὰ ὑποτίτθια αὐτῶν—разбіются).* Это слово послѣ встрѣчается лишь у древнихъ лексикографовъ (Исихія, Кирилла, Свиды) и церковныхъ писателей (Климентъ Александрійскій, св. Іоаннъ Златоустъ, Епифаній и др.). А между тѣмъ *τίτθη*, встрѣчающееся у Акилы на Быт. 24, 59, мы находимъ уже у Аристофана, Платона, Димосѳена и др. и *τιτθός — сосецъ, грудь материнская* (Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона въ разныхъ мѣстахъ ихъ переводовъ) — у того же Аристофана, Лизія и др. Равно также слова того же корня—*τιθηνός—корми-*

---

[1]) По этому Атеней, говоря о томъ, что и въ старину за столомъ не всегда возлежали, а и сидѣли, добавляетъ, что сѣдалище *(καθέδρα)* было „съ подножіемъ *(σὺν ὑποποδίῳ)*, которое называли *θρῆνυν—скамейкою*, такъ какъ и самое сѣдалище называлось тономъ" *(θρόνος)*. См. Deipnosophistae, lib. V, cap. 20, pag. 350 cit. ed. stereot. t. I.

[2]) См. т. I, стр. 91 по изданію *І. А. Фабриція*. Lipsiae, 1841.

[3]) Такъ по славянскому и по многимъ греческимъ текстамъ, а по греческ. тексту Москов. издан. 1821 г. 13, 16.

лецъ и *кормилица, питатель, питательница* (Числ. 11, 12: *возми ихъ въ нѣдра твоя, якоже доилица носитъ доимыя* — *ὡσεὶ ἆραι τιθηνὸς τὸν θηλάζοντα* — говоритъ съ укоромъ Моисей о себѣ и Израильтянахъ; 4 Цар. 10, 1: *написа писаніе Іигуй и посла..... ко кормителемъ сыновъ Ахавлихъ;* также ст. 5; Руѳ. 4, 16 и др.) встрѣчаемъ у Пиндара, Еврипида, Платона и др. и *θηλάζω* (Быт. 21, 7: *кто возвѣститъ Аврааму, яко млекомъ питаетъ отроча Сарра?* также 32, 15; Исх. 7, 2. 9; Второз. 32, 13. 25: *отвнѣ обезчадитъ ихъ мечъ, и отъ храмовъ ихъ страхъ: юноша съ дѣвою, ссущее — θηλάζων — съ совершеннымъ старцемъ;* 33, 19; 1 Цар. 1, 23 и др.)—у Платона, Лизія, Аристотеля, Ѳеокрита и др.

ὑποχυτήρ (ὑπό и *χέω* — *лью)* — *подливальникъ,* собственно сосудецъ, съ помощію котораго подливалось масло въ свѣтильники, ближе всего въ храмѣ (Іерем. 52, 19, гдѣ въ числѣ прочихъ церковныхъ предметовъ: сосудовъ, чашъ, ѳиміамниковъ и т. д., увезенныхъ въ плѣнъ Вавилонскій, упоминается и этотъ сосудецъ). Послѣ наименованіе это встрѣчаемъ лишь у древнихъ лексикографовъ (Etymol. Magnum, Свида) и у Фотія. Свида такъ прямо и объясняетъ: *ὑποχυτῆρες, τρύβλια, δι' ὧν τὸ ἔλαιον εἰς λύχνους ἐπιχέουσιν,* т. е. „*ὑποχυτῆρες* суть чашки (или кубки), которыми подливаютъ масло (елей) въ свѣтильники“ [1]). Равно также и слово *ὑπόχυμα* или, какъ по другимъ редакціямъ, *ὑπόχυσις* — *подливаніе,* встрѣчающееся лишь у Акилы на Лев. 21, 20, находимъ уже у позднѣйшихъ писателей: Діоскорида, Галена, Діогена Лаэрція и другихъ изъ языческихъ и у Климента Александр. и другихъ изъ христіанскихъ писателей, также въ новогреческомъ (въ формѣ *ὑπόχυμα).* Но самый глаголъ *ὑποχέω* — *подливаю,* не встрѣчающійся у LXX, употребляетъ уже Гомеръ.

ὑψηλοκάρδιος (ὑψηλός—высокій и *καρδία—сердце)* — *высокосердый, надменный, гордый* (Притч. 16, 5: *нечистъ предъ Богомъ всякъ высокосердый;* также Симмаха на Еккл. 7, 9). Послѣ встрѣчается лишь у церковныхъ писателей (св. І. Златоустъ, І. Лѣствичникъ и др.). Но *ὑψηλός* (Быт. 7, 19: *вода... покры вся горы высокія*—во время всемірнаго потопа; Псал. 112, 4: *высокъ надъ всѣми языки Господь;* также 1 Цар. 2, 3; 9, 2; 3 Цар. 3, 2. 3; 11, 7 и т. д. 4 Цар. 12, 3; 14, 4 и т. д. 2 Пар. 1, 3; 11, 14 и т. д. Иса. 10, 34; 57, 7 и мн. др.) употребляется и въ классической литературѣ начиная съ Гомера.

φοινικών (отъ *φοῖνιξ* — *пальма, финикъ)* — *пальмовая роща,* мѣсто гдѣ растутъ *пальмы, финики* (Іезек. 47, 18: *предѣлы... яже Іорданъ дѣлитъ къ морю, еже на востоки финиковъ—πρὸς ἀνατολὰς φοινικῶνος;* срав. также ст. 19). Послѣ встрѣчается у Страбона, Діодора Сицил. (III, 42, 2, при чемъ разумѣется опредѣленное мѣсто въ Аравіи, которое *ὀνομάζεται Φοινικών, ἔχει δὲ πλῆθος τούτου τοῦ φυτοῦ πολύκαρπον καθ' ὑπερβολήν*—„именуется Финиконъ, имѣетъ же множество этого растенія, т. е. *финиковой пальмы,* по преизбытку многоплодное“ [2]), Эліана, І. Флавія, также въ новогреческомъ. Но самое *φοῖνιξ* (Лев. 23, 40; Второз. 34, 3: *градъ фиников*ъ — въ землѣ Ханаанской; также Суд. 1, 16; 3, 13; 2 Пар. 28, 15; Неем. 8, 15: *вѣтви финиковы;* Псал. 91, 13: *праведникъ яко финикъ процвѣтетъ,* и мн. др.), также *Φοινίκη—Финикія,*

[1]) Col. 1382 tomi II p. 2 ed. cit.
[2]) Diodori, Biblioth. hist. t. I, pag. 156 ed. cit.

съ Тиромъ и Сидономъ во главѣ (Иса. 23, 2 *купцы Финичестіи — μεταβολοι Φοινίκης* [1]) и *Φοίνικες—Финикіяне* (Второз. 3, 9: *Финикіане прозываютъ Аермонъ Санiоромъ;* Iов. 40, 25: *Финикійстіи народи)* встрѣчаемъ уже у Гомера.

φορβαία (φορβή — кормъ, пища, φέρβω—кормлю, пасу, отъ *φέρω—несу, произвожу, произрастаю)—недоуздокъ, оброть,* которыми привязываютъ лошадей, *вязло, веревка,* употребляемая для привязыванія лозъ и въ машинѣ при давленіи винограда (Iов. 40, 20: *извлечеши ли змія удицею, или обложиши узду о ноздрѣхъ его?).* Послѣ встрѣчаемъ слово это у Страбона, Лукіана, изъ которыхъ послѣдній въ своемъ Asin. c. 51 [2]) говоритъ о такомъ недоуздкѣ для осла. Но въ формѣ *φορβειά,* съ тѣмъ же значеніемъ, слово это находится уже у Аристотеля въ Полит. VII, 2, гдѣ онъ говоритъ о такомъ же недоуздкѣ для лошади, привязываемой къ яслямъ съ кормомъ. Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что какъ въ Iов. 40, 20 по нѣкоторымъ спискамъ (напр. Синайскому) является *φορβέα,* такъ и у Лукіана въ указанномъ мѣстѣ по многимъ спискамъ является *φορβειά.*

φρύγιον (φρύγω—сушу, жарю)—сухое дерево, хворостъ, сушь для топлива, слав. *сушило* (Псал. 101, 4: *кости моя яко сушило сосхошася).* Послѣ встрѣчается у церковныхъ (напр. въ Катенахъ толкованій на св. Писаніе) и вообще у позднѣйшихъ, христіанскаго времени писателей. У классиковъ вмѣсто этой употреблялась другая форма слова того же корня—*φρύγανον,* встрѣчающаяся, почти въ томъ же значеніи, и у LXX (напр. Iов. 30, 7: *отъ среды доброгласныхъ возопіютъ, иже подъ хврастіемъ дивіимъ живяху;* срав. также Ос. 10, 7; Иса. 40, 24; 41, 2 и нѣкотор. др.) и у Аристофана, Геродота, Θукидида, Ксенофонта и др., также въ новогреческомъ.

χάρτης—хартія, листъ папируса или цѣлая *книга, свитокъ* изъ листовъ папируса, въ переносномъ смыслѣ значитъ вообще литературу (во множ. числѣ), также вообще *листъ, пластинка* (Іерем. 36, 23 [3]): *дондеже скончася весь свитокъ — πᾶς ὁ χάρτης — на огненномъ огнищи;* также не по всѣмъ спискамъ въ ст. 2 и 6; Иса. 8, 1). Слово это встрѣчаемъ въ Антологіяхъ, въ надписяхъ, у Плутарха, Діоскорида, Поллукса (VII, 210 изъ Платона комика [4]), Лонгина (De sublim. sect. 43), I. Флавія и др.; также въ церковной литературѣ (у Евсевія, напр.) и въ новогреческомъ. Діоскоридъ прямо и говоритъ: *πάπυρος, γνώριμός ἐστι πᾶσιν, ἀφ' ἧς ὁ χάρτης κατασκευάζεται,* т. е. „папирусъ, извѣстный всѣмъ, изъ котораго и хартія приготовляется“. Въ той же главѣ книги пророка Іереміи, въ ст. 2-мъ, по нѣкоторымъ спискамъ, находится разсматриваемое слово и въ уменьшительной формѣ *χαρτίον* (Господь говоритъ пророку: *возми себѣ свитокъ книжный — χαρτίον βιβλίου* [5]); см. также ст. 4. 6. 14. 20. 21. 25. 27—29. 32, гдѣ по славянски переводится и *свитокъ* и *книга).* Послѣ эта

---

[1]) Срав. въ Исх. 16, 35, гдѣ, подъ *страною Финикійскою* нужно разумѣть землю Ханаанскую, Палестину.

[2]) T. II, pag. 451, ed. *Jacobitz.* Lipsiae, 1838.

[3]) По греч. тексту Москов. изд. 1821 г. 43, 23.

[4]) Pag. 324 ed. cit.

[5]) По греческ. тексту Москов. изд. 1821 г. 43, 2 и читается это слово *χάρτης,* а не *χαρτίον.* Тоже и въ ст. 6. Но есть въ немъ и послѣдняя форма, напр. въ ст. 4. 14. 20. 21. 25. 27—29 и 32.

форма встрѣчается у Плутарха [1]), Діона Кассія, Діогена Лаэрція, у церковныхъ (напр. у Палладія въ житіи св. І. Златоуста) и Византійскихъ писателей, а также опять въ новогреческомъ (въ послѣднемъ въ формѣ *χάρτι)*. Наконецъ въ 3 Мак. 4, 15 (по слав. Библіи, а по греч. Моск. издан. 1821 г. ст. 20) встрѣчаемъ слово *χαρτηρία—письменный документъ, хартія (—хартіи уже и писательныя трости, ихже употребляху, оскудѣша—τὴν χαρτηρίαν ἤδη καὶ τοὺς γραφικοὺς καλάμους ἐκλελοιπέναι),* также не употребляемое у классиковъ и даже вообще не встрѣчаемое болѣе нигдѣ въ литературѣ греческой.

χειροπέδι (χείρ—рука и *πέδη—оковы,* собственно на ноги, отъ *πούς—подо́ς—нога,* лат. pes, pedis)*—ручныя оковы, оковы на руки* (Іерем. 40 [2]), 1: *Навузарданъ архимагиръ... взя его*—Іеремію пророка—*связанаго путы;* ст. 4: *се нынѣ разрѣшихъ тя отъ узъ, яже на руку твоею;* Иса. 45, 14: *связани узами ручными;* Псал. 149, 8: *связати царіи ихъ путы — ἐν πέδαις, — и славныя ихъ ручными оковы—ἐν χειροπέδαις—желѣзными,* и нѣк. др.). Послѣ встрѣчается у Діодора Сицил. (XX, 13, 1), Поллукса (II, 152 [3]), церковныхъ и Византійскихъ писателей. Самое *πέδη* (кромѣ Псал. 149, 8, см. еще Суд. 16, 21; 2 Цар. 3, 34; 4 Цар. 25, 7; 2 Пар. 33, 11; 36, 6 и др.) употребляемо было у классиковъ начиная съ Гомера.

χλιδών (отъ *χλιδή — нѣга, роскошь, изнѣженность)—украшенія, драгоцѣнности,* ближе всего для рукъ, *браслеты,* слав. *обручіе* (Числ. 31, 50—въ числѣ драгоцѣнностей, принесенныхъ въ даръ Господу Израильтянами; Иса. 3, 19 [4]): *обручи;* 2 Цар. 8, 7 и нѣк. др.). Послѣ встрѣчается у Діодора Сицил., Плутарха, Поллукса, Атенея и др. Лексикографъ Кириллъ: *χλιδῶνα, κόσμον περὶ τοὺς βραχίονας,* т. е. „украшеніе вокругъ рукъ (мышцъ)".

χοιρογρύλλιος [5]) *(χοῖρος—свинья, поросенокъ* и *γρύλλος—боровъ, свинья)*—подобное свиньѣ животное, но меньшихъ размѣровъ и со щетиною, колючками на тѣлѣ, *ежъ,* или *землеройка, кротъ,* съ еврейскаго חֲפֹרֶת—*тушканчикъ,* или *земляной заяцъ, кроликъ,* также *горная мышь,* судя по тому, какъ онъ описывается въ Притч. 30 [6]), 26: *хирогрилли, языкъ не крѣпокъ, иже сотвориша въ каменіихъ домы своя* (см. также въ Лев. 11, 5 [7]) и Второз. 14, 7, гдѣ по славянски это животное называется прямо *хирогриллемъ* или *хирогрилемъ* и относится къ числу запрещенныхъ въ пищу животныхъ). Встрѣчается имя это потомъ лишь у бл. Іеронима, Евагрія изъ Сциты и нѣкот. др., также у схоліастовъ и лексикографовъ, изъ коихъ послѣдніе также различно объясняютъ его, но больше склоняются къ тому, что это особое, сходствующее и съ мышью и съ медвѣдемъ, животное, почему и называютъ его, согласно и съ еврейскимъ, *ἀρκτόμυς — медвѣдь — мышь,* т. е. именно *кроликъ.* Подробнѣе о немъ см. у *Бохарта,* въ Hierozoicon, pars I, pag. 1002 sqq. Самое *χοῖρος,* встрѣчающееся

---

[1]) См. въ трактатѣ: De adulat. et amici discr., t. VI, pag. 220 ed. *Reiske.* Lipsiae, 1777.

[2]) По Московскому изд. 1821 г. гл. 47.

[3]) Поллуксъ здѣсь ссылается на Геродота, будто бы употреблявшаго слово, нами разсматриваемое. Но у Геродота въ Исторіи мы не находимъ этого слова. См. *J. Pollucis,* Onomasticon, pag. 89 ed. cit.

[4]) По греческ. тексту ст. 20.

[5]) Другія формы наименованія, по разнымъ спискамъ: *χοιρόγρυλλος, χοιρογύλιος, χυρογλύλλιος, χυρογύλιος, χυρογζύλιος, χυρογρύλλιος.*

[6]) По греческой Библіи, гл. 24.

[7]) По греческой Библіи, ст. 6.

лишь у Симмаха и неизвѣстнаго („инаго“) переводчика на нѣкотор. мѣста св. Писанія, употребляется у классиковъ начиная съ Гомера, а *γρύλλος*, совсѣмъ не употребляемое въ греческой Библіи, не встрѣчается и у классиковъ, будучи употребляемо лишь у нѣкоторыхъ послѣклассическихъ писателей и древнихъ лексикографовъ.

χονδρίτης (отъ *χόνδρος—крупа)—хлѣбъ* изъ *крупы* отъ пшеницы (крупчатки), или полбы (Быт. 40, 16, гдѣ говорится о хлѣбодарѣ, разсказывавшемъ въ темницѣ Іосифу сонъ свой о томъ, какъ онъ несъ на головѣ своей три корзины такихъ *хлѣбовъ*). Послѣ встрѣчается это наименованіе лишь у Атенея (III, 109: *γίνεται δὲ, φησὶν,—Τρύφων ὁ Ἀλεξανδρεύς—ὁ χονδρίτης ἐκ τῶν ζειῶν· ἐκ γὰρ κριθῆς χόνδρον μὴ γίνεσθαι*, — т. е. „хондритъ, по словамъ Трифона Александрійскаго, бываетъ изъ полбы, ибо изъ ячменя крупы не бываетъ“ [1]) и у древнихъ лексикографовъ, изъ коихъ напр. Исихій объясняетъ *χονδρίτης*, какъ *σεμίδαλις*, т. е. какъ сдѣланный изъ пшеничной крупы,—крупчатки.

χρυσαυγέω (χρυσός—золото и *αὐγέω—блещу)—блещу* какъ *золото* (Іов. 37, 222): *отъ сѣвера облацы златозарни—χρυσαυγοῦντα:—въ сихъ велія слава и честь Вседержителева)*. Встрѣчается еще лишь у древнихъ лексикографовъ (напр. Исихія) и у Пселла въ толкованіи на книгу Пѣснь Пѣсней; а между тѣмъ слово это есть глубокопоэтическое. И самый глаголъ *αὐγέω* впервые встрѣчается лишь у LXX (Іов. 29, 3: *егда свѣтящеся свѣтильникъ его* — Бога—*надъ главою моею*,—говоритъ Іовъ о себѣ), а потомъ находимъ его у древнихъ лексикографовъ и церковныхъ писателей, хотя *αὐγή—блескъ, свѣтъ заря* (Иса. 59, 9: *ждуще зари, во мраци ходиша;* также 2 Мак. 12, 9), также какъ и *χρυσός* (Дан. 2, 35. 45; 1 Езд. 1, 6. 11; Іов. 3, 15; Притч. 17, 3; Иса. 60, 9 и др.) встрѣчается уже у Гомера.

χρυσόλιθος (χρυσός—золото и *λίθος—камень)—хризолитъ*, камень драгоцѣнный, съ золотымъ отливомъ (Исх. 28, 20; 39, 11, гдѣ онъ по славянски и называется *хрисолиѳъ*, какъ одно изъ украшеній первосвященническихъ одеждъ; также Іезек. 28, 13 и другіе переводчики, именно Акила 5-й и 6-й употребляютъ это наименованіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ переводовъ). Послѣ это наименованіе встрѣчается у Діодора Сицил., Галена, І. Флавія, у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ.

χυδαῖος (χύδην—обильнымъ потокомъ, отъ *χέω—лью)—во множествѣ, въ изобиліи излитый, весьма многочисленный*, отсюда далѣе *заурядный*, не выдѣляющійся изъ толпы, *обыкновенный*, не высокаго достоинства, даже *худой* (Исх. 1, 7, объ Израильтянахъ въ Египтѣ предъ исходомъ ихъ оттуда: *сыны Израилевы возрастоша и умножишася, и мнози быша—ηὐξήθησαν, καὶ ἐπληθύνθησαν, καὶ χυδαῖοι ἐγένοντο)*. Слово это встрѣчаемъ уже у Поливія (XIV, 7, 8 [3]), Плутарха (—о камнѣ не высокаго достоинства: *ξύλον τὸ τυχὸν ἢ λίθον ἐπιβαλεῖν χυδαῖον* [4]), Діоскорида, Атенея и друг. позднѣйшихъ, хотя нарѣчіе *χύδην*, не встрѣчаемое у LXX, уже находимъ у Платона, Исократа, Аристотеля и другихъ. Акила же (на Иса. 33, 9) придумалъ и глаголъ *χυδαιόω*, употребляемый уже въ Византійскую эпоху (напр. у Фотія).

[1]) T. I, pag. 202 cit. ed. stereot. Conf. item pag. 213.
[2]) По греч. тексту Моск. изд. 1821 г. ст. 21.
[3]) О молвѣ и рѣчахъ, распространяющихся въ толпѣ.
[4]) Въ трактатѣ: De profect. virtut. sent., t. VI, pag. 318 ed. *Reiske*. Lipsiae, 1777.

χυτρόγαυλος [1]) (*χύτρα*—*горшокъ* и *γαῦλος* или *γαυλός*—*подойникъ, горшокъ, ведро* [2]), *шайка* и вообще *посудина*, какая бы то ни было, но только круглой формы, почему такъ называемы были и Финикійскіе купеческіе корабли круглой формы)—*горшокъ, котелъ, ушатъ, чанъ*, славян. *конобъ* (3 Пар. 7, 38 и 43, гдѣ рѣчь о такихъ десяти мѣдныхъ *конобахъ* для храма Господня, *вмѣщающихъ по четыредесяти мѣръ во единъ конобъ, мѣрою четырехъ лактей).* Слово это встрѣчается потомъ въ надписяхъ аттическихъ у *Бёкка*, также у Поллукса (VI, 89), І. Флавія и другихъ позднѣйшихъ писателей. Въ Ватиканскомъ кодексѣ это слово является въ формѣ *χυτρόκαυλος*, у І. Флавія (Antiquit. Iud. VIII, 3, 6) въ формѣ *κυθρόγαυλος*, по іонически. Но встрѣчающееся въ Лев. 11, 35 слово *χυτρόπους* [3]) (*χύτρα* и *ποῦς*—*нога*)—*горшокъ съ ножками, таганъ, жаровня*, по славян. *огнище*, находимъ уже у Гезіода въ его *Ἔργα καὶ ἡμέραι*, ст. 746 [4]), на каковое мѣсто Москопулъ дѣлаетъ такое объясненіе: *λάσανον* (—жаровня) *καὶ χυτρόπους τὸ αὐτό· ἔστι δὲ ὁ κοινῶς πυριστάτης* (—треножникъ для возгнѣщенія на немъ огня, именно огнище) *ἐνταῦθα δὲ χυτροπόδων φησὶν ἀντὶ τοῦ χυτρῶν*. А болѣе изъ классиковъ и это слово ни у кого не упоминается. Имѣется же оно у позднѣйшихъ, какъ-то: у Плутарха (Symp. VII, 4), который при семъ и ссылается на означенное мѣсто изъ Гезіода [5]), Поллукса (X, 99), упоминающаго о немъ, какъ тождественномъ съ *λάσανον*, въ числѣ другихъ сосудовъ домашняго хозяйства, именно поварскаго [6]), и у другихъ. Срав. также Атенея, VIII, 31 (p. 222 t. II ed. cit.): *χυτρόποδες, κέραμοι καὶ ξηρὰ τάγηνα*—„горшки на ножкахъ, глиняная посуда и сухія сковороды.“

χωνεύω (—отъ *χέω*—*лью*)—*плавлю, расплавляю металлы, выливаю* ихъ въ опредѣленныя формы (Исх. 26, 37: *да слiеши имъ*—пяти деревяннымъ столпамъ въ скиніи—*пять стоялъ*, т. е. основаній, подставокъ—*мѣдяныхъ*; срав. также 37, 3. 13; 3 Цар. 7, 46; 2 Пар. 4, 3. 17; Иса. 40, 19 и др.). Встрѣчается у Поливія (XXXIV, 9, 11), Діодора Сиц., Страбона, Плутарха, Галена, І. Флавія и др., также въ новогреческомъ. Но вообще вся семья словъ того же корня, за исключеніемъ самаго корневаго *χώνη*—*плавильный горшокъ, тигль, воронка*, не встрѣчающагося у LXX, но за то, въ значеніи „воронки,“ встрѣчающагося у Платона (Политика III, 411 A [7]), впервые употребляется лишь у LXX. Таковы, по алфавиту: *χωνεία*—*плавленіе, изваяніе* (Іов. 38, 38) по Александрійскому кодексу, правленному ученымъ Грабіемъ и вошедшему въ такомъ видѣ въ наше Синодальное изданіе 1821 года, тогда какъ всѣ другіе кодексы, въ томъ числѣ Ватиканскій, Синайскій и иные изъ лучшихъ и древ-

---

[1]) По другимъ спискамъ *χυτρόκαυλος*,—по извѣстнымъ правиламъ звукозамѣны.

[2]) См. Одис. IX, 223: „ведра—*γαυλοί*—и чаши были до самыхъ краевъ налиты простоквашей густою“.

[3]) По другимъ спискамъ *κυθρόπους*, — по тѣмъ же правиламъ звукозамѣны въ виду сродства гортанныхъ и зубныхъ звуковъ.

[4]) По другой нумераціи стихъ 748. См. стр. 45 *Hesiodi* Carmina, ed. *F. S. Lehrs.* Parisiis, *Didot*, 1841. Срав. русскій переводъ („горшокъ на ножкахъ“) и подстрочное примѣчаніе къ сему наименованію на стран. 139 труда *Г. К. Властова:* „Гезіодъ. Вступленіе, переводъ и примѣчанія“. Спб. 1885.

[5]) См. стран. 811 тома VIII-го цит. изданія *Reiske.* Lipsiae, 1777.

[6]) Pag. 426 ed. cit.

[7]) Кромѣ Платона ни у кого изъ классиковъ это слово не встрѣчается, а находится уже у позднѣйшихъ, напр. *Поллукса* (X, 75), *Эліана* (V. H. II, 41) и др.; также въ церковной литературѣ (напр. въ Климентинахъ).

нѣйшихъ, имѣютъ, вмѣсто сего, *κονία* [1])—*пыль, прахъ*, почему и въ славянскомъ переводѣ читаемъ въ этомъ мѣстѣ: *разліяся яко земля прахъ)*, встрѣчаемое у Поливія, Діодора, Евсевія, св. Андрея Критскаго и др.;—*χώνευμα*—*вылитое, выплавленное, изваянное, изваяніе* (Второз. 9, 12: *сотвориша себѣ сліяніе*—рѣчь о золотомъ тельцѣ, котораго вылили для себя Израильтяне во время пребыванія Моисея на горѣ Синайской; 4 Цар. 17, 16; Ос. 13, 2 и др.), встрѣчающееся потомъ у іудея Филона, св. ап. Варнавы и другихъ;—*χώνευσις*—тоже значащее, что *χωνεία* (2 Пар. 4, 3; Исх. 38, 27), встрѣчающееся потомъ лишь въ Theologumena Arithmeticae [2]), у св. Меѳодія Патарскаго и нѣкот. др.; также въ новогреческомъ;—*χωνευτήριον*—мѣсто, гдѣ совершается плавленіе, *горнъ, печь* (3 Цар. 8, 51: Израильтяне—*людіе Твои... суть ихже извелъ еси изъ земли Египетскія отъ среды пещи желѣзныя;* срав. 7, 23; Зах. 11, 13: *вложи я*—тридцать сребрениковъ—*въ горнило* и нѣк. др.), встрѣчающееся лишь у церковныхъ писателей (св. Ириней Ліонскій, Григорій Богословъ, І. Златоустъ, Кириллъ Іерус. и др.) и въ новогреческомъ;—*χωνευτής*—*плавильщикъ, ваятель* (Суд. 17, 4: *даде ихъ*—двѣсти сребрениковъ—*сребродѣлю*—*τῷ χωνευτῇ* [3]); срав. также Дан. 11, 8 по разночтеніямъ и Моск. изд. 1821 г.), встрѣчающееся потомъ у Птолемея, Прокла, у св. Ѳеофила въ его сочиненіи о вѣрѣ къ Автолику и у другихъ, и *χωνευτός*—*вылитый, выплавленный, изваянный* (Исх. 32, 4: *и сотвори имъ*—Ааронъ—Израильтянамъ во время пребыванія Моисея на горѣ Синайской послѣ законодательства—*тельца литаго;*—34, 17: *боговъ сліянныхъ да не сотвориши себѣ;* см. также Лев. 19, 4; Числ. 33, 52; Второз. 9, 16; 27, 15; Суд. 17, 3. 4; 18, 14. 17. 18 и др.), встрѣчающееся у схоліастовъ, І. Флавія, въ апокрифическомъ Евангеліи Никодима и др., а равно опять въ новогреческомъ.

ψευδοπροφήτης (ψευδής—*ложный, лживый* и *προφήτης*—*пророкъ*)—*лжепророкъ* (Іерем. 6, 13: *отъ священика и даже до лжепророка вси сотвориша ложная;* также 26, 7 [4]); Зах. 13, 2 и др.). Послѣ встрѣчается лишь у Филона, въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей, а также въ новогреческомъ.

ψωραγριάω (ψώρα—*чесотка, короста, парши, сыпь на тѣлѣ* и *ἄγριος*—*дикій, жестокій)*—*страдаю чесоткою, коростою* (Лев. 22, 22, гдѣ говорится, что изъ животныхъ, имѣющихъ тѣ или другіе недостатки въ тѣлѣ, не должно приносить въ жертву Господу между прочимъ и *крастово*—*ψωραγριῶντα)*. Послѣ слово это встрѣчается уже въ церковной литературѣ (напр. у св. І. Златоуста), хотя *ψώρα* (Лев. 21, 20: *или человѣкъ на немже суть красты дивія;* также 26, 16 и Второз. 28, 27) находится уже у Геродота, Платона, Ѳеофраста и др.; а *ἄγριος* (Исх. 23, 11; Лев. 26, 22; Второз. 7, 22; 28, 27; І. Нав. 23, 5 и др.) начинаетъ свое употребленіе даже съ Гомера.

ὄϊα, также *ὄα*, *ὠΐα* и *ὅα* (отъ *ὄϊς* вм. *ὄϝις*, лат. ovis—*овца)*—*овечья шкура, одежда изъ овчины*, также *опушка* изъ овечьей шкуры, слав. *ометъ* (Псал. 132,

---

[1]) Въ Конкорданціи *Hatch-Redpath*, быть можетъ по этому, слова *χωνεία* совсѣмъ нѣтъ.

[2]) Pag. 58, ed. *Ast.* Lipsiae, 1847.

[3]) Такъ по Синод. изд. 1821 г. По другимъ кодексамъ *τῷ ἀργυροκόπῳ*, почему и является такой переводъ въ славянскомъ. Но въ изданіи *De-Lagarde* имѣется также *χωνευτῇ* (I, 249).

[4]) Такъ по евр., слав. и нѣкоторымъ греч. текстамъ. А по греч. тексту Моск. изд. 1821 г. см. 33, 7.

2: *яко мѵро... сходящее... на ометы одежды—ἐπὶ τὴν ᾠ̃αν τοῦ ἐνδύματος—его*, т. е. Аарона; срав. Исх. 28, 32 и 39, 23, гдѣ та же опушка въ отношеніи къ первосвященническому облаченію называется *ὤια* и по славянски переводится *ожереліе)*. Послѣ встрѣчается у Поллукса, который, разсуждая о различныхъ частяхъ одеждъ, въ VII, 62 говоритъ: *ᾠ̃α δὲ τὸ ἐξωτάτω τοῦ χιτῶνος ἑκατέρωθεν· λέγνα δὲ τὰ ἐν τῷ ἱματίῳ ἑκατέρου μέρους, οὐχ ὅπου ἡ ᾠ̃α· τὴν δὲ ᾠ̃αν καὶ ὅαν λέγουσιν*, то есть „опушка есть самая наружная часть хитона съ обѣихъ сторонъ; *λέγνα* же (—бахромки) полагаются на одеждѣ той и другой части, но не тамъ, гдѣ опушка. *Ὅαν* произносятъ и какъ *ὅαν*.“ Онъ же въ X, 181 говоритъ, что *τὸ δέρμα, ᾧ̃ ὑποζώννυνται αἱ γυναῖκες λουόμεναι ἢ οἱ λούοντες αὐτὰς ᾠ̃αν λουτρίδα ἔξεστι καλεῖν*,—„шкурку, которою подпоясываются моющіяся женщины или моющіе ихъ, можно назвать *ᾠ̃αν λουτρίδα*—купальною шкуркою“ [1]). Но и раньше Поллукса, хотя и не раньше LXX, встрѣчается это слово въ разныхъ формахъ и значеніяхъ у Аполлонія Родосскаго и у Моска. Первый изъ нихъ (въ Argon. II, 139 [2]) называетъ словомъ *οἶα*—деревню, мызу *διὰ τὸ ἐν αὐταῖς τὰ πρόβατα καὶ τὰ ἄλλα βοτὰ νέμεσθαι*, по замѣчанію схоліаста, т. е. „поелику въ нихъ пасутся овцы и прочій скотъ.“ А Мосхъ (II, 123) и прямо говоритъ объ опушкѣ изъ овчины для верхней, а также и нижней одежды, *ὄφρα κεν ᾠ̃ην δεύοι ἐφελκομένην ἁλὸς ὕδωρ*,—„чтобы влекомую овчину орошала морская вода.“ Самое *ὄϊς*, аттич. *οἶς*, у классиковъ употребляемое начиная съ Гомера, у LXX не употребляется, а вмѣсто того обыкновенно употребляется *πρόβατον* (Быт. 4, 2: *и бысть Авель пастырь овецъ;* также ст. 4; 12, 16; 13, 5 и т. д. Исх. 2, 16. 17. 19; 3, 1 и т. д. Лев. 1, 2. 10; 3, 6 и т. д. Числ. 11, 22; 15, 3. 11 и т. д. Второз. 7, 13; 8, 13 и т. д. I. Нав. 7, 24 и мн. др.), также и у классиковъ употребляемое начиная съ Гомера.

ὠτότμητος (οὖς, род. *ὠτός—ухо*, эпич. *οὖας,—ατος*, корень *αὐ*, осн. *αὐσατ, ἀΐω*, лат. avdio, наше *ухо*, слав. *оухо*, и *τέμνω—рѣжу, рублю, сѣку)*—человѣкъ или вообще живое существо *съ отрѣзанными ушами*, слав. *ухорѣзанъ* (Лев. 21, 18 и 22, 23—рѣчь въ первомъ мѣстѣ о томъ, что священникомъ не можетъ быть человѣкъ съ отрѣзанными ушами, а во второмъ—о жертвѣ изъ животныхъ, которая также должна имѣть оба уха цѣлыми). Послѣ встрѣчается у писателей христіанскаго времени (напр. въ Лавсаикѣ Палладія Еленоп.). У Плутарха есть понятіе о такомъ же недостаткѣ въ тѣлѣ, но у него для этого употребляется выраженіе описательное—*τὰ ὦτα ἐκτετμημένος. Οὖς—ухо*, встрѣчающееся у LXX (Быт. 20, 8; 23, 13. 16; 35, 4; 50, 4; Исх. 10, 2; 11, 2; 17, 14 и мн. др.), употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера *(οὖας, οὔατα)*, равно какъ и *τέμνω* (іонич. *τάμνω)*, какъ мы видѣли въ свое время. Но не говоря о разсматриваемомъ *ὠτότμητος*, даже и не сложное *ὠτίον—маленькое ухо*, вообще *ухо, ушко* (1 Цар. 9, 15; 20, 2. 13; 22, 8. 17; Ам. 3, 12; Иса. 50, 5 и др.) впервые встрѣчается лишь у LXX, а за тѣмъ—въ Антологіяхъ, у Фриниха, въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 26, 51; Лук. 22, 51 и др.) и въ новогреческомъ. Мёрисъ замѣчаетъ: *οὖς Ἀττικῶς· ὠτίον ἑλληνικῶς*, т. е. „*οὖς*

[1]) Pag. 289 et 448 ed. cit. Conf. item pag. 290 (VII, 66).

[2]) См. стран. 31 цитованнаго раньше изданія *Лерса* (Parisiis, *Didot*, 1841), гдѣ вмѣстѣ съ стихотвореніями Гезіода имъ обнародованы произведенія и другихъ древнихъ писателей греческихъ, въ томъ числѣ Аполлонія Родосскаго.

по аттически; *ὠτίον*—по еллински.“ Это и понятно; ибо, какъ мы уже успѣли дознать, LXX толковниковъ пользовались не чистымъ аттическимъ діалектомъ, какой и въ ихъ время (въ III в. до рожд. Хр.) еще былъ живымъ въ Аѳинахъ, но еллинскимъ, общимъ *(κοινή)*, въ которомъ аттическій былъ только преобладающимъ, но къ которому примѣшалось много и инородныхъ стихій.

Какъ *исключительно*, такъ и *впервые* у LXX употребляемыя слова представляютъ собой лексическій матеріалъ первостепенной важности. Они, съ одной стороны, ясно свидѣтельствуютъ о тѣхъ большихъ усиліяхъ, какія LXX толковникамъ нужно было употреблять и какія они дѣйствительно употребляли для того, чтобы возможно точнѣе и лучше по гречески передать еврейскія понятія, слова, мысли и выраженія, а съ другой,—служатъ неопровержимымъ историческимъ доказательствомъ живучести греческаго, если въ настоящемъ случаѣ не литературнаго, то простонароднаго языка и языка образованнаго общества, изъ котораго, очевидно, LXX и черпали разсмотрѣнныя слова и который есть „устное преданіе, предшествующее, какъ говоритъ профессоръ *Джеббъ*, древней литературѣ Греціи, существующее вмѣстѣ съ нею и переживающее ее“ [1]). Нельзя не отмѣтить и того, что, въ свою очередь, языкъ перевода LXX-ти во многихъ случаяхъ пролагаетъ путь новогреческому (см. напр. слова *ἐγρήγορος*, *ἐκδικέω*, *ἐπιστήριγμα* и мн. др.), хотя, съ другой стороны, преслѣдуетъ нерѣдко, даже какъ бы нарочито, и формы аттическія (напр. будущее аттическое въ глаголахъ: *ἐκμυελίζω*, *πολυχρονίζω* и др.), примыкая такимъ образомъ и къ лучшему типу литературной рѣчи предшествующаго ему времени. Наконецъ, нѣтъ надобности добавлять, какъ важно разъясненіе послѣдне разсмотрѣнныхъ двухъ разрядовъ словъ также и для разумнаго усвоенія смысла Священнаго библейскаго текста. Сверхъ того, само собою разумѣется, что сказанное въ заключеніе разряда словъ, *исключительно* употребляемыхъ въ переводѣ LXX-ти о важности сихъ словъ (см. выше, стран. 180), приложимо и къ разсмотрѣнному теперь разряду словъ, *впервые* употребляемыхъ въ этомъ переводѣ.

г) Дабы не разширять безъ особенной надобности объема настоящаго отдѣла нашего труда, мы оставимъ пока въ сторонѣ слова перевода LXX, употребляемыя и у классиковъ, но у LXX появляющіяся въ особомъ, свойственномъ ему, какъ переводу священныхъ Книгъ даннаго Евреямъ Божественнаго откровенія, значеніи, тѣмъ болѣе, что попутно мы отчасти уже и касались этого въ предшествующихъ двухъ разрядахъ словъ, а дадимъ нѣсколько мѣста словамъ *поэтическимъ*, вошедшимъ въ переводъ LXX, и за тѣмъ обратимъ вниманіе на слова чужеземныя, вошедшія въ него, чтобы тѣмъ и закончить отдѣлъ его лексикографіи.

Изъ словъ, принадлежащихъ собственно поэзіи греческой, мы находимъ у LXX слѣдующія:

ἀμνάς,—*άδος*, *ἡ*—женскаго рода существо и существительное къ мужескому *ἀμνός*—*агнецъ*, *ягненокъ*, посему и значитъ *ярка*, *агница* (Быт. 21, 28: *и поставиі Авраамъ седмь агницъ овчихъ единыхъ*,—при заключеніи договора съ Авимелехомъ; срав. также ст. 29. 30; 31, 41; Лев. 5, 6; Числ. 7, 17.

[1]) См. у *Kennedy*, pag. 38. 39.

23 и т. д. I. Нав. 24, 32; 2 Цар. 12, 3. 4. 6 и др.). Слово это встрѣчается впервые лишь въ идилліяхъ Ѳеокрита (ид. IV, 11: *πείσαι κεν Μίλων κὰτ τῶ λύκω ἀμνάδα λυσσῆν;* также VIII, 35: *βόσκοιτ' ἐκ ψυχᾶς τὰς ἀμνάδας*, да и то не по всѣмъ спискамъ, изъ конхъ въ нѣкоторыхъ является вмѣсто сего *ἀμνίδας);* впрочемъ у него обыкновеннѣе слово это встрѣчается въ формѣ *ἀμνίς* (идил. V, 3. 139. 144 и др.), не встрѣчаемой у LXX, также какъ не встрѣчается у нихъ и другая форма того же слова и значенія, встрѣчаемая въ Антологіяхъ и въ орфическихъ стихотвореніяхъ (напр. Argonaut. v. 316)—*ἀμνή*. Послѣ Ѳеокрита слово *ἀμνάς* не встрѣчается въ греческой литературѣ до іудея Филона, употребляющаго это слово, конечно, не столько по подражанію Ѳеокриту, сколько по слѣдамъ перевода LXX, а далѣе уже въ литературѣ христіанскаго времени (напр. у Вардесана по Евсевію, у св. I. Дамаскина, въ церковныхъ пѣсняхъ, каковъ, для примѣра, тропарь мученицамъ: *Агница Твоя Іисусе* и пр. *Ἡ ἀμνάς σου Ἰησοῦ κ. τ. λ.*). Должно замѣтить, что и самое *ἀμνός* (Быт. 30, 40: *всякое пестрое во агницахъ*—рѣчь о мелкомъ скотѣ Іакова у Лавана; также 31, 7; 33, 19; Исх. 29, 38—41; Лев. 9, 3; 12, 6. 8 и т. д. Числ. 6, 12. 14; 7, 15. 21 и т. д. Второз. 14, 4; 2 Пар. 29, 21 и др.) встрѣчается впервые лишь у Аристофана („Птицы", ст. 1559), а за тѣмъ опять уже у Ѳеокрита, современника LXX толковниковъ, въ его идилліяхъ (напр. V, 24: *τὸν εὔβοτον ἀμνὸν ὅρισδε*, и др.) и слѣдовательно является словомъ также поэтическимъ, хотя по корню своему (вм. *ἀϝνός*, отъ санскр. avi, лат. ovis, греч. *ὄϝις, ὄϊς, οἶς—овца*, слѣдовательно какъ прилагательное вм. *ἀϊνός, ἀϝινός—овечій*, почему у того же Ѳеокрита является и для мужескаго *(ὁ)* и для женскаго *(ἡ)* рода) есть одно изъ древнѣйшихъ словъ греческаго языка. Далѣе слово это встрѣчается у Арата, схоліастовъ, въ Новомъ Завѣтѣ и въ церковной литературѣ. Какъ *ἀμνάς*, такъ и *ἀμνός* встрѣчается и въ новогреческой литературѣ.

ἀμπελουργός (ἄμπελος — виноградъ и *ἔργον — дѣло, ἐργάζομαι — дѣлаю, работаю)—обрабатывающій виноградъ, имѣющій виноградники, виноградарь* (2 Пар. 26, 10: царь Озія *имѣяше... дѣлатели виноградовъ на горахъ... бѣ бо мужъ любоземледѣленъ:* срав. также 4 Цар. 25, 12; Иса. 61, 5: *пріидутъ... виноградари ваши*; Іер. 52, 16). Слово впервые встрѣчается у Аристофана („Миръ", ст. 190), а за тѣмъ уже у позднѣйшихъ прозаиковъ, каковы: Плутархъ, Поллуксъ и др.; также въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ. Но самое *ἄμπελος* (Быт. 40, 9. 10—сонъ виночерпія Египетскаго о виноградѣ; 49, 11; Лев. 25, 3. 4; Числ. 6, 4; 20, 5; Второз. 8, 8; 32, 32; Суд. 9, 12. 13 и мн. др.), начиная свое употребленіе съ Гомера, встрѣчается и у классическихъ прозаиковъ (напр. Ѳукидида); слово же *ἀμπελών — виноградникъ, мѣсто гдѣ растетъ виноградъ* (Быт. 9, 20: *Ное... насади виноградъ—ἐφύτευσεν ἀμπελῶνα;* Исх. 22, 5; 23, 11; Лев. 19, 10. 19; Числ. 16, 14; 20, 17; 21, 21; Второз. 6, 11; 20, 6 и мн. др.) опять впервые встрѣчается лишь у современника LXX толковниковъ поэта Ѳеокрита въ формѣ *ἀμπελεών* (ид. XXV, 157: *τρύβον ἐξανύσαντες... ἦ ῥα δι' ἀμπελεῶνος ἀπὸ σταθμῶν τετάνυστο)*, а за тѣмъ употребляется уже у позднѣйшихъ прозаиковъ, каковы: Діодоръ Сиц. (IV, 6), Плутархъ (Marius, c. 21) и др., также опять не рѣдко въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей.

ἀντάλλαγμα (ἀντί—противъ, вмѣсто, за и *ἀλλάσσω—измѣняю*, отъ *ἄλλος—иной, другой)—замѣна одного другимъ, то что̀ замѣняетъ собой другое, цѣна, выкупъ, равносильное, равнозначительное* чему либо (Руѳ. 4, 7, гдѣ по славянски это слово переведено словомъ *премѣненіе;* Псал. 54, 20; 88, 52, гдѣ оно же переведено словомъ *измѣненіе;* Сир. 26, 17 [1]): *нѣсть искупа наказанныя души—οὐκ ἔστιν ἀντάλλαγμα πεπαιδευμένης ψυχῆς*, и др.). Изъ классиковъ встрѣчается только у Еврипида въ его „Орестѣ", гдѣ у него въ ст. 1157 самъ Орестъ говоритъ: *ἀλόγιστον δέ τι τὸ πλῆθος ἀντάλλαγμα γενναίου φίλου*, т. е. „множество (и въ смыслѣ людей и въ смыслѣ богатства, денегъ) не можетъ быть достаточною замѣною благороднаго друга". Послѣ же слово это встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ [2]) и у церковныхъ писателей. Но глаголъ *ἀνταλλάσσω—замѣняю* (Іов. 37, 4; Притч. 6, 35: *не измѣнитъ ни единою цѣною вражды, ниже разрѣшится многими дарми,* — рѣчь о мужѣ въ отношеніи къ прелюбодѣйствовавшему съ его женою; см. также у Акилы на Второз. 26, 17 и Ѳеодотіона на Іов. 37, 4) встрѣчается, кромѣ поэтовъ (напр. Эсхила и того же Еврипида), и у прозаиковъ, наприм. Ѳукидида и Димосѳена, а за тѣмъ опять у позднѣйшихъ (Плутарха, Поллукса).

ἀντίον (отъ *ἀντί—противъ*)—*навой*, валъ, заднее поперечное дерево ткацкаго стана, на которое навиваютъ пряжу, основу, обыкновенно самое толстое въ станѣ (2 Цар. 21, 19: *древо копія его бысть аки навой ткущихъ;* срав. также 1 Пар. 20, 5 и 11, 23, гдѣ тоже греческое слово по славянски переведено: *аки вратило ткущихъ*—рѣчь во всѣхъ трехъ случаяхъ о древкѣ копья у воиновъ исполинскаго роста, напр. Голіаѳа; употребляется это слово также у Акилы и Ѳеодотіона въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ переводовъ). Изъ классиковъ слово это мы находимъ лишь у Аристофана въ его *Θεσμοφοριάζουσαι*, ст. 822, гдѣ у него хоръ женщинъ празднующихъ ѳесмофоріи говоритъ о женщинахъ въ противоположность мужчинамъ: „для насъ и доселѣ сохраняются только навой *(τἀντίον)*, цѣвка *(κανών)*, корзинки и зонтикъ" (ст. 821—823). Далѣе же слово это встрѣчается уже у Поллукса и въ Византійскій періодъ греческой литературы (напр. въ житіи св. Стефана младшаго). Поллуксъ въ VII, 10, согласно Гомеру, который, не употребляя разсматриваемаго слова, для выраженія обозначаемаго имъ понятія употребляетъ слово *κανών* (Ил. XXIII, 760; срав. Нонна, „Діонисіи" XLVII, 631), значащее и цѣвку, объясняетъ *ἀντίον* какъ *ὁ ἱστουργικὸς κανών*, а въ X, 125 и раздѣльно говоритъ объ *ἱστός* (—ткацкій станокъ, станъ) *καὶ ἱστοῦ ἀντίον καὶ κανόνα.*

ἀποθλίβω (ἀπό—отъ и *θλίβω—тѣсню, давлю)—оттѣсняю, вытѣсняю, придавливаю, прижимаю* (Числ. 22, 25: *узрѣвъ оселъ ангела Божія... прижме ногу Валааму ко оградѣ*; также Акилы и Симмаха на разныя мѣста св. Писанія). Слово это употребляется лишь у Анакреона, упоминающаго (въ XXXI, 22) о выжиманіи воды изъ волосъ, а за тѣмъ уже у позднѣйшихъ прозаиковъ, каковы: Діодоръ Сиц. (III, 62—о выжиманіи вина изъ виноградныхъ лозъ), Атеней (VII, 292 с., цитов. изд. t. II, p. 128—объ отдавливаніи краевъ у посуды) и др. А слово *ἀποθλιμμός—оттѣсненіе, притѣсненіе, стѣсненіе,*

[1]) По греч. тексту Московск. издан. 1821 г. ст. 14.

[2]) Матѳ. 16, 26: *что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою—ἀντάλλαγμα τῆς ψυχῆς αὐτοῦ;* см. Мар. 8, 37 и срав. вышеприведенное мѣсто изъ Сир. 26, 17.

встрѣчающееся у Акилы на Исх. 3, 9, даже и рѣшительно болѣе нигдѣ не встрѣчается въ греческой литературѣ.

ἀποστάζω (ἀπό—отъ и στάζω—капаю, σταγών—капля)—по каплѣ изливаю, выпускаю, источаю (Притч. 5, 3: *медъ каплетъ отъ устенъ жены блудницы... послѣди же горчае желчи обрящеши;* также 10, 31. 32; Пѣснь П. 4, 11 и Акилы и Симмаха на нѣкоторыя мѣста Писанія). Слово это хотя и не однократно встрѣчается въ классической литературѣ, но все лишь у поэтовъ, какъ напр. у Пиндара въ Исѳм. 3 (по другимъ 4), 130, гдѣ онъ говоритъ объ источаемой по каплямъ сладостной пріятности *(τερπνὰν χάριν)* въ рѣчахъ [1]), у Эсхила („Умоляющія“, ст. 579, гдѣ говорится о Зевсѣ, что онъ „источаетъ—у людей—слезы печальной стыдливости“); также у Софокла („Антигона“, ст. 959 [2])—о медленномъ изліяніи гнѣва ярости), Еврипида, Ѳеокрита и Каллимаха. А изъ прозаиковъ употребляютъ это слово уже позднѣйшіе (наприм. Страбонъ, Лукіанъ). И самыя коренныя слова—*στάζω* (Исх. 9, 34 греч. *ἔσταξεν* слав. переводчики передали: *преста*—дождь; Суд. 5, 4: *облаци искапаша воду*; 2 Цар. 21, 10; 2 Пар. 12, 7; Псал. 71, 6: *снидетъ... яко капля капляющая на землю—σταγὼν ἡ στάζουσα ἐπὶ τὴν γῆν*, и др.) и *σταγών* (см. сейчасъ приведенное мѣсто изъ Псал. 71; также Притч. 27, 15; Мих. 2, 11; Иса. 40, 15 и др.) употребляются по преимуществу лишь у поэтовъ, и именно первое, начиная съ Гомера, у Пиндара, у всѣхъ трехъ главныхъ трагиковъ, у Аполлонія Родосскаго и др. и только однажды у Платона (Тимей 82 Д, гдѣ рѣчь о выдѣленіяхъ влажности изъ головы человѣка), а послѣднее—у трагиковъ, Аполлонія Родосскаго (IV, 626) и у позднѣйшихъ уже прозаиковъ; слово же *σταγετός—капля, истеченіе по каплѣ*, встрѣчающееся у Акилы на Притч. 19, 13, лишь изрѣдка за тѣмъ встрѣчается въ церковной литературѣ (напр. у преп. Нила).

ἀποστέργω (ἀπό—отъ и στέργω—люблю)—перестаю любить, отстаю отъ дружбы съ кѣмъ либо, гнушаюсь, отвращаюсь (Второз. 15, 7: *да не отвратиши сердца твоего... предъ братомъ твоимъ требующимъ*; по нѣкоторымъ кодексамъ здѣсь вмѣсто *οὐκ ἀποστέρξεις* стоитъ *οὐκ ἀποστρέψεις τὴν καρδίαν σου* — что̀ почти одно и тоже, но менѣе сильно выражаетъ мысль подлинника אֶמֹץ, которымъ высказывается огрубѣлость, нечувствительность сердца; и по лучшимъ кодексамъ является *ἀποστέρξεις*, а не *ἀποστρέψεις* [3]). Встрѣчается это слово у Эсхила въ „Агам“. 499 [4]), именно въ смыслѣ переставать любить, отвращаться (слова жены Агамемнона Клитемнестры, отвращающейся отъ слушанія вѣстей непріятныхъ);—у Ѳеокрита (XIV, 50) и въ схоліяхъ. Но самое *στέργω* (Сир. 27, 17: *возлюби друга, и увѣрися съ нимъ;* также въ 8, 20 по разночтеніямъ) является не только у поэтовъ (напр. трагиковъ), но и у прозаиковъ (Геродота, Ѳукидида, Платона и др.).

Тоже должно сказать о глаголахъ: *ἀποσυρίζω — свищу, посвистываю, издаю звукъ на подобіе свиста* (Иса. 30, 14), встрѣчающемся лишь въ гимнахъ Гомерическихъ (гимнъ къ Ермію или Меркурію, ст. 280), у Лукі-

[1]) По варіантамъ здѣсь вмѣсто *ἀποστάζω* стоитъ *ἐπιστάζω*—слово одного и того же корня.

[2]) По издан. *G. Dindorfii.* Lipsiae, 1867.

[3]) Между тѣмъ какъ по Синодальному Московскому изданію 1821 года также *ἀποστέρξεις*, по изданію *De-Lagarde* (I, 183) стоитъ *ἀποστρέψεις*.

[4]) По изданію *Didot.* Parisiis, 1864.

ана и позднѣйшихъ; — *ἀποτίνασσω — отрясаю, отталкиваю, отвергаю* (1 Цар. 10, 2: *отецъ твой отверже глаголъ о ослятехъ;* см. также Плачъ Іерем. 2, 7 и Суд. 16, 20 по разночтеніямъ), встрѣчающемся лишь у Еврипида („Вакханки", ст. 253) и затѣмъ у писателей христіанскихъ временъ, и т. п.

αὖλαξ (отъ *ἕλκω—Fέλκω—тяну, влеку*) — *борозда, полоса* (Числ. 22, 24: *и ста ангелъ Божій на бροздахъ виноградныхъ;* см. также Іов. 31, 38; 39, 10; Псал. 64, 11: *бразды ея упой*, и нѣк. др.). Встрѣчается у Гезіода („Дѣла и дни" 436. 441), Пиндара (Пиѳ. 4, 227), Ликофрона, Ѳеокрита и другихъ поэтовъ, а изъ прозаиковъ впервые лишь у Ѳеофраста, а за тѣмъ у Плутарха, Филона и позднѣйшихъ.

βιότης (βίος—жизнь)—жизнь, какъ пребываніе и прозябаніе, продолженіе жизни, житіе (Притч. 5, 23: *отъ множества своего житія извержется,*— законопреступный человѣкъ,—*и погибаетъ за безуміе.* Встрѣчается лишь въ гимнахъ Гомерическихъ (7, 10) и у позднѣйшихъ писателей (напр. у Манеѳона и церковныхъ писателей, каковы: Климентъ Александрійскій, блаж. Ѳеодоритъ), хотя другія слова того же корня *(βίος, βιοτεύω, βιόω)*, находящіяся и у LXX, встрѣчаются и у прозаиковъ (напр. Платона, Ксенофонта и др.).

διπλοΐς (διπλοῦς—двойной)—двойная одежда, плащъ, мантія, на столько широкая и длинная, что ею можно было *окинуть себя два раза*, разумѣется меньшихъ размѣровъ для малютокъ, нежели для взрослыхъ (1 Цар. 2, 19: *и хламиду малу сотвори ему* — Самуилу, въ отрочествѣ — *мати его;* 15, 27; 24, 5. 6. 12; 29, 14; и въ поэтической рѣчи: Іов. 29, 14: *въ правду облачахся, одѣвахся же въ судъ яко въ ризу* и Псал. 108, 29, и нѣк. др.). Слово встрѣчается лишь въ позднѣйшей поэзіи (въ Антологіи Палатинской напр. 7, 65 Антипатръ говоритъ о *μία διπλοΐς*), у такихъ писателей, какъ Иппократъ, у схоліастовъ и лексикографовъ, изъ коихъ напр. Исихій такъ и объясняетъ *διπλοΐδα*, какъ *διπλουμένην χλανίδα ἐν τῷ φορεῖσθαι* — „вдвое обертываемую при ношеніи одежду" (верхнюю); также у І. Флавія.

ἑκατονταετής (ἑκατόν — сто и *ἔτος—годъ)—столѣтній* (Быт. 17, 17: *еда столѣтнему (мужу) родится сынъ?* — съ недоумѣніемъ и даже съ видомъ усмѣшки спрашивалъ Бога Авраамъ, когда Богъ обѣщалъ ему рожденіе сына Исаака отъ Сарры, также 90-лѣтней). Слово это, въ составныхъ своихъ частяхъ встрѣчающееся и у LXX и у классическихъ поэтовъ и прозаиковъ, въ настоящемъ своемъ составѣ является лишь у Пиндара въ Пиѳ. 4, 282 [1]): *κεῖνος ἐν παισὶν νέος, ἐν δὲ βουλαῖς πρέσβυς ἐγκύρσαις ἑκατονταετεῖ βιοτᾷ;* а за тѣмъ уже у церковныхъ писателей (напр. у св. І. Златоуста въ толкованіи на кн. Бытія).

ἐνάρχομαι (ἐν—въ и *ἄρχομαι—начинаю) — вчинаю, дѣлаю починъ, первымъ выступаю,* съ неопредѣл. наклоненіемъ дѣйствія и съ родительнымъ падежемъ вещи или предмета (Второз. 2, 24: *ἐνάρχου κληρονομεῖν — начни наслѣдовати;*—ст. 25: *начинай даяти трепетъ твой* и проч.; также ст. 31; Числ. 9, 5; І. Нав. 10, 24: *τοὺς ἐναρχομένους τοῦ πολέμου;* Сир. 38, 16: *якоже злъ страждущь начни плачъ — ἔναρξαι θρήνου,* и нѣк. др.). Употребляется у Еврипида („Ифиг. въ Авлидѣ", ст. 955: *πικροὺς δὲ προχύτας χέρνιβάς*

[1]) По цитованному изданію *Гартунга*, ст. 466.

τ' ἐνάρξεται Κάλχας ὁ μάντις—„а горькія возліянія и священную воду для омовенія рукъ начнетъ употреблять прорицатель Калхасъ"; срав. также ст. 1471; „Илектра", ст. 1142), однажды у оратора Эсхина (въ томъ же смыслѣ какъ у Еврипида) и у позднѣйшихъ прозаиковъ, какъ напр. у Поливія (V, 1, 3—о вчинаніи навѣта), Плутарха (Цицеронъ, 35 — о вчинаніи рѣчи) и др. Въ дѣйствительномъ залогѣ *ἐνάρχω* и въ значеніи „вчинать господство, имѣть власть" слово это употребляется въ надписяхъ у *Бёкка* II, p. 280, n. 2350,5: *τὸν στρατηγὸν ἀεὶ τὸν ἐνάρχοντα.*

ἐνοπλίζω (ἐν и *ὅπλον — оружіе) — вооружаю,* въ общемъ залогѣ *вооружаюсь* (Числ. 31, 5: *вооруженныхъ на брань;* 32, 17. 27. 29. 30. 32; Второз. 3, 18; I. Нав. 6, 6; Іуд. 15, 13 и Акилы на Исх. 13, 18 и I. Нав. 4, 12). Слово это мы находимъ въ Ватрахоміомахіи (ст. 152 по варіантамъ), приписываемой Гомеру, у Ликофрона (въ его поэмѣ „Александра", ст. 205: *ἐνοπλίσουσιν ὠλέναις πλάτην* — „будутъ вооружать плоскости веселъ локтями", т. е. будутъ дѣйствовать веслами съ помощію рукъ), а далѣе встрѣчается оно уже у позднѣйшихъ, христіанскаго времени, прозаиковъ.

ἐπιθύω (ἐπί—на, при и *θύω—приношу жертву, воскуряю ѳиміамъ) — прибавляю ѳиміама на алтарь, приношу еще жертву* (3 Цар. 12, 33: *и взыде*—Іероваамъ—*на олтарь еже пожрети—τοῦ ἐπιθῦσαι;* также 13, 1. 2; Ос. 2, 13 и нѣк. др.). Встрѣчается у Эсхила („Агамемнонъ", ст. 1504: *τὸν δ' ἀπέτισεν τέλεον νεαρεῖς ἐπιθύσας*—„отмстилъ ему кромѣ молодыхъ принесши въ жертву (заклавъ) и мужа совершеннаго" т. е. „взрослаго",—рѣчь Клитемнестры о супругѣ своемъ, Агамемнонѣ, убитомъ изъ мести) и Аристофана („Плутосъ", 1116 — вообще о жертвоприношеніи), а потомъ уже у позднѣйшихъ, какъ напр. Діодора Сиц. (XII, 11; XVIII, 60), Діонисія Галикарн. (I, 23. 40) и др. Но дѣло иное—у Гомера встрѣчающееся слово *ἐπιθύω (θύω* — первоначальное значеніе имѣетъ „ярюсь", „гнѣваюсь", откуда *θυμός*—духъ, расположеніе, гнѣвное расположеніе, ярость) — съ яростію нападаю, ломлюсь (Ил. XVIII, 174 и др.).

ἐπισκάζω (ἐπί — на, при и *σκάζω — хромаю) — прихрамываю, хромаю* (Быт. 32, 31: *онъ же*, т. е. Іаковъ, послѣ ночной борьбы съ Богомъ, *хромаше стегномъ*, т. е. бедромъ, *своимъ).* Встрѣчается у Аполлонія Родосскаго (Argon. I, 669, гдѣ рѣчь о Поликсо, отъ старости прихрамывавшей — *ἐπισκάζουσα* — ногами и опиравшейся на палку) и у нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ его писателей (напр. Корнута). Но коренной глаголъ *σκάζω*, встрѣчающійся лишь у Симмаха, употребляется въ греческой литературѣ классической начиная съ Гомера, хотя также главнымъ образомъ въ поэтической, а въ прозаической лишь позднѣйшей (Плутархъ, Лукіанъ).

ἰξευτής (отъ *ἰξία — омела*, птичій клей и растеніе, изъ котораго выдѣлывается птичій клей)—*ловецъ птицъ* съ помощію птичьяго клея намазаннаго на прутъ, вообще *птицеловъ* (Ам. 3, 5: *или падетъ птица на землю безъ ловца?* 8, 1: *се сосудъ птицеловца — ἰδοὺ ἄγγος ἰξευτοῦ;* тоже ст. 2; также Акила и Симмахъ на нѣкоторыя мѣста св. Писанія). Слово это встрѣчается у Ликофрона (105 ст. поэмы его „Александра") и въ Антологіяхъ.

καμμύω (κατά и *μύω — замыкаю, скрываю) — смыжаю, закрываю глаза* (Иса. 6, 10: *τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτῶν ἐκάμμυσαν—очи свои смѣжиша*—рѣчь объ

Израильтянахъ, невнимательныхъ къ словамъ пророковъ; см. также 29, 10; 33, 15 и Плачъ Іерем. 3, 44). Эта эолическая и поэтическая синкопическая форма вмѣсто καταμύω встрѣчается въ приписываемой Гомеру Ватрахоміомахіи (ст. 191: *οὐκ εἴασαν θορυβοῦντες οὐδ' ὀλίγον καμμῦσαι* — „не дозволили, производя шумъ, даже и немного смѣжить очи“ — рѣчь о ходѣ войны мышей съ лягушками), за тѣмъ у Фриниха, который, на 339 страницѣ своихъ „Эклогъ“, изданныхъ *Лёбекомъ*, считаетъ эту форму, употребляемую, по его свидѣтельству, еще Алексисомъ, варварскою и говоритъ, что вмѣсто нея употреблять должно, *ὡς οἱ ἄριστοι τῶν ἀρχαίων, καταμύειν* (Lipsiae, 1820). Эти лучшіе изъ древнихъ, употребляющіе послѣднюю форму, суть: Аристофанъ (Vesp. 92), Ксенофонтъ (Cyn. V, 11) и нѣк. др. Не смотря на это, туже форму καμμύω, по слѣдамъ LXX-ти, употребляютъ и новозавѣтные священные писатели (Матѳ. 13, 15 и Дѣян. 28, 27—прямо изъ Иса. 6, 10), предпочитая ее, какъ и LXX, классической формѣ καταμύω.

λευκαίνω (λευκός—бѣлый) — *дѣлаю бѣлымъ, убѣляю, бѣлю* (Иса. 1, 18: *и аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю;* см. также Лев. 13, 19; Іоил. 1, 7 и Псал. 50, 9: *омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся—ὑπὲρ χιόνα λευκανθήσομαι).* Употребляется у Гомера (Од. XII, 172: *ἑζόμενοι λεύκαινον ὕδωρ ξεστῆς ἐλάτῃσιν*— „сидя—на кораблѣ—вспѣнивали воду гладкими веслами“, при чемъ представленіе имѣло въ виду бѣлизну пѣны), Еврипида („Цикл“. 17; „Ифиг. въ Авл“. 156), Ѳеокрита (XIV, 70); но уже и въ прозѣ положилъ начало употребленію его Аристотель (Gen. anim. I, 21).

λιθόστρωτον (λίθος—камень и *στρώννυμι — разстилаю, стелю, простираю)—мѣсто устланное камнями,* съ подразумѣваемымъ *ἔδαφος—основаніе, полъ,* далѣе *каменный помостъ, мостовая каменная* (2 Пар. 7, 3: *сынове Израилевы... падоша ницъ на землю на помостъ постланъ каменіемъ;* также Пѣснь II. 3, 10 и Есѳ. 1, 6). Встрѣчается у Софокла (въ „Антигонѣ“, ст. 1204 по цит. изд. *Диндорфа,* гдѣ рѣчь объ устланной камнями пещерѣ, представляющей собой чертогъ дѣвы въ царствѣ Аида), а за тѣмъ у позднѣйшихъ уже, какъ напр. въ Антологіяхъ, въ надписяхъ, у Епиктета, Поллукса и др.; также въ Новомъ Завѣтѣ (Іоан. 19, 13: *Пилатъ... сѣде на судищи, на мѣстѣ глаголемѣмъ лиѳостротонъ, еврейски же гаввава).*

λιπαίνω (отъ *λίπα—жирно, тучно)—утучняю, намащаю* (Второз. 32, 15: *ἐλιπάνθη, ἐπαχύνθη, ἐπλατύνθη — уты, утолстѣ, разширѣ* — Іаковъ, т. е. Израильтяне,—*и остави Бога сотворшаго его;* срав. Неем. 9, 25; Псал. 22, 5: *умастилъ еси елеомъ главу мою;* также 140, 5; Притч. 5, 3 и нѣк. др.). Встрѣчается у Еврипида („Вакх“. 575—о водахъ Аксія, рѣки въ Македоніи, напаяющихъ, утучняющихъ окрестныя страны; также въ „Гекубѣ“ ст. 454—о водахъ Ѳессалійской рѣки Апидана), Ликофрона (ст. 886 его поэмы „Александра“) и у позднѣйшихъ прозаиковъ, каковы: Оппіанъ Галикарн. (IV, 357), Атеней (V, 219 c) и др.

μηνιαῖος (отъ *μήν — мѣсяцъ)* — *мѣсячный,* продолжающійся мѣсяцъ, или повторяющійся *ежемѣсячно* (Лев. 27, 6; Числ. 3, 15. 22. 28 и т. д.). Встрѣчается у Эсхила („Умоляющія“, ст. 266), а за тѣмъ у Плутарха (Plac. phil. V, 18—о мѣсячномъ очищеніи женщинъ) и поздн.

νεᾶνις (отъ *νέος*—*молодой, юный, новый*) — *юница, отроковица, дѣвица* (Исх. 2, 8: *шедши же отроковица* — разумѣется сестра Моисея, — *призва матерь отрочате;* Второз. 22, 19—21. 24 и т. д. Суд. 19, 3—6. 8. 9; 21, 12; Псал. 67, 26: *посредѣ дѣвъ тимпанщицъ*, и др.). Встрѣчается у Гомера въ іонической формѣ *νεῆνις* (Ил. XVIII, 418: „Прислужницы, подъ руку взявши владыку,—т. е. Гефеста, — шли золотыя, живымъ подобныя дѣвамъ прекраснымъ"—*ζωῇσι νεήνισιν ἐοικυῖαι;* также Од. VII, 20), у Пиндара (Пиѳ. 9, 32), Эсхила („Пром". 706; „Евмен". 917), Софокла („Антиг". 780) и у Еврипида нерѣдко, между тѣмъ какъ *νεανίας* — *юноша* (Суд. 16, 26; 17, 7. 11 и т. д. Руѳ. 3, 10; 1 Цар. 20, 31 и мн. др.), будучи употребляемо у поэтовъ начиная съ Гомера (въ формѣ *νεηνίης*), употребляется и у прозаиковъ (напр. Платона „Софистъ" 239 Д, и мн. др.).

νηστεύω (*νή* — *не* и *ἐσθίω, ἔδω* — *ѣмъ*) — *пощусь, не ѣмъ* (Исх. 38, 8: *стояло ея,* — умывальницы, художественно сдѣланной для скиніи свидѣнія,— *мѣдяно изъ зерцалъ постницъ, яже постящася у дверей скиніи свидѣнія;* также Суд. 20, 26; 1 Цар. 7, 6; 31, 13; 2 Цар. 1, 12; 12, 16. 21—23 и др.). Встрѣчается у Аристофана („Птицы", ст. 1519, гдѣ Прометей говоритъ: „въ праздникъ ѳесмофорій мы постимся—*νηστεύομεν*—безъ сожиганія жертвенныхъ частей въ честь боговъ"; см. также „Празднующія ѳесмофоріи", ст. 949 и др.), а за тѣмъ опять уже у позднѣйшихъ прозаиковъ (напр. Атенея VII, 307 f.).

οἰκτιρμός и *οἰκτειρμός* (*οἶκτος* — *сожалѣніе, жалость,* отъ междометія *οἴ* — *увы мнѣ!*) — *состраданіе, сожалѣніе, милосердіе, щедрота, щедрость* (2 Цар. 24, 14: *многи суть щедроты Его* — Господа — *зѣло;* 3 Цар. 8, 50; 1 Пар. 21, 13; 2 Пар. 30, 9; Неем. 1, 11; 9, 19 и т. д. Псал. 24, 6: *помяни щедроты Твоя Господи;* 39, 12; 50, 1 и мн. др.). Встрѣчается у Пиндара (Пиѳ. 1, 85 [1]): *κρέσσων οἰκτιρμοῦ φθόνος* — „зависть лучше милосердія" [2]), а за тѣмъ уже у позднѣйшихъ (напр. глоссаторовъ) и между прочимъ въ Новомъ Завѣтѣ (напр. Римл. 12, 1: *молю васъ, братіе, щедротами Божіими;* также 2 Кор. 1, 3 и др.). Подобное же должно сказать и о прилагательномъ *οἰκτίρμων* или *οἰκτείρμων*—*милосердый, милостивый, щедрый* (Исх. 34, 6: *Господь Богъ щедръ и милостивъ*—*οἰκτίρμων καὶ ἐλεήμων;* также Второз. 4, 31; Суд. 5, 30; 2 Пар. 30, 9; Неем. 9, 17. 31; Псал. 77, 38; 85, 15 и др.), встрѣчающемся у Ѳеокрита (XV, 75), въ Антологіяхъ, также опять въ Новомъ Завѣтѣ (Лук. 6, 36 и Іак. 5, 11) и т. д.; и о прилагательномъ же *οἰκτιστος* (отъ положительной степени *οἰκτρός*)—*весьма достойный жалости, сожалѣнія, бѣдный, горькій* (2 Мак. 9, 28: *бѣдною смертію исчезе;* также 3 Мак. 4, 3), встрѣчающемся лишь у Гомера (Ил. XXII, 76; Од. XI, 412 и др.); а существительное *οἰκτείρημα*—*милосердіе, щедрота* (Іерем. 31 [3]), 3: *вовлекохъ тя въ щедроты)* даже нигдѣ болѣе не встрѣчается въ греческой литературѣ, тогда какъ гла-

[1]) По изданію *Гартунга,* ст. 161 (Lpz. 1855).

[2]) Здѣсь зависть въ смыслѣ ревности, соревнованія, и было все выраженіе употребляемо въ смыслѣ пословицы. Срав. Герод. III, 52, гдѣ подобныя слова („лучше быть предметомъ зависти, нежели жалости"—*φθονέεσθαι κρέσσον ἐστί, ἢ οἰκτείρεσθαι)* извѣстный тиранъ Коринѳскій и мудрецъ Періандръ говоритъ въ наставленіе своему сыну, который противленіемъ и ненавистью въ отношеніи къ отцу, бывшему предметомъ уваженія, соревнованія и зависти, довелъ себя до жалкаго положенія нищенки, бывъ изгнанъ изъ дома отцемъ.

[3]) По греч. тексту Московск. изд. 1821 г. гл. 38.

голъ οἰκτείρω, — ομαι — *милосердую, ущедряю* (Исх. 33, 19: *ущедрю, егоже аще щедрю* — οἰκτειρήσω ὃν ἂν οἰκτείρω; также Суд. 5, 30; 3 Цар. 8, 50; 4 Цар. 13, 23; Псал. 4, 1; 36, 21 и мн. др.), кромѣ поэтовъ (Гомеръ, Эсхилъ, Софоклъ, Еврипидъ), употребляется и у прозаиковъ (Геродотъ, Платонъ, Ксенофонтъ и др.); также точно и существительное οἶκτος (Есѳ. 3, 13; Іер. 9, 19: *гласъ плача слышанъ бысть въ Сіонѣ*—φωνὴ οἴκτου, по другимъ—οἰκτροῦ [1]); ст. 20; 3 Мак. 5, 49 и др.), будучи употребляемо уже у Гомера (Од. II, 81 и др.) и трагиковъ, встрѣчается и изъ прозаиковъ у Платона (въ „Апологіи“ 37 А и „Политикѣ“ III, 387 Д) и позднѣйшихъ (напр. у Діодора III, 40; Полукса IV, 121 и др.) и прилагательное, въ положительной степени, οἰκτρός (Іер. 6, 26: *рыданіе горько* — κοπετὸν οἰκτρόν; также Прем. 18, 10; 3 Мак. 5, 24 и 4 Мак. 15, 18), встрѣчаясь у поэтовъ начиная съ Гомера (напр. Од. IV, 719 и др.), употребляется и у прозаиковъ (напр. Геродота, Платона и дальнѣйшихъ).

οἰώνισμα, къ случаю, разсмотрѣно было раньше; также и ὀλιγόω — въ отдѣлѣ словъ впервые употребляемыхъ у LXX.

ὄλλυμι — *гублю, истребляю* (Іов. 4, 11: *мраволевъ погибе* и пр.; 18, 11; 34, 17; 1, 32: *истязаніе нечестивыя погубитъ;* 2, 22; 9, 18 и мн. др.). Весьма нерѣдко употребляется у Гомера (напр. Ил. IV, 451: „воевъ губящихъ и гибнущихъ“—ὀλλύντων τε καὶ ὀλλυμένων; X, 201: „Гекторъ, рать истреблявшій—ὀλλύς—Данаевъ“; также VIII, 270; XII, 250 и мн. др.), трагиковъ и другихъ поэтовъ (напр. Пиндара, Ѳеокрита), а въ прозѣ лишь позднѣйшей (напр. у Плутарха, Лукіана); классики же прозаисты (напр. Ѳукидидъ, Платонъ, Ксенофонтъ, Димосѳенъ) употребляютъ этотъ глаголъ лишь въ сложеніи съ ἀπό: ἀπόλλυμι, который весьма часто употребляютъ и LXX (напр. Быт. 18, 24: *погубиши ли я?* т. е. предполагаемыхъ праведниковъ изъ жителей города Содома; также ст. 28—32; 19, 13; 20, 4; 35, 4; Исх. 10, 7; 19, 24; 30, 38; Лев. 7, 20. 21 и т. д. Числ. 14, 12; 16, 33 и т. д. Второз. 2, 12. 21; 4, 26 и т. д. I. Нав. 7, 7; 11, 14 и мн. др.) и новозавѣтные священные писатели (напр. Матѳ. 2, 13; 5, 29. 30; 8, 25 и т. д.), не употребляющіе глагола ὄλλυμι. А ὀλέκω — тоже *гублю* (Іов. 10, 16: *лютъ убиваеши мя*—δεινῶς με ὀλέκεις; также 17, 1; 32, 18), кромѣ LXX, употребляютъ даже рѣшительно почти только поэты: Гомеръ (Ил. I, 10; XIX, 135), Эсхилъ („Пром.“ 563) и Софоклъ („Антиг.“ 1271; „Трахин.“ 1009); Ѳеокритъ (XXII, 108) и Аполлоній Род. (Argon. III, 1058); въ прозѣ же встрѣчается эта форма лишь у церковныхъ писателей (напр. св. Ѳеодора Студита) и, конечно, ближе всего по слѣдамъ перевода LXX.

ὀλοθρεύω или ὀλεθρεύω (отъ того же корня ολ, отъ котораго происходитъ и ὄλλυμι)—*гублю, истребляю*, въ общемъ залогѣ *гибну, погибаю* (Исх. 12, 23: *не попуститъ погубляющему*—Богъ—ангелу—истребителю во время исхода Евреевъ изъ Египта — *внити въ домы ваша;* также 22, 20; Второз. 20, 20; I. Нав. 3, 10; 7, 25; Суд. 6, 25 и др.). Собственно въ классической поэзіи не встрѣчается, а лишь въ Антологіяхъ и схоліяхъ къ классическимъ поэтамъ

[1]) Но формы οἶκτρος совсѣмъ нѣтъ въ греческихъ лексиконахъ, хотя она именно и является въ греческомъ текстѣ Московск. изданія 1821 года въ книгѣ прор. Іереміи 9, 19, если не признавать ее происходящею отъ прилагательнаго οἰκτρός.

(напр. Еврипида „Иппол.“ 535 и др.); далѣе же встрѣчается у позднѣйшихъ прозаиковъ (напр. у Филона и св. Григорія Богослова); встрѣчается и въ Новомъ Завѣтѣ (Евр. 11, 28). Точно также и существительное одного съ этимъ глаголомъ корня *ὀλέθρευσις* или, по другимъ чтеніямъ, *ὀλόθρευσις* (I. Нав. 17, 13: *потребленіемъ же не потребиша ихъ—ὀλεθρεύσει δὲ αὐτοὺς οὐκ ἐξωλέθρευσαν* [1]) — т. е. Израильтяне — Хананеянъ) впервые встрѣчается лишь у LXX, а за тѣмъ появляется уже въ прозѣ христіанскаго времени (напр. у Евѳимія Зигабена); форма же *ὀλεθρεία* или *ὀλεθρία—гибель, погибель* (Есѳ. 8, 13: *Богъ вмѣсто погубленія — ἀντ᾽ ὀλεθρίας — избраннаго рода, сотвори имъ веселіе;* также 3 Мак. 4, 2 и 5, 5 и Ѳеодотіона на Соф. 2, 5) даже нигдѣ болѣе не встрѣчается въ классической литературѣ, тогда какъ *ὀλέθριος—гибельный, пагубный* (3 Цар. 20, 42: *испустилъ еси ты мужа пагубнаго изъ руки твоея;* также Прем. 18, 15 и другіе переводчики: Акила, Симмахъ и 5-й на Іезек. 25, 16 и Соф. 2, 5) и *ὄλεθρος — гибель, пагуба, погибель* (Притч. 1, 26: *азъ вашей погибели посмѣюся;* — ст. 27: *егда найдетъ на вы пагуба;* также 21, 7; 3 Цар. 13, 34; Ос. 9, 6; Авд. 1, 13; Іезек. 6, 14; 14, 16 и др.) употребляются и у поэтовъ начиная съ Гомера и у прозаиковъ (напр. Геродота, Платона, Димосѳена).

ὀλολυγμός (отъ *ὀλολύζω—рыдаю, вопію, кричу громко*—слово звукоподражательное)—*рыданіе, вопль, крикъ* (Иса. 15, 8: *прейде вопль предѣлъ земли Моавитскія;* Соф. 1, 10 и Акилы на Второз. 30, 10). Слово это встрѣчается у Эсхила („Агамемн.“ 595: *γυναικείῳ νόμῳ ὀλολυγμὸν ἄλλος ἄλλοθεν κατὰ πτόλιν ἔλασκον*—„по женскому обычаю всѣ въ разныхъ мѣстахъ города издавали вопли“—въ настоящемъ случаѣ радостные; также ст. 28; „Хоефоры“, ст. 385; „Семь противъ Ѳивъ“, ст. 268) и Еврипида („Орестъ“, ст. 1137); а за тѣмъ уже у Атенея (VI, 242 e), Прокопія (въ Толкованіи на Иса. 16 гл.) и нѣк. др. Такъ точно и встрѣчающаяся по Альдинскому кодексу въ Иса. 15, 8 форма того же слова и значенія *ὀλόλυγμα* находится лишь у поэтовъ: Еврипида („Ираклъ“, ст. 782), въ орфическомъ гимнѣ Реѣ ст. 5 и въ Антологіяхъ; а глаголъ *ὀλολύζω* (Иса. 10, 10: *возрыдайте изваянная во Іерусалимѣ;* также 13, 6; 14, 31; 15, 2 и т. д. Ос. 7, 14; Ам. 8, 3; Зах. 11, 2 и др.) встрѣчается какъ у поэтовъ (напр. Гомера Од. III, 450: *αἱ δ᾽ ὀλόλυξαν θυγατέρες*—„вскричали дочери всѣ“; IV, 767 и др.; Эсхила, Еврипида и др.), такъ и у прозаиковъ, хотя и не раннихъ (напр. у Димосѳена 28, 259; за тѣмъ у Лукіана и др.); встрѣчается однажды и въ Новомъ Завѣтѣ (Іак. 5, 1: *пріидите нынѣ богатіи, плачитеся и рыдайте — κλαύσατε ὀλολύζοντες — о лютыхъ скорбехъ вашихъ грядущихъ на вы*).

πάσσω—посыпаю, сыплю, брызгаю, разсыпаю (Исх. 9, 8: *да разсыплетъ Моисей* — пепелъ печной — *къ небеси предъ Фараономъ* — во время казней Египетскихъ; ст. 10; 2 Цар. 16, 13; Псал. 147, 5: *мглу яко пепелъ посыпающаго,* т. е. Бога, и др.). Встрѣчается у Гомера (Ил. V, 401: „богъ Пеонъ врачевствомъ, утоляющимъ боли, осыпавъ — *πάσσων* — скоро его исцѣ-

[1]) Такъ между прочимъ имѣютъ Александрійскій (и Моск. изданіе 1821 г.), Альдинскій (*ὀλόθρευσις* вм. *ὀλέθρευσις*) и др., тогда какъ Ватиканскій имѣетъ вмѣсто *ἐξολεθρεύσει—ἐξολεθρεῦσαι.*

лилъ“ [1]); см. также ст. 900; XV, 394 и др.), Аристофана („Облака“, ст. 912. 1330), Аполлонія Родосскаго (Argon. IV, 442), а въ прозѣ опять лишь позднѣйшей (напр. у Лукіана).

πενθερός (кор. *πενθ* въ *πεῖσμα—причалъ*, канатъ для причала)—*связанный родствомъ* вообще, вчастности *тесть, свекоръ*, также *своякъ, шуринъ, зять*, какъ *γαμβρός* (Быт. 38, 13: *се свекоръ твой — ὁ πενθερός σου* — Іуда въ отношеніи къ невѣсткѣ его Ѳамари; также ст. 25; 1 Цар. 4, 19. 21. 22 и нѣк. др.; а въ Суд. 1, 16 это же слово употреблено въ значеніи тестя—Іоѳора по отношенію къ Моисею, причемъ въ славянскомъ переведено: *ужика Моисеова* и по другимъ греческимъ кодексамъ вмѣсто *πενθερός* стоитъ *γαμβρός*). Встрѣчается опять изъ классиковъ лишь у поэтовъ, напр. у Гомера Ил. VI, 170: „дщицу же тестю—*πενθερῷ*—велѣлъ показать, да отъ тестя погибнетъ“—рѣчь о Беллерофонтѣ, котораго Претъ отсылалъ къ своему тестю въ Ликію на погибель [2]); см. также Од. VIII, 582), Софокла („Эдипъ въ Кол.“ 1304) и другихъ; а въ прозѣ встрѣчается уже лишь позднѣйшей (напр. у Плутарха). Но *πενθερά—теща, свекровь* (Второз. 27, 23: *проклятъ лежай съ тещею своею;* см. также Руѳ. 1, 14; 2, 11. 18. 19. 21 и др.) встрѣчается какъ у поэтовъ (Каллимахъ, гимнъ Діанѣ, ст. 149), такъ и у прозаиковъ (напр. Димосѳена 45, 70;—Лукіана и др.); также и *γαμβρός* (отъ *γάμος—бракъ*), употребляемое у LXX и въ смыслѣ *зятя* (Быт. 19, 12. 14 — о зятьяхъ Лота въ Содомѣ; 1 Цар. 22, 14—о Давидѣ какъ зятѣ царя Саула, и др.) и въ смыслѣ *тестя* (Исх. 3, 1; 4, 18; 18, 1. 2. 5 и т. д.—объ Іоѳорѣ, тестѣ Моисея, и др.); изъ классиковъ также, въ томъ и другомъ значеніи, встрѣчается какъ у поэтовъ (напр. у Гомера въ Ил. VI, 177; Од. VII, 313 и др.;—за тѣмъ у Пиндара, Софокла, Еврипида и др.), такъ и у прозаиковъ (напр. Геродота I, 73; V, 30 и др.; затѣмъ у Плутарха и др.).

περιβόλαιον (περί—около и *βάλλω—бросаю)—облаченіе, одѣяніе, плащъ, покрывало* (Исх. 22, 27: *есть бо сія*, т. е. одежда — *ἱμάτιον* — слав. *риза—покровеніе ему — περιβόλαιον αὐτοῦ*, т. е. другу; также Второз. 22, 12; Іов. 26, 6; Псал. 101, 27: *яко одежду свіеши я;* 103, 6: *бездна яко риза одѣяніе ея—ὡς ἱμάτιον τὸ περιβόλαιον αὐτοῦ* и др.). Встрѣчается у Еврипида („Ираклъ“, ст. 549: *θανάτου τὰ δ' ἤδη περιβόλαι' ἀνήμεθα*—„мы уже одѣты покрываломъ смерти“; также ст. 1269), а за тѣмъ у позднѣйшихъ прозаиковъ (напр. Плутарха въ біографіи Александра Македон. 67; у ииніатриковъ и др.); въ Новомъ Завѣтѣ (1 Кор. 11, 15: *растѣніе власовъ вмѣсто одѣянія дано бысть ей*, т. е. женщинѣ; также Евр. 1, 12 изъ Псал. 101, 27) и т. д. У прозаиковъ (напр. Геродота, Ѳукидида, Платона, Ксенофонта, Поливія и др.) употребительно было для сего слово одного и того же корня и значенія *περιβολή*, также встрѣчающееся и у LXX (напр. Быт. 49, 11: *исперетъ*, т. е. вымоетъ,—

---

[1]) Считаемъ нужнымъ замѣтить, что какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ русскій переводъ Иліады мы приводимъ по извѣстному тексту *Гнѣдича* (у насъ подъ руками изд. Спб. 1884).

[2]) Дѣло въ томъ, что жена Прета Антія, воспылавъ любовію къ прекрасному Беллерофонту, сдѣлала съ нимъ, послѣ его отказа во взаимности, нѣчто подобное тому, что и жена Петефрія въ отношеніи къ Іосифу въ Египтѣ. Только, вмѣсто темницы, Беллерофонтъ посланъ былъ тестемъ Прета убить страшное чудовище—Химеру. Но и Беллерофонъ, подобно Іосифу, вышелъ со славою изъ ряда опасностей, ему грозившихъ.

рѣчь объ Іудѣ въ пророчествѣ Іакова, — *кровію гроздія одѣяніе свое;* также Дан.—LXX 7, 9; Сир. 11, 4 и нѣк. др.).

περιζώννυμι (περί — около и ζώννυμι — опоясываю, отъ ζώνη—поясъ) — опоясываю кругомъ (Исх. 12, 11: *чресла ваша препоясана* — на время вкушенія пасхи; также Суд. 3, 16; 18, 11. 16. 17; 1 Цар. 2, 4. 18; 17, 39; 25, 13; 2 Цар. 3, 31; 20, 8 и мн. др.). Встрѣчается у Аристофана (въ комедіи „Миръ", ст. 670: *ὁ δῆμος γυμνὸς ὢν τοῦτον τὸν ἄνδρα περιεζώσατο*—„народъ, будучи самъ нагъ, опоясалъ этого человѣка" — сказано въ смыслѣ ироніи); а за тѣмъ опять у позднѣйшихъ прозаиковъ, напр. Поливія (XXX, 13, 10), и Плутарха (Symp. IV, 4, 2); не разъ встрѣчается и въ Новомъ Завѣтѣ (напр. Лук. 12, 35. 37; 17, 8; Дѣян. 12, 8 и др.).

πρίων (πρίω, πρίζω — пилю, пилою перерѣзаю, перепиливаю) — пила (2 Цар. 12, 31: *люди*—Аммонитянъ—*положи*—Давидъ—*на пилы;* 1 Пар. 20, 3; Иса. 10, 15; Ам. 1, 3 и нѣк. др.). Встрѣчается у Софокла („Трахиніянки", ст. 699: *πρίονος ἐκβρώματ' ἂν βλέψειας ἐν τομῇ ξύλου*—„подобно тому какъ ты можешь видѣть опилки при перерѣзываніи дерева пилою"—разсказываетъ хору Діанира о клокѣ шерсти, брошенномъ ею въ рѣку во время перенесенія ея кентавромъ Нессомъ чрезъ сію послѣднюю), Еврипида, („Медея", ст. 5), Аристофана (Ach. 36; Vesp. 694) и др.; а за тѣмъ у позднѣйшихъ прозаиковъ (Галена и другихъ медиковъ). И глаголъ *πρίω*, также употребляемый у LXX (Ам. 1, 3: *растроша пилами желѣзными имущія во утробѣ сущихъ въ Галаадѣ*; также Дан.—Θеод. Сус. 59; Акила и Симмахъ на нѣкоторыя мѣста Писанія) болѣе встрѣчается у поэтовъ (Софокла, Аристофана, Аполлонія Родосскаго), нежели у прозаиковъ (Θукидида и позднѣйшихъ, напр. Оппіана).

πρόχωμα (πρός—къ и χώννυμι — насыпаю, дѣлаю насыпь) — насыпь, наносная земля (4 Цар. 19, 32: *не имать*—царь Ассирійскій—*осыпати его*—Іерусалимъ—*землею;* Дан. 11, 15: *сотворитъ окопъ;* также 2 Цар. 20, 15—не по всѣмъ кодексамъ и у другихъ переводчиковъ). Встрѣчается у Эсхила („Прометей", ст. 847 — о наносной или насыпной землѣ при устьѣ Нила, на которой расположенъ былъ городъ Кановъ или Канопъ), а за тѣмъ у Страбона и позднѣйшихъ.

ῥοῖζος—свистъ, шумъ, шипѣніе (Іезек. 47, 5: *кипящая вода, аки шумъ поточный*; также Прем. 5, 11; 2 Мак. 9, 7 и Вилъ и Драк. ст. 36). Встрѣчается у Гомера (Ил. XVI, 361 — о свистѣ, производимомъ летящею стрѣлою; Од. IX, 315—о свистѣ, съ которымъ гонитъ стадо пастухъ), а за тѣмъ уже лишь у позднѣйшихъ прозаиковъ, каковы: Плутархъ, Лукіанъ и др. Подобно тому и глаголъ *ῥοιζέω—свищу, шумлю, произвожу шипѣніе* (4 Цар. 13, 17 и Пѣснь П. 4, 15 по Александрійскому кодексу и по Московскому изданію 1821 г., тогда какъ по Ватиканскому и инымъ здѣсь другіе глаголы, почему и въ славянскомъ переводѣ иныя слова [1]); срав. также Акилы и другихъ переводчиковъ на нѣкоторыя мѣста Ветхаго Завѣта). Глаголъ этотъ встрѣчается у Гомера (Ил. X, 502: „свиснулъ потомъ Одиссей, подавая знакъ Діомиду"); Гезіода („Θеогон." 835), Ликофрона („Александра", 217), Аполлонія Род. (IV, 129), а

[1]) Въ Пѣснь П. 4, 15 даже было бы и лучше удержать *ῥοιζοῦντος* (—о водѣ, съ шумомъ стекающей съ горы Ливана) Александрійскаго, нежели *ῥεόντων* Ватиканскаго кодекса.

за тѣмъ у Оппіана, Лукіана и др. Употребляемый же у Акилы на Исх. 19, 13 и Иса. 29, 4 глаголъ ῥοίζομαι—съ тѣмъ же значеніемъ—впервые употребляется лишь у Страбона и иппіатриковъ; а у того же Акилы на Исх. 19, 13 являющееся слово ῥοίζησις—*шипѣніе, свистъ* даже нигдѣ болѣе не употребляется въ греческой литературѣ.

σκόπελον и σκόπελος (отъ σκοπέω—*смотрю въ даль, усматриваю въ дали, имѣю въ виду цѣль какую либо*)—*скала, вершина* горы, съ которой можно видѣть все окружающее, или наоборотъ, которую можно видѣть издали, *могильный холмъ* (4 Цар. 23, 17: *что могила сія, юже азъ вижду?* — спрашивалъ царь Іеровоамъ о могильной насыпи *человѣка Божія*, т. е. пророка; также Акилы на Іер. 31 (38), 21). Встрѣчается у Гомера (Ил. II, 396—о скалѣ, къ которой прибиваются вѣтромъ морскія волны; также Од. XII, 72. 80 и др.), Эсхила („Прометей", ст. 142), Еврипида („Іонъ", ст. 274 и др.), также Аполлонія Родосскаго (IV, 640) и иныхъ поэтовъ, а у прозаиковъ лишь позднѣйшихъ, каковы древніе лексикографы (напр. Исихій, Свида и др.).

σπλάγχνον, обыкновенно во множеств. числѣ σπλάγχνα (отъ σπλήν—*селезенка*)—*внутренности, сердце, душа, благоутробіе, милосердіе, состраданіе* (Притч. 12, 10: *утробы нечестивыхъ немилостивы;* также 26, 22; Іерем. 51 [1]), 13 и нѣк. др.). Употребляются у многихъ поэтовъ классическихъ начиная съ Гомера (напр. Ил. I, 464: „юноши... вкусивши утробъ отъ закланныхъ"; также II, 421 и др.), какъ то: у Пиндара, трагиковъ и т. д.; употребляется неоднократно и въ Новомъ Завѣтѣ (напр. Лук. 1, 78: *милосердія ради милости Бога нашего—διὰ σπλάγχνα ἐλέους κτλ.;* также Дѣян. 1, 18; 2 Кор. 6, 12 и др.) и въ церковной литературѣ. При этомъ, по прежнему, мимоходомъ не можемъ не замѣтить, что въ дальнѣйшемъ движеніи развитія библейской литературы послѣдовало дальнѣйшее осложненіе и словообразованій изъ этого корневаго слова. Уже во 2-й Маккавейской книгѣ 6, 8 мы имѣемъ глаголъ σπλαγχνίζω—*приношу въ жертву внутренности, потребляю внутренности жертвенныхъ животныхъ, вкушаю отъ нихъ* (въ славянскомъ переводѣ слово это передано выраженіемъ: *да... жертву приносятъ*), а переводчикъ книги Притчей (17, 5) и другіе библейскіе переводчики (Симмахъ, Акила и др. на Второз. 13, 8 и 1 Цар. 23, 21) образовали и общій залогъ того же глагола σπλαγχνίζομαι съ значеніемъ переноснымъ — *милосердую, побуждаюсь милосердіемъ*, являющійся съ этимъ значеніемъ и въ Новомъ Завѣтѣ (напр. Матѳ. 9, 36 о Господѣ Іисусѣ Христѣ: *видѣвъ же народы, милосердова о нихъ—ἐσπλαγχνίσθη περὶ αὐτῶν;* также 14, 14; 15, 32 и др.), и у церковныхъ писателей (напр. у св. Климента Римск., Ефрема Сирина) и въ новогреческомъ, но не встрѣчающійся у языческихъ писателей; а тотъ же писатель 2-й Маккавейской книги образовалъ и существительное σπλαγχνισμός изъ разсматриваемаго глагола въ томъ же смыслѣ *принесенія въ жертву и потребленія принесенныхъ въ жертву внутренностей животныхъ* (6, 7. 21; 7, 42), не встрѣчающееся нигдѣ болѣе въ греческой литературѣ. Наконецъ, писатель книги Премудрости Соломоновой составилъ слово σπλαγχνοφάγος (σπλάγχνον и φάγω—ѣмъ)—*пожиратель, потребитель внутренностей*, слав. *утро-*

[1]) По греч. тексту Моск. изд. 1821 г. гл. 28.

боядецъ (12, 5: *утробоядцовъ человѣческихъ плотей*, т. е. людей немилосердыхъ, богатыхъ, какъ бы пожирающихъ бѣдняковъ). Слово это встрѣчается лишь у Плутарха (De fluv. 5, 3) и въ Византійскій періодъ (у Константина Манасс.).

σποδία или *σποδεία (σποδός—пепелъ)—пепелъ, зола* (Лев. 4, 12: *да изнесутъ... тельца... на мѣсто....., идѣже изсыпаютъ пепелъ;* и далѣе здѣсь же; потомъ Числ. 19, 10. 17 и другіе переводчики въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ переводовъ). Слово это встрѣчается у Гомера въ формѣ *σποδιή* (Од. V, 488: „подъ золой головню неугасшую пахарь скрываетъ"), у Еврипида („Циклопъ", ст. 610) и часто въ Антологіяхъ у разныхъ поэтовъ.

σταφίς (срав. σταφυλή—гроздъ, виноградная кисть и вѣтвь) — сушеный виноградъ, изюмъ (Числ. 6, 3—о назорей, что онъ *гроздія свѣжаго и сухаго да не снѣстъ;* см. также 1 Цар. 25, 18; 30, 12 и др.; во 2 Цар. 16, 1 это слово переводится различно по славянски, а въ 1 Пар. 12, 40 какъ въ Числ. 6, 3 и наконецъ въ Ос. 3, 1 переведено: *съ коринками*). Слово это впервые встрѣчается у современнаго LXX толковникамъ поэта Ѳеокрита, который въ XXVII-й идилліи 9 стихѣ говоритъ: *ἃ σταφυλὶς σταφίς ἐστι*, т. е. „изюмъ есть тотъ же виноградъ" (—въ отвѣтѣ дѣвушки на замѣчаніе Дафниса, что молодость ея пройдетъ такъ же быстро какъ сонъ). За тѣмъ оно встрѣчается неоднократно въ Антологіяхъ, въ Geoponica и другихъ позднѣйшихъ произведеніяхъ греческой словесности (напр. у Діоскорида). Но *σταφυλή*, которое также, и при томъ нерѣдко, употребляется у LXX (кромѣ Числ. 6, 3, см. напр. Быт. 40, 10. 11; 49, 11; Лев. 25, 5; Числ. 13, 21. 24; Второз. 23, 26; 32, 14. 32; Неем. 13, 15; Иса. 5, 2. 4 и др.), встрѣчается какъ у поэтовъ начиная съ Гомера (напр. Ил. XVIII, 561; Од. V, 69 и др.), такъ и у прозаиковъ (напр. Платона „О законахъ" VIII, 844 C).

στεῖρος (іонич. вмѣсто *στερεός* — отъ основы *στα* въ *ἵστημι — ставлю*) — *твердый, сильный, устойчивый*, за тѣмъ *отвердѣлый, окрѣпшій, засохшій, закорузлый*, въ переносномъ смыслѣ — *неплодящій, безплодный*, особенно о женщинѣ, почему и въ переводѣ LXX это прилагательное обыкновенно употребляется въ женскомъ родѣ *στεῖρα*, т. е. *γυνή* (Быт. 11, 30: *бяше же Сара неплоды, и не раждаше дѣтей;* см. также 25, 21 — о Ревеккѣ; 29, 31 — о Рахили; Исх. 23, 26; Второз. 7, 14; Суд. 13, 2. 3 и др.). Встрѣчается у Гомера именно въ библейскомъ смыслѣ [1]), въ Од. X, 522 — о коровѣ безплодной, не телившейся, приносимой въ жертву; также XI, 30 и XX, 186) и другихъ поэтовъ (напр. у Ликофрона, въ поэмѣ „Александра", ст. 670 — о Сиренѣ; у Ѳеокрита въ IX, 3—тоже о коровѣ); а за тѣмъ у позднѣйшихъ прозаиковъ (напр. Манеѳона II, 181;—Поллукса III, 115; IV, 208), въ Новомъ Завѣтѣ (Лук. 1, 7. 36—о Елисаветѣ; см. также 23, 29 и Гал. 4, 27, гдѣ приводится о семъ мѣсто Иса. 54, 1) и такъ далѣе. А внукъ сына Сирахова придумалъ даже глаголъ *στειρόω—являюсь неплодною* (Сир. 42, 10 — о женщинѣ: съ мужемъ... *сожительствующи да не когда неплоды будетъ*), встрѣчающійся потомъ лишь у Филона и церковныхъ писателей (напр. св. Ипполита). Для обозначенія же

---

[1]) У Гомера нерѣдко встрѣчается разсматриваемое слово и въ своемъ первоначальномъ смыслѣ (напр. о килѣ корабля въ Ил. I, 482 и Од. II, 428).

понятія *твердости* въ физическомъ и нравственномъ смыслѣ LXX употребляютъ прилагательное *στερεός* (Второз. 32, 13: *ссаша* — Израильтяне... *елей отъ тверда камене;* срав. также Числ. 8, 4; Псал. 34, 10; Иса. 17, 5; Іерем. 15, 18 и др.), которое встрѣчается у классическихъ писателей начиная съ Гомера, и у поэтовъ (кромѣ Гомера, напр. у Пиндара и трагиковъ) и у прозаиковъ (напр. у Платона и Аристотеля).

στολίζω, которое мы, со стороны перевода LXX, разсматривали въ свое время, употребляется у Гезіода, Анакреона, Еврипида и позднѣйшихъ прозаиковъ (напр. Плутарха).

σύγκοιτος (σύν—съ и *κοίτη*—*ложе, постеля,* отъ *κοιμάω*—*сплю, κεῖμαι*—*лежу)* — *вмѣстѣ лежащій на постелѣ, сожительствующій, сожитель,*—*ница* (Мих. 7, 5: *отъ сожительницы твоей хранися, еже сказати ей что;* также Акилы на Псал. 44, 10). Встрѣчается у Пиндара (Пиѳ. 9, 24 [1]): *τὸν σύγκοιτον γλυκὺν κτλ.)* и Поллукса, приводящаго (въ VI, 158—159 это слово изъ Аристофана въ числѣ словъ, сложенныхъ съ предлогомъ *σύν*.

συσφίγγω (σύν—съ и *σφίγγω* — *давлю, тѣсню)* — *сдавливаю, стягиваю, стискиваю* (Лев. 8, 8: *и стисне его илъ*—Моисей — Аарона — ефудомъ при опоясываніи; также Второз. 15, 7; Исх. 39, 21 и 3 Цар. 18, 46). Слово встрѣчается въ Антологіяхъ, въ Минологіѣ или Мѣсяцесловѣ и у позднѣйшихъ прозаиковъ (напр. Аристенэта, Атенея, Аристея, Филона, у церковныхъ и Византійскихъ писателей). Составленное, по образцу этого глагола, Симмахомъ на Псал. 44, 14, слово *συσφιγκτήρ* — *стягивающая тѣло одежда*, встрѣчается потомъ лишь у св. І. Златоустаго, а употребляемыя также разными переводчиками (Акилою, Симмахомъ и др.) и отчасти LXX-ю въ разночтеніяхъ (напр. *συσφιγκτόν* по Комплютенскому кодексу въ Исх. 28, 25) слова: *συσφιγκτόν*—*крючковатый, съ крючками* (рѣчь о женской одеждѣ), *συσφιγκτός* — *стянутый, стиснутый* и *σύσφιγμα* — *сдавливаніе, стискиваніе, стягиваніе* одежды и одеждою, даже рѣшительно нигдѣ болѣе не встрѣчаются въ греческой литературѣ, между тѣмъ какъ встрѣчающееся также у одного изъ переводчиковъ, вмѣсто и въ значеніи *σύσφιγμα*, слово *σύσφιγξις*, употребляется у нѣкоторыхъ послѣклассическихъ языческихъ (Мосхіонъ) и христіанскихъ (св. І. Дамаскинъ, блаж. Ѳеофилактъ Болг.) писателей.

σφραγίζω (отъ *σφραγίς*—*печать)* — *запечатываю, прикладываю печать, налагаю знакъ, запечатлѣваю* (Второз. 32, 34: *не сія ли вся... запечатлѣшася въ сокровищахъ моихъ?* также 3 Цар. 21, 8; 4 Цар. 22, 4; Неем. 10, 2; Есѳ: 8, 8 — 10; Іов. 14, 17; 24, 16; Дан. 6, 17: *и запечата царь перстнемъ своимъ,* и др.). Встрѣчается у Эсхила („Евмен.“ 828: *ἐν ᾧ κεραυνός ἐστιν ἐσφραγισμένος*—„гдѣ, т. е. подъ ключами у Зевса,—молнія запечатана“,—говоритъ о себѣ богиня Аѳина Паллада, какъ одна только знающая объ этомъ), Еврипида („Ифиг. въ Авлидѣ“, 38 и „Ифиг. въ Тавридѣ“, 1732) и нѣкот. другихъ поэтовъ. Но самое *σφραγίς* (Исх. 28, 11: *ваяніемъ печати изваяеши оба каменія* — на первосвященнической одеждѣ; также ст. 21. 32; 35, 22 и др. 3 Цар. 21, 8; Пѣснь П. 8, 6; Агг. 2, 24 и др.), будучи употребляемо у поэтовъ (напр. Софокла, „Трахин.“ 612; Еврипида, „Ифиг. въ Авл.“

[1]) По изданію *Гартунга* ст. 38.

155 и др.), употребляется и у прозаиковъ (Геродотъ III, 41; VII, 69; Платонъ, „Θеэтетъ“ 192 A) „Политикъ“ 289 B) и др.; Поливій XXIV, 4, 10 и иные).

σχίζα (σχίζω—рублю, сѣку, колю)—расколотое дерево, полѣно, драница, нѣчто разсѣкающее что либо, отсюда *стрѣла* (1 Цар. 20, 20: *азъ утрою стрѣлами стрѣляя* — *ταῖς σχίζαις ἀκοντίζων;* см. также дальнѣйшіе стихи; равно 1 Мак. 10, 80). Встрѣчается у Гомера (Ил. I, 462; II, 425; Од. XIV, 425) и Аристофана („Миръ“, ст. 989. 996) въ первоначальномъ своемъ значеніи „полѣна“ и у позднѣйшихъ писателей (напр. Синезія). Но *σχίζω* (Быт. 22, 3: *растнивъ дрова во всесожженіе*—рѣчь объ Авраамѣ при жертвоприношеніи Исаака; также 1 Цар. 6, 14; Еккл. 10, 9; Иса. 48, 21 и др.), встрѣчается какъ у поэтовъ начиная съ Гомера (напр. Од. IV, 507), такъ и у прозаиковъ (напр. Геродота II, 17; VIII, 34; Платона „Тимей“ 21 E; 36 B; „Политика“ II, 16, 11 и др.).

ταχινός (ταχύς — скорый, быстрый, τάχα — скоро) — скорый, быстрый, борзый (Авв. 1, 6: *се Азъ возставляю Халдеи, языкъ горькій и борзый;* срав. также Иса. 59, 7; Прем. 13, 2 и др.). Встрѣчается у Каллимаха въ гимнахъ („Зевсу“, ст. 56; „Діанѣ“, ст. 158 и др.), у Θеокрита (II, 7: *ᾤχετ' ἔχων ὅ τ' Ερως ταχινὰς φρένας ἅ τ' Αφροδίτα*—„вѣрно, въ другое мѣсто ушли имѣющій легкое сердце Еротъ и Афродита“ [1]), Аполлонія Родосскаго (II, 1044) и у другихъ позднѣйшихъ поэтовъ (въ Антологіяхъ), а равно и у позднѣйшихъ прозаиковъ (напр. Діона Кассія 75, 9;—Евстаѳія и др.). Обыкновенно у прозаиковъ (напр. Платона, „Софистъ“ 226 C) вмѣсто сего употребляется начинающее свое употребленіе также съ Гомера (напр. Ил. XVII, 709; Од. XVII, 308 и др.) слово *ταχύς*, которое также не рѣдко встрѣчается и у LXX (напр. Притч. 12, 19: *свидѣтель скоръ языкъ имать неправеденъ;* см. также 29, 20; Софон. 1, 14; Малах. 3, 5 и др.).

τιθηνός—кормитель мы разсматривали раньше. Изъ поэтовъ встрѣчается слово это у Пиндара и Еврипида.

τιτάν, — τᾶνος, обыкновенно во множествен. числѣ употребляется *τιτᾶνες (τιταίνω* — эпическая растяженная форма вмѣсто *τείνω — тяну, натягиваю, растягиваю, протягиваю,* отъ чистой основы *τα*, являющейся въ *τανύω* — тоже, срав. наше „тяну“, лат. tendo и др.) — *исполинъ*, существо огромное, *протяженное, титанъ* (2 Цар. 5, 18: *иноплеменницы пріидоша и соединишася во юдоли титанстѣй—εἰς τὴν κοιλάδα τῶν τιτάνων;* также Іуд. 16, 6: *ниже сынове титановы поразиша его*, т. е. Ассура, пораженнаго женщиною—Іудиѳью). Слово это употребляется уже у Гомера (Ил. XIV, 279: „Ира... призывала всѣхъ боговъ преисподнихъ, титанами — *τιτῆνες* — въ мірѣ зовомыхъ“), Гезіода (въ „Ѳеогоніи“ не рѣдко), Пиндара (Пиѳ. 4, 291) и другихъ поэтовъ; а прозаики употребляютъ это слово лишь позднѣйшіе, какъ напр. Манеѳонъ, I. Флавій и др. I. Флавій (Antiquitt. VII, 4) прямо и объясняетъ значащуюся во 2 Цар. 5, 18 „долину титановъ“, какъ „долину исполиновъ“ *(κοιλὰς γιγάντων).*

[1]) *А. Н. Сиротининымъ* („Стихотворенія Ѳеокрита“, стр. 12. Спб. 1890) переведено: „вѣрно, въ другую сторону легкое сердце (т. е. любимаго человѣка) умчали Еротъ съ Афродитой“—не совсѣмъ точно, хотя сущность мысли дѣвушки Симеты, выражающей такъ горькое чувство подозрѣнія въ измѣнѣ любимаго человѣка, чрезъ это почти не измѣняется.

ὑάκινθος—*гіацинтъ, цвѣтъ* (но не тотъ, который мы обыкновенно называемъ этимъ именемъ, а такъ называемая „синяя ирь“, „шпажникъ или „шпорникъ“ — iris germanica или Delphinium Aiacis) и *камень* драгоцѣнный, наконецъ *шерсть* или *нить*, матерія гіацинтоваго, т. е. синяго или лиловаго цвѣта (Исх. 25, 4, гдѣ по славянски это названіе переводится словомъ: *синета;* срав. также 26, 1. 31. 36; 27, 16; 28, 5. 8 и т. д. 2 Пар. 2, 7. 14 и др.). Встрѣчается у Гомера (Ил. XIV, 348: „лотосъ росистый, сафранъ и цвѣты гіакинѳы густые“; также Од. VI, 231 и др.), Ѳеокрита (X, 28, гдѣ „узорному“ [1]) гіацинту приписывается темный цвѣтъ) и др. А за тѣмъ появляется названіе это въ позднѣйшей прозѣ (напр. у Атенея въ IX, 385 f; XIV, 623 e. g. ; у Филона, Флавія и др.). Точно также и прилагательное ὑακίνθινος—*гіацинтовый*, въ слав. переводѣ Библіи — *синій* (Исх. 25, 5; 26, 14; 35, 7. 23 и т. д. Числ. 4, 6. 8 и т. д. Иса. 3, 23 [2]) и др.) встрѣчается у Гомера (Од. VI, 231; XXIII, 158—о цвѣткѣ гіацинтовомъ), Еврипида („Ифиг. въ Авл.“ 1298 — тоже), Анакреона (29, 1, гдѣ прилагательное это примѣняется къ слову ῥάβδος — *жезлъ*), и др., а изъ прозаиковъ уже напр. у Лукіана (Pro imag. 5—о волосѣ, шерсти).

ὑπερῷον (ὑπέρ—*надъ, выше, вверху,* и корен. *αυ* въ ἰαύω—*сплю, отдыхаю, ночую*, срав. ἄημι — *дышу*) — *верхняя часть дома, жилища, верхъ, верхній этажъ*, преимущественно женская часть дома, *теремъ, горница* (Суд. 3, 20: *сей же*, т. е. Егломъ, царь Моавитскій, *сѣдяше въ горницѣ лѣтней своей единъ;* также ст. 23 — 25; 2 Цар. 18, 33; 3 Цар. 17, 19. 22; 4 Цар. 1, 2 и др.; въ Тов. 3, 17 именно женскій теремъ, горница имѣется въ виду; а въ Псал. 103, 3 и 13 это названіе образно прилагается къ небесному жилищу Божію, верхняя часть котораго по славянски именуется превыспренняя: *напаяй горы отъ превыспреннихъ своихъ;* въ книгѣ же прор. Іереміи 22, 14 даже нѣкоторыя подробности устройства горницы указываются: *созижду себѣ домъ пространенъ, и горницы широки со отверстыми окнами, и своды кедровыми, и расписаны червленцемъ;* и др.). Слово встрѣчается у Гомера (Ил. II, 514: „Астіоха.... дѣва невинная: нѣкогда теремъ ея возвышенный мощный Арей посѣтилъ“; также XVI, 184 и въ Одиссеѣ нерѣдко), у Пиндара (fragm. 25), Аристофана (Equ. 996; Plut. 811) и нѣк. др. Въ прозѣ же, особенно классической, оно встрѣчается рѣдко и уже, конечно, по подражанію поэзіи, какъ напр. въ 1, 14 рѣчи оратора Антифона; въ позднѣйшей же прозѣ нерѣдко (напр. у Плутарха, Поллукса и др.); встрѣчается и въ Новомъ Завѣтѣ (напр. Дѣян. 1, 13; 9, 37 и др.).

ὑπονύσσω (ὑπό — *подъ* и νύσσω — *толкаю, ударяю, раню, поражаю*) — *поражаю, ударяю, пришпориваю, оцарапываю*, въ переносномъ смыслѣ—*поддразниваю, раздражаю, безпокою, томлю* ожиданіемъ конца дѣла (Иса 58, 3: *подручныя ваша томите*). Слово это впервые встрѣчается у Ѳеокрита (ид. XIX, 3: ἄκρα χειρῶν δάκτυλα πάνθ' ὑπένυξεν — „пальцы рукъ всѣ иску-

---

[1]) Греч. γραπτά (отъ γράφω — *пишу*, ибо узоръ лепестковъ цвѣтка напоминалъ начальныя буквы имени любимца Аполлонова Гіацинта *(Υα)* изъ крови котораго, по древнему миѳологическому преданію, выросъ этотъ цвѣтокъ. Срав. *А. Н. Сиротинина*, „Стихотворенія Ѳеокрита“, стр. 46, примѣч. 2. Спб. 1890.

[2]) По славянской Библіи ст. 22.

сала"—пчела — Ероту, достававшему соты изъ улья), а за тѣмъ уже у позднѣйшихъ прозаиковъ (напр. у св. Епифанія Кипрскаго). Исихій объясняетъ: *ὑπονύσσεται, καταπονεῖται*, т. е. утомляется, утруждается, угнетается.

ὕψιστος (*ὕψι — высоко, ὕψος — высота*) — *высочайшій, самый высокій, высшій, вышній, всевышній*, — обыкновенно о Богѣ (Быт. 14, 18: *Мелхиседекъ.... бяше священникъ Бога вышняго*, евр. עֶלְיוֹן; см. также ст. 19. 20. 22; Числ. 24, 16; Второз. 32, 8; 2 Цар. 22, 14; Псал. 7, 18; 9, 3 и мн. др.). Встрѣчается у Пиндара (напр. Нем. 1, 90: *γείτονα δ' ἐκκάλεσεν Διὸς ὕψιστου προφάταν ἔξοχον, ὀρθόμαντιν Τειρεσίαν* — „позвалъ сосѣдняго пророка Зевса вышняго, вѣрнаго прорицателя Тирезія"; или 11, 2: *Ζηνὸς ὑψίστου κασιγνήτα*— „Зевса вышняго сестра", — разумѣется Естія или Веста; и другія мѣста у Пиндара о другихъ предметахъ), Эсхила („Евмен." 28 — также о Зевсѣ; и другія мѣста объ иныхъ предметахъ), Софокла (Филокт. 1289 — о Зевсѣ же; срав. „Трахин." 1191) и др. За тѣмъ опять лишь у позднѣйшихъ прозаиковъ (напр. Павзанія II, 2, 8; V, 15, 5 и др. также о Зевсѣ). Встрѣчается неоднократно и въ Новомъ Завѣтѣ (напр. Матѳ. 21, 9; Марк. 5, 7 и др.) и у церковныхъ писателей (напр. у св. Ѳеофила Антіохійскаго, въ богослужебныхъ книгахъ), также въ новогреческомъ.

φυή (отъ *φύω—раждаю, производжу, происхожу, возрастаю*) — *отрасль, ростъ, величина, осанка, наружность* (Неем. 4, 7: *услыша Санаваллатъ.. яко взыде отрасль* стѣнъ Іерусалимскихъ—т. е. что высота стѣнъ увеличилась; см. также Дан. 4, 12. 20 и 23—о величинѣ корней дерева, видѣннаго пророкомъ въ видѣніи). Встрѣчается у Гомера (Ил. I, 115 — о наружномъ видѣ, осанкѣ Хризиды; II, 58—о томъ, что явился Агамемнону во снѣ мужъ, „образомъ, ростомъ и свойствомъ — *εἶδός τε, μέγεθός τε φυήν τ'* — Нестору чудно подобный"; и др.), Пиндара (Нем. 7, 107 [1]) и др.), Ѳеокрита (XXII, 160) и др. поэтовъ, а изъ прозаиковъ опять у позднѣйшихъ (напр. Оппіана Галик.).

χίδρον — кушанье изъ зеленыхъ, незрѣлыхъ, поджаренныхъ плодовъ, свѣжій колосъ, новое зерно (Лев. 2, 14: *аще принесеши жертву отъ начатковъ житъ Господу*, то *новы спряжены зелены класы истлачены— ἀπαλὸν νέα πεφρυγμένα χίδρα ἐρικτά—Господу*—приноси; см. также ст. 16 и 23, 14). Встрѣчается у Аристофана („Всадники", ст. 806 — о яденіи зеренъ изъ колосьевъ растущихъ въ полѣ; срав. также „Миръ", ст. 595). А далѣе встрѣчается опять лишь у позднѣйшихъ, напр. Поллукса (VI, 62, при чемъ онъ объясняетъ это наименованіе въ виду упоминанія о немъ Аристофана) и Атенея, который также ссылается при семъ (XIV, 15, p. 648 b) на слова древняго поэта Алкмана. Исихій въ томъ же смыслѣ объясняетъ: *χίδρα, στάχυες νεογενεῖς, ἢ τὰ ἐξ ὀσπρίων ἄλευρα, ἢ σῖτος νέος φρυττόμενος, ἢ τὰ ὀσπριώδη σπέρματα.*

χίμαρος и *χίμαῤῥος* (отъ *χιών—снѣгъ, χειμών—снѣжная буря, зима*, лат. hiems)—имѣющій теплую, для зимы, шерсть, или раждаемый зимою,—*козелъ* (Лев. 4, 23: *да принесетъ*—согрѣшившій—*даръ свой козла отъ козъ— χίμαρον ἐξ αἰγῶν—мужескъ полъ непороченъ грѣха ради;* см. также ст. 24; 9, 3. 15; 10, 16 и т. д. Числ. 7, 16. 22 и т. д. Второз. 14, 4; 2 Пар. 29,

[1]) По изданію *Гартунга*, а по другимъ ст. 79 или 54: *φυᾷ δ' ἕκαστος διαφέρομεν βιοτὰν λαχόντες*—„свойствами родовыми каждый изъ насъ, получившихъ жизнь, различается одинъ отъ другаго".

21 и др.). Встрѣчается у Аристофана („Всадники“, ст. 661—о жертвоприношеніяхъ также изъ козловъ), Ѳеокрита (I, 6) и у другихъ поэтовъ. А *χίμαιρα—коза* (Лев. 4, 28: *да принесетъ даръ свой*—также согрѣшившій—*козу отъ козъ женскъ полъ непорочну;* также ст. 29 и 5, 6) встрѣчается уже у Гомера (Ил. VI, 181—объ извѣстномъ въ миѳологіи чудовищѣ Химерѣ, имѣвшей видъ козы срединою своего тѣла), Гезіода („Ѳеогон.“ 322) и Эсхила („Агамемн.“ 224). У прозаиковъ же какъ то, такъ и другое названіе встрѣчается не ранѣе Ксенофонта („Анав.“ III, 2, 12), упоминающаго о козѣ *(χίμαιρα)* и Аристотеля, въ Hist. Anim. (III, 21) дѣлающаго различіе между *αἴξ* и *χίμαιρα*. Наименованіе же *χίμαρος* является у прозаиковъ послѣклассическаго періода греческой литературы.

Объ *Ὥριμος* мы говорили раньше. Встрѣчается оно въ Антологіяхъ.

Примѣры употребленія словъ поэтическихъ въ прозѣ мы находимъ у писателей греческихъ и гораздо болѣе ранняго времени, нежели время происхожденія перевода LXX [1]). Лучше сказать, вся проза классическая до V вѣка стояла подъ сильнымъ и неотразимымъ вліяніемъ поэзіи Гомеровой, а за тѣмъ и въ силу того столь же неотразимые слѣды поэзіи остались и на прозѣ послѣдующаго времени вплоть до самаго упадка классической литературы. Не удивительно поэтому, что и LXX толковниковъ, дабы выразить многія понятія, для которыхъ въ выработанной до нихъ прозѣ не доставало многихъ выраженій, обильно пользовались изъ того же источника. Мы въ предшествующемъ старались приводить главнымъ образомъ тѣ слова поэтическія, которыя LXX-ю именно толковниками впервые введены въ рѣчь прозаическую. И число этихъ словъ можно было бы увеличить вдвое, если бы мы не боялись этимъ слишкомъ увеличить и безъ того дѣлающійся обширнымъ объемъ нашего труда.

Переходимъ къ послѣдней группѣ лексикона LXX,—къ словамъ *чужеземнымъ* или чужеплеменнымъ въ немъ.

д) Въ лексиконѣ LXX является весьма много словъ не греческаго происхожденія. Не говоря объ именахъ собственныхъ, мы не будемъ приводить и тѣхъ словъ еврейскихъ, которыя въ переводѣ LXX подверглись незначительному лишь видоизмѣненію въ звукахъ при своей транскрипціи на греческомъ языкѣ, каковы: *ἀβαμά* (евр. בָּמָה)—*высота*, возвышенное мѣсто для почитанія идоловъ (Іезек. 20, 29, гдѣ по славянски такъ и оставлено *аввама); ἀδωναῖ* и *ἀδωναϊέ* (אֲדֹנָי)—*Господь, Господь мой* (слав. тоже *Адонаи*, 1 Цар. 1, 11; Іезек. 5, 5. 7. 8. 11; 6, 3. 11 и мн. др.; а вторая форма *ἀδωναϊέ* въ Суд. 13, 8; 16, 28); *ἀλληλουΐα* или *ἀλληλούϊα* (הַלְלוּ יָהּ) — *аллилуіа, хвалите Господа* (Псал. 104—106; 110—114 и т. д.—въ заглавіяхъ; Тов. 13, 18; 3 Мак. 7, 13); *ἀμήν* (אָמֵן)—*аминь, истинно*, или *да будетъ* (1 Пар. 16, 36: *и рекутъ вси людіе: аминь;* также Неем. 5, 13; 8, 6; 2 Езд. 9, 46; Тов. 8, 8; 14, 15 и др.); *γειώρας* (евр. גֵּר, арамейское же גִּיּוֹרָא)—*пришелецъ* (Исх. 12, 19; Иса. 14, 1) и т. д. и которыя рѣшительно нигдѣ не встрѣчаются у писателей языческихъ греческихъ не только классическихъ, но и послѣклассическихъ. Мы обратимъ вниманіе въ настоящемъ случаѣ на слова, которыя

[1]) Эти примѣры можно видѣть въ статьѣ *Вейерта* въ *Филологическомъ Обозрѣніи* за 1896 г. т. X, кн. 1.

отчасти и раньше LXX получили право гражданства въ греческой литературѣ, а отчасти введены въ лексиконъ греческаго языка впервые LXX-ю толковниками, но которыя заимствованы съ большею или меньшею несомнѣнностію изъ чуждыхъ греческому языковъ, при чемъ опять, для сокращенія обзора ихъ, опустимъ рядъ словъ, нѣкоторыми учеными [1]) признáваемыхъ за чужеземныя, а нами или считаемыхъ сомнительными по своему чужеземному происхожденію или со всѣмъ не считаемыхъ за чужеземныя въ отношеніи къ лексикону LXX собственно, такъ какъ эти слова или уже давно сроднились съ греческимъ языкомъ, какъ напр. *δοῦλος—рабъ* (*H. Lewy*, S. 174), *λαός—народъ* (*Lewy*, S. 182), *οἶνος—вино* (ibid. S. 79 f.) и под., или прямо обличаютъ свое греческое происхожденіе и лишь нѣкоторыми звуками указываютъ на свое болѣе или менѣе отдаленное соприкосновеніе съ языками чуждыми, какъ напр. *δραχμή—драхма* (*Lewy*, 118), *εὐνοῦχος—евнухъ* (ibid. 79), *μετώπιον, μέτωπον—чело, лобъ* (ibid. 40) и др., или же, наконецъ, во всякомъ случаѣ собственно LXX-ю толковниками не заимствованы изъ языковъ чуждыхъ. Изъ предлагаемаго ниже списка не многихъ, для примѣра, словъ чужеземнаго происхожденія, находящихся въ лексиконѣ LXX [2]), мы увидимъ, что ихъ все же довольно много сравнительно съ тѣмъ ихъ числомъ, какое находится у лучшихъ классическихъ писателей древней Греціи. По языкамъ, изъ которыхъ они заимствованы, ихъ можно раздѣлить на слова—

аа) *еврейскаго* или вообще *семитическаго* происхожденія. Таковы:

ἄβρα или *ἄβρα—служанка, рабыня*, также то, что́ теперь называется *компаньенкой, подруга дѣтства, наперсница, любимица* (Быт. 24, 61: *вставши же Ревекка и рабыни ея*—рѣчь объ отправленіи ихъ изъ Месопотаміи въ землю Ханаанскую къ Аврааму для вступленія Ревекки въ бракъ съ сыномъ послѣдняго Исаакомъ; также Исх. 2, 5—о дочери Фараона съ ея рабынями; Ев. 2, 9; 4, 4. 16; 5, 1; Іуд. 8, 10. 33; 10, 2. 5 и др.). Слово это многіе производятъ отъ *ἁβρός* (*ἡβη*, дор. *ἅβα*, эол. *ἄβα—цвѣтущій возрастъ*)—*нѣжный, мягкій, изящный, милый* (почему и пишутъ *ἅβρα*, т. е. съ густаго дыханія, а не съ тонкаго *ἄβρα*—въ началѣ). Но слово это не есть строго классическое. Оно впервые появляется уже у Менандра, слѣдовательно современника LXX, да и то по отрывкамъ, въ позднѣйшее время собраннымъ (*Евставіемъ* и *Meineke*, p. 25), а за тѣмъ вновь появляется не ранѣе какъ въ сочиненіяхъ Лукіана (Merc. cond. 39: *τῆς γυναικὸς ἅβραν παρθένον γέρων ἀνὴρ διέφθειρας* [3])—„ты растлилъ дѣвицу,—служанку жены“), Атенея (VIII, p. 349 f. гдѣ цитуется современникъ первыхъ Лагидовъ поэтъ Махонъ), и др. А по слѣдамъ LXX-ти употребляютъ слово это Александрійскій іудей—поэтъ Іезекіиль въ своей трагедіи „Исходъ“ или „Изведеніе (*ἐξαγωγή*) Евреевъ изъ Египта и церковные писатели. Вѣрнѣе слово это, по крайней мѣрѣ у LXX, производитъ отъ арамейскаго חַבְרָא (стоящая въ началѣ этого слова гортанная буква легко объясняетъ и появленіе густаго дыханія у LXX въ словѣ *ἅβρα*)—*соучастница, спутница, сообщница,*

---

[1]) Напр. *H. Lewy* въ его сочиненіи: Die semitischen Fremdwörter im griechischen. Berlin, 1895.

[2]) Полный списокъ таковыхъ словъ мы опять оставляемъ для отдѣльнаго словаря.

[3]) По изданію *Jacobitz* (vol. I, pag. 432) *ἅβραν*... и *διαφθείρεις*. Но сущность дѣла чрезъ то не измѣняется.

подруга. Свида объясняетъ: *ἄβρα, οὔτε ἁπλῶς θεράπαινα, οὔτε ἡ εὔμορφος θεράπαινα λέγεται, ἀλλ᾽ οἰκότριψ γυναικὸς κόρη, εἴτε οἰκογενὴς εἴτε μή*, т. е. „словомъ *ἄβρα* обозначается и не просто служанка и не красивая служанка, но воспитанная въ домѣ жены дѣвица, рожденная ли въ домѣ или нѣтъ“. И въ Anecdota *Беккера* мы находимъ подобное же объясненіе (pag. 322): *ἄβρα· ἡ σύντροφος καὶ παρὰ χεῖρα θεράπαινα. Ἄβραι· νέαι δοῦλαι*. Срав. послѣднее и у Исихія; а въ Etymol. Magn. (4, 22) встрѣчаемъ объясненіе сходное съ объясненіемъ Свиды, при чемъ въ подстрочномъ примѣчаніи, въ варіантахъ, различается даже значеніе этого слова, когда оно является съ густымъ и когда съ тонкимъ дыханіемъ. Въ еврейскомъ у LXX разсматриваемое слово соотвѣтствуетъ словамъ: אָמָה—*горничная, комнатная служанка* и נַעֲרָה—*отроковица, дѣвица, дѣвушка, молодая женщина*, также *служанка*.

ἀμύγδαλον—у LXX (Еккл. 12, 5: *и процвѣтетъ амигдалъ;* также у Акилы, Симмаха и Θеодотіона въ разныхъ мѣстахъ ихъ переводовъ, Аристотеля, Θеофрата и др.); *ἀμυγδάλη*—у Атенея (II, 39) и другихъ, также *ἀμυγδαλίς*—у Плутарха и др. и *ἀμυγδάλιον*—у Иппократа)—*миндаль*, откуда *ἀμυγδαλῆ* (вм. *ἀμυγδαλέα*, у Аристотеля, Θеофраста и др.) и *ἀμύγδαλος ἡ* (у Лукіана и др.)—*миндальное дерево*, *ἀμυγδάλινος*—*миндальный* (у Ксенофонта въ „Анав.“ IV, 4, 13 [1])—о маслѣ миндальномъ, и у другихъ, также у Симмаха на Быт. 30, 37 и въ еврейскомъ текстѣ у Оригена на Іерем. 1, 11) и под. Оставляя въ сторонѣ другія производства этого слова, которыя можно видѣть у *Levy* (S. 25 и 26), мы обратимъ вниманіе на то, что и въ нѣмецкомъ *Mandel* и въ нашемъ *миндаль* начальное *а* отпадаетъ, показывая тѣмъ, что оно есть не существенное и въ самомъ греческомъ, какъ это нерѣдко бываетъ и съ другими словами въ семъ языкѣ. А далѣе остается основа, которая указываетъ прямо на еврейское מַתְּנַת-אֵל—*даръ Божій*, какъ и названъ былъ одинъ изъ старѣйшинъ Едомскихъ въ Быт. 36, 43 (*Магедіилъ*—греч. *Μεγοδιήλ*, евр. מַגְדִּיאֵל) и указываетъ на древнее преданіе о миндальномъ деревѣ, какъ дарованномъ отъ Бога чрезвычайнымъ образомъ. Отголосокъ этого преданія нашелъ себѣ мѣсто и въ древнегреческомъ миѳѣ о необыкновенномъ происхожденіи этого дерева отъ Зевса, который (миѳъ) сохранился у Павзанія въ его „Описаніи Еллады“ VII, 17, 10—12. Одинаковаго съ симъ мнѣнія о происхожденіи разсматриваемаго слова держатся ученые — *Ваничекъ* въ своемъ Fremdwörter im griechischen und lateinischen (S. 2—3. Leipz. 1878), *Г. Деви* (cit. W., S. 25—26) и др.

ἀρραβών—задатокъ, залогъ (Быт. 38, 17: *аще даси ми залогъ, дондеже пришлеши?* спрашивала Θамарь Іуду по поводу его обѣщанія прислать ей въ подарокъ козла; также ст. 18 и 20). Исихій такъ и объясняетъ: *ἀρραβών, πρόδομα καὶ τὸ μνῆστρον*—„задатокъ и обѣщанное по брачному договору.“ Слово прямо еврейское עֵרָבוֹן—*ручательство, залогъ* (отъ עָרַב—*ручаться, давать поруку)* и отъ Финикіянъ перешло къ Грекамъ, у которыхъ литературно встрѣчается уже со времени десяти ораторовъ, изъ коихъ Исэй (8, 23) прямо (и при томъ двукратно) употребляетъ это слово въ смыслѣ задатка на купленное, а если вѣрить Стобею (Anthol. 61, 2), то даже и болѣе древній изъ нихъ

[1]) Pag. 251 operum Xenoph. ed. *Didot.* Parisiis, 1885.

Антифонъ говоритъ о нѣкоторыхъ, какъ *ἔχοντας ἀρραβῶνα τὴν τέχνην τοῦ ζῆν*—„исскуство жить, ремесло, которымъ живетъ человѣкъ." За тѣмъ употребляютъ это слово Аристотель („Политика" I, 4, 5), Θеофрастъ и др.; употребляется оно также въ надписяхъ; употребляется и въ Новомъ Завѣтѣ (2 Кор. 1, 22; 5, 5 и Еф. 1, 14). Болѣе подробностей о значеніи и употребленіи этого слова можно читать у *С. К. Смирнова* на стр. 58—59 его докторской диссертаціи и у *Lewy*, на стр. 120 и 130 упомянутаго труда его.

βικός—*сосудъ*, въ отличіе отъ другихъ, по объясненію Исихія, „имѣющій ушки," съуженный въ горлышкѣ, дабы чрезъ ушки удобнѣе было выливать изъ него жидкости, стеклянный, глиняный и даже деревянный, слѣдовательно то, что̀ у насъ называется *фляжкою, флягою*, также *бутыль, графинъ, кувшинъ* (Іерем. 19, 1: *сія рече Господь ко мнѣ*, т. е. пророку Іереміи: *иди, и стяжи сосудъ скудельничъ жженъ*—*βικὸν πεπλασμένον ὀστράκινον*, значитъ именно *глиняный* въ настоящемъ случаѣ: см. также ст. 10). Самое еврейское слово, которому въ Іерем. 19, 1. 10 соотвѣтствуетъ это названіе, именно בַּקְבֻּק, указываетъ на семитическій для него корень въ בַּק, откуда בָּקַק—*опоражнивать*, давно уже однако перешедшій и въ греческій языкъ чрезъ Іонію, сосѣдственную съ Финикіей, ибо уже у Геродота (I, 194) и у Ксенофонта („Анав." I, 9, 25) употребляется это названіе съ цѣлію обозначить глиняный сосудъ, особенно для вина. Срав. также Поллукса (VI, 14 и VII, 162). Но по Атенею (III, 116 f., t. I, pag. 215 ed. cit.) это есть посуда для соленой рыбы, а по Лукіану (*ἑταῖρ. διαλ.* 14, t. III, pag. 416 ed. cit.) также для смоквъ.

βύσσος—*родъ тонкаго льна*, также *ткань изъ этого льна, виссонъ* (Исх. 25, 4; 26, 1 и т. д. о *виссонѣ сканомъ*, т. е. ссученомъ, какъ приношеніи въ безкровную жертву Богу изъ начатковъ отъ плодовъ земли и какъ матеріи для скиніи свидѣнія; см. также 2 Пар. 2, 14; 3, 14; Притч. 31, 22 и др.), откуда и прилагательное *βύσσινος*—*льняный, виссонный*, обыкновенно объ одеждахъ, а также и вообще о полотнахъ (Быт. 41, 42: *и облече его*—Фараонъ—Іосифа—*въ ризу червлену*, по гречески *στολὴν βυσσίνην;* также Исх. 28, 39: *и сотвориши*—Аарону—*клобукъ виссонный*, такъ называемый кидаръ, головной уборъ первосвященника; равно 36, 35; 1 Пар. 15, 27; 2 Пар. 5, 12; Иса. 3, 23 и др.). Слово это происходитъ отъ семитическаго корня בוּץ, означающаго именно такую тонкую матерію, мягкую и тягучую (בָּצַץ—*быть тягучимъ, цѣпкимъ, вязкимъ*, чрезъ что указывается на свойство льна при отдѣленіи волоконъ его отъ твердыхъ частей растенія), которая въ Іезек. 27, 16 нѣсколько отличается, какъ Сирійская, отъ виссона (שֵׁשׁ) Египетскаго, упоминаемаго тамъ же, въ стихѣ 7-мъ, а впослѣдствіи стало отождествляться съ нимъ въ названіи, для чего срав. 2 Пар. 3, 14 съ Исх. 26, 31, тѣмъ болѣе, что и по египетски матерія эта также именовалась busu. Это семитическое наименованіе тонкой льняной матеріи давно вошло, съ помощію торговыхъ сношеній Грековъ съ Финикійскими купцами, и въ обиходъ греческаго языка. И въ литературѣ уже у Эсхила въ поэзіи и у Геродота въ прозѣ мы встрѣчаемъ это наименованіе въ формѣ прилагательнаго. Такъ первый изъ нихъ („Семь противъ Θивъ," ст. 1039) упоминаетъ о виссонной одеждѣ—*βυσσίνου πεπλώματος*, которую Антигона приготовила для умершаго Полиника, и второй (II, 86) также говоритъ о виссонномъ свивальникѣ— *σινδὼν βυσσίνη*, которымъ въ Египтѣ не

только одѣвали, но и обвивали все тѣло умершаго по набальзамированіи его при погребеніи. За тѣмъ встрѣчается тоже наименованіе, въ формѣ существительнаго, у Θеокрита (II, 73), Страбона, Павзанія и др., въ формѣ прилагательнаго у Еврипида („Вакханки“, 819), Плутарха и др.

γεῖσον, γείσος, γεῖσσον, также *χεῖσον* и *χεῖσσον*—*карнизъ, гзымсъ, края кровли* защищающіе стѣны, *навѣсъ*, вообще все выдающееся въ видѣ карниза, напр. часть лба съ бровями надъ глазами (3 Цар. 7, 9: *вся... изваяна... отъ основанія до крова*—рѣчь о домѣ царя Соломона; также Іерем. 52, 22, слав. *глава;* Іезек. 40, 43—слав. *огражденіе;* 41, 7; 43, 13. 17). Исихій объясняетъ это слово, какъ *τῶν οἰκοδομημάτων ἡ ἀνωτάτω στεφανίς*. Слово это вѣрнѣе всего производить отъ еврейскаго חַיִץ (почему въ греческомъ это варваризованное слово является въ формѣ не только *γεῖσον*, но и *χεῖσον*, не только съ буквою *σ*, но и съ удвоенною *σσ*)—*ограда, стѣна* (Іезек. 13, 10). Изъ языческихъ писателей оно впервые появляется у Еврипида („Орестъ, ст. 1570. 1620; „Финик.“ 1158. 1180 [1]); за тѣмъ у Θеофраста, Арата и позднѣйшихъ.

γίγαρτον—виноградная ягода, собственно *зерно* виноградной ягоды (Числ. 6, 4: *отъ кости и до скорлупы—ἀπὸ στεμφίλων ἕως γιγάρτου,* собственно отъ выжатаго винограда до зерна виноградной ягоды—*да не піете, ниже ясте отъ всего*—рѣчь о назореяхъ, которымъ запрещалось употреблять не только виноградное вино, но и все остальное въ виноградѣ, что̀ можно было ѣсть или пить и что̀ хотя малую долю опьяняющаго свойства имѣло; тоже слово употребляютъ Симмахъ и Θеодотіонъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ переводовъ). Въ еврейскомъ языкѣ есть слово גַּרְגֵּר, значащее именно виноградную ягоду и зерно виноградной ягоды; а женская форма этого слова по арамейски прямо и является въ видѣ גִּינְגַּרְתָּא. Слово *γίγαρτον* употребляетъ уже Аристофанъ въ комедіи „Миръ“ (ст. 634) именно говоря о яденіи сушенаго винограда безъ зеренъ, въ немъ находящихся. Далѣе упоминаетъ о зернѣ же виноградной ягоды Θеофрастъ и позднѣйшіе. А у писателей такъ называемыхъ Geoponica это названіе уже отождествляется въ значеніи съ названіемъ *στέμφυλα* — выжатый виноградъ.

γρύψ, γρυπός—грифъ, орлинной породы птица, въ миѳологіи греческой представляемая съ четырьмя ногами и закривленнымъ носомъ (отсюда *γρυπός*—человѣкъ съ закривленнымъ, орлиннымъ носомъ), стерегущею золото въ Бактрійскихъ и Индійскихъ горахъ, а также и въ сосѣднихъ равнинахъ, обилующихъ золотоноснымъ пескомъ (Лев. 11, 13 и Второз. 14, 13, гдѣ *грифъ* въ числѣ другихъ птицъ, между которыми упоминается и *орелъ*, запрещается въ пищу). Это слово совершенно основательно со стороны филологической производятъ нѣкоторые ученые (напр. *H. Lewy, S.* 12) отъ еврейскаго כָּרוּב, при чемъ вполнѣ правильная звукозамѣна въ гласныхъ и согласныхъ греческаго языка по отношенію къ звукамъ семитическимъ (со стороны гласной *υ*, которое въ древности звучало какъ наше русское *у* и со стороны согласныхъ—гортанныхъ *γ* и כ и губныхъ *π* и ב). Не лишне также припомнить и сказаніе книги Бытія (3, 24) о томъ, что, по изгнаніи Адама изъ рая, Богъ приставилъ къ раю *Херувима* הַכְּרוּבִים—множ. отъ כְּרוּב), *и пламенное оружіе обращаемое,*

[1]) Стихи означены нами по изданію *Th. Fix.* Parisiis, *Didot,* 1844.

хранити путь древа жизни—сказаніе, перешедшее и къ Грекамъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ и различныхъ редакціяхъ, причемъ поэтъ Эсхилъ („Прометей," ст. 803 и дал.) говоритъ о нѣмыхъ собакахъ Зевса, которыхъ стерегутъ грифы и конное войско одноглазыхъ Аримаспеевъ, живущихъ около золотоноснаго потока рѣки, протекающей въ подземномъ царствѣ Плутона (Аида), а прозаикъ Геродотъ (III, 116), повѣствуя о существованіи множества золота на сѣверѣ Европы, передаетъ сказаніе, что „одноглазые Аримаспы похищаютъ его у грифовъ," приставленныхъ стеречь его (срав. рѣчь о *τοὺς χρυσοφύλακας γρύπας* въ IV, 13. 27). Можно было бы добавить къ тому и мысль о различныхъ изображеніяхъ грифовъ съ одной, и херувимовъ съ другой стороны, въ древнемъ искуствѣ. Позже классиковъ о грифахъ упоминаютъ Плутархъ, Павзаній и другіе. Изъ нихъ Павзаній въ своемъ „Описаніи Еллады" (I, 24, 5—6), сообщая объ изображеніи двухъ грифовъ на шлемѣ Аѳины Паллады, добавляетъ къ сему сказаніе логографа Аристея Проконнезскаго (изъ его поэмы „Аримаспея") о томъ, что „эти грифы сражаются за золото съ Аримаспами, живущими за Иссидонами, и что они тамъ стерегутъ золото, которое производитъ сама земля, и будто Аримаспы—люди одноглазые отъ рожденія, а грифы—звѣри съ тѣломъ льва и клювомъ орла." Срав. также у Павзанія въ VIII, 2, 7 его „Описанія Еллады." Но „довольно о грифахъ,"—скажемъ вмѣстѣ съ Павзаніемъ, сообщившимъ это преданіе (стр. 198 по русскому переводу *Г. А. Янчевецкаго*. Спб. 1887—1889).

ἴασπις — *яшма*, одинъ изъ драгоцѣнныхъ камней различныхъ видовъ и оттѣнковъ, по славянски прямо *іасписъ* (Исх. 28, 18; также 36, 18 объ *іаспистѣ* въ числѣ драгоцѣнныхъ камней, украшавшихъ первосвященническое облаченіе; Иса. 54, 12: *и положу забрала твоя іасписъ*; Іезек. 28, 13 и Акилы на Іезек. 27, 16). Еврейское наименованіе этого камня יַשְׁפֵּה (Исх. 28, 20) прямо указываетъ на семитическое происхожденіе этого слова, впервые встрѣчающагося въ греческой литературѣ у Платона въ „Федонѣ" 110 D, гдѣ онъ, отъ лица Сократа, говоритъ о поднебесной землѣ, что на ней и камни, даже самые обыкновенные, представляютъ, по своей гладкости, прозрачности и цвѣту, то, что́ на нашей землѣ драгоцѣнные камни, „и ихъ-то частицы суть любимые у насъ камешки: сердоликъ, ясписъ, смарагдъ и другіе подобные",—*σάρδιά τε καὶ ἰάσπιδας κτλ.* Потомъ названіе это встрѣчается еще у Діоскорида и другихъ позднѣйшихъ. Наше названіе *яшма* взято прямо съ арабскаго jashm, выродившагося, очевидно, изъ того же еврейскаго, имѣвшаго сродные для себя звуки и въ египетскомъ языкѣ.

κάβος — хлѣбная *мѣра*, равная, по Geoponica, хинику (*χοῖνιξ*), составляющему 1/3 осмины на наши русскія измѣренія (4 Цар. 6, 25: *четвертая часть мѣры—τέταρτον τοῦ κάβου—гноя*, т. е. помета—*голубинаго (быть) за пять сикль сребра* — рѣчь о великомъ голодѣ въ Самаріи во время осады ея отъ царя Сирійскаго, когда такъ сильно вздорожали ничтожные въ обыкновенное время предметы [1]). Слово это прямо и взято съ еврейскаго קַב, которому оно

[1]) Что во время сильнаго голода, по крайней нуждѣ, употребляли въ пищу и пометъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ I. Флавій въ сочиненіи „О войнѣ Іуд." (V, 13, 7), во время которой воловій пометъ употребляемъ былъ осажденными Іудеями въ пищу. Сикль обыкновенный равнялся 60 копѣйкамъ.

соотвѣтствуетъ въ переводѣ LXX, впервые его употребляющихъ на греческомъ языкѣ. Послѣ оно, кромѣ Geoponica, употребляется еще у Поллукса (VI, 43) также въ значеніи хлѣбной мѣры. И Исихій говоритъ, въ согласіи съ тѣмъ: *κάβος, μέτρον σιτικὸν χοινικοῦν.*

κάδος — мѣра для жидкостей, какъ говоритъ о томъ и Исихій, объясняя сейчасъ разсмотрѣнную хлѣбную мѣру: *κάβος, μέτρον σιτικόν, καὶ κάδος, οἰνικόν,—бочка, кадка* (2 Пар. 2, 10: *се дахъ въ пищу рабомъ твоимъ,*—пишетъ Соломонъ Хираму царю Тирскому о рабочихъ для храма, присланныхъ послѣднимъ къ нему въ Іерусалимъ,... *елеа мѣръ—κάδων — двадесять тысящъ;* см. также Иса. 40, 15: *вси языцы, аки капля отъ кади).* Употребляется въ греческомъ и съ удвоенною *δ* — *κάδδος.* Слово явно происходитъ отъ еврейскаго כַּד — *кувшинъ* для ношенія воды (Быт. 24, 14) и *кадка* для жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ (Суд. 7, 16). Чрезъ Іонію слово это давно вошло въ употребленіе въ греческій языкъ, такъ что встрѣчается уже у Архилоха, почему Атеней (XI, 473 b) ссылается на Клитарха, который въ глоссахъ своихъ утверждаетъ, что „Іоняне кувшинъ *(τὸ κεράμιον)* называютъ *κάδον“* [1]). И Геродотъ въ III, 20 своей исторіи говоритъ о Камбизѣ, царѣ Персидскомъ, что онъ, во время нашествія своего на Египетъ, посылалъ царю Еѳіопскому въ даръ между прочимъ „кувшинъ пальмоваго вина“ *(φοινικῆιον οἴνου κάδον* [2]). Такъ точно употребляютъ это названіе, какъ мѣру жидкостей, и другіе писатели греческіе, какъ напр. Аристофанъ (Eccles. 1004 [3]); а въ своихъ „Птицахъ“, ст. 1032 онъ употребляетъ это названіе для обозначенія урны при собираніи голосовъ), Платонъ (Политика“, X, 616 D) и др. Но первые LXX употребляютъ уменьшительное отъ разсматриваемаго слова *κάδιον* (1 Цар. 17, 40: Давидъ, предъ борьбою съ Голіаѳомъ, *избра себѣ пять каменій гладкихъ отъ потока, и вложи я въ тоболецъ пастырскій — ἐν τῷ καδίῳ τῷ ποιμενικῷ — егоже ношаше;* также ст. 49; *тоболецъ* — сумка, котомка). Встрѣчается потомъ у древнихъ грамматиковъ и схоліастовъ.

κιννάμωμον, κινάμωμον, также *κίνναμον* и *κίναμον — корица,* благовонное дерево, кора его, *киннамомъ* (Исх. 30, 23: *возми ароматы... киннамома благовонна;* Притч. 7, 17: *посыпахъ... домъ мой корицею;* также Пѣснь II. 4, 14 и др.). Евр. קִנָּמוֹן—тоже. Еще Геродотъ говоритъ въ III, 111: „разсказываютъ, что большія птицы носятъ тѣ полоски коры, которыя мы отъ Финикіянъ научились называть корицею *(ἀπὸ Φοινίκων μαθόντες κιννάμωμον καλέομεν)“*. Вотъ и источникъ („отъ Финикіянъ“), откуда появилось изъ семитическаго языка въ греческомъ разсматриваемое слово. Водится корица, по сказанію того же Геродота, въ Аравіи. Послѣ Геродота слово это употребляютъ Ѳеофрастъ, медики и др.

κινύρα или *κιννύρα—музыкальный инструментъ струнный, гусли* (1 Цар. 10, 5: *срящеши лико пророковъ... и предъ ними свирѣли, и тимпаны, и сопѣли и гусли—νάβλα, καὶ τίμπανα καὶ αὐλὸς, καὶ κινύρα,* также 16, 16: *да взыщутъ господину нашему мужа знающа пѣти въ гусли;* ст. 23; 2 Цар.

---

[1]) T. III, pag. 123 ed. cit. stereot.
[2]) На это мѣсто также и тамъ же ссылается Атеней.
[3]) По изданію *Didot.* Parisiis, 1846.

6, 5; 3 Цар. 10, 12; 1 Пар. 13, 8 и т. д.). Евр. כִּנּוֹר. Инструментъ этотъ, какъ и названіе его, опять чрезъ Финикію, перешелъ и къ Грекамъ (также и къ Египтянамъ, употреблявшимъ это названіе въ формѣ kinnaïaur), у которыхъ образовалось уже ко времени Гомера прилагательное *κινυρός—жалобный* (Ил. XVII, 5—о мычаніи коровы), такъ какъ разсматриваемый инструментъ издавалъ и подъ акомпаниментъ его пѣлись обыкновенно жалобные, печальные звуки, пѣсни, и глаголъ *κινύρομαι—издаю жалобные звуки, визжу болѣзненно, плачу* (Эсхилъ, „Семь противъ Ѳивъ“, ст. 123 [1])—о возвѣщеніи смерти, убійства чрезъ эти звуки; Аристофанъ, „Всадники“, ст. 11 [2])—о плаксивомъ завываніи и др.); самое же названіе *κινύρα* встрѣчается гораздо позже, у I. Флавія, который въ „Древностяхъ“ VII, 12, 3 говоритъ о пѣніи подъ звуки этого инструмента (*ψάλλειν ἐπὶ κινύρας*), начало коему положено при царѣ Давидѣ; за тѣмъ у церковныхъ писателей (напр. св. I. Златоуста) и Византійскихъ (напр. въ продолженіи хроники Ѳеофана).

κόρος—коръ, мѣра для сыпучихъ тѣлъ, по свидѣтельству I. Флавія („Древности“ XV, 9, 2), равная шести аттическимъ медимнамъ (3 Цар. 4, 22: *тридесять мѣръ муки семидальныя, и шестьдесятъ мѣръ муки смѣшаныя;* также 5, 11 и др.). Еврейск. כֹּר. Слово это, чрезъ Финикію, вошло въ употребленіе въ греческій и латинскій (corus) языки; но въ литературѣ является уже послѣ LXX-ти (напр. въ Новомъ Завѣтѣ, Лук. 16, 7; въ „Завѣтахъ 12-ти патріарховъ“; у св. Епифанія и др.).

λίβανος — дерево, дающее благовонную смолу, ладанъ, и самый *ладанъ, ливанъ* (Исх. 30, 34: *возми себѣ ароматы, стакти... и ливана чистаго;* также Лев. 2, 1. 2 и т. д. Числ. 5, 15; Неем. 13, 5. 9; Пѣснь П. 3, 6; 4, 6. 11 и др.). Евр. לְבֹנָה (отъ לָבַן—быть бѣлымъ), во множеств. числѣ לְבֹנוֹת, откуда въ греческомъ является также *λιβανωτός—ладанъ*, употребляемый для куренія, *ѳиміамъ* (1 Пар. 9, 29, гдѣ именно и переведено это слово нашимъ словомъ *ѳиміамъ*; также 3 Мак. 5, 2 и Акилы на Іер. 48, 5). Уже Геродотъ въ IV, 75 упоминаетъ о ладанѣ—*λίβανος*, какъ объ одномъ изъ благовонныхъ веществъ, употребляемыхъ скиѳянками для намащенія своего тѣла. За тѣмъ это слово употребляютъ также Еврипидъ („Вакханки“, ст. 144—о Сиріи, какъ изобилующей ливаномъ), Ѳеофрастъ и Діоскоридъ. Употребляется оно и въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 2, 11: волхвы съ востока принесли въ даръ Богомладенцу Іисусу, при поклоненіи Ему, *злато, ливанъ и смирну;* также Апок. 18, 13). Фринихъ правильно различаетъ: *λίβανος λέγεται δένδρον, τὸ δὲ θυμιώμενον λιβανωτός*, т. е. „словомъ *λίβανος* обозначается дерево, а то, что воскуряется, есть *λιβανωτός*“. Это послѣднее также употребляютъ Геродотъ нерѣдко, именно какъ ѳиміамъ, куреніе при жертвоприношеніи (VI, 97; срав. также II, 86 и III, 107), Аристофанъ („Лягушки“, ст. 871), Платонъ („О законахъ“ VIII, 847 B) и др. Употребляется оно опять и въ Новомъ Завѣтѣ (Апок. 8, 3 и 5).

νάβλα — музыкальный инструментъ, по Псал. 32, 2 десятиструнный, *арфа, декахордъ*, по формѣ своего корпуса имѣвшій сходство съ кувшиномъ, ибо еврейское נֵבֶל и арамейское נַבְלָא, отъ котораго прямо происходитъ его

[1]) По изданію *Didot.* Parisiis, 1864.
[2]) По цитованному выше изданію *Didot* (1846).

греческое наименованіе, значитъ и кувшинъ (Іер. 13, 12) и мѣхъ для храненія жидкостей (1 Цар. 10, 3), но нѣсколько отличный отъ теперешней арфы, также *лира*, славян. *свирѣль* (1 Цар. 10, 5—вышеприведенное; см. также 2 Цар. 6, 5, гдѣ также перечисляются и различные музыкальные инструменты, находившіеся въ употребленіи при перенесеніи Давидомъ кивота Господня въ Іерусалимъ; 3 Цар. 10, 12; 1 Пар. 13, 8; 15, 16 и т. д. 2 Пар. 9, 11; 20, 28 и др.). Въ греческой литературѣ слово это впервые встрѣчается въ одномъ изъ отрывковъ сочиненій Софокла; за тѣмъ у Страбона, Поллукса, Атенея и др., при чемъ Страбонъ (въ X, 3, 17) [1]) уже замѣчаетъ о негреческомъ происхожденіи этого наименованія *(τῶν ὀργάνων ἔνια βαρβάρως ὠνόμασται νάβλας κτλ.)*, а Атеней (IV, 175 d) [2]) и прямо свидѣтельствуетъ о Финикійскомъ, слѣдовательно семитическомъ изобрѣтеніи этого инструмента, а съ нимъ, конечно, и названія.

ὄφις,—*ιος*—іонич. и *εος*—аттич. — *змѣй*. О томъ, что слово это, неоднократно употребляемое у LXX, употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера, мы уже имѣли случай упоминать въ своемъ мѣстѣ. Теперь скажемъ только, что по своему производству оно не есть греческое (какъ нѣкоторые думаютъ, производя его отъ *ὄπτω—вижу*, подобно *δράκων—змѣя* отъ *δέρκομαι — смотрю)*, а семитическое, гдѣ и въ еврейскомъ находимъ אֶפְעֶה и въ арамейскомъ אַפְעָה съ значеніемъ эхидны, гадюки, змѣи, а корень этого слова въ семитическомъ означаетъ „шипѣть“ — что ближе подходитъ къ дѣлу, нежели обычное производство слова *ὄφις* отъ *ὄπτω—вижу*.

παλλακίς—у Гомера, въ Антологіяхъ, и у позднѣйшихъ писателей (напр. Плутарха) и *παλλακή*—у Геродота и дальнѣйшихъ писателей (Платона, Димосѳена, Аристотеля и др.), равно также и у LXX употребляемое въ той и другой формѣ, но чаще въ послѣдней нежели первой (въ формѣ *παλλακίς* только во 2 Цар. 20, 3 и Іов. 19, 17), но въ той и другой формѣ съ одинаковымъ значеніемъ *дѣвушка, наложница* (Быт. 22, 24: *наложница его*, т. е. Нахора, *Ревма роди... Тавека и Таама* и проч.; также 25, 6 и др. Суд. 8, 31; 19, 1. 2 и т. д. 2 Цар. 3, 7; 5, 13 и т. д. 3 Цар. 11, 3 и др.). Слово происходитъ отъ еврейскаго פִּלֶגֶשׁ, что означаетъ тоже самое. Подробнѣе о семъ см. у *H. Lewy*, въ цитов. соч., на стр. 66 и дал.

Мы не будемъ говорить о словахъ: *πάσχα* (евр. פֶּסַח, арам. פַּסְחָא—*пасха*, праздникъ въ память *прехожденія*, т. е. избавленія отъ смерти во время умерщвленія всѣхъ первенцевъ Египетскихъ и избавленія отъ рабства Египетскаго;—*σάββατα* (евр. שַׁבָּת)—*суббота, покой;* также *σατάν, σίκλος* и под., какъ чисто еврейскихъ, даже не имѣющихся у классическихъ греческихъ писателей. Равно также и изъ упомянутыхъ мимоходомъ раньше по тому или другому случаю мы теперь коснемся лишь въ общихъ чертахъ, какъ напр. слова *σάκκος*, что̀ значитъ *грубая матерія волосяная* и все изъ нея сдѣланное, напр. *одежда, мѣшокъ*. Мы скажемъ лишь, что это слово, употребляемое, какъ мы видѣли въ свое время, и у классиковъ и у LXX, прямо происходитъ отъ еврейскаго שַׂק (арам. סַק), значащаго тоже верхнюю одежду изъ грубой матеріи (Быт. 37, 34; 42,

[1]) Срав. стран. 482 русскаго перевода проф. *Мищенко*. Москва, 1879.
[2]) По цитов. стереотипному изданію Лейпцигскому (1868 г.), т. I, стр. 320.

25. 35 и др.). Продолжимъ разсмотрѣніе тѣхъ словъ, которыя были хотя сколько нибудь употребительны и въ классической литературѣ.

Таковы, далѣе:

σαμβύκη—музыкальный инструментъ трехугольный, струнный, въ родѣ нашей балалайки или гитары, арфы (Дан. 3, 5: *аще услышите гласъ трубы, свирѣли же и гусли, самвики же и псалтири* и проч.; также ст. 7. 10. 15). Упоминаніе о немъ мы находимъ уже у Аристотеля (въ „Политикѣ“ VIII, 6, 11), за тѣмъ у Поливія, Атенея и др. Атеней въ различныхъ мѣстахъ своего сочиненія „Deipnosophistae“ (напр. IV, 175 d; XIV, 633 f и др.) указываетъ и на востокъ, точнѣе Малую Азію, какъ на мѣсто происхожденія этого инструмента, и на то, что онъ былъ четырехструнный. Наименованіе его происходитъ отъ еврейскаго שַׂבְּכָא и арамейскаго סַבְּכָא (также סַבְּקָא), что̀ значитъ *сѣть, рѣшето*, каковое значеніе указываетъ именно на то, что инструментъ этотъ былъ струнный. Страбонъ (X, 3, 17) также говоритъ объ иностранномъ происхожденіи его и наименованія его.

σάπφειρος — *сапфиръ*, драгоцѣнный камень синеватаго или небеснаго цвѣта, по мѣстамъ съ золотистымъ отблескомъ (Исх. 24, 10: *видѣша мѣсто, идѣже стояше Богъ Израилевъ: и подъ ногама его яко дѣло камене сапфира, и яко видѣніе тверди небесныя чистотою;* также 28, 18; 39, 11; Іов. 28, 6. 16; Иса. 54, 11; Іез. 1, 26; 9, 2; 10, 1 и др.). Самое имя камня еврейское סַפִּיר, но уже довольно давно перешедшее въ греческій языкъ; ибо встрѣчается уже у Θеофраста, Діоскорида и др.

σάρδιον — *сардій, сердоликъ*, драгоцѣнный камень (Исх. 28, 17; 39, 10; Іезек. 28, 13; Притч. 25, 11. 12 и др.). Названіе это встрѣчается уже у Платона (въ приведенномъ выше случаѣ, когда у него рѣчь шла о іасписѣ или яшмѣ), Θеофраста, Поллукса, І. Флавія и др.; а между тѣмъ оно происходитъ отъ еврейскаго שֹׁהַם, что̀ значитъ *красная краска, красный карандашъ*, а это весьма соотвѣтствуетъ и смыслу стиха 17-го 28-ой главы книги Исходъ, гдѣ рѣчь объ означенномъ камнѣ, по еврейски אֹדֶם именуемомъ (что̀ значитъ — *красный, огненнаго цвѣта)*, а по гречески—*σάρδιον*.

σικέρα—*опьяняющій, хмѣльный напитокъ, сикеръ*, у LXX обыкновенно ставится на ряду съ виномъ *(οἶνος)*, слѣдовательно не тождественный съ нимъ (Лев. 10, 9: *вина и сикера не пійте,*—говорилъ Богъ Аарону первосвященнику и сыновьямъ его священникамъ, — *ты и сынове твои съ тобою, егда входите въ скинію свидѣнія, или приступающимъ вамъ ко олтарю, да не умрете;* также Числ. 6, 3; 28, 7; Второз. 14, 26; 29, 6; Суд. 13, 4. 7. 14; Иса. 5, 11. 22 и др.). Происходитъ отъ еврейскаго שֵׁכָר—значитъ тоже. Въ греческую литературу свѣтскую вошло уже довольно поздно, не раньше Геродіана (2 вѣка по рожд. Хр.); встрѣчается у древнихъ лексикографовъ, въ апокрифѣ: „Завѣты 12-ти патріарховъ“, въ Новомъ Завѣтѣ (Лук. 1, 15), у церковныхъ (напр. св. Меѳодія Патар. и Кирилла Алекс.) и Византійскихъ писателей.

σινδών—*тонкое* (льняное или бумажное) *полотно*, а за тѣмъ и все сдѣланное изъ такого полотна, напр. *одежда, простыня, покрывало, саванъ* и под. (Суд. 14, 12: *дамъ вамъ*,—говоритъ Самсонъ бывшимъ на его свадебномъ пиру въ Θамнаѳѣ Филистимской—*тридесять понявъ*, греч. *σινδών*,—въ

случаѣ если они разгадаютъ данную имъ отъ Самсона загадку; также ст. 13; Притч. 31, 24: *плащаницы сотвори* и 1 Мак. 10, 64). Отъ евр. סָדִין—*льняная нижняя одежда*, въ родѣ рубашки; но давно уже перешло и въ греческую литературу, ибо встрѣчается у Геродота (II, 95 — о платьѣ или бѣльѣ, чрезъ которое могли ночью человѣка кусать комары; также гл. 86; VII, 181 и др.), Θукидида (II, 49), Софокла („Антиг.“ 1222) и др.

στυράκινος (отъ στύραξ — *росной ладанъ, гумми, растительная смола, растеніе смолистое, стиракса)—стираксовый* (Быт. 30, 37: *взя Іаковъ себѣ жезлъ стиракиновъ зеленый:* самое слово στύραξ является лишь у Акилы на Быт. 37, 25 и у него же и Симмаха на Быт. 43, 11). Что слово στύραξ, отъ котораго происходитъ настоящее прилагательное, справедливо производить отъ еврейскаго צֳרִי—*бальзамъ, ароматическая смола*, истекающая изъ извѣстныхъ деревъ (Быт. 37, 25), объ этомъ надежнымъ свидѣтелемъ можетъ служить самъ отецъ исторіи Геродотъ, указывающій въ III, 107 своей исторіи на семитическое происхожденіе стираксы. Именно, говоря о собираніи ладана [1]) Арабами, онъ свидѣтельствуетъ, что послѣдніе для сего сожигаютъ смолу стиракса, привозимую Финикіянами въ Елладу *(τὴν στύρακα θυμιεῦντες, τὴν ἐς Ἕλληνας Φοίνικες ἐξάγουσι)*. О стираксѣ упоминаютъ также Θеофрастъ, орфики, Галенъ, Плутархъ и др., а прилагательное στυράκινος встрѣчается изъ языческихъ писателей въ первый разъ лишь у Страбона (XII, 7, 3), за тѣмъ у Діоскорида, св. Аѳанасія Великаго и др. Не даромъ и на латинскомъ языкѣ это названіе является и въ формѣ stirax и въ формѣ storax.

σύριγξ — *свирѣль, дудка*, дѣлаемая изъ тростника, *флейта*, отъ συρίζω, συρίττω— *свищу, свистъ произвожу* (Дан. 3, 5. 7. 10. 15, гдѣ по славянски этотъ музыкальный инструментъ прямо и названъ *свирѣлью;* а глаголъ συρίζω напр. въ 3 Цар. 9, 8 переводится—*возсвищетъ;* Иса. 5, 26—*позвиждетъ:* срав. также 7, 18; Іерем. 19, 8 и др.). Корень этого слова является опять въ еврейско-финикійскомъ שָׁרַק—*свистѣть, дуть въ музыкальный инструментъ, шипѣть*. Слово, означающее свирѣль, въ греческой литературѣ употребляется начиная съ Гомера (Ил. X, 13: Агамемнонъ..... удивлялся звуку свирѣлей въ войскахъ Троянскихъ; также XVIII, 526), а глаголъ συρίζω встрѣчается у Эсхила („Пром“. 355; „Семь противъ Θивъ“ 463 [2]), Еврипида, Аристофана, Платона, Димосѳена и др.

ταῦρος — *быкъ, волъ* (Быт. 32, 15: *юнцовъ десять* — послалъ Іаковъ въ даръ брату своему Исаву; см. также 49, 6; Исх. 21, 28 — по славянски переведено *волъ;* также и ст. 29. 32. 35. 36; Второз. 33, 17; Иса. 5, 17; 11, 6 и др.). Хотя для этого, съ Гомера (напр. Ил. XVII, 389) употребляемаго у Грековъ слова, LXX ни въ одномъ изъ случаевъ употребленія ими того же слова въ Ветхомъ Завѣтѣ не имѣли арамейскаго תּוֹר — *быкъ, волъ*, являющагося лишь въ книгахъ пророковъ Іезек. 6, 9 и Дан. 4, 22 (у LXX здѣсь стоитъ слово βοῦς — *быкъ)* и очевидно по звукамъ совершенно соотвѣтствующаго греческому ταῦρος: однако, поелику и это арамейское наименованіе совершенно соотвѣтствуетъ древнееврейскому, уже въ книгахъ Бытія и Исходъ

[1]) Срав. евр. לְבוֹנָה для прилагательнаго στυράκινος въ Быт. 30, 37.

[2]) По цитов. изданію 1864 г. Совокупное изданіе сочиненій Эсхила и Софокла.

употребляемому שׁוֹר или שׁוּר, переводимому у LXX (въ указанныхъ сейчасъ мѣстахъ) также словомъ *ταῦρος* и санскритское sthura, готское stiur, откуда теперешнее нѣмецкое Stier, и под. имѣютъ ясный признакъ древней свистящей буквы въ началѣ, которая въ греческомъ нерѣдко замѣняетъ собою еврейское ש и въ алфавитѣ греческомъ прямо изъ нея выработалась, а между тѣмъ этотъ свистящій звукъ вообще не долюбливаемъ былъ Греками, особенно въ началѣ словъ: то мы легко приходимъ къ убѣжденію, что *ταῦρος* произошло изъ означенныхъ еврейскаго или арамейскаго.

ὕσσωπος—иссопъ, трава, употреблявшаяся для окропленія, особенно священнаго (Псал. 50, 9: *окропиши мя иссопомъ, и очищуся;* см. также Исх. 12, 22; Лев. 14, 4. 6. 49. 51. 52; Числ. 19, 6. 18 и 3 Цар. 4, 33). Происходитъ отъ еврейскаго אֵזוֹב, которому и у LXX соотвѣтствуетъ. Изъ языческихъ греческихъ писателей впервые появляется у Θеофраста; за тѣмъ въ Geoponica, у Діоскорида, Филона, въ Новомъ Завѣтѣ (Іоан. 19, 29 и Евр. 9, 19—въ послѣднемъ мѣстѣ съ прямымъ отношеніемъ къ Лев. 14 гл.) и у церковныхъ писателей (напр. въ посланіи св. апост. Варнавы и у Евсевія). Лучшимъ считался иссопъ Киликійскій.

χαλβάνη—халванъ, смолистый благовонный сокъ одного растенія въ Сиріи (Исх. 30, 34: *возьми себѣ ароматы, стакти.... и халвана благовонна*—для воскуренія въ скиніи свидѣнія; также Сир. 24, 18). Евр. חֶלְבְּנָה. Впервые встрѣчается у Θеофраста; за тѣмъ у Діоскорида и др. Латинское galbanum.

χαυών (по разночтеніямъ *χαυβών* и *καυών*) — *хлѣбъ* приготовленный на маслѣ, *лепешка, опрѣснокъ* (Іер. 44 [1]), 19: *еда безъ мужей нашихъ творихомъ ей*—„царицѣ небесной“—*опрѣсноки;* см. также 7, 18). Евре כַּוָּן, множ. כַּוָּנִים. Встрѣчается за тѣмъ лишь у древнихъ лексикографовъ и у церковныхъ писателей (напр. въ 6-мъ дѣяніи 8 Вселенскаго собора).

χιτών — *хитонъ*, нижнее или исподнее одѣяніе, въ древнѣйшія времена короткое, бѣлое, безъ рукавовъ, то льняное, то шерстяное, носимое и мужчинами и женщинами непосредственно на тѣлѣ, *рубашка,* и подпоясываемое по таліи поясомъ (были впрочемъ и длинные хитоны, особенно у Іонянъ), вообще *платье, одежда* (Быт. 3, 21; 37, 3: Іаковъ *сотвори ему* — любимому сыну Іосифу—*ризу пестру—χιτῶνα ποικίλον;* см. также ст. 23. 31—33; Исх. 28, 4 и др. Лев. 16, 4 и др.; въ Лев. 8, 7. 13 и др. по славянски *срачица,* и др.). Еврейское כְּתֹנֶת, арам. kettan или kittan, араб. kattan или kittan. Въ греческомъ языкѣ, куда это слово, вмѣстѣ съ предметомъ, обозначеніемъ котораго оно служило, перешло уже весьма давно изъ Финикіи чрезъ Іонію и является, по сродству звуковъ, какъ въ формѣ *χιτών*, такъ и въ формѣ *κιθών* (на іоническомъ діалектѣ), имѣя начало своему употребленію съ Гомера (напр. Од. XV, 60: „тѣло блестящее чистымъ хитономъ облекъ“ [2]) — рѣчь о Телемакѣ сынѣ Одиссея; см. также Ил. II, 42 и др.). У Грековъ разсматриваемое слово значило и панцырь, латы (напр. Ил. V, 113; XI, 100 и др.).

---

[1]) По греческ. тексту Московск. изд. 1821 г. гл. 51.

[2]) Переводъ *В. А. Жуковскаго,* въ пятомъ томѣ его сочиненій, стр. 410, издан. 6-е. Спб. 1869.

— бб) *египетскаго* происхожденія:

ἄχει или *ἄχι* — родъ *травы,* для корма скота, росшей по берегамъ Нила въ Египтѣ, евр. אָחוּ (Быт. 41, 2: во снѣ фараонъ видѣлъ семь коровъ, которыя *пасяхуся по брегу* — *Ἐβόσκοντο ἐν τῷ ἄχει;* также ст. 3. 17. 18; а въ Иса. 19, 7 тоже греческое слово переведено по славянски словомъ *злакъ;* срав. еще Сир. 40, 16, гдѣ слово это также переведено словомъ *злакъ).* Нельзя не обратить вниманія также на сродство звуковъ еврейскаго (семитическаго) и египетскаго (хамитическаго) словъ, обозначающихъ этотъ родъ травы. Въ греческихъ лексиконахъ совсѣмъ отсутствуетъ это слово, какъ не употребляемое у классиковъ; но древніе лексикографы, въ виду его библейскаго употребленія, обращали на него вниманіе, и изъ нихъ Исихій, напр., говоритъ прямо: *ἄχει, πόᾳ, ἢ χόρτῳ χλωρῷ* т. е. „травою, или зеленымъ сѣномъ". Срав. объ этомъ словѣ также у *Стурца* въ его De dialecto Macedonica et Alexandrina, pag. 88. Lipsiae, 1808. Срав. также *Душеп. Чтеніе* 1880, III, 42 въ статьѣ прот. *Н. А. Елеонскаго:* „Растительность св. земли".

βᾶρις и *βᾶρις,* род.—*ιος* и *ιδος*—*египетское судно, плотъ,* за тѣмъ также *башня, замокъ, дворецъ* (2 Пар. 36, 19: *и столпы его* — Іерусалима, т. е. башни, *сожже огнемъ*—царь Вавилонскій; 1 Езд. 6, 2: *обрѣтеся въ палатѣ главизна едина;* также срав. Неем. 2, 8; Дан. 8, 2 и др.). Такъ и Исихій изъясняетъ: *βᾶρις· πλοῖον, ἢ τεῖχος, ἢ στόα, ἢ πύργος* (—„корабль, или стѣна, или портикъ, или башня"), а Etymol. Magnum (188, 30) къ сему добавляетъ еще *αὐλαί, σφαῖραι· τινὲς δὲ λέγουσιν, αἱ μεγάλαι καὶ ὑπόβαθροι πέτραι* (—„дворцы, шары; нѣкоторые же говорятъ: великія и твердыя скалы"). Слово египетское, въ коптскомъ и являющееся какъ bari, евр. בִּירָה- царскій дворецъ, чертогъ, замокъ, крѣпостца. У Грековъ довольно давно вошло въ употребленіе, какъ обыденное въ своемъ употребленіи среди народа слово, и не столь особенное какъ *ἄχει.* Разсматриваемое слово мы встрѣчаемъ уже у Геродота (II, 96 — о египетскомъ суднѣ), также у трагиковъ въ значеніи лодки вообще и, наконецъ, у позднѣйшихъ (напр. схоліастовъ) оно имѣетъ и то значеніе, съ которымъ является у LXX. Срав. и объ этомъ словѣ у *Стурца* (ibid. p. 89—90).

θίβη, также (по рукописямъ, въ разночтеніяхъ) *θήβη* или *θίβις*—*корзина,* сплетенная изъ прутьевъ ситника или камыша, осоки (Исх. 2, 3: *взя ему* — Моисею—*мати ковчежецъ ситовый*—*θίβιν, и помаза ю клеемъ и смолою, и вложи отроча въ него;* см. также ст. 5 и 6). Евр. תֵּבָה, сему слову соотвѣтствующее, заимствовано изъ египетскаго языка, гдѣ teb значитъ ящикъ, сундукъ, саркофагъ, tebḥ — сосудъ, вазу и ṭer — ящичекъ, сундучекъ (Pierret, Vocab. hiérogl.). Изъ языческихъ писателей упоминаетъ о семъ уже Атеней, говоря (въ IV, 129 e) о серебряномъ ящикѣ — *ἐν θίβῃ ἀργυρᾷ* (по другимъ чтеніямъ *ἐν θήκῃ ἀργυρᾷ* [1]). Такъ какъ LXX ковчегъ Ноя (Быт. 6, 14 и дал.), по еврейски именуемый также תֵּבָה, называютъ *κιβωτός,* то нужно думать, что и это слово также возводится къ тому же египетскому корню.

ἶβις, ἴβις, также *ἴβης,* и *εἶβις*—*ибисъ,* египетская болотная птица, которая была посвящена Θоеу (соотвѣтствовавшему Ермію въ греческой миѳологіи),

---

[1]) Такое именно чтеніе является и въ имѣющемся у насъ подъ руками стереотипномъ изданіи (t. I, pag. 237. Lipsiae, 1868).

имѣющая цвѣта бѣлый и черный [1]), истребляющая змѣй, египетская *выпь*, по славянски прямо *ивинъ* (Лев. 11, 17 и Второз. 14, 17 — въ числѣ запрещенныхъ изъ птицъ; а въ Иса. 34, 11 переводится по славянски словомъ *сова*). Наименованіе это довольно рано встрѣчается и въ классической греческой литературѣ. Такъ, уже Геродотъ, во II, 75 и 76 своей исторіи подробно говоритъ объ истребленіи ибисами змѣй (летучихъ), прилетающихъ въ Египетъ изъ Аравіи, за что и почитаема была эта птица у Египтянъ, о наружномъ видѣ ибисовъ (черные и бѣлые) и т. д. За тѣмъ и Аристофанъ, въ 1296 ст. своей комедіи „Птицы", упоминаетъ и объ этой птицѣ; далѣе говорятъ о ней Аристотель, Страбонъ и др. Египетское наименованіе этой птицы и есть hib или hippen (срав. также наше „выпь)".

κόνδυ—бокалъ, чаша, сосудъ (Быт. 44, 2. 5. 9. 10. 12. 16. 17—рѣчь о серебряной чашѣ Іосифа; Иса. 51, 17 и 22 — о *фіалѣ ярости*, гнѣва Господня). Изъ языческихъ писателей упоминаютъ о немъ уже позднѣйшіе, каковы: Поллуксъ, который въ VI, 96 признаетъ наименованіе это и самое изобрѣтеніе чаши Каппадокійскимъ, и Атеней, который (въ XI, 478 а) считаетъ то и другое персидскимъ, хотя и ведетъ рѣчь (отъ лица Никомаха) о египетскихъ празднествахъ, при коихъ употреблялась эта чаша. Объ египетскомъ происхожденіи слова см. *Гартунга*, Septuaginta—Studien, S. 16. Bamberg, 1886.

κόσυμβος или *κόσσυμβος—хохолъ на головѣ, волоса, заплетенные въ пучекъ* на макушкѣ у женщинъ, вообще *плетеніе, бахрома* на платьѣ, украшеніе въ видѣ цѣпочки, отсюда въ славянскомъ *тресна* (Исх. 28, 39 и Иса. 3, 18). Такъ объясняютъ это слово и древніе лексикографы (напр. Кириллъ, Свида). Послѣ LXX-ти оно встрѣчается у Діона Хризостома, Поллукса и нѣкот. другихъ. А происходящее отъ него прилагательное *κοσυμβωτός* или *κοσσυμβωτός—бахромовидный*, слав. *тресновитый* (Исх. 28, 4 и 39—о ризѣ, одеждѣ) даже нигдѣ болѣе не встрѣчается въ греческой литературѣ. Объ египетскомъ происхожденіи этого слова см. у *Гартунга*, въ Septuaginta—Studien, S. 16. Bamberg, 1886.

πάπυρος—папирусъ, болотное растеніе Египетское, изъ коры котораго выдѣлывали матеріалъ для письма, бумагу и матерію для полотенъ (Іов. 8, 11: *егда произничетъ рогозъ—πάπυρος—безъ воды, или растетъ ситникъ безъ напаянія*—чрезъ что ясно указывается на болотное происхожденіе и папируса и ситника, т. е. камыша; см. также 40, 16; а въ Иса. 19, 6 онъ по славянски называется также *ситникомъ*). Слово египетскаго происхожденія, являющееся въ коптскомъ какъ paßour. Плиній (въ H. N. XIII, 11) подробно описываетъ это растеніе. У Грековъ оно издавна было извѣстно. Такъ мы встрѣчаемъ это названіе у Анакреона (30, 5), Геродота, Θеофраста и др. У Плутарха и въ надписяхъ встрѣчается и прилагательное *папύρινος,—папирусовый*, появляющееся лишь у Симмаха на Иса. 18, 2; Акила же на Исх. 2, 3. 5 употребляетъ даже *παπυρεών* или *παπυρών*, какъ мѣсто нахожденія папируса при рѣкѣ Нилѣ,—слово нигдѣ болѣе не встрѣчающееся въ греческой литературѣ. Впрочемъ въ формѣ *παπυρών* оно встрѣчается у I. Флавія въ De bellolud. I, 6, 3.

---

[1]) То былъ совершенно черный ибисъ, а то бѣлый и съ черными лишь головою, шеею и концами крыльевъ и хвоста.

О разсматриваемомъ словѣ подробно говорится въ Thesaurus graecae linguae *Стафана—Газе.*

Сюда же можно отнести слово *σισόη*, о которомъ у насъ уже была рѣчь.

στίβη, также *στίμμι*, *στίμις* и *στίμη—сурьма*, порошокъ чернаго цвѣта съ глянцемъ, съ свинцовымъ блескомъ, употребляемый въ медицинѣ какъ мазь для глазъ, а женщинами—для приданія бровямъ большей черноты; отсюда, далѣе, *иней, изморозь* (Іер. 4, 30: *аще намажеши стивіемъ очи твои, всуе украшеніе твое;* срав. также глаголъ *στιβίζομαι* или *στιμμίζομαι*—о женщинахъ, употребляющихъ сурьму для глазъ и бровей въ Іезек. 23, 40 и 4 Цар. 9, 30; также Акила и Ѳеодотіонъ на Іезек. 23, 40). Объ египетскомъ происхожденіи этого слова (египет. stm, демотич. stim, копт. sthim, stim) см. у *Al. Vaníček* въ его Fremdwörter im griechiesehen und lateinischen, S. 53. Lpz. 1878 и у *H. Lewy*, S. 247. Еще съ Гомера употребляется слово это въ греческой литературѣ, хотя у Гомера собственно (Од. V, 467 и XVII, 25) употребляется лишь въ значеніи инея, а въ значеніи сурьмы начиная съ Иппократа. Мы не будемъ говорить подробно, а только укажемъ еще на слова, выражающія собой понятія, взятыя изъ области египетской жизни, каковы: *ἀλήθεια—истина*, для обозначенія урима и тюммима въ Исх. 28, 26; Лев. 8, 8 и Второз. 33, 8, взятое отъ представленія объ одномъ изъ украшеній облаченія перваго жреца или верховнаго судіи Египетскаго, о чемъ нами говорено было въ свое время;—*ἄπις—аписъ*, названіе священнаго быка египетскаго (Іерем 46, [1]) 15) и нѣк. др. (см. у *Гартунга*, стр. 17).

вв) *персидскаго* происхожденія:

ἀρτάβη—артава, персидская мѣра для сыпучихъ тѣлъ, равная нашимъ 2 четверикамъ (Иса. 5, 10: *сѣяй артавасъ—ἀρτάβας—шесть, сотворитъ мѣры три;* также Вилъ и Драк. ст. 3). Названіе это давно вошло и въ греческую литературу. Будучи употребляема въ Іоніи, мѣра эта у новоіоническаго писателя Геродота уже именуется, когда онъ въ I, 192 говоритъ о полной артавѣ серебра, которую получалъ ежедневно одинъ изъ Персидскихъ сатраповъ, при чемъ историкъ объясняетъ даже и самую вмѣстимость этой мѣры, добавляя, что эта „персидская мѣра больше аттическаго медимна на три аттическихъ хиника.“ Далѣе упоминается эта мѣра въ Розеттской надписи, у Діодора Сицил. (XX, 96) и др.

γάζα — сокровищехранительница и самое *сокровище* (1 Езд. 5, 17: *да посмотритъ въ дому сокровища царя Вавилонскаго;* см. также 6, 1; 7, 20. 21; Есѳ. 4, 7; Иса. 39, 2). Встрѣчается у Ѳеофраста, Поливія, Діодора Сицил. и др. Срав. *γαζοφυλάκιον — сокровищница, хранилище сокровищъ* (4 Цар. 23, 11; 1 Езд. 10, 6: *сокровищный домъ;* Неем. 3, 30 и др.), встрѣчающееся у Страбона (VII, 6, 1), Діодора Сицил. (XVII, 35), въ Новомъ Завѣтѣ (Марк. 12, 41. 43 и др.) и т. д. и *γαζοφύλαξ—сокровищехранитель* (1 Пар. 28, 1: *стражи сокровищъ;* также 2 Езд. 2, 11 и др.), встрѣчающееся у Страбона, Плутарха, I. Флавія и др.

κίδαρις—кидаръ, головной уборъ первосвященника и священниковъ (славян. *наглавіе*), *тюрбанъ, чалма* (Исх. 28, 4: *сія суть ризы, ихже сотворятъ:*

[1]) По греч. Библіи изд. 1821 г. гл. 26.

наперсникъ... и наглавіе; также ст. 39. 40, гдѣ тотъ же уборъ по славянски называется *клобукъ;* 29, 9 и др.). Исихій изъясняетъ: *κίδαρις· πῖλος βασιλικός, ὃν καὶ τιάραν· ἔνιοι δὲ κίταριν διὰ τοῦ τ. ἢ στρόφιον, ὃ οἱ ἱερεῖς φοροῦσιν,* т. е. „царское головное шерстяное украшеніе, называемое и тіарою; нѣкоторые же употребляютъ это слово чрезъ *τ—κίταριν,* или головной уборъ, который носятъ жрецы". И еврейское פְּאֵר — корона, вѣнецъ царскій (Есѳ. 6, 8) и разсматриваемое греческое, созвучное ему, слово происходятъ отъ персидскаго, которому соотвѣтствуетъ и ассирійское kudurru. Въ греческой литературѣ уже Ктезій (Pers. 47) употребляетъ это слово въ формѣ *κίτταρις,* разумѣя подъ нимъ головную повязку, носимую Кипріотами. За тѣмъ слово это встрѣчается у Плутарха (Помп. 42; Артакс. 28), Атенея, Филона и І. Флавія.

μανδύας, ὁ и *ἡ—военное платье,* верхнее, шерстяное, у Персовъ, срав. монашескую *мантію* (Суд. 3, 16: слав. *риза;* 1 Цар. 17, 38. 39: *одежда;* также 18, 4; 2 Цар. 10, 4 и др.). И еврейское, соотвѣтствующее и созвучное сему, слово מַדִּי, מָדַי и самое это слово происходятъ отъ персидскаго, почему Поллуксъ, въ VII, 60, и говоритъ: *ἡ δὲ μανδύη ὅμοιόν τι τῷ καλουμένῳ φαινόλῃ* [1]· *τίνων δὲ ἐστι, ὡς μὴ περιερχώμεθα Κρῆτας ἢ Πέρσας, Αἰσχύλος ἐρεῖ—„μανδύη* подобно такъ называемому толстому плащу; а кому оно принадлежитъ, чтобы не обходить Критянъ или Персовъ, объ этомъ скажетъ Эсхилъ", и далѣе, въ доказательство употребленія этого наименованія, ссылается на слова Эсхила изъ сочиненія послѣдняго, до насъ не дошедшаго. Также и Исихій прямо говоритъ: *μανδύας· εἶδος ἱματίου Περσῶν πολεμικόν, ἢ μαντείας*—„видъ персидской военной одежды, иначе называемой *μαντείας*—мантія".

μανιάκης—шейная повязка, ожерелье у Персовъ и Кельтовъ, какъ знакъ высшаго достоинства, слав. *гривна* (Дан. 5, 7. 16. 29: *гривна златая на выю,* также 2 Езд. 3, 6). Какъ еврейско-арамейскія חֲמַנְיָא и חֲמַנְיָה, такъ и разсматриваемое, соотвѣтствующее ему, греческое слово, одинаково происходятъ отъ персидскаго. О Кельтахъ, подобно тому какъ въ книгѣ пророка Даніила о Персахъ, у Поливія (во II, 29, 8) говорится: *πάντες οἱ τὰς πρώτας κατέχοντες σπείρας, χρυσοῖς μανιάκαις καὶ περιχείροις ἦσαν κατακεκοσμημένοι,*—„всѣ, занимавшіе первые ряды, были украшены ожерельями золотыми и браслетами"; срав. также гл. 31, 5; также у Плутарха (въ его сравнит. жизнеописаніяхъ по изданію *Reiske* t. III, p. 191, 9).

νάρδος — *нардъ,* индійское растеніе, изъ листьевъ котораго, похожихъ на колосья, выжимали благовонное масло, также самое это *благовонное масло* (Пѣснь П. 1, 12 [2]); 4, 13. 14, слав. *нардъ;* также у Акилы на Пѣснь П. 1, 12). Какъ и еврейское, ему соотвѣтствующее, слово נֵרְד, происходитъ отъ персидскаго nard. Употребляется въ греческомъ у Ѳеофраста, Діоскорида, Галена и др.; также въ Новомъ Завѣтѣ (Марк. 14, 3 и Іоан. 12, 3). Персидское названіе сродно и съ санкритскимъ naladâ [3]), значащимъ тоже самое.

παράδεισος—садъ, рай (Быт. 2, 8: *и насади Господь Богъ рай во едемъ на востоцѣхъ;* также ст. 9. 10. 15. 16; 3, 1—3. 8. и т. д.; 13, 10: *яко рай*

---

[1]) Срав. нашу священническую фелонь (греч. *φαινόλης—толстый плащъ).*
[2]) Славян. Библіи стихъ 11.
[3]) Звуки r и l имѣютъ ближайшее родство между собою.

Божій,—земля, гдѣ прежде были уничтоженные города Содомъ и Гоморра, до ихъ уничтоженія; далѣе Числ. 24, 6: *яко садіе при рѣкахъ;* также 2 Пар. 33, 20; Неем. 2, 8 и мн. др.). Какъ и еврейское, ему соотвѣтствующее, פַּרְדֵּס, происходитъ отъ персидскаго, почему уже Ксенофонтъ говоритъ (въ „Исторіи Греціи“ IV, 1, 15) о персидскихъ „садахъ *(παραδείσους)*, наполненныхъ всякаго рода деревьями и звѣрями“—(срав. также „Киропед.“ I, 4, 11 и „Экон.“ IV, 20) [1]; тоже самое видимъ и у Ѳеофраста, Діодора и другихъ писателей; употребляется разсматриваемое слово и въ Новомъ Завѣтѣ о раѣ въ царствіи небесномъ (Лук. 23, 43; 2 Кор. 12, 4 и Апок. 2, 7). И санкритское pâradeça имѣетъ прямое сродство съ персидскимъ по своей звуковой основѣ.

σανδάλιον (уменьш. отъ *σάνδαλον*, эолич. *σάμβαλον*) — *сандалій, полубашмакъ*, т. е. подошва, прикрѣплявшаяся къ ногѣ ремешкомъ и съ узкимъ передкомъ, покрывавшимъ пальцы (Иса. 20, 2: *сандалія твоя изуй съ ногъ твоихъ;* также I. Нав. 9, 5; Іуд. 10, 4; 16, 9). Слово употребляется у Геродота (II, 91 — о сандаліи Персея въ Египтѣ), Лукіана, Поллукса и др.; также въ Новомъ Завѣтѣ (Марк. 6, 9 и Дѣян. 12, 8) и у церковныхъ писателей. Персидское sandal—башмакъ.

σαράβαρα или *σαράβαλλα*, также *σαραπάραι* — *широкое исподнее платье для ногъ, шаровары, панталоны, портки*, слав. *гащи* (халд. סַרְבָּלִין въ Дан. 3, 21: *тогда мужіе оніи*—три отрока: Седрахъ Мисахъ и Авденаго—*оковани быша съ гащами своими — σὺν τοῖς σαραβάροις αὐτῶν... и вверженi быша посреде пещи огнемъ горящія;* также ст. 94 (27) и Акилы и LXX на Дан. 3, 21 и 27 (94). Свида прямо говоритъ: *σαράβαρα ἐσθὴς Περσική· ἔνιοι δὲ λέγουσι βρακία* [2]), т. е. что это есть „персидское одѣяніе; нѣкоторые же говорятъ, что это порты“. Подобное же объясненіе находимъ и у другихъ древнихъ лексикографовъ. Слово это, по персидски shalwâr, уже въ IV-мъ вѣкѣ до рожд. Христова перешло въ Грецію, ибо, по свидѣтельству Поллукса (VII, 59 и X, 168), уже комикъ Антифанъ употребляетъ его въ своихъ „Скиѳахъ“. Ранѣе же того Греки передавали его, въ томъ же значеніи исподняго платья для ногъ, словомъ *ἀναξυρίς,—ίδες*, какъ это послѣднее слово и является у Геродота (VII, 161) для обозначенія именно разсматриваемаго персидскаго одѣянія. Послѣ же разсматриваемое персидское слово вошло въ употребленіе едва не во всѣ новые языки. Подробнѣе объ этомъ словѣ см. у *Шлейснера* въ его Лексиконѣ LXX-ти V, 10—11 и въ комментаріѣ *Кейля* и *Делича* на кн. прор. Даніила (S. 106—107. Leipzig, 1869).

σατράπης—сатрапъ, начальникъ области, намѣстникъ царскій, воевода, князь (Суд. 5, 3: *внушите князи;* также 1 Цар. 5, 8: *собраша воеводъ—τοὺς σατράπας—иноплеменничихъ;* ст. 11; 6, 4. 12. 16. 18 и мн. др.). Слово персидскаго происхожденія (ksatra—pâ—van—защитникъ царства) и употребляется уже у Ксенофонта и Исократа, а за тѣмъ у Лукіана и др. См. и объ этомъ словѣ у *Шлейснера*, въ Лексиконѣ LXX-ти V, 14 и у *Al. Vaníček*, Fremdwörter im griechischen und lateinishen, S. 47. Leipzig, 1878.

---

[1]) Цитаты нами даны по имѣющемуся у насъ подъ руками Парижскому изданію *(Didot)* 1885.

[2]) Срав. названіе „брюки“ въ составѣ теперешнихъ одѣяній для мужчинъ.

Сюда же можно отнести и слово *φρουραί*, которое не есть тоже что *φρουρά—стража, гарнизонъ, тюрьма*, а есть измѣненное въ звукахъ, съ перестановкою ихъ, не греческое по происхожденію слово, которымъ у LXX въ книгѣ Есѳирь называется извѣстный у Іудеевъ, установленный въ память событія, описаннаго въ книгѣ Есѳирь и изъ Персіи вынесенный, праздникъ *пуримъ* — жребіи (Есѳ. 9, 26: *сего ради нарекошася дніе сіи фуримъ ради жребій, зане діалектомъ ихъ жребіи нарицаются фуримъ;* см. также ст. 24. 28. 29 и 2, 7). Съ персидскаго взятое еврейское, сему соотвѣтствующее слово, звучитъ какъ פּוּרִים, которое и значитъ *жребіи* (греч. *κλῆροι*). Самое *φρουραί* въ этомъ особенномъ значеніи не встрѣчается болѣе нигдѣ въ греческой литературѣ, кромѣ І. Флавія, который въ „Древностяхъ“ своихъ (XI, 6, 13) описываетъ тотъ же праздникъ пуримъ, который описывается и у LXX-ти въ книгѣ Есѳирь. Дѣло иное *φρουρά — стража*. Это слово, встрѣчающееся, хотя не часто, у LXX (2 Цар. 8, 6: *и поставиі Давидъ стражу въ Сиріи;* также ст. 14—*во Идумеи;* срав. еще 1 Пар. 18, 6. 13; 1 Мак. 6, 50; 9, 51 и др.), употребляется нерѣдко и у классиковъ (напр. у трагиковъ, Аристофана, Геродота, Ѳукидида, Платона, Ксенофонта и др.).

Сверхъ того можно еще упомянуть слово *γαῖσος* или *γαισός* (кельтскаго происхожденія слово)—родъ *дротика*, бывшаго въ употребленіи у Кельтовъ, *копье* (І. Нав. 8, 18. 19; Іуд. 9, 7). Послѣ встрѣчается у Поливія, Діодора Сицил., Поллукса, Атенея и др. позднѣйшихъ. Лексикографъ Исихій описываетъ это орудіе какъ „все желѣзное“ *(ὁλοσίδηρον);* а Свида, какъ пику *(κοντός)*, оборонительное орудіе, копье *(δόρυ)*.

Итакъ, вотъ что представляетъ собою лексиконъ LXX даже въ далеко не полномъ его обозрѣніи, какое мы сдѣлали. Мы видѣли, какое обиліе и разнообразіе представляетъ онъ въ себѣ со стороны діалектологіи, со стороны формъ и словъ, нерѣдко впервые или даже исключительно лишь въ немъ появляющихся и такимъ образомъ обогащающихъ собою сокровищницу греческаго языка вообще, со стороны выраженія понятій о предметахъ археологическаго, географическаго и т. д. характера, со стороны вліянія на него чужеземныхъ языковъ, и съ иныхъ сторонъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нарочито старались мы, и приводя слова и формы, впервые или исключительно употребляемыя у LXX, указывать въ тоже время сродныя съ ними слова и формы, уже имѣвшіяся, съ болѣе или менѣе давняго времени, въ классической греческой литературѣ, слѣдовательно въ той или иной мѣрѣ облегчавшія собой достиженіе основной задачи, которую преслѣдовали LXX толковниковъ въ своемъ переводѣ, какъ переводѣ. Разряды словъ по діалектологіи и поэтическихъ, а отчасти и чужеземныхъ, еще болѣе могутъ подтвердить туже мысль.

Скажемъ болѣе. LXX толковниковъ въ гораздо большемъ, нежели какъ бы можно было думать на нѣкоторыхъ, не вполнѣ прочныхъ, по нашему мнѣнію, основаніяхъ [1]), обиліи пользуются лексическимъ матеріаломъ классической гре-

---

[1]) Многіе, въ томъ числѣ новѣйшіе ученые продолжаютъ держаться того мнѣнія, что переводъ LXX толковниковъ написанъ такимъ греческимъ языкомъ, который мало понятенъ былъ тогдашнимъ, классически образованнымъ, Грекамъ. См. для сего напр. *F. Susemihl*, Geschichte der griechischen Litteratur in der Alexandrinerzeit. B. II, S. 610. Leipzig, 1892.

ческой литературы. Считаемъ пока достаточнымъ теперь поставить на видъ, въ доказательство нашей настоящей мысли, хотя бы то обстоятельство, что на одну букву *α*, и у LXX-ти собственно, по всѣмъ чтеніямъ и по важнѣйшимъ разночтеніямъ, оказывается изъ 1244 словъ 297 словъ начинающихъ свое употребленіе въ греческой классической литературѣ съ Гомера и 612 словъ, употребляемыхъ и другими писателями классическаго періода греческой литературы, иначе сказать, почти $^3/_4$ всего лексикона словъ на *α* у LXX представляютъ собой слова, въ томъ или другомъ, хотя иногда и болѣе или менѣе далеко не сходномъ съ LXX-ю, значеніи имѣющіяся и въ лексиконѣ классической греческой литературы. Тоже или почти тоже отношеніе оказывается и въ лексиконѣ на остальныя буквы греческаго алфавита. А отсюда естественно слѣдуетъ тотъ выводъ, что языкъ перевода LXX, на сколько представляетъ своеобразность въ лексическомъ своемъ составѣ, начиная собой новую эпоху въ исторіи языка греческаго, именно эпоху *церковнаго языка*, при томъ отчасти пролагая путь и *новогреческому*, на столько же и примыкаетъ къ лексикону лучшаго, классическаго періода греческой литературы.

Дальнѣйшее изслѣдованіе, надѣемся, еще болѣе утвердитъ насъ въ этой важной мысли.

2. ЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ ЯЗЫКА ПЕРЕВОДА LXX.

Александрійскій періодъ языческой греческой образованности, какъ мы уже и замѣчали раньше мимоходомъ, былъ временемъ упадка геніальной производительности древней Греціи, условливавшагося главнымъ образомъ политическими неблагопріятными обстоятельствами, постигшими Грецію. А когда малу по малу, отчасти еще при самомъ виновникѣ отнятія политической свободы у Грековъ Александрѣ Македонскомъ, а болѣе всего при его преемникахъ (діадохахъ), основаны были и установились средоточія греческаго просвѣщенія частію на прежнемъ мѣстѣ—въ Аѳинахъ, частію же на новыхъ мѣстахъ,—въ Александріи, Антіохіи, Пергамѣ и др., то здѣсь умственная дѣятельность Грековъ обратилась ближе всего и болѣе всего къ учености, къ разработкѣ того, что уже раньше было добыто и произведено греческимъ геніемъ, силою ума классическихъ писателей. Умъ лучшихъ людей Александрійскаго періода изъ языческаго греческаго и греко-римскаго міра какъ бы утомился послѣ того сильнаго напряженія, какого достигъ въ Аристотелѣ, этомъ послѣднемъ великомъ писателѣ, также какъ и великомъ мыслителѣ классическаго періода древней Греціи; источникъ геніальной производительности его изсякъ и онъ самъ остановился въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, чтобы хотя сколько нибудь разобраться въ томъ, что добыто было до сего времени. Степень развитія умственной дѣятельности въ древней Греціи, до какой достигла эта послѣдняя въ эпоху Аристотеля, преимущественно силою его великаго ума и необыкновенно-обильной умственной производительности и широкой наблюдательности, была слишкомъ высока, чтобы кто либо рѣшился сдѣлать шагъ еще впередъ, въ высоту, широту и глубину послѣ того, что сдѣлалъ Аристотель на нивѣ умственной работы, и особенно при тѣхъ условіяхъ, въ какія стала Греція послѣ завоеваній Александра Македонскаго.

Вліяніе ума великаго философа изъ Стагиры, т. е. Аристотеля, отразилось едва не на всей области умственной дѣятельности Александрійскаго періода, за исключеніемъ развѣ такихъ отдаленныхъ уголковъ греческихъ поселеній, какъ Великая Греція (въ южной Италіи). Не говоря о философіи, даже на нравственности и жизни практической отразилось реалистическое направленіе философіи Аристотеля, что, конечно, чаще всего служило не къ лучшему въ истинномъ смыслѣ, а къ худшему, ибо, отвлекая духовный взоръ человѣка отъ идеальнаго, отъ неба, куда направляли его такіе философы, какъ, напри-

мѣръ, Платонъ, философія Аристотеля скорѣе преклоняла его долу, приковывала къ землѣ и земнымъ интересамъ. Эту черту значенія Аристотеля, въ противоположность значенію Платона, хорошо и мѣтко изобразилъ извѣстный художникъ Рафаэль въ своей знаменитой картинѣ: „Школа въ Аѳинахъ“, на которой онъ представилъ Платона и Аристотеля стоящими рядомъ, при чемъ первый изъ этихъ философовъ изображенъ со взоромъ устремленнымъ вверхъ, къ небесамъ, а второй—со взглядомъ, обращеннымъ и какъ бы прикованнымъ къ землѣ.

За то неизмѣримо великое значеніе имѣлъ Аристотель въ выработкѣ логическихъ понятій, опредѣленій, сужденій и умозаключеній, всюду внося точность, обстоятельность и основательность. Между тѣмъ какъ, не говоря о древнѣйшихъ философахъ, которые нерѣдко прямо въ поэтической формѣ выражали свои философскія понятія и мысли (напр. Ксенофанъ, Эмпедоклъ и др.), даже ближайшій предшественникъ Аристотеля въ философіи Платонъ еще не свободенъ былъ отъ поэтической окраски, отъ употребленія поэтическихъ словъ и оборотовъ рѣчи въ изложеніи своей философіи, Аристотель былъ настоящимъ основателемъ строго-философской прозы и оказалъ величайшую услугу языку греческому означенною работой надъ его логической стороною. Его ученіе о категоріяхъ, его герменевтика и другія части логики, извѣстной подъ именемъ *Ὄργανον* а, во многихъ случаяхъ имѣютъ прямое и ближайшее отношеніе къ грамматикѣ греческаго языка на тогдашней степени развитія сего послѣдняго и въ наилучшемъ, высшемъ пониманіи ея задачъ и требованій. Выработанная имъ научная терминологія, а отчасти и терминологія обыденныхъ предметовъ на многіе вѣка потомъ осталась образцовою. Аристотель же положилъ основаніе и истинной учености, научной постановкѣ изслѣдованія вопросовъ въ различныхъ областяхъ знанія: въ метафизикѣ, физикѣ, ѳикѣ, литературной критикѣ и другихъ.

Плоды его работъ въ области мысли и языка греческаго съ литературою послѣдняго и въ области учености не ограничивались предѣлами его философской школы (перипатетической) и материковой Греціи, но простирались и далеко за эти предѣлы, между прочимъ сильно вліяли на характеръ умственной дѣятельности и такого средоточія греческой образованности, какъ Александрія. Здѣсь мы видимъ, съ одной стороны, цѣлую школу такъ называемыхъ грамматиковъ (Зинодотъ, Аристофанъ Византійскій, Аристархъ Самоѳракійскій, съ ихъ учениками и сотрудниками,—современники Птоломеевъ), занимавшихся всестороннимъ изученіемъ и критическою обработкою твореній древнегреческихъ классическихъ писателей, а съ другой, ученое направленіе даже въ поэтическихъ произведеніяхъ (для сего припомнимъ хотя бы поэму Ликофрона: „Александра“, гимны и иныя поэтическія произведенія Каллимаха и другихъ); видимъ и значительное число приверженцевъ перипатетической философской школы (Ѳеофрастъ—ближайшій преемникъ Аристотеля по завѣдыванію школой, Димитрій Фалерейскій, уже извѣстный намъ изъ прежняго и др.), даже между Александрійскими іудеями (Аристовулъ, отчасти Филонъ, и иные), находимъ людей, нарочито занимавшихся филологіею [1]), и т. д.

[1]) О семъ см. въ указанномъ раньше сочиненіи *А.Н.Деревицкаго* „О началѣ историко-литературныхъ занятій въ древней Греціи“, стр. 82. 204 и дал. 208 и др. Харьковъ, 1891.

Въ отношеніи къ языку собственно, и именно *κοινὴ διάλεκτος*, большое значеніе имѣетъ между прочимъ, вслѣдъ за Аристотелемъ, отчасти также по слѣдамъ его шедшій, младшій современникъ LXX толковниковъ, извѣстный писатель историкъ Поливій, у котораго мы находимъ много словъ, впервые употребленныхъ LXX-ю толковниками или до него не употреблявшихся. Такъ, у него только впервые встрѣчаются слова и словообразованія: *ἐκπαθής — внѣ себя отъ страсти, весьма страстный,—καταπλαγής—пораженный ужасомъ, устрашенный, συντερμονέω—граничу съ кѣмъ либо*, и др. У него же встрѣчаются съ особымъ значеніемъ такія слова, какъ *σύνταξις* въ смыслѣ *повѣствованія, ὀφθαλμιάω—съ завистью смотрю на кого либо*, и др.; особенно любимыя и потому часто употребляемыя слова, какъ *πραγματικός—опытный въ дѣлѣ, дѣловой, дѣятельный*, и др. Будучи отчасти философомъ, Поливій употребляетъ нерѣдко отвлеченныя понятія въ родѣ *θεώρημα — теорема σωματοειδής—тѣловидный, πρόθεσις—предложеніе* и под. Съ другой стороны въ одной первой книгѣ его „Исторіи“ 18% словъ находимъ общими съ словами перевода LXX-ти и Новаго Завѣта.

Но та великая умственная работа по части греческаго языка, высшимъ, наиболѣе выдающимся и въ извѣстномъ смыслѣ послѣднимъ представителемъ которой былъ Аристотель, началась и ведена была гораздо раньше Аристотеля и на столько же ранѣе его вліяла на организацію языка греческаго. Основывающееся на непосредственномъ впечатлѣніи, конкретное, еще съ Гомера, а главнымъ образомъ послѣ и на основаніи Гомера, подъ вліяніемъ этой работы, малу по малу обращалось въ отвлеченное; понятія предметовъ осложнялись изобрѣтеніемъ понятій о тѣхъ или другихъ, часто не замѣтныхъ для простого, непосредственнаго сознанія и чувства, признакахъ, свойствахъ, принадлежностяхъ и особенностяхъ предметовъ, ихъ дѣйствіяхъ безотносительныхъ и относящихся къ другимъ предметамъ, и проч., требовавшихъ для себя особаго обозначенія. Того же требовало и самое расширеніе области непосредственнаго воспріятія, наблюденія, обогащеніе сознанія притокомъ новыхъ представленій, свѣдѣній и мыслей, перемѣною ли общественной, политической жизни вызванныхъ, или коренившихся въ сношеніяхъ съ другими народами, въ путешествіяхъ по чужимъ странамъ, въ развитіи философской мысли, религіознаго сознанія и въ иныхъ условіяхъ, чрезъ что изъ существительныхъ образовывались новые глаголы, а изъ глаголовъ новыя существительныя, прилагательныя и другія формы,— составлялись новыя, сложныя, слова съ особымъ значеніемъ изъ словъ прежнихъ, которыя вовсе не имѣли этого значенія, взятыя отдѣльно сами по себѣ, и т. д. Что ученый англичанинъ *Рутерфордъ* замѣтилъ о сложеніи словъ съ предлогами, тоже самое имѣетъ силу и въ отношеніи ко всѣмъ, сдѣланнымъ нами сейчасъ замѣчаніямъ о плодахъ умственной работы въ дѣлѣ организаціи языка: „прежде нежели языкъ созрѣлъ и развилось чувство языка, которое видитъ въ обыкновенномъ словѣ наиболѣе подходящее выраженіе для обыкновеннаго дѣйствія или факта, существуетъ стремленіе сдѣлать обыденныя слова болѣе выразительными чрезъ сложеніе съ предлогами“ [1]). Это стремленіе проходитъ чрезъ весь рядъ греческихъ классическихъ и послѣклассическихъ писателей. (У самого

[1]) См. у *Kennedy*, стр. 37.

Рутерфорда примѣры этого приводятся изъ Софокла [1]). Весьма замѣтно это стремленіе и у LXX-ти.

Истину этихъ положеній можно прослѣдить даже на тѣхъ словахъ и понятіяхъ, которыя встрѣчаются у LXX. Напр. *αἷμα — кровь* (Быт. 4, 10: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли;* также ст. 11; 9, 4 — 6 и т. д. Исх. 4, 9. 25. 26; 7, 17 и т. д. Лев. 1, 5. 11. 15; 3, 2. 8 и т. д. Числ. 18, 17; 19, 4. 5 и т. д. Второз. 12, 16. 23. 27; 15, 23 и т. д. I. Нав. 20, 3. 5. 9 и мн. др.) встрѣчается уже у Гомера (напр. Ил. I, 303: „черная кровь изъ тебя вкругъ копья моего заструится", также VII, 262; XVII, 360 и др.), а за тѣмъ и у послѣдующихъ писателей (Пиндаръ, трагики, Платонъ и т. д.). какъ предметъ обыденный и весьма близкій каждому человѣку. Но Гомеръ еще не употребляетъ такихъ словообразованій, отъ сего же понятія происходящихъ, какъ *αἱμάσσω*, аттич. *αἱμάττω—окровавляю, проливаю кровь, бью до крови, убиваю* (Сир. 42, 5: *еже рабу лукаву ребра окровавити)*, употребляемое у Пиндара, Софокла, Еврипида и др.; *αἱμοβόρος—питающійся кровью, кровожадный* (4 Мак. 10, 17), встрѣчающееся у Аристотеля, Манеѳона, Ѳеокрита и др.;—*αἱμόῤῥοια—кровотеченіе* (одинъ изъ неизвѣстныхъ переводчиковъ на Лев. 20, 18), употребляемое у Иппократа, Діоскорида и др. и *αἱμοῤῥοέω—источаю кровь* (Лев. 15, 33), встрѣчающееся у того же Иппократа, Страбона и др.

Или, что человѣкъ слышитъ звуки чего либо, это онъ и весьма близко и весьма часто испытываетъ на себѣ, а чтобы понять, гдѣ у него источникъ этого слышанія, какимъ образомъ происходитъ самое дѣйствіе слышанія, какія различія въ степени сего послѣдняго, и под., до всего этого ему нужно додуматься, равно какъ и придумать словесныя для сего выраженія. Поэтому и *οὖς*—ухо, наружная часть органа слуха (мѣста изъ перевода LXX мы уже приводили о семъ раньше) и *ἀκούω—слышу* (мѣста изъ перевода LXX мы тоже приводили въ свое время) встрѣчаются уже съ Гомера, а другія слова того же корня, каковы: *ἀκοή—слухъ, слышаніе*, органъ слуха (Исх. 15, 26: *аще слухомъ услышиши гласъ Господа Бога твоего*, и пр.; также 19, 5; 23, 1. 22; Второз. 11, 13. 22; 15, 5; 28, 1. 2; 1 Цар. 2, 24; 15, 22. и др.) встрѣчается уже лишь у Пиндара, Эсхила, Геродота, Ѳукидида, Платона и т. д.; *ἀκουστής—слышатель, слушатель* (Прем. 1, 6: *языка слышатель..... есть Богъ)*—у Исократа, Ѳеокрита и др.; *ἀκουστός — слышный, слушаемый, подлежащій слышанію, услышанный, привлекающій къ слушанію* (Быт. 45, 2: *слышано бысть въ дому Фараоновъ;* также Исх. 28, 31; Второз. 4, 36; 30, 13; Суд. 13, 23; Псал. 105, 2 и др.)—у того же Исократа, Ксенофонта и др.; наконецъ, сами LXX толковниковъ придумали еще глаголъ *ἀκουτίζω — заставляю слушать, влагаю въ уши, внушаю* (Псал. 50, 10: *слуху моему даси—ἀκουτιεῖς με — радость и веселіе;* также 65, 8; 75, 9 и др.), который совсѣмъ не встрѣчается у классиковъ, а находится лишь въ позднѣйшей греческой языческой (см. у *Беккера*, въ его Anecdota, стр. 366) и христіанской (напр. у Оригена) литературѣ.

Или еще изъ области отвлеченныхъ понятій, слово: *ἀλήθεια — истина*

[1]) Тамъ же.

(Быт. 24, 48: *иже*, т. е. Авраамъ—*благоустрои мя*—рѣчь довѣреннаго слуги Авраамова—*на пути истины;* также 47, 29; Лев. 8, 8; Второз. 22, 20; 33, 8; I. Нав. 2, 14; Суд. 9, 15. 16. 19 и мн. др.) встрѣчается уже у Гомера (въ іонической формѣ ἀληθείη, напр. Ил. XXIII, 361: „Старецъ... Фениксъ ...сядетъ, бѣгъ наблюдетъ и послѣ имъ истину скажетъ"; также Од. VII, 297; XI, 507 и др.), за тѣмъ и у дальнѣйшихъ классиковъ (напр. Софокла, Платона, Исократа, Димосѳена и др.); также и прилагательное ἀληθής—*истинный, справедливый,* (Быт. 41, 32: *истинно будетъ слово еже отъ Бога;* Второз. 13, 14; Неем. 7, 2; Іов. 5, 12; 42, 7. 8; Притч. 1, 3 и др); но уже глаголъ ἀληθεύω — *говорю истину, правду, поступаю истинно, правдиво, чистосердечно, истинствую* (Быт. 20, 16: *во всемъ истинствуй;* 42, 16; Притч. 21, 3 и др.) встрѣчается впервые лишь у Эсхила, за тѣмъ у Платона, Ксенофонта и др.; впослѣдствіи же образовалось еще новое прилагательное—ἀληθινός—*истинный, прямой, чистосердечный, вѣрный* (Исх. 34, 6: *Господь Богъ... многомилостивъ и истиненъ;* также Числ. 14, 18; Второз. 25, 15; 2 Цар. 7, 28; 3 Цар. 10, 6 и др.), впервые встрѣчающееся у Платона, ораторовъ и Ксенофонта; за тѣмъ, помимо нарѣчія ἀληθῶς (отъ ἀληθής)— *истинно* (Быт. 18, 13; 20, 12; Исх. 33, 16; Второз. 17, 4; I. Нав. 7, 20; Руѳ. 3, 12 и др.), встрѣчающагося уже у трагиковъ и Геродота, Платона и дальн.,—новое нарѣчіе и отъ новаго прилагательнаго ἀληθιτῶς (Числ. 24, 3. 15; Тов. 3, 5; 14, 6; Сир. 42, 1. 8), встрѣчающееся впервые у Платона и Исократа, а за тѣмъ у Поливія и др.

Не удивительно посему, что все это (т. е. и примѣръ предшественниковъ въ работѣ надъ логическою организаціею языка греческаго и плоды такой работы ихъ) не оставалось безслѣднымъ и для греческихъ переводчиковъ Ветхаго Завѣта при ихъ трудѣ, въ которомъ имъ приходилось, конечно, также много работать умственно, чтобы возможно точнѣе и вмѣстѣ понятнѣе передать, выразить на греческомъ языкѣ заключающіяся въ еврейскомъ подлинникѣ возвышенныя истины, понятія, сужденія и проч., чтобы обозначить по гречески многія новыя понятія о предметахъ конкретныхъ и отвлеченныхъ, особенно въ виду бѣдности языковаго матеріала еврейскаго народа въ этомъ отношеніи по сравненію съ богатствомъ таковаго же матеріала народностей, говорившихъ по гречески. Это мы отчасти и могли видѣть въ отдѣлѣ лексикографіи на словахъ, впервые употребленныхъ у LXX. Увидимъ и далѣе. Но при этомъ, какъ само собою разумѣется, весьма большое значеніе имѣло и то обстоятельство, что LXX толковниковъ были именно тѣми іудеями, о племенномъ характерѣ и особенностяхъ которыхъ мы уже говорили въ свое время, и которые этимъ, равно какъ и особенностію содержанія самыхъ переводимыхъ книгъ, весьма сильно и отличались отъ языческихъ греческихъ писателей, имѣя съ ними много общаго въ слововыраженіяхъ.

Все это также необходимо имѣть въ виду при изслѣдованіи понятій, вошедшихъ въ переводъ LXX, терминологіи его, метафоръ и проч., короче,—логической организаціи языка сего перевода. Въ доказательство изложеннаго и для образца беремъ, съ одной стороны, хотя нѣкоторыя слова лексикона LXX, впервые употребляемыя лишь со времени Аристотеля (и не позже Поливія), какъ писателя и начавшаго собой литературное употребленіе κοινὴ διάλεκτος и въ тоже время близкаго ко времени происхожденія перевода LXX, а съ

другой,—психологическія понятія и соотвѣтствующую сему терминологію перевода LXX въ сличеніи ея какъ съ терминологіею еврейскаго подлинника, такъ и съ классическимъ языческимъ употребленіемъ тѣхъ же терминовъ и іудео-александрійскимъ, главнымъ образомъ Филоновымъ, въ дополненіе къ чему обратимъ вниманіе на метафоры, иносказательные обороты рѣчи и под. въ переводѣ LXX.

а) Слова, впервые употребляемыя не ранѣе Аристотеля и не позже Поливія. *ἀκατέργαστος* (*ἀ* — отриц., *κατά* — частица значащая движеніе *сверху внизъ* и *ἐργάζομαι—работаю, дѣлаю)—необработанный, недоконченный, незавершенный, несодѣланный*. Между тѣмъ какъ коренное, входящее въ составъ этого слова, *ἐργάζομαι*, и именно въ первоначальномъ своемъ значеніи—*работаю, обрабатываю*, употребляется часто у классиковъ начиная съ Гомера (напр. Ил. XVIII 469—о Гефестѣ, что онъ, какъ кузнецъ, къ раздувальнымъ „мѣхамъ приступилъ, всѣ на огонь обратилъ ихъ и дѣйствовать—*ἐργάζεσθαι*—далъ повелѣнье“; или Од. XXIV, 210: „днемъ подъ навѣсомъ рабы собирались вмѣстѣ работать“, и др.), и у LXX (напр. Быт. 2, 5: *и человѣкъ не бяше дѣлати ю*, т. е. обрабатывать землю; также ст. 15—о воздѣлываніи, обработкѣ рая; 3, 23; 4, 2. 11; Притч. 12, 11 и др.), а за тѣмъ, и въ дальнѣйшемъ, болѣе общемъ своемъ значеніи *дѣлать, совершать* также съ Гомера у классиковъ (напр. у Гомера въ Од. XX, 72—объ Аѳинѣ Палладѣ, научившей людей „совершать славныя дѣла“) и у LXX (напр. Исх. 35, 10: *и всякъ премудрый сердцемъ въ васъ, шедъ да дѣлаетъ вся, елика заповѣда Господь;* также 36, 4; Іез. 27, 19 и др.), настоящее прилагательное впервые встрѣчается лишь у Аристотеля, который хотѣлъ имъ выразить понятіе о непереваренной въ желудкѣ пищѣ (part. an. II, 3, 9: *τὸ στόμα τῆς ἀκατεργάστου τροφῆς πόρος ἐστί*). А за тѣмъ находимъ его уже у Лонгина (о необработанности, грубости) и у другихъ позднѣйшихъ. Но LXX употребляютъ тоже прилагательное для обозначенія болѣе отвлеченнаго и возвышеннаго понятія о дѣлахъ еще не совершенныхъ, мало того о предположенномъ еще только къ совершенію, что уже извѣстно однако всевѣдущему и всевидящему Богу. *Несодѣланное мое, — τὸ ἀκατέργαστόν μου — видѣстъ очи Твои*—въ сознаніи этого взываетъ къ Богу Псалмопѣвецъ (Псал. 138, 16). И совершенно тоже, по слѣдамъ LXX-ти, повторяется въ церковной литературѣ (напр. въ одной изъ молитвъ ко святому причащенію, составленной св. Симеономъ Новымъ Богословомъ).

ἀκρότομος (*ἄκρος—крайній* и *τέμνω—рѣжу, сѣку)—крайне острый, рѣзкій, твердый*, какъ напр. скала, о которую все разбивается, но которая сама остается непоколебимою, или которая имѣетъ обсѣченные, рѣзко очерченные края, слав. буквально *краесѣкомый* (3 Цар. 6, 7: *храму зиждему сущу, каменіемъ краесѣкомымъ нетесанымъ создася;* во Второз. 8, 15 тоже прилагательное переведено словомъ *несѣкомый;* такъ же и въ Іов. 28, 9 и Псал. 113, 8; въ I. Нав. 5, 2. 3 — *острый;* въ Іов. 40, 15 — *стремянный*—о горѣ, и т. д.). Слово это впервые встрѣчается лишь у современника LXX-ти Манеѳона во II, 104, гдѣ онъ такъ называетъ вершину горы (*ἀκροτόμοισι..... ἐν κορυφαῖς*). Также Поливій, говоря объ устройствѣ города Агригента, въ IX, 27, 4 своей исторіи, сообщаетъ, что стѣна его расположена *ἐπὶ πέτρας ἀκροτόμου καὶ περιῤῥῶγος* — „на усѣченной и отвѣсной скалѣ“. I. Флавій

(Antiquitt. VIII, 3, 2), на основаніи 3 Цар. 6, 7 также говоритъ о храмѣ Іерусалимскомъ, какъ построенномъ изъ острыхъ камней. Согласное же съ библейскимъ пониманіе этого выраженія встрѣчаемъ и у св. отцевъ и учителей Церкви (Климентъ Александрійскій, св. Григорій Богословъ и др.). Изъ лексикографовъ древнихъ Свида представляетъ самое полное и обстоятельное объясненіе разсматриваемаго слова, говоря: *ἀκρότομος, σκληρός, ὑψηλός, ἢ ὀξύτατος λίθος ὁ τέμνων, καὶ ἀκρότομος πέτρα, ἡ σκληρὰ καὶ ἄτμητος· ἀκρότομον δὲ ὄρος, τὸ δυνατὸν παρὰ τῷ Ἰώβ*, т. е. „твердый, высокій или острѣйшій камень рѣжущій, и скала,—твердая и несѣкомая, гора же — могучая у Іова“ (въ показанномъ мѣстѣ 40, 15).

ἁμαρτωλός (ἁμαρτάνω—отибаюсь, заблуждаюсь, погрѣшаю, грѣшу, забываю, не помню, отъ *ἀ*—отриц. и корня *σμρ*—значащаго *памятованіе, заботу)* — *грѣшный, нечестивый, грѣшникъ*. Между тѣмъ какъ *ἁμαρτάνω*, будучи весьма употребительнымъ у LXX глаголомъ (напр. Быт. 4, 7: *не согрѣшилъ ли еси?* — спрашиваетъ Богъ братоубійцу Каина, желая довести его до сознанія въ убійствѣ; также 20, 6. 9 и т. д. Исх. 9, 27. 34 и т. д. Лев. 4, 2. 3 и т. д. Числ. 5, 7; 6, 11 и т. д. Второз. 1, 41 и т. д. I. Нав. 7, 11. 20; Суд. 10, 10. 15 и мн. др.), не рѣдко, хотя и далеко не въ томъ же всегда значеніи, какъ у LXX, употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера (больше употребляется въ значеніи ошибки при достиженіи цѣли, напр. въ Ил. V, 287— о промахѣ въ стрѣляніи; но иногда и въ значеніи нравственной погрѣшности, какъ напр. въ Ил. IX, 501: „но и боговъ приношеніемъ жертвы, обѣтомъ смиреннымъ, винъ возліяньемъ и дымомъ куреній, смягчаетъ и гнѣвныхъ смертный молящій, когда онъ предъ ними виновенъ и грѣшенъ“); между тѣмъ какъ, далѣе, и *ἁμάρτημα—погрѣшность, грѣхъ* совершившійся (Быт. 31, 36; Лев. 4, 29; Числ. 1, 53; 18, 23; Второз. 9, 27 и др.) встрѣчается уже у Софокла, Ѳукидида, Платона, Ксенофонта и другихъ классиковъ, а другое существительное того же корня, еще болѣе, нежели *ἁμάρτημα*, употребительное у LXX, именно *ἁμαρτία — грѣхъ* и *склонность къ грѣху* (Быт. 15, 16; 18, 20 и т. д. Исх. 10, 17; 20, 5 и т. д. Лев. 4, 3. 8. 14 и т. д. Числ. 5, 6. 7. 15 и т. д. Второз. 5, 9; 9, 18. 21 и т. д. I. Нав. 22, 20 и мн. др.), хотя не такъ часто, но все же употребляется и у классиковъ (трагиковъ, Платона, Исократа и др.), слово *ἁμαρτωλός*, явившееся первоначально какъ прилагательное, въ такомъ именно смыслѣ впервые употребляется лишь у Аристотеля въ Ивикѣ Никомах. II, 9 (по Берлин. изд. 1831 г. t. II, pag. 1109 a 33), гдѣ онъ говоритъ: *τῶν ἄκρων τὸ μέν ἐστιν ἁμαρτωλότερον, τὸ δ' ἧττον* — „изъ крайностей одна погрѣшительнѣе, а другая хуже“. Но уже Ѳеогнидъ (ст. 325 и др. его *Παραίνεσις)* подалъ примѣръ употребленія этого прилагательнаго въ смыслѣ существительнаго, при чемъ оно употребляется у него въ женскомъ родѣ—*ἡ ἁμαρτωλή* и въ значеніи ошибки, грѣха, погрѣшности; такъ же употребляетъ слово это и Піанъ; а LXX весьма нерѣдко употребляютъ это же прилагательное и въ мужескомъ родѣ и прямо въ значеніи *грѣшника*, какъ имя существительное, хотя не забываютъ и значенія его какъ прилагательнаго (напримѣръ Быт. 13, 13: *человѣцы сущіи въ Содомѣ злы и грѣшни предъ Богомъ зѣло;* Второз. 29, 19: *да не погубитъ грѣшникъ безгрѣшнаго съ собою;* также 3 Цар. 1, 21; 2 Пар. 19, 2; Псал. 1, 1. 5 и мн. др.). Въ такомъ

же двойномъ значеніи слово это потомъ употребляется и въ Новомъ Завѣтѣ весьма не рѣдко (напр. Матѳ. 9, 10. 11. 13; 11, 19 и мн. др.) и въ церковной литературѣ (св. Ефремъ Сиринъ, Ѳеодоръ Студитъ и др.); а у языческихъ писателей, на оборотъ, довольно рѣдко (напр. у Плутарха въ его Moralia, p. 25 c: *ἐν πᾶσιν ἁμαρτωλὸν εἶναι τὸν ἀμαθῆ, περὶ πάντα δ' αὖ κατορθοῦν τὸν ἀστεῖον* — „невѣжда во всемъ погрѣшаетъ, а образованный, на оборотъ, во всемъ поступаетъ правильно“).

ἀμέθυστος (ἀ—отриц. и *μέθυσις—пьянство, опьяненіе, μεθύω—упиваюсь виномъ, пьянствую)—аметистъ*, драгоцѣнный камень лиловаго или темновато-фіолетоваго цвѣта, который въ древности (см. Asclepiad. 23 и др.) считали врачебнымъ средствомъ противъ запоя и сильной привычки къ вину. Наименованіе этого камня впервые встрѣчается у Ѳеофраста, за тѣмъ въ Антологіи Палатинской, въ Geoponica и др. Употребляется оно и въ переводѣ LXX (Исх. 28, 19—*аметистъ* упоминается въ числѣ камней, которые должны были нашиваться на „словѣ судномъ“ въ облаченіи первосвященническомъ; см. также 36, 19 и Іезек. 28, 13). У Плутарха же въ его Moralia (p. 464 c. и др.) мы встрѣчаемъ это слово и въ смыслѣ прилагательнаго, съ значеніемъ „не пьянствующій“, рядомъ съ другимъ подобозначащимъ словомъ *ἄοινος* — не употребляющій вина. Тоже и въ Geoponica и у другихъ писателей.

ἄμφοδον (ἀμφί—около, съ двухъ сторонъ и *ὁδός — путь) — дорога, съ обѣихъ сторонъ* чѣмъ либо отдѣленная, *улица, проходъ*, также между чѣмъ либо съ обѣихъ сторонъ отдѣляющимъ его, или, на оборотъ, что либо, имѣющее съ обѣихъ сторонъ себя проходъ (Іер. 17, 27: *пожретъ домы — ἄμφοδα — Іерусалимли;* а въ 49 [1]), 27 — *стѣны*). У языческихъ писателей слово это впервые встрѣчается лишь у Поливія (XL, 7—одинъ изъ отрывковъ), который, говоря о продолжавшемся уваженіи народа къ извѣстному полководцу Ахейскаго союза Филопемену и послѣ его паденія, приводитъ пословицу: *οὐ θύρᾳ, ἀλλ' ἀμφόδῳ διέφευσται*—„не дверями, а окольнымъ путемъ идучи заблудился“. За тѣмъ тоже существительное встрѣчается и у другихъ позднѣйшихъ писателей, какъ напр. у Поллукса, церковныхъ писателей и иныхъ. Исихій объясняетъ это слово такъ: *ἄμφοδα, ῥύμαι, ἀγυιαὶ, δίοδοι*, т. е. „кварталы, улицы, распутія“.

ἀνάστημα, по разночтеніямъ *ἀνάστεμα (ἀνά — вверхъ* и основа *στα* въ *ἵστημι—ставлю)—возстановленіе, возвышеніе, высота, величіе, величавость, осанка, ростъ*. Слово впервые употребляется у Ѳеофраста въ значеніи высоты роста нѣкоторыхъ изъ растеній (H. Pl. IX, 9, 5). За тѣмъ у Діодора Сицил. во многихъ мѣстахъ (напр. II, 14; V, 40 и др.) употребляется о горныхъ возвышенностяхъ и холмахъ, а въ одномъ мѣстѣ (XIX, 92) о царскомъ величіи; подобнымъ образомъ у Страбона и др. А у LXX слово это, кромѣ сейчасъ показанныхъ значеній, возводится и къ нравственному смыслу, напр. о превозношеніи, гордости (Быт. 7, 4: *потреблю всякое востаніе, еже сотворихъ, отъ лица всея земли,* — рѣчь о всемірномъ потопѣ, уничтожившемъ все возвышавшееся и въ физическомъ и въ нравственномъ смыслѣ; см. также ст. 23; въ 1 Цар. 10, 5—*собраніе* иноплеменниковъ; Соф. 2, 14 — слав. *возношеніе;*

[1]) По Моск. изд. 1821 г. и другимъ гл. 30.

Зах. 9, 8 — *воздвиженіе;* Іуд. 9, 10: *сокруши гордыню ихъ рукою женскою,* и под.).

ἀπελπίζω (ἀπό—отъ и *ἐλπίζω—надѣюсь)—отчаяваюсь, перестаю надѣяться* (Иса. 29, 19: *отчаявшіися человѣцы исполнятся веселія;* Іуд. 9, 11: *Богъ... отчаянныхъ покровитель;* также Есѳ. 4, 17; Сир. 22, 21 и нѣк. др.). Изъ языческихъ писателей слово это впервые, и довольно часто, встрѣчается у Поливія, который имъ выражаетъ мысль то объ отчаяніи вообще (III, 63, 13), то о ненадежности положенія вещей (I, 19, 12; X, 19, 9), то о сомнительности спасенія (II, 54, 7; III, 69, 3), то объ отчаянномъ положеніи страны (I, 55, 2), города (VIII, 15, 3; XXII, 11, 4) и под. Подобно тому Діодоръ Сиц. въ XI, 38 говоритъ объ отчаявшемся въ жизни *(τοῦ ζῆν ἀπελπίσας* — рѣчь о Гелонѣ, тираннѣ Сиракузскомъ, во время сильной болѣзни отчаявавшемся въ выздоровленіи), и т. д. Какъ извѣстно, глаголъ этотъ употребляется и въ Новомъ Завѣтѣ, въ двухъ мѣстахъ, но между тѣмъ какъ въ одномъ изъ нихъ (Еф. 4, 19) онъ принимается также въ значеніи отчаянія *(иже въ нечаяніе вложшеся,* т. е. дошедши до отчаянія [1]), *предаша себе студодѣянію),* въ другомъ (Лук. 6, 35) берется въ нѣсколько иномъ, хотя и близкомъ, значеніи: *взаимъ дайте, ничесоже чающе—(μηδὲν ἀπελπίζοντες—*„не ожидая ничего“).

ἀπέναντι (ἀπό и *ἔναντι—предъ, въ присутствіи,* изъ *ἐν—въ* и *ἀντί—противъ) — съ противоположной стороны, насупротивъ, противъ, предъ, впереди,* слав. *прямо.* Этотъ предлогъ—нарѣчіе, довольно употребительный у LXX толковниковъ, у нихъ впервые и появляется (см. напр. Быт. 3, 24: *прямо рая,* т. е. „насупротивъ рая“, — рѣчь о первомъ человѣкѣ Адамѣ, изгнанномъ, послѣ грѣхопаденія, изъ рая сладости и поселенномъ *прямо рая;* см. также 21, 16, гдѣ это нарѣчіе—предлогъ встрѣчается два раза; 23, 19; 25, 10; 49, 30; Исх. 14, 2. 9 и т. д. Лев. 9, 5; 14, 20 и т. д. Числ. 7, 10; 18, 2 и т. д. Второз. 26, 4. 10 и т. д. I. Нав. 3, 16 и мн. др.). У классиковъ оно не встрѣчается, а появляется впервые лишь у Поливія (I, 86, 3; IV, 56, 7), у котораго посему соединяется еще, для ясности, съ словомъ *πλευρά — бокъ,* сторона: *κατὰ τὴν ἀπέναντι ταύτης πλευράν* — „по сторонѣ, противоположной этой“; за тѣмъ въ надписяхъ (у *Бёкка* II, 2344, p. 277, 28; также 2905, p. 574, D, 11), у Діодора Сицил. и др. Употребляется также не разъ и въ Новомъ Завѣтѣ (напр. Матѳ. 27, 61: *сѣдяще прямо гроба;* также Дѣян. 3, 16 и др.),

ἀποικισμός (ἀπό—отъ и *οἶκος—домъ),—выселеніе изъ дому, переселеніе въ другую страну, плѣнъ* (Іерем. 43 [2]), 11: *ихже на преселеніе,* т. е. предастъ Богъ—Израильтянъ, чрезъ Навуходоносора царя Вавилонскаго; 46 [3]), 19: *сосуды плѣненія — σκεύη ἀποικισμοῦ;* также 48 [4]), 11 и Вар. 2, 30. 32). Слово это впервые и даже почти исключительно встрѣчается лишь у Аристотеля, который въ своей „Политикѣ“ (V, 5 или, по другимъ изданіямъ, V, 4, 2) употребляетъ его о нарушеніи порядка демагогами среди народа въ Гераклеѣ послѣ переселенія *(μετὰ τὸν ἀποικισμόν).* Въ Новомъ Завѣтѣ, для обозначенія

---

[1]) Въ русскомъ перев. не точно: „дошедши до безчувствія“.
[2]) По Московск. изд. 1821 г. и друг. греч. издан. гл. 50.
[3]) По тѣмъ же изданіямъ, гл. 26.
[4]) По тѣмъ же изданіямъ, гл. 31.

почти того же понятія, употребляется слово *μετοικεσία* (Матѳ. 1, 11: *въ преселеніе вавилонское*, и др.), каковое слово впервые употребляется у LXX (4 Цар. 24, 16: *введе ихъ* — всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ и полезныхъ въ гражданскомъ быту людей изъ числа Израильтянъ—*царь вавилонскій въ преселеніе въ Вавилонъ;* см. также 1 Пар. 5, 22; Авд. 1, 20; Наум. 3, 10 и др.), а у языческихъ писателей встрѣчается рѣдко (напр. въ Антологіи Палат.).

ἀπολιθόω (*ἀπό* и *λίθος* — *камень*) — *превращаю въ камень, окаменяю* и *окаменѣваю*. Впервые о такомъ окаменѣніи упоминаетъ Аристотель въ своихъ Problemmata XXIV, 11, разрѣшая вопросъ, отъ излишняго ли холода (морозъ) или отъ излишняго жара происходитъ оно (срав. также его трактатъ „О растеніяхъ“, II, 9 и др.). За тѣмъ употребляютъ это слово и въ томъ же значеніи Ѳеофрастъ, Страбонъ, Плутархъ и др. У LXX оно встрѣчается лишь однажды въ Исх. 15, 16, въ пѣсни Израильтянъ по переходѣ чрезъ Чермное море, которая между прочимъ выражаетъ мольбу къ Богу: *величіемъ мышцы Твоея да окаменятся* — *ἀπολιθωθήτωσαν* — всѣ противные народу Израильскому народы и властители на пути его изъ Египта въ землю обѣтованную. По слѣдамъ LXX-ти тоже слово употребляетъ потомъ одинъ изъ неизвѣстныхъ переводчиковъ на Псал. 118, 70.

ἀποστάτης (*ἀπό* и *ἵστημι*—*ставлю*, полный глаголъ съ предлогомъ *ἀφίστημι*—*отстаю, отступаю*) — *отступникъ* отъ вѣры, царя, отечества или отъ другаго чего либо, *перебѣжчикъ, повстанецъ* (Числ. 14, 9: *отъ Господа не будите отступницы;* см. также I. Нав. 22, 16. 19; Иса. 30, 1; Іов. 26, 13: Богъ *умертви змія отступника,* и нѣкот. др.). У языческихъ писателей слово это, главнымъ образомъ въ смыслѣ политическаго отступничества, употребляется не ранѣе Поливія (напр. см. у него V, 57, 4, гдѣ рѣчь объ отступничествѣ отъ царя; XI, 28, 5—отъ отечества). За тѣмъ употребляется у Діонисія Галик. (IV, 55: *ὁ τοῦ πατρὸς ἀποστάτης* — возмутившійся, возставшій противъ отца, отступившійся отъ него), Діодора Сиц. (II, 25 — о лагерѣ отступниковъ, повстанцевъ въ царствѣ Вавилонскомъ) и др. Извѣстно также, что царь Юліанъ такъ и въ исторіи называется *ἀποστάτης*—„отступникъ“ отъ христіанства. Такое же наименованіе прилагаемо было и къ другимъ лицамъ въ исторіи (о чемъ см. у *Свицера* въ его Thesaurus Ecclesiasticus, t. I, подъ словомъ *ἀποστάτης*). У LXX употребляется и женское окончаніе того же наименованія *ἀποστάτις* — *отступница*, съ приложеніемъ этого наименованія къ городу Іерусалиму, такъ какъ по гречески имена городовъ суть женскаго рода (см. 1 Езд. 4, 12. 15 и 2 Езд. 2, 18. 22):—форма слова, впервые употребляемая только у LXX, а за тѣмъ являющаяся уже у I. Флавія (Antiquit. XI, 2, 1—тоже объ Іерусалимѣ) и еще болѣе позднихъ писателей (напр. Ѳеофилакта Болгарскаго). Такъ точно впервые у LXX употребляется и *ἀποστασία* — *отступленіе, мятежъ* (2 Пар. 29, 19: *вся сосуды* — церковные — *осквернилъ царь Ахазъ въ царствѣ свое во отступленіи своемъ;* см. также Іер. 2, 19; I. Нав. 22, 22 и др.), встрѣчаемое потомъ у Діонисія Галикарн., Діодора Сицил., Плутарха, I. Флавія, въ Новомъ Завѣтѣ (Дѣян. 21, 21 и 2 Сол. 2, 3) и т. д. Но *ἀπόστασις*—значащее тоже почти самое (напр. 2 Пар. 28, 19 о томъ же царѣ Ахазѣ говорится, что онъ *отступи отступленіемъ отъ Господа;* см. также 33,

19; 1 Езд. 4, 19 и др.) встрѣчаемъ уже у Геродота (напр. V, 35 объ Аристагорѣ Милетскомъ, что онъ „рѣшился поднять бунтъ"; также и еще здѣсь упоминается это слово не разъ и въ III, 128 и др.), Ѳукидида (I, 57. 75. 99 и др.), Платона, Ксенофонта, Поливія и др.; — глаголъ *ἀποστατέω — отстою, нахожусь далеко, отступаю, произвожу мятежъ* (Псал. 118, 118: *уничижилъ еси вся отступающія отъ оправданій твоихъ;* также Неем. 2, 19; 6, 6 и др.) находимъ у Эсхила („Евмен." 65—о близости и отдаленіи), Софокла, Платона, Ксенофонта и др.; даже *ἀποστάσιον — отверженіе, отказъ, отпущеніе, разводъ* (Второз. 24, 1: *да напишетъ ей*—мужъ—женѣ, въ которой онъ нашелъ какое либо *срамное дѣло — книгу отпущенія—βιβλίον ἀποστασίου;* тоже и въ ст. 3; Иса. 50, 1 и Іер. 3, 8) встрѣчаемъ у Димосѳена (35, 48—о судебномъ обвиненіи противъ оставленнаго на свободѣ, въ томъ, что онъ оставилъ своего прежняго господина и избралъ новаго), за тѣмъ у Поллукса и др., также въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 5, 31—также о *книгѣ распустной* — разводномъ письмѣ, со ссылкою на показанное мѣсто Второз. 24, 1, и др. мѣста). А глаголъ *ἀφίστημι* (Быт. 12, 8: *отступи оттуду въ гору на востокъ;* также 14, 4; 19, 9 и т. д. Исх. 23, 7; Лев. 13, 58; Числ. 8, 25; 12, 10 и т. д. Второз. 1, 28; 4, 9 и т. д. I. Нав. 1, 8; 3, 16 и мн. др.) употребляется у классиковъ начиная съ Гомера (Ил. XVII, 375: *πολλὸν ἀφεσταότες* — „находясь на далекомъ разстояніи другъ отъ друга" — рѣчь о сражавшихся).

ἀπώλεια (ἀπόλλυμι — гублю, ἀπό и *ὄλλυμι) — потеря, погибель, пагуба.* Мы видѣли раньше, что глаголъ *ἀπόλλυμι*, часто употребляемый у LXX, употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера. Но существительное, теперь разсматриваемое, впервые сталъ употреблять лишь Аристотель, который говоритъ о распутномъ человѣкѣ, какъ погибающемъ чрезъ себя самого, ибо при этомъ и растрата имущества есть нѣкоторымъ образомъ собственная погибель *(ἀπώλειά τις αὐτοῦ καὶ ἡ τῆς οὐσίας φθορά)*, такъ какъ съ помощію имущества онъ могъ бы существовать (Иѳика Ником., IV, 1, стр. 1120 тома II-го Берлинск. изд.); онъ же говоритъ о погибели цѣлыхъ племенъ (напр. вслѣдствіе войнъ, болѣзней и проч. см. въ Meteorolog. I, 14, того же изданія t. I, pag. 351), о происхожденіи и погибели *(ἡ γένεσις καὶ ἡ ἀπώλεια)* смертныхъ (Problem. XXIX, 14, pag. 952 tomi II — di). За тѣмъ Поливій говоритъ объ *ἀπώλεια* какъ растратѣ, потерѣ, въ противоположность сохраненію *(τήρησις*, въ VI, 59, 5, гдѣ именно Поливій дѣлаетъ наблюденіе, что обыкновенно люди, сами пріобрѣтшіе имущество, склонны къ сохраненію его, а получившіе его готовымъ, — къ растратѣ — *πρὸς τὴν ἀπώλειαν)*, и под. Но никто изъ языческихъ писателей не додумался до мысли о вѣчной, или, по крайней мѣрѣ, духовной погибели въ противоположность спасенію души, вѣчному спасенію. Эту истину впервые возвѣщаетъ Божественное откровеніе, хотя, конечно, въ переводѣ LXX слово *ἀπώλεια* означаетъ и то, что̀ означаетъ оно по мѣстамъ у языческихъ писателей (напр. Числ. 20, 3: *о дабы умерли бы̀хомъ въ погибели братіи нашея предъ Господемъ!* [1]), причемъ погибель разумѣется, конечно, временная; то же и во Второз. 4, 26; 7, 23 и т. д. 1 Пар. 21, 17; Есѳ. 7, 4;

[1]) Такъ говорили роптавшіе на Бога въ пустынѣ Израильтяне.

8, 6 и мн. др.). Но вотъ мѣста, говорящія и о духовной, вѣчной погибели: Іов. 31, 3: *увы пагуба неправдивому!* также 11, 20; 20, 5; 27, 7; 28, 22; Притч. 6, 32: *прелюбодѣй за скудость ума погибель души своей содѣваетъ;* также 10, 11. 24; 15, 11; 27, 20 и мн. др.). Такой же смыслъ разсматриваемаго слова отъ LXX-ти перешелъ и въ Новый Завѣтъ (напр. Матѳ. 7, 13—о широкомъ пути, вводящемъ въ *пагубу*, въ противоположность узкому пути, ведущему въ царствіе небесное; также 26, 8; Іоан. 17, 12—о сынѣ погибели, и мн. др.).

ἀροτριάω—ἀρόω и *ὀάω—пашу, воздѣлываю землю.* Мы уже имѣли случай разсматривать слова того же корня: *ἄροτρον—плугъ, соха* и *ἀροτρόπους—сошникъ,* изъ коихъ первое употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера, а послѣднее исключительно лишь у LXX употребляется. Теперь мы должны сказать, что хотя самое паханіе, ораніе земли, безъ сомнѣнія, было однимъ изъ самыхъ древнихъ дѣйствій, какъ и замѣчено было нами въ свое время, однако въ литературѣ указанныя сейчасъ глагольныя формы появляются не ранѣе ученика Аристотелева Ѳеофраста, который именно употребляетъ его въ формѣ на *ἀω, ἀζω,* и за нимъ также Діонъ Хризостомъ и схоліасты, а современникъ LXX-ти Каллимахъ (въ гимнѣ къ Діанѣ, ст. 161) впервые употребляетъ его въ формѣ на *ὀω,* а за нимъ опять Плутархъ и схоліасты. LXX толковниковъ нерѣдко употребляютъ этотъ глаголъ, особенно въ первой формѣ (напр. Второз. 22, 10: *да не орешн юнцемъ и ослятемъ вкупѣ;* также Суд. 14, 18; 3 Цар. 19, 19; Іов. 1, 14; 4, 8 и др.); вторую форму можно усматривать лишь въ Иса. 7, 25 и то не по всѣмъ спискамъ. Въ первой формѣ глаголъ этотъ употребляется и въ Новомъ Завѣтѣ (Лук. 17, 7 и 1 Кор. 9, 10). Но уже рѣшительно первые LXX употребляютъ происходящее отъ того же глагола существительное *ἀροτρίασις—паханіе, ораніе* (Быт. 45, 6: *еще пять лѣтъ оста*—во время голода—*въ нижже не будетъ оранія, ни жатвы).* Послѣ оно встрѣчается лишь у Птолемея схоліастовъ (напр. въ схоліи на Софоклову „Антигону,“ ст. 348) и нѣк. др. Между тѣмъ слово *ἀροτήρ—пахарь, оратель* (Иса. 61, 5: *иноплеменницы оратели и виноградари ваши)* опять употребляется и у классиковъ начиная съ Гомера (напр. Ил. XVIII, 542: „на немъ, т. е. на парѣ, почвѣ, подлежащей воздѣлыванію—землепашцы гонятъ яремныхъ воловъ“).

αὐλαία (отъ *αὐλή—дворъ, открытое мѣсто;* а это отъ *ἄημι, ἄϝημι—дышу, дую, продуваю)—занавѣсъ,* отдѣляющій внутреннее отъ открытаго, наружнаго мѣста, *покрывало, коверъ,* слав. *опона* (Исх. 26, 1: *скинію да сотвориши отъ десяти опонъ;* также ст. 2—6; 37, 1 и т. д. Иса. 54, 2: *разшири мѣсто кущи твоея и покрововъ твоихъ).* Слово это изъ языческихъ писателей впервые употребляетъ Ѳеофрастъ, говорящій о вышитыхъ на занавѣсѣ Персахъ („Характеры,“ 21); далѣе—Поливій, который сообщаетъ (въ XXXIII, 3, 2) объ Архіѣ, какъ онъ, изобличенный въ намѣреніи предать Кипръ Димитрію Сотеру, „взявъ бичевку изъ распростертаго занавѣса—*ἐκ τῆς παραπεπετασμένης αὐλαίας),* повѣсился на ней“. За тѣмъ оно встрѣчается у Плутарха и въ томъ же смыслѣ какъ у Поливія (Alex. 49; Pyrrh. 20) и въ значеніи ковра (Alex. 40); а у Космы Индикоплевста (р. 197) оно употребляется въ смыслѣ театральнаго занавѣса. У Филона употребляется въ смыслѣ ветхозавѣтномъ. Въ томъ же смыслѣ оно употребляется и у церковныхъ писателей (напр. св. Епифанія).

ἀχάτης—агатъ, драгоцѣнный камень, различныхъ цвѣтовъ, по Плинію, но преимущественно черный (Исх. 28, 19 и 36, 19, гдѣ этотъ *ахатъ* упоминается въ числѣ драгоцѣнныхъ камней, украшавшихъ „слово судное“ въ первосвященническомъ облаченіи; срав. также Іезек. 28, 13). Изъ языческихъ писателей впервые упоминаетъ о немъ Θеофрастъ въ отрывкѣ „о камняхъ“; за тѣмъ орфики (въ Lithica), Атеней и др.

βελόστασις (βέλος—метательный снарядъ вообще, *стрѣла* вчастности, отъ *βάλλω—бросаю* и *στάσις—стояніе* отъ *ἵστημι—ставлю*, основа *στα)—машина* для бросанія метательныхъ снарядовъ, слав. *стрѣльница*, также *мѣсто* для стрѣлянія (Іерем. 51 [1]), 27: *утвердите стрѣльницы;* также Іезек 4, 2; 17, 17 и др.). Слово впервые изъ языческихъ писателей употребляетъ уже Поливій, который въ IX, 41, 8 сообщаетъ о трехъ такихъ машинахъ, стрѣльницахъ, поставленныхъ Филиппомъ при осадѣ Эхина, изъ коихъ одна выбрасывала весьма большіе камни, а двѣ другихъ—меньшіе по вѣсу; также Діодоръ Сиц. въ XX, 85, 4 говоритъ о подобномъ сооруженіи Родосцевъ во время войны ихъ съ Димитріемъ Поліоркетомъ, когда осажденные Родосцы, въ отвѣтъ на подобныя сооруженія осаждавшаго ихъ Димитрія, и сами поставили стрѣльницы на корабляхъ у пристани.

βραγχιάω—αζω (отъ *βράγχος—охриплость, жаба въ горлѣ;* срав. *βράγχια, τά—жабры)—я охрипъ, хриплю, не здоровъ горломъ* (Псал. 68, 4: *измолче гортань моя).* Изъ языческихъ писателей впервые употребляетъ слово это Аристотель, въ одномъ мѣстѣ (t. II, p. 804 ed. Berol.) указывающій на низкій тонъ, грубый голосъ охрипшихъ людей, а въ другомъ (ibid., p. 901) и на прерывистость звука при семъ. Аттикисты (напр. Фринихъ) считали это слово неправильно образованнымъ и предлагали вмѣсто сего форму *βραγχάω*, но эта форма въ литературѣ встрѣчается еще позже, именно не ранѣе Поллукса (II, 103).

γλωσσώδης (отъ *γλῶσσα*, аттическ. *γλῶττα—языкъ* и *εἶδος—видъ)—языковидный, похожій на языкъ* (напр. ремень), за тѣмъ *болтливый*, не сдержанный на языкъ (Псал. 139, 12: *мужъ языченъ не исправится на земли;* Притч. 21, 19: *лучше жити въ земли пустѣ, неже жити съ женою сварливою и язычною;* также Сир. 8, 4; 9, 23 и др.). Это прилагательное впервые придумано Аристотелемъ, который, описывая, напримѣръ, морскаго рака (*κάραβος*), говоритъ, что у него между двумя его большими зубами находится *σαρκίον γλωττοειδές—языковидное тѣльце, мясцо* (t. I, p. 527 ed. Berol., Hist. Animal. IV, 2; см. подобное же и далѣе, стр. 528. 529 и др.); подобное же и о кузнечикѣ или стрекозѣ (*τέττιξ*, стр. 532), о рыбахъ (*περὶ ζῴων μορίων*, II, 2, стр. 661) и др. [2]). Въ такомъ же смыслѣ о карманахъ, вшитыхъ въ одѣянія, говоритъ Діоскоридъ (II, 216); но уже гораздо позже стало употребляться это слово въ томъ значеніи, въ какомъ исключительно употребляютъ его LXX толковниковъ, т. е. въ значеніи не сдержаннаго на языкъ, говорливаго, болтливаго.

---

[1]) По греческому тексту Московск. изданія 1821 г. и другимъ гл. 28.

[2]) При этомъ замѣтимъ, что Аристотель употребляетъ разсматриваемое слово и въ аттической формѣ *γλωττωειδής* и въ іонической, свойственной *κοινὴ διάλεκτος* и LXX-ти, формѣ *γλωσσοειδής*, хотя, разумѣется, дѣло здѣсь могло зависѣть и отъ редакторовъ и издателей его писаній.

γῦρος—кругъ, округленіе, кольцо, все *круговидное.* Слово это, происходящее отъ *γυ*—основы, являющейся въ *γύης—выпуклая* и *вогнутая* съ другой стороны, вообще *кривая* часть плуга, *γύαλον* — все *выпуклое* или *вогнутое,* напр. *ладонь* и др.), въ народномъ устномъ употребленіи было, по всей вѣроятности, издавна, ибо уже у Гомера однажды (Од. XIX, 245) встрѣчается прилагательное *γυρός—круглый* (о плечахъ сутуловатаго, горбатаго человѣка); но въ литературѣ, вмѣсто него, употреблялись другія слова, напр. *κύκλος, σφαῖρα* и под. Вообще словообразованія изъ этого корня принадлежатъ позднѣйшему времени и, кромѣ сейчасъ указаннаго прилагательнаго, которое, кстати, послѣ Гомера, не встрѣчается у классиковъ, а является уже въ послѣклассической періодѣ, своимъ употребленіемъ въ греческой литературѣ, не восходятъ ранѣе Платона, который впервые употребилъ слово *γυρῖνος—головастикъ* (Θеэтетъ, 161), а болѣе всего принадлежатъ области литературы *κοινὴ διάλεκτος* и первооснователемъ своимъ имѣютъ не разъ упомянутаго Аристотеля, наибольшимъ же употребленіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ и осложненіемъ обязаны даже средне- и новогреческому періоду, гдѣ появились напр. даже слова: *τριγύρω—вокругъ, около; δλόγυρα,—со всѣхъ сторонъ, вокругъ,* и др. Мы примемъ во вниманіе, по прежнему, лишь слова библейскія. Такъ, слово *γῦρος,* съ котораго мы и начали и которое употребляется у LXX не разъ (Іов. 22, 14: *облакъ... кругъ небесе обходитъ;* Иса. 40, 22: *содержай кругъ земли,* и др.), впервые находимъ лишь у Θеофраста, который употребляетъ это слово съ цѣлію обозначенія круглыхъ ямокъ для сажанія молодыхъ деревьевъ и образующихся при вынимании съ корнемъ деревьевъ; за тѣмъ у Поливія (XXIX, 11, 5, гдѣ историкъ сообщаетъ о кругѣ, описанномъ на землѣ палкою для изображенія въ немъ царя Антіоха Епифана) и другихъ. Далѣе, глаголъ *γυρόω—начертываю, описываю кругъ, окружаю, обвожу аркою* (Іов. 26, 10: *повелѣніе окружи на лице воды;* срав. Сир. 43, 13 и Θеодотіона на Іов. 26, 10) встрѣчается у Манеѳона (объ описываніи круга на небѣ такъ называемымъ млечнымъ путемъ), Арата (о ямкахъ для сажанія растеній), въ Geoponica (о томъ же) и др. Сверхъ того у Акилы на Иса. 19, 17 встрѣчается слово *γύρωσις—окруженіе, круженіе,* встрѣчающееся также впервые у Θеофраста и въ Geoponica, между тѣмъ какъ уже Аристотель (въ Hist. Anim. VI, 13) сдѣлалъ починъ образованія изъ Платонова *γυρῖνος* слова *γυρινώδης — подобный головастику,* — слóва, не встрѣчающагося у LXX.

δασύπους (δασύς—густой, плотный, мохнатый и *πούς—нога)—мохноногій,* съ покрытыми *густою* шерстью *ногами, заяцъ.* Составное слово это впервые придумано Аристотелемъ, который, не разъ употребляя и болѣе обычное у классиковъ слово *λαγώς* или *λαγωός* (употребляемое, какъ мы знаемъ, и у LXX), употребляетъ для выраженія почти того же понятія о зайцѣ, многократно и разсматриваемое теперь слово, подробно описывая это мохноногое животное, которое, по сему описанію, „имѣетъ волосы подъ ногами и внутри челюстей“ *(περὶ τὰ ζῷα ἱστορ.* III, 12, t. I, p. 519 ed. Berol.; срав. также *περὶ ζῴων γενέσεως,* IV, 5, pag. 774 ibid.);—въ Египтѣ бываетъ менѣе крупныхъ размѣровъ нежели въ другихъ мѣстахъ *(περὶ τὰ ζῷα ἱστορ.* IX, 28, p. 606), и т. д. Вообще всѣ черты, какими Аристотель описываетъ это животное, прямо указываютъ на зайца или труса, кролика; въ томъ же смыслѣ употребляютъ это слово

и другіе греческіе, позднѣйшіе Аристотеля, писатели, у которыхъ оно встрѣчается, напр. Поллуксъ (V, 68), приводящій о немъ слова Кратина, Атеней (IX, p. 402 e) [1]) и только уже Плиній (въ Hist. Nat. IX, 57) дѣлаетъ нѣкоторое различіе между *δασύπους* и *λαγώς*—обыкновеннымъ зайцемъ. Впрочемъ и Поллуксъ въ указанномъ мѣстѣ какъ бы различаетъ эти оба животныя *(δοκοῦσι μοι*—говоритъ онъ — *δασύποδα τὸν λαγὼν ἄλλοι)*; но все различіе и у Плинія и у него сводится лишь къ тому, что *δασύπους* скорѣе кроликъ, а *λαγώς*—обыкновенный заяцъ. Между тѣмъ LXX воспользовались, какъ намъ отчасти извѣстно, сходствомъ обоихъ этихъ животныхъ, чтобы въ законодательствѣ Моисеевомъ, которое ближе всего желалъ имѣть въ греческомъ переводѣ Лагидъ Птоломей Филадельфъ, избѣжать слова *λαγώς*, надобно полагать не совсѣмъ пріятнаго для сего царя изъ фамиліи Лагидовъ по созвучію имени *λαγώς* съ наименованіемъ этой фамиліи и по признанію обозначаемаго имъ животнаго нечистымъ [2]), и замѣнить его недавно придуманнымъ словомъ *δασύπους*, которое у LXX употребляется дважды, и именно въ Лев. 11, 6: *и заяца, иже отрыгаетъ жваніе, но пазноктей не дѣлитъ на двое, нечистъ сей вамъ* и во Второз. 14, 7: *сихъ да не снѣсте... велблюда, и заяца, и хирогрилля.* Съ еврейскаго *тушканчикъ*. Срав. о семъ животномъ въ *Дутеп. Чтеніи* 1888, III, 56. Срав. тамъ же, стр. 61—63 и о зайцѣ. Срав. также и сказанное выше о *хирогриллѣ* (подъ словомъ *χοιρογρύλλιος).*

διανεύω (διά — чрезъ и *νεύω — киваю головою, наклоняюсь, даю знакъ согласія, обѣщаю)—мигаю глазами, киваю головою, даю знакъ согласія или отрицанія, укора* и под. *глазами, избѣгаю, ускользаю* (Псал. 34, 19: *помизающіи очима* — рѣчь о врагахъ Псалмопѣвца; также Сир. 27, 24). Изъ языческихъ писателей первымъ слово это употребляетъ Поливій, который въ I, 23, 8 имъ выразилъ знакъ отрицанія, уклоненія (рѣчь о Карѳагенянахъ); за тѣмъ о киваніи головою въ знакъ согласія это слово употребляетъ Діодоръ Сиц. въ III, 18 своей исторіи, и т. д. Самое *νεύω* мы уже отмѣчали въ свое время.

διασκευή (διά и *σκεῦος* и *σκευή—сосудъ, утварь, нарядъ* и проч.)—*приготовленіе, устройство, украшеніе, нарядъ, утварь* (Исх. 31, 7: *утварь скиніи*—поручено устроить лучшимъ художникамъ; срав. также 2 Мак. 11, 10: *идяху во устроеніи*—Іудеи на войну во главѣ съ Іудою Маккавеемъ). Слово изъ языческихъ писателей впервые и нерѣдко употребляется у Поливія — о приготовленіи къ походу, снаряженіи въ походъ по примѣру пастуховъ: *τομαδικὴν ἔχων διασκευήν* (VIII, 31, 7), объ украшеніи рѣчи преувеличеніями и пр. (XV, 34, 1), и т. д.; за тѣмъ у Атенея (III, 110 b—о переустройствѣ), схоліастовъ и др. Глаголъ *διασκευάζω—приготовляю, снаряжаю, устрояю* (I. Нав. 4, 12: *преидоша сынове Рувимли... устроены предъ сынми Израилевы;* также 1 Мак. 6, 33—о снаряженіи и приготовленіи къ войнѣ) встрѣчаемъ уже у Ѳукидида (IV, 38—о приготовленіи къ плаванію), Ксенофонта („Ист. Грец." IV, 2, 19—къ сраженію) и др.

διαστροφή (διά и *στρέφω—обращаю)—развращеніе,* особенно нравственное,

---

[1]) По указанному раньше Лейпцигскому стереотипному изданію 1868 г. т. II, стр. 329.

[2]) Раньше мы приводили и подтвержденіе сего изъ іудейскаго преданія.

ухудшеніе, извращеніе, выворачиваніе, вывихъ и под. (Притч. 2, 14: *о веселящіися о злыхъ, и радующіися о развращеніи злъмъ!).* Впервые слово это употребляетъ Аристотель, но лишь въ физическомъ смыслѣ о перекашиваніи глазъ (Probl. XXXI, 7, p. 958 t. II ed. Berol.); за тѣмъ Ѳеофрастъ—объ устойчивости нѣкоторыхъ деревьевъ противъ разнаго рода перемѣнъ погоды и т. д. и только Поливій (II, 21, 8) принимаетъ это же слово объ измѣненіи на худшее въ цѣломъ народѣ, Плутархъ (Mus. 31) употребляетъ его въ противоположность исправленію *διόρθωσις)* и, наконецъ, Діогенъ Лаэрцій (II, 89)—о развращеніи духовномъ. Но *διαστρέφω—развращаю, извращаю* (Исх. 4, 5: *вскую развращаете люди моя отъ дѣлъ ихъ?* также 23, 6; Числ. 15, 39; 32, 7; Второз. 32, 5; Суд. 5, 6: *идоша въ пути развращенны;* 3 Цар. 18, 17: *ты ли еси развращаяй Израиля?* и мн. др.) уже употребляютъ трагики, Аристофанъ, Платонъ, Аристотель и др., хотя также больше о физической неправильности, извращеніи обычнаго порядка дѣйствій и жизни, и лишь у нѣкоторыхъ писателей языческихъ (напр. Эсхила, Димосѳена) мысль возводится и къ нравственному, духовному развращенію, которое болѣе всего имѣютъ въ виду LXX толковниковъ, а за ними и новозавѣтные священные писатели (напр. Матѳ. 17, 17; Лук. 9, 41 и др.).

διεξάγω—провожу что либо и чрезъ что либо отъ начала до конца, *довожу* до конца, *оканчиваю, произвожу, веду по порядку, управляю* (Авв. 1, 4: *не производится въ совершеніе судъ;* также Есѳ. 3, 13; Сир. 3, 17: *чадо, въ кротости дѣла твоя препровождай,* и др.). Слово это изъ языческихъ писателей впервые, и особенно часто, употребляется у Поливія—то о провожденіи жизни (I, 71, 1—рѣчь о томъ, какъ проводятъ жизнь по своему Карѳагеняне), то о разрѣшеніи сомнѣнія, спора *(διεξάγειν τὴν ἀμφισβήτησιν)* относительно чего либо (напр. относительно Келе-Сиріи въ V, 1, 5), то о небрежномъ исполненіи обязанностей по охранѣ (IV, 57, 3: *ῥαθύμως διεξ. τὰ κατὰ τὴν φυλακήν),* то объ управленіи дѣлами (I, 9, 6: *τὰ κατὰ τὴν ἀρχὴν διεξάγειν)* и под. Въ томъ же смыслѣ, съ указанными оттѣнками его, слово это употребляютъ потомъ Плутархъ, Стобей, Аристей, церковные писатели (напр. св. Григорій Богословъ), законодательство Іустиніаново и т. д.

ἑβδομάς (ἕβδομος—седьмой, отъ *ἑπτά—семь)—седмица* и въ смыслѣ числа собирательнаго семи, какъ *седмерица,* и въ смыслѣ *недѣли,* состоящей изъ семи дней (Исх. 34, 22: *праздникъ седмицъ да сотвориши Ми;* также Лев. 23, 15. 16; 25, 8; Числ. 28, 26; Второз. 16, 9. 10 и др.; въ особомъ смыслѣ *седминъ,* какъ седмилѣтій, см. это слово въ Дан. 9, 24 — 27). Первый эту форму слова о седмицѣ въ смыслѣ недѣли употребляетъ Аристотель (Hist. Anim. VI, 17, p. 570 tomi I ed. Berol.); онъ же первый употребляетъ его и въ смыслѣ седмины лѣтъ, для измѣренія возраста по седмилѣтіямъ *(ἑβδομάσι μετρεῖν τὴν ἡλικίαν,* Polit. VII, 16, p. 1335 tomi II ejusdem editionis; conf. VII, 17, p. 1336). Въ послѣднемъ смыслѣ употребляетъ слово это также Плутархъ (Plac. phil. V, 23). Филонъ употребляетъ тоже слово въ библейскомъ смыслѣ; равно также и церковные писатели.

ἐγγίζω (отъ *ἐγγύς — близко)—приближаю, приближаюсь, приступаю,* весьма часто употребляемый у LXX глаголъ (напр. Быт. 12, 11: *егда приближися Аврамъ внити во Египетъ,* и пр.; также 18, 23; 19, 9 и т. д.

Исх. 3, 5; 19, 21: *да не когда приступятъ къ Богу;* ст. 22: *жерцы приступающіи ко Господу Богу да освятятся,* и т. д. Лев. 10, 3; 21, 3 и т. д. Числ. 24, 17; Второз. 4, 7: *кій языкъ тако великій, емуже есть Богъ, приближаяйся ему, яко Господь Богъ нашъ во всѣхъ, въ нихже аще призовемъ Его?* и т. д. Суд. 9, 52; 19, 13 и мн. др.), впервые употребляется изъ языческихъ писателей уже у Поливія, который не рѣдко пользуется этимъ словомъ (напр. IV, 26, 5; VIII, 6, 7; XVII, 4, 1 и др.), но конечно въ ближайшемъ, физическомъ смыслѣ (напр. о приближеніи кораблей къ материку и под.), какъ это слово употребляется и у другихъ, позднѣйшихъ языческихъ писателей (напр. Діодора Сицил., Діонисія Галикарн. и др.), а не въ смыслѣ религіознаго приближенія людей къ Богу и Бога къ людямъ, какъ между прочимъ употребляется оно у LXX и вслѣдъ за ними въ Новомъ Завѣтѣ (напр. Іак. 4, 8; Евр. 7, 19 и др.; а въ обыкновенномъ смыслѣ Матѳ. 21, 1; 26, 46 и др.) и у церковныхъ писателей, хотя самое нарѣчіе ἐγγύς (у LXX см. въ Быт. 19, 20: *се градъ сей близъ еже убѣжати ми тамо;* также 45, 10; Исх. 13, 17; 32, 27; Лев. 21, 2; Числ. 27, 11; Второз. 2, 19; 4, 46 и т. д. Суд. 3, 20; Руѳ. 3, 12 и мн. др.) употребляемо было у классиковъ начиная съ Гомера. Подобнымъ образомъ и составное слово προσεγγίζω — съ значеніемъ тѣмъ же, что̀ въ ἐγγίζω (у LXX см. въ Быт. 33, 6: *и приступиша рабыни и дѣти ихъ,* и пр.; также ст. 7; Лев. 2, 9; Числ. 8, 19; Второз. 20, 2; I. Нав. 3, 4; Суд. 20, 23 и др.) впервые употребляетъ Поливій (XXXIX 1, 4), а за тѣмъ Діодоръ Сиц., Лукіанъ и др., также въ смыслѣ „приближаться".

ἐγκοίλια (ἐν—въ и *κοιλία—чрево, животъ, желудокъ)—внутренности,* все находящееся въ области живота, также *утроба* (Лев. 1, 9: *утробу и ноги*—жертвеннаго животнаго—*да измыютъ водою;* также ст. 13). Слово это впервые встрѣчается у Ѳеофраста, но такъ какъ корень его заключается въ прилагательномъ *κοῖλος — выдолбленный, вогнутый,* напр. о корабляхъ, то Ѳеофрастъ употребляетъ его еще лишь о внутреннихъ, отесанныхъ бревнахъ у судовъ; о внутренностяхъ же живаго существа употребляютъ его Діодоръ Сицил. (I, 35, 91), Поллуксъ (II, 181) и др. Самое *κοιλία* и *κοῖλος* мы разсматривали въ свое время.

ἔκθεμα (ἐκ—изъ и *τίθημι — полагаю)—изложеніе, изданіе повелѣнія, едиктъ, повелѣніе, надписаніе, резолюція, объявленіе* (Есѳ. 8, 14: *предлагаишеся же повелѣніе и въ Сусѣхъ*—разумѣется указъ царя Персидскаго въ пользу Іудеевъ; см. также ст. 17; своего рода объявленіе разумѣется въ Іезек. 16, 24, гдѣ Іерусалимъ представляется подъ образомъ блудницы въ отношеніи къ Богу и гдѣ по славянски переведено такъ: *сотворила себѣ полаганія на всѣхъ стогнахъ).* Слово это встрѣчается у Поливія въ XXXI, 10, 1, гдѣ рѣчь о повелѣніяхъ, едиктахъ, указахъ *(ἐκθέματα),* которые дѣлалъ по городамъ К. С. Галлъ по прибытіи своемъ въ Азію;—въ одной изъ Беотійскихъ надписей 2 в. по рожд. Христ. у *Бёкка* (Corp. inscript. I, 788), гдѣ рѣчь о вывѣшенномъ въ гимназіи объявленіи, и у нѣк. др. Самый глаголъ *ἐκτίθημι—излагаю, объявляю* (Есѳ. 3, 14: *списанія епистоліи посылахуся—ἐξετίθετο—по странамъ;* также 4, 3: *во всякой странѣ, идѣже показоваxуся писанія (цареви),* и пр.; ст. 8; 8, 13. 14. 17; 9, 14; Іов. 36, 15: *судъ кроткихъ*

изложитъ, и др.) употребляется у классиковъ начиная съ Гомера, въ смыслѣ „выкладываю, выставляю“ (Од. XXIII, 179—о выставленіи кровати въ горницу), выставляю на показъ (Димосѳ. 24, 18) и др.

ἐκκεντέω (ἐκ, ἐξ—изъ и κεντέω—колю, шпорю, ужалываю, мучу)—выкалываю, прокалываю, пронзаю, прободаю (Числ. 22, 29—о намѣреніи Валаама пронзить мечемъ свою ослицу; I. Нав. 16, 10: *Хананеевъ, и Ферезеевъ... избодоша*—Египтяне; также Суд. 9, 54; 1 Пар. 10, 4; Иса. 14, 19 и др.). Слово это впервые встрѣчается у Аристотеля, который употребляетъ его о выкалываніи глазъ (Hist. Anim. VI, 5, pag. 508 et 563 tomi I ed. Berol. conf. ibid. p. 774); за тѣмъ Поливій употребляетъ тоже слово о прокалываніи вообще (V, 56, 12, гдѣ рѣчь о томъ, что нѣкто Ермій былъ заколотъ на смерть въ Сиріи при царѣ Антіохѣ). Употребляется слово это и въ Новомъ Завѣтѣ (Іоан. 19, 37: *воззрятъ нань, егоже прободоша;* сн. Апок. 1, 7; при чемъ не лишне замѣтить, что въ Зах. 12, 10, на которое дѣлается ссылка въ Іоан. 19, 37 по переводу LXX стоитъ другой глаголъ *κατωρχήσαντο*—„посмѣялись“, хотя по славянски, согласно еврейскому подлиннику, и переведено: *прободоша;* но Акила и Ѳеодотіонъ, также соотвѣтственно еврейскому, прямо имѣютъ: *ἐξεκέντησαν* и Симмахъ *ἐπεξεκέντησαν*). Самый глаголъ *κεντέω* (Іов. 6, 4: *стрѣлы Господня... бодутъ мя;* также Акилы на Іезек. 21, 19) употребляется у классиковъ начиная съ Гомера.

ἔκστασις (ἐκ и ἵστημι — ставлю)—сдвиганіе съ мѣста, выступленіе изъ опредѣленнаго положенія, *изступленіе,* необычное состояніе духа или тѣла, *страхъ, ужасъ, оцѣпенѣніе, экстазъ*. Слово это въ своемъ первоначальномъ, конкретномъ значеніи, впервые стало употребляться у Аристотеля, который говоритъ, напр., съ помощію этого выраженія, о передвиженіи съ мѣста въ противоположную сторону (Gen. anim. IV, 3, p. 768 tomi I ed. Berol.), о варварскомъ способѣ изъявленія чести чрезъ отвращеніе взоровъ и удаленіе отъ лица, которому оказывается честь (Rhet. I, 5, p. 1361 tomi II);—говоритъ, что всякое движеніе есть выступленіе *(ἔκστασις)* изъ обыкновеннаго спокойнаго положенія (ibid. t. I, p. 406), и под. Онъ же первый говоритъ и о неестественныхъ изступленіяхъ (Kateg. 8, p. 10, t. I), объ изступленіи въ состояніи безумія—*ἡ μανικὴ ἔκστασις* (ibid.), о томъ, что добродѣтели суть цѣлесообразныя дѣйствія *(τελειώσις)*, а пороки, злодѣянія *(κακίαι)*—отступленіе отъ цѣли, выступленіе *(ἐκστάσεις)* изъ границъ опредѣленныхъ законами природы человѣческой (t. I, p. 247; conf. p. 246 et 241 въ „Физикѣ“), и т. д. По слѣдамъ Аристотеля и въ установленномъ отъ него смыслѣ употребляютъ тоже слово Ѳеофрастъ, Плутархъ, Стобей и др. Неоднократно употребляется слово это и у LXX, какъ напр. въ Быт. 2, 21: *и наложи Богъ изступленіе на Адама, и успе*—рѣчь о снѣ, во время котораго изъ ребра Адамова создана ему была жена;—15, 12—объ изступленіи, какъ ужасѣ въ Авраамѣ; 27, 33—о великомъ ужасѣ Исаака; Числ. 13, 33—о необыкновенномъ, внушающемъ удивленіе и ужасъ, состояніи земли Хананской; Второз. 28, 28—объ *изступленіи ума*, какъ несчастіи, которымъ поражаетъ Господь; 2 Пар. 15, 5; 17, 10 и др.—объ *ужасѣ,* наводимомъ также отъ Господа, и т. д. Въ Новомъ Завѣтѣ, кромѣ того, подъ этимъ изступленіемъ иногда разумѣется особенное вдохновенное, пророческое состояніе (Дѣян. 11, 5:

видѣхъ во ужасѣ—ἐν ἐκστάσει — *видѣніе* — говоритъ о себѣ св. Апостолъ Петръ; срав. 10, 10 и 22, 17).

ἔκτρωμα (ἐκ—*изъ* и τιτρώσκω—*раню*)—*недоносокъ, выкидышъ, преждевременно родившійся,* отъ 7 до 40 дней только бывшій во чревѣ матери (Числ. 12, 12: *яко извергъ изверженъ изъ ложесенъ матернихъ;* также Іов. 3, 16—совершенно почти тѣже слова; Еккл. 6, 3 и другіе переводчики на разныя мѣста св. Писанія). Слово это впервые употребляетъ также Аристотель (у Иппократа для той же цѣли служитъ слово ἐκτρωσμός), говорящій именно о недоноскѣ, только до 40 дней жившемъ въ матерней утробѣ (Gen. anim. IV, 5, p. 773 tomi I ed. Berol.; conf. ibid. p. 583), при чемъ употребляетъ выраженіе τοῖς καλουμένοις ἐκτρώμασιν—„такъ называемымъ недоноскамъ", тѣмъ самымъ указывая, что послѣднее наименованіе уже было въ устномъ употребленіи среди его современниковъ. Фринихъ замѣчаетъ, что такое наименованіе есть еллинистическое, а что нужно, вмѣсто него, по аттически говорить ἐξάμβλωμα, хотя это слово у писателей классическаго періода также не встрѣчается, а находится уже у Артемидора, между тѣмъ какъ глаголъ ἐξαμβλόω—„дѣлаю выкидышъ, произвожу недоносокъ", не употребляемый у LXX, встрѣчается уже у Еврипида, Аристофана, Платона, того же Аристотеля и др., также какъ, въ томъ же смыслѣ, у Геродота (III, 32), Аристотеля (Hist. anim. VII, 4) употребляется и ἐκτιτρώσκω, не употребляемый также у LXX (употребляется лишь у Симмаха на Іов. 21, 10). Извѣстно, что по глубокому смиренію, этимъ именемъ назвалъ себя св. Апостолъ Павелъ (1 Кор. 15, 8), говоря о явленіи Господа Христа ему, *яко нѣкоему извергу.*

ἐντυπόω (ἐν—*въ* и τύπος—*образъ, отпечатокъ,* отъ τύπτω—*бью, отбиваю*)—*напечатлѣваю, отображаю* на чемъ либо, изваяніемъ *произвожу начертаніе, образъ* (Исх. 36, 39: *написаша на ней,* т. е. на золотой дощечкѣ въ скиніи свидѣнія, — *письмена изваяна печатію* — ἐντετυπωμένα σφραγίδος: *освященіе Господу*). Глаголъ этотъ впервые также встрѣчаемъ у Аристотеля, который въ сочиненіи „О мірѣ" (гл. 6), передаетъ сказаніе, что „Фидій самъ изобразилъ — ἐντυπώσασθαι — свое лице" на срединѣ щита статуи Аѳины Паллады, изваянной имъ же самимъ въ Аѳинскомъ акрополѣ (p. 399 tomi I ed. Berol.). Употребляетъ тоже слово онъ и въ другихъ мѣстахъ своихъ писаній (напр. тамъ же, стр. 527, 548 и др.). За тѣмъ употребляютъ тоже слово Діонъ Кассій, Плутархъ и др. Употребляется оно однажды и въ Новомъ Завѣтѣ (2 Кор. 3, 7: *аще служеніе смерти письмены образовано*—ἐντετυπωμένη — *въ каменехъ,* т. е. на каменныхъ скрижаляхъ,—разумѣется законъ Моисеевъ).

ἐξοχή (ἐξ — *изъ* и ἔχω — *держу, имѣю*) — *выдавшееся, высунувшееся, крайнее мѣсто, край, возвышеніе,* въ противоположность εὐσοχή, въ медицинѣ—*желвакъ, опухоль, наростъ; уголъ, вершина,* въ переносномъ смыслѣ *преимущество,* откуда у грамматиковъ выраженіе κατ' ἐξοχήν—„по преимуществу" (Іов. 39, 28: *неясыть... вселяется на версѣ камене;* употребляютъ это слово и другіе переводчики въ разныхъ мѣстахъ ихъ переводовъ). Слово это впервые употребляетъ опять Аристотель и именно о крайней части роговъ животныхъ (Part. anim. III, 2, pag. 663 tomi I ed. Berol.). О возвышеніи, возвышенности вообще употребляетъ тоже слово Секстъ Эмпирикъ (Adversus

mathem. VII, 372); употребляютъ его также Страбонъ, Діоскоридъ и др. Въ Новомъ Завѣтѣ это слово употребляется однажды о людяхъ пользующихся особыми преимуществами (Агриппа,—говорится въ Дѣян. 25, 23,—пришелъ *съ нарочитыми мужы града — ἀνδράσι τοῖς κατ' ἐξοχὴν οὖσι τῆς πόλεως*). Въ подобномъ же значеніи въ 3 Мак. 5, 21 употребляется и нарѣчіе того же корня и состава *ἐξόχως—преимущественно*, по славянски *изрядно*, употребляемое у Пиндара (Ол. 9, 74), Еврипида („Вакх." 1235) и позднѣйшихъ прозаиковъ (напр. схоліастовъ).

ἐπικάλυμμα (ἐπί — на и *καλύπτω — покрываю) — покровъ, покрывало, покрышка* (Исх. 26, 14: *да сотворишн покровъ скиніи отъ кожъ овнихъ;* сн. 39, 21; 2 Цар. 17, 19 и Іов. 19, 29; въ послѣднемъ мѣстѣ не по всѣмъ спискамъ). Слово это впервые употребляетъ Аристотель, который (въ Hist. anim. V, 7, p. 541 tomi I. ed. Berol. conf. ibid. p. 527) такъ называетъ хвостъ рака, служащій послѣднему какъ бы покрываломъ. Въ другихъ мѣстахъ онъ же такъ называетъ и вообще прикрытіе нѣкоторыхъ частей тѣла отъ неблагопріятнаго вліянія воздушныхъ перемѣнъ, въ то время какъ другія части, напр. глазъ, остаются не прикрытыми (De anima II, 9, pag. 422 tomi I ejusdem editionis), говоритъ о прикрытіи жабръ у рыбъ особымъ твердымъ покровомъ (ibid. p. 505 et 696), и т. д. Менандръ у Стобея (Floril. 91, 19) такъ называетъ одежду у людей. У во[illegible]очныхъ людей въ древности лица людей, осужденныхъ на смерть, также облекались покрываломъ, называвшимся *ἐπικάλυμμα (Шлейснеръ*, Лексиконъ LXX, т. II, стр. 460). Въ Новомъ Завѣтѣ это слово употребляется въ переносномъ смыслѣ прикрытія чего либо чѣмъ либо (1 Петр. 2, 16: *яко свободни, а не яко прикровеніе имуще злобы свободу).*

εὐδοκέω (εὖ—хорошо и *δοκέω—думаю, кажусь)—хорошо думаю* о чемъ или о комъ либо, *одобряю, соглашаюсь, признаю хорошимъ, обнаруживаю хорошее мнѣніе, благосклонно отношусь* къ чему или кому либо, *благоволю, соизволяю* (Быт. 24, 48: *и благоволивъ поклонихся Господу* [1]) — рѣчь раба Авраамова къ Лавану брату Ревекки; 33, 10: *возблаговолиши о мнѣ* — рѣчь Іакова къ Исаву; Лев. 26, 34. 35. 41; 2 Цар. 22, 20; 1 Пар. 29, 3. 23; Псал. 50, 18: *всесожженія не благоволиши* — обращеніе къ Господу; также ст. 21 и мн. др.). Въ языческой греческой литературѣ слово это, столь употребительное у LXX, а вслѣдъ за LXX-ю и въ Новомъ Завѣтѣ (напр. Матѳ. 3, 17: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ;* также 12, 18; 17, 5 и мн. др.) и въ церковной литературѣ, впервые встрѣчается лишь у Поливія, который неоднократно употребляетъ его въ выше показанныхъ значеніяхъ, какъ напр. въ I, 8, 4 въ томъ смыслѣ, что Сиракузяне, хотя вообще отнюдь не соглашались *(οὐδαμῶς εὐδοκουμένους)* предоставлять власть (гражданскую) военнымъ людямъ, единодушно однако одобрили *(ὁμοθυμαδὸν εὐδοκῆσαι)* мысль, чтобы Іеронъ былъ ихъ стратегомъ; также въ смыслѣ насильственнаго принужденія къ соглашенію *(εὐδοκεῖν)* на что либо (II, 38, 7), и т. д.

---

[1]) Такъ какъ и выше, въ стихѣ 26, тоже самое въ греческомъ текстѣ (и въ еврейскомъ) стоитъ выраженіе и въ той же связи, то, вмѣсто обычно читаемаго въ теперешнихъ изданіяхъ славянскаго текста Библіи: *и благословивъ человѣкъ, поклонися Господу,* нужно было бы въ этомъ 26 стихѣ читать: *и благоволивъ человѣкъ,* и проч. тѣмъ болѣе, что въ стихѣ 48 и содержится указаніе на то, что сказано въ ст. 26.

Въ томъ же смыслѣ нерѣдко употребляетъ это слово и Діодоръ Сицилійскій и нѣкот. др. А существительное *εὐδοκία—благоволеніе*, также довольно часто употребляемое у LXX (напр. 1 Пар. 16, 10: *да возвеселится сердце ищущее благоволенія Его*, т. е. Господа; Псал. 5, 13: *яко оружіемъ благоволенія вѣнчалъ еси насъ;* также 18, 15; 50, 20: *ублажи Господи благоволеніемъ Твоимъ Сіона*, и др.) даже и совсѣмъ не встрѣчается у языческихъ писателей, а является лишь въ Новомъ Завѣтѣ (напр. Матѳ. 11, 26: *ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою;* Лук. 2, 14 — ангельская пѣснь, при рожденіи Христа Спасителя воспѣтая: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе* и др.) и въ церковной литературѣ, а также въ новогреческой. Только прилагательное *εὐδοκητός—одобренный, пріятный, пользующійся благоволеніемъ*, встрѣчающееся у Симмаха въ двухъ мѣстахъ его перевода, встрѣчается еще у языческаго писателя христіанскихъ временъ Діогена Лаэрція (II, 87) въ смыслѣ „пріятный“, а за тѣмъ появляется опять болѣе въ церковной литературѣ (св. Ириней, Оригенъ и др.).

ζωογονέω (ζῶον — животное, ζωός — живой и *γονέω, γονεύω — раждаю*, отъ основы *γεν* въ *γίγνομαι—бываю, происхожу* и *γεννάω—раждаю)—раждаю живымъ, производжу существа живыя, дѣлаю живыми, оживляю, сохраняю въ живыхъ* (Исх. 1, 17: *и живляху*—повивальныя бабки Еврейскія въ Египтѣ, вопреки повелѣнію царя Египетскаго — умерщвлять при рожденіи — *мужескій полъ*—изъ дѣтей Евреевъ; также ст. 18. 22; Лев. 11, 47; Суд. 18, 19; 1 Цар. 2, 6: *Господь мертвитъ и живитъ* и др.). Слово впервые встрѣчается лишь у Ѳеофраста, который употребляетъ его о животныхъ, производящихъ живыя существа; за тѣмъ у Лукіана (Am. 19) также о животныхъ, производящихъ всякое одушевленное существо *(πᾶν ἔμψυχον)*, у Секста Эмпирика и др.; а Атеней (VII, 298 c) употребляетъ его, какъ и LXX, въ смыслѣ „оживлять“. По слѣдамъ LXX-ти употребляютъ это слово и новозавѣтные (Лук. 17, 33: *иже аще погубитъ ю*, т. е. душу, *живитъ ю;* также Дѣян. 7, 19 съ прямымъ указаніемъ на Исх. 1, 17 и дал.) и церковные (напр. св. Ипполитъ) писатели. Употребляется оно и въ новогреческомъ *(ζωογονῶ)*. У Симмаха на Быт. 3, 20 о Евѣ употребляется выраженіе *ζωογόνος — раждающая живыхъ дѣтей, живородящая*, — слово, которое, объ Аполлонѣ, употребляется въ Антологіи, также у Александра Афродизіанскаго, Прокла и другихъ позднѣйшихъ.

ζωοποιέω (ζῶον — животное и *ποιέω — дѣлаю, творю) — въ живыхъ сохраняю, дѣлаю живымъ, оживотворяю, животворю* (Суд. 21, 14: *жены... живо сохраниша отъ дщерей Іависа Галаадова;* 4 Цар. 5, 7: *еда азъ Богъ есмь, еже мертвити, и животворити?* — говоритъ царь Израильскій при полученіи письма царя Сирійскаго съ просьбою очистить Сирійскаго полководца Неемана отъ проказы; также Неем. 9, 6; Іов. 36, 6; Псал. 70, 20; Еккл. 7, 13: *изобиліе разума премудрости оживляетъ иже отъ нея;* и Ѳеодотіонъ на Іов. 36, 6 и Иса. 26, 14). Слово это впервые употребляетъ Аристотель, но въ смыслѣ произведенія живыхъ существъ (Hist. anim. V, 27, pag. 555 tomi I ed. Berol. — о паукахъ, производящихъ таковыя существа, себѣ подобныя; срав. также Gen. anim. I, 21, pag. 730). За тѣмъ Ѳеофрастъ употребляетъ это же слово объ оживленіи растенія при намачиваніи корня водою и нагрѣваніи солнцемъ вершины его: также Лукіанъ и другіе позднѣй-

шіе. Въ высшемъ же смыслѣ оживотворенія сверхъестественнаго или духовнаго, слово это опять возникаетъ употребленіемъ лишь, по слѣдамъ LXX-ти, въ Новомъ Завѣтѣ (Іоан. 5, 21; 6, 63 и др.) и въ церковной литературѣ. А слово ζωοποίησις — *оживленіе, оживотвореніе, животвореніе* (1 Езд. 9, 8: *дати оживленіе малое въ работѣ нашей;* см. также ст. 9) даже и совсѣмъ не встрѣчается у языческихъ писателей, а является потомъ лишь въ церковной литературѣ (напр. у Оригена, Евсевія и св. Іоанна Златоуста въ 39 бесѣдѣ на 1 Коринѳ.).

θυρεός (отъ θύρα—*дверь*)—*огромный щитъ* въ видѣ двери (1 Пар. 12, 8: *бойцы нарочити, держащіи щиты, и копія;* также ст. 34; 4 Цар. 19, 32; 2 Пар. 9, 15; 11, 12 и мн. др.). Слово это является уже у Гомера (см. Од. IX, 240; срав. 313. 340), но въ смыслѣ огромнаго камня, защищающаго входъ въ пещеру и также служащаго какъ бы дверью (рѣчь о жилищѣ Циклопа); въ смыслѣ же огромнаго щита, въ первые появляясь у LXX, это слово изъ языческихъ писателей употребляется уже у Поливія, какъ напр. во II, 30, 3—о щитахъ Галловъ, въ VI, 23, 2 и X, 13, 2—о щитахъ Римлянъ; а за нимъ то же слово и въ томъ же значеніи употребляютъ Діонисій Галикарнасскій (который, въ IV, 16 своихъ „Римскихъ древностей“ и различаетъ этотъ огромный щитъ отъ щита меньшихъ размѣровъ, называемаго по гречески ἀσπίς), Атеней (V, 196; VI, 273) и др. Также и слово θυρεοφόρος или, какъ по нѣкоторымъ спискамъ, θυρεωφόρος—*носящій щитъ, щитоносецъ* (1 Пар. 12, 24: *сынове Іудины носящіи щиты*) впервые встрѣчается лишь у Поливія въ формѣ θυρεαφόρος (V, 53, 8—рѣчь о такихъ щитоносцахъ въ войскахъ царя Антіоха Великаго), за тѣмъ у Арріана, Поліэна и др. А встрѣчающійся у Акилы на Иса. 31, 5 и 38, 6 глаголъ θυρεόω — *покрываю щитомъ, побораю по комъ, защищаю* въ переносномъ смыслѣ, даже и рѣшительно нигдѣ болѣе не встрѣчается въ греческой литературѣ.

ἶρις — ароматическое растеніе подъ названіемъ *касія* или *касатникъ*, можетъ быть *дикая корица*, по другимъ родъ *лиліи*, род. и ἴρεως, ἴριος и ἴριδος (Исх. 30, 24: *касіи—ἴρεως—пятьсотъ сиклевъ святаго*—для составленія священнаго благовоннаго мура). Впервые встрѣчается у Θеофраста, за тѣмъ въ Geoponica, у Діоскорида, Галена и др. Отъ этого слова нужно отличать другое, звучащее одинаково съ нимъ слово ἶρις—*радуга*, встрѣчающееся въ такъ называемомъ у Оригена (въ Екзаплахъ) еврейскомъ переводѣ Іезек. 1, 4, которое употребляется уже у Гомера и встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ (Апок. 4, 3 и 10, 1). Растеніе *касія* или *кассія* съ своимъ названіемъ вошло въ употребленіе и въ Церкви христіанской для составленія священнаго мура.

κάλλυνθρον, или, вѣрнѣе, κάλλυντρον (καλλύνω — *украшаю*, отъ καλός — *красивый*, κάλλος — *красота*) — *орудіе, способъ украшенія*, въ настоящемъ случаѣ (Лев. 23, 40) *пальмовыя вѣтви* — κάλλυνθρα φοινίκων. Это слово, однажды только встрѣчающееся у LXX, въ указанномъ сейчасъ мѣстѣ (гдѣ рѣчь о радостномъ празднованіи праздника Кущей, во время котораго таковыми вѣтвями украшаемы были самыя палатки Израильтянъ), впервые употребляется у Аристотеля (Hist. anim. V, 21, p. 553 tomi I ed. cit.), который такъ именуетъ цвѣтъ какого-то, неизвѣстнаго намъ, растенія; за тѣмъ его употребляютъ Плутархъ (Dion. 55) и другіе о женскихъ способахъ и орудіяхъ

украшенія, особенно о метелкѣ, а равно и вообще объ украшеніи (Секстъ Эмпирикъ, Adv. ethicos, 73). Въ лексиконѣ Кирилла (по Бременской рукописи) прямо и говорится: *κάλλυντρα, κοσμητήρια, οἱ κλάδοι τῶν φοινίκων*—„украшенія, пальмовыя вѣтви“.

κατάφοβος (κατά и *φόβος*—*страхъ)*—*пораженный страхомъ, боящійся, устрашенный, страшливый* (Притч. 29, 16: *праведніи, онымъ*, т. е. нечестивцамъ, *падающимъ, устрашаемы бываютъ*—*κατάφοβοι γίνονται).* Прилагательное впервые встрѣчается у Поливія, который въ X, 7, 7, говоря о Римскомъ полководцѣ П. К. Сципіонѣ Африканскомъ, сообщаетъ, что въ одномъ случаѣ своихъ военныхъ дѣйствій онъ *κατάφοβος ἦν* — боялся, какъ бы не подвергнуться такой же несчастной участи, какой подверглись его отецъ (Публій) и дядя (Кней), а въ другихъ мѣстахъ выражаетъ этимъ словомъ страхъ предъ слонами въ войскахъ (I, 39, 12),—за будущее (III, 107, 15) и т. п. Въ такомъ же смыслѣ употребляютъ это прилагательное Плутархъ и другіе.

κενολογέω (κενός—*пустой, тщетный* и *λόγος*—*слово, λέγω* — *говорю)* — *пустословлю, болтаю вздоръ, пустяки* (Иса. 8, 19: *изыщите... тщесловующихъ* — рѣчь о людяхъ, занимающихся ворожбою, чревовѣщаніемъ и под.). Этотъ составной глаголъ впервые появляется у Аристотеля, который одинъ разъ употребляетъ его въ своей „Риторикѣ“ (II, 19, pag. 1393 tomi II ed. cit.) о пустословіи, безцѣльной и безсвязной рѣчи, болтовнѣ, въ противоположность рѣчи осмысленной, направленной къ извѣстной цѣли, а въ другой разъ въ „Метафизикѣ“ (I, 9), гдѣ, въ противоположность рѣчи строго-философской, сопоставляетъ пустословіе съ поэтически—метафорическими рѣчами (ibid. pag. 991; conf. pag. 1079). За тѣмъ, и въ болѣе общемъ смыслѣ болтовни, употребляютъ слово это Плутархъ, Поллуксъ и др.

κεφαλίς (отъ *κεφαλή*—*голова)*—*головка, капитель на колоннахъ, глава* въ книгѣ, самая *книга, свитокъ* (Исх. 26, 24: *да будутъ равни*, т. е. столпы скиніи, *отъ главъ въ составъ единъ;* равно и о тѣхъ же капителяхъ въ ст. 32 и 37; 27, 17; въ гл. 37 и т. д. Числ. 3, 36; 4, 31 и др.; а въ 1 Ездр. 6, 2; Псал. 39, 8; Іезек. 2, 9 и 3, 1—3 о *главизнѣ* книжной; ср. также Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона на разныя мѣста св. Писанія). Эта форма столь извѣстнаго и издавна весьма употребительнаго слова *κεφαλή* (у LXX весьма часто напр. Быт. 3, 15; 8, 5 и т. д. Исх. 12, 9 и т. д. Лев. 1, 4. 8 и т. д. Числ. 1, 2. 18 и т. д. Второз. 21, 6. 12 и т. д. I. Нав. 7, 6; Суд. 5, 26. 30 и мн. др.; и у классиковъ начиная съ Гомера) придумана и впервые введена въ литературное употребленіе также Аристотелемъ, который впрочемъ хотѣлъ выразить имъ понятіе о шапочкѣ, головной покрышкѣ („Ритор.“ II, 19, pag. 1392 tomi II ed. cit.); за тѣмъ Лукіанъ употребляетъ его о головкѣ чеснока (D. Meretr. 14), а другіе—о капителяхъ колоннъ и т. д. Между тѣмъ не только въ смыслѣ ветхозавѣтномъ по LXX-ти, но и съ прямою ссылкою на одно изъ мѣстъ въ переводѣ LXX, гдѣ оно употребляется о *главизнѣ книжной* (именно на Псал. 39, 8), мы встрѣчаемъ его употребленнымъ и въ Новомъ Завѣтѣ, именно въ посланіи къ Евр. 10, 7.

κνίδη (отъ *κνίζω*—*царапаю, чешу, щиплю, сощипываю, обираю* напр. плоды съ растеній)—*крапива*, вмѣсто *ἀκαλάφη, колючее растеніе* (Іов. 31, 40: *вмѣсто пшеницы да взыдетъ ми крапива;* также Симмахъ на Иса. 55, 13).

Слово впервые употребляетъ Аристотель, обозначая этимъ именемъ собственно морскую крапиву, т. е. родъ моллюсковъ, прикосновеніе къ которымъ производитъ жженіе, подобное тому, какое бываетъ отъ извѣстнаго растенія—*крапивы* (Hist. anim. V, 16 и Part. anim. IV, 5, pag. 548 et 681 tomi I ed. cit.) также и обыкновенную крапиву (ibid., p. 621 et 522). Далѣе о крапивѣ обыкновенной упоминаетъ Θеокритъ (VII, 109); о той и другой крапивѣ (морской и обыкновенной) также Атеней и другіе. Глаголъ же *κνίζω*, употребляемый у LXX собственно лишь однажды (Амос. 7, 14: *пастырь бѣхъ*,—говоритъ о себѣ пророкъ, *и ягодичія обирая—κνίζων συκάμινα;* еще см. у Акилы и Θеодотіона на Притч. 6, 13; 16, 30 и Симмаха на Притч. 16, 30), встрѣчается уже у Пиндара, трагиковъ, Геродота и другихъ.

κολάπτω—бью, колочу, выдалбливаю, вырѣзываю на чемъ либо (Исх. 32, 16: *написаніе Божіе изваяно на скрижалехъ*—рѣчь о скрижаляхъ завѣта каменныхъ, на которыхъ вырѣзано было десятословіе; также 3 Цар. 7, 9. 12; Сир. 45, 11 и др.). Впервые глаголъ этотъ встрѣчаемъ у Аристотеля, который употребляетъ его (въ Hist. anim. IX, 1) о птицахъ, выклевывающихъ *(κολάπτειν)* раны у другихъ животныхъ (pag. 609 a 35 tomi I ed. cit.) и глаза у птицъ имъ враждебныхъ (ibib. b 6). Но уже Каллимахъ (въ отр. 101) говоритъ и о „вырѣзанныхъ на корѣ письменахъ;“ еще болѣе поздніе (напр. Атеней) употребляютъ тоже слово въ другихъ, близкихъ къ тому, значеніяхъ, напр. о разбиваніи яицъ.

κόννζα, сокращ. *κνύζα—растеніе* сильно пахучее, употребляемое народомъ какъ лѣкарство отъ чахотки, предположительно *девясилъ* или *блошникъ* (Иса. 55, 13: *вмѣсто кропивы взыдетъ мирсина,* при чемъ по славянски не совсѣмъ точно это растеніе названо *кропивою;* и Акила съ Θеодотіономъ на это мѣсто Исаіи употребляютъ тоже греческое слово). Впервые употребляется у Аристотеля (Hist. anim. IV, 8, pag. 534 tomi I ed. cit., гдѣ рѣчь о полипахъ, на которыхъ сильно дѣйствуетъ запахъ этого растенія, заставляя ихъ оставлять мѣсто, на которомъ они до того времени были). За тѣмъ имя это встрѣчается также у Θеокрита (IV, 25; VII, 68), Діоскорида и другихъ позднѣйшихъ. Исихій такъ описываетъ это растеніе: *κόννζα, βοτάνη ἄφυλλος· τινὲς δὲ φυτόν τι εὔφυλλον ἱκανῶς, διὸ καὶ στιβάδας ἐξ αὐτοῦ ἑτοίουν. ἔστι δὲ ὅτε ἐν ταῖς στέγαις ἐπέβαλον ἐξ αὐτῆς ἀντὶ ὠλένων.* Блаж. Іеронимъ: Est *κόννζα* herba vilissima et amara, odorisque pessimi.

κωπηλάτης (κώπη—весло и *ἐλαύνω, ἐλάω—гоню, погоняю, догоняю)—дѣйствующій веслом, весельникъ, гребецъ* (Іезек. 27, 8: *Арадіане быша весленицы твои;* также ст. 9. 26. 27. 29 и 34 и Симмахъ на Иса. 33, 21). Слово это впервые встрѣчается изъ языческихъ писателей лишь у Поливія (XXXIV, 3, 8), за тѣмъ у Плутарха, Атенея и другихъ позднѣйшихъ, хотя *κώπη* (Іезек. 27, 6: *отъ Васанитиды сотвориша весла твоя* и Акилы на Иса. 33, 21) начинаетъ свое употребленіе уже съ Гомера, который для наименованія гребца обыкновенно употребляетъ слово *ἐρέτης* (см. напр. Од. I, 280 и др.).

λεπίζω—сдираю кожу, *луплю, облупаю* или *облупляю, строгаю, состроган, снимаю кору* и под. (Быт. 30, 37: *острога я,* т. е. жезлы, палки, *Іаковъ пестреніемъ бѣлымъ, состругая кору;* также ст. 38; Тов. 3, 17 и др.). Впервые встрѣчается этотъ глаголъ изъ языческихъ писателей уже у Поливія, и

именно о сдираніи коры съ деревьевъ (X, 27, 11) и о снятіи серебрянаго оклада со стола (XXIII, 2, 7), за тѣмъ у Филона и др.; а *λέπισμα—состроганное, облупленное, скорлупа, кора* (Быт. 30, 37—приведенныя слова) встрѣчается еще позже, у Діоскорида и позднѣйшихъ, хотя *λεπίς—кора, чешуя, скорлупа, кожа,* то что *сдирается, снимается* (Лев. 11, 9: *вся, имже суть періе и чешуя въ водахъ... сія да ясте;* также ст. 10. 12 и др.) встрѣчается уже у Геродота, Аристотеля, Поливія и т. д.

μακρόβιος (μακρός—долгій и βίος—жизнь)—долголѣтній, долговѣчный, долго живущій (Иса. 53, 10: *душа ваша узритъ сѣмя долгоживотное;* см. также Прем. 3, 17). Это составное слово впервые употребляетъ Аристотель, который въ одномъ мѣстѣ напр. (Ритор. I, 5, pag 1361 tomi II ed. Berol.) говоритъ, что „многіе и безъ добродѣтелей тѣлесныхъ долговѣчны,“ въ другомъ (Hist. anim. IV, 11, p. 538 tomi I ejusdem editionis; conf. ibid. pag. 575 et 613)—что въ нѣкоторыхъ семействахъ животныхъ мужескій полъ долговѣчнѣе женскаго, а въ нѣкоторыхъ (напр. въ мулахъ)—женскій долговѣчнѣе мужскаго, и т. д.; и даже написалъ особое сочиненіе о долговременности и кратковременности жизни *(Περὶ μακροβιότητος καὶ βραχυβιότητος);* за тѣмъ Лукіанъ и другіе позднѣйшіе; слово же *μακροβίωσις—долговременность* (Вар. 3, 14: *научися... гдѣ есть долгожитіе)* даже вовсе не находимъ у языческихъ писателей, а встрѣчаемъ лишь у церковныхъ писателей (напр. св. Василія Великаго).

μονόκερως, ωτος, ὁ (μόνος—одинъ и κέρας—рогъ)—однорогій—о животномъ,—*единорогъ* (Числ. 23, 22: *Богъ изведый его,* т. е. Израиля, *изъ Египта, якоже слава единорога въ немъ;* также 24, 8; Второз. 33, 17; Іов. 39, 9; Псал. 21, 22: *спаси... отъ рогъ единорожъ смиреніе мое;* 28, 6: *возлюбленный, яко сынъ единорожь;* 77, 69 и др.). Слово это впервые встрѣчается у того же глубоко-наблюдательнаго естествовѣда Аристотеля, который первый же употребляетъ для сей цѣли также прилагательное въ формѣ *μονοκέρατος,* не встрѣчающееся у LXX. Разсматриваемое существительное, какъ и прилагательное, Аристотель пріурочиваетъ, ближе всего, къ особому виду Египетской или Ливійской газели *(ὄρυξ),* обладающей острыми и прямыми рогами, также къ Индійскому ослу (Part. anim. III, 2, pag. 663 tomi I ed. cit.; conf. ibid. pag. 499 въ сочиненіи Hist. anim. II, 1), при чемъ дѣлаетъ замѣчаніе, что однорогая газель въ тоже время и двукопытная (ibid., p. 499), но что основательно предполагаютъ, что однорогое бываетъ болѣе въ однокопытныхъ, нежели въ двукопытныхъ животныхъ (ibid., p. 663); что однорогія животныя имѣютъ рогъ на срединѣ головы (ibid.); но что вообще однорогихъ бываетъ не много (ibid. p. 499). Послѣ Аристотеля разсматриваемое слово встрѣчается у Плутарха, Эліана и нѣкоторыхъ другихъ изъ позднѣйшихъ. По причинѣ рѣдкости однорогихъ, на нихъ и обращено особенное вниманіе въ Ветхомъ Завѣтѣ, гдѣ именно о газели или антилопѣ (евр. רְאֵם, רְאִים, רֵים) говорится у LXX какъ однорогой. Вотъ почему въ лексиконѣ Кирилла (Бремен. рукописи), въ виду вышепоказаннаго мѣста изъ Псал. 28, 6, читаемъ: *Υἱὸς μονοκέρωτος, ὁ Χριστὸς, ὡς υἱὸς τῆς μονοειδοῦς ἀληθείας,* т. е. „*сынъ единорожь* есть Христосъ, какъ сынъ единовидной истины.“

νευροκοπέω (νεῦρον — нервъ, жила, и *κόπτω — рублю, сѣку, перерѣзываю)—перерѣзываю, подрѣзываю жилы* (Быт. 49, 6: *Симеонъ и Левій... въ*

похоти своей прерѣзаста жилы юнца; см. также Второз. 21, 4. 6 и I. Нав. 11, 6. 9, гдѣ даже заповѣдуется дѣлать такое перерѣзываніе, которое дѣлалось обыкновенно въ колѣнныхъ сочлененіяхъ животнаго, лишавшагося послѣ того возможности ходить; см. еще Симмаха на 2 Цар. 8, 4). Слово это въ такомъ своемъ составѣ изъ языческихъ писателей впервые встрѣчается лишь у Поливія относительно слоновъ (XXXI, 12, 11); за тѣмъ у Страбона (XVI, 772), Діодора Сицилійскаго (III, 25) и другихъ о разныхъ животныхъ и людяхъ. Между тѣмъ не только *νεῦρον* (Быт. 32, 32: *сего ради не ядятъ сынове Израилевы жилы, яже отерпе, яже есть въ широтѣ стегна, даже до дне сего: понеже прикоснуся*—Богъ, боровшійся съ Іаковомъ ночью — *широтѣ стегна Іаковли жилы, яже отерпѣ,* т. е. онѣмѣла; см. также 49, 24; Іов. 10, 11; 30, 17 и др.), но и *νευρά*—*жила* струнная, *тетива* (Суд. 16, 7—9, гдѣ рѣчь о семи *тятивахъ мокрыхъ не истлѣвшихъ,* которыми связанъ былъ Самсонъ и которыя онъ разорвалъ на себѣ легко; также 2 Мак. 7, 1) встрѣчаются у классиковъ начиная съ Гомера.

νυκτικόραξ (νύξ—*ночь* и *κόραξ*—*воронъ*) — *ночной воронъ, филинъ* (Лев. 11, 17, гдѣ этотъ *нощный вранъ* указывается въ числѣ запрещенныхъ въ пищу изъ птицъ; см. также Второз. 14, 16; 1 Цар. 26, 20; Псал. 101, 7: *быхъ яко нощный вранъ на нырищи,* т. е. на развалинахъ — *ἐν οἰκοπέδῳ*— на мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ; употребляютъ это слово и другіе переводчики: Акила, Ѳеодотіонъ и 5-й на Псал. 101, 7). Это названіе впервые употребляется лишь у Аристотеля, который причисляетъ ночнаго ворона къ разряду ночныхъ птицъ, имѣющихъ загнутые когти и не имѣющихъ возможности видѣть днемъ (Hist. anim. VIII, 3, pag. 592 и X, 34 pag. 619 tomi I ed. cit.), говоритъ, что нѣкоторые называютъ его филиномъ съ большими ушами *(ὠτόν,* см. тамъ же VIII, 12, стр. 597) и т. д. Тоже наименованіе упоминается потомъ еще у Никарха. Названіе обыкновеннаго *ворона—κόραξ* (Быт. 8, 7— о воронѣ, котораго Ной выпускалъ изъ ковчега, чтобы узнать, осушилась ли земля отъ воды во время потопа; также 3 Цар. 17, 4. 6; Іов. 38, 41 и др.) употребляютъ уже Ѳеогнидъ, Пиндаръ, трагики, Геродотъ и другіе.

παραδρομή (παρά—*вблизи, мимо* и *τρέχω*—*бѣгу,* аор. *ἔδραμον*) — *прохожденіе, пробѣганіе мимо, проходъ, галлерея* (Пѣснь П. 7, 5: *царь увязанъ въ преристаніихъ;* см. также 2 Мак. 3, 28: *со многимъ ристаніемъ*). Слово въ такомъ составѣ впервые встрѣчаемъ у Аристотеля, который однажды (Polit. VII, 17, pag. 1336 tomi II ed. cit.) употребляетъ его для обозначенія „мимоходомъ“ *(ἐν παραδρομῇ)* сказаннаго; за тѣмъ и Поливій въ томъ же смыслѣ употребляетъ его въ противоположность сказанному *μετ' ἐπιστάσεως* — *съ остановкою,* со вниманіемъ (XXII, 17, 2); другіе, позднѣйшіе, писатели (напр. Плутархъ, Атеней) употребляютъ его еще въ иныхъ, близкихъ къ тому, значеніяхъ (какъ-то: о проходѣ льстецовъ мимо, и под.), но не употребляютъ вполнѣ въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно употребляется у LXX.

πρόλοβος (πρό—*напередъ* и *λοβός*—*ухо, мочка, половинка печени, скорлупа,* вообще все что представляетъ нѣчто облупленное или какъ бы облупленное, впередъ выдающееся, отъ *λέπω*—*луплю, облупляю*) — *зобъ,* выдающаяся въ видѣ полушарія напереди у птицъ часть тѣла, также *гортань* (Лев. 1, 16: *да отлучитъ гортань съ періемъ,* т. е. жрецъ — отъ птицы,

приносимой въ жертву Господу). Слово это впервые употреблено литературно опять Аристотелемъ, который не однократно упоминаетъ объ этой части тѣла птицъ, ясно разумѣя подъ нею именно то, что̀ мы называемъ зобомъ, при чемъ нѣкоторыя рукописи въ иныхъ мѣстахъ имѣютъ вмѣсто *πρόλοβος* другую форму—*πρόβολος* (отъ *πρό* — *предъ* и *βάλλω* — *бросаю*). Аристотель, прежде всего, даетъ ясное опредѣленіе понятія, обозначаемаго разсматриваемымъ словомъ, говоря, что *πρόλοβος* есть большая и съ углубленіемъ внутри часть кожи у птицъ, имѣющихъ ее впереди внутренностей (Hist. anim. II, 17, pag. 508 tomi I ed. cit. и Part. anim. IV, 5, pag. 678; conf. III, 14, pag. 674, ibid.); за тѣмъ онъ замѣчаетъ, что длинноногія и болотныя птицы имѣютъ зобъ маленькій вслѣдствіе того что принимаютъ влажную пищу (pag. 674); что есть нѣкоторыя птицы, которыя не имѣютъ ни зоба, ни желудка широкаго, но имѣютъ чрево большое, а другія, вмѣсто зоба, имѣютъ желудокъ широкій и большой; не многія ни зоба ни желудка не имѣютъ большаго, но имѣютъ очень маленькій (ibid., pag. 508. 509 и др.); что мягкокожія имѣютъ птичій зобъ большой и круговидный (ibid. pag. 524) и т. д. Послѣ Аристотеля тоже наименованіе употребляютъ уже позднѣйшіе: Поллуксъ, Атеней и др. Свида такъ объясняетъ это слово: *ἐπὶ τῶν πτητικῶν ὀρνέων λέγεται πρόλοβος ὁ μετὰ τὸν στόμαχον κόλπος νευρώδης, ὅμοιος σκύτει, εἰς ὃν ἡ τροφὴ ἀκατέργαστος μένει· ὅ καὶ τοῖς ἀλεκτρυόσι πᾶσιν ἔνεστιν· ὅ καὶ ὑπ' ἐνίων καλεῖται φύσσα,* т. е. „кожаный мѣхъ“.

πύξος, латин. buxus — *буковое дерево, букъ*. Это названіе, какъ имѣющее для себя прямую основу въ корнѣ общемъ семьѣ языковъ индоевропейскихъ, что̀ видно уже и изъ сопоставленія греческаго съ латинскимъ (при чемъ звуковое сходство полное наблюдается [1]), должно было издавна существовать въ греческомъ языкѣ; ибо прилагательное *πύξινος*—*буковый* (въ греческой Библіи встрѣчается лишь у неизвѣстнаго, еврейскаго—*ἑβραῖος*—переводчика на Быт. 6, 14, или, по другимъ, ст. 15) мы встрѣчаемъ уже у Гомера, хотя послѣ него оно и рѣдко встрѣчается въ греческой литературѣ. Между тѣмъ въ литературномъ употребленіи оно появляется не ранѣе Аристотеля, который упоминаетъ о тяжеломъ запахѣ меда, взятаго пчелами съ буковаго дерева въ Трапезунтѣ, въ Понтійской области (*περὶ θαυμ. ἀκουσμ.* 18, pag. 831 tomi II ed. cit.), говоря и вообще о букѣ, какъ одномъ изъ растеній въ мірѣ (*περὶ κόσμου*, VI, pag. 401 tomi I ejusdem editionis). За тѣмъ упоминаютъ объ этомъ деревѣ Ѳеофрастъ въ своей Hist. plant. III, 15 и V, 4, Никандръ Ѳерскій и др. LXX толковниковъ въ одномъ случаѣ (Иса. 41, 19) также воспользовались этимъ наименованіемъ для передачи еврейскаго слова שִׁטָּה, которое собственно означаетъ такъ называемый Египетскій тернъ, представляющій изъ себя видъ акаціи (mimosa nilotica) съ не менѣе плотною, чѣмъ у бука, древесиною, и подобно кедру или эбеновому дереву, причисляется къ негніющимъ деревьямъ, вслѣдствіе чего въ другомъ мѣстѣ (Исх. 25, 5) тоже еврейское слово переведено прямо словомъ *ἄσηπτον* — „негніющее“ дерево. Между тѣмъ славянскіе переводчики въ Иса. 41, 19, вѣроятно въ виду показанной особенности еврейскаго слова, передали слово *πύξος* словомъ *смерчіе*, что̀ значитъ

[1]) Основа *πυξ*—bux, при чемъ *υ*=u, а *π*—губная=b—губной же.

собственно можжевельникъ или вообще родъ хвойнаго дерева, какъ перевели они и въ 3 Цар. 19, 4 еврейское слово רֹתֶם, не переведенное LXX-ю, а просто означенное гебраизированнымъ словомъ *Ῥαθάμ* (или *Ῥαθμέν*) и такимъ образомъ принятое за собственное имя, тогда какъ оно означаетъ кустарниковое растеніе съ стручками, но не тождественное ни съ букомъ, ни съ Египетскимъ терномъ. Далѣе, такъ какъ буковое дерево, по причинѣ своей плотности, употреблялось на столы, письменныя доски и т. п., то у LXX-ти мы впервые встрѣчаемъ названіе письменной доски *πυξίον* (Исх. 24, 12—даже *каменныя скрижали*, на которыхъ написано было десятословіе, названы у LXX *πυξίον*; см. также Иса. 30, 8: *нынѣ убо сѣдъ напиши сія на дскѣ*; Авв. 2, 2 и Пѣснь П. 5, 14), которое послѣ встрѣчается у Лукіана и др.

πωρόω (отъ *πῶρος—затвердѣлость, камень*)—*дѣлаю твердымъ, затвердѣлымъ, притупляю*, относительно глазъ,—зрѣніе, *ослѣпляю* (Іов. 17, 7: *ослѣпость* [1]) *отъ гнѣва очи мои*). Слово это впервые встрѣчаемъ у Аристотеля, который въ своемъ сочиненіи *περὶ ἀκουστῶν* (pag. 802 tomi II ed. cit.), о слуховомъ каналѣ стариковъ говоритъ, что онъ сухой и притупленный *(πεπωρωμένα, т. е. κέρατα)* въ своей чувствительности, въ противоположность этому органу у молодыхъ, у которыхъ въ немъ бываетъ больше влажности и потому больше чувствительности. За тѣмъ, тотъ же глаголъ употребляютъ—Θеофрастъ (H. pl. IV, 15, 2—о затвердѣніи коры или скорлупы), Эліанъ, Атеней, медики и др. Употребляется неоднократно, и при томъ главнымъ образомъ въ смыслѣ нравственнаго ослѣпленія, окаменѣнія, слово это и въ Новомъ Завѣтѣ (Марк. 6, 52: *бѣ бо сердце ихъ окаменено;* также 8, 17; Іоан. 12, 40 и др.).

βάμνος—тернъ, терновникъ, боярышникъ (Суд. 9, 14: *рекоша вся древа тернію: пріиди, буди намъ царь*—притча; также ст. 15; Псал. 57, 10: *прежде еже разумѣти тернія—τὰς ἀκάνθας—вашего рамна*—по славянски послѣднее слово совсѣмъ не переведено, вѣроятно потому, что и *ἄκανθα* значитъ терніе и *βάμνος*, согласно еврейскому подлиннику, тоже значитъ тернъ, хотя первое можно было бы перевести въ настоящемъ случаѣ: „колючки“, „иглы“ [2]); по разночтеніямъ въ Іов. 40, 17 и наконецъ еще въ Посл. Іерем. ст. 71). Слово это впервые встрѣчается у Аристотеля, который относитъ означаемое имъ растеніе къ разряду аа) благовонныхъ (Probl. XII, 3, pag. 906 t. II) и бб) имѣющихъ колючки (De plant. I, 5, pag. 820 ibid.); за тѣмъ у Θеофраста, въ его Hist. plant., также у Діоскорида, Плутарха и др. Свида, объясняя это слово, говоритъ: *βάμνος, ἀκανθῶδες φυτὸν μέγιστον. Πᾶσαν δὲ ἁμαρτίαν ἄκανθαν καλεῖ ἡ γραφή*, т. е. „*βάμνος*—тернистое растеніе весьма большое. И

---

[1]) *πεπώρωνται.* Такъ въ Ватиканскомъ и другихъ лучшихъ кодексахъ, но въ Александрійскомъ, а за нимъ и въ Московскомъ изданіи 1821 г. *πεπήρωνται*, отъ *πηρόω — изувѣчиваю*, въ отношеніи къ глазамъ, также „ослѣпляю“. Это слово встрѣчается уже и у классиковъ (Аристофана, Платона и др.). А въ Притч. 10, 20, на оборотѣ, Александрійскій кодексъ имѣетъ *πεπωρωμένος*, а Ватиканскій (и за нимъ Моск. изд. 1821 г.) *πεπυρωμένος*, почему и въ славян. *разжженое.*

[2]) Касательно смысла этого мѣста срав. сказанное у *Филарета*, митрополита Московскаго въ одной изъ его записокъ, писанныхъ въ 1863 г. См. въ нашей книгѣ *О подвигахъ Филарета, Митроп. Московскаго въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ*, стр. 217. Москва, 1883.

всякій грѣхъ Писаніе называетъ также терніемъ". Такимъ образомъ въ св. Писаніи и это наименованіе получаетъ высшее, духовное значеніе.

σιτομετρέω (σῖτος—хлѣбъ зерновой и *μετρέω—мѣряю, измѣряю, μέτρον—мѣра)—отмѣриваю, дѣлю* на опредѣленныя части *хлѣбъ*, для провіанта, въ общ. залогѣ—*получаю* извѣстную *мѣру, долю хлѣба, провіанта* (Быт. 47, 12: *дѣляше Іосифъ пшеницу—ἐσιτομέτρει Ἰ. σῖτον — отцу своему и братіи своей,* и проч. Срав. ст. 14). Еще Свида, въ своемъ лексиконѣ, ссылался на Поливія, какъ на писателя, который употребляетъ это составное слово. И дѣйствительно, до Поливія ни у кого еще изъ языческихъ писателей не встрѣчается это слово, а Поливій не однократно употребляетъ его въ смыслѣ раздѣленія, отмѣриванія провіанта войскамъ и полученія воинами этого провіанта (напр. см. IV, 63, 10; V, 2, 11 и др. [1]). Въ такомъ же смыслѣ употребляютъ это слово Діодоръ Сиц. (XIII, 58—жители Агригента дѣлили народное продовольствіе между собою по домамъ), Поллуксъ и др. Также находимъ его у І. Флавія („Противъ Аніона").

σκηνοπηγία (σκηνή — палатка, куща, скинія и *πήγνυμι — вколачиваю, утверждаю, устанавливаю) — сооруженіе, постановка палатки, шатра,* вообще жилища. Между тѣмъ какъ въ отдѣльности и *σκηνή* (Быт. 4, 20: *сей*, т. е. Іовилъ, *бяше отецъ живущихъ въ селенiихъ—ἐν σκηναῖς—скотопитателей;* также 12, 8; 13, 3; 18, 1. 2 и т. д. Исх. 18, 8; 26, 9 и т. д.—рѣчь о скиніи свидѣнія, и мн. др.) и *πηγνύω* или *πήγνυμι* (Быт. 26, 25: *и постави—* Исаакъ—*тамо скинію свою;* также 31, 25; Исх. 15, 8; 33, 7; Числ. 24, 6; І. Нав. 18, 1; Суд. 4, 11. 21 и др.) употребляются у классиковъ начиная съ Гомера, настоящее составное слово впервые употребляетъ литературно Аристотель, говоря объ устройствѣ ласточкина гнѣзда (Hist. anim. IX, 7, pag. 612 tomi I ed. cit: *ἡ τῆς χελιδόνος σκηνοπηγία).* Но LXX-ти толковникамъ нужно было обозначить какимъ нибудь именемъ извѣстный еврейскій праздникъ Кущей, когда Евреи, по закону Моисееву, должны были, въ теченіи семи дней, жить въ палаткахъ или шатрахъ, въ воспоминаніе своего пребыванія въ палаткахъ во время странствованія по выходѣ изъ Египта, для чего нарочито устрояли себѣ палатки или шатры, скиніи, на открытомъ воздухѣ. Съ такою-то цѣлію LXX и воспользовались словомъ *σκηνοπηγία* для исключительнаго обозначенія этого праздника *Кущей,* или *потченія сѣни* (Второз. 16, 16; 31, 10; Зах. 14, 16. 18. 19—въ послѣднихъ трехъ мѣстахъ по славянски онъ названъ праздникомъ *скинопигіи;* 1 Мак. 10, 21—*сѣнопотченія;* 2 Мак. 1, 9 и др.). И уже по слѣдамъ LXX употребляется это слово у І. Флавія („Древности" VIII, 4, 1), въ Новомъ Завѣтѣ (Іоан. 7, 2: *бѣ праздникъ іудейскій, потченіе сѣни)* и у церковныхъ писателей (напр. св. Григорія Нисскаго). Даже языческій писатель Плутархъ описываетъ этотъ праздникъ въ своихъ Symposiaca (lib. 4; pag. 670 tomi VIII ed. *Reiske),* хотя и смѣшиваетъ его съ языческимъ праздникомъ въ честь Діониса или Вакха (вакханаліи) и не употребляетъ при этомъ слова *σκηνοπηγία,* а говоритъ только о палаткахъ,—*σκηναί*—и самый праздникъ называетъ *σκηνήν.* Съ словомъ разсмотрѣннымъ сродно по значенію другое составное слово *σκηνοποιΐα (σκηνή* и *ποιέω*—

[1]) Свида ссылается на мѣсто, которое помѣщается въ изданіяхъ сочиненій Поливія въ числѣ отрывковъ (44 отр.).

дѣлаю)—дѣланіе, устройство палатокъ, какъ одинъ изъ переводчиковъ греческихъ и употребилъ это слово во Второз. 31, 10, а также встрѣчается оно въ видѣ добавленія или поясненія и въ одной изъ Римскихъ рукописей перевода LXX въ Лев. 23, 24. Это слово изъ языческихъ писателей у перваго встрѣчаемъ Поливія, который употребляетъ его объ устройствѣ лагерныхъ палатокъ у Римлянъ (VI, 28, 3), а еще болѣе поздніе писатели употребляютъ его о театральной дѣлѣ (напр. Діонъ Кассій), о перемѣнѣ счастія, судьбы, имѣя образомъ для себя въ этомъ случаѣ перемѣну мѣста палатокъ номадовъ, кочующихъ народовъ (Иліодоръ Триккскій) и под. Что же касается до глагола *σκηνοποιέω—дѣлаю, устрояю палатку*, встрѣчающагося у Симмаха на Иса. 13, 20 и 22, 15, то его употребляетъ уже Аристотель, и опять объ устройствѣ гнѣзда, жилища животными (Meteorol. I, 12, pag. 348 tomi I ed. Berol.). За тѣмъ объ устройствѣ палатокъ собственно употребляютъ его Діодоръ Сицил., Атеней и др.

σκνίψ, тоже что *κνίψ* (отъ *κνίζω — царапаю, чешу, производжу чесотку, возбуждаю, раздражаю*)—маленькое насѣкомое, въ родѣ *комара, муравья*, или водящагося подъ древесною корою *червя*, быстро исчезающаго при появленіи врага, но скоро и кусающаго, или разъѣдающаго что либо, откуда у Грековъ составилась пословица: *σκνίψ ἐκ χώρας*, употребляемая, по замѣчанію Свиды, о людяхъ скоро появляющихся, но и скоро исчезающихъ послѣ того какъ произвели они дурныя послѣдствія своимъ появленіемъ. Наименованіе это литературно впервые появляется лишь у Аристотеля, хотя въ формѣ *κνίψ* употребляетъ его уже Аристофанъ въ своей комедіи „Птицы“ (ст. 590—о разъѣданіи смоквъ этими насѣкомыми), употребляетъ и Аристотель, рядомъ съ формою *σκνίψ* [1]). Поэтому, тѣ мѣста изъ сочиненій Аристотеля, гдѣ употребляется разсматриваемое наименованіе насѣкомаго, нужно считать свидѣтелями и въ пользу той и въ пользу другой формы, хотя больше встрѣчается именно *σκνίψ*, нежели *κνίψ*. Именно, Аристотель относитъ ихъ къ разряду маленькихъ муравьевъ *(μικρῶν μυρμήκων)* въ сочиненіи *περὶ αἰσθήσεως καὶ αἰσθητῶν*, V, pag. 444 tomi I ed. cit.; — говоритъ, что они чувствуютъ издали, гдѣ находится медъ (Hist. anim. IV, 8, pag. 534, ibid.), и т. д. За тѣмъ названіе это употребляютъ и болѣе поздніе писатели, напр. Плутархъ, Секстъ Эмпир. и др. LXX-ти толковникамъ нужно было обозначить по гречески тотъ родъ насѣкомыхъ, которыхъ Господь послалъ на Египтянъ въ числѣ другихъ казней, и которыя по еврейски обозначаются именемъ כִּנִּים, значащимъ вообще жалящихъ, кусающихъ насѣкомыхъ,—и они воспользовались разсматриваемымъ наименованіемъ, которое по сему и славянскіе переводчики оставили безъ перевода (Исх. 8, 16: *будутъ скнипы въ человѣцѣхъ и скотѣхъ* и проч.; также ст. 17. 18; Псал. 104, 31 и Прем. 19, 10—во всѣхъ мѣстахъ съ указаніемъ на ту же казнь).

στερέωμα (στερεός—твердый, отъ основы *στα* въ *ἵστημι—ставлю)—твердь, опора, твердыня, основаніе*. Слово это впервые встрѣчаемъ у Аристотеля, который такъ назвалъ опору, которая нужна змѣямъ, особенно не большимъ, для

[1]) Быть можетъ, это зависѣло отъ издателей рукописей сочиненій Аристотеля, какъ и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ перевода LXX толковниковъ (напр. въ Псал. 104, 31), на оборотъ, вмѣсто *σκνίψ* употребляется *κνίψ*. Не будемъ упускать изъ виду впрочемъ и того, что греческій языкъ вообще не любилъ звука *σ* въ началѣ словъ (напр. вм. *σέχω—ἔχω—имѣю*, вм. *σίστημι—ἵστημι—ставлю*, и под.).

укрѣпленія противъ сильнѣйшихъ, такъ какъ они имѣютъ кости на подобіе иглъ терновника (Part. anim. II, 9, pag. 655 tomi I ed. cit.). За тѣмъ въ подобномъ же смыслѣ употребляютъ слово это Θеофрастъ, Плутархъ и другіе, а математики въ смыслѣ геометрическаго тѣла. Но только первые LXX токовниковъ употребили это слово, помимо обычнаго значенія его (напр. Іезек. 13, 5: *не сташа*—пророки—*на тверди;* также срав. Псал. 72, 4; Есѳ. 9, 29 и др.), еще въ значеніи *тверди небесной* (Быт. 1, 8: *и нарече Богъ твердь, небо;* срав. также, ст. 6. 7. 14. 15. 17. 20; Исх. 24, 10; Дан. 12, 3 и др.). Послѣ того какъ самъ Богъ, согласно переводу LXX, наименовалъ небо твердію, это наименованіе утвердилось за Нимъ и въ послѣдующее время въ литературѣ греческой, особенно церковной (напр. у св. Епифанія Кипрскаго, у Зонары въ Анналахъ и др.), хотя не забываемо было и общее значеніе этого слова, какъ утвержденія, опоры въ смыслѣ ближайшемъ и переносномъ (напр. въ Новомъ Завѣтѣ Кол. 2, 5—объ *утвержденіи вѣры;* также у Немезія и др.).

συκάμινον —*ягода тутоваго дерева*, или *шелковичнаго* (Ам. 7, 14: *бѣхъ ягодичія обирая).* Первымъ употребляетъ слово это опять Аристотель, который говоритъ объ ягодахъ этого дерева, какъ средствѣ, помогающемъ отъ хрипоты (Hist. anim. VIII, 21, pag. 603 tomi I ed. cit.) и упоминаетъ о цѣлой корзинѣ этихъ ягодъ (Phetor. III, 11, pag. 413); за тѣмъ употребляютъ тоже слово Θеофрастъ, Поллуксъ и др., а Атеней говоритъ о тѣхъ же ягодахъ, какъ одномъ изъ средствъ, употребляемыхъ женщинами для румянъ (XIII, 557 f., pag. 278 t. III, cit. ed. stereotyp.). Равнымъ образомъ и названіе самого тутоваго дерева—*συκάμινος* (3 Цар. 10, 27; 1 Парал. 27, 28; 2 Пар. 1, 15; 9, 27 и др. по славянски *черничіе)* вошло въ литературное употребленіе не ранѣе Θеофраста, а за тѣмъ упоминается и у позднѣйшихъ (напр. Галена, Атенея). Такъ какъ и то и другое названіе въ греческомъ имѣютъ очевидное сродство по корню съ *συκῆ* — *смоковница*, то не чуждо слову *συκάμινος* и значеніе лѣсной смоковницы, *ягодичины*, какъ по славянски передается это слово въ Евангеліи отъ Луки 17, 6. Наконецъ, и встрѣчающееся у Акилы, Симмаха и Θеодотіона въ ихъ переводахъ слово *συκόμορος* — *сикоморъ*, *египетская смоковница* — слово, ясно также стоящее въ связи съ *συκῆ*, употребляется въ литературѣ греческой не ранѣе Θеофраста; за тѣмъ у Діоскорида и др.

σωματοποιέω (σῶμα—*тѣло* и *ποιέω*—*дѣлаю)*—*дѣлаю тѣлеснымъ*, самое *тѣло дѣлаю крѣпкимъ, здоровымъ, увеличиваю его въ объемѣ* съ помощію *врачеванія, питанія и упражненія* (Іезек. 34, 4: *болящаго не уврачевасте*—*τὸ κακῶς ἔχον οὐκ ἐσωματοποιήσατε).* Слово это въ языческой греческой литературѣ встрѣчается не ранѣе Поливія, который употребляетъ его не однократно въ смыслѣ усиленія, увеличенія благосостоянія чьего либо, здоровья и проч. (II, 45, 6; XVI, 1, 9; XXII, 26, 1 и др.); за тѣмъ Діогенъ Лаэрцій (II, 138) употребляетъ это слово объ укрѣпленіи тѣла посредствомъ упражненій; грамматики—объ олицетвореніи въ рѣчи; а схоліастъ на Еврипида—въ смыслѣ составленія цѣлаго, единаго изъ разрозненныхъ частей *(σῶμα*—corpus), осуществленія, олицетворенія, представленія въ лицахъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ употребляютъ разсматриваемое слово также св. отцы Церкви, напр. св. Іустинъ мученикъ, св. Ириней Ліонскій, Ипполитъ и др.

τετράπεδος или *τετράποδος (τέσσαρες* — *четыре* и *πούς* — *нога*, *πεδίον*—

площадь, плоскость, равнина)—имѣющій четыре плоскости подъ собою, на четырехъ подножкахъ, основаніяхъ опирающійся (2 Пар. 34, 11: *да купятъ каменіе четвероугольное*; также Іерем. 52, 4—въ обоихъ мѣстахъ для стройки или возведенія укрѣпленій). Въ языческой литературѣ встрѣчается это слово лишь въ формѣ *τετράπεδος* (а *τετράποδος* является лишь у позднѣйшихъ поэтовъ вмѣсто *τετράπους—четвероногое животное)* и впервые появляется у Поливія о лѣстницѣ въ четыре ступени или плоскости (VIII, 6, 4); за тѣмъ употребляетъ тоже слово Плутархъ (Aemil. 15) — о величинѣ въ 4 фута, и др., но все не въ томъ точно смыслѣ, въ какомъ оно употребляется у LXX. Ближе къ послѣднимъ въ этомъ смыслѣ стоятъ Діодоръ Сицил., Діонъ Кассій и нѣкоторые другіе.

τροχίσκος (τροχός — колесо, кругъ, отъ *τρέχω — бѣгу)—маленькое колесо, кружокъ, кольцо,* серьги въ видѣ *круга* (Іезек. 16, 12: *дахъ... кольца во уши твои)*. Первымъ употребляетъ это слово Аристотель, который, съ одной стороны, въ своемъ сочиненіи *Μηχανικά*, сообщая о различнаго рода кругахъ *(κύκλους)*, съ различными цѣлями устроямыхъ, между прочимъ говоритъ о кружкáхъ *(τροχίσκους)*, которые дѣлаются изъ мѣди и желѣза для посвященія богамъ въ капищахъ (pag. 848 tomi II ed. Berol.), а съ другой,—въ сочиненіи *περὶ θαυμασίων ἀκουσμάτων* сообщаетъ слухъ объ устроеніи жителями Лидіи изъ меда, безъ воска, маленькихъ кружечковъ, съ помощію одного лишь сильнаго тренія (ibid., pag. 831). Послѣ Аристотеля слово это употребляется еще у Θеофраста — о кружкáхъ изъ мандрагоровъ; у Александра Траллійскаго—о кружкахъ или кольцахъ Амазонокъ и т. д. Изъ церковныхъ писателей употребляетъ это слово напр. Климентъ Александрійскій.

ὑπερἀνω (ὑπέρ—надъ, выше и *ἄνω—вверху, вверхъ)—превыше; гораздо выше*. Слово это впервые встрѣчается у Аристотеля же, который въ одномъ случаѣ выражаетъ имъ мысль о жилѣ (кровеносной) самой высшей, ближайшей къ сердцу, отъ которой ицутъ внизъ ея развѣтвленія и части въ организмѣ животнаго (Hist. anim. III, 3, pag. 513 tomi I ed. cit.), а въ другомъ — о маслѣ плавающемъ поверхъ *(ὑπεράνω)* воды (De plant. II, 2, pag. 823 tomi II ejusdem edit.). Послѣ Аристотеля тоже слово употребляютъ Поливій, Лукіанъ, Секстъ Эмпирикъ и другіе. Это же нарѣчіе очень подходящимъ оказалось и LXX толковникамъ для болѣе точной передачи еврейскихъ מַעְלָה, לְמַעְלָה и под. (Второз. 26, 19; *быти тебѣ*, т. е. народу Израильскому, *вышше всѣхъ языкъ;* также 28, 1; Агг. 2, 16; Іезек. 1, 26; 8, 2; 10, 19; Псал. 73, 5: *яко во исходѣ превыше* и др.). По слѣдамъ LXX-ти употребляютъ разсматриваемое слово Филонъ, новозавѣтные священные (Еф. 1, 21; 4, 10 и Евр. 9, 5) и церковные писатели. Предлоги *ὑπέρ* и *ἄνω* начинаютъ свое употребленіе съ Гомера; употребляются и у LXX.

ὑποτάσσω (ὑπό — подъ и *τάσσω — упорядочиваю, привожу въ порядокъ, ставлю въ чинъ) — подчиняю*, въ общ. залогѣ — *подчиняюсь, повинуюсь, уступаю, нахожусь въ подданствѣ, покоряюсь* (3 Цар. 10, 15 и 2 Пар. 9, 14—о дани отъ подданныхъ; 1 Пар. 22, 18: *покорена земля предъ Господемъ, и предъ людьми Его;* Псал. 61, 1: *не Богу ли повинется душа моя?* и мн. др.). Слово это первый ввелъ въ литературное употребленіе опять Аристотель, въ одномъ изъ отрывковъ сочиненій котораго мы находимъ это слово для

выраженія понятія о подчиненіи филарха (начальника филы, племени) иппарху (начальнику конницы, см. t. V, pag. 1543 ed. cit.). Послѣ Аристотеля употребляютъ слово это Поливій, Плутархъ, Лукіанъ и др.; употребляется оно также у Филона, въ Новомъ Завѣтѣ (Лук. 2, 51; 10, 17 и мн. др.) и у церковныхъ писателей.

φιλογύναιος (φιλέω—люблю и *γυνη—жена, женщина) — женолюбивый, любитель женщинъ* (3 Цар. 11, 1: *царь Соломонъ бѣ женолюбивъ*). Въ такомъ составѣ слово это впервые употребляетъ Аристотель, дѣлающій въ своихъ *φυσιογνωμονικά* замѣчаніе, что женолюбивые раждаютъ и дѣтей женскаго пола (pag. 808 tomi II ed. cit.). За тѣмъ то же слово, въ формѣ *φιλογύνης*, встрѣчающейся по разночтеніямъ въ томъ же мѣстѣ 3 книги Цар., т. е. 11, 1, употребляется у Поливія (о Публіѣ К. Сципіонѣ въ X, 19), Атенея и др. Платонъ (въ Sympos. p. 191 D) употребляетъ для той же цѣли форму *φιλογύναιξ*, съ замѣчаніемъ, что многіе изъ людей такого рода бываютъ прелюбодѣями.

χαμαιλέων (χαμαί — на землѣ, по земли и *λέων — левъ)* и *χαμηλέων — хамелеонъ*, родъ *ящерицы*, мѣняющей цвѣта на тѣлѣ (Лев. 11, 30—*хамелеонъ* упоминается въ числѣ запрещенныхъ къ употребленію въ пищу; Соф. 2, 14 въ пророчествѣ о Ниневіи и Ассиріи говорится, что, по обращеніи ея въ пустыню, *пожируютъ посредѣ ея... хамелеоны*). Имя этого замѣчательнаго пресмыкающагося въ литературѣ греческой впервые упоминается у того же Аристотеля, который вмѣстѣ съ тѣмъ записалъ и довольно обстоятельныя наблюденія свои надъ нимъ, какъ о самомъ тощемъ изъ несущихъ яица и не имѣющихъ крыльевъ, самомъ малокровномъ изъ всѣхъ, многовидномъ, перемѣняющемъ цвѣта на кожѣ своей, и проч. (Hist. anim. II, 11; Part. anim. IV, 11 et alibi, pag. 692 tomi I; p. 832 tomi II; t. V, pag. 1534 ed. cit.) и даже примѣнилъ особенности этого животнаго къ нравственной области, именно перемѣну цвѣтовъ его въ переносномъ смыслѣ принимая о перемѣнѣ счастія, судьбы (Eth. Nicom. I, 11, pag. 1100 tomi II ed. cit.). Упоминаетъ объ этомъ животномъ и Плутархъ; а наиболѣе подробное описаніе его можно находить у *Бохарта* въ его Hierozoicon, p. I, lib. 4, cap. 6, pag. 1078 sqq. ed. cit. Это животное нужно отличать отъ упоминаемаго у Θеофраста, Діоскорида и др. растенія того же имени, о которомъ ни слова не упоминается въ Библіи. Какія имена въ еврейскомъ соотвѣтствуютъ разсматриваемому имени животнаго у LXX, можно видѣть у того же *Бохарта*, а равно у *Шлейснера* (Лексиконъ LXX, V, 500—501). *Свида* въ своемъ лексиконѣ, говоря о перемѣнѣ цвѣтовъ у хамелеона, замѣчаетъ, что онъ измѣняетъ ихъ во всѣ кромѣ бѣлаго.

ὤχρα—охра, краска желтаго или блѣдно-желтаго цвѣта, отсюда *блѣдность* (Второз. 28, 22: *да поразитъ тя Господь... блѣдностію* — одна изъ угрозъ Израилю за непослушаніе закону Божію данному чрезъ Моисея). Въ литературѣ греческой впервые употребилъ это слово опять Аристотель, который, говоря о двухъ видахъ воскуренія при горѣніи веществъ, паровидномъ и дымномъ, къ послѣднему разряду, въ числѣ ископаемыхъ веществъ, относитъ и охру (Meteorol. III, 6, pag. 378 tomi I ed. Berol.). Ту же краску именуютъ послѣ Діоскоридъ, Галенъ и другіе, а изъ церковныхъ писателей св. І. Злато-

устъ. У Ѳеодотіона на Ам. 4, 9 въ томъ же значеніи употреблено слово *ὠχρίασις—блѣдность*, встрѣчающееся у Плутарха, Поллукса, Эліана и др. изъ языческихъ и у св. Григорія Богослова изъ церковныхъ писателей и происходящее отъ глагола *ὠχριάω—блѣднѣю*, не употребляемаго въ Библіи, но имѣющагося у классиковъ (напр. Софокла, Аристофана, Аристотеля и др. [1]). Въ одномъ изъ Оксфордскихъ кодексовъ во Второз. 28, 22 стоитъ *ὠχρία* вм. *ὦχρα*. Какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и въ Ам. 4, 9 еврейское, соотвѣтствующее сему, слово יֵרָקוֹן означаетъ собственно ржавчину.

Уже изъ этого можно видѣть обиліе понятій и выражающихъ оныя словъ, которыми, съ одной стороны, обогатился лексиконъ LXX отъ такихъ изъ писателей позднѣйшихъ, какъ Аристотель, ученикъ его Ѳеофрастъ и др., а съ другой, самъ обогатилъ собою лексиконъ современнаго ему языка греческаго. Но все это понятія и выраженія по большей части изъ обыденнаго, житейскаго быта, изъ области предметовъ, отношеній, свойствъ, дѣйствій и условій, въ которыхъ лишь иногда или не довольно часто совершается постепенный переходъ отъ конкретнаго къ отвлеченному, отъ вещественнаго къ духовному. Между тѣмъ LXX-ти толковникамъ представлялся цѣлый рядъ предметовъ, отношеній, свойствъ и дѣйствій чисто духовныхъ, и для обозначенія ихъ они должны были или въ наличномъ къ ихъ времени греческомъ лексиконѣ отыскивать или сами придумывать слова и цѣлыя выраженія, болѣе или менѣе соотвѣтствовавшія цѣли. Это мы отчасти и видѣли на многихъ словахъ, только что разсмотрѣнныхъ. Еще яснѣе это видно будетъ на примѣрахъ словъ, выражающихъ понятія о предметахъ прямо духовныхъ. Для образца въ этомъ отношеніи мы предположили избрать разрядъ *психологическихъ* понятій у LXX по сравненію съ классическимъ употребленіемъ сихъ понятій. Этотъ разрядъ и самъ по себѣ важенъ и особенно любопытенъ въ видахъ характеристики особенностей языка перевода LXX толковниковъ, какъ перевода съ еврейскаго и какъ памятника греческой письменности извѣстнаго времени.

б) Будучи не самостоятельнымъ произведеніемъ греческой словесности, а трудомъ переводнымъ, переводъ LXX естественно долженъ былъ и въ психологической терминологіи своей выдерживать, по возможности, характеръ подлинника, если даже опустить изъ вниманія то обстоятельство, что сами переводчики, такъ называемые LXX толковниковъ, были евреи по происхожденію и воспитанію, слѣдовательно люди, усвоившіе себѣ, можно сказать, съ молокомъ материнскимъ, не только взгляды на настоящій предметъ, но и самый складъ своей собственной духовной природы семитическіе, рѣзко отличавшіеся, какъ извѣстно, и какъ не разъ отмѣчаемо было нами раньше, отъ еллинскихъ. Это мы сочли нужнымъ предварительно замѣтить потому, что въ дальнѣйшемъ объясненіи психологической терминологіи перевода LXX намъ придется отступить отъ обычнаго раздѣленія и подраздѣленія силъ и способностей души человѣческой. Между тѣмъ какъ въ наблюденіи надъ отдѣльными предметами видимаго міра, ихъ свойствами, явленіями и разнообразными отношеніями

---

[1]) У Гомера, въ значеніи блѣдности, употреблялось того же корня слово *ὠχρός*, ясно показывающее, что въ народномъ устномъ употребленіи наименованіе краски *ὦχρα* уже давно существовало, а только еще не введено было въ литературное употребленіе.

семиты вообще и Евреи вчастности нисколько не уступали, на сколько широко простиралась ихъ область наблюденія, Грекамъ, какъ то мы видѣли и изъ выше изложенныхъ примѣровъ лексикологіи перевода LXX, а въ области религіозной, въ силу наслѣдованія величайшаго дара Божія— сверхъестественнаго откровенія, даже и далеко превосходили ихъ, въ отношеніи къ наблюденію и размышленію надъ собственнымъ духовнымъ міромъ и духовно-душевными явленіями его, иначе сказать, въ отношеніи къ изслѣдованіямъ о человѣческой душѣ они далеко отстали отъ Еллиновъ, философія которыхъ, въ ея лучшихъ представителяхъ, не только основала, но и выработала образцовую для всего дальнѣйшаго мыслящаго міра психологію,—науку о душѣ. Еврейская философія ограничилась лишь младенческими начатками, а греческая философія выработала цѣлыя системы философскихъ наукъ. Вотъ почему, вчастности, и по психологіи, въ терминологіи перевода LXX мы неизбѣжно встрѣтимъ смѣшеніе понятій, ясно различаемыхъ въ греческой психологіи, своего рода неточность выраженій и во всякомъ случаѣ большую своеобразность, условленную особымъ, семитическимъ характеромъ ея.

И прежде всего, самое понятіе о двоякомъ составѣ человѣка—изъ души (*ψυχή*) и тѣла (*σῶμα*) не проводится ясно въ ветхозавѣтной Библіи, а отсюда и въ переводѣ LXX, хотя слово *человѣкъ* (*ἄνθρωπος*) весьма часто употребляется въ этомъ переводѣ, въ различныхъ сочетаніяхъ слововыраженій и въ различныхъ соотношеніяхъ самого понятія о человѣкѣ съ другими понятіями, дѣйствіями и проч. Правда, въ переводѣ LXX мы встрѣчаемъ на первыхъ же страницахъ первой книги, — Бытія общее понятіе о живомъ организмѣ цѣлаго человѣка, который отъ самого Бога сотворенъ былъ въ *душу живу*— *ἐγένετο ὁ ἄνθρωπος εἰς ψυχὴν ζῶσαν* (Быт. 2, 7); встрѣчаемъ и особыя обозначенія, съ одной стороны, *души* человѣка (Быт. 9, 5: *отъ руки человѣка брата изыщу души человѣка;* см. также Лев. 24, 17; Числ. 9, 6. 7. 10; 19, 9. 11 и др.), а съ другой—*тѣла* (*σῶμα*) или *плоти* (*σάρξ*) его (Исх. 30, 32: *плоть человѣча да не помажется имъ,* т. е. святымъ и освященнымъ мvромъ; см. также 3 Цар. 13, 28—30 объ умершемъ *тѣлѣ* человѣка Божія, и нѣк. др.): но ни раздѣльнаго понятія о двусоставности человѣка, ни яснаго и болѣе точнаго опредѣленія каждой изъ этихъ составныхъ частей по существу нигдѣ не встрѣчаемъ. Оставляя въ сторонѣ тѣлесную часть состава человѣческаго существа, обратимся къ занимающей насъ духовной сторонѣ его и ближе всего по самому переводу LXX, пока независимо отъ неканоническихъ книгъ Ветхаго Завѣта.

Въ нашей обычной, унаслѣдованной отъ греческихъ философовъ, психологической терминологіи мы различаемъ высшую, отрѣшенную отъ всего вещественнаго, духовную силу—*духъ* и нѣсколько низшую, оживляющую и возвышающую, одухотворяющую собой тѣлесный составъ человѣка силу—собственно *душу:* за тѣмъ въ самомъ духѣ и душѣ различаемъ способности—познавательную или *умъ, разумъ, разсудокъ,* — чувствующую, или *сердце* и, наконецъ, дѣятельную, дѣйствующую, или *волю,* съ ихъ разнообразными проявленіями въ *мышленіи, чувствованіи* и *изволеніи* или дѣйствованіи. Хотя въ переводѣ LXX мы встрѣчаемся, по видимому, со всею почти терминологіею, касающеюся всѣхъ этихъ силъ и ихъ проявленій: однако, какъ сейчасъ увидимъ, термино-

логія эта далеко не во всемъ и всегда соотвѣтствуетъ нашимъ научнымъ объ этихъ предметахъ понятіямъ и никакъ не можетъ быть названа строго — философскою, представляя въ себѣ нѣчто весьма своеобразное.

Такъ, прежде всего, *духъ* (греч. *πνεῦμα*, евр. רוּחַ, лат. spiritus), будучи и самъ по себѣ въ греческомъ языкѣ, по первоначальному значенію слова *πνεῦμα* (отъ *πνέω*, — *πνέϜω*, буд. *πνεύσω* — *дышу, дую, вѣю*), болѣе относившимся къ представленію о конкретномъ, нежели отвлеченномъ, отрѣшенномъ, именно означая *дыханіе* (откуда *πνεύμων* — *легкія, грудь*, внутренности грудной клѣтки, для чего срав. и у LXX въ 3 Цар. 22, 34: *единъ мужъ... порази царя Израилева между легкимъ и щитомъ*; сн. 2 Парал. 18, 33: срав. Иліады Гомера IV, 528; XX, 486; также у трагиковъ и другихъ греческихъ писателей), какъ *πνοή, вѣяніе*, дуновеніе *вѣтра*, и только уже за тѣмъ, въ переносномъ смыслѣ, — *духовную* сторону въ существѣ человѣка и ея различныя проявленія, въ первомъ, второмъ и третьемъ значеніяхъ употребляется и у LXX, какъ употребляли его классическіе языческіе писатели и какъ употребляли соотвѣтствующее ему еврейское слово רוּחַ ветхозавѣтные священные писатели, но съ своеобразнымъ, повторяемъ, развитіемъ послѣдняго изъ показанныхъ трехъ значеній. Между тѣмъ какъ *πνέω*, поэтич. *πνείω* (кор. *πνυ*), во всѣхъ указанныхъ и близкихъ къ нимъ значеніяхъ, употребляется у классиковъ уже начиная съ Гомера (напр. о вѣяніи вѣтра въ Од. IV, 361; V, 469 и др.; о дыханіи—въ Ил. XIII, 385; XVII, 447 и др., и т. д.), употребляется, хотя не часто, и у LXX (въ формѣ *πνέω*, напр. Псал. 147, 7: *дхнетъ духъ Его*, т. е. Бога, *и потекутъ воды*—рѣчь о вѣтрѣ, ниспосылаемомъ отъ Бога; также Иса. 40, 24: *дхне на нихъ вѣтръ, и изсхоша*; срав. также Сир. 43, 16. 20; Посл. Іер. ст. 61—все о вѣяніи вѣтра; а во 2 Мак. 9, 7 объ огненномъ дыханіи ярости), слово *πνεῦμα* своимъ употребленіемъ въ классической литературѣ принадлежитъ послѣгомеровской эпохѣ. Оно впервые употребляется у старѣйшаго изъ трагиковъ — Эсхила; за тѣмъ у другихъ поэтовъ и у прозаиковъ начиная съ Геродота. Такъ, о вѣяніи вѣтра, у Эсхила въ „Прометеѣ“, ст. 1046: *χθόνα δ' ἐκ πυθμένων αὐταῖς ῥίζαις πνεῦμα κραδαίνοι.*

„Пусть буря глубь земную расшатаетъ
И съ основанья сдвинетъ землю!“

См. также „Персы“ ст. 110; Геродота VII, 61 и др.; о дыханіи изъ легкихъ—у Еврипида въ „Орестѣ,“ ст. 277: *τί χρῆμ' ἀλύω, πνεῦμ' ἀνεὶς ἐκ πνευμόνων*—„почему я томлюсь скорбію, испуская вздохъ изъ легкихъ?“ или Ѳукидидъ во II, 49 своей „Исторіи Пелопонезской войны“, описывая чуму въ Аѳинахъ, въ числѣ признаковъ ея ставитъ между прочимъ то, что больной „дыханіе испускалъ неправильное и зловонное“—*πνεῦμα ἄτοπον καὶ δυσῶδες ἠφίει*, и т. д. Но такъ какъ дыханіе въ человѣкѣ служитъ признакомъ его жизни, а съ прекращеніемъ дыханія наступаетъ смерть, дыханіе выходитъ изъ тѣла человѣка: то легко было отъ понятія дыханія даже не просвѣщенному сверхъ—естественнымъ откровеніемъ Божественнымъ человѣку перейти и къ понятію *духа*, какъ бы заключающагося и выражающагося въ этомъ дыханіи. Къ тому же и самое дыханіе, какъ и дуновеніе вѣтра, напоминало собой о чемъ-то невещественномъ. По сему не удивительно, если уже Эсхилъ въ своей трагедіи

„Семь противъ Ѳивъ“, ст. 981 заставляетъ Исмену произносить такое сужденіе: *σωθεὶς δὲ πνεῦμ' ἀπώλεσεν*, что значитъ: „спасенный же (т. е. не убитый на войнѣ, какъ оставшійся дома) испустилъ духъ“, умеръ. А великій философъ Платонъ въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій высказалъ даже такую замѣчательную мысль, въ связи рѣчи о безсмертіи души, что „душѣ по истинѣ присущъ былъ нѣкоторый Божественный духъ *(τι θεῖον ὄντως ἐνῆν πνεῦμα τῇ ψυχῇ)*, съ помощію котораго она имѣла представленіе и познаніе о столькихъ предметахъ“ [1]). Аристотель же, помимо пространнаго и обстоятельнаго изслѣдованія физіологіи духа какъ дыханія, съ свойственною ему ясностію и точностію опредѣляетъ и высшее, чисто духовное его значеніе, говоря прямо: „въ особомъ смыслѣ духомъ *(πνεῦμα)* называется заключающаяся въ растеніяхъ и животныхъ и всѣмъ управляющая одушевленная и производительная сущность *(ἔμψυχός τε καὶ γόνιμος ὐσία)*“ [2]). Или, какъ у Атенея (XII, 530 f) говоритъ поэтъ Финиксъ Колофонскій отъ лица духа давно умершаго Ассирійца Нина: *ἐγὼ Νίνος πάλαι ποτ' ἐγενόμην πνεῦμα, νῦν δ' οὐκ ἔτ' οὐδέν, ἀλλὰ γῆ πεποίημαι*, т. е. „Я Нинъ, нѣкогда въ старину былъ духъ, а нынѣ уже нѣтъ, но сдѣлался землею“. Но на сколько выше Божественное откровеніе сверхъестественное руководящагося лишь естественнымъ откровеніемъ разума человѣческаго, на столько же возвышеннѣе и ученіе священнаго Писанія Ветхаго Завѣта въ переводѣ LXX по сравненію съ языческимъ философскимъ ученіемъ, хотя оно и не обладаетъ строго - философскою точностію.

Прежде всего считаемъ нужнымъ замѣтить, что и у LXX толковниковъ *πνεῦμα* весьма нерѣдко принимается и въ значеніи *вѣтра*, какъ *ἄνεμος* [3]) и въ значеніи *дыханія*, какъ *πνοή* [4]). Такъ, напримѣръ, въ книгѣ Іова 1, 19 говорится: *внезапу вѣтръ великъ—πνεῦμα μέγα—найде отъ пустыни, и коснеся четыремъ угломъ храмины, и паде храмина.* Срав. также 13, 25; Псал. 147, 7; 148, 8; Іон. 4, 8; Быт. 8, 1 и др. Съ другой стороны, въ значеніи *дыханія* разсматриваемое слово употребляется въ слѣдующихъ мѣстахъ перевода LXX: 3 Цар. 17, 17: *и бысть по сихъ, и разболѣся сынъ жены госпожи дому, и бѣ болѣзнь его крѣпка зѣло, дондеже не остася въ немъ духъ его*, т. е. дыханіе въ тѣлѣ его. Срав. также Псал. 134, 17: *ниже есть духъ во устѣхъ ихъ*, т. е. идоловъ языческихъ; 141, 4; Іов. 27, 3 и др. Но еще чаще того слово это употребляется въ значеніи духа, какъ высшей составной части природы человѣка, служащей началомъ жизни его и отражающей на себѣ черты своего Божественнаго первообраза. Самое начало бытія духа въ человѣкѣ священные ветхозавѣтные писатели, а въ согласіи съ ними и LXX толковниковъ, возводятъ къ Самому Богу, Который *вдуну въ лице человѣка дыханіе жизни (ἐνεφύσησεν... πνοὴν ζωῆς*, Быт. 2, 7), почему, съ одной стороны, и *духъ* назы-

---

[1]) Аксіохъ (не всѣми впрочемъ учеными признаваемый за подлинно принадлежащій Платону діалогъ), стр. 370 C по изданію *Стефана*.

[2]) *Περὶ κόσμου* 4, 394 b 10 Berol. ed. t. I.

[3]) *ἄνεμος* (отъ *ἄημι—дышу, дую*)—*вѣтеръ*—у классиковъ съ Гомера (Ил. XIII, 794: „вѣтровъ неистовыхъ буря“—*ἀργαλέων ἀνέμων ἀέλλη*; также XV, 626; Од. III, 289 и др.) и у LXX нерѣдко (напр. Исх. 10, 13: *Господь наведе вѣтръ южный — ἄνεμον νότον—на землю*; также ст. 19; 14, 21; Іов. 13, 25; 28, 25; Псал. 1, 4 и мн. др.

[4]) См. изъ классическихъ писателей. напримѣръ, у того же Гомера (у котораго оно является въ формѣ *πνοιή*) въ Ил. XXIII, 380 — „о жаркомъ дыханьи“ лошадей; также Эсхила „Прометей“, 800 и др.; у LXX Быт. 2, 7; 7, 22; 2 Цар. 22, 16 и др.

вается *духомъ жизни* (*πνεῦμα ζωῆς*, Быт. 6, 17; 7, 15; Іуд. 10, 13; Іез. 10, 17; 37, 5), мало того, самая *жизнь* полагается *въ духѣ* (Іов. 7, 7: *помяни убо, яко духъ, мой животъ*—*ὅτι πνεῦμά μου ἡ ζωή*), а съ другой, Господь Богъ является источникомъ, началомъ бытія духа въ человѣкѣ (Зах. 12, 1: *Господь... созидаяй духъ человѣка въ немъ*—*πλάσσων πνεῦμα ἀνθρώπου*, какъ Онъ создалъ—*ἔπλασεν*—и всего *человѣка, персть вземъ отъ земли*, Быт. 2, 7; сн. ст. 8. 15), *въ руцѣ Его... духъ всякаго человѣка* (Іов. 12, 10) и, по разлученіи души отъ тѣла, *возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (Еккл. 12, 7; сн. 3, 21; также Псал. 145, 4); почему, также, Богъ называется *Богомъ духовъ и всякія плоти* (Числ. 16, 22 [1]), при чемъ ясно различается духъ отъ плоти (срав. тоже различіе въ словахъ Іезек. 21, 7: *издшетъ всяка плоть, и всякъ духъ* — *ἐκψύξει πᾶσα σὰρξ καὶ πᾶν πνεῦμα*); говорится: *духъ есть въ человѣцѣхъ, дыханіе же Вседержителево есть научающее* (Іов. 32, 8; сн. 33, 4) и самый духъ, сообщаемый человѣкамъ, особенно пророческій, называется *духомъ Божіимъ* (Быт. 41, 38; Числ. 23, 6; 24, 2; особенно Іов. 33, 4 и мн. др.), а по видамъ его—*духомъ премудрости* (Исх. 28, 3; 31, 3; 35, 31 и др.),—*духомъ разума* (Второз. 34, 9; Исх. 31, 3; 35, 31; сн. Иса. 11, 2. 3 и др.) и т. д. Наконецъ, отчасти въ этихъ и подобныхъ (см. напр. еще Иса. 11, 2. 3 въ связи всѣхъ выраженій), отчасти въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ въ словѣ *Духъ* (*πνεῦμα*) у LXX-ти можно видѣть указаніе и на третье лице Св. Троицы, какъ напр. въ Иса. 48, 16: *и нынѣ Господь Господь посла мя, и Духъ Его* (*καὶ τὸ πνεῦμα αὐτοῦ*) или въ Псал. 32, 6: *словомъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ Его* (*τῷ πνεύματι τοῦ στόματος αὐτοῦ*) *вся сила ихъ*. Но хотя у LXX и замѣтны нѣкоторыя попытки не только къ обобщенію понятія духа, какъ первоисточника жизни, съ распространеніемъ этого понятія, кромѣ человѣка, и на всѣ живыя существа какъ высшаго (ангелы, срав. напр. Псал. 103, 4: *творяй ангелы своя духи*—*ὁ ποιῶν τοὺς ἀγγέλους αὐτοῦ πνεύματα*), такъ и низшаго порядка (Еккл. 3, 19: *духъ единъ во всѣхъ. И что излишше имать человѣкъ паче скота? ничтоже*), но и къ нѣкоторому различенію между понятіемъ духа—*πνεῦμα* и понятіемъ души—*ψυχή* (Іов. 7, 15: *свободиши отъ духа моего душу мою;* срав. также Дан. 3, 86: *благословите дуси и души праведныхъ Господа*): однако точнаго, яснаго и опредѣленнаго понятія о духѣ по его существу не видно. А Екклесіастъ ставитъ подъ сомнѣніемъ даже то положеніе, которое и самъ послѣ (12, 7) ясно утверждаетъ и которое опирается на приведенныхъ словахъ начальной книги всего священнаго Писанія, — Быт. 2, 7, когда говоритъ: *кто вѣсть духъ сыновъ человѣческихъ, аще той восходитъ горѣ! и духъ скотскій, аще нисходитъ той долу въ землю?* (Еккл. 3, 21).

Ближе, по видимому, и удобопонятнѣе для человѣка ветхозавѣтнаго было понятіе о *душѣ* (*ψυχή*), какъ непосредственномъ началѣ его жизни и дѣятельности, къ тому же опять какъ въ самомъ еврейскомъ подлинникѣ (נֶפֶשׁ—*душа*),

---

[1]) Срав. начало одной изъ молитвъ читаемыхъ священникомъ при погребеніи и поминовеніи усопшихъ въ православной христіанской Церкви: *Боже духовъ и всякія плоти* и проч. (предъ возгласомъ: *Яко Ты еси воскресеніе и животъ и покой усопшаго раба твоего* и проч. на ектеніи).

такъ и у греческихъ классиковъ значительно болѣе, нежели духъ, раскрытое. *Ψυχή*, которое, по своему корню, стоитъ въ связи съ *φυσάω — дую, надуваю, вдуваю,* а слѣдовательно не безъ отношенія стоитъ къ самому началу духовной жизни въ человѣкѣ (срав. приведенное мѣсто изъ Бытія 2, 7: Богъ *ἐνεφύσησεν* — вдунулъ — въ человѣка дыханіе жизни), является словомъ, гораздо болѣе, нежели *πνεῦμα*, употребительнымъ у классиковъ и начинаетъ свое употребленіе не съ Эсхила, а съ Гомера. Ближайшее и болѣе общее значеніе его у классиковъ есть именно, въ согласіи съ показаннымъ словопроизводствомъ, *душа, духъ, дыханіе, жизнь.* Такъ Гомеръ объ умиравшемъ отъ ранъ Сарпедонѣ въ Иліадѣ (V, 696—698) говоритъ:

„Духъ *(ψυχή)* Сарпедона оставилъ
и очи покрылися мглою.
Скоро опять онъ вздохнулъ
и кругомъ его вѣтеръ прохладный
Вновь оживилъ, повѣвая тяжелое
персей дыханье *(πνοιή)*“.

Сн. также ст. 296. 654 и мн. др. Болѣе отвлеченное, философское понятіе о душѣ начало раскрываться у классиковъ съ Геродота, который первый возвѣстилъ мысль (хотя и не свою, а Египетскихъ мудрецовъ) о безсмертіи души человѣческой (II, 123: *ἀνθρώπου ψυχὴ ἀθάνατός ἐστι),* такъ обстоятельно раскрытую потомъ у Платона (особенно въ Федонѣ; срав. также Федръ, 245 C и 246 A) и Аристотеля (fr. XXXIII et XXXIV, pag. 1480 tomi V ed. Berolin.), которые оба, вмѣстѣ съ тѣмъ, особенно Аристотель, посвятившій ученію „о душѣ“ *(περὶ ψυχῆς)* особое сочиненіе, всесторонне, основательно и развили ученіе о душѣ по ея существу, свойствамъ и проявленіямъ. Что LXX толковниковъ, первѣе всего имѣя въ виду подлинное ветхозавѣтное ученіе о душѣ, въ тоже время не чужды были знакомства и съ классическимъ о ней ученіемъ, о томъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя фразы въ ихъ переводѣ, имѣющія весьма близкое сходство съ классическимъ словоупотребленіемъ, каковы, напр., выраженія: *ἐξ ὅλης ψυχῆς, καρδίας* или *ὅλῃ ψυχῇ,* о которыхъ мы еще скажемъ въ свое время;—*σώζειν τὰς ψυχάς*—спасать душу, жизнь (Ксенофонтъ, „Киропъ.“ IV, 1, 5), встрѣчающееся не разъ у LXX (напр. Псал. 71, 13; 108, 31 и др.) и под. Вмѣстѣ съ тѣмъ LXX толковниковъ проводятъ совершенно согласное и съ подлинникомъ еврейскимъ и съ классическимъ словоупотребленіемъ понятіе о душѣ, ближе всего, именно, какъ *дыханіи* въ человѣкѣ и во всякомъ живомъ существѣ, какъ признакѣ жизни, а потому и какъ о самой *жизни,* посему нерѣдко въ такомъ же смыслѣ употребляя слово *ψυχή,* какъ и *πνεῦμα.* Такъ, если о *πνεῦμα* мы видѣли у LXX выраженія, свидѣтельствующія о томъ, что съ прекращеніемъ дыханія въ тѣлѣ и духъ покидалъ это послѣднее, то и о душѣ тоже самое встрѣчаемъ у LXX, подобно тому какъ это же самое мы уже видѣли у Гомера (Ил. V, 696: *τὸν δ' ἔλιπε ψυχή* — рѣчь о Сарпедонѣ; срав. XVI, 453 и Од. XIV, 426). Во 2 гл. 8 ст. книги пророка Іоны читаемъ: *внегда скончаватися отъ мене души моей (ἐν τῷ ἐκλείπειν ἀπ' ἐμοῦ τὴν ψυχήν μου),* а въ Псал. 141, 4: *внегда исчезати отъ мене духу моему (ἐν τῷ ἐκλείπειν ἐξ ἐμοῦ τὸ πνεῦμά μου);* или, въ Псал. 106, 5 читаемъ: *душа ихъ въ нихъ исчезе (ἡ ψυχὴ αὐτῶν ἐν αὐτοῖς ἐξέλιπε),* а въ Псал. 142, 7: *исчезе*

духъ мой (ἐξέλιπε τὸ πνεῦμά μου); и совершенно тоже выраженіе читаемъ въ Тов. 14, 11: *и сія глаголя, испусти душу свою—ἐξέλιπεν ἡ ψυχὴ αὐτοῦ—на одрѣ*—рѣчь о Товитѣ; срав. также Іуд. 7, 27. Далѣе, если о духѣ мы читали рѣчь, какъ объ источникѣ жизни, то подобное же читаемъ и о душѣ *(иже имать въ себѣ душу живота — ψυχὴν ζωῆς* — въ Быт. 1, 30; срав. также выраженіе: *въ душу живу — εἰς ψυχὴν ζῶσαν* въ Быт. 2, 7 и еще ст. 19; 9, 10. 12. 15. 16 и др.); если понятіе духа простиралось не на одного лишь человѣка, а и на всѣ живыя существа, то еще съ большею силою утверждается это же самое о душѣ. Сейчасъ приведенное выраженіе изъ книги Бытія 1, 30 и относится ближе всего *ко всякому гаду, пресмыкающемуся по земли,* а равно и къ другимъ животнымъ, также какъ и къ человѣку; а въ другихъ мѣстахъ прямо говорится о *душѣ человѣка и скота* (см. для сего Лев. 11, 46; 24, 17. 18; также *о душахъ зміевъ* въ Іов. 38, 39 и под.). Но за то, если понятіе о духѣ, не будучи развитымъ широко и обстоятельно по существу и свойствамъ вообще у LXX, не имѣетъ многихъ частныхъ чертъ, которыми оно характеризуется въ классической литературѣ: то нельзя, по видимому, сказать того же о *душѣ*, понятіе о которой гораздо чаще встрѣчается у LXX, нежели понятіе о *духѣ*. Изъ всѣхъ замѣчаній, какія имѣются у LXX о душѣ, изъ всѣхъ мыслей, какими обставляется у нихъ самое представленіе и понятіе о ней, вытекаетъ ясно, что это понятіе имѣло по LXX весьма широкое приложеніе, часто даже прямо лишенное психологическаго въ строгомъ смыслѣ значенія. Такъ, *ψυχή*, въ сообразность еврейскому *нефешъ* (נֶפֶשׁ), принимается за цѣлаго человѣка въ совокупности съ тѣломъ его, когда, напр., говорится, подобно тому, какъ, въ старину, и въ нашемъ быту нерѣдко, о числѣ *душъ*, т. е. *людей* [1]) (Быт. 46, 15: *всѣхъ душъ сыновъ и дщерей тридесять три;* сн. также ст. 18. 23. 26 — 28; Исх. 1, 5 и др.); гораздо рѣже ставится въ раздѣльность съ тѣломъ или плотію (напр. Псал. 62, 2: *возжада Тебѣ душа моя, коль множицею Тебѣ плоть моя;* срав. также Лев. 17, 11. 14: *душа всякія плоти;* или Иса. 10, 18: *поястъ отъ души даже до плотей),* нежели сливается съ нимъ почти до отождествленія, до испытанія того, что̀, строго говоря, можетъ принадлежать только тѣлу или плоти, напр. Числ. 31, 19: *всякъ убивый душу* и проч. (срав. также 35, 11. 15. 30 и др.); или 11, 6: *нынѣ душа наша изсохла, ничтоже точію манна предъ очима нашима;* или еще Лев. 17, 14: *душа всякія плоти кровь есть;* посему *кровь всякія плоти да не снѣсте* (сн. Второз. 12, 23, гдѣ еще сильнѣе: *вонми крѣпцѣ, еже не ясти кровь: кровь бо есть душа его; да не снѣстся душа съ мясы;* срав. Быт. 9, 4. 5), и под. Мало того, душа принимается какъ бы въ смыслѣ трупа умершаго, напр. Лев. 21, 11: *ко всякой души умершей да не пріидетъ* (сн. Числ. 6, 6 и др.). Вмѣстѣ съ тѣмъ о душѣ у LXX говорится, какъ цѣлой *жизни* человѣка, какъ напр. когда говорится: *да дастъ душу за душу,* т. е. жизнь пусть отдастъ человѣкъ за жизнь, Исх. 21, 23; срав. также выраженіе *искать* чьей либо *души*, т. е. желать прекращенія чьей либо жизни съ помощію насильственной смерти, Быт. 9, 5;

[1]) Срав. еще Аристотеля „Политику“ VII, 14, (подобное встрѣчаемъ у Исократа и Поливія) и наши отечественныя выраженія напр. о числѣ душъ крестьянъ, о подушной подати и т. д.

Исх. 4, 19 [1]); 1 Цар. 24, 10 и др. Срав. Псал. 63, 2: *отъ страха вражія изми душу мою;* срав. также 73, 19, гдѣ и по еврейски, вмѣсто *нефешъ* стоитъ *хайя* (חַיָּה)—жизнь); — какъ началѣ единства не только въ человѣкѣ, а и въ цѣлой совокупности людей (1 Пар. 12, 38: *прочіи отъ Израиля едино сердце,*—по еврейски *левъ* (לֵב) — сердце, а по гречески: *φυχὴ μία* — одна душа — *бяху, да царь будетъ Давидъ*, т. е. и остальные Израильтяне единодушно, какъ одинъ человѣкъ, желали, чтобы царемъ былъ Давидъ [2]); — какъ источникѣ всѣхъ жизненныхъ отправленій, душевныхъ собственно и тѣлесныхъ, иначе сказать, душа при этомъ разсматривается и съ физіологической стороны: она не только мыслитъ, чувствуетъ, желаетъ въ духовномъ смыслѣ, но и какъ бы чувствуетъ потребность въ пищѣ (Второз. 12, 20: *аще вожделѣетъ душа твоя, еже ясти мяса, во всемъ желаніи души твоея да снѣси мяса;* срав. ст. 15. 21; Іов. 33, 20: *душа его яди хощетъ* и др.), алчетъ и жаждетъ (Иса. 32, 6: *души алчныя, и души жаждущія тщи сотворити*, т. е. не удовлетворить голодныхъ и жаждущихъ людей), бываетъ источникомъ и средствомъ къ удовлетворенію плотскихъ похотей (Сир. 9, 6: *не даждь блудницамъ души твоея;* сн. ст. 2. 13 и др.), и под.

При всемъ томъ какъ *духъ*, такъ и *душа* у LXX не лишены и своего чисто духовнаго значенія. Нужно даже сказать, что въ большей части случаевъ оплототворенія, если такъ можно выразиться, духовной стороны состава человѣка у LXX, является лишь такъ свойственная восточнымъ народамъ образность, склонность къ олицетворенію духовнаго вообще. И прежде всего, кромѣ показанныхъ выше случаевъ раздѣльности души отъ тѣла, особенность ея субстанціи и прямо свидѣтельствуется такими изреченіями, какъ воззваніе пророка Іоны: *владыко Господи, пріими душу мою отъ мене* (Іон. 4, 3; срав. 3 Цар. 19, 4, гдѣ то же самое воззваніе дѣлаетъ и Илія пророкъ). напоминающее, съ одной стороны, раньше приведенное изреченіе Екклесіаста (12, 7) о возвращеніи, по смерти человѣка, плоти его въ *персть,* изъ которой она составлена, духа же—къ Богу, Который далъ его, а съ другой, — слова Господа Спасителя на крестѣ: *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ мой* (Лук. 23, 46; сн. Псал. 30, 6 и Іоан. 19, 30), какъ другое обращеніе Псалмопѣвца къ Богу, существу духовному: *Боже Боже мой, къ Тебѣ утреннюю, возжажда Тебе душа моя, коль множицею Тебѣ плоть моя въ земли пустѣ и непроходнѣ и безводнѣ* (Псал. 62, 2), ясно показывающее духовность души въ ея отношеніи къ Богу и сравнительно съ плотію, тѣсно связанною съ ней въ этомъ отношеніи, пока человѣкъ живъ на землѣ какъ человѣкъ, но и отдѣльною отъ нея въ своихъ отправленіяхъ, и под. За тѣмъ, многія, хотя часто образностію рѣчи и закрываемыя, выраженія у LXX ясно показываютъ, что и силы, свойства и дѣйствія, проявленія души также имѣютъ духовный характеръ, какъ имѣющія свое основаніе въ духѣ человѣка.

Силы духа и души различаются какъ умъ, сердце и воля. Мы уже видѣли отчасти, какъ у LXX-ти духъ человѣка, особенно подъ воздѣйствіемъ

---

[1]) *Измроша вси ищущіи души твоея;* срав. Матѳ. 2, 20: *измроша ищущіи души отрочате.*

[2]) Срав. подобное выраженіе у Поливія въ VIII, 5, 3; срав. также VIII, 9, 7; IX, 22, 1 и др.

Божественнымъ, проявляется какъ духъ премудрости и разума. Это указываетъ на первую изъ главныхъ его силъ,—умъ. Священное Писаніе Ветхаго Завѣта, а потому и LXX толковниковъ не предоставляютъ естественному уму такъ много, какъ много предоставляютъ ему гордые своею премудростію Еллины (1 Кор. 1, 22 и дал.). Премудрость, разумъ, познаніе и другія свойства и способности въ ветхозавѣтномъ Писаніи приписываются уму человѣческому болѣе какъ даръ Божій, а не собственное его пріобрѣтеніе, такъ какъ одинъ Господь *открываетъ умъ человѣческій—ἀνακαλύπτει νοῦν ἀνθρώπων* (Іов. 33, 16) для познанія, уразумѣнія и заключенія, а открываетъ онъ для сего только умъ людей благочестивыхъ и боящихся Его, почему и *началомъ премудрости* является *страхъ Господень* (Притч. 1, 7), *а нечестивый не разумѣетъ разума* (29, 7) и *въ злохудожну душу не внидетъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси повинномъ грѣху* (Прем. 1, 4); напротивъ, вмѣсто истины, нечестивый возвѣщаетъ ложное (3 Цар. 22, 22; сн. 2 Пар. 18, 21), что̀ также попускаетъ Господь (2 Пар. 18, 22). Въ этомъ смыслѣ какъ духу у LXX приписывается премудрость, разумъ и познаніе, такъ и душѣ. *Чудна дѣла твоя*,—поетъ Богу Псалмопѣвецъ,—*и душа моя знаетъ зѣло* (Псал. 138, 14); *дивна свидѣнія Твоя: сего ради испыта—ἐξερεύνησε—я душа моя* (Псал. 118, 129) и *идѣже нѣсть ученія души, нѣсть добро—χωρὶς ἐπιστήμης ψυχὴ οὐκ ἀγαθή* (Притч. 19, 2—вѣрнѣе: „безъ знанія душа не хороша“.

Что сказано объ умѣ въ отношеніи къ его проявленіямъ и направленію отъ Бога, тоже должно сказать и о волѣ человѣка съ ея проявленіями и направленіемъ, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь еще болѣе имѣетъ значенія благочестіе или нечестіе человѣка, такъ какъ и самое благочестіе или нечестіе зависитъ прямо и ближайшимъ образомъ отъ направленія воли его. И съ этой стороны, т. е. со стороны воли, опять священные ветхозавѣтные писатели, а за ними и LXX толковниковъ согласны въ отношеніи къ характеристикѣ духа и души. Екклисіастъ нерѣдко говоритъ о *произволеніи духа (προαίρεσις πνεύματος)*, напримѣръ: *видѣхъ всяческая сотворенія сотворенная подъ солнцемъ: и се вся суетство и произволеніе духа* (Еккл. 1, 14; срав. также ст. 17; 2, 17. 26; 4, 4 и др.). Онъ же говоритъ о самообладаніи въ духѣ: *нѣсть человѣка владущаго духомъ, еже возбранити духу* (8, 8), и под. И о душѣ говорится, напримѣръ, въ книгѣ Чиселъ, какъ грѣшащей иногда недобровольно *(ἀκουσίως*, Числъ 15, 27 и дал.), при чемъ, очевидно, съ необходимостію предполагаются обыкновенные ея грѣхи, какъ зависящіе отъ ея воли;—говорится: *доколѣ положу совѣты—βουλὰς—въ души моей* (Псал. 12, 3); или: *мерзости, яже душа ихъ изволи—ἠθέλησε* (Иса. 66, 3);—*служи Ему*, т. е. Богу,—увѣщаваетъ Давидъ сына своего Соломона, *душевною волею — ψυχῇ θελούσῃ*, — по доброй волѣ души твоей (1 Пар. 28, 9), и под., что̀ все ясно говоритъ о свободной волѣ въ душѣ человѣка и ея проявленіяхъ въ добрѣ или злѣ.

Но важнѣе всего *сердце* въ человѣкѣ по изображенію ветхозавѣтнаго Писанія. Сердце *(καρδία)* не рѣдко у LXX является представителемъ даже цѣлой душевной жизни, самого духа или души. Мы уже видѣли отчасти, что иногда еврейское לֵב и לֵבָב-*сердце* у LXX переводится словомъ *ψυχή—душа*. Теперь мы должны сказать, что, на оборотъ, иногда и еврейское נֶפֶשׁ-*душа* у

LXX переводится словомъ *καρδία—сердце*. Въ свою очередь, приписываемое духу иногда приписывается душѣ, и на оборотъ, напр. *ожесточи Господь сердце Фараоново* (Исх. 9, 12) и *ожесточи Господь... духъ его* (Второз. 2, 30) и под. Это показываетъ, на сколько широко понимали LXX толковниковъ значеніе сердца въ человѣкѣ. Если мы сличимъ классическое употребленіе понятія *καρδία* (іонич. *καρδίη*, поэтич. *κραδία* и *κραδίη*) съ употребленіемъ его у LXX, то увидимъ, что, во первыхъ, у классиковъ, хотя такое употребленіе ведетъ свое начало и съ Гомера, однако далеко не такъ широко и многознаменательно какъ у LXX, и во вторыхъ, во всякомъ случаѣ не такъ глубоко и высоко понималъ значеніе сердца язычникъ, хотя бы и очень образованный, какъ священные писатели Ветхаго Завѣта и LXX толковниковъ. У классиковъ *καρδία* принимается вообще, обыкновенно и по большей части въ значеніи сердца, какъ извѣстнаго органа человѣческаго тѣла и какъ душевной способности чувствованія (напр. у Гомера въ Ил. XIII, 442: „копье упадавшему въ сердце воткнулось“, или X, 94: „духъ мой... волнуется; сердце изъ персей вырваться хочетъ;“ или XXI, 547: „Фебъ ему сердце наполнилъ отвагой“ и под.) и только изрѣдка слово это принимается и о проявленіяхъ мысли и желаній. Такъ, напримѣръ, у Гомера въ Ил. XXI, 441 читаемъ: „О безразсудный, безпамятно сердце твое!“ *(ἄνοον κραδίην ἔχεις);* или у Пиндара, Олимп. 13, 16: *ἐν καρδίαις σοφίαν ἐμβάλλειν,* и под., при чемъ ясно указаніе на познавательныя способности, приписываемыя сердцу. Въ другихъ случаяхъ, сердцу же приписываются у классиковъ и желанія, хотя указанія такого рода менѣе ясны, нежели въ отношеніи къ представленію о сердцѣ, какъ вмѣстилищѣ мыслей (см. напр. Ил. X, 220: „меня возбуждаетъ душа и отважное сердце въ станъ враждебный войти“, и под.). Но гораздо обширнѣе такое обобщеніе способностей сердца у LXX, у которыхъ гораздо глубже и самое пониманіе этой силы духа. Прежде всего, у LXX сердцу приписывается не рѣдко вообще то, что́ приписывается душѣ какъ цѣлому духовному существу въ человѣкѣ, напр. не рѣдко повторяемое о душѣ выраженіе: *отъ всея души (ἐξ ὅλης ψυχῆς) вашея* или *твоея* (Второз. 4, 29; также 6, 5; сн. Матѳ. 22, 37; Марк. 12, 30 и Лук. 10, 27; срав. также Второз. 10, 12; 11, 13 и др.), употребляется и о сердцѣ: *отъ всего сердца вашего* или *твоего* (тамъ же), каковое выраженіе встрѣчаемъ и у классиковъ (см. напр. у Ксенофонта въ Memorab. III, 11, 10: *ὅλῃ τῇ ψυχῇ κεχαρίσθαι*—„всей душой благодарить“ или Anabas. VII, 7, 43: *ἐκ τῆς ψυχῆς φίλος ἦν*—„былъ другомъ отъ всей души“; или у Ѳеокрита, ид. XXIX, 4: *οὐχ' ὅλας φιλέειν μ' ἐθέλησθ' ἀπὸ καρδίας*—„ты не хочешь любить меня отъ всего сердца“); или, о душѣ говорится: *и внятъ*—Сихемъ сынъ Емморовъ—*душею Динъ дщери Іаковли, и возлюби дѣвицу и глагола къ ней по мысли дѣвицы* (Быт. 34, 3; сн. ст. 8; срав. также 1 Цар. 18, 1. 3), и о сердцѣ тоже: *и глаголалъ еси въ сердце рабы твоея* (Руѳ. 2, 13), или еще: *и глагола имъ*—Іосифъ—братьямъ своимъ—*по сердцу ихъ* (Быт. 50, 21; сн. 2 Цар. 19, 7 и др.) и под. Но за то, съ другой стороны, какъ о душѣ не рѣдко представленіе у LXX понижается почти до отождествленія ея съ тѣломъ, такъ и о сердцѣ. *Укрѣпи сердце твое укрухомъ хлѣба,* говорится напр. въ Суд. 19, 5; ср. ст. 8; также Псал. 103, 15: *и хлѣбъ сердце человѣка укрѣпитъ,* и др., хотя нельзя не добавить, что какъ относительно души,

такъ и относительно сердца подобныя выраженія нужно принимать болѣе въ переносномъ, нежели въ собственномъ смыслѣ. За тѣмъ сердцу приписываются мысли, памятованіе и прочія отправленія и свойства, принадлежащія собственно уму, напр. *всякъ помышляетъ въ сердцѣ (διανοεῖται ἐν τῇ καρδίᾳ) своемъ прилѣжно злая во вся дни* (Быт. 6, 5); или: *всякому смысленному (συνετῷ) сердцемъ дахъ смыслъ* (Исх. 31, 6; сн. 35, 10: *всякъ премудрый сердцемъ);—имже даде Богъ разумъ (ἐπιστήμην*—знаніе) *въ сердцы* (36, 2);—*не даде Господь Богъ вамъ сердца разумѣти—εἰδέναι*—вѣдать, знать (Второз. 29, 4);—*познаете всѣмъ сердцемъ вашимъ и душею вашею* (I. Нав. 23, 14), и мн. др. Приписываются сердцу также произволеніе, желанія и прочее, свойственное ближайшимъ образомъ волѣ, напримѣръ: *бываетъ человѣку... въ произволеніи сердца его* (Еккл. 2, 22); или: *произволы сердца своего тіи,* т. е. лжепророки, *прорицаютъ вамъ* (Іер. 14, 14); или же: *да возвеселится сердце ищущее благоволенія Его,* т. е. Бога (1 Пар. 16, 10); *желаніе сердца его далъ еси ему* (Псал. 20, 3);—*въ сердцѣ беззаконіе дѣлаете на земли* (Псал. 57, 3) и др. Приписываются ему и собственно ему принадлежащія свойства: чувства радости, страха и проч., напримѣръ: *далъ еси веселіе въ сердцѣ моемъ* (Псал. 4, 8);—*возрадуется сердце мое о спасеніи Твоемъ* (Псал. 12, 7);—*сердце мое смятеся внутрь мене* (Псал. 108, 22; сн. 142, 4 и др.);—*согрѣяся сердце мое во мнѣ* (Псал. 38, 4); или, на оборотъ, *возблажа (ἠγαθύνθη) сердце ихъ* (Суд. 16, 25; срав. также 18, 20; 19, 6. 9; Руѳ. 3, 7) и т. д. Но за то *сердце* у LXX является не только источникомъ помышленій, желаній, чувствованій, и дѣйствій, по слову Спасителя: *отъ сердца исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы* (Матѳ. 15, 19), но и хранилищемъ естественнаго и сверхъ—естественнаго, чрезвычайными откровеніями даннаго, закона Божія, вмѣстилищемъ совѣсти, средствомъ для провѣрки чистоты и истинности мыслей, чувствъ, желаній и дѣйствій человѣка, органомъ души, съ которымъ ближе всего соприкасается самъ Богъ въ Своемъ воздѣйствіи на человѣка, *яко человѣкъ зритъ на лице, Богъ же зритъ на сердце* (1 Цар. 16, 7) *и вся сердца испытуетъ Господь* (1 Пар. 28, 9; сн. Псал. 7, 10; Іер. 11, 20; срав. также въ Новомъ Завѣтѣ Апок. 2, 23), почему, въ свою очередь, только *чисти сердцемъ Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8; сн. Псал. 23, 4). Такъ, именно говорится: *законъ Бога его,* т. е. праведника, *въ сердцѣ его, и не запнутся стопы его* (Псал. 36, 31; срав. 39, 9); или: *послушайте Мене, вѣдящіи судъ, людіе Мои, имже законъ Мой въ сердцы вашемъ* (Иса. 51, 7; сн. Римл. 2, 15); и еще: *сей завѣтъ, егоже завѣщаю дому Израилеву: по днехъ онѣхъ, глаголетъ Господь, дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я* (Іер. 31, 33; сн. Евр. 8, 10), и т. под.

Это понятіе о сердцѣ приводитъ насъ къ понятію совѣсти *(συνείδησις—сознаніе),* о которой болѣе ясно говорится въ Новомъ Завѣтѣ (Римл. 2, 15); въ Ветхомъ же Завѣтѣ, и именно по переводу LXX, лишь въ одномъ мѣстѣ упоминается о ней прямо: *и въ совѣсти твоей не клени царя* (Еккл. 10, 20), т. е. даже въ мысляхъ твоихъ не злословь царя, и сверхъ того въ неканонической книгѣ Премудрости Соломоновой (17, 10 [1]): *боязливая злоба своимъ свидѣ-*

[1]) По другимъ, ст. 11.

тельствомъ осуждаема, выну пріемлетъ во умъ лютая, содержима совѣстію (συνεχομένη τῇ συνειδήσει [1]). Но за то понятію о совѣсти вполнѣ соотвѣтствуетъ у LXX раскрытое понятіе о сердцѣ, котораго *касается* Господь, когда нужно произвести какое либо, соотвѣтствующее Его благимъ цѣлямъ, дѣйствіе (1 Цар. 10, 26: *ихже коснеся Господь сердецъ ихъ);* которымъ *управляетъ Господь* (Притч. 21, 2);—которое, какъ неумолимый судія, раскрываетъ человѣку грѣхи его и бичуетъ его нравственно (2 Цар. 24, 10: *ἐπάταξε καρδία Δαβὶδ αὐτόν*—„сердце Давида поразило его"; по славянски это не совсѣмъ ясно: *убояся сердце Давидово по счисленіи людей*, хотя изъ дальнѣйшаго и видно дѣйствіе совѣти: *и рече Давидъ ко Господу: согрѣшихъ зѣло*, и проч. Срав. также 1 Цар. 24, 6);—которое, если человѣкъ *обращаетъ* его ко Господу (Псал. 84, 9), какъ святыню *скрываетъ* въ немъ *словеса* откровенія Божественнаго, дабы *не согрѣшити* предъ Богомъ (Псал. 118, 11), всячески *хранитъ* въ немъ Богомъ данный *законъ* (ст. 34), а чтобы не отступать отъ сего закона и не преткнуться на собственномъ пути шествованія по нему, молитъ Господа: *приклони сердце мое во свидѣнія Твоя* (ст. 36) и шествуя по сему пути, говоритъ: *наслѣдовахъ свидѣнія Твоя во вѣкъ, яко радованіе сердца моего суть: приклонихъ сердце мое сотворити оправданія Твоя во вѣкъ за воздаяніе* (ст. 111. 112) и т. д., то подлинно бываетъ, какъ и совѣсть, *чисто* (Быт. 20, 5: *чистымъ сердцемъ и въ правдѣ рукъ сотворихъ сіе* [2]); срав. ст. 6; также Іов. 33, 3; Псал. 23, 4 и др.), *свято* или, по славянски: *преподобно* (Второз. 9, 5: *преподобія ради сердца твоего;* срав. также 3 Цар. 9, 4), *непорочно* (Псал. 118, 80), *вѣрно* (Неем. 9, 8) и т. п. И Господь, Который *любитъ преподобная сердца* (Притч. 22, 12), Который *всѣхъ сердца вѣсть*, Который создалъ *дыханіе (πνοήν) всѣмъ* и *вѣсть всяческая*, Онъ *воздастъ комуждо по дѣломъ его* (Притч. 24, 12; сн. Римл. 2, 15. 16). Въ этомъ-то смыслѣ *сердце* или *совѣсть* есть *свѣтъ* Божественный, освѣщающій для духа человѣческаго путь шествованія земнаго, подъ руководствомъ закона Божія, къ царствію небесному, которое и будетъ послѣдствіемъ воздаянія чистому сердцемъ, совѣстію, душею. И въ этомъ именно смыслѣ, т. е. въ смыслѣ совѣсти, нужно понимать слова Премудраго въ книгѣ Притчей (20, 27): *свѣтъ Господень дыханіе (πνοή) человѣкомъ, иже испытаетъ тайная утробы.*

Такъ объемлется все существенное въ раскрытіи ветхозавѣтныхъ понятій о душѣ человѣческой, ея свойствахъ и дѣйствіяхъ, проявленіяхъ, по переводу LXX. Очевидно, не научное раскрытіе этихъ понятій, какое встрѣчаемъ у философовъ греческихъ, имѣли въ виду и священные ветхозавѣтные писатели и LXX толковниковъ сообщая міру іудейскому и греческому таковыя понятія, и не однихъ только людей образованныхъ хотѣли имѣть своими слушателями и читателями, а имѣли въ виду общепонятное и общедоступное изложеніе ученія о душѣ и наиболѣе существенную пользу самой души человѣческой ради ея вѣчнаго спасенія, а не временнаго лишь наученія. Въ этомъ отношеніи іудео-александрійская психологія, ближе всего Филонова, находясь подъ

[1]) Срав. также Сир. 42, 18 по разночтеніямъ. По Синод. изд. 1821 г. *εἴδησιν* и въ славянской Библіи, согласно съ симъ, *вѣдѣніе.*

[2]) Срав. у Димосѳена въ 325, 15: *ἀπ' ὀρθῆς καὶ δικαίας καὶ ἀδιαφθόρου ψυχῆς πάντα μοι πέπρακται,* т. е. „отъ правой и справедливой и нерастлѣнной души все мною было сдѣлано".

вліяніемъ, съ одной стороны, терминологіи перевода LXX, а съ другой,— ученія греческой философіи (преимущественно Платона и Аристотеля), составляетъ переходъ отъ психологіи перевода LXX къ психологіи новозавѣтной (главнымъ образомъ ученія св. ап. Павла). Подробнѣе о психологической терминологіи Филона см. у *Hatch* въ его Essays in biblical greek, pagg. 109—130. Oxford, 1889.

в) Тоже самое, какъ увидимъ теперь, должно сказать и о метафорахъ, представляющихся въ переводѣ LXX, о словахъ и выраженіяхъ, принимаемыхъ въ переносномъ смыслѣ, объ особенныхъ оборотахъ рѣчи и т. д. И въ этомъ отношеніи LXX толковниковъ, не чуждаясь классическаго ихъ употребленія, въ общемъ и существенномъ также отрѣшаются отъ обыденнаго словоупотребленія классической эпохи греческаго языка. И это понятно. Греческій языкъ былъ и во времена LXX толковниковъ языкомъ живымъ; а какъ живой языкъ, онъ находился въ постоянномъ движеніи. То, что занимало, волновало Аѳинское общество во времена персидскихъ или пелопонезской войнъ, уже не занимало, не волновало даже само это общество во времена позднѣйшія, съ наступленіемъ иныхъ политическохъ условій и общественныхъ нуждъ и стремленій, хотя бы, напримѣръ, во времена Македонскаго преобладанія, и потому многія прежнія сравненія, метафоры и особые обороты рѣчи отошли на задній планъ, сданы, такъ сказать, въ архивъ и уступили мѣсто новымъ, которые были не извѣстны классикамъ прежняго времени. Во времена походовъ Александра Македонскаго Греки познакомились съ такими странами, людьми, предметами, отношеніями, событіями, сказаніями, обстоятельствами и условіями, о которыхъ прежде и понятія не имѣли или имѣли только смутныя представленія по легендарнымъ сказаніямъ и другимъ мало надежнымъ источникамъ. Все это, на ряду съ другими условіями, обогащало сокровищницу языка греческаго и весьма значительно вліяло на характеръ его метафоръ, сравненій, оборотовъ рѣчи и техническихъ названій. Тѣмъ болѣе должно сказать это о языкѣ перевода LXX, который имѣлъ предъ собою въ еврейскомъ подлинникѣ сокрытою совершенно иную жизнь, иныя потребности, стремленія, иной складъ мыслей, народнаго характера, иныя мѣстныя условія и предметы рѣчи, а въ понятіяхъ египетскихъ собственно Іудеевъ даже и еще особыя черты характера, отличавшія ихъ и отъ палестинскихъ Іудеевъ, среди которыхъ произошли священныя Книги Ветхаго Завѣта въ еврейскомъ подлинникѣ. И Александрію съ ея греческимъ господствующимъ населеніемъ и египетскихъ Іудеевъ волновало далеко не то, что́ волновало Аѳинское общество временъ Перикла, Платона и даже Димосѳена. Поэтому-то, на ряду съ общими классической литературѣ метафорами, остроумными изреченіями, сравненіями, оборотами рѣчи и т. д., у LXX мы встрѣчаемъ совершенно особаго характера все это, въ доказательство и подтвержденіе чего приводимъ изъ многаго, для примѣра, не многое.

При изслѣдованіи психологическихъ понятій мы нарочито не касались нѣкоторыхъ метафорическихъ выраженій у LXX которыя имѣютъ для себя основаніе въ метафорахъ литературы классическаго періода древней Греціи, чтобы теперь сказать о нихъ.

У Грековъ издавна, еще до Гомера существовали разнаго рода гимнастическія упражненія и общественныя игры (Олимпійскія, Пиѳійскія, Немейскія,

Исѳмійскія и др.), сопровождавшіяся таковыми упражненіями, состязаніями (*ἀγών*), въ числѣ коихъ между прочимъ было бѣганіе въ запуски (*ποδώκεια*—состязаніе въ быстротѣ бѣга, ногъ). Состязаніе въ быстротѣ бѣганія было однимъ изъ употробительнѣйшихъ видовъ упражненій и упоминается уже у Гомера (Од. VIII, 120—125). Побѣда состояла, разумѣется, въ томъ, чтобы прибѣжать первымъ изъ всѣхъ, принимавшихъ участіе въ состязаніи, къ цѣли, нарочито для сего назначенной, при чемъ полученіе вѣнка побѣдителя въ бѣгѣ было не безъ трудностей и нерѣдко сопряжено было даже съ опасностію самой жизни. Отсюда произошли выраженія: *θέειν περὶ ψυχῆς* у Гомера (Ил. XXII, 161, по переводу Гнѣдича: „объ жизни ристалися Гектора“) и даже прямо метафорическое: *τρέχειν περὶ ψυχῆς* (Геродота, Истор. IX, 37; срав. VII, 57), которое собственно значитъ: „дѣлать бѣгъ изъ-за жизни,“ „чтобы спасти свою душу, жизнь,“ а въ переносномъ смыслѣ—„подвергаться опасности за жизнь,“ „рисковать жизнію изъза вѣнка побѣдителя въ бѣганіи.“ У Ахилла Татія находимъ даже выраженіе: *ὁ περὶ τῆς ψυχῆς ἀγών*—„борьба на жизнь и смерть“ (у Iacob., p. 896). Самое общее понятіе *ἀγών*—„борьбы, труда, состязанія“ у LXX собственно примѣняется, хотя бы въ переносномъ смыслѣ, весьма мало, такъ какъ Евреи въ Палестинѣ не имѣли понятія, а потому и LXX не имѣли повода къ рѣчи о древнеклассическихъ греческихъ состязаніяхъ, и соотвѣтствующее сему понятію выраженіе употребляется лишь однажды, у пророка Исаіи въ 7, 13: *еда мало вамъ есть трудъ—ἀγῶνα—даяти человѣкомъ, и како даете Господеви трудъ—ἀγῶνα* (здѣсь *трудъ* не въ смыслѣ „состязанія,“ „борьбы,“ а въ смыслѣ утомленія, испытанія терпѣнія, въ соотвѣтствіе еврейскому לָאָה). Въ смыслѣ состязанія, *ἀγών* примѣняется уже гораздо позже, въ неканонической литературѣ (напр. въ Прем. 4, 2; 10, 12 и др.), а за тѣмъ въ Новомъ Завѣтѣ (напр. 1 Тим. 6, 12; 2 Тим. 4, 7 и др.) и у церковныхъ писателей. Но вышеозначенная метафора перешла и въ переводъ LXX, гдѣ въ Притч. 7, 23 мы встрѣчаемъ выраженіе: *οὐκ εἰδὼς ὅτι περὶ ψυχῆς τρέχει*, употребленное о человѣкѣ, увлекаемомъ, до забвенія опасныхъ послѣдствій увлеченія, женщиною прелюбодѣйкою въ сѣти ея и къ сожалѣнію не довольно ясно переведенное по славянски такими выраженіями: *не вѣдый, яко на душу свою течетъ;* лучше было бы перевесть: „не зная, что подвергаетъ опасности жизнь свою.“

Обратимъ вниманіе на другое обстоятельство. Съ началомъ, а особенно дальнѣйшимъ развитіемъ Македонскаго преобладанія политическая устойчивость не только Греціи, но и востока стала подвергаться значительнымъ колебаніямъ, а при Александровыхъ преемникахъ и даже вовсе нерѣдко подвергалась опасностямъ. Насильственные захваты съ одной и мятежи, возстанія съ другой стороны постоянно грозили опасностію цѣлости и спокойствію государствъ и областей, и паденіе однихъ изъ нихъ, возникновеніе другихъ было обычнымъ явленіемъ такъ называемаго Александрійскаго періода греческой исторіи. Для обозначенія понятія объ этомъ-то непостоянствѣ, объ этой неустойчивости, объ этомъ нестроеніи, внезапномъ паденіи и ослабленіи, уже во времена LXX толковниковъ назрѣла надобность въ изобрѣтеніи новаго выраженія, котораго не зналъ древній классическій міръ. И вотъ это выраженіе: *ἀκαταστασία* мы встрѣчаемъ у LXX въ Притч. 26, 28, гдѣ еврейскія образныя слова о рѣчахъ льстецовъ, для слуха пріятныхъ, но нерѣдко подготовляющихъ паденіе съ

высоты, на которую онѣ ставятъ слушающаго ихъ, и дающихъ толчекъ (евр. מַרֵּהַ собственно и значитъ „толчекъ“) къ этому паденію, LXX толковниковъ перевели такъ: *στόμα ἄστεγον ποιεῖ ἀκατάστασίαν — уста непокровенна творятъ нестроеніе.* Слово *ἀκατάστασία* изъ языческихъ греческихъ классиковъ ни у кого не встрѣчается, а находится уже у современника LXX-ти Манеѳона, который, въ V, 57, говоритъ объ этихъ нестроеніяхъ *(ἀκαταστασίαι)* и многихъ бѣдствіяхъ, слѣдующихъ одно за другимъ; за тѣмъ у Поливія, который въ I, 70, 1 говоритъ о полководцѣ Карѳагенскомъ Гесконѣ, что онъ „видѣлъ все нестроеніе и смятеніе *(ἀκατάστασίαν καὶ ταραχήν)* въ войскахъ“ своего отечества, а въ VII, 4, 8 словомъ этимъ означаетъ непостоянство и бѣшенство *(ἀκατάστασίαν καὶ μανίαν)* мальчика или юноши *(μειρακίου* — разумѣется несовершеннолѣтній царь Сиракузскій Іеронимъ). Также и Діонисій Галикарнасскій въ VI, 31 своихъ „Древностей Римскихъ“ говоритъ о бывшихъ въ самомъ городѣ Римѣ нестроеніяхъ, мятежахъ *(ἀκαταστασίας)*, и др. Въ томъ же или подобномъ тому значеніи разсматриваемое слово употребляется и въ другихъ, кромѣ показаннаго, мѣстахъ Библіи. Такъ, въ Тов. 4, 13: *въ гордыни погибель и развращеніе много (ἀκαταστασία πολλή);* также и въ Сир. 26, 27 (по Моск. изд. 1821 г., по Комплютенскому и другимъ кодексамъ); также въ Новомъ Завѣтѣ, напр. 1 Кор. 14, 33: *нѣсть бо нестроенія (ἀκαταστασίας) Богъ, но мира;* Лук. 21, 9; 2 Кор. 12, 20. Самое слово происходитъ отъ *ἀ* отрицанія и *κατάστασις—поставленіе, положеніе, состояніе, καθίστημι—ставлю на мѣсто,* напр. *начальника, полководца,* и слѣдовательно указываетъ на смѣщеніе, приведеніе изъ спокойнаго состоянія въ неспокойное, изъ стройнаго положенія въ нестройное.

Изъ области политической перенесемъ взоръ въ область миѳологическую. По древнему сказанію, хотя въ подробностяхъ записанному и не ранѣе жившаго во II вѣкѣ до рожд. Хр. писателя Аполлодора (въ его миѳологическомъ сборникѣ: *Βιβλιοθήκη* [1]), однако въ частностяхъ появляющемуся уже у Фокилида, Анакреона и другихъ древнѣйшихъ поэтовъ, когда „отецъ боговъ и людей“ Зевсъ въ дѣтствѣ былъ воспитываемъ на островѣ Критѣ, то для питанія его служило молоко козы, по имени Амалѳіи (—имя, которое производятъ одни отъ *ἀμέλγω—дою, сосу молоко,* а другіе отъ употребительнаго только у древнихъ лексикографовъ слова *ἀμαλθεύω — питаю, кормлю,* которое, быть можетъ, наоборотъ, само произошло отъ имени означенной козы). Однажды эта коза о дерево сломила себѣ рогъ, нимфа подняла его, обвила его зеленью, наполнила плодами и подала Зевсу, который подарилъ этотъ рогъ нимфамъ, своимъ воспитательницамъ, съ обѣщаніемъ, что изъ этого рога появится все, чего бы онѣ ни пожелали; а самую козу обратилъ въ созвѣздіе (Козерога). Отсюда „рогъ изобилія“,—метафорическое выраженіе, перешедшее отъ Грековъ едва не ко всѣмъ народамъ, чрезъ Римъ (сказаніе объ Амалѳіи и рогѣ изобилія повторяется еще съ большими, нежели у Аполлодора и Діодора Сицилійскаго, подробностями у римскаго писателя Овидія въ его „Фастахъ“ и особенно „Метаморфозахъ“ IX, 87). Изъ ближайшихъ къ LXX-ти, притомъ Александрійскихъ писателей языческой Греціи, объ Амалѳіи упоминаетъ Каллимахъ въ гимнѣ Зевсу, гдѣ онъ (въ ст. 49) обращается къ Зевсу съ словами:

[1]) См. I, 1, 6—7 и II, 7, 5 pagg. 2 et 77 edition. stereot. Lipsiae, 1832.

σὺ δὲ θήσαο μαζὸν αἰγὸς Ἀμαλθείης. За тѣмъ, кромѣ упомянутыхъ Аполлодора и Діодора (IV, 35), къ тому же сказанію и въ томъ же смыслѣ обращаются еще Страбонъ (X, 2, 19), Плутархъ (Mor., p. 1058 c.) и др. Этимъ же сказаніемъ и именно образовавшеюся изъ него метафорою о рогѣ изобилія воспользовался и переводчикъ книги Іова въ числѣ LXX толковниковъ. Именно, въ концѣ этой книги (гл. 42, ст. 14) перечисляются имена трехъ дочерей Іова, который третьей изъ нихъ далъ имя еврейское Керенъ — хапцухъ, что собственно значитъ „рогъ сурьмы“, извѣстной уже намъ краски, употребляемой и женщинами для черненія бровей. А переводчикъ перевелъ это имя по гречески: Ἀμαλθείας (по нѣкоторымъ спискамъ Ἀμαλθαίας, по другимъ Ἀμαλθίας, по инымъ даже *Μαλθέας:* всѣми этими варіантами дѣло не измѣняется въ своей сущности) *κέρας*, т. е. „рогъ Амалеіи“ (по славянскому переводу: *Амалѳеевъ рогъ)*, имѣя въ виду, безъ сомнѣнія, означенную метафору: „рогъ изобилія“. Поэтому Свида, въ своемъ лексиконѣ, говоритъ: *Ἀμαλθείας κέρας, ἐπὶ τῶν ἀφθόνως ζώντων, καὶ εὐθυνούντων καὶ εὐπραγούντων* — „выраженіе *рогъ изобилія* употребляется о живущихъ богато и счастливо“.

„Рогъ изобилія“, довольства, благополучія, счастія переноситъ нашу мысль въ область домашней жизни древняго еврея, по сравненію съ таковою же жизнію древняго грека. Изъ множества мѣстъ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, и опять именно по переводу LXX, по сравненію съ классическимъ употребленіемъ словъ и выраженій, относящихся къ домашней жизни и частному быту древнихъ Грековъ мы выносимъ ясное представленіе, что между тѣмъ какъ у Грековъ городская, общественная, политическая жизнь преобладала надъ сельскою, у Евреевъ, наоборотъ, преобладаніе получала частная, сельская жизнь надъ городскою, частная предпріимчивость надъ стремленіемъ имѣть общественное значеніе, участвовать въ управленіи дѣлами общественными и государственными. Это и понятно отчасти. Какъ самая материковая Грецію, такъ и земли греческихъ поселеній въ другихъ мѣстахъ, не исключая и острововъ, представляли слишкомъ мало плоскостей для обработки земли хлѣбопашествомъ, образуя больше или горныя возвышенности, съ перерѣзывающими ихъ долинами и ущельями, или же береговыя полосы, омываемыя морями, озерами и рѣками. Поэтому древніе Греки болѣе занимались скотоводствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ, добываніемъ металловъ, минераловъ и под., нежели хлѣбопашествомъ. Поэтому же они, особенно истые греки, не сами занимались сельскимъ хозяйствомъ, а поручали его или арендаторамъ или рабамъ. Поэтому же и питались Греки, въ своей домашней жизни, не столько произведеніями хлѣбопашества, сколько естественною растительностію, плодами садоводства, огородными овощами (смоквы, маслины, чеснокъ и проч.) съ одной и мясною пищею съ другой стороны. Хлѣбъ собственно употреблялся только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, какъ необходимый придатокъ къ означеннымъ видамъ питанія, при томъ больше только изъ ячменной муки (*ἄλφιτον)* или иногда, въ болѣе зажиточныхъ домахъ, изъ пшеничной муки (*ἄλευρα)*. Къ тому же, смолотая первобытнымъ способомъ, и эта мука не такъ приготовляема была для хлѣбовъ, какъ обыкновенно дѣлается у насъ, а просто замѣшивалась на водѣ, винѣ или маслѣ и за тѣмъ эта смѣсь, безъ дальнѣйшаго печенія, употреблялась въ пищу (то было нѣчто въ родѣ нашей

тюри); пекли (*ἔπεψαν*) хлѣбъ только изъ муки пшеничной, въ болѣе зажиточныхъ домахъ, да и то не всегда; при томъ и здѣсь не имѣли понятія о дрожжахъ или закваскѣ, дѣлающей хлѣбъ кваснымъ, какъ у насъ. Хлѣбъ у Грековъ всегда былъ въ древности прѣсный, и только въ позднѣйшее сравнительно время, изъ сношеній съ другими странами, Греки узнали употребленіе и способъ приготовленія хлѣба кваснаго. Самое слово *ζυμίτης (т. е. ἄρτος)*—*хлѣбъ квасный* впервые употребляется лишь у Ксенофонта, при описаніи ужина, который предложенъ былъ участвовавшимъ съ нимъ въ извѣстномъ его отступленіи (*ἀνάβασις*) изъ Персіи грекамъ царемъ Θракійскаго племени Одризовъ Севѳомъ („Анабасисъ“, VII, 3, 21), и стало быть упоминается, какъ приготовленіе чужестранное, а не греческое; употребляется также у медиковъ, а за тѣмъ у позднѣйшихъ (напр. Атенея); понятіе *ζύμη — закваска* впервые дано еще позже,—Аристотелемъ (Gener. anim. III, 5).—Не то въ Палестинѣ, у Евреевъ. Здѣсь хлѣбопашеству предоставлялось гораздо больше мѣста, въ силу самыхъ географическихъ условій обитанія населявшихъ землю обѣтованную народовъ; а въ иныхъ мѣстахъ хлѣбопашество даже было исключительнымъ источникомъ пропитанія. Вотъ почему всѣ, относящіяся къ земледѣлію вообще и къ хлѣбопашеству вчастности слова и выраженія, гораздо болѣе употребительны въ священномъ Писаніи Ветхаго Завѣта по переводу LXX, нежели у греческихъ классиковъ и часто принимаютъ, кромѣ собственнаго, и переносное значеніе, служатъ источникомъ для сравненій, метафоръ и образныхъ выраженій. Такъ, напримѣръ, прежде всего, глаголъ *ἀροτριάω—пашу*, о которомъ мы уже упоминали въ свое время по другому случаю (евр. חָרַשׁ-тоже—*взрываю, вспахиваю*), едва лишь у Θеофраста впервые употребляемый (Hist. Plant. VIII, 6, 3, гдѣ онъ говоритъ, что „иногда не полезно слишкомъ глубоко вспахивать землю“), у LXX употребляется не однократно и въ собственномъ (напр. Второз. 22, 10—раньше приведенное; также 3 Цар. 19, 19—о пророкѣ Елисеѣ, котораго Илія засталъ пахавшимъ волами землю, и нѣк. др.) и особенно въ метафорическомъ смыслѣ. Напр. Самсонъ, какъ читаемъ въ Суд. 14, 18 по Ватиканскому и другимъ лучшимъ спискамъ (по Александрійскому и отсюда Моск. изд. 1821 г., вмѣсто *ἀροτριάω* употребленъ глаголъ *καταδαμάζω—совершенно укрощаю, побѣждаю*), когда жители Θамнаѳы разгадали, съ помощію хитрости, данную имъ загадку, сказалъ имъ иносказательно: *аще не бысте орали юницею моею*, разумѣя подъ *юницею*, т. е. телкою, жену свою Далиду (которая, вымоливъ у него самого разгадку, сообщила ее своимъ соотчичамъ), *не бысте увѣдали гаданія моего;* также см. Іов. 4, 8; Иса. 7, 25 и др. Подобнымъ образомъ и глаголъ *ἀλοάω—молочу* (евр. דּוּשׁ—значитъ тоже) изъ классическихъ писателей едва упоминается лишь мимоходомъ у нѣкоторыхъ (напр. у Платона въ „Θеаг.“ 124 А., гдѣ говорится о „сѣющихъ и молотящихъ хлѣбъ;“ у Ксенофонта—въ „Экон.“ XVIII, 2, гдѣ говорится о значительномъ трудѣ молотящихъ его, и нѣк. др.) и лишь у Аристофана, — въ переносномъ смыслѣ, объ ударахъ, наносимыхъ человѣку („Лягушки“, ст. 149—о такихъ ударахъ матери;—„Θесмофор.,“ ст. 2—тоже объ ударахъ, наносимыхъ человѣку и под.). Между тѣмъ, тотъ же глаголъ въ переводѣ LXX, кромѣ неоднократнаго употребленія въ собственномъ смыслѣ о молотьбѣ хлѣба (напр. Второз. 25, 4: *да не обротиши вола молотяща;* сн. 2 Кор.

11, 24; также 1 Пар. 21, 20 и нѣк. др.), употребляется и въ переносномъ смыслѣ, напр. въ Иса. 41, 15: *ἀλοήσεις ὄρη—сотрешн горы*, т. е. собственно „измолотишь горы," при чемъ и далѣе продолжается образъ, взятый отъ обращенія съ хлѣбнымъ зерномъ на гумнѣ; ибо говорится: *и истончиши холмы, и аки прахъ положиши, и извѣеши, и вѣтръ возметъ, и буря развѣетъ я* (ст. 16), а подъ горами и холмами разумѣются гордые своею силою враги Израиля. Подобная же метафора и въ книгѣ пророка Михея 4, 13, Іер. 5, 17 и въ другихъ мѣстахъ. Точно тоже должно сказать и о глаголѣ *λικμάω — вѣять*. У классиковъ онъ также не часто встрѣчается и между тѣмъ какъ у Гомера, напримѣръ, (въ Иліадѣ V, 500), берется отсюда сравненіе гуменъ, побѣлѣвшихъ отъ множества плевъ, шелухи зерновой послѣ вѣянія, съ многочисленными Аргивянами (т. е. Греками), побѣлѣвшими отъ пыли, поднимаемой копытами лошадей во время одного изъ сраженій съ Троянами, у Ксенофонта (въ томъ же сочиненіи о „хозяйствѣ" или „экономіи" XVIII, 6) онъ принимается въ собственномъ смыслѣ и упоминается опять лишь кратко о дѣйствіи, означаемомъ симъ словомъ. Напротивъ, у LXX этотъ глаголъ еще чаще, нежели разсмотрѣнный *ἀλοάω* употребляется и въ собственномъ (напр. Руѳ. 3, 2: Воозъ *вѣетъ на гумнѣ ячмень;* см. также Иса. 30, 24 и нѣк. др.) и гораздо болѣе того въ переносномъ, метафорическомъ смыслѣ. Такъ, кромѣ помянутаго мѣста Иса. 41, 16, см. напр. Дан. 2, 44 — пророчество о вѣчномъ царствѣ Христовѣ, которое уже не разсыплется, какъ предшествовавшія ему царства земныя, но, напротивъ, само *развѣетъ вся царства* другія; также 3 Цар. 14, 15; Іов. 27, 21; Ам. 9, 9; Иса. 17, 13 и др. Подобное же должно сказать и о другихъ словахъ, относящихся къ уборкѣ зерноваго хлѣба и приготовленія изъ него самыхъ хлѣбовъ, какъ напр. *ἀλέω, ἀλήθω — мелю* (на жерновахъ), *ἄλευρον—пшеничная мука, θερίζω—жну*, съ его производными *(θερισμός — жатва* и др.), и т. д. Самое понятіе о заквашенномъ хлѣбѣ (евр. חָמֵץ), который употреблялся у Евреевъ, какъ то видно изъ данныхъ еще предъ исходомъ ихъ изъ Египта узаконеній о невкушеніи ничего кваснаго въ праздникъ Пасхи (Исх. 12, 15. 19. 20. 39 и др.), и о которомъ, по классическому употребленію обозначеній его, мы уже говорили выше, давало основаніе къ иносказаніямъ и сравненіямъ у LXX. Такъ, напр., у пророка Осіи 7, 4 о Ефремлянахъ и Самарянахъ читаемъ: *вси любодѣющіи, яко пещь жегома на печеніе сожженія отъ пламене, отъ примѣшенія тука, дондеже вскиснетъ то все.* Смыслъ сравненія тотъ, что страсть прелюбодѣянія клокочетъ внутри человѣка подобно пламени въ печи, растопленной пекаремъ, который перестаетъ поджигать ее, какъ скоро замѣситъ тѣсто и оно вскиснетъ, дабы въ печи оставался только жаръ и хлѣбы могли быть испечены надлежащимъ образомъ. Извѣстны и въ Новомъ Завѣтѣ, у евангелистовъ и св. апостола Павла, иносказательныя выраженія и сравненія, заимствованныя изъ представленія о закваскѣ *(ζύμη)* и заквашиваніи, вскисаніи *(ζυμόω)*, какъ напр. въ Матѳ. 16, 6. 11 и др.—о закваскѣ фарисейской; въ 1 Кор. 5, 6—о дѣйствіи малой закваски на вскисаніе всего тѣста съ примѣненіемъ сего образа къ нравственнымъ дѣйствіямъ человѣка, и т. д.

Много и другихъ метафоръ, сравненій, иносказаній и под. встрѣчаемъ у LXX толковниковъ.

Образы при этомъ берутся какъ изъ обыденной, частной и общественной, жизни, домашняго и государственнаго быта и отношеній, такъ и изъ исторіи естестественной, гражданской, церковной, равно и изъ другихъ областей прикладнаго знанія, ремеслъ, искусствъ и проч. Особенно книги учительныя (Іова, Псалтирь, Притчи Соломоновы и др.) и пророческія обильны иносказательными оборотами рѣчи, метафорами, сравненіями и т. п. Этому способствовала и особенно живая, богатая образами, фантазія Іудеевъ, какъ представителей восточной, семитической расы, и особенный складъ и характеръ поэтической рѣчи еврейскаго языка съ его параллелизмомъ членовъ въ предложеніяхъ, столь удобнымъ для сравненій. Напримѣръ, вотъ рядъ сравненій изъ 25-й главы книги Притчей: *якоже исходище снѣга въ жатву зноя пользуетъ, тако вѣстникъ вѣренъ пославшихъ его: души бо употребляющихъ его пользуетъ. Якоже вѣтри и облацы и дождеве являющіися, тако и хвалящійся о даяніи ложномъ... Якоже оцетъ неполезенъ вреду* (т. е. ранѣ, русск. вередъ), *и дымъ очима: тако припадшая страсть въ тѣлеси сердце оскорбляетъ. Якоже моліе въ ризѣ, и червіе въ древѣ: тако печаль мужу вредитъ сердце... Якоже вода студеная души жаждущей благопріятна, тако вѣсть благая отъ земли издалеча* (ст. 13. 14. 20. 21. 26). Срав. также гл. 26, 1 и дал.; 27, 8 и мн. др.; а изъ рѣчей пророческихъ, напр. Иса. 1, 3: *позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего: Израиль же Мене не позна,* и проч. Или, ст. 8: *Оставится дщерь Сіоня, яко куща въ виноградѣ, и яко овощное хранилище въ вертоградѣ, яко градъ воюемый,* и мн. др.

Такъ, Александрійскій періодъ, къ которому относится по времени своего происхожденія переводъ LXX и который, въ отношеніи къ литературной исторіи языка начался, какъ мы установили выше, съ Аристотеля, будучи для греческаго собственно міра, при упадкѣ геніальной производительности, временемъ обстоятельнаго, всесторонняго изученія того, что дотолѣ выработано было греческимъ геніемъ, для LXX толковниковъ въ томъ же языковомъ отношеніи былъ временемъ такого изученія не только того, что выработано было греческимъ классическимъ геніемъ, со включеніемъ и плодовъ великаго ума Аристотеля, но и своеобразной исторіи и народнаго быта Евреевъ. Поэтому плоды такого изученія, являющіеся въ переводѣ LXX и отражающіе свое дѣйствіе на дальнѣйшихъ произведеніяхъ библейской (неканонической, апокрифической и новозавѣтной) и церковной письменности, въ этомъ отношеніи гораздо обильнѣе, а во многомъ и цѣннѣе плодовъ такого же изученія у языческихъ греческихъ писателей Александрійскаго періода. Такое изученіе сильно вліяло, какъ мы уже видѣли изъ приведенныхъ примѣровъ, на логическую организацію языка греческаго *κοινὴ διάλεκτος*, обогативъ его многими совсѣмъ новыми словами, понятіями, метафорами, иносказательными оборотами рѣчи и сравненіями, измѣнило въ немъ многое по сравненію съ бывшимъ въ классическую эпоху сообразно съ назрѣвшими вновь и наступившими при другихъ условіяхъ потребностями жизни и времени, а многое прежнее, классическое оставило, сдѣлавъ его достояніемъ лишь исторіи.

Не мало новаго оказалось и въ грамматическомъ отношеніи.

3. ГРАММАТИКА ЯЗЫКА ПЕРЕВОДА LXX.

Живое, народное и литературное, письменное употребленіе языка греческаго, съ теченіемъ времени, вліяло и на грамматику его, внося съ собою тамъ измѣненія формъ, тамъ сокращенія въ нихъ, тамъ вводя новыя или обновленныя, при тѣхъ же основахъ, формы, тамъ предпочитая формы одного діалекта формамъ другаго, тамъ соединяя слова въ тотъ или иной составъ рѣчи, и т. п. Уже на литературныхъ произведеніяхъ классическаго періода древней Греціи мы видимъ это, а еще болѣе на разновременныхъ надписяхъ. Такъ, еще у Гомера встрѣчаемся мы съ мнимыми неправильностями формъ (напр. съ сокращеніями словъ и формъ по синкопе и апокопе); встрѣчаемъ *δῶ* вмѣсто *δῶμα (—жилище, домъ)*, какъ въ Иліадѣ XXIII, 137: *πέμπ' Ἄιδος δῶ*—(„провожалъ въ домъ Аида“, т. е. въ могилу); Од. I, 392. 393: *αἶψά τέ οἱ δῶ ἀφνειὸν πέλεται* (—„домъ—царскій—скоро становится богатымъ“) и мн. др. [1]); *κρῖ* вмѣсто *κριθή—ячмень*, какъ въ Ил. VIII, 564: *κρῖ λευκόν* (—„бѣлый ячмень“, который ѣли лошади въ Троянскомъ станѣ),—также Од. IV, 41 и др.; у Софокла (отрыв. 932)—*ῥᾴ* вмѣсто *ῥᾴδιον* отъ *ῥᾴδιος — легкій;* у Эпихарма *λῖ* вмѣсто *λίαν—очень*, и т. д. Срав. также рѣчи скиѳа въ Аристофановыхъ „Ѳесмофор.“ ст. 1200 и 1209: *σκῆμα* и *ἔκω* вмѣсто *σχῆμα (—видъ, одежда)* и *ἔχω (—имѣю);* ст. 1210 эолизированная форма *καρίεντο* вм. *χαρίεν* отъ *χαρίεις (—пріятный;)*—ст. 1026 *πυλάττω* вм. *φυλάττω (—охраняю)*, и т. д. А изъ надписей см. напр. въ I томѣ *Бёкка* Corpus inscript., pag. 866: *τὸν ἄνδραν* вмѣсто *ἄνδρα* или еще *τὴν μητέραν, τὴν θυγατέραν*, и др. Не мало мы видимъ подобныхъ особенностей и въ языкѣ перевода LXX, вполнѣ отвѣчавшемъ въ этомъ отношеніи требованіямъ и духу своего времени и представляющемъ собою весьма обильный и цѣнный матеріалъ для историческихъ изысканій въ области грамматики греческаго языка. Не смотря на незначительное разстояніе времени, отдѣляющее происхожденіе перевода LXX отъ происхожденія послѣднихъ рѣчей Димосѳена, грамматическая организація перваго весьма сильно отличается отъ таковой же организаціи послѣднихъ и представляетъ въ себѣ ясные признаки упадка и измѣненія языковыхъ формъ подъ давленіемъ времени и вліяніемъ простонароднаго ихъ употребленія, замѣчаемые, какъ извѣстно, и въ другихъ языкахъ.

[1]) Такихъ мѣстъ у Гомера считается до 23-хъ.

Въ настоящихъ нашихъ грамматическихъ, не столько изслѣдованіяхъ сколько наблюденіяхъ надъ языкомъ перевода LXX, мы, кромѣ того, что изложимъ лишь, какъ сейчасъ замѣчено, наблюденія, а не обстоятельныя изслѣдованія, для которыхъ потребовалось бы спеціальное сочиненіе, и еще ограничимъ предстоящую намъ задачу. Прежде всего, мы не будемъ разсматривать ту часть грамматики, которая носитъ названіе орѳографіи и просодіи, такъ какъ не считаемъ ее важною для нашей ближайшей цѣли. Въ этой части грамматики мало жизни, духа языка; а мы стремимся постигнуть въ переводѣ LXX болѣе то, что̀ въ немъ, какъ органѣ слова Божія, есть *духъ* и *животъ* (Іоан. 6, 63), такъ какъ изслѣдуемъ и раскрываемъ значеніе этого перевода въ исторіи не столько письменности, сколько языка и литературы греческихъ. При томъ въ орѳографіи и просодіи много слишкомъ мелкаго, второстепеннаго, условнаго, хотя и съ этой стороны, особенно въ разсужденіи рукописныхъ кодексовъ перевода LXX, представляется много и любопытнаго въ научномъ отношеніи и поучительнаго (напр. ослабленіе густаго дыханія въ тонкое по мѣстамъ, а въ иныхъ мѣстахъ, на оборотъ, усиленіе тонкаго дыханія до густаго,—перенесеніе удареній съ однихъ слоговъ въ словахъ на другіе, какъ это является и въ нѣкоторыхъ древнихъ діалектахъ греческаго языка, и под. [1]). Мы обратимъ преимущественное вниманіе на этимологію и лишь отчасти на синтаксическія особенности языка перевода LXX. Поступаемъ такъ и потому, что отчасти уже касались синтаксиса въ предыдущемъ отдѣлѣ (именно въ отдѣлѣ: „Логическая организація языка перевода LXX“), а отчасти еще будемъ касаться въ предстоящемъ отдѣлѣ, и, болѣе всего, потому, что, какъ справедливо замѣчаетъ *Дейсманъ* [2]), вліяніе LXX на синтаксисъ слабѣе, нежели его вліяніе на лексикологію, что въ новомъ культурномъ движеніи, которому толчекъ данъ былъ переводомъ LXX, со стороны исторіи языка не столько имѣлъ значенія синтаксисъ, сколько этимологія и еще ближе того — лексикографія. „Законы синтаксическіе, говоритъ тотъ же ученый, происходятъ на нейтральной почвѣ и видоизмѣняются“ (Bibelstudien, стр. 62, и примѣч. 3). Изъ разсмотрѣнія перевода LXX въ синтаксическомъ отношеніи можно вывести лишь несомнѣнное заключеніе о великой разницѣ, существующей между исполненнымъ гебраизмами его семитическимъ синтаксисомъ и синтаксисомъ греческаго классическаго языка (Deismann, S. 64). Но онъ, этотъ семитическій синтаксисъ LXX, несомнѣнно вліялъ не только на литературное, но и на живое употребленіе языка говорившихъ по гречески Іудеевъ и христіанъ уже потому одному, что ими глубоко изучаема была Библія въ этомъ переводѣ (ibid.), какъ это и на себѣ мы испытываемъ въ отношеніи къ славянскому переводу Библіи. Въ виду этого обстоятельства со всѣмъ мы не можемъ опустить изъ вниманія и синтаксисъ языка перевода LXX. Равнымъ образомъ и въ отношеніи къ такъ называемой этимологіи мы возьмемъ ее нѣсколько шире, вводя въ область разсмотрѣнія ея, хотя въ общихъ чертахъ, и нѣкоторые изъ соприкосновенныхъ съ нею вопросовъ, напр. о про-

---

[1]) Объ этомъ см. спеціальное изслѣдованіе *K. H. A. Lipsius*'а, Grammatische Untersuchungen über die biblische Gräcität. Ueber die Lesezeichen. Leipzig, 1863. Срав. также, *Wiener-Schmiedel*, Grammatik der neutestamentlichen Sprachidiom. Achte Aufl. Th. I. S. 39 f. Göttingen, 1894.

[2]) Bibelstudien, S. 50. Vergl. 59 und and. Marburg, 1895.

изношеніи звуковъ, о словообразованіи и под., на первомъ планѣ однако все же поставляя ученіе о формахъ языка.

Уже Секстъ Эмпирикъ, въ своемъ сочиненіи Adversus grammaticos, lib. I, cap. 10, § 213, замѣчаетъ, что *λέξις ἡ παρ' Ἀλεξανδρεῦσιν ἐλήλυθαν καὶ ἀπελήλυθαν* (pag. 80 tomi II ed. Lipsiae, 1841), т. е. эти глагольныя формы у Александрійцевъ употреблялись въ его время вмѣсто обыкновенной классической формы: *ἐληλύθασιν* [1]) и *ἀπεληλύθασιν*. И дѣйствительно, если мы ближе всмотримся въ формы рѣчи перевода LXX и писателей, не только іудейскихъ, но и языческихъ, жившихъ болѣе или менѣе продолжительное время въ Александріи или оставившихъ литературные памятники, составленные подъ вліяніемъ Александрійскихъ писателей, а равно и въ формы рѣчи въ Александрійскихъ надписяхъ временъ Птоломеевъ и нѣсколько позднѣйшихъ, то увидимъ какъ вышепоказанную, такъ и многія другія подобныя же, именныя и глагольныя, формы, которыми эти памятники греческой письменности и литературы значительно отличаются отъ памятниковъ литературы древне-классической, но которыя за то потомъ все болѣе и болѣе входили въ употребленіе у позднѣйшихъ писателей такъ называемаго *κοινὴ διάλεκτος*, а многія изъ нихъ остались или выродились въ новыя формы даже и въ новогреческомъ.

При всемъ томъ мы отнюдь не склонны видѣть въ этомъ, по прежнему, что либо особенное, Александрійское собственно. Александрійцы только усвоили и ввели въ литературное употребленіе формы и особенности, которыя уже въ классическую эпоху, подъ вліяніемъ времени и простонароднаго ихъ употребленія, какъ замѣчено было выше, стали появляться мало по малу, то тамъ то здѣсь даже въ литературѣ. Эти формы и особенности скорѣе служили яснымъ признакомъ тогда уже начавшагося упадка языка, нежели свидѣтельствовали объ Александрійскомъ собственно происхожденіи ихъ, хотя здѣсь нельзя отрицать, какъ и раньше мы не отрицали, извѣстной доли вліянія также мѣстныхъ условій, напримѣръ, на произношеніе,—со стороны Македонскаго, господствовавшаго въ свое время въ Александріи, говора, — со стороны Еврейскаго языка (главнымъ образомъ въ переводѣ LXX) и др.

Такъ, для образца, возьмемъ хотя бы столь излюбленную и часто употребляемую у LXX форму *εἶπαν*—„они сказали“ — форму личнаго окончанія 1-го аориста, но взятую отъ основы аориста 2-го — *εἶπον* (безъ обычной сигматической примѣты 1-го аориста). У LXX она употребляется очень часто уже начиная съ книги Бытія (напр. 11, 4; 19, 2. 9. 12. 17; 24, 50. 58; 29, 4—6. 8 и др.), также 1-е лице *εἶπα*—„я сказалъ“, слав. *азъ рѣхъ* или *рекохъ* (Быт. 24, 39. 42. 45. 47; 31, 11. 33 и др.); *εἶπας*—„ты сказалъ“ (Быт. 32, 12; 44, 23 и др.), *εἴπαμεν*—„мы сказали“ (Быт. 26, 28; 42, 31; 44, 20. 22 и др.), и т. д. Употребляется она не разъ и въ извѣстной, Александрійскаго происхожденія изъ конца III-го или II-го до рожд. Хр., Розеттской надписи (см. *Бёкка*, Corpus inscript. graec. t. III, pag. 335; срав. также другія подобныя формы у *Г. Мейера* въ его Griech. Grammatik, S. 415, 2 Aufl. Lpz. 1886). Между тѣмъ эта форма, хотя не часто, встрѣчается уже въ литературѣ классической, напр.

[1]) Напр. см. у Платона Alc. I, 119 B: *οὗτοι ἰδιωτικῶς ἔχοντες ἐληλύθασιν ἐπὶ τὰ τῆς πόλεως* — „эти люди неученые пришли для участія въ дѣлахъ гражданскаго управленія“.

εἶπα у Ксенофонта въ его „Memorabilia“ II, 2, 8 (срав. еще сложное προσεῖπα у Еврипида въ Cycl. 101; срав. также Атенея VI, pag. 230 b и XI, p. 502 f); а формы εἶπας и εἶπατε встрѣчаемъ даже у Гомера, напр. Ил. I, 106. 108 и др. и аттиковъ, напр. Эсхила, „Агамемн.“ 915; Софокла, „Эдипъ въ Кол.“ 1513 и др. (въ надписяхъ съ 300 г. до рожд. Хр., о чемъ см. у того же *Мейера*, на стран. 461) рядомъ съ εἶπες и εἶπετε, тогда какъ εἴπαμεν опять очень рѣдко встрѣчается у классиковъ (напр. Аристофанъ, Eccl. 75), и т. д. За тѣмъ въ образецъ Александрійскаго употребленія формъ глагольныхъ представляютъ обыкновенно *(Стурцъ*, стр. 58; *Муллахъ*, стр. 15 и дал. и др.), съ одной стороны, форму πέφρικαν вмѣсто πεφρίκασι (отъ φρίσσω — *имѣю шероховатый, страшный видъ)* у Ликофрона въ его поэмѣ Ἀλεξάνδρα, ст. 258; а съ другой, ἐσχάζοσαν вм. ἔσχαζον (отъ σχάζω—*разсѣкаю)* у него же и тамъ же ст. 21, при чемъ въ первой является сокращеніе древнѣйшей формы, а во второй, на оборотъ, усиленіе вставными звуками, и др. Подобныя формы встрѣчаются, какъ увидимъ, и у LXX нерѣдко. Но подобныя же формы встрѣчаются и въ памятникахъ древней литературы внѣ-Александрійской и въ надписяхъ также внѣ - Александрійскихъ. Напримѣръ, въ отрывкахъ сочиненій философа Димокрита (изъ Абдеры) мы встрѣчаемъ форму πέφυκαν (отъ φύω— *рождаю, произвожу)* вмѣсто πεφύκασι (Fragm. philos. graec. ed. *Mullach*, t. I, pag. 244 et 366). Равнымъ образомъ въ приписываемой Гомеру „Ватрахоміомахіи“, ст. 178 находимъ форму ἔοργαν (отъ ἐργάζομαι—*дѣлаю, работаю)* вмѣсто ἐόργασι. Также и въ надписяхъ изъ начала или средины II вѣка до рожд. Хр., Θессалійскихъ, Критскихъ, Біотійскихъ и иныхъ встрѣчаемъ такія формы, какъ 2-го аориста ἐλάβοσαν вм. ἔλαβον (отъ λαμβάνω — *беру)* какъ въ Біотійской надписи 146 года до рожд. Хр. и неоднократно въ Делосской надписи около 180 г. до рожд. Хр.) или ἀπήλθοσαν вм. ἀπῆλθον отъ ἀπέρχομαι— *отхожу, удаляюсь*—въ Біотійской надписи 170 года до рожд. Хр. и др. (см. въ грамматикѣ *Г. Мейера*, на стран. 415).

Все это и подобное ясно показываетъ, что о мѣстныхъ, Александрійскихъ собственно условіяхъ къ появленію такихъ формъ, здѣсь рѣчи не должно быть серьезной. Объ Александрійскомъ нарѣчіи или о языкѣ Александрійцевъ можетъ быть рѣчь только какъ о греческомъ κοινὴ διάλεκτος, съ постепеннымъ въ немъ самомъ упадкомъ формъ его и удаленіемъ отъ чистоты аттическаго діалекта, лежавшаго въ его основѣ, съ постепеннымъ же, все большимъ и большимъ предпочтеніемъ нѣкоторыхъ формъ одного діалекта формамъ другаго, и т. д., такъ что въ этомъ отношеніи справедливо замѣчаніе Климента Александрійскаго и о языкѣ Александрійцевъ, что въ немъ „является общеніе *(κοινωνία)* или смѣшеніе двухъ или трехъ или даже многихъ діалектовъ“ [1]), какъ мы подобное же замѣчаніе Ксенофонта видѣли раньше объ Аѳинянахъ. Переводъ LXX, въ своей грамматикѣ, къ разсмотрѣнію которой мы теперь приступаемъ, и служитъ яснымъ тому подтвержденіемъ.

Прежде всего мы коснемся вопроса о звукахъ и еще частнѣе — о произношеніи нѣкоторыхъ гласныхъ, двугласныхъ и согласныхъ.

а) Произношеніе гласныхъ и двугласныхъ въ переводѣ LXX прямо и неуклонно идетъ въ томъ направленіи, которое приближаетъ его къ типу

[1]) „Строматы“, I, 338.

теперешняго нашего Рейхлиновскаго произношенія, какъ тоже самое издавна было въ ходу и въ разновременныхъ надписяхъ, не рѣдко даже старѣйшихъ перевода LXX. Въ семъ послѣднемъ это во многихъ мѣстахъ видно какъ въ самомъ переводѣ такъ и въ передачѣ по гречески нѣкоторыхъ словъ еврейскихъ (въ именахъ собственныхъ, нарицательныхъ и др.).

Еще гораздо ранѣе 3-го вѣка до рожд. Хр. *αι* стало произноситься, а потому и не рѣдко писаться, особенно въ надписяхъ, какъ *ε*. Такъ, *αἰτεῖσθε* (отъ *αἰτέω — прошу, требую)* писалось какъ *ἐτεῖσθε*, *γυναίκαις* (отъ *γυνή — жена),* какъ *γυνέκαις*, *Αὐλαῖται* какъ *Αὐλεᾶται*, и под. или, на оборотъ, *ἔλεος*—„милость, состраданіе," писалось, какъ *ἔλαιος*, *πεδίον*—„равнина" какъ *παιδίον* и т. д. [1]). Подобное мы видимъ и у LXX, особенно по рукописямъ. Такъ, въ 1 Цар. 17, 39, гдѣ говорится о Давидѣ, что предъ его единоборствомъ съ Голіаѳомъ, на него надѣли было воинскіе доспѣхи, для него не привычные, и онъ просилъ Саула снять ихъ съ него, какъ неудобные для единоборства, дабы выразить мысль о томъ, что за тѣмъ, по желанію Давида, и *сняли* съ него эти доспѣхи (слав. и *взяша отъ него сія)*, употребленъ глаголъ *ἀφαιροῦσιν* (такъ называемое praesens historicum)—отъ *ἀφαιρέω (ἀπό* и *αἱρέω—беру)—отнимаю, снимаю.* Мысль ясна и согласна съ подлинникомъ еврейскимъ. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ кодексахъ (напр. даже Александрійскомъ) вмѣсто *καὶ ἀφαιροῦσιν* поставлено *διαφερουσιν,* которое можно признавать (удареній въ древнѣйшихъ рукописяхъ греческихъ не было употребляемо, какъ и въ еврейскихъ рукописяхъ — надстрочныхъ и подстрочныхъ знаковъ) за глаголъ *διαφέρω—переношу, разношу, различаю,* но тогда не вышло бы яснаго смысла въ этомъ словѣ по контексту рѣчи. Стало быть, нужно признать означенное чтеніе за поставленное вмѣсто *διαφαιροῦσιν* отъ *διαφαιρέω*—глаголъ ближе подходящій къ настоящему случаю (отъ *διά, ἀπό* и *αἱρέω)*, хотя и не встрѣчающійся у классиковъ, а употребляемый уже въ литературѣ временъ христіанскихъ (напр. у Павла Эгинскаго); а слѣдовательно, далѣе, здѣсь звукъ двугласной *αι* принятъ за *ε*. Подобнымъ же образомъ въ Іезек. 18, 4 по нѣкоторымъ кодексамъ читается *ἐμέ* (вин. пад. отъ личнаго мѣстоименія *ἐγώ—я)* вмѣсто *ἐμαί*—„мои"—притяжательнаго мѣстоименія женскаго рода множественнаго числа перваго же лица *(яко вся души моя — ἐμαί — суть);* — въ 3 Цар. 16, 16; 4 Цар. 25, 21; Іов. 4, 19 и др. *ἔπεσεν* (2 аор. 3 лица единственнаго числа отъ *πίπτω—падаю)* вмѣсто *ἔπαισεν* отъ *παίω—бью* [2]), *ударяю, поражаю;*—во 2 Цар. 24, 12; Иса. 46, 7 и Іер. 17, 21 употребленъ глаголъ *αἴρω — поднимаю* съ гласною *ε* въ началѣ вмѣсто *αι (ερω, ερουσιν, ερετε)*, и т. д. [3]). И на оборотъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчаемъ *αι* вмѣсто *ε*, что̀ также свидѣтельствуетъ объ одинаковости звука, который во времена LXX и древнѣйшихъ переписчиковъ перевода ихъ соединялся уже съ двугласною *αι*. Такъ, напримѣръ, по лучшимъ кодексамъ (Ватиканскому, Синайскому и др.)

---

[1]) См. о семъ *Wiener-Schmiedel,* pag. 47, part. I. Особенно же Dr. *I. Télfy,* Chronologie und Topographie der griechischen Aussprache, nach dem Zeugnisse der Inschriften, S. 10. 11. 127 и др. Leipzig, 1893. Срав. таблицу на стран. 56.

[2]) Такая же форма аориста можетъ быть и отъ *παίζω—играю* (на ряду съ другою *ἔπαιξεν),* но во всѣхъ показанныхъ случаяхъ она есть аористъ 1-й отъ *παίω.*

[3]) Другіе примѣры см. у *Стурца,* на стр. 118—119. Срав. также у *Шлейснера,* въ Лексиконѣ LXX, III, 151 относительно *καινός* и *κενός* въ 1 Цар. 23, 15. 16. 18 и 19.

въ Іов. 29, 20 читается *κενή*—отъ *κενός*—*пустой*, тогда какъ по другимъ, а также и по Московскому изданію 1821 г.,—*καινή*—отъ *καινός* — *новый*. Такъ какъ это прилагательное относится къ слову *δόξα* — *слава*, то какъ будто естественно было употребить *κενή*, а не *καινή*, но въ еврейскомъ стоитъ слово (חָדָשׁ), которое означаетъ именно „новый," а не „пустой," почему и въ славянскомъ нашемъ переводѣ этого мѣста читаемъ: *слава моя нова со мною;* стало быть должно признать болѣе вѣрнымъ и первоначальнымъ чтеніе *καινή*, а не *κενή*. Но какъ бы то ни было, а случай этотъ ясно доказываетъ, что при этомъ звуки *ε* и *αι* смѣшивались. Еще яснѣе таже замѣна звукомъ *αι* звука *ε* видна въ такихъ случаяхъ, каковы по разночтеніямъ: въ 3 Цар. 13, 30 *ἀδελφαί* (—„сестры") вмѣсто *ἀδελφέ* (—*увы, брате!*); въ 4 Цар. 20, 19 *αἰὰν* вмѣсто *ἐὰν*—„если бы;"—въ 3 Цар. 6, 34 и Неем. 12, 36 *αἰν* вмѣсто *ἐν* — „въ;"—въ 1 Цар. 14, 14; 20, 5 и Іер. 14, 18 *παιδίον* (—*дитя, малютка*, уменьшительн. отъ *παῖς*) вмѣсто *πεδίον*—„равнина," „поле;" въ 4 Цар. 25, 7 и 2 Пар. 33, 11 *ἐν παῖδες* вмѣсто *ἐν πέδαις*—„въ оковахъ" и мн. др. [1]) Съ другой стороны, при передачѣ еврейскихъ словъ греческими буквами, LXX буквами *αι* и *ε* выражали не разъ одинаковые еврейскіе звуки, или по разночтеніямъ LXX для одного и того же еврейскаго слова у нихъ встрѣчается то *αι*, то *ε*. Такъ, напримѣръ, собственное имя извѣстной Вирсавіи (евр. בַּת־שֶׁבַע) въ Псал. 50, 2 по разночтеніямъ LXX является и *Βηρσαβεέ* и *Βηρσαβεαί* (срав. 2 Цар. 11, 3); имя города Армаѳема, родины пророка Самуила (еврейск. הָרָמָתָה) является у LXX въ 1 Цар. 1, 3 и 2, 11 какъ въ формѣ *Ἀρμαθαίμ*, такъ и въ формѣ *Ἀρμαθέμ*, и т. п. Еще болѣе: еврейская гласная цере (*е* долгое) передается у LXX буквою *αι*, почему, напримѣръ, также извѣстное имя города Веѳиля (еврейск. בֵּית־אֵל) у LXX читается какъ *Βαιθήλ* въ Быт. 12, 8; 13, 3 и др.); имя одного изъ потомковъ Исава Ѳеманъ (евр. תֵּימָן) читается какъ *Θαιμάν* въ Быт. 36, 11. 15; или не рѣдко употребляемое, особенно въ 40-й и дальнѣйшихъ главахъ книги пророка Іезекіиля (при описаніи видѣнія храма), названіе одной изъ частей храма, именно преддверія его или порога, по еврейски אַיִל, אֵילָם (множ. ч. отъ אַיִל—*порогъ*) и под. у LXX не переводится, а передается греческими буквами то какъ *αἰλάμ*, то какъ *αἰλαμεῖν*, то какъ *αἰλαμώθ*, то какъ *αἰλαμών*. Ясно уже изъ этихъ немногихъ примѣровъ, что двугласной *αι* во времена LXX придавался звукъ *ε*, хотя, разумѣется, мы не скрываемъ того, что необходимость въ обозначеніи еврейскихъ звуковъ אַ, עַ и под. (русск. *аи*) побуждала LXX толковниковъ и эти звуки передавать двугласною же *αι*, какъ, напримѣръ, это можно видѣть въ отношеніи къ единственному числу того же имени порога אַיִל въ Іезек. 40, 48; 41, 3 и др., гдѣ LXX передаютъ это еврейское слово также греческимъ *αἴλ* или выше указанными обозначеніями множественнаго числа того же имени; срав. также собственныя имена, напримѣръ, пророка Аггея (евр. חַגַּי, по гречески *Ἀγγαῖος*, Агг. 1, 1. 3) и друг.

Что сказано объ *αι* въ отношеніи къ звуку *ε*, то же самое должно быть сказано и о другой двугласной *ει* въ отношеніи къ произношенію ея за *ι*. Такъ называемый итацизмъ, т. е. стремленіе къ произношенію какъ нѣкото-

[1]) См. у *Стурца*, стр. 117—118.

рыхъ гласныхъ *(υ, η)* такъ и нѣкоторыхъ двугласныхъ *(ει, οι)* за русское *и*, еще за долго до перевода LXX началъ входить въ силу между Греками. Это видно опять и изъ надписей и изъ другихъ данныхъ. Въ числѣ надписей наиболѣе древнія въ этомъ отношеніи суть Коринѳскія, Аттическія и Біотійскія [1]); а изъ другихъ данныхъ можно указать, съ одной стороны, на передачу греческой *ει* латинскимъ i (напр. Ἀριστείδης какъ Aristides [2]), εἴδωλον, какъ idolum, εἰκών какъ icon, κροκόδειλος какъ crocodilus и т. д.), а съ другой на такіе случаи, какъ разсказываемый у Діогена Лаэрція (VI, 2, 52) объ извѣстномъ циническомъ философѣ 4 вѣка до рожд. Хр. Діогенѣ, который спрашивалъ пришедшаго въ баню и пойманнаго въ ней вора, за чѣмъ онъ пришелъ, ἐπ' ἀλειμμάτιον (—за мазью, для намазыванія) или ἐπ' ἄλλ' ἱμάτιον (—за чужою одеждою, ради одежды другаго лица [3]). И у LXX нерѣдко является замѣна звука *ι* звукомъ *ει* и на оборотъ—звука *ει* звукомъ *ι*. Такъ, въ отношеніи къ первому случаю не будемъ приводить тѣхъ мѣстъ, гдѣ могло быть недоразумѣніе относительно единственнаго или множественнаго числа, какъ, напримѣръ, Псал. 29, 6, гдѣ вмѣсто единственнаго ἀγαλλίασις — „веселіе", „радость" *(—вечеръ водворится плачъ, и завтра радость)* нѣкоторые кодексы имѣютъ ἀγαλλιάσεις (—то же слово во множ. числѣ [4]), или Іов. 3, 23, гдѣ вмѣсто ἀνάπαυσις—„успокоеніе", „покой" *(—смерть—мужу покой)* нѣкоторые кодексы имѣютъ ἀναπαύσεις (а въ Еккл. 6, 5 даже Ватиканскій кодексъ имѣетъ эту послѣднюю форму, т. е. множественное число вмѣсто первой, имѣющейся напр. въ Моск. изданіи 1821 г. и переданной въ славянскомъ переводѣ сего мѣста также единственнымъ числомъ), и др., или—мѣстъ, гдѣ недоразумѣніе также касается союза ἐπεί — „когда", „поелику", употребленнаго вмѣсто предлога ἐπί—„на", „при" въ Неем. 3, 4; Притч. 16, 23. 27 и др. по нѣкоторымъ кодексамъ, и под. Мы обратимъ вниманіе на болѣе наглядныя доказательства проводимой нами мысли. Такъ, въ Іер. 22, 12 и 23, 4 нѣкоторые кодексы (въ томъ числѣ Синайскій [5]) имѣютъ ἔτει (какъ будто отъ ἔτος—*годъ* въ дательн. падежѣ) вм. союза ἔτι — „еще", славян. *ктому*, что уже совершенно не возможно было бы замѣнять словомъ ἔτει безъ нарушенія и смысла подлинника и даже здраваго смысла въ контекстѣ рѣчи; или въ 1 Цар. 17, 18 даже въ такомъ кодексѣ, какъ Александрійскій, читается χειλεάρχῳ вмѣсто χιλιάρχῳ—*тысящнику*, и под. Еще того болѣе, замѣна *ι* буквою *ει* является въ передачѣ именъ и словъ еврейскихъ греческими буквами, при чемъ опять бываетъ также то, что одно и то же имя въ разныхъ кодексахъ греческой Библіи передается и чрезъ *ει* и чрезъ *ι*. Напримѣръ, имя Дины, дочери Іакова отъ Ліи, упоминаемой не разъ въ 34-й главѣ книги Бытія, евр. דִּינָה, у LXX

---

[1]) См. *Télfy*, S. 6. 15 и др.; *Wiener-Schmiedel*, I, 43 и др. Срав. также у *Télfy* таблицу на стр. 57.

[2]) И въ самыхъ греческихъ надписяхъ, напр. Аттической изъ IV-го дохристіанскаго вѣка, это имя является въ формѣ Ἀριστίδου вм. Ἀριστείδου *(Telfy*, 25). Съ другой стороны, въ Додонскихъ надписяхъ того же IV-го вѣка является *ει* вмѣсто *ι*, напримѣръ πολειτείαν вм. πολιτείαν, Νείκανδρος вм. Νίκανδρος и под. *(Telfy*, 24; срав. тамъ же, стр. 17 изъ надписи еще болѣе ранней, V-го вѣка).

[3]) *I. Télfy*, Studien über die Alt—und Neugriechen und über die Lautgeschichte der griechischen Buchstaben, S. 96—97. Leipzig, 1853.

[4]) Не забудемъ, что удареній въ древности не было въ рукописяхъ.

[5]) Въ той его части, которая именуется codex Frederico-Augustanus.

прямо означается какъ *Δείνα* (срав. также Быт. 30, 21); а имя Іависа Галаадскаго (евр. יָבִישׁ передается въ Ватиканскомъ кодексѣ какъ *Ἰαβίς*, въ Александрійскомъ какъ *Ἰαβείς*, и даже *Εἰαβείς*, см. 1 Цар. 11, 1. 9; 12, 9. Такъ точно и имя царя Давида передается и какъ *Δανίδ* и какъ *Δαυείδ*, также съ замѣною *υ* буквою *β*, для чего см. напр. 1 Цар. 16, 12. 13 и т. д. Псал. 51, 2; 52, 1 и др.; а имя Левія (евр. לֵוִי какъ *Λευί* и *Λευεί* (Быт. 29, 34; 49, 5 и др.) и т. д. То же самое и съ именемъ святаго святыхъ въ храмѣ Соломоновомъ, по еврейски דְּבִיר, оставленнымъ безъ перевода у LXX (и въ славянской Библіи: *давиръ*) и имѣющимъ начертаніе, по важнѣйшимъ кодексамъ LXX (Ватиканскому, Александрійскому и др.) то въ формѣ *δαβίρ* (Ватикан.), то въ формѣ *δαβείρ* (Александрійск., Моск. изд. 1821 г. и друг.), для чего см. 3 Цар. 6, 5. 16 и др. [1]); также въ Неем. 7, 2: בִּירָה — „крѣпостца“ (по халдейски), не переведенное у LXX, а переданное прямо по гречески, какъ *βειρά* (въ славянскомъ выраженіе LXX: *ἄρχοντι τῆς βειρά* переведено: *начальнику долу*)—по Александрійскому и многимъ другимъ кодексамъ (и по Московскому изданію 1821 года), и *βιρά* — по Ватиканскому и другимъ спискамъ, и нѣкот. друг. Сюда же можно отнести и такія еврейскія слова съ окончаніемъ множеств. числа (יִם —) какъ, напр., названіе седмаго мѣсяца (соотвѣтствующаго нашему сентябрю) *Ἀθανίν* (по Ватиканск.) и *Ἀθανείμ* или *Ἀθανείν* (по Александрійск. код., Московск. изд. 1821 г. и др.), а по инымъ даже *αβανειμ* (см. въ разночтеніяхъ по изданію *Тишендорфа—Нестле*), по еврейски אֵתָנִין въ 3 Цар. 8, 2 (по славянски тоже прямо *аванимъ*; сн. Лев. 23, 34; это былъ мѣсяцъ праздника кущей); — *ἀθαρείμ* (евр. אֲתָרִים — *развѣдчики, лазутчики, соглядатаи*, а у LXX принято за собственное имя пути, по которому шелъ Израиль: *ὁδὸν Ἀθαρείμ*, почему въ славянскомъ также переведено: *путемъ Аѳаримскимъ*) въ Числ. 21, 1; *χερουβίμ (—херувимы)* по нѣкоторымъ важнымъ кодексамъ (напр. Александрійскому) читаемое и какъ *χερουβεῖμ* или *χερουβείν*, также *χερουβεῖν*, *χερουβίν*, евр. כְּרוּבִים въ Быт. 3, 24; Исх. 36, 7; 37, 8; 1 Цар. 4, 4; 3 Цар. 8, 6. 7 и др. Въ отношеніи къ замѣнѣ звука *ει* звукомъ *ι* можно указать на слѣдующіе случаи: въ Еккл. 1, 7, по нѣкоторымъ кодексамъ перевода LXX вмѣсто *χείμαῤῥοι* (—„потоки, ручьи“) стоитъ *χίμαῤῥοι*;—въ Псал. 51, 2 вмѣсто *ἀναγγεῖλαι* (—„возвѣстить“, аор. 1-ый неопред. наклон.)—*ἀναγγῖλαι*;—въ Псал. 118, 112 вмѣсто *ἀντάμειψιν* (—„воздаяніе“)—*ἀντάμιψιν* или *ἀντάμιφιν*, и мн. др. [2]).

За долго до рожд. Христ. и звукъ, соединяемый съ *η*, сталъ принимать произношеніе близкое къ *ι* въ силу того же итацизма. Въ доказательство можно привести, съ одной стороны, свидѣтельство такихъ классиковъ, какъ философъ Платонъ и комикъ Аристофанъ, а съ другой,—свидѣтельство надписей, изъ коихъ первыми являются опять Аттическія и Біотійскія [3]). У Платона мы имѣемъ въ виду извѣстное мѣсто изъ его діалога „Кратилъ“, гдѣ онъ отъ лица Сократа говоритъ одному изъ лицъ діалога Гермогену слѣдующее: „Ты

---

[1]) По нѣкоторымъ греческимъ спискамъ, напр. Ватиканскому, стихи иные, какъ-то: 9-ый вмѣсто 5-го.

[2]) См. у *Стурца*, стр. 121—122.

[3]) См. у *Wiener-Schmiedel*, S. 46. Сн. *Télfy*, Chronologie und Topographie, S. 15. 24 und and.; также таблицу на стран. 58 и 59.

знаешь, что наши предки очень правильно употребляли звуки, означаемые буквами *ι* и *δ*, а особенно женщины, которыя лучше всего сохраняютъ древнѣйшее звукопроизношеніе [1]); теперь же вмѣсто *ι* употребляютъ *ε* или *η*, а вмѣсто *δ*—*ζ*, какъ болѣе красивые и торжественные звуки. Такъ, напримѣръ, слово *ἡμέρα (—день)* изъ древнѣйшихъ одни произносили какъ *ἰμέρα*, другіе—какъ *ἐμέρα*, а теперешніе произносятъ какъ *ἡμέρα*"; и далѣе, въ объясненіе произношенія этого слова какъ *ἰμέρα*, проводитъ мысль, что этимъ, вѣроятно, хотѣли де выразить свое желаніе *(ἱμείρω, ἱμερόομαι)* дня и чувство радости по случаю появленія дневнаго свѣта послѣ ночной тьмы (по изданію *Стефана* стр. 418 [2]). У Аристофана же въ его комедіи „Миръ", въ стих. 925 и дальн. рѣчь разсчитана на игру словъ въ формахъ—*βοΐ* (отъ *βοῦς*—„быкъ, корова", дател. падежъ) и *βοηθεῖν* (отъ *βοηθέω—помогаю* [3]). Въ переводѣ LXX также являются ясные признаки отождествленія звуковъ *ι* и *η*. Сюда принадлежитъ уже извѣстное намъ по другому случаю слово *θίβη* — „корзина", слав. *ковчежецъ*, которое, будучи еврейскаго (взято съ египетскаго), происхожденія (евр. תֵּבָה) въ различныхъ кодексахъ LXX пишется (а стало быть и произносимо было въ свое время) то какъ *θήβη*, то какъ *θεῖβη*, то какъ *θεῖβι*, въ дат. падежѣ *θίβει* и *θεῖβει*, въ винит. пад. *θίβιν*, *θεῖβειν* и т. п., для чего см. Исх. 2, 3. 5. 6 по разночтеніямъ (въ Ватикан. какъ бы отъ *θίβις* по 3-му склоненію, при чемъ дат. пад. въ ст. 6 *θίβει*, а вин. пад. въ ст. 3 и 5 *θίβιν* и въ жен. родѣ съ членомъ *τῇ* и *τήν*; также и въ Моск. изд. 1821 года). Сюда же можно отнести такіе случаи, какъ употребленіе *κτίσεως* — „твари", „творенія" и *κτήσεως* — „пріобрѣтенія" въ Псал. 103, 24 (по славянски: *исполнися земля твари твоея)*, такъ какъ еврейское, соотвѣтствующее сему слово קִנְיָן (отъ קָנָה) значитъ и „твореніе" и пріобрѣтеніе", „достояніе" (для чего см. напр. Быт. 34, 23; Лев. 22, 11 и др.); или *κτῆσιν* (по Ватиканскому кодексу и Московск. изд. 1821 г. и *κτίσιν* (по Александрійскому кодексу) въ Притч. 1, 13 (въ славянскомъ переводѣ: *стяжаніе*, т. е. принято первое, а не второе чтеніе), и др. нѣкот. Не считаемъ однако нужнымъ скрывать, что въ большей части случаевъ передачи еврейскихъ именъ собственныхъ и другихъ словъ греческими буквами у LXX-ти звукомъ *η* передается и еврейская гласная цере (◌ֵ) т. е. долгое *е*, какъ напр. יִשְׂרָאֵל—*Ἰσραήλ* — *Израиль* (Быт. 50, 2. 25 и др.), יוֹסֵף—*Ἰωσήφ* — *Іосифъ* (Быт. 37, 2. 3. 5 и др.), יִשְׁמָעֵאל—*Ἰσμαήλ*—*Измаилъ* (Быт. 16, 11. 15 и др.), שְׁמוּאֵל — *Σαμουήλ* — *Самуилъ* (1 Цар. 1, 20; 2, 18. 21 и др.) и т. д. Но есть случаи замѣны этимъ звукомъ *(η)* и еврейской гласной хирекъ (◌ִ) т. е. *и*, какъ напр. въ имени города Іерусалима, которое по еврейски передается обыкновенно въ формѣ יְרוּשָׁלַם, а у LXX обыкновенно *Ἱερουσαλήμ* (см. напр. 2 Цар. 5, 5. 6. 13. 14 и др. [4]).

---

[1]) Это потому, конечно, что женщины, какъ наименѣе образованныя литературно въ древней Греціи, болѣе придерживались народнаго или, точнѣе, простонароднаго произношенія словъ, образа мыслей, оборотовъ рѣчи и под.

[2]) О значеніи этого свидѣтельства для исторіи произношенія звуковъ въ греческомъ языкѣ см. *Télfy*, помянутое сочиненіе его изд. 1893 г., стран. 28, особенно же помянутый трудъ 1853 года, стран. 79 и дальн.

[3]) См. *Télfy*, 1853, стр. 82.

[4]) Не доказываетъ ли это между прочимъ того, что звукъ *η* произносился и не по Эразмовски—за *е* и не чисто по Рейхлиновски — за *ι*, а болѣе открыто, ближе къ русскому *ы* (напр. *μοναστήριον*—монастырь)?

На столько же рано и двугласная *οι* у Грековъ стала произноситься какъ *ι*. Весьма ясное и сильное свидѣтельство объ этомъ находимъ у историка Θукидида во II, 54 его „Исторіи Пелопонезской войны", гдѣ онъ разсказываетъ такой случай: когда въ Аѳинахъ, во время Пелопонезской войны, свирѣпствовала моровая язва, то старые люди припомнили изреченіе оракула, нѣкогда сказанное о городѣ Аѳинахъ: *ἥξει Δωριακὸς πόλεμος καὶ λοιμὸς ἅμ' αὐτῷ*, т. е. „придетъ Дорійская война и моровая язва вмѣстѣ съ нею". Но при этомъ,—говоритъ историкъ,—между людьми возникъ споръ, нужно ли разумѣть въ изреченіи подъ *λοιμός* моровую язву, чуму *(λοιμός)* или голодъ *(λιμός)*. При настоящихъ обстоятельствахъ,—добавляетъ Θукидидъ,—разумѣется одержало верхъ мнѣніе, что въ изреченіи поименована язва, чума *(λοιμός)*, ибо люди пріурочивали свои воспоминанія къ переживаемымъ бѣдствіямъ. Я полагаю, что если когда нибудь послѣ этой войны вспыхнетъ другая Дорійская же война, и съ нею совпадетъ голодъ *(λιμός)*, то по всему вѣроятію такъ и будутъ произносить этотъ стихъ". Очевидно, не было бы и основанія къ спору, если бы уже во времена Θукидида, т. е. въ V вѣкѣ до рожд. Хр. *οι* и *ι* не произносились, по крайней мѣрѣ, въ средѣ простаго народа, одинаково, при различіи значеній обоихъ, хотя и сродныхъ по корню, словъ [1]). Что и въ дальнѣйшее время *οι* произносилось то за ё, а то все болѣе и болѣе за і, доказательство на то даютъ встрѣчающіяся нерѣдко и въ классической литературѣ (Эсхилъ, Аристофанъ, Платонъ, Ксенофонтъ) и въ надписяхъ [2]) и у LXX слова одного и того же корня: *στοῖχος* и *στίχος—рядъ, линія, стихъ*, *στοιχίζω* и *στιχίζω—привожу въ порядокъ, ставлю въ рядъ* и др. Напримѣръ, у LXX въ Іезек. 42, 3 по Ватиканскому списку читается *ἐστοιχισμέναι*, а по Александрійскому, Синайскому и др. (и Моск. изд. 1821 г.) *ἐστιχισμέναι* (по славянски: *чинорасположены*—рѣчь о междустолпіяхъ во дворѣ храма, видѣннаго пророкомъ въ видѣніи). Равно также еще въ Иса 23, 2 по нѣкоторымъ спискамъ, вмѣсто *Φοινίκης (Финикіи)*, находится *Φινίκης*, и т. д.

Но еще болѣе любопытна въ разсматриваемомъ отношеніи судьба одной изъ основныхъ гласныхъ—*υ*. Будучи несомнительно въ первоначальное время произносима, какъ прямо соотвѣтствующая коренному звуку (русск.) *у* (латин. u), за наше русское *у* (срав. латин. mus и греч. *μῦς—мышь*, duo и *δύο—два*, tu и *σύ*, дорич. *τύ*, *τύνη—ты*, gubernо и *κυβερνάω—управляю*, и мног. друг. [3]), эта гласная потомъ стала быть произносима сначала какъ наше *ю* или французское u, прямо и образовавшееся также изъ первоначальнаго, соотвѣтствовавшаго однородному съ нимъ, латинскаго звука *u*, или же какъ нѣмецкое, подобно французскому образовавшееся изъ первоначальнаго *u*, такъ называемое *u* съ Umlaut, т. е. *ü*, [4]), а за тѣмъ подобно теперешнему нѣмецкому ü, и

---

[1]) Еразмиты говорятъ, напротивъ, что не было бы спора, если бы оба эти слова произносились одинаково. Напрасно. Срав. *Télfy*, 1853, стран. 101 и дал.

[2]) Относительно надписей см. у *Telfy*, 1853, стран. 102 и дал. и 1893, стр. 48.

[3]) Срав. также слова латинскаго писателя 1-го вѣка по рожд. Хр. *Веррія Флакка:* antiqua consuetudine, qua graeci *βύῤῥον* burrum, *πύξον*—buxum dicebant, т. е. „по древнему обычаю Греки burrum (красный, рыжій) называли *βύῤῥον*, а buxum (буковое дерево)—*πύξον*". Или вотъ еще слова *І. Флавія* о Лидійцахъ, какъ потомкахъ Ноя: *Λυδοὺς νῦν καλοῦσι, Λούδους δὲ τότε*, т. е. что ихъ „теперь называютъ Лидійцами, а тогда, т. е. въ древности Лудійцами" („Древн. Іуд". I, 6, 4).

[4]) Свидѣтельство о такомъ произношеніи *υ* даетъ *Діонисій Галикарнасскій* въ своемъ сочиненіи „О составѣ словъ" *(περὶ συνθέσεως ὀνομάτων)*, гдѣ онъ указываетъ,

прямо за русское *и* или греческое *ι*, какъ теперь произносятъ его новогреки и рейхлинисты. Произношеніе *υ* за *у* и *ю* или французское *и* принадлежитъ древнѣйшей и строго—классической эпохамъ исторіи греческаго языка, но не забылось, особенно у Дорянъ и Эолійцевъ, болѣе, нежели всѣ другіе Греки, приверженныхъ къ старинѣ, и въ послѣдующее время, почему даже писатель 6 в. по рожд. Хр. Присціанъ говоритъ: Aeoles *θουγάτηρ* dicunt pro *θυγάτηρ*, *οὐ* corripientes, vel magis *υ* sono *ου* soliti pronunciare, т. е. „Эоляне, вмѣсто *θυγάτηρ*, говорятъ *θουγάτηρ*, укорачивая *ου* или, лучше, имѣя обыкновеніе *υ* произносить какъ *ου*“; а сія послѣдняя двугласная, и появившаяся въ греческомъ языкѣ въ то время, когда *υ* стало уже измѣнять свое произношеніе въ пользу звука *ю*, всегда произносима была и доселѣ произносится какъ русское *у* или французское *ou*. Между тѣмъ уже въ послѣднія времена строго—классической эпохи *υ* стало произноситься, опять по началу въ средѣ простаго народа, которому представлялось неудобнымъ, неестественнымъ, слишкомъ искусственнымъ произношеніе ея за *ю*, за наше *и*, что̀ было опять и послѣдствіемъ такъ называемаго итацизма, а въ послѣклассическую эпоху такое произношеніе *υ* за *ι* (наше русское *и*) мало по малу стало господствующимъ и доселѣ удержалось у новогрековъ. Доказательствомъ этого служатъ многочисленные случаи замѣны звука *υ* звукомъ *ι* въ различныхъ словахъ по рукописямъ, надписямъ [1]) и свидѣтельствамъ древнихъ писателей (напр. *μόλυβδος* и *μόλιβδος*, *μόλυβος* и *μόλιβος*—*свинецъ*, *ἀτράφαξυς* и *ἀτράφαξις*—*шпинатъ*, *ἀμφικτυόνες* и *ἀμφικτίονες*—*амфиктіоніи*, *βύβλος* и *βίβλος*—*папирусовый свитокъ*, *книга*, *папирусъ* и т. д.). Относительно LXX мы уже могли видѣть это на формахъ *βύβλος* и *βίβλος* [2]). Тоже самое должно сказать и относительно *μόλυβδος* и *μόλιβδος*, *μόλυβος* и *μόλιβος*—*свинецъ*, *олово* (напр. Исх, 15, 10 объ Египтянахъ съ фараономъ въ Чермномъ морѣ: *погрязоша яко олово въ водѣ зельнѣй*, также Числ. 31, 22; Іов. 19, 24; Іер. 6, 29 и Іезек. 27, 12; Зах. 5, 7; Сир. 22, 14 и др.) по разнымъ спискамъ LXX-ти;—*δίο* вмѣсто *δύο*—„два“ во 2 Цар. 2, 10; *δοριάλωτον* вмѣсто *δορυάλωτον*—„взятый въ плѣнъ съ помощію копья“ во 2 Мак. 5, 11 (въ послѣднемъ случаѣ по весьма важнымъ спискамъ—Ватиканскому, гдѣ правильная форма, и Александрійскому, гдѣ эта форма пишется чрезъ *ι*) и др. Сюда же можно отнести и такіе случаи передачи еврейскихъ собственныхъ именъ, какъ *Συμεών*—*Симеонъ* (евр. שִׁמְעוֹן, Быт. 29, 33; 34, 25 и др.), *Συχέμ*—*Сихемъ* (евр. שְׁכֶם- Быт. 34, 2. 4 и др.), *Ἱερουσαλήμ*—*Іерусалимъ*, которое по нѣкоторымъ спискамъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ является въ формѣ *Ἱεροσόλυμα* (какъ и въ Новомъ Завѣтѣ нерѣдко), и нѣк. др.

Переходимъ къ согласнымъ и, оставляя въ сторонѣ незначительныя, болѣе или менѣе случайныя, нерѣдко зависѣвшія отъ степени образованія, вкуса и тона, племенныхъ и мѣстныхъ условій жизни переписчиковъ руко-

---

что при произношеніи этой гласной губы должны быть какъ можно болѣе съужены, и въ этомъ стѣсненномъ ихъ положеніи долженъ былъ быть произносимъ звукъ *υ* (pag. 71 tomi V ed. *Reiske*, Leipsiae, 1775).

[1]) По надписямъ такая замѣна восходитъ къ V-му вѣку до рожд Хр. См. *Télfy* 1893, стран. 12. 22—23 и др.

[2]) Срав. подобное же относительно этого слова и происходящихъ отъ него словъ также по надписямъ 69—62 г. до рожд. Хр. у *Télfy*, 1893, 37.

писей перевода LXX явленія въ этомъ отношеніи, о которыхъ подробности можно читать у *Стурца* (на стран. 125 и дальнѣйшихъ), обратимъ вниманіе лишь на нѣкоторыя изъ сихъ явленій, и именно, съ одной стороны, на явленія, имѣющія значеніе для вопроса о произношеніи нѣкоторыхъ согласныхъ, а съ другой, на случаи, не маловажные для діалектологіи по вопросу о языкѣ перевода LXX, равно какъ и для подтвержденія высказанной уже нами мысли объ упадкѣ греческаго языка ко времени происхожденія перевода LXX, до зачатковъ, характеризующихъ нѣкоторыя особенности языка новогреческаго.

Изъ согласныхъ, относительно произношенія, особеннаго вниманія заслуживаютъ звуки соединяемые съ буквами *β* и *ϑ*, изъ коихъ первую, какъ извѣстно, еразмиты считаютъ нужнымъ произносить какъ наше русское *б*, а рейхлинисты и новогреки какъ русское *в*, вторую же еразмиты считаютъ болѣе правильнымъ произносить за русское *т*, а рейхлинисты и новогреки—за русское *в*, прямо ему соотвѣтствующее въ славяно-русской азбукѣ, или за англійское th.

Что касается до произношенія *β*, то здѣсь, какъ намъ кажется, въ спорномъ вопросѣ заключается одно лишь недоразумѣніе. Ибо не сомнѣнно, что эта согласная, какъ принадлежащая къ группѣ губныхъ (*π*—твердая, *β*—мягкая и *φ*—придыхательная, также какъ въ группѣ гортанныхъ *κ*—твердая, *γ*—мягкая и *χ*—придыхательная и въ группѣ зубныхъ *τ*—твердая, *δ*—мягкая и *ϑ*—придыхательная), съ самыхъ древнихъ временъ произносима была, смотря по надобности, двояко: то ближе къ русскому *б*, то ближе къ русскому *в*, но не имѣла и не имѣетъ по гречески, въ графической системѣ греческаго языка, заимствованной отъ семитическаго племени Финикіянъ, для себя двойнаго обозначенія или, иначе, двухъ буквъ, какъ въ славянскомъ и русскомъ языкахъ. Объ этой двойственности звуковаго значенія греческаго *β* ясно свидѣтельствуетъ уже существованіе двухъ буквъ для обозначенія одного и того же въ сущности звука губнаго (болѣе твердаго *б* и болѣе мягкаго *в*) въ русскомъ языкѣ, принадлежащемъ къ тому же арійскому семейству языковъ, къ которому принадлежитъ и греческій и имѣющемъ ту же систему гласныхъ и согласныхъ, какую имѣетъ и сей послѣдній. Отъ того-то, съ одной стороны, греческое *βούλομαι* (эпич. *βόλομαι*)—„хочу,“ является въ латинскомъ какъ volo, а не bolo (срав. наше „волити,“ „воля“), *βάδω*, *βαδίζω*—„иду,“ „ступаю,“ какъ vado, а не bado и под., а съ другой, напримѣръ, отъ *τρίβω*—„тру,“ по законамъ уподобленія (ассимиляціи) звуковъ, въ формѣ 3 лица единств. числа прошедшаго соверш. страдательн. залога является *τέτριπται*, а не *τέτριφται*, т. е. болѣе твердый, нежели мягкій звукъ. Принадлежащій къ числу семитическихъ языкъ еврейскій, для указанія такого различія въ оттѣнкахъ произношенія одной и той же мягкой губной согласной ב [1]), употребляетъ ее съ такъ называемымъ дагешемъ (напр. בֵּן—*бенъ*—„сынъ“) и безъ дагеша (напр. אָב—*авъ*—„отецъ“). Но съ теченіемъ времени въ греческомъ языкѣ болѣе мягкій звукъ въ *β*, т. е. произношеніе ея какъ русскаго *в*, сталъ болѣе и болѣе преобладающимъ, хотя не терялъ и своего произношенія какъ латинское *b* или

[1]) Срав. самыя названія буквъ еврейскихъ и греческихъ: алефъ, бетъ, гимель, далетъ и т. д.—еврейскія и алфа, вита, гамма, дельта и т. д.—греческія.

русское *б*. Ко времени происхожденія перевода LXX толковниковъ такое преобладаніе въ произношеніи разсматриваемаго звука было уже очень сильно. Этимъ именно объясняется то, что при передачѣ еврейскихъ словъ греческими буквами, особенно въ именахъ собственныхъ, LXX толковниковъ буквою *β* передаютъ не только еврейское בּ (съ дагешемъ, слѣдовательно какъ русское *б*, и безъ дагеша, или иначе сказать, какъ русское *в*), но и ו (—вавъ), которое уже никогда не произносилось и не произносится какъ русское *б*, а всегда какъ русское *в*, если не представляетъ собой гласной *о* (וֹ) [1]). Такъ, напримѣръ, болѣе твердый, какъ наше русское *б*, звукъ буквѣ *β* придается LXX-ю въ слѣдующихъ именахъ, взятыхъ съ еврейскаго: *βάαλ* (евр. בַּעַל—имя, значащее „господина,“ „владыку,“ „сильнаго,“ „могущественнаго“, и прилагаемое къ извѣстному божеству Финикійскому *Ваалу* и къ другимъ предметамъ, каковы имена нѣкоторыхъ лицъ, городовъ и др. (Числ. 22, 41; Суд. 2, 13, срав. ст. 11—то же слово во множ. числѣ; также въ 3, 7; далѣе, 6, 25. 28. 30—32 и мн. др.; о другихъ лицахъ и предметахъ см. въ 1 Пар. 5, 5. 6; 8, 30; 9, 36; 4, 33; I. Нав. 15, 9 и др.) и многія сложныя съ симъ имена, каковы: *Ваалъ—Гадъ* (греч. *βααλγάδ*, *βαλαγάδ*, и под. см. I. Нав. 11, 17; 12, 7); *Ваалъ—Гамонъ* (греч. *Βεελαμών*, Пѣснь П. 8, 11) и др.;—*Βαβυλών—Вавилонъ* (евр. בָּבֶל, см. Быт. 10, 11; срав. 11, 9; также 2 Пар. 32, 31; 33, 11 и мн. др.), при чемъ болѣе твердый звукъ *β* стоитъ рядомъ, въ одномъ и томъ же словѣ, съ болѣе мягкимъ звукомъ той же буквы; *Βαλαάμ—Валаамъ* (евр. בִּלְעָם, Числ. 22, 5. 7—10. 12—14 и мн. др.); *Βαλτάσαρ—Валтасаръ* (евр. בֵּלְשַׁאצַּר, Дан. 5, 1. 9. 12 и дал.), и мн. др. Болѣе же мягкій, кромѣ показаннаго въ словѣ *Βαβυλών*, является еще у LXX въ слѣдующихъ словахъ: *Ἀβραάμ—Авраамъ* (евр. אַבְרָהָם, Быт. съ 16-й главы, а дотолѣ *Ἄβραμ*, (евр. אַבְרָם, Быт. 11, 26. 27. 29. 31 и мн. др.). *Βενιαμίν—Веніаминъ* (евр. בִּנְיָמִן, Быт. 35, 18; 46, 19 и др.; 1 Пар. 6, 45. 50 и др.); *Ἰακώβ—Іаковъ* (евр. יַעֲקֹב. Быт. 25, 26—31. 33. 34; 27, 6. 11 и мн. др.); *Ῥεβέκκα—Ревекка* (евр. רִבְקָה, Быт. 24, 15. 29. 30. 45 и мн. др.); срав. также помянутое раньше *δαβείρ* (евр. דְּבִיר); равнымъ образомъ многія имена, начинающіяся и сложныя съ אַב *(—отецъ)*, каковы: *Ἀβεσσά* (אֲבִישַׁי—*отецъ бытія, жизни)—Авесса*, *Ἀβεσσαλώμ* (אַבְשָׁלוֹם—*отецъ мира)—Авессаломъ*, *Ἀβιγαΐα* (אֲבִיגַיִל—*отецъ, источникъ радости)—Авигея*, *Ἀβιμέλεχ* (אֲבִימֶלֶךְ—*отецъ царя)—Авимелехъ* и др. мн. Случаи замѣны еврейскаго ו у LXX буквою *β*, хотя и не частые, при томъ не по всѣмъ кодексамъ: сверхъ помянутаго раньше имени царя и пророка *Давида*, являющагося у LXX, кромѣ формы *Δανίδ*, и въ формѣ *Δαβείδ* (евр. דָּוִד), имя города *Сава* (евр. שָׁוֵה, Быт. 14, 5) является и въ формѣ *Σανή* и въ формѣ *Σαβύ*; имя жены патріарха Іуды *Сава* (еврейск. שׁוּעַ, Быт. 38, 12: не забудемъ, что во времена LXX вокализаціи еврейскаго текста не было еще) является и въ формѣ *Σαυά* и въ формѣ *Σαβά*, и нѣк. др.

Это послѣднее обстоятельство, т. е произношеніе греческой *β* за болѣе

---

[1]) Этимъ же объясняется и то, что когда римское владычество стало мало по малу распространяться и на греческія области, Греки стали передавать латинское v буквою *β*, напр. *Σέρβιος* (=Servius), *Λειβία* (=Livia) и под. См. у *Télfy*, 1893, 38. 40 и другія.

мягкое, подобное еврейскому ו, русское *в*, а не *б*, побуждаетъ насъ обратить вниманіе и на полу-согласное значеніе греческаго *υ*, которое есть собственно, какъ мы видѣли, одна изъ коренныхъ гласныхъ буквъ. Соотвѣтствуя коренному индоевропейскому или арійскому *и*, уже по самому характеру своего произношенія, допускавшему оттѣнокъ придувнаго полузвука, вслѣдствіе чего уже въ древности нѣкоторыя языковыя отрасли образовали въ помощь этому коренному и добавочный, сродный ему звукъ v (какъ напр. это видно въ латинскомъ языкѣ), греческое *υ* само же скоро стало на эту службу придувнаго полузвука, каковая служба стала особенно необходима по мѣрѣ исчезновенія дигаммы (*ϝ*) въ греческомъ,—также придувнаго полузвука. Такъ постепенно, особенно въ сочетаніи съ гласными *α* и *ε*, звукъ *υ* сталъ переходить въ русское *в*. „Такъ, произношеніе словъ *αὐτός*, какъ *автосъ* (а не *аютосъ*, какъ требуютъ произносить еразмиты), и *Ζεύς*, какъ *Зевсъ* и др.,—будемъ говорить словами извѣстнаго составителя греческой грамматики Бутмана, хотя и придерживающагося также Еразмовскаго чтенія греческаго текста,—представляетъ собою ясное доказательство того, что новогреческое (а слѣдовательно и Рейхлиновское, наше церковное) произношеніе въ главномъ есть дѣйствительно древнее. Потому что какимъ образомъ могла бы гласная *υ* этихъ двугласныхъ опять обращаться въ дигамму по звуку, еслибы она не была первоначально ею“ [1])—въ извѣстныхъ случаяхъ? Не удивительно, посему, что еще древнія слова греческія, напримѣръ, *δύο*, въ санскритѣ являющееся какъ dva, въ нашемъ славяно-русскомъ является какъ *два*, *ναῦς*—„корабль“ въ латинскомъ является какъ *navis*, и т. д. LXX толковниковъ, при передачѣ еврейскихъ словъ, имѣющихъ въ составѣ своемъ означенную мягкую полусогласную ו, на греческомъ языкѣ, представляютъ еще болѣе убѣдительныя къ тому доказательства. Такъ, еврейское имя страны *Авранитиды*—חַוָּרָן—передается какъ *Αὐρανῖτις* (Іезек. 47, 16);—имя прародительницы Евы—חַוָּה—какъ *Εὔα* (Быт. 4, 1, между тѣмъ какъ въ 3, 20 то же имя LXX перевели *Ζωή*—*жизнь*);—наименованіе народа עַוִּים LXX передаютъ *Εὐαῖοι* (Второз. 2, 23; I. Нав. 13, 3; 4 Цар. 17, 31)—*Евеи;* имя страны Евилатской—חֲוִילָה, при описаніи рая, какъ *Εὐιλάτ* (Быт. 2, 11); имя родоначальника жреческаго сословія въ народѣ Еврейскомъ *Левія*, евр. לֵוִי, какъ *Λευεί* или *Λευί* (Быт. 29, 34; 46, 11 и др.) и т. п. Даже и въ тѣхъ случаяхъ иногда, гдѣ еврейское ו является въ значеніи гласной, LXX употребляютъ въ качествѣ замѣстителя его *υ*, какъ напримѣръ въ имени *Онана* или *Авнана*, сына Іуды, евр. אוֹנָן, у LXX *Αὐνάν* (Быт. 38, 4. 8. 9); или же въ имени преемника Моисеева, какъ вождя народа Израильскаго, *Іисуса сына Навина*, евр. נוּן, у LXX *Ναυή* (Чис. 13, 16; 14, 30 и т. д.) и др. Нельзя упускать изъ виду и того, что какъ въ еврейскомъ ו, такъ и въ греческомъ дигамма (*ϝ*), которую въ настоящемъ случаѣ замѣщаетъ собою *υ*, въ системѣ чиселъ занимаетъ шестое мѣсто.

Какъ *β* занимаетъ опредѣленное положеніе въ группѣ губныхъ, такъ *ϑ* принадлежитъ къ группѣ зубныхъ съ тѣмъ различіемъ, что та въ числѣ губныхъ есть *мягкая*, а *ϑ* въ числѣ зубныхъ есть *придыхательная*. Какъ придыхательная, она есть замѣститель древнѣйшаго арійскаго таковаго же зубнаго

[1]) См. у *Telfy*, 1853, стран. 79.

th. Въ древнѣйшихъ отрасляхъ арійскаго семейства языковъ (напр. въ санскритѣ) не только t (твердая зубная) имѣла придыхательный оттѣнокъ въ th, но и d (мягкая зубная) — въ dh, недостатокъ котораго въ греческомъ возмѣщала та же буква ϑ или же сама δ, будучи въ такомъ случаѣ произносима какъ англійскій членъ the, между тѣмъ какъ ϑ произносится, какъ межзубной придыхательный звукъ, съ нѣсколько шипящимъ или, лучше, свистящимъ призвучіемъ, именно подобно еврейскому *тавъ* (ת) въ отличіе отъ *тэтъ* (ט), произносимому иногда даже почти прямо какъ *савъ*. Этимъ именно и объясняется то, не малозначительное въ исторіи греческаго языка, обстоятельство, что, съ одной стороны, такія, напримѣръ слова, какъ *οὐδείς, μηδείς — никто, никакой, ἐξουδενέω* и под. въ позднѣйшую пору классической эпохи, именно около временъ Аристотеля, стали являться, подъ вліяніемъ дорическаго (собственно новодорическаго) діалекта [1]), въ формахъ *οὐθείς, μηθείς, ἐξουθενέω (—уничижаю)*, и под., а съ другой, LXX толковниковъ, въ самой большей части случаевъ, еврейское ת передаютъ греческою буквою ϑ, а ט—буквою τ и что, наконецъ, Лакедемоняне (дорическаго племени) употребляли σ тамъ, гдѣ другія греческія племена употребляли ϑ, напримѣръ: *ἀγασός* вмѣсто *ἀγαθός—доблестный, добрый, σεός* вмѣсто *ϑεός*—Богъ и под.; или іоняне (напр. Гомеръ въ Ил. XXIV, 80) употребляли по дорически *βυσσός (ὁ)* вмѣсто аттическаго *βυθός — глубина* (Эсхилъ, Софоклъ и др.), и под. О *μηθείς, οὐθείς* и проч. мы еще будемъ вести рѣчь въ свое время. О дорическомъ употребленіи σ вмѣсто ϑ еще древній грамматикъ Григорій Коринѳскій, касаясь вопроса о дорическомъ діалектѣ, говоритъ, что доряне *τῷ σ ἀντὶ τοῦ ϑ χρῶνται, τοὺς ϑεοὺς σεοὺς λέγοντες, οἱ δε Λακεδαιμόνιοι τοὺς Διοσκόρους ὁμνύοντες, νὴ τὼ σεὼ φασίν, ἀντὶ τοῦ μὰ τοὺς ϑεούς* [2]). Мы теперь обратимъ вниманіе главнымъ образомъ на употребленіе ϑ у LXX при передачѣ еврейскихъ именъ собственныхъ и другихъ словъ греческими буквами. Таковы имена: извѣстнаго во времена Саула, Давида и Соломона іудейскаго первосвященника *Ἀβίαθαρ* (евр. אֶבְיָתָר), у LXX *Ἀβιάθαρ* (1 Цар. 22, 20; 23, 6; 30, 7 и др.); — жены царя Давида *Аггиѳа* (חַגִּית)—*Ἀγγείθ* и *Ἀγγίθ* (2 Цар. 3, 4; 3 Цар. 1, 5. 11 и др.);—отроговъ горы Ѳавора—*Азаноѳъ—Ѳаворъ* (евр. אֲזַנוֹת-תָּבוֹר)—*Ἀζνωθ—θαβώρ*, по другимъ спискамъ (напр. Александрійскому) *Ἀζανωθ — θαβώρ*, по инымъ еще (напр. Ватиканскому)—сокращенно *Ἀθθαβώρ* (I. Нав. 19, 34); — отца пророка Іоны—*Амаѳія* (אֲמִתַּי), —*Ἀμαθί* (4 Цар. 14, 25 и Іон. 1, 1);—города въ колѣнѣ Веніаминовомъ *Анаѳоѳъ* (עֲנָתוֹת),—*Ἀναθώθ* (I. Нав. 21, 18; 3 Цар. 2, 26) и мн. др., даже и когда придыхательной ϑ приходилось въ такомъ случаѣ стоять рядомъ съ другою придыхательною, хотя бы и изъ другой группы, какъ напр. въ имени одного изъ сыновей Ноя—Іафета (יֶפֶת)—*Ἰάφεθ* (Быт. 5, 32; 6, 10 и др.);—судіи Израильскаго *Іефѳая* (יִפְתָּח)—*Ἰεφθά, Ἰεφθάε* (Суд. 11, 1. 2. 5 и т. д.);—въ имени еще нѣсколькихъ лицъ, по еврейски означаемому лишь однимъ именемъ יֵחַ, а по гречески то *Ἰέθ*, то *Ἰάθ*, то *Ἰεέθ*, (и по славянски: *Іеѳъ, Іееѳъ* и *Іаѳъ*, 1 Пар. 4, 2; 6, 20. 43; 23, 10. 11 и т. д.), и др. Далѣе, и по мимо собственныхъ именъ, LXX обыкновенно

---

[1]) Срав. *Ahrens*, De dialecto dorica, pag. 84. Gottingae, 1843.
[2]) См. у *Стефана—Газе* въ Thesaurus graecae linguae, подъ словомъ *αγασσίς*.

еврейское ת передаютъ греческою ϑ. Такъ, напримѣръ, слово עַלָמוֹת, означающее и музыкальный инструментъ и голосъ (тонкій, высокій) въ пѣніи, LXX передаютъ, не переводя его на греческую рѣчь, буквами: Ἀλαιμώϑ (Ватикан.) или Ἀλημώϑ (Александр.), или же Ἀλεμώϑ (1 Пар. 15, 20; въ Псал. 45, 1 тоже еврейское слово у LXX переведено ὑπὲρ τῶν κρυφίων — *о тайныхъ*, почему, быть можетъ, и въ 1 Пар. 15, 20 славянскіе переводчики выразились, для обозначенія смысла разсматриваемаго слова: *со гусльми тайны пояху);*— въ Пѣснь П. 4, 14 евр. אֲהָלוֹת (множ. число отъ אַהֲל)—*алойное дерево*, самое *алое*, у LXX опять не переведено, а прямо передано словомъ ἀλώϑ (по славянски *алой);*—въ 4 Цар. 4, 39 евр. אוֹרֹת (множ. ч. отъ אוֹרָה)—„свѣжая зелень", „овощи", у LXX опять не переведено, а передано греческими буквами ἀριώϑ (по славянски же переведено словами: *зелія дивія*, такъ какъ, по объясненію блаж. Ѳеодорита, ἀριώϑ, οἱ ἄλλοι ἀγριολάχανα ταῦτα ἡρμήνευσαν*);* — въ Іезек. 20, 46 евр. תֵּימָן — „правая сторона, югъ" LXX опять не перевели, а передали греческими буквами ϑαιμάν (слав. *утверди лице твое на югъ*, вмѣсто „на ѳеманъ"); въ Пѣсн. П. 4, 4 евр. תַּלְפִּיוֹת (множ. ч. отъ תַּלְפִּית—„упражненіе, обученіе"), при чемъ разумѣется Давидова башня, сооруженная для упражненій, главнымъ образомъ военныхъ, у LXX передано опять греческими буквами: ϑαλπιώϑ или, какъ по другимъ спискамъ, ϑαλφίωϑ—въ томъ и другомъ случаѣ съ удержаніемъ произношенія еврейскаго ת за ϑ и въ началѣ и въ концѣ слова, а въ послѣднемъ случаѣ даже и съ допущеніемъ неблагозвучія (при соединеніи трехъ придыхательныхъ), котораго Греки такъ избѣгали вообще въ своей рѣчи (и по славянски удержано еврейское слово: *созданъ въ ѳалпіовѣ*). Далѣе, сюда же можно отнести такъ называемые *терафимы* (еврейск. תְּרָפִים отъ תָּרַף—жить въ довольствѣ, счастіи), т. е. домашніе боги, пенаты, идолы съ фигурою человѣческою, почитаемые какъ покровители и виновники домашняго счастія и вопрошаемые какъ оракулы, весьма не рѣдко упоминаемые въ св. Писаніи, но иногда переводимые LXX-ю (какъ напр. въ Быт. 31, 19: τὰ εἴδωλα— и слав. *идолы:*—рѣчь о терафимахъ, которые похитила Рахиль, жена Іакова, у отца своего Лавана при отправленіи изъ дома сего послѣдняго; срав. также 1 Цар. 19, 13. 16, гдѣ тѣ же терафимы у LXX переведены какъ τὰ κενοτάφια — слав. *тщепогребальная:* — рѣчь о Мелхолѣ, которая, чтобы скрыть удаленіе своего мужа — Давида — изъ дома, отъ преслѣдованія Саула, положила на его постелю терафимъ и сказала преслѣдовавшимъ, что мужъ ея боленъ и лежитъ въ постелѣ; изъ чего видно, между прочимъ и то, что̀ терафимы имѣли человѣческую фигуру), а по большей части не переводимые, а лишь передаваемые греческими буквами, при томъ весьма различно въ разныхъ случаяхъ: то какъ ϑεραφίν, или ϑεραφείν, то какъ ϑεραπείν, то какъ ϑεραφείμ (см. Суд. 17, 5; 18, 14. 17. 18. 20; 1 Цар. 15, 23 и т. д.), и мн. др. И лишь изрѣдка LXX передаютъ еврейскую ת греческою буквою τ, какъ напр. въ Быт. 22, 24 имя одного изъ сыновей Нахора отъ наложницы Ревмы—*Тохоса* (евр. תַּחַשׁ) — Τοχός, или имя одного изъ сыновей Арама—*Гатера* (евр. גָּתֶר) — Γατέρ (Быт. 10, 23); или, на оборотъ, еврейскую ט греческою ϑ, какъ, напримѣръ, во 2 Цар. 5, 16 имя одного изъ сыновей Давида *Елифалава* LXX передали Ἐλιφαλάϑ, или, какъ по другимъ спискамъ, Ἐλιφαάϑ, хотя въ еврейскомъ имя это звучитъ אֱלִיפֶלֶט (срав. также

1 Пар. 14, 5), или, какъ читаемъ по нѣкоторымъ спискамъ имя жителя города Нетофы у LXX *Νεθωφαθείτης*, также *Νεθωφαθίτης* — *Нетофавитъ* — въ 4 Цар. 25, 23 вмѣсто встрѣчающагося въ иныхъ спискахъ (напр. въ Ватиканскомъ) и для этого мѣста и обыкновеннаго въ другихъ мѣстахъ у LXX (напр. 2 Цар. 23, 28; 1 Пар. 2, 54 и др.) *Νετωφαθείτης, Νετωφατίτης*, или *Νετωφαθί, Νετωφατί*, согласно еврейскому נְטוֹפָתִי. Не будемъ скрывать и того, что по нѣкоторымъ же спискамъ LXX замѣчается иногда стремленіе и произносить *θ* какъ русское *т*, какъ, напримѣръ, во Второз. 32, 24 слово *ὀπισθότονος*,— „назадъ *(ὀπίσω)* свороченный, натянутый *(τείνω—тяну)*, вывороченный сзади, горбатый“ (по сему въ славянскомъ: *горбъ неисцѣленъ—ὀπισθότονος ἀνίατος)*, въ такой именно формѣ являющееся какъ у классиковъ (напр. Платона), такъ и по лучшимъ спискамъ LXX (напр. Ватиканскому и по Моск. изд. 1821 г.) въ разсматриваемомъ мѣстѣ книги Второзаконія, по Александрійскому и нѣкоторымъ другимъ спискамъ является въ формѣ *ὀπιστότονος*. Но вообще такіе случаи, съ одной стороны, весьма рѣдки у LXX, а съ другой, являются лишь именно въ нѣкоторыхъ спискахъ и, вѣроятнѣе всего, зависѣли отъ переписчиковъ, а никакъ уже не отъ самихъ LXX толковниковъ.

б) Въ вопросѣ о произношеніи гласныхъ и согласныхъ у LXX-ти многое зависѣло, какъ отчасти уже и можно было замѣтить на предшествующемъ, отъ характерныхъ особенностей того или другаго діалекта въ томъ общемъ *(κοινῇ)* языкѣ, на который толковникамъ приходилось переводить съ еврейскаго. Такъ, напримѣръ, по всему замѣтно, что LXX предпочитали іоническое (и вмѣстѣ дорическое) употребленіе болѣе мягкаго двойнаго *σσ* аттическому болѣе твердому *ττ (θάλασσα, πράσσω* и под. вмѣсто *θάλαττα, πράττω* и др. под.) и менѣе охотно допускали послѣднее нежели первое (для образца, см. по Ватиканскому и другимъ кодексамъ *θάλασσα* въ Быт. 1, 10. 22. 26. 28; 9, 2 и т. д. Исх. 10, 19; 13, 18 и т. д. Лев. 11, 9. 10; Числ. 2, 18; 3, 23 и т. д. и мн. др.): аттическое *ττ* въ этихъ случаяхъ является уже лишь въ неканоническихъ книгахъ болѣе, нежели въ переводѣ каноническихъ книгъ. Въ этомъ отношеніи на языкѣ LXX отразились болѣе нежели въ чемъ либо другомъ и характерныя особенности говора Македонянъ, жившихъ въ Александріи и вообще Александрійскихъ Грековъ. Сюда относятся слѣдующія явленія: аа) предпочтеніе *мягкихъ* звуковъ *твердымъ* въ одной и той же группѣ согласныхъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда чисто классическій языкъ греческій не обнаруживаетъ ни малѣйшаго стремленія къ измѣненію твердыхъ въ мягкія въ извѣстныхъ корневыхъ сочетаніяхъ для обозначенія тѣхъ или другихъ понятій, что̀, какъ бы нарочито, особенно замѣчается не въ какомъ либо другомъ, а именно Александрійскомъ кодексѣ LXX. Такъ, въ Ватиканскомъ, Синайскомъ и другихъ кодексахъ въ Аввак. 2, 7 читается обычное *δάκνοντες* (отъ *δάκνω — кусаю, слав. угрызающіи)*, а въ Александрійскомъ вмѣсто сего *δάγνοντες*;—въ Ватиканскомъ и др. въ Исх. 25, 8 и Второз. 1, 33 употребленъ обычный глаголъ *δεικνύω (=δείκνυμι)— показываю*, а въ Александрійскомъ тотъ же глаголъ является съ необычными звуками *δειγνύω* въ послѣднемъ и *διγνύω* (что̀ имѣетъ значеніе и для произношенія *ει* за *ι)* въ первомъ изъ указанныхъ мѣстъ [1]);—

[1]) Тоже должно сказать и относительно *ἐνδείκνυμι* и *ἐνδεικνύω*, являющагося въ Дан. 3, 44; Посл. Іерем. ст. 25 и др. какъ *ἐνδίγνυμι* и *ἐνδιγνύω*, и др.

въ томъ же Ватиканскомъ и др. въ Амос. 9, 9 уже извѣстный намъ глаголъ *λικμάω* и *λικμίζω* — *вѣю, развѣваю* и существительное одного съ нимъ корня *λικμός* — *вѣялка* является въ этой обычной своей формѣ, а въ Александрійскомъ глаголъ является въ формахъ *λιγμῶ* и *λιγμᾶται*, и существительное въ формѣ *λιγμῷ*, и т. д. То же предпочтеніе мягкой *γ* замѣчается и въ отношеніи къ придыхательной одной съ ней группы гортанныхъ — *χ*. Напримѣръ, въ Неем. 5, 15 и 10, 32 въ Ватиканскомъ, Синайскомъ и другихъ читается *δίδραχμα* — *дидрахма*, монетная цѣнность, а въ Александрійскомъ *δίδραγμα* [1]). Обратные случаи рѣдки, какъ наприм. *δράχμα* вмѣсто *δράγμα* — *снопъ* въ Быт. 37, 7 по одному изъ списковъ Александріискаго кодекса. На оборотъ, чаще встрѣчается не только замѣна придыхательной *χ* твердою *κ*, какъ болѣе отзвучною, напр. въ 4 Цар. 17, 31 Ἀδραμέλεκ вмѣсто Ἀδραμέλεχ или въ Числ. 33, 55 и Іов. 34, 26 *ἐκθρεύω* и *ἐκθρός* вмѣсто *ἐχθρεύω* (—враждую) и *ἐχθρός* (—врагъ [2]) и под., но и вставка лишней *γ* въ нѣкоторыхъ словахъ, какъ наприм. въ означенномъ мѣстѣ Быт. 37, 7 по Александрійскому кодексу является даже *δράγχμα* вмѣсто *δράγμα*. Подобное же должно сказать и о такихъ явленіяхъ, какъ *ἀγκμή*—вмѣсто *ἀκμή* — *остріе, вершина, высшая* степень *процвѣтанія, напряженія* и проч. (слав. *усердіе*) во 2 Мак. 4, 13; или *ἔκχθρα, ἐκχθραίνω* и т. д. — „вражда“, „ненавижу“ и пр. во Второз. 2, 19; 28, 48; Іов. 36, 16; 1 Макк. 7, 26 и 11, 12 и даже *ἐκκχθρός* — „врагъ, враждебный“ въ Иса. 9, 11; Іезек. 36, 2; 39, 23. — бб) усиленіе значенія и употребленія *носовыхъ* звуковъ, какъ это замѣчается и теперь въ новогреческомъ, который даже зубные звуки сопровождаетъ носовымъ изглашеніемъ (наприм. *νδάμα* вм. *δάμα*). Сюда относятся, съ одной стороны, присоединеніе звука *ν* къ такимъ флексіямъ въ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ и отчасти въ глаголахъ, которыя въ классическомъ языкѣ не имѣли этой прибавки, а съ другой, присоединеніе носоваго же звука *μ* къ губнымъ звукамъ въ корневыхъ звукосочетаніяхъ. Въ отношеніи къ звуку *ν* мы разумѣемъ особенно присоединеніе его къ винительному падежу 3 склоненія въ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ, какъ наприм. *αἶγαν* вм. *αἶγα*, отъ *αἴξ*—*коза* въ Числ. 15, 27; — *ἀκρίδαν* вм. *ἀκρίδα* отъ *ἀκρίς*—*саранча* въ Исх. 10, 4 и под.;—*ἀσεβῆν* вм. *ἀσεβῆ* отъ *ἀσεβής*—*нечестивый* въ Псал. 9, 23; 10, 5 и др.; *ἀσθενῆν* вм. *ἀσθενῆ* отъ *ἀσθενής*—*немощный* въ 1 Цар. 2, 10 и др., а въ глаголахъ—присоединеніе его къ корнямъ въ такихъ формахъ, какъ напр. *ἀναίβεννεν* вм. *ἀνέβαινε*—прош. несоверш. вр. 3 л. ед. ч. отъ *ἀναβαίνω*—*восхожу* въ Наум. 2, 7;—*διαβέννετε* вм. *διαβαίνετε* — 2 лицо множ. ч. и *διαβέννεις* вм. *διαβαίνεις*—2 лицо единств. числа изъявит. накл. настоящ. вр. отъ *διαβαίνω*—*перехожу*—въ Числ. 33, 51; 35, 10; Второз. 3, 21; 4, 26 и др.;—*ἀπέχυννε* вм. *ἀπέχυνε* — прош. несов. вр. 3 лиц. един. числ. отъ *ἀποχύνω* = *ἀποχέω*—*отливаю, выливаю, изливаю* въ 3 Цар. 22, 35 и др. Въ отношеніи же къ звуку *μ* имѣемъ въ виду такіе случаи, какъ имя пророка Аввакума,

---

[1]) Во всѣхъ этихъ случаяхъ Московское изданіе 1821 года слѣдуетъ обычному чтенію, каково оно и въ Ватиканскомъ кодексѣ.

[2]) Въ Іов. 34, 26, гдѣ по Александрійскому списку, находится *ἐκθρός*, по Ватиканскому списку вмѣсто сего стоитъ мѣстоименіе *αὐτοῦ*, почему и въ славянскомъ переведено: *предъ нимъ;* а въ греческомъ текстѣ Московск. изданія 1821 года, слѣдующемъ Александрійскому списку, *ἐκθρός* исправлено въ обычное *ἐχθρός*.

по еврейски звучащее просто חֲבַקּוּק, а у LXX являющееся въ формѣ *Ἀμβακούμ* (Авв. 1, 1; 3, 1), подобно тому какъ въ Евангеліи отъ Луки 3, 27 имя Зоровавеля, по нѣкоторымъ спискамъ, является въ формѣ *Ζοροβάβελ*; срав. также названіе дуба Мамврійскимъ евр. מַמְרֵא — *Μαμβρῆ* (Быт. 13, 18), имя *Зомврана* (у LXX *Ζομβρᾶν, Ζεμβράμ* и под., а евр. זִמְרָן) сына Авраамова отъ Хеттуры (Быт. 25, 2) и др. имена [1]); равнымъ образомъ такія слова какъ *ἀντιλήπτωρ* вм. *ἀντιλήπτωρ — заступникъ* въ Псал. 3, 4; 17, 3 и др.; *λήμψομαι* вм. *λήψομαι* буд. вр. отъ *λαμβάνω—беру, получаю* въ Лев. 14, 49. 51; 1 Цар. 2, 16 и др.; срав. *προσωπολημψία* вм. *προσωπολῃψία — лицепріятіе* въ Рим. 2, 11, и т. д. Нѣчто подобное впрочемъ встрѣчается уже и у классиковъ, какъ напримѣръ *τύμπανον — тимпанъ, ручной бубенъ, литавры* (у Еврипида, Аристофана, Геродота и др.; также и у LXX въ Быт. 21, 27; Исх. 15, 20; 1 Пар. 30, 1 и др.), вмѣсто *τύπανον* отъ *τύπτω — бью, ударяю, μεσημβρία—полдень* (у Аристофана, Геродота, Ѳукидида, Платона и др., встрѣчается и у LXX, напр. въ Быт. 18, 1; 43, 16. 25; Второз. 28, 29; Суд. 5, 10; 2 Цар. 4, 5 и др. вмѣсто *μεσημερία* [2]), *ἀμμέσον* вм. *ἀναμέσον — посредиѣ* (Гезіодъ въ „Щитѣ Ахилл.“ ст. 209 [3]) и под. Очевидно звукъ *μ*, какъ губной носовой, имѣетъ ближайшее сродство съ губными же и потому уже издавна тяготѣлъ къ нимъ въ уподобленіи (ассимиляціи); но въ Александріи сочетаніе этихъ сродныхъ звуковъ, ассимиляція лишь весьма усилена была, при усиленіи употребленія носовыхъ звуковъ вообще. Такъ, извѣстное и часто употребляемое у LXX слово *παρεμβολή — станъ, лагерь, полкъ* (Быт. 32, 1: *Іаковъ... видѣ полкъ Божій*, также ст. 2. 7. 8. 10. 21; 33, 8; 50, 9; Исх. 14, 19. 20. 24 и мн. др.) издавна признаваемое за особенно выдающуюся принадлежность Македонскаго нарѣчія (см. *Wiener—Schmiedel*, I, 20; ср. *Sturz*, p. 30, annot. 9), уже не однократно встрѣчается у оратора Эсхина (напр. въ рѣчи „Противъ Тимарха“, 166), хотя еще въ значеніи вставки побочныхъ обстоятельствъ въ рѣчь (отъ *παρά—близъ, ἐν—въ* и *βάλλω—бросаю*); въ значеніи же лагеря оно стало употребляться у языческихъ писателей лишь со времени Поливія (напр. VI, 28, 1; X, 35, 7 и др.). А глаголъ *παρεμβάλλω—вбрасываю, помѣщаю въ средиѣ чего либо, ополчаюсь, вторгаюсь* (Быт. 32, 1; 33, 18; Исх. 14, 9; 15, 27 и др. Числ. 1, 50 — 53; 2, 2. 3 и т. д. І. Нав. 4, 3; 11, 5 и мн. др.) встрѣчается уже у Аристофана, Димосѳена, у того же Эсхина, Аристотеля и др. Отсюда, далѣе, у LXX нерѣдко встрѣчается и такое явленіе, какъ употребленіе *ν* даже за предѣлами ассимиляціи, обычной для классическаго греческаго языка, напр. *ἐνγαστριμύθους* вм. *ἐγγαστριμύθους* отъ *ἐγγαστρίμυθος — чревовѣщатель* въ Иса. 19, 3; *ἐνγίζω — приближаюсь* и *ἐνγύς — близко* вм. *ἐγγίζω* и *ἐγγύς*

---

[1]) См. у *Wiener—Schmiedel*, 1, 64. Anmerk. Тутъ же, конечно, и встрѣчающіяся въ Новомъ Завѣтѣ подобныя слова указаны.

[2]) Также и прилагательное *μεσημβρινός — полуденный* (Псал. 90, 6: *отъ сряща и бѣса полуденнаго*; см. также Іов. 5, 14; Иса. 16, 3 и нѣк. др.) встрѣчаемъ уже у Эсхила, Аристофана, Ѳукидида, Ѳеокрита, Каллимаха и др.

[3]) *Ἀνὰ μέσον* весьма часто встрѣчается и у LXX, напр. Быт. 1, 4. 6. 7. 14. 18; 3, 15 и т. д. Исх. 9, 4; 11, 7 и мн. др. Срав. также *καμμύω — смыкаю, смыкаю, закрываю очи, глаза* (Иса. 6, 10; 29, 10; 33, 15 и Плачъ Іереміи 3, 44, славянск. 45, при чемъ въ послѣднемъ мѣстѣ по Синайскому и нѣкоторымъ другимъ спискамъ является даже *καμβύω* взамѣнъ *καμμύω)* вмѣсто *καταμύω*, встрѣчающееся въ приписываемой Гомеру „Ватрахоміомахіи“ и у Фриниха (у другихъ прямо *καταμύω*).

во Второз. 32, 35; 1 Цар. 17, 41 (по Ватиканскому кодексу этого стиха не достаетъ) и др. по Александрійскому кодексу по преимуществу. Употреблявшіе такое сочетаніе согласныхъ какъ бы опасались, что другое сочетаніе, обыкновенное для греческаго классическаго языка, *γγ* не достаточно будетъ для указанія того носоваго звука, который должна имѣть первая изъ этихъ согласныхъ въ ихъ такомъ сочетаніи. Мало того, по мнѣнію ученаго *Франкеля* (Vorstudien zu der Septuaginta, S. 113), LXX толковниковъ, быть можетъ, предполагали такое же носовое изглашеніе даже и въ еврейскомъ звукѣ נ, когда онъ въ книгахъ Ветхаго Завѣта являлся съ дагешемъ (т. е. удвоенное נּ), передавая это נ иногда греческою двойною *γγ*, какъ это можно видѣть, напримѣръ, кромѣ вышеприведеннаго имени царицы Аггиоы, въ имени пророка *Аггея* евр. חַגַּי, у LXX Ἀγγαῖος, Агг. 1, 1. 3 и др.). Въ этомъ случаѣ у LXX замѣчается иногда удержаніе звука *ν*, особенно при употребленіи предлога *σύν* въ сложеніи, даже въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ, по закону ассимиляціи, должны были бы стоять совсѣмъ другіе звуки, какъ, напримѣръ, въ Агг. 2, 7 по Ватиканскому кодексу является правильное и обычное для греческаго языка сочетаніе звуковъ *συσσείσω — потрясу, сотрясу* (отъ *σύν* и *σείω—колеблю, потрясаю*), а въ Александрійскомъ кодексѣ находимъ *συνσείσω*; въ Иса. 49, 22 по первому кодексу *σύσσημον — условный знакъ*, славян. *знаменіе*, а по второму—*σύνσημον*, и под. [1]).

Помимо указанныхъ случаевъ усиленія носовыхъ звуковъ, особенно *ν*, у LXX, замѣчаемаго и въ другихъ, языческихъ, памятникахъ греческой литературы Александрійскаго періода (напр. *ἀμβάτης* вм. *ἀναβάτης—всадникъ*, *ἀμπαύεσθαι* вм. *ἀναπαύεσθαι—успокоиваться* у Арріана, по *Wiener—Schmiedel*, I, 53, Anmerk. 47; другіе случаи подобнаго рода, особенно въ отношеніи къ *ν* см. тамъ же, стр. 54, примѣч. 50 и др.), къ которому главнымъ образомъ и относится наиболѣе твердое установленіе законовъ ассимиляціи, мы встрѣчаемъ у LXX много и другихъ случаевъ такого усиленія чрезъ удвоеніе. Такъ, уже мы видѣли это на глаголахъ *ἀναβέννω, διαβέννω* и под. Но здѣсь еще появленіе другаго *ν* можно было бы объяснить стремленіемъ замѣнить имъ ущербъ въ количествѣ коренной гласной, изъ долгой двугласной *αι* обращенной въ короткую *ε* (вмѣсто *βαίνω, — βέννω*). Въ другихъ случаяхъ даже и это обстоятельство не имѣетъ силы къ объясненію разсматриваемаго явленія. Напримѣръ, глаголъ *ἁμαρτάνω*, въ 1 Цар. 2, 25 по Ватиканскому кодексу имѣющій обычную и правильную форму выраженія извѣстнаго гебраизма въ оборотѣ рѣчи: *ἐὰν ἁμαρτάνων ἁμάρτῃ (—аще согрѣшая согрѣшитъ)*, въ Александрійскомъ кодексѣ принимаетъ такой оборотъ: *ἐὰν ἁμαρτάννων ἁμαρτάννῃ* (срав. также *ἁμαρτάννειν*—по Александрійскому кодексу въ Псал. 38, 2); или глаголъ *φθάνω*, въ Еккл. 8, 14 два раза употребленный по Ватиканскому кодексу въ обычной формѣ 3 л. ед. числа изъявит. наклон. настоящ. времени *φθάνει*—„упреждаетъ, настигаетъ, постигаетъ“, въ Александрійскомъ кодексѣ оба раза является въ формѣ *φθάννει*, и т. п. Далѣе, если въ имени пророка Аггея къ употребленію двойнаго *γ* подавалъ поводъ дагешъ въ נ еврейскаго имени этого пророка, то въ другихъ случаяхъ и это опять обстоятельство не помогло бы къ

[1]) Многіе другіе примѣры такого же удержанія звука *ν*, вопреки закону ассимиляціи (уподобленія), см. у *Стурца*, стр. 131—132.

объясненію такого удвоенія. Напримѣръ, имя потомковъ Агари отъ Измаила т. е. *Агарянъ*, по еврейски прямо, безъ удвоенія, הגרים въ Псал. 82, 7 по Ватиканскому кодексу является также просто *Ἀγαρηνοί*, а по Александрійскому *Ἀγγαρηνοί*; или имя мѣста, гдѣ Самуилъ имѣлъ чудесную побѣду надъ Филистимлянами, *Авенезеръ* (евр. אֶבֶן הָעֵזֶר т. е. „камень помощи"), по Ватиканскому кодексу *Ἀβενέζερ*, въ Александрійскомъ кодексѣ читается *Ἀβεννέζερ* (1 Цар. 4, 1; 5, 1); въ 1 Цар. 7, 14 имя народа Ханаанскаго *Амореи* (евр. אֱמֹרִי, т. е. безъ дагеша и въ звукѣ *м* и въ звукѣ *р*) по Ватиканскому кодексу является въ формѣ *Ἀμορραῖος*, а по Александрійскому въ формѣ *Ἀμμοραῖος*, и т. д.

Уже изъ послѣдне приведеннаго примѣра видно, что удвоеніе въ Александрійскомъ переводѣ Библіи простирается не на одни лишь носовые звуки, а и на другіе. Дѣйствительно, кромѣ *ν*, *μ* и *γγ* удвоеніе у LXX-ти, опять независимо отъ классическаго употребленія такого удвоенія въ извѣстныхъ словахъ или корневыхъ звукосочетаніяхъ, простирается не только на плавныя *ϱ* и *λ*, но и на другія, напр. *ϰ*, *σ* и по прежнему имѣя для себя оправданіе и въ другихъ, не относящихся къ Библіи, памятникахъ греческой письменности Александрійскаго періода. Чтобы не утомлять вниманія читателей приведеніемъ дальнѣйшихъ на сіе примѣровъ, мы сошлемся на указываемые у *Стурца* (стр. 128—129) и *Wiener — Schmiedel* (ч. I, стр. 55 и дальн.); сами же въ настоящемъ случаѣ сдѣлаемъ лишь одно замѣчаніе. Вполнѣ соглашаясь съ высказанною на стр. 55 ч. I новозавѣтной грамматики *Wiener — Schmiedel* мыслію о неясности и неопредѣленности правилъ удвоенія согласныхъ въ эллинистическомъ языкѣ, мы тѣмъ не менѣе не можемъ не выразить мнѣнія о вліяніи, какое собственно на LXX толковниковъ въ этомъ отношеніи имѣлъ еврейскій языкъ именно съ его удвояемыми нерѣдко съ помощію такъ называемаго дагеша (точка въ срединѣ буквы), звуками, которые могутъ произноситься въ извѣстныхъ словахъ и случаяхъ безъ удвоенія. Такимъ образомъ здѣсь, къ діалектическому условію, присоединяется еще условіе — воспитаніе греческихъ переводчиковъ и писателей изъ Іудеевъ - еллинистовъ въ духѣ еврейства и еврейскаго языка. Множество случаевъ, въ которыхъ LXX-ти толковникамъ приходилось въ именахъ собственныхъ и другихъ словахъ еврейскаго подлинника, для болѣе вѣрнаго сохраненія силы послѣдняго, употреблять удвоеніе греческихъ буквъ, необычное для слуха истыхъ Грековъ, давало имъ поводъ пользоваться такимъ удвоеніемъ и въ греческихъ собственно словахъ, то въ видахъ наибольшаго, какъ имъ, быть можетъ, казалось, благозвучія, а то ради наиболѣе точнаго выраженія въ греческой рѣчи особенностей своего, еврейскаго, говора, жаргона. Впрочемъ, справедливость требуетъ поспѣшить оговоркою, что въ отношеніи къ греческимъ собственно словамъ такихъ случаевъ нарочитаго удвоенія согласныхъ сравнительно не много, и при томъ замѣчаемые случаи по большей части или не нарушаютъ законовъ благозвучія греческой рѣчи и оправдываются примѣрами подобнаго удвоенія у классиковъ, или лежатъ на отвѣтственности переписчиковъ.

За то, съ другой стороны, мы имѣемъ случаи значительнаго сокращенія звуковъ у LXX противъ классическаго ихъ употребленія, и опять преимущественно по Александрійскому кодексу. Такъ, напримѣръ, во 2 Цар. 17, 17

глаголъ *ἀναγγέλλουσι*—„возвѣщаютъ“ является здѣсь въ формѣ *ἀναγγέλουσιν;*—въ 4 Цар. 8, 6 существительное *γεννήματα*—„порожденія, произведенія“ читается здѣсь двукратно въ формѣ *γενήματα* (см. также Иса. 29, 1; 30, 23 и др.); въ Исх. 7, 10 глаголъ *ἔῤῥιψεν*—„бросилъ“ въ формѣ *ἔριψεν* (отъ *ῥίπτω*—*бросаю*) и т. д. [1]). Это наводитъ на мысль объ упадкѣ фонетики греческаго языка во времена LXX толковниковъ, хотя мы теперь же замѣтимъ, что такой упадокъ, подъ вліяніемъ рѣчи народной или, лучше, простонародной, уже давно началъ совершаться въ греческомъ языкѣ даже литературномъ. Такъ, форма *κρύβω*, болѣе упрощенная, нежели обычная литературная *κρύπτω*—*скрываю,* и встрѣчающаяся у LXX не разъ (напр. 1 Цар. 23, 23 по Александрійскому кодексу [2]); — 4 Цар. 11, 3; 1 Пар. 21, 20 и Іерем. 39, 27; также у Симмаха) на ряду съ *κρύπτω* (напр. Быт. 3, 8. 10; 4, 14, и т. д. Исх. 2, 3. 12; Числ, 5, 13 и мн. др.) [3]), по крайней мѣрѣ въ сложеніи съ предлогомъ *κατά* встрѣчается однажды, по нѣкоторымъ рукописямъ, у Геродота (именно въ V, 92: *κατακρύβει*—рѣчь о Лавдѣ, дочери одного изъ олигарховъ, скрывавшей своего ребенка, о которомъ оракулъ предсказалъ, что онъ послужитъ источникомъ несчастій для властителей Коринѳа); а послѣ является довольно часто, и даже безъ сложенія съ предлогами, у Аполлодора, въ Geoponica, у Плутарха, Лукіана и др. Не даромъ такіе ревнители чистоты греческаго языка—аттикисты, какъ Фринихъ, замѣчали: *κρύβεται φεῦγε διὰ τοῦ β λέγειν καὶ κρύβεσθαι, ἀλλὰ διὰ πτ, κρύπτεται καὶ κρύπτεσθαι φάθι*, т. е. „избѣгай говорить: *κρύβεται* и *κρύβεσθαι* чрезъ *β*, но говори чрезъ *πτ*: *κρύπτεται* и *κρύπτεσθαι*“ [4]). Подобное же должно сказать и о глаголѣ *ἵστημι*—„*ставлю*“, являющемся иногда у LXX въ формѣ *ἱστάνω* (напр. *ἱστάνειν* въ Іезек. 17, 14 по всѣмъ лучшимъ и древнѣйшимъ спискамъ) и даже съ большимъ еще сокращеніемъ—въ формѣ *ἱστάω* (напр. прич. *ἱστῶν* въ Иса. 44, 26, слав. *уставляя*—*глаголъ раба своего;* срав. также 1 Мак. 2, 27 и *ἱστῶσιν* въ 8, 1). Хотя еще аттикистъ Мёрисъ замѣчалъ: *Ἱστάναι, ἀττικῶς· ἱστάνειν, ἑλληνικῶς* [5]), въ чемъ также заключалось предостереженіе отъ употребленія послѣдней формы въ пользу первой, какъ чисто аттической: однако, если не просто *ἱστάνειν*, то *καθιστάνειν* мы встрѣчаемъ уже у одного изъ аттическихъ ораторовъ лучшей поры классицизма—у Исэя (2, 29 [6]) и прош. несоверш. того же самаго глагола *ἱστάνω*, сложеннаго съ *σύν*, въ формѣ *συνιστάνειν* встрѣчается не разъ у Поливія (напр. XXXII, 15, 8); а сокращенная форма *ἱστάω* въ неопред. накл. настоящ. времени *ἱστᾶν* является еще у Платона (въ „Кратилѣ“ 437 B), во 2-мъ лицѣ ед. ч. того же времени *ἱστᾶς*—у Аристофана (Отрыв. 445 a [7]),

[1]) Другіе примѣры см. у *Стурца,* стр. 129—130.
[2]) По Ватиканскому здѣсь иныя слова.
[3]) И еврейскій глаголъ одинъ для сего въ томъ и другомъ случаѣ.
[4]) См. стр. 317 *Phrynichi,* Epitome eго Eclogae nominum et verborum atticorum, ed. *Ch. A. Lobeck.* Lipsiae, 1820.
[5]) См. стр. 188 его Lexicon Atticum, ed. *Jo Piersoni.* Lipsiae, 1830.
[6]) Такую же форму этого сложнаго глагола потомъ употребляетъ и св. Климентъ Римскій въ 1 Кор. гл. 42.
[7]) По другому исчисленію отрывковъ это встрѣчается въ отрыв. 33, сохранившемся у Стобея. См. стр. 506 сочиненій Аристофана въ изданіи *Didot.* Parisiis, 1846. Можно, впрочемъ, на оборотъ, считать форму *ἱστάνω* образовавшеюся изъ *ἱστάω* (которая есть и болѣе древняя форма) подобно тому, какъ въ новогреческомъ формы глаголовъ на *ω* образуются съ помощію вставки *ν* между этими гласными, напримѣръ, *ἁπλόνω (—упрощаю), προσηλόνω (—пригвождаю)* вм. *ἁπλόω, προσηλόω* и под.

и т. д. Считаемъ излишнимъ добавлять, что сложенныя съ различными предлогами формы того же *ἱστάνω, ἱστάω*, каковы: *ἀνιστάω* рядомъ съ *ἀνίστημι, ἀφιστάνω* и *ἀφιστάω, ἐξιστάνω* и др., встрѣчаемыя у LXX, встрѣчаются еще чаще и у языческихъ греческихъ писателей, отчасти даже классическихъ (какъ то и можно видѣть на указанныхъ сейчасъ примѣрахъ); встрѣчаются и въ Новомъ Завѣтѣ (напр. *ἐξιστῶν* въ Дѣян. 8, 9) и въ церковной литературѣ (напр. *καθιστάνω*, какъ мы замѣчали недавно, у св. Климента Римскаго въ 1 Кор. гл. 42). Сюда же можно отнести и такую сокращенную форму какъ впервые встрѣчаемая у LXX *καθά* (вмѣсто полной *καθ' ἅ*, отъ *κατά* и *ὅς*)—„какъ“ въ Быт. 7, 9. 16; 17, 23 и т. д. Исх. 9, 12; 12, 28. 31 и т. д. Лев. 7, 26; 8, 13 и т. д. Числ. 2, 33. 34; 3, 16 и т. д. и мн. др., изъ языческихъ писателей впервые появляющаяся лишь у Поливія (III, 107, 10) и у позднѣйшихъ часто (срав. также въ Новомъ Завѣтѣ Матѳ. 27, 10); ибо подобная ей форма *καθό* = *καθ' ὅ* — *поскольку, насколько*, которую см. у LXX въ Лев. 9, 5. 15; Сир. 16, 20 и др., встрѣчается уже у Платона („Соф.“ 267D), Аристотеля и позднѣйшихъ.

Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что наибольшее число признаковъ упадка фонетики, также какъ и формъ (въ морфологіи) классическаго греческаго языка относится къ эпохѣ послѣклассической, къ каковой эпохѣ относится и переводъ LXX, когда, при отсутствіи строго классическихъ образцовъ правильнаго употребленія звуковъ и формъ языка въ литературѣ и при упадкѣ значенія главнаго средоточія умственной жизни греческаго міра—Аѳинъ, вліяніе простонародной рѣчи на литературный языкъ все болѣе и болѣе преобладающую получало силу, когда въ литературѣ и письменности все болѣе и болѣе стало появляться словъ и формъ, которыя характеризовали собой зачатки языка такъ называемаго новогреческаго. Такъ, напримѣръ, уже Секстъ Эмпирикъ (Adversus grammaticos, 9) замѣчалъ: *οὐδὲν βλαπτόμεθα, ἐάν τε διὰ τοῦ σ τὸ σμίλιον καὶ τὴν σμύρναν, ἐάν τε διὰ τοῦ ζ γράφωμεν*, т. е. „никакого вреда не будетъ, станемъ ли писать *σμίλιον (—ножъ, долото, рѣзецъ ваятеля)* и *σμύρνα (смирна* или *мирра — благовонное вещество)* чрезъ *σ* или чрезъ *ζ*“, разумѣется въ началѣ этихъ словъ. Между тѣмъ подобная смѣна этихъ звуковъ, конечно по началу не однородныхъ, рѣдко встрѣчаемая у классиковъ, у LXX встрѣчается уже довольно часто. Для образца укажемъ хотя на слѣдующіе случаи: *ζιβύνη*—„копье, рогатина“ (Иса. 2, 4: *раскуютъ... копія своя на серпы;* см. также Іерем. 6, 23 и др.). Эта форма слова поставлена вмѣсто *σιβύνη* (обѣ формы и смѣняются по разнымъ спискамъ LXX въ Іуд. 1, 15), значащаго то же самое, а *σιβύνη* въ послѣклассическую эпоху стало употребляться (напр. въ Антологіяхъ, у Діодора Сиц., Атенея, Поллукса) взамѣнъ *σιγύνη*, встрѣчаемаго уже и въ классическую эпоху. Еще Геродотъ (V, 9) замѣчалъ, что *σιγύνη* или *σιγύννη* есть Кипрское названіе греческаго *δόρυ—копье* [1]) (срав. въ книгѣ прор. Михея 4, 3, гдѣ по однимъ спискамъ стоитъ *ζιβύνη*, а по другимъ *δόρυ);* Свида же считаетъ *σιγύνη* Македонскимъ наименованіемъ того же предмета, а иные Ѳракійскимъ или Скиѳскимъ. Во всякомъ случаѣ то

[1]) Кипрскимъ же разсматриваемое слово считаетъ и Аристотель въ „Поэтикѣ“ гл. 21, употребляя при семъ слово это въ формѣ *σίγυνον*.

несомнѣнно, что изъ простонароднаго выговора перешла въ языкъ литературный замѣна буквы *σ* въ этомъ словѣ буквою *ζ*, впервые литературно появляющаяся лишь у LXX-ти. Подобно тому и слово *σμύρνα*, выше упомянутое, встрѣчаясь уже и въ классической литературѣ (напр. у Софокла, Еврипида, Геродота и др.), у LXX толковниковъ, по различнымъ спискамъ, является и въ формѣ чрезъ *σ* и въ формѣ чрезъ *ζ* (см. Исх. 30, 23; Пѣснь П. 3, 6; 4, 6. 14 и др.), тогда какъ у классиковъ лучшей поры греческой литературы въ послѣдней формѣ не встрѣчается; также не только *μικρός*, но и *σμικρός*—„малый“ встрѣчается часто и у классиковъ, а *ζμικρός*—то же значащее, является уже въ среднегреческій періодъ занимающей насъ литературы (напр. у Евстаѳія Солунскаго, въ XII вѣкѣ по рожд. Хр.), и т. д. Въ новогреческомъ языкѣ, какъ можно видѣть изъ сличенія лексиконовъ древнегреческой и новогреческой литературъ, еще болѣе усилилось употребленіе звука *ζ*, который сталъ замѣнять собой и *ж* другихъ языковъ, при передачѣ словъ ихъ на новогреческомъ (напр. *ζάμπα*—*жаба*, *ζιάρα*, *ζάρα*—*жаръ*, *τὸ πασσάτζιο*, итальян. passaggio. франц. passage—*проходъ*, *произшествіе*, и т. д.), и *с* (напр. *ζοῦπα*—*супъ*, *похлебка*, съ итальянскаго la zuppa и французскаго la soupe; также *ζιπορίζω*—„говорю что ни попало, дѣлаю пустой наборъ словъ“, славяно-русское „сборъ“, „сбираю“, и др. [1]). Еще болѣе замѣтны слѣды упадка греческаго языка классическаго за время происхожденія перевода LXX толковниковъ и слѣды приближенія сего языка къ ново-греческому въ морфологіи или ученіи о формахъ грамматическихъ собственно, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и приступимъ теперь.

Считаемъ нужнымъ, прежде всего, снова сказать, что, касаясь грамматическихъ особенностей языка перевода LXX, мы будемъ не столько полностію излагать всѣ эти особенности, сколько, по прежнему, предлагать лишь наблюденія по сему предмету надъ особо выдающимися случаями и явленіями грамматическими, и именно, въ отношеніи къ именамъ существительнымъ и прилагательнымъ, къ мѣстоименіямъ, числительнымъ, глаголамъ и частицамъ въ этимологіи, а равно и въ отношеніи къ словообразованію и нѣкоторымъ синтаксическимъ явленіямъ.

в) Въ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ особенное вниманіе обращаютъ на себя склоненія. Здѣсь же ближе всего можно будетъ видѣть, въ дополненіе къ прежнему, и діалектическія особенности, характеризующія собою языкъ перевода LXX.

Въ первомъ склоненіи, оканчивающемся въ именительномъ падежѣ, для именъ женскаго рода, на *α* и *η*, а для именъ мужескаго рода, на *ας* и *ης* обращаетъ на себя вниманіе отчасти уже раньше бывшее предметомъ нашего вниманія слово *βορέας*, *βορέης* и *βοῤῥᾶς*—*сѣверный вѣтеръ*. Будучи въ классической литературѣ употребляемо въ именительномъ падежѣ по формѣ полной—*βορέας*, а по іонически *βορέης* и только уже около 400 г. до рожд. Хр. изъ Дорическихъ областей перешедши въ Аттику въ сокращенной формѣ

---

[1]) Нельзя замолчать и того, указываемаго *Стурцемъ* (стр. 32 и примѣч. 14), обстоятельства, что *ζ* былъ однимъ изъ любимыхъ звуковъ въ Македонскомъ нарѣчіи, почему *ζιβύνη Стурцъ* также относитъ (стр. 40) къ лексикону этого нарѣчія (срав. стран. 46—47).

βορρᾶς, это слово у LXX является въ именительномъ падежѣ и въ формѣ βορέας (Притч. 25, 23 и 27, 16; также по нѣкоторымъ спискамъ, въ томъ числѣ по Александрійскому и Москов. изд. 1821 г., въ Сир. 43, 20) и въ формѣ βορέης (Сир. 43, 20 по Ватиканскому и другимъ кодексамъ), а въ косвенныхъ падежахъ почти исключительно въ формахъ отъ сокращеннаго βορρᾶς (въ именительномъ падежѣ однако эта форма ни разу не встрѣчается у LXX-тн), и именно: въ родительномъ падежѣ βορρᾶ (напр. Числ. 34, 9 ἀπὸ βορρᾶ; тоже и въ I. Нав. 15, 5. 6. 10; 16, 6; 18, 5. 12. 16. 18 и мн. др.), дат. пад. βορρᾷ (напр. Еккл. 11, 3 ἐν τῷ βορρᾷ; Иса. 43, 6: ἐρῶ τῷ βορρᾷ и нѣк. др.) и винит. пад. βορρᾶν—форма, чаще всего встрѣчающаяся у LXX (см. напр. выраженіе πρὸς βορρᾶν въ Быт. 13, 14; Исх. 26, 18. 35; 27, 11 и т. д. Лев. 1, 11; Числ. 2, 25; 3, 35 и т. д. Зах. 14, 4; Иса. 14, 13 и мн. др.; или ἐπὶ βορρᾶν въ I. Нав. 15, 11; 17, 10; 18, 19 и др. мн.), и только нѣкоторыя мѣста перевода LXX имѣютъ косвенные падежи отъ помянутыхъ полныхъ, разрѣшенныхъ формъ, какъ, напримѣръ, въ Сир. 43, 17 род. пад. βορέου и Іов. 26, 7 по однимъ спискамъ (напр. Александрійскому, Синайскому и др.) дат. падежъ βορέᾳ, а по другимъ (Ватиканскому и Москов. изд. 1821 г.) винит. пад. βορέαν (въ слав. переводѣ: *простираяй съверъ* и проч. также предполагается винит. падежъ). Между тѣмъ изъ классиковъ, не говоря объ іоническихъ (Гомеръ, Геродотъ) и древнѣйшихъ аттическихъ писателяхъ, даже еще и Ѳукидидъ колеблется въ употребленіи означенныхъ формъ, употребляя, напримѣръ, то πρὸς βορρᾶν (VI, 2) какъ у LXX, то πρὸς βορέαν (II, 96). Впрочемъ, послѣднія формы, т. е. разрѣшенныя, у него чаще встрѣчаются (напр. еще въ III, 4 стоитъ πρὸς βορέαν и VI, 104: κατὰ βορέαν), а слитная πρὸς βορρᾶν только въ одномъ, указанномъ сейчасъ, мѣстѣ. Тоже должно сказать и о Ксенофонтѣ („Анавас.“ V, 7, 7). Но у Софокла („Трах.“ ст. 113), Аристофана (Vesp. 1124), Ѳеокрита (XXV, 91) и др. употребляются однѣ разрѣшенныя формы: βορέας (Аристофанъ), βορέα (род. пад. у Софокла), βορέαο (—тоже родит. пад.—у Ѳеокрита) и под. А у Геродота даже и слитныя или сокращенныя формы сего слова являются не въ видѣ βορρᾶς, а въ видѣ βορῆς вмѣсто эпическаго (Гомеровскаго) βορέης, также встрѣчающагося въ его исторіи (см. ту и другую форму слова у него во II, 99. 101. 149; IV, 37; VI, 44 и др.).

Съ другой стороны, у LXX въ именахъ 1 склоненія женскаго рода иногда, особенно въ косвенныхъ падежахъ, не смотря на извѣстное правило объ удержаніи звука α во всѣхъ падежахъ, когда предъ нимъ стоятъ ρ, или гласныя ε и ι, измѣняется это α въ η по іонически, напримѣръ μάχαιρα—*мечъ* въ дат. падежѣ является, на ряду съ μαχαίρᾳ (Быт. 31, 26; Исх. 22, 24; Лев. 26, 8; Числ. 14, 43; I. Нав. 10, 11 и мн. др.), и въ формѣ μαχαίρῃ (Быт. 27, 40; 48, 22; Исх. 15, 9 и др.); σφῦρα — *молотъ, колотушка* въ Сир. 38, 28 является въ родительномъ падежѣ въ формѣ σφύρης и въ Иса. 41, 7 въ дат. пад. σφύρῃ (по нѣкоторымъ кодексамъ σφύρᾳ); κυνόμυια или κυνομυῖα—*песія муха* въ Исх. 8, 21 и 24, по Ватиканскому и другимъ спискамъ, въ род. пад. является κυνομυίης вмѣсто κυνομυίας (какъ въ Александрійскомъ кодексѣ и Моск. изд. 1821 г.) и под. То же іоническое употребленіе η вмѣсто α въ косвенныхъ падежахъ тѣхъ же и подобныхъ разсматриваемымъ именъ

существительныхъ является и въ Новомъ Завѣтѣ (о чемъ см. у *Wiener — Schmiedel*, I, 80. 81), между тѣмъ какъ классики, за исключеніемъ разумѣется, іоническихъ писателей (Гомеръ, Геродотъ), всегда употребляютъ при этомъ *α* (такъ напр. см. Пиндара, Олимп. 1, 49; Еврипида, „Циклопъ“, ст. 403 и др. относительно дательн. падежа разсмотрѣннаго слова *ἡ μάχαιρα*).

Во 2-мъ склоненіи, по которому имена мужескаго рода имѣютъ окончаніе—*ος* и средняго—*ον*, а по такъ называемому аттическому 2-му склоненію въ мужескомъ имѣютъ—*ως*, а въ среднемъ — *ων*, у LXX обращаютъ на себя вниманіе, за разсмотрѣнными въ свое время *ὀστέον—кость, ἵλεως—милостивый* и др., лишь нѣкоторыя слова. Таковы, напримѣръ. *χειμάῤῥους*, какъ сокращенное изъ *χειμάῤῥοος*, употребляемое у LXX и въ формѣ болѣе простой *χείμαῤῥος—потокъ* (первую форму см. въ Быт. 32, 23; Числ. 21, 15; 34, 5; Второз. 3, 16; I. Нав. 16, 8; 17, 9; Суд. 4, 7 и мн. др.; вторую во Второз. 8, 7; 2 Цар. 22, 5; Псал. 123, 4 и др.), каковая послѣдняя форма, поэтическая, встрѣчается въ прозѣ лишь послѣклассической, не ранѣе Фриниха и Павзанія, писателей уже христіанскихъ временъ, а также и въ самой поэзіи встрѣчается рѣдко (Гомеръ, Пиндаръ), между тѣмъ какъ первая форма является у классиковъ начиная съ Гомера, не только поэтовъ, но и прозаиковъ (Платонъ, Димосѳенъ). При этомъ благовременнымъ считаемъ замѣтить, что у LXX всегда не только въ косвенныхъ, но даже и въ именительномъ, падежахъ употребляется это слово въ слитной, сокращенной *(χειμάῤῥους, χειμάῤῥου* и т. д.), а не въ полной, разрѣшенной, у Гомера лишь встрѣчающейся, формѣ, именно такъ, какъ мы встрѣчаемъ это слово у лучшихъ аттическихъ писателей классическаго періода (Софоклъ, Еврипидъ, Платонъ, Ксенофонтъ, Димосѳенъ) и у такихъ близкихъ къ Александріи писателей, какъ Ѳеокритъ (у котораго даже въ XXII, 50 *χειμάῤῥους ποταμός* — какъ бы плеоназмъ, подобно тому какъ и у Гомера въ Ил. IV, 452 и V, 88 *χείμαῤῥος* соединяется съ *ποταμός*; но если мы припомнимъ, что *χειμάῤῥους*, по словопроизводству, значитъ „зимній потокъ“, то не будемъ удивляться такому плеоназму) и Аполлоній Родосскій. Равно также *ἀδελφιδοῦς—племянникъ* (сынъ брата или сестры), по лучшимъ спискамъ (напр. Ватиканскому) являющееся въ Быт. 14, 14 и 16 (по славянски: *братаничъ* или *сынъ брата* — рѣчь о Лотѣ въ отношеніи къ Аврааму [1]) въ этой сокращенной изъ *ἀδελφιδέος* (по употребленію въ церковной литературѣ отъ *ἀδελφιδόος*) формѣ, въ книгѣ Пѣснь Пѣсней почти всюду (напр. 1, 13. 14. 16; 2, 3. 8 — 10 и т. д.) является въ формѣ *ἀδελφιδός* (только нѣкоторые кодексы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. 5, 8 и 6, 1 имѣютъ вмѣсто сего *ἀδελφός* — *братъ*, какъ и въ славянскомъ переводѣ въ книгѣ Пѣснь П. читается это слово). Между тѣмъ еще *ἀδελφιδέος* — разрѣшенная форма—встрѣчается у Геродота (I, 65; IV, 147; VI, 94 и VIII, 130), сокращенная изъ нея, какъ въ Быт. 14, 14. 16, форма *ἀδελφιδοῦς* является у Ѳукидида (II, 101 и IV, 101), Платона, Димосѳена и др.; *ἀδελφιδός* же нигдѣ болѣе не встрѣчается и даже самая форма эта признается подозри-

---

[1]) По Александрійскому кодексу и по Московскому изданію 1821 года *ἀδελφός—братъ*, что нужно считать ошибкою, ибо Лотъ былъ сынъ Аррана брата Авраамова и слѣдовательно былъ племянникъ, а не братъ Аврааму.

тельною [1]). Такъ, относительно именъ существительныхъ ясно видно преобладаніе аттическаго употребленія сокращенныхъ надъ полными, разрѣшенными іоническими формами. Но въ прилагательныхъ того же разряда со стороны склоненія, на прим. *ἀργύρεος, — οῦς—серебряный, χάλκεος, — οῦς — мѣдный, χρύσεος,—οῦς—золотой* и др., по крайней мѣрѣ въ двухъ послѣднихъ изъ этихъ прилагательныхъ иногда встрѣчается употребленіе и разрѣшенныхъ формъ (какъ въ Сир. 28, 20 [2]): *δεσμοι χάλκεοι*—„узы мѣдныя"; относительно *χρύσεος* мы уже знаемъ изъ раньше сказаннаго). Относительно употребляемаго у LXX исключительно по аттическому 2-му склоненію прилагательнаго *ἵλεως—милостивый* вмѣсто іоническаго *ἵλαος*—и, на оборотъ, исключительно іоническаго *λαός — народъ* вмѣсто аттическаго *λεώς*, равно какъ и употребляемаго обыкновенно по дорически *ναός*, вмѣсто іоническаго *νηός*, и лишь изрѣдка (во 2 Мак.) по аттически — *νεώς — храмъ* мы уже имѣли случай говорить раньше и потому теперь опустимъ эти формы разсматриваемаго склоненія. — Что касается рода именъ существительныхъ 2 склоненія, то, оставляя также въ сторонѣ разнаго рода мелочи въ употребленіи напр. слова *βάτος — кустъ терновый, терновникъ*, славян. *купина*, употребляемое и съ членомъ мужескаго рода *(ὁ)* и съ членомъ женскаго рода *(ἡ), ληνός—точило*, и другія [3]), мы упомянемъ лишь о существительномъ *ἀλάβαστρος—алебастръ*, алебастровый *сосудъ* для благовонныхъ маслъ и другихъ жидкостей, которое у LXX употребляется только однажды, именно въ 4 Цар. 21, 13, но и здѣсь по разнымъ, и при томъ важнѣйшимъ, кодексамъ различно: по однимъ (Ватиканскому и другимъ) въ мужескомъ родѣ *ὁ ἀλάβαστρος*, а по другимъ (Александрійскому и Моск. изданію 1821 г.)—*τὸ ἀλάβαστρον* (по славянски: *алавастръ*), что̀ представляетъ уже немаловажную разницу, тѣмъ болѣе, если примемъ во вниманіе употребленіе того же слова и въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 26, 7; Марк. 14, 3 и Лук. 7, 37), гдѣ, по крайней мѣрѣ въ одномъ мѣстѣ (Марк. 14, 3) различные кодексы Библіи также не согласны между собою относительно рода этого существительнаго. Дѣло все въ томъ, что и у классиковъ, рѣдко впрочемъ употребляющихъ это слово, оно также употребляется, въ отношеніи къ роду, различно. У аттикистовъ (напр. Ѳомы Магистра, Фаворина) мы на счетъ его имѣемъ лишь то замѣчаніе, что по аттически оно должно быть употребляемо безъ *ρ*, именно какъ *ἀλάβαστον* (Ѳома Магистръ) или *ἀλάβαστος* (Фаворинъ), но въ отношеніи въ роду имени одни изъ языческихъ писателей употребляютъ его въ мужескомъ родѣ и въ указанной сейчасъ аттической формѣ (напр. Аристофанъ у Свиды, Поллуксъ и иные); другіе въ мужескомъ же родѣ, но со вставкою *ρ* какъ у LXX-ти и въ Новомъ Завѣтѣ (напр. Каллимахъ, Плутархъ и др.); иные въ среднемъ родѣ и со вставкою *ρ* (напр. Ѳеокритъ, Антологіи); иные даже въ женскомъ родѣ, со вставкою *ρ* и съ признаніемъ этой именно формы за аттическую (напр. схоліастъ на Платона въ *Беккеровыхъ* Anecdota). У Геродота лишь однажды встрѣчается это слово, но изъ всей конструкціи рѣчи его трудно вывести твердое заключеніе, въ мужескомъ или среднемъ родѣ употребилъ онъ это слово: *δῶρα φέροντας... ψέλια καὶ μύρον*

[1]) См. *Стефана—Газе* Thesaurus graecae linguae, t. I, col. 630. Paris, 1831.
[2]) По Московскому изданію 1821 года. По славянск. Библіи ст. 23.
[3]) См. о семъ между прочимъ у *Wiener-Schmiedel*, I, 83.

ἀλάβαστρον (III, 20: рѣчь объ Ихѳіофагахъ, которыхъ, по прибытіи ихъ къ Камбизу въ Египетъ, Камбизъ послалъ къ Эѳіопамъ съ такими дарами), хотя одинъ изъ схоліастовъ (см. выше, въ *Беккеровыхъ* Anecdota) и полагаетъ, что здѣсь поставлено *ἀρσενικῶς* т. е. въ мужескомъ родѣ (см. у *Стефана—Газе*, въ Thesaurus graecae linguae, t. I, col. 1386).

Въ 3 склоненіи гораздо больше представляется особенностей у LXX толковниковъ, нежели въ разсмотрѣнныхъ склоненіяхъ. Кстати, здѣсь же мы скажемъ и о такъ называемыхъ разносклоняемыхъ (heteroclitica) у LXX словахъ, т. е. относящихся по флексіямъ то къ третьему, то ко второму склоненію, подобно тому какъ это же во многихъ случаяхъ замѣчается и въ новогреческомъ (наприм. *τὰ ἄλογα* и *τὰ ἀλόγατα* — *животныя неразумныя*, преимущественно лошади; *κόρακας* вмѣсто *κόραξ* — *воронъ*, въ единств. числѣ по 3-му, а во множественномъ по 2-му склоненію и т. д.) и какъ бывало также въ древнегреческомъ классическомъ со многими словами. Тогда же мы скажемъ и о другихъ особенностяхъ 3 склоненія у LXX-ти, сближающихъ его съ разсмотрѣнными доселѣ склоненіями.

Имена существительныя 3 склоненія бываютъ всѣхъ трехъ родовъ и имѣютъ для себя то общее, что въ родительномъ падежѣ единств. числа къ основѣ именной прибавляютъ окончаніе — *ος*, а въ дательномъ — *ι*, въ винительномъ же, если эта основа оканчивается на согласную, то имѣютъ окончаніе на *α* (напр. муж. р. *κόραξ—воронъ*, основа *κορακ—ς*, винит. *κόρακα* женск. р. *λαμπάς* вм. *λαμπάδ—ς—свѣча, факелъ*, винит. п. *λαμπάδ—α*), если на гласную, и именно на *ι*, *υ*, *αυ* и *ου*, то на *ν* (напр. *ὁ κῖς* — *хлѣбный червь*, вин. *κῖν*, *ἡ σῦς—свинья* винит. *σῦν*, *πόλις—городъ* винит. *πόλιν*, и т. д.), а имена средняго рода всѣ имѣютъ винительный какъ именительный; множ. числа именит. падежъ именъ муж. и жен. рода оканчивается на *ες*, средняго на *α*, род. пад. на—*ων* во всѣхъ родахъ, и дат. пад. на — *σι (ν)* — также во всѣхъ родахъ; винит. пад. муж. и жен. рода на — *ας* и средняго на *α* (какъ именительный падежъ). Исключенія изъ этого общаго правила бываютъ лишь незначительныя, и при томъ только для винит. падежа един. числа именъ муж. и жен. рода, оканчивающихся на *ις* и *υς*, но не имѣющихъ ударенія на послѣднемъ слогѣ [1]), именная основа которыхъ оканчивается на одну изъ зубныхъ (напр. *ἡ ἔρις—споръ*, основа *εριδ—*, винит. пад. *ἔριν; ἡ χάρις—пріятность, благодать*, осн. *χαριτ—*, винит. п. *χάριν;—ἡ κόρυς — шлемъ*, осн. *κορυθ—*, винит. пад. *κόρυν*), и нѣкот. др. По подобію ихъ склоняются и имена прилагательныя. Между тѣмъ у LXX въ отношеніи къ разсматриваемому склоненію представляется значительное число особенностей, изъ коихъ нѣкоторыя весьма не маловажны. Такъ, кромѣ того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ LXX толковниковъ допускаютъ, по іонически, разрѣшенныя формы падежей вмѣсто сокращенныхъ, по аттически, какъ поступаютъ въ иныхъ случаяхъ [2]) (напр. *βόας* вм. *βοῦς* во множ. числ. винит. пад. отъ *βοῦς—быкъ, корова*, см. Быт. 32, 7. 15; 34, 28; 41, 3. 20 и др.), мы встрѣчаемъ у нихъ и такія особенности, какъ прибавленіе *ν* къ окончанію *α* винит. падежа, о чемъ мимоходомъ мы и раньше замѣчали и

[1]) Если эти имена удареніе имѣютъ на послѣднемъ слогѣ, какъ напримѣръ слово *ὀδούς*, вмѣсто *ὀδοντ—ς—зубъ*, то они подчиняются общему правилу.

[2]) Эти иные случаи мы видѣли хотя бы въ *χειμάῤῥους* и *ἀδελφιδοῦς*.

что такъ обыкновенно встрѣчается въ новогреческомъ языкѣ. Кромѣ указанныхъ тогда существительныхъ αἶγαν и ἀκρίδαν и прилагательныхъ ἀσεβῆν и ἀσθενῆν, еще можно указать для сего на существительныя: ἄνθρακαν [1]) вмѣсто ἄνθρακα отъ ἄνθραξ—*уголь* и драгоцѣнный *камень* темнокраснаго цвѣта, *карбункулъ, рубинъ, гранатъ* въ Іезек. 28, 13 (по славянски прямо *анѳракъ*);—βασιλέαν [2]) вм. βασιλέα отъ βασιλεύς — *царь* въ 3 Цар. 1, 45 (по славянски *на царство*—рѣчь о помазаніи Соломона въ царя или на царство);—γραμματέαν вмѣсто γραμματέα отъ γραμματεύς—*книжникъ, писецъ*, славянск. *книгочій* въ 4 Цар. 22, 3; 25, 19 и др., при чемъ собственно въ рукописи Александрійскаго кодекса въ обоихъ сейчасъ указанныхъ случаяхъ поставлено даже, очевидно по ошибкѣ писца, смѣшивавшаго произношеніе αι и ε, γραμματαῖαν; также еще γυναῖκαν вм. γυναῖκα отъ γυνή — *жена* (именная основа γυναικ) въ Руѳ. 4, 11; — θώρακαν вм. θωρακα отъ θώραξ, іонич. θώρηξ — *панцырь, латы* въ 1 Цар. 17, 39 [3]);—ἱερέαν вм. ἱερέα отъ ἱερεύς — *жрецъ, священникъ, іерей* въ 1 Цар. 22, 11 [4]) и др.; — κοιλάδαν вм. κοιλάδα отъ κοιλάς — *долина* во 2 Цар. 5, 18 и мн. др. [5]). Изъ прилагательныхъ можно указать еще на μονογενῆν вм. μονογενῆ отъ μονογενής — *единородный* въ Псал. 21, 21 *(—избави отъ оружія душу мою, и изъ руки песіи единородную мою);* срав. то же слово и въ той же формѣ въ Варух. 4, 16 по Александрійскому кодексу (въ Ватиканскомъ кодексѣ, вм. μονογενῆ, поставлено μόνην: — рѣчь о дочери, почему и въ славянскомъ *отъ дщерей едину;* въ греческомъ текстѣ Москов. изд. 1821 г. опять исправленное чтеніе Александрійскаго кодекса: *μονογενῆ).* Подобное же отступленіе отъ правильной формы винит. пад. единств. числа 3 склоненія съ прибавленіемъ ν къ окончанію α замѣчается и въ Новомъ Завѣтѣ, каковы, напримѣръ, νύκταν вм. νύκτα отъ νύξ—*ночь* въ Дѣян. 20, 31; — ἄρσεναν вм. ἄρσενα отъ ἄρσεν и ἄρσην — *мужескій полъ* въ Апокал. 12, 13;—εἰκόναν вм. εἰκόνα отъ εἰκών—*образъ, изображеніе,* тамъ же 13, 14 и др. [6]) — изъ существительныхъ, и изъ прилагательныхъ ἀσφαλῆν вм. ἀσφαλῆ отъ ἀσφαλής—*твердый, непоколебимый* въ Евр. 6, 19;—συγγενῆν вм. συγγενῆ отъ συγγενής—*сродный, сродникъ*, въ Римл. 16, 11 и др. [7]).

Кромѣ того, обращаютъ на себя вниманіе разносклоняемыя имена. Такъ, напримѣръ, слово ἔλεος—*милость*, которое, безъ сомнѣнія, находится въ связи по своему значенію („мягкость, умягченіе“) съ ἔλαιος—*дикая маслина, ἐλαία*, іонич. ἐλαίη аттич. ἐλάα—обыкновенная *маслина, оливковое дерево*,—словомъ, съ Гомера употребляемымъ у Грековъ и у LXX-ти не рѣдко встрѣчающимся въ формѣ ἐλαία (Быт. 8, 11—о вѣткѣ масличнаго дерева, принесенной голубицею въ Ноевъ ковчегъ; также Исх. 27, 20; 30, 24; Второз. 8, 8; 28, 40;

---

[1]) Такъ по Александрійскому кодексу, а по Ватиканскому правильно: ἄνθρακα.

[2]) Такъ опять въ Александрійскомъ кодексѣ, а въ Ватиканскомъ совсѣмъ нѣтъ выраженія εἰς βασιλέα; въ Московскомъ изданіи 1821 года читаемъ, какъ въ Іезек. 28, 13 относительно ἄνθρακα, исправленную форму винит. падежа, безъ ν.

[3] и [4]) Въ Ватиканскомъ кодексѣ указанныхъ словъ нѣтъ; нѣтъ ихъ и въ славянскомъ переводѣ; они находятся только въ Александр. кодексѣ.

[5]) См. у *Стурца*, на стр. 127—128, и другія слова такого же рода. Ватиканскій кодексъ и Моск. изд. 1821 г. представляетъ всѣ эти слова, гдѣ они въ немъ есть, въ правильной, какъ и въ указанныхъ выше случаяхъ, формѣ.

[6]) См. у *Стурца* стр. 128—129 и у *Wiener-Schmiedel,* стр. 89.

[7]) См. *Wiener-Schmiedel,* ibid.

Суд. 9, 8. 9; 15, 5 и др.), равно съ ἔλαιον (у LXX и ἔλεον)—*масличное* же *дерево* и самое оливковое или деревянное *масло*,—словомъ, также начиная отъ Гомера употребляемымъ въ греческой литературѣ (у LXX см. въ Быт. 28, 18; 35, 14; Исх. 27, 20; 29, 2. 7. 21. 23. 40 и т. д. Лев. 2, 1. 2. 4—7 и т. д. и мн. др.), и которое, въ смыслѣ „жалости," „снисходительности," „милости" также употребляется уже у Гомера (напр. Ил. XXIV, 44), будучи употребляемо у языческихъ писателей болѣе всего и главнымъ образомъ въ мужескомъ родѣ (—ὁ ἔλεος, какъ напр. у Гомера, Еврипида, Платона, Димосѳена и др.), а въ среднемъ родѣ (τὸ ἔλεος) лишь изрѣдка (лексикографы насчитываютъ всего три раза), да и то въ сочиненіяхъ или недостаточно очищенныхъ критикою (напр. поэта Фокилида) или поздняго происхожденія (напр. у Плутарха, Поллукса), у LXX употребляется, напротивъ, главнымъ образомъ въ среднемъ родѣ, по 3-му склоненію, но иногда и въ мужескомъ родѣ, по 2-му склоненію, а въ иныхъ случаяхъ по однимъ спискамъ въ первой формѣ (т. е. по 3-му склоненію въ среднемъ родѣ), а по другимъ — во второй (т. е. по 2-му склоненію и въ мужескомъ родѣ); употребляется иногда, по нѣкоторымъ спискамъ, и въ формѣ ἔλαιος. Случаи безусловнаго и по всѣмъ важнѣйшимъ спискамъ употребленія разсматриваемаго слова въ среднемъ родѣ, по 3-му склоненію и въ формѣ ἔλεος, можно видѣть въ Быт. 19, 19 (—слова Лота къ явившемуся ему небесному посланнику предъ погубленіемъ Содома и Гоморры: *понеже обрѣте рабъ твой милость предъ Тобою);* 24, 12. 44. 49; 39, 21; 40, 14; Исх. 20, 6; 34, 7; Числ. 11, 15; 14, 19; Второз. 5, 10; 7, 9. 12; I. Нав. 2, 12. 14; 11, 20; Суд. 1, 24; 6, 17 и мн. др.; случаи употребленія, также безусловнаго, ἔλεος въ муж. родѣ 2-го склоненія: Ос. 12, 6 *(ἔλεον καὶ κρίμα φυλάσσου—милость и судъ снабди);* Иса. 64, 4; Дан. 1, 9 и др.; случаи употребленія того же слова, по однимъ изъ важнѣйшихъ списковъ, въ среднемъ родѣ 3-го склоненія, а по другимъ,—въ мужескомъ родѣ 2-го склоненія: Іов. 10, 12; Псал. 5, 8; Иса. 60, 10; 63, 7; Прем. 6, 6 и др.; случаи употребленія того же слова и съ тѣмъ же значеніемъ въ формѣ ἔλαιος по нѣкоторымъ спискамъ: Руѳ. 3, 10 *(—разблажила еси милость твою—τὸ ἔλεός* и *ἔλαιόν σου);* Псал. 100, 1 [1]) *(—милость и судъ воспою Тебѣ Господи)* и др. Подобно тому и въ Новомъ Завѣтѣ слово ἔλεος является и въ мужескомъ родѣ по 2-му склоненію и въ среднемъ родѣ по 3-му склоненію (о чемъ см. у *Wiener—Schmiedel*, S. 84). Такимъ же образомъ у LXX разносклоняемыми являются слѣдующія, и по 2-му (въ мужескомъ родѣ) и по 3-му (въ среднемъ родѣ) склоненію склоняющіяся, слова: ζῆλος—*ревность*, πλοῦτος—*богатство*, σκότος—*тьма* и нѣк. др., впрочемъ съ такимъ различіемъ, что ζῆλος и πλοῦτος больше употребляются въ мужескомъ родѣ и по 2-му склоненію, а σκότος—въ среднемъ родѣ и по 3-му склоненію. Особенно любопытно въ отношеніи къ роду и формѣ τὸ ἅλας, ἅλα и ἡ ἅλς—*соль* и *море* (такъ какъ вкусъ морской воды—соленый). Формы ἅλα и ἅλας совсѣмъ не употребляются у классиковъ, особенно

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ по разнымъ спискамъ даже три формы встрѣчаются въ вин. пад.: ἔλεος, ἔλεον и ἔλαιον. Въ богослужебныхъ греческихъ книгахъ разныхъ изданій это слово Псалма 100-го также встрѣчается то въ формѣ ἔλεον (напр. въ *Βίβλος ἐνιαύσιος*, изд. *Τεργοβύστῳ*, 1709, стран. 34), то въ формѣ ἔλεος (*Ὡρολόγιον μέγα*, стр. 76, изд. *Βενετίᾳ*, 1857).

первая форма, встрѣчающаяся лишь у древнихъ лексикографовъ и Византійскихъ писателей, при томъ не прямо въ значеніи соли, тогда какъ вторая еще встрѣчается у позднѣйшихъ писателей: Діодора Сицилійскаго, Плутарха и нѣк. др. [1]). Между тѣмъ и та и другая форма, какъ у LXX, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ довольно употребительны, на ряду съ ἅλς, которое употребляется уже и у классиковъ начиная съ Гомера, въ единственномъ числѣ въ значеніи *моря* (въ значеніи соли въ единственномъ числѣ слово это употребляется лишь у позднѣйшихъ послѣклассическихъ писателей), и во множ. числѣ въ значеніи *соли*. Въ сущности и строго говоря и тѣ обѣ послѣклассическія формы образовались, безъ сомнѣнія, также отъ ἅλς, которое вин. пад. единств. числа имѣетъ ἅλα и тотъ же падежъ множ. числа—ἅλας. Но у LXX-ти, и при томъ по лучшимъ и древнѣйшимъ спискамъ, всѣ три формы ясно различаются и, въ отличіе отъ классическаго употребленія, ἅλς даже и въ единственномъ числѣ употребляется главнымъ образомъ о соли; для обозначенія же моря добавляется тутъ же слово θάλασσα (Быт. 14, 3: *сіе есть море сланое*—ἡ θάλασσα τῶν ἁλῶν; срав. также I. Нав. 3, 16; 12, 3; 18, 19). Такъ, напримѣръ, извѣстное изъ Новаго Завѣта (Марк. 9, 49) изреченіе книги Левитъ 2, 13: *всякъ даръ жертвы вашея солію да осолится*, послѣднія выраженія имѣетъ по гречески въ такой формѣ: ἀλὶ ἁλισθήσεται. Срав. также Быт. 19, 26 (—о женѣ Лота, обращенной въ соляной столбъ—στήλη ἁλός); сн. Прем. 10, 7; Числ. 18, 19 и 2 Пар. 13, 5 (—о завѣтѣ соли, т. е. вѣчномъ, нерушимомъ завѣтѣ); Іезек. 19, 4 и др. За тѣмъ въ формѣ ἅλα, въ среднемъ родѣ (τὸ ἅλα) нужно признать употребленнымъ это слово во Второз. 29, 23, гдѣ встрѣчаемъ выраженіе: θεῖον καὶ ἅλα κατακεκαυμένον (по славянски: *жупелъ*, т. е. сѣру и *соль сожженную*); также Сир. 39, 26, гдѣ ἅλα (по Александрійскому кодексу и по Москов. издан. 1821 г. ἅλας), на ряду съ другими существительными, стоитъ въ именительномъ падежѣ какъ одно изъ подлежащихъ въ слитномъ предложеніи (по славянски, ст. 32: *начало всякія потребы въ житіе человѣку, вода, и огнь, и желѣзо, и соль*, и проч.). Наконецъ, въ формѣ ἅλας, также въ среднемъ родѣ (τὸ ἅλας), разсматриваемое слово, кромѣ указаннаго сейчасъ чтенія Александрійскаго кодеса и принятаго въ нашемъ отечествѣ (Моск. изд. 1821 г.) въ Сир. 39, 26, безъ сомнѣнія поставлено въ 1 Езд. 7, 22, гдѣ читается: καὶ ἅλας οὗ οὐκ ἐστι γραφή (по славянски: *а соли безъ записанія*), при чемъ мѣстоименіе οὗ очевидно относится къ ἅλας и слѣдовательно послѣднее принимается не въ женскомъ родѣ (отъ ἅλς) а въ среднемъ родѣ. Другія мѣста, гдѣ употребляются формы ἅλα и ἅλας (напр. Лев. 2, 13: οὐ διαπαύσετε ἁλας, по другимъ спискамъ ἅλα, и далѣе: προσοίσετε Κυρίῳ τῷ Θεῷ ὑμῶν ἅλας; или 24, 7: λίβανον καθαρὸν καὶ ἅλα; Суд. 9, 45: ἔσπειρεν αὐτὴν ἅλας, или, по другимъ спискамъ, εἰς ἅλας, и т. д.) трудно объяснить о тѣхъ же формахъ средняго рода, такъ какъ, будучи употреблено въ нихъ безъ члена,

---

[1]) Предполагаемое нѣкоторыми (напр. см. *Стефана-Газе*, Thesaurus graecae linguae I, 1400) употребленіе этой формы у Θеокрита въ ид. XV, ст. 17, гдѣ читаемъ: κἠνθε φέρων ἅλας ἅμμιν, какъ единственное, на ряду со многими другими случаями употребленія того же слова въ формѣ ἅλς (VI, 11; VII, 60; VIII, 56 и др.—о морѣ и XXIV, 95 и XXVII, 60—о соли), можетъ и должно быть объясняемо о формѣ винит. падежа множествен. числа отъ ἅλς, какъ и объясняется оно новѣйшими учеными (см. наприм. *Jo. Rumpel*, Lexicon Theocriteum, pag. 18. Lipsiae, 1879).

разсматриваемое слово легко можетъ быть объяснено и объ ἅλς въ винительномъ падежѣ единственнаго или множественнаго числа. Да и вообще изъ всѣхъ 32-хъ мѣстъ употребленія сего слова во всѣхъ трехъ формахъ у LXX-ти только въ 8 случаяхъ оно стоитъ съ членомъ, и то не по всѣмъ спискамъ, при чемъ и членъ (въ род. падежѣ единств. и множеств. числ.) и форма окончанія слова ясно указываютъ на ἅλς, съ тою однакоже особенностію, что въ двухъ мѣстахъ (1 Мак. 10, 29 и 11, 35) слово это принимается въ мужескомъ, а не въ женскомъ родѣ; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ оно стоитъ безъ члена, и только по окончанію въ 8 случаяхъ можно узнать, что оно также есть ἅλς, а не ἅλα и ἅλας, за которое его можно признавать въ прочихъ случаяхъ. Такимъ образомъ разсмотрѣнное слово [1]) не столько къ разряду разносклоняемыхъ должно быть отнесено, сколько къ числу словъ изобилующихъ формами (Abundantia). Къ такому же разряду могутъ быть отнесены и слѣдующія, также и у LXX-ти и въ Новомъ Завѣтѣ встрѣчающіяся, слова: ὁ ἅλως, ἡ ἅλως и ὁ ἅλων, ἡ ἅλων—*токъ, гумно*, и у классиковъ встрѣчающееся въ той и другой формѣ, но только главнымъ образомъ въ женскомъ родѣ, а за тѣмъ, также какъ у LXX-ти, въ первой формѣ (ἅλως) по 2-му (аттическому) склоненію, а во 2-й (ἅλων)—по 3-му склоненію, но за то, между тѣмъ какъ у классиковъ, еще съ Гомера начиная, въ томъ же значеніи, употреблялась еще форма ἁλωά, іонич. и эпич. ἁλωή, у LXX этой формы нѣтъ;—τὸ δάκρυ и δάκρυον—*слеза*, въ той и другой формѣ (по 3-му и 2-му склоненіямъ) встрѣчающееся какъ у LXX-ти, такъ и у классиковъ начиная съ Гомера, равно какъ и въ Новомъ Завѣтѣ опять, и др.

Еще нѣсколько иное явленіе въ склоненіяхъ именъ у LXX представляетъ собой такъ называемый *метаплазмъ*, т. е. уклоняющіяся отъ общаго правила въ одномъ и томъ же склоненіи флексіи. Сюда можно отнести слѣдующія слова: δεσμός—*узы, узелъ, связка* (отъ δέω—*связываю*), которое обыкновенно и по большей части является у LXX существительнымъ мужескаго рода 2-го склоненія, какъ оно является и у классиковъ начиная съ Гомера; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употребляется во множественномъ числѣ и подъ формою τὰ δεσμά какъ бы отъ δεσμόν—средняго рода того же склоненія, какъ напр. въ 1 Езд. 7, 26; 3 Мак. 6, 27 и 4 Мак. 12, 3; каковую форму нужно отличать отъ употребляемаго у классиковъ, преимущественно въ поэзіи, начиная съ Гомера, но не употребляемаго у LXX-ти, слова δέσμα (τό)—средняго рода 3-го склоненія, въ значеніи также „оковъ,“ „узъ,“ за тѣмъ „головной повязки;“—σῖτος—*пшеница*, вообще *зерновой хлѣбъ, пища*, которое также обыкновенно и главнымъ образомъ употребляется у LXX-ти въ мужескомъ родѣ 2-го склоненія (ὁ σῖτος), но иногда употребляется у нихъ и въ среднемъ родѣ (обыкновенно множественнаго числа) того же склоненія, какъ τὰ σῖτα, какъ бы отъ σῖτον, напр. Іов. 12, 11: λάρυγξ δὲ σῖτα γεύεται (—*гортань же брашна вкушаетъ*); также 39, 29; 6, 5. 7; Притч. 4, 17, и нѣк. др., подобно тому какъ это употребляется и въ классической литературѣ начиная съ Гомера.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ объ именахъ собственныхъ и чужестранныхъ въ отношеніи къ ихъ склоненіямъ. Между тѣмъ какъ

---

[1]) Объ употребленіи его въ Новомъ Завѣтѣ см. у *Wiener-Schmiedel*, S. 89. 90.

бо́льшая часть тѣхъ и другихъ именъ и словъ, не только имѣющихъ негреческое окончаніе, но и получившихъ греческое окончаніе, если только они не особенно часто повторяются въ Библіи, остается несклоняемою по падежамъ, нѣкоторыя изъ тѣхъ и другихъ, особенно часто употребляемыя, пріурочиваются у LXX-ти къ тому или другому греческому склоненію. Изъ несклоняемыхъ, для образца можно указать, аа) на такія, даже довольно часто упоминаемыя и извѣстныя, собственныя имена, какъ: Ἀαρών—*Ааронъ*, братъ Моисея, первосвященникъ (см. напр. Исх. 4, 14. 27—30; 5, 1 и т. д. Лев. 8, 2. 6 и т. д. Числ. 3, 1—3 и т. д. и мн. др.; также въ Новомъ Завѣтѣ Лук. 1, 5; Дѣян. 7, 40; Евр. 5, 4; 7, 1 и др.), Ἄβελ—*Авель*, одинъ изъ сыновей праотца Адама (Быт. 4, 2. 4. 8. 9; сн. Матѳ. 23, 35; Лук. 11, 51 и Евр. 11, 4), Ἄβραμ и Ἀβραάμ — *Авраамъ* праотецъ (Быт. 11, 26—31; 12, 1 и т. д. Исх. 3, 6. 15. 16; I. Нав. 24, 2. 3 и мн. др.; сн. Матѳ. 1, 1. 2. 17; 8, 11; Лук. 1, 73 и др.), Ἀδάμ—*Адамъ* праотецъ (Быт. 2, 16. 19—23; 3, 1 и т. д. Ос. 6, 7; 1 Пар. 1, 1 и др.; сн. Лук. 3, 38; Рим. 5, 14 и др.) и мн. др., при чемъ обыкновенно членъ только и служитъ указателемъ того, въ какомъ падежѣ поставлено несклоняемое имя (*ὁ Ἀδάμ, τῷ Ἀαρών* и под.) и бб) на такія чужестранныя, главнымъ образомъ еврейскія слова, какъ *ἀβαμά* или *ἀββαμά* (съ евр.)—*высота* (славян. *аввама* въ Іезек. 20, 29),—*ἀδωναΐ* (евр.)—*Господь, Адонаи* (1 Цар. 1, 11; Іезек. 5, 5. 7. 8. 11; 6, 3 и т. д.), — *ἀμήν* (евр.) — *аминь, истинно*, или *да будетъ* (1 Пар. 16, 36; Неем. 5, 13; 8, 6; Тов. 8, 8 и др.), — *ἀφφώ* (евр.)—*онъ самый* (славян. *аффо* въ 4 Цар. 2, 14), — уже извѣстное намъ изъ вышесказаннаго *δαβείρ* и мн. др., при чемъ также иногда (напр. въ послѣдне приведенномъ словѣ), одинъ членъ и служитъ указателемъ падежа, въ которомъ поставлено слово. Изъ склоняемыхъ же нужно указать на такія имена, какъ Ἀδωνίας—*Адонія*—одинъ изъ сыновей Давида (3 Цар. 1, 5. 7. 8 и т. д.), склоняемое по 1-му склоненію мужескаго рода; — Ἀζαρίας — *Азарія* (имя многихъ лицъ въ Ветхомъ Завѣтѣ), — Ἀμεσσίας и Ἀμασίας — *Амасія* (тоже имя многихъ лицъ) и другія имена съ окончаніемъ—*ας*; также *Μωϋσῆς*—*Моисей* (Исх. 2, 10. 11 и т. д. Числ. 26, 52. 59 и мн. др.; сн. Матѳ. 8, 4; 17, 3 и др.), склоняемое по 1-му же склоненію, и др., а равно и на такія слова, какъ *σάββατον* (евр.) — *суббота, покой*, склоняемое по второму склоненію средняго рода (4 Цар. 4, 23; 11, 5. 7. 9 и др. *τὸ σάββατον;* 2 Пар. 23, 8; Неем. 13, 15. 17. 19 и др. *τοῦ σαββάτου;* Исх. 16, 23. 25. 26. 29; 31, 13; Лев. 19, 3. 30 и мн. др. *τὰ σάββατα* или просто *σάββατα*, и т. д. [1]), — *τὰ σαράβαρα* или *σαράβαλλα*, также *σαραπάραι* (халд.)—широкое исподнее платье для ногъ, *шаровары, панталоны*, слав. *гащи*, склоняемое по 2-му же склоненію средняго рода (Дан. 3, 21. 27),—*σατανᾶς* (евр. שָׂטָן, почему и у LXX-ти въ другихъ мѣстахъ, какъ напр. 3 Цар. 11, 14. 23. 25, является въ формѣ несклоняемаго *σατάν*)—*противникъ* (въ 3 Цар. 11—о людяхъ), *сатана, духъ злобы*, по 1-му склоненію мужескаго рода (Сир. 21, 27 [2]),—*σατράπης* (персид.)—

[1]) Между тѣмъ какъ въ Новомъ Завѣтѣ тоже существительное въ дательн. падежѣ множ. числа имѣется и по формѣ *σάββασι* какъ разносклоняемое, напр. Матѳ. 12, 5. 10. 11 и др., у LXX-ти постоянно встрѣчается лишь въ правильной формѣ *τοῖς σαββάτοις*, напр. Числ. 28, 10; 2 Пар. 2, 4; 8, 13 и др.

[2]) По славянск. Библіи ст. 30. Въ Конкорданціи *Hatch-Redpath* это мѣсто не указано.

сатрапъ, начальникъ области (сатрапіи), *воевода* (1 Цар. 5, 8. 11; 6, 12. 16; 7, 7; 29, 2. 6. 7; Дан. 3, 28; 6, 1 и т. д. Есѳ. 1, 3 и др.) по 1-му же склоненію мужескаго рода съ другимъ окончаніемъ *(ης)*, — *σίκλος* (евр.) — *сикль*, извѣстная монетная цѣнность, по 2-му склоненію мужескаго рода (Исх. 30, 24; 38, 24. 25. 29; Лев. 5, 15; Числ. 3, 47. 50; гл. 7 и т. д.), и др. Сюда же можно отнести уже разсмотрѣнныя раньше по другому поводу чужестранныя слова, какъ *πάπυρος, παράδεισος*, склоняемыя по 2-му склоненію мужескаго рода, *χιτών*—по 3-му склоненію также мужескаго рода, и нѣк. др. Изъ нихъ лишь послѣднія три, какъ мы уже знаемъ изъ предшествующаго, а также еще *σατράπης* употребляются уже у классиковъ греческихъ *(σατράπης*, напримѣръ, у Ксенофонта, Исократа), всѣ же остальныя чужестранныя слова ни у кого изъ классиковъ не употребляются, а встрѣчаются лишь въ послѣклассической литературѣ частію языческой, частію іудейской, частію церковной христіанской (напр. *σάββατον* въ Антологіи Палат., у І. Флавія, въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей; *σαράβαρα* — у Поллукса, который ссылается при этомъ, правда, на Антифана, писателя 4 вѣка до рожд. Хр.; *σατανᾶς* у церковныхъ писателей и *σίκλος* — у Атенея, І. Флавія, Филона и у церковныхъ писателей).

Относительно прилагательныхъ собственно должно замѣтить, что они, не представляя у LXX ничего особенно важнаго по сравненію съ классическимъ со стороны склоненій ихъ (кромѣ замѣченнаго выше о винит. падежѣ един. числа 3 склоненія съ приставкою *ν* къ концу) и образованія рода, съ нѣкоторыхъ другихъ сторонъ заслуживаютъ вниманія. Такъ, именно, прежде всего, мы встрѣчаемъ нерѣдко у LXX-ти лишь одни, излюбленныя формы степеней сравненія нѣкоторыхъ, особенно неправильно уравняемыхъ именъ прилагательныхъ и не встрѣчаемъ формъ степеней сравненія, которыя были употребляемы у классиковъ, а на оборотъ, находимъ иногда формы, вновь образованныя и совершенно не употреблявшіяся у классиковъ. Напримѣръ, часто и у LXX-ти (Быт. 24, 10; 45, 18 и т. д. Исх. 3, 8; Числ. 10, 32; Второз. 1, 25; І. Нав. 23, 13. 15 и мн. др.) и у классиковъ употребляемое въ положительной степени прилагательное *ἀγαθός—добрый, благій*, у LXX въ сравнительной и превосходной степени еще допускаетъ довольно часто *κρείσσων* (рѣже аттическое *κρείττων)* и *κράτιστος* (Исх. 14, 12; Суд. 8, 2; 11, 25; 15, 2; 1 Цар. 15, 15; Есѳ. 1, 19; Псал. 15, 6; Притч. 3, 14; 8, 11 и мн. др.), нѣсколько рѣже *βελτίων, βέλτιστος* (Быт. 29, 19; 47, 6. 11; Исх. 22, 5; Числ. 14, 3; Суд. 9, 2; 18, 19; Іов. 42, 15; Прем. 13, 3 и др.); но уже всего лишь однажды, и то не по всѣмъ спискамъ, при томъ въ неканонической части книги Есѳирь 8, 13 употребляется сравнительная степень *ἀμείνων* и всего три раза, также въ неканоническихъ книгахъ (2 Мак. 13, 15; 3 Мак. 3, 14 и 4 Мак. 7, 1), встрѣчается превосходная степень *ἄριστος;* а остальныя изъ употребляемыхъ у классиковъ, какъ-то: *λώων, λῶστος* и (поэтич.) *φέρτερος, φέριστος* совсѣмъ не употребляются у LXX. За то у сихъ послѣднихъ употребляется совсѣмъ не встрѣчающаяся у классиковъ форма сравнительной степени того же прилагательнаго *ἀγαθώτερος — лучшій, добрѣйшій* (въ Суд. 11, 25 и 15, 2), хотя и не по всѣмъ спискамъ (такъ по Ватиканскому и другимъ кодексамъ есть, а по Александрійскому кодексу и по Московск. изд. 1821 года вмѣсто сего

стоитъ *κρείσσων)*. Эта форма сравнительной степени еще встрѣчается потомъ лишь у св. Григорія Богослова. А форма превосходной степени *ἀγαθώτατος*, встрѣчающаяся лишь у нѣкоторыхъ изъ переводчиковъ (еврейскаго) по Екзаплам Оригена на Быт. 47, 6, имѣется у Діодора Сиц. (XVI, 85, хотя также не по всѣмъ рукописямъ, изъ коихъ въ иныхъ является *ἄριστος* вмѣсто разсматриваемой формы), у Аполлонія Дискола и Фриниха. Равно также и *κακός* — *худой, дурной, злой*, часто употребляемое и у классиковъ начиная съ Гомера, и у LXX (см. напр. Быт. 19, 19; 44, 34; 48, 16; 50, 15; Исх. 5, 19; Числ. 14, 23; 32, 11. 23; Второз. 1, 39; 30, 15 и т. д. 1 Цар. 10, 19; 20, 13 и мн. др.), не часто имѣетъ сравнительную степень *ἧσσων* или (аттич.) *ἥττων* у LXX (см. напр. Іов. 5, 4; 13, 10; 20, 10; Дан. 2, 39; Иса. 23, 8; Прем. 17, 13 и нѣк. др.), формы превосходной степени *ἥκιστος* (или нарѣчіе *ἥκιστα)* совсѣмъ не имѣетъ, также какъ совсѣмъ не имѣетъ формъ *κακίων, κάκιστος*, а формы *χείρων, χείριστος* (и нарѣчіе *χειρίστως)* имѣетъ лишь рѣдко, и при томъ главнымъ образомъ, въ неканоническихъ частяхъ (Прем. 15, 18; Есѳ. 3, 13; 2 Мак. 9, 28; 13, 9 и нѣк. др. [1]), при чемъ должно замѣтить, что форма нарѣчія *χειρίστως* употребляется исключительно лишь во 2 Мак. 7, 39, тогда какъ греческіе языческіе писатели предпочитали ей форму *χείριστα* (какъ у Ѳеофраста; срав. также и во 2 Мак. 5, 23). Въ Новомъ Завѣтѣ форма *χείρων* встрѣчается чаще, нежели у LXX-ти, но за то другія формы степеней сравненія этого прилагательнаго или встрѣчаются весьма рѣдко (какъ *ἥττων)*, или даже совсѣмъ не встрѣчаются (—остальныя всѣ формы), также какъ весьма не часто встрѣчаются и формы степеней сравненія отъ положительной *ἀγαθός (κρείσσων* рѣдко, еще рѣже *κράτιστος* и *βελτίων*, а остальныя и совсѣмъ не встрѣчаются).

Подобное же должно сказать и о другихъ прилагательныхъ въ отношеніи къ степенямъ сравненія ихъ. Между прочимъ у LXX мы встрѣчаемъ въ этомъ отношеніи рѣдко встрѣчаемую у классиковъ (лишь у Аристофана въ ком. „Всадники“, ст. 352, „Плутосъ“, ст. 182; у Ѳеокрита, ид. XV, 137, а изъ прозаиковъ у оратора Ликурга, въ рѣчи „противъ Леократа“, 88. 89) и не одобряемую древними грамматиками форму превосходной степени отъ *μόνος— одинъ—μονώτατος*, переводимую въ славянской Библіи положительною степенью того же прилагательнаго (напр. Суд. 3, 20: *царь Егломъ... сѣдяше въ горницѣ... единъ*—рѣчь объ обстоятельствахъ насильственной смерти этого царя; см. также 2 Цар. 13, 32. 33; 17, 2; 3 Цар. 8, 39: въ послѣднемъ мѣстѣ по славянски переведено: *единъ токмо*, и нѣк. др.). Съ другой стороны, въ томъ же отношеніи мы встрѣчаемъ у LXX-ти зачатки новогреческаго употребленія нѣкоторыхъ формъ степеней сравненія, а именно: какъ въ новогреческомъ степень сравнительная образуется нерѣдко съ помощію слова *μᾶλλον—болѣе*, а превосходная — съ помощію частицы *παρά* впереди прилагательнаго въ положительной степени (напр. *δῆλος—ясный*, сравн. ст. *μᾶλλον δῆλος; μικρός— малый*, превосходн. степен. *παραμικρός—очень малый, самый малый* и под.): такъ нѣчто подобное встрѣчаемъ и у LXX-ти. Напримѣръ, въ Иса. 13, 12:

[1]) Въ самомъ переводѣ LXX только однажды, по разночтеніямъ, является форма *χείρω* въ 1 Цар. 17, 43, не имѣющая за то для себя ничего соотвѣтствующаго въ еврейскомъ подлинникѣ.

человѣкъ честенъ будетъ паче, нежели камень, иже отъ Суфира—ἄνθρωπος μᾶλλον ἔντιμος ἔσται, ἢ λίθος κτλ. (срав. также 1-ю половину этого стиха, и Сир. 28, 21 [1]), гдѣ *μᾶλλον* стоитъ при *λυσιτελής—полезный*, которое уже у классиковъ употребляется и въ сравнительной степени: *λυσιτελέστερος*). Далѣе, между тѣмъ какъ обыкновенно и у классиковъ и у LXX-ти *παρά* въ сложеніи съ именами и глаголами придаетъ симъ послѣднимъ значеніе противоположное ихъ собственному значенію (отъ значенія *παρά* съ винит. падежемъ—*мимо, помимо, независимо, вопреки*), напр. *παράνομος* (отъ *παρά* и *νόμος—законъ*)—*беззаконный* (Второз. 13, 13; Суд. 19, 22; 2 Цар. 16, 7 и др.), *παράφρων* (отъ *παρά* и *φρήν—мысль*)—*безумный* (Прем. 5, 20), и под., у LXX-ти же впервые встрѣчается такое сочетаніе этой частицы, которое усиливаетъ значеніе слова, съ которымъ она сложена. Напримѣръ, *πικρός* значитъ *горькій, острый* и въ буквальномъ (о вкусѣ) и въ переносномъ (о нравственныхъ, духовныхъ состояніяхъ) смыслѣ, и въ этомъ значеніи какъ у классиковъ начиная съ Гомера, часто употребляется, такъ и у LXX (напр. Исх. 15, 23; Быт. 27, 34; Суд. 18, 25; 1 Цар. 15, 32 и мн. др.). Но у LXX-ти впервые употребляется въ сложеніи съ нимъ частица *παρά*, образуя собой глаголъ *παραπικραίνω—преогорчеваю, раздражаю сильно, прогнѣвляю* (Второз. 31, 27: *преогорчающе бысте Господа;* также 32, 16; 3 Цар. 13, 21. 26; Псал. 5, 11; 65, 7 и мн. др.) и существительное *παραπικρασμός* (Псал. 94, 8: *въ прогнѣваніи;* также Акила, Симмахъ и Ѳеодотіонъ на разныя мѣста св. Писанія),—слова, которыя потомъ встрѣчаются лишь въ христіанское уже время (у Филона, въ Новомъ Завѣтѣ, въ церковной литературѣ и у другихъ позднѣйшихъ писателей); схоліасты же христіанскихъ временъ впервые употребляютъ и прилагательное *παραπικρός — самый горькій*. Всѣ эти слова довольно употребительны въ новогреческой литературѣ. Между тѣмъ въ 4 Мак. 15, 5 мы встрѣчаемъ даже плеонастическую форму сравнительной степени, именно въ такомъ видѣ: *τοσούτῳ μᾶλλόν εἰσι φιλοτεκνότεραι*, т. е. „настолько болѣе являются чадолюбивѣйшими“ (—рѣчь о матеряхъ, которыя тѣмъ болѣе, по мысли писателя этой священной книги, бываютъ таковыми, чѣмъ болѣе раждаютъ дѣтей). Наконецъ, въ предисловіи къ переводу книги Премудрости І. сына Сирахова по Комплютенскому кодексу мы имѣемъ прилагательное *μερικός—частный, частичный, отдѣльный, особый, нѣкоторый (μερικὰς ἱστορίας*—отдѣльные разсказы, повѣствованія объ отдѣльныхъ, нѣкоторыхъ въ частности лицахъ, напр. объ Авраамѣ, Моисеѣ и др.), отъ *μέρος, μερίς—часть*. Это прилагательное, встрѣчающееся изъ языческихъ писателей впервые лишь также въ христіанское время, у Діогена Лаэрція (II, 87), а за тѣмъ уже въ Византійскій періодъ (напр. у Іоанна Малалы), въ новогреческомъ языкѣ даже прямо образуетъ собою мѣстоименіе неопредѣленное въ значеніи „нѣкоторый“ (обыкновенно во множ. числѣ: *μερικοί,—αί,—ά*).

Переходимъ къ самымъ мѣстоименіямъ.

г) Въ *мѣстоименіяхъ* у LXX оказываются слѣдующія, болѣе или менѣе замѣчательныя особенности: аа) въ личныхъ мѣстоименіяхъ совсѣмъ не встрѣчается, подобно тому какъ и въ новогреческомъ языкѣ, 3-го лица *οὗ (οὑ)* —

[1]) По славянской Библіи ст. 24.

себя и двойственнаго числа мѣстоименій всѣхъ трехъ лицъ [1]); бб) нѣтъ также притяжательныхъ ἑός—*свой*, ὑμέτερος—*вашъ* и σφέτερος—*ихъ*, а встрѣчаются лишь ἐμός—*мой* и σός—*твой*—довольно часто и ἡμέτερος—*нашъ*—не часто. Какъ въ новогреческомъ языкѣ, въ смыслѣ притяжательнаго мѣстоименія (которое также не имѣетъ въ немъ, особенно же въ народномъ собственно языкѣ новогреческомъ, многихъ формъ древнеклассическихъ) употребляется ὁ ἰδικός, ἡ ἰδική, τὸ ἰδικόν μου, σοῦ, του (вмѣсто αὐτοῦ), μας, σας, των,—*собственный, мой, твой* и пр., такъ и у LXX-ти употребляется въ подобномъ притяжательному мѣстоименію значеніи прилагательное ἴδιος — *собственный*, напр. Iезек. 21, 30: *на земли твоей*, по гречески сильнѣе: ἐν τῇ γῇ τῇ ἰδίᾳ σου—„на собственной твоей землѣ“; срав. также 2 Ездр. 6, 32; Премудр. 19, 13 и др. вв) Изъ неопредѣленныхъ, отрицательныхъ и утвердительныхъ мѣстоименій о нѣкоторыхъ намъ приходилось уже упоминать, именно о μηδείς и οὐδείς — *никакой*, которыя составлены изъ отрицательныхъ частицъ μη — δε, οὐ—δε и εἷς—*одинъ* и которыя, представляя собой собственно отрицательныя, сложенныя изъ неопредѣленныхъ, мѣстоименія, подобно тому какъ οὔτις (не встрѣчающееся у LXX) и μήτις (встрѣчающееся и у LXX) значатъ собственно: *ниже одинъ* и уже тѣмъ самымъ указываютъ на особое въ этомъ случаѣ значеніе числительнаго εἷς—*одинъ*. Мы хотимъ сказать, что это числительное въ такомъ случаѣ получаетъ значеніе мѣстоименія неопредѣленнаго: *одинъ, нѣкоторый*, подобно тому какъ это мы видимъ и въ новыхъ языкахъ, напр. нѣмецкомъ съ словомъ ein—*одинъ* въ значеніи неопредѣленнаго члена, французскомъ съ такимъ же членомъ un (сокращеннымъ изъ unus—*одинъ*) и въ другихъ, подобно тому какъ и наше русское *одинъ* въ извѣстныхъ случаяхъ принимаетъ такое же значеніе (напр. говорится „одинъ человѣкъ имѣлъ сына больнаго“, и проч. вмѣсто: „нѣкоторый человѣкъ имѣлъ сына“, и т. д.) и наконецъ подобно тому какъ въ новогреческомъ прямо въ этомъ значеніи неопредѣленнаго мѣстоименія или члена употребляется εἷς и ἕνας (образовавшееся изъ именной основы того же εἷς, въ родит. падежѣ ἑνός, такъ какъ и самое εἷς образовалось изъ ἕνς или ἑμς [2]). Задатки такого мѣстоименнаго значенія разсматриваемаго слова можно видѣть отчасти и у классиковъ. Напримѣръ, у Аристофана, въ комедіи „Птицы“ читаемъ: πέρδιξ μέν εἷς κάπηλος ὠνομάζετο χωλός (ст. 1292), т. е. „одинъ хромой торговецъ именуемъ былъ куропаткою“; или у Платона, въ разговорахъ „О законахъ“, IX, 855 D: λέγειν ἕνα λόγον—говорить, произносить „одно“ или „нѣкоторое“ слово. Но классики по большей части въ такихъ случаяхъ присоединяли къ слову εἷς какое либо другое мѣстоименіе, какъ то: τις—*нѣкоторый*, напр. выраженіе εἷς τις у Софокла въ трагедіи „Эдипъ царь“ ст.

---

[1]) Двойственнаго числа и вообще какъ въ склоненіяхъ, такъ и въ спряженіяхъ, LXX толковниковъ избѣгаютъ, замѣняя его множественнымъ даже въ такихъ словахъ, которыя прямо указываютъ на двойственность предмета, означаемаго этими словами, какъ напр. ὀφθαλμοί — *глаза*, χεῖρες — *руки* и под., какъ не употребляется оно и въ новогреческомъ. Самаго слова ἄμφω—*оба*, употребляемаго у классиковъ начиная съ Гомера, нѣтъ у LXX-ти, а когда бываетъ въ немъ надобность, оно замѣняется прилагательнымъ ἀμφότερος съ множ. числомъ существительнаго или безъ сего послѣдняго (напр. Быт. 21, 27: *и завѣщаста оба* — ἀμφότεροι — Авраамъ и Авимелехъ — *завѣтъ*; также ст. 31; 22, 8; 33, 4 и т. д. Исх. 26, 24; Лев. 3, 10. 15; 8, 16; 1 Цар. 3, 11 и др.).

[2]) Густое же дыханіе появилось вслѣдствіе ослабленія въ него стоявшей въ началѣ корня σ, которое видно въ латинскомъ semel—*однажды*, singuli—*по одному*, и др.

118 означаетъ: „одинъ кто-то“, „нѣкто одинъ“; или въ діалогѣ Платона „Кратилъ“, 387 B: *μία τις τῶν πράξεων*—„одно какое либо изъ дѣйствій“, иначе: „нѣкоторое дѣйствіе“; или *ὁστισοῦν*, такъ что выраженіе *εἷς ὁστισοῦν* означаетъ: „нѣкто, одинъ, кто бы онъ ни былъ“, или „кто бы то ни было“, также „каждый“, какъ это выраженіе часто встрѣчается у Аристотеля; — *εἷς ἕκαστος* — „каждый вчастности“ (напр. у Платона въ діалогѣ „Софистъ“, 253 D и др.), и под. У LXX-ти такое значеніе *εἷς* какъ неопредѣленнаго мѣстоименія или члена выступаетъ еще яснѣе во многихъ случаяхъ. Такъ, напр., въ 1 Цар. 1, 1 повѣтствуется: *ἐγένετο ἄνθρωπος εἷς* — „былъ нѣкоторый человѣкъ—изъ Армаѳема“ и проч. (въ славянскомъ *εἷς* совсѣмъ не переведено), или въ 1 Езд. 6, 2: *обрѣтеся... главизна една*—одна, нѣкоторая глава, и др. Подобное же значеніе имѣетъ выраженіе: *ὡς εἷς τῶν ἀφρόνων—яко единъ отъ безумныхъ* (2 Цар. 13, 13), т. е. „какъ бы какой безумецъ“, и под.

Изъ *εἷς* образовались помянутыя *μηδείς* и *οὐδείς* — *никакой, никто*, согласно замѣченному выше. Именно въ силу вліянія густаго придыханія въ самомъ словѣ *εἷς* въ этихъ отрицательныхъ сложныхъ мѣстоименіяхъ мягкая *δ* по времени измѣнилась въ соотвѣтствующую придыхательную, и такимъ образомъ вмѣсто *μηδείς* и *οὐδείς*, которыя употребляемы были у классиковъ начиная съ Гомера и которыя также часто употребляются у LXX-ти (напр. *μηδείς* въ Быт. 22, 12; Исх. 16, 19; Числ. 16, 40; Ос. 4, 4; Соф. 3, 6 и мн. др.; *οὐδείς* въ Быт. 19, 31; 20, 9 и т. д. Исх. 2, 12; 5, 8 и т. д. Числ. 16, 15; 20, 19; Второз. 7, 24; 8, 9 и т. д. I. Нав. 2, 11 и мн. др.), стали появляться, по всей вѣроятности, сначала въ устной рѣчи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ и надписи (напр. Розеттская у *Бёкка* въ Corp. inscript. graec. III, 336), а потомъ, со времени Аристотеля, и въ рѣчи литературной, формы: *μηθείς* и *οὐθείς*, которыя, хотя аттикистами и не признаются за аттическія (онѣ образовались подъ вліяніемъ дорическаго діалекта), но со времени Аристотеля и Ѳеофраста вошли въ большое употребленіе въ литературѣ опирающагося на аттическомъ *κοινὴ διάλεκτος*. Весьма часто употребляются онѣ и у LXX-ти (такъ, напримѣръ, первая во Второз. 28, 55; 1 Цар. 12, 21; 3 Цар. 18, 40; Псал. 55, 8 и мн. др. [1]); вторая—въ Быт. 30, 31; 31, 32. 44. 50; 39, 9. 11. 23; Исх. 5, 11; Лев. 26, 17. 36. 37; 27, 26; I. Нав. 8, 17; 10, 8 и мн. др.) [2]). — Но изъ того же *εἷς* въ новогреческомъ образовались и еще новыя мѣстоименія: *κανείς* (изъ *καί*, *ἄν* и *εἷς*) — *хотя бы одинъ*, стало быть рѣшительно *никакой, никто* и *καθείς, καθεμία, καθέν* (изъ *κατά* и *εἷς*)— *по одиночкѣ, каждый, всякій*. Если первое изъ этихъ мѣстоименій въ такомъ слитномъ видѣ не употреблялось ни у классиковъ, ни у LXX, то послѣднее имѣло для себя основаніе отчасти и въ классической литературѣ и отчасти у LXX-ти. Такъ, мы уже у Геродота (I, 9), Платона („Тимей“, 56 C, „Софистъ“, 217 A и др.) и нѣкоторыхъ другихъ писателей встрѣчаемъ выраженія: *καθ' ἕν* и *καθ' ἓν ἕκαστον, καθ' ἕνα*, и под. Напримѣръ, у Геродота въ I, 9 рѣчь идетъ о сниманіи одного за другимъ каждаго изъ одѣяній съ человѣка (жен-

[1]) При этомъ нерѣдко по однимъ спискамъ стоитъ одна, а по другимъ—другая форма.

[2]) Также и здѣсь нерѣдко по однимъ спискамъ одна, по другимъ другая форма является.

щины): *ἐπὶ τοῦτον*, т. е. на стулъ, *τῶν ἱματίων κατὰ ἓν ἕκαστον ἐκδύνουσα θήσει*, или у Платона въ „Софистѣ“ 217 А: *καθ᾽ ἓν ὄνομα... ἑκάστῳ προσῆπτον*—„каждому изъ предметовъ согласно съ однимъ изъ именъ“ или „по именно приписывали—родъ“, и т. д. У LXX-ти также неоднократно, и при томъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще ближе къ новогреческому, употребляется такое сочетаніе *κατά* съ *εἷς*. Напримѣръ, въ книгѣ прор. Исаіи 27, 12 читаемъ: *вы же соберите сыны Израилевы по единому—κατὰ ἕνα* [1]), или, какъ по Александрійскому кодексу: *κατ᾽ ἕνα ἕνα*, т. е. *всѣхъ до одного*. Или во 2 Ездры (греч. 1 Езд.) 1, 33 [2]): *вписана суть въ книзѣ повѣстей о царѣхъ Іудиныхъ... коеждо сотвореное—τὸ καθ᾽ ἓν πραχθέν—дѣянія Іосіина*. Срав. также 4 Мак. 15, 12. 14. А въ 3 Мак. 5, 34 даже прямо по новогречески употреблено выраженіе: *ὁ καθεἷς—всякій (—кійждо отъ другов*ъ, ст. 22 по славянск. Библіи). Подобное нѣчто мы видимъ и въ Новомъ Завѣтѣ, гдѣ, напримѣръ, въ Евангеліи отъ Марка 14, 19, при повѣствованіи о тайной вечери, когда Господь Спаситель объявилъ ученикамъ своимъ, что одинъ изъ нихъ предастъ Его, они со скорбію начали *глаголати ему единъ по единому—εἷς καθ᾽ εἷς*, т. е. „каждый по одиночкѣ, одинъ за другимъ“: *еда азъ*. Также въ посланіи къ Римлян. 12, 5 встрѣчаемъ выраженіе *καθ᾽ εἷς — по единому*, каждый въ отдѣльности изъ христіанъ является членомъ тѣла Христова—Церкви. Не говоримъ уже о подобныхъ классическимъ сочетаніяхъ словъ *εἷς* и *ἕκαστος* у LXX-ти, въ родѣ *εἷς ἕκαστος* (слав. *кійждо)* въ Лев. 25, 10;—*καθ᾽ ἑνὸς ἑκάστου* въ 4 Мак. 8, 5 и под. (см. еще тамъ же 4, 26; 5, 2; 14, 12 и др.), которыя также лишь усиливаютъ значеніе *εἷς* въ смыслѣ *каждый* при соединеніи его съ *κατά* или *ἕκαστος*. Добавимъ еще лишь то, что *εἷς* LXX употребляютъ постоянно въ этой аттической формѣ, а не въ эпической *ἓεις* или дорической *ἧς*.

Что касается до числительныхъ, къ которымъ собственно принадлежитъ *εἷς*, то о нихъ намъ придется сказать, со стороны употребленія ихъ у LXX-ти, лишь не многое. Именно здѣсь болѣе всего обращаютъ на себя вниманіе числительныя *δύο—два* и *τέσσαρες—четыре* съ нѣкоторыми производными отъ сего послѣдняго.

Δύο—два, какъ число, уже самымъ значеніемъ своимъ указывающее на двойственность, въ древнеклассической литературѣ имѣло въ склоненіи по падежамъ окончанія двойственнаго числа 2-го склоненія съ тою лишь разницею, что именит. и винит. падежи имѣло не на *ω*, а на *ο* [3]), т. е. *δύο* въ томъ и другомъ падежахъ, а въ родит. и дател. *δυοῖν*. Между тѣмъ у LXX толковниковъ, которые, какъ мы замѣчали, утратили, по примѣру современниковъ своихъ, вкусъ и охоту къ употребленію двойственнаго числа вообще и старались избѣгать его, замѣняя двойственное множественнымъ, и въ отношеніи къ *δύο* проявилась та же неохота и то же стремленіе избѣжать, по возможности, окончаній двойственнаго числа. Впрочемъ, должно замѣтить, что и до LXX, въ классической литературѣ встрѣчаются, особенно у писателей не аттической поэзіи и прозы, случаи употребленія падежныхъ окончаній

[1]) Такъ по Ватикан. кодексу и слѣдовательно совсѣмъ по новоіонически.
[2]) По Ватиканскому кодексу ст. 31.
[3]) Впрочемъ у Гомера, по требованію стиха, ставится и *ω*, напр. Ил. XII, 95: *νῖε δύω;*—Од. XV, 412: *δύω πόλιες*, и др.

разсматриваемаго числительнаго, разнящихся съ показаннымъ правильнымъ склоненіемъ сего послѣдняго и приближающихся къ окончаніямъ, которыя находимъ у LXX-ти. Такъ, у LXX мы встрѣчаемъ форму *δύο* (но никогда—*δύω*) не только для именительнаго и винительнаго падежа, какъ того требуетъ правило, съ тою лишь разницею, что при этомъ существительное или прилагательное обыкновеннно ставится не въ двойственномъ числѣ, какъ у классиковъ, а во множественномъ (напр. Быт. 1, 16: *τοὺς δύο φωστῆρας;* 2, 25: *ἦσαν οἱ δύο γυμνοί;* 4, 19: *δύο γυναῖκας;* за тѣмъ см. еще 5, 18. 20. 26; 9, 23; 10, 25 и т. д. Исх. 2, 13; 18, 3. 6 и т. д. Лев. 3, 4; 4, 9; 5, 7 и т. д. Числ. 1, 39; 2, 21. 26 и т. д. Второз. 4, 13; 5, 22 и т. д. I. Нав. 2, 1 и мн. др.), но и для родительнаго, при чемъ *δύο* принимается какъ бы за несклоняемое, а членъ или существительное въ родительномъ падежѣ служитъ указателемъ родительнаго падежа и для самого *δύο* (напр. Быт. 3, 7: *καὶ διηνοίχθησαν οἱ ὀφθαλμοὶ τῶν δύο—и отверзошася очи обѣма*, т. е. Адаму и Евѣ; Исх. 12, 7: *καὶ θήσουσιν ἐπὶ τῶν δύο σταθμῶν—и помажутъ на обою подвою;* 16, 29: *ἄρτους δύο ἡμερῶν—хлѣба на два дни,* и мн. др. под., именно см. еще Второз. 3, 8; 4, 47; I. Нав. 21, 16; Суд. 11, 39 и др.). Подобное нѣчто встрѣчается уже и у Гомера, какъ: Од. X, 515—*ξύνεσίς τε δύω ποταμῶν ἐριδούπων*—„обѣ многошумно сливаются рѣки“; или еще Ил. X, 253: *παρῴχηκεν δὲ πλέων νὺξ τῶν δύο μοιράων*—„болѣе двухъ уже долей ночь совершила,“ и нѣк. др. За тѣмъ, встрѣчается у LXX-ти родит. падежъ и *δυοῖν* или *δυεῖν* (для дательнаго падежа этой классической формы не встрѣчается у LXX-ти), но рѣдко, и при томъ первая форма *(δυοῖν)* только въ неканонической 4-й Макк. книгѣ (1, 28 и 15, 2), а вторая—въ Іов. 13, 20 и по Александрійскому списку въ Іов. 9, 33 (по греч. тексту Моск. изд. 1821 г. выраженіе въ формѣ *δυεῖν* поставлено въ скобахъ, а въ славянскомъ переводѣ Библіи совсѣмъ опущено). Что касается въ этомъ случаѣ до формы *δυεῖν*, то ее древніе грамматики считали чисто аттическою и относили то къ родительному, то къ дательному падежу, преимущественно женскаго рода. Дѣйствительно эта форма не однократно встрѣчается у философа Платона (напр. „Пиръ,“ стр. 192 E; „Политика,“ VIII, 546 C; „Тимей,“ 79 D и др.), также у Ѳукидида (I, 23), хотя и не по всѣмъ рукописямъ (по другимъ: *δυοῖν*, а по инымъ даже *δυῶν* [1]). Но любопытнѣе всего форма дательнаго падежа, которую LXX совсѣмъ не употребляютъ по классически какъ *δυοῖν*, а обыкновенно по 3-му склоненію: *δυσί* или *δυσίν* съ членомъ впереди (также множественнаго, а не двойственнаго числа) или безъ члена, какъ напр. Быт. 9, 22: *ἀνήγγειλε τοῖς δυσὶν ἀδελφοῖς αὐτοῦ—повѣда обѣма братома своима*, т. е. Хамъ—Симу и Іафету; 40, 2: *καὶ ὠργίσθη Φαραὼ ἐπὶ τοῖς δυσὶν εὐνούχοις αὐτοῦ—и разгнѣвася Фараонъ на оба евнухи своя;* Исх. 26, 24: *οὕτω ποιήσεις ἀμφοτέραις ταῖς δυσὶ γωνίαις—тако да сотворити обоимъ двумъ угламъ;* Второз. 17, 6: *ἐπὶ δυσὶ μάρτυσιν ἢ ἐπὶ τρισὶ μάρτυσιν ἀποθανεῖται ὁ ἀποθνήσκων—при двою свидѣтелехъ или при трехъ да умретъ умираяй* [2]) и другія многія мѣста, какъ-то: Исх. 28,

[1]) Впрочемъ см. Dr. *M. H. N. von Essen,* Index Thucydideus ex Bekkeri editione stereotypa confectus, pag. 110. Berolini, 1887.

[2]) Въ славянской Библіи словораздѣленіе строчнымъ знакомъ здѣсь не совсѣмъ точно: двоеточіе поставлено послѣ слова *умретъ*, а не послѣ *умираяй*, какъ бы слѣдовало.

7: 30, 4; Второз. 3, 21; 9, 15 (не по всѣмъ спискамъ); 31, 4; I. Нав. 2, 10; 6, 21; 9, 10; 13, 8 (—въ послѣднихъ трехъ мѣстахъ также не по всѣмъ спискамъ); Руѳ. 1, 2; 3 Цар. 2, 5. 32 и мн. др. И эта форма дательн. падежа *(δυσί)* не есть изобрѣтеніе самихъ LXX толковниковъ. Она употребляема была и ранѣе ихъ, напр. у врача Иппократа и даже у Ѳукидида въ одномъ мѣстѣ (VIII, 101), хотя и считается сомнительнымъ ея употребленіе у сего послѣдняго писателя [1]); съ Аристотеля же, который на ряду съ формами дательнаго падежа *δυοῖν* и *δύο* съ дател. падежемъ имени при немъ (напр. *δύο ὀρθαῖς, δύο γένεσιν* и под.), многократно употребляетъ и *δυσί* (см. напр. его сочиненій по Берлинскому изданію 1831 и дальн. годовъ т. I, стр. 71. 84. 115. 220. 229 и др.;—т. II, стр. 985. 1018. 1121. 1131. 1132 и др.), эта форма сдѣлалась самою обыкновенною въ греческой письменности такъ называемаго *κοινὴ διάλεκτος*. И въ Новомъ Завѣтѣ какъ эта форма дат. падежа употребляется неоднократно (напр. Матѳ. 6, 24; 22, 40; Марк. 16, 12; Лук. 12, 52 и др.), такъ и другія, отличающіяся отъ строго классическихъ, употребляемыя у LXX-ти, формы встрѣчаются, какъ напр. род. пад. множеств. числа съ членомъ *τῶν* и *δύο* какъ несклоняемымъ именемъ (Матѳ. 20, 24: *περὶ τῶν δύο ἀδελφῶν;* 21, 31: *τίς ἐκ τῶν δύο ἐποίησε,* и др.) или съ именемъ въ родит. падежѣ при томъ же *δύο* какъ несклоняемомъ (напр. Матѳ. 18, 16: *δύο μαρτύρων ἢ τριῶν—при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей—станетъ всякъ глаголъ;* Лук. 12, 6: *ἀσσαρίων δύω,* и др.), также употребленіе съ *δύο* не двойственнаго, а множественнаго числа именъ существительныхъ и прилагательныхъ (напр. Матѳ. 4, 18: *εἶδε δύο ἀδελφούς;* 8, 28: *δύο δαιμονιζόμενοι;* 9, 27: *δύο τυφλοί,* и т. д.). Къ этому остается добавить еще лишь то, что и въ новогреческомъ языкѣ *δύο* склоняется уже не такъ, какъ склоняемо было въ строго классическую пору, а напротивъ, скорѣе ближе къ склоненію перевода LXX-ти, именно: именит., родит. и винит. *δύο* и дат.—*δυσί*. Наконецъ, что̀ касается до выбора діалектическихъ характерныхъ особенностей въ склоненіи этого числительнаго у LXX-ти, то уже мы видѣли, что послѣдніе, на сколько отступаютъ въ этомъ отношеніи отъ строго классическихъ формъ аттическихъ, слѣдуя пути, широко открытому Аристотелемъ въ *κοινὴ διάλεκτος*, на столько же не увлекаются и стремленіемъ вступить на путь такихъ діалектическихъ особенностей, которыя, принадлежа лишь нѣкоторымъ представителямъ литературы того или другаго діалекта, могли быть уже странны и чужды для слуха и вкуса людей, говорившихъ по гречески въ ихъ время. Такъ, LXX не только не имѣютъ эолическихъ и дорическихъ формъ родит. падежа *δυῶν* (дорич.) и дательнаго *δύεσσι* (эолич.), изъ коихъ первая *(δυῶν)* встрѣчается и у Геродота, или новоіоническої формы дат. падежа *δυοῖσι*, но и другихъ, употребляемыхъ, какъ мы видѣли, даже такими чтимыми въ древности писателями, какъ Гомеръ. За то LXX взяли лучшее и наиболѣе удобное изъ разныхъ діалектовъ. Употребляя *δυο* какъ несклоняемое, они поступаютъ не только такъ, какъ поступалъ уже и Гомеръ, что̀ мы видѣли у него, но и такъ, какъ поступаютъ нерѣдко Ѳукидидъ и Ксенофонтъ; а дательный падежъ *δυσί* есть одна изъ коренныхъ

[1]) Впрочемъ опять см. *Essen.* Index Thucydideus, pag. 110 ed. cit., гдѣ эта форма, также какъ и *δυεῖν*, указывается.

принадлежностей дорическаго діалекта [1]), лишь введенная въ наиболѣе широкое употребленіе Аристотелемъ, можетъ быть подъ вліяніемъ Македонскаго говора.

Относительно *τέσσαρες—четыре* должно сказать, что у LXX-ти это числительное, во первыхъ, имѣетъ въ корнѣ не аттическую съ *ττ* примѣту (*τέτταρες*), а іоническую съ *σσ* во всѣхъ падежныхъ формахъ и въ производныхъ отъ него числительныхъ (*τεσσαράκοντα, τεσσαρακοστός* и др.) и во вторыхъ, имѣетъ ту особенность, что во многихъ мѣстахъ перевода LXX, главнымъ образомъ по Александрійскому кодексу, и особенно въ среднемъ родѣ, представляетъ *τέσσερα* вмѣсто *τέσσαρα* (напр. Быт. 11, 16; Исх. 25, 12. 26; 27, 4 и др.), также *τεσσεράκοντα* вмѣсто *τεσσαράκοντα—сорокъ* (напр. Быт. 5, 13; 7, 4. 12. 17 и т. д. 2 Цар. 2, 10; 5, 4 и др.) и *τεσσερακοστός* вмѣсто *τεσσαρακοστός—сороковой* (напр. Числ. 33, 38; Второз. 1, 3; 3 Цар. 6, 1 и др.). Это измѣненіе гласной *α* на *ε* въ корнѣ напоминаетъ собой новогреческое народное *τέσσερο,—ες,—α—четыре*, на ряду съ литературнымъ правильнымъ *τέσσαρες* для мужеск. и женск. рода и *τέσσαρα*—для средняго рода; основаніе же для себя имѣетъ въ древнеклассическомъ іоническомъ (см. напр. у Геродота, II, 31. 110. 138 и др.) употребленіи *τέσσερες* вмѣсто *τέσσαρες* (съ Гомера у дальнѣйшихъ), *τέσσερα* (Геродотъ III, 10) вмѣсто *τέσσαρα* и *τεσσεράκοντα* (Геродотъ, I, 166; III, 10 и др.) вмѣсто *τεσσαράκοντα*, тогда какъ дорическій діалектъ имѣетъ, вмѣсто сего, *τέττορες* и *τέτορες* (хотя Пиндаръ имѣетъ всюду *τέσσαρες*), а эолическій даже *πίσυρες*, чего отнюдь не употребляютъ LXX.

д) *Глаголы* представляютъ собою одну изъ важнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ особенностей языка перевода LXX-ти, отчасти уже указанную нами въ началѣ нашего настоящаго, грамматическаго, отдѣла.

Кромѣ того, что въ глаголахъ у LXX вообще, какъ и въ новогреческомъ, классическое двойственное обыкновенно замѣняется множественнымъ, есть много и другихъ особенностей въ употребленіи глаголовъ. Сюда прежде всего должно быть отнесено замѣчаніе о *приращеніи* и *удвоеніи*.

Извѣстно, что уже и въ классическую эпоху древней Греціи стала выходить изъ употребленія первоначальная дигамма, такъ что даже у Гомера лишь нѣкоторые слѣды ея по мѣстамъ остались, а у аттическихъ писателей она даже вовсе не была употребляема, и ее употребляли только представители литературы эолическаго и дорическаго діалектовъ (Алкей, Сафо, Алкманъ и др.). Поэтому не удивительно, что въ классическую же эпоху въ глаголахъ, имѣвшихъ ее нѣкогда въ началѣ, какъ напр. *ἐργάζομαι—дѣлаю, ἕλκω—тяну* и др., народъ сталъ забывать о прежнемъ значеніи дигаммы и приравнивать эти глаголы къ обыкновеннымъ глаголамъ начинающимся съ гласной со стороны приращенія и удвоенія [2]). Тѣмъ болѣе, разумѣется, такое исчезновеніе слѣдовъ дигаммы съ разсматриваемой стороны нужно предполагать у LXX толковниковъ, жившихъ въ послѣклассическую пору. Такъ, напр., дигаммированный глаголъ *ἐργάζομαι* (основа *Fεργ*) въ древнеклассической литературѣ (впрочемъ лишь начиная съ аттической) имѣетъ въ прошедшемъ несовершенномъ, аористѣ и

[1]) *Ahrens*, De dialecto dorica, pag. 278. Gottingae, 1843.

[2]) О семъ см. у *Wiener-Schmiedel*, S. 98; *G. Meyer*, Griech. Grammatik. S. 424—425, Leipzig, 1886, и др.

прошедшемъ совершенномъ приращеніе и удвоеніе правильно чрезъ *ει* по замѣнительному растяженію *(—εἰργαζόμην, εἰργασάμην, εἴργασμαι* [1]). Но уже въ надписяхъ классическаго времени появляется въ этихъ случаяхъ иногда, на ряду съ правильнымъ *ει*, и *η*, какъ, напримѣръ, въ аттическихъ надписяхъ 4-го вѣка до рожд. Хр. на ряду съ *εἰργασμένα* и *εἰργάσθησαν*, являются и формы *ἠργάζετο, ἠργάσατο* и под. [2]). Подобное тому встрѣчаемъ и у LXX-ти, особенно по разночтеніямъ. Такъ, въ Исх. 36, 4 по однимъ и при томъ лучшимъ и древнѣйшимъ спискамъ (по Александрійскому и другимъ, а также и по Москов. изд. 1821 года) читаемъ *ἠργάζοντο (—еже сами дѣлаху)*, а по другимъ (напр. Ватиканскому) — *εἰργάζοντο;* въ Числ. 31, 51 по всѣмъ спискамъ встрѣчается *εἰργασμένον*, во Второз. 21, 3. 4 *εἴργασται* и др. под., а въ Александрійскомъ кодексѣ 2 Цар. 11, 20: *τί ἠργάσατε* [3]); въ Іов. 34, 32 по Ватиканскому кодексу и нѣкоторымъ другимъ поставлено: *εἰ ἀδικίαν εἰργασάμην*, а по Александрійскому, Синайскому и другимъ кодексамъ (и по Моск. изданію 1821 года) — *ἠργασάμην (— аще неправду содѣлахъ)*, и т. д. Не будемъ говорить о такихъ количественныхъ приращеніяхъ къ глаголамъ начинающимся съ согласной и слѣдовательно представляющихъ своего рода неправильности, какъ напримѣръ *ἠβουλήθην* къ *βούλομαι — хочу* (1 Цар. 24, 11; 1 Мак. 16, 13 и др.), *ἠδυνάμην* къ *δύναμαι — могу* — (Быт. 36, 7; 45, 1. 3; Исх. 7, 21. 24 и мн. др.), *ἤμελλον* къ *μέλλω — намѣреваюсь, имѣю быть* (Прем. 18, 4) и др.; ибо подобныя явленія имѣютъ для себя образцы уже въ древнеклассическомъ употребленіи этихъ формъ и въ древнихъ надписяхъ (о чемъ см. у *Густ. Мейера* въ его Griech. Grammatik., S. 422. Leipz. 1886), тѣмъ болѣе, что означенныя формы съ количественнымъ приращеніемъ у LXX-ти идутъ рядомъ и съ правильными формами тѣхъ же глагольныхъ формъ съ приращеніемъ слоговымъ (напр. *ἐβουλήθη* въ Исх. 10, 27; *ἐβούλετο* въ 1 Цар. 2, 25 и т. д.; *ἐδύνατο* въ Быт. 37, 4; *ἐδύναντο* въ 43, 32, во 2 Пар. 32, 14 и т. д.; *ἔμελλε* въ 4 Мак. 17, 1, и под.). Не будемъ говорить также и о другихъ случаяхъ съ количественнымъ и слоговымъ приращеніями мнимо неправильными у LXX-ти (напр. въ *ὁράω—вижу—ἑώραον, ἑώρακα, ἑώραμαι*, въ *εὐδοκέω—благоволю—ηὐδόκουν*, въ *εὔχομαι—молюсь—ηὐξάμην* и под.); или *ἔρεγχεν* отъ *ῥέγχω—храплю* въ Іон. 1, 5; *ῥιφήσομαι* отъ *ῥίπτω — бросаю* въ Иса. 34, 3 и под., на ряду съ правильными формами) по той же причинѣ, что такіе случаи встрѣчаются и у классиковъ. Мы не придаемъ большаго значенія даже тому, что у LXX-ти иногда являются вовсе безъ приращенія глаголы, которые, по видимому и по общимъ правиламъ о приращеніи, должны были бы его имѣть, напр. *αὐταρκέω—я доволенъ собою, удовлетворенъ* во Второз. 32, 10 поставленъ въ такой формѣ: *αὐτάρκησεν (—удовли его въ пустыни)* или *ἐξολεθρεύω—гублю, истребляю* въ 1 Пар. 21, 15 по нѣкоторымъ спискамъ поставленъ въ формѣ *ἐξολέθρευεν* (слав. *избиваше* и нѣкот. др. [4]), ибо такіе случаи или

---

[1]) Не только Гомеръ, но даже и Геродотъ употребляютъ этотъ глаголъ еще безъ приращенія.

[2]) Corp. inscr. Attic. II, 14, 17; 780, 8; 782, 11; 834, 10. 23 и 757, 3. 27; 762, 4; 809 b, 117.

[3]) Въ еврейскомъ нѣтъ соотвѣтствующихъ симъ словъ; поэтому ихъ нѣтъ и въ большей части кодексовъ текста LXX-ти, а также и въ славянскомъ переводѣ Библіи.

[4]) См. ихъ у *Wiener-Schmiedel*, S. 101, Anmerk. 8.

рѣдки въ самой классической литературѣ (напр. *αὐταρκέω)* или же относятся къ недостаткамъ списковъ LXX-ти и сомнительно, что бы принадлежали самимъ LXX-ти толковникамъ (напр. указанная форма *ἐξολέθρευεν)*. Наибольшее вниманіе мы обратимъ на самыя глагольныя формы спряженій у LXX-ти.

Прежде всего, объ усиленіи глагольной основы перваго спряженія (на — *ω)* удвоеніемъ нѣкоторыхъ согласныхъ звуковъ, особенно *ν*, въ формахъ настоящаго, прошедшаго несовершеннаго и аориста, какъ характистическомъ признакѣ Александрійскаго нарѣчія (напр. *ἀναίβεννεν* вм. *ἀνέβαινεν*, *διαβέννειν* вм. *διαβαίνειν* и под.) мы уже говорили въ свое время по другому случаю. Теперь скажемъ только то, что, во первыхъ, въ этой особенности не встрѣчающейся у лучшихъ классическихъ писателей, все же нельзя не видѣть, съ одной стороны и отчасти, какъ бы выраженія обратнаго дѣйствія закона такъ называемаго замѣнительнаго растяженія *(βαίνω—βέννω* [1]), а съ другой,— вліянія эолическаго діалекта, въ которомъ мы встрѣчаемъ такія, напримѣръ, явленія какъ *ἐγέννατ'* вм. *ἐγείνατο* (въ отрывкахъ изъ Алкея [2]), и во вторыхъ, такое удвоеніе простирается и на другія согласныя, напр. *λ (ἀποστελλοῦμεν* въ 1 Цар. 6, 2; 11, 3; срав. 4 Цар. 5, 5 и др.; срав. также въ Дѣян. 18, 28 *διακατηλλέγχετο*—по разночтеніямъ), *χ (διακεχχυμένοι* въ 1 Цар. 30, 16—тоже по разночтеніямъ) и др. За тѣмъ, въ глаголахъ на *ζω*, въ которыхъ аттическій діалектъ въ изъявительномъ наклоненіи настоящаго времени и происходящихъ отъ него формахъ имѣетъ на *ττω*, LXX толковниковъ, какъ и новозавѣтные священные писатели, удерживаютъ іоническое, или, лучше, общегреческое — *ζω*, наприм. *ἁρμόζω — прилаживаю, сочетаваю*, вм. *ἁρμόττω*, въ Притч. 8, 30; 19, 14 *(—отъ Господа сочетавается жена мужеви)*, и др., *σφάζω—убиваю, закалаю*, вм. *σφάττω*, въ Лев. 4, 24; 6, 25. 32; Иса. 22, 13 и мн. др.; равно также и въ глаголахъ на *σσω, — ομαι* имѣющихъ въ аттическомъ ту же форму и отъ нея происходящія формы на *ττω,—ομαι,*—LXX и Новый Завѣтъ удерживаютъ іоническое *σσω,—ομαι,*—напр. *ἀλλάσσω — измѣняю, перемѣняю*, въ Быт. 45, 22; Лев. 27, 10. 33; Суд. 14, 13 и др.; *πλάσσω — дѣлаю, образую, созидаю*, въ Псал. 93, 20 *(— созидаяй трудъ на повелѣніе);* Зах. 12, 1; Прем. 15, 7 и др.; *πράσσω — дѣйствую, дѣлаю*, въ I. Нав. 1, 7; Іов. 34, 21; Притч. 10, 23; 13, 10. 16 и др., и т. д., и лишь изрѣдка, и то больше въ неканоническихъ книгахъ, являются иногда аттическія окончанія на—*ττω* вм. *σσω*—(напр. *πράττω* во 2 Мак. 9, 19; 14, 23; 4 Мак. 3, 20 и нѣк. др.). Впрочемъ, считаемъ благовременнымъ замѣтить, что и аттическіе писатели далеко не всегда и неуклонно употребляютъ въ этихъ случаяхъ—*ττω*. Напр. у Софокла мы встрѣчаемъ и *ἁρμόζω* („Трахин"., ст. 731) и *πράσσω* (тамъ же, ст. 600; „Илектра", ст. 618. 1400; „Антиг". 625. 1335 и мн. др.); даже и изъ прозаиковъ у Θукидида — *πράσσω* въ I, 70. 128. 129. 132 и мн. др., *σφάζω* въ VШ, 84, и такъ далѣе [3]). Съ другой стороны,

---

[1]) Срав. также *κτείνω — κτέννω* въ *ἀποκτείνω — убиваю* въ I. Нав. 8, 24; 2 Цар. 4, 12 и др.

[2]) См. у *Аренса* въ его сочиненіи De dialectis aeolicis et pseudaeolicis, pag. 241. Gottingae, 1839.

[3]) Это одна изъ примѣтъ такъ называемаго среднеаттическаго діалекта, какъ остатокъ вліянія іоническаго; новоаттическіе писатели (напр. Димосѳенъ) совсѣмъ чуждаются этихъ примѣтъ, употребляя *ττω*.

LXX толковниковъ, также какъ и новозавѣтные священные писатели, въ глаголахъ на—*ίζω* предпочитаютъ такъ называемое будущее аттическое — *ιῶ*, хотя рядомъ съ нимъ допускаютъ и обыкновенную форму на — *ίσω*, напр. *γνωρίζω — дѣлаю извѣстнымъ, познаю* въ 1 Цар. 10, 8 имѣетъ *γνωρίσω*, а въ 14, 12 *γνωριοῦμεν;* въ 16, 3 по разнымъ кодексамъ и ту и другую форму; въ 1 Езд. 7, 25 употреблена форма будущаго аттическаго; то же и въ Іер. 16, 21; Іезек. 43, 11; 44, 23 и др., а въ Дан. 5, 17 опять обыкновенная форма будущаго; *δανίζω* или *δανείζω—даю* и *беру взаймы*—во всѣхъ случаяхъ имѣетъ форму будущаго аттическаго (Второз. 15, 6. 8. 10; 28, 12. 44; Притч. 22, 7 и др.; то же должно сказать и относительно *ἐγγίζω—приближаю, приближаюсь* (Исх. 24, 2; Лев. 21, 21. 23; Неем. 13, 4 и мн. др.), и т. д. Будущее аттическое на *άω,—ῶ*, на ряду съ обыкновеннымъ на — *άσω*, LXX употребляютъ и въ нѣкоторыхъ глаголахъ на—*άζω*, наприм. *ἁρπάζω — похищаю* въ Лев. 19, 13 употребляется и *ἁρπᾶ* (по Ватиканскому кодексу и др.) и *ἁρπάσεις* (по Александрійскому кодексу и по Синодальн. изданію 1821 г.) [1]), а въ Ос. 5, 14 по всѣмъ кодексамъ будущее аттическое *ἁρπῶμαι;* также *δοκιμάζω — испытываю* въ Суд. 7, 4 по нѣкоторымъ спискамъ (напр. Александрійскому и по Синод. изд. 1821 г. [2]) имѣетъ *δακιμῶ;* то же и въ Зах. 13, 9 по всѣмъ спискамъ; а въ Іер. 9, 7 по однимъ спискамъ имѣетъ *δοκιμῶ*, а по другимъ *δοκιμάσω*, и т. д. Подобное же мы встрѣчаемъ и въ новозавѣтныхъ священныхъ писаніяхъ и даже въ самой языческой классической литературѣ.

Далѣе, стремленіе позднѣйшаго времени въ исторіи греческаго языка къ возможному сокращенію и упрощенію глагольныхъ формъ и къ приведенію ихъ въ единообразіе произвело то, что у LXX-ти (какъ и въ новозавѣтныхъ священныхъ писаніяхъ и у послѣклассическихъ греческихъ языческихъ писателей), съ одной стороны, стали исчезать нѣкоторыя глагольныя формы, а съ другой—одни формы начали превращаться въ другія. Такъ, совсѣмъ исчезли формы 2 аориста въ глаголахъ: *ἐγείρω — пробуждаю, κτείνω* и сложномъ съ нимъ *ἀποκτείνω — убиваю*, и нѣк. др.; а съ другой стороны, основы 2-го аориста нѣкоторыхъ глаголовъ взяты для личныхъ окончаній 1 аориста, какъ это мы уже видѣли въ формѣ *εἶπα—я сказалъ* и какъ это можно видѣть еще въ формахъ *ἤνεγκα* отъ *φέρω—несу* (см. Быт. 33, 11; 43, 2; Исх. 32, 3; 35, 21 и мн. др.), *ἔπεσα* отъ *πίπτω—падаю* (Исх. 32, 28; Лев. 9, 24; Числ. 16, 22 и др.), *ἔλαβα* отъ *λαμβάνω—беру* (2 Цар. 23, 16); также *ἦλθαν, εἶδαν*, и др. Къ этому спѣшимъ снова добавить, что подобныя языковыя явленія встрѣчаются отчасти уже и въ классической литературѣ, а въ надписяхъ даже и часто, начиная съ 4-го до христіанскаго вѣка (наприм. *ἤνεγκαν* встрѣчается въ Аттическихъ надписяхъ 4-го вѣка до рожд. Хр., о чемъ см. у *Wiener—Schmiedel*, s. 111). Встрѣчаются, хотя не часто, такія же явленія и въ Новомъ Завѣтѣ (см. тамъ же).

Переходимъ къ личнымъ окончаніямъ, въ которыхъ переводъ LXX представляетъ наиболѣе любопытныя явленія въ языковомъ отношеніи и въ отношеніи къ языку классической литературы.

[1]) Въ изданіи *De-Lagarde* (I, 113) даже *ἁρπάξεις*.
[2]) Такъ же и по изданію *De-Lagarde* (I, 237).

Сюда относится, прежде всего и ближе всего, вставка слога *σα* предъ конечнымъ *ν* въ 3 лицѣ множеств. числа прошедшаго несовершеннаго и 2-го аориста изъявительнаго поклоненія. Вставку эту можно признавать или остаткомъ личнаго окончанія 1-го аориста изъявительн. наклоненія дѣйствительнаго залога 3-го лица множ. числа—*ησαν*, также просто—*σαν* (напр. *ἔστησαν*, *ἔτισαν* и под.), или же таковымъ остаткомъ личнаго окончанія 3 лица множ. числа прошедшаго несоверш. времени и 2-го аориста изъявит. наклоненія глаголовъ на—*μι* (2-го спряженія), перешедшимъ на соотвѣтствующія формы глаголовъ на—*ω* (1-го спряженія). Такъ, въ отношеніи къ *прошедшему несовершенному* времени, въ Быт. 6, 4 по всѣмъ спискамъ встрѣчаемъ у LXX-ти форму *ἐγεννῶσαν*, очевидно поставленную вмѣсто *ἐγέννων* отъ *γεννάω—раждаю*, и та же форма повторяется за тѣмъ въ Іезек. 31, 6;—въ Исх. 18, 26 по Ватиканскому и другимъ спискамъ читаемъ *ἐκρίνοσαν* отъ *κρίνω—сужу, произвожу судъ*, вмѣсто *ἔκρινον*, которое и поставлено въ Александрійскомъ спискѣ (и въ Москов. изд. 1821 года [1]) и которое стоитъ по всѣмъ спискамъ въ Дан. 9, 12, а въ 4 Цар. 23, 22 по самому же Ватиканскому списку (по Александрійскому здѣсь 1 аористъ—*ἔκριναν*); въ той же книгѣ Исходъ гл. 33, ст. 8 встрѣчаемъ по тому же Ватиканскому списку *κατενοοῦσαν* [2]) отъ *κατανοέω—разумѣю, постигаю, догадываюсь, замѣчаю, разсматриваю*, вмѣсто *κατενόουν*, какъ и поставлено въ Александрійскомъ спискѣ (и въ Моск. изд. 1821 года) въ томъ же и 10-мъ стихѣ (въ послѣднемъ стихѣ по Ватиканскому списку этого глагола совсѣмъ нѣтъ) и какъ та же форма поставлена по всѣмъ спискамъ въ Псал. 141, 5 (слав. *смотряхъ*) и Дан. 7, 21 (по переводу LXX-ти, а не Θеодотіона, принятому Церковію, въ которомъ стоитъ вмѣсто сего *ἐθεώρουν*). Подобныя же формы встрѣчаются и во многихъ другихъ мѣстахъ перевода LXX, какъ-то: въ Числ. 1, 18: *ἐπηξονοῦσαν* (не по всѣмъ спискамъ);—во 2 Цар. 20, 15: *ἐνοοῦσαν* (по всѣмъ лучшимъ спискамъ [3]);—въ 1 Пар. 22, 4: *ἐφέροσαν* (по Ватик. код., а по Александр. *ἐφόρεσαν*);—въ Неем. 4, 18: *ᾠκοδομοῦσαν* (по всѣмъ спискамъ);—въ Іов. 1, 4: *ἐποιοῦσαν* (по Ватик. код., а по Александрійскому правильно *ἐποίουν*);—въ Псал. 5, 10 и 13, 3 [4]): *ἐδολιοῦσαν* (см. также въ Римл. 3, 13, гдѣ заключается выдержка изъ этихъ мѣстъ Ветхаго Завѣта);—въ Іерем. 41 (евр. и слав. 34), 10: *ἐῶσαν* (по всѣмъ спискамъ);—въ Іезек. 22, 11: *ἠνομοῦσαν* (по всѣмъ также спискамъ);—ст. 12: *ἐλαμβάνοσαν* (—два раза: одинъ разъ по всѣмъ спискамъ, а другой по Ватиканскому списку, по Александрійскому же правильно: *ἐλάμβανον*);—въ 1 Мак. 4, 50: *ἐφαίνοσαν* (по всѣмъ спискамъ).—Такое необычное въ спряженіи глаголовъ по классическимъ образцамъ явленіе есть несомнѣнно позднѣйшее въ греческой литературѣ и развилось подъ вліяніемъ устнаго народнаго употребленія глагольныхъ формъ; но не есть исключительная принадлежность перевода LXX; между прочимъ оно оказывается и въ новогреческомъ языкѣ. Подобныя формы встрѣчаются не только въ надписяхъ, особенно Біотійскихъ, изъ 2-го вѣка предъ рожд. Христовымъ,

[1]) То же и у *De-Lagarde* (I, 70).
[2]) Та же форма и въ изданіи *De-Lagarde* (I, 85).
[3]) Но изданіе *De-Lagarde* имѣетъ *ἐνενόουν* (I, 320).
[4]) Въ послѣднемъ мѣстѣ псалма по Ватиканскому списку, а по Александрійск. кодексу, Моск. изд. 1821 г. и славянскому переводу это мѣсто опущено.

но и въ произведеніяхъ писателей предшествующаго тому времени. Напримѣръ, въ стихѣ 21-мъ поэмы современника Птоломея Филадельфа, Ликофрона: „Александра“ мы уже встрѣчаемъ (и раньше отмѣчали) форму *ἐσχάζοσαν*, поставленную, очевидно, вмѣсто *ἔσχαζον* отъ *σχάζω—сѣку, разсѣкаю, колю, раскалываю* [1]).

Подобно прошедшему несовершенному времени и *2 аористъ* въ 3-мъ лицѣ множ. числа изъявительнаго наклоненія у LXX - ти допускаетъ часто вставку слога *σα* предъ *ν* конечнымъ. Такъ, напримѣръ, въ Исх. 15, 27; 16, 1 и 19, 1. 2 по Ватиканскому и другимъ спискамъ встрѣчается форма *ἦλθοσαν* отъ *ἔρχομαι—прихожу*, поставленная, очевидно, вмѣсто *ἦλθον*, которое и находится въ тѣхъ же мѣстахъ по Александрійскому кодексу (и по Москов. изданію 1821 г.), а равно и въ другихъ многихъ мѣстахъ у LXX-ти по всѣмъ спискамъ (напр. Быт. 18, 22; 19, 1; 42, 5 и мн. др.); форма же *ἦλθοσαν* еще встрѣчается у LXX-ти, по всѣмъ спискамъ [2]), во Второз. 1, 24; Руѳ. 1, 2; 1 Пар. 4, 41; 13, 9; 1 Езд. 4, 12; 8, 18; 2 Езд. 5, 63. 66; Неем. 4, 12; 13, 21; Іуд. 16, 18; Псал. 78, 1 и др., а по разночтеніямъ лучшихъ списковъ — въ Числ. 13, 24 [3]); I. Нав. 2, 1. 22; 3, 1; 8, 19; Суд. 19, 11; 20, 26; 1 Езд. 7, 8. 9 и мн. др. [4]). Далѣе, въ Исх. 16, 24 по Ватиканскому кодексу и другимъ чтеніямъ встрѣчаемъ форму *κατελίποσαν* отъ *καταλείπω — оставляю*, очевидно поставленную вмѣсто *κατέλιπον*, какъ она и является во многихъ другихъ мѣстахъ перевода LXX (въ Исх. 16, 24 по Александрійскому и другимъ кодексамъ, а равно по изданіямъ Синод. 1821 г. и *De-Lagarde* поставлено прошедш. несоверш. время *κατέλειπον)*, какъ, напр., въ I. Нав. 10, 39. 40; 11, 14; 1 Пар. 16, 37 и др. Не менѣе часто, какъ *ἦλθοσαν*, встрѣчается у LXX-ти и форма *ἐλάβοσαν* отъ *λαμβάνω—беру, получаю*, вмѣсто *ἔλαβον*, для чего см. эту особенную форму сохранившеюся по всѣмъ лучшимъ и древнѣйшимъ кодексамъ въ I. Нав. 18, 7; Руѳ. 1, 4; 1 Ездр. 9, 2; 10, 44 и Іезек. 32, 24 [5]) и не по всѣмъ, но также лучшимъ и древнѣйшимъ спискамъ во Второз. 1, 25 (по Ватиканскому и другимъ, а по Александрійскому и инымъ правильная форма *ἔλαβον);*—I. Нав. 10, 28 (тоже); 11, 19 (также по Ватиканскому, а по Александрійскому *ἔλαβεν); Неем.* 5, 15 (по другимъ *ἔλαβον);* 11, 1 (по другимъ *ἔβαλον,* а по инымъ даже *ἐβάλλοσαν)* и 1 Мак. 11, 48; 16, 16 (по другимъ въ обоихъ случаяхъ *ἔλαβον)*, хотя часто встрѣчается и правильная форма *ἔλαβον*. См. также еще глагольныя формы того же времени: *εἶδοσαν* въ I. Нав. 24, 7. 31; 1 Езд. 3, 12; Псал. 97, 3 и мн. др. (по всѣмъ спискамъ); I. Нав. 18, 9; Іов. 9, 25 и др. по разночтеніямъ и *ἴδοσαν* во Второз. 7, 19; 10, 21 (по Ватиканскому и другимъ спискамъ [6]), тогда какъ по

[1]) Другіе примѣры см. у *Стурца*, стр. 58. 59. Эта форма считается одною изъ принадлежностей нарѣчія Александрійскаго (см. о семъ тамъ же, на стр. 59, въ примѣч. 22 слова одного древняго грамматика). Срав. также *Wiener-Schmiedel*, S. 112. На сколько справедливо такое мнѣніе, о томъ говорили мы въ свое время.

[2]) Изданіе *De-Lagarde*, напротивъ, и въ этомъ отношеніи почти повсюду имѣетъ исправленную форму *ἦλθον* (кромѣ Руѳ. 1, 2, гдѣ оставлено *ἦλθοσαν*, I, 253).

[3]) И по изданію *De-Lagarde*, въ которомъ см. ст. 23. Въ послѣдующихъ же, нами указываемыхъ, мѣстахъ это изданіе, по большей части, опять предпочитаетъ исправленную форму—*ἦλθον*.

[4]) Тоже должно сказать и о сложныхъ съ предлогами формахъ этого глагола, напр. *ἐξῆλθοσαν* въ Быт, 8, 19; 12, 5 и мн. др.; *προσῆλθοσαν* въ I. Нав. 14, 6; 21, 1 и др.

[5]) Изданіе *De-Lagarde* опять не вездѣ сохранило эту особенную форму, имѣя (напр. въ I. Нав. 18, 7) исправленную форму *ἔλαβον*.

[6]) По изданію *De-Lagarde* въ обоихъ случаяхъ *εἴδοσαν*.

Александрійскому и другимъ, а также по тексту Москов. изд. 1821 г., *ἴδον*) и др.;—*ἥμάρτοσαν* отъ *ἁμαρτάνω—грѣшу, согрѣшаю* во Второз. 32, 5; Иса. 24, 6; 42, 34; Іезек. 37, 23 и др. (по всѣмъ спискамъ) вмѣсто *ἥμαρτον*, которое является же, напримѣръ, въ 4 Цар. 17, 7; 2 Пар. 12, 2 и др.;—*ἦροσαν* отъ *αἴρω — поднимаю*, слав. *воздвигаю* въ І. Нав. 3, 14 по Ватиканскому и другимъ спискамъ, вмѣсто *ἦρον* (3 Цар. 14, 28) или, какъ чаще у LXX-ти, *ἦραν* (см. напр. въ І. Нав. 3, 14 по Александрійскому списку; также въ Лев. 10, 5; Числ. 13, 24; І. Нав. 3, 6; 6, 11; 8, 33; 1 Цар. 6, 13; 11, 4 и мн. др.);—*καθεῖλοσαν* отъ *καθαιρέω — снимаю, сдвигаю съ мѣста, разрушаю* въ І. Нав. 8, 29 (по Ватиканскому и другимъ спискамъ) и Иса. 22, 10 (по всѣмъ спискамъ), вмѣсто *καθεῖλον* (въ І. Нав. 8, 29 по Александрійскому и другимъ спискамъ; 10, 27 и др.) или, какъ иногда, *καθεῖλαν* (напр. Быт. 44, 10; 2 Пар. 30, 14 и др.);—*εἶποσαν* отъ *εἰπεῖν—говорить* въ Руѳ. 4, 11, гдѣ эта форма употребляется два раза,—одинъ разъ по всѣмъ спискамъ, а другой по Ватиканскому и другимъ, тогда какъ Александрійскій и другіе списки имѣютъ вмѣсто ея весьма обычную у LXX-ти (см. напр. въ Быт. 24, 50. 55. 57 и т. д. Исх. 1, 19; 5, 1 и т. д. Числ. 9, 7; 11, 4 и мн. др.) форму *εἶπαν* [1]), взамѣнъ которой употребляется иногда и правильная форма *εἶπον* (напр. въ Исх. 14, 5 по Александрійскому и другимъ спискамъ; І. Нав. 21, 2 по Ватиканскому и другимъ; Суд. 10, 18 по всѣмъ спискамъ, и др.); форму же *εἶποσαν* см. еще въ 1 Езд. 5, 4; Неем. 1, 3; 4, 12 и 9, 5 (во всѣхъ четырехъ случаяхъ опять по Ватиканскому списку, тогда какъ по Александрійскому въ первыхъ трехъ—*εἶπον*, а въ четвертомъ—*εἶπαν*);—*κατέσχοσαν* отъ *κατέχω — удерживаю* въ Неем. 3, 5 по Ватиканскому же списку, тогда какъ по Александрійскому и другимъ спискамъ здѣсь стоитъ правильная форма *κατέσχον*, которая употребляется и въ другихъ мѣстахъ у LXX-ти (напр. Дан. 7, 22; Іуд. 5, 19 и др.);—*ἐφάγοσαν* отъ *φάγω—ѣмь* въ Быт. 18, 8 по Александрійскому кодексу и Моск. изд. 1821 г. (по другимъ кодексамъ и по изданію *De-Lagarde ἔφαγον);* Исх. 16, 35 (не по всѣмъ спискамъ); Псал. 77, 29 и 2 Езд. 3, 3 (по Ватиканскому, Александрійскому и другимъ спискамъ) и Неем. 9, 25 (по всѣмъ спискамъ) вмѣсто правильной формы *ἔφαγον*, встрѣчающейся по другимъ спискамъ въ Псал. 77, 29; 2 Езд. 3, 3 и въ иныхъ мѣстахъ (напр. Быт. 14, 24; 18, 8; 19, 3 и др.);—*εὕροσαν* отъ *εὑρίσκω — нахожу, обрѣтаю* во Второз. 31, 17; 1 Пар. 4, 41; Неем. 5, 8; 8, 14; Псал. 114, 3; 118, 143; Пѣснь П. 3, 3; 5, 7 и др. (во всѣхъ этихъ мѣстахъ — по всѣмъ спискамъ; а въ Быт. 14, 9; І. Нав. 2, 22; Іуд. 10, 6 и др. по Ватиканскому и инымъ спискамъ) вмѣсто правильнаго *εὗρον* (которое и стоитъ въ Быт. 14, 9; І. Нав. 2, 22 и др., вмѣсто разсматриваемой формы, въ Александрійскомъ и иныхъ спискахъ, а равно встрѣчается и въ иныхъ мѣстахъ перевода LXX, напр. 1 Пар. 10, 3; 2 Пар. 20, 25 и др.) или *εὗραν* (какъ по нѣкоторымъ кодексамъ въ Іуд. 10, 6 и другихъ мѣстахъ), и под.;—*ἔπιοσαν* отъ *πίνω—пью* въ Іерем. 28 (евр. и слав. 51), 7—по всѣмъ спискамъ и въ 42 (евр. и слав. 35), 14 и 2 Ездр. 3, 3—по Ватиканскому и другимъ спискамъ, тогда какъ Александрійскій

---

[1]) Изданіе *De-Lagarde* и въ настоящемъ случаѣ сгладило эту особенность, имѣя обычную форму *εἶπον* за оба раза (I, 259).

и иные списки имѣютъ здѣсь правильную форму *ἔπιον*, которая встрѣчается у LXX-ти и въ другихъ мѣстахъ часто (напр. Быт. 24, 54; 26, 30; 31, 54; 43, 34 и т. д.). Что и эта форма, хотя является отличительною особенностію Александрійскаго нарѣчія, находившагося, въ свою очередь, подъ вліяніемъ діалекта дорическаго, въ которомъ, особенно въ Халкидскомъ его нарѣчіи, по замѣчанію еще древнихъ грамматиковъ и лексикографовъ (Фаворинъ, Цецъ и др.), такія формы встрѣчались нерѣдко (напр. *ἐφύγοσαν*, *ἐμάθοσαν* и др.), не есть исключительная принадлежность перевода LXX-ти, а является уже и въ надписяхъ разныхъ временъ, и у писателей, хотя и не древне-классическаго періода, объ этомъ можно читать у *Стурца* (стр. 58 и дальн.), *Винера-Шмиделя* (стр. 112 и дал.), и др. А что эта и подобныя ей формы все же свидѣтельствуютъ объ упадкѣ языка классическаго подъ вліяніемъ устнаго народнаго употребленія формъ его, то несомнѣнно видно уже изъ того, что изъ греческихъ классиковъ собственно никто не употребляетъ этихъ формъ, а являются онѣ уже въ послѣклассическій періодъ въ языческой греческой литературѣ и надписяхъ временъ также послѣклассическихъ. Такъ, напримѣръ, уже у Скимна Хіосскаго, писателя 1 вѣка предъ рожд. Христовымъ, встрѣчаемъ форму *ἔσχοσαν;* у Византійскаго писателя Никиты Хоніата — *παρῆλθοσαν*, и т. д. То же должно сказать и о формахъ того же 3 лица множ. числа желательнаго наклоненія 1-го и 2 аористовъ съ окончаніями *αισαν* вмѣсто *αιεν* (аттич. *ειαν)* и *οισαν* вмѣсто *οιεν*, напримѣръ *ἐκκόψαισαν* отъ *ἐκκόπτω* — *вырубаю, исторгаю* въ Притч. 30, 17 *(—да исторгнутъ е вранове отъ дебрія)* вмѣсто *ἐκκόψαιεν* или, по аттически, *ἐκκόψειαν;* — *ψηλαφήσαισαν* (— *да осяжутъ* вм. *ψηλαφήσαιεν* въ Іов. 5, 14; — *ποιήσαισαν* вм. — *αιεν* отъ *ποιέω* — *дѣлаю, творю* во Второз. 1, 44 и др. [1]); или *εἴποισαν* вм. *εἴποιεν (—да не рекутъ)* въ Псал. 34, 25; — *ἔλθοισαν* вм. *ἔλθοιεν (— да пріидутъ)* въ Іов. 18, 9; — *ἴδοισαν* вм. *ἴδοιεν (—да узрятъ)* въ 21, 20 и др. [2]).

Между тѣмъ какъ въ разсмотрѣнныхъ сейчасъ случаяхъ замѣчается вставка, добавленіе лишняго слога *(σα)* къ древнеклассическимъ формамъ, въ 3 лицѣ множеств. числа изъявительн. наклоненія прошедшаго совершеннаго времени дѣйствительнаго залога у LXX (и въ Новомъ Завѣтѣ) видно, на оборотъ, снова исчезновеніе слоговъ и буквъ, сокращеніе звуковъ. Мы не забыли, конечно, замѣчанія Секста Эмпирика о томъ, что Александрійцы говорятъ и пишутъ *ἐλήλυθαν* и *ἀπελήλυθαν* [3]) вмѣсто правильныхъ формъ классическихъ: *ἐληλύθασιν* и *ἀπεληλύθασιν*. Тогда же мы, въ подтвержденіе такого употребленія, указали на примѣръ Александрійскаго писателя Ликофрона, употребившаго въ ст. 252-мъ своей поэмы: „Александра“ форму *πέφρικαν* (вм. *πεφρίκασιν)*. Теперь мы укажемъ на подобные примѣры изъ перевода LXX-ти. Глаголъ *δράω—вижу* имѣетъ у LXX разсматриваемую форму вездѣ *ἑωράκασι(ν)*, какъ, напримѣръ, въ Исх. 10, 6 *(ἃ οὐδὲ ποτε ἑωράκασιν οἱ πατέρες—ихже*

---

[1]) См. у *Стурца*, стр. 60, примѣч. 30.

[2]) См. у *Стурца*, тамъ же. Срав. *Wiener-Schmiedel*, S. 113, гдѣ находится и ссылка на Дельфійскія надписи въ примѣчаніи 14-мъ.

[3]) У LXX-ти, въ весьма многихъ случаяхъ употребленія обоихъ этихъ глаголовъ, и особенно *ἔρχομαι*, форма 3 лица множ. числа прош. соверш. врем. употреблена только однажды и правильно *ἐληλύθασιν*—въ Іерем. 27 (50), 26, тогда какъ аористныя, отступающія отъ обыкновенныхъ, формы имѣются во множествѣ.

никогдаже видѣша отцы), Второз. 3, 21; 4, 3. 9; 7, 19; 21, 7 и мн. др.; а между тѣмъ во Второз. 11, 7 тотъ же глаголъ по Ватиканскому и другимъ лучшимъ спискамъ имѣетъ форму *ἑώρακαν* (Александрійскій и другіе кодексы имѣютъ здѣсь вмѣсто того *ἑώρων*, т. е. прош. несоверш. время, какъ подобная форма является, напримѣръ, въ Исх. 5, 19 и др. мѣстахъ), какъ подобная же форма разсматриваемаго глагола является въ Еванг. отъ Луки 9, 36 и Кол. 2, 1. Далѣе, глаголъ *παρίστημι—представляю, предстою* имѣетъ ту же форму обыкновенно съ окончаніемъ *παρεστήκασι(ν)*, какъ, напримѣръ, въ Зах. 4, 14; Тов. 12, 15 (не по всѣмъ спискамъ; по другимъ слово это совсѣмъ опущено); Іуд. 12, 13; 4 Мак. 17, 18; а въ Иса. 5, 29 то же слово является въ формѣ *παρέστηκαν (—предсташа яко львичища)* по Ватиканскому опять списку, тогда какъ по Александрійскому и другимъ здѣсь поставлена правильная, древне-классическая форма. Равно также глаголъ *πείθω — убѣждаю, увѣряю*, въ общ. залогѣ *убѣждаюсь, довѣряю*, въ которомъ переводъ LXX предпочитаетъ, въ отношеніи къ прошедшему совершенному времени, употребленіе такъ называемаго прошедшаго 2-го или общаго—*πέποιθα* взамѣнъ прошедшаго 1-го или дѣйствительнаго залога—*πέπεικα*, обыкновенно 3 л. множ. ч. этого времени употребляется въ формѣ *πεποίθασι(ν)* (напр. Иса. 59, 4; Іерем. 29 или евр. 49, 11 и 2 Мак. 8, 18); но въ книгѣ Іудиѳь 7, 10 по всѣмъ спискамъ употреблена форма *πέποιθαν* (слав. *не уповаютъ на копія своя*). Эти и подобныя имъ формы, не бывъ въ употребленіи у древнегреческихъ классиковъ [1]), были однако употребляемы въ послѣклассическій періодъ и въ надписяхъ и у другихъ, кромѣ помянутаго Ликофрона, писателей, равно какъ и въ Новомъ Завѣтѣ (о чемъ см. у *Wiener—Schmiedel,* S. 113 и примѣч. 15 на той же страницѣ [2]). Объяснить ихъ происхожденіе также удобнѣе изъ формъ 1-го аориста, нежели, какъ усиливаются нѣкоторые ученые (напр. *Кюнеръ*), изъ древней формы *αντι* (см. у *Wiener—Schmiedel,* тамъ же).

Хотя мы и не разъ уже упоминали объ особенныхъ формахъ личныхъ окончаній 2-го аориста, взятыхъ отъ аориста 1-го, но безъ сигматической примѣты сего послѣдняго, однако, что бы понять всю широту пользованія этими, лишь изрѣдка встрѣчающимися, въ качествѣ исключеній изъ общаго правила, у классиковъ формами, нужно попристальнѣе обратить на нихъ вниманіе, и благовременность къ тому представляетъ нѣкоторое сходство вліянія 1-го аориста на разсмотрѣнную сейчасъ форму прошедш. соверш. времени. Особенно разнообразно и обширно употребленіе этихъ формъ у LXX-ти въ глаголахъ *ἔρχομαι — прихожу*, и *εἴδω — вижу, знаю* съ ихъ сложными (*ἀπέρχομαι, ἐξέρχομαι* и др.). По этому, на нихъ мы теперь, для образца, и остановимъ преимущественное вниманіе [3]). Глаголъ *ἔρχομαι* у LXX мы имѣемъ изъ основы 2 аориста съ личными окончаніями аориста 1-го не только въ изъявительномъ, но и въ другихъ наклоненіяхъ. Такъ, въ изъявительномъ,

[1]) Срав. у Гомера формы 2 аор. съ удвоеніемъ и приращеніемъ, напр. *τετρόμην* вм. *ἐτρόμην* и под.

[2]) Здѣсь указываются и случаи употребленія разсмотрѣнной формы, какъ въ надписяхъ, такъ и у другихъ писателей. Срав. также раньше приведенные нами примѣры изъ Димокрита, Ватрахоміомахіи и др.

[3]) Формы отъ *εἰπεῖν—сказать*, также часто употребляемаго у LXX, мы указывали уже въ свое время. Такія же формы другихъ глаголовъ см. у *Стурца,* на стран. 60—62, въ примѣч. 31.

мы имѣемъ его и въ 1 лицѣ множ. числа *ἤλθαμεν*—Числ. 13, 28 — по Ватиканскому списку, между тѣмъ какъ въ Александрійскомъ поставлено при этомъ правильное *ἤλθομεν (—ходихомъ на землю)*, и во 2-мъ — *ἤλθατε* — Второз. 1, 20; Суд. 11, 7 — по всѣмъ спискамъ и въ Быт. 26, 27; 42, 12— по разночтеніямъ, тогда какъ другіе списки имѣютъ здѣсь правильную форму *ἤλθετε*, и въ 3-мъ лицѣ *ἦλθαν*—2 Цар. 17, 20; 24, 7 и 1 Цар. 25, 12; 2 Пар. 25, 18 и др. — по разночтеніямъ, тогда какъ другіе списки имѣютъ здѣсь правильно *ἦλθον* или же раньше разсмотрѣнное *ἤλθοσαν*. Кромѣ изъявительнаго, и въ повелительномъ наклоненіи того же глагола встрѣчаются такія формы, какъ 3 лица единств. числа (безъ приращенія, конечно) *ἐλθάτω* въ Есѳ. 5, 8 *(—да пріидетъ)*, Іерем. 17, 15—по всѣмъ спискамъ и въ Есѳ. 5, 4; Псал. 54, 16; Иса. 5, 19 — по разночтеніямъ, тогда какъ другіе списки имѣютъ здѣсь или правильное *ἐλθέτω* или желательное наклоненіе *ἔλθοι;* — 2 лица множ. числа *ἔλθατε* въ Притч. 9, 5 по Ватиканскому кодексу, тогда какъ другіе имѣютъ при этомъ правильное *ἔλθετε*, и 3 лица *ἐλθάτωσαν* въ Варух. 4, 14 — по всѣмъ спискамъ. Также и въ сложныхъ: *ἀπήλθατε* (Суд. 18, 24), *ἀπῆλθαν* (Суд. 2, 6), *ἀπέλθατε* (I. Нав. 22, 4; 1 Цар. 25, 5; Иса. 23, 6), *ἀπελθάτω* (1 Езд. 6, 5); — *ἐξήλθατε* (Исх. 13, 3), *ἐξῆλθαν* (I. Нав. 9, 17; 1 Цар. 7, 11; 2 Цар. 11, 23 и др.), *ἐξελθάτω* (Іоил. 2, 16), *ἐξέλθατε* (Быт. 19, 14; Числ. 12, 4; 2 Пар. 24, 5 и мн. др., — *ἐξελθάτωσαν* (3 Цар. 21, 19; Іерем. 15, 1), и т. д. Менѣе, но все же довольно разнообразны и часты подобныя же аористныя формы и отъ *εἴδω* (основа *Fιδ*, откуда латинское *video*, наше *видѣть, вѣдать* и пр.). Такъ, мы встрѣчаемъ у LXX-ти и *εἴδαμεν*—въ 1 Цар. 10, 14 по Ватиканскому и другимъ спискамъ, тогда какъ по Александрійскому (и по Моск. изд. 1821 г.) здѣсь стоитъ правильно *εἴδομεν* (слав. *видѣхомъ)*, или *ἴδαμεν*—въ Псал. 47, 9 по Александрійскому (и по Моск. изд. 1821 г.), тогда какъ въ Ватиканскомъ стоитъ правильно *εἴδομεν;*— и *ἴδατε*—въ Псал. 45, 9 по Александрійскому списку (и Моск. изд. 1821 г.), тогда какъ по другимъ спискамъ, въ томъ числѣ Ватиканскому, здѣсь стоитъ *ἴδετε* (слав. *видите)* и многократно *εἶδαν* — въ Суд. 6, 28; 1 Цар. 19, 20; 2 Цар. 10, 19; Іуд. 6, 12 и др. по всѣмъ спискамъ и въ Суд. 16, 24; 18, 7; 3 Цар 18, 39; Іезек. 20, 28; 1 Мак. 3, 17 и др. по разночтеніямъ, или же *ἴδαν*—въ 1 Цар. 17, 51; 4 Цар. 2, 15 и др. по разночтеніямъ древнѣйшихъ (напр. Александрійскаго) списковъ. Подобное же должно сказать объ *ἔλαβαν* вм. *ἔλαβον* (какъ и является во многихъ мѣстахъ, напр. Быт. 6, 2; 11, 29; 14, 12 и мн. др.)—въ Суд. 1, 24; 2 Цар. 23, 16 и др. по разночтеніямъ, — отъ *λαμβάνω—беру;—εὗρας* вм. *εὕρες* (какъ и является по многимъ лучшимъ спискамъ и въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мы находимъ отступающую отъ правильной форму, также и въ другихъ мѣстахъ, напр. Быт. 31, 37; 1 Цар. 29, 8 и др.)—въ Неем. 9, 8,—*εὕραμεν* вм. *εὕρομεν* — въ Быт. 47, 25 и *εὗραν* вм. *εὗρον* въ Іуд. 10, 6—по разночтеніямъ,—отъ *εὑρίσκω—нахожу,* и др., каковое явленіе за тѣмъ въ обширныхъ размѣрахъ повторяется и въ Новомъ Завѣтѣ (о чемъ см. *Wiener—Schmiedel,* S. 111 f. [1]), а равно и въ новогреческомъ.

[1]) Здѣсь же можно видѣть указанія на употребленіе подобныхъ формъ и въ письменности (со включеніемъ и надписей) внѣбиблейской, особенно въ примѣчаніи 13-мъ. Срав. также *Sturzii,* cit. op., pagg. 60—63. Здѣсь же можно видѣть нѣкоторые другіе примѣры и изъ перевода LXX.

Другія, менѣе выдающіяся явленія въ личныхъ окончаніяхъ глаголовъ 1-го спряженія мы опускаемъ, чтобы не было утомительно ихъ изложеніе. Объ этихъ явленіяхъ нѣкоторыя замѣчанія можно находить у *Wiener—Schmiedel*, S. 113—115 (съ относящимися къ этимъ страницамъ примѣчаніями). Въ дополненіе къ сдѣланнымъ доселѣ наблюденіямъ надъ глагольными формами у LXX-ти, мы обратимъ вниманіе еще нѣсколько на глаголы сокращаемые, чтобы за тѣмъ перейти къ глаголамъ 2-го спряженія на—*μι*.

Вопреки правиламъ классическаго образованія временъ и сокращенія гласныхъ краткихъ или общихъ въ долгія въ сокращаемыхъ глаголахъ на—*άω*, по коимъ—*άω* переходитъ въ—*άσω* (въ будущемъ времени) только тогда, когда предъ *α* находится *ε* (напр. *ἐάω—дозволяю*), *ι* (напр. *ἀγαλλιάω,—ομαι—веселюсь*) или *ρ* (напр, *ὁράω—вижу* [1]), въ другихъ же случаяхъ переходитъ обыкновенно въ—*ήσω* (напр. *ἀγαπάω—люблю—ἀγαπήσω*), и *α*+*ε* и *α*+*η* сокращаются въ *α*, *α*+*η* и *α*+*ει*—въ *ᾳ*, *α*+*ο*, *α*+*ω* и *α*+*ου*—въ *ω* и *α*+*οι*—въ *ῳ*, у LXX-ти нерѣдко встрѣчается нѣсколько иное. Напримѣръ, *πεινάω—голодаю, алчу, алкаю*, по этимъ правиламъ, должно было бы имѣть будущее время—*πεινήσω*, какъ оно и является хотя бы у Ксенофонта въ его „Воспоминаніяхъ о Сократѣ“ II, 1, 17 (гдѣ употреблено и *διψάω—жажду*, также въ правильной формѣ—*διψήσω*); но у LXX-ти, въ то время какъ *διψάω* имѣетъ правильное образованіе временъ отъ будущаго въ формѣ *διψήσω* (напр. самое будущее время въ Иса. 49, 10; Сир. 24, 21 и др., или 1 аористъ *ἐδίψησα*—въ Исх. 17, 3; Суд. 4, 19; 15, 18 и мн. др. и прош. совер. *δεδίψηκα* въ Іуд. 8, 30), *πεινάω*, даже когда рядомъ стоитъ съ *διψάω* (какъ напр. въ Иса. 49, 10; 40, 28), всюду образуетъ формы отъ будущаго на—*άσω*, напр. въ Иса. 49, 10: *οὐ πεινάσουσιν οὐδὲ διψήσουσιν (—не взалчутъ, ниже вжаждутъ* [2]) или Псал. 49, 12: *ἐὰν πεινάσω (—аще взалчу)* и др., также 1 аористъ въ Быт. 41, 55: *ἐπείνασε πᾶσα ἡ γῆ Αἰγ. (—взалка вся земля Египетская)*; Псал. 33, 11: *богатіи обнищаша и взалкаша—ἐπείνασαν* и др. Впрочемъ, надобно замѣтить, что и въ языческой греческой литературѣ, хотя не классической (напр. въ Антологіяхъ, у Лукіана и др.) встрѣчается также образованіе временъ *πεινάω* отъ будущаго *πεινάσω* и это легко объяснить вліяніемъ дорическаго діалекта, предпочитавшаго въ подобныхъ случаяхъ звукъ *α* звуку *η* (іоническому по преимуществу). Подобное же должно сказать и относительно сокращенія гласныхъ въ глаголѣ *χράομαι,—употребляю, пользуюсь*, при чемъ мы у LXX-ти въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчаемъ напр. въ неопредѣленномъ наклоненіи настоящаго времени общаго залога *χρῆσθαι* (Прем. 13, 19; 2 Мак. 4, 19; 11, 31)—по аттически (см. напр. эту форму у Ѳукидида IV, 98, Платона, „Политикъ“ 333 B и др.), а не по іонически—*χρᾶσθαι*, какъ бы слѣдовало ожидать по законамъ сокращенія звуковъ *(χράεσθαι—χρᾶσθαι)* и какъ эта форма является, напр., у Геродота въ I, 187, тѣмъ болѣе, что въ одномъ подобномъ случаѣ сокращенія звуковъ этого глагола LXX толковниковъ и сами употребляютъ именно сокращеніе *αε* въ *α*, а не въ *η*,—въ Быт. 19, 8: *χρᾶσθε*

[1]) Исключеніе представляетъ глаголъ *χράω,—царапаю, раню, врежу*, за тѣмъ *даю оракулъ, объявляю*, а въ общемъ залогѣ — *употребляю, пользуюсь*, который въ будущемъ переходитъ въ *η-χρήσω,—σομαι*.

[2]) Срав. съ этимъ указанное мѣсто изъ Ксенофонтовыхъ „Воспоминаній о Сократѣ“, гдѣ читаемъ: *εἴ γε πεινήσουσι καὶ διψήσουσι*.

(—пользуйтесь)—повел. накл. 2-го лица множ. числа настоящаго времени, вмѣсто *χράεσθε*. Не будемъ говорить о глаголѣ *ξυράω—стригу*, который у LXX-ти, также, по видимому, вопреки правиламъ, образуетъ времена повсюду отъ будущаго *ξυρήσω*, а не *ξυράσω*, какъ бы слѣдовало ожидать; ибо у классиковъ онъ является въ формахъ отъ настоящаго времени, то какъ бы *ξυράω*, то *ξυρέω* (Геродотъ), *ξυραίνω* или даже *ξύρω*. Не будемъ говорить и о другихъ, менѣе замѣчательныхъ явленіяхъ въ сокращаемыхъ глаголахъ на—*εω* и—*οω*, которые кстати, подобно глаголамъ на—*αω*, являются у LXX-ти обыкновеннѣе всего въ сокращенной, а не полной формѣ. Перейдемъ прямо къ глаголамъ 2-го спряженія.

Изъ глаголовъ 2-го спряженія на—*μι* ближе всего обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторыя особенности въ глаголѣ такъ называемомъ существительномъ или вспомогательномъ *εἰμί—есмь*. Въ отличіе отъ классическаго употребленія его въ спряженіи, у LXX-ти особенное вниманіе обращаютъ на себя, во первыхъ, повелит. наклоненіе въ 3 л. единств. числа *ἤτω* на ряду съ классическимъ *ἔστω* и, во вторыхъ, прошедшее несоверш. общаго залога *ἤμην*. Первая изъ этихъ формъ считается вообще не классическою и встрѣчающіеся случаи употребленія ея у писателей классическаго періода или не признаются за подлинно этимъ писателямъ принадлежащіе или считаются за уступку народному употребленію съ ихъ стороны, какъ наприм. у Платона въ „Политикѣ“ 361 С по сему и исправлено въ одномъ изъ лучшихъ изданій его сочиненій *(Шнейдеровскомъ)* на *ἔστω*, которое обыкновенно употребляется у классиковъ, въ томъ числѣ и у самого Платона въ другихъ случаяхъ (напр. „Горгій“ 516 С и „Мен.“ 75 В), или у Иппократа (II, 834). У LXX-ти же эта форма повелит. наклоненія встрѣчается въ Псал. 103, 31 *(—буди—ἤτω—слава Господня во вѣки)* и въ 1 Мак. 10, 31 и 16, 3; употребляется она не однократно и въ Новомъ Завѣтѣ (напр. Іак. 5, 12 и 1 Кор. 16, 22). Что же касается до формы *ἤμην*, которая у LXX-ти очень часто употребляется (напр. Исх. 18, 3: *пришлецъ бѣхъ—ἤμην—въ земли чуждей;* также I. Нав. 1, 5; 3, 7; 14, 7; Суд. 12, 2; 1 Цар. 29, 8 и мн. др.) и даже имѣетъ для себя 1-е лице множественнаго числа въ формѣ *ἤμεθα* (1 Цар. 25, 16 и Вар. 1, 19), то она, хотя рѣдко, но встрѣчается и у классиковъ, напр. у Еврипида (Suppl. 200; Hel. 931), Лизія (7, 34) и Ксенофонта (Киропед.“ VI, 1, 9); встрѣчается и въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 25, 35. 43; Мар. 14, 49 и др.), гдѣ встрѣчается также и форма *ἤμεθα* (Матѳ. 23, 30; Дѣян. 27, 37 и др.), совсѣмъ не встрѣчающаяся у классиковъ. Далѣе обращаетъ на себя вниманіе глаголъ *ἵστημι*, о которомъ нѣсколько говорили мы уже въ свое время. Именно, въ отношеніи къ этому глаголу особенно замѣчательно усиленное стремленіе сдѣлать его формы, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя, спрягаемыми по образцу глаголовъ 1-го спряженія, — на — *ω*, замѣчаемое въ новогреческомъ и относительно всѣхъ прежнихъ глаголовъ на—*μι*. Такъ у LXX-ти имѣются слѣдующія особенныя формы, во первыхъ, настоящаго времени: уже извѣстныя намъ изъ прежняго *ἱστάνω*, являющаяся въ неопредѣленномъ наклоненіи какъ *ἱστάνειν* въ Іезек. 17, 14 *(—стоять—τοῦ ἱστάνειν—въ немъ*, т. е. въ завѣтѣ, быть твердымъ, непоколебимымъ въ соблюденіи условій сего завѣта) вмѣсто *ἱστάναι*, и *ἱστάω* вмѣсто *ἵστημι*, являющаяся и въ изъявительномъ наклоненіи по Александрійскому

кодексу въ Іов. 31, 6: *ἱστᾷ με*—„ставитъ меня“ (по Ватиканскому здѣсь поставлено вмѣсто сего прошедш. соверш. общаго залога *ἕσταμαι*, почему въ славянскомъ оказывается: *стахъ)* и въ 1 Мак. 8, 1: *ἱστῶσι αὐτοῖς φιλίαν (—составляютъ съ ними дружбу* [1]), и въ причастіи—не однократно—во 2 Цар. 22, 34: *ἐπὶ τὰ ὕψη ἱστῶν με (—на высокихъ поставляяй мя)*, Сир. 27, 26, Иса. 44, 26 и 1 Мак. 2, 27; за тѣмъ *στήκω* въ Исх. 14, 13 (по Александрійскому списку и по Моск. изд. 1821 г.): *στήκετε* (по другимъ *στῆτε)—стойте;* въ Суд. 16, 26: *ἐφ' οἷς ὁ οἶκος στήκει ἐπ' αὐτούς*—по нѣкоторымъ древнимъ и весьма важнымъ кодексамъ (тогда какъ по Ватиканскому глаголъ въ этомъ предложеніи совсѣмъ опущенъ, а по Александрійскому и Москов. изд. 1821 г. вмѣсто него поставленъ глаголъ *ἐπεστήριχτο*, почему въ славянскомъ переводѣ читаемъ: *на нихже домъ сей утвержденъ есть)* и въ 3 Цар. 8, 11: *στήκειν*—опять не по всѣмъ спискамъ (по другимъ *στῆναι);* во вторыхъ,—прошедшаго совершеннаго *ἕστακα* вм. *ἕστηκα* въ 1 Мак. 11, 34: *ἑστάκαμεν οὖν αὐτοῖς κτλ. (—уставихомъ убо имъ предѣлы—Іудейскія).*—Объ употребленіи формъ *ἱστάνω* и *ἱστάω* въ греческой литературѣ мы, повторяемъ, уже говорили въ свое время. Глаголъ *στήκω*, произшедшій отъ той же основы *στα*, которая является и въ *ἵστημι*, явился уже въ послѣклассическое время, именно впервые онъ встрѣчается изъ языческихъ писателей у Александра Афродизіанскаго (въ 3 вѣкѣ по рожд. Христ.) и схоліастовъ, за тѣмъ въ Новомъ Завѣтѣ (Римл. 14, 4; 1 Кор. 16, 3), у церковныхъ и Византійскихъ писателей. А форма *ἕστακα*—дорическаго происхожденія, какъ о томъ можно судить по самому звуку *α* въ срединѣ ея, поставленному вмѣсто *η* и она встрѣчается уже у Эсхила („Семь противъ Ѳивъ,“ ст. 956), Софокла („Аяксъ,“ 200) и др., а какъ переходящее имѣющій дѣйствіе аористъ, въ сложеніи съ *περί*, встрѣчается у Платона въ діалогѣ „Аксіохъ,“ 370 и у Лонгина въ его „De subl. XVI, 2 въ настоящей, безъ сложенія, формѣ *ἕστακα*. Само собою разумѣется, еще болѣе разнообразія въ этихъ, отступающихъ отъ древнеклассическихъ, формахъ можно усмотрѣть въ сложныхъ, составленныхъ изъ *ἵστημι* и разныхъ предлоговъ, глаголахъ, каковы: *ἀνιστᾷ*—въ 1 Цар. 2, 8 *(—возставляетъ отъ земли убога);—ἀνέστακεν*—въ 15, 12 *(—воздвиже руку себѣ);—ἀνιστῶν*—въ Іерем. 27 (50), 32 *(—не будетъ возставляяй ю*, т. е. гордыню);—*ἀφιστᾷ*—въ Сир. 42, 9 *(—попеченіе... отгоняетъ сонъ;* срав. также 34 (31), 1 по Ватиканскому списку);—*ἀφέστακα*—въ Іерем. 16, 5 *(—отъяхъ миръ мой)* по Ватиканскому списку;—*διϊστῶσιν*—въ Иса. 59, 2 *(—грѣси ваши разлучаютъ между вами и между Богомъ);—καθιστῶν*—во Второз. 17, 15 *(—поставляя да поставиши надъ собою князя, егоже изберетъ Господь Богъ твой); καθιστᾷ βασιλεῖς καὶ μεθιστᾷ*—въ Дан. 2, 21 *(—Той*, т. е. Богъ, *поставляетъ цари и преставляетъ);—καθεστάκαμεν*—въ 1 Мак. 10, 20 *(—поставихомъ тя днесь архіерея); μεθιστανομένους*—въ 3 Мак. 6, 12 (—слав. ст. 11: *живота лишаемыихъ)* по Ватиканскому списку (по другимъ: *μεθισταμένους);—μεθιστᾷν*—въ ст. 24 (слав. ст. 22: *духа низложити)* и т. д.

---

[1]) Здѣсь эту форму нельзя признавать формою сослагательнаго наклоненія 3 л. множ. числа настоящаго времени отъ *ἵστημι* уже по самой связи рѣчи, и въ виду того, что другіе глаголы, находящіеся въ той же зависимости, стоятъ въ изъявительномъ наклоненіи *(εἰσί* и *εὐδοκοῦσιν)*, нужно признать, что и эта форма стоитъ въ томъ же наклоненіи, какъ сокращенная вмѣсто *ἱστάουσι*.

Подобныя же особенности являются и въ другихъ глаголахъ на—*μι* у LXX-ти. Такъ, напр., *ἀφίημι—отпускаю, оставляю* является и въ формѣ *ἀφίω*, какъ въ Еккл. 2, 18: *оставляю—ἀφίω—его*, т. е. трудъ,—*человѣку будущему по мнѣ;* или во 2 Ездр. 4, 50, гдѣ по нѣкоторымъ весьма важнымъ и древнимъ спискамъ читается: *οἱ Χαλδαῖοι ἀφίουσι* (по другимъ, а равно и по Моск. изд. 1821 года: *οἱ Ἰδουμαῖοι ἀφίωσι*, почему въ славянскомъ: *Идумеи да оставятъ—села Іудейская);* или еще въ Неем. 9, 17 по нѣкоторымъ спискамъ: *ἀφίων* и та же форма въ Еккл. 5, 11: *οὐκ ἔστιν ἀφίων—не оставляетъ*, т. е. богатство, *уснути*, и т. п.

Подобное же должно сказать и о глаголѣ *συνίημι*, который въ Іов. 15, 9: *τί συνίεις (—что разумѣеши?);*—въ Притч. 21, 12: *συνίει (—разумѣваетъ—праведный сердца нечестивыхъ;* срав. также ст. 29) и въ 1 Цар. 2, 10: *συνίειν* является въ настоящемъ времени изъявительнаго и неопредѣленнаго наклоненія отъ *συνίω*, какъ является онъ уже у Θеогнида въ ст. 565 его *Παραίνεσις* или какъ является глаголъ *μεθίημι* въ формѣ *μετίει* и *ἐξίημι* въ формѣ *ἐξίει* у Геродота въ VI, 37; II, 17 и VII, 124 или же какъ являются подобныя формы въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 13, 13; Марк. 1, 34; 11, 16; Лук. 11, 4; Апок. 11, 9 и др.), у Филона (*ἦφιε* въ Legatio ad C., pag. 30 E), у церковныхъ и другихъ писателей. Это—такъ называемая іоническая форма окончанія изъявительнаго наклоненія настоящаго времени отъ *ῖω*, какъ *δίδω* вмѣсто *δίδωμι*, и под., являющіяся первообразами для совершеннаго уничтоженія глаголовъ на—*μι* и обращенія ихъ въ глаголы на—*ω* въ новогреческомъ языкѣ. Такъ, форма 3 л. ед. ч. изъяв. накл. настоящаго времени *διδοῖ*, являющаяся у многихъ классиковъ начиная съ Гомера (напр. Ил. XIX, 299; XXIV, 528 и др., также у Пиндара, Эсхила, Геродота и др.) на ряду съ обыкновенною *δίδωσι* (напр. у Θукидида, I, 120; II, 101 и др., Ксенофонта, въ „Истор. Греціи,“ III, 4, 26 и др.), является и у LXX-ти напр. въ Псал. 36, 21 по Ватиканскому, Синайскому и другимъ спискамъ: *ὁ δίκαιος οἰκτείρει καὶ διδοῖ (—праведный щедритъ и даетъ* [1]), между тѣмъ какъ въ Александрійскомъ и другихъ (и по Моск. изд. 1821 г.) здѣсь стоитъ правильное и обыкновенное *δίδωσι;* а въ Прем. 12, 19, на оборотѣ, Ватиканскій и другіе списки имѣютъ 2 л. ед. ч. того же наклоненія и времени и того же глагола правильно *δίδως*, а Александрійскій и другіе (равно и Моск. изд. 1821 г.) *διδοῖς (—даеши—о грѣсѣхъ покаяніе),* какъ эта послѣдняя форма является у классиковъ также начиная съ Гомера на ряду съ обыкновенною. Въ этомъ же глаголѣ у LXX-ти мы встрѣчаемся и съ другими особенностями, отличающими языкъ ихъ перевода отъ строго-классическаго и приближающими его къ языку позднѣйшей греческой литературы. Именно, прошедшее несовершенное время дѣйств. залога 1 лица единств. числа этого глагола будетъ правильно, по классически *ἐδίδουν* (см. напр. Аристофана „Всадники,“ ст. 678; Платона, „Θеагъ,“ 130 D и др.), и въ такой формѣ оно является у LXX-ти, напр. въ Тов. 1, 6. 7. 8. 17 (слав. *даяхъ);* между тѣмъ въ 4 Цар. 12, 15; 2 Пар. 27, 5 и 3 Мак. 3, 10 (слав. ст. 7) эта же форма по лучшимъ и древнѣйшимъ спискамъ (Ватиканскому и Москов. изд. 1821 г.) усвояется 3 лицу множ. числа того же времени

[1]) Срав. также *ἀποδιδοῖ* въ Іов. 34, 11 по Ватиканскому и другимъ спискамъ.

(слав. *даяху,* — рѣчь о дани, которую давали побѣжденные побѣдителямъ въ послѣднемъ и о платѣ за работы въ первомъ изъ указанныхъ мѣстъ), которое въ такой формѣ не встрѣчается совсѣмъ у классиковъ, а появляется изъ языческихъ писателей впервые лишь у Діонисія Галикарнасскаго въ его „Римскихъ Древностяхъ“ V, 6 *(ἀπεδίδουν,* стр. 855 тома II ed. *Reiske.* Lipsiae, 1774); за тѣмъ—въ Новомъ Завѣтѣ (Іоан. 19, 3) и у позднѣйшихъ писателей; а въ новогреческомъ окончаніе — *ουν* является не только формою окончанія 3 л. мн. числа для прошедш. несовершеннаго, но и для ностоящаго времени *(ἐδίδουν* и *δίδουν).* Правильное, строго-классическое употребленіе 3 лица множ. числ. прош. несоверш. времени имѣетъ для себя форму *ἐδίδοσαν* (какъ она является у Геродота I, 97; V, 92;—Платона, „Критій,“ 119 D и др.), которая также имѣется у LXX-ти, напр. въ Іерем. 44 (37), 21; Іуд. 7, 21 и др. — Далѣе, какъ извѣстно, разсматриваемый глаголъ, къ числѣ другихъ немногихъ *(ἵημι—посылаю* и *τίθημι—полагаю)* имѣетъ въ 1 аористѣ не сигматическую, обычную для этого аориста, примѣту, а примѣту *κ (ἔδωκα,* въ отличіе отъ котораго прош. совершен. является въ формѣ *δέδωκα),* и въ такой формѣ 1-й аористъ является у LXX-ти обыкновенно и во множествѣ случаевъ (напр. Быт. 3, 6. 12 и т. д. Исх. 4, 11; 9, 5. 23 и т. д. Лев. 6, 17; 7, 24 и т. д. Числ. 3, 51; 5, 20 и мн. др.); но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по нѣкоторымъ спискамъ встрѣчается и забвеніе этого правила относительно разсматриваемаго глагола, и онъ является въ обычной для другихъ глаголовъ формѣ съ сигматическою примѣтою, какъ, напр. въ Сир. 15, 20 по Александрійскому списку является *ἔδωσεν* вмѣсто *ἔδωκεν,* какъ читаемъ въ Ватиканскомъ, Синайскомъ и др. (и по Моск. изд. 1821 г.), и въ 1 Мак. 10, 41 — *δώσωσιν* (сослагат. наклон. 1 аор.) по тому же списку, взамѣнъ чего въ другихъ спискахъ является будущее время—*δώσουσιν.*

Наконецъ, можно было бы къ сказанному о глаголахъ добавить цѣлый списокъ неправильныхъ глаголовъ, въ употребленіи которыхъ и ихъ формъ переводъ LXX-ти то примыкаетъ болѣе или менѣе тѣсно къ классическому, а то отступаетъ отъ него [1]). Но мы не хотимъ излишне удлинять разсматриваемый теперь отдѣлъ грамматики и поспѣшимъ къ заключительнымъ выводамъ изъ разсмотрѣннаго.

По частямъ отмѣчали уже мы случаи соприкосновенія новогреческаго языка съ языкомъ перевода LXX-ти въ употребленіи тѣхъ или другихъ формъ глагольныхъ (устраненіе двойственнаго числа, приближеніе глаголовъ на — *μι* къ глаголамъ на—*ω* въ спряженіи и т. п.). Мы могли бы провести это соприкосновеніе и далѣе. Мы указали бы, напримѣръ, на то, что новогреческій болѣе приближается къ языку перевода LXX-ти, нежели къ древне-классическому и въ такихъ явленіяхъ, какъ предпочтеніе количественнаго приращенія слоговому въ глаголахъ *δύναμαι—ἠδυνάμην, θέλω—ἤθελα, εὑρίσκω—ηὗρα,* и под.;—употребленіе не только основъ 2-аориста, но и прошедшаго несовершеннаго времени съ личными окончаніями аориста 1-го въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, глаголахъ, какъ напр. *ἔλαβα* отъ *λαμβάνω — беру, ἔβαλα* отъ *βάλλω—бросаю, ἦλθα* отъ *ἔρχομαι — прихожу* и под. съ одной и *ἔγραφα* отъ

[1]) Многіе изъ этихъ глаголовъ можно видѣть у *Wiener-Schmiedel,* на страницахъ 124—132.

γράφω—пишу, ἔλεγα отъ *λέγω—говорю, ἔβλεπα* отъ *βλέπω—смотрю,* и под. съ другой стороны;—употребленіе не только довольно частое, но даже и исключительное прошедшаго несовершеннаго отъ существительнаго глагола *εἰμί—есмь* (въ новогреческомъ *εἶμαι)* въ формѣ общаго залога *ἤμην* (народн. новогреч. даже *ἤμουν),* тогда какъ у LXX-ти гораздо чаще употребляется все же древне-классическая форма дѣйствительнаго залога *ἦν,* совсѣмъ не употребляемая въ новогреческомъ, и т. д. У LXX-ти мы находимъ даже зачатки новогреческаго употребленія глагола *θέλω — хочу* въ смыслѣ вспомогательнаго для образованія будущаго времени глаголовъ. Такъ, въ Есѳ. 6, 6 мы встрѣчаемся съ выраженіями: *θέλω δοξάσαι, θέλει δοξάσαι* (послѣднее выраженіе см. и въ ст. 7. 11)—*хощу прославити, хощетъ прославити* и под. (—рѣчь о царѣ Персидскомъ), напоминающими собой форму будущаго времени въ новогреческомъ, какъ напр. *θέλω γράφει(ν) — буду писать, θέλω τιμᾷ(ν) — буду почитать* и под. [1]). Само собою разумѣется, что зачатки, данные въ языкѣ перевода LXX-ти, въ новогреческомъ развиваются нерѣдко до неузнаваемости формъ древнеклассическихъ въ новогреческихъ формахъ. Но и то, что дано въ языкѣ перевода LXX-ти и что мы видѣли на вышеизложенномъ, ясно говоритъ о силѣ вліянія времени на измѣненіе формъ языка подъ давленіемъ простонароднаго ихъ употребленія, при отсутствіи строгихъ правилъ грамматики, которая въ Александрійскій періодъ только начала еще свою дѣятельность, и при постепенномъ удаленіи отъ строго-классическихъ образцовъ литературы языка греческаго.

е) Въ дополненіе къ этимологіи языка перевода LXX-ти мы скажемъ нѣсколько словъ еще о частицахъ рѣчи и о словообразованіи.

Къ частицамъ рѣчи обыкновенно относятся: отчасти примыкающія, съ одной стороны, къ прилагательнымъ, какъ отъ нихъ образовавшіяся, а съ другой къ глаголамъ, какъ при нихъ главнымъ образомъ стоящія (adverbia) *нарѣчія,* за тѣмъ *предлоги, союзы* и *междометія.* Мы не будемъ распространяться теперь о нихъ потому, что однѣ изъ нихъ (нарѣчія) имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ словообразованію, о которомъ у насъ еще будетъ рѣчь, другія (предлоги—по управленію падежами, союзы—по ихъ отношенію къ наклоненіямъ глаголовъ)—къ синтаксису, о которомъ намъ также еще придется говорить. А о союзахъ [2]) и междометіяхъ [3]), какъ такихъ частицахъ, которыя у LXX—ти, въ самой большей своей части, общи съ классическими по значенію и употребленію, мы и совсѣмъ не будемъ говорить.

Изъ нарѣчій классическихъ многія утратились въ переводѣ LXX-ти или замѣнились другими, многія образовались вновь, а иныя стали нарѣчіями изъ прежнихъ частей рѣчи или изъ иныхъ частицъ рѣчи. Напримѣръ, нарѣчія *τηλοῦ* (и *τῆλε)—далеко,* которое у классиковъ, начиная съ Гомера, имѣло

---

[1]) Срав. еще у LXX-ти выраженія: *οὐ θέλει πορευθῆναι* въ Числ. 22, 14; — *θέλω δικαιωθῆναι σε* въ Іов. 33, 32 и др.

[2]) Изъ союзовъ новообразованнымъ у LXX является между прочимъ *καθά (κατά* и *ὅς—который, καθ'-ά, — сообразно чему), — какъ* (Быт. 7, 9. 16; 17, 23 и т. д. Исх. 12, 28. 31. 35. 50 и т. д. Лев. 7, 26; 8, 13 и т. д. Числ. 2, 33. 34; 4, 37 и т. д. Второз. 3, 24; 4, 5 и т. д. I. Нав. 4, 18; 7, 25 и мн. др.) и съ *ἄν* — бы (Быт. 19, 8; 1 Цар. 8, 7), изъ языческихъ писателей впервые встрѣчающійся лишь у Поливія и отчасти уже извѣстный намъ изъ прежняго.

[3]) Изъ междометій также вновь образованнымъ LXX-ю толковниками является между прочимъ уже помянутое раньше *οὐαί—увы!*

даже сравнительную *(τηλοτέρω)* и превосходную *(τηλοτάτω)* степени, совсѣмъ нѣтъ у LXX-ти, также какъ и происходящихъ отъ него *τηλόθι, τηλόθεν* и *τηλόσε*, равно и дигаммированнаго первоначально *ἑκάς* (сравнит. *ἑκαστέρω*, превосходн. *ἑκαστάτω)*, употребляемаго у классиковъ также начиная съ Гомера; но за то у LXX-ти въ большомъ употребленіи оказываются имѣющія то же или почти то же значеніе нарѣчія послѣ—гомеровскаго образованія: аа) аттическое (употребляемое у Софокла, Еврипида, Платона и др.) *πόῤῥω—вдаль, далеко, далече* (напр. 2 Пар. 26, 15: *услышано бысть устроеніе его до далече—ἕως πόῤῥω;* см. также Іов. 5, 4; 11, 14; 22, 18. 23; Иса. 17, 13; 22, 3 и др.) и *πόῤῥωθεν—издалека* (Іов. 2, 12: *увидѣвше его издалеча—πόῤῥωθεν—, не познаша;* см. также 4 Цар. 20, 14; Иса. 10, 3; 13, 5 и др.), но никогда ни эпическое и іоническое *πρόσω, πρόσσω*, ни дорическое (у Пиндара и др.) *πόρσω*, ни степени сравненія нарѣчія *πόῤῥω*, встрѣчаемыя у аттическихъ прозаиковъ (Платона, Ксенофонта), сравнит. *πορῥωτέρω* и превосходн. *πορῥωτάτω;* и бб) аттическое же *μακράν—далеко*, представляющее собой собственно женскій родъ въ винит. падежѣ съ подразумѣваемымъ существительнымъ *ὁδόν* (—путь) отъ прилагательнаго *μακρός—долгій, длинный, далекій* (см. напр. Быт. 44, 4: *οὐκ ἀπέσχον μακράν—не отъидоша далече*—рѣчь о братьяхъ Іосифа, удалявшихся изъ Египта послѣ закупки хлѣба во время голода; также Исх. 8, 28; Числ. 9, 10; Второз. 14, 24; 20, 15; I. Нав. 3, 4. 16; 8, 4 и мн. др.) и *μακρόθεν—издалека* (Быт. 22, 4: *видѣ*—Авраамъ—*мѣсто издалече;* также 37, 18; Исх. 2, 4; Второз. 28, 49; I. Нав. 9, 6. 9 и др.), при чемъ собственно прилагательное *μακρός* употребляется и въ сравнительной степени (напр. Второз. 19, 6: *аще должайшій—μακροτέρα—будетъ путь;* также Іов. 11, 9; Прем. 12, 24) и иногда въ значеніи нарѣчія, хотя и не по всѣмъ спискамъ, въ формѣ *μακρότερον* (напр. въ Быт. 21, 16 и Второз. 12, 21 при глаголахъ *κάθημαι—сижу* и *ἀπέχω—отстою)*. Между тѣмъ многія нарѣчія у LXX-ти, отчасти подъ вліяніемъ еврейскаго языка, съ котораго они должны были переводить священное Писаніе Ветхаго Завѣта, образованы были вновь, для чего въ классическомъ языкѣ греческомъ служили имъ лишь составныя стихіи этихъ нарѣчій, каковы, отчасти, уже ранѣе указанныя нами: *κατέναντι, κατενώπιον* и нѣк. др., которыхъ мы совсѣмъ не встрѣчаемъ у классиковъ, хотя составныя части ихъ: *κατά, ἐν, ἀντί, ὤψ* и проч. встрѣчаются, безъ сомнѣнія, и у классиковъ. Еще предлогъ *ἔναντι—противъ*, часто встрѣчающійся у LXX (напр. Быт. 12, 19; 19, 13; 38, 7; Исх. 6, 12; 24, 17 и т. д. Числ. 3, 4. 7 и т. д. Второз. 1, 41. 45 и т. д. I. Нав. 6, 6; 7, 6. 12. 23 и мн. др.), въ формѣ *ἔναντα*, съ тѣмъ же значеніемъ, встрѣчается у Гомера, Пиндара и др.; равно также *ἐναντίον—тоже противъ* (Быт. 6, 8. 11. 13 и т. д. Исх. 3, 21; 4, 21. 30 и т. д. Лев. 1, 3; 3, 1. 2 и т. д. Числ. 1, 53; 2, 2 и т. д. Второз. 1, 23. 41. 45 и т. д. I. Нав. 4, 13. 14 и мн. др.) отъ прилагательнаго *ἐναντίος—противный, противолежащій, противоположный* (Притч. 14, 7; Іезек. 17, 15; 18, 18 и др.), откуда образовалось также новое нарѣчіе *ἐξ ἐναντίας* (Исх. 14, 2: *да ополчатся прямо—ἐξ ἐναντίας—Веельсепфону*, или, какъ въ ст. 9—*противу Веельсепфона;* также 36, 26; I. Нав. 8, 11; 19, 12. 13; Суд. 1, 10 и мн. др.). Но уже *κατεναντίον—напротивъ, противъ, съ противоположной стороны, впереди, предъ* (2 Цар.

22, 23: *вся судьбы его предо мною—κατεναντίον μου;* также Неем. 12, 24 и др.) встрѣчается рѣдко въ классической литературѣ (у Гомера, Гезіода, Аполлонія Родосскаго и позднѣйшихъ), не встрѣчающееся у LXX-ти *κατέναντα* въ томъ же значеніи имѣется у Платона однажды и за тѣмъ у послѣклассическихъ писателей; а *κατέναντι*, часто встрѣчающееся у LXX-ти, и при томъ хотя чаще всего какъ предлогъ, но нерѣдко и прямо какъ нарѣчіе (напр. 2 Пар. 4, 10; Іезек. 11, 1; 40, 10), рѣшительно впервые встрѣчается у LXX-ти, а за тѣмъ, и по ихъ слѣдамъ, въ Новомъ Завѣтѣ. Еще болѣе то же должно сказать объ *ἐνώπιον* и *κατενώπιον*. Изъ этихъ частицъ, очевидно тѣсно связанныхъ между собою этимологически, первая, также часто встрѣчающаяся у LXX-ти и какъ нарѣчіе и еще чаще какъ предлогъ въ значеніи: *предъ лицемъ* (въ соотвѣтствіе еврейскому עַל-פְּנֵי לִפְנֵי, и под.), *предъ, противъ* (напр., какъ нарѣчіе, во 2 Цар. 18, 24; 3 Цар. 1, 2 и др.; какъ предлогъ, въ Быт. 11, 28; 17, 1 и т. д. Исх. 3, 6; 14, 2 и т. д. Лев. 4, 4. 17 и т. д. Числ. 13, 34 и мн. др.), изъ языческихъ писателей встрѣчается лишь у Плутарха, а за тѣмъ въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей, хотя прилагательное *ἐνώπιος* въ томъ значеніи, въ какомъ оно встрѣчается у LXX, т. е. въ значеніи *видимый, предъ лицемъ, на лицо находящійся* (Быт. 16, 13: *предо мною видѣхъ—ἐνώπιον εἶδον—явльшагося мнѣ;* также Исх. 33, 11; Лев. 13, 37 и др.) встрѣчается уже у Θеокрита [1]). А слово *κατενώπιον*, значащее то же самое, что *ἐνώπιον* (Лев. 4, 17 по нѣкоторымъ спискамъ; I. Нав. 1, 5: *не супротивится человѣкъ предъ вами—κατενώπιον ὑμῶν;* также 3, 7; 21, 42 и др.), даже рѣшительно нигдѣ болѣе, какъ только у LXX-ти, въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей, не встрѣчается въ греческой литературѣ, и лишь однажды у Гомера, въ Иліадѣ (XV, 320), встрѣчается, въ томъ же значеніи и въ такомъ же сочиненіи съ родительнымъ падежемъ, слово *κατενῶπα (—κατενῶπα ἰδὼν Δαναῶν)*, повторяемое потомъ въ орфическихъ писаніяхъ.

Изъ предлоговъ, которые первоначально были нарѣчіями, а въ аттической прозѣ большею частію утратили это свое значеніе, кромѣ сейчасъ упомянутыхъ *ἔναντι, ἐνώπιον* и сложныхъ съ ними, когда они являются у LXX-ти не нарѣчіями, а именно предлогами (а это въ самой большей части случаевъ ихъ употребленія и оказывается), какъ впервые употребляемыхъ въ этой своей формѣ у LXX-ти, еще заслуживаютъ вниманія въ различныхъ отношеніяхъ слѣдующіе: *ἀμφί, ἀνά*, съ его производными, *κατά* и нѣк. др. *Ἀμφί—около, съ обѣихъ сторонъ*, столь часто употребляемый у классиковъ начиная съ Гомера, бывшій и какъ нарѣчіе въ большомъ употребленіи въ эпической поэзіи, а какъ предлогъ, управлявшій тремя падежами (родительнымъ, дательнымъ и винительнымъ), у LXX-ти, какъ бы въ соотвѣтствіе устраненію двойственнаго числа и мѣстоименія *ἄμφω — оба*, совсѣмъ не употребляется, хотя нѣкоторыя сложныя съ нимъ слова употребляются, напр. *ἀμφιάζω* или *ἀμφιέζω, ἀμφιέννυμι—одѣваю* (4 Цар. 17, 9; Іов. 29, 14 и др.)

[1]) Совсѣмъ другое значеніе имѣетъ встрѣчающееся у Гомера слово *τὰ ἐνώπια*. Именно оно значитъ внутреннія, для всѣхъ видныя, стѣны притвора, въ которомъ находились колесницы, висѣло оружіе и под. См. Ил. VIII, 435; XIII, 261; Од. IV, 42 и др.

и *ἀμφίασις—одѣяніе* (Іов. 22, 6 и др.), — оба слова, впервые употребляемыя лишь у LXX-ти, за тѣмъ *ἀμφιβάλλω — набрасываю, окружаю* (Авв. 1, 17), встрѣчающееся и у классиковъ, начиная съ Гомера, *ἀμφίβληστρον — сѣть* (Псал. 140, 10; Авв. 1, 17 и др.), также встрѣчающееся у Гезіода, трагиковъ, Геродота и др. и нѣк. иныя. Напротивъ, *ἀνά—на*, предлогъ значащій движеніе *снизу вверхъ* (Быт. 24, 22; 2 Цар. 15, 2. 18 и др.), особенно съ выраженіемъ *μέσον—посредині* (*ἀνὰ μέσον* — Быт. 1, 4. 6. 7. 14. 18; 3, 15 и т. д. Исх. 8, 23; 9, 4 и т. д. Лев. 10, 10; 11, 47 и т. д. и мн. др.), имѣетъ широкое употребленіе у LXX-ти, также и происходящія отъ него нарѣчія *ἄνω—вверху* (Исх. 20, 4; Второз. 4, 39; 5, 8 и т. д. І. Нав. 2, 11; 15, 19 и мн. др.), съ своимъ несклоняемымъ *ἀνώτερον* (Лев. 11, 21; Неем. 3, 28 и др.), сравнительною степенью *ἀνωτέρω* и превосходною *ἀνωτάτω*, и *ἄνωθεν — сверху, свыше* (Быт. 6, 16; 27, 39 и т. д. Исх. 25, 20. 21 и т. д. Числ. 4, 6. 25 и т. д. І. Нав. 3, 16 и др.) и прилагательное *ἀνώτερος, ἀνώτατος* (Неем. 3, 25; Іезек. 41, 7; Тов. 8, 3), что̀ можно объяснить опять значительнымъ вліяніемъ еврейскаго подлинника, въ которомъ предлогъ עַל—*на, надъ* имѣетъ большое употребленіе (напр. въ Быт. 27, 39; 49, 25; Исх. 25, 21 и др.), которое, въ свою очередь, имѣетъ для себя объясненіе, съ одной стороны, въ томъ, что самая природа Палестины имѣетъ часто встрѣчающіяся горныя вершины и возвышенности почвы, требующія восхожденія на нихъ (ср. Второз. 28, 43 съ І. Нав. 15, 19; 16, 5 и др.), а съ другой, — въ томъ, что въ свящ. Писаніи такъ часто является обращеніе къ небу, на высоту небесную, къ Богу (срав. Второз. 4, 39; 5, 8 и др.). Этимъ же объясняется и обиліе сложенныхъ съ *ἀνά* словъ у LXX-ти, какъ *ἀναβαθμίς — ступень* (Исх. 20, 26) нигдѣ болѣе не употребляемое въ греческой литературѣ и *ἀναβαθμός* — тоже (3 Цар. 10, 19. 20 и др.), встрѣчающееся у Геродота и позднѣйшихъ писателей (Эліана, Поллукса), *ἀναβαίνω—восхожу*, весьма часто употребляемый у LXX-ти глаголъ (Быт. 2, 6; 13, 1; 17, 22 и т. д. Исх. 2, 23; 8, 3. 4 и т. д. Лев. 25, 5. 11; Числ. 9, 17. 21 и т. д. Второз. 1, 21. 22 и т. д. І. Нав. 2, 1. 8 и мн. др.) и у классиковъ начинающій свое употребленіе съ Гомера, и т. д. Поэтому же у LXX-ти является не только *ἄνω*, но и *ὑπεράνω—превыше* (Второз. 26, 19: *быти тебѣ вышше всѣхъ языкъ;* срав. 28, 1; также Іезек. 1, 25: *и се гласъ превыше тверди сущія надъ главою ихъ*, т. е. четырехъ животныхъ, видѣнныхъ въ видѣніи; также ст. 26; 10, 19 и др.),—слово, изъ языческихъ писателей впервые появляющееся лишь у Аристотеля, а за тѣмъ у Поливія и позднѣйшихъ. Наконецъ, этимъ же самымъ, по противоположенію, объясняется и еще болѣе широкое употребленіе предлога *κατά—съ*, движеніе *сверху внизъ, по, сообразно*, съ его производными (срав. Второз. 4, 39; 5, 8; І. Нав. 2, 11 и др.; также І. Нав. 15, 7. 8. 19 и др.). Предлогъ *κατά* весьма часто употребляется у LXX-ти и съ родительнымъ (Быт. 22, 16; 50, 20; Исх. 37, 12; Лев. 5, 5; І. Нав. 9, 20; 15, 11; Иса. 15, 1; 17, 1 и мн. др.) и съ винит. падежемъ (Быт. 1, 20. 21 и т. д. 49, 19; Исх. 11, 6 и мн. др.). Равно также весьма обильно употребленіе и сложенныхъ съ этимъ предлогомъ словъ, какъ, напр. *καταβαίνω—схожу внизъ, спускаюсь* (Быт. 11, 5: *сниде Господь видѣти градъ и столпъ*, т. е. вавилонскую башню; также ст. 7; 12, 10; 15, 11 и т. д. Исх. 2, 5; 3, 8 и т. д. Лев. 9, 22; Числ. 11, 9. 11 и т. д. Второз.

9, 12. 15 и т. д. I. Нав. 2, 23; 3, 13 и мн. др.), *καταβάλλω — сбрасываю, свергаю* (2 Цар. 20, 15: *людіе... помышляху низложити*, т. е. повалить на землю, *стѣну;* 4 Цар. 3, 19. 25; 6, 5; 19, 7; 2 Пар. 32, 21 и мн. др.) и т. д. Часто употребляются и нарѣчія отъ того же предлога: *κάτω — внизу* (Исх. 20, 4: *елика на небеси горѣ, и елика на земли низу;* Второз. 4, 39; 5, 8; 28, 43; 32, 22; I. Нав. 2, 11; 15, 19; 16, 3 и мн. др.) съ *κατώτερον— ниже* (Быт. 35, 8) и *κατωτάτω—ниже всего* (Іов. 37, 12; Псал. 138, 15: *въ преисподнихъ земли;* Тов. 4, 19 и др.) и *κάτωθεν—сверху внизъ, долу* (Исх. 26, 24: *и будутъ равни отъ долу;* 27, 5 и т. д. Второз. 33, 13; Иса. 14, 9 и др.), также прилагательное *κατώτερος* и *κατώτατος — самый низкій, преисподній* (3 Цар. 9, 17; Неем. 4, 13; Псал. 62, 10 и др.), и т. д.

Кромѣ того относительно предлоговъ *πρός—къ* и *σύν—съ*, употребляемыхъ съ Гомера, должно замѣтить, что у LXX-ти много словъ изъ сложныхъ съ ними такихъ, которыя не только у Гомера еще не встрѣчаются, но и даже прямо являются впервые только у LXX-ти, какъ напримѣръ: *προσαγορεύω — обращаюсь къ кому либо съ рѣчью, говорю, прозываю* (Второз. 23, 6; Прем. 14, 22 и др.) употребляется лишь съ Эсхила и за тѣмъ у Аристофана, Геродота, Ѳукидида и т. д.; *προσαιτέω—испрашиваю, прошу себѣ помощи, милостыни* (Іов. 27, 14) также съ Эсхила и т. д.; за тѣмъ *προσαγγέλλω — возвѣщаю, доношу* (Іуд. 10, 18; 2 Мак. 3, 6; 10, 21 и др.) изъ языческихъ писателей впервые появляется лишь у Поливія; тоже и *προσαναπαύομαι — успокоиваюсь на чемъ* (Прем. 8, 16), *προσαναφέρω—приношу, доношу* (Тов. 12, 15; Іуд. 11, 18) и др.; а слова: *προσαναλέγομαι—добавляю къ сказанному, припоминаю* еще нѣчто (2 Мак. 8, 19), *προσανατρέπω — окончательно ниспровергаю, воспрещаю* все дальнѣйшее (Сир. 13, 27 [1]), и др. даже рѣшительно нигдѣ болѣе не встрѣчаются въ греческой литературѣ. Подобное же должно сказать и относительно словъ, сложенныхъ съ предлогомъ *συν*, каковы: *συγγελάω—смѣюсь вмѣстѣ съ кѣмъ либо* (Сир. 30, 10), *συγγένεια—сродство, родство, потомство* (Быт. 12, 1; 50, 8; Исх. 6, 14. 16. 19 и т. д. Лев. 20, 5. 20; Иса. 38, 12 и др.) и иныя, начинающія свое употребленіе съ Еврипида; далѣе, *συγγυμνασία — соупражненіе, сообученіе* (Прем. Сол. 8, 18), *συγκαθυφαίνω — вмѣстѣ тку* (Иса. 3, 22: *со златомъ и синетою претыканы;* также Исх. 28, 17 по нѣкоторымъ кодексамъ), и др., изъ коихъ первое, кромѣ LXX-ти, встрѣчается еще лишь у Плутарха, Секста Эмпирика, Климента Александрійскаго и другихъ позднѣйшихъ, а второе у св. отцевъ Церкви (Меѳодія Патарскаго, I. Златоустаго), а *συγκατακληρονομέω* и нѣк. другія, о которыхъ раньше говорено было, и совсѣмъ нигдѣ болѣе, кромѣ LXX, не встрѣчаются въ греческой литературѣ.

ж) Сложеніе предлоговъ съ различными словами у LXX-ти приводитъ насъ къ мысли о *словообразованіи* вообще. Это словообразованіе простирается у LXX-ти какъ на различныя части рѣчи, такъ и на частицы, при чемъ переводчики то части и частицы рѣчи образуютъ однѣ изъ другихъ (глаголы изъ существительныхъ и на оборотъ, нарѣчія изъ прилагательныхъ, и т. д.), то дѣлаютъ новый составъ словъ изъ стихій, уже употреблявшихся у классиковъ, то совсѣмъ новыя слова образуютъ смотря по надобности для выраженія

[1]) Такъ по славянск. Библіи. По греческой ст. 23.

мыслей подлинника или для обозначенія тѣхъ или другихъ новыхъ понятій. При разсмотрѣніи случаевъ такого словообразованія мы, во первыхъ, будемъ обращать вниманіе только на слова, впервые или исключительно встрѣчающіяся у LXX-ти; во вторыхъ, опустимъ теперь разсмотрѣніемъ тѣ слова, которыя уже такъ или иначе были доселѣ разсмотрѣны нами; наконецъ, въ третьихъ, и изъ остальныхъ словъ мы обратимъ вниманіе лишь на болѣе любопытныя въ томъ или другомъ отношеніи и на встрѣчающіяся преимущественно у LXX-ти, т. е. въ переводѣ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта, при томъ оставляя въ сторонѣ разночтенія.

Такимъ образомъ, подлежатъ ближайшему разсмотрѣнію нашему—

аа) глаголы, образованные изъ именъ существительныхъ, прилагательныхъ числительныхъ и мѣстоименій:

ἀβατόω (отъ *ἀ*—отрицательной частицы и *βαίνω*—основа *βα* — *иду, ступаю*)—*дѣлаю непроходимымъ, пустыннымъ*, въ Іерем. 29 (49), 20: *не разметано ли—ἐὰν μὴ ἀβατωθῇ—будетъ на нихъ жилище ихъ*, т. е. обращено въ пустыню?) Слово, нигдѣ болѣе не встрѣчающееся въ греческой литературѣ, образовано изъ прилагательнаго *ἄβατος—недоступный, непроходимый*, встрѣчающагося у LXX-ти (Лев. 16, 22: *и возметъ козелъ на ся неправды ихъ въ землю непроходиму;* также Іов. 38, 27; Псал. 62, 2 и мн. др.) и у классиковъ (Пиндара, трагиковъ, Геродота, Платона и т. д.).

ἀκουσιάζω, — ομαι (*ἀκούσιος — недобровольный*, отъ *ἀ* — отриц. и *ἑκών — добровольный*) — *недобровольно поступаю, невольно погрѣшаю* (Числ. 15, 28: *да помолится жрецъ о души нехотѣвшей — ἀκουσιασθείσης—и согрѣшшей нехотѣніемъ—ἀκουσίως—предъ Господемъ;* также Суд. 5, 2 и 1 Ездр. 7, 16). Слово, послѣ LXX-ти, встрѣчающееся лишь у Евстаѳія Солунскаго, между тѣмъ какъ прилагательное *ἀκούσιος*, изъ котораго оно ближе всего образовалось, будучи употребляемо у LXX-ти (Числ. 15, 25. 26; Еккл. 10, 5 и 4 Мак. 8, 25), употребляется и у классиковъ (Эсхила, Платона, Антифона и др.), равно какъ и образовавшееся изъ этого же прилагательнаго нарѣчіе *ἀκουσίως — недобровольно* (Лев. 4, 2. 13. 22. 27; 5, 15; Числ. 15, 24. 27—29 и др.) встрѣчается у Еврипида, Ѳукидида, Платона и др.

ἀναστατόω — (отъ *ἀνά* и *στα — основы* для *ἵστημι — ставлю*) — *дѣлаю неустойчивымъ, ставлю вверхъ дномъ, извращаю положеніе, сокрушаю* (Дан. 7, 23 по переводу LXX-ти, тогда какъ по принятому Церковію переводу Ѳеодотіона *συμπατήσει — попереть ю*, т. е. *землю;* также у Акилы, Симмаха и инаго переводчика въ разныхъ мѣстахъ ихъ переводовъ). Слово, впервые употребляемое у LXX-ти, встрѣчается потомъ у древнихъ лексикографовъ и схоліастовъ, въ Новомъ Завѣтѣ (Дѣян. 17, 6: *иже развратиша вселенную*, т. е. произвели переворотъ, возмущеніе во вселенной — въ Римской имперіи; также 21, 38 и Гал. 5, 12), въ церковной литературѣ (напр. въ Климентинахъ) и въ новогреческомъ (въ формѣ *ἀναστατόνω*). Происходитъ отъ прилагательнаго *ἀνάστατος — поколебленный, приведенный въ неустойчивое положеніе, возставшій, возмутившійся*, не встрѣчающагося у LXX-ти и въ библейской литературѣ появляющагося лишь у Симмаха въ разныхъ мѣстахъ его перевода, но за то встрѣчающагося у Софокла, Еврипида, Ликофрона—изъ поэтовъ и у Геродота, Платона, Исократа—изъ прозаиковъ.

ἀνυψόω (ἀνά и *ὑψόω—возвышаю)—возношу* (1 Цар. 2, 7: *Господь... смиряетъ и выситъ;* 1 Езд. 4, 12; Псал. 112, 7: *отъ гноища возвышаяй убога,* и др.). Слово встрѣчается лишь у Антипатра Сидонскаго, конца 2-го вѣка до рожд. Хр. (въ Антологіи), у схоліастовъ, также у церковныхъ писателей (Аполлинарій Лаодикійскій, Ноннъ Панополитанскій) и въ новогреческомъ (въ формѣ *ἀνυψόνω*). Происходитъ отъ существительнаго *ὕψος—высота,* которое, будучи часто употребляемо у LXX-ти (1 Цар. 17, 4: *высота его,* т. е. Голіаѳа, *шесть лакотъ и пядь;* 2 Цар. 22, 17; 4 Цар. 19, 22; Іов. 40, 5 и мн. др.), употребляется и у классиковъ: Эсхила, Еврипида, Геродота, Ѳукидида, Ксенофонта и др. Отъ того же существительнаго, ближе всего, происходитъ и глаголъ *ὑψόω—возвышаю* (1 Цар. 10, 23: *и бысть вышше всѣхъ людей, отъ раменъ и вышше*—рѣчь о высотѣ роста царя Саула; также 2 Пар. 17, 6; 26, 16; 32, 25; 33, 14; Іов. 36, 7; 39, 27 и мн. др., и въ нравственномъ, духовномъ смыслѣ—Быт. 24, 35; 26, 13; 48, 19; Числ. 14, 17; Иса. 51, 18 и др.), рѣдко встрѣчающійся въ языческой классической литературѣ (Алкей, Иппократъ, Поливій), но употребляемый нерѣдко, по слѣдамъ LXX-ти, и въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 11, 23; 23, 12 и др.) и въ церковной литературѣ (Климентъ Александрійскій, св. Іоаннъ Дамаскинъ и др.).

ἁπαλόω—изнѣживаю, умягчаю (Іерем. 51 [1]), 46: *да не когда умягчится сердце ваше).* Глаголъ этотъ, нигдѣ болѣе не встрѣчающійся въ греческой литературѣ, происходитъ отъ прилагательнаго *ἁπαλός—мягкій, нѣжный, молодой* (Быт. 18, 7: *Авраамъ... взя тельца млада и добра,*—для предложенія его въ пищу посѣтившимъ его у дуба Мамврійскаго тремъ странникамъ; также 27, 9; 33, 13; Лев. 2, 14; 9, 2; Второз. 28, 54. 56; 1 Пар. 22, 5 и др.), встрѣчающагося и у классиковъ начиная съ Гомера. Вмѣсто и въ значеніи разсматриваемаго глагола у классиковъ (Анакреона, Ксенофонта и др.) употребляется этотъ глаголъ въ формѣ *ἁπαλύνω,* встрѣчаемой также и у LXX-ти (Іов. 33, 25: *умягчитъ же его плоть якоже младенца;* также 4 Цар. 22, 19 и Псал. 54, 22: *умякнуша словеса ихъ паче елеа).* Въ конкорданціи by *Hatch* and *Redpath* сего слова нѣтъ.

ἀπαμαυρόω — омрачаю, потемняю (Иса. 44, 18: *отемнѣша очи ихъ),* чрезъ *ἀπό—отъ* и *ἀμαυρόω—омрачаю,* отъ *ἀμαυρός—неясный, темный, мрачный.* Глаголъ этотъ встрѣчается въ орфическихъ гимнахъ, въ Розеттской надписи и у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей.

ἀπογαλακτίζω (ἀπό и *γαλακτίζω—бѣлъ* какъ *молоко)—отлучаю младенца отъ материней груди, кормящей молокомъ* (Быт. 21, 8: *и возрасте отроча,* и *отдоено бысть—ἀπεγαλακτίσθη*—рѣчь объ Исаакѣ, сынѣ Авраама; см. также 1 Цар. 1, 22—24; Иса. 28, 9 и др.). Слово встрѣчается у Атенея, Ливанія, св. Василія Великаго и др. Оно происходитъ отъ существительнаго *γάλα,* род. *γάλακτος—молоко* (Быт. 18, 8; 49, 12; Исх. 3, 8. 17 и т. д. Лев. 20, 24; Числ. 13, 28; 14, 8 и др.; Второз. 6, 3; 11, 9 и т. д., I. Нав. 5, 6 и мн. др.), встрѣчающагося и у классиковъ начиная съ Гомера.

ἀποδεκατόω (ἀπό и *δεκάτη—десятая доля,* отъ *δέκα—десять)—налагаю подать* состоящую въ отдачѣ *десятой доли* имущества или чего бы то ни было,

---

[1]) По греческому тексту Москов. издан. 1821 г. гл. 28.

требую десятой части (Быт. 28, 22: *δεκάτην ἀποδεκατώσω — десятину отдесятствую на тебѣ* — слова праотца Іакова; см. также Второз. 14, 22; 26, 12; 1 Цар. 8, 15 — 17). Глаголъ этотъ встрѣчается въ такой же формѣ въ „Завѣтахъ 12-ти патріарховъ", въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 23, 23; Лук. 11, 42 и др.), у св. Епифанія, Космы Индикоплова, Георгія Синцелла и др. Въ формѣ *ἀποδεκατεύω—подвергаю наказанію десятаго*, онъ встрѣчается и у глоссаторовъ, а въ формѣ *ἀποδεκατίζω—даю десятину*, въ неканонич. книгѣ Товитъ 1, 7 не по всѣмъ однакоже спискамъ, и въ лексиконахъ совсѣмъ нѣтъ такой формы для греческой литературы и письменности. Во всѣхъ этихъ формахъ глаголъ происходитъ, ближе всего, отъ глагола же *δεκατόω* — съ тѣмъ же въ сущности значеніемъ (Неем. 10, 37: *десятину пріемлютъ*), въ такой формѣ встрѣчающагося впервые также у LXX-ти, а за тѣтъ въ Новомъ Завѣтѣ (Евр. 7, 6. 9), а въ формѣ *δεκατεύω* и у классическихъ писателей (Геродота, Ксенофонта, Димосѳена и др.). И существительное *δεκάτη*, отъ котораго происходитъ глаголъ, встрѣчаясь нерѣдко у LXX-ти (Быт. 14, 20; 28, 22; Лев. 23, 17; 24, 5; 27, 30—32 и др.), находится также у классиковъ: Аристофана, Геродота, Ксенофонта и др.

Подобнымъ же образомъ составлены, посредственно или непосредственно, изъ именъ существительныхъ, прилагательныхъ и проч. еще слѣдующіе, впервые у LXX-ти встрѣчающіеся, глаголы, составныя части которыхъ по большей части встрѣчаются уже у классиковъ.

ἀποθερίζω—сожинаю, пожинаю (Ос. 6, 5), чрезъ *θερίζω*, отъ *θερος—лѣто*. Встрѣчается у Аполлодора, Діогена Лаэрція и другихъ позднѣйшихъ.

ἀποκαθαρίζω—очищаю (Іов. 25, 4 и Тов. 12, 9), чрезъ *καθαρίζω*, отъ прилагательнаго *καθαρός—чистый*. Встрѣчается у Іоанна Малалы.

ἀποκακέω—подвергаюсь несчастіямъ, теряю бодрость, оскудѣваю силами отъ несчастій (Іерем. 15, 9) отъ *κακός—дурной*. Встрѣчается у древнихъ лексикографовъ, у блаж. Ѳеодорита въ „Церковной исторіи" и у другихъ позднѣйшихъ.

ἀποκεφαλίζω—снимаю голову, обезглавливаю (Псал. 151, 7), отъ *κεφαλή—голова*. Встрѣчается у Діона Кассія, Эпиктета и др., также въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 14, 10; Марк. 6, 16 и др.) и въ новогреческомъ.

ἀποκιδαρόω—снимаю головную повязку, священное головное украшеніе (кидаръ), *обнажаю голову* (Лев. 10, 6 и 21, 20), отъ *κίδαρις—повязка на головѣ, чалма*. Нигдѣ болѣе не встрѣчается.

ἀποκωφόω—дѣлаю глухимъ, дѣлаюсь глухимъ, глохну, лишаюсь слуха (Мих. 7, 16), отъ *κωφός—глухой*. Встрѣчается потомъ у церковныхъ писателей.

ἀποπεμπτόω—собираю пятую часть дохода, *требую таковой части, уплачиваю* таковую же часть (Быт. 41, 34; 47, 26), отъ *πέμπτος—пятый*. Послѣ встрѣчается лишь у Филона.

ἀποσκορακίζω—оскорбляю, отвергаю (Иса. 17, 13; не по всѣмъ кодексамъ въ Псал. 26, 9 и 1 Мак. 11, 55), чрезъ *σκορακίζω*, отъ *κόραξ — воронъ, черный* (собственно посылаю, отсылаю къ воронамъ—*ἐς κόρακας*). Встрѣчается у Филона, Плутарха, Алкифрона, Ливанія, Татіана и др., равно и въ новогреческомъ.

ἀποτηγανίζω — поджариваю на таганѣ, на *вертелѣ, сожигаю* (Іерем.

36 [1]), 22), отъ *τήγανον*, дорич. *τάγηνον* — *жаровня, таганъ, кострюлька, вертелъ*. Встрѣчается у Атенея, Фриниха и др.

ἀποτρυγάω—собираю виноградъ созрѣвшій (Ам. 6, 1), чрезъ *τρυγάω*, отъ *τρύγη — зрѣлость, сухость*. У Филострата, св. І. Златоуста и позднѣйшихъ только встрѣчается еще, да въ новогреческомъ *(ἀποτρυγῶ)*.

ἀτεκνόω—дѣлаю, бываю бездѣтнымъ, безплоднымъ, лишаю, не имѣю, лишаюсь дѣтей (Быт. 31, 38; 42, 36; 43, 14; Второз. 32, 25; 1 Цар. 15, 33 и др.), отъ *τέκνον—дитя*. Встрѣчается въ Антологіяхъ, у схоліастовъ и церковныхъ писателей. Даже и *ἀτεκνέω*—съ тѣмъ же значеніемъ (4 Цар. 2, 19. 21 и нѣк. др.) встрѣчается лишь у Иппократа, а за тѣмъ у церковныхъ же писателей.

αὐγέω—свѣчу, сіяю, блещу (Іов. 29, 3) отъ *αὐγή—лучъ, свѣтъ, блескъ*. Встрѣчается у древнихъ лексикографовъ и церковныхъ писателей.

ἀφρονεύομαι — оказываюсь неразумнымъ, поступаю, дѣйствую глупо, безумно (Іерем. 10, 21: *обуяша)* отъ *ἄφρων—безумный*, а это отъ *α*—отриц. ч. и *φρήν—грудобрюшная преграда, сердце, мысль*. Встрѣчается еще лишь у церковныхъ и Византійскихъ писателей въ такой формѣ; но въ формѣ *ἀφρονέω*, встрѣчающейся только у Симмаха и Ѳеодотіона въ разныхъ мѣстахъ ихъ переводовъ, глаголъ этотъ оказывается уже и у классическихъ писателей начиная съ Гомера.

ἀφυπνόω—засыпаю и *пробуждаю, пробуждаюсь отъ сна* (Суд. 5, 27 по разночтеніямъ), отъ *ὕπνος—сонъ*. Встрѣчается у Антипатра Ѳессалоникійскаго изъ 1-го христіанскаго вѣка (въ Антологіи), въ Новомъ Завѣтѣ (Лук. 8, 23) и у писателей церковныхъ (напр. Ермы).

βεβηλόω—оскверняю, нарушаю святость (Исх. 31, 14; Лев. 18, 21; 19, 8. 12. 29 и т. д. Числ. 18, 32; 25, 1; 30, 3; Неем. 13, 17. 18 и мн. др.) отъ *βέβηλος — доступный для всякаго, непосвященный, нечистый*. Встрѣчается еще въ Новомъ Завѣтѣ, у Юліана, Иліодора и др. писателей, также въ новогреческомъ *(βεβηλόνω)*.

βουνίζω—собираю въ кучу (Руѳ. 2, 14. 16) отъ *βουνός—холмъ, насыпь*. Встрѣчается еще лишь у церковныхъ писателей (напр. св. Епифанія).

γαμβρεύω,—ομαι—вступаю въ сватовство, родство по свойству (Второз. 7, 3; срав. Быт. 38, 8 по Александр. списку и Моск. изд. 1821 г.; также 1 Езд. 9, 14), отъ *γαμβρός — зять, шуринъ, тесть, свекоръ*, вообще всякій породнившійся посредствомъ брака. Слово встрѣчается у І. Флавія. Тоже должно сказать и о сложномъ *ἐπιγαμβρεύω* (Быт. 34, 9; 1 Цар. 18, 21 — 23. 26. 27 и др.), встрѣчающемся за тѣмъ лишь въ „Завѣтахъ 12 патріарховъ“, у средневѣковыхъ и Византійскихъ писателей.

γελοιάζω — шучу, играю (Быт. 19, 14) отъ *γελοῖος — смѣшной*. Встрѣчается въ „Завѣтахъ 12 патріарховъ“, у Плутарха, Поллукса, св. Іустина мученика и другихъ позднѣйшихъ.

γλυκάζω—подслащаю, дѣлаю сладкимъ (Іезек. 3, 3) отъ *γλυκύς—сладкій*. Встрѣчается у Секста Эмпирика, Діоскорида, Атенея и другихъ. У классиковъ (напр. Ксенофонта, за тѣмъ Ѳеофраста и др.), вмѣсто сего, употребляется

[1]) По еврейск. и слав. Библіи гл. 29.

γλυκαίνω, также встрѣчающееся у LXX-ти (напр. Исх. 15, 25; Іов. 20, 12; 21, 33 и др.).

γλωσσοχαριτόω (отъ *γλῶσσα—языкъ* и *χάρις,—ιτος—пріятность*),—*льщу языкомъ, пріятное говорю на словахъ, ласкательствую* (Притч. 28, 23). Слово, буквально передающее собой еврейское выраженіе חֲלַק לָשׁוֹן, значащее „дѣлаю ласковымъ, льстивымъ, мягкимъ на словахъ языкъ свой“ и совершенно соотвѣтствуетъ греческому классическому, у Эсхила (напр. въ „Прометеѣ“, ст. 294) встрѣчающемуся, но за то у LXX-ти не употребляемому, изъ тѣхъ же словъ состоящему слову *χαριτογλωσσέω*. Ни у кого изъ языческихъ греческихъ писателей, ни раньше LXX-ти, ни послѣ нихъ не было употребляемо.

γνοφόω—помрачаю (Плачъ Іерем. 2, 1) отъ *γνόφος—мракъ*. Встрѣчается у писателей христіанскихъ временъ.

γομφιάζω — притупляю вкусъ къ чему либо, *набиваю оскомину* (Іезек. 18, 2; Сир. 30, 10) отъ *γόμφος—гвоздь, коренной зубъ*. Не встрѣчается болѣе нигдѣ въ греческой литературѣ.

δαψιλεύω,—ομαι—щедро надѣляю кого, *весьма забочусь* о комъ (1 Цар. 10, 2), отъ *δαψιλής—щедрый, обильный*. Встрѣчается у Лукіана, схоліастовъ и церковныхъ писателей.

δειλιάω—боюсь, страшусь, обнаруживаю *трусость* (Второз: 1, 21; 31, 6. 8; I. Нав. 1, 9; 8, 1 и др.) и *δειλιαίνω—навожу страхъ, трусость* (Второз. 20, 8), отъ *δειλία—боязливость, робость, трусость*, а это отъ *δειλός—боязливый, трусливый*. Первый глаголъ встрѣчается у Діодора Сиц., Поллукса, Діогена Лаэрція, въ церковной литературѣ („Завѣты 12-ти Патріарховъ“, св. Аѳанасій Великій) и въ новогреческомъ *(δειλιῶ)*, а второй — у церковныхъ писателей (напр. св. Кирилла Александрійскаго и Іоанна Лѣствичника). Равнымъ образомъ или впервые или исключительно у LXX-ти, и именно въ неканоническихъ Маккавейскихъ книгахъ встрѣчаются и слѣдующіе, сродные съ указанными сейчасъ, по значенію глаголы: *δειλανδρέω* (2 Мак. 8, 13 и 4 Мак. 10, 14 и 13, 10), *δειλιάζω* (2 Мак. 13, 25) и *δειλόομαι* (1 Мак. 4, 8. 21; 5, 41; 16, 6).

δευτερεύω — второе мѣсто занимаю (2 Пар. 35, 24; Есѳ. 4, 8 и др.), отъ *δεύτερος—второй, другой*. Встрѣчается у Поливія, Діодора Сиц., Діоскорида, Плутарха и др.; также у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ. А отъ того же имени происходящій глаголъ *δευτερόω—вторично дѣлаю, повторяю* (Быт. 41, 32; 1 Цар. 26, 8; 2 Цар. 20. 10 и др.) встрѣчается еще лишь у церковныхъ писателей (св. Аѳанасій и Василій Великіе и др.) и опять въ новогреческомъ *(δευτερόνω)*.

διαπληκτίζομαι—наношу удары, бью, вступаю въ драку, дерусь (Исх. 2, 13) отъ *πλήκτης—ударяющій кого либо, забіяка*. Встрѣчается потомъ у Клеомеда, Плутарха, древнихъ лексикографовъ, у церковныхъ (напр. Юлія Афр.) и Византійскихъ писателей, также въ новогреческомъ.

διασαλεύω,—ομαι—потрясаю, — сь, сотрясаю, — сь (Аввак. 2, 16) отъ *σάλος — колебаніе, волненіе, потрясеніе*. Встрѣчается у Поливія, Діонисія Галикарн., Лукіана и др.

διασυρίζω — шумлю, свищу, играю на свирѣли (Дан. 3, 50; Прем. 17, 18), отъ *σῦριγξ—камышъ, сиринга, свирѣль, дудка, флейта*. Встрѣчается у писателей христіанскихъ временъ.

διαφωτίζω—освѣщаю, просвѣщаю (Неем. 8, 3) отъ *φῶς, φωτός—свѣтъ*. Встрѣчается у Плутарха, Лукіана и др.

δικτυόω—дѣлаю что либо на подобіе сѣти, слав. *сомреживаю* (3 Цар. 7, 18), отъ *δίκτυον — сѣть*, слав. *мрежа*. Встрѣчается у Бабрія и Евстаѳія (Солунскаго).

διοδεύω—прохожу, перехожу путемъ (Быт. 13, 17; Иса. 59, 8; Іезек. 5, 14; 14, 15 и др.), отъ *ὁδός — путь*. Встрѣчается у Поливія, Плутарха, Филона и другихъ позднѣйшихъ, также въ новогреческомъ.

διυλίζω—процѣживаю (Ам. 6, 6), чрезъ *ὑλίζω*, отъ *ὕλις* или *ἰλύς — цѣдилка, сито, рѣшето*. Встрѣчается у Діоскорида, Плутарха, Галена, Стобея, Климента Александрійскаго и другихъ, также опять въ новогреческомъ.

διχηλεύω и *διχηλέω — раздвояю копыта, ногти* (Второз. 14, 6. 7; Лев. 11, 3—5. 7. 26), отъ *χηλή—копыто, ноготь*, слав. *пазноть*. Встрѣчается у Аристотеля, Филона и др.

δογματίζω—опредѣляю, повелѣваю, приказываю (Есѳ. 3, 9; Дан.—LXX 2, 13. 15; 2 Мак. 10, 8 и др.), отъ *δόγμα — опредѣленіе, мнѣніе, догматъ*. Встрѣчается у Діодора Сицил., Лукіана, Діогена Лаэрція и другихъ позднѣйшихъ, а также у церковныхъ писателей (св. Іустинъ муч., Ириней, Ипполитъ и др.) и въ новогреческомъ.

δολιόω—коварно поступаю, обманываю (Числ. 25, 18; Псал. 5, 9 и др.), отъ *δόλιος—коварный, хитрый*, а это отъ *δόλος—коварство, приманка, хитрость*. Встрѣчается лишь въ схоліи на Софокла „Трахин.“, ст. 412.

δυναμόω—дѣлаю сильнымъ, укрѣпляю (Псал. 67, 29; Еккл. 10, 10; Дан. 9, 27 и др.), отъ *δύναμις—сила*. Встрѣчается у Фриниха, въ Новомъ Завѣтѣ (Кол. 1, 11), у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ *(δυναμόνω)*. Также и *ἐνδυναμόω* (1 Пар. 12, 18; Псал. 51, 9 и др.) встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ и другихъ, христіанскаго времени, писателей, также опять въ новогреческомъ *(ἐνδυναμόνω)*. Срав. *δύναμαι—могу* — глаголъ, часто встрѣчающійся и у LXX-ти и у классиковъ начиная съ Гомера.

ἐγκαινίζω—обновляю (Второз. 20, 5; 1 Цар. 11, 14; 3 Цар. 8, 63 и мн. др.), отъ *καινός—новый*. Встрѣчается у Поллукса, Евстаѳія, въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ и Византійскихъ писателей, а равно и въ новогреческомъ (напр. въ значеніи обновленія храма).

ἐγκαταπαίζω — заиграваю, подшучиваю, насмѣхаюсь, поруганіе совершаю (Іов. 40, 14; 41, 24), отъ *παῖς—мальчикъ, дитя*. Встрѣчается у церковныхъ писателей.

ἐγκισσάω — сильно желаю, вожделѣніе имѣю, зачинаю, беременность имѣю (Быт. 30, 38. 39. 41; 31, 10), отъ *κίσσα*, аттич. *κίττα — сорока*, за тѣмъ — *сильное отвращеніе* отъ извѣстнаго рода пищи у беременныхъ женщинъ, и на оборотъ, *сильное желаніе* какого либо особеннаго рода пищи. Послѣ встрѣчается лишь у древнихъ лексикографовъ и у церковныхъ писателей (напр. св. Иринея и Ипполита).

ἐγκολλάω—приклеиваю, вклеиваю, прилѣпляю (Зах. 14, 5), отъ *κόλλα—клей*. Встрѣчается у Герона (2-го вѣка до рожд. Хр.), Мосхіона и другихъ позднѣйшихъ.

ἐγκρατέω—удерживаю, придерживаю, крѣпко держу въ чемъ (Исх. 9, 2),

отъ *κράτος—сила, держава.* Встрѣчается у Плутарха, Стобея и въ церковной литературѣ (напр. въ правилахъ собора Гангрскаго).

ἑδράζω—усаживаю,—сь, водружаю,—сь (Притч. 8, 25; Прем. 4, 3 и др.), отъ *ἕδρα—сѣдалище, сидѣнье.* Встрѣчается въ Антологіяхъ, у Діонисія Галикарнасскаго и др.

ἑκατοστεύω — во сто разъ увеличиваю, получаю во сто разъ больше (Быт. 26, 12), отъ *ἑκατόν—сто.* Встрѣчается еще лишь у Филона.

ἐκκαθαρίζω—вычищаю, очищаю (Второз. 32, 43; I. Нав. 17, 18; Суд. 20, 13 и др.), чрезъ *καθαρίζω*, отъ *καθαρός—чистый.* Встрѣчается потомъ лишь у церковныхъ писателей; обыкновенно же вмѣсто сей формы употребляемо было и у классиковъ начиная съ Гомера и у LXX-ти (Второз. 26, 13; I. Нав. 17, 15; Суд. 7, 4) *ἐκκαθαίρω.* Равно также и *καθαρίζω — очищаю* (Быт. 35, 2; Исх. 20, 7; 29, 36. 37 и т. д. Лев. 8, 15; 12, 7. 8 и т. д. Числ. 6, 9; 8, 15 и т. д. Второз. 5, 11; 19, 13; I. Нав. 22, 17 и мн. др.) встрѣчается за тѣмъ лишь въ Новомъ Завѣтѣ, въ новозавѣтныхъ апокрифахъ и у церковныхъ писателей, а у классиковъ—въ формѣ *καθαίρω* (съ Гомера) и *καθαρεύω* (Аристофанъ, Платонъ и др.), изъ которыхъ первая встрѣчается и у LXX-ти (2 Цар. 4, 6; Иса. 28, 27 и др.), а послѣдняя совсѣмъ неупотребительна у LXX-ти.

ἐκλοχίζω—выбираю изъ цѣлаго отряда, изъ множества (Пѣснь П. 5, 10), отъ *λόχος—лохъ, отрядъ войска.* Встрѣчается лишь у древнихъ лексикографовъ и толкователей священнаго Писанія.

ἐκουσιάζομαι—дѣлаю что либо по охотѣ, по доброй волѣ (1 Езд. 2, 68; 3, 5 и др.; Неем. 11, 2 и др.), отъ *ἑκούσιος—добровольный*, а это отъ *ἑκών—* также *добровольный.* Встрѣчается у Евстаеія и церковныхъ писателей.

ἐκπειράζω—испытываю, искушаю (Второз. 6, 16; 8, 16; Псал. 77, 18 и др.), отъ *πεῖρα — опытъ.* Встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ, у Исихія и др.

ἐκπεριπορεύομαι — выхожу для обхода, обхожу кругомъ начиная отъ одного мѣста до другаго (I. Нав. 15, 3), отъ *πόρος — путь, проходъ.* Болѣе нигдѣ не встрѣчается.

ἐκπορνεύω—совершаю блудъ, весьма развратно живу (Быт. 38, 24; Исх. 34, 15. 16; Лев. 17, 7; 19, 29 и т. д. Числ. 15, 39; 25, 1; Второз. 22, 21; 31, 16; Суд. 2, 17; 8, 27. 33 и мн. др.), отъ *πόρνη—блудница.* Встрѣчается еще у Поллукса, схоліастовъ и другихъ позднѣйшихъ, а равно въ Новомъ Завѣтѣ (Іуд. ст. 7) и въ церковной литературѣ (Климентъ Александрійскій, Оригенъ и др.).

ἐκσαρκίζω—снимаю плоть, кожу, обнажаю кости отъ плоти (Іезек. 24, 4), отъ *σάρξ—плоть, мясо.* Глаголъ этотъ болѣе нигдѣ не встрѣчается въ греческой литературѣ.

ἐκσπερματίζω—оплодотворяю сѣмя, произвожу плодъ (Числ. 5, 28), отъ *σπέρμα—сѣмя.* Также нигдѣ болѣе не встрѣчается. У LXX-ти глаголъ этотъ въ показанномъ мѣстѣ употребленъ въ формѣ будущаго аттическаго *(ἐκσπερματιεῖ—*рѣчь о женщинѣ, что она *плодствовати будетъ сѣмя).*

ἐκστραγγίζω — по каплямъ выпускаю, выжимаю (Іезек. 23, 34), отъ *στραγξ, στραγγός—капля, выжатое.* Встрѣчается у Діоскорида, Исихія и другихъ позднѣйшихъ.

ἐκτοκίζω — даю приростъ, приплодъ, отдаю въ ростъ (напр. деньги), *облагаю процентами* (Второз. 23, 19. 20; также у Симмаха въ двухъ мѣстахъ его перевода), отъ *τόκος—порожденіе, приплодъ, дитя* и *приростъ, ростъ, проценты*. Болѣе нигдѣ не встрѣчается.

ἐκτρυγάω—собираю зрѣлый виноградъ (Лев. 25, 5), отъ *τρύγη—зрѣлость, сухость*. Встрѣчается у церковныхъ писателей. Срав. выше, *ἀποτρυγάω*.

ἐκφωνέω—восклицаю (Дан.—LXX 2, 20. 27. 47), отъ *φωνή—голосъ, звукъ*. Встрѣчается у Діонисія Галикар., Плутарха, Филона и др., также въ церковной литературѣ (у св. Иринея, Григорія Богослова и др.) и въ новогреческомъ *(ἐκφωνῶ)*.

ἐλαττονέω или *ἐλασσονέω* и—*όω—уменьшаю, имѣю меньше* (Быт. 18, 28; Исх. 16, 17. 18; 30, 15; Лев. 25, 16; Притч. 14, 34 и др.), отъ *ἐλάττων* или *ἐλάσσων—меньшій* (сравнит. степень отъ неупотребляемой въ прозѣ и встрѣчающейся лишь въ поэзіи, напр. у Гомера, положит. степени *ἐλαχύς—малый)*. Встрѣчается еще лишь въ Новомъ Завѣтѣ (2 Кор. 8, 15 съ цитатою изъ LXX-ти) и у Византійскихъ писателей. У классиковъ (Θукидида, Платона, Исократа и др.) въ томъ же значеніи употребляется отъ того же имени прилагательнаго происходящій глаголъ *ἐλασσόω* или *ἐλαττόω*, также встрѣчающійся у LXX-ти (Числ. 26, 54; 33, 54; 1 Цар. 2, 5; 2 Цар. 3, 29; Псал. 8, 6 и мн. др.) и въ Новомъ Завѣтѣ (Іоан. 3, 30; Евр. 2, 7. 9).

ἐμπαῤῥησιάζομαι—имѣю дерзновеніе (Іов. 22, 26), отъ *παῤῥησία—дерзновеніе (πᾶς—весь* и *ῥῆμα—слово,*—свобода говорить все). Встрѣчается у Поливія, I. Флавія и церковныхъ писателей (напр. св. Григорія Нисскаго).

ἐμπλατύνω—расширяю, распространяю (Исх. 23, 18; Второз. 12, 20; 19, 8; Притч. 18, 16 и др.), отъ *πλατύς—плоскій, широкій*. Встрѣчается у Страбона, Евстаѳія и другихъ позднѣйшихъ.

ἐμπυρίζω—зажигаю, сожигаю (Лев. 10, 6. 16; I. Нав. 8, 28; Суд. 9, 49 и др.), отъ *πῦρ—огонь*. Встрѣчается у Діодора Сицил., Фриниха и др., также въ „Завѣтахъ 12 патріарховъ“ и у Византійскихъ писателей (напр. хронографа Ѳеофана).

ἐνσιτέω,—ομαι—питаю,—сь, пасу,—сь (Іов. 40, 25) отъ *σῖτος—хлѣбъ* (зерновой). Болѣе нигдѣ не встрѣчается.

ἐνσκολιεύομαι—искривляю,—сь, изгибаюсь (Іов. 40, 19), отъ *σκολιός—кривой, искривленный*. Встрѣчается за тѣмъ уже у Византійскихъ писателей (напр. Никиты Хон.).

ἐξαγοράζω—выкупаю, искупаю (Дан. 2, 8), отъ *ἀγορά—площадь, рынокъ*. Встрѣчается у Поливія, Діодора Сицил., въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ и Византійскихъ писателей, также въ новогреческомъ.

ἐξακονέω или—*άω—изощряю* (Іезек. 21, 11), чрезъ *ἀκονάω*, отъ *ἀκόνη—оселокъ, точильный камень*. Болѣе нигдѣ не встрѣчается.

ἐξακριβάζω—изслѣдую, точно разслѣдую (Числ. 23, 10) отъ *ἀκριβής—точный, тщательный*. Встрѣчается въ схоліи на Еврипида, у I. Флавія и у церковныхъ писателей. У классиковъ (Софоклъ, Аристотель и др.) былъ употребляемъ глаголъ этотъ въ формѣ *ἐξακριβόομαι*, у LXX-ти встрѣчающейся только въ Дан. 7, 19, и то не по всѣмъ спискамъ, а за тѣмъ возникающей въ новогреческомъ (въ формѣ *ἐξακριβόνω)*.

ἐξαστράπτω—сіяю, блещу на подобіе молніи (Наум. 3, 3: Іезек. 1, 4. 7: Дан.—LXX 10, 6), чрезъ *ἐξ* и *ἀστράπτω*, отъ *ἀστραπή—молнія*. Встрѣчается у Трифіодора, въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей.

ἐξομολογέω,—ομαι,—οῦμαι—признаю, — сь, исповѣдую, — сь, восхваляю (Быт. 29, 35; 2 Цар. 22, 50; 3 Цар. 8, 33. 35 и мн. др.), чрезъ *ἐξ* и *ὁμολογέω, — ομαι, — οῦμαι*, отъ *ὁμόλογος — согласный, ὁμολογία — согласіе, признаніе, исповѣданіе (ὁμοῦ—вмѣстѣ* и *λόγος—слово)*. Встрѣчается у Страбона, Плутарха, Лукіана и другихъ; также въ Новомъ Завѣтѣ и у многихъ церковныхъ писателей, а за тѣмъ опять въ новогреческомъ *(ἐξομολογῶ)*.

ἐξορκίζω—заклинаю (Быт. 24, 3; Суд. 17, 2; 3 Цар. 22, 16—въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ не по всѣмъ спискамъ), отъ *ὅρκος—клятва*. Встрѣчается у Поливія, Аполлодора, Діодора Сиц., Плутарха и др.; также у церковныхъ писателей и опять въ новогреческомъ.

ἐξουδενέω и—*όω*, *ἐξουθενέω* и—*όω—уничижаю* (Суд. 9, 38: 1 Цар. 15, 9. 23. 26 и т. д. 4 Цар. 19, 21; Псал. 14, 4; 21, 25 и мн. др.), отъ *ἐξ* и *οὐδείς* или *οὐθείς—никакой*. Встрѣчается у Фриниха, схоліастовъ и другихъ позднѣйшихъ писателей; также у Филона, въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей (наприм. св. Ефрема Сирина), равно и въ новогреческомъ (въ формѣ *ἐξουδενῶ*).

ἐξουσιάζω—власть имѣю и *употребляю, господствую* (1 Ездр. 7, 24: Неем. 5, 15; Еккл. 2, 19; 6, 2 и т. д.) отъ *ἐξουσία—власть*. Встрѣчается у Діонисія Галикарн., схоліастовъ, въ Новомъ Завѣтѣ, у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ.

ἐξυπνίζω—встаю, пробуждаюсь и *пробуждаю отъ сна* (3 Цар. 3, 15; Іов. 14, 12 и др.), отъ *ὕπνος—сонъ*. Встрѣчается у Плутарха (срав. также Фриниха объ этомъ глаголѣ), Геродіана и др., также въ Новомъ Завѣтѣ (Іоан. 11, 11), у церковныхъ писателей (напр. Оригена) и въ новогреческомъ.

ἐπανακαινίζω—возобновляю (Іов. 10, 17), отъ *ἐπί, ἀνά* и *καινός—новый*. Нигдѣ болѣе не встрѣчается въ греческой литературѣ въ такомъ составѣ.

ἐπανατρυγάω—собираю остатки винограда послѣ общаго сбора ихъ (Лев. 19, 10; Второз. 24, 21), отъ *ἐπί, ἀνά* и *τρύγη*. Не встрѣчается также нигдѣ болѣе въ такомъ составѣ.

ἐπιδιπλόω—удвояю (Исх. 26, 9), отъ *διπλόος,—οῦς—двоякій, двойной*. Встрѣчается у Арріана; а у классиковъ (напр. Эсхила) встрѣчается глаголъ *ἐπιδιπλοΐζω*, не употребляемый у LXX-ти.

ἐπιληπτεύομαι—бѣснуюсь, нахожусь въ бѣшенномъ состояніи, въ падучей болѣзни (1 Цар. 21, 15), отъ *ἐπίληπτος—охваченный (ἐπί* и *λαμβάνω—беру), подверженный падучей болѣзни, эпилептикъ*. Встрѣчается у Оригена и другихъ церковныхъ писателей.

ἐπισκεπάζω и—*αω—покрываю, прикрываю* (Плач. Іерем. 3, 43. 44), чрезъ *ἐπί* и *σκεπάζω,—άω*, отъ *σκέπη* и *σκέπας—покровъ, кровъ, защита*. Встрѣчается у схоліастовъ (напр. на Аристофана) и церковныхъ писателей (напр. св. Іустина муч., Ипполита, Григорія Нисскаго).

ἐπισπουδάζω—поспѣшаю, ускоряю (Притч. 13, 11; 20, 21 и по разночтеніямъ въ Быт. 19, 15), отъ *σπουδή—стараніе, стремленіе, поспѣшность*. Встрѣчается у Лукіана и церковныхъ писателей (Климента Александрійскаго, св. І. Златоуста и др.).

ἐπιστοιβάζω—набиваю, накладываю, собираю (Лев, 1, 7. 8. 12; Сир. 8, 3), отъ *στοιβή—набиваніе, конопаченіе.* Встрѣчается у Евстаѳія въ схоліяхъ на Одиссею и у церковныхъ писателей (св. І. Златоуста, Андрея Критскаго и др.).

ἐρυθροδανόω,—ομαι—окрашиваю въ красную краску, слав. *очервленяю, крашу граппомъ* (Исх. 25, 5; 26, 14; 35, 7. 23 и 39, 21), отъ *ἐρυθρόδανον—граппъ, марена,* родъ растенія *(ἐρυθρός—красный* и *δανός—сухой).* Встрѣчается лишь у церковныхъ писателей.

ἐσχατίζω—замедляю, прихожу послѣднимъ (Суд. 5, 28; 1 Мак. 5, 53), отъ *ἔσχατος—крайній, послѣдній.* Нигдѣ болѣе въ такой формѣ не встрѣчается въ греческой литературѣ. У Ѳеофраста и Плутарха встрѣчается въ формѣ *ἐσχατεύω.*

εὐαρεστέω—благоугождаю (Быт. 5, 22. 24; 6, 9 и т. д. Исх. 21, 8; Псал. 25, 3 и др.), отъ *εὖ—хорошо* и *ἀρεστός—*(отъ *ἀρέσκω—нравлюсь)—угодный, пріятный.* Встрѣчается у Діодора Сицилійскаго, Діонисія Галикарнасскаго, Діогена Лаэрція и др., въ Новомъ Завѣтѣ и въ церковной литературѣ, а также въ новогреческомъ. (въ формѣ *εὐαρεστῶ*).

εὐωδιάζω—благоухаю (Зах. 9, 17; Сир. 39, 14), отъ *εὐωδία—благоуханіе* и *εὐώδης—благовонный, душистый.* Встрѣчается у Страбона, Діоскорида, Поллукса, Атенея, Климента Александрійскаго и другихъ церковныхъ писателей, а также въ новогреческомъ.

ζωόω—оживляю (Псал. 79, 19; 84, 7 и другіе переводчики — Акила, Симмахъ и т. д.—въ разныхъ мѣстахъ ихъ переводовъ), отъ *ζωός—живой, ζῶον—животное, живое существо.* Встрѣчается у Атенея (изъ Ѳеофраста), Плотина, св. Діонисія Ареопагита и др.

ἡρεμάζω—сижу тихо, спокойно, покоюсь, не спѣшу, медлю (1 Езд. 9, 3. 4), отъ *ἡρέμα—спокойно, тихо, ἡρεμαῖος — спокойный, тихій.* Нигдѣ болѣе не встрѣчается; но *ἡρεμέω,* не встрѣчающееся у LXX-ти (этотъ глаголъ встрѣчается лишь у Симмаха въ разныхъ мѣстахъ его перевода), употребляется и у классиковъ (напр. Платона, Ксенофонта, за тѣмъ у Аристотеля, Филона и др.).

θυσιάζω — приношу жертву (Исх. 22, 20; Лев. 24, 9; 2 Цар. 15, 12; 3 Цар. 1, 19; 4 Цар. 15, 4. 35 и мн. др.), отъ *θυσία—жертва.* Встрѣчается у Діодора Сицилійскаго, Лукіана, Атенея и др., также въ новогреческомъ.

ἱερατεύω — священствую, священническую должность отправляю (Исх. 28, 1. 3. 4. 37; 29, 1. 44 и т. д. Лев. 7, 25; 16, 32; Числ. 3, 3. 4; 16, 10; Второз. 10, 6; І. Нав. 24, 33 и др.), отъ *ἱερεύς—жрецъ, священникъ.* Встрѣчается въ надписяхъ, у Геродіана, Павзанія и др., также у І. Флавія, въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей.

ἱκανόω, — ομαι — я доволенъ, достаточенъ, удовлетворенъ (Быт. 32, 10; Числ. 16, 7; Второз. 1, 6; 2, 3; 3, 26; 3 Цар. 12, 28; 19, 4 и др.), отъ *ἱκανός— достаточный, удовлетворительный, годный.* Встрѣчается у Діонисія Галик., Стобея и др., также въ „Завѣтахъ 12 патріарховъ," въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей.

ἱλαρύνω—увеселяю, умащаю (Псал. 103, 15; Сир. 36, 24), отъ *ἱλαρός — веселый.* Встрѣчается у св. Ипполита, Василія Великаго, Ѳеофилакта Симокатты, Евстаѳія Солунскаго и др. Также и *ἱλαρόω* (Сир. 35, 8; 43, 24) встрѣчается еще лишь у Аристея и нѣк. другихъ.

ἰουδαΐζω—Іудеемъ себя признаю и *становлюсь, дѣйствую* и *говорю по іудейски* (Есѳ. 8, 17) отъ *Ἰουδαῖος—Іудей*. Встрѣчается у Плутарха, І. Флавія, въ Новомъ Завѣтѣ и у нѣкоторыхъ другихъ писателей (изъ церковныхъ напр. у св. Игнатія Богоносца).

ἰσχυρόω — утверждаю, укрѣпляю (Иса. 41, 7), отъ *ἰσχυρός — сильный, крѣпкій*. Встрѣчается еще у І. Флавія. У классиковъ *ἰσχυρίζω,—ομαι,*—форма, не встрѣчающаяся у LXX-ти, но за то возникающая въ новогреческомъ.

καλαμάομαι—собираю стебли, колосья, солому (Второз. 24, 20; Суд. 20, 45; Иса. 3, 12 и др.) отъ *καλάμη — стебель, колосъ, солома*. Встрѣчается у Плутарха, св. І. Златоуста, Евстаѳія и др.

καρδιόω — привлекаю, возбуждаю къ сильнѣйшему движенію *сердце* (Пѣснь П. 4, 9), отъ *καρδία—сердце*. Встрѣчается у древнихъ лексикографовъ и нѣкоторыхъ другихъ.

καταβιάζομαι — произвожу насиліе, принуждаю (Исх. 12, 33 и по разночтеніямъ въ Быт. 19, 3), отъ *βία—сила, насиліе*. Встрѣчается у Аппіана, Плутарха, Филона и другихъ позднѣйшихъ.

καταδολεσχέω — надоѣдаю, наскучиваю болтовней, долго занимаю кого либо *пустяками, занимаюсь* вообще (Плач. Іерем. 3, 20), отъ *ἀδολέσχης — болтунъ*. Встрѣчается у Плутарха, Юліана и др.

κατακενόω—опустошаю (Быт. 42, 35; 2 Цар. 13, 9), отъ *κενός—пустой*. Встрѣчается у Александра Тралл., Евстаѳія, І. Флавія и др.

κατακολουθέω—послѣдую, повинуюсь (Іер. 17, 16; 2 Езд. 7, 1; Іуд. 11, 6 и др.), отъ *ἀκόλουθος—спутникъ, сопровождающій*. Встрѣчается у Поливія, Плутарха, Секста Эмпирика и др.—изъ языческихъ и у Аристея и І. Флавія—изъ іудейскихъ писателей.

κατακυριεύω — господствую, обладаю (Быт. 1, 28; 9, 1. 7; Числ. 21, 24; 32, 22. 29; Псал. 9, 26 и др.), отъ *κύριος — Господь, господинъ*. Встрѣчается у Діодора Сицилійскаго, въ Новомъ Завѣтѣ, у Исихія, св. І. Златоустаго и др., также въ новогреческомъ.

Наконецъ, тоже самое должно сказать и о ниже перечисляемыхъ глаголахъ: *καταπανουργεύω, — ομαι, καταπελματόομαι; καταπενθέω; καταπιστεύω; καταπρονομεύω; κατασκοπεύω; κατασμικρύνω; κατασοφίζομαι, κατασπαταλάω; κατατρυφάω; κατευοδόω, κατοδυνάω; κατοχεύω, κεπφόομαι; κληδονίζομαι; κλυδωνίζομαι; κονδυλίζω; κυμβαλίζω, κυπρίζω; λεπρόομαι; λιμώσσω; μακροημερεύω; μακροθυμέω; μακροχρονίζω; μακρύνω; ματαιόω, μεγαλορρημονέω; μελαθρόομαι; μεταναστεύω; μηχανεύω; μικρύνω* (обыкновенно *σμικρύνω*); *μονάζω; μορφόω; μυρμηκιάω; ὁμορέω; ὀμφακίζω; ὀνυχίζω,—ομαι; ὀρθρίζω, ὀροφόω; παγιδεύω; πανουργεύω; παραβιάζομαι; παραδειγματίζω; παραζηλόω; παρασιωπάω; παρασφαλίζομαι; παροιστράω; περιβιόω; περιδειπνέω (—ίζω); περικαθαρίζω: περικοσμέω; περιπιλέω; περιῤῥαντίζω; πικρόω* и т. д.

бб) глаголы, образованные изъ глаголовъ же:

ἀναφράσσω — заграждаю (Неем. 4, 7: *начаша разсѣлины заграждати*), отъ *ἀνά — вверхъ* и *φράσσω, φράττω — окружаю, огораживаю, защищаю стѣною*. Встрѣчается у Страбона, Филона, І. Флавія, церковныхъ и Византійскихъ писателей.

ἀνθυφαιρέω — лишаю чего либо *взамѣнъ* чего либо, *отнимаю* (Лев. 27,

18: *и отъимется отъ цѣны его),* отъ *ἀντί—противъ, вмѣсто, ὑπό—подъ* и *αἱρέω—беру, получаю.* Встрѣчается еще лишь у Діона Кассія.

ἀποδιαστέλλω — раздѣляю, отрѣзываю, запрещаю (I. Нав. 1, 6: *раздѣлиши людемъ симъ землю;* срав. также 2 Мак. 6, 5), отъ *ἀπό — отъ, διά—чрезъ* и *στέλλω — ставлю въ строй, посылаю.* Встрѣчается у церковныхъ писателей (напр. св. Діонисія Ареопагита).

ἀποκεντέω — прободаю, прокалываю (Числ. 25, 8: *и прободе обоихъ* — Финеесъ — Израильтянина и Моавитянку, совершившихъ блудъ; также 1 Цар. 31, 4; Іезек. 21, 11 и Соф. 1, 10), отъ *ἀπό* и *κεντέω — колю, закалываю, пронзаю.* Встрѣчается у Діогена Лаэрція.

ἀποκυλίω — отваливаю (Быт. 29, 3: *отваляху камень отъ устія кладязя* — рѣчь о пастухахъ, дѣлавшихъ это для того чтобы поить стада; см. также ст. 8. 10; Іуд. 13, 9), отъ *κυλίω=κυλίνδω — вращаю, валяю, катаю.* Встрѣчается у Аполлодора, Лукіана, Секста Эмпирика, въ „Завѣтахъ 12 патріарховъ," въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей (Оригена, Евсевія, св. Григорія Нисскаго).

ἀπομέμφομαι — обвиняю, зазираю, упрекаю (Іов. 33, 27: *тогда зазритъ человѣкъ самъ себѣ),* отъ *μέμφομαι — порицаю.* Встрѣчается у Плутарха и церковныхъ писателей.

ἀποπιάζω, дорич. вмѣсто обыкновенной формы *ἀποπιέζω — отжимаю, выжимаю, выдавливаю* (Суд. 6, 38: *и исцѣди* — Гедеонъ—*руно),* отъ *πιάζω* (дорич.) или *πιέζω—тѣсню, давлю.* Въ этой (дорической) формѣ встрѣчается еще лишь у Галена, св. І. Златоуста и др. А въ формѣ *ἀποπιέζω* является уже у Иппократа, Ѳеофраста и др.

ἀποποιέομαι — отдѣлываюсь отъ кого либо, *отклоняюсь, отвергаю* (Іов. 8, 20: *Господь не отринетъ незлобиваго;* также 14, 15; 15, 4 и др.), отъ *ποιέω—дѣлаю.* Встрѣчается у Діодора Сицилійскаго, Плутарха и др., также у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ *(ἀποποιοῦμαι).*

ἀποσάττω — разсѣдлываю, разгружаю (Быт. 24, 32: *разсѣдла* — рабъ Авраамовъ—*велблюды),* отъ *σάττω—нагружаю.* Встрѣчается въ схоліяхъ, въ надписяхъ, у Атенея и другихъ позднѣйшихъ, между прочимъ церковныхъ (напр. Климента Александрійскаго) писателей.

ἀποσκαρίζω—отпрыгиваю, отскакиваю (Суд. 4, 21 по Александрійскому кодексу и Синодальному Моск. изд. 1821 г., также и по изданію *De-Lagarde,* между тѣмъ какъ по Ватиканскому стоитъ, вмѣсто разсматриваемаго глагола, *ἔπηξε,* почему въ славянскомъ и переведено: *и водрузи—Іаиль, жена Хаверова—колъ во скраніи,* т. е. въ виски, *его*—полководца Сисары; въ Александрійскомъ же кодексѣ дополнительная рѣчь о Сисарѣ, что онъ, послѣ этого дѣйствія Іаили *отскочилъ* къ ея колѣнамъ и тутъ же испустилъ духъ), отъ *σκαρίζω* (а это отъ *σκαίρω)—прыгаю* (срав. *σκιρτάω* [1]). Встрѣчается еще лишь въ Антологіяхъ; у классиковъ же (напр. Платона, Ксенофонта), вмѣсто сего, употребляется *ἀποπηδάω,*—глаголъ встрѣчающійся и у LXX-ти (Прит. 9, 18; Ос. 7, 13 и др.).

---

[1]) И въ Суд. 4, 21 по нѣкоторымъ кодексамъ прямо стоитъ глаголъ *ἀποσκιρτάω* вм. *ἀποσκαρίζω.*

ἀποσταλάζω—по каплямъ испускаю (Ам. 9, 13: *искапаютъ горы сладость;* также Іоил. 3, 18), отъ *σταλάζω—στάζω—каплями истекаю, испускаю.* Встрѣчается у Лукіана и другихъ позднѣйшихъ писателей.

ἀποσυμμίγνυμι—смѣшиваю (Дан. 11, 6: *и по лѣтѣхъ его*—царя южнаго—*смѣсятся),* отъ *ἀπό, σύν* и *μίγνυμι—мѣшаю, смѣшиваю.* Нигдѣ болѣе не встрѣчается, и у LXX-ти, по переводу Ѳеодотіона, встрѣчается не по всѣмъ спискамъ.

ἀποσυνάγω—собираю, дѣлаю сборъ, очищаю (4 Цар. 5, 3. 6. 7. 11—рѣчь объ очищеніи Неемана отъ проказы чрезъ пророка Елисея), отъ *ἀπό—σύν* и *ἄγω—веду, συνάγω—свожу, собираю.* Также нигдѣ болѣе не встрѣчается.

ἀποτινύω—отмщаю, воздаю (Псал. 68, 5: *яже не восхищахъ, тогда воздаяхъ;* также Быт. 31, 39, хотя не по всѣмъ спискамъ одинаково; см. еще Сир. 20, 12), отъ *τινύω* (болѣе чистая форма *τίω*)—*мщу, воздаю.* Въ такой формѣ встрѣчается еще лишь у І. Флавія. Дѣло другое—форма *ἀποτίω* или *ἀποτίνω,* значащая тоже и встрѣчающаяся не рѣдко у LXX-ти (напр. Исх. 21, 19. 34. 36 и т. д. Лев. 5, 16; 24, 18; Руѳ. 2, 12 и др.). Она употребляется у классиковъ начиная съ Гомера.

ἀποτροπιάζω—отвращаю, отъ прямаго пути на другой *совращаю,* обращаю на что либо особенное вмѣсто обыкновеннаго употребленія предмета. *приношу въ жертву, умилостивляю жертвою* (Іезек. 16, 21: *принесла ему ихъ*—чадъ своихъ—*на жертву*—обращеніе къ Израилю, представляемому въ образѣ жены невѣрной), отъ *τρέπω—обращаю (τρόπος—оборотъ, образъ).* Въ такой формѣ, соотвѣтствующей формѣ *ἀποτρέπω,* глаголъ этотъ встрѣчается еще лишь у Аристенэта, схоліастовъ, І. Флавія и у церковныхъ писателей (наприм. Оригена). Форма же *ἀποτρέπω—отвращаю* (3 Мак. 1, 23; 4 Мак. 16, 12 и др.) встрѣчается у классиковъ начиная съ Гомера.

Подобное же должно сказать и о глаголахъ: *διαγλύφω, διακαθιζάνω, διακάμπτω, διανήθω, διαπαρατηρέομαι, διαρτάω* и *διαρτίζω, διασκορπίζω, διαστρώννυμι, διατίλλω, διαφλέγω, δινφαίνω, εἰσσπάω, ἐκφύρομαι, ἐμμολύνω, ἐμπεριπατέω, ἐμπολιορκέω, ἐνδιασπείρω, ἐνδιδύσκω, ἐννεύω, ἐξαπορέομαι* и т. д., *καθυφαίνω, καταβλέπω, καταδιαιρέω, καταθλάω* и т. д., *μαμάσσω, ὀπτάζομαι* и *ὀπτάνω,—ομαι; παραβιβάζω, παραθλίβω, παρεξίστημι, περισύρω* и мн. др.

вв) Глаголы, составленные изъ именъ и глаголовъ:

βαρυωπέω—тяжко, съ трудомъ вижу, имѣю плохое зрѣніе (Быт. 48, 10: *очи же Израилю,*—т. е. у праотца Іакова,—*тяжко видѣста—ἐβαρυώπησαν—отъ старости),* отъ *βαρύς—тяжелый* и *ὄπτω—вижу.* Встрѣчается еще лишь у церковнаго писателя 4 вѣка Кесарія.

ἐλαιαλογέω (по Александрійскому и другимъ кодексамъ и по Москов. изд. 1821 г.) или *ἐλαιολογέω* (по Ватиканскому и другимъ, также и по изданію *De-Lagarde)—собираю оливы, маслины* (Второз. 24, 20: *аще масличіе собираеши)* отъ *ἐλαία—маслина, олива* и *λέγω—собираю* (за тѣмъ *перебираю, перечисляю, пересказываю, говорю).* Встрѣчается еще лишь у Филона, Евстаѳія и нѣкот. другихъ.

ἐμποδοστατέω—служу препятствіемъ, стою на дорогѣ (Суд. 11, 35: *въ претыканіе была еси* [1]) *предъ очима моима*—рѣчь Іефѳая къ дочери),

[1]) *Ἐμπεποδοστάτηκας:* такъ Грабій исправилъ чтеніе Александрійскаго кодекса: *ἐμπεποδοστάτη καί.* Въ Ватиканскомъ кодексѣ совсѣмъ нѣтъ этихъ словъ.

отъ *ἐμποδών—въ ногахъ, подъ ногами, препятственно* и *στατέω*—отъ основы *στα* въ *ἵστημι—ставлю*. Встрѣчается у Діогена Лаэрція, Филона и у церковныхъ писателей.

κληροδοτέω—даю жребій, удѣлъ, участокъ (Псал. 77, 55: *по жребію даде имъ землю ужемъ жребодаянія;* также Сир. 17, 11 и др.), отъ *κλῆρος—жребій* и *δοτέω*—отъ основы *δο*—въ *δίδωμι—даю*. Встрѣчается у Филона, св. Григорія Богослова, Θеофилакта Симокатты и нѣк. др., а также въ новогреческомъ *(κληροδοτῶ)*. Подобно тому и сложный съ симъ глаголъ *κατακληροδοτέω*, встрѣчающійся, хотя и не по всѣмъ спискамъ, во Второз. 1, 38; 21, 16 и 1 Мак. 3, 36, встрѣчается еще лишь въ Новомъ Завѣтѣ (Дѣян. 13, 19—также не по всѣмъ спискамъ) и у Византійскихъ писателей.

κλοποφορέω—воровски уношу, краду, обкрадываю (Быт, 31, 26: *вскую... окралъ еси мя?*—говорилъ Іакову Лаванъ), отъ *κλοπή* (въ свою очередь отъ *κλέπτω—краду)—воровство, похищеніе*, и *φορέω—ношу* (отъ *φέρω—несу)*. Встрѣчается у Филона, св. І. Златоуста, Никиты Хоніата и др.

λιθουργέω—обработываю камни, рѣжу по камню (Исх. 35, 33: *ваяти камени)*, отъ *λίθος—камень* и *ἐργάζομαι—дѣлаю, обдѣлываю, обработываю*. Встрѣчается еще въ Антологіяхъ, у Филострата и нѣк. другихъ позднѣйшихъ, между прочимъ церковныхъ (напр. у св. Діонисія Алекс.) писателей.

νικοποιέω—дѣлаю побѣду, побѣждаю (1 Езд. 3, 8: *καὶ ἐπάνω τοῦ νικοποιεῖν ἐπὶ τοὺς ποιοῦντας κτλ.* Такъ по Московскому изданію 1821 г. По Ватиканскому же и другимъ кодексамъ выраженіе *τοῦ νικοποιεῖν* совсѣмъ опущено [1]), отъ *νίκη—побѣда* и *ποιέω—дѣлаю*. Встрѣчается еще, напримѣръ, у св. Ефрема Сирина.

Есть у LXX-ти и нѣкоторые другіе глаголы, составленные такимъ же образомъ изъ именъ и глаголовъ, равно какъ составленные и изъ другихъ частей. Опускаемъ ихъ частію съ тѣмъ чтобы не обременять излишне вниманіе читателей, частію въ той мысли, что мы ихъ или уже указывали въ разныхъ мѣстахъ или же еще будемъ указывать по инымъ соображеніямъ.

Переходимъ къ именамъ существительнымъ, прилагательнымъ и другимъ частямъ и частицамъ рѣчи, также ближе всего у LXX-ти впервые или исключительно появляющимся, и стало быть или впервые образованнымъ отъ какихъ либо формъ, по прежнему съ опущеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя мы или уже упоминали или еще будемъ упоминать и которыя употребляются въ неканоническихъ и другихъ писаніяхъ, или не въ принятомъ (receptus) чтеніи LXX-ти.

аа) Къ первому склоненію относятся слѣдующія существительныя:

ἀγριομυρίκη (ἄγριος—дикій и *μυρίκη—мирика)—дикая мирика*, кустарное растеніе съ листьями подобными дубовымъ, *дрокъ* (Іер. 17, 6: *и будетъ яко дивія мирика въ пустыни)*. Встрѣчается еще у Діоскорида.

ἀθεσία (ἀ—отриц. частица и *θε*—основа для *τίθημι—полагаю)—непостоянство, вѣроломство, несохраненіе законоположеній, договоровъ, отверженіе* (Іерем. 20, 8: *отверженіе и бѣдность наведу;* срав. также 2 Мак. 15, 10 и

---

[1]) Вѣроятно, поэтому разсматриваемый глаголъ опущенъ и въ новѣйшей конкорданціи by *Hatch* and *Redpath* и въ славянскомъ переводѣ Библіи; въ изданіи же *De-Lagarde* (I, 463), вмѣсто сего, поставлено выраженіе *τοῦ ἐπινικῆν.*

по разночтеніямъ—Іерем. 3, 7; Дан. 9, 7 и 1 Мак. 16, 17). Встрѣчается у Поливія, Діодора Сицилійскаго, Евсевія и другихъ.

ἀναζυγή (ἀνά и *ζεύγνυμι—запрягаю, ζυγόν—ярмо)—снятіе съ лагеря, отправленіе въ походъ, въ путешествіе* (Исх. 40, 38: *во всѣхъ путешествіяхъ ихъ;* срав. также 2 Мак. 9, 2; 13, 26). Встрѣчается у Поливія, Плутарха, І. Флавія и другихъ.

Тоже должно сказать и о существительныхъ: *ἀνεμοφθορία, ἀορασία, ἀπαντή, ἀπαρτία, ἀποικεσία, βροχή, γλυφή, διαβουλία, ἐπισκοπή,* и т. д.

Другой рядъ представляютъ имена 1-го же склоненія мужескаго рода на—*ης,* каковы, напримѣръ:

αἰνιγματιστής (αἴνιγμα — загадка, αἰνίττομαι — говорю загадками, приточно)—говорящій загадками, приточникъ (Числ. 21, 27: *сего ради рекутъ приточницы).* Встрѣчается потомъ лишь у церковныхъ писателей.

γελοιαστής (γελοῖος, аттич. *γέλοιος — смѣшной,* т. е. достойный смѣха и *смѣхотворный,* т. е. производящій смѣхъ, остроумный, веселый)—*насмѣшникъ, шутъ* (Іов. 31, 5: *аще ходихъ съ посмѣятели).* Встрѣчается у Плутарха, Поллукса, церковныхъ и другихъ позднѣйшихъ писателей.

Подобнаго же рода имена: *ἐννυπνιαστής, ἐξουσιαστής, ἐπισπουδαστής, ἐρεθιστής, ἐρημίτης* и др.

бб) Ко 2-му склоненію изъ именъ мужескаго рода, прежде всего, относятся отглагольныя словообразованія на—*μός,* какъ:

ἀκριβασμός (ἀκριβάζω—тщательно изслѣдую, испытываю, отъ *ἀκριβής—точный) — точное изслѣдованіе, тщательность испытанія* (Суд. 5, 15: *велика испытанія сердца*—въ пѣсни Девворы и Варака;—срав. также 3 Цар. 11, 34; 4 Цар. 17, 15 и Притч. 8, 29). Встрѣчается потомъ у другихъ переводчиковъ Библіи, особенно у Акилы, и у церковныхъ писателей.

ἀποσκορακισμός (ἀποσκορακίζω)—отверженіе, поношеніе, презрѣніе (Иса. 66, 15: *воздати... прещеніе во пламени огненнѣ).* Нигдѣ болѣе не встрѣчается въ литературѣ греческой и только въ новогреческомъ языкѣ возникаетъ вновь.

ἀπωσμός (ἀπό—отъ и *ὠθέω—толкаю)—отверженіе, отриновеніе* (Плач. Іерем. 1, 7: *помяне Іерусалимъ дни... отриновеній своихъ).* Встрѣчается потомъ у церковныхъ писателей (наприм. Оригена).

βρυγμός (отъ *βρύκω—скрежещу зубами, кусаю, кричу отъ боли)—скрежетъ, ревъ* (Притч. 19, 12: *царево прещеніе подобно рыканію львову;* также Сир. 51, 4). Встрѣчается у Фриниха, Галена и нѣкоторыхъ другихъ, также въ Новомъ Завѣтѣ (въ смыслѣ скрежета зубовъ, напр. Матѳ. 8, 12; 13, 42 и др.), у церковныхъ писателей и въ новогреческомъ.

Сюда же относятся: *γελοιασμός, γλυκασμός, γομφιασμός, διαμερισμός* и мн. др.

Изъ именъ средняго рода укажемъ, для примѣра, на слѣдующія словообразованія:

ἀρνίον (уменьшит. отъ *ἀρήν, ἀρνός) — ягненокъ, агнецъ* (Псал. 113, 4: *и холми — взыграшася — яко агнцы овчіи;* также ст. 6; Іерем. 11, 19 и др.). Встрѣчается у Лукіана, Стобея, схоліастовъ и др., также въ Новомъ Завѣтѣ (особенно часто въ Апокалипсисѣ) и въ новогреческомъ (въ усѣченной формѣ *ἀρνί*).

βοτρύδιον (уменьш. отъ *βότρυς — вѣтвь, гроздъ виноградный, кисть) —*

малая кисть виноградная, гроздъ (Иса. 18, 5: *отъиметъ гроздія малыя серпами*). Встрѣчается у Діоскорида, Атенея и др.

βούκεντρον (*βοῦς—быкъ, волъ* и *κέντρον—жало, остріе, точка, центръ*)—*остенъ воловый, палка съ острымъ концомъ*, которымъ погоняютъ *быковъ* при паханіи земли (Еккл. 12, 11: *словеса мудрыхъ якоже остны воловыя*). Слово это встрѣчается потомъ у церковныхъ писателей и у древнихъ лексикографовъ (напр. въ Etymologicon magnum), а равно и въ новогреческомъ.

См. также *γεώργιον, γλωσσόκομον, γραφεῖον, δευτερονόμιον, διαβούλιον* и мн. др.

вв) Изъ именъ существительныхъ 3-го склоненія особенное вниманіе обращаютъ на себя имена средняго рода на—*μα* (отглагольныя) и имена женскаго рода на—*ις* (также отглагольныя). Таковы:

ἄλλαγμα (*ἀλλάσσω—измѣняю*, отъ *ἄλλος — другой*)—*измѣненіе, замѣна, стоимость, цѣна* (Лев. 27, 33: *премѣненіе его будетъ свято;* также ст. 10; Второз. 23, 18; 3 Цар. 10, 28; Іов. 28, 17 и др.). Встрѣчается въ Антологіяхъ, у Климента Александрійскаго и т. д.

ἄνοιγμα (отъ *ἀνοίγω — отворяю, открываю*) — *отверстіе, дверь, ворота* (3 Цар. 14, 6: *входящей ей во врата*—рѣчь о женѣ царя Іеровоама, приходившей къ пророку Ахіи). Встрѣчается у схоліастовъ и въ новогреческомъ.

ἀνόμημα (*ἀνομέω — беззаконно дѣйствую*, отъ *ἀ* — отриц. ч. и *νόμος — законъ*)—*беззаконное дѣйствіе, преступленіе* (Лев. 17, 16: *пріиметъ беззаконіе свое;* также 20, 14; Второз. 15, 9; I. Нав. 7, 15; 24, 19 и др.). Встрѣчается у Діодора Сицилійскаго, схоліастовъ, I. Флавія и др.

Сюда же относятся: *ἀνταπόδομα, ἀπόκλεισμα, ἀποσφράγισμα, ἀποτίναγμα, αὔγασμα, ἀφόρισμα, γλύκασμα, γλύμμα, διάβημα, διάγγελμα, δίασμα, διάταγμα, ἥττημα* и т. д.

ἀντάμειψις (отъ *ἀντί—противъ, за* и *ἀμείβω,—ομαι—смѣняю, замѣняю*)—*возмѣщеніе, воздаяніе* (Псал. 118, 112: *приклонихъ сердце мое сотворити оправданія твоя въ вѣкъ за воздаяніе*). Встрѣчается у Аристея, церковныхъ писателей (напр. Германа и Фотія, патріарховъ Константинопольскихъ) и др.

ἀποκέντησις (*ἀποκεντέω*) — *прокалываніе, заколеніе* (Ос. 9, 13: *извести на заколеніе чада своя*). Нигдѣ болѣе не встрѣчается въ греческой литературѣ.

ἀποτύφλωσις (*ἀπό—отъ* и *τυφλόω—ослѣпляю*) — *ослѣпленіе* (Зах. 12, 4: *вся кони людей поражу во ослѣпленіи*). Также болѣе нигдѣ не встрѣчается въ греческой литературѣ, а возникаетъ потомъ лишь въ новогреческомъ.

Такого же рода существительныя: *βεβήλωσις, δευτέρωσις, διαμέτρησις, διάπρασις, διάπτωσις, διασάφησις, διατήρησις, δόκωσις, ἐγκαίνησις* и *ἐγκαίνωσις* и т. д.

Заслуживаютъ вниманія также имена женскаго рода на — *οτης*, каковы: *γυμνότης—нагота* (Второз. 28, 48), отъ *γυμνός — нагой, обнаженный*, встрѣчающееся за тѣмъ въ Новомъ Завѣтѣ, у Евстаѳія и другихъ; — *δολιότης — коварство, лесть* (Числ. 25, 18; Псал. 37, 13 и др.), отъ *δόλιος — коварный, хитрый* (а это отъ *δόλος—приманка, лесть*), встрѣчающееся въ книгѣ Прем. I. с. Сирахова, у Симмаха, Евстаѳія (въ схоліяхъ на Одиссею) и др.; мужескаго рода на—*εύς*, какъ-то: *ἀμφιβολεύς* (отъ *ἀμφί—около* и *βάλλω—бросаю*)—*закидывающій сѣти со всѣхъ сторонъ, рыболовъ* (Иса. 19, 8: *возстенятъ*

рыбаріе), встрѣчающееся за тѣмъ лишь у церковныхъ писателей (напр. Евсевія Кес.) и древнихъ лексикографовъ (напр. Исихія), упомянутыя раньше *ἀναφορεύς, γραμματοεισαγωγεύς* и др.

Примѣры другихъ словообразованій именъ существительныхъ можно видѣть въ приведенныхъ раньше словахъ, или впервые или исключительно встрѣчающихся у LXX-ти толковниковъ.

гг) Имена *прилагательныя* у LXX-ти образуются по большей части съ съ окончаніями *ος, α, ον*, т. е. по 2-му склоненію въ мужескомъ и среднемъ родѣ и по 1-му въ женскомъ родѣ. Таковы:

ἀβοήθητος (ἀ—отриц. ч. и *βοηθέω*—*помогаю)*—*безпомощный, лишенный помощи* (Псал. 87, 5: *бых яко человѣкъ безъ помощи;* также Прем. 12, 6; 2 Мак. 3, 28). Встрѣчается у Поливія, Діодора, Страбона, Плутарха, Эпиктета и церковныхъ писателей.

ἀλλόφωνος (ἄλλος—*другой, иной* и *φωνή*—*звукъ, голосъ, рѣчь, языкъ)*—*иноязычный, говорящій на иностранномъ языкѣ* (Іезек. 3, 6: *не... къ людемъ многимъ иноязычнымъ... посылаемь еси).* Встрѣчается лишь у Симмаха и древнихъ лексикографовъ (Исихія, Свиды).

ἀνεμόφθορος (ἄνεμος—*вѣтеръ* и *φθορά*—*разрушеніе, уничтоженіе, истлѣніе, φθείρω*—*порчу, повреждаю, растлѣваю)*—*разрушенный, поврежденный, погубленый вѣтромъ* (Быт. 41, 6: *класи... истончени вѣтромъ;* также ст. 23. 7. 24. 27; Притч. 10, 5; Ос. 8, 7; Иса. 19, 7). Послѣ встрѣчается у Филона, въ житіи св. Іоанна Златоуста и у нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ писателей.

ἀνθρωπάρεσκος (ἄνθρωπος—*человѣкъ* и *ἀρέσκω*—*нравлюсь, угождаю)*—*угождающій, нравящійся другимъ, человѣкоугодливый* (Псал. 52, 6: *Богъ разсыпа кости человѣкоугодниковъ).* Далѣе встрѣчается въ Псалмахъ Соломоновыхъ, въ Новомъ Завѣтѣ (Еф. 6, 6; Кол. 3, 22), у церковныхъ писателей, въ богослужебныхъ книгахъ церковныхъ и въ новогреческомъ.

Къ такому же роду относятся прилагательныя: *ἀνθράκινος, ἀντίζηλος, ἀπελέκητος, ἀπερικάθαρτος, ἀπόλοιπος, ἀπτόητος, ἀρκεύθινος, ἀρτοκοπικός, ἀρτός, ἀτράπελος, αὐθημερινός, βαθύρρωνος, βαθύχειλος, βαρύγλωσσος, γλωσσόκομος, γλωσσότμητος, δεκάχορδος, δεκτός, διάχρυσος, δικτυωτός, διώροφος, δοτός, δυσβάστακτος, ἑβραῖος,* и мн. др.

Но есть имена прилагательныя и 3-го склоненія, каковы, напримѣръ, на—*ης:*

ἀλλογενής (ἄλλος — *другой, иной* и *γένος* — *родъ)* — *инородный, другаго рода* (Быт. 17, 27: *и купленіи отъ инородныхъ языковъ;* также Исх. 12, 43; 29, 33; 30, 33; Лев. 22, 10. 12. 13. 25 и мн. др.). Встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ (Лук. 17, 18) и у церковныхъ писателей (напр. Климента Александрійскаго).

ἀλλοεθνής (ἄλλος и *ἔθνος*—*племя, народъ)*—*иноплеменный* (3 Мак. 4, 6: *растерзаны иноязычныхъ мученіемъ).* Встрѣчается у Діонисія Галикарнасскаго, Діодора Сицилійскаго, Поллукса, Филона, І. Флавія и другихъ позднѣйшихъ.

θυμώδης (θυμός — *духъ, расположеніе духа, гнѣвъ, ярость* и *εἶδος* — *видъ)*—*имѣющій видъ человѣка гнѣвнаго, гнѣвливый, вспыльчивый, раздра-*

жительный, гнѣвный, яростный (Притч. 31, 4: *сильніи гнѣвливи суть:* также 11, 25; 15, 18; 22, 24 и др.). Встрѣчается въ Антологіи Палатинской и у другихъ, позднѣйшихъ, писателей, также въ новогреческомъ.

—на—υς:

ἀνισχύς (ἀ—отриц. ч. и *ἰσχύς—сила, крѣпость)—безсильный, некрѣпкій* (Иса. 40, 30: *избранніи не крѣпцы будутъ).* Встрѣчается потомъ лишь въ церковной литературѣ (напр. у Антіоха монаха).

δωδεκάπηχυς (δώδεκα—двѣнадцать и *πῆχυς — локоть, футъ)—двѣнадцатифутовый, въ двѣнадцать локтей* (Іерем. 52, 21, гдѣ рѣчь о размѣрахъ длины различныхъ частей храма Соломонова). Встрѣчается у Атенея, Филострата, Евсевія Кесарійскаго и другихъ.

—на—ων:

ἀνελεήμων (ἀ—отриц. ч. и *ἐλεήμων—милостивый,* отъ *ἔλεος—милость)—немилостивый, немилосердый* (Іов. 19, 13: *други мои немилостиви быша;* также Притч. 5, 9; 11, 17; 12, 10 и др.). Встрѣчается у грамматиковъ (въ *Беккеровыхъ* Anecdota), въ Новомъ Завѣтѣ (Римл. 1, 31) и т. д.

δεκαπλασίων (δέκα—десять и *πλασιων—суффиксъ для обазначенія увеличенія)—десятикратно увеличенный, въ десять разъ большій* (Дан. 1, 20: *обрѣте я* — царь Навуходоносоръ — четырехъ отроковъ: Даніила, Азарію и Мисаила—*десятерицею паче всѣхъ обаятелей и волхвовъ сущихъ во всемъ царствѣ его,* т. е. въ десять разъ болѣе мудрыми нашелъ первыхъ, нежели послѣднихъ). Встрѣчается у схоліастовъ временъ христіанства.

Уже это послѣднее прилагательное могло бы быть отнесено и къ числительнымъ. Къ разряду настоящихъ числительныхъ, составленныхъ самими LXX толковниками, относятся, напримѣръ:

ἑβδομηκοντάκις (ἑβδομήκοντα—семьдесятъ, отъ *ἕβδομος—седьмой, ἑπτά—семь)—въ семьдесятъ разъ* (Быт. 4, 24: *седмицею отмстится отъ Каина, отъ Ламеха же седмьдесятъ седмицею — ἑβδομηκοντάκις ἑπτά;* срав. также переводъ Акилы въ томъ же мѣстѣ). Встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 18, 22 съ заимствованіемъ изъ указаннаго сейчасъ мѣста книги Бытія) и у церковныхъ писателей.

εἰκοσιτέσσαρες (εἴκοσι—двадцать и *τέσσαρες—четыре)—двадцать четыре* (Числ. 7, 88: *юницъ двадцать четыре*—для принесенія въ жертву; срав. также 1 Пар. 23, 4). Встрѣчается у Діодора Сицилійскаго, Лукіана и другихъ.

Числительныя, оканчивающіяся на — *ακις* называются числительными нарѣчіями.

Изъ прилагательныхъ, существительныхъ и другихъ частей рѣчи и частицъ рѣчи образованныя LXX-ю толковниками нарѣчія, кромѣ раньше приведенныхъ, суть, для примѣра, слѣдующія, въ азбучномъ порядкѣ:

ἀπάνωθεν (ἀπό—отъ, ἀνά—вверхъ, ἄνω—вверху и—*θεν*—суффиксъ для обозначенія направленія движенія откуда либо)—*сверху, свыше* (2 Цар. 11, 20: *стрѣляти будутъ съ стѣны,* т. е. сверху, съ верхнихъ частей стѣны; также 20, 21; 3 Цар. 1, 53 и др.). Встрѣчается за тѣмъ у Акилы и Симмаха въ разныхъ мѣстахъ ихъ переводовъ, а болѣе нигдѣ не встрѣчается въ греческой литературѣ.

ἀσιτί (ἀ—отриц. ч. и *σῖτος—хлѣбъ)—безъ хлѣба* (Іов. 24, 6: *немощніи*

виноградъ нечестивыхъ безъ мзды и безъ брашна воздѣлаша). Болѣе нигдѣ не встрѣчается въ греческой литературѣ.

γνωστῶς (γνωστός—извѣстный, знаемый, отъ основы *γνω—*въ *γιγνώσκω—знаю)—извѣстно, явно, понятно, разумно* (Исх. 33, 13: *яви ми Тебе самаго, да разумно вижду Тя*—говорилъ Моисей Богу; см. еще Притч. 27, 23). Также не встрѣчается нигдѣ болѣе въ греческой литературѣ.

εὐσυναλλάκτως (εὐσυνάλλακτος—товарищескій, дружескій, обходительный, отъ *εὖ—хорошо, благо,* и *συναλλαγή—бесѣда,* обмѣнъ рѣчей, мыслей и проч., отъ *σύν*—вмѣстѣ и *ἀλλάσσω—измѣняю, мѣняю,* отъ *ἄλλος—другой, иной) — благопристойно, привѣтливо* (Притч. 25, 10: *сохрани пути твоя добрѣ устроены*—послѣдними двумя словами передано одно разсматриваемое сложное нарѣчіе). Встрѣчается лишь у церковныхъ писателей (напр. Оригена) и древнихъ лексикографовъ, изъ коихъ Исихій, напримѣръ, объясняетъ это нарѣчіе какъ *εὐμεταδότως,* отъ *εὐμετάδοτος — охотно удѣляющій, щедрый и удобоудѣляемый,* каковыя—и прилагательное и нарѣчіе—не встрѣчаются у LXX-ти.

з) Словообразованіемъ завершается этимологія перевода LXX-ти. Переходимъ теперь къ его *синтаксису,* о которомъ говорить будемъ лишь немного, согласно раньше заявленному намѣренію, особенно же въ виду того, что синтаксисъ языка перевода LXX-ти въ общемъ и во многихъ подробностяхъ слѣдуетъ общимъ правиламъ синтаксиса языка греческаго классическаго. Мы будемъ, по прежнему, обращать главное вниманіе лишь на особенности синтаксиса языка LXX-ти по сравненію съ синтаксисомъ языка классическаго [1]).

Между тѣмъ какъ въ употребленіи члена у LXX-ти толковниковъ такъ же много свободы допускается, какъ и у писателей классическихъ, въ употребленіи имени синтаксисъ языка LXX-ти значительно разнится отъ синтаксиса языка классическаго, будучи обязанъ этою разностію вліянію языка еврейскаго. Такъ, у LXX-ти нерѣдко имя существительное употребляется вмѣсто имени прилагательнаго въ составѣ предложенія, какъ опредѣленіе, напримѣръ, въ Псал. 34, ст. 6: *γενηθήτω ἡ ὁδὸς αὐτῶν σκότος καὶ ὀλίσθημα—да будетъ путь ихъ,* т. е. враговъ Псалмопѣвца, *тма и ползокъ,* вмѣсто того чтобы сказать: „да будетъ путь ихъ теменъ и скользокъ," или Іов. 3, 4: *ἡ ἡμέρα* [2]) или, по Ватиканскому и другимъ кодексамъ, *ἡ νὺξ ἐκείνη εἴη σκότος* — „тотъ день" или, по славянскому переводу (согласно Ватиканскому), *та нощь буди тма,* т. е. темна или теменъ (день), или еще Псал. 24, 10: *вси путіе Господни милость и истина (ἔλεος καὶ ἀλήθεια),* вмѣсто „милостивы и истинны" или „исполнены милости и истины," и под. Это объясняется тѣмъ простымъ обстоятельствомъ, что тогда какъ въ греческомъ языкѣ, какъ языкѣ весьма развитомъ логически и грамматически, прилагательныхъ, обозначающихъ различныя качества, отношенія и принадлежности предметовъ, весьма много, въ еврейскомъ языкѣ, какъ еще не успѣвшемъ достигнуть значительной степени развитія и какъ языкѣ племени, жившаго болѣе чувствомъ и воображеніемъ,

---

[1]) Нѣкоторыя подробности синтаксиса LXX-ти можно находить, по связи предметовъ, во 2-й части Новозавѣтной грамматики *Wiener-Schmiedel,* не разъ упомянутой нами раньше (1 Heft. Göttingen, 1897).

[2]) По Александрійскому и другимъ кодексамъ и по тексту Синодальнаго Московскаго изданія 1821 года совершенно согласно еврейскому подлиннику, гдѣ стоитъ יוֹם—*день.*

нежели строго-логическимъ мышленіемъ, прилагательныхъ весьма мало [1]). Отсюда же, далѣе, и когда нужно обозначить матеріалъ, изъ котораго сдѣланъ предметъ, LXX также, подъ вліяніемъ еврейскаго, употребляютъ существительное въ родительномъ падежѣ при другомъ существительномъ, вмѣсто прилагательнаго, напр. *μισθὸς χαρίτων παιδεία τοῖς χρωμένοις — мзда благодатей наказаніе употребляющимъ*,—читаемъ въ Притч. 17, 8 вмѣсто того, чтобы сказать: „пріятною наградою служитъ ученіе для пользующихся имъ“; срав. также надписанія псалмовъ: *εἰς εὐχαριστίαν* вмѣсто *εὐχαριστικός — благодарственный* (псаломъ),—*εἰς ἀνάμνησιν* вм. *μνημονευτικός*,—*εἰς διδαχήν* вм. *διδακτικός*,—*εἰς ἐξομολόγησιν* вм. *ἐξομολογητικός* и под. Сюда же можно отнести и такія выраженія, какъ въ Иса. 7, 23: *и будетъ... всяко мѣсто, идѣже аще будетъ тысяща лозъ винограда, въ лядину будетъ и въ терніе — εἰς χέρσον ἔσονται καὶ εἰς ἄκανθαν*, вмѣсто того, что бы сказать: „будетъ пусто и покрыто терніемъ“;—въ 3 Цар. 1, 52: *ἐὰν γένηται εἰς υἱὸν δυνάμεως—аще будетъ сынъ силы*, т. е. „если будетъ человѣкомъ сильнымъ,“ „храбрымъ“;—въ Быт. 29, 1: *и востав Іаковъ на ногъ, иде въ землю восточную—εἰς γῆν ἀνατολῶν*, и мн. др. подоб. Подобное же, какъ извѣстно, встрѣчается и въ Новомъ Завѣтѣ, какъ напр. *ὁ οἰκονόμος τῆς ἀδικίας* въ Лук. 16, 8 — „домоправитель неправды“ вм. „неправедный домоправитель“ — по славянски и стоитъ: *дому строителя неправеднаго)*. Иногда подобное является и у греческихъ классиковъ, впрочемъ не столько по недостатку въ прилагательныхъ, сколько въ видахъ поэтическаго оживленія рѣчи. Такъ, напримѣръ, у Гомера неоднократно употребляется о разныхъ лицахъ (Ил. XXIII, 16; VI, 97. 278 и др.) и даже о коняхъ (Ил. V, 242) выраженіе *μήστωρ φόβοιο*—„виновникъ страха,“ т. е. „страшный воитель“ („бурный вой,“ по переводу Гнѣдича). Впрочемъ нерѣдко LXX толковниковъ, пользуясь обиліемъ прилагательныхъ въ греческомъ языкѣ, восполняютъ недостатокъ ихъ въ еврейскомъ употребленіемъ греческихъ прилагательныхъ тамъ, гдѣ подлинникъ еврейскій имѣетъ лишь существительныя. Въ этихъ случаяхъ у LXX-ти прилагательныя являются, конечно, соотвѣтствующія этимъ существительнымъ по значенію. Такъ, напримѣръ, въ первой главѣ первой книги закона Моисеева (Быт. 1, 2) LXX толковниковъ перевели слова подлинника, состоящія главнымъ образомъ изъ существительныхъ, словами: *ἡ δὲ γῆ ἦν ἀόρατος καὶ ἀκατασκεύαστος — земля же бѣ невидима и неустроена*, вмѣсто того, чтобы съ еврейскаго перевести буквально: „и земля была пустота и неустройство“ или—„переворотъ и разторженіе“ [2]); также Быт. 17, 8, вмѣсто того, чтобы съ еврейскаго перевести: „достояніе вѣка,“ LXX перевели: *εἰς κατάσχεσιν αἰώνιον—во одержаніе вѣчное;* подобное же см. въ 34, 30; Исх. 15, 4; Иса. 17, 4; 22, 7 и мн. др.

То же вліяніе еврейскаго подлинника замѣтно и въ употребленіи степеней сравненія прилагательныхъ именъ у LXX-ти. Въ еврейскомъ языкѣ нѣтъ особенныхъ формъ для сравнительной и превосходной степеней прилагательныхъ; сравнительная степень въ немъ указывается лишь прибавленіемъ къ предмету

---

[1]) См. стр. 409 еврейской грамматики *Гезеніуса* въ русскомъ переводѣ проф. *Коссовича*. Спб. 1874.

[2]) Какъ переводитъ *Л. І. Мандельштамъ*. См. его русскій переводъ Пятокнижія, изданный въ Берлинѣ, въ 1872 г.

сравненія частицы מִ или מִן — *изъ*, для обозначенія сею частицею отличенія, выдѣленія сравниваемаго предмета изъ числа другихъ предметовъ; а превосходная степень даже и вовсе угадывается лишь по смыслу, при чемъ послѣдующая совокупность предметовъ, которые превосходитъ сравниваемый предметъ, соединяется съ прилагательнымъ посредствомъ обычнаго и для многихъ другихъ случаевъ члена или знака родительнаго падежа слѣдующаго имени, также посредствомъ повторенія существительнаго (напр. „суета суетъ," т. е. „полнѣйшая суета") или самого же прилагательнаго (напр. קֹדֶשׁ הַקָּדָשִׁים—„святое святыхъ," т. е. „святѣйшее изъ всего святаго"), и под. При употребленіи и сравнительной и превосходной степени прилагательное въ еврейскомъ языкѣ является въ положительной степени. Подобное нѣчто замѣчается нерѣдко и у LXX-ти. Такъ, напримѣръ, въ 1 Цар. 9, 2, гдѣ рѣчь идетъ о качествахъ Саула, только что избраннаго въ цари Израильскіе, о немъ между прочимъ говорится, что *не бѣ въ сынѣхъ Израилевыхъ благъ паче его.* Послѣднія выраженія здѣсь у LXX-ти передаются такъ: *ἀγαθὸς ὑπὲρ αὐτόν*, т. е. употребляется прилагательное въ положительной степени съ такимъ дополненіемъ *(паче его)*, которое прямо указываетъ на сравненіе Саула съ другими Израильтянами по *благости*, иначе сказать, такъ выражена мысль сравненія вмѣсто того, что бы выразиться: „не былъ никто изъ Израильтянъ болѣе благъ, нежели онъ," или: „лучше его;" а въ той же книгѣ Царствъ въ 15, 28, гдѣ объ отверженіи того же Саула у LXX-ти, по подражанію еврейскому, употреблено подобное же выраженіе: *τῷ ἀγαθῷ ὑπὲρ σέ*, по славянски и прямо переведено съ помощію сравнительной степени: *Господь... дастъ е* (царство Саула) *ближнему твоему, лучшему паче тебе.* А вотъ случаи употребленія положительной степени вмѣсто превосходной у LXX-ти. Прилагательное числительное *πρῶτος — первый*, употребляемое у LXX-ти, какъ и у классиковъ, не только въ сравнительной *(πρότερος)*, но и въ превосходной степени *(πρώτιστος)*, не рѣдко положительною степенью выражаетъ мысль о степени превосходной. Такъ, въ Іов. 15, 7: *еда первый отъ человѣкъ (πρῶτος ἀνθρώπων) рожденъ еси?* очевидно поставлено вмѣсто „самый первый изъ всѣхъ людей." Подобное же можно видѣть въ 1 Пар. 11, 11; Неем. 12, 45; Второз. 13, 9 и др. Также и въ Новомъ Завѣтѣ (напр. Іоан. 1, 15; Лук. 11, 2; Апок. 13, 12 и др., гдѣ *πρῶτος* употреблено вмѣсто сравнительной степени) и отчасти даже у классиковъ, наприм. Иліады XVIII, 92; Софокла „Аяксъ" ст. 110;—Платона „Политика" I, 338 C и др.; а у позднѣйшихъ языческихъ писателей и прямо является это, напр. у Эліана: *ἐπεφήμισαν... οἱ πρῶτοί μου ταῦτα ἀνιχνεύσαντες* (N. A. VIII, 12); и еще: *οἱ πρῶτοι φυλάξαντες αὐτά* (I, 44) и др. Или, прилагательное *ἄφρων—безумный* въ Псал. 93, 8: *σύνετε ἄφρονες ἐν τῷ λαῷ — разумѣйте безумніи въ людехъ*, поставлено въ смыслѣ „безумнѣйшіе среди народа," какъ въ Евангеліи отъ Луки 1, 28 обращеніе къ Богоматери: *εὐλογημένη σύ ἐν γυναιξίν—благословена ты въ женахъ*, поставлено въ смыслѣ „самая благословенная изъ женъ." Превосходная степень выражается еще прибавленіемъ къ положительной степени частицы „очень" — *σφόδρα*, какъ, напримѣръ, въ Числ. 14, 7: *ἡ γῆ... ἀγαθή ἐστι σφόδρα σφόδρα — земля (—Ханаанская,* по свидѣтельству посланныхъ въ нее соглядатаевъ)... *добра есть зѣло зѣло*, т. е. „самая лучшая по качеству" (срав. также Суд. 18, 9; Второз. 27, 8 и

др.) [1]), или слова: *Божій*, какъ, напримѣръ, *гора Божія—τὸ ὄρος τοῦ θεοῦ* (Исх. 18, 5; 19, 3; Суд. 4, 6. 12. 14 и др.), т. е. высочайшая гора (для чего срав. Иса. 2, 2: *будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня, и домъ Божій на версѣ горъ, и возвысится превыше холмовъ);—мракъ Божій*, т. е. самый густой мракъ, и под.

Вліянію же еврейскаго языка нужно приписать и то, что многія имена существительныя, которыя въ классическомъ языкѣ употребляемы были и въ единственномъ и множественномъ числѣ смотря по надобности и существу дѣла, у LXX-ти употребляются во множественномъ числѣ и тамъ, гдѣ по классически нужно, а въ иныхъ случаяхъ даже и неизбѣжно было бы употребить ихъ въ единственномъ числѣ. Такъ, напримѣръ, слова, означающія востокъ—*ἀνατολή* и западъ — *δυσμή*, хотя и у классиковъ употребляются, на ряду съ единственнымъ, и во множественномъ числѣ (напр. *ἀνατολαὶ ἡελίοιο* въ Од. XII, 4; Герод. IV, 8 и др., также и *δυσμαί* у Эсхила въ „Персахъ“ ст. 228;—Софокла, „Эдипъ въ Колонѣ,“ ст. 1248; Герод. II, 31 и др.), но у LXX-ти лишь весьма рѣдко, при томъ далеко не по всѣмъ кодексамъ, употребляются въ единственномъ числѣ; именно изъ 183 случаевъ употребленія слова *ἀνατολή* у LXX-ти только въ 7 случаяхъ по всѣмъ кодексамъ слово это употребляется, при томъ въ двухъ случаяхъ (Зах. 3, 8; 6, 12) съ особеннымъ значеніемъ, въ единственномъ числѣ, въ четырехъ случаяхъ въ единственномъ числѣ употребляется лишь въ нѣкоторыхъ кодексахъ, а въ большей ихъ части во множественномъ и наконецъ въ 172-хъ случаяхъ употребляется во множественномъ въ соотвѣтствіе еврейскимъ קָדִים, מִזְרָח и др. Подобное же должно сказать и о *δυσμή*, которое у LXX-ти даже и совсѣмъ ни разу не употребляется въ единственномъ числѣ, а всегда лишь во множественномъ и часто рядомъ съ словомъ *ἀνατολαί* (славянское также *востоки*, напр. Быт. 2, 8: *насади Господь Богъ рай во Едемѣ на востоцѣхъ;* также 11, 2; 12, 8 и мн. др., и рядомъ съ *δυσμαί*, въ 1 Пар. 12, 15: *изгнаша всѣхъ, иже живяху въ юдолѣхъ отъ востокъ и даже до западъ;* также см. Псал. 49, 1; 102, 12; 106, 3 и др.). А что между тѣмъ у языческихъ писателей классическихъ нерѣдко, особенно *ἀνατολή*, употребляется и въ единственномъ числѣ въ случаяхъ, въ которыхъ LXX употребляютъ его во множественномъ числѣ, на это доказательство можно находить у философа Платона, который, напримѣръ, въ своемъ „Политикѣ“ (р. 269 A) говоритъ: *δύσεώς τε καὶ ἀνατολῆς ἡλίου καὶ τῶν ἄλλων ἄστρων* (срав. также „О законахъ“, VII, p. 807 E), у Аристотеля, который въ своей „Исторіи животныхъ“ VIII, 15 говоритъ объ *ἀπὸ Πλειάδος ἀνατολῆς*, и др. Во множественномъ же числѣ слово это стало съ особеннымъ предпочтеніемъ употребляться у позднѣйшихъ, послѣклассическихъ языческихъ писателей, какъ напр. у Поливія (V, 22, 2. 3 и др.), Плутарха, Эліана и др. Подобное же должно сказать и о словахъ: *θάνατος—смерть,* которое у LXX-ти, напримѣръ, въ Іезек. 28, 10, прямо въ соотвѣтствіи еврейскому множественному числу (отъ מָוֶת—*смерть*) употреблено во множественномъ числѣ: *θανάτοις ἀπεριτμήτων κ. τ. λ.* (слав. *смертьми необрѣзанныхъ умреши въ рукахъ чуждихъ;*

[1]) Это нѣсколько напоминаетъ новогреческое *παρά* при положительной степени для выраженія превосходной, о чемъ мы уже знаемъ изъ предшествующаго.

срав. также по разночтеніямъ во 2 Цар. 1, 21);—δεξιός—*правый* (Быт. 13, 9; 48, 13; Исх. 14, 22. 29 и др. слав. *одесную*, т. е. „по правую сторону“, „съ правой стороны“, и под.) и др. Переводу LXX-ти въ этомъ отношеніи слѣдуютъ и священные писатели новозавѣтные, у которыхъ, напримѣръ, встрѣчаемъ также выраженія: *мнози отъ востокъ и западъ пріидутъ* (Матѳ. 8, 11);—*отселѣ узрите Сына человѣческаго сѣдяща одесную силы* (Матѳ. 26, 64) и др. под.

Вліяніемъ еврейской конструкціи членовъ предложенія объясняется и такое, не обычное для классическаго языка греческаго, сочетаніе членовъ въ предложеніяхъ, какъ, напримѣръ, въ Псал. 10, 4: *Κύριος, ἐν οὐρανῷ ὁ θρόνος αὐτοῦ*—*Господь, на небеси престолъ Его;* или въ Ос. 12, 7: *Χαναάν, ἐν χειρὶ αὐτοῦ ζυγὸς ἀδικίας, καταδυναστεύειν ἠγάπησε* — *Ханаанъ, въ руцѣ его мѣрило неправды, насильствовати возлюби,* и под., или также въ Новомъ Завѣтѣ: *καὶ ὁ νικῶν καὶ ὁ τηρῶν ἄχρι τέλους τὰ ἔργα μου, δώσω αὐτῷ ἐξουσίαν ἐπὶ τῶν ἐθνῶν*—по славянски нѣсколько приближена къ общимъ правиламъ синтаксиса постановка членовъ предложенія: *побѣждающему и соблюдающему* (вмѣсто „побѣждающій и соблюдающій“) *дѣла Моя до. конца, дамъ ему власть на языцѣхъ* (Апок. 2, 26). Иначе сказать, и въ постановкѣ падежей синтаксисъ языка перевода LXX-ти (и новозавѣтнаго) также значительно разнится отъ языка греческаго классическаго, въ которомъ такіе именно, какіе мы сейчасъ указали, случаи совсѣмъ не встрѣчаются, а лишь нѣчто подобное тому является въ такъ называемой аттракціи и эллиптическихъ предложеніяхъ, которыя не рѣдки и у LXX-ти и которыя поэтому мы не станемъ подтверждать примѣрами.

Въ дополненіе къ сказанному объ особенностяхъ языка перевода LXX-ти въ употребленіи именъ мы замѣтимъ еще хотя кратко объ особенныхъ значеніяхъ, какія придаются у LXX-ти нѣкоторымъ изъ нихъ въ синтаксическомъ отношеніи и въ связи рѣчи. Такъ слово *ἄνθρωπος*—*человѣкъ* у LXX-ти (и въ Новомъ Завѣтѣ) нерѣдко употребляется въ не совсѣмъ обычномъ для классическаго языка значеніи *каждый, никакой* (при отрицаніи), *нѣкоторый* и под., напримѣръ: *ἄνθρωπος οὐκ ἦν ἐργάζεσθαι τὴν γῆν*—*человѣкъ не бяше дѣлати землю,* т. е. „никого не было, кто бы воздѣлывалъ землю“ (Быт. 2, 5); или: *εἶπεν ἄνθρωπος τῷ πλησίον αὐτοῦ* — *рече человѣкъ ближнему своему,* т. е. „одинъ сказалъ другому“ (Быт. 11, 3); или еще: *ὤμοσαν ἄνθρωπος τῷ πλησίον αὐτοῦ*—по славянски прямо и переведено: *клятся кійждо ближнему* (Быт. 26, 31); также: *σκέψαι ἄνθρωπον φρόνιμον καὶ συνετόν* — *усмотри человѣка мудра и смыслена* (Быт. 41, 33), вмѣсто „усмотри кого либо разумнаго и смыслящаго“, и мн. др. под. (см. еще, къ примѣру, въ Лев. 13, 9; 15, 5; 20, 10 и т. д.; въ Новомъ Завѣтѣ также 1 Кор. 4, 1; Матѳ. 13, 52; 18, 23 и др.). Поэтому въ нѣкоторыхъ случаяхъ у LXX-ти употребляется уже совершенно несвойственное классическому языку греческому, а между тѣмъ прямо соотвѣтствующее еврейскому, повтореніе *ἄνθρωπος ἄνθρωπος* въ смыслѣ усиленнаго обозначенія понятія: „всякъ кто бы ни былъ“, напримѣръ въ Лев. 17, 3: *человѣкъ человѣкъ* (евр. אִישׁ אִישׁ) *отъ сыновъ Израилевыхъ*, и проч. (срав. также ст. 8. 10. 13; 18, 6; 20, 9 и др.)—За тѣмъ, слово *υἱός*—*сынъ* (евр. בֵּן), весьма часто встрѣчающееся у LXX-ти, употребляется у нихъ, кромѣ обычнаго значенія человѣка, происходящаго отъ кого либо по рожденію (куда можетъ быть

отнесено и часто употребляемое у LXX-ти выраженіе: *υἱοὶ Ἰσραήλ — сыны Израилевы*, т. е. потомство, племя Израиля, иначе—Іакова, патріарха народа еврейскаго, Израильтяне, напримѣръ Быт. 50, 25; Исх. 1, 7. 9. 13; 2, 25; 3, 9. 10 и т. д. Лев. 1, 2; 4, 2 и мн. др.) [1]), не только въ смыслѣ людей, принадлежащихъ къ какому либо разряду, къ школѣ, по образу своихъ занятій и направленію мыслей, какъ оно употреблялось и у языческихъ, хотя и послѣклассическихъ, писателей, но и въ особенномъ, совершенно неизвѣстномъ языческому міру, смыслѣ и сочетаніи съ членами предложенія. Именно, у Платона еще употребляется выраженіе *ἔκγονα τῆς ζωγραφίας*—о произведеніяхъ животнаго искусства („Федръ", 275 D) или *ἔκγονος τοῦ ἀγαθοῦ* — о плодахъ блага („Политика", VI, 506 E и 507 A); на монетахъ и надписяхъ временъ Римскихъ императоровъ встрѣчаются также почетные титулы: *υἱὸς τῆς γερουσίας, υἱὸς τοῦ δήμου,—τῆς πόλεως* и под. [2]). За тѣмъ, у Лукіана, въ его De hist. conscr., c. VII, встрѣчается выраженіе: *ἰατρῶν παῖδές φασι*, т. е. „врачи", или „послѣдователи школы врачебнаго искусства говорятъ" [3]). Въ подобномъ смыслѣ у LXX-ти встрѣчается выраженіе: *υἱοὶ τῶν προφητῶν—сыны пророческіе* какъ „ученики школы пророковъ" (напр. въ 4 Цар. 2, 5. 7. 15; 4, 1. 38 и др.). Но у LXX-ти, по требованію еврейскаго подлинника, являются и такія сочетанія слова *υἱός* съ другими именами существительными или прилагательными, обыкновенно поставляемыми въ такихъ случаяхъ въ родительномъ падежѣ, которыя рѣшительно нигдѣ не встрѣчаются у языческихъ греческихъ писателей. При этомъ дополнительное къ слову сему имя существительное въ родительномъ падежѣ по большей части замѣняетъ собою имя прилагательное, подобно тому, какъ мы видѣли это и выше на замѣнѣ существительными прилагательныхъ. Такъ, мы у LXX-ти не рѣдко встрѣчаемъ выраженія: *υἱὸς δυνάμεως — сынъ силы* (1 Цар. 14, 53; 18, 17; 2 Цар. 13, 28; 17, 10; 3 Цар. 1, 52 и др.), т. е. сильный, могущественный, храбрый человѣкъ;—*υἱὸς θανάτου—сынъ смерти* (1 Цар. 20, 31; срав. 26, 16; 2 Цар. 12, 5), т. е. обреченный на смерть; *υἱὸς ἀδικίας—сынъ неправды* (2 Цар. 3, 34; 7, 10), т. е. человѣкъ неправедный, нечестивый, обидчикъ, разбойникъ; *υἱὸς ἀνομίας—сынъ беззаконія* (Псал. 88, 23), т. е. человѣкъ беззаконный, беззаконникъ (срав. Иса. 1, 4; 57, 3 и др.), и т. д. Подобное же встрѣчаемъ и въ Новомъ Завѣтѣ, гдѣ находятся такія выраженія, какъ *υἱοὶ τῆς ἀπειθείας—сыны противленія* (Еф. 2, 2; 5, 6; Кол. 3, 6) т. е. непокорные люди;—*υἱὸς τῆς ἀπωλείας—сынъ погибели* (Іоан. 17, 12; 2 Сол. 2, 3), т. е. погибшій или обреченный на погибель, и др. Такъ точно и слово *τέκνον—чадо* и у LXX-ти употребляется какъ *τέκνον ἀδικίας—чадо неправды* (Ос. 10, 9), какъ *τέκνον πορνείας — чадо блуда* (Ос. 1, 2; 2, 4), *τέκνον ἀπωλείας—чадо погибели* (Иса. 57, 4) и др., и въ Новомъ Завѣтѣ, какъ *τέκνον ὑπακοῆς — чадо послушанія* (1 Петр. 1, 14); — *κατάρας τέκνον — чадо проклятія* (2 Петр. 2, 14) и др. Все это объясняется опять, ближе всего, вліяніемъ еврейскаго языка, который, не имѣя достаточнаго запаса именъ прилагательныхъ, замѣняетъ послѣднія нерѣдко существительными, какъ

---

[1]) Срав. у Гомера *υἷες Ἀχαιῶν* въ Ил. XXII, 156 въ смыслѣ Ахеянъ, т. е. Грековъ.
[2]) См. у *Дейсмана*, стр. 166.
[3]) Luciani opp. t. II, pag. 9 ed. *Iacobitz*. Lipsiae, 1838.

говорено было раньше, а LXX толковниковъ, стараясь какъ можно точнѣе выразить по гречески мысль подлинника, буквально переводятъ еврейскія существительныя эти греческими существительными же.

Вліяніемъ же еврейскаго языка объясняются и нѣкоторые плеоназмы у LXX-ти, какъ напр. выраженія: *πρόσωπον* (евр. אַף, особенно פָּנִים) *τῆς γῆς*— *лице земли* (напр. Быт. 2, 6; 4, 14; 7, 4. 23; 8, 9 и т. д. Иса. 49, 23 и мн. др.), т. е. „поверхность земли“ (срав. Лук. 21, 35); — *στόμα μαχαίρας*— *уста меча* (Быт. 34, 26; I. Нав. 19, 47; Іов. 1, 15 и др.) т. е. „остріе, лезвіе меча“ (срав. Евр. 11, 34) и под., тогда какъ въ первомъ случаѣ можно было бы легко сказать, вмѣсто „на лицѣ земли,“ просто „на землѣ,“ а во второмъ, вмѣсто „падутъ отъ устъ“ или „острія меча,“ можно было бы просто сказать: „падутъ отъ меча,“ и под.

Въ отношеніи къ глаголамъ языкъ перевода LXX-ти также имѣетъ нѣкоторыя особенности со стороны синтаксической, еще не замѣтныя у классиковъ, но за то вошедшія, съ новыми добавленіями, въ обиходъ греческаго языка временъ христіанскихъ и утвердившіяся въ періодъ новогреческій. Такъ, прежде всего, въ отношеніи къ самому значенію глаголовъ въ предложеніяхъ, нерѣдко получаютъ они у LXX-ти значеніе не только далеко не первоначальное, но и обоюдное, какъ то усматривается изъ сочетанія съ ними другихъ членовъ предложенія. Напримѣръ, въ Быт. 43, 32, гдѣ рѣчь идетъ объ угощеніи, предложенномъ Іосифомъ братьямъ своимъ въ Египтѣ, еще не узнавшимъ его, но узнаннымъ отъ него самого и разсаженнымъ за столомъ, въ исполненіе его приказанія, по порядку старшинства лѣтъ, къ сему о братьяхъ Іосифа добавляется: *ἐξίσταντο δὲ οἱ ἄνθρωποι ἕκαστος πρὸς τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ*—по славянскому переводу Библіи (ст. 33) *и дивляхуся мужіе кійждо къ брату своему*. Самъ по себѣ глаголъ *ἐξίστημι*, происходящій отъ *ἐξ*—*изъ* и *ἵστημι* — *ставлю*, а потому значащій— *выставляю, вывожу* изъ такого или иного *положенія* и *перемѣняю* его *на другое*, также *выступаю* изъ обыкновеннаго *состоянія* и *перехожу въ иное*, отсюда *привожу* или *нахожусь* въ состояніи *изступленія*, далѣе *лишаю* или *лишаюсь чувствъ, ума, разсудка*, а потому *изумляю*, или *изумляюсь, удивляю, удивляюсь*, и под., не требовалъ бы такого сочетанія для себя членовъ предложенія въ дальнѣйшемъ, какое находится въ разсматриваемомъ мѣстѣ книги Бытія. Какъ сложенный съ предлогомъ, требующимъ родительнаго падежа, этотъ глаголъ у классиковъ и сочинялся съ винительнымъ лица и родительнымъ вещи, напр. *τὰ φαλάγγια... τοὺς ἀνθρώπους... τοῦ φρονεῖν ἐξίστησι* — „ядовитые пауки... доводятъ людей до сумасшествія“ (*Ксенофонтъ*, „Воспомин. о Сократѣ“ I, 3, 12), или еще: *ταῦτα κινεῖ, ταῦτα ἐξίστησιν ἀνθρώπους ἑαυτῶν* — „это движетъ, это выводитъ людей изъ себя“ (*Димосѳенъ*, 21, 72). Иногда сочинялся онъ у классиковъ и съ такими членами предложенія, которые повторяли для себя означенный предлогъ, напр. *ἐκέλευεν αὐτὸν ἐκ τοῦ μέσου ἐξίστασθαι* — „велѣлъ ему выступить изъ средины“ (*Ксенофонтъ*, „Анабасисъ“ I, 5, 14), или *τὸ μὴ ἐξιστάμενον ἐκ τῆς ἑαυτοῦ φύσεως* — „не выступающее изъ своей природы“ (*Аристотель*, „Истор. животн.“ I, 1), и под. Ничего подобнаго не видимъ въ приведенномъ мѣстѣ книги Бытія, но за то, судя по связи рѣчи съ предшествующимъ (разсаживаніе за столомъ по старшинству) и по установкѣ членовъ предложенія въ послѣдующемъ (*οἱ*

ἄνθρωποι ἕκαστος πρὸς τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ), нужно допустить, что разсматриваемый глаголъ, поставленный въ 3 лицѣ множеств. числа прошедш. несовершеннаго времени общаго залога и слѣдовательно съ указаніемъ дѣйствія или состоянія обращеннаго на самый предметъ рѣчи, въ настоящемъ случаѣ на *ἄνθρωποι*, т. е. на братьевъ Іосифа, долженъ быть переведенъ съ значеніемъ не только „изумлялись," но и „съ недоумѣніемъ взирали другъ на друга," — *кійждо ко брату своему* какъ бы обращаясь съ недоумѣннымъ вопросомъ, что̀ это значитъ, что ихъ разсадили такъ, какъ будто знали, кто изъ нихъ старше, кто моложе. Подобное нѣчто мы видимъ и въ Новомъ Завѣтѣ при употребленіи сроднаго разсматриваемому глаголу по значенію глагола *θαυμάζω — удивляюсь*, въ Апокал. 13, 3, гдѣ читаемъ: *καὶ ἐθαύμασεν ὅλη ἡ γῆ ὀπίσω τοῦ θηρίου—и чудися вся земля во слѣдъ звѣря*, т. е. „вся земля съ удивленіемъ смотрѣла вслѣдъ звѣря," или „дивилась вся земля, слѣдя за звѣремъ." Такія сочетанія, чуждыя строго-классическому ихъ употребленію, вообще стали появляться въ послѣклассическій періодъ, когда все болѣе и болѣе стали забываться въ народномъ употребленіи первоначальныя значенія словъ, ихъ составныхъ частей и проч., а между тѣмъ настояла надобность въ выраженіи новыхъ мыслей словами, въ указаніи сими послѣдними и ихъ сочетаніями новыхъ условій, обстоятельствъ и сторонъ, связанныхъ съ представленіями о различныхъ предметахъ, ихъ дѣйствіяхъ, качествахъ и отношеніяхъ. Для подтвержденія сего достаточно обратить вниманіе на тотъ же глаголъ *ἐξίστημι*, который у LXX-ти употребляется уже не только въ такомъ сочетаніи съ другими членами предложеній, въ какомъ видѣли мы его у классиковъ, но и въ новомъ, напр. *ἐξέστημεν τῇ καρδίᾳ ἡμῶν* въ I. Нав. 2, 11 (по славянски: *ужасохомся въ сердцѣ нашемъ;* срав. Иса. 60, 5 и др.); — *ἐξέστησαν... τῇ ἀπαντήσει αὐτοῦ—ужасошася... о пришествіи его* (1 Цар. 16, 4; срав. также 21, 1); — *ἐκστήσονται ἐπὶ τῷ κυρίῳ — почудятся о Господѣ* (Ос. 3, 5; срав. Іуд. 15, 1; Прем. 5, 2; Иса. 52, 14 и др.), и под. Но Поливій уже употребляетъ такое сочетаніе; напр. въ XI, 27, 7 у него мы встрѣчаемъ выраженія: *ἐξέστησε ταῖς διανοίαις πάντας;* или у Діодора Сицилійскаго (Exc. p. 493, 20): *τὸ δὲ ἐπὶ τοῖς αὐτοῖς πράγμασι πλεονάκις ἁμαρτάνειν τέλεον ἐξεστηκότος τοῖς λογισμοῖς*, и под. У классиковъ (напр. Аристофана) встрѣчается иногда сочиненіе глагола *ἐξίστημι* съ дательнымъ падежемъ, но въ значеніи „выступать," а не „удивляться, ужасаться," напр. *ἐξίστασθαι χοροῖσι — выступать предъ хорами, мѣсто давать хорамъ* („Лягушки," ст. 354).

Съ другой стороны, и въ глаголахъ у LXX-ти являются нерѣдко тѣ же плеоназмы, излишества, которыя мы отмѣтили въ именахъ существительныхъ. Такъ, при обозначеніи дѣйствій начинательныхъ, у LXX-ти нерѣдко употребляется самый глаголъ, означающій начинаніе — *ἄρχομαι*, но, судя по связи рѣчи и мыслей, находится при этомъ скорѣе въ значеніи вспомогательнаго, нежели самостоятельнаго глагола, или даже и вовсе остается безъ всякаго особеннаго значенія, и его легко можно было бы опустить безъ нарушенія смысла. Напримѣръ, въ книгѣ Бытія 2, 3 о седьмомъ днѣ сказано, что Богъ въ этотъ день *почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, 'яже начатъ творити — ὧν ἤρξατο ποιῆσαι*. Здѣсь рѣчь прямо о *всѣхъ* дѣлахъ творенія, уже совершенныхъ въ предшествовавшіе седьмому шесть дней, стало быть словомъ *начатъ*

не можетъ быть указываемо ни начало міротворенія, которое должно было бы быть отнесено къ первому изъ этихъ шести дней, ни даже продолженіе, такъ какъ уже *вся* дѣла были совершены къ седьмому дню, и все приведенное изреченіе легко могло бы быть сокращено въ слѣдующее: „Богъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, которыя творилъ“ или „сотворилъ.“ Подобное же должно сказать относительно Быт. 18, 27 *(нынѣ начахъ глаголати ко Господу моему* — говоритъ о себѣ Авраамъ, уже и ранѣе того бесѣдовавшій съ Богомъ); — Исх. 4, 10 *(отнелѣже началъ еси глаголати рабу твоему);* — Суд. 13, 5 *(сей,* т. е. Сампсонъ, *начнетъ спасати Израиля,* хотя и прежде Сампсона были судіи, спасавшіе Израиля отъ враговъ), и т. д. Подобное встрѣчаемъ и въ Новомъ Завѣтѣ, напримѣръ въ Матѳ. 3, 9: *и не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама,* вмѣсто: „не говорите;“ Дѣян. 1, 1, гдѣ священный дѣписатель говоритъ, что онъ описалъ Ѳеофилу въ прежней книгѣ (т. е. въ Евангеліи) все, что *начатъ Іисусъ творити же и учити,* при чемъ глаголъ *начатъ (ἤρξατο),* по смыслу и существу дѣла, не только можетъ, но и долженъ быть опущенъ, какъ и передано въ русскомъ, изданномъ по благословенію Святѣйшаго Синода, переводѣ это мѣсто: „о всемъ, что Іисусъ дѣлалъ и чему училъ отъ начала,“ и др. Посему въ нѣкоторыхъ случаяхъ, если строго слѣдовать смыслу буквальнаго перевода, выходила бы нѣкоторая даже невѣрность. Такъ, напримѣръ, въ Дѣян. 11, 15 св. Апостолъ Петръ о обращеніи сотника Корнилія и его семейства говоритъ: *внегда же начахъ глаголати (ἐν δὲ τῷ ἄρξασθαί με λαλεῖν), нападе Духъ Святый на нихъ,* и проч. Изъ предыдущаго и послѣдующаго видно, что Духъ Святый сошелъ на Корнилія и его семейство не въ началѣ, а въ продолженіе бесѣды св. Апостола Петра съ ними, и это сошествіе Святаго Духа было послѣдствіемъ дѣйствія сей бесѣды на души язычниковъ, увѣровавшихъ тогда во Христа; слѣдовательно означенныя слова и нужно перевести просто: „когда я говорилъ,“ а не „когда я началъ говорить.“ И обо многихъ случаяхъ должно сказать то же самое.

Наблюдается у LXX-ти и то явленіе, что глаголы, значащіе призываніе, наименованіе и под., каковы: *καλέω, ὀνομάζω* и т. п., иногда получаютъ значеніе приведенія отъ небытія къ бытію, осуществленіе, существованіе. Такъ, напримѣръ, въ Быт. 2, 23 о сотворенной изъ ребра Адамова Евѣ сказано: *сія наречется жена (αὕτη κληθήσεται γυνή), яко отъ мужа своего взята бысть сія.* Здѣсь глаголъ *наречется* равносиленъ, по значенію, глаголу „будетъ“; или въ Лев. 13, 45—о прокаженномъ: *καὶ ἀκάθαρτος κεκλήσεται— и нечистъ прозовется,* вмѣсто „нечистъ будетъ“; также въ Зах. 8, 3; Иса. 1, 26; 4, 3; 35, 8 и др. Подобное же и въ Новомъ Завѣтѣ, напр. Матѳ. 5, 9: *блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся,* т. е. „будутъ“; Римл. 4, 17 о Богѣ говорится, какъ *нарицающемъ не сущая, яко сущая,* т. е. приводящемъ изъ небытія въ бытіе, и др. Нѣчто подобное, впрочемъ, встрѣчается и у классиковъ, по крайней мѣрѣ поэтовъ. Такъ, напримѣръ, у Гомера въ Иліадѣ IV, 60 богиня Ира (Гера) говоритъ Зевсу: *οὕνεκα σὴ παράκοιτις κέκλημαι*—„что я называюсь и супругою твоею“, при чемъ еще древній схоліастъ Евстаѳій замѣтилъ, что здѣсь *κέκλημαι* стоитъ вмѣсто *εἰμί*— „есмь“. Срав. также Иліады III, 138; Гезіода, „Ѳеогон.“ ст. 410; Эсхила,

„Персы“, ст. 238 и др. Что сказано о *καλέω*, тоже должно сказать и объ *ὀνομάζω* у LXX-ти и въ Новомъ Завѣтѣ. Напримѣръ, въ I. Нав. 23, 7: *и имена боговъ ихъ*, т. е. язычниковъ, *да не возъименуются (ὀνομασθήσεται) въ васъ*, иначе сказать: „даже имена боговъ языческихъ не должны быть въ употребленіи среди васъ“; или Іерем. 25, 29 (по слав. Библіи); 2 Ездры 4, 63 и др. То же и въ Новомъ Завѣтѣ, напримѣръ, въ 1 Кор. 5, 1: *слышится въ васъ блуженіе... яковоже ни во языцѣхъ именуется*, т. е. „какого и у язычниковъ нѣтъ“. У классиковъ такое значеніе не соединяется съ глаголомъ *ὀνομάζω*.

Далѣе, уже въ классическомъ греческомъ языкѣ ученые издавна замѣчали слѣды еврейской глагольной формы *гифилъ* [1]), т. е. усвоеніе нѣкоторымъ дѣйствительнымъ, а чаще всего среднимъ глаголамъ значенія *заставлять* что либо дѣлать, напр. *διδάσκω—учу, учусь* и *заставляю учиться; εὑρίσκω—нахожу* и *заставляю находить, дѣлаю*, что *находятъ* что либо, и др. Тѣмъ болѣе вліянія этой еврейской формы можно ожидать отъ переводчиковъ съ еврейскаго, т. е. отъ LXX-ти толковниковъ. И у LXX-ти мы дѣйствительно находимъ ясные слѣды ея, напримѣръ во Второз. 28, 56 у LXX-ти употребленъ глаголъ *βαίνω—иду* въ неопредѣленномъ наклоненіи настоящаго времени взамѣнъ еврейскаго יָצַג, который въ формѣ *паал* значитъ *стоять*, а въ формѣ *гифилъ*—הַצִּיג—*ставить*, т. е. „заставлять стоять“. Рѣчь здѣсь о женщинѣ, жившей въ нѣгѣ и роскоши, которая никогда ноги своей не ставила на землю, или не заставляла ея ходить по землѣ. Чтобы выразить эту мысль еврейскаго подлинника, переводчики употребили такой оборотъ съ дополненіемъ нѣкоторыхъ словъ объ этой женщинѣ, что *οὐχὶ πεῖραν ἔλαβεν ὁ ποὺς αὐτῆς βαίνειν ἐπὶ τῆς γῆς—не обыче нога ея ходити по земли*. Еще яснѣе то же вліяніе видно на глаголѣ *ἀνατέλλω—возникаю, возсіяваю*, который и у классиковъ былъ употребляемъ начиная съ Гомера. Употребляя его часто въ среднемъ значеніи, LXX, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ еврейскомъ подлинникѣ стоитъ форма *гифилъ*, даютъ ему и дѣйствительное значеніе въ смыслѣ „давать“ или „заставить возникнуть, возсіять, произойти, появиться“. Такъ, напримѣръ, въ Быт. 3, 18—о землѣ, что она *тернія и волчцы возраститъ — ἀνατελεῖ* (въ еврейскомъ глаголъ поставленъ—הַצְמִיחַ—въ формѣ *гифилъ*)—человѣку; или Иса. 61, 11: *возраститъ Господь правду и веселіе*, и др. и въ Новомъ Завѣтѣ, Матѳ. 5, 45—о Богѣ, что Онъ *солнце свое сіяетъ—ἀνατέλλει—на злыя и благія, и дождитъ—βρέχει—на праведныя и неправедныя*.—То же самое должно сказать и о LXX-ти въ отношеніи къ глаголу *βρέχω*, который значитъ не только *орошаю, увлажниваю*, но и „иду дождемъ“. У LXX-ти онъ употребляется нерѣдко прямо въ значеніи еврейской формы *гифилъ* и замѣняетъ собой послѣднюю съ надлежащими по сему и дополненіями, напримѣръ: Быт. 19, 24: *Господь одожди (ἔβρεξεν) на Содомъ и Гоморръ жупелъ*, или Псал. 77, 24: *одожди имъ манну ясти*, и др., при чемъ въ обоихъ случаяхъ по еврейски значащій то же самое глаголъ מָטַר употребленъ въ формѣ *гифилъ* (הִמְטִיר).

---

[1]) См. *F. B. Köster*, Erläuterungen der heiligen Schrift Alten und Neuen Testament aus den Klassikern, besonders aus Homer, S. 44 f. Kiel, 1833.

Глаголъ *εἰμί—есмь*, который у классиковъ обыкновенно и часто имѣетъ при себѣ два именительныхъ падежа, у LXX-ти допускаетъ замѣну одного изъ нихъ, именно означающаго предикатъ, винительнымъ падежемъ съ предваряющимъ его предлогомъ *εἰς—въ*, напр. въ Быт. 1, 29, что всякая трава и всякое дерево на землѣ *будетъ* людямъ *въ снѣдь—εἰς βρῶσιν*, вмѣсто *βρῶσις*; или 2, 24 о мужѣ и женѣ что *ἔσονται οἱ δύο εἰς σάρκα μίαν—будета два въ плоть едину* (сн. Матѳ. 19, 5; Марк. 10, 8 и др.).

Въ отношеніи къ свободной замѣнѣ однихъ лицъ другими въ глагольныхъ формахъ у LXX-ти самымъ наглядньмъ подтвержденіемъ можетъ служить книга Екклесіастъ, гдѣ въ первомъ лицѣ говорится то и о томъ, что́ и о чемъ должно было бы быть сказано въ третьемъ лицѣ.

Объ употребленіи причастныхъ формъ глагола вмѣсто и въ значеніи существительныхъ у LXX-ти мы могли получить понятіе изъ приведенныхъ въ свое время примѣровъ въ формахъ *ἄρχων—князь*, *ἡγούμενος—вождь* и др. Въ Новомъ Завѣтѣ срав. для сего *ὁ βαπτίζων*—объ Іоаннѣ Крестителѣ—въ Марк. 6, 14, *ὁ πειράζων*—объ искусителѣ (діаволѣ)—въ Матѳ. 4, 3 и др. И вообще должно сказать, что по причинѣ широкаго значенія, какое имѣютъ причастныя формы въ еврейскомъ подлинникѣ Библіи, у LXX-ти онѣ также имѣютъ весьма большое значеніе и употребленіе, такъ что по сему извѣстное выраженіе о Грекахъ, что они суть *φιλομέτοχοι*—„любители причастій“ болѣе всего имѣетъ силу въ отношеніи къ нимъ за періодъ церковнаго языка ихъ литературы, начинающагося переводомъ LXX толковниковъ, а не за строго-классическій періодъ. Но такъ какъ въ еврейскомъ ясно не различаются, въ большей части случаевъ, времена причастій, кромѣ, пожалуй, страдательной формы *катулъ*, которая почти всегда соотвѣтствуетъ греческому и латинскому partic. perf. passivi (напр. כָּתוּב-*написанный*, греч. *γεγραμμένος* и лат. scriptus): то у LXX-ти причастныя формы еврейскія большею частію передаются причастіемъ настоящимъ дѣйствительнаго залога, которое потому въ переводѣ LXX-ти получило самое разнообразное приложеніе въ сочетаніи съ другими членами предложенія, замѣняя собой нерѣдко какъ существительныя, о чемъ сейчасъ уже было упомянуто, такъ и прилагательныя, какъ опредѣленія, такъ и дополненія, даже подлежащее, и т. д., тогда какъ въ греческомъ классическомъ оно служитъ главнымъ образомъ и ближе всего опредѣленіемъ и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ—дополненіемъ или ставится въ положеніе обстоятельственнаго слова. Напримѣръ, въ книгѣ Нееміи самъ Неемія говоритъ о себѣ, что онъ, взирая на тяжелое положеніе своихъ соплеменниковъ—Іудеевъ, продолжавшихъ находиться въ рабствѣ, въ состояніи плѣна и на продолжавшееся печальное состояніе родины—Іудеи съ ея разрушеннымъ городомъ и храмомъ, горько оплакивалъ это положеніе и состояніе, а за тѣмъ добавляетъ: *καὶ ἤμην νηστεύων καὶ προσευχόμενος ἐνώπιον τοῦ θεοῦ οὐρανοῦ—и бѣхъ постяся и моляся предъ лицемъ Бога небеснаго* (Неем. 1, 4). Здѣсь, кромѣ употребленія не обычной у классиковъ формы *ἤμην* и частицы *ἐνώπιον*, обращаетъ на себя вниманіе описательная форма предложенія съ причастіями настоящими при *ἤμην*, вмѣсто того, чтобы сказать просто *ἐνήστευον* и *προσηυχόμην*. Такая описательная форма однако вполнѣ соотвѣтствуетъ еврейскому подлиннику, гдѣ читаемъ: וָאֶהְיֶה צָם וּמִתְפַּלֵּל

но совсѣмъ не обычна строго классическому синтаксису греческаго языка и, наоборотъ, скорѣе встрѣчается, какъ самая обыкновенная, въ новогреческомъ языкѣ, который весьма любитъ описательныя формы. Подобное же въ книгѣ Нееміи и далѣе, напр. 2, 13: *καὶ ἦμην συντρίβων—и бѣхъ размышляя* вм. *συνέτριβον* (тоже и ст. 15);—ст. 15: *ἦμην ἀναβαίνων* вм. *ἀνέβαινον* (по славянски прямо и переведено: *и взыдохъ*), и др. (Срав. также 2 Цар. 7, 6; Іов. 29, 4 и др.). Подобное же встрѣчается и въ Новомъ Завѣтѣ, какъ напр. Марк. 14, 49: *ἦμην... διδάσκων—по вся дни бѣхъ при васъ въ церкви уча:*— Дѣян. 10, 30: *ἦμην νηστεύων—бѣхъ постяся* (—рѣчь Корнилія сотника о себѣ самомъ), и др. И лишь слабые признаки такого значенія и положенія причастныхъ формъ въ предложеніяхъ можно видѣть у классическихъ поэтовъ и нѣкоторыхъ прозаиковъ (главнымъ образомъ у Геродота), но только во всякомъ случаѣ не съ *ἦμην*, напр. у Софокла въ „Аяксѣ", ст. 1324: *ἤκουσεν αἰσχρὰ δρῶν γὰρ ἦν τοιαῦτά με*—„онъ услышалъ позорное; ибо таковое дѣлалъ и въ отношеніи ко мнѣ"; или у Геродота: *ἦν τὸ δεῖπνον ποιεύμενον ἐν Θήβῃσι*— „пиръ былъ устрояемъ въ Θивахъ" (IX, 16); или *ἦν δὲ χρόνος οὗτος οὐκ ὀλίγος γενόμενος*—„времени прошло не мало". (I, 160); но и здѣсь, какъ замѣтно изъ приведенныхъ примѣровъ, причастіе все же служитъ болѣе опредѣленіемъ для существительнаго, нежели самостоятельнымъ сказуемымъ, какъ въ показанныхъ мѣстахъ перевода LXX-ти и Новаго Завѣта, гдѣ это прямо условливается вліяніемъ еврейскаго синтаксиса (сочиненія) причастій.

Обращаясь къ синтаксическому употребленію частицъ у LXX-ти, мы видимъ, что въ нихъ многое опять обще у нихъ съ классиками; особенности же являются въ слѣдующихъ чертахъ.

Изъ нарѣчій, кромѣ того, что нѣкоторыя, какъ и у классиковъ, являются прямо существительными или прилагательными, поставленными въ извѣстныхъ формахъ и съ извѣстными окончаніями, напр. *αὔριον* (собственно средняго рода прилагательное отъ *αὔριος—завтрашній)—завтра, на другой день*, какъ оно употребляемо было у классиковъ начиная съ Гомера, у LXX-ти (какъ и въ Новомъ Завѣтѣ), будучи употребляемо и въ этомъ точномъ смыслѣ (напр. Исх. 9, 5. 18; 10, 4; Суд. 20, 28; 1 Цар. 20, 18 и др.), нерѣдко употребляется и въ общемъ значеніи „въ послѣдствіи," „когда бы то ни было послѣ," какъ въ Быт. 30, 33: *и послушаетъ мене правда моя во утрешній день* (—рѣчь Іакова къ Лавану);—Второз. 6, 20: *егда вопроситъ тя сынъ твой утрѣ* (въ русскомъ, изданномъ по благословенію Св. Синода, переводѣ такъ и значится: „если спроситъ у тебя сынъ твой въ послѣдующее время"), и др. Срав. подобное же въ Матѳ. 6, 34: *не печытеся убо на утрей—εἰς τὴν αὔριον* (каковое мѣсто блаж. Іеронимъ такъ и объясняетъ въ смыслѣ неопредѣленнаго указанія послѣдующаго времени);—1 Кор. 15, 32 (съ указаніемъ на Иса. 22, 13) и др. То же самое должно сказать и о встрѣчающихся опять какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ нарѣчіяхъ: *διαπαντός (διά—чрезъ* и *πᾶς—весь*—„чрезъ все", т. е. „время")—*всегда, εὐθέως—тотчасъ*, и др. Далѣе, между тѣмъ какъ нарѣчіе *ἄχρι* и *ἄχρις* (предъ гласною)—*до* не часто употребляется у LXX-ти (а у классиковъ часто), и вмѣсто этого нарѣчія не зависимо отъ такого замѣщенія у LXX-ти (какъ и у классиковъ) весьма часто употребляется нарѣчіе *ἕως—до, доколѣ*, также какъ и *ἄχρι, ἄχρις*, не рѣдко сочиняющееся съ родитель-

нымъ падежемъ. Но тогда какъ у классиковъ это нарѣчіе означаетъ обыкновенно предѣлъ, до котораго достигаетъ продолженіе извѣстнаго времени или протяженіе пространства, у LXX-ти (какъ и въ Новомъ Завѣтѣ), не рѣдко оно обнимаетъ собою и послѣдующее за этимъ предѣломъ, какъ это можно усматривать изъ связи рѣчи. Сюда относятся особенно такія выраженія, какъ *ἕως αἰῶνος* или *ἕως τοῦ αἰῶνος—до вѣка, даже до вѣка*, т. е. „въ вѣчное," слѣдовательно не опредѣленнаго будущаго „время," „на всегда" (напр. Псал. 89, 3: *отъ вѣка и до вѣка—ἕως τοῦ αἰῶνος—Ты еси*—о Богѣ; также срав. Быт. 13, 15; Исх. 12, 24; I. Нав. 4, 7; Іез. 25, 15; Псал. 131, 12 и др.);—*ἕως εἰς τὸν αἰῶνα—до вѣка, на вѣчное время* (Псал. 40, 14: *Благословенъ Господь Богъ Израилевъ отъ вѣка и до вѣка;* срав. также Второз. 23, 3; 2 Цар. 7, 13 и др.) и т. п., при чемъ у LXX-ти не рѣдко какъ бы нарочито усиливается это значеніе неопредѣленности *ἕως* добавленіемъ другихъ частицъ, указывающихъ на такое протяженіе времени въ будущее, напр. *εἰς τὸν αἰῶνα καὶ ἐπέκεινα* въ Мих. 4, 5: *вси людіе пойдутъ кійждо въ путь свой, а мы пойдемъ во имя Господа Бога нашего—въ вѣкъ и далечае*, или, какъ въ Дан. 12, 3: *εἰς τὸν αἰῶνα καὶ ἔτι—смыслящіи просвѣтятся яко свѣтлость тверди, и отъ праведныхъ многихъ яко звѣзды—во вѣки, и еще*, и под. Подобно тому и въ Новомъ Завѣтѣ, если, напримѣръ, Господь Іисусъ Христосъ обѣтовалъ своимъ послѣдователямъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка—ἕως τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος* (Матѳ 28, 20): то обѣтованіе сіе, безъ сомнѣнія, простирается и въ нескончаемую вѣчность, а не ограничивается лишь кончиною вѣка сего или міра видимаго; или, съ другой стороны, если объ Іосифѣ, обрученномъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, въ Матѳ. 1, 25 говорится, что онъ *не знаяше ея дондеже—ἕως οὗ—роди сына своего первенца:* то это не значитъ, что по рожденіи сего Первенца — Господа Спасителя — Іосифъ позналъ ее; ибо она была до рожденія и по рожденіи осталась воистину Приснодѣвою. Въ этомъ смыслѣ св. Григорій Богословъ, объясняя 1 Кор. 15, 25: *подобаетъ бо Ему царствовати, дондеже* и пр., гдѣ это *дондеже* выражено по гречески словами *ἄχρις οὗ*, говоритъ: „что же послѣ того? Перестанетъ царствовать? сойдетъ съ небесъ? Ктожъ, и по какой причинѣ, положитъ конецъ Его царствованію? Какой ты дерзкій и не терпящій надъ собою царя толкователь! Впрочемъ и ты знаешь, что *царствію его не будетъ конца* (Лук. 1, 33). Но впадаешь въ заблужденіе по незнанію, что слово *дондеже* не всегда противополагается будущему времени, а напротивъ того, означая время до извѣстнаго предѣла, не исключаетъ и послѣдующаго за симъ предѣломъ" [1]).

Частицы отрицанія сложныя: *οὐκέτι, μηκέτι—уже не, болѣе не, еще не*, употребляемыя и у классиковъ начиная съ Гомера, и под., у LXX-ти (и въ Новомъ Завѣтѣ), часто стоятъ безотносительно къ предыдущему или послѣдующему, а лишь какъ простыя отрицанія: *не*. Напримѣръ, въ Исх. 10, 29 Моисей, въ виду рѣшительнаго запрещенія Фараона—являться къ нему, говоритъ: *якоже рекъ еси, ктому не (οὐκέτι) являюся предъ лицемъ твоимъ*. Правда, предъ тѣмъ не разъ Моисей и самъ, по своему желанію, и по зову Фараона являлся

[1]) О богословіи, слово четвертое, о Богѣ Сынѣ — второе, стран. 65 части III-ей твореній Св. Григорія Богослова по изданію при Москов. дух. академіи. Изданіе 3-е. Москва, 1889.

къ нему; но, какъ видно изъ дальнѣйшаго, и послѣ того онъ опять являлся къ нему (см. Исх. 12, 31 и дал.). Или Іовъ, пораженный тяжкою болѣзнію, въ 7, 21 говоритъ Богу: *нынѣ же въ землю отъиду, утренюяй же нѣсмь ктому (οὐκέτι εἰμί);* а извѣстно, что онъ и по исцѣленіи отъ болѣзни долго жилъ (42, 10 и дал.); поэтому, очевидно, не въ точномъ смыслѣ *болѣе не* употреблена здѣсь частица *οὐκέτι*. Подобно тому и въ Новомъ Завѣтѣ, если, напримѣръ, въ Дѣян. 13, 34 говорится о Христѣ Спасителѣ, что Богъ Отецъ *воскреси Его отъ мертвыхъ не ктому (μηκέτι) хотяща возвратитися во истлѣніе:* то это не значитъ, что до того времени Христосъ испытывалъ состояніе истлѣнія, а приведенное выраженіе равносильно простому выраженію, что Онъ „не видѣлъ истлѣнія."

Изъ нарѣчій утвердительныхъ особенное вниманіе обращаетъ на себя соотвѣтствующая классической частицѣ *ναί* еврейскаго происхожденія нарѣчіе *ἀμήν — по истинѣ, истинно,* совершенно не встрѣчающееся у языческихъ писателей. Между тѣмъ какъ и *ναί* употребляется у LXX-ти въ видахъ утвержденія истинности чего либо (напр. Быт. 17, 19 самъ Богъ говоритъ Аврааму: *воистинну — ναί — се Сарра жена твоя родитъ тебѣ сына;* срав. также 42, 21; Іов. 19, 4; Иса. 48, 7; Іуд. 9, 12 и др.), *ἀμήν* употребляется въ наиболѣе торжественныхъ случаяхъ таковаго же утвержденія, напр. 1 Пар. 16, 36: *Благословенъ Господь Богъ Израилевъ отъ вѣка даже и до вѣка. И рекутъ вси людіе: аминь.* См. также Неем. 5, 13; 8, 6; Тов. 8, 8 и др. Не рѣдко это слово употребляется и въ Новомъ Завѣтѣ, при томъ въ рѣчахъ Господа Спасителя (напр. Матѳ. 5, 18. 26; 6, 2. 5. 16 и мн. др.), въ славословіяхъ (Римл. 1, 25; 9, 5; 11, 36 и др.) и под.

Относительно предлоговъ къ сказанному прежде должно добавить, что какъ управленіе, такъ и значеніе ихъ у LXX-ти въ общемъ столь же разнообразно, какъ и у классиковъ; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ является и разница. Напримѣръ, *ἀντί*, сочиняемый и у LXX-ти всегда съ родительнымъ только падежемъ, какъ у классиковъ, имѣетъ значеніе не только *противъ, вмѣсто* и *за*, но и *по причинѣ*, при томъ не только въ сочетаніи съ мѣстоименіями *(ἀνθ' ὧν, ἀνθ' οὗ*, напр. Быт. 22, 18; 26, 5; Лев. 26, 43; Числ. 25, 13; Второз. 8, 20; 3 Цар. 14, 7. 15 и др.), какъ то встрѣчаемъ и у классиковъ (напр. Софокла, „Илектра," ст. 575 [1]) и др.), но и независимо отъ мѣстоименій, напр. въ Іерем. 11, 17: *Господь силъ... глаголалъ есть на тя зло за злая (ἀντὶ τῆς κακίας) дому Израилева и дому Іудина,* гдѣ *ἀντί* употреблено въ значеніи „по причинѣ" зла, такъ какъ и въ еврейскомъ здѣсь стоитъ также предлогъ, значащій „по причинѣ." А въ Евангеліи отъ Іоанна 1, 16: *и отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать — χάριν ἀντὶ χάριτος* тотъ же предлогъ принимаетъ и высшее значеніе полученія нами чрезъ Христа ряда благодѣяній, изъ коихъ одно *выше* другаго. Въ такомъ значеніи предлогъ этотъ совсѣмъ не употребляется у свѣтскихъ греческихъ писателей. Изъ другихъ предлоговъ, управляющихъ однимъ родительнымъ

---

[1]) Стр. 45 по упомянутому не разъ изданію *Didot* (совмѣстно съ трагедіями Эсхила). Parisiis, 1864.

падежемъ, *πρό* тѣмъ отличается отъ классическаго употребленія, что во множествѣ случаевъ своего употребленія у LXX-ти никогда не замѣняетъ собою *ἀντί* въ значеніи *за, вмѣсто,* какъ то бываетъ у классиковъ (подобно латинскому *pro*), но всегда означаетъ лишь *предъ, напередъ, прежде*—о пространствѣ и времени, напр. Исх. 4, 10: *недоборьчивъ есмь прежде — πρό — вчерашняго и* (далѣе у LXX опять *πρό*) *третіяго дне;* — 13, 9: *воспоминаніе предъ—πρό—очима твоима;* также ст. 16; 21, 29. 36 и т. д. Лев. 5, 4; 18, 24. 28. 30; Числ. 14, 42; 27, 17; 33, 52; Второз. 1, 21. 30: 2, 33 и т. д. I. Нав. 4, 5 и мн. др., почему нерѣдко сочиняется съ цѣлыми предложеніями при зависимыхъ отъ него членѣ въ родительномъ падежѣ *(τοῦ)* и неопредѣленномъ наклоненіи глагола, напр. Быт. 2, 5: *сотвори Господь Богъ... всякій злакъ сельный, прежде даже быти (πρὸ τοῦ γενέσθαι) на земли, и всякую траву сельную, прежде даже прозябнути (πρὸ τοῦ ἀνατεῖλαι);* также 11, 4; 13, 10; 19, 4 и мн. др.

Изъ предлоговъ, управляющихъ однимъ внимательнымъ падежемъ, предлогъ *εἰς*—*въ* (направленіе *куда либо* въ отличіе отъ *ἐν*—*въ*—нахожденія *гдѣ либо*), съ одной стороны, иногда у LXX-ти принимаетъ значеніе предлога *ἐν* (съ дательнымъ падежемъ), напр. Суд. 18, 6: *и рече имъ жрецъ: идите съ миромъ—εἰς εἰρήνην,* т. е. „въ мирѣ“; или Иса. 66, 17: *очищающіися и освящающіися въ вертоградѣхъ — εἰς τοὺς κήπους,* и др., а съ другой, — сочиняется иногда и съ родительнымъ падежемъ; впрочемъ послѣднее является только въ отношеніи къ слову *ᾅδης—адъ, преисподняя;* напримѣръ въ Быт. 37, 35 Іаковъ въ печали о потерянномъ для него сынѣ Іосифѣ говоритъ: *сниду къ сыну моему сѣтуя во адъ—εἰς ᾅδου;* также 42, 38; 44, 29. 31; Числ. 16, 30. 33; 1 Цар. 2, 6 и мн. др., подобно тому какъ это встрѣчается и въ Дѣян. 2, 27. Но это легко объясняется тѣмъ, что слово *ᾅδης* образовалось изъ *Ἀΐδης — Аидъ* или *Плутонъ*, богъ подземнаго царства по миѳологическимъ понятіямъ древнихъ Грековъ и потому при означенномъ сочиненіи съ этимъ словомъ предлога *εἰς* должно подразумѣвать *οἶκον*, или *δόμον, δῶμα*—т. е. *въ жилище, домъ* Аида. У Гомера такъ и употребляется разсматриваемый предлогъ съ этимъ подразумѣваемымъ *(δόμον* или *δόμους)* словомъ при родительномъ падежѣ *Ἄϊδαο* или *Ἀΐδεω* (напр. Од. X, 512; XXIII, 322), а у Софокла уже безъ этого подразумѣваемаго слова (напр. „Филоктетъ“, ст. 1349: *εἰς Ἅιδου μολεῖν*—„отправляться въ адъ“; срав. также „Эдипъ царь“, ст. 1372). Въ этомъ смыслѣ у LXX-ти впервые употребляется и предлогъ *ἐν* при словѣ *ᾅδης* не только въ обычномъ для него сочиненіи съ дательнымъ падежемъ (напр. Іов. 14, 13: *ἐν ᾅδῃ—о дабы во адѣ мя сохранилъ еси!* также 33, 22; Псал. 48, 15 и др.), также какъ и *εἰς* сочиняется съ этимъ словомъ и въ винительномъ падежѣ (напр. Іов. 7, 9: *аще человѣкъ снидетъ во адъ—εἰς ᾅδην;* 17, 16; Псал. 9, 18; Притч. 5, 5 и др.), но и въ сочиненіи съ тѣмъ же родительнымъ падежемъ, съ которымъ онъ обыкновенно не сочиняется (напр. Іов. 11, 8: *глубочае сущихъ во адѣ—τῶν ἐν ᾅδου — что въси?* срав. Сир. 14, 16 и нѣк. др. по разночтеніямъ). Въ подобномъ сочиненіи предлогъ этотъ у классиковъ собственно не встрѣчается, но въ послѣклассической литературѣ оказывается уже, напр. у Плутарха (Consol. ad Apoll. c. 35, p. 120).

Изъ тѣхъ же предлоговъ, сочиняющихся съ однимъ винительнымъ паде-

жемъ, совсѣмъ нѣтъ у LXX-ти предлога ὡς — къ (ὡς употребляется у нихъ какъ сравнительная частица, а не какъ предлогъ).

Изъ предлоговъ, управляющихъ тремя падежами (родительнымъ, дательнымъ и винительнымъ), ἀμφί—около, какъ мы и раньше замѣчали, совсѣмъ не употребляется у LXX-ти; за то вмѣсто него и въ его значеніи очень часто употребляется περί, но только съ родительнымъ и винительнымъ, а съ дательнымъ очень рѣдко (только въ Притч. 1, 9 и 3, 22; за тѣмъ не по всѣмъ спискамъ въ 6, 21 и 1 Цар. 25, 39). Еще болѣе то же должно сказать о μετά, который съ дательнымъ встрѣчается, и то не по всѣмъ спискамъ, [1]), лишь въ одномъ мѣстѣ у Сир. 9, 10 [2]): *аще обетшаетъ* — вино,—*съ веселіемъ* — μετ' εὐφροσύνῃ—*испіеши его*. Должно замѣтить, что и у классиковъ съ дательнымъ падежемъ этотъ предлогъ встрѣчается лишь въ поэзіи (начиная съ Гомера), главнымъ образомъ въ значеніи *между, среди* и лишь иногда въ значеніи *вмѣстѣ* (напр. Ил. XXII, 49: μετὰ στρατῷ; или Од. XI, 449: ἀνδρῶν μετ' ἀριθμῷ, и др.), при собирательныхъ по преимуществу именахъ, иначе сказать, въ томъ значеніи, какое ему впослѣдствіи стало усвояться лишь при сочиненіи съ родительнымъ падежемъ (какъ обыкновенно и у LXX-ти является).

Еще болѣе то же должно сказать о предлогѣ πρός—къ, который у LXX-ти болѣе всего является сочиняющимся съ винительнымъ падежемъ, лишь изрѣдка съ дательнымъ (только въ I. Нав. 9, 1 и, не по всѣмъ спискамъ, въ Іезек. 39, 11) и только одинъ разъ—съ родительнымъ (Быт. 29, 34).

Наконецъ ὑπό—подъ, вообще довольно рѣдко встрѣчающійся у LXX-ти, сочиняется лишь съ родительнымъ и винительнымъ, а для сочиненія его съ дательнымъ не оказывается примѣровъ въ переводѣ LXX-ти.

Что касается *союзовъ*, то изъ нихъ особенное вниманіе обращаетъ на себя καί. Если и у классиковъ этотъ союзъ имѣетъ весьма обширное и разнообразное употребленіе въ видахъ указанія на различные оттѣнки сочетанія членовъ предложенія и цѣлыхъ предложеній между собою, то тѣмъ болѣе обширное и разнообразное употребленіе онъ долженъ былъ имѣть въ переводѣ LXX-ти потому именно, что соотвѣтствующій ему въ еврейскомъ языкѣ союзъ *ве* или *у* (ו или וּ) имѣетъ самое обширное и разнообразное употребленіе въ еврейской Библіи за недостаточностью числа другихъ союзовъ для такого указанія. Между тѣмъ какъ въ греческомъ языкѣ есть много разнаго рода союзовъ и другихъ частицъ, замѣняющихъ собою послѣдніе, для выраженія всѣхъ возможныхъ оттѣнковъ означеннаго сочетанія, въ еврейскомъ языкѣ союзовъ весьма немного, а потому разсматриваемый союзъ ו нерѣдко замѣняетъ собою и союзы для выраженія послѣдовательности событій *(тогда, за тѣмъ* и под.), и союзы для обозначенія противоположенія *(а, но)*, и союзы для указанія причинныхъ отношеній *(ибо, такъ какъ*, и под.), и союзы, значащіе заключеніе, выводъ *(итакъ, поэтому)* и, наконецъ, союзы для означенія цѣли, намѣренія *(чтобы, дабы)*. Для выраженія этихъ же разнообразныхъ отношеній служитъ, въ соотвѣтствіе еврейскому ו, и греческое καί у LXX-ти. Такъ какъ для выраженія соединенія *(и, даже и*, и под.), а отчасти противоположенія *(а, но)*, раздѣленія *(или, или)*

[1]) Впрочемъ Синодальное Московское изданіе 1821 года имѣетъ этотъ случай сочиненія.

[2]) По славянск. Библіи, ст. 13.

и сравненія *(какъ, такъ)* союзъ *καί* служитъ и въ греческомъ классическомъ, то мы объ этомъ его значеніи у LXX-ти не будемъ говорить, а остановимъ вниманіе лишь на остальныхъ его значеніяхъ (соотвѣтствующихъ значеніямъ еврейскаго [1]), которыхъ у классиковъ онъ не имѣетъ. Такъ, напримѣръ, въ Быт. 27, 30 читаемъ: *и (καί) бысть по еже престати Исааку благословляющу Іакова сына своего: и (καί) бысть егда изыде Іаковъ отъ лица Исаака отца своего, и (καί) Исавъ братъ его пріиде съ ловитвы.* Здѣсь, въ одномъ стихѣ, три раза повторяется союзъ *и (καί)*, какъ и въ еврейскомъ подлинникѣ сего стиха въ тѣхъ же мѣстахъ этотъ союзъ (ו) три раза повторяется; но уже изъ самаго смысла и послѣдовательности обстоятельствъ ясно, что если во второмъ случаѣ употребленія этотъ союзъ можетъ быть признанъ соединительнымъ, то въ послѣднемъ случаѣ онъ необходимо долженъ быть признанъ союзомъ послѣдовательности времени, такъ что весь стихъ долженъ быть переданъ по русски слѣдующимъ образомъ: „и было, что когда совершилъ Исаакъ благословеніе надъ Іаковомъ (сыномъ своимъ) [1]) и когда вышелъ Іаковъ отъ Исаака отца своего, тогда Исавъ, братъ его, пришелъ съ ловли своей“. Подобнаго же рода и еще слѣдующія мѣста: I. Нав. 2, 8; Руѳ. 1, 1; Притч. 24, 27 и мн. др. А вотъ случаи употребленія того же союза въ значеніи причиннаго, опять согласно еврейскому: Псал. 5, 12: *во вѣкъ возрадуются, и (καί) вселишися въ нихъ.* Здѣсь въ послѣднемъ предложеніи указывается причина того, почему надѣющіеся на Господа *во вѣкъ возрадуются*, а потому союзъ *и* здѣсь замѣняетъ собой *ибо* (греч. *γάρ*). Подобное же см. въ Иса. 42, 22; 43, 10. 12; Сир. 1, 30 и др. Случаи же употребленія союза *и* въ значеніи *итакъ, а потому* см. во 2 Цар. 24, 3; 4 Цар. 4, 41; Псал. 2, 10; 3, 5; Іезек. 18, 32 и др., — въ значеніи цѣли — *чтобы, дабы* см. въ 1 Цар. 16, 16; 17, 9; Псал. 58, 14 и др. Во многихъ случаяхъ подобно этому употребляютъ союзъ *καί* и новозавѣтные священные писатели. Напримѣръ Матѳ. 10, 1: *и призва* — Іисусъ — *обанадесять ученики своя*, вмѣсто: „тогда призвалъ“; или 26, 15: *что ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ Его*, вмѣсто: „чтобы я вамъ предалъ Его“ (—рѣчь Іуды предателя), и т. п.

Итакъ, какіе выводы сдѣлать должно изъ разсмотрѣнія грамматическихъ особенностей языка перевода LXX-ти? Несомнѣнно, во первыхъ, что этотъ языкъ, въ грамматическомъ отношеніи весьма значительно отступаетъ отъ строго-классическаго языка и его формъ, хотя имѣетъ съ нимъ, какъ само собою понятно, и весьма много общаго, даже болѣе того, въ главномъ и существенномъ онъ твердо опирается на языкъ классическій съ его формами, выработавшимися въ аттическій періодъ. Во многихъ случаяхъ языкъ перевода LXX-ти, во вторыхъ, полагаетъ основы для грамматики новогреческой, представляя въ себѣ болѣе или менѣе вѣрное отраженіе того состоянія греческаго языка въ грамматикѣ сего послѣдняго, въ какомъ находился онъ въ простонародномъ, а не всегда въ строго-литературномъ употребленіи временъ перевода LXX-ти, хотя и съ этой стороны точекъ соприкосновенія съ литературнымъ употребленіемъ послѣднихъ временъ аттицизма и начала періода

[1]) Поставленныхъ въ скобкахъ словъ въ еврейскомъ подлинникѣ нѣтъ.

литературы *κοινὴ διάλεκτος* въ переводѣ LXX-ти весьма много и во всякомъ случаѣ гораздо больше, нежели съ простонароднымъ собственно. Много есть признаковъ, въ третьихъ, которые ясно свидѣтельствуютъ о сильномъ вліяніи еврейскаго языка на грамматику языка перевода LXX-ти, удаляющемъ его значительно отъ строго-классическаго типа языка греческаго, но за то придающемъ ему особый отпечатокъ, обогащающій языкъ греческій идіотизмами еврейскаго языка, далеко не всегда свидѣтельствующими о порчѣ языка греческаго, а напротивъ, иногда возвышающими достоинство сего послѣдняго и полагающими собой начало особенностямъ языка *церковнаго*. Нельзя отрицать, въ четвертыхъ, и нѣкотораго значенія особенностей Александрійско-Македонскаго нарѣчія въ грамматической организаціи языка перевода LXX-ти, хотя это значеніе и вліяніе гораздо слабѣе, нежели какъ о томъ думали многіе ученые до послѣдняго времени. При всемъ томъ, наконецъ, въ пятыхъ, во многихъ отношеніяхъ языкъ перевода LXX-ти въ его грамматикѣ представляетъ собой любопытнѣйшій и весьма важный матеріалъ для изученія и научнаго изслѣдованія въ видахъ уясненія послѣклассическаго состоянія языка греческаго по сравненію съ классическимъ, цѣнный для исторіи сего языка. А какъ языкъ, послужившій основою для языка церковнаго, которому языкъ греческій болѣе всего обязанъ своимъ сохраненіемъ до настоящаго времени (особенно при помощи богослуженія), онъ и вполнѣ заслуживаетъ такого изученія и изслѣдованія.

4. СООТВѢТСТВУЮЩІЯ НАРОЧИТОЙ ЦѢЛИ ПЕРЕВОДА LXX-ти СТИЛИСТИЧЕСКІЯ СВОЙСТВА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО, ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ЕГО, КАКЪ ПЕРЕВОДА.

Въ грамматическихъ наблюденіяхъ своихъ надъ языкомъ перевода LXX-ти мы уже не разъ касались вліянія еврейскаго подлинника на этотъ переводъ. Теперь намъ предстоитъ еще глубже войти въ кругъ этого вліянія, чтобы чрезъ то объяснить стилистическія свойства и особенности перевода LXX-ти какъ перевода, его достоинства и недостатки съ этой стороны. Чрезъ это отчасти дополнится недосказанное въ отношеніи къ логической организаціи языка этого перевода и въ отношеніи къ его синтаксису, а отчасти, какъ увидимъ, внесется и нѣчто новое въ изслѣдованіе о семъ языкѣ.

Безспорно, что жизнь Египетскихъ вообще и Александрійскихъ вчастности Іудеевъ временъ Птоломеевъ опредѣлялась особыми цѣлями и отличалась особыми характеристическими чертами по сравненію съ жизнью современныхъ имъ Грековъ-язычниковъ вообще и Египетскихъ, Александрійскихъ вчастности. Не смотря на то, что и тѣ и другіе—и Іудеи и Греки-язычники жили при одинаковыхъ мѣстныхъ условіяхъ, подъ однимъ скипетромъ, имѣли много общихъ интересовъ, они, имѣя и существенно различныя какъ племенныя (расовыя) черты, такъ и народныя особенности, законы и обычаи, по которымъ имъ свободно жить дозволяемо было Птоломеями, почти неприкосновеннымъ сохраняли свой особенный складъ и характеръ, унаслѣдованный отъ предковъ и временъ прежнихъ. Не будемъ говорить о цѣляхъ низшихъ, второстепенныхъ, такъ сказать, житейскихъ, двигавшихъ дѣятельностію отдѣльныхъ представителей Египетскаго іудейства; главнѣйшею и высшею цѣлію всякаго іудея, въ лучшихъ представителяхъ іудейства вполнѣ, а въ посредственныхъ и худшихъ въ своей, меньшей, мѣрѣ сознаваемою, было, безъ всякаго сомнѣнія, возможно болѣе близкое соприкосновеніе на дѣлѣ съ тѣмъ, что составляло призваніе всякаго же іудея—быть достойнымъ представителемъ избраннаго народа Божія—Израиля, дабы имѣть участіе и во всѣхъ благахъ, обѣтованныхъ сему народу подъ условіемъ осуществленія идеи этого призванія въ своей жизни и дѣятельности. И стремленіе къ возможному осуществленію этой цѣли было самымъ сильнымъ двигателемъ не только религіозной и нравственной, но и общественной жизни Египетскихъ и Александрійскихъ Іудеевъ, внутренній міръ которыхъ посему, не смотря на внѣшнее, по гражданской, военной, торговой и

другимъ частямъ, общеніе ихъ съ Египтянами—аборигенами и Греками—пришельцами, былъ и оставался замкнутымъ для сихъ послѣднихъ, почему эти послѣдніе и долго спустя послѣ происхожденія перевода LXX-ти оставались лишь при поверхностномъ знакомствѣ съ внутреннимъ міромъ іудейства. А указанная цѣль іудейства, ясно начертанная и подробно раскрытая въ ветхозавѣтныхъ священныхъ Писаніяхъ, рѣзко отличалась отъ всѣхъ, даже высшихъ и наилучшихъ цѣлей жизни и дѣятельности тогдашняго грека-язычника, если мы возьмемъ во вниманіе въ послѣднемъ самые высшіе идеалы истины, добра и красоты и его религіозныя идеи. Самыя высокія ступени этихъ идей и идеаловъ, будучи неизбѣжно окрашены языческимъ характеромъ, выходя отъ языческаго основанія, могли бы служить развѣ только, если можно такъ выразиться, подмостками для лѣствицы религіозно-нравственнаго идеала, представленнаго въ Боготкровенномъ Писаніи ветхозавѣтномъ. Уже это одно различіе даетъ ясно понять, какъ мало могли LXX толковниковъ имѣть средствъ въ своемъ распоряженіи для достиженія особенной и въ то же время главной цѣли своего переводнаго труда, — возможно лучше, точнѣе и вѣрнѣе передать на греческомъ языкѣ все содержаніе священныхъ книгъ своего народа, разумѣемъ, конечно, опять, ближе всего, средствъ языковыхъ, т. е. готовыхъ въ греческомъ языкѣ словъ и оборотовъ рѣчи, для выраженія всѣхъ понятій, мыслей и истинъ, заключающихся въ сихъ книгахъ. Само собою разумѣется, что, такъ какъ эти книги суть книги завѣта Бога съ людьми, а не ангелами, то и обыденныхъ жизненныхъ отношеній, представленій, бытовыхъ чертъ и проч., также весьма много встрѣчается въ этихъ книгахъ и для выраженія ихъ, по общности большинства изъ нихъ съ отношеніями, представленіями, бытовыми чертами и проч. всѣхъ людей, въ томъ числѣ и Грековъ-язычниковъ, не было для LXX-ти недостатка въ греческомъ языкѣ, имъ современномъ, какъ литературномъ, такъ и простонародномъ, словъ и оборотовъ рѣчи. Но для обозначенія особенныхъ, свойственныхъ Ветхому Завѣту, религіозныхъ и нравственныхъ понятій, мыслей, истинъ и откровеній Божественныхъ, а иногда и для обозначенія обыденныхъ, собственно Еврейскому народу присущихъ особенностей образа мыслей, началъ жизни, обычаевъ и предметовъ, LXX толковниковъ чаще всего не могли находить соотвѣтствующихъ выраженій въ языкѣ греческомъ, и посему должны были, или придумывать, на основаніяхъ стихій не только греческаго, но и другихъ языковъ, новыя особыя слова, какъ то мы въ значительной мѣрѣ уже видѣли, а равно вводить въ рѣчь греческаго языка новые обороты рѣчи, главнымъ образомъ евреистическіе (гебраизмы), или же словамъ, а отчасти и оборотамъ рѣчи греческимъ классическимъ придавать особый смыслъ, высшее значеніе въ виду требованій еврейскаго подлинника Библіи.

а) Въ доказательство настоящихъ нашихъ мыслей, для примѣра, мы представимъ изъ многаго хотя немногое, при чемъ обратимъ вниманіе сперва на отдѣльныя слова, а потомъ и на цѣлые обороты рѣчи такого рода.

аа) *ἀγαθός—добрый, хорошій.* Какъ происходящее отъ *ἄγαμαι—удивляюсь, съ уваженіемъ отношусь,* слово это у древнихъ Грековъ, издавна, со временъ Гомера, было употребляемо и ближе всего въ значеніи общемъ — *хорошій* въ какомъ бы то ни было отношеніи и въ какомъ бы то ни было родѣ дѣятельности,

а по сему *заслуживающій уваженія и удивленія* (срав. діалектическое ἀγασός или, какъ у Платона уже, ἀγαστός), отсюда *дѣльный, доблестный* въ гражданской и воинской дѣятельности, *храбрый, сильный, ловкій, искусный*, за тѣмъ *благородный* по происхожденію (откуда у Θеогнида, Пиндара и другихъ аристократы называются ἀγαθοί) и по духу, и под. Этимъ объясняются у классиковъ такія выраженія, какъ часто у Гомера встрѣчающееся *βοὴν ἀγαθός—обладающій сильнымъ голосомъ, смѣло идущій на воинскій крикъ, безстрашный, храбрый* (Ил. II, 408. 586; III, 96 и мн. др.); *ἀγαθὸς λέγειν τε καὶ πράττειν—искусный въ словѣ и дѣлѣ*—у Ксенофонта, Плутарха и др.;—*ἀγαθὸς περὶ τὴν ἀρετήν — добродѣтельный* — у Ксенофонта („Объ охотѣ" XII, 21), и др. Особенно въ аттическій періодъ и подъ вліяніемъ философовъ, преимущественно Сократа, Платона и Аристотеля, это прилагательное получило ближайшее примѣненіе къ понятію о нравственности и добродѣтели. Но только у LXX-ти толковниковъ оно не только получило высшее религіозно-нравственное значеніе, но и послужило основаніемъ къ образованію новыхъ словъ такого же высшаго значенія, хотя, разумѣется, и LXX нерѣдко означаютъ имъ то, что̀ означали языческіе, до нихъ бывшіе писатели, напр. блага земныя (см. Быт. 24, 10: *и взя рабъ*—Авраамовъ... *отъ всѣхъ благъ*—*ἀπὸ πάντων τῶν ἀγαθῶν—господина своего съ собою*, т. е. изъ имущества Авраамова; см. также 45, 18. 20. 23 и др.), доброкачественность земли въ отношеніи къ почвѣ, плодородію и проч. (Исх. 3, 8; 20, 12; Числ. 14, 7 и др.), красоту наружности (1 Цар. 16, 12. 18 и др.), и под. Между тѣмъ, не говоря о нравственно добромъ, въ противоположность нравственно злому (для чего см. напр. о дѣтяхъ, *иже не видятъ добра и зла* въ Числ. 14, 23; срав. 32, 11; Второз. 1, 39; Псал. 108, 5; Еккл. 9, 2 и др.), понятіе ἀγαθός — *добрый, благой* у LXX-ти нерѣдко принимаетъ высшій, чисто религіозный характеръ. *Мнѣ же прилѣпляятися Богови благо есть (ἀγαθόν ἐστι)*, — говоритъ Псалмопѣвецъ (Псал. 72, 28); или *благо есть (ἀγαθὸν τό...) исповѣдатися Господеви* (Псал. 91, 1); — *благо есть надѣятися на Господа* (Псал. 117, 8: *πεποιθέναι ἐπὶ Κύριον—довѣряться Господу, вѣрить Ему); благо есть уповати (ἐλπίζειν*—собственно *надѣяться) на Господа* (ст. 9) и т. п. Высочайшій образецъ благости Ветхозавѣтное откровеніе представляетъ въ Самомъ Богѣ. *Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ (ὅτι ἀγαθός), яко въ вѣкъ милость Его* (Псал. 117, 1; срав. дальнѣйшіе стихи того же псалма; срав. также Псал. 72, 1; 134, 3; 135, 1 и др.),—поется и доселѣ въ Псалмахъ; или въ молитвѣ благочестиваго царя Езекіи читаемъ: *Господь Богъ благій (ἀγαθός) да умилостивится о всякомъ сердцѣ направившемся еже взыскати Господа Бога* (2 Пар. 30, 19). Господь же есть и обильнѣйшій, все и всѣхъ наполняющій, источникъ благости. *Господь Самъ, еже благо предъ Нимъ, да сотворитъ,—Κύριος αὐτὸς τὸ ἀγαθὸν ἐνώπιον αὐτοῦ ποιήσει*—исповѣдуетъ первосвященникъ Илій (1 Цар. 3, 18). И Онъ дѣйствительно *благотворитъ* всѣмъ (Числ. 10, 32; срав. Іуд. 15, 8), такъ какъ *рука* Его *блага* (1 Езд. 7, 9. 28; 8, 18 и др.), *воздаетъ благое* творящимъ добро людямъ (Притч. 25, 23; сн. 1 Цар. 24, 20), посылаетъ *духъ* Свой *благій (πνεῦμα τὸ ἀγαθόν)* людямъ для наставленія ихъ на путь добра (сн. Неем. 9, 20 и Псал. 142, 10) или *ангела добраго* для сопровожденія его на этомъ пути (Тов. 5, 21), и т. дал. Такого значенія

прилагательное *ἀγαθός* никогда, и даже въ самыя лучшія времена высшаго подъема духа исторической жизни древней, языческой, Греціи, не имѣло у лучшихъ представителей ея, которые посему не чувствовали потребности и брать его за основаніе къ образованію многихъ новыхъ словъ, впервые встрѣчаемыхъ лишь у LXX-ти. Таковы: *ἀγαθοποιέω — благотворю* (Числ. 10, 32: *и будутъ благая оная, елика благосотворитъ—ἀγαθοποιήσει—Господь намъ, благосотворимъ и тебѣ,* — говоритъ Моисей отъ лица всѣхъ Израильтянъ Іоаву Мадіанитянину; см. также Соф. 1, 12; 2 Мак. 1, 2 и др.), встрѣчающееся за тѣмъ лишь въ Новомъ Завѣтѣ (Лук. 6, 9: *что достоитъ въ субботы, добротворити или злотворити — ἀγαθοποιῆσαι ἢ κακοποιῆσαι;* также ст. 33. 35 и др.) и у церковныхъ писателей (напр. Климента Александрійскаго); *ἀγαθοποιός — благодѣтельный* (Сир. 42, 14, хотя здѣсь и не въ собственно добромъ смыслѣ употреблено это слово — о женѣ, которая ласками увлекаетъ мужей въ свои сѣти), встрѣчающееся лишь у Плутарха и въ Новомъ Завѣтѣ; *ἀγαθωσύνη — благость, благостность, благостыня* (Псал. 51, 3: *возлюбилъ еси злобу паче благостыни;* также 2 Пар. 24, 16; Неем. 9, 25. 35; 13, 31; Еккл. 4, 8 и др.), встрѣчающееся у церковныхъ (напр. Климента Александрійскаго, блаж. Ѳеодорита и др.) и иныхъ позднѣйшихъ писателей; *ἀγαθότης* — то же (Прем. 1, 1: *мудрствуйте о Господѣ въ благостыни;* см. также 7, 26; 12, 22 и Сир. 45, 23), встрѣчающееся у Ѳомы Магистра, Филона и церковныхъ писателей (Климента Александрійскаго, св. Григорія Богослова и др.); *ἀγαθόω— благотворю* (1 Цар. 25, 31: *да благосотворитъ Господь господину моему, и воспомянеши рабу твою, еже благосотворити ей), ублажаю* (Іерем. 32, 41: *и посѣщу еже ублажити я;* см. также 44, 27 и Сир. 49, 9), встрѣчающееся опять лишь въ церковной литературѣ (напр. у Евсевія Кесарійскаго) и *ἀγαθύνω — ублажаю, разблажаю, дѣлаю добродушнымъ, веселымъ* (Суд. 16, 25: *и бысть, егда возблажа сердце ихъ,* т. е. развеселилось сердце ихъ; срав. также 17, 13; 18, 20 и др. Руѳ. 3, 7. 10; 2 Цар. 13, 28; 3 Цар. 1, 47: *да ублажитъ Богъ имя Соломона;* срав. также 4 Цар. 10, 30; Неем. 2, 5 и др.), встрѣчающееся у церковныхъ (напр. св. Діонисія Ареопагита, Климента Александрійскаго) и другихъ позднѣйшихъ писателей.

ἀγαπάω—люблю (также—отъ *ἄγαμαι—удивляюсь*). Слово, равнымъ образомъ начиная съ Гомера употребляемое въ греческой литературѣ, но нигдѣ въ ней не употребляемое въ томъ высокомъ значеніи, въ какомъ оно впервые является у LXX - ти, въ соотвѣтствіе еврейскому אָהַב. Здѣсь, напримѣръ, въ Второз. 6, 5 прямо возвѣщается такая высокая заповѣдь, о которой и понятія не имѣлъ еллинскій міръ, такъ какъ не могъ представить существа ея: *возлюбиши (—ἀγαπήσεις) Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и отъ всея силы твоея* (сн. Матѳ. 22, 37; Марк. 12, 30; Лук. 10, 27; срав. также Второз. 11, 1. 13, 22 и др.), также какъ и наоборотъ, Господь *любитъ* достойныхъ Его любви людей (Второз. 7, 8; 23, 5; 2 Цар. 12, 24 и др.) и даже весь *міръ* такъ возлюбилъ *(ἠγάπησεν)* Онъ, что *и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй вонь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16), также какъ и въ свою очередь *вси любящіи Господа Бога во истинѣ и правдѣ* (Тов. 14, 7), по примѣру Самого Господа, Который *любитъ судъ* (Псал. 36, 28), *правду* (44, 8), *милость*

и истину (83, 12), *любитъ праведныхъ* (145, 8), не только любятъ ближнихъ своихъ какъ самихъ себя (Лев. 19, 18. 34; сн. Матѳ. 5, 43; 22, 39 и др.), но и любятъ *благолѣпіе дома* Его (Псал. 25, 8), *законъ* Его (Псал. 118, 97), *заповѣди* Его (ст. 47. 48. 127 и др.), *свидѣнія—τὰ μαρτύρια*—Его (ст. 119) и т. д., что̀ все далеко выше той любви, которую выражаетъ тѣмъ же словомъ и еллинскій языческій міръ, какова любовь родителей къ дѣтямъ (Платонъ, въ „Политикѣ“ I, 330 C), другъ къ другу (онъ же въ „Законахъ“ Ш, 678 E) и под. А слово *ἀγάπη—любовь*, получившее столь великое значеніе особенно въ христіанскомъ мірѣ, даже рѣшительно нигдѣ у классиковъ не встрѣчается и впервые употребляется лишь у LXX-ти (Іерем. 2, 2: *помянухъ... любовь совершенства твоего*,—говоритъ Господь объ Іерусалимѣ; срав. также 2 Цар. 13, 15; Еккл. 9, 1. 6; Пѣснь П. 2, 4. 5. 7 и др.), а за тѣмъ у Плутарха, въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей начиная съ св. Іустина мученика. Правда, находится слово это, хотя и не въ цѣломъ видѣ (безъ буквы *π*) въ одной изъ папирусовыхъ рукописей, относящейся ко времени около 168 года до р. Хр. [1]). Но, съ одной стороны, быть можетъ и не *π* букву нужно вставить въ пропущенномъ мѣстѣ этой рукописи (гдѣ имѣется только *αγα — ην*), а съ другой, — все же эта рукопись по времени происхожденія своего позже времени происхожденія перевода LXX-ти. Еще слово *ἀγάπησις — любленіе, любовь* (Іерем. 31, 3: *любовію вѣчною возлюбихъ тя*, говоритъ Господь объ Іерусалимѣ; срав. также Ос. 11, 4; Авв. 3, 4; Псал. 108, 5: *положиша... ненависть за возлюбленіе мое* и др.) встрѣчается у Платона (— однажды только, при томъ въ сочиненіи, не всѣми признаваемомъ за подлинное), за тѣмъ у Плутарха и нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ; а прилагательное *ἀγαπητός — возлюбленный* (Быт. 22, 2: *поими сына твоего возлюбленнаго*, — говоритъ Богъ Аврааму объ Исаакѣ, котораго самъ Авраамъ долженъ былъ принесть въ жертву; ср. также ст. 12. 16; Псал. 44 оглавленіе; Ам. 8, 10; Зах. 12, 10 и др.) употребляется уже у Гомера; но все же и эти слова во многихъ случаяхъ въ переводѣ LXX-ти употребляются въ гораздо болѣе высокомъ значеніи, нежели у классиковъ, которые употребляютъ ихъ о любви обыкновенной (Платонъ), о достойномъ любви характерѣ (Ксенофонтъ) и под. Можно думать, что LXX толковниковъ потому главнымъ образомъ и избрали этого корня слова, означающія любовь, съ предпочтеніемъ ихъ подобозначащимъ словамъ другихъ корней, каковы: *ἔραμαι* и *ἐράω* и *φιλέω — люблю*, что они болѣе могли соотвѣтствовать высшему понятію о любви, нежели какое выражали собой слова этихъ корней, изъ коихъ первое *(ἔραμαι, ἐράω)* очень рѣдко и встрѣчается у LXX-ти (Притч. 4, 6 и Есѳ. 2, 17—въ первомъ мѣстѣ рѣчь о любви къ мудрости, а во второмъ о любви царя къ Есѳири; срав. также 2 Езд. 4, 24—не по всѣмъ спискамъ), а второе *(φιλέω)*, хотя и не разъ встрѣчается (напр. Быт. 27, 4. 9. 14 и т. д. Притч. 8, 17; 29, 3; Исх. 18, 7 и мн. др.), но болѣе въ низшемъ смыслѣ.

ἁγιάζω—освящаю, посвящаю (ἅγιος—святой, отъ ἅγος—почтеніе, предметъ почтенія, благоговѣнія, ἄζω-ἄγαμαι—чту, почитаю). Между тѣмъ какъ прилагательное *ἅγιος*, отъ котораго ближе всего происходитъ этотъ глаголъ, и

---

[1]) См. *Deissmann*, S. 80.

которое часто встрѣчается у LXX-ти (напр. Исх. 3, 5; 12, 16; 15, 11. 13 и т. д. Лев. 2, 3. 10; 4, 6. 17 и т. д. Числ. 3, 28. 31. 32 и т. д. Второз. 7, 6; 12, 26 и т. д. I. Нав. 5, 15; 6, 18 и мн. др.) встрѣчается уже у классиковъ (напр. у Геродота, Платона, Ксенофонта и др.), и самый этотъ глаголъ *ἁγιάζω* и другія, происходящія отъ него и отъ прилагательнаго *ἅγιος* слова впервые встрѣчаются опять лишь у LXX-ти. Но такъ какъ и это самое прилагательное у LXX-ти является по большей части въ высшемъ, болѣе духовномъ, нежели у классиковъ, значеніи, то мы сперва разсмотримъ его. Правда, и у классиковъ, какъ вообще у языческихъ греческихъ писателей *ἅγιος* употребляется главнымъ образомъ о священномъ, какому либо божеству посвященномъ, напр. *ἱρὸν Ἀφροδίτης ἅγιον* у Геродота во II, 41 или *ἱερὸν ἅγιον τῆς τε Κλειτοῦς καὶ τοῦ Ποσειδῶνος* у Платона въ діалогѣ „Критій“ 116 C и др. означаетъ посвященный божеству храмъ, у Исократа въ 10, 63 говорится о о священной жертвѣ *(θυσία)*, у Аристофана въ его комедіи „Птицы“ ст. 522 прилагательное это принимается и въ общемъ смыслѣ возбуждающаго почтеніе, великаго и под. Но не говоря о томъ, что и это все священное берется въ языческомъ значеніи, будучи прилагаемо, напримѣръ, и къ такимъ божествамъ, какъ Афродита (Геродотъ, II, 41 и др.), у тѣхъ же классиковъ встрѣчается приложеніе его и къ предметамъ далеко не священнымъ въ строгомъ смыслѣ, обыденнымъ, какъ напр. къ уму человѣческому (Платона, „Софистъ“ 249 A), къ отечеству (его же „Критій“ 51 A) и тому под. Между тѣмъ у LXX-ти *ἅγιος* не только примѣняется къ предметамъ священнымъ въ строгомъ смыслѣ, но и нерѣдко принимается въ высочайшемъ значеніи принадлежащаго только одному Божеству, какъ существу совершеннѣйшему, свойства *святости, чистоты, освященія*. Напримѣръ, здѣсь самъ Богъ заповѣдуетъ людямъ: *святи будите, яко Азъ святъ Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 2; сн. 20, 7. 26; 11, 44; срав. 1 Петр. 1, 15): *Азъ Господь освящаяй васъ* (Лев. 20, 8; 21, 15. 23 и др.); Онъ *святъ* и сугубо *святъ* (Ис. 6, 3: *святъ, святъ, святъ Господь Савaовъ*);—*имя* Его *свято* (Лев. 18, 21; 22, 2 и т. д.; 1Пар. 16, 10. 35 и мн. др.); Онъ живетъ *во святомъ* мѣстѣ (Псал. 21, 4; 67, 6 и др.), почему и жилище Его—высочайшее—*небо* (Псал. 19, 7; сн. 10, 4; 46, 9 и др.)—*храмъ*—(Псал. 5, 8; 10, 3; 17, 7 и др.)—*свято* и все какъ Ему прямо принадлежащее, такъ и посвященное Ему и Имъ освященное также свято, какъ-то: мѣсто явленія его (Исх. 3, 5—въ купинѣ), скинія свидѣнія съ ея принадлежностями (Исх. 28, 2—4. 23 и т. д. Лев. 2, 3. 10; 4, 6. 17 и т. д. Числ. 3, 31. 47. 50 и мн. др.),—и особенно *святымъ святыхъ*—*τὸ ἅγιον τῶν ἁγίων* (Исх. 26, 33. 34 и др.; срав. *ḳaḳeíṛ* или *ḳaḳíṛ* въ 3 Цар. 6, 16; 8, 6. 8 и др.)—мѣстомъ особеннаго присутствія и откровенія Его въ скиніи, и т. д. И рядъ то указаній на это *святое*, то воззваній къ святости въ людяхъ, соотвѣтственной этому святому, идетъ чрезъ всю исторію откровеній Божіихъ чрезъ Моисея и пророковъ въ книгахъ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта и переходитъ живою, неизсякаемою струею въ Новый Завѣтъ.—При такомъ возвышенномъ понятіи о святомъ, святости и святынѣ, только у LXX-ти впервые встрѣчаются, какъ мы замѣтили, и многія другія слова, образованныя изъ того же корня, но обозначающія различныя свойства, дѣйствія и отношенія, тѣсно связанныя съ понятіемъ о святомъ. Такъ, прежде всего (по алфавиту), *ἁγιάζω—освящаю*,

весьма часто встрѣчающееся у LXX-ти (напр. Быт. 2, 3 о седьмомъ днѣ, который Богъ *благослови и освяти (ἡγίασεν;* Исх. 13, 2, гдѣ опять Самъ Богъ заповѣдуетъ: *освяти ми всякаго первенца перворожденнаго;* также ст. 12; 19, 14 и т. д. Лев. 6, 18. 27; 8, 11 и т. д. Числ. 3, 13; 5, 9. 10 и т. д. Второз. 5, 12. 15; 15, 19 и т. д. I. Нав. 7, 13; Суд. 13, 5; 17, 3 и мн. др.), изъ языческихъ писателей встрѣчается уже только у Діонисія Галикарнасскаго (VII, 2)—о жертвѣ, посвященной богамъ, и у нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ; а за тѣмъ въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей, по слѣдамъ LXX-ти, весьма часто;—*ἁγίασμα—освященіе, освященное, храмъ, святыня* (Исх. 15, 17: *...жилище Твое, еже содѣлалъ еси, Господи, святыню, Господи, юже уготовастъ руцѣ Твои;* 25, 8: *да сотворіши Ми освященіе, и явлюся въ васъ;* также см. 28, 32; 29, 6 и т. д. Лев. 16, 4; 25, 5; 1 Пар. 22, 19; 28, 10; 2 Пар. 20, 8; 26, 18 и мн. др.), встрѣчается за тѣмъ лишь у древнихъ лексикографовъ, въ „Завѣтахъ 12 патріарховъ," и у церковныхъ писателей;—*ἁγιασμός—освященіе* (Ам. 2, 11—*и поях... отъ юнотъ вашихъ во освященіе;* также Іезек. 45, 4; Сир. 7, 31; 17, 10 и др.) встрѣчается лишь у Діонисія Галикарнасскаго изъ языческихъ писателей, а за тѣмъ въ „Завѣтахъ 12 патріарховъ," въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей, начиная съ мужей апостольскихъ (св. Климентъ Римскій); *ἁγιαστήριον—святилище, мѣсто освященное и посвященное Богу* (Лев. 12, 4: *жена,* въ теченіе 40 дней послѣ рожденія отъ нея младенца, *въ святилище да не внидетъ;* см. также Псал. 72, 17; 73, 7—въ обоихъ мѣстахъ по славянски *святило;* а въ 82, 13 опять *святилище)* встрѣчается только въ церковной и Византійской литературѣ; *ἁγιότης—святость* (2 Мак. 15, 2: *славу воздаждь предпочтенному отъ Всевидящаго со святынею—μεθ' ἁγιότητος—дневи,* т. е. субботѣ) встрѣчается лишь въ схоліяхъ, за тѣмъ въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей; *ἁγιωσύνη—святыня, святость* (Псал. 29, 5: *пойте Господеви преподобніи Его, исповѣдайте память святыни Его;* также Псал. 95, 6; 96, 12 и др.) встрѣчается лишь опять у схоліастовъ, въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей (напр, у св. Амфилохія, въ соборныхъ правилахъ, у Икуменія, Ѳеофилакта Болгарскаго и др.). Св. Кириллъ Іерусалимскій даетъ и объясненіе христіанскаго понятія о высшей святости—въ Богѣ: „по истинѣ Онъ одинъ только святъ, по природѣ святъ; мы же, если и святы, то не по природѣ, а по причастію Его святости, по силѣ подвига и молитвы" [1]). Или св. Кириллъ Александрійскій въ толкованіи на пророка Исаію о святости же: „Богу приличествуетъ это, и только Ему одному въ собственномъ и высшемъ смыслѣ. Ибо если и есть многіе святые, какъ, напримѣръ, силы небесныя, а также и люди, то они святыми именуются по причастію къ Тому, Который есть по природѣ святый и единый истинно святый."—Въ еврейскомъ подлинникѣ LXX словомъ *ἅγιος* главнымъ образомъ замѣняли весьма знаменательное слово קדש—*святый* и сродныя съ нимъ. То же самое должно сказать и объ *ἁγνός—чистый* съ его производными, что сказано объ *ἅγιος,* тѣмъ болѣе, что оба прилагательныя и происходятъ отъ одного корня *(ἁγ—въ ἄζομαι—чту, почитаю).*

ἀνάθεμα или *ἀνάθημα* (отъ *ἀνά—вверхъ* и основа *θε* въ *τίθημι—полагаю)*—

[1]) 5 оглас. поученіе.

возложеніе, возложенное, положенное, наложенное, даръ, приношеніе, обътъ, заклятіе, проклятіе, отлученіе.—Въ смыслѣ *добавленія* къ трапезѣ, *дополненія, украшенія* ея это слово въ формѣ *ἀνάθημα* встрѣчается уже у Гомера (Одис. I, 152 и XXI, 430). За тѣмъ въ смыслѣ *возложеннаго, посвященнаго* Божеству, *приношенія, дара,* то же слово и въ той же формѣ встрѣчается еще у Геродота (I, 14. 92), Софокла („Антиг." 286), Платона („Горгій" 472 B) и др., при чемъ разумѣются, ближе всего, разнаго рода произведенія искусства (сосуды серебряные, треножникъ и под.). Но употребляется это слово у классиковъ и въ смыслѣ памятника искусства, мудрости и под. (напр. у Платона, въ діалогѣ „Ипшій меньшій," 264 B) и даже просто въ смыслѣ кухонныхъ принадлежностей (напр. у Эліана въ V. H, XI, 12). Далеко не то видимъ у LXX-ти, въ новозавѣтномъ и церковномъ употребленіи. Кромѣ того, что классики и вообще языческіе писатели по большей части употребляютъ это слово въ формѣ *ἀνάθημα* и лишь по нѣкоторымъ спискамъ нѣкоторыхъ твореній этихъ писателей встрѣчается форма *ἀνάθεμα*, а LXX, новозавѣтные и церковные писатели болѣе всего употребляютъ его въ этой послѣдней формѣ, значеніе этого слова у LXX-ти представляется болѣе особеннымъ, нежели сходнымъ съ классическимъ даже въ смыслѣ приношенія, дара Божеству. Такъ, оно принимаетъ значеніе *объта, объщаннаго* Богу, *обътнаго приношенія, дара* (Лев. 27, 28; срав. Іуд. 16, 19; 2 Мак. 2, 13 и др.; также Лук. 21, 5) и въ такомъ значеніи употребляется обыкновенно по формѣ *ἀνάθημα*, а по формѣ *ἀνάθεμα* по большей части въ нижеслѣдующихъ значеніяхъ, хотя эти значенія также близки къ указанному сейчасъ, а именно въ значеніяхъ: *заклятія, заклятаго,* т. е. *подъ клятвою* опредѣленнаго, выдѣленнаго Богу (I. Нав. 6, 17; 7, 1. 11—13; срав. Дѣян. 23, 14), потомъ—*отлученнаго, проклятаго, проклятія* (Второз. 7, 26; 13, 15. 17; 20, 17; I. Нав. 6, 16 и др.; срав. 1 Кор. 16, 22; Гал. 1, 8. 9),—*предназначеннаго къ погибели, уничтоженію, разоренію, запустѣнію* (Числ. 21, 3; Суд. 1, 17),—*запечатлѣннаго отлученіемъ, анавемою, проклятіемъ* въ церковномъ смыслѣ (Захар. 14, 11; Рим. 9, 3 и др.). Въ этихъ же значеніяхъ принимается у LXX-ти, у новозавѣтныхъ и церковныхъ писателей и не встрѣчающійся совсѣмъ у языческихъ писателей глаголъ того же корня *ἀναθεματίζω*, именно въ смыслѣ *посвященія, отдѣленія* Богу чего либо *по объту, по клятвѣ, заклятію, клятвы, заклятія* (Числ. 18, 14; срав. 21, 2. 3; также Марк. 14, 71; Дѣян. 23, 12. 14. 21) и въ смыслѣ полнаго *отлученія, проклятія, предназначенія къ погибели, уничтоженію,* въ смыслѣ самаго *уничтоженія, погубленія, лишенія права на дальнѣйшее существованіе* и под. (Второз. 13, 15; 20, 17; I. Нав. 6, 20; Суд. 21, 11; 1 Цар. 15, 3; 4 Цар. 19, 11 и др.; также въ церковномъ словоупотребленіи).

ἀντιλήμπτωρ и *ἀντιλήπτωρ* (отъ *ἀντί*—*за* и *λαμβάνω*—*беру, принимаю*)—*заступникъ, защитникъ.* Такое выраженіе о Богѣ не рѣдко встрѣчается у LXX-ти (напр. 2 Цар. 22, 3: *заступникъ мой и прибѣжище мое*—о Богѣ въ молитвѣ царя Давида; срав. также Псал. 3, 4; 17, 3 и др.; также Іуд. 9, 11). Слово это не встрѣчается у классиковъ, но встрѣчается въ одной изъ папирусовыхъ рукописей временъ Птоломеевъ, которая хранится въ Лондонѣ и относится къ 158—157 г. до р. Хр. Слово это здѣсь употреблено о царѣ и царицѣ, о которыхъ писавшій обращеніе къ нимъ говоритъ, что въ нихъ онъ

находитъ свое убѣжище *(καταφυγή)* и своихъ заступниковъ *(ἀντιλήπτορες)* [1]). Существительное *ἀντίληψις* или *ἀντίλημψις—заступленіе, помощь* (Псал. 88, 19: *яко Господне есть заступленіе;* срав. также Псал. 21, загл. и ст. 20; 2 Ездр. 8, 27 и др.) встрѣчается не только въ тѣхъ же папирусовыхъ рукописяхъ [2]), но и у Ѳукидида, Иппократа, Платона, Ксенофонта и др., но и при томъ ближе всего о человѣческой, а не о Божественной помощи.

ἀπολύτρωσις (ἀπό—отъ и *λύτρον—выкупъ)—искупленіе, избавленіе.* Слово это, не встрѣчающееся въ принятомъ церковію Ѳеодотіоновомъ переводѣ книги пророка Даніила 4, 32, встрѣчается лишь въ переводѣ LXX-ти въ этомъ самомъ мѣстѣ въ словахъ: *ὁ χρόνος μου τῆς ἀπολυτρώσεως ἦλθε*—„время искупленія, избавленія моего пришло“, а изъ языческихъ писателей впервые встрѣчается лишь у Плутарха въ смыслѣ выкупа за деньги („Помпей“, 24), Діодора Сицилійскаго и нѣк. друг.; но за то оно имѣетъ большое и глубокое значеніе въ церковной литературѣ, будучи употребляемо у Аристея, I. Флавія, въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей для указанія на избавленіе отъ грѣховъ, и особенно на совершенное Христомъ Спасителемъ искупленіе отъ грѣха, проклятія и смерти, для чего см. Лук. 21, 28: *приближается избавленіе—ἀπολύτρωσις—ваше;* также Рим. 3, 24; Еф. 1, 7 и др.

ἀποπομπαῖος (ἀπό—отъ и *πέμπω—посылаю)—отпущенный, отосланный.* Такъ LXX нашли возможнымъ перевести еврейское *азазел* (עֲזָאזֵל) въ Лев. 16, 8. 10, означающее *козла отпущенія*, котораго, какъ особую жертву за грѣхъ, не закалали, а отпускали въ пустыню, чтобы онъ понесъ на себѣ туда грѣхи народа Израильскаго. Само собою разумѣется, что въ такомъ значеніи слово это совсѣмъ не встрѣчается у классиковъ, и даже вообще стало быть употребляемо лишь въ послѣ-классическое время (наприм. у Поллукса, въ смыслѣ эпитета по отношенію къ богамъ отвращающимъ бѣдствіе, несчастіе). Въ значеніи же козла отпущенія оно употребляется у іудеевъ Филона и I. Флавія и въ церковной литературѣ, начиная съ мужей Апостольскихъ (св. апост. Варнавы).

βαπτίζω—погружаю, обливаю, орошаю, черпаю, нагружаю, происходитъ отъ *βάπτω*, значащаго то же самое, а также *окрашиваю, мою, омываю* и встрѣчающагося въ классической литературѣ гораздо чаще, нежели *βαπτίζω*, и начиная съ Гомера, между тѣмъ какъ *βαπτίζω* встрѣчается лишь у одного философа Платона и употреблено о людяхъ, *нагруженныхъ софизмами противниковъ* („Евѳидемъ“ 277 D), или *нагрузившихся виномъ, опьянѣвшихъ отъ вина* („Пиръ“ 176 B; срав. также и у Лукіана „Вакхъ“, 7). А за тѣмъ слово это встрѣчается уже въ послѣ-классической литературѣ, напр. у Поливія не разъ о погруженіи кораблей на дно морское по причинѣ наполненія водой отъ течи, у Плутарха также въ смыслѣ погруженія въ чемъ либо и въ смыслѣ черпанія откуда либо, изъ чего либо. Но только у LXX-ти, и особенно въ Новомъ Завѣтѣ, слово это получило духовный смыслъ *погруженія* въ беззаконіи (Ис. 21, 4) и *очищенія* отъ недуговъ тѣлесныхъ (—болѣзни, напр. Нееманъ отъ проказы чрезъ седмикратное погруженіе въ рѣкѣ Іорданѣ, 4 Цар. 5, 14) и духовныхъ (т. е. грѣховъ) посредствомъ погруженія въ водѣ или омовенія

[1]) См. у *Deissmann*, S. 86—87.
[2]) См. у *Deissmann*, ibid. S. 87.

въ ней (срав. Сир. 34, 25 и Матѳ. 3, 6: *и крещахуся—(ἐβαπτίζοντο—во Іорданѣ отъ него,* т. е. Іоанна Крестителя, *исповѣдающе грѣхи своя;* также ст. 11; 28, 19; Марк. 1, 4; Рим. 6, 3 и мн. др.), иначе сказать, смыслъ таинства *крещенія—βάπτισμα* (Марк. 1, 4; 10, 38. 39 и др.; срав. *βαπτισμός—погруженіе, омовеніе, очищеніе наружное* въ Марк. 7, 4. 8; Евр. 9, 10). Въ еврейскомъ и для *βάπτω* и для *βαπτίζω* служитъ главнымъ образомъ у LXX-ти глаголъ טָבַל (см. напр. въ 4 Цар. 5, 14 для *βαπτίζω* и для *βάπτω* въ большей части случаевъ употребленія его, какъ-то: въ Исх. 12, 22; Лев. 4, 6. 17; 9, 9 и мн. др.—о погруженіи же, омоченіи, омовеніи и пр.). Не малое имѣетъ значеніе какъ для Ветхаго, такъ и для Новаго Завѣта и прообразовательное изъясненіе извѣстнаго ветхозавѣтнаго событія въ 1 Кор. 10, 2: *отцы наши вси въ Моисея крестишася (ἐβαπτίσαντο)—во облацѣ и въ мори.*

Διάβολος (διά — чрезъ и *βάλλω — бросаю) — перемётчикъ, доноситель, клеветникъ, діаволъ, духъ злобы.* Между тѣмъ какъ у классиковъ (напр. Пиндара, Аристофана, Андокида и др.) слово это исключительно относится къ людямъ клевещущимъ, ложно доносящимъ и под., у LXX-ти и въ Новомъ Завѣтѣ, кромѣ людей (см. напр. Есѳ. 7, 4; 8, 1), подъ этимъ именемъ разумѣется главнымъ образомъ діаволъ, духъ злобы. См. для сего 1 Пар. 21, 1: *воста діаволъ на Израиля, и подусти Давида, да исчислитъ Израиля* (по еврейски здѣсь діаволъ прямо именуется сатаною—שָׂטָן); также Іов. 1 и 2 гл.; Псал. 108, 6; Прем. 2, 24 и др. И въ Новомъ Завѣтѣ въ Матѳ. 4, 1. 5. 8. 11; 25, 41; Лук. 4, 2. 3 и т. д. Іоан. 8, 44; 13, 2 и мн. др.

Διαθήκη (отъ *διά—чрезъ* и *τίθημι—полагаю)—условіе, договоръ, завѣщаніе, завѣтъ, союзъ.* Между тѣмъ какъ у классиковъ слово это принимается по большей части въ смыслѣ обыкновеннаго человѣческаго завѣщанія (напр. у Платона въ діалогѣ о „Законахъ“, XI, 922—924. 926) или союза, договора (напр. у Аристофана, въ комедіи „Птицы“ ст. 440), у LXX-ти, въ соотвѣтствіе еврейскому בְּרִית, кромѣ этого обыкновеннаго, имѣетъ и высшее значеніе завѣта между Богомъ и человѣкомъ (Быт. 6, 18; 9, 9. 11 и т. д. Исх. 2, 24; 6, 4. 5 и т. д. Лев. 26, 9. 15 и мн. др.), который называется *завѣтомъ вѣчнымъ* (Быт. 17, 7; Исх. 31, 16; Лев. 24, 8 и др.), *святымъ* (Дан. 11, 28. 30; сн. Лук. 1, 72), на однихъ условіяхъ утвержденный въ Ветхомъ, и на другихъ, новыхъ условіяхъ въ Новомъ Завѣтѣ, почему и называется еще то *Ветхимъ Завѣтомъ (ἡ παλαιὰ διαθήκη*, см. 2 Кор. 3, 14), а то *Новымъ Завѣтомъ (ἡ καινὴ διαθήκη)*, который былъ предъобѣтованъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ (Іер. 31, 31), но собственно запечатлѣнъ кровію Христа Спасителя въ Новомъ Завѣтѣ (Лук. 22, 20; Евр. 8, 8; 9, 20; 10, 29) и который собственно есть въ истинномъ смыслѣ *вѣчный (αἰώνιος)* завѣтъ (сн. Иса. 55, 3; 61, 8; Іерем. 32, 40 и Евр. 13, 20). Отсюда названія: *книга завѣта* (Исх. 24, 7; 4 Цар. 23, 2. 21; 2 Пар. 34, 30; 1 Мак. 1, 57), *животъ* или *ковчегъ завѣта* (Исх. 31, 7; 39, 15; Числ. 10, 33; 14, 44 и мн. др.; срав. Евр. 9, 4) и т. д.

Εὐωδία (εὖ — хорошо и *ὄζω—пахну) — благоуханіе, благовоніе.* У классическихъ писателей употребляется о благовоніяхъ чувственныхъ, напр. отъ мазей (у Ксенофонта, „Пиръ“ 2, 3) какъ вообще доставляющихъ пріятность тѣлу человѣка (Платонъ, „Тимей“ 65 А) и под. У LXX-ти же и въ Новомъ Завѣтѣ слово это по преимуществу употребляется о благоуханіи жертвъ,

угодномъ Богу, напр. см. Быт. 8, 21; Исх. 29, 18. 25. 41; Лев. 1, 9. 13. 17; 2, 2. 9. 12 и т. д. Числ. 15, 3. 5. 7 и т. д. Сир. 50, 15 и мн. др.; въ Новомъ Завѣтѣ 2 Кор. 2, 15; Еф. 5, 2 и Филип. 4, 18. Для сего слово это и у LXX-ти и въ Новомъ Завѣтѣ нерѣдко соединяется съ словомъ *ὀσμή—запахъ, воня (ὀσμὴ εὐωδίας*, см. въ большей части указанныхъ сейчасъ мѣстъ).

ἐφημερία (отъ *ἐπί — на* и *ἡμέρα—день*)—*ежедневный порядокъ, ежедневная чреда служенія.* У поэтовъ, начиная съ Гомера, *ἐφημέριος*, а въ прозѣ *ἐφήμερος* означало—*въ теченіи дня продолжающійся, за одинъ день оканчивающійся*, вообще *кратковременный.* У LXX-ти же и въ Новомъ Завѣтѣ эти формы прилагательныхъ не употребляются (въ Новомъ Завѣтѣ только однажды, именно въ Іак. 2, 15 употребляется прозаическая форма *ἐφήμερος* — о пищѣ); но за то существительное *ἐφημερία*, совсѣмъ не употребляемое, наоборотъ, у классиковъ, не разъ употребляется, и именно въ особомъ значеніи повседневной чреды священнослуженія, для чего см. напр. 1 Пар. 9, 33; 23, 6: *и раздѣли ихъ Давидъ на чреды—ἐφημερίας—сыномъ Левіинымъ;* также 25, 8; 26, 12; 28, 1. 13: *даде Давидъ Соломону... начертаніе... и подобіе... дневныхъ чредъ—τῶν ἐφημεριῶν—іерейскихъ и левитскихъ во вся дѣла служенія дому Господня;* далѣе ст. 21; 2 Пар. 5, 11; 13, 10 и мн. др., а въ Новомъ Завѣтѣ въ евангеліи отъ Луки 1, 5 и 8. Слово это еще встрѣчается у Іосифа Флавія и у церковныхъ писателей.

ἱλάσκομαι, ἱλάομαι — умилостивляю, склоняю на свою сторону, откуда *ἱλαστήριον—умилостивительное, очистилище, ἱλαστήριος—умилостивительный,* и *ἱλασμός—умилостивленіе, очищеніе.* Между тѣмъ какъ глаголъ *ἱλάσκομαι*, въ указанномъ его значеніи, употребляемъ былъ уже и у классиковъ, начиная съ Гомера, хотя и не особенно часто, остальныя, того же корня, слова впервые употребляются только у LXX-ти, и при томъ въ особомъ значеніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Такъ, въ Иліадѣ и Одиссеѣ разсматриваемый глаголъ неоднократно употребляется въ значеніи *умилостивленія, умаливанія* разгнѣваннаго Божества (напр. Ил. I, 386; VI, 380 и Од. III, 419); также и у Гезіода въ его поэмѣ „Труды и Дни“ ст. 336, и у другихъ; употребляется онъ и относительно умилостивленія героевъ и людей (напр. у Геродота въ V, 47 объ умилостивленіи съ помощію жертвоприношеній побѣдителя на Олимпійскихъ играхъ Филиппа, по смерти его; также VIII, 112), убѣжденія людей быть благосклонными (наприм. у Платона въ „Федонѣ“ 95 A) и под. У LXX-ти же глаголъ этотъ употребляется исключительно только объ *умилостивленіи Бога* со стороны людей и *очищеніи людей* со стороны Бога (напр. Исх. 32, 14: *и умилостивися Господь о злѣ, еже рече сотворити людемъ своимъ;* 4 Цар. 5, 18: *очиститъ Господь раба твоего;* также срав. 24, 4; 2 Пар. 6, 30; Есе. 4, 17; Дан. 9, 19; Псал. 24, 11—молитвы къ Богу объ умилостивленіи, очищеніи; Псал. 64, 4: *нечестія наша Ты очистиши* и др. Срав. также Лук. 18, 13—въ молитвѣ мытаря и Евр. 2, 17). Но уже рѣшительно не встрѣчается у классиковъ такихъ словъ, какъ вышеупомянутыя имена существительныя и прилагательное. И прежде всего *ἱλασμός—очищеніе, умилостивленіе.* Слово это, которое изъ языческихъ писателей впервые является въ этомъ смыслѣ только уже у Плутарха („Фабій“, 18; „Солонъ“, 12 и др.), и при томъ, конечно, о языческихъ божествахъ, у LXX-ти употребляется

объ очищеніи по ветхозавѣтному закону предъ истиннымъ Богомъ (Лев. 25, 9—особый *день очищенія;* Числ. 5, 8 — овенъ какъ жертва очистительная; 1 Пар. 28, 20; Іезек. 44, 27 и др.), хотя уже и при этомъ выясняется общее и высшее понятіе объ очищеніи предъ Богомъ (Псал. 129, 3: *аще беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоитъ? яко у Тебе очищеніе есть;* срав. также Сир. 18, 20; 35, 3), которое уже предъуказывало на *очищеніе* всего міра отъ грѣховъ, принесенное искупительною жертвою закланнаго за насъ Христа Богочеловѣка (1 Іоан. 2, 2: *Той*, т. е. Христосъ, *очищеніе (ἱλασμός) есть о грѣсѣхъ нашихъ: не о нашихъ же точію, но и о всего міра;* срав. также 4, 10). Еще знаменательнѣе слово ἱλαστήριον, которое собственно и первоначально было прилагательнымъ ἱλαστήριος, какъ это послѣднее прямо и является въ 4 Мак. 17, 22, гдѣ рѣчь идетъ о смерти братьевъ Маккавеевъ, какъ *умилостивительной—τοῦ ἱλαστηρίου θανάτου αὐτῶν*—за грѣхи народа іудейскаго, и какъ то же самое прилагательное можно усматривать еще въ Исх. 25, 17 и 37, 6, гдѣ у LXX-ти стоитъ выраженіе: ἱλαστήριον ἐπίθεμα, которое замѣняетъ собою одно еврейское כַּפֹּרֶת и которое по славянски, вѣроятно въ виду этого еврейскаго, повторяющагося не разъ и въ другихъ мѣстахъ (напр. Исх. 25, 18 — 22; 31, 7 и др.) и всюду у LXX-ти переводимаго словомъ τὸ ἱλαστήριον, а въ славянскомъ — *очистилище*, и въ настоящемъ случаѣ переведено словами: *очистилище покровъ*, но которое точнѣе было бы съ греческаго перевести словами: *очистительный* или *умилостивительный* покровъ, покрышка. Такъ какъ изъ другихъ мѣстъ ветхозавѣтнаго Писанія видно особенное значеніе этого покрова или этой крышки ковчега завѣта, именно какъ священнаго предмета, на который совершалось въ извѣстныхъ случаяхъ кропленіе кровію очистительной жертвы для умилостивленія Бога за грѣхи народа (Лев. 16, 14. 15) и который служилъ средствомъ для откровеній Бога людямъ (Исх. 25, 22; Лев. 16, 2; Числ. 7, 89); то и самый этотъ предметъ получилъ наименованіе *очистилища*, иначе сказать, прилагательное ἱλαστήριος сдѣлалось существительнымъ τὸ ἱλαστήριον для обозначенія еврейскаго כַּפֹּרֶת. Это видно, кромѣ вышеуказанныхъ, и изъ слѣдующихъ мѣстъ: Исх. 35, 12; 37, 8. 9; Лев. 16, 2. 13 и нѣк. др. Такое же наименованіе перешло и въ Новый Завѣтъ (Евр. 9, 5), хотя не забывалось и значеніе его какъ прилагательнаго, которое усматривается, напримѣръ, и у Филона въ его 3-ей книгѣ сочиненія „О жизни Моисея“, гдѣ онъ именно даетъ объясненіе помянутому выраженію *ἐπίθεμα ἱλαστήριον*, и въ изреченіи св. апостола Павла о Господѣ Іисусѣ Христѣ, *Егоже предположи Богъ очищеніе (ὃν... ἱλαστήριον) вѣрою въ крови Его* (Римл. 3, 25). Болѣе подробное объясненіе этого существительнаго — прилагательнаго по Ветхому и Новому Завѣту можно находить въ не разъ упомянутой книгѣ *Дейсмана* (стран. 121—132). Мы скажемъ еще лишь то, что это слово въ такомъ же значеніи существительнаго—прилагательнаго является въ надписяхъ временъ Августа и позднѣйшихъ Римскихъ императоровъ, у Діона Хризостома (о превосходномъ приношеніи—*ἀνάθημα*—Аеинѣ Палладѣ съ надписью: *ἱλαστήριον Ἀχαιοὶ τῇ Ἰλιάδι*) и у Іосифа Флавія (въ Antiquitt. XVI, 7, 1—тоже о приношеніи Богу, какъ *ἱλαστήριον μνῆμα*), о чемъ см. у того же *Дейсмана*, стран. 127 и 128. Считаемъ излишнимъ говорить о придуманномъ Акилою и Ѳеодотіономъ для

Псал. 85, 4 словѣ *ἱλαστής* — *умилостивитель, примиритель*, встрѣчающемся еще лишь по нѣкоторымъ кодексамъ во 2 Езд. 8, 53 и нигдѣ болѣе.

Κέρας — *рогъ*. Объ этомъ словѣ, которое въ свое время мы уже дѣлали предметомъ разсмотрѣнія съ одной стороны, теперь мы скажемъ лишь то, что между тѣмъ какъ у классиковъ оно употребляется какъ въ буквальномъ смыслѣ о рогахъ животныхъ и дѣлаемыхъ изъ нихъ предметахъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ о частяхъ войскъ (по нашему правое и лѣвое крыло), о силлогизмахъ (рогатыхъ) и под., у LXX-ти, подъ вліяніемъ еврейскаго міровоззрѣнія, кромѣ буквальнаго значенія, принимаетъ еще особенное, совершенно различное отъ классическаго, значеніе. Такъ, поелику рогъ есть самая верхняя, выдающаяся, при томъ крѣпкая, твердая часть у животнаго, то слово это употребляется о выдающемся по силѣ и крѣпости, какъ напр. въ Іерем. 48, 12 и 25 о сокрушеніи рога или роговъ, т. е. силы и крѣпости (рѣчь о Моавитянахъ и ихъ паденіи), — по достоинству и мѣсту, напр. Иса. 5, 1: *виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ*,—*ἐν κέρατι*, т. е. на самомъ лучшемъ, плодородномъ мѣстѣ;—*по славѣ*, напр. 1 Цар. 2, 10: *Господь... вознесетъ рогъ Христа* (т. е. помазанника) *Своего*. Срав. также Псал. 111, 9: *рогъ его вознесется въ славѣ*, и др. Выраженіе: *рогъ спасенія*, встрѣчающееся во 2 Цар. 22, 3; Псал. 17, 3 и Лук. 1, 69, указываетъ на спасающую силу, защиту,—какъ рога у животнаго служатъ ему средствомъ для защиты, спасенія отъ враговъ. Кромѣ того, подобно тому какъ *рогъ изобилія* обозначаетъ и полноту, то и *рогъ спасенія* можетъ означать также полноту этой спасающей силы и самого спасенія, въ объясненіи чего у LXX-ти, кромѣ уже изъясненнаго раньше изреченія *Ἀμαλθείας κέρας*, могутъ служить еще такія изреченія, какъ *наполни рогъ твой елеа* (1 Цар. 16, 1), и под. Кстати добавимъ, что разница въ понятіи о рогѣ со стороны переноснаго его смысла между употребленіемъ сего слова у классиковъ и у LXX-ти условливалась, безъ сомнѣнія, отчасти еще тѣмъ, что у классиковъ не имѣло при этомъ никакого значенія представленіе *о единорогѣ*, а у LXX-ти, какъ мы знаемъ изъ предшествующаго, оно имѣло большое значеніе, и между прочимъ, къ этому именно представленію пріурочивались нѣкоторые случаи сравненій, совсѣмъ необычные для классиковъ, видѣвшихъ въ такомъ явленіи, какъ единорогое животное, явленіе исключительное, не идущее въ счетъ при сравненіяхъ.

λειτουργέω, λειτουργία, и т. д. (отъ *λεῖτος, λέϊτος*, также *λήϊτος* и *λῆτος*—*народный, общій* и *ἔργον*—*дѣло*) означаетъ *общественное служеніе, государственную службу*, соединенную съ издержками на дѣло общее. Такое значеніе имѣютъ эти слова у классиковъ, кстати добавить, образовавшіяся лишь въ аттическій періодъ, не ранѣе Платона и ораторовъ, когда и сталъ входить въ силу указанный родъ общественной службы (снаряженіе флота или какого либо числа судовъ тѣмъ или другимъ гражданиномъ на свой счетъ, устройство гимнастическихъ упражненій, сценической части для театра и под., почему и должности этой службы носили названія тріирарха, гимнасіарха, хорега и т. д.). За тѣмъ названія эти стали примѣняться и вообще къ государственной, общественной службѣ, въ послѣклассическій періодъ, напр. у Поливія, Плутарха и другихъ позднѣйшихъ. Но только у LXX-ти впервые тѣ же названія стали имѣть и религіозное, богослужебное по преимуществу, значеніе, перешедшее и

въ христіанскую Церковь (—названіе *литургіи*, какъ извѣстнаго всѣмъ христіанамъ дневнаго богослуженія), для чего, при широтѣ объема понятія о богослуженіи и богослужебныхъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ, LXX-ти понадобилось даже придумать и нѣкоторыя новыя слова того же корня, совсѣмъ не встрѣчавшіяся у классиковъ. Такъ, прежде всего, по азбучному порядку, глаголъ *λειτουργέω — совершаю общественное служеніе, богослуженіе* (Исх. 28, 35: *и да будетъ* — звонецъ на священной одеждѣ — *Аарону, егда служитъ* — *ἐν τῷ λειτουργεῖν—слышанъ гласъ его, входящу во святое предъ Господа, и исходящу;* также см. ст. 43; 29, 30; 30, 20 и т. д. Числ. 1, 50; 3, 6. 31; 4, 3 и т. д. Второз. 10, 8; 17, 12; 18, 5. 7; 1 Цар. 2, 11. 18; 3, 1 и мн. др.), встрѣчающійся уже у Ксенофонта, Лизія, Димосѳена, Аристотеля и др. въ указанномъ выше смыслѣ общественнаго служенія, употребляемый впрочемъ иногда въ значеніи же общественной или государственной службы и у LXX-ти (напр. 2 Цар. 19, 18, гдѣ говорится объ избранныхъ мужахъ царства Израильскаго изъ разныхъ колѣнъ, которые *управиша на Іорданъ путь предъ царемъ*—Давидомъ—*и послужиша служеніемъ—ἐλειτούργησαν τὴν λειτουργίαν — о преведеніи царевъ*, т. е. относительно переправы его чрезъ рѣку Іорданъ; срав. также 3 Цар. 1, 4. 15 и др.), въ богослужебномъ значеніи является, въ области внѣбиблейской письменности, впервые лишь въ папирусовыхъ рукописяхъ временъ Птоломеевъ, не восходящихъ однако же ранѣе 165 года до р. Хр. и относящихся до богослуженій въ Египетскомъ Серапеумѣ [1]); за тѣмъ у Діодора Сицилійскаго (I, 21: *τὸ τρίτον μέρος τῆς χώρας αὐτοῖς δοῦναι πρὸς τὰς τῶν θεῶν θεραπείας τε καὶ λειτουργίας*), Діонисія Галикарнасскаго, Плутарха и другихъ позднѣйшихъ. Далѣе, *λειτουργία* (и — *εία*) — *служеніе общественное, религіозное, богослуженіе* (Числ. 4, 24: *сія служба—λειτουργία*—при скиніи свидѣнія—*сонма Гирсонова, служити и воздвизати:* также ст. 27. 28. 33; 7, 5. 7. 8 и т. д. 1 Пар. 9, 13. 19. 28; 23, 24 и мн. др.; о служеніи же общественномъ срав. вышеприведенное мѣсто изъ 2 Цар. 19, 18), встрѣчающееся также, въ указанномъ выше значеніи общественной службы, уже у Платона, Димосѳена, Аристотеля и дальнѣйшихъ, въ богослужебномъ значеніи является опять не ранѣе, какъ въ тѣхъ же папирусовыхъ рукописяхъ, не восходящихъ ранѣе 164 г. до р. Хр. [2]), за тѣмъ у тѣхъ же позднѣйшихъ языческихъ писателей (Діодора и т. д.), конечно, также какъ и *λειτουργέω*, еще въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей. Нижеслѣдующія же слова и совсѣмъ не были употребляемы ранѣе LXX-ти толковниковъ и сими послѣдними впервые составлены, именно: *λειτούργημα—служеніе, дѣло служенія, богослужебное* (Числ. 4, 32: *и вся служенія ихъ*, т. е. сыновъ Мераріныхъ при скиніи свидѣнія; также 7, 9, гдѣ то же слово переведено по славянски: *службы),*—слово, которое встрѣчается уже у Плутарха, да и то въ смыслѣ отправленій службы государственной, а не церковной. Употребляетъ это слово также потомъ схоліастъ Евстаѳій;—*λειτουργικός—служебный, богослужебный, относящійся къ общественной службѣ, къ богослуженію* (Исх. 31, 10: *ризы служебныя*, т. е. богослужебныя *Ааронови;* также 39, 13; Числ.

---

[1]) См. *Deissmann*, S. 137—138.
[2]) *Deissmann*, S. 138.

4, 12. 26 — о сосудахъ богослужебныхъ; то же и во 2 Пар. 24, 14; а въ Числ. 7, 5 *дѣла служебная скиніи свидѣнія),* употребляется, правда, уже въ папирусовыхъ рукописяхъ временъ Птоломеевъ, но не въ богослужебномъ значеніи [1]), а въ этомъ послѣднемъ значеніи употребляется потомъ въ Новомъ Завѣтѣ и въ церковной литературѣ, между прочимъ канонической (напр. въ Номоканонѣ, у Зонары); наконецъ, *λειτουργός—служитель, священнослужитель, совершитель общественнаго служенія, богослуженія* (I. Нав. 1, 1, гдѣ I. Навинъ названъ *служителемъ Моисеевымъ;* также 2 Цар. 13, 18 — о *слугѣ* царскаго дома; 3 Цар. 10, 5—также о служащихъ при царскомъ дворѣ, и др. мн.; въ Псал. 102, 21 и 103, 4—о слугахъ Божіихъ, т. е. ангелахъ, а въ 1 Езд. 7, 24 и Иса. 61, 6 прямо рѣчь о священнослужителяхъ при храмѣ Божіемъ), — слово, также въ разныхъ значеніяхъ, встрѣчающееся въ надписяхъ, у Поливія, Плутарха, Филона, въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей.

οἰκονομία (οἶκος—домъ и *νομέω=νέμω—дѣлю, удѣляю, назначаю, пасу, владѣю, обитаю, управляю) — домоправленіе, домостроительство.* Это слово, въ значеніи управленія домашнимъ хозяйствомъ, а также болѣе широкимъ, государственнымъ, дѣлами общественными, гражданскими, было употребляемо уже у классиковъ, напр. Платона, Ксенофонта, оратора Динарха и др. Но въ значеніи предусмотрѣннаго въ совѣтѣ Божіемъ домостроительства спасенія, особаго промышленія Божія о людяхъ, слово это получило свое примѣненіе и употребленіе лишь въ Церкви христіанской, на основаніи особыхъ случаевъ такого примѣненія его въ Ефес. 1, 10 *(въ смотреніе исполненія временъ — εἰς οἰκονομίαν τοῦ πληρώματος τῶν καιρῶν),* Колос. 1, 25 *(смотреніе Божіе,* т. е. промышленіе Божіе) и под., хотя въ Новомъ же Завѣтѣ оно употребляется и въ указанномъ общемъ, древне-классическомъ его значеніи (напр. Лук. 16, 2 и дал. о *приставленіи домовнѣмъ* въ притчѣ о домоправителѣ неправедномъ). Между тѣмъ слово это уже и у LXX-ти нашло свое употребленіе, именно въ книгѣ пророка Исаіи въ 22 гл., ст. 19 и 21. Здѣсь, хотя рѣчь идетъ, ближе всего, о лишеніи власти управленія въ одной изъ отраслей государственнаго управленія, однако поелику самое это лишеніе поставлено въ прямую зависимость отъ воли Божіей, устраняющей недостойныхъ приставниковъ въ своемъ теократическомъ царствѣ Іудейскомъ и поелику самое это рѣшеніе воли Божіей является какъ издавна опредѣленное (ст. 11) или иначе сказать, какъ предопредѣленное въ совѣтѣ Божіемъ, то ясно, что здѣсь же указуется одинъ изъ видовъ общаго домостроительства спасенія, общаго міроуправленія Божественнаго, промышленія Божія о людяхъ и о всемъ мірѣ.

Περιτέμνω, περιτομή (отъ *περί—около* и *τέμνω — рѣжу) — обрѣзываю, обрѣзаніе.* Между тѣмъ какъ слово *περιτομή* совсѣмъ не встрѣчается у классиковъ, глаголъ *περιτέμνω* или іонич. и эпич. *περιτάμνω* употребляется и у классиковъ, начиная съ Гомера, при чемъ они подъ этимъ словомъ разумѣютъ самое обыкновенное обрѣзываніе, обрубаніе, надрѣзываніе (у Гезіода), отрѣзываніе (Гомеръ) чего либо, напр. земли, рукъ и проч., но не въ смыслѣ обрѣзанія крайней плоти. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ—*τὰ αἰδοῖα περιτάμνεσθαι—*

[1]) См. *Deissmann,* S. 138.

употребляетъ разсматриваемое слово впервые историкъ Геродотъ во II, 36 и 104 своей исторіи, говоря объ обрѣзаніи, какъ давнемъ обычаѣ, существовавшемъ въ Египтѣ, Еѳіопіи и между другими восточными народами древности и считая Египетъ главнымъ источникомъ распространенія этого же обычая и на другихъ народовъ, въ томъ числѣ и на Сирійцевъ Палестинскихъ (гл. 104). О существованіи этого обычая между Египтянами говорятъ и Египетскія папирусовыя рукописи, изъ коихъ одна, относящаяся къ 163 году до р. Хр. прямо и свидѣтельствуетъ: *ὡς ἔθος ἐστι τοῖς Αἰγυπτίοις περιτέμνεσθαι* [1]). Объ обрѣзаніи же между Іудеями, кромѣ книгъ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, говорятъ еще и нѣкоторые позднѣйшіе не библейскіе писатели (напр. Плутархъ, Поливій и др.). Само собою разумѣется, что и LXX толковниковъ говорятъ объ этомъ, установленномъ по особому и точному повелѣнію Божію (Быт. 17 гл.) не только обычаѣ, но и прямо священномъ обрядѣ, сопровождавшемся извѣстными священнодѣйствіями (Лев. 12 гл.; сн. Лук. 1, 59; 2, 21 и дал.). Мало того, въ настоящемъ случаѣ то особенно замѣчательно, что LXX толковниковъ, обыкновеннѣе всего замѣняя глаголомъ *περιτέμνειν* еврейскій глаголъ מוּל (напр. Быт. 17, 10-14. 23-27; 21, 4; 34, 15. 17. 22. 24; Исх. 12, 44. 48 и др.), стараются никогда и нигдѣ болѣе не употреблять глаголъ *περιτέμνειν* въ другомъ какомъ либо значеніи (какъ это бывало у классиковъ) кромѣ значенія обрѣзанія плоти по закону, такъ что даже гдѣ въ еврейскомъ подлинникѣ этотъ глаголъ מוּל встрѣчается не о таковомъ обрѣзаніи (напр. Псал. 57, 8; 89, 6 и др.), они употребляютъ иные греческіе, для передачи его, глаголы, хотя бы эти послѣдніе и не вполнѣ точно выражали силу этого еврейскаго глагола, прямо значащаго обрѣзаніе какъ напр. *ἀσθενέω* (въ Псал. 57, 8)—*немоществую*, *ἀμύνομαι* (въ Псал. 117, 10—12)—*защищаюсь, отражаю*, и под. И если иногда въ переносномъ смыслѣ употребляется у LXX-ти разсматриваемый глаголъ, напримѣръ, объ обрѣзаніи жестокосердія (Второз. 10, 16; Іерем. 4, 4), то все же при этомъ имѣется въ виду извѣстное дѣйствіе обрѣзанія по закону. По противоположенію обрѣзанному по закону, человѣка *необрѣзаннаго*, котораго вышеуказанныя папирусовыя рукописи называютъ *ἄσημος—не имѣющій на себѣ знака* (обрѣзанія), LXX также, если не означаютъ именемъ *ἀκροβυστίας*, уже извѣстнымъ намъ, то отмѣчаютъ словомъ *ἀπερίτμητος* (Быт. 17, 14; Исх. 12, 48; Лев. 26, 41; I. Нав. 5, 4. 6. 7 и др.). Существительное *περιτομή — обрѣзаніе*, употребляемое у LXX-ти также почти исключительно о таковомъ же обрѣзаніи (Быт. 17, 13; Исх. 4, 25. 26), кромѣ развѣ Іерем. 11, 16, гдѣ рѣчь идетъ объ обрѣзаніи вѣтвей маслины [2]), употребляется далѣе лишь у Агаѳархида, Страбона, Діоскорида, Филона, I. Флавія, въ Новомъ Завѣтѣ (также какъ и *περιτέμνειν*) и у церковныхъ писателей. Что въ христіанствѣ понятіе обрѣзанія, кромѣ выясненнаго его значенія, получило и еще высшее, духовное значеніе, о томъ мы не будемъ говорить, дабы не выходить изъ предѣловъ ближайшей задачи настоящаго нашего изслѣдованія.

---

[1]) *Deissmann*, S. 151.

[2]) Но и здѣсь образное выраженіе: *гласъ обрѣзанія* указываетъ на представленіе о крикѣ младенца при совершеніи надъ нимъ обряда обрѣзанія.

πρεσβύτερος—(πρέσβυς — старый) — старѣйшій, старѣйшина. Между тѣмъ какъ у классиковъ, начиная съ Гомера, подъ этимъ словомъ разумѣлись старцы, старѣйшіе по лѣтамъ, уважаемые за свою старость и опытную мудрость люди, также послы, у LXX-ти, въ соотвѣтствіе еврейскому זָקֵן, этимъ именемъ, кромѣ старѣйшинства по лѣтамъ (напр. Быт. 18, 11: *Авраамъ же и Сарра стара бѣста;* также 19, 4. 31. 33 и др.), не рѣдко означается особое достоинство общественнаго положенія, представительство власти въ народѣ Еврейскомъ. Это были старѣйшины народа, или, по славянски, *старцы людстіи* (въ Исх. 17, 5; Числ. 11, 16. 24 и др.), или *старцы Израилевы* (въ Исх. 18, 12; 34, 30. 32; Числ. 11, 16. 30; 16, 25 и др.), числомъ семьдесятъ (Исх. 24, 1. 9; Числ. 11, 25), какъ представители народа называвшіеся также старѣйшинами синагоги, собранія *(старцы сонма* въ Лев. 4, 15; Суд. 21, 16) и пользовавшіеся особыми преимуществами (Исх. 17, 5; 18, 12; 19, 7 и дал. и др.). Были также и по городамъ старѣйшины *(старѣйшины града* — Руѳ. 4, 2; 1 Цар. 16, 4 и др.). Эти старѣйшины составляли совѣтъ *(βουλήν)*, имѣвшій значеніе и для царской власти (срав. 3 Цар. 12, 8. 13; 2 Парал. 10, 6. 8. 13), имѣли особыя *сѣдалища* въ своемъ совѣтѣ при собраніяхъ (Псал. 106, 32), а званіе старѣйшинъ получали по *избранію* отъ народа (Іоил. 2, 16). Въ позднѣйшее время исторіи Іудейскаго народа былъ даже особый правительственный и судебный органъ, состоявшій изъ старѣйшинъ, такъ называемый *синедріонъ* (срав. это наименованіе, греч. *συνέδριον*, въ Псал. 25, 4: *не сѣдохъ съ сонмомъ—μετὰ συνεδρίου—суетнымъ;* также въ Притч. 11, 13; 15, 22; 22, 11 и др.,—особенно 2 Мак. 14, 5; въ Новомъ Завѣтѣ Матѳ. 5, 22; 26, 59 и др.), замѣнившій собой древнѣйшую *герусію* и рядомъ съ ней стоявшій (Исх. 3, 16. 18; 4, 29; 12, 21; Лев. 9, 1. 3 и мн. др.; срав. Іуд. 4, 8; 15, 8; 1 Мак. 12, 6; 2 Мак. 1, 10; 4, 44; 11, 27; 3 Мак. 1, 8; также Дѣян. 5, 21, гдѣ упоминаются и синедріонъ и герусія). Наконецъ, въ Новомъ Завѣтѣ, кромѣ этого значенія среди народа Іудейскаго (Матѳ. 16, 21; 21, 23; 26, 3 и др.), наименованіе *πρεσβύτερος* получаетъ еще значеніе особой должности въ составѣ священной іерархіи—должности *пресвитера,* священника (1 Тим. 5, 1. 2. 17 и др.). Въ Псал. 67, 32 читаемъ: *пріидутъ молитвенницы отъ Египта,* гдѣ слово *молитвенницы* по гречески стоитъ *πρέσβεις,* а въ русскомъ переводѣ *вельможи.* Дѣйствительно, изъ папирусовыхъ рукописей и надписей Египетскихъ видно, что старѣйшины *(πρέσβεις, πρεσβύτεροι)* тамъ уже давно занимали такое же почетное и выдающееся положеніе, какое имѣли они и въ Еврейскомъ народѣ. Одна изъ Египетскихъ папирусовыхъ рукописей, свидѣтельствующая о семъ, относится къ 255—254 г. до р. Христова [1]), т. е. какъ разъ ко времени происхожденія перевода LXX-ти. Изъ другихъ надписей видно также, что подобное положеніе старѣйшины занимали и въ Спартѣ. Самое слово *συνέδριον* въ смыслѣ засѣданія *(σύν—съ* и *ἕδρα—сѣдалище),* совѣщательнаго собранія (напр. Амфиктіоновъ) употребляется уже у Геродота, Платона, и другихъ, а *γερουσία,* въ значеніи совѣта старѣйшинъ, сената, у Еврипида, Димосѳена, и др.

προσήλυτος (отъ *πρός—къ* и *ἔρχομαι—прихожу)—пришелецъ, прозелитъ.* Слово это совсѣмъ не встрѣчается у языческихъ греческихъ писателей, но за

---

[1]) См. у *Deissmann,* S. 153.

то часто встрѣчается у LXX-ти, въ соотвѣтствіе еврейскому גֵּר, съ значеніемъ *чужестранца, поселившагося среди Евреевъ, пришельца* изъ чужой земли на землѣ Израильской вообще и въ частности *чужестранца, принявшаго вѣру и законъ Еврейскій, прозелита* (см. Исх. 12, 48. 49; 20, 10; 22, 21 и т. д. Лев. 16, 29; 17, 3. 8. 10 и т. д. Числ. 9, 14; 15, 14. 15 и т. д. Второз. 1, 16; 5, 14 и т. д. I. Нав. 8, 33. 35; 20, 9; 1 Пар. 22, 2 и мн. др.). Въ Новомъ Завѣтѣ см. Матѳ. 23, 15; Дѣян. 2, 10 и др. Слово это встрѣчается за тѣмъ еще у Филона, I. Флавія и у церковныхъ писателей.

ῥῆμα (отъ *ῥέω—говорю*)—*слово, изреченіе, глаголъ* (между прочимъ и въ грамматическомъ смыслѣ). Въ этомъ значеніи разсматриваемое слово употребляемо было издавна у классиковъ (Пиндара, Софокла, Платона и др.). Между тѣмъ въ переводѣ LXX и въ Новомъ Завѣтѣ это слово, кромѣ сего, получаетъ значеніе и *предмета, вещи, дѣла, событія*, какъ и еврейское, ему соотвѣтствующее דָּבָר. Напримѣръ, Быт. 15, 1: *по глаголѣхъ же (μετὰ δὲ τὰ ῥήματα) сихъ*, въ виду предшествующаго, имѣетъ значеніе выраженія: „послѣ сихъ событій“. Срав. также Второз. 17, 8: *ῥήματα κρίσεως — словеса судная*, т. е. „дѣла судебныя“; 15, 10: *сего ради слова*, т. е. за это (вообще) *благословитъ тя Господь Богъ твой во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ;*—2, 7: *не востребовалъ еси словесе*, т. е. „ни въ чемъ, ни въ какомъ предметѣ не имѣлъ ты недостатка“ *(οὐκ ἐπεδεήθης ῥήματος)*; далѣе 1 Цар. 4, 16; 12, 16 (— *станите, и видите глаголъ сей великій, егоже сотворитъ Господь предъ очима вашима)*; 26, 16 *(— οὐκ ἀγαθὸν τὸ ῥῆμα τοῦτο ὃ πεποίηκας — не благо сіе* дѣло, *еже сотворилъ еси)*, и др. И въ Новомъ Завѣтѣ, Лук. 1, 37; Дѣян. 10, 37 и др.

σάρξ — *плоть*. Между тѣмъ какъ у классиковъ слово это обыкновеннѣе всего означаетъ *мясо, плоть*, и лишь иногда все *тѣло* какъ цѣлое, подобно *σῶμα*, у LXX-ти и въ Новомъ Завѣтѣ, соотвѣтственно еврейскому בָּשָׂר, оно означаетъ *всего человѣка* и за тѣмъ *грѣховную* сторону въ человѣкѣ. Такъ, Быт. 6, 3: *рече Господь Богъ: не имать духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть*, т. е. потому что они испорчены нравственно, грѣховны. Срав. также Псал. 77, 39 и др. и въ Новомъ Завѣтѣ Рим. 8, 5. 8: *сущіи во плоти, Богу угодити не могутъ;* 1 Кор. 15, 50 и др. А для обозначенія всего человѣка см. Быт. 6, 12: *растли всяка плоть*, т. е. всѣ люди, всякій человѣкъ, *путь свой на земли;* также ст. 17; Иса. 40, 5. 6 и др. и въ Новомъ Завѣтѣ Матѳ. 24, 22 *(—и аще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть)*. Кромѣ того въ Новомъ Завѣтѣ встрѣчаются такія выраженія какъ хвалиться *по плоти* (2 Кор. 11, 18; Филип. 3, 3. 4), значащія хвалиться своимъ происхожденіемъ, богатствомъ, личными достоинствами и под., также не имѣющія для себя примѣровъ въ классической литературѣ, гдѣ болѣе широкое значеніе, наоборотъ, имѣетъ слово *σῶμα—тѣло*, также встрѣчающееся у LXX-ти (Лев. 6, 10; 14, 9; 15, 2 и т. д. Числ. 8, 7; 3 Цар. 13, 22. 24. и т. д.; срав. также Быт. 15, 11; 36, 6; Псал. 39, 7 и мн. др.) и также имѣющее очень широкое значеніе. На словѣ же *σάρξ* болѣе замѣтно вліяніе еврейскаго בָּשָׂר.

О значеніяхъ слова *υἱός—сынъ* (евр. בֵּן) мы говорили раньше.

бб) Обращаемся къ особеннымъ оборотамъ рѣчи у LXX-ти.

ἀκούειν τῆς φωνῆς—*слушать, слышать голосъ* чей либо, *слово* чье либо. Выраженіе это и у LXX-ти, соотвѣтственно еврейскому שָׁמַע—*слышать, слушать* и קוֹל — *голосъ, слово*, и въ Новомъ Завѣтѣ (по слѣдамъ и примѣру LXX-ти) не рѣдко употребляется въ значеніи слушаться кого либо, повиноваться кому либо. Напримѣръ, Быт. 21, 12: *рече Богъ Аврааму: вся елика аще речетъ тебѣ Сарра, слушай гласа ея (ἄκουε τῆς φωνῆς αὐτῆς): яко во Исаацѣ наречется тебѣ сѣмя.* Срав. также 27, 43. Или еще сильнѣе, Исх. 15, 26: *аще слухомъ услышиши (ἀκοῇ ἀκούσῃς*, евр. שָׁמוֹעַ תִּשְׁמַע) *гласъ Господа Бога твоего, и угодная предъ Нимъ сотвориши... всяку болѣзнь, юже наведохъ Египтяномъ, не наведу на тя.* См. также еще 18, 24; 19, 5; 23, 22 и мн. др. И въ Новомъ Завѣтѣ, Іоан. 10, 3: *овцы гласъ Его слышатъ;* также ст. 16; 18, 37: *всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего,* и др. Подобное значеніе глаголъ *ἀκούω* имѣетъ не рѣдко и у классиковъ, но не въ соединеніи съ словомъ *φωνή*, а съ другими словами, напр. *σοῦ* (тебя), *λόγων* (словъ), какъ у Эсхила въ „Агамемнонѣ“, ст. 930; „Умоляющія“, ст. 984, и др. Въ соединеніи же съ словомъ *φωνή* онъ означаетъ лишь „слышать голосъ“, какъ и у LXX-ти равнымъ образомъ часто встрѣчается (наприм. Быт. 3, 8: *и услышаста* — Адамъ и Ева — *гласъ Господа Бога ходяща въ раи по полудни;* срав. также ст. 10. 17; 4, 23; 11, 7 и мн. др.).

ἐκχέειν αἷμα—*проливать кровь.* Это выраженіе, въ соотвѣтствіе еврейскимъ שָׁפַךְ—*проливать* и דָּם—*кровь*, у LXX-ти означаетъ, съ одной стороны, *убійство* (напр. Быт. 9, 6: *проливаяй кровь*—*ὁ ἐκχέων αἷμα*—*человѣчу, въ ея мѣсто его проліется* [1]), т. е. кто убьетъ человѣка, тотъ самъ подвергнутъ будетъ смерти; см. также Быт. 37, 22; Второз. 19, 10; 21, 7; 1 Цар. 25, 31; 4 Цар. 21, 16; 24, 4 и др.), а съ другой,—*изліяніе крови жертвенныхъ животныхъ,* по закону совершаемое (Исх. 29, 12: *останокъ же весь кровѣ*—закланнаго въ жертву тельца—*проліеши у стояла алтарнаго;* также см. Лев. 4, 7. 18. 25 и т. д. 4 Цар. 16, 15 и др.). Подобное же значеніе имѣетъ это выраженіе и въ Новомъ Завѣтѣ (напр. Дѣян. 22, 20—объ убіеніи первомученика Стефана; Римл. 3, 15 съ прямою ссылкою на Иса. 59, 7 по переводу LXX-ти), гдѣ объ изліяніи крови жертвенныхъ животныхъ употребляется даже нарочито придуманное выраженіе *αἱματεκχυσία* — *кровоизліяніе, кровопролитіе* (Евр. 9, 22: *отнюдь кровію вся очищаются по закону и безъ кровопролитія не бываетъ оставленіе).* Въ такомъ именно значеніи разсматриваемое выраженіе не встрѣчается у классиковъ, хотя слова *αἷμα* и *ἐκχέω* употребляются нерѣдко и у нихъ, начиная съ Гомера, при томъ также въ различныхъ значеніяхъ, и между прочимъ *αἷμα* даже въ значеніи убійства (наприм. у Гомера въ Ил. XI, 164; XIX, 214; у Пиндара въ Исѳм. 6, 27 и др.). Составное же слово *αἱματεκχυσία* и совсѣмъ нигдѣ не встрѣчается у языческихъ писателей, а встрѣчается лишь въ церковной литературѣ.

Ἐν τῇ ὀσφύϊ τινος εἶναι и *ἐκ τῆς ὀσφύος τινος ἐξέρχεσθαι*—*быть въ чреслахъ чьихъ либо* и *происходить изъ чьихъ либо чреслъ.* Эти выраженія у LXX-ти и въ Новомъ Завѣтѣ указываютъ на *происхожденіе, рожденіе* отъ кого либо.

---

[1]) Заслуживаетъ вниманія здѣсь и синтаксическое сочетаніе предложеній.

Царіе изъ чресль твоихъ изыдутъ—ἐκ τῆς ὀσφύος σου ἐξελεύσονται (евр. מִחֲלָצֶיךָ יֵצֵאוּ),—обѣтовалъ Богъ Іакову (Быт. 35, 11; срав. также 2 Пар. 6, 9; равно Дѣян. 2, 30 и Евр. 7, 5); или: *еще въ чреслѣхъ—ἐν τῇ ὀφύϊ—отчіихъ бяше*—Левій *егда срѣте его*—Авраама—*Мелхиседекъ*,—говоритъ Апостолъ (Евр. 7, 10) въ виду Быт. 14, 18—20; Второз. 14, 22 и Неем. 10, 37. 38. У классиковъ же такихъ выраженій совсѣмъ нѣтъ и самое *ὀσφύς* означаетъ просто лишь бедра, ляшки, чресла (напр. у Эсхила, Аристофана, Геродота, Ксенофонта и др.) безъ указанія на происхожденіе изъ нихъ кого либо.

Ἐξέρχεσθαι καὶ εἰσέρχεσθαι—выходить и входить. Это выраженіе также имѣетъ особенное значеніе у LXX-ти и въ Новомъ Завѣтѣ, какое у классиковъ отнюдь не соединяется съ этими глаголами, хотя самые глаголы употребляются у нихъ и начиная съ Гомера. Именно, напримѣръ, въ книгѣ Числъ 27, 15—17: Моисей *рече ко Господу: да изберетъ Господь Богъ духовъ и всякія плоти человѣка надъ сонмомъ симъ, иже изыдетъ (ἐξελεύσεται*, евр. יֵצֵא) *предъ лицемъ ихъ, иже внидетъ (εἰσελεύσεται*, евр. וּבוֹא) *предъ лицемъ ихъ, и иже изведетъ ихъ, и иже введетъ ихъ, и да не будетъ сонмъ Господень, яко овцы не имуще пастыря.* Эти молитвенныя слова Моисей произнесъ въ виду кончины своей и невозможности самому ввести народъ Израильскій въ землю обѣтованную, выражая ими нужду въ избраніи преемника его служенія въ качествѣ вождя этого народа. Стало быть, эти выраженія: *выходить и входить* указываютъ на отправленіе извѣстныхъ обязанностей, служенія. Въ такомъ же смыслѣ оба глагола эти, вмѣстѣ поставленные, употребляются еще во Второз. 31, 2 (гдѣ Моисей же, ссылаясь на свою старость, говоритъ Израильтянамъ: *не возмогу ксему входити и исходити);* I. Нав. 14, 11; 2 Парал. 1, 10 и др. Срав. также Дѣян. 1, 21: *Подобаетъ убо отъ сходившихся съ нами мужей во всяко лѣто, въ неже вниде и изыде въ насъ Господь Іисусъ, начень отъ крещенія Іоаннова, даже до дне, вонъже вознесеся (на небо) отъ насъ,* т. е. во все время великаго служенія Своего на землѣ.

Ζητεῖν ψυχήν τινος—искать чьей либо души, въ смыслѣ „покушаться на жизнь,“ „домогаться чьей либо смерти, „стараться убить кого либо,“ соотвѣтственно еврейскому сочетанію словъ בָּקַשׁ—*искать* и נֶפֶשׁ—*душа*, также принадлежитъ къ числу особенныхъ оборотовъ рѣчи, свойственныхъ языку библейскому и не встрѣчаемыхъ у классиковъ. Напримѣръ, въ Исх. 4, 19 Господь, посылая Моисея въ Египетъ, успокоиваетъ его относительно враговъ слѣдующими словами: *изомроша вси ищущіи души твоея—οἱ ζητοῦντές σου τὴν ψυχήν,*—выраженіе почти буквально повторяемое и относительно желавшихъ погубить Богомладенца Іисуса—въ Матѳ. 2, 20. Срав. также 1 Цар. 24, 10: *рече Давидъ къ Саулу: почто слушаеши словесъ людей глаголющихъ: се Давидъ ищетъ души твоея?* 25, 29; 26, 20; 2 Цар. 4, 8; 16, 11; 17, 3 и др.

ἡμέρα и *ἡμέρα—день.* Повторительное употребленіе одного и того же слова въ одномъ и томъ же предложеніи съ какими либо связующими частицами или даже безъ нихъ есть также особенная принадлежность языка перевода LXX-ти, имѣющая для себя основаніе въ еврейскомъ, и не встрѣчающаяся у классиковъ, которые не охотно допускаютъ такое повтореніе, какъ не благозвучное съ точки зрѣнія чистоты греческаго языка и замѣняютъ его, для выраженія той же въ сущности мысли, другими сочетаніями словъ въ предложеніи, при

однократномъ употребленіи слова *день*. Такъ, напримѣръ, не разъ встрѣчающееся у LXX-ти выраженіе *ἡμέραν ἐξ ἡμέρας*—евр. יוֹם יוֹם—день ото дня, т. е. *постоянно, ежедневно* (Быт. 30, 10; Числ. 30, 15; 1 Пар. 12, 22; 2 Пар. 24, 11; Псал. 95, 2: *благовѣствите день отъ дне спасеніе Его*, т. е. Господне, и др.), у классиковъ замѣняется выраженіями: *καθ' ἑκάστην τὴν ἡμέραν*—*каждодневно* (Исократъ, 4, 78; Эсхинъ, 3, 165 и друг.), просто *καθ' ἡμέραν* (напр. у Софокла, „Эдипъ въ Колонѣ“ ст. 1366: *τὸν καθ' ἡμέραν βίον*—„жизнь обыденную;“ ср. также Еврипида, „Медея,“ ст. 1020 и др.), и т. п. Срав. и у LXX-ти *καθ' ἑκάστην ἡμέραν* въ Иса. 5, 8; 1 Цар. 18, 10; Есѳ. 2, 11 и др. и *τὸ καθ' ἡμέραν εἰς ἡμέραν* въ Исх. 16, 5 (по славянски: *на всякъ день* или *отъ дне до дне*, какъ переведено то же выраженіе въ Лев. 23, 37), или просто *καθ' ἡμέραν*—тоже *на всякъ день* (Исх. 5, 13; Притч. 8, 30 и друг.) или *по вся дни* (Числ, 4, 16) или *присно* т. е. всегда, постоянно (Притч. 8, 34) взамѣнъ повторительнаго еврейскаго выраженія יוֹם יוֹם или другихъ словъ и выраженій. Равно также и другія выраженія, подобныя разсмотрѣнному, встрѣчаются у LXX-ти, какъ-то *ἀφ' ἡμερῶν εἰς ἡμέρας* (евр. יוֹם יוֹם)—*отъ дней до дней* (Исх. 13, 10: *сохраните законъ сей по временомъ, уставленнымъ, отъ дней до дней*, т. е. „изъ года въ годъ,“ иначе сказать, также „постоянно;“ см. также Суд. 11, 40) или *отъ дней во дни* (Суд. 21, 19); также *ἐξ ἡμερῶν εἰς ἡμέρας* (евр. то же повторительное слово)—*отъ дней до дни* или *отъ дней во дни*, т. е. „со дня на день,“ „постепенно“ (2 Пар. 21, 15. 19; срав. 1 Цар. 1, 3; 2, 19);—*ἐξ ἡμέρας εἰς ἡμέραν* (еврейское то же повторительное выраженіе)—*отъ дне на день*, т. е. „изо дня въ день,“ „постоянно“ (1 Пар. 16, 23); даже болѣе усиленное выраженіе: *διὰ παντὸς τὸ τῆς ἡμέρας εἰς ἡμέραν* (по еврейски такъ же какъ и прежде)—*выну по вся дни* (1 Пар. 16, 37); или только *τὸ τῆς ἡμέρας εἰς ἡμέραν*—*довольное дню на всякъ день* (Исх. 16, 4) и др. под. [2]). А во 2 Кор. 4, 16 мы встрѣчаемся и съ такимъ выраженіемъ, какъ *ἡμέρᾳ καὶ ἡμέρᾳ*, переведенное въ славянской Библіи словами: *по вся дни (—аще и внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни)*, каковое выраженіе нигдѣ не встрѣчается у классиковъ, но служитъ яснымъ доказательствомъ вліянія, которое на св. апостола Павла произведено было его воспитаніемъ въ еврействѣ, съ библейскими идіотизмами послѣдняго въ слововыраженіяхъ.

Θανάτῳ ἀποθανεῖν и—*θανατοῦν*—*смертію умереть* и (смертію) *умертвить*. Между тѣмъ какъ первому изъ этихъ выраженій мы еще находимъ нѣчто соотвѣтствующее у Гомера въ Од. XI, 412, гдѣ *οἰκτίστῳ θανάτῳ θανεῖν* означаетъ также „умереть жалкою смертію“ (срав. также у Плутарха въ біографіи Суллы, 4: *στρατηγοῦ θάνατον ἀποθνήσκειν* значитъ „умирать смертію полководца“), послѣднее выраженіе исключительно принадлежитъ библейскому языку, соотвѣтствуя, какъ и въ первомъ выраженіи, еврейскимъ словамъ, значащимъ „смерть“ и „умирать“, и нигдѣ не встрѣчается у классиковъ, хотя у нихъ слова *θάνατος* и *ἀποθνήσκειν* употребляются начиная съ Гомера, а *θανατόω* — также съ Эсхила, Геродота и дальнѣйшихъ. Такъ, напримѣръ, въ Быт.

[1]) См. напр. еще въ замѣнъ того же еврейскаго повторительнаго выраженія разныя греческія выраженія въ Суд. 15, 1; 3 Цар. 8, 59; 4 Цар. 25, 30; 2 Пар. 8, 13. 14 и мн. др.

2, 17 читаемъ: *воньже аще день снѣсте отъ него*, т. е. древа познанія добра и зла, *смертію умрете — θανάτῳ ἀποθανεῖσθε* (евр. מוֹת תָּמוּת) срав. также 3, 4; или Исх. 21, 12: *аще кого кто ударитъ, и умретъ, смертію да умретъ—θανάτῳ θανατούσθω* (евр. מוֹת יוּמָת) *(и той)*, также и ст. 15; Лев. 20, 2. 9. 15; 24, 16. 17 и др.; или еще Исх. 31, 14: *оскверниый ю*, т. е. субботу, *смертію умретъ — θανάτῳ θανατωθήσεται:* также и ст. 15; Лев. 27, 29; Числ. 35, 31; Суд. 21, 5 и др., равно и иныя подобныя выраженія. Срав. также въ Новомъ Завѣтѣ Іоан. 12, 33; 18, 32.

Καρπὸς κοιλίας—плодъ чрева. Хотя слово *καρπός* у классиковъ употребляется начиная съ Гомера, а *κοιλία* — съ Геродота и Аристофана, однако въ такомъ именно сочетаніи слова эти у нихъ не встрѣчаются (есть у нихъ рѣчь, больше всего, о плодахъ земли, также о приплодѣ животныхъ, въ переносномъ смыслѣ—о плодахъ ума и под.). Это—одинъ изъ многихъ идіотизмовъ библейскаго языка и означаетъ *потомка, потомство*, въ соотвѣтствіе еврейскому פְּרִי-בֶטֶן. Такъ напримѣръ, въ Быт. 30, 2 Іаковъ говоритъ своей женѣ Рахили, жаловавшейся на свое неплодство и говорившей ему, *даждь ми чада: еда вмѣсто Бога азъ есмь, иже лиши тя плода утробнаго—καρπὸν κοιλίας?*—Или еще Псал. 131, 11: *отъ плода чрева твоего — ἐκ καρποῦ τῆς κοιλίας σου—посажду на престолѣ твоемъ*. См. также Мих. 6, 7 и Плачъ Іерем. 2, 20: равнымъ образомъ и въ Новомъ Завѣтѣ Лук. 1, 42: *благословенъ плодъ чрева Твоего* (—рѣчь о Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ и родившемся отъ Нея Спасителѣ міра), какъ эти слова перешли и въ извѣстную пѣснь церковную, начинающуюся словами: „Богородице Дѣво, радуйся“.

Πρόσωπον πρὸς πρόσωπον — лицемъ къ лицу. Въ виду того широкаго употребленія и значенія, какое имѣетъ слово פָּנִים—*лицо* въ еврейскомъ языкѣ и именно библейскомъ, гдѣ оно замѣняетъ собой и наружность, и поверхность, и переднюю сторону чего, и т. д., въ самомъ личномъ существѣ (Богъ, человѣкъ, ангелъ) указываетъ не только видъ его, но и разнороднѣйшіе оттѣнки выраженія и настроенія его, а въ соединеніи съ предлогами образуетъ новыя служебныя части и частицы рѣчи и предложенія, и у LXX-ти слово *πρόσωπον* имѣетъ обширнѣйшее употребленіе и разнообразнѣйшія примѣненія и значенія, какихъ не имѣло оно у классиковъ. У классиковъ слово это имѣло значеніе *лица* вообще, *достоинства* личнаго, внѣшняго *вида, блеска* и под., и лишь въ позднѣйшую, послѣклассическую эпоху (главнымъ образомъ со времени Поливія) стало означать и личность, какъ особь, человѣка, и переднюю сторону, и под. Но многихъ изъ тѣхъ сочетаній, въ какія, подъ вліяніемъ еврейско-библейскаго языка, слово это стало съ другими словами и реченіями у LXX-ти, оно никогда не имѣло у языческихъ греческихъ писателей, такъ что эти сочетанія остаются идіотизмами собственно библейскаго греческаго языка. Отчасти мы сказали уже объ этихъ сочетаніяхъ. Теперь мы указываемъ еще на сочетаніе *πρόσωπον πρὸς πρόσωπον* (соотвѣтствующее еврейскому אֶל פָּנִים פָּנִים или בְּפָנִים פָּנִים), которое имѣло болѣе сильное вліяніе на дальнѣйшую исторію греческаго языка, а чрезъ христіанство перешло и въ другіе языки. Еще въ книгѣ Бытія, первой книгѣ Библіи, въ 32, 30 праотецъ Іаковъ, послѣ одного изъ явленій ему Бога, назвавъ самое мѣсто, гдѣ явился ему Богъ:

Видъ Божій, добавилъ, въ объясненіе сего названія: *видѣхъ бо Бога лицемъ къ лицу—πρόσωπον πρὸς πρόσωπον—и спасеся душа моя.* Подобнымъ образомъ и одинъ изъ судей Гедеонъ, послѣ явленія ему ангела Божія, смущенный этимъ явленіемъ, для котораго считалъ себя недостойнымъ, сказалъ: *увы мнѣ, Господи, Господи, яко видѣхъ ангела Господня лицемъ къ лицу—πρόσωπον πρὸς πρόσωπον* (Суд. 6, 22). Подобныя же выраженія *(πρόσωπον κατὰ πρόσωπον)* встрѣчаются во Второз. 5, 4; 34, 10 (славянск. тоже—*лицемъ къ лицу* — въ обоихъ случаяхъ) и др. Припомнимъ также слова св. апостола Павла: *видимъ убо нынѣ яко зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу—πρόσωπον πρὸς πρόσωπον* (1 Кор. 13, 12). Срав. также въ Іов. 1, 11: *εἰς πρόσωπον (— аще не въ лице Тя благословитъ*—рѣчь діавола объ Іовѣ предъ Богомъ) и 21, 31: *ἐπὶ πρόσωπον (— кто возвѣститъ предъ лицемъ Его путь Его?)* съ выраженіемъ: *κατὰ πρόσωπον αὐτῷ ἀντέστην (—въ лице ему противу стахъ)* въ Галат. 2, 11 и под.

Στόμα πρὸς στόμα или *κατὰ στόμα — усты ко устомъ.* Это выраженіе, подобное по формѣ сочетанія словъ и даже по значенію только что разсмотрѣнному, и у LXX-ти собственно прямо соотвѣтствующее еврейскому פֶּה אֶל־ פֶּה или פֶּה עִם פֶּה, встрѣчается съ примѣромъ подобнаго ему и въ греческой, классической литературѣ, гдѣ слово *στόμα* также употребляется, начиная съ Гомера, и весьма часто въ значеніи *устъ, устья* или *отверстія* чего либо, также *передней части* (ранѣе нежели *πρόσωπον* въ этомъ значеніи, именно съ Гомера же), и под. Такъ, у Ксенофонта выраженіе *τὸ στόμα πρὸς τὸ στόμα προστιθέναι* („Воспоминанія о Сократѣ", II, 6, 39; срав. III, 14, 5), употребляется о поцѣлуѣ. Но у LXX-ти, какъ и въ Новомъ Завѣтѣ, такое выраженіе употребляется, подобно предшествующему, о близости кого либо къ кому либо. Такъ, напримѣръ, въ Числ. 12, 8 Самъ Богъ говоритъ о Моисеѣ: *усты ко устомъ—στόμα κατὰ στόμα — возглаголю ему явъ.* Подобное сему выраженіе встрѣчается и въ Іерем. 32 [1]), 4, гдѣ о царѣ Седекіи говорится, что онъ плѣненъ будетъ царемъ Вавилонскимъ и *соглаголетъ усты своими ко устомъ его — (λαλήσει στόμα αὐτοῦ πρὸς στόμα αὐτοῦ).* И въ Новомъ Завѣтѣ, во 2 Іоан. ст. 12 святый апостолъ любви Іоаннъ пишетъ: *многа имѣхъ писати вамъ, и не восхотѣхъ хартіею и черниломъ: но надѣюся пріити къ вамъ, и усты ко устомъ глаголати — στόμα πρὸς στόμα λαλῆσαι.* Срав. также 3 Іоан. ст. 14.

Στρατιὰ τοῦ οὐρανοῦ — воинство небесное. И *στρατιὰ — войско* употребляется у классиковъ издавна (Пиндаръ, Эсхилъ, Геродотъ и т. д.), а *οὐρανός—небо* даже съ Гомера; но о *воинствѣ небесномъ* ни разу не упоминается у классиковъ. Это есть гебраизмъ, являющійся опять впервые у LXX-ти и въ Новомъ Завѣтѣ. Такъ у LXX-ти не разъ, и конечно въ неодобрительномъ смыслѣ, говорится о *поклоненіи воинству небесному*, т. е. *звѣздамъ небеснымъ*, въ угоду послѣдователямъ сабеизма (самое слово *воинство* по еврейски и есть צָבָא, а небо שָׁמַיִם) въ Халдеѣ, Персіи и другихъ странахъ востока. Напримѣръ, во 2 Пар. 33, 3 и 5 о царѣ Манассіи говорится, что онъ *поклонися всему воинству небесному — πάσῃ τῇ στρατιᾷ τοῦ οὐρανοῦ* — и *созда*

[1]) По греч. Библіи Моск. изд. 1821 г. гл. 39.

жертвенники также *всему воинству небесному*. О томъ же неодобрительномъ служеніи и поклоненіи *воинству небесному* говорятъ пророки: Іеремія (7, 17; 8, 2; 19, 13 и 33, 22) и Софонія (1, 5). А въ книгѣ Нееміи (9, 6) подъ *воинствомъ небеснымъ* разумѣются ангелы (и *вои небесніи—αἱ στρατιαὶ τῶν οὐρανῶν—покланяются Тебѣ*, т. е. Богу, какъ читаемъ въ молитвѣ священника Ездры). Въ обоихъ этихъ значеніяхъ выраженіе: *воинство небесное* перешло въ Новый Завѣтъ, гдѣ въ Дѣян. 7, 42 читаемъ: *отвратися Богъ*—отъ Іудеевъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ,—*и предаде ихъ служити воемъ небеснымъ*—*τῇ στρατιᾷ τοῦ οὐρανοῦ*,—а въ Евангеліи отъ Луки 2, 13, при повѣствованіи о рожденіи Христа Спасителя, говорится: *внезапу бысть со ангеломъ множество вой небесныхъ—στρατιᾶς οὐρανίου*, т. е. ангеловъ же, *хвалящихъ Бога и глаголющихъ: слава въ вышнихъ Богу*, и проч.

О словахъ *τέκνον* и *υἱός* въ ихъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ сочетаніяхъ съ другими частями и частицами рѣчи и предложенія по идіому гебраистическому мы уже говорили нѣсколько выше.

Не считаемъ нужнымъ, въ дополненіе къ сказанному, распространяться о томъ, что за всѣми этими особенностями, условленными вліяніемъ еврейскаго подлинника, и слова и обороты рѣчи и вообще языкъ перевода LXX-ти представляютъ въ себѣ довольно чистый, близкій къ классическому, по возможности, конечно, языкъ греческій на той степени его развитія, на какой онъ былъ ко времени происхожденія этого перевода. Впрочемъ, на эту сторону дѣла, которой мимоходомъ касались мы уже не разъ и доселѣ, мы еще обратимъ болѣе пристальное вниманіе въ своемъ мѣстѣ и въ непродолжительномъ времени, при разсужденіи о свойствахъ перевода LXX-ти, какъ перевода, къ изслѣдованію коихъ теперь и приступимъ.

б) Въ 1816 году, когда, по Высочайшему повелѣнію, по благословенію и подъ высшимъ наблюденіемъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода, начато было дѣло перевода Священнаго Писанія (сперва Новаго, а потомъ и Ветхаго Завѣта) на русскій языкъ, то одно изъ выработанныхъ переводною Коммиссіею, состоявшею подъ предсѣдательствомъ и ближайшимъ руководствомъ бывшаго тогда ректоромъ С.-Петербурской духовной академіи, впослѣдствіи митрополита Московскаго Филарета, правилъ перевода изложено было такъ: „главныя качества перевода соблюсти должно слѣдующія и въ слѣдующемъ порядкѣ: во первыхъ—точность; во вторыхъ—ясность; въ третьихъ—чистоту“ [1]). Эти качества въ равной мѣрѣ приложимы и ко всякому переводу, какъ переводу. Приложимы они и къ переводу LXX-ти. Мы уже выше не разъ отмѣчали, что LXX толковниковъ главную цѣль своего переводнаго труда полагали въ томъ, чтобы возможно лучше, точнѣе и вѣрнѣе передать на греческомъ языкѣ все содержаніе священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, писанныхъ на еврейскомъ языкѣ. *Точность*, т. е. вѣрность, по возможности, буквальная, подлиннику, такимъ образомъ и есть первое изъ указанныхъ сейчасъ качествъ, требуемыхъ

---

[1]) См. о семъ въ нашемъ изслѣдованіи „О подвигахъ Филарета, митрополита Московскаго, въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ“, на стран. 500 тома 2-го „Сборника, изданнаго Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія по случаю 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія (1782—1882) Филарета, митрополита Московскаго“. Москва, 1883.

отъ перевода. За нею слѣдуетъ *ясность*, т. е. удобопонятность переводимаго для читателей или слушателей и, наконецъ, *чистота* рѣчи того языка, на который переводится содержаніе переводимаго. Это существенно необходимыя требованія, которымъ удовлетворять долженъ всякій хорошій переводъ, если онъ есть именно переводъ, а не передѣлка написаннаго на другомъ языкѣ. Изъ области исторіи переводовъ, довольно близкой и по времени (и отчасти) по характеру дѣла, мы имѣемъ любопытный примѣръ такого перевода, перешедшаго въ передѣлку, съ бо́льшими подробностями относительно его производства, нежели какой представляется въ извѣстномъ уже намъ переводномъ трудѣ внука составителя книги премудрости Іисуса сына Сирахова. Разумѣемъ трудъ іудея Іосифа Флавія, „О войнѣ Іудейской", относящійся къ послѣдней четверти 1-го христіанскаго вѣка. Въ предисловіи къ описанію этой войны авторъ, не безъ намѣренія наименовавъ себя іудеяниномъ и священникомъ (какъ болѣе приверженнымъ посему къ отечественнымъ законамъ, обычаямъ, языку и проч.), говоритъ, что, будучи самъ не только очевидцемъ, но и участникомъ означенной войны, онъ предпринялъ, въ видахъ бо́лѣе точнаго сообщенія о ней истинныхъ свѣдѣній, при существованіи сообщеній о той же войнѣ не точныхъ или даже прямо ложныхъ, написанное имъ раньше на отечественномъ языкѣ *(τῇ πατρίῳ, т. е. γλώσσῃ)*, перевести на греческій языкъ *(ἑλλάδι γλώσσῃ μεταβαλῶν)* [1]). А отечественный языкъ его въ то время былъ арамейскій, весьма близкій къ еврейскому библейскому. Но при этомъ оказалось для него, очевидно, то же затрудненіе, какое испытывалъ и переводчикъ книги Іисуса сына Сирахова, хотя онъ, какъ можно думать и на основаніи его собственныхъ словъ и на основаніи труда его другаго, „Древностей Іудейскихъ", написанныхъ на греческомъ языкѣ, лучше владѣлъ греческимъ языкомъ, нежели внукъ сына Сирахова. Іосифъ Флавій самъ говоритъ въ концѣ своихъ „Іудейскихъ Древностей", что онъ совершилъ этотъ свой большой трудъ со всею возможною по сравненію съ другими подобными трудами тщательностію, на основаніи священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта и другихъ позднѣйшихъ историческихъ источниковъ, для того чтобы сдѣлать его доступнымъ для Грековъ *(τὴν πραγματείαν ταύτην οὕτως ἀκριβῶς εἰς Ἕλληνας ἐξενεγκεῖν)*. Будучи, по признанію собственныхъ соотечественниковъ—Іудеевъ, выдающимся по образованію въ духѣ мѣстномъ, отечественномъ, онъ потщился пріобрѣсти и усвоить себѣ также греческое образованіе съ помощію изученія греческой грамматики и литературы *(καὶ τῶν ἑλληνικῶν δὲ γραμμάτων ἐσπούδασα*— говоритъ самъ о себѣ Іосифъ—*μετασχεῖν τὴν γραμματικὴν ἐμπειρίαν ἀναλαβών)*, хотя вѣрности произношенія звуковъ греческаго языка препятствовалъ ему привычный отечественный говоръ *(τὴν δὲ περὶ τὴν προφορὰν ἀκρίβειαν πάτριος ἐκώλυσεν συνήθεια)*. Ибо среди Іудеевъ не тѣ заслуживаютъ уваженія, которые говорятъ на многихъ языкахъ и хорошо изучили сіи послѣдніе и изъясняются на нихъ свободно, а тѣ, которые засвидѣтельствовали свою мудрость яснымъ знаніемъ отечественныхъ законовъ и способностію хорошо изъяснять смыслъ священныхъ Писаній *(τὰ νόμιμα σαφῶς ἐπισταμένοις καὶ τὴν τῶν ἱερῶν γραμ-*

---

[1]) См. стр. 3 тома VI-го изданія: „Flavii Iosephi opera. Edidit et apparatu critico instruxit *Bened. Niese*. Berolini, 1894.

μάτων δύναμιν ἑρμηνεῦσαι δυναμένοις [1]). По этому Іосифъ, написавъ свою исторію войны Іудейской и переведши ее [2]) на греческій языкъ, предварительно изданія своего труда на греческомъ языкѣ, составилъ, какъ самъ говоритъ въ 1-й книгѣ своего сочиненія „Противъ Апіона", планъ и изложеніе этого изданія и съ цѣлію приданія своему труду болѣе чистой отдѣлки со стороны стиля греческаго языка, пригласилъ къ себѣ въ сотрудники нѣкоторыхъ изъ знающихъ хорошо этотъ языкъ *(πάσης μοι τῆς πραγματείας ἐν παρασκευῇ γεγενημένης χρησάμενός τισι πρὸς τὴν ἑλληνίδα φωνὴν συνεργοῖς)* [3]), вѣроятно изъ риторовъ своего времени [4]). Само собою разумѣется, что не только во времена LXX-ти толковниковъ, но и во времена Іосифа Флавія не было какихъ либо установленныхъ, а тѣмъ болѣе строгихъ правилъ перевода, и дѣло допускало значительную свободу въ переводчикѣ. Тѣмъ не менѣе вышеуказанныя требованія точности, ясности и чистоты, даже независимо отъ существованія такихъ правилъ, должны были быть наблюдаемы при переводѣ, и для удостовѣренія въ исполненіи сихъ правилъ нужно обращаться къ сличенію перевода съ подлинникомъ. Въ этомъ отношеніи мы не имѣемъ арамейскаго подлинника Флавіевой исторіи войны Іудейской, чтобы судить о достоинствахъ его греческаго перевода, до насъ дошедшаго, но за то имѣемъ, къ нашему счастію, еврейскій подлинникъ Библіи. Какъ же спрашивается теперь, относится переводъ LXX-ти къ основной своей задачѣ въ исполненіи означенныхъ требованій?

Уже въ первой части нашего настоящаго изслѣдованія мы говорили объ отношеніи перевода LXX-ти къ еврейскому подлиннику и о степени достоинства этого перевода, какъ переложенія съ сего подлинника на греческій языкъ. Тогда уже заявляли мы, что въ виду религіозно-богослужебныхъ побужденій, вызвавшихъ къ бытію самый переводъ LXX-ти переводчики или толковники не считали себя обязанными *непремѣнно все* переводить съ еврейскаго на греческій языкъ съ буквальною точностію, какъ того требовали бы ученыя соображенія;—что по существенной разности характера еврейской рѣчи и греческой они часто даже и не могли буквально переводить все; такъ что посему переводъ LXX-ти въ самой большей своей части является скорѣе парафразомъ и толкованіемъ еврейскаго подлинника, нежели переводомъ въ собственномъ и строгомъ смыслѣ слова. Это заявленіе какъ будто стоитъ въ противорѣчіи съ высказанными недавно мыслями о томъ, что LXX-ть толковниковъ старались прежде всего какъ можно лучше, точнѣе и вѣрнѣе передать на греческомъ языкѣ все содержаніе священныхъ Книгъ Ветхаго Завѣта, писанныхъ на еврейскомъ. Но такое противорѣчіе только видимое, а не дѣйствительное. Въ дѣйствительности, толковники и старались о такой передачѣ, но, съ одной стороны, какъ мы замѣтили, они не считали себя ничѣмъ обязанными къ тому, чтобы *непремѣнно все* переводить съ буквальною точностію,

---

[1]) Стр. 319—320 IV-го тома того же изданія *Niese*. Berolini, 1890.

[2]) Что сочиненіе І. Флавія „О войнѣ іудейской" есть переводъ съ арамейскаго, о томъ, кромѣ указаннаго, хотя и не вполнѣ яснаго, свидѣтельства самого І. Флавія, см. еще у *Schürer* въ его Geschichte d. Iüd. Volkes. B. I S. 60—61. Leipz. 1890 и у *Deissmann* въ Bibelstudien, S. 61, Anmerk. Marburg, 1895.

[3]) Стр. 10 т. V-го того же изданія *Niese*. Berolini, 1889.

[4]) См. *Schürer* и *Deissmann* въ указанныхъ мѣстахъ ихъ сочиненій.

а съ другой,—и не могли сего сдѣлать по самому свойству обоихъ языковъ—еврейскаго и греческаго. Въ самомъ дѣлѣ, уже самая бѣдность лексикона еврейскаго по сравненію съ богатствомъ лексикона греческаго представляла для LXX-ти непреодолимое препятствіе къ тому, чтобы во всемъ быть точными переводчиками. Совершенная точность была бы возможна лишь при одинаковомъ богатствѣ языковъ, — того, съ котораго переводятъ и — того, на который переводятъ. А за тѣмъ и вообще несомнительно, что при передачѣ словъ и мыслей, писанныхъ на одномъ языкѣ, на другой языкъ, переведенное никогда не можетъ быть *во всемъ* вѣрно до буквальности подлинному тексту переводимаго. Дѣло иное, — *содержаніе* и *мысль:* это вѣрно передавать есть непремѣнный долгъ переводчика; а объ этомъ, безъ сомнѣнія, всемѣрно старались переводчики, хотя, не имѣя твердыхъ правилъ перевода, далеко не всегда могли примѣнять къ дѣлу это стараніе. Имѣть въ виду необходимо, сверхъ того, и великое разнообразіе списковъ, а равно и судьбы текстовъ того и другаго. Наконецъ, и другія, болѣе вѣскія побужденія были у LXX-ти къ тому, чтобы не всегда съ строгою буквальностію слѣдовать подлиннику: это—требованія ясности и чистоты греческаго языка, о которыхъ рѣчь у насъ будетъ вскорѣ. Что̀ приводилъ, въ оправданіе своего не буквальнаго перевода одного греческаго письма на латинскій языкъ блаженный Іеронимъ, то же самое весьма примѣнимо въ настоящемъ случаѣ и къ переводу LXX-ти. „Слово въ слово не старайся переводить, вѣрный переводчикъ“, читаемъ у блаж. Іеронима наставленіе Горація [1]). Или, „я не считалъ нужнымъ переводить слово въ слово, — читаемъ у него же слова Цицерона, переведшаго рѣчи Эсхина и Димосѳена на латинскій языкъ,—но вполнѣ сохранилъ характеръ и силу словъ, думая, что я долженъ не отсчитывать ихъ читателю, а, такъ сказать, отвѣшивать“ [2]). И еще: „буквальный переводъ съ одного языка на другой закрываетъ смыслъ и какъ бы тучною растительностію заглушаетъ посѣянное. Ибо когда рѣчь примѣняется къ падежамъ и фигурамъ, то едва выражаетъ длиннымъ оборотомъ то, что̀ можно бы выразить кратко“ [3]). Или также: „срисовывая чужія линіи трудно гдѣ нибудь не отступить отъ нихъ: точно также трудно, чтобы хорошо выраженное на чужомъ языкѣ удержало ту же красоту въ переводѣ. Выражено что нибудь особенностію одного слова:—у меня нѣтъ своего слова, чтобы выразить то же самое; и когда я стараюсь выдержать мысль при помощи длиннаго оборота, то едва выполняю легкій очеркъ ея. Встрѣчаются неуловимыя метафоры, разности въ этимологіи, различія въ фигурахъ, представляетъ затрудненія, наконецъ, своеобразное, такъ сказать, природное свойство языка. Если перевожу буквально, — отзывается нескладно; если по необходимости что нибудь измѣню въ расположеніи или въ мысли, окажется, что я отступилъ отъ обязанности переводчика“ [4]). — „Пусть другіе занимаются словами и буквами: ты заботься о мысляхъ. У меня не достанетъ времени приводить свидѣтельства всѣхъ, слѣдовавшихъ при переводѣ

---

[1]) Письмо къ Паммахію о лучшемъ способѣ перевода, на стр. 117 тома II-го Твореній блаж. Іеронима въ русскомъ переводѣ при Кіевской духовной академіи. Кіевъ, 1864.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, стр. 118.

[4]) Тамъ же.

только за смысломъ". И за тѣмъ приведши въ примѣръ св. Иларія исповѣдника, переведшаго съ греческаго на латинскій бесѣды на Іова и на Псалмы, блаж. Іеронимъ добавляетъ: „и это не удивительно у другихъ, свѣтскихъ ли или духовныхъ писателей, когда семьдесятъ толковниковъ, евангелисты и апостолы дѣлаютъ то же въ священныхъ Книгахъ" [1]). А далѣе [2]) и приводитъ самые примѣры изъ новозавѣтныхъ ссылокъ на разныя ветхозавѣтныя мѣста съ изъясненіемъ того, какъ въ сихъ послѣднихъ читается или должно было читаться у LXX - ти и какъ по еврейски, въ заключеніе же [3]) дѣлаетъ и ту общую характеристику отношенія перевода LXX-ти къ еврейскому подлиннику, которую мы приводили въ свое время въ 1-й части нашего изслѣдованія и которая ясно показываетъ, кромѣ величайшаго разнообразія списковъ и еврейскаго подлинника, и LXX - ти и другихъ библейскихъ переводовъ, бывшихъ и до блаж. Іеронима и въ его время по сравненію съ теперешними, еще и то, что *вѣрность* перевода LXX - ти подлиннику еврейскому нужно понимать лишь относительно.

аа) Такъ мы и будемъ разсматривать въ отношеніи къ LXX-ти первое изъ предъявленныхъ выше требованій къ нему, какъ переводу,—требованіе *точности*. LXX толковниковъ старались возможно лучше, точнѣе и вѣрнѣе передать лишь именно *все содержаніе, всѣ мысли,* а не *букву* еврейскаго подлинника, о чемъ особенно заботился, напримѣръ, переводчикъ Акила. Въ этомъ смыслѣ мы обратимъ вниманіе на то, что̀ у LXX-ти представляетъ въ полномъ смыслѣ *буквальный* переводъ съ еврейскаго и что̀ лишь *парафразъ* подлинника, съ изъясненіемъ и причинъ послѣдняго, такимъ образомъ восполняя раньше изложенное о семъ въ первой части новыми данными и соображеніями, которыя характеризовать будутъ переводъ LXX - ти болѣе какъ памятникъ греческой письменности своего времени, нежели какъ переводный трудъ именно въ его отношеніи къ *еврейскому* подлиннику Библіи, о чемъ нами говорено было въ первой части.

Къ случаямъ *буквальныхъ* совпаденій между еврейскимъ текстомъ и переводомъ LXX-ти по значенію, прежде всего относятся а) отдѣльныя слова и б) грамматическія формы; в) цѣлыя фразы и наконецъ г) болѣе или менѣе значительные отдѣлы книгъ свящ. Писанія.

Въ отношеніи къ отдѣльнымъ словамъ,—аа) нѣкоторыя слова рѣшительно, постоянно и точно совпадаютъ по значенію у LXX-ти съ еврейскимъ ихъ употребленіемъ во всѣхъ книгахъ священнаго Писанія, считая не менѣе трехъ разъ такого исключительнаго совпаденія и употребленія въ разныхъ книгахъ. Таковы, напримѣръ, въ азбучномъ порядкѣ греческаго текста:

ἀγαθοποιέω—благотворю, въ соотвѣтствіе еврейскому יטב, въ Числ. 10, 32; Суд. 17, 13 и Соф. 1, 12, не считая случаевъ употребленія греческаго слова сего въ неканоническихъ книгахъ (напримѣръ Тов. 12, 13; 1 Мак. 11, 33 и 2 Мак. 1, 2) и у иного переводчика на Псаломъ 124, 4. Нигдѣ болѣе слово это греческое у LXX-ти не употребляется, а потому, разумѣется, и другому какому либо еврейскому слову не является соотвѣтствующимъ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 118—119.
[2]) Стр. 119—126.
[3]) Стр. 126.

ἀγάπη—любовь, въ соотвѣтствіе еврейскому אַהֲבָה, во всѣхъ 16-ти случаяхъ употребленія его у LXX-ти (2 Цар. 1, 26; 13, 15; Еккл. 9, 1. 6; Пѣснь П. 2, 4. 5. 7 и т. д.), опять не считая употребленія его въ неканоническихъ книгахъ и у другихъ переводчиковъ (Акилы, Симмаха и иныхъ).

ἀγγέλλω—возвѣщаю, въ соотвѣтствіе еврейскому נָגַד, во 2 Цар. 15, 13; 18, 11 и Іерем. 4, 15, не считая употребленія его въ неканоническихъ книгахъ.

ἀγχιστεύς—ближній, близкій родственникъ, славян. *ужикъ*, въ соотвѣтствіе еврейскому גֹּאֵל, во всѣхъ десяти случаяхъ употребленія его у LXX-ти (напр. Руѳ. 3, 9. 12; 4, 1 и т. д. 2 Цар. 14, 11 и 3 Цар. 16, 11), не считая употребленія его у другихъ переводчиковъ (Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона).

ἀδελφή—сестра, въ соотвѣтствіе еврейскому אָחוֹת, во всѣхъ 102-хъ случаяхъ употребленія его въ книгахъ законоположительныхъ, историческихъ, учительныхъ и пророческихъ, опять не считая неканоническихъ и другихъ переводовъ.

ἀετός—орелъ, въ соотвѣтствіе еврейскому נֶשֶׁר и халдейскому נְשַׁר, во всѣхъ 26-ти случаяхъ употребленія его у LXX-ти (Исх. 19, 4; Лев. 11, 13; Второз. 14, 13; 28, 49; 32, 11; 2 Цар. 1, 23; Іов. 9, 26 и др. евр. и въ Дан. 7, 4 халдейск.), не считая употребленія его у Симмаха и Ѳеодотіона.

ἄζυμος—опрѣснокъ, прѣсный хлѣбъ, въ соотвѣтствіе еврейскому מַצָּה, также во всѣхъ случаяхъ употребленія его у LXX-ти (напр. Быт. 19, 3; Исх. 12, 8. 15 и т. д. Лев. 2, 4. 5 и т. д. Числ. 6, 15. 17 и т. д. Второз. 16, 3. 8. 16; I. Нав. 5, 10 и мн. др.), не считая употребленія его въ неканонической (2-й) книгѣ Ездры и у другихъ переводчиковъ.

αἴτησις—требованіе, просьба, въ соотвѣтствіе еврейскому שְׁאֵלָה, въ Суд. 8, 24; 3 Цар. 2, 15. 20 и Іов. 6, 8.

αἰώνιος—вѣчный, въ соотвѣтствіе еврейскому עוֹלָם, во всѣхъ случаяхъ (напр. Быт. 9, 12. 16; 17, 7. 8 и т. д. Исх. 3, 15; 12, 14. 17. 24 и т. д. Лев. 6, 18. 22; 7, 34. 36; 10, 9. 13. 15 и т. д. Числ. 10, 8; 15, 15 и т. д. 2 Цар. 23, 5, 1 Пар. 16, 17 и мн. др.), не считая неканоническихъ книгъ и другихъ переводовъ.

ἀκοντίζω—мечу стрѣлы, стрѣляю, евр. יָרָה, въ 1 Цар. 20, 20. 36 (два раза). 37; Псал. 75, 9 (—въ послѣднемъ мѣстѣ не по всѣмъ спискамъ), не считая другихъ переводчиковъ.

ἀκουτίζω—даю возможность слышать, дѣлаю слышнымъ, евр. שָׁמַע въ формѣ *гифилъ*, въ Суд. 13, 23; Псал. 50, 10; 65, 8; 75, 9; Пѣснь П. 2, 14; 8, 13; Іер. 30 (49), 2; срав. также Сир. 45, 5 и другихъ переводчиковъ.

ἀκροβυστία—необрѣзаніе, евр. עָרְלָה, во всѣхъ 15-ти случаяхъ употребленія его въ собственномъ и переносномъ смыслѣ (Быт. 17, 11. 14 и т. д. Исх. 4, 25; Лев. 12, 3; I. Нав. 5, 3; 1 Цар. 18, 25. 27 и др.), не считая неканоническихъ книгъ и другихъ переводчиковъ.

ἄλευρον — мука, евр. קֶמַח, во всѣхъ 12-ти случаяхъ (Числ. 5, 15; Суд. 19; 6, 1 Цар. 28, 24; 2 Цар. 17, 28 и др.).

ἅλφιτον—зерновый хлѣбъ, крупа, зерна хлѣбныя высушенныя и поджаренныя, евр. קָלִי въ Руѳ. 2, 14; 1 Цар. 25, 18; 2 Цар. 17, 28 и сверхъ того Іуд. 10, 5, также у другихъ переводчиковъ.

ἀλώπηξ — лисица, шакалъ, евр. שׁוּעָל, въ Суд. 15, 4; Неем. 4, 3; Псал. 62, 11; Пѣснь П. 2, 15; Плачъ Іер. 5, 18 и др.

ἀναβαθμός — восхожденіе, ступень, евр. מַעֲלָה, въ 3 Цар. 10, 19. 20; 4 Цар. 9, 13; 20, 9—11; 2 Пар. 9, 18. 19; надписанія Псалмовъ 119—133; Иса. 38, 8 (4 раза) и Іезек. 40, 6. 49, не считая другихъ переводчиковъ.

ἀναμιμνήσκω — воспоминаю, евр. זָכַר, въ Быт. 41, 9; Исх. 23, 13; Числ. 5, 15; 10, 9; 2 Цар. 18, 18; 20, 24 и мн. др.

ἄνεμος — вѣтеръ, евр. רוּחַ, въ Исх. 10, 13. 19; 14, 21; 2 Цар. 22, 11; 1 Пар. 9, 24; Іов. 21, 18; 28, 25; Псал. 1, 4 и мн. др.

ἁπαλός — мягкій, нѣжный, евр. רַךְ, въ Быт. 18, 7; 33, 13; Второз. 28, 54. 56; 1 Пар. 22, 5; 29, 1 и др.

ἀπαντή—встрѣча, выраженіе *εἰς ἀπαντήν—на встрѣчу*, евр. לִקְרַאת, въ Суд. 4, 22; 1 Цар. 25, 34; 2 Цар. 10, 5; 15, 32 и т. д. 3 Цар. 2, 8. 19 и мн. др.

ἀποδεκατόω — одесятствовать, облагать десятиною, евр. עָשַׂר, въ Быт. 28, 22; Второз. 14, 22; 26, 12; 1 Цар. 8, 15—17.

ἀποδοκιμάζω — не одобряю, уничижаю, презираю, евр. מָאַס, въ Псал. 117, 22; Іерем. 6, 30 (два раза); 7, 29; 8, 9 и др.

ἀποστάσιον—разводное письмо, евр. כְּרִיתוּת или כְּרִיתֻת, во Второз. 24, 1. 3; Иса. 50, 1; Іерем. 3, 8.

ἀργύρεος, ἀργυροῦς — серебряный и *ἄργυρος — серебро*, евр. כֶּסֶף и халд. כְּסַף, во многихъ мѣстахъ книгъ Бытія, Исходъ, Числъ, историческихъ, учительныхъ и пророческихъ.

ἀργυρώνητος—купленный за серебро, на деньги, евр. מִקְנַת-כֶּסֶף, въ Быт. 17, 12. 13. 23. 27; Исх. 12, 44; также Іуд. 4, 10.

ἄρκος или *ἄρκτος — медвѣдь*, еврейск. דֹּב или דּוֹב, въ 1 Цар. 17, 34. 36. 37; 2 Цар. 17, 8; 4 Цар. 2, 24; Ос. 13, 8; Ам. 5, 19 и др.

ἀρχιερεύς—первосвященникъ, верховный жрецъ, евр. כֹּהֵן (собств. глаголъ), въ Лев. 4, 3; I. Нав. 22, 13; 3 Цар. 1, 25 и 1 Пар. 15, 14, равно также во многихъ мѣстахъ книгъ неканоническихъ (2 Ездр., 1—4 Мак.).

ἄρωμα—ароматъ, благовоніе, евр. בֹּשֶׂם, въ 4 Цар. 20, 13; 1 Пар. 9, 29. 30; 2 Пар. 9, 1. 9 и т. д. Пѣснь П. 1, 3; 4, 10. 16 и др.

ᾆσμα—пѣснь, пѣніе, евр. שִׁיר или שִׁירָה, въ Числ. 21, 17; Псал. 32, 3; 39, 4 и т. д. Еккл. 7, 6; 12, 4; Пѣснь П. надписаніе; Иса. 5, 1 и др.

ἀστραπή—молнія, евр. בָּרָק, во всѣхъ 14-ти мѣстахъ перевода LXX-ти (Исх. 19, 16; Второз. 32, 41; 2 Цар. 22, 15; Псал. 17, 15; 76, 19 и др.), не считая неканоническихъ книгъ и другихъ переводчиковъ.

ἁφή — прикосновеніе, ударъ, знакъ отъ удара, признакъ проказы, евр. נֶגַע, во многихъ мѣстахъ книги Левитъ 13 и 14 главъ; Второз. 17, 8 (два раза); 21, 5; 24, 8; 3 Цар. 8, 38 и др.

ἄφνω — неожиданно, внезапно, мгновенно, евр. פִּתְאֹם, въ I. Нав. 10, 9; Еккл. 9, 12; Іерем. 4, 20; 18, 22 и др.

βάσταγμα — бремя, ноша, евр. מַשָּׂא, во 2 Цар. 15, 33; Неем. 13, 15. 19; Іер. 17, 21. 22 и др.

βάτραχος—жаба, лягушка, еврейск. צְפַרְדֵּעַ, въ Исх. 8 гл. во всѣхъ стихахъ (ст. 2—9, 11—13); Псал. 77, 45; 104, 30 и др.

βλέφαρον (отъ *βλέπω — смотрю*) — *вѣка*, поэтич. *глазъ*, евр. עַפְעַפַּיִם (*—рѣсницы*), Іов. 16, 16; Псал. 10, 4; 131, 4; Притч. 4, 25; 6, 4. 25 и др.

βορέας, βορέης и *βοῤῥᾶς—сѣверъ, сѣверный вѣтеръ*, евр. צָפוֹן, во множествѣ мѣстъ (частію раньше указанныхъ) едва не всѣхъ Книгъ ветхозавѣтныхъ.

βότρυς—кисть виноградная, гроздъ, евр. אֶשְׁכֹּל, Быт. 40, 10; Числ. 13, 24. 25; Второз. 1, 24; 32, 32; Пѣснь П. 1, 14 и др.

βροντάω—произвожу громъ, шумъ, трескъ, гремлю, евр. רָעַם, въ формѣ *гифилъ*, 1 Цар. 2, 10; 7, 10; 2 Цар. 22, 14; Іов. 37, 4. 5 и др.

βροντή—громъ, евр. רַעַם, Іов. 26, 14; Псал. 76, 19; 103, 7 и др.

βυθός—глубина, евр. מְצוּלָה и מִצּוֹלָה, въ Исх. 15, 5; Неем. 9, 11; Псал. 67, 23; 68, 3 и др.

γαμβρός—породнившійся посредствомъ *брака (γάμος), тесть, зять, шуринъ, женихъ*, евр. חָתָן, въ Быт. 19, 12. 14; Исх. 3, 1; 4, 18; 18, 1. 2 и т. д. Числ. 10, 29; Суд. 4, 11 и др.

γερουσία—собраніе старцевъ, старѣйшинъ, совѣтъ, евр. זְקֵן (старѣйшина), во многихъ мѣстахъ Пятокнижія, I. Нав. 23, 2 и неканоническихъ книгъ.

γέρων — старецъ, старѣйшина, евр. также זָקֵן, въ Іов. 32, 9; Притч. 17, 6; 31, 23 и въ неканоническихъ книгахъ.

γεῦμα — вкусъ, испробованное на вкусъ, евр. טַעַם, Исх. 16, 31; Числ. 11, 8; Іов. 6, 6 и др.

γλυκαίνω (отъ *γλυκύς—сладкій*)*—дѣлаю,—сь сладкимъ, услаждаю, — сь, наслаждаюсь*, евр. מָתַק, въ Исх. 15, 25; Іов. 20, 12; 21, 33; Псал. 54, 15; Притч. 24, 13 и во многихъ мѣстахъ книги премудрости I. с. Сирахова, а также у Акилы.

То же самое должно сказать о словахъ: *γναφεύς, γονορρυής, δείλη, δέκα, δέρμα* и *δερμάτινος* (для того и другаго слова въ еврейскомъ одно существительное עוֹר), *δευτερεύω, διαβιβάζω* и т. д.

При этомъ достойны всякаго вниманія и уваженія тѣ усилія, какія LXX толковниковъ употребляли для того, чтобы вѣрнѣе и точнѣе выразить по гречески то или другое слово и соединенное съ нимъ понятіе еврейскаго библейскаго языка. Такъ, напримѣръ, если не трудно было имъ для еврейскаго נֶשֶׁר (или халдейскаго נְשַׁר) взять изъ области греческаго языка и литературы весьма и издавна употребительное въ нихъ *ἀετός — орелъ*, также *ἀλώπηξ — лисица, ἀναμιμνήσκω — воспоминаю* и др. для соотвѣтствующихъ имъ еврейскихъ словъ, то гораздо труднѣе было имъ передать по гречески другія еврейскія слова, каковы: מַצָּה*—опрѣснокъ*, עָרְלָה*—необрѣзаніе*, נֶגַע*—признакъ проказы, проказа* и др.

Еврейское слово, значащее *опрѣснокъ*, сейчасъ упомянутое, собственно значитъ *стиснутый, сдавленный, сплюснутый* (отъ глагола מָצַה*—высасывать, выпивать до дна, выжимать до суха*),—о хлѣбѣ (Лев. 8, 26) именно *прѣсный*, въ видѣ *лепешки*, въ отличіе отъ *вскисшаго* хлѣба, какъ *поднявшагося, вздувшагося* (евр. חָמֵץ). Изъ прежнихъ сообщеній о греч. *ζύμη* и *ζυμίτης* мы уже видѣли, какъ мало Греки имѣли понятія о закваскѣ *(ζύμη)* для хлѣба и хлѣбѣ квасномъ, употребляя обыкновенно хлѣбъ въ прѣсномъ печеніи, но не именуя его посему, въ противоположность заквашенному *(ζυμίτης)*,—прѣснымъ,

незаквашеннымъ (*ἄζυμος*), а имѣя для сего другія наименованія, между тѣмъ какъ у Евреевъ такое различеніе не только было въ большомъ ходу при обыденномъ употребленіи, но даже имѣло и священное значеніе въ отношеніи къ употребленію опрѣсноковъ въ праздникъ Пасхи, такъ и называвшійся иначе праздникомъ опрѣсноковъ (Исх. 23, 15). По этому LXX-ти нужно было удержать это настойчивое различеніе того и другаго вида хлѣба, являющееся въ подлинникѣ. И вотъ толковники должны были придумать, для обозначенія опрѣснока, прѣснаго хлѣба, слово *ἄζυμος*, которое лишь однажды, и то въ переносномъ значеніи, употребляется у философа Платона въ его Тимеѣ (74 D)— о неокисленной смѣси (*ἄζυμος κρᾶσις*) кости и плоти въ сухожиліяхъ тѣла; въ значеніи же незаквашеннаго, прѣснаго хлѣба, это прилагательное впервые употребляется изъ языческихъ писателей уже въ послѣклассическій періодъ (напр. у Галена и Атенея), но за то нерѣдко употребляется у LXX-ти и по слѣдамъ LXX-ти у І. Флавія, въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей вплоть до настоящаго времени (въ новогреческомъ).

Подобнымъ образомъ и для обозначенія еврейскаго עָרְלָה — *необрѣзаніе*, LXX толковниковъ, какъ мы видѣли, должны были совершенно вновь придумать и употребить слово *ἀκροβυστία*.

Еще любопытнѣе слово *ἁφή*, которымъ LXX замѣнили евр. слово נֶגַע. Это послѣднее слово, происходя отъ глагола נָגַע, значащаго *бить, разить, ударять, дотрогиваться* до чего, *касаться* чего, значитъ въ Библіи, прежде всего поэтому, *ударъ, побои* (Второз. 17, 8; Притч. 6, 33), *казнь* (Исх. 11, 1), а за тѣмъ—*знакъ* отъ побоевъ, *рубецъ, знакъ* незажившей какой бы то ни было *раны* и вообще накожной болѣзни, въ Лев. 13 и 14 гл. въ особенности *знакъ* отъ *проказы* и *признакъ* ея. Чтобы полнѣе и вѣрнѣе выразить мысль, заключающуюся въ этомъ словѣ еврейскаго подлинника, по гречески, LXX-ти толковникамъ предстояло на выборъ нѣсколько греческихъ словъ, гораздо болѣе употребительныхъ, нежели *ἁφή*, напр. съ Гомера бывшее въ употребленіи слово *πληγή—ударъ*, какъ они и выразили это еврейское слово въ Исх. 11, 1 (срав. также 2 Пар. 6, 28); но они предпочли слово *ἁφή*, которое, происходя отъ *ἅπτω, ἅπτομαι*, употребляемаго со временъ Гомера, само какъ существительное, стало употребляться въ греческой литературѣ гораздо позже, и именно у Геродота, въ смыслѣ *зажиганія* (такъ какъ *ἅπτω* значитъ и *прикасаюсь* и *воспламеняю*, откуда *завязываю* бой въ сраженіи и под.) свѣтильниковъ или лампъ (Герод. VII, 215), или и прикосновеніе, но въ смыслѣ *осязанія* и чувства *осязанія*, какъ, напримѣръ у Платона, Аристотеля и др. Въ смыслѣ же *прикосновенія* вообще и такихъ послѣдствій прикосновенія, какъ *ударъ, рубецъ* и под., слово это стало употребляться у Грековъ уже не ранѣе Плутарха; а въ смыслѣ признака проказы даже и совсѣмъ не употребляемо было у [illegible] скихъ греческихъ писателей. Между тѣмъ LXX толковниковъ въ 13 и 14 главахъ книги Левитъ простираютъ значеніе этого слова не только на *язвы* или *раны* отъ проказы на тѣлѣ человѣка, но и на признаки этой характерной болѣзни на одеждѣ (13, 47), на льняной или шерстяной матеріи (ст. 48) и под., даже на домѣ (14, 34 и дальн.). Чтобы придать такое значеніе слову *ἁφή* въ отношеніи къ этимъ послѣднимъ предметамъ для передачи соотвѣтствующаго еврейскаго, нужно было много работы мысли и сочетанія

представленій, послѣдствіемъ коихъ, безъ сомнѣнія, и явилось у LXX-ти это слово.

бб) Нѣкоторыя слова имѣютъ таковое же исключительное совпаденіе и употребленіе не въ разныхъ книгахъ священнаго Писанія, а только въ одной, считая опять не менѣе трехъ разъ такого употребленія и совпаденія. Таковы напримѣръ: *ἀκρόδρυον, ἀκρόδρυα* (отъ *ἄκρος — самый верхній, высшій, крайній* и *δρῦς*, род. *δρυός—дубъ* и всякое дерево, приносящее плоды)—аттическое, у Платона, Аристотеля, Ксенофонта и др. употребляемое, слово, значащее *всякое дерево плодоносное*, равно и *плоды* какіе бы то ни было, особенно же съ крѣпкою, твердою шелухою, какъ напр. орѣхи, каштаны, и под., у LXX-ти исключительно употребляемое лишь въ книгѣ Пѣснь Пѣсней 4, 13; 5, 1 и 7, 13 (также въ неканоническихъ книгахъ Товитъ 1, 7 и 1 Мак. 11, 34 — въ обоихъ случаяхъ впрочемъ не по всѣмъ спискамъ) въ соотвѣтствіе еврейскому מִגְדִּים, которое собственно значитъ *драгоцѣнность*, а въ книгѣ Пѣснь Пѣсней именно *драгоцѣнные плоды*. По славянски переводится то въ значеніи *плодовъ яблочныхъ* (4, 13), то въ значеніи *плодовъ овощныхъ* (5, 1), то вообще *плодовъ* (7, 13).

ἀμαυρός—мрачный, темный, потускнѣвшій, слабо мерцающій,—слово хотя и въ поэзіи лишь употребляемое, а за тѣмъ въ позднѣйшей, послѣклассической, прозѣ, однако съ Гомера ведущее свое литературное употребленіе, у LXX-ти встрѣчается исключительно лишь въ 13-й главѣ книги Левитъ (ст. 4. 6. 21. 26. 28 и 56) и употребляется только о язвѣ отъ проказы и вообще о темномъ цвѣтѣ кожи или волосъ при этой болѣзни (проказѣ), взамѣнъ еврейской формы *піэлъ* отъ глагола כָּהָה, значащаго *тупѣть, притупляться* (о зрѣніи), *темнѣть, тускнѣть, помрачаться*, въ переносномъ значеніи также *унывать, робѣть*, или, наоборотъ, *внушать страхъ, робость* (своимъ видомъ, напримѣръ). Кромѣ LXX-ти употребляютъ, для цѣли перевода Библіи, это прилагательное лишь Акила, Симмахъ и Ѳеодотіонъ на Иса. 42, 3 и 61, 3.

ἀναίτιος (*ἀ*—отриц. ч. и *αἰτία—вина, причина*) — *безвинный, неповинный, не имѣющій* въ себѣ или для себя *причины, безпричинный, поступающій безъ цѣли* или *намѣренія*,—слово, у Грековъ употребляемое начиная съ Гомера, у LXX-ти употребляется лишь въ книгѣ Второзаконія (19, 10. 13; 21, 8 и 9; сравн. также въ неканоническомъ добавленіи къ книгѣ прор. Даніила о Сусаннѣ, ст. 62 и у другихъ переводчиковъ: Акилы, Симмаха и др.), взамѣнъ еврейскаго נָקִי—*чистый, неповинный, свободный отъ отвѣтственности* (во Второзаконіи рѣчь о крови неповинной, т. е. о смерти, не за какую либо вину послѣдовавшей въ качествѣ наказанія), въ другихъ случаяхъ по большей части переводимаго у LXX-ти словомъ *ἀθῷος* (напр. Исх. 23, 7; Числ. 32, 22 и др.)—*безвинный, ненаказанный*.

То же самое должно сказать и о словахъ: *ἀναρήγνυμι, ἀντίγραφον, ἀπελέκητος, ἀποκυλίω, ἀποσυνάγω* и т. д.; *γεννητός, δεσπόζω*, и др.

Далѣе, вв) есть множество словъ у LXX-ти, которыя въ самомъ громадномъ большинствѣ случаевъ имѣютъ прямое и точное соотвѣтствіе какому либо одному, наиболѣе употребительному, еврейскому слову и потому во всѣхъ этихъ случаяхъ являются также представителями буквальнаго перевода сего послѣдняго, наиболѣе точнымъ выраженіемъ смысла его, такъ что употребленіе

этихъ словъ у LXX-ти въ соотвѣтствіе другимъ еврейскимъ словамъ является какъ нѣчто случайное или доказываетъ только, что эти слова суть синонимы тому наиболѣе употребляемому. Таковы:

ἀγαθός—добрый, хорошій, слав. *благій*, въ соотвѣтствеіе еврейскому טוֹב, жен. р. טוֹבָה, для чего см. напр. Быт. 50, 20 *(—вы совѣщасте на мя злая: Богъ же совѣща о мнѣ во благая — εἰς ἀγαθά* — говоритъ Іосифъ братьямъ своимъ); Исх. 3, 8; 18, 9; Числ. 10, 32; 14, 7; Второз. 1, 25. 35. 39 и т. д. I. Нав. 23, 13. 15; Суд. 8, 35 и т. д. Руѳ. 2, 22; 8, 13; 4, 15; 1 Цар. 1, 8. 23 и мн. др. Этимъ же прилагательнымъ LXX нерѣдко переводятъ и другія еврейскія слова того же корня, какъ напр. существительное טוּב—*добро, благо, счастье* (Быт. 24, 10; 45, 18. 20. 23; Второз. 6, 11; 28, 47; 4 Цар. 8, 9; 1 Езд. 9, 12 и др.), глаголъ יָטַב — *быть хорошимъ*, въ различныхъ глагольныхъ формахъ (Іерем. 10, 5; 1 Цар. 15, 9; 24, 5 и нѣк. др.) и т. д. И лишь изрѣдка передаются имъ другія еврейскія, сродныя по значенію, слова, какъ напр. יָשָׁר—*прямой, честный* (4 Цар. 15, 3), שָׁלֵם —*цѣльный, неповрежденный, согласный* во всемъ, *мирный* (1 Пар. 29, 19) и иныя слова, даже не прилагательныя.

ἀγαπάω — люблю, въ соотвѣтствіе еврейскому אָהַב, значащему то же самое, для чего см. напр. Быт. 22, 2 *(—пойми сына твоего возлюбленнаго, егоже возлюбилъ еси — ὃν ἠγάπησας* — говоритъ Богъ Аврааму объ Исаакѣ); 24, 67; 25, 28 и т. д. Исх. 20, 6; 21, 5; Лев. 19, 18. 34; Второз. 4, 37; 5, 10 и т. д. I. Нав. 22, 5; 23, 11; Суд. 5, 31; 14, 16 и т. д. Руѳ. 4, 15 и мн. др. Этимъ же глаголомъ, напр. въ формѣ причастія *ἠγαπημένος—возлюбленный*, LXX иногда переводятъ извѣстное еврейское поэтическое ласкательное названіе Израиля יְשֻׁרוּן — *пришедшійся по нраву, возлюбленный* (Второз. 32, 15; 33, 5; Иса. 44, 2),—существительное יְדִידוּת—*приверженность, любовь* (Іер. 12, 7) и иныя слова.

То же самое должно сказать и о такихъ словахъ, какъ *αἷμα — кровь*, въ соотвѣтствіе еврейскому דָּם;—*αἰνέω—хвалю*, въ соотвѣтствіе евр. חָלַל;—*αἴξ—коза* и *козелъ*=евр. עֵז;—*αἰτέω—прошу, требую*=евр. שָׁאַל; — *αἰών—вѣкъ* = евр. עוֹלָם;—*ἀκοή—слухъ* и *ἀκούω—слышу*=евр. שָׁמַע съ происходящими отъ него формами, и т. д.

гг) Есть также весьма много такихъ словъ, которыя соотвѣтствуютъ еврейскимъ и разнымъ словамъ, но того же *корня*. Таковы: *ἀγαθωσύνη* или *ἀγαθοσύνη — благость, доброта, благостыня*, соотвѣтствующее еврейскимъ טוּב—*добро*, טוֹב—*добрый, хорошій* и טוֹבָה—*добро, доброта* во 2 Пар. 24, 16 (по слав. *благое)*; Неем. 9, 25. 35; 13, 31 и др.

ἀκακία—незлобіе, непорочность, соотвѣтствующее еврейскимъ: תֹּם—*цѣльный, неповрежденный, безпорочный, неповинный*, תֹּם — *цѣлость, непорочность*, תֻּמָּה—то же и תָּמִים—*цѣлый, здоровый, непорочный* въ Іов. 2, 3; 31, 6; Псал. 7, 9; 25, 1. 11; 36, 37; 83, 12 и др.

Подобное же должно сказать и о словахъ: *ἄλγημα* и *ἄλγος, ἀλήθω, ἀλιεύς, ἅς, ἄμωμος, ἀνάθεμα* и *ἀναθεματίζω* и многихъ другихъ.

дд) Не мало есть словъ греческихъ у LXX-ти, соотвѣтствующія которымъ еврейскія имѣютъ лишь въ *переносномъ* смыслѣ то значеніе, которое придается имъ у LXX-ти, напримѣръ:

ἀδολεσχέω — болтаю, наполняю рѣчь пустяками, говорю на досугѣ, отъ нечего дѣлать, соотвѣтствующія которому еврейскія שִׂיחַ и שִׂיחָה собственно значатъ *производить, произращать*, за тѣмъ *произносить* (какъ греч. *φέρω* и *προφέρω*), *говорить рѣчь, бесѣдовать* и *разглагольствовать, болтать*, также *размышлять, разсуждать*, слав. *глумиться*, какъ въ Быт. 24, 63 *(—изыде Исаакъ поглумитися на поле къ вечеру;* также Псал. 68, 13; 76, 4. 7. 13 и др.), равно какъ и существительное того же корня *ἀδολεσχία — болтовня, глумленіе*, соотвѣтствующее еврейскому שִׂיחַ (см. 1 Цар. 1, 16; 3 Цар. 18, 27; 4 Цар. 9, 11 и др.).

ἀκριβασμός — тщательное изслѣдованіе, испытаніе, соотвѣтствующее у LXX-ти еврейскому חֹק, которое собственно значитъ *начертаніе, законъ, правило, опредѣленіе* (Суд. 5, 15; 3 Цар. 11, 34; 4 Цар. 17, 15 и Притч. 8, 29).

γάμος—бракъ, соотвѣтствующее еврейскому מִשְׁתֶּה, которое собственно значитъ *пиръ, пирушка, попойка*, а потомъ и *брачное торжество* (Быт. 29, 22; Есѳ. 2, 18; 9, 22 и въ неканоническихъ книгахъ).

То же должно сказать и о словахъ: *ἀκούσιος, ἀναμένω, γλωσσόκομος* и др.

ее) Съ другой стороны есть не мало такихъ словъ у LXX-ти, которыя, напротивъ, сами представляютъ значеніе соотвѣтствующихъ имъ еврейскихъ, употребленныхъ въ собственномъ смыслѣ, словъ въ несобственномъ, переносномъ смыслѣ. Таковы:

ἀδρύνω — созрѣваю, поспѣваю, соотвѣтствующее еврейскому גָּדַל — *быть большимъ, взрослымъ*, слѣдовательно созрѣвшимъ, въ Исх. 2, 10 *(—возмужавшу же отрочати);* Руѳ. 1, 13; 2 Цар. 12, 3 и др.

ἀσάλευτος — непоколебимый, неподвижный, хорошо сохранившійся или сберегаемый, соотвѣтствующее еврейскому טוֹטָפוֹת, которое собственно означаетъ *молебныя повязки, филактеріи* (срав. Матѳ. 23, 5), т. е. два пергаминныхъ ковчежца, содержащіе въ себѣ полосы съ выдержками извѣстныхъ мѣстъ изъ Пятокнижія, прикрѣпляемые Евреями ко лбу и къ лѣвой рукѣ во время молитвы (Исх. 13, 16, по славянски: *непоколебимо предъ очесы твоими;* также и во Второз. 6, 8 и 11, 18). Срав. תְּפִלִּין.

αὐτόματος — дѣлающій что либо *самъ собою, по своей волѣ и мысли, безъ внѣшняго побужденія, автоматъ*, соотвѣтствующее еврейскому סָפִיחַ, которое собственно означаетъ *самосѣвку*, т. е. рожь, произрастающую не отъ сѣянія рукою человѣческою, а отъ случайнаго паденія зерна на землю при сборѣ или отвозѣ хлѣба съ поля, также *приливъ* воды, *напоръ* ея (Лев. 25, 5: *сама собою произрастающая нивы твоея да не пожнеши;* срав. также ст. 11 и 4 Цар. 19, 29).

То же должно сказать о словахъ: *αἰσχρός, ἀναζεύγνυμι, βρύχω* и др.

жж) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ LXX толковниковъ, быть можетъ опасаясь неточности перевода или въ видахъ нарочитаго сохраненія особенностей названій еврейскаго подлинника Библіи, оставляли еврейскія слова не переведенными, какъ это намъ уже извѣстно, напримѣръ, о словахъ: *ἀδωναί—Господь; ἀλληλουΐα—аллилуіа—хвалите Господа; ἀμήν—аминь—истинно* или *да будетъ, δαβεί̣ρ*—или *δαβί̣ρ—давиръ, внутреннѣйшая часть храма, святое святыхъ* и др. (мѣста Ветхаго Завѣта мы приводили уже въ свое время).

Сюда же относятся изъ употребляемыхъ у LXX-ти не менѣе трехъ разъ слѣдующія слова:

ἀθερσαθά, также (по разнымъ спискамъ) *ἀθερσαί*, *ἀθερσαθά* и *ἀρτασασθά*, евр. הַתִּרְשָׁתָא въ 1 Езд. 2, 63 и Неем. 7, 65 и 70, означающее собой титулъ персидскаго намѣстника въ Іерусалимѣ и какъ таковой титулъ, прилагаемое къ Зоровавелю, при чемъ въ составъ греческаго наименованія вошелъ и членъ еврейскаго подлинника ה въ началѣ въ формѣ *ἁ*. Срав. зенд. thvôresta — *правитель*. Въ славянской Библіи во всѣхъ трехъ случаяхъ слово это также оставлено не переведеннымъ и передается въ формѣ *аверсаоа* (въ Неем. 7 гл. въ первомъ случаѣ оно отнесено къ стиху 66-му, а во второмъ поставлено даже по славянски въ дательномъ падежѣ: *и отъ части начальниковъ отечествъ даша въ дѣло аверсаовъ)* или *артасаста*, какъ въ Неем. 10, 2 употреблено это еврейское слово о самомъ Нееміи.

ἄραβα или *ἀραβά* евр. עֲרָבָה, собственно значитъ *туманная даль* (срав. עֶרֶב [1])—*вечеръ, сумерки)*, за тѣмъ *необозримое пространство* въ высоту или въ длину и широту, или же въ глубину, *пустыня* во Второз. 1, 7 *(—обратитеся и воздвигнитеся вы, и внидите въ гору Аморрейску, и ко всѣмъ насельникомъ аравы, въ гору*, и проч.); 2, 8; 3, 17; 4, 49; I. Нав. 3, 16; 11, 2; 12, 1. 3. 8; 13, 25; 4 Цар. 14, 25; 25, 4; Іерем. 52, 7.

Къ тому же разряду нужно отнести и такія слова, частію и раньше разсмотрѣнныя, какъ *αἰλάμ*, *ἀρραβών*, *βαδδίν* или *βαδδείν*, *βαμά* или *βαμώθ*, *βεδέκ*, *βήθ*, *γεδδούρ* и др.

Въ оправданіе и объясненіе такого дѣйствованія LXX-ти толковниковъ при оставленіи этихъ и подобныхъ другихъ словъ безъ перевода, помимо сейчасъ замѣченнаго, еще Оригенъ, какъ читаемъ у блаж. Іеронима (Твор. ч. I, стр. 153) въ своихъ толковательныхъ трудахъ, „доказываетъ, что вслѣдствіе свойствъ и особенностей каждаго языка нѣкоторыя слова не могутъ въ переводѣ удержать свое первоначальное значеніе, и что гораздо лучше оставлять ихъ безъ перевода, нежели переводомъ ослаблять силу ихъ.“

б) Что касается грамматическихъ формъ, то о соотвѣтствіи нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, изъ нихъ въ греческомъ LXX-ти толковниковъ еврейскимъ говорено было нами въ грамматическомъ отдѣлѣ. Мы теперь лишь обратимъ вниманіе на послѣдовательность, съ какою LXX обыкновенно замѣняютъ однѣ другими, т. е. еврейскія греческими. Таковые случаи усматриваются—

аа) въ *именахъ*. Мы уже видѣли отчасти раньше замѣну еврейскихъ существительныхъ греческими прилагательными, въ которыхъ греческій языкъ имѣетъ избытокъ, но которыхъ мало въ еврейскомъ, а между тѣмъ которыя нерѣдко прямо имѣютъ свои корни въ существительныхъ же. Въ этой замѣнѣ можно наблюдать ту именно послѣдовательность у LXX-ти, свидѣтельствующую о стремленіи ихъ быть возможно ближе къ подлиннику, что они обыкновенно конструкцію родительнаго принадлежности, происхожденія и проч. въ еврейскомъ разрѣшаютъ въ соотвѣтствующія прилагательныя по гречески. Напримѣръ, Быт. 3, 21 еврейское כָּתְנוֹת עוֹר—*одѣянія изъ кожи* у LXX-ти является въ формѣ *χιτῶνας δερματίνους—кожаныя одежды (—и сотвори Господь Богъ*

[1]) Съ этимъ еврейскимъ срав. греческое *Ἔρεβος* — „Еревъ, мракъ подземнаго царства“,—слово, начинающее свое употребленіе съ Гомера.

Адаму и женѣ его ризы кожаны);—23, 6 евр. בְּמִבְחַר קְבָרֵינוּ—собственно: *въ отборномъ изъ гробницъ нашихъ*, у LXX-ти: *ἐν τοῖς ἐκλεκτοῖς μνημείοις (—во избранныхъ гробѣхъ нашихъ погреби мертвеца твоего* — говорили сыны Хеттеевы Аврааму по смерти Сарры, жены послѣдняго), и т. д. За тѣмъ, такъ какъ родительный и дательный падежи могутъ одинаково означать принадлежность, то LXX нерѣдко также еврейскія имена съ признакомъ родительнаго падежа обращаютъ въ дательный по гречески, и на оборотъ, напримѣръ, Исх. 27, 9: חֲצַר הַמִּשְׁכָּן—*дворъ скиніи* (род. над.) LXX переводятъ: *αὐλὴν τῇ σκηνῇ—дворъ для скиніи* (слав. *и да сотвориши дворъ скиніи);* Второз. 28, 12: לָתֵת מְטַר-אַרְצְךָ—*δοῦναι τὸν ὑετὸν τῇ γῇ—дати дождь земли (твоей)*, и т. д.; или наоборотъ, Исх. 27, 9: קְלָעִים לֶחָצֵר—(признакъ дат. над. въ ל)—*ἱστία τῆς αὐλῆς—завѣсы двора;* Лев. 16, 10: הַגּוֹרָל לַעֲזָאזֵל—*κλῆρος τοῦ ἀποπομπαίου—жребій отпущенія* и т. д.—Собирательное имя подлинника, употребленное въ единственномъ числѣ по еврейски, LXX считали нужнымъ нерѣдко переводить множественнымъ числомъ по гречески, напр. Быт. 4, 4: מִבְּכֹרוֹת צֹאנוֹ—*изъ первородныхъ стада—ἀπὸ τῶν πρωτοτόκων τῶν προβάτων αὐτοῦ—Авель принесе отъ первородныхъ овецъ своихъ;* а равно здѣсь же, далѣе, и ст. 5: מִנְחָתוֹ—въ первомъ случаѣ—*ἐπὶ τοῖς δώροις αὐτοῦ (—на дары его*, т. е. Авеля,—*Богъ призрѣ)*, а во второмъ—*ἐπὶ ταῖς θυσίαις αὐτοῦ (—на жертвы его*, т. е. Каина—Богъ *не внялъ);* и, наоборотъ, вмѣсто множественнаго числа еврейскаго подлинника, у LXX-ти ставится въ собирательномъ значеніи имя въ единственномъ числѣ, какъ напримѣръ, въ Исх. 28, 2 еврейск. בִּגְדֵי-קֹדֶשׁ—*священныя одежды* LXX переводятъ: *στολὴν ἁγίαν—и да сотвориши ризу святу Аарону брату твоему;* Числ. 34, 4: תּוֹצְאֹתָיו—*исходы—ἡ διέξοδος (—и будетъ исходъ его къ Ливѣ)*, и т. д. Иногда, впрочемъ, самое свойство греческаго языка не дозволяло LXX-ти удерживать множественное число подлинника, и они замѣняли его также единственнымъ, какъ, напримѣръ, צַוָּארָיו—*τράχηλος—шея*—(такъ въ Быт. 27, 16); מַלְקָחַיִם—*λαβίς—рукоятка, съёмцы, щипцы,* потомъ—*застежка, пряжка* (Иса. 6, 6), и др.

бб)—*въ мѣстоименіяхъ*. Еврейскій языкъ любитъ часто употреблять мѣстоименія въ большемъ изобиліи, нежели какъ того требуетъ языкъ греческій, отчего выходитъ нерѣдко плеоназмъ. LXX толковниковъ въ такихъ случаяхъ ограничиваютъ, по возможности, плеонастическое ихъ употребленіе, опуская мѣстоименіе тамъ, гдѣ уже есть имя, которое они собою замѣняютъ. Напримѣръ, въ Исх. 35, 5 повелѣвается дѣлать *приношеніе* (תְּרוּמָה) Господу, и далѣе опредѣляется подробнѣе, изъ чего должно состоять это приношеніе; но при этомъ въ еврейскомъ, послѣ того какъ уже упомянуто было слово, значащее: *приношеніе*, дѣлается указаніе на него посредствомъ мѣстоименія, присоединеннаго къ концу глагола, начинающаго собой помянутое подробное опредѣленіе, именно говорится: יְבִיאֶהָ אֵת תְּרוּמַת т. е. *пусть принесетъ его, приношеніе* и проч. LXX опускаютъ мѣстоименіе, и, въ виду дальнѣйшаго перечисленія самыхъ предметовъ приношенія, прямо переводятъ: *οἴσουσι τὰς ἀπαρχάς* (слав. *да принесетъ начатки Господу, злато, сребро,* и проч.). Подобное же видно и въ Притч. 5, 22, гдѣ еврейское плеонастическое עֲוֹנוֹתָיו יִלְכְּדֻנוֹ אֶת-הָרָשָׁע, и въ латинской Библіи переведенное: iniquitates suae capiunt impium, у LXX-ти переведено проще и короче: *παρανομίαι ἄνδρα ἀγρεύουσιν* (слав. *законо-*

преступленія мужа уловляютъ), и во многихъ другихъ мѣстахъ, какъ напр. въ Быт. 24, 27; 49, 8; Второз. 18, 14 и т. д. Когда встрѣчается два одинаковыхъ мѣстоименія, въ еврейскомъ присоединяемыя къ именамъ существительнымъ или прилагательнымъ, то у LXX-ти обыкновенно оставляется лишь одно изъ этихъ мѣстоименій, ибо и безъ другаго ясно, что мѣстоименіе относится къ одному и тому же предмету или имени. Напримѣръ, въ Быт. 2, 24 извѣстное, повторяющееся и въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 19, 5; Марк. 10, 7 и др.) изреченіе: *сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь*, въ еврейскомъ подлинникѣ и послѣ слова *матерь*, имѣетъ то же мѣстоименіе, какое стоитъ послѣ слова: *отца*, именно: אֶת-אָבִיו וְאֶת-אִמּוֹ. У LXX-ти же читаемъ просто: *τὸν πατέρα αὐτοῦ καὶ τὴν μητέρα* (по Ватиканскому и другимъ лучшимъ спискамъ, согласно которымъ и въ славянскомъ читается безъ втораго: *своего*, хотя нѣкоторые греческіе списки, а также Московское изданіе 1821 г., имѣютъ и второе *αὐτοῦ* соотвѣтственно еврейскому). То же самое и въ Исх. 7, 3: *и умножу знаменія Моя и чудеса* (въ евр. добавлено во второй разъ мѣстоименіе, соотвѣтствующее славянскому *Моя*); также и въ Быт. 2, 15: *введе*—Богъ—человѣка—*въ рай сладости, дѣлати его, и хранити* (по еврейски также—*его*);—37, 24 и др.—Вслѣдствіе того, что отношеніе мѣстоименій къ тѣмъ или другимъ именамъ въ предложеніяхъ въ самомъ еврейскомъ подлинникѣ нерѣдко страдаетъ неопредѣленностію, и у LXX-ти указательныя и относительныя мѣстоименія нерѣдко не согласуются ни въ родѣ, ни въ числѣ съ именами, къ которымъ относятся. Такъ напримѣръ въ Лев. 6, 3 (10) еврейское וְשָׂמוֹ—*и положитъ его*, т. е. *пепелъ* (евр. הַדֶּשֶׁן—мужескаго рода) у LXX-ти, хотя и не по всѣмъ спискамъ, является, подъ вліяніемъ сего въ такомъ видѣ: *καὶ παραθήσει αὐτό*, хотя предшествующее существительное у нихъ является въ женскомъ родѣ: *κατακάρπωσιν* и *ὁλοκαύτωσιν*. То же и въ Быт. 3, 15, гдѣ *αὐτός* относится къ *σπέρμα*, которое по гречески есть существительное средняго рода, а по еврейски (—זֶרַע)—мужескаго рода;—Второз. 11, 4, гдѣ мѣстоименіе *τοῦτο* у LXX-ти относится къ существительному *κάμηλος*—верблюдъ;—въ Числ. 14, 31, гдѣ *αὐτός* относится къ *τὰ παιδία* и т. д. Впрочемъ въ такихъ случаяхъ LXX толковниковъ по большей части руководились требованіями генія греческаго языка, который, съ одной стороны, какъ извѣстно, допускаетъ такъ называемое согласованіе по смыслу (*κατὰ σύνεσιν*), употребляя напр. мѣстоименія во множественномъ числѣ и мужескомъ родѣ для именъ собирательныхъ средняго или женскаго рода, поставленныхъ въ единственномъ числѣ. У LXX-ти особенно часто такой случай является въ отношеніи къ слову *ἔθνος*—*народъ*, относящееся къ которому мѣстоименіе часто ставится во множ. числѣ мужескаго рода, напр. Исх. 23, 27: *πάντα τὰ ἔθνη εἰς οὓς σὺ εἰσπορεύῃ εἰς αὐτούς* (—*устрашу вся языки, въ няже ты входиши къ нимъ*); также Лев. 20, 23; Второз. 7, 19; 30, 3 и др., хотя, разумѣется, встрѣчается и грамматически правильное согласованіе, какъ, напримѣръ, по отношенію къ тому же слову *ἔθνος* въ Исх. 33, 16: *παρὰ πάντα τὰ ἔθνη ὅσα ἐπὶ τῆς γῆς ἐστι* (—*паче всѣхъ языкъ, елицы суть на земли*); также Второз. 28, 36; Суд. 3, 1 и др.

вв)—въ *глаголахъ*. Въ отношеніи къ временамъ самое обычное явленіе у LXX-ти то, что они прошедшее совершенное еврейскаго языка замѣняютъ настоящимъ, и это особенно часто бываетъ съ глаголами, значащими *говорить*

и *видѣть*. Напримѣръ, въ Быт. 15, 2 וַיֹּאמֶר—*и сказалъ* LXX переводятъ *λέγει—говоритъ* (по славянски: *глагола же—Авраамъ*). Въ 31-й главѣ 1-й книги Царствъ эта замѣна является даже почти постоянно. См. также еще въ Исх. 2, 13; 32, 2 и мн. др. и въ отношеніи къ глаголу *видѣть* въ Исх. 2, 6; 3, 2 и др. Это такимъ образомъ у LXX-ти есть такъ называемое praesens historicum—настоящее историческое время. И напротивъ, глаголъ *ἵστημι—ставлю*, по свойству греческаго языка, ставится у LXX-ти въ прошедшемъ совершенномъ времени даже тогда, когда соотвѣтствующій ему въ еврейскомъ (עמד) стоитъ въ настоящемъ времени, напр. Исх. 3, 5: *мѣсто, на немже ты стоиши* (еврейск. עוֹמֵד—*стоящій*, прич. настоящее, а у LXX-ти *ἑστηκας*), *земля свята есть;* срав. также 17, 6; Второз. 5, 5 и др. Это, впрочемъ, также потому, что греческое прошедшее совершенное въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ значеніе и настоящаго времени.—Относительно числа въ глаголахъ еще чаще встрѣчается у LXX-ти то согласованіе по смыслу *(κατὰ σύνεσιν)*, какое мы видѣли въ мѣстоименіяхъ, особенно когда еврейское имя, къ которому относится глаголъ, по гречески является въ среднемъ родѣ, напримѣръ, въ Быт. 31, 8 въ изреченіи: *аще сице речетъ* (—говорилъ патріархъ Іаковъ Рахили и Ліи объ отцѣ ихъ Лаванѣ): *пестрыя будетъ твоя мзда: и родятся вся овцы пестрыя,* послѣднее предложеніе по еврейски имѣетъ глаголъ во множественномъ числѣ (וְיָלְדוּ), а у LXX-ти все предложеніе является въ такой формѣ: *καὶ τέξεται πάντα τὰ πρόβατα ποικίλα;* подобное можно видѣть и во второй половинѣ того же стиха. Срав. также 41, 29: *ἰδοὺ ἑπτὰ ἔτη ἔρχεται;* 42, 36; Исх. 27, 2; Іезек. 37, 3 и мн. др. Впрочемъ и здѣсь, если глаголъ въ еврейскомъ подлинникѣ даже стоитъ въ единственномъ числѣ, но относится къ двумъ или ко многимъ существительнымъ, то онъ ставится у LXX-ти и во множественномъ числѣ, а не только въ единственномъ, напр. Быт. 3, 8: *καὶ ἐκρύβησαν ὅ τε Ἀδὰμ καὶ ἡ γυνὴ αὐτοῦ—и скрыстася Адамъ же и жена его отъ лица Господа Бога* (—въ раю)—глаголъ *скрылись* по еврейски стоитъ въ единственномъ числѣ (וַיִּתְחַבֵּא). То же самое должно сказать о Быт. 31, 14; Числ. 1, 44 (по Ватиканскому списку); 4, 15; 2 Цар. 3, 22 и др.—Въ отношеніи къ наклоненіямъ LXX толковниковъ старались ближе выразить самый характеръ формъ подлинника, особенно въ случаяхъ часто встрѣчающихся повтореній глаголовъ для усиленія значенія мысли выражаемой сими послѣдними, и въ этихъ случаяхъ еврейское неопредѣленное наклоненіе предъ опредѣляющимъ глаголомъ передавали или чрезъ причастіе того же самаго глагола, какъ напримѣръ, въ Быт. 22, 17: בָּרֵךְ אֲבָרֶכְךָ — *εὐλογῶν εὐλογήσω σε—благословя благословлю тя,* также какъ и дальнѣйшее—*πληθύνων πληθυνῶ—умножая умножу съмя твое;* срав. также 37, 8; 43, 7 и мн. др.; или чрезъ причастіе сроднаго по значенію глагола, какъ напр. въ Быт. 26, 28: *ἰδόντες ἑωράκαμεν—видѣвше узрѣхомъ, яко бъ Господь съ тобою* (—говорили Исааку Авимелехъ и бывшіе съ нимъ); срав. также въ Исх. 21, 5: *ἀποκριθεὶς εἴπῃ,* и др.; или еще чрезъ существительное того же корня, какъ напр. въ Быт. 31, 30: *ἐπιθυμίᾳ ἐπεθύμησας—желаніемъ возжелалъ еси отъити въ домъ отца твоего* (—говорилъ съ упрекомъ Лаванъ Іакову); также Исх. 3, 16 и др.; или также чрезъ существительное сродное

глаголу по значенію, какъ напр. въ Быт. 2, 16: *βρώσει φάγῃ—снѣдію снѣси;* см. также Лев. 20, 4 и др.; или иногда и чрезъ нарѣчіе, какъ напр. въ извѣстной пѣсни по переходѣ чрезъ Чермное море Исх. 15, 1: *ἐνδόξως δεδόξασται—славно (бо) прославися*, т. е. Господь; срав. также Числ. 22, 17: *ἐντίμως τιμήσω σε—честнѣ тя почту*, и др. Такія формы и обороты рѣчи принадлежатъ къ числу нагляднѣйшихъ гебраизмовъ, о которыхъ мы говорили и раньше. Иногда, впрочемъ, дабы избѣжать такого повторенія словъ одного корня въ одномъ и томъ же предложеніи, LXX и опускаютъ переводомъ разсматриваемое неопредѣленное наклоненіе, оставляя одинъ лишь глаголъ опредѣляющій, какъ напр. въ Быт. 20, 7, гдѣ еврейскій подлинникъ имѣетъ столь свойственное ему повтореніе מוֹת תָּמוּת, LXX перевели просто: *ἀποθανῇ—умрещи*, вмѣсто: *смертію умрещи*, какъ это часто является въ другихъ мѣстахъ; см. также 27, 30; Исх. 2, 19 и др. Можно было бы наблюсти нѣсколько и другихъ явленій въ глаголахъ, которыя свидѣтельствуютъ о правильности и послѣдовательности своего рода, съ какою LXX относились къ еврейскому подлиннику, стараясь и возможно точнѣе выразить мысль его и въ то же время соблюсти достоинство греческаго языка. Но не желая утомлять читателей мелкими подробностями изъ этой области [1]), мы скажемъ еще нѣсколько словъ о передачѣ частицъ рѣчи и за тѣмъ перейдемъ къ дальнѣйшимъ, болѣе крупнымъ отдѣламъ текста LXX-ти въ его отношеніи къ еврейскому подлиннику.

гг)—въ *частицахъ*. Частицы въ еврейскомъ, какъ и въ другихъ языкахъ, при сочетаніи своемъ съ частями рѣчи въ предложеніяхъ, имѣютъ, особенно предлоги и союзы, разнообразныя значенія, но вытекающія непремѣнно изъ кореннаго значенія каждой частицы. Передать это разнообразіе для LXX-ти было тѣмъ удобнѣе, что греческій языкъ, какъ извѣстно, имѣетъ большое изобиліе въ частицахъ, способныхъ выразить самомалѣйшіе оттѣнки мысли и отношеній между предметами, о которыхъ идетъ рѣчь. Такъ какъ рѣчь о союзахъ мы уже раньше вели, то теперь мы остановимъ вниманіе хотя на нѣкоторыхъ предлогахъ. Напримѣръ, возьмемъ хотя бы предлогъ בְּ, имѣющій коренное значеніе *въ*, въ смыслѣ пребыванія гдѣ либо, нахожденія въ чемъ либо и под. LXX чаще всего посему переводятъ его по гречески предлогомъ *ἐν*, какъ это можно видѣть уже изъ самаго перваго стиха первой главы первой книги Пятокнижія—Бытія *(—въ началѣ сотвори Богъ небо и землю)*. Но такъ какъ означенный еврейскій предлогъ выражаетъ и движеніе *во* что либо, куда либо, то LXX переводятъ его и предлогами *εἰς* или *ἐπί*, какъ напр. Быт. 27, 17: *εἰς τὰς χεῖρας—даде... въ руцѣ Іакову;* см. также Лев. 21, 5 *(—ἐπί);* Псал. 30, 6 *(—εἰς)* и др. За тѣмъ, поелику тотъ же предлогъ у Евреевъ, при скудости лексикона ихъ, означалъ и причину, заключающуюся *въ* чемъ либо, то имъ указывалось и на то отношеніе причинности, дѣйствія, слѣдствія, посредства, которое по гречески выражается предлогомъ *διά* — *чрезъ* и — *по причинѣ*. Такъ и видимъ у LXX-ти во многихъ мѣстахъ, напр. Второз. 1, 27: *ненависти ради (διὰ τὸ μισεῖν) изведе ны Господь изъ земли Египетскія, предати насъ въ руки Аморрейскія, потребити насъ;* также Числ. 27, 3 и

[1]) См. о семъ у *Франкеля*, Vorstudien zur Sept., 143—146.

др. А такъ какъ отношенія посредства, орудныя и у Грековъ нерѣдко выражаемы были съ помощію предлога *ἐν* или даже прямо дательнымъ падежемъ безъ предлога, а не только чрезъ предлогъ *διά*, то и LXX нерѣдко ставятъ, взамѣнъ того же предлога еврейскаго, греческій предлогъ *ἐν* въ таковомъ орудномъ значеніи, напр. Быт. 32, 10: *съ жезломъ (ἐν τῇ ῥάβδῳ) бо симъ преидохъ Іорданъ сей* (—говоритъ Іаковъ); то же въ Зах. 4, 6 и др.; а въ Исх. 7, 17—то же орудное значеніе разсматриваемаго предлога выражено у LXX-ти дательнымъ падежемъ безъ предлога *(τῇ ῥάβδῳ — жезломъ—ударю);* то же и въ Іезек. 6, 11 *(—восплещи рукою, и востропли ногою)*, и др. Наконецъ, такъ какъ тѣмъ же предлогомъ еврейскій языкъ нерѣдко выражаетъ, съ одной стороны, соединеніе *въ* чемъ либо, совмѣщеніе предметовъ, а съ другой,—и орудное его значеніе выражаетъ въ томъ же видѣ, въ какомъ другіе языки выражаютъ предлогомъ *съ* (напр. нѣмецкій—mit въ значеніи *съ помощію, посредствомъ* чего либо), то LXX передаютъ его и предлогами *μετά* и *σύν* — *съ*, въ смыслѣ совокупности и посредства, напр. Исх. 12, 11: *μετὰ σπουδῆς — со тщаніемъ — снѣсте е* (—рѣчь о пасхальномъ агнцѣ); или Лев. 1, 16: *σὺν τοῖς πτεροῖς—съ періемъ — да отлучитъ гортань;* также Исх. 7, 4 и др.— За тѣмъ, предлогъ לְ, означающій движеніе *къ* предмету, *къ* цѣли, усвоеніе чего либо кому либо или чему либо, принадлежность кому либо, LXX по большей части выражаютъ дательнымъ падежемъ зависимаго отъ него слова;— מִ, значащій, напротивъ, движеніе *отъ* предмета, *изъ* предмета, удаленіе отъ него, LXX выражаютъ обыкновенно предлогами: *ἀπό—отъ* и *ἐκ—изъ;* частицамъ — אֶל — *къ* соотвѣтствуетъ у LXX-ти въ самой большей части случаевъ *πρός;*—בַּעֲבוּר—*для, ради, по причинѣ—ἕνεκεν*, а болѣе всего *διά* (съ винит. пад.);—לִפְנֵי—*предъ, на лицо,—πρό, ἔμπροσθεν* и под.;—עַד—*до, къ — ἕως; —* עַל—*на, при—ἐπί;*—תַּחַת—*внизу, подъ — ὑπό, ὑποκάτω*, и т. д. Даже знакъ винительнаго падежа на еврейскомъ языкѣ, אֶת, LXX не оставляютъ обыкновенно безъ перевода, передавая его съ помощію члена въ винительномъ падежѣ, т. е. *τόν, την, τό*, напр. Быт. 1, 1: *τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν—сотвори Богъ небо и землю;* также 6, 13; Лев. 7, 29. 30 и мн. др. Изъ союзовъ, кромѣ раньше упомянутаго וְ *(=καὶ)—и*, הִנֵּה—*вотъ* обыкновенно переводится у LXX-ти соотвѣтствующимъ ему союзомъ *ἰδού;*—אוֹ—*или—ἤ*, также *καί*, и т. д.

Все это ясно показываетъ какъ заботливо старались переводчики возможно точнѣе передать по гречески не только отдѣльныя слова, но и сочетанія ихъ въ составѣ предложеній съ помощію тѣхъ или другихъ формъ грамматическихъ, и возможно болѣе послѣдовательно выдержать правильность въ замѣнѣ однѣхъ другими. Еще яснѣе такое же стараніе ихъ усматривается въ отдѣльныхъ фразахъ, въ цѣлыхъ оборотахъ рѣчи.

в) Для подтвержденія высказанной сейчасъ, и раньше не разъ отмѣченной, мысли о томъ стараніи, какое LXX толковниковъ прилагали къ возможно болѣе точному переложенію еврейскаго текста на греческій языкъ, могутъ служить изъ многихъ хотя слѣдующія немногія мѣста ихъ перевода, взятыя изъ разныхъ мѣстъ ветхозавѣтнаго священнаго Писанія: Быт. 1, 1: *ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν — въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* Принимая во вниманіе вышеизложенныя частныя соображенія о послѣдовательности и правильности, съ какою LXX передавали одни слова, однѣ

грамматическія формы еврейскаго языка другими, т. е. греческими, должно признать, что здѣсь представляется намъ первый образчикъ совершенной точности ихъ перевода, ибо въ еврейскомъ сейчасъ приведенныя слова такъ и читаются: בְּרֵאשִׁית בָּרָא אֱלֹהִים אֵת הַשָּׁמַיִם וְאֵת הָאָרֶץ. Между тѣмъ, напримѣръ, переводъ буквалиста Акилы: *ἐν κεφαλαίῳ ἔκτισεν ὁ θεὸς σὺν τὸν οὐρανὸν καὶ σὺν τὴν γῆν*, кромѣ не совсѣмъ естественнаго употребленія начальнаго выраженія *ἐν κεφαλαίῳ*, которое, правда, и у классиковъ употребляется, но въ значеніи: *вообще, въ цѣломъ, въ общемъ*, напр. у Платона („Пиръ", 186 C; также „Софистъ" 232 E и др.): *ὡς ἐν κεφαλαίῳ εἰπεῖν* — „вообще говоря", представляетъ уже крайнюю неестественность и натяжку, даже прямо неправильность грамматическую въ послѣднихъ словахъ этого небольшаго предложенія. Разумѣемъ сочиненіе предлога *σύν* съ винительными падежами *οὐρανόν* и *γῆν*, тогда какъ этотъ предлогъ у классиковъ никогда не сочиняется съ винительнымъ падежемъ. Беремъ другой примѣръ, изъ ст. 4-го той же главы, который по славянски читается такъ: *и видѣ Богъ свѣтъ, яко добро: и разлучи Богъ между свѣтомъ и между тмою.* Этотъ славянскій переводъ представляетъ собой буквальную передачу текста LXX-ти, а этотъ послѣдній текстъ точно передаетъ собою не только всѣ предложенія, но и всѣ слова еврейскаго текста того же стиха, между тѣмъ какъ тотъ же Акила опять знакъ винительнаго падежа אֵת съ слѣдующимъ за нимъ членомъ ה въ первомъ предложеніи предъ словомъ אוֹר — *свѣтъ*, какъ и въ 1, 1 переводитъ неестественнымъ сочетаніемъ: *σὺν τὸ φῶς*. То же самое должно сказать и о множествѣ послѣдующихъ стиховъ едва не всѣхъ главъ не только книги Бытія, но и всего почти Пятокнижія Моисеева.

Нѣсколько иное встрѣчается въ остальныхъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, книгахъ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта. Но и здѣсь, въ общемъ, видно то же стремленіе LXX-ти къ возможно болѣе точному переводу подлинника, и это особенно ясно открывается при сравненіи перевода LXX-ти опять съ другими переводчиками греческими, не исключая, по прежнему, и буквалиста Акилы. Такъ, напримѣръ, книга Іисуса Навина, слѣдующая за Пятокнижіемъ и по порядку ея положенія среди другихъ книгъ ветхозавѣтныхъ и по самому содержанію, начинается такими словами: *и бысть по скончаніи Моусеа раба Господня, и рече Господь Іисусу сыну Навину, служителю Моусеову, глаголя: Моусей рабъ мой скончася,* и проч. Здѣсь представляется точный переводъ славянскаго съ греческаго LXX-ти, а у LXX-ти вѣрно передаются всѣ слова и выраженія еврейскаго подлинника, и только предлогъ אֶל—*къ* предъ именемъ Іисуса Навина оставленъ у LXX-ти безъ перевода за излишествомъ его для выраженія силы мысли на греческомъ языкѣ; за тѣмъ еврейская форма לֵאמֹר—*чтобы сказать* передана обычнымъ и въ другихъ многихъ случаяхъ причастіемъ: *λέγων—глаголя.* Въ остальномъ является совершенно вѣрная передача мыслей подлинника, съ выдержкою постоянства и правильности не только въ отдѣльныхъ словахъ (напр. עֶבֶד— *δοῦλος—рабъ*, יְהוָה — *κύριος—Господь* и др.), но и въ формахъ рѣчи (напр. וַיְהִי—*καὶ ἐγένετο—и бысть;* וַיֹּאמֶר—*καὶ εἶπε—и рече*), хотя, съ другой стороны, допущена и нѣкоторая свобода въ переводѣ съ помощію употребленія синонимовъ. Такъ,

напримѣръ, во 2-мъ стихѣ одно и то же еврейское слово עֶבֶד — *рабъ* переведено уже не словомъ *δοῦλος*, а словомъ *θεράπων—служитель*, или слова: מוֹת—*смерть* и מֵת—*умеръ* переведены не обычными *θάνατος* и *ἀπέθανε*, а *τελευτή—кончина* и *τετελεύτηκε—скончался*. Впрочемъ и здѣсь такая передача еврейскихъ словъ греческими имѣетъ для себя свои объясненія и основанія какъ въ законахъ строенія греческой рѣчи, такъ и въ оттѣнкахъ мыслей, выражаемыхъ этими словами. Беремъ еще примѣръ изъ книги Судей 8, 21. Здѣсь рѣчь идетъ объ убіеніи Гедеономъ Зевея и Салмана и о взятіи имъ *украшеній*, находившихся на шеяхъ верблюдовъ ихъ. Слово *украшенія*, по еврейски הַשַּׂהֲרֹנִים, собственно значитъ *маленькая луна, луница* (ед. ч. שַׂהֲרֹן), серповидное ожерелье у мужчинъ и женщинъ, а также и у верблюдовъ, и совершенно точно и буквально переведено у LXX-ти словомъ *μηνίσκους* (отъ *μήνη—мѣсяцъ, луна*), тогда какъ, напримѣръ, Симмахъ перевелъ это слово общимъ *τὰ κόσμια,—украшенія* (какъ и въ славянскомъ переведено). Подобное же должно сказать и о многихъ другихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ 1 Цар. 20, 30; 22, 8 *(—ἀποκαλύπτων τὸ ὦτιον)*, Іов. 1, 16; Псал. 37, 4 *(—ἀπὸ προσώπου τῶν ἁμαρτιῶν μου—отъ лица грѣхъ моихъ* — совершенно буквально, тогда какъ Симмахъ переводитъ: *διὰ τὰς ἁμαρτίας μου)* и т. д.

Наконецъ, г) представляемъ примѣры цѣлыхъ, болѣе или менѣе значительныхъ по объему, отдѣленій, въ которыхъ LXX-ю вѣрно передаются слова и выраженія подлинника. Такъ, въ Быт. 19, 1—3 по переводу LXX-ти, въ соотвѣтствіе еврейскому подлиннику, читаемъ слѣдующее: *Ἦλθον δὲ οἱ δύο ἄγγελοι εἰς Σόδομα ἑσπέρας. Λὼτ δὲ ἐκάθητο παρὰ τὴν πύλην Σοδόμων. Ἰδὼν δὲ Λὼτ ἐξανέστη εἰς συνάντησιν αὐτοῖς, καὶ προσεκύνησε τῷ προσώπῳ ἐπὶ τὴν γῆν καὶ εἶπεν· ἰδού, κύριοι, ἐκκλίνατε εἰς τὸν οἶκον τοῦ παιδὸς ὑμῶν, καὶ καταλύσατε, καὶ νίψασθε τοὺς πόδας ὑμῶν, καὶ ὀρθρίσαντες ἀπελεύσεσθε εἰς τὴν ὁδὸν ὑμῶν. Καὶ εἶπαν· οὐχί, ἀλλ᾽ ἐν τῇ πλατείᾳ καταλύσομεν. Καὶ κατεβιάσατο αὐτοὺς, καὶ ἐξεκλιναν πρὸς αὐτὸν καὶ εἰσῆλθον εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ· καὶ ἐποίησεν αὐτοῖς πότον, καὶ ἀζύμους ἔπεψεν αὐτοῖς, καὶ ἔφαγον.* То есть, по славянски: *пріидоста же два ангела въ Содомъ въ вечеръ: Лотъ же сѣдяше предъ враты Содомскими. Видѣвъ же Лотъ, воста въ срѣтеніе имъ, и поклонися лицемъ на землю, и рече: се господіе, уклонитеся въ домъ раба вашего, и почійте, и омыйте ноги ваша, и объутреневавше отъидете въ путь свой. Рѣша же: ни, но на стогнѣ почіемъ. И принуди я, и уклонишася къ нему, и внидоста въ домъ его: и сотвори имъ учрежденіе, и опрѣсноки испече имъ, и ядоша.*

Въ этомъ отрывкѣ представляется вѣрный переводъ съ еврейскаго у LXX-ти, съ удержаніемъ и идіотизмовъ подлинника (напримѣръ, частое повтореніе соединительной частицы *и*—греч. *καὶ* и евр. וְ), и порядка словъ (за незначительными исключеніями развѣ лишь въ постановкѣ нѣкоторыхъ частицъ по свойству греческаго языка позади словъ, а не впереди ихъ, напр. *δὲ* — *же*, соотвѣтствующая у LXX-ти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еврейской וְ, стоящей впереди словъ) и даже оттѣнковъ значеній нѣкоторыхъ словъ. Такъ, напримѣръ, выраженіе: *καὶ προσεκύνησε τῷ προσώπῳ ἐπὶ τὴν γὴν*, соотвѣтствующее точно еврейскому וַיִּשְׁתַּחוּ אַפַּיִם אַרְצָה,—„и поклонился лицемъ до земли“,—какъ нельзя болѣе характерно для обозначенія одной изъ особенностей (идіотизмовъ) еврей

скаго языка и еврейскаго обычая, рѣшительно не встрѣчающейся въ языкѣ греческомъ классическомъ, а между тѣмъ со всевозможною тщательностію примѣненное въ переводѣ и къ свойствамъ греческаго сочетанія словъ и формъ рѣчи (напр. евр. слово, означающее *лице* и поставленное безъ всякаго указанія на падежъ, LXX поставили въ дат. падежѣ въ значеніи нашего творительнаго; слово, значащее *земля* поставили съ предлогомъ *ἐπί* — *на, къ, до,* а не съ какимъ либо другимъ предлогомъ). То же самое должно сказать и о такихъ выраженіяхъ, какъ *ἐκάθητο παρὰ τὴν πύλην Σοδόμων — сидѣлъ у воротъ Содомскихъ; νίψασθε τοὺς πόδας ὑμῶν — омойте ноги ваши,* и др. За тѣмъ, кромѣ упомянутаго нами сейчасъ соблюденія порядка рѣчи подлинника въ переводѣ, LXX толковниковъ заботливо старались выдержать даже, по возможности, всѣ оттѣнки значенія тѣхъ или другихъ словъ подлинника, какъ мы замѣтили выше. Для примѣра возьмемъ хотя нѣкоторыя изъ этихъ словъ. Слово *καταλύσατε—почійте* и за тѣмъ *καταλύσομεν — почіемъ* у LXX-ти соотвѣтствуютъ еврейскому לִין или לוּן, которое самое главное значеніе и имѣетъ *получать пристанище, пріютъ,* а отсюда—*останавливаться на ночлегъ, на отдыхъ, ночевать.* Между тѣмъ греческое слово *καταλύω,* какъ происходящее отъ *κατά* и *λύω—разрѣшаю,* и значащее, прежде всего, также *развязываю,* за тѣмъ *разрѣшаю, разрушаю* и т. д., по видимому, не точно соотвѣтствуетъ этому еврейскому слову. Въ дѣйствительности же здѣсь у LXX наблюдено самое точное и тонкое соотвѣтствіе существу дѣла. Разсматриваемый греческій глаголъ значитъ еще и *распускаю, ослабляю,* напр. *повязки, узлы* и проч., что̀, конечно, и бываетъ при упокоеніи на отдыхѣ, ночлегѣ, при ночевкѣ; за тѣмъ,—*развязываю, отвязываю,* напр. *лошадей, муловъ* и употребляется этотъ глаголъ у Гомера въ Одиссеѣ IV, 28 (—„что повелишь намъ? Отпрячь [1]) ли ихъ быстрыхъ коней?“ именно также для ночлега, упокоенія отъ странствія). Далѣе, и по этому самому, тотъ же глаголъ и прямо употребляется у классиковъ объ остановкѣ для отдыха, ночевки, для ночлега, для болѣе или менѣе продолжительнаго и спокойнаго пребыванія, какъ, напримѣръ у Θукидида (I, 136—объ остановкѣ Θемистокла у Адмета), Платона („Θеэтетъ“, 142 C—объ остановкѣ Θеэтета въ Мегарѣ), и др. По этому же самому LXX и не рѣдко пользуются этимъ греческимъ глаголомъ для передачи того же еврейскаго глагола въ настоящемъ его значеніи, какъ, напримѣръ, въ Быт. 24, 23. 25 объ остановкѣ раба Авраамова на ночлегѣ у отца Ревекки Ваθуила; — Быт. 42, 27 и 43, 21 — объ остановкѣ братьевъ Іосифа для ночлега на пути изъ Египта къ отцу;—Числ. 22, 8—о ночевкѣ старѣйшинъ Моавитскихъ и Мадіамскихъ у Валаама, и мн. др. То же самое должно сказать и о выраженіи *ὀρθρίσαντες — объутреневавше.* Еврейское שָׁכַם, при семъ стоящее въ подлинникѣ, означаетъ собственно *нагибаться, горбиться* (откуда שֶׁכֶם—*спина, хребетъ*), а въ формѣ гифилъ — прямо и ближе всего *навьючивать* на спину животнаго (напримѣръ, верблюда), слѣдовательно *заставлять* послѣдняго *нагибать* свою *спину;* а такъ какъ это навьючиваніе у кочевниковъ обыкновенно совершается раннимъ утромъ, то разсматриваемый глаголъ значитъ и *рано собираться въ путь, рано ходить* куда либо (Пѣснь П. 7, 13), *рано дѣлать*

[1]) По гречески: *καταλύσομεν.*

что либо, иногда даже съ приложеніемъ выраженія בֹּקֶר — *утромъ* (напр. въ Быт. 32, 1),—*рано вставать* (Псал. 126, 2) и т. п., короче сказать, означаетъ то, что̀ выражается и славянскимъ *утренневать*, какъ это, очевидно, весьма подходитъ и къ настоящему случаю съ путниками — ангелами. И не могло быть лучшаго слова для передачи значенія этой мысли на греческомъ языкѣ, какъ ὀρθρίζω, которое, происходя ближе всего отъ ὄρθρος (это же слово, въ свою очередь, происходитъ отъ ὄρνυμι—*возбуждаю, пробуждаю*) — *разсвѣтъ, утренній мракъ*, означаетъ именно *дѣлаю* что либо *рано по утру, провожу ночь или часть ночи безъ сна, въ дѣятельности, утреннюю;* и хотя эта собственно форма у аттикистовъ (напр. Мёриса) считается еллинистическою, равнозначущею же ей аттическою формою признается ὀρθρεύω, употребляемая у Еврипида, Θеокрита, и др., однако это нисколько не умаляетъ заслуги LXX-ти въ стремленіи — возможно точнѣе выразить по гречески значеніе разсматриваемаго еврейскаго слова.—Далѣе, выраженіе ἐν τῇ πλατείᾳ — *на стогнѣ*, собственно *на широкомъ* (πλατύς), *открытомъ, ровномъ мѣстѣ, на площади*, а съ подразумѣваемымъ ὁδῷ (—ὁδός—*путь, дорога*), *на большой дорогѣ, на улицѣ*, также совершенно соотвѣтствуетъ еврейскому בִּרְחוֹב (ב — предлогъ—*въ, на*, и רְחוֹב — *широкая площадь*, см. Есѳ. 4, 6 и Пѣснь П. 3, 2), также *открытое мѣсто народнаго судилища*, Иса. 59, 14); и хотя собственно въ значеніи *улицы* это выраженіе греческое стало употребляться также поздно (напр. у Секста Эмпир. Pyrrh. I, 188), тѣмъ не менѣе это доказываетъ только то, что во времена LXX толковниковъ значенія многихъ греческихъ словъ очень удалились отъ первоначальнаго, строго-классическаго ихъ употребленія, а отнюдь не то, чтобы переводъ LXX-ти былъ не точенъ. Съ такою же точностію и нарочитымъ стремленіемъ выразить самые оттѣнки значенія еврейскихъ соотвѣтствующихъ словъ употреблены у LXX-ти и другія слова, каковы—κατεβιάσατο—*принуди, усиленно упросилъ, настоялъ*, еврейск. וַיִּפְצַר (—*наръзывать, нажимать, напирать, настаивать, усиленно просить, быть настойчивымъ, упорнымъ, упрямымъ*) и даже съ добавленіемъ не переведеннаго у LXX нарѣчія מְאֹד — *очень, сильно*, которое, однако, какъ значащее прежде всего въ положеніи существительнаго *силу, возможность* (4 Цар. 23, 25), весьма хорошо выражено у LXX-ти самымъ означеннымъ глаголомъ, происходящимъ отъ существительнаго βία—*сила;*—за тѣмъ, πότον—*угрежденіе*, въ смыслѣ *угощенія, пирушки*, собственно *попойку* (отъ πίνω, буд. πώσω—*пью*), какъ это слово употребляется у Платона, Поливія и др., совершенно соотвѣтственно уже извѣстному намъ еврейскому: מִשְׁתֶּה (срав. еще это слово въ Иса. 5, 12; Дан. 1, 5 и др.); также извѣстное намъ изъ прежняго ἀζύμους — *опрѣсноки* (евр. מַצּוֹת) и др.

Такимъ образомъ въ разсмотрѣнномъ отдѣленіи можно видѣть какъ бы въ болѣе значительномъ объемѣ цѣлаго то, что̀ по частямъ мы уже видѣли раньше при разсмотрѣніи отдѣльныхъ словъ, формъ грамматическихъ и цѣлыхъ фразъ. Въ добавокъ предъ нами всплываютъ здѣсь также и представленія, образы изъ древне-еврейской жизни, обычаевъ и проч. по сравненію съ древне-греческимъ бытомъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ. И если бы мы не опасались утомить вниманіе читателей болѣе мелкими подробностями, то могли бы въ

каждомъ отдѣльномъ случаѣ и въ каждой отдѣльной грамматической формѣ взятаго для разсмотрѣнія отрывка найти еще болѣе ясное подтвержденіе сказаннаго о заботливомъ стараніи LXX-ти толковниковъ какъ можно вѣрнѣе передать не только ходъ мыслей, но и каждую отдѣльную мысль и слово, даже частицу рѣчи наиболѣе соотвѣтственно по гречески.

Что сказано о разсмотрѣнномъ отдѣленіи, то же должно сказать, напримѣръ, еще о Быт. 4, 3—5, гдѣ LXX, кромѣ того, между прочимъ, пользуются и синонимами,—разумѣемъ употребленіе словъ *θυσία — жертва* кровавая и *δῶρον—даръ*, жертва безкровная—для одного и того же еврейскаго מִנְחָה — *дароприношеніе* и *ἐπεῖδεν—воззрѣлъ* и *προσέσχε — внялъ* для одного и того же еврейск. שָׁעָה—*вглядываться, обращать вниманіе;*—о Быт. 13, 1—2; 15, 17—20, и т. д. Исх. 2, 10 — 12; 13, 12—23 и мн. др. А такихъ примѣровъ весьма много, кстати добавимъ, и еще можно найти во всѣхъ книгахъ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта.

бб) Обращаемся къ другому свойству перевода LXX-ти,—*ясности.*

Мы уже говорили, что переводъ LXX-ти является болѣе *парафразомъ* и *толкованіемъ*, нежели *буквальнымъ переводомъ*, строго ученою работою, подчиненною извѣстнымъ правиламъ перевода. Это зависитъ, прежде всего и ближе всего, отъ намѣренія LXX-ти толковниковъ сдѣлать рѣчь перевода возможно болѣе *ясною* для читателей и слушателей. Намѣреніе, вполнѣ оправдываемое и цѣлію перевода какъ перевода Библіи и особенностію еврейскаго подлинника, который, безъ наблюденія ясности, при буквальной точности, въ переводѣ, былъ бы весьма непонятенъ для слушателей и читателей изъ людей,—не говоримъ прямо греческаго происхожденія, но даже и просто свыкшихся съ греческою рѣчью и забывшихъ библейскій еврейскій языкъ или совсѣмъ не знавшихъ его. Да и вообще говоря, что былъ бы за переводъ, если бы онъ былъ буквально точенъ, да непонятенъ? Для того и дѣлается переводъ съ одного языка на другой, чтобы знающіе и употребляющіе этотъ другой языкъ ясно понимали переведенное и могли воспользоваться имъ для своихъ цѣлей: изученія, назиданія и проч. Поэтому и святые „апостолы и евангелисты, при переводѣ древнихъ писаній (въ своихъ ссылкахъ на Ветхій Завѣтъ), искали смысла, а не словъ, и не много заботились о расположеніи мыслей, когда дѣло было ясно для пониманія“, скажемъ словами блаженнаго Іеронима [1]). Ясность и понятность перевода особенно требуется въ такомъ именно дѣлѣ, какъ переводъ Библіи,—книги книгъ, гдѣ заключаются не умственные только, но и жизненные интересы для человѣка, какъ призваннаго къ достиженію высшей цѣли,—союзу, единенію съ Богомъ въ истинной религіи, выраженіемъ которой, руководствомъ къ ней и служитъ Библія.

Стремленіе къ ясности у LXX-ти усматривается также въ отдѣльныхъ словахъ, понятіяхъ и въ цѣлыхъ предложеніяхъ, мысляхъ. Отсюда такъ называемыя *глоссы и парафразы* въ переводѣ LXX-ти по его отношенію къ подлиннику, *дополненія* послѣдняго нѣкоторыми вставочными словами и даже цѣлыми фразами, и под. Такъ, напримѣръ, чисто еврейскаго характера выраженіе בֶּן שָׁנָה—„сынъ года“ въ Исх. 12, 5; 29, 38; Лев. 9, 3; 12, 6 и т. д.

[1]) Творенія блаж. Іеронима въ русскомъ переводѣ ч. II, стр. 125. Кіевъ, 1864.

Числ. 6, 12. 14 и другихъ мѣстахъ, при чемъ разумѣется имѣющее лишь одинъ годъ отъ рожденія животное мужескаго пола, требуемое для нѣкоторыхъ жертвоприношеній, переводится у LXX-ти словомъ *ἐνιαύσιος (ἐνιαυτός—годъ,* отъ *ἐν* и *ἔτος — годъ)—единолѣтній,* т. е. агнецъ *(ἀμνός)* и под.; מֵי הַמָּרִים — „горькія воды“ въ Числ. 5, 18—переводится выраженіемъ *τὸ ὕδωρ τοῦ ἐλεγμοῦ—вода обличенія;* נֵזֶר—„отдѣленіе“ или „посвященіе“ въ назореи, назорея, Числ. 6, 4 и даже רֹאשׁ נִזְרוֹ—„голова его отдѣленія“ (ст. 9) переведено просто словомъ *εὐχή — обѣтъ;* רֵיחַ נִיחוֹחַ—„запахъ успокоенія“ въ Лев. 1, 9 и др. переводится выраженіемъ: *ὀσμὴ εὐωδίας — воня благоуханія,* и мн. др. — Иногда обыкновенные гебраизмы глоссированы, перетолкованы, такъ наприм. בֶּן נֵכָר—„сынъ чужеземца“ въ Исх. 12, 43 и др. замѣнено простымъ прилагательнымъ *ἀλλογενής — иноплеменный, иноплеменникъ;* выраженіе אֱלִילִם — „ничтожныя, незначительныя вещи“ въ Лев. 19, 4 и др. передано словомъ *εἴδωλα — идолы;* выраженіе עֲרַל שִׂפָתַיִם—„имѣю необрѣзанныя уста“ въ Исх. 6, 12 переводится словами: *ἄλογός εἰμι—азъ несловесенъ есмь,* и т. д. Нѣкоторыя изъ глосъ или изъясненій буквальнаго смысла подлинника, быть можетъ, первоначально дѣлаемы были на поляхъ, а по времени вошли и въ самый текстъ LXX-ти какъ дальнѣйшее истолкованіе даннаго въ текстѣ подлинника. Такъ, напримѣръ, Быт. 1, 11 и 12, къ существующему и въ подлинникѣ еврейскомъ выраженію לְמִינוֹ—*по роду своему — κατὰ γένος,* въ видахъ поясненія, у LXX-ти добавлено еще выраженіе: *καὶ καθ' ὁμοιότητα—и по подобію,* соотвѣтствующаго которому въ еврейскомъ подлинникѣ при этомъ совсѣмъ нѣтъ. Такимъ же образомъ должно смотрѣть и на другія подобныя слова и выраженія у LXX-ти, на примѣръ, въ Быт. 2, 7: *λαβών — вземъ*: *и созда Богъ человѣка, персть (вземъ) отъ земли* [1]) (не по всѣмъ кодексамъ LXX-ти есть это выраженіе); ст. 9: *γνωστόν—разумѣтельное: и древо, еже вѣдѣти разумѣтельное добраго и лукаваго;* — 3, 14: *ἐπὶ τῷ στήθει σου — на персехъ твоихъ;*—9, 20: *γεωργός—земледѣлецъ;* 15, 11: *τὰ διχοτομήματα—растесаная,* и мн. др., особенно въ послѣдующихъ книгахъ свящ. писанія Ветхаго Завѣта [2]). Не рѣдки у LXX-ти и цѣлыя, болѣе или менѣе значительныя по объему, фразы, вставленныя также въ видахъ уясненія текста подлинника, какъ то мы и видѣли въ свое время на такихъ, напримѣръ, мѣстахъ, какъ Быт. 4, 8 *(—пойдемъ на поле)* и 44, 4 и дал. См. также Быт. 19, 37 и 38—объясненія именъ сыновей Лотовыхъ: Моава и Аммана, рожденныхъ отъ его же дочерей; разумѣемъ выраженія старшей изъ родившихъ: *глаголющи: отъ отца моего* (объясненіе еврейскаго имени Моава) и младшей: *глаголющи: сынъ рода моего* (объясненіе еврейскаго же имени Аммана), каковыхъ объясненій совсѣмъ нѣтъ въ еврейскомъ подлинникѣ (и не нуждавшемся въ нихъ); подобное же должно сказать о 30, 13 (—объясненіе имени Асира) и др. Далѣе, таковыя же глоссемы суть: Быт. 27, 38: *κατανυχθέντος δὲ Ἰσαάκ — умилившуся же Исааку;* 32, 1 (2): *καὶ ἀναβλέψας εἶδε παρεμβολὴν θεοῦ παρεμβεβληκυῖαν—и воззрѣвъ,*

---

[1]) Срав. *Филона* De mundi opif., pag. 30; *І. Флавія,* „Древн.“ I, 1, 2; св. *Іустина* мучен. „Разговоръ съ Триф.“ гл. 62 и др.

[2]) См. примѣры у *Франкеля,* въ его „Vorstudien zur Septuaginta“, S. 71. 72. 139 Anm. и др. и „Ueber den Einfluss der palästin. Exegese auf die alexandrin. Hermeneutik, S. 53f. 101f. и др.

видъ полкъ Божій воополчившійся и т. д. [1]) Съ тою же цѣлію болѣе яснаго представленія смысла подлинника у LXX-ти является нерѣдко такъ называемый вольный переводъ, перифразъ, при чемъ также не только одни слова замѣняются не прямо, буквально имъ соотвѣтствующими другими, но и цѣлыя фразы располагаются совсѣмъ иначе нежели въ подлинникѣ, метафоры подлинника разрѣшаются въ рѣчь обыкновенную, и для непосвященнаго въ подлинный смыслъ метафоры удобопонятную, и т. п. Такъ, напримѣръ, въ Быт. 12, 9, слово נֶגְבָּ—„югъ, полдень“, у LXX-ти переведено словомъ *ἡ ἔρημος—пустыня (—и шедъ*—Авраамъ—*ополчися въ пустыни);*—27, 16, חֶלְקָה—„гладкое мѣсто“ истолковано какъ *τὰ γυμνά—обнаженное (—нагое бы его* т. е. Іакова);—50, 3 חֲנֻטִּים—„бальзамированіе“—переведено упрощеннымъ выраженіемъ: *τῆς ταφῆς—погребенія (—тако исчисляются дніе погребенія);*—Числ. 31, 5 евр. וַיִּמָּסְרוּ нужно было бы перевести буквально: „и выданы“ или „выручены были“ (форма *нифалъ* отъ מָסַר), а LXX переводятъ: *καὶ ἐξηριθμήσαν — и исчислены* или *отчислены были* (слав. *и сочтоша отъ тысящъ Израилевыхъ*, и проч.);—1 Цар. 6, 10—הָאֲנָשִׁים—„мужи“ переведены какъ *οἱ ἀλλόφυλοι — иноплеменники*, при чемъ разумѣются ближе всего Филистимляне *(—и сотвориша иноплеменницы тако);*—Іов. 2, 8—בְּתוֹךְ הָאֵפֶר — „среди пепла“ переведено *ἐπὶ τῆς κοπρίας — на гноищи, на навозѣ*, и т. д. За тѣмъ, болѣе пространные перифразы: Исх. 24, 11 съ еврейскаго нужно было бы перевести: „и на славныхъ изъ сыновъ Израилевыхъ Онъ не наложилъ руку“; между тѣмъ LXX переводятъ: *καὶ τῶν ἐπιλέκτων τοῦ Ἰσραὴλ οὐ διεφώνησεν* [2]) *οὐδὲ εἷς—и отъ избранныхъ Израилевыхъ не повредися ни единъ;*—1 Цар. 6, 4 вмѣсто: „какою искупительною жертвою мы отплатимъ ему?“ (т. е. ковчегу, вслѣдствіе пребыванія котораго въ землѣ иноплеменниковъ земля ихъ *воскипе мышами*), у LXX говорится: *что ему за муки (τῆς βασάνου) отдадимъ?*—Псал. 22, 4 вмѣсто: „если даже пойду долиною смертной тѣни“, у LXX-ти: *аще бо и пойду посредѣ сѣни смертныя* и проч.;—43, 20 вмѣсто: „когда ты поражалъ насъ на землѣ драконовъ“ или „шакаловъ“ (תַּנִּים), у LXX-ти: *яко смирилъ еси насъ на мѣстѣ озлобленія (κακώσεως)* и мн. др. под. Въ отношеніи къ метафорамъ наблюдаются такія измѣненія у LXX-ти, какъ напримѣръ въ Амос. 5, 24 евр. „сильный, непрекращающійся потокъ“ у LXX-ти является какъ „непроходимый *(ἄβατος)* потокъ“ *(—якоже водотеча непроходна);*—въ Мих. 3, 2 евр. „любящіе“ зло переведено какъ „ищущіе“ зла;—Иса. 6, 6 вмѣсто „слетѣлъ“ или „прилетѣлъ“, у LXX-ти читаемъ: *и посланъ бысть ко мнѣ—единъ отъ серафимовъ;*—Псал. 5, 12 евр. „ищущіе спасенія въ бѣгствѣ“ или „укрывающіеся подъ защитою“ чего либо или кого либо, у LXX-ти переведено словомъ: *ἐλπίζοντες—уповающіи* и т. д. [3])

О дополненіяхъ къ подлиннику, болѣе или менѣе значительныхъ по объему, у LXX-ти, въ тѣхъ же видахъ уясненія смысла сего подлинника, отчасти можно судить уже по приведеннымъ глоссамъ, а отчасти по тому, что сказано было въ 1-й части. Вотъ еще примѣры: Исх. 1, 11—о построеніи Израильтя-

---

[1]) См. далѣе, *Франкеля* въ „Ueber den Einfluss“ etc. S. 56f. 161f. и др.

[2]) *Διαφωνέω* собственно значитъ *разногласить*, за тѣмъ *недоставать* (съ Поливія), наконецъ, *испускать предсмертный крикъ, испускать дыханіе* (въ церковномъ языкѣ).

[3]) См. еще примѣры у *Hatch* въ его „Essays in biblical greek,“ стр. 17 и дал.

нами въ Египтѣ для фараоновъ, кромѣ упомянутыхъ въ подлинникѣ двухъ городовъ, также Она, *иже есть Иліополь;* — 7, 7 — объ Ааронѣ, что онъ *братъ его,* т. е. Моисея (срав. также ст. 19);—ст. 11—о мудрецахъ, что они были *Египетскіе;* также см. 12, 46; 13, 20; 18, 8; 19, 13; 20, 10. 12; 22, 5 (—весьма значительная по объему и немаловажная прибавка); 25, 35; 28, 14. 21. 29; 31, 4; 33, 3 и т. д.

вв) Вообще говоря, ради ясности LXX-тъ нерѣдко поступаются самою точностію перевода; а ради точности и ясности часто жертвуютъ *чистотою* языка греческаго, допуская гебраизмы, солецизмы и под. О гебраизмахъ мы уже имѣемъ понятіе изъ сказаннаго въ своемъ мѣстѣ. Солецизмы же, подъ которыми ближе всего мы разумѣемъ погрѣшности противъ законовъ греческаго языка и его грамматики [1]), усматриваются какъ въ указанныхъ выше случаяхъ неправильностей грамматическихъ у LXX-ти по сравненію съ классическою правильностію рѣчи, такъ и въ недостаткѣ чистоты рѣчи перевода LXX-ти вообще по сравненію съ ея чистотою у классиковъ. Кромѣ гебраизмовъ, рѣчь перевода LXX-ти, частію подъ вліяніемъ чужеземныхъ языковъ, имѣвшихъ вліяніе на самый еврейскій языкъ, каковы: персидскій и сиро-халдейскій, частію подъ вліяніемъ мѣстныхъ особенностей Египетскихъ собственно, изобилуетъ такими словами и оборотами рѣчи, которые чужды чистому греческому языку въ классической его формѣ, въ особенности если имѣть въ виду аттическій періодъ его развитія. Такъ, подъ вліяніемъ персидскаго языка и обычаевъ, образовались частію уже извѣстныя намъ слова и тѣсно связанныя съ ними выраженія въ предложеніяхъ: *γάζα—сокровище, γαζαρηνοί—газарины, гадатели* (Дан. 2, 27; 4, 4 и др.) [2]), *γαζβαρινός — смотритель надъ сокровищницею* (1 Езд. 1, 8), *γαζοφυλάκιον — сокровищехранительница* и *γαζοφύλαξ—сокровищехранитель; μάγος—волхвъ* (Дан. 1, 20; 2, 2. 10. 27 и др.); *μεγιστᾶνες—вельможи* и др. Сюда же можно отнести также и всѣ выраженія, обозначающія поклоненіе небеснымъ свѣтиламъ, все возвышенное, Божественное именующія *небеснымъ (οὐράνιος),* и под., отчасти также извѣстныя намъ изъ прежде разсмотрѣннаго. Впрочемъ, и то должно сказать, что не только у іоническихъ (Геродота), но и у аттическихъ писателей классическаго періода греческой литературы читатели перевода LXX-ти уже могли встрѣчаться съ представленіями о нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, изъ этихъ предметовъ и даже отчасти въ такихъ же выраженіяхъ, какія встрѣчаются у LXX-ти, какъ то мы знаемъ, напримѣръ, относительно слова *παράδεισος — садъ, рай, σατράπης — сатрапъ, областеначальникъ* и нѣк. другихъ и какъ это должно сказать еще объ упомянутомъ сейчасъ словѣ *μάγος—волхвъ.* У LXX-ти собственно слово это встрѣчается исключительно лишь въ книгѣ пророка Даніила (а у другихъ переводчиковъ, т. е. Акилы, Симмаха и т. д. и въ другихъ мѣстахъ свящ. Писанія также встрѣчается) и здѣсь съ нимъ соединяется представленіе, соотвѣтственно еврейско-халдейскому אַשָּׁף, о гадателѣ или заклинателѣ, съ помощію нашептыванія тайныхъ, ему одному понятныхъ, словъ, узнающемъ неизвѣст-

[1]) Самое названіе солецизма (греч. *σολοικισμός)* происходитъ отъ имени города *Σόλοι,* Аѳинской колоніи въ Киликіи, жители котораго очень худо говорили по гречески, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Діогенъ Лаэрцій.

[2]) Сопровождаемъ цитатами лишь тѣ слова и выраженія, которыя доселѣ еще не были упоминаемы нами.

ное простымъ смертнымъ настоящее или будущее. Но уже у Геродота упоминается объ этихъ магахъ, и симъ именемъ называются Персидскіе жрецы и мудрецы, занимавшіеся астрологіею (звѣздочетствомъ), также толкованіемъ сновъ и другими тайными искусствами и съ помощію сего угадывавшихъ будущее или сокровенное настоящее. И какъ въ книгѣ пророка Даніила царь Вавилонскій Навуходоносоръ, когда смущенъ былъ нѣкоторыми сновидѣніями, которыя однако изгладились изъ памяти его, созвалъ тайновѣдцевъ волхвовъ (*τοὺς μάγους*), чародѣевъ и пр. (2, 2; срав. дальн.) для того чтобы они напомнили ему сонъ его и истолковали сей послѣдній, такъ и у Геродота царь Персидскій Ксерксъ, когда во время похода его на Грецію, при выступленіи войскъ его изъ лагеря, солнце какъ бы исчезло съ неба при безоблачности послѣдняго и день смѣнился ночью, встревоженный этимъ, спросилъ маговъ, что значитъ это необычайное явленіе, и маги истолковали его въ томъ смыслѣ, что подобно тому исчезнутъ и греческіе города при появленіи Персовъ, потому де, что у Грековъ солнце служитъ предвѣстникомъ будущаго, а у Персовъ луна (Геродотъ VII, 37). Истолковывали они и сновидѣнія, напримѣръ Астіагу (I, 107—108 и 120) и самому Ксерксу (VII, 19). Изъ аттическихъ же писателей о магахъ упоминаютъ Софоклъ, Еврипидъ, Платонъ и др. Упоминается о нихъ, какъ извѣстно, и въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 2, 1. 7. 16 и др.). Что же касается до названія *μαζαρηνοί*, которое, въ соотвѣтствіе еврейско-халдейскому מְגֻשִׁים (отъ גָּזַר—*разрѣзывать, развязывать узелъ, разрѣшать, рѣшать*, напр. вопросъ, загадку, также судьбу, и проч.), значитъ — *рѣшители судебъ, гадатели о судьбѣ, разрѣшители загадокъ* и пр. (Дан. 2, 27) и обыкновенно стоитъ рядомъ съ названіемъ *маговъ, волхвовъ* (тамъ же 4, 4; 5, 7. 11. 15), то оно дѣйствительно нигдѣ у языческихъ писателей не встрѣчается. Вліянію Сиро-Халдейскому и Персидскому можно приписать и такія выраженія у LXX-ти, какъ слова Даніила (4, 23) Навуходоносору: *царство твое тебѣ будетъ, отнелѣже увѣси власть небесную (τὴν ἐξουσίαν τὴν οὐράνιον); — да почію (κοιμηθήσομαι) со отцы моими*, въ смыслѣ *умру*, какъ бы *усну* (Быт. 47, 30; срав. также Второз. 31, 16; 2 Цар. 7, 12; 3 Цар. 2, 10 и мн. др.), при чемъ во 2 Цар. 7, 11 и по славянски прямо переведено: *уснеши;* также и въ 3 Цар. 2, 10: *успе)* и др. под. У классиковъ глаголъ *κοιμάω* не употреблялся въ смыслѣ *успенія, смерти* и развѣ лишь въ одномъ мѣстѣ у Софокла („Илектра", ст. 509—*ὁ ποντισθεὶς Μυρτίλος ἐκοιμάθη*) можно также разумѣть его о смерти, между тѣмъ какъ, по слѣдамъ перевода LXX-ти, въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 27, 52; Іоан. 11, 11 и др., особенно срав. 3 Цар. 2, 10 съ Дѣян. 13, 36) и въ христіанской Церкви понятіе о смерти какъ успеніи весьма широкое имѣетъ для себя употребленіе въ выраженіи посредствомъ означеннаго глагола и сродныхъ съ нимъ по корню словъ (напр. *κοίμησις*) [1]).

О другихъ чужеземныхъ словахъ и выраженіяхъ мы говорили раньше. Вообще нельзя отрицать того, что языкъ перевода LXX-ти не свободенъ отъ солецизмовъ. Но съ одной стороны, самые эти солецизмы и обогащаютъ языкъ греческій притокомъ новыхъ словъ, понятій и оборотовъ рѣчи, какъ это было и у классиковъ (напр. Геродота, Ксенофонта) съ чужестранными словами и выраженіями, допущенными у нихъ въ употребленіе, и у LXX-ти собственно

[1]) Срав. впрочемъ и у Гомера въ Ил. XVI, 672 о снѣ и смерти, какъ близнецахъ.

являются, такъ сказать, отборными выраженіями изъ среды самыхъ чуждыхъ языковъ (что, напр. можно сказать о разсмотрѣнномъ сейчасъ выраженіи для понятія о смерти какъ *успеніи*, которое не вноситъ въ сознаніе чего-то устрашающаго, какъ смерть—*θάνατος*, а напротивъ,—даже нѣчто успокоивающее), а съ другой, нельзя упускать изъ виду того, что во времена LXX-ти толковниковъ греческій языкъ уже далеко не былъ такъ чистъ, какъ въ періодъ классическій. Неудержимый потокъ жизни народа и языка греческаго, особенно въ отдаленіи отъ средоточія ея—Аѳинъ, послѣ потери политической независимости Греціи и подъ вліяніями чужеземными и чужеплеменными, какъ то было въ Александріи, дѣлалъ свое дѣло; и всѣ усилія лучшихъ умовъ Александрійскаго періода воскресить древне-греческую литературную славу съ помощію тщательнаго изученія и воспроизведенія классическихъ образцовъ греческой литературы могли создать лишь искусственный, не отвѣчавшій живой потребности и свойствамъ современнаго языка греческаго, языкъ поэзіи, а тѣмъ болѣе прозы. Труды знаменитѣйшихъ грамматиковъ этого періода: Зинодота Ефесскаго, Аристофана Византійскаго, Аристарха Самоѳракійскаго и другихъ, дѣйствовавшихъ главнымъ образомъ въ Александріи, были не безплодны въ разсматриваемомъ отношеніи развѣ лишь тѣмъ, что сохранили для послѣдующихъ вѣковъ образцовыя (вошедшія въ такъ называемый Александрійскій канонъ) произведенія греческой классической литературы (Гомера, Гезіода, Пиндара, трагиковъ и проч.) и очистили критически тексты этихъ произведеній. Собственныя же литературныя произведенія такихъ, напримѣръ, писателей этого же періода, какъ Ликофронъ, Каллимахъ и др., были довольно слабы, а лучшія произведенія такихъ поэтовъ, какъ Ѳеокритъ и другіе буколики, можно сказать, не Александрійской почвѣ обязаны своимъ происхожденіемъ и процвѣтаніемъ. Короче сказать, LXX-ти толковникамъ, строго говоря, не откуда было въ современной имъ литературѣ брать даже и образцовъ для своеобразнаго переводнаго труда своего. Тѣмъ не менѣе, внимательно всматриваясь въ переводъ LXX-ти, мы находимъ въ немъ не только тщательный, по возможности, подборъ словъ и выраженій, грамматическихъ формъ и оборотовъ рѣчи, соотвѣтствующихъ классическому ихъ употребленію, какъ то мы и отмѣчали не разъ въ предшествующемъ, но по мѣстамъ даже и изящество словесной формы, на сколько оно доступно и удобно было въ такомъ трудѣ какъ переводъ съ еврейскаго, хотя и не обо всѣхъ переведенныхъ LXX-ю книгахъ св. Писанія Ветхаго Завѣта это можно сказать въ одинаковой мѣрѣ. Такъ, даже и въ отношеніи къ Пятокнижію, о которомъ говорили мы въ 1-й части нашего труда какъ переведенномъ, въ числѣ не очень многихъ другихъ ветхозавѣтныхъ Книгъ, хорошо и тщательно, должно сказать, что, напримѣръ если книга Бытія переведена очень хорошо и тщательно, то книга Исходъ, особенно же въ послѣднихъ главахъ своихъ, переведена гораздо хуже. Но за то, повторяемъ, *тщательность* въ большей части мѣстъ всего перевода LXX-ти, *чистота* языка во многихъ мѣстахъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и *изящество* должны быть несомнительно признаны за этимъ переводомъ, какъ переводомъ, по внимательномъ его изслѣдованіи. Укажемъ примѣры, въ доказательство всего этого, обращая вниманіе какъ на подборъ отдѣльныхъ словъ и выраженій, такъ и на грамматическія формы и обороты рѣчи, какъ, наконецъ, и на

отдѣльныя красоты языка перевода LXX-ти, особенно по сравненію съ переводами Акилы, Симмаха и другихъ.

Быт. 15, 12: *περὶ δὲ ἡλίου δυσμάς κτλ.*, т. е. *заходящу же солнцу, ужасъ нападе на Авраама;* срав. также ст. 17: *ἐπὶ δὲ ὁ ἥλιος ἐγένετο πρὸς δυσμάς—егда же бысть солнце на западѣ.* Эти выраженія перевода LXX-ти, будучи вѣрною передачею смысла словъ еврейскаго подлинника, въ то же время и со стороны чистоты греческаго языка не оставляютъ желать ничего лучшаго, будучи употребляемы лучшими представителями классической литературы греческой, каковы: Эсхилъ, Софоклъ въ поэзіи, Геродотъ и другіе — въ прозѣ. Такъ, у Эсхила въ „Персахъ“ (ст. 232) хоръ, въ отвѣтъ на вопросъ Персидской царицы Атоссы, гдѣ находится городъ Аѳины, говоритъ: *τῆλε πρὸς δυσμαῖς ἄνακτος Ἡλίου φθιναμάτων*, т. е. „далеко на западѣ, гдѣ заходитъ царь Геліи“ (солнце). Или, Геродотъ (II, 31)—о верхнемъ теченіи рѣки Египетской Нила: *ῥέει ἀπὸ ἑσπέρης τε καὶ ἡλίου δυσμέων* — „течетъ отъ запада и захода солнца,“ и т. д.

Быт. 4, 21—объ Іувалѣ: *οὗτος ἦν ὁ καταδείξας ψαλτήριον καὶ κιθάραν—сей бяше показавый пѣвницу и гусли.* Это мѣсто, если не съ буквальною точностію передаетъ еврейскій текстъ, съ котораго нужно было бы перевести такъ: „онъ былъ отецъ всѣхъ играющихъ на гусляхъ и свирѣли,“ то мысль подлинника также вѣрно передаетъ, а между тѣмъ живо напоминаетъ собою слова Геродота (I, 171) о Карійцахъ, что они *ἐπὶ τὰ κράνεα λόφους ἐπιδέεσθαι εἰσιν οἱ καταδέξαντες*, т. е. „показали примѣръ украшенія шлемовъ султанами.“

И такихъ мѣстъ мы могли бы указать не мало. Напримѣръ, кромѣ подлинно поэтическихъ мѣстъ, которыя можно видѣть даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребленія поэтическихъ словъ въ лексиконѣ LXX-ти, выше разсмотрѣнныхъ [1]), срав. часто встрѣчающіяся у LXX-ти выраженія, которыя начинаются словомъ *ἀγαθόν—хорошо*, по славянски *благо*, каковы: *благо есть исповѣдатися (—ἀγαθὸν τὸ ἐξομολογεῖσθαι) Господеви* и пр. (Псал. 91, 1);—*благо есть надѣятися (—ἀγαθὸν πεποιθέναι) на Господа* (Псал. 117, 8);—*благо еже слышати прещеніе премудра* (Еккл. 7, 6) и др. съ такими выраженіями у Гомера, какъ *ἀγαθὸν καὶ ἐναίσιμα δῶρα διδοῦναι ἀθανάτοις* (Иліады XXIV, 425—426), т. е. „благо... приносить небожителямъ должныя дани“; или—*ἀγαθὸν καὶ νυκτὶ πιθέσθαι* (Ил. VII, 282 и 293), т. е. „покориться и ночи полезно“, и под.; также часто встрѣчающееся слово *μεσημβρίας—въ полдень*, какъ-то: Быт. 18, 1 *(—явися—Аврааму—Богъ, сѣдящу ему предъ дверьми сѣни своея въ полудни—μεσημβρίας)*, также Второз. 28, 29; 2 Цар. 4, 5; 3 Цар. 18, 26 и др. съ тѣмъ же словомъ въ томъ же падежѣ у Аристофана въ его комедіи „Осы,“ ст. 500;—у Геродота въ III, 104 и др.;—выраженіе *νὴ τὴν ὑγίειαν Φαραώ—клянусь здоровьемъ Фараона* (по славянски: *тако ми здравія Фараоня, не изыдете отсюду, аще братъ вашъ меньшій не пріидетъ съмо)* въ Быт. 42, 15—съ клятвенными выраженіями у Грековъ въ родѣ: *νὴ τὸν Δία*—„клянусь Зевсомъ,“ *νὴ τὴν Ἥραν*—„клянусь Ирою“ и под. у Платона въ „Федрѣ“ 230 A;

[1]) При этомъ достойно замѣчанія, что LXX, переводя поэтическія книги Ветхаго Завѣта (кн. Іова, Псалтирь и др.), съ нарочитымъ предпочтеніемъ и особенно художественнымъ вкусомъ пользуются и поэтическимъ языкомъ греческой рѣчи, какъ это можно видѣть на примѣрахъ такихъ изъ разсмотрѣнныхъ словъ, каковы: *ὀλέκω (=ὄλλυμι), περιβόλαιον, ὑπερῷον, χρυσαυγέω* и др.

„Θεэтетѣ“ 154 D, и др., между тѣмъ какъ переводъ Акилы: *ζῇ Φαραώ*, хотя и болѣе близокъ къ буквѣ еврейскаго подлинника, но за то менѣе соотвѣтствуетъ идіому греческой рѣчи; или выраженія: *законъ егоже даде Господь (ὁ νόμος ὃν ἔδωκε Κύριος* (Лев. 26, 46),—*законъ въ помощь даде*—Богъ—людямъ (Иса. 8, 20) и под. съ такими словами, какъ Димосѳена: *πᾶς ἐστι νόμος εὕρημα μὲν καὶ δῶρον θεῶν*—„всякій законъ есть изобрѣтеніе и даръ боговъ“ [1]), и т. д. [2]) Сюда же можно отнести многіе случаи сочетанія предложеній съ помощію частицъ и выраженій: *ἀνθ᾽ ὧν, ἔτι δὲ, ἤγουν, καί γε* и под. Такъ, напримѣръ, въ Быт. 22, 18 Богъ говоритъ Аврааму послѣ жертвоприношенія Исаака: *благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы земніи, занеже (ἀνθ᾽ ὧν*—за то, что) *послушалъ еси гласа моего.* Подобный же способъ сочетанія предложеній см. еще въ Быт. 26, 5; Второз. 8, 20; Суд. 11, 36 и др. Этотъ же способъ сочетанія встрѣчаемъ и у классиковъ, напримѣръ, у Софокла въ „Илектрѣ“ ст. 575: *ἀνθ᾽ ὧν βιασθεὶς πολλὰ κἀντιβὰς μόλις ἔθυσεν αὐτὴν*—„за то что вынужденный... принесъ ее въ жертву.“ Подобное же встрѣчается какъ у Софокла въ другихъ мѣстахъ его писаній, такъ еще и у Θукидида, а особенно у Ксенофонта. Равнымъ образомъ сочетанія съ помощію частицъ *ἔτι δὲ*—*еще же* и *ἔτι δὲ καὶ*—*еще же и*, встрѣчаемыя въ Іов. 2, 3 *(—еще же придержится незлобія*—рѣчь объ Іовѣ), Псал. 15, 9 *(еще же и плоть моя вселится на упованіи)* и др. срав. съ подобными же сочетаніями у Платона въ „Политикѣ“ I, 352 A *(ἔτι δέ)*, или Ксенофонта „Киропедія“ I, 2, 9 (—то же), также Софокла „Эдипъ“ Царь, ст. 1345 *(ἔτι δὲ καί)*, и др.;—*καίγε*—*также и* (Еккл. 7, 22. 23 и др.)—съ такими же сочетаніями у Гомера въ Одис. I, 46; XI, 180 и др., а въ прозѣ—у Ксенофонта не рѣдко и т. д.

Представляемъ еще, для примѣра, нѣсколько болѣе значительное отдѣленіе изъ перевода LXX-ти:

Исх. 3, 1 и дал. *Καὶ Μωϋσῆς ἦν ποιμαίνων τὰ πρόβατα Ἰοθὸρ τοῦ γαμβροῦ αὐτοῦ τοῦ ἱερέως Μαδίαμ, καὶ ἤγαγε τὰ πρόβατα ὑπὸ τὴν ἔρημον, καὶ ἦλθεν εἰς τὸ ὄρος Χωρήβ. Ὤφθη δὲ αὐτῷ ἄγγελος Κυρίου ἐν πυρὶ φλογὸς ἐκ τοῦ βάτου, καὶ ὁρᾷ ὅτι ὁ βάτος καίεται πυρὶ, ὁ δὲ βάτος οὐ κατεκαίετο, κτλ.*, т. е. *Моисей же бяше пасый овцы Іоѳора, тестя своего, священника Мадіамска: и гнаше овцы въ пустыню: и прiиде въ гору Божію Хоривъ. Явися же ему ангелъ Господень въ пламени огненнѣ изъ купины: и видитъ, яко купина горитъ огнемъ, купина же не сграше,* и проч. Здѣсь, кромѣ тщательности, съ какою LXX старались передать возможно болѣе вѣрно смыслъ еврейскаго подлинника въ повѣствованіи о столь важномъ чудесномъ событіи какъ купина, служившая предметомъ особеннаго вниманія и въ послѣдующей исторіи Божественнаго откровенія (сравн. Второз. 33, 16 и Дѣян. 7, 30. 31), мы не можемъ не наблюсти и заботливости, съ какою они дѣлали подборъ наиболѣе подходящихъ словъ и выраженій греческаго языка для передачи смысла соотвѣтствующихъ

---

[1]) Рѣчь противъ Аристогитона, 6, 774.

[2]) Другіе примѣры такихъ же соотношеній многихъ словъ и фразъ у LXX-ти съ словами и фразами, встрѣчающимися у греческихъ классиковъ, можно видѣть въ такихъ трудахъ, какъ напр. *M. G. Raphelii,* Annotationes in sacram scripturam historicae in Vetus, philologicae in Novum Testamentum ex Xenophonte, Polybio, Arriano et Herodoto collectae. T. 1—2. Lugduni Batavorum, 1747; *R. Schneider,* Christliche Klänge aus der griechischen und römischen Klassikern. Gotha, 1865, и др.

имъ еврейскихъ словъ и выраженій. Такъ, выраженіе *ἦν ποιμαίνων*, кромѣ того, что буквально точно соотвѣтствуетъ составному же выраженію подлинника הָיָה רֹעֶה—*бяше пасый*, соотвѣтствуетъ и генію греческаго языка, въ которомъ не рѣдко такое сочетаніе глагола вспомогательнаго съ причастіемъ, какъ мы это уже видѣли въ свое время. Такъ точно глаголъ *ἤγαγε* (отъ *ἄγω*—веду) и болѣе точно (нежели напр. *ἐλαύνω*) соотвѣтствуетъ еврейскому נָהַג, который значитъ не столько *гнать, побуждать* (какъ переведено въ нашей славянской Библіи) овецъ, какъ неразумныхъ животныхъ, сколько *править, направлять, вести, руководить* стадами ихъ, какъ подобаетъ истинному пастырю, и болѣе удаченъ по выбору его для выраженія высшей идеи пастырства, которое предстояло вскорѣ Моисею, какъ вождю цѣлаго народа Израильскаго въ пустынѣ. За тѣмъ въ еврейскомъ подлинникѣ слѣдуетъ (въ ст. 2) такая разстановка словъ въ предложеніи, которая не вполнѣ соотвѣтствуетъ чистотѣ и правильности рѣчи языка греческаго, и LXX толковниковъ, не измѣняя существа дѣла и вѣрности подлиннику по мысли, построяютъ рѣчь соотвѣтственно идіому греческаго языка, покидая, въ пользу сего послѣдняго, буквальную точность слѣдованія порядку словъ подлинника, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подбирая слова и выраженія и ихъ сочетаніе въ предложенія посредствомъ частицъ соотвѣтственно тому же идіому, а не въ угоду подлиннику, буквальная вѣрность которому требовала бы такого перевода и въ такомъ порядкѣ словъ всей рѣчи: „и явился Ангелъ Господень ему въ пламени огня изъ средины кустарника (купины). И видѣлъ: и вотъ кустарникъ горящій въ огнѣ и кустарникъ не поглощенъ.“ У LXX-ти въ настоящемъ случаѣ и не поставлено встрѣчающееся у нихъ же самихъ въ другихъ мѣстахъ перевода и у другихъ переводчиковъ *ἐκ μέσου—изъ средины*, и не употреблено поставленное у Акилы *ἀναπτόμενος—горящій*, также какъ и самая разстановка и сочетаніе предложеній, словъ весьма естественны, а самыя слова всѣ какъ на подборъ чисто классическія [1]), за исключеніемъ, конечно, собственныхъ именъ, хотя, разумѣется, по свойству самаго описываемаго чудеснаго событія, многимъ изъ этихъ словъ у LXX-ти придается высшее, нежели въ классическомъ ихъ употребленіи, значеніе.

Не говоримъ уже о тѣхъ, иногда весьма значительныхъ по объему, дополненіяхъ къ содержанію еврейскаго подлинника у LXX-ти, въ которыхъ толковникамъ еще болѣе было свободы пользоваться греческою рѣчью и о которыхъ, какъ мы припомнимъ, еще блаженный Іеронимъ замѣчалъ, какъ о „риторическихъ фразахъ.“ Помимо дополненій, содержаніе которыхъ составлено, быть можетъ даже чаще всего не самими LXX-ю, а позднѣйшими ихъ переписчиками, исправителями и иными сторонними людьми изъ параллельныхъ мѣстъ другихъ отдѣловъ св. Писанія Ветхаго Завѣта, нѣкоторыя изъ этихъ дополненій, какъ напр. въ десятословіи Исх. 20, 12 *(ἵνα εὖ σοι γένηται—да благо ти будетъ)*. 17 *(οὔτε τὸν ἀγρὸν αὐτοῦ—ни села его*, и далѣе: *ни всякаго скота его—οὔτε παντὸς κτήνους αὐτοῦ)* и др., получили даже всеобщее значеніе чрезъ распространеніе съ помощію христіанства. А въ книгѣ Іова 2, 9 представляется намъ одинъ изъ многихъ примѣровъ дополненій, въ которыхъ имѣетъ силу и прямо то самое, что̀ блаж. Іеронимъ называетъ „риторическими фразами и Цицероновскою декламаціею.“

[1]) Даже соединеніе двухъ словъ *πῦρ* и *φλόξ* см. напр. у Еврипида въ „Вакханкахъ“, ст. 8: *Δίου πυρὸς ἔτι ζῶσαν φλόγα*—„божественнаго огня еще живое пламя“.

Съ еврейскаго подлинника здѣсь нужно было сказать, отъ лица жены Іова, лишь слѣдующее не многое въ совершенномъ духѣ аористической рѣчи семитизма: „И сказала ему жена его: ты все еще твердо держишься непорочности своей; благослови [1]) Бога, и умри!“ Между тѣмъ у LXX-ти вмѣсто сего, читаемъ пространную рѣчь, которая и въ славянскомъ ея переводѣ (по обычаю почти буквально слѣдующемъ тексту LXX-ти) достаточно свидѣтельствуетъ объ этомъ риторическомъ ея характерѣ: *времени же многу минувшу, рече къ нему жена его, глаголющи: доколѣ терпиши (μέχρις τίνος καρτερήσεις)? Се пожду время еще мало, чающи надежды спасенія моего: се потребися отъ земли память твоя: сынове твои и дщери, моего чрева болѣзни и труды (τῆς ἐμῆς κοιλίας ὠδῖνες καὶ πόνοι), имиже вотще трудихся съ болѣзньми: ты же самъ въ гноищи червей (ἐν σαπρίᾳ σκωλήκων [2]) сѣдиши, обнощевая внѣ безъ покрова, и азъ скитающися и служащи, мѣсто отъ мѣста преходящи, и домъ отъ дому, ожидающи солнца, когда зайдетъ (προσδεχομένη τὸν ἥλιον πότε δύσῃ [3]), да почію отъ трудовъ моихъ, и отъ болѣзней, яже мя нынѣ обдержатъ. Но рцы глаголъ нѣкій ко Господу, и умри.* И эта рѣчь имѣется во всѣхъ, самыхъ лучшихъ и древнѣйшихъ спискахъ LXX-ти, съ незначительными лишь варіантами въ нѣкоторыхъ словахъ и выраженіяхъ, а потому не можетъ говорить о томъ, чтобы ея происхожденіе принадлежало досужему перу какого либо позднѣйшаго, христіанскихъ временъ, ритора.

Въ заключеніе своей, быть можетъ, и слабой, но, надѣемся, вѣрной характеристики свойствъ перевода LXX-ти, какъ перевода, со стороны его точности, ясности и чистоты, мы должны съ особенною настойчивостію повторить мысль, не разъ такъ или иначе нами уже высказанную и теперь, послѣ разсмотрѣнія этихъ свойствъ, съ особенною силою предъ нами выступающую, именно, что LXX толковниковъ въ своимъ великомъ трудѣ старались удовлетворить не частной какой либо потребности людей ученыхъ, филологовъ, преслѣдующихъ точность перевода, вѣрность передачи всего еврейскаго по гречески, или риторовъ, заботящихся о цвѣтахъ краснорѣчія, но потребности всей массы народной, ближе всего религіозно-нравственной. По этому они старались не столько о буквальной точности перевода и изяществѣ выраженій въ немъ, сколько о ясности переведенн[illegible]го для пониманія слушателей или читателей. Такимъ образомъ въ отношеніи къ сему переводу изъ трехъ, вышепоставленныхъ свойствъ, требуемыхъ отъ всякаго перевода, какъ перевода, *ясность* стоитъ на первомъ, *точность* на второмъ *и чистота* на послѣднемъ мѣстѣ. Свидѣтельствуетъ ли это однакоже о недостаточности перевода LXX-ти въ литературномъ отношеніи?—Нѣтъ и нѣтъ.

в) Взамѣнъ этой кажущейся недостаточности перевода LXX-ти въ литературномъ отношеніи, при внимательномъ изслѣдованіи его языка, въ немъ

---

[1]) Евр. בָּרַךְ, почему и въ латинской вульгатѣ: benedic и въ Лютеровомъ переводѣ: segne—*благослови*, между тѣмъ какъ въ русскомъ переводѣ стоитъ: „похули“.

[2]) При этомъ какъ бы нарочито употреблено въ классической лишь поэзіи встрѣчающееся слово *σκώληξ* вмѣсто прозаическаго (и поэтическаго) *εἰλή*—*червь*, подобно тому какъ риторы греко-римскаго періода старались уснащать свои рѣчи и писанія словами и выраженіями изъ классиковъ греческихъ—поэтовъ и прозаиковъ, чтобы сдѣлать свою рѣчь какъ можно болѣе цвѣтистою.

[3]) Припомнимъ недавно разсмотрѣнныя выраженія: *ἡλίου δυσμαί*, и под.

усматриваются слѣдующія незамѣнимыя и достойныя всякаго уваженія свойства и качества: простота и легкость, естественность и въ то же время сила выраженія, такъ называемая, выразительность рѣчи, столь необходимыя именно въ книгѣ книгъ,—въ Библіи, перешедшія отъ перевода LXX-ти и въ языкъ новозавѣтный.

Простота языка перевода LXX-ти, а отсюда и новозавѣтнаго, заключается не въ грубости его, не въ такъ называемой простонародности, но въ легкости, удобопонятности его словъ и выраженій для всѣхъ, — и образованныхъ и необразованныхъ, — въ безъискуственности формъ, оборотовъ рѣчи и пріемовъ грамматическихъ, въ неизысканности сочетанія частей рѣчи, предложеній и мыслей. „Богатство Божественной премудрости въ священныхъ Писаніяхъ, — говоритъ св. Исидоръ Пелусіотъ, — имѣемъ заключеннымъ въ низкихъ и простыхъ рѣченіяхъ и примѣрахъ“ [1]). „Писанію обычно, говоритъ и св. Аѳанасій Великій,—выражать рѣчь безъискусственно и просто *(ἀπεριέργως καὶ ἁπλῶς)*. Такъ, въ книгѣ Чиселъ можно найти слова: *рече Моисей* Рагуилу *Мадіанитину, тестю Моисееву* (Числ. 10, 29). Не иный здѣсь Моисей, который говоритъ Рагуилу, и иный, которому Рагуилъ былъ тестемъ, но одинъ и тотъ же Моисей“ [2]). Это языкъ средній между низкимъ и высокимъ, языкъ откровенія Божественнаго, для всѣхъ потребнаго и потому для всѣхъ долженствующаго быть понятнымъ. Заключая въ себѣ высокія Божественныя истины вообще, а въ нѣкоторыхъ книгахъ (учительныхъ) и нарочитыя правила высшей премудрости *(σοφία*, евр. חָכְמָה), и способныя и достойныя быть предметомъ глубокаго изученія на всю жизнь для самаго возвышеннаго ума и для самаго просвѣщеннаго въ обыкновенномъ смыслѣ человѣка, священное Писаніе вмѣстѣ съ тѣмъ такъ просто говоритъ и уму, сердцу человѣка простаго, малообразовавшаго, что въ немъ все необходимое для его спасенія совершенно удобопонятно. И къ ветхозавѣтному и къ новозавѣтному священному Писанію одинаково относится непреложная истина откровенія Божественнаго, уясняющая эту отрадную сторону настоящаго предмета: *близъ тебе есть глаголъ зѣло, во устѣхъ твоихъ, и во сердцы твоемъ, и въ руку твоею, творити его—ἐγγύς σου ἐστὶ τὸ ῥῆμα σφόδρα ἐν τῷ στόματί σου καὶ ἐν τῇ καρδίᾳ σου καὶ ἐν ταῖς χερσί σου, ποιεῖν αὐτό* (Второз. 30, 14), на что св. апостолъ Павелъ, связуя ветхозавѣтное съ новозавѣтнымъ, дѣлаетъ поясненіе: *сирѣчь глаголъ вѣры, егоже проповѣдаемъ* (Римл. 10, 8).

Вѣра, религія, вѣчное спасеніе, — вотъ главный предметъ и конечная цѣль священнаго Писанія; а этотъ ли предметъ, эта ли цѣль должны быть чужды, не должны быть дороги и вмѣстѣ доступны для кого бы то ни было? „Посредствомъ послѣдовательныхъ Завѣтовъ Ветхаго и Новаго, — говоритъ св. Ириней Ліонскій,—родъ человѣческій постепенно долженъ былъ достигнуть спасенія, ибо спасеніе одно, какъ и Богъ одинъ, но много ступеней, приводящихъ къ Богу“ [3]). И вотъ для всѣхъ этихъ ступеней не только пригодно,

---

[1]) *S. Isidori* Pelus. opp. II, 4, или, по изданію въ русск. перев. при Моск. дух. акад. ч. I, стр. 282. Москва, 1859. Пѣсьмо къ чтецу Тимоѳею.

[2]) Твор. св. *Аѳанасія* въ русск. перев. Моск. дух. акад. ч. II, стр. 518. Москва, 1852. Замѣчательно здѣсь и то, что св. Аѳанасій приводитъ слова свои по тексту LXX-ти, согласному съ еврейскимъ болѣе, нежели другіе переводы (напр. латинскій).

[3]) „Противъ ересей“, кн. IV, гл. 9, § 3.

но даже и необходимо, какъ драгоцѣнное руководство, слово Божіе, *глаголъ* Божій, священное Писаніе. Въ этомъ его жизненное значеніе для каждаго человѣка и для всего человѣчества; и священные писатели ветхозавѣтные и новозавѣтные, руководимые Духомъ Святымъ,—*ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми, глаголаша святіи Божіи человѣцы* (2 Петр. 1, 21),—вполнѣ удовлетворили въ своихъ писаніяхъ этой существенной потребности священнаго Писанія,—его общедоступности, общепонятности, простотѣ и легкости для уразумѣнія всѣми людьми, а не извѣстнымъ только классомъ людей болѣе или менѣе образованныхъ; переведшіе же священное Писаніе Ветхаго Завѣта съ еврейскаго на греческій языкъ LXX толковниковъ, не безъ помощи также благодати Святаго Духа, съумѣли на столько же просто и общепонятно передать рѣчь еврейскаго подлинника ветхозавѣтнаго Писанія на общераспространенномъ въ ихъ время языкѣ греческомъ. И въ этомъ великое, можно сказать, міровое значеніе перевода LXX-ти. Между тѣмъ какъ не только философъ Платонъ, но и болѣе близкіе по времени къ LXX-ти толковникамъ ораторы греческіе, какъ Димосѳенъ, Эсхинъ, Димитрій Фалерейскій и др., или Александрійскіе писатели, какъ Ликофронъ, Каллимахъ и другіе, и въ свое время были понятны, да и то не во всѣхъ частяхъ своихъ писаній, лишь избраннымъ, посвященнымъ въ тайны области ихъ вѣдѣнія и словеснаго искусства, людямъ, а для большинства современниковъ оставались мало понятными или и совсѣмъ непонятными [1]), и доселѣ остаются въ общемъ таковыми же, священное Писаніе въ переводѣ LXX-ти сразу сдѣлалось именно тѣмъ самымъ *глаголомъ*, близкимъ къ устамъ и къ сердцу каждаго, о которомъ сказано выше. И это не отъ выспренности, возвышенности идей и мыслей, въ которой нѣтъ недостатка въ сочиненіяхъ означенныхъ греческихъ языческихъ писателей, особенно Платона, и которою въ то же время такъ обильно священное Писаніе, а отъ изысканности выраженія, отъ щеголеватости, если можно такъ выразиться, рѣчи, какою обильны сочиненія тѣхъ греческихъ писателей и какой совсѣмъ почти нѣтъ въ переводѣ LXX-ти. Оттого-то творенія тѣхъ писателей такъ и остались достояніемъ одной лишь школы и избраннаго круга читателей; Библія же вскорѣ послѣ происхожденія перевода LXX-ти сдѣлалась всеобщимъ достояніемъ, необходимою для каждаго книгою книгъ. „Язычники,—пишетъ св. Исидоръ Пелусіотъ софисту Асклипію,—унижаютъ Божественное Писаніе, потому что писано на языкѣ варварскомъ, составлено изъ иностраннаго словопроизводства, нѣтъ въ немъ необходимыхъ союзовъ, есть лишнія вставки, затрудняющія смыслъ сказаннаго. Но изъ сего-то пусть и дознаютъ силу истины. Ибо, почему, говоря языкомъ грубымъ, убѣдило краснорѣчивыхъ? Почему, будучи исполнено барбаризмовъ и солицизмовъ, препобѣдило заблужденіе, выражавшееся аттически? Почему Платонъ, глава языческихъ философовъ, не преодолѣлъ ни одного самовластителя, а Писаніе привело въ движеніе сушу и море?“ [2]) „Когда уже приближалось время притти Самому Христу и

---

[1]) Ликофронъ даже отъ самыхъ древнихъ получилъ прозваніе: *ὁ σκοτίνος* — „темный“, подобно тому какъ Гераклитъ въ древности.

[2]) S. *Isid.* Pel. opp. lib. IV, ep. 28. По русск. перев. Моск. дух. акад. Твореній ч. II, стр. 418. Москва, 1860. Срав. также S. *Theodoreti*, Graec. aff. cur., sermo 5.

призвать къ Себѣ всю вселенную,—повторимъ раньше приведенныя слова св. Іоанна Златоуста,—не чрезъ апостоловъ только, но и чрезъ пророковъ (ибо и они руководятъ насъ къ вѣрѣ познанія Христа): тогда, наконецъ, пророчества, какъ нѣкоторые входы и пути, дотолѣ загражденные неясностію языка, Богъ сдѣлалъ открытыми отовсюду посредствомъ перевода, чтобы всѣ язычники, отовсюду стекаясь, могли съ большимъ удобствомъ проходить этими путями и по нимъ притти къ Царю пророковъ и поклониться Единородному Сыну Божію... Дабы не оставалось неизвѣстнымъ и всѣмъ другимъ народамъ то, что о Новомъ Завѣтѣ предвозвѣстилъ Ветхій, какъ язычникамъ, такъ даже и тѣмъ іудеямъ, которые разсѣялись по вселенной и уже не знали еврейскаго языка, благодать Божія, еще до пришествія Христова, предуготовила переводъ Писанія“ [1]). И по сей общегодности, всеобщей надобности перевода LXX-ти, какъ слова Божія, въ немъ не нужно искать всѣхъ наиболѣе изящныхъ формъ языка человѣческаго, хотя, какъ мы видѣли, онъ и не чуждъ ихъ. Здѣсь „изящная форма, только какъ форма, исключительно не первенствуетъ,—скажемъ словами одного изъ новыхъ поэтовъ—мыслителей,—здѣсь вѣщаетъ предвѣчное Существо; здѣсь мы внемлемъ словамъ жизни, и въ нихъ поражаетъ насъ высочайшая простота и ясность при глубинѣ неисповѣдимой. Писаніе, и особенно священное, не есть изваяніе, въ которомъ восхищаетъ насъ одно искусство. Рѣчь не должна быть искусствомъ, но чѣмъ-то свободнымъ, живымъ и болѣе дѣйствующимъ на жизнь“ [2]).

Въ связи съ простотою языка въ переводѣ LXX-ти является *естественность,* которая, кромѣ безъискуственности, заключается особенно въ томъ, что при этомъ передается не столько рѣчь учителя, обращенная къ ученику, сколько рѣчь отца или матери, или же, по выраженію самого слова Божія (1 Сол. 2, 7), кормилицы къ дитяти. А языкъ матери или кормилицы, также какъ и отца, въ бесѣдѣ съ дѣтьми, самый естественный, свободный отъ всякой искусственности, идущій не столько отъ ума къ уму, сколько отъ сердца къ сердцу (срав. 2 Кор. 2, 17), не отличается напыщенностію, не изобилуетъ придуманными фигурами, тропами и изысканными выраженіями, но въ своей естественности болѣе пріятенъ и увлекателенъ для слушающихъ, нежели исполненный всѣхъ красотъ словеснаго выраженія языкъ самаго искуснаго ритора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, языкъ перевода LXX-ти, какъ языкъ слова Божія, согласно раньше замѣченному, не лишенъ особенно важнаго достоинства,—*выразительности (ἔμφασις),* соотвѣтствующей предмету важности и силы рѣчи. Изъ представленныхъ въ свое время примѣровъ мы могли видѣть, какъ заботливы были LXX толковниковъ въ выборѣ словъ и выраженій для передачи всей глубины мыслей, заключающихся въ каждомъ, можно сказать, словѣ афористической рѣчи подлинника. И въ этомъ отношеніи языкъ греческій, съ своимъ великимъ богатствомъ словъ и формъ, самимъ Провидѣніемъ былъ избранъ послужить наилучшимъ орудіемъ для достиженія сей цѣли. При всемъ томъ LXX толковниковъ и здѣсь не ограничились только даннымъ

---

[1]) Бесѣда вторая о неясности пророчествъ Ветхаго Завѣта.

[2]) *Фр. Шлегель,* „Исторія литературы“, стран. 186, т. I. Въ русскомъ переводѣ. Спб. 1834.

въ предшествовавшей и современной имъ греческой литературѣ матеріаломъ языка, а потщились изъ разрозненныхъ нерѣдко стихій его создавать и совсѣмъ новыя слова, по большей части сильно и мѣтко выражающія заключающуюся въ нихъ мысль или и въ прежнихъ словахъ контекстомъ рѣчи указывать такія стороны, которыя и на умъ не приходили языческимъ греческимъ писателямъ. Такихъ словъ сильныхъ, точныхъ, выразительныхъ можно было бы указать многое множество, но мы ссылаемся на приведенные раньше примѣры хотя бы впервые или исключительно у LXX-ти употребляемыхъ словъ, въ большинствѣ своемъ принадлежащихъ къ числу таковыхъ словъ, полныхъ силы, важности и выразительности.

Такимъ образомъ уступая языку греческому классическому въ красотѣ и разнообразіи формъ и оборотовъ рѣчи, языкъ перевода LXX-ти за то не уступаетъ ему обиліемъ словъ и сейчасъ указанными, неотъемлемыми своими достоинствами, съ важностію и величіемъ еврейскаго языка соединяя въ себѣ дивную простоту, особенную выразительность и силу общепонятной рѣчи κοινὴ διάλεκτος.

Итакъ, что же дало намъ доселѣ сдѣланное разсмотрѣніе языка перевода LXX-ти въ самомъ себѣ и въ его отношеніи къ языку греческому древне-классическому? Важнѣйшимъ и обширнѣйшимъ въ области этого разсмотрѣнія оказался отдѣлъ лексикографіи, распредѣленной нами отчасти, въ видахъ соразмѣрности, и на послѣдующіе отдѣлы. И это не только естественно, но и вполнѣ справедливо. Если словарь какого бы то ни было языка справедливо признается сокровищницею, въ которую прошедшіе вѣка внесли, съ большимъ или меньшимъ изобиліемъ, все, что они собрали самаго драгоцѣннаго, — многолѣтніе плоды своей опытности, своихъ наблюденій и открытій, и если онъ такимъ образомъ есть истинная энциклопедія, содержащая вполнѣ науку народа, который говоритъ имъ: то словарь перевода LXX-ти есть по преимуществу такая сокровищница, энциклопедія. Ибо лексиконъ перевода LXX-ти, представляя собой совокупность словъ греческихъ не какого нибудь опредѣленнаго народа или племени, имъ говорившаго, а словъ, отчасти бывшихъ въ народномъ [1]) употребленіи говорившихъ по гречески жителей Александріи-іудеевъ ли то или язычниковъ временъ Птоломеевъ, отчасти извлеченныхъ изъ литературнаго (у древнихъ кассиковъ и современныхъ LXX-ти толковникамъ писателей греческихъ, а равнымъ образомъ и въ письменности эпиграфической) или народнаго устнаго ихъ употребленія, отчасти же вновь составленныхъ на основаніи стихій, въ греческомъ языкѣ данныхъ, служитъ выраженіемъ понятій и мыслей собственно чуждаго греческому племени народа Еврейскаго. Уже по этому самому онъ представляетъ собою особый составъ словъ и особый интересъ научный. Если же мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что этотъ переводъ не есть переводъ какой либо обыкновенной книги человѣческаго происхожденія, а есть переводъ Библіи Ветхаго Завѣта во всей совокупности ея книгъ и ея разнообразнаго содержанія: то означенный особый составъ

[1]) Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ подъ „народнымъ“ употребленіемъ мы разумѣемъ устную, въ противоположность литературной, рѣчь образованнаго ли то или необразованнаго и малообразованнаго общества. Иногда называли мы эту рѣчь также „простонародною“.

получаетъ еще большую важность въ научномъ и другихъ отношеніяхъ и означенный интересъ еще болѣе возвышается. Въ самомъ дѣлѣ ветхозавѣтная Библія содержитъ въ себѣ и исторію вѣры и нравственности, и ученіе, и пророчества, и законоположенія, и пѣснопѣнія и чисто-научныя свѣдѣнія, и т. д. Равнымъ образомъ и форма изложенія въ Библіи то повѣствовательная, то разговорная, то стихотворная, то дидактическая. Библія говоритъ и о Богѣ и небесномъ, высочайшемъ, и о человѣкѣ и словахъ, дѣлахъ человѣческихъ, и о предметахъ природы видимой, начиная съ свѣтилъ небесныхъ и кончая малѣйшими земными существами царства органическаго и таковыми же предметами природы неорганической и о многихъ иныхъ предметахъ. Сколько нужно было словъ для выраженія понятій обо всемъ этомъ, для обозначенія свойствъ, дѣйствій и разнообразныхъ отношеній всѣхъ этихъ существъ и предметовъ, сколько нужно было способовъ для передачи словъ и рѣчей всѣхъ духовно-разумныхъ существъ, упоминаемыхъ въ Библіи, для удобопонятнаго и выразительнаго изложенія разнообразнаго содержанія священнаго Писанія?! Все это нужно было передать по гречески и возможно точно, съ вѣрностію еврейскому подлиннику, и удобопонятно. По истинѣ только греческій языкъ, и при томъ на той степени развитія его, на которой засталъ его переводъ LXX-ти, когда этотъ языкъ, пережившій лучшую пору своей исторіи, обогащенный опытомъ многихъ вѣковъ литературнаго и устнаго употребленія своего начиная отъ Гомера и кончая энциклопедистомъ своего времени Аристотелемъ, обладалъ и обиліемъ словъ и богатствомъ способовъ словеснаго выраженія всевозможныхъ понятій и мыслей, какъ то доказалъ уже и Аристотель своими гигантскими учено-литературными трудами и изслѣдованіями, — по истинѣ только этотъ языкъ и былъ въ состояніи оказаться достаточнымъ орудіемъ для достиженія цѣли, которую имѣли въ виду LXX толковниковъ. И если взять во вниманіе одинъ лексиконъ LXX-ти по сравненію его съ лексиконами, напр. Гомеровскимъ, Ксенофонтовскимъ и др., то онъ окажется несравненно болѣе ихъ и обильнымъ по составу словъ и разнообразнымъ; заключаетъ въ себѣ, какъ мы видѣли, много не только впервые у LXX-ти употребляемыхъ словъ, но даже нигдѣ болѣе въ греческой литературѣ не употреблямыхъ, а тѣмъ самымъ обогащаетъ и обще-греческій лексиконъ. Посему нельзя снова не признать, что появленіе греческаго перевода LXX-ти толковниковъ на поприщѣ исторіи было нарочито предусмотрѣннымъ и предуказаннымъ отъ Провидѣнія Божественнаго событіемъ, для того, чтобы сему переводу быть свѣточемъ для всѣхъ дальнѣйшихъ поколѣній греко-римскаго міра, обнимавшаго тогда едва не всю вселенную, приводившимъ ихъ ко Христу Спасителю, благоволившему и Новый Завѣтъ Свой явить міру также при помощи греческаго языка, а чрезъ это открыть и дальнѣйшій путь распространенія перевода LXX-ти въ мірѣ христіанскомъ, іудейскомъ и языческомъ. Но такъ какъ новозавѣтныя священныя Писанія твердо опираются и на словарѣ перевода LXX и на грамматическомъ строѣ его языка и вообще по всему тѣсно примыкаютъ къ этому переводу, то въ такомъ проложеніи перваго пути сообщенія истинъ Божественнаго откровенія на греческомъ языкѣ состоитъ великая заслуга LXX-ти толковниковъ, великое значеніе ихъ перевода въ исторіи языка греческаго, а въ указанныхъ выше достоинствахъ этого перевода какъ

перевода—высокое его достоинство, какъ письменнаго памятника греческой словесности.

Въ такомъ именно видѣ, въ такомъ объемѣ лексикальнаго матеріала своего, съ такими особенностями грамматическихъ формъ и оборотовъ рѣчи, въ такой мѣрѣ своихъ достоинствъ переводъ LXX-ти переданъ былъ послѣдующимъ поколѣніямъ, сперва іудейскимъ, а потомъ христіанскимъ, не миновавъ и языческихъ, говорившихъ и писавшихъ по гречески, и скоро получилъ широкое употребленіе и сильное вліяніе на языкъ и литературу этихъ поколѣній.

Б. СЛѢДЫ ЯЗЫКОВАГО И ЛИТЕРАТУРНАГО ВЛІЯНІЯ ПЕРЕВОДА LXX

на различнаго рода дохристіанскіе и христіанскаго времени памятники греческой письменности.

И въ сознаніи наибольшей важности сдѣланной характеристики языка перевода LXX-ти въ самомъ себѣ и въ его отношеніи къ языку древне-греческому классическому и въ видахъ сокращенія предѣловъ нашего изслѣдованія о предметѣ вообще, мы въ настоящемъ отдѣлѣ сего изслѣдованія постараемся ограничиться, какъ обѣщали, немногимъ, укажемъ лишь именно слѣды вліянія перевода LXX-ти на дальнѣйшіе памятники греческой письменности.

Какъ языковое, такъ и литературное значеніе перевода LXX и его вліяніе сразу сказалось и вскорѣ же послѣ его происхожденія простерлось на различныя отрасли письменности и словесности греческой не только духовной, но и свѣтской и продлилось на цѣлыя два слишкомъ послѣдующія тысячелѣтія; продолжается и доселѣ. О поэмахъ Гомеровыхъ обыкновенно говорится, что онѣ, вмѣстѣ съ Гезіодовою Θеогоніей, были, съ самыхъ древнихъ временъ, для грека—язычника, своего рода священными книгами, основоположеніемъ его религіи и богословія, и вліяніе ихъ, особенно же поэмъ Гомеровыхъ, не только языковое (о чемъ мы отчасти уже упоминали раньше), но и литературное было весьма сильно и продолжительно (разумѣемъ особенно такъ называемую киклическую литературу), и только въ V вѣкѣ до р. Христова, подъ вліяніемъ сомнѣній и критики, виною коихъ были нѣкоторые философы и софисты, началось нѣкоторое колебаніе такого значенія поэмъ Гомеровыхъ. Если же такое значеніе и вліяніе имѣли поэмы Гомеровы, то что сказать о переводѣ LXX-ти, представлявшемъ, на удобопонятномъ для всѣхъ, на всемірномъ, можно сказать, въ свое время языкѣ, слово Божіе, откровеніе Божественное, во истину священное Писаніе, истинное основоположеніе религіи и богословія? Съ появленіемъ на свѣтъ перевода LXX-ти для болѣе или менѣе просвѣщенныхъ людей того времени открылся совершенно новый кругозоръ въ области мысли и духовнаго міросозерцанія, дотолѣ закрытый отъ умственнаго взора ихъ подъ покровомъ еврейскаго письмени, которое могло быть понятно только народамъ семитической расы, и подъ крѣпкою, высокою оградою вокругъ іудейскаго закона, возведенною партикуляризмомъ руководящихъ дѣятелей народа

Еврейскаго въ послѣплѣнное время [1]). Знакомый дотолѣ съ одной лишь областію міровоззрѣнія, правда уже широко раскрытаго къ тому времени усиліями лучшихъ умовъ древней Греціи, особенно философствующихъ, но за то исключительно языческаго во всѣхъ своихъ частяхъ: религіозной, философской, естествознательной, и т. д., греческій міръ изъ Александріи,—одного изъ тогдашнихъ высшихъ средоточій просвѣщенія, увидѣлъ новый свѣтъ, проливаемый на всѣ эти части духовной, умственной области, увидѣлъ новый рядъ идей, мыслей, представленій, событій и явленій, дотолѣ незнакомый ему изъ греческихъ языческихъ писателей. И хотя гордый своею премудростію (срав. 1 Кор. 1, 22), преимуществами и свѣтлыми преданіями прошлаго, еллинскій міръ не очень склоннымъ оказался на первыхъ порахъ къ принятію и усвоенію этого свѣта, этихъ мыслей и идей, тѣмъ не менѣе уже одни случаи прозилитизма среди Грековъ, о коихъ намъ извѣстно изъ памятниковъ письменности того и послѣдующаго времени [2]) и которыхъ во времена новозавѣтныя было уже не мало (срав. Дѣян. 6, 5; 13, 43 съ 2, 10; Матѳ. 23, 15 и др.), ясно показываютъ, что даже гордые Греки мало по малу смирялись подъ крѣпкую руку Божію, видимую въ откровеніи Ветхозавѣтномъ и удостоившую начертать это откровеніе понятными для нихъ письменами. А многіе литературные, эпиграфическіе и другіе памятники греческой письменности и въ другихъ отношеніяхъ подтверждаютъ то же самое. Шире открылся кругозоръ и для самихъ Іудеевъ, особенно Александрійскихъ, за недостаткомъ устнаго употребленія, практическаго упражненія уже забывшихъ или забывавшихъ свой, прежде родной, еврейскій языкъ и легко усвоившихъ языкъ своихъ побѣдителей—Грековъ. Но такъ какъ въ одномъ изъ средоточій, хотя и второстепенныхъ, греко-римскаго владычества (въ Палестинѣ) съ одной, и на почвѣ іудейства, ближе всего Палестинскаго, съ другой стороны, возникло и христіанство, новозавѣтное откровеніе Божественное, явившееся и какъ восполненіе (*ἀναπλήρωσις*) и какъ дополнительная замѣна (*ἀνταναπλήρωσις*) менѣе совершеннаго, въ порядкѣ постепенности Божественнаго домостроительства спасенія, болѣе совершеннымъ,—ветхозавѣтнаго—новозавѣтнымъ: то и оно, т. е. Новозавѣтное откровеніе, а вслѣдъ за нимъ и вся новозавѣтная христіанская Церковь стали также въ извѣстное, опредѣленное отношеніе къ Ветхому Завѣту, и именно, прежде всего и болѣе всего, по переводу LXX-ти. Это отношеніе ясно опредѣлено въ самихъ же новозавѣтныхъ священныхъ Писаніяхъ и по смыслу этого отношенія новозавѣтное, въ главныхъ и существенныхъ своихъ чертахъ, есть исполненіе (*πλήρωσις*) какъ прямо предсказаннаго въ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ и предъуказаннаго, предъизображеннаго самымъ дѣломъ, событіями и лицами

---

[1]) См. конецъ 1-го правила 1-й главы древнѣйшаго трактата Мишны „Пиркэ Аботъ“, т. е. изреченія отцевъ синагоги, гдѣ именно говорится, что преемники пророковъ—мужи Великой Синагоги „провозгласили три основныя правила: будьте не торопливы въ судейскихъ рѣшеніяхъ, образуйте много учениковъ и возведите ограду вокругъ закона“. Стр. 1 еврейскаго текста съ русскимъ переводомъ *Е. Б. Левина*. Спб. 1868.

[2]) См. напр. у *І. Флавія* въ его соч. „О войнѣ іуд.“ VII, 3, 3, гдѣ говорится, что между прочимъ въ Антіохіи Сирійской Іудеи „многихъ Грековъ привели къ своему закону“; срав. „Противъ Аніона“ II, 10. 36 и особенно 39. Срав. также св. *Іустина*, „Разговоръ съ Трифономъ іуд.,“ гл. 122 и дальн.

ветхозавѣтными [1]).—Все это дало новую пищу цѣлому ряду мыслей, сужденій, умозаключеній и даже цѣлыхъ, болѣе или менѣе обширныхъ разсужденій, толкованій, примѣненій къ жизни, юридической, богослужебной и т. д. практикѣ, а тѣмъ самымъ вызвало длинный рядъ произведеній литературы и письменности, или прямо, непосредственно и исключительно (какъ, напримѣръ, въ толковательныхъ на священное Писаніе трудахъ), или посредственно, болѣе или менѣе значительными по объему частями своими примыкающихъ къ ветхозавѣтной Библіи или соприкасающихся съ ней, и при томъ опять по переводу LXX-ти, который для сего тщательно, съ разныхъ сторонъ и весьма усердно изучаемъ былъ въ Церкви христіанской, особенно при малоизвѣстности въ ней еврейскаго языка и еврейскаго подлинника Библіи.

Но прежде нежели обозрѣвать самые памятники письменности Александрійскаго, Греко-римскаго и собственно Христіанскаго періода въ ихъ отношеніи къ переводу LXX-ти и въ той или другой степени языковой и литературной зависимости ихъ отъ послѣдняго, мы считаемъ нужнымъ еще разъ бросить общій взглядъ на духовный складъ жизни, на умственное состояніе, на характеръ и направленіе мыслей, чаяній и желаній и на литературное достояніе греческаго и іудейскаго міра ко времени и во время появленія перевода LXX.

Самую характерную черту наступившей по смерти Александра Великаго (323 г. до р. Хр.) исторической эпохи, самое яркое знаменіе того времени составляетъ, какъ мы отчасти, мимоходомъ, замѣчали и раньше, стремленіе къ воспроизведенію, въ новыхъ ли то или иногда и старыхъ формахъ и многоразличныхъ видахъ и сочетаніяхъ, всего того, что́ было унаслѣдовано Греками въ области духовной дѣятельности отъ прежнихъ вѣковъ и поколѣній. Это стремленіе замѣтно повсюду. Съ утратою политической независимости древней Греціи производительная сила греческаго духа какъ бы отжила свой вѣкъ, источники живаго вдохновенія изсякли, воображеніе и фантазія какъ бы притупились, огонь поэтическаго одушевленія погасъ и пылъ его охладѣлъ, область идеальнаго творчества казалась исчерпанною, и не оставалось ничего болѣе, какъ изучать недосягаемо-великіе образцы прежняго времени, памятники старины и подражать имъ. Въ поэзіи воскрешаются отжившія и почти забытыя стихотворныя формы, какъ напримѣръ, въ гимнахъ Каллимаха (современника Птоломея II Филадельфа), поэмахъ писателей—III до-христіанскаго вѣка Ликофрона „Александра“ (—дочь Пріама Кассандра) и II вѣка Аполлонія Родосскаго „О походѣ Аргонавтовъ“ (Argonautica) и въ другихъ произведеніяхъ разсматриваемой эпохи; въ образовательныхъ искусствахъ повторяются старые мотивы и сюжеты; въ наукѣ предпринимается рядъ археологическихъ и историко-литературныхъ, вообще историко-культурныхъ изысканій въ области прошедшаго;—короче сказать, съ особенною, свойственною подобнымъ эпохамъ, силою воспламеняется и оживляется интересъ къ минувшему. Наибольшая заслуга ученыхъ дѣятелей Александрійской эпохи и состоитъ въ сохраненіи и распространеніи свѣдѣній о греческой старинѣ, въ кропотливомъ собираніи, приведеніи въ порядокъ, въ классификаціи, ревностномъ изученіи и критиче-

[1]) См. о семъ подробнѣе въ нашемъ трудѣ: *Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта*. Москва, 1885.

скомъ очищеніи текста памятниковъ литературы [1]) и искусства прежней, классической эпохи древней Греціи. И достиженію этихъ цѣлей, какъ бы подъ ладъ общему духу времени, способствуютъ не только ученые разныхъ отраслей знанія, но и просвѣщенные правители возникшихъ послѣ Александра Македонскаго государствъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, съумѣвшіе соединить вокругъ себя лучшія духовныя силы тогдашней греческой науки, литературы и искусства, и даже соревновавшіе другъ другу въ этомъ. Такимъ образомъ на пути благороднаго соревнованія создано было нѣсколько весьма важныхъ средоточій учено-литературной дѣятельности во всѣхъ упомянутыхъ странахъ свѣта и первое мѣсто въ числѣ этихъ средоточій заняла Александрія.—Она соединила въ себѣ какъ въ фокусѣ, все, чѣмъ была богата умственная жизнь еллинскаго и еллинизованнаго общества въ третьемъ дохристіанскомъ столѣтіи. Всѣ греческія школы, по призыву Лагидовъ, выслали сюда своихъ представителей, и нѣтъ такой отрасли человѣческаго вѣдѣнія, которая бы не обогатилась здѣсь многими цѣнными пріобрѣтеніями. Внѣшнимъ образомъ это великое значеніе Александріи, какъ очага еллинской и еллинистической культуры, выразилось въ учрежденіи Лагидами музея и безпримѣрно обширной библіотеки, изъ коихъ въ первомъ собираемы и собраны были, на временное или постоянное пребываніе, лучшія умственныя силы того времени, каковы: Димитрій Фалерейскій, Ликофронъ, Каллимахъ, Ѳеокритъ, Аполлоній Родосскій, Зинодотъ, Аристофанъ Византійскій, Аристархъ Самофракійскій, Эратосѳенъ, Евклидъ, Гермиппъ и многіе другіе, и президентомъ его поставленъ былъ, съ пожизненнымъ на сіе правомъ, верховный жрецъ Египетскій; а во второй, по идеѣ ея созидателей,—тѣхъ же Лагидовъ,—должно было быть и дѣйствительно было собрано все что̀ дотолѣ произвела не только греческая мысль и фантазія въ области науки и литературы, но и геній другихъ, болѣе или менѣе культурныхъ народовъ тогдашняго міра, какъ-то: Египтянъ, Евреевъ, Халдеевъ, и т. д. Такая идея вполнѣ соотвѣтствовала назрѣвшей и сознанной потребности греческаго духа—опознаться въ томъ, что имъ было доселѣ создано,—подвести итоги многовѣковой работѣ непрерывно смѣнявшихся поколѣній и расширить область своихъ познаній свѣдѣніями изъ круга идей, руководившихъ умами представителей другихъ народностей, соотвѣтственно космополитическому характеру цѣли завоеваній Александра Македонскаго. Всѣ дѣятели Александрійской эпохи посильно старались удовлетворить этой потребности, и хотя наиболѣе значительный спросъ во всѣ три послѣдніе вѣка до р. Хр. въ Александріи, смотря по вѣявшему съ особенною силою въ тѣ или другіе годы ихъ духу времени, былъ то на философію съ ея отраслями (при Птоломеяхъ: I-мъ Лаги или Сотерѣ, III-мъ-Евергетѣ, также Филопаторѣ и Филометорѣ), то на поэзію и грамматическія исысканія (при Птоломеѣ II Филадельфѣ), то на критико-филологическія работы собственно (при Птоломеѣ VII Фисконѣ), и т. д.: однако эти дѣятели почти всѣ были въ большей или меньшей степени энциклопедисты знанія, имѣя

---

[1]) Александрійскими учеными и грамматиками установленъ, согласно сказанному раньше, такъ называемый канонъ первоклассныхъ писателей древне-греческихъ, способствовавшій сохраненію ихъ писаній даже и до нашего времени, тогда какъ бо́льшая часть писаній второстепенныхъ поэтовъ и прозаиковъ, не вошедшихъ въ этотъ канонъ, вслѣдствіе того погибла для насъ безвозвратно.

достоподражаемымъ предшественникомъ и образцомъ своимъ въ этомъ отношеніи знаменитаго стагирита-Аристотеля и отвѣчая чрезъ то помянутой назрѣвшей и сознаваемой потребности своего времени [1]).

Но что всего замѣчательнѣе и важнѣе для насъ въ нашемъ настоящемъ изслѣдованіи, подобное же состояніе духа, еще ранѣе даже, нежели то было въ Греціи и между Греками и еллинистами, создавшееся за то время, испытывала и Іудея и Евреи Палестины и разсѣянія, какъ о томъ и говорили мы въ своемъ мѣстѣ. Тотъ же преимущественный интересъ къ минувшему, охраненіе Богопреданнаго закона, сохраненіе въ цѣлости, собраніе въ одинъ канонъ, внимательное толкованіе священныхъ Книгъ, стремленіе подражать ихъ содержанію, тону и характеру въ своей собственной литературной дѣятельности и под., отличаютъ собой и іудейство Александрійской эпохи. И такъ какъ въ Александріи іудейство и еллинство въ эту эпоху подали другъ другу руку на почвѣ общенія политическихъ, житейскихъ и учено-литературныхъ интересовъ,—послѣднихъ особенно со времени появленія перевода LXX-ти: то данная выше общая характеристика греческаго духа разсматриваемаго времени, въ примѣненіи ея къ еврейскому духу того же времени, можетъ служить къ уясненію условій учено-литературной производительности и іудейства дохристіанскаго и отчасти хрістіанскаго времени, а также въ значительной мѣрѣ и самаго христіанства въ его историческомъ развитіи и въ его литературныхъ явленіяхъ. Эта производительность также характеризуется болѣе репродукціею или воспроизведеніемъ прежняго, нежели производительностію собственно или творчествомъ. И на сколько, въ дохристіанское особенно время, іудейство и еллинство въ Александріи, какъ сказано, сошлись другъ съ другомъ, подали другъ другу руку, на столько и самая литературная, воспроизводительная по преимуществу, дѣятельность разсматриваемаго времени выражалась въ письменности, справедливо носящей наименованіе *іудейско-еллинистической* [2]). Вся эта письменность, литература крѣпко и почти исключительно держится на почвѣ перевода LXX-ти, составлявшаго „основоположеніе всего іудейско-еллинистическаго образованія того времени“ [3]), и безъ этого перевода „еллинистическое іудейство такъ же не мыслимо, какъ евангелическая церковь Германіи безъ нѣмецкаго Лютерова перевода Библіи“ [4]).

Съ этой-то литературы мы и начнемъ разсмотрѣніе слѣдовъ языковаго и литературнаго вліянія перевода LXX, при чемъ на первый планъ предъ нами выступаетъ такъ называемая неканоническая и апокрифическая Ветхозавѣтная литература.

---

[1]) Срав. *A. Couat*, La poésie Alexandrine sous les trois premiers Ptolémées (324—222 av. I.—C.). Paris, 1882.

[2]) См. такое наименованіе напр. у *Fr. Susemihl* въ Geschichte der griechischen Literatur in der Alexandrinerzeit. B. II, S. 601 ff. Leipzig, 1892;—*J. Winter* und *A. Wünsche*, Geschichte der Jüdisch-hellenistischen und talmudischen Literatur. Trier, 1894, и др.

[3]) *Em. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Iesu Christi. Th. II. S. 697. Leipzig, 1886.

[4]) Ibidem.

I. НЕКАНОНИЧЕСКІЯ И АПОКРИФИЧЕСКІЯ КНИГИ ВЕТХАГО ЗАВѢТА.

Не распространяясь о томъ, что всѣ неканоническія и апокрифическія книги Ветхаго Завѣта, какъ бы въ соотвѣтствіе и большинству памятниковъ языческой греческой письменности того же времени, представляютъ собой въ общемъ произведенія такъ называемыя *ἀδέσποτα* [1]), т. е. не имѣющія для себя опредѣленныхъ авторовъ, а нерѣдко, напротивъ, пользующіяся, для большей важности, именами древними, уже извѣстность и славу пріобрѣтшими (напр. Соломона, Ездры и др.), мы прямо приступимъ къ существу дѣла, насъ интересующаго въ разсужденіи этихъ книгъ.

Ветхозавѣтныя неканоническія и апокрифическія книги, хотя и не всѣ въ одинаковой мѣрѣ, можно прямо сказать, живутъ языкомъ перевода LXX-ти и безъ него не могли бы жить, если позволено будетъ такъ выразиться. Слова, грамматическія формы, обороты рѣчи, метафоры и проч., въ этихъ книгахъ часто прямо совпадаютъ съ библейскими перевода LXX, что̀ болѣе всего зависѣло, конечно, отъ ближайшаго соприкосновенія предметовъ содержанія книгъ неканоническихъ и апокрифическихъ съ предметами содержанія перевода LXX и отъ глубокаго изученія Библіи въ переводѣ LXX и проникновенія содержаніемъ ея въ писателяхъ книгъ неканоническихъ и апокрифическихъ, изъ коихъ многія даже и вошли въ составъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ кодексовъ означеннаго перевода какъ священныя Книги Ветхаго Завѣта [2]). Касаясь тѣхъ же предметовъ, о которыхъ говорится въ Библіи, писатели сихъ книгъ не имѣли побудительныхъ причинъ выдумывать, для обозначенія ихъ на греческомъ языкѣ, новыхъ словъ и оборотовъ рѣчи, а могли воспользоваться,—и широко пользовались,—уже готово данными въ переводѣ LXX-ти; равно касаясь и предметовъ не тождественныхъ, но въ какой либо степени сродныхъ или сходныхъ съ предметами содержанія Библіи, они пользовались также стихіями языка перевода LXX-ти, въ тонѣ котораго разсуждали и о другихъ, сторонніхъ его содержанію, предметахъ, и только въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, для обозначенія новыхъ понятій, дѣйствій, отношеній, качествъ и проч., прибѣгали къ новымъ словамъ, грамматическимъ формамъ и оборотамъ рѣчи. Подтвержденіе этого дадутъ слѣдующія вычисленія и немногіе изъ многихъ

---

[1]) Срав. объ этихъ *ἀδέσποτα* языческой литературы Александрійскаго періода въ упомянутомъ не разъ сочиненіи *А. Н. Деревицкаго*, стр. 133 и дал.

[2]) Объ этомъ рѣчь у насъ была въ первой части.

примѣры, заимствованные хотя бы изъ тѣхъ книгъ неканоническихъ и апокрифическихъ, которыя вошли въ составъ принятаго теперь кодекса греческой Библіи (у насъ въ Россіи, Московскаго Синодальнаго изданія 1821 года), — разумѣемъ, кромѣ прибавленій къ каноническимъ книгамъ (напр. къ книгамъ пророка Даніила, Есѳирь и др.),—изъ историческихъ, — книги Товитъ, Іудиѳь, 2-ю книгу Ездры и Маккавейскія 1, 2, 3 и 4-ю;—изъ пророческихъ, — книгу Варуха и посланіе Іереміи и изъ учительныхъ,—книгу Премудрости Соломоновой и книгу Іисуса сына Сирахова. Такъ, изъ словъ на букву *α*, которыхъ всѣхъ у LXX-ти, со включеніемъ разночтеній, сомнительныхъ и употребляемыхъ въ въ упомянутыхъ сейчасъ неканоническихъ съ апокрифическими и у другихъ переводчиковъ (Акилы, Симмаха и т. д.) нами исчислено 2160, словъ употребляемыхъ только въ неканоническихъ съ апокрифическими (независимо отъ разночтеній и сомнительныхъ чтеній въ нихъ) или въ нихъ впервые, а за тѣмъ и у другихъ переводчиковъ, 444; словъ же, общихъ у LXX-ти съ неканоническими и апокрифическими книгами (опять независимо отъ разночтеній и сомнительныхъ чтеній) 610; если же присоединить къ тому слова употребляемыя по разночтеніямъ и слова сомнительнаго этимологическаго и грамматическаго состава, то это число увеличится еще болѣе. При томъ даже и въ тѣхъ словахъ, которыя не употребляются въ переводѣ LXX-ти, а употребляются въ неканоническихъ и апокрифическихъ книгахъ, нерѣдко бываетъ, что основаніе для ихъ образованія прямо лежитъ въ переводѣ LXX-ти. Для примѣра, въ доказательство сего, мы укажемъ на тѣ случаи, гдѣ употребленное у LXX-ти слово, послужившее такимъ основаніемъ, впервые употребляется именно у LXX-ти, а у классиковъ греческихъ не употребляется. Таковы, по алфавиту: *ἀβοηθησία—безпомощность* (Сирах. 51, 10), срав. *ἀβοήτητος — безпомощный* въ Псал. 87, 5 *(быхъ яко человѣкъ безъ помощи—ἀβοήθητος); ἀγαθοποιός—благодѣтельный*, срав. *ἀγαθοποιέω—благотворю, благодѣтельствую* въ Числ. 10, 32 и др. Гораздо болѣе того находится въ неканоническихъ и апокрифическихъ книгахъ такихъ словъ, впервые употребляемыхъ, которыя происходятъ отъ словъ употребляемыхъ и у LXX-ти и у классиковъ, какъ, напр. *ἀβουλεύτως—не посовѣтовавшись, безъ разсужденія* (1 Мак. 5, 67: *внегда изыти имъ*, т. е. священникамъ, *на брань безъ совѣта его)*, отъ *ἀ* — отриц. ч. и *βουλεύω,—ομαι—совѣтую,—сь;—ἀγαθότης—благость* (Сир. 45, 28: *ста въ превращеніи людей благостію усердія души своея*, и Прем. 1, 1; 7, 26 и 12, 22) отъ *ἀγαθός—благій, добрый, хорошій; ἁγιότης—святость, святыня* (2 Мак. 15, 2: *славу воздажду предпочтенному отъ Всевидящаго со святынею дневи)* отъ *ἅγιος—святый*, и мн. др. За тѣмъ, вообще словъ употребляемыхъ *исключительно* только въ неканоническихъ и апокрифическихъ книгахъ независимо отъ разночтеній и сомнительныхъ чтеній на букву *α*—23; — словъ *впервые* употребляемыхъ въ тѣхъ же книгахъ и на ту же букву (опять независимо отъ разночтеній и сомнительныхъ чтеній) — 86; словъ, начинающихъ свое употребленіе съ Гомера и употребляемыхъ въ неканоническихъ и апокрифическихъ книгахъ (опять независимо отъ разночтеній) на ту же букву 75, и т. д. Изъ словъ, исключительно и впервые употребляемыхъ въ неканоническихъ и апокрифическихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, кромѣ сейчасъ указанныхъ и раньше въ разное время упомянутыхъ, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія, въ порядкѣ алфавита:

ἀγερωχία — гордость, высокомѣріе, самоуслажденіе, наслажденіе (Прем. 2, 9: *ни одинъ отъ насъ лишенъ да будетъ нашего наслажденія;* также срав. 2 Мак. 9, 6 и 3 Мак. 2, 3, изъ коихъ въ первомъ мѣстѣ слово это переведено словомъ *киченіе*, а во второмъ — *гордость* по славянски). Слово, раньше не бывшее въ употребленіи ни у классиковъ, ни въ переводѣ LXX-ти, потомъ встрѣчается у Поливія (въ X, 35, 8—о гордости Карѳагенянъ), Алкифрона, лексикографовъ древнихъ и у другихъ позднѣйшихъ. Образовано, очевидно, изъ прилагательнаго *ἀγέρωχος*, производство котораго уже древнимъ лексикографамъ было мало понятно (производили, напр., отъ *ἀγείρω—собираю* и *ὀχή—содержаніе, пища, пропитаніе*, или *ὀχέω — ношу, ношусь* со своими *помыслами, ребяческими затѣями*, и под., отъ *ἔχω—имѣю, держу, содержу* [1]), но которое, въ значеніи *славный, блистательный, высокопочитаемый, высокомѣрный, гордый, дикій*, начинаетъ свое употребленіе съ Гомера, хотя употребляется больше въ поэзіи, а у прозаиковъ лишь позднѣйшихъ (напримѣръ Поливія, Плутарха и др., а также въ новогреческомъ); библейское же употребленіе имѣетъ также только въ одной изъ неканоническихъ книгъ, именно 3 Мак. 1, 21 (по славянскому счисленію стиховъ), гдѣ о царѣ Филопаторѣ, желавшемъ непремѣнно, хотя и противозаконно, войти во святилище храма Іерусалимскаго, говорится: *иже при царѣ старѣйшины многажды покушахуся прегордый его умъ премѣнити — τὸν ἀγέρωχον αὐτοῦ νοῦν ἐξιστάνειν—отъ намѣреннаго совѣта.*

ἀδελφικῶς — братски въ 4 Мак. 13, 9 и *ἀδελφοπρεπῶς — прилично братьямъ*—тамъ же 10, 12 — нарѣчія, образованныя, конечно, отъ существительнаго *ἀδελφός — братъ* и (послѣднее) отъ *πρέπει — приличествуетъ, прилично*, изъ коихъ первое встрѣчается потомъ лишь въ церковной литературѣ (напр. у св. Исидора Пелусіота и у Евѳимія) и въ новогреческомъ, а послѣднее даже нигдѣ болѣе не встрѣчается въ греческой литературѣ.

ἀδιάπτωτος (ἀ — отрицат. част., διά — чрезъ и πίπτω — падаю) — не падающій, стойкій, твердый, безошибочный (Прем. 3, 15: *благихъ трудовъ плодъ благославенъ и не отпадающъ — ἀδιάπτωτος — корень разума).* Это прилагательное, нигдѣ болѣе въ Библіи не встрѣчающееся, и у классиковъ не употребляется, а встрѣчается лишь въ послѣклассической литературѣ, напримѣръ, у Поливія, Плутарха, церковныхъ (Климента Александрійскаго) и другихъ писателей. То же должно сказать и о слѣдующихъ словахъ: *ἀδιάτρεπτος—неотвратимый, непреклонный, упрямый, безстыдный* (Сир. 26, 10, слав. ст. 12; и 42, 11);—*ἀδιεξέταστος—неизслѣдованный, неиспытанный* (Сир. 21, 18, слав. ст. 21);—*ἀθλοθετέω—учреждаю, даю игры съ наградами, полагаю награды на играхъ* (4 Мак. 17, 12);—*αἱρετίς—избирательница, любительница*, слав. *обрѣтательница* (Прем. 8, 4);—*ἀκαλύπτως—непокровенно, безъ покрывала* (3 Мак. 4, 6); — *ἀκατάγνωστος — неукоризненный, неосужденный* (2 Мак. 4, 47; срав. Тит. 2, 8);—*ἀκατάλυτος—неразрѣшимый, постоянный, вѣчный* (4 Мак. 10, 11; срав. Евр. 7, 16); — *ἀκατασταθέω* (по другимъ

---

[1]) Другіе (напр. *Буттманъ*) производятъ отъ *α*—усил. част. и *γεράοχος* — т. е. *γέρας—честь, почесть, почетный даръ* и *ἔχω—имѣю*. Съ недоумѣніемъ къ производству этого слова относится и *Прельвицъ* въ своемъ Etymologisches Wörterbuch der griechischen Sprache, S. 2. Göttingen, 1892.

кодексамъ ἀκατασταίω) — *не имѣю устойчивости, постоянства, нахожусь въ смятеніи, волненіи, возмущенномъ состояніи* (Тов. 1, 15; также Акила, Ѳеодотіонъ и Евр. на Быт. 4, 12); — ἀκληρέω — *не имѣю жребія, доли, участи, счастія* (2 Мак. 14, 8), и мн. др.

Но насъ, по самому существу дѣла, болѣе всего занимаетъ зависимость языка неканоническихъ и апокрифическихъ книгъ отъ языка перевода LXX-ти. Для сего изъ указаннаго, общаго LXX-ти и неканоническимъ съ апокрифическими книгамъ, числа словъ на букву *а*, которому соотвѣтствуетъ въ общемъ и число словъ на другія буквы алфавита греческаго, беремъ, къ примѣру, тѣ слова, которыя являются и въ составѣ предложеній, также свидѣтельствующихъ о большей или меньшей зависимости ихъ въ разсматриваемыхъ книгахъ отъ перевода LXX-ти.

Такъ, въ книгѣ Товитъ 1, 6 и дал. самъ Товитъ говоритъ о себѣ: *азъ единъ хождахъ многажды во Іерусалимъ въ праздники, якоже писано есть всему Исраилю въ повелѣніи вѣчномъ, начатки и десятины плодовъ, и первостриженія имѣяй, и даяхъ я іереемъ сыномъ Ааронимъ ко олтарю: отъ всѣхъ плодовъ десятину даяхъ сыномъ Левіинымъ служащимъ во Іерусалимѣ*, и т. д. Здѣсь рѣчь идетъ о томъ, что благочестивый Товитъ, жившій во время Ассирійскаго плѣненія и попавшій также въ плѣнъ, прежде еще плѣненія своего, живя на родинѣ, въ колѣнѣ Нефѳалимовомъ, изъ котораго происходилъ, не смотря на всеобщее почти уклоненіе колѣна Нефѳалимова отъ истиннаго богопочитанія къ почитанію *юницы Вааловой*, при чемъ уклонился къ почитанію этой юницы даже и домъ отца его, одинъ только остался вѣренъ закону Моисееву и истинному Богопочитанію, предписанному этимъ закономъ. Въ небольшомъ отрывкѣ, приведенномъ нами, указывается именно, въ чемъ между прочимъ, со стороны Товита, выражалось это его соблюденіе закона Моисеева. Естественно было ожидать, и дѣйствительно оказывается, ближайшее соотношеніе заключающихся въ этомъ отрывкѣ понятій къ понятіямъ, заключающимся въ самомъ законѣ Моисеевомъ, и такъ какъ книга Товитъ дошла до насъ въ греческомъ текстѣ, то такое соотношеніе прямо вызываетъ въ нашемъ представленіи соотвѣтствующія понятія, какъ они выражены по гречески же, будучи принимаемы отдѣльно и по связи ихъ въ контекстѣ рѣчи, именно въ переводѣ LXX-ти. И что же мы видимъ?

Прежде всего, это *повелѣніе вѣчное*—πρόσταγμα αἰώνιον, очевидно предполагаетъ собою ближе всего законъ Моисеевъ, заключающійся въ Пятокнижіи. Правда, у LXX-ти въ Пятокнижіи, гдѣ часто употребляется слово αἰώνιος — *вѣчный* относительно закона Моисеева и его отдѣльныхъ постановленій (напр. Исх. 27, 21; 29, 28; Лев. 10, 9. 15; 16, 29. 31. 34; Числ. 15, 15; 18. 8. 11. 19 и мн. др.), при этомъ слово πρόσταγμα обыкновенно опускается, а употребляется или одно существительное *законъ* — νόμος (Числ. 15, 15) или, чаще всего, прилагательное νόμιμος—*законный* въ среднемъ родѣ (съ подразумѣваемымъ πρόσταγμα—*повелѣніе*, ἔθος—*обычай* и под. [1]), какъ напр. Исх. 12, 14 о праздникѣ Пасхи: *законно вѣчно*—νόμιμον αἰώνιον—*празднуйте его;* также

[1]) Въ этой формѣ и въ этомъ значеніи νόμιμος употребляется уже у Платона, напримѣръ, въ діалогѣ „Политикъ“, 290 C: ὡς τὸ νόμιμόν φησι; — „Законы“, I, 636 B: παλαιὸν νόμιμον δοκεῖ τοῦτο τὸ ἐπιτήδευμα, и др.

ст. 17. 24; 30, 21 и мн. др. (см. вышеуказанныя мѣста). Но, кромѣ того, что писателю книги Товитъ хотѣлось яснѣе выразить подразумѣваемое у LXX-ти, быть можетъ, ему хотѣлось тѣмъ самымъ и шире представить дѣло, не ограничивая *повелѣніе* однимъ лишь Пятокнижіемъ, но простирая его и на другія каноническія книги Ветхаго Завѣта, въ которыхъ раскрываются шире и развиваются далѣе заключающіяся въ Пятокнижіи повелѣнія, какъ это и дѣйствительно оказывается въ отношеніи къ тѣмъ повелѣніямъ, которыхъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ касается Товитъ. Между тѣмъ въ книгѣ пророка Іереміи (5, 22), у LXX-ти и прямо употребляется выраженіе *πρόσταγμα αἰώνιον — заповѣдь, повелѣніе вѣчное (—положихъ*,—говоритъ о Себѣ Самъ Господь Богъ... *заповѣдь вѣчну*—въ болѣе широкомъ и общемъ смыслѣ, безъ ограниченія какимъ либо отдѣльнымъ постановленіемъ; срав. Иса. 24, 5). Даже выраженіе при этомъ: *якоже писано есть всему Израилю — καθῶς γέγραπται παντὶ τῷ Ἰσραήλ*—встрѣчается неоднократно въ переводѣ LXX-ти, напр. 4 Цар. 14, 6: *якоже писано—καθῶς γέγραπται—въ книзѣ закона Моисеова;* также 23, 21; 2 Пар. 23, 18 и др. (срав. также выраженіе: *καθὰ γέγραπται* въ I. Нав. 8, 31: *якоже написася въ законѣ Моисеовѣ;* 3 Цар. 20, 11 и др.; и въ Новомъ Завѣтѣ Матѳ. 26, 24; Марк. 9, 13 и др.); или, въ отношеніи къ послѣдней половинѣ выраженія: *сія словеса яже глагола* Моисей *всему Израилю — παντὶ Ἰσραήλ* (Второз. 1, 1; срав. также 5, 1; 11, 6 и др.), и под.

Переходимъ къ содержанію этого *вѣчнаго повелѣнія*. Прежде всего о многократномъ *хожденіи* въ Іерусалимъ *(—ἐπορευόμην πλεονάκις εἰς Ἱεροσόλυμα)* на праздники. Это хожденіе въ Іерусалимъ, какъ особенно священное мѣсто присутствія Бога и Его славы въ Израилѣ, именно по началу въ скиніи, а потомъ въ храмѣ, для принесенія здѣсь жертвъ всякаго рода и для поклоненія Ему, предусмотрѣно уже въ законодательствѣ Моисея. Именно во Второз. 14, 25, послѣ того какъ уже не разъ (см. напр. ст. 23 и 24) было указано это *мѣсто, еже изберетъ Господь Богъ, призывати имя Его тамо*, прямо заповѣдуется Израилю: *и пойдеши на мѣсто—καὶ πορεύσῃ εἰς τὸν τόπον—еже изберетъ Господь Богъ твой*, каковое мѣсто, какъ *мѣсто селенія славы—τόπος σκηνώματος τῆς δόξης*—Божіей (Псал. 25, 8), и есть Іерусалимъ (1 Ездр. 7, 15 и дальн.), частнѣе, — храмъ Іерусалимскій (Иса. 60, 13: *прославити мѣсто святое Мое;* срав. 1 Езд. 7, 15. 16 и дал.).—Товитъ посѣщалъ Іерусалимъ *въ праздники (ἐν ταῖς ἑορταῖς)*. Въ законѣ Моисеовомъ прямо предписано было Израильтянамъ: *егда внидете въ землю вселенія вашего... сотворите приносъ Господу... въ праздники (ἐν ταῖς ἑορταῖς) ваша... отъ воловъ, или отъ овецъ* и проч. (Числ. 15, 3; срав. дальн. ст.); почему у пророка Іезекіиля отъ этихъ праздничныхъ жертвоприношеній, закаланія жертвенныхъ животныхъ даже берется образъ для представленія картины опустошенія городовъ Израильскихъ и убіенія населенія ихъ: *яко овцы Іерусалимли въ праздникахъ (—опять ἐν ταῖς ἑορταῖς) его, тако будутъ гради опустѣвшіи полни стадъ человѣческихъ* (Іезек. 36, 38).—Какіе виды приношеній и жертвъ находимъ у Товита при многократномъ хожденіи его въ Іерусалимъ въ праздники? — *Начатки и десятины плодовъ и первостриженія — τὰς ἀπαρχὰς καὶ τὰς δεκάτας τῶν γενημάτων καὶ τὰς πρωτοκουρίας*. Въ законѣ Моисеевомъ ясно и опредѣленно указано было отъ лица самого Верховнаго Законодателя—Бога, Израильтянамъ:

да возмутъ Ми начатки отъ всѣхъ—ἀπαρχὰς παρὰ πάντων — яже угодна будутъ сердцу ихъ (Исх. 25, 2) и вчастности: *начатки—ἀπαρχάς—отъ гумна и отъ точила* (22, 29);—*начатки первыхъ житъ земли (τὰς ἀπαρχὰς τῶν πρωτογεννημάτων τῆς γῆς*, 23, 19), и т. д. (см. 25, 3; 35, 5 и дал. и др.). Ближе всего эти начатки приносимы были *жрецамъ* или *іереямъ* сынамъ Аароновымъ и сынамъ Левіинымъ (левитамъ), при чемъ въ числѣ таковыхъ начатковъ былъ и *начатокъ стриженія овецъ=τὴν ἀπαρχὴν τῶν κουρῶν τῶν προβάτων* (Второз. 18, 4), согласно чему и пророкъ Іезекіиль, въ духѣ Моисеева законодательства, заповѣдуетъ Израильтянамъ: *начатки всѣхъ, и первенцы всѣхъ—ἀπαρχαὶ πάντων καὶ τὰ πρωτότοκα πάντων — и участія вся, отъ всѣхъ начатковъ вашихъ жерцемъ — τοῖς ἱερεῦσιν — да будутъ* (Іезек. 44, 30). Равно также и относительно десятинъ въ законѣ Моисеевомъ ясно опредѣлено: *всяка десятина — πᾶσα δεκάτη — земли отъ съмене земнаго, и отъ плода древянаго Господу есть, свято Господу... и всяка десятина воловъ и овецъ*, и проч... *будетъ свято Господу* (Лев. 27, 30. 32) и какъ въ книгѣ Товитъ представляется самъ Товитъ дававшимъ *отъ всѣхъ плодовъ десятину—πάντων τῶν γενημάτων τὴν δεκάτην*—именно *сыномъ Левіинымъ служащимъ во Іерусалимѣ*, какъ ближайшимъ представителямъ Господа на землѣ, посредникамъ между Нимъ и народомъ Израильскимъ, такъ и въ законѣ Моисеевомъ эти *десятины отъ всего плода съмене — δεκάτην πᾶν τὸ γένημα τοῦ σπέρματος* (Второз. 14, 22) или десятины *житъ (τῶν γενημάτων*, ст. 28) предоставляются ближе всего *левитамъ* (тамъ же, ст. 27 и 29). — Выраженія: *τοῖς ἱερεῦσιν τοῖς υἱοῖς Ἀαρών — іереемъ сыномъ Ааронимъ* и *τοῖς υἱοῖς Λευΐ—сыномъ Левіинымъ* суть также выраженія, прямо заимствованныя изъ перевода LXX-ти, для чего см. напр. Исх. 27, 21; 28, 4, особенно стихъ 36; Лев. 1, 5. 7. 8. 11; 2, 2; 6, 40; 21, 1 *(—рцы жерцемъ сыномъ Ааронимъ — τοῖς ἱερεῦσι τοῖς υἱοῖς Ἀαρών)*, и мн. др.; за тѣмъ (о сынахъ Левіинныхъ) — Числ. 3, 15. 17; 4, 4; 8, 7. 12. 14; 16, 7. 8. 10; 18, 21 *(—καὶ τοῖς υἱοῖς Λευΐ ἰδοὺ δέδωκα πᾶν ἐπιδέκατον—и сыномъ Левіинымъ се дахъ всю десятину во Израили въ жребій за службы ихъ)* и др. — Равнымъ образомъ, что всѣ помянутыя приношенія предназначаемы были *ко олтарю—πρὸς τὸ θυσιαστήριον* (Тов. 1, 7), это также весьма понятно уже изъ того самаго, что всѣ эти приношенія должны были быть возносимы на алтарь, какъ жертва Богу, у Котораго на особой службѣ были Левиты, чрезъ что освящаемы были и самыя приношенія. *Къ жертвеннику* или къ алтарю *(πρὸς τὸ θυσιαστήριον)* приходили сыны Аароновы *служити* (Исх. 28, 43; срав. также 30, 20; 38, 27 и др.); *у олтаря* (—опять *πρὸς τὸ θυσιαστήριον)* проливаема была кровь жертвенныхъ животныхъ (29, 21; также Лев. 9, 18; 18, 17 и др.);—*ко олтарю Господню (—πρὸς τὸ θυσιαστήριον κυρίου) во Іерусалимѣ не вхождаху жерцы высокихъ* во времена царей (4 Цар. 23, 9), и т. д. Короче сказать, едва не всѣ, не только отдѣльныя слова, но и цѣлыя предложенія, грамматическія формы и обороты рѣчи такого не значительнаго по объему отрывка, какъ разсмотрѣнный изъ книги Товитъ, легко объясняются изъ основаній языка перевода LXX-ти. И только слово *πρωτοκουρία — первостриженія*, въ такомъ своемъ составѣ, рѣшительно нигдѣ болѣе не встрѣчается не только въ Библіи, но и вообще въ греческой литературѣ. Но и оно, какъ мы видѣли изъ анализа отрывка,

имѣетъ для себя основаніе во Второз. 18, 4 по переводу LXX-ти. Подобный анализъ можно было бы провести и по всѣмъ неканоническимъ книгамъ, которыя всѣ почти дошли до насъ въ греческомъ текстѣ [1]), а равно изъ апокрифическихъ по тѣмъ, которыя (какъ, напримѣръ, 4 Маккавейская, Псалмы Соломоновы и нѣк. др.) дошли до насъ въ томъ же греческомъ текстѣ.

Оособеннаго вниманія въ этомъ отношеніи, т. е. со стороны зависимости текста сихъ книгъ по языку отъ перевода LXX-ти, заслуживаютъ прямыя и не прямыя ссылки въ сихъ книгахъ на тѣ или другія мѣста каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта и заимствованія изъ нихъ, при чемъ нерѣдко ссылки эти и заимствованія (цитаты) дѣлаются такъ, что приводимыя мѣста заимствуются даже съ уклоненіями перевода LXX-ти отъ еврейскаго подлинника и во всякомъ случаѣ съ большею или меньшею точностію приводятся именно по этому переводу. Изъ многаго и въ этомъ случаѣ мы приведемъ въ доказательство лишь немногое [2]), для примѣра, напередъ сдѣлавъ лишь одну оговорку, существенно важную для дѣла, что тѣ изъ разсматриваемыхъ нами теперь книгъ, которыя произошли на Іудео-александрійской, а не на Іудео-палестинской почвѣ [3]), болѣе близко, нежели послѣднія, по языку своему, примыкаютъ къ переводу LXX-ти вообще и вчастности при этихъ ссылкахъ и заимствованіяхъ.

Такъ, даже и въ книгѣ Товитъ, произшедшей, какъ можно полагать по нѣкоторымъ признакамъ, въ Палестинѣ, а не въ Александріи, много находится прямыхъ или не прямыхъ ссылокъ и заимствованій изъ разныхъ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта, сопровождаются ли онѣ какою либо формулою цитаціи въ родѣ той, какую мы видѣли въ 1, 6 *(—якоже писано есть)*, или нѣтъ. Напримѣръ, въ той же 1-й главѣ, ст. 17, Товитъ, изображая дѣла милостыни, которыя онъ творилъ, говоритъ: *хлѣбы моя даяхъ алчущимъ и одѣяніе нагимъ—τοὺς ἄρτους μου ἐδίδουν τοῖς πεινῶσι, καὶ τὰ ἱμάτιά μου τοῖς γυμνοῖς* (срав. также 4, 16). Здѣсь не прямо, но явно имѣется въ виду заповѣдь, выраженная въ книгѣ пророка Исаіи (58, 7) въ слѣдующихъ словахъ: *раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой—διάθρυπτε πεινῶντι τὸν ἄρτον σου—и нищія безкровныя введи въ домъ твой—καὶ πτωχοὺς ἀστέγους εἴσαγε εἰς τὸν οἶκόν σου· аще видиши нага (γυμνόν), одѣй*, и т. д., или Іезек. 18, 7: *хлѣбъ свой алчному дастъ, и нагаго облечетъ въ ризу—τὸν ἄρτον αὐτοῦ τῷ πεινῶντι δώσει, καὶ γυμνὸν περιβαλεῖ ἱμάτιον* (срав. ст. 16; также Матѳ. 25, 35. 36; та же заповѣдь повторяется, во всеуслышаніе, и въ одной изъ стихиръ великаго поста въ православной Церкви [4]). Равно также во 2-й главѣ той же книги Товитъ,

[1]) Объ еврейскомъ подлинникѣ нѣкоторыхъ главъ книги премудрости І. с. Сирахова, недавно найденномъ, см. въ *Expositor* 1896 г. іюль и въ *Христ. Чтеніи* 1897 г., октябрь, стран. 526 и дал.

[2]) Указанія на большее число этихъ цитатъ можно видѣть въ нашей книгѣ: *Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта*, стр. 20. 23 и дал. Москва, 1882.

[3]) На Палестинской почвѣ произшедшими мы признаемъ слѣдующія неканоническія книги: книгу Премудрости І. сына Сирахова (имѣвшую для себя еврейскій подлинникъ), книги Товитъ, Іудиѳь, 1-ю Маккавейскую и молитву Манассіи—изъ прибавленій къ каноническимъ книгамъ, а изъ апокрифическихъ книгъ, произшедшихъ на той же почвѣ, мы упомянемъ лишь Псалмы Соломоновы, какъ оставшіеся до насъ въ греческомъ текстѣ. Произшедшими на почвѣ Іудео-александрійской за тѣмъ будутъ всѣ остальныя неканоническія книги и изъ апокрифическихъ 4-я Маккавейская. См. о семъ подробнѣе въ томъ же нашемъ изслѣдованіи: *Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта*, стр. 25 и дал.

[4]) Именно въ первой стихирѣ на *Господи воззвахъ*, въ среду первыя седмицы на вечернѣ: *Постящеся, братіе, тѣлесныхъ, постимся и духовныхъ: разрѣшимъ всякій*

описывая, какъ въ праздникъ Пятьдесятницы одинъ изъ Евреевъ, удавленный, брошенъ былъ на площади, и какъ Товитъ, не оставлявшій умиравшихъ подобнымъ образомъ безъ погребенія (1, 17. 18), укрылъ и этого удавленнаго (—дѣло было въ Ниневіи Ассирійской, во время плѣна), добавляетъ къ тому: *и помянухъ пророчество Амоса, якоже рече: обратятся дніе ваши въ плачъ, и вся веселія ваша въ сѣтованіе—στραφήσονται αἱ ἑορταί* (—*праздники*, а не обыкновенные дни) *ὑμῶν εἰς πένθος, καὶ πᾶσαι αἱ εὐφροσύναι ὑμῶν εἰς θρῆνον* (Тов. 2, 6). Здѣсь уже прямо дѣлается ссылка на пророчество Амоса 8, 10, гдѣ читаемъ: *и превращу праздники ваша въ жалость, и вся пѣсни ваша въ плачъ—καὶ μετατρέψω τὰς ἑορτὰς ὑμῶν εἰς πένθος, καὶ πᾶσας τὰς ᾠδὰς ὑμῶν εἰς θρῆνον* (срав. также 1 Мак. 1, 39), при чемъ замѣтна лишь незначительная разность ссылки въ книгѣ Товитъ отъ текста перевода LXX-ти въ Амос. 8, 10. Срав. также Товит. 4, 3 съ Исх. 20, 12; Тов. 4, 14 съ Лев. 19. 13 (срав. Второз. 24, 14. 15); Тов. 7, 12 съ Числ. 36, 6, и др.

Подобное же должно сказать и о книгахъ Премудрости Іисуса сына Сирахова, Іудиѳь, 1 Маккавейской и даже небольшой по объему молитвѣ Манассіи царя Іудейскаго (въ нашей славянской Библіи присоединенной къ концу 2-ой книги Паралипоменонъ), при чемъ въ книгахъ Премудрости І. сына Сирахова (съ главы 44-й по 49-ю) и 1-й Маккавейской (2, 51—60) даже предлагается послѣдовательный обзоръ жизни и дѣяній историческихъ лицъ Ветхаго Завѣта. А изъ апокрифическихъ книгъ Палестинскаго происхожденія Псалмы Соломоновы весьма близки по языку къ каноническимъ Псалмамъ въ переводѣ LXX-ти [1]).

Еще ближе къ переводу LXX-ти по языку стоятъ неканоническія и апокрифическія книги, произшедшія на Іудео-александрійской почвѣ. Возьмемъ опять изъ многихъ хотя нѣсколько примѣровъ.

Прем. Сол. 2, 12 читаемъ: *уловимъ (лестію) праведнаго, яко непотребенъ намъ есть—ἐνεδρεύσωμεν τὸν δίκαιον, ὅτι δύσχρηστος ἡμῖν ἐστι.* Срав. Иса. 3, 10: *свяжемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть—δήσωμεν τὸν δίκαιον, ὅτι δύσχρηστος ἡμῖν ἐστι.* Разница только въ одномъ первомъ словѣ, какъ очевидно изъ снесенія обоихъ мѣстъ, а остальныя всѣ буквально сходны, хотя въ книгѣ Премудрости Соломоновой и нѣтъ при этомъ никакой формулы цитаціи.

Прем. 15, 10; *пепелъ есть сердце его—σποδὸς ἡ καρδία αὐτοῦ.* Срав. Иса. 44, 20: *увѣждь, яко пепелъ есть сердце ихъ—γνῶθι, ὅτι σποδὸς ἡ καρδία αὐτῶν.*

Сн. также Прем. 6, 7 съ Второз. 1, 17;—Прем. 11, 4 съ Втор. 8, 15;—Прем. 12, 8 съ І. Нав. 24, 12; Исх. 23, 28 и Второз. 7, 20 и др.

2 Мак. 2, 11: *и рече Моисей: понеже не снѣдено бысть сущее за грѣхъ, попалися—διὰ τὸ μὴ βεβρῶσθαι τὸ περὶ τῆς ἁμαρτίας, ἀνηλώθη.* Здѣсь имѣется въ виду тотъ случай, который въ Лев. 10, 16 и 17 описывается такимъ образомъ: *и козла, иже грѣха ради, взыскуя взыска Моисей: и сей*

союзъ неправды: расторгнемъ строптивая нуждныхъ измѣненій. Всякое стисканіе неправедное раздеремъ: дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и нищія безкровныя введемъ въ домы—δώσωμον πεινῶσιν ἄρτον, καὶ πτωχοὺς ἀστέγους εἰσαγάγωμεν εἰς οἴκους—да пріимемъ отъ Христа Бога велію милость. Сн. *Тріодь* постную на славянскомъ языкѣ, въ изданіи Московской Синодальной типографіи 1866 г., л. 105 на оборотѣ, и на греческомъ-Венеціанскаго изданія 1820 г., стран. 113.

[1]) Подробнѣе о семъ см. въ томъ же нашемъ изслѣдованіи 1882 года, стр. 41 и дал.

*сожжсна бяше (ὁ δὲ ἐμπεπίρισται). И разгнѣвася Моисей на Елеазара и Ивамара, сыны Аарони оставшіяся, глаголя: почто не снѣдосте на мѣстѣ святѣ, еже грѣха ради—*διὰ τί οὐκ ἐφάγετε τὸ περὶ τῆς ἁμαρτίας ἐν τόπῳ ἁγίῳ,*—яко святая святыхъ суть, сіе даде вамъ ясти, да отъимете грѣхъ сонма, и помолится о нихъ предъ Господемъ.*

2 Мак. 7, 6: *Господь Богъ зритъ, и о истинѣ нашей утѣшается, якоже предъ лицемъ свидѣтельствующею пѣснію изъяви Моисей, глаголя: и о рабѣхъ своихъ утѣшится—*καὶ ἐπὶ τοῖς δούλοις αὐτοῦ παρακληθήσεται. Здѣсь изъ пѣсни Моисея Второз. 32, 36, не только буквально по переводу LXX-ти приведены слова этого стиха пѣсни: *καὶ ἐπὶ τοῖς δούλοις αὐτοῦ παρακληθήσεται,* но и съ уклоненіемъ перевода LXX-ти отъ еврейскаго подлинника, согласно которому разсматриваемое мѣсто нужно было бы съ еврейскаго перевести такъ, какъ оно переведено въ нашей славянской Библіи: *и о рабѣхъ своихъ умоленъ будетъ,* или: „и надъ рабами своими умилосердится.“

Срав. также 2 Мак. 1, 29 съ Исх. 15, 17;—2 Мак. 6. 18 и 7, 1 съ Лев. 11, 7 и др.

Подобнымъ же образомъ можно провести сравненіе и по другимъ неканоническимъ книгамъ Александрійскаго или Египетскаго происхожденія, какъ напримѣръ 3 Мак. 1, 11 съ Лев. 16, 2. 12 и дал. (срав. Исх. 30, 10 и Евр. 9, 7);—Вар. 1, 1 съ Іерем. 45, 1;—Вар. 1, 8 съ Іерем. 27, 16;—Вар. 1, 15—18 съ Дан. 9, 7. 8. 10 и Неем. 9, 32. 33 и др.—4 Мак. 2, 5 съ Исх. 20, 17;—4 Мак. 2, 19 съ Быт. 49, 7 (срав. 34, 25 и дал.);—4 Мак. 17, 19 съ Второз. 33, 3, и т. д.

Уже и ссылки, не прямыя или прямыя, въ неканоническихъ и апокрифическихъ книгахъ Ветхаго Завѣта на тѣ или другія мѣста каноническихъ книгъ того же Завѣта, равно какъ и болѣе или менѣе значительныя по объему выдержки въ первыхъ изъ сихъ послѣднихъ, историческія указанія на ветхозавѣтныя лица и событія, свидѣтельствуютъ не только о зависимости первыхъ отъ перевода LXX-ти по языку, но и о своего рода литературномъ заимствованіи писателями книгъ неканоническихъ и апокрифическихъ содержанія сихъ послѣднихъ изъ перевода LXX-ти. Еще шире и нагляднѣе это заимствованіе является особенно въ нѣкоторыхъ изъ этихъ книгъ, которыя въ извѣстныхъ своихъ частяхъ представляютъ собой или компиляцію содержанія тѣхъ или другихъ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта по переводу LXX-ти, или же видоизмѣненіе текста сего перевода, разъясненіе содержанія его и под.

Такъ, напримѣръ, подобное отношеніе къ переводу LXX-ти усматривается въ книгѣ Варуха по сравненію съ книгою пророка Іереміи;—въ посланіи Іереміи по срав. съ Іерем. 10, 1—16;—въ третьемъ добавленіи къ книгѣ пророка Даніила по сравненію съ Дан. 6 гл., и т. д. Особенно же любопытно съ этой стороны отношеніе 2-й книги Ездры къ нѣкоторымъ частямъ каноническихъ книгъ 2 Паралипоменонъ, 1 Ездры и Нееміи. Посему, для образца, мы и обратимъ на эту книгу особенное вниманіе въ настоящемъ случаѣ.

Вторая книга Ездры [1]) начинается повѣствованіемъ о торжественномъ

[1]) Не забудемъ, что въ греческомъ текстѣ Синодальнаго изданія 1821 года эта книга считается первою Ездры, а славянская (каноническая) первая—второю—ὁ ἱερεὺς α′ и ὁ ἱερεὺς β′.

празднованіи Пасхи въ Іерусалимѣ при благочестивомъ царѣ Іосіи (срав. 4 Цар. 23, 1); за тѣмъ въ ней сообщается кратко о дальнѣйшихъ судьбахъ царства Іудейскаго при Іосіи и преемникахъ его, о постигшихъ это царство и царей его несчастіяхъ отъ нашествія сперва Египтянъ, а потомъ Вавилонянъ при Навуходоносорѣ (гл. 1), о возстановленіи Іерусалима и храма въ немъ при царѣ Персидскомъ Кирѣ (старшемъ), завоевавшемъ Ассирію и Вавилонію (гл. 2), о состояніи Іудеи во времена царя Дарія, преемника Кирова (гл. 3 — 7) и Артаксеркса, преемника Даріева (гл. 8), наконецъ о дѣятельности священника Ездры на благо народа Іудейскаго (гл. 9). При этомъ съ самаго же начала книги мы встрѣчаетъ такое соотношеніе содержанія ея съ содержаніемъ поименованныхъ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта:

2 Ездр. 1, 1. *И сотвори Іосіа пасху во Іерусалимѣ Господу своему, и пожре пасху четвертаго надесять дне перваго мѣсяца,*	2 Парал. 35, 1. *И сотвори Іосіа во Іерусалимѣ пасху Господу Богу своему, и пожре пасху въ четвертый надесять день мѣсяца перваго.*
ст. 2 *поставляя священники по чредамъ въ ризы одѣянны въ церкви Господни.*	2. *И постави священники на стражахъ ихъ, и укрѣпи ихъ на дѣла дому Господня.*
3. *И рече Левитомъ священнослужителемъ Израилевымъ, да освятятъ себе Господеви на поставленіе святаго кивота Господня въ дому, егоже созда Соломонъ сынъ Давидовъ царь:*	3. *И рече Левитомъ сильнымъ во всемъ Израили, да освятятся Господу, и поставятъ кивотъ святый въ дому Господни, и поставиша кивотъ святый во храмѣ, егоже созда Соломонъ сынъ Давида царя Израилева. И рече царь: нѣсть вамъ на раменахъ носити ничтоже: нынѣ убо служите Господу Богу вашему, и людемъ Его Израилю.*
4. *не будетъ вамъ взяти его на раменахъ: и нынѣ служите Господу Богу вашему, и пецытеся о языцѣ Его Израилѣ, и уготовайтеся по отечествомъ и племеномъ вашимъ по писанію Давида царя Израилева, и по величеству Соломона сына его.*	4. *И уготовайтеся по домомъ отечествъ вашихъ, и по чредамъ вашимъ, по писанію Давида царя Израилева и рукою Соломона сына его.*
5. *И станите въ церкви по участію начальства отеческаго вашего левитскаго, иже предъ братіею вашею сынми Израилевыми:*	5. *И стойте во храмѣ по раздѣленіемъ домовъ отечествъ вашихъ въ братіи вашей сынѣхъ людскихъ, и по части дому отечества въ левитѣхъ.*
6. *По чину пожрите пасху, и жертвы уготовайте братіямъ вашимъ, и сотворите пасху по заповѣди Господней даннѣй Моисею.*	6. *И пожрите пасху, и святая уготовайте братіи вашей, еже сотворити по словеси Господню (еже глагола) рукою Моисеевою.*
7. *И даде Іосіа людемъ обрѣтшимся (тамо) агнцовъ, и овновъ три-*	7. *И даде начатки Іосіа сыномъ людскимъ овцы и агнцы, и козлы*

десять тысящъ, тельцовъ три тысящи: сія отъ царскихъ дана суть по обѣщанію людемъ, и священникомъ и левитомъ.

отъ козъ вся на пасху, и всѣхъ обрѣтенныхъ въ число тридесять тысящъ, и воловъ три тысящи, сія отъ царева имѣнія.

И такъ далѣе.

Сличая теперь греческій текстъ приведенныхъ стиховъ 1 - й главы 2 - й книги Ездры съ текстомъ перевода LXX - ти во 2 - й книгѣ Паралипоменонъ, мы уже по славянскому ихъ тексту, по большей части почти буквально передающему греческій текстъ, можемъ судить о взаимной близости того и другаго отрывка, по мѣстамъ доходящей до буквальнаго сходства. Виднѣе же всего это будетъ изъ такого же сопоставленія текста обоихъ отрывковъ.

Ὁ ἱερεύς (т. е. 2 Ездры) I, 1. *Καὶ ἤγαγεν Ἰωσίας τὸ Πάσχα ἐν Ἰερουσαλὴμ τῷ Κυρίῳ ἑαυτοῦ, καὶ ἔθυσαν οἱ υἱοὶ Ἰσραὴλ τὸ πάσχα τῇ τεσσαρεσκαιδεκάτῃ ἡμέρᾳ τοῦ μηνὸς τοῦ πρώτου,*

2. *στήσας τοὺς ἱερεῖς κατ' ἐφημερίας ἑστολισμένους ἐν τῷ ἱερῷ τοῦ Κυρίου.*

3. *Καὶ εἶπε τοῖς Λευίταις ἱεροδούλοις τοῦ Ἰσραὴλ, ἁγιάσαι ἑαυτοὺς τῷ Κυρίῳ ἐν τῇ θέσει τῆς ἁγίας κιβωτοῦ τοῦ Κυρίου ἐν τῷ οἴκῳ, ᾧ ᾠκοδόμησε Σαλωμὼν ὁ υἱὸς τοῦ Δαυὶδ ὁ βασιλεύς.*

4. *Οὐκ ἔσται ὑμῖν ἆραι ἐπ' ὤμων αὐτὴν, καὶ νῦν λατρεύετε τῷ Κυρίῳ Θεῷ ὑμῶν, καὶ θεραπεύετε τὸ ἔθνος αὐτοῦ Ἰσραὴλ, καὶ ἑτοιμάσατε κατὰ τὰς πατριὰς καὶ τὰς φυλὰς ὑμῶν, κατὰ τὴν γραφὴν Δαυὶδ βασιλέως Ἰσραὴλ καὶ κατὰ τὴν μεγαλειότητα Σαλωμὼν τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ.*

5. *Καὶ στάντες ἐν τῷ ἁγίῳ κατὰ τὴν μεριδαρχίαν τὴν πατρικὴν ὑμῶν τῶν Λευιτῶν τῶν ἔμπροσθεν τῶν ἀδελφῶν ὑμῶν υἱῶν Ἰσραὴλ,*

6. *ἐν τάξει θύσατε τὸ Πάσχα καὶ τὰς θυσίας ἑτοιμάσατε τοῖς ἀδελφοῖς ὑμῶν καὶ ποιήσατε τὸ Πάσχα κατὰ τὸ πρόσταγμα Κυρίου τὸ δοθὲν τῷ Μωϋσῇ.*

7. *Καὶ ἐδωρήσατο Ἰωσίας τῷ λαῷ τῷ εὑρεθέντι ἀρνῶν καὶ ἐρίφων τρι-*

Παραλειπομ. B. XXXV, 1. *Καὶ ἐποίησεν Ἰωσίας τὸ Φασὲκ τῷ Κυρίῳ Θεῷ ἑαυτοῦ, καὶ ἔθυσαν τὸ Φασὲκ τῇ τεσσαρεσκαιδεκάτῃ τοῦ μηνὸς τοῦ πρώτου.*

2. *Καὶ ἔστησε τοὺς ἱερεῖς ἐπὶ τὰς φυλακὰς ἑαυτῶν, καὶ κατίσχυσεν αὐτοὺς εἰς τὰ ἔργα οἴκου Κυρίου.*

3. *Καὶ εἶπε τοῖς Λευίταις τοῖς δυνατοῖς ἐν παντὶ Ἰσραὴλ, τοῦ ἁγιασθῆναι αὐτοὺς τῷ Κυρίῳ. Καὶ ἔθηκαν τὴν κιβωτὸν τὴν ἁγίαν εἰς τὸν οἶκον, ὃν ᾠκοδόμησε Σαλωμὼν υἱὸς Δαυὶδ τοῦ βασιλέως Ἰσραὴλ· καὶ εἶπεν ὁ βασιλεύς· οὐκ ἔστιν ὑμῖν ἐπᾶραι ἐπ' ὤμων οὐθέν· νῦν οὖν λειτουργήσατε τῷ Κυρίῳ Θεῷ ὑμῶν, καὶ τῷ λαῷ αὐτοῦ Ἰσραὴλ.*

4. *Καὶ ἑτοιμάσθητε κατ' οἴκους πατριῶν ὑμῶν, καὶ κατὰ τὰς ἐφημερίας ὑμῶν, κατὰ τὴν γραφὴν Δαυὶδ βασιλέως Ἰσραὴλ καὶ διὰ χειρὸς βασιλέως Σαλωμὼν υἱοῦ αυτοῦ.*

5. *Καὶ στῆτε ἐν τῷ οἴκῳ κατὰ τὰς διαιρέσεις οἴκων πατριῶν ὑμῶν τοῖς ἀδελφοῖς ὑμῶν τοῖς υἱοῖς τοῦ λαοῦ, καὶ μερὶς οἴκου πατριᾶς τοῖς Λευίταις.*

6. *Καὶ θύσατε τὸ Φασὲκ, καὶ τὰ ἅγια ἑτοιμάσατε τοῖς ἀδελφοῖς ὑμῶν, τοῦ ποιῆσαι κατὰ τὸν λόγον Κυρίου διὰ χειρὸς Μωυσῆ.*

7. *Καὶ ἀπήρξατο Ἰωσίας τοῖς υἱοῖς τοῦ λαοῦ πρόβατα, καὶ ἀμνοὺς, καὶ*

ἑκοντα χιλιάδας, μόσχους τρισχιλίους. Ταῦτα ἐκ τῶν βασιλικῶν ἐδόθη κατ' ἐπαγγελίαν τῷ λαῷ, καὶ τοῖς ἱερεῦσι, καὶ Λευίταις.

ἐρίφους ἀπὸ τῶν τέκνων τῶν αἰγῶν, πάντα εἰς τὸ Φασέκ, καὶ πάντας τοὺς εὑρεθέντας εἰς ἀριθμὸν τριάκοντα χιλιάδας, καὶ μόσχων τρεῖς χιλιάδας, ταῦτα ἀπὸ τῆς ὑπάρξεως τοῦ βασιλέως.

И такъ далѣе, до стиха 20-го 1-й главы 2-й книги Ездры съ одной и до стиха 19 - го 35 - й главы 2 Паралипоменонъ съ другой стороны; а далѣе въ 20-мъ стихѣ означенной 35-й главы находится вставка словъ, не имѣющихъ для себя почти ничего соотвѣтствующаго ни въ еврейскомъ подлинникѣ, ни во 2-й книгѣ Ездры (срав. ст. 21 и 22); но за тѣмъ опять такое же идетъ соотвѣтствіе болѣе или менѣе близкое, начиная со стиха 23-го 2-й книги Ездры и кончая стихомъ 31 и стиха 20-го (послѣ вставки) 35-й главы 2 Паралипоменонъ до конца главы; каковое соотвѣтствіе продолжается и далѣе, до стиха 6-го 2-й главы 2 книги Ездры съ одной и до конца 36-й главы 2 Паралипоменонъ съ другой стороны. Послѣ того съ содержаніемъ 2 Ездры входитъ въ соотношеніе 1-я книга Ездры (каноническая) начиная съ 1-ой главы, гдѣ въ начальныхъ стихахъ, кромѣ того, есть значительное сходство и съ концомъ 2-ой книги Паралипоменонъ. И наконецъ, менѣе соотношенія имѣетъ 2-я книга Ездры съ книгою Нееміи, хотя также замѣтно такое соотношеніе по единству предметовъ содержанія какъ 1-й книги Ездры, такъ и 2-й и Нееміи во многомъ (—дѣло идетъ главнымъ образомъ о послѣплѣнномъ состояніи Евреевъ, о возстановленіи Іерусалима и храма Іерусалимскаго, и т. д.). При этомъ нѣкоторыя мѣста являются до буквальности сходными. Такъ, напримѣръ, вотъ слова навѣта враговъ возсозиданія Іерусалима и храма въ письмѣ къ царю Артаксерксу а) по 2 Ездр. 2, 17—20 [1]): *καὶ νῦν γνωστὸν ἔστω τῷ κυρίῳ μου βασιλεῖ, διότι οἱ Ἰουδαῖοι ἀναβάντες παρ' ἡμῶν πρὸς ἡμᾶς ἐλθόντες εἰς Ἱερουσαλὴμ τὴν πόλιν τὴν ἀποστάτιν καὶ τὴν πονηρὰν οἰκοδομοῦσι τάς τε ἀγορὰς αὐτῆς, καὶ τὰ τείχη θεραπεύουσι καὶ ναὸν ὑποβάλλονται. Ἐὰν οὖν ἡ πόλις αὕτη οἰκοδομηθῇ, καὶ τὰ τείχη συντελεσθῇ, φορολογίαν οὐ μὴ ὑπομείνωσι δοῦναι, ἀλλὰ καὶ βασιλεῦσιν ἀντιστήσονται· καὶ ἐνεργεῖται τὰ κατὰ τὸν ναόν, καλῶς ἔχειν ὑπολαμβάνομεν μὴ ὑπεριδεῖν τὸ τοιοῦτο, ἀλλὰ προσφωνῆσαι τῷ κυρίῳ βασιλεῖ, ὅπως ἐὰν φάνηταί σοι, ἐπισκεφθῇ ἐν τοῖς ἀπὸ τῶν πατέρων σου βιβλίοις. Καὶ εὑρήσεις ἐν τοῖς ὑπομνήμασι τὰ γεγραμμένα περὶ τούτων, καὶ γνώσῃ ὅτι ἡ πόλις ἐκείνη ἦν ἀποστάτις, καὶ βασιλεῖς καὶ πόλεις ἐνοχλοῦσα, καὶ οἱ Ἰουδαῖοι ἀποστάται καὶ πολιορκείας συνιστάμενοι ἐν αὐτῇ ἔτι ἐξ αἰῶνος, δι' ἣν αἰτίαν καὶ ἡ πόλις αὕτη ἠρημιώθη. Νῦν οὖν ὑποδείκνυμέν σοι, κύριε βασιλεῦ, διότι ἐὰν ἡ πόλις αὕτη οἰκοδομηθῇ, καὶ τὰ ταύτης τείχη ἀνασταθῇ, κάθοδος οὐκ ἔτι σοι ἔσται εἰς Κοίλην Συρίαν καὶ Φοινίκην.* По славянски то же письмо, въ стихахъ 18—24 читается такъ: *и нынѣ знаемо да будетъ господину царю, яко Іудее, иже взыдоша отъ васъ, къ намъ пришедшіи во Іерусалимъ градъ отметный и строптивый, созидаютъ торжища его, и составляютъ стѣны его, и храмъ воздвизаютъ. Аще убо градъ той созиждется, и стѣны совершены будутъ, не токмо дани не потерпятъ даяти, но и царемъ воспротивятся. А понеже дѣйствуются яже о храмѣ, право бысти разсуждаемъ не презрѣти*

[1]) По Синодальному Московскому изданію 1821 года, гдѣ, какъ мы замѣчали, 2-я книга Ездры значится первою.

сего, но знаемо сотворити господину нашему царю, да аще возмнится тебѣ, да взыщется въ книгахъ отецъ твоихъ. И обрящеши въ лѣтописцахъ писано о тѣхъ, и познаеши, яко градъ той бяше отметникъ, и царей и грады смущающъ, и Іудее отступники, и ополченіе сотворяюще въ немъ отъ вѣка, еяже ради вины и градъ той опустошенъ бысть. Нынѣ убо знаемо ти творимъ, господине царю, яко аще градъ сей созданъ будетъ, и стѣны его возстановлены будутъ, исходу тебѣ ктому не будетъ въ Килисиріи и Финикіи.

То же самое письмо въ греческомъ текстѣ б) по 1 Ездры 4, 12 — 16 читается въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *Γνωστὸν ἔστω τῷ βασιλεῖ, ὅτι οἱ Ἰουδαῖοι οἱ ἀναβάντες ἀπό σου πρὸς ἡμᾶς ἦλθοσαν εἰς Ἱερουσαλὴμ τὴν πόλιν τὴν ἀποστάτιν καὶ πονηρὰν, ἣν οἰκοδομοῦσι· καὶ τὰ τείχη αὐτῆς κατηρτισμένα εἰσὶ, καὶ θεμελίους αὐτῆς ἀνύψωσαν. Νῦν οὖν γνωστὸν ἔστω τῷ βασιλεῖ, ὅτι ἐὰν ἡ πόλις ἐκείνη ἀνοικοδομηθῇ, καὶ τὰ τείχη αὐτῆς καταρτισθῶσι, φόροι οὐκ ἔσονταί σοι, οὐδὲ δώσουσι· καὶ τοῦτο βασιλεῖς κακοποιεῖ, καὶ ἀσχυμωσύνην βασιλέως οὐκ ἔξεστιν ἡμῖν ἰδεῖν. διὰ τοῦτο ἐπέμψαμεν καὶ ἐγνωρίσαμεν τῷ βασιλεῖ, ἵνα ἐπισκέψηται ἐν βιβλίῳ ὑπομνηματισμοῦ τῶν πατέρων σου, καὶ εὑρήσεις καὶ γνώσῃ, ὅτι ἡ πόλις ἐκείνη πόλις ἀποστάτις, καὶ κακοποιοῦσα βασιλεῖς καὶ χώρας, καὶ φυγαδεῖαι δούλων γίγνονται ἐν μέσῳ αὐτῆς ἀπὸ χρόνων αἰῶνος, διὰ ταῦτα ἡ πόλις αὕτη ἠρημώθη. Γνωρίζομεν οὖν ἡμεῖς τῷ βασιλεῖ, ὅτι ἐὰν ἡ πόλις ἐκείνη οἰκοδομηθῇ, καὶ τὰ τείχη αὐτῆς καταρτισθῇ, οὐκ ἔστι σοι εἰρήνη.* По славянской Библіи то же самое: *Вѣдомо да будетъ царю, яко Іудее, иже взыдоша отъ тебе къ намъ, пріидоша во Іерусалимъ градъ отступный и лукавый, егоже созидаютъ: и стѣны его состроены суть, и основаніе его возвысиша. Нынѣ убо вѣдомо да будетъ царю, яко, аще градъ сей созданъ будетъ, и стѣны его совершатся, дани не будутъ тебѣ, ниже (лѣтняго воздаянія) дадутъ. И сіе царемъ зло творитъ, и посрамощенія царева не лѣть намъ видѣти: сего ради послахомъ, и возвѣстихомъ царю, да разсмотрѣно будетъ въ книзѣ памятописной отцевъ твоихъ, и обрящеши въ книзѣ памятописной, и познаеши, яко градъ онъ отступный есть, и обидящій царей и страны, и убѣжища слугъ бываютъ посредѣ его отъ дней древнихъ, сего ради и градъ той опустошенъ есть. Вѣдомо убо творимъ царю, яко, аще градъ той созданъ будетъ, и стѣны его совершатся, то не будетъ ти мира.*—Подобное же можно сказать и о 2 Ездр. 6, 1 и дал. по сравненію съ 1 Ездр. 5, 1 и дал.;—о 2 Ездр. 7, 1 и дал. по сравненію съ 1 Ездр. 6, 13 и дал. и др.

Уже одно сопоставленіе приведенныхъ отрывковъ текста 2-й книги Ездры (неканонической) съ отрывками текста 2 Паралипоменонъ и 1 Ездр. даетъ всякому возможность видѣть, что въ нихъ не рѣдко не только отдѣльныя слова, грамматическія формы, обороты рѣчи, но и даже цѣлыя фразы, при томъ въ сплошномъ ряду ихъ, или до буквальности или весьма сходны между собою. По такой очевидности дѣла для всякаго мы считаемъ излишнимъ указывать снова примѣры этого сходства въ означенныхъ отрывкахъ, каковые примѣры можно было бы начинать съ первыхъ же стиховъ 1-й главы 2-й кн. Ездры и 35-й главы 2-й книги Паралипоменонъ (*ἔθυσαν... τῷ Κυρίῳ ἑαυτοῦ... τῇ τεσσαρεσκαιδεκάτῃ... τοῦ μηνὸς τοῦ πρώτου*, и т. д.). Сходство при сплошномъ рядѣ одинаковыхъ мыслей, хотя выражаемыхъ нерѣдко и различными словами

и даже цѣлыми оборотами рѣчи [1]), простирается до того, что невольно приходится думать, что у писателей сходныхъ отдѣловъ различныхъ книгъ былъ одинъ и тотъ же источникъ въ основаніи повѣствованія, или же, что одинъ изъ нихъ, и, конечно, скорѣе писатель неканонической 2-ой книги Ездры, какъ позже явившейся, заимствовалъ у своихъ предшественниковъ,—писателей книгъ каноническихъ означенные отдѣлы, переиначивъ ихъ лишь нѣсколько въ тонѣ болѣе чистой греческой рѣчи [2]), отчасти также добавивъ къ заимствованному нѣчто стороннее [3]) или же, на оборотъ, сокративъ ихъ нѣсколько [4]), но не сомнительно все это совершая подъ сильнымъ вліяніемъ греческаго перевода LXX-ти толковниковъ. Чтобы не ходить далеко, весь этотъ ходъ дѣла въ отношеніи писателя неканонической 2-й книги Ездры къ каноническимъ книгамъ 2 Пар. и 1 Ездры по греческому ихъ переводу можно было бы прослѣдить и на приведенныхъ нами, для примѣра, отрывкахъ изъ нихъ.

Во всей 2-ой книгѣ Ездры, какъ мы и замѣчали мимоходомъ раньше, описывается состояніе Іудеи во времена царей Іосіи, Іехоніи и Седекіи, за тѣмъ изображается плѣнъ Вавилонскій, освобожденіе отъ сего плѣна и возстановленіе Іерусалима и храма во времена Навуходоносора царя Вавилонскаго (—плѣнъ), и царей персидскихъ Кира, Дарія и Артаксеркса (—освобожденіе отъ плѣна и т. д.), съ помощію Заровавеля, Ездры и Нееміи. То же самое описывается и въ разныхъ, болѣе или менѣе значительныхъ по объему, отдѣлахъ каноническихъ книгъ 2 Паралипоменонъ (отчасти и 4 Царствъ), 1 Ездры и Нееміи, которыя писатель неканонической 2-й книги Ездры уже имѣлъ предъ собою не только въ еврейскомъ ихъ подлинникѣ, но и въ греческомъ переводѣ LXX-ти толковниковъ. Обладая самъ уже достаточнымъ запасомъ свѣдѣній въ греческомъ языкѣ не только со стороны его лексикографіи и грамматики, но и стилистики, онъ не могъ не видѣть тѣхъ неудобствъ пользованія чистою греческою рѣчью, какія испытываемы были переводчиками, которыхъ стѣснялъ въ этомъ уже самый еврейскій подлинникъ, и онъ рѣшилъ, въ угоду требованій чистоты греческой рѣчи, возможно свободнѣе отнестись къ содержанію означенныхъ отдѣловъ. Такъ, прежде всего, въ повѣствованіи о временахъ Іосіи, писатель 2 Ездры замѣнилъ малоупотребительное наименованіе *φασέκ* (—пасха) [5]) болѣе употребительнымъ *πάσχα* [6]); вставилъ, для поясненія, слово

[1]) Впрочемъ и эта разность нерѣдко сглаживается при помощи варіантовъ. На примѣръ, въ нѣкоторыхъ кодексахъ 2 Ездры 1, 3 стоитъ, съ одной стороны, *ἁγιάσαι* а съ другой, не *ἑαυτούς*, но *αὐτούς;* также во 2 Парал. 35, 1 въ нѣкоторыхъ кодексахъ находится, послѣ выраженія *τῇ τεσσαρεσκαιδεκάτῃ*, слово *ἡμέρᾳ*, и т. дал.

[2]) Таковы измѣненія (—стихи указываются по славянской Библіи) во 2 Ездр. 2, 17. 19. 24 и дал. по сравненію съ 1 Ездр. 4, 8. 9. 13. 16 и дал.;—во 2 Ездр. 9, 38 и дал.—съ Неем. 8, 1 и дал. и др.

[3]) Таковы, напримѣръ, добавленія во 2 Ездр. 2, 5 и дал. въ сравненіи съ 1 Ездр. 1, 3 и дал.;—2 Ездр. 2, 18—съ 1 Ездр. 4, 12 и др.

[4]) Сокращенія можно наблюдать, напримѣръ, во 2 Ездры 1, 10 и дал. по сравненію съ 2 Пар. 35, 10 и дал.;—2 Ездр. 1, 23—25 по сравненію съ 2 Пар. 35, 20 (—одинъ стихъ, но очень большой), и т. д.

[5]) *Φασέκ* (евр. פֶּסַח), въ качествѣ наименованія праздника Пасхи и пасхальнаго агнца, встрѣчается только во 2-й книгѣ Паралипоменонъ (гл. 30 и 35) и Іерем. 38 (евр. и слав. 31), 8, а въ другихъ книгахъ Ветхаго Завѣта по переводу LXX-ти не встрѣчается. Встрѣчается еще оно у Акилы и Симмаха въ разныхъ мѣстахъ ихъ переводовъ.

[6]) Наименованіе *πάσχα* (евр. также פֶּסַח) употребляется уже въ книгѣ Исходъ (гл. 12 и 34, 25); также Лев. 23, 5; Числ. 9, 2. 4 и т. д. 28, 16; 33, 3; Второз. 16, 1. 2.

ἡμέρᾳ при τεσσαρεσκαιδεκάτῃ; за тѣмъ, вмѣсто излишне часто встрѣчающагося въ греческомъ переводѣ съ еврейскаго союза καί — *и* съ изъявительнымъ наклоненіемъ, во 2-мъ стихѣ связалъ рѣчь послѣдующую съ предшествующимъ съ помощію болѣе свойственнаго греческому синтаксису причастія—στήσας (срав. также ст. 5), и т. д. Подобное же, и еще большее, въ отношеніи къ греческому языку представляютъ собой — неканоническое *посланіе Іереміи* пророка [1]), которое есть не болѣе какъ риторическое распространеніе рѣчи пророка сего, изложенной въ 10-й главѣ, ст. 1—16 канонической книги того же пророка, а форма посланія заимствована изъ 29-й главы (по греческому тексту Синодальнаго изданія 1821 года гл. 36-я);—неканоническія добавленія къ книгамъ Есѳирь и пророка Даніила по сравненію съ извѣстными, каноническими отдѣлами сихъ книгъ, и др.

5. 6; I. Нав. 5, 10; 4 Цар. 23, 21—23; 1 Ездр. 6, 19—21; Іезек. 45, 21 и у другихъ переводчиковъ (Акилы, Сим. и Ѳеод.) на I. Нав. 5, 11; также въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 26 гл.; Мар. 14 гл. и др.) и въ церковной литературѣ (напримѣръ, богослужебной).

[1]) Въ славянской Библіи это Посланіе помѣщено послѣ книги Плачъ Іереміи и предъ книгою Варуха, а въ греческой (Синодальнаго изданія 1821 года) послѣ книги Варуха, предъ книгою пророка Іезекіиля.

2. ІУДЕЙСКО-ЕЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Не менѣе неканоническихъ съ апокрифическими книгъ Ветхаго Завѣта и іудейско-еллинистическая литература отразила на себѣ ясные слѣды вліянія языка перевода LXX-ти и нерѣдко также находится отъ него въ прямой литературной зависимости. Подъ іудейско-еллинистической литературою мы ближе всего разумѣемъ произведенія іудеевъ—еллинистовъ, произшедшія на Іудео-александрійской почвѣ, ибо въ Палестинѣ, какъ намъ извѣстно, литературное употребленіе греческаго языка было довольно слабо, и въ этомъ отношеніи мы можемъ указать лишь на сочиненія Іосифа Флавія, которыя, особенно же „Древности Іудейскія“ (*Ἰουδαϊκὴ ἀρχαιολογία*), въ 20-ти книгахъ, прямо написанныя на греческомъ языкѣ, какъ содержащія въ себѣ полную исторію Іудейскаго народа, его законовъ, учрежденій и проч., начиная отъ сотворенія міра и кончая 66-мъ годомъ по рожд. Хр., т. е. 12-мъ годомъ царствованія Нерона, естественно имѣютъ ближайшее отношеніе къ ветхозавѣтной Библіи по переводу LXX-ти, также какъ и къ неканоническимъ и апокрифическимъ книгамъ Ветхаго Завѣта историческаго содержанія. Но І. Флавій былъ все же іудей, при томъ строго фарисейской секты, знавшій греческій языкъ лишь какъ языкъ чуждаго ему племени, а роднымъ своимъ языкомъ считавшій еврейскій языкъ и его знавшій хорошо какъ родной языкъ, почему пользовался болѣе еврейскимъ подлинникомъ Библіи, какъ источникомъ для своей „Археологіи“, нежели греческимъ переводомъ LXX-ти [1]). Не то было среди іудеевъ—еллинистовъ Александріи, мало по малу совершенно утратившихъ знаніе своего роднаго еврейскаго языка и, наоборотъ, хорошо усвоившихъ языкъ греческій и ознакомившихся съ литературою этого языка, какъ то видимъ особенно ясно на сочиненіяхъ старшаго современника Господа Спасителя, іудея Филона, у котораго многіе случаи этимологіи библейскихъ именъ собственныхъ, техническихъ наименованій и проч., равно и случаи толкованія ихъ ясно показываютъ ту степень его знакомства съ тѣмъ и другимъ языкомъ, о которой мы сейчасъ сказали. Мѣрою такого постепеннаго удаленія отъ знакомства съ роднымъ (еврейскимъ) языкомъ и, наоборотъ, усвоенія языка греческаго, опредѣляется и степень близости произшедшей на Іудео-алек-

[1]) Для этого срав. напр. Флавіево толкованіе имени Адама, именъ райскихъ рѣкъ и проч. въ его „Археологіи“ I, 2. 3 и др.,—стран. 10 и 11 тома I-го изд. *B. Niese.* Berolini, 1887. См. также стр. 13 („Древностей“ II, 1). 19 (—III, 3) и др.

сандрійской почвѣ іудейско-еллинистической литературы къ переводу LXX-ти по языку и литературной отъ него зависимости. По времени происхожденія своего въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія произведенія въ области таковой литературы: іудея *Іезекіиля* отрывокъ изъ драмы *Ἐξαγωγή* — „Изведеніе", т. е. Израильтянъ изъ Египта; — *Аристовула* — отрывки изъ толкованія на Пятокнижіе Моисеево;—*Аристея*—уже извѣстное намъ письмо къ брату его Филократу; — іудейскаго происхожденія книги *Сивиллъ*, именно 3-я и 5-я, особенно 3-я, какъ болѣе близкая по содержанію къ библейскому повѣствованію о столпотвореніи вавилонскомъ (Быт. 11 гл.), разсѣяніи людей и проч.;—Филона, сочиненія, особенно истолковательныя, и нѣкоторыя другія произведенія іудейско-еллинистической письменности [1]).

Для образца отношенія этихъ произведеній со стороны языковой и литературной къ переводу LXX-ти мы возьмемъ въ разсмотрѣніе помянутый отрывокъ изъ драмы Іезекіиля — одно изъ старѣйшихъ произведеній въ области іудейско-еллинистической письменности и — сочиненія Филона—позднѣйшія по времени въ той же области произведенія.

Іудей Іезекіиль [2]), на сочиненіе котораго, нами разсматриваемое, указываетъ уже Филонъ [3]), принадлежитъ второму или даже третьему вѣку до рожд. Христова по времени, а по мѣсту происхожденія относится несомнѣнно къ Египту, а не къ Палестинѣ. Его сочиненіе: *Ἐξαγωγή*, называемое у древнихъ то драмою, то трагедіей (напримѣръ, у Климента Александрійскаго и Евсевія Кесарійскаго, сохранившихъ до насъ и отрывки изъ этого сочиненія), ясно показываетъ, насколько хорошо тогдашніе Египетскіе Іудеи владѣли греческимъ языкомъ, знакомы были какъ съ формою, такъ и съ содержаніемъ греческой классической литературы. Ибо оно написано довольно правильнымъ ямбическимъ триметромъ греческой поэзіи и обнаруживаетъ въ себѣ знакомство автора съ греческою миѳологіею [4]). Но въ то же время сочиненіе это обнаруживаетъ ближайшее отношеніе и къ Библіи, собственно къ книгѣ Исходъ, и именно по переводу LXX-ти, ясные слѣды котораго носитъ на себѣ.

Такъ, прежде всего, со стороны языка, хотя оно и стремится вводить какъ можно чаще слова и выраженія греческія поэтическія, будучи стихотворнымъ произведеніемъ, однако во многихъ мѣстахъ прямо пользуется словами и выраженіями перевода LXX-ти. Драма Іезекіиля, на сколько она сохранилась

---

[1]) О произведеніяхъ этой письменности вообще и въ разсматриваемомъ отношеніи вчастности см. между прочимъ въ нашемъ сочиненіи *Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта*, стр. 70—80. 190 и дал. и др. Москва, 1882; также — *I. Freudenthal*, Hellenistische Studien. Breslau, 1875; *Em. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Iesu Christi, Th. II, S. 694—831 und fern. Leipzig, 1886; *F. Susemihl*, Geschichte der griechischen Litteratur in der Alexandrinerzeit. B. II, S. 601—656. Leipzig, 1892;—*I. Winter* und *A. Wünsche*, Die jüdische Literatur seit Abschluss des Kanons. B. I, S. 7—63. Trier, 1894 и др.

[2]) Срав. о немъ *Fr. Delitzsch*, Zur Geschichte der jüdischen Poesie vom Abschluss der heiligen Schriften Alten Bundes bis auf die neueste Zeit. Leipzig, 1836. Здѣсь, на стран. 28 рѣчь объ Іезекіилѣ (см. также стр. 134), а на стран. 211—219—текстъ самой драмы или трагедіи его; далѣе *Z. Frankel*, Ueber den Einfluss der palästinischen Exegese auf die alexandrinische Hermeneutik, S. 113—119. Leipzig, 1851;—*Susemihl*, cit. Werk, II, 653, и др.

[3]) См. его трактатъ De migratione Abrahami, pag. 302, ed. cit.

[4]) См. напр. въ ст. 187, 217 и друг. (по тексту *Делича*) драмы представленіе о *Θάνατος*, о титанѣ Иліосѣ (Геліосѣ), и др.

до насъ въ отрывкахъ, содержитъ въ себѣ слѣдующее: разговоръ Моисея съ Сепфорою, въ которомъ онъ разсказываетъ ей исторію своего дѣтства и юношества; — разговоръ того же Моисея съ тестемъ своимъ (или, точнѣе, отцемъ тестя, Іоѳора) Рагуиломъ, которому Моисей разсказываетъ видѣнный имъ сонъ, а Рагуилъ толкуетъ этотъ сонъ о будущемъ величіи Моисея; — явленіе Бога Моисею въ купинѣ и призваніе его ко спасенію народа Израильскаго отъ рабства Египтянамъ, при чемъ Богъ сообщаетъ Моисею объ имѣющихъ послѣдовать казняхъ Египетскихъ и открываетъ законы о пасхальномъ агнцѣ и опрѣснокахъ; — сообщеніе спасшагося отъ потопленія Египтянина другимъ Египтянамъ о погибели войскъ Египетскихъ, преслѣдовавшихъ Израильтянъ, и нѣкоторыя другія обстоятельства. Уже изъ этого одного можно легко понять близость соприкосновенія содержанія драмы съ содержаніемъ извѣстныхъ отдѣловъ книги Исходъ. Если же мы внимательнѣе всмотримся въ самыя выраженія драмы и сличимъ ихъ съ текстомъ этихъ отдѣловъ по переводу LXX-ти, то увидимъ еще большую близость между ними. Вотъ текстъ начала драмы, представляющаго разсказъ Моисея объ обстоятельствахъ своего происхожденія, первыхъ лѣтъ жизни въ Египтѣ, столкновеній съ людьми и проч.

1. Ἀφ᾽ οὗ Ἰακὼβ γῆν λιπὼν Χαναναίαν
Κατῆλθ᾽ ἐς Αἴγυπτον ἔχων ἑπτάκις δέκα
Ψυχὰς σὺν αὐτῷ κἀπεγέννησεν πολὺν
Λαὸν κακῶς πράσσοντα καὶ τεθλιμμένον,
5. Ἕς ἄχρι τούτων τῶν χρόνων κακούμενον
Κακῶν ὑπ᾽ ἀνδρῶν καὶ δυναστείας χερός.
Ἰδὼν γὰρ ἡμῶν γένναν ἅλις ηὐξημένην,
Δόλον καθ᾽ ἡμῶν πολὺν ἐμηχανήσατο
Βασιλεὺς Φαραὼ, τοὺς μὲν πλινθεύμασιν
10. Οἰκοδομίαις τε βάρεσιν αἰκίζων βροτούς,
Πολέσι τε πύργοις, σφῶν ἕκατι δυσμόρων.
Ἔπειτα κηρύσσει μὲν Ἑβραίων γένει·
Τ᾽ ἀρσενικὰ ῥίπτειν ποταμὸν ἐς βαθύῤῥοον.
Ἐνταῦθα μήτηρ ἡ τεκοῦσ᾽ ἔκρυπτέ με
15. Τρεῖς μῆνας, ὡς ἔφασκεν. Οὐ λαθοῦσα δέ,
Ὑπεξέθηκε, κόσμον ἀμφιθεῖσά μοι,
Παρ᾽ ἄκρα ποταμοῦ λάσιον εἰς ἕλος, βαθύ.
Μαριὰμ δ᾽ ἀδελφή μου κατώπτευεν πέλας.
Κἄπειτα θυγάτηρ βασιλέως ἅβραις ὁμοῦ
20. Κατῆλθε χρῶτα φαιδρύναι νέον.
Ἰδοῦσά μ᾽ εὐθὺς καὶ λαβοῦσ᾽ ἀνείλετο.
Ἔγνω δ᾽ Ἑβραῖον ὄντα· καὶ λέγει τάδε
Μαριὰμ ἀδελφὴ προσδραμοῦσα βασιλίδι·
Θέλεις, τροφόν σοι τῷδε παῖδ᾽ εὕρω ταχύ
25. Ἐκ τῶν Ἑβραίων; ἥδε ἐπένευσεν κόρη.
Μολοῦσα δ᾽ εἶπε μητρί· καὶ παρῆν ταχύ
Αὐτή γε μήτηρ, κάλαβεν μ᾽ ἐς ἀγκάλας.
Εἶπεν δὲ θυγάτηρ βασιλέως· τοῦτον, γύναι,
Τρόφευε, κἀγὼ μισθὸν ἀποδώσω σέθεν.

Ὄνομα δὲ Μωσῆν ὠνόμαζε, τοῦ χάριν
Ὑγρᾶς ἀνεῖλεν ποταμίας ἀπ᾽ ἠόνος.
Ἐπεὶ δὲ καιρὸς νηπίων παρῆλθέ μοι,
Ἤγέν με μήτηρ βασιλίδος πρὸς δώματα,
Ἅπαντα μυθεύσασα καὶ λέξασά μοι,
Γένος πατρῷον, καὶ θεοῦ δωρήματα.
Ἕως μὲν οὖν τὸν παιδὸς εἶχομεν χρόνον,
Τροφαῖσι βασιλικαῖσι καὶ παιδεύμασιν
Ἅπανθ᾽ ὑπισχνεῖθ᾽ ὡς ἀπὸ σπλάγχνων ἐῶν.
Ἐπεὶ δὲ πλήρης κόλπος ἡμερῶν παρῆν,
Ἐξῆλθον οἴκων βασιλικῶν. Πρὸς ἔργα γὰρ
Θυμός μ᾽ ἄνωγε καὶ τέχνασμα βασιλέως.
Ὁρῶ δὲ πρῶτον ἄνδρας ἐν χειρῶν νόμῳ,
Τὸν μὲν γένος Ἑβραῖον, τὸν δ᾽ Αἰγύπτιον.
Ἰδὼν δ᾽ ἐρήμους, καὶ παρόντα μηδένα,
Ἐρρυσάμην μὲν ἀδελφὸν, τὸν δ᾽ ἔκτειν᾽ ἐγώ.
Ἔκρυφα δ᾽ ἄμμῳ τοῦτον, ὥστε μὴ εἰσιδεῖν
Ἕτερόν τιν᾽ ἡμᾶς, καὶ ποογυμνῶσαι φόνον.
Τῇ παύριον δὲ πάλιν ἰδὼν ἄνδρας δύο,
Μάλιστα δ᾽ αὐτῶν συγγενεῖς κακουμένους,
Λέγω· τί τύπτεις ἀσθενέστερον σέθεν;
Ὁ δ᾽ εἶπεν· ἡμῖν τίς σ᾽ ἀπέστειλε κριτὴν
Ἢ πιστάτην ἐνταῦθα; μὴ κτενεῖς σύ με
Ὡσπερ τὸν ἐχθὲς ἄνδρα; καὶ δείσας ἐγὼ
Ἔλεξα· πῶς ἐγένετο συμφανὲς τόδε;
Τίς πάντα βασιλεῖ ταῦτ᾽ ἀπήγγειλέν ταχύ;
Ζήτει δὲ Φαραὼ τὴν ἐμὴν ψυχὴν λαβεῖν.
Ἐγὼ δ᾽ ἀκούσας, ἐκποδὼν μεθίσταμαι,
Καὶ νῦν πλανῶμαι γῆν ἐπ᾽ ἀλλοτέρμονα.

Въ переводѣ на русскій языкъ это значитъ: „Послѣ того какъ Іаковъ, оставивъ землю Хананейскую, сошелъ въ Египетъ, имѣя съ собою семьдесятъ душъ, онъ произвелъ многочисленный народъ, находившійся въ несчастномъ положеніи и стѣсненный, даже до сего времени подвергаемый бѣдствіямъ со стороны злыхъ людей и худаго правительства. Ибо видя родъ нашъ весьма умножившимся, царь Фараонъ замыслилъ противъ насъ великое коварство, терзая людей тяжкими работами надъ выжиганіемъ кирпичей, постройкою домовъ и укрѣпленныхъ городовъ, на ихъ несчастіе. За тѣмъ даетъ повелѣніе о родѣ Еврейскомъ, чтобы мужескій полъ его бросать въ глубокую рѣку. Тогда родившая меня мать скрывала меня три мѣсяца, какъ говорила. Но не будучи въ состояніи скрыть, положила меня тайно, устроивъ все въ порядкѣ касательно моего помѣщенія, у берега рѣки въ заросшій густо заливъ, глубоко. Сестра же моя Маріамъ, вблизи находясь, наблюдала. По времени дочь царя вмѣстѣ съ служанками сошла сюда, чтобы омыть свое юное тѣло. Тотчасъ увидѣвши меня и взявши, она вынула (изъ воды). Узнала же, что я Еврейское дитя. А Маріамъ, сестра моя, подбѣжавши къ царской дочери, говоритъ ей слѣдующее: хочешь ли, я вскорѣ отыщу тебѣ кормилицу изъ Евреянокъ для этого дитяти?

Дѣвица согласилась. А та, отправившись, сказала объ этомъ матери: и вскорѣ предстала сама мать, и взяла меня на руки. Дочь же царя сказала: женщина, воспитай мнѣ это дитя, и я дамъ тебѣ вознагражденіе за сіе. Имя мнѣ дала она Моисей, потому что отъ берега многоводной рѣки взяла меня. Когда же прошло время воспитанія моего, мать привела меня въ жилище царевны, все мнѣ сообщивши и разсказавши относительно отечественнаго народа и дарованій Божіихъ. Итакъ, доколѣ проводилъ я время дѣтства, я воспринималъ все отъ воспитательницъ царскихъ и отъ наставниковъ какъ отъ своихъ родныхъ. Когда же наступила полнота зрѣлаго возраста, я вышелъ изъ царскихъ палатъ; потому что на дѣла воздвигалъ меня и духъ и искусство царское, которому я научился. И прежде всего вижу бьющихъ другъ друга мужей, одного родомъ Еврея, а другаго Египтянина. Увидѣвъ же ихъ одинокими и никого присутствующаго, я брата своего избавилъ, а того убилъ. И сего послѣдняго я скрылъ въ пескѣ, чтобы никто другой не видѣлъ насъ и не обнаружилъ убійства. На утро же, снова увидѣвъ двухъ мужей, при томъ родственныхъ между собою по племени, наносящихъ удары одинъ другому, говорю одному изъ нихъ: за чѣмъ ты бьешь слабѣйшаго тебя? Онъ же сказалъ: кто тебя послалъ, чтобы тебѣ быть здѣсь судью и начальникомъ надъ нами? Не станешь ли ты и меня убивать, какъ вчера того человѣка? И убоявшись, я сказалъ (въ себѣ): какъ сдѣлалось извѣстнымъ это? Кто все это такъ скоро возвѣстилъ царю? Фараонъ же искалъ, чтобы подвергнуть меня смерти. Услышавъ объ этомъ, я удалился оттуда, и вотъ теперь блуждаю по землѣ чужой".

Кто не видитъ здѣсь сокращеннаго, но вѣрнаго исторической дѣйствительности изложенія того, что̀ содержится въ 1 и 2 главахъ книги Исходъ? Мы не будемъ приводить текста этихъ главъ во всей его полнотѣ, а возьмемъ въ немъ, для сличенія съ текстомъ драмы Іезекіиля, тѣ лишь выраженія, которыя наиболѣе близки въ нихъ къ тексту перевода LXX-ти. Прежде всего число душъ потомства Іакова, или, что̀ то же, Израиля, вышедшихъ изъ земли Хананейской и перешедшихъ съ нимъ вмѣстѣ въ Египетъ въ драмѣ (ст. 2) указывается, для круглоты счета и по требованію стихотворнаго размѣра, въ количествѣ „седмижды десяти" *(ἑπτάκις δέκα)*, т. е. 70-ти, тогда какъ въ книгѣ Исходъ (1, 5) это число точнѣе опредѣляетя въ количествѣ 75-ти душъ [1]). Но за то и въ драмѣ (ст. 1—3) и въ 1, 1—5 книги Исходъ рѣчь, очевидно, объ одномъ и томъ же предметѣ, даже выраженія употреблены общія: *Ἰακώβ—Іаковъ, ἐς* (у LXX-ти *εἰς*) [2]) *Αἴγυπτον—въ Египетъ*, счетъ потомства *душами—ψυχαί*, и т. д. Такъ точно и въ слѣдующихъ стихахъ: *ηὐξημένην* ст. 7 драмы соотвѣтствуетъ *ηὐξήθησαν—возрастоша* (объ Израильтянахъ) ст. 7 гл. 1 книги Исходъ;—*κακούμενον* ст. 5 драмы—Исх. 1, 11: *κακώσωσιν—(да) озлобятъ (ихъ*, т. е. опять Израильтянъ);—*βασιλεύς Φαραώ* ст. 9 драмы—Исх. 1, 8. 11 и др., гдѣ правитель Египта называется также и *βασιλεύς—царь* и *Φαραώ—Фараонъ;—πλινθεύμασιν... οἰκοδομίαις.... πολέσι τε πύργοις* ст. 9—11 драмы, очевидно, указываютъ на Исх. 1, 11: *ᾠκοδόμησαν πόλεις ὀχυράς—создаша* (Израильтяне) *грады твердыи* и ст. 14: *τῇ πλινθείᾳ—плиноводѣланіемъ;—*

[1]) Предполагать при этомъ другую редакцію текста LXX-ти у автора драмы, какъ полагаютъ нѣкоторые (напр. *Франкель*), нѣтъ настоятельной необходимости.

[2]) Въ драмѣ, конечно, по требованію стиха, поставлено *ἐς* вмѣсто *εἰς*.

повелѣніе Фараона относительно Евреевъ ст. 13 драмы: *τ' ἀρσενικὰ ῥίπτειν ποταμὸν ἐς βαθύῤῥοον* имѣетъ, безъ сомнѣнія, въ виду Исх. 1, 22, гдѣ также содержится повелѣніе Фараона: *πᾶν ἄρσεν ὃ ἐὰν τεχθῇ τοῖς Ἑβραίοις, εἰς τὸν ποταμὸν ῥίψατε—всякъ мужескій полъ, иже родится Евреомъ, въ рѣку ввергайте;—ἔκρυπτέ με τρεῖς μῆνας* ст. 14. 15 драмы соотвѣтствуетъ выраженіямъ: *κρύπτειν—крыти* ст. 3 и *μῆνας τρεῖς—три мѣсяцы* ст. 2 главы 2-й книги Исходъ;—*ἡ μήτηρ... ὑπεξέθηκε... παρ' ἄκρα ποταμοῦ... εἰς ἕλος* ст. 16. 17 драмы напоминаютъ у LXX-ти выраженія Исх. 2, 3: *ἡ μήτηρ... ἔθηκεν αὐτὴν (т. е. θίβιν) εἰς τὸ ἕλος παρὰ τὸν παταμόν—мати... положи его* (т. е. *ковчежецъ ситовый*—„корзину") *въ лучицѣ при рѣцѣ;—ἀδελφὴ..... κατώπτευεν* ст. 18 драмы ясно указываетъ на Исх. 2, 4: *κατεσκόπευεν ἡ ἀδελφή—наблюдаше сестра;—θυγάτηρ βασιλέως ἅβραις δμοῦ* и проч. въ ст. 19 и дал. драмы соотвѣтствуютъ выраженіямъ LXX-ти въ Исх. 2, 5: *κατέβη δὲ ἡ θυγάτηρ Φαραὼ λούσασθαι ἐπὶ τὸν ποταμόν, καὶ αἱ ἅβραι αὐτῆς παρεπορεύοντο ἐπὶ τὸν ποταμόν· καὶ ἰδοῦσα τὴν θίβιν ἐν τῷ ἕλει, ἀποστείλασα τὴν ἅβραν, ἀνείλατο αὐτήν—сниде же дщерь Фараонова измытися на рѣку, и рабыни ея прохождаху при рѣцѣ; и видѣвши ковчежецъ въ лучицѣ, пославши рабыню, взя и;*—слова сестры Моисея къ дочери Фараона въ ст. 24 и 25 драмы Іезекіиля: *θέλεις, τροφὸν σοι τῷδε παῖδ' εὕρω ταχὺ ἐκ τῶν Ἑβραίων;* соотвѣтствуютъ словамъ Исх. 2, 7: *θέλεις καλέσω σοι γυναῖκα τροφεύουσαν ἐκ τῶν Ἑβραίων, καὶ θηλάσει σοι τὸ παιδίον;*—т. е. *хощеши ли призову ти жену кормилицу отъ Евреи, и воздоитъ ти отрочя?* Ст. 26 драмы: *Μολοῦσα δ' εἶπε μητρί* ясно указываютъ на Исх. 2, 8: *ἐλθοῦσα δὲ ἡ νεᾶνις, ἐκάλεσε τὴν μητέρα τοῦ παιδίου—шедши же отроковица, призва матерь отрочате;*—ст. 28. 29 драмы: *εἶπεν δὲ θυγάτηρ βασιλέως· τοῦτον, γύναι, τρόφευε, κἀγὼ μισθὸν ἀποδώσω σέθεν* отсылаютъ къ Исх. 2, 9: *εἶπε δὲ πρὸς αὐτὴν ἡ θυγάτηρ Φαραώ· διατήρησόν μοι τὸ παιδίον τοῦτο, καὶ θήλασόν μοι αὐτό· ἐγὼ δὲ δώσω σοι τὸν μισθόν,* т. е. *рече же къ ней дщерь Фараонова: соблюди ми отрочя сіе, и воздой ми е: азъ же дамъ ти мзду;*—ст. 30, 31 драмы: *ὄνομα δὲ Μωσῆν ὠνόμαζε, τοῦ χάριν ὑρᾶς ἀνεῖλεν ποταμίας απ' ἠόνος* напоминаютъ Исх. 2, 10: *ἐπωνόμασε δὲ τὸ ὄνομα αὐτοῦ Μωυσῆ, λέγουσα· ὅτι ἐκ τοῦ ὕδατος ἀνειλόμην αὐτόν—и нарече имя ему Моисей, глаголющи: отъ воды взяхъ его.* За тѣмъ, по убіеніи Египтянина бившаго Еврея, въ ст. 46 драмы Моисей говоритъ о себѣ: *ἔκρυψα δ' ἄμμῳ τοῦτον*, т. е. убитаго: и въ Исх. 2, 12 говорится о Моисеѣ: *ἔκρυψεν αὐτὸν ἐν τῇ ἄμμῳ—скры его въ пескѣ;* равно также по ст. 48 и дальн. драмы, на другой день Моисей, *ἰδὼν ἄνδρας δύο*, обоихъ Евреевъ, изъ которыхъ одинъ билъ другаго, сказалъ бившему: *τί τύπτεις ἀσθενέστερον σέθεν; ὁ δ' εἶπεν· ἡμῖν τίς σ' ἀπέστειλε κριτὴν ἢ ἐπιστάτην ἐνταῦθα; μὴ κτενεῖς σύ με ὥσπερ τὸν ἐχθὲς ἄνδρα;* и въ Исх. 2, 13 и 14 говорится о Моисеѣ: *ἐξελθὼν δὲ τῇ ἡμέρᾳ τῇ δευτέρᾳ, ὁρᾷ δύο ἄνδρας Ἑβραίους* [1]) *διαπληκτιζομένους· καὶ λέγει τῷ ἀδικοῦντι· διατι τύπτεις τὸν πλησίον; ὁ δὲ εἶπε· τίς σε κατέστησεν ἄρχοντα* [2]) *καὶ δικαστὴν ἐφ' ἡμῶν; ἢ ἀνελεῖν με σὺ θέλεις, ὃν τρόπον ἀνεῖλες τὸν Αἰγύπτιον*

[1]) По нѣкоторымъ спискамъ слово *Ἑβραίους* опущено, какъ его нѣтъ и въ драмѣ Іезекіиля.

[2]) Въ Исх. 1, 11 употреблено и выраженіе *ἐπιστάτης* — *приставникъ, начальникъ*, какъ въ ст. 52 драмы (*ἐπιστάτην* вм. *ἐπιστάτην*).

χθές [1]); т. е. *изшедъ же во вторый день, видѣ два мужа Евреанина біющіяся, и глагола обидящему: чесо ради ты біеши искренняго? Онъ же рече: кто тя постави князя и судію надъ нами? Еда убити мя ты хощеши, имже образомъ убилъ еси Египтянина?* И о послѣдствіяхъ этого случая въ ст. 53. 54 и 56 драмы Моисей говоритъ: *καὶ δείσας ἐγὼ ἔλεξα· πῶς ἐγένετο συμφανὲς τόδε;* и: *ζήτει* (вмѣсто *ἐζήτει*) *δὲ Φαραὼ τὴν ἐμὴν ψυχὴν λαβεῖν*, подобно тому какъ въ Исх. 2, 14 и 15 говорится о Моисеѣ: *ἐφοβήθη δὲ Μωυσῆς, καὶ εἶπεν· εἰ οὕτως ἐμφανὲς γέγονε τὸ ῥῆμα τοῦτο*, т. е. *убояся же Моисей, и рече: аще сице явленъ бысть глаголъ сей?* и о Фараонѣ: *καὶ ἐζήτει ἀνελεῖν Μωυσῆν—и искаше убити Моисеа*, или срав. въ Исх. 4, 19—слова Бога къ Моисею объ Египетскомъ же правительствѣ того времени: *τεθνήκασι πάντες οἱ ζητοῦντές σου τὴν ψυχὴν—изомроша вси ищущіи души твоея.*—И другія можно было бы указать совпаденія въ текстѣ драмы Іезекіиля и книги Исходъ, какъ въ разсмотрѣнномъ отдѣлѣ, такъ и въ другихъ частяхъ ихъ, напримѣръ, въ видѣніи горящей, но не сгарающей купины (ст. 90—151 драмы и Исх. гл. 3 и 4), при чемъ срав. драмы ст. 92: *βάτος καίεται πολλῷ πυρί* и Исх. 3, 2: *ὁ βάτος καίεται πυρί—купина горитъ огнемъ;*—драмы ст. 94—95: *προελθὼν ὄψομαι τεράστιον μέγιστον* и Исх. 3, 3: *παρελθὼν ὄψομαι τὸ ὅραμα τὸ μέγα τοῦτο—мимошедъ увижду видѣніе великое сіе;*—драмы ст. 96—98: *μὴ προσεγγίσῃς, Μωσῆ, πρὶν ἢ τῶν σῶν ποδῶν λῦσαι δέσιν. Ἁγία γὰρ ἡ γῆ, ὅπου σὺ ἐφέστηκας, πέλει*, и Исх. 3, 5: *μὴ ἐγγίσῃς ὧδε· λῦσαι τὸ ὑπόδημά σου ἐκ τῶν ποδῶν σου· ὁ γὰρ τόπος, ἐν ᾧ σὺ ἕστηκας ἐπ' αὐτοῦ, γῆ ἁγία ἐστί—не приближайся съмо: иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть*, и т. д. Правда, кромѣ поэтическихъ вольностей, которыя можно было бы наблюсти уже и въ изложенномъ доселѣ, въ драмѣ нельзя не примѣтить и вліянія, съ одной стороны, Іудео-палестинской гаггады [2]), а съ другой,—Іудео-александрійской философіи; правда также, что и языкъ драмы по мѣстамъ представляетъ въ себѣ то подражаніе греческой языческой поэзіи (преимущественно Еврипиду [3]), то своеобразности [4]): тѣмъ не менѣе и вліянія перевода LXX-ти на драму въ языковомъ и литературномъ отношеніи никакъ нельзя отрицать, если даже взять для сего во вниманіе одно только вышеприведенное, для примѣра, изъ нея. Такъ, прежде всего, со стороны языка въ

---

[1]) По разночтеніямъ перевода LXX-ти и здѣсь встрѣчаемъ еще большую близость къ тексту драмы; ибо въ однихъ кодексахъ читаемъ слова эти въ такой разстановкѣ: *χθὲς τὸν Αἰγύπτιον*, а въ другихъ *ἐχθές* вмѣсто *χθές* (—значеніе одно и тоже).

[2]) Такъ, напримѣръ, гаггадическія стихіи находятъ въ ст. 162—166 драмы, гдѣ повѣствуется о томъ, какъ Израильтяне, какъ бы въ возмездіе за то, что съ нихъ получили Египтяне за все время рабствованія первыхъ въ Египтѣ, — и мущины и женщины,—должны поступить съ имуществомъ своихъ поработителей при исходѣ изъ Египта, равно и въ дальнѣйшихъ стихахъ, о чемъ см. у *Франкеля*, Ueber den Einfluss etc. S. 117 und fern.

[3]) Срав. о семъ *Delitzsch*, Zur Geschichte d. jüd. Poesie, S. 28. Таковы, напр. слова: *γέννα* (ст. 7), встрѣчающееся лишь у Пиндара и особенно у трагиковъ, вм. *γένος — родъ*; поэтическое же *ἅλις—во множествѣ* (тамъ же); *δύσμορος — несчастный* (ст. 11); *βαθύῤῥοος—глубоко текущій, глубокій* (ст. 13); *μυθεύω — разсказываю* (ст. 34),—слово, изъ классиковъ исключительно у Еврипида встрѣчающееся, и мн. др.

[4]) Напр. слово *πλίνθευμα* (ст. 9)—*выжиганіе кирпичей* впервые встрѣчается лишь въ разсматриваемой драмѣ въ такой именно формѣ (у LXX-ти *πλινθεία*—Исх. 1, 14). То же должно сказать и о словахъ: *ἀλλοτέρμων—чужеземный* (ст. 58); *κολαστρία—карательница* (ст. 121—о жезлѣ); *καμινεῖος—печный* (ст. 136) и др., встрѣчающихся лишь въ позднѣйшей греческой литературѣ.

драмѣ Іезекіиля являются не только слова, которыя впервые встрѣчаются лишь у LXX-ти, но и грамматическія формы и обороты рѣчи, свойственные этому переводу и не встрѣчающіеся у классическихъ греческихъ писателей. Таковы слова: *ἄβρα—служанка* (ст. 19), *κυνόμυια—песія муха* (ст. 138), *πάσχα—пасха, пасхальный агнецъ* (ст. 157) и нѣк. др.;—грамматическія формы: *δίδουν* (ст. 207) вмѣсто *ἐδίδουν* отъ *δίδωμι—даю* въ 3 л. мн. числа прош. несов. времени (встрѣчается за тѣмъ лишь у Діонисія Галикарнасскаго, въ Новомъ Завѣтѣ и т. д.) взамѣнъ классической формы *ἐδίδοσαν* и другія изъ тѣхъ, которыя мы приводили выше;—обороты рѣчи: *ἐγὼ Θεὸς σῶν, ὃν λέγεις, γεννητόρων* (ст. 104)—„я Богъ твоихъ прародителей, о которыхъ ты говоришь“ (срав. Исх. 3, 6: *ἐγώ εἰμι ὁ Θεὸς τοῦ πατρός σου, ὁ Θεὸς Ἀβραάμ κτλ.*);—*σὺ μὲν πρὸς ἡμῶν, ὁ δὲ λαβὼν σέθεν πάρα* (ст. 119)—„ты предъ Нами (—будешь, слушая Насъ и бесѣдуя съ Нами,—рѣчь Бога къ Моисею), а онъ (—Ааронъ) отъ тебя воспринявъ“ (—будетъ говорить Фараону и Египтянамъ), для чего срав. Исх. 4, 16: *τὰ πρὸς τὸν Θεόν—ты же будеши ему* (—Аарону) *въ тѣхъ, яже къ Богу* [1]), и т. д.

Литературное вліяніе перевода LXX-ти на драму видно повсюду, какъ она ни старается прикрыться поэтическою формою классическаго періода греческой литературы. Такъ, кромѣ того, что̀ можно видѣть въ этомъ отношеніи на приведенныхъ изъ нея стихахъ, это вліяніе усматривается уже въ одномъ томъ, что составитель драмы какъ бы забѣгаетъ не рѣдко впередъ въ повѣствованіи, слѣдовательно съ предубѣжденіемъ, внушеннымъ, конечно, Библіею въ переводѣ LXX-ти, относится къ ходу изложенія своихъ мыслей. Напримѣръ, въ ст. 122—123 Богъ говоритъ Моисею по драмѣ: „брось (жезлъ) на землю, и отскочи скорѣе: ибо онъ (жезлъ) будетъ страшнымъ змѣемъ, такъ что ты удивишься.“ Это предупрежденіе опирается на Исх. 4, 3, гдѣ однако ходъ мыслей естественный: *поверзи его* (жезлъ) *на землю. И верже и на землю, и бысть змій: и отбѣже Моисей отъ него.* Или въ ст. 132 драмы также Богъ предупреждаетъ Моисея: *ἐν τῇδε ῥάβδῳ πάντα ποιήσεις κακά*—„этимъ жезломъ ты совершишь всѣ бѣдствія“ (для Египта), при чемъ разумѣются казни Египетскія. Но въ Исх. 4, 17 Богъ сказалъ Моисею о жезлѣ только слѣдующее: *симъ сотвориши знаменія*, а какія это *знаменія* и *всѣ* ли казни Египетскія совершены будутъ съ помощію жезла, о томъ мы узнаемъ лишь изъ дальнѣйшаго подробнаго повѣствованія книги Исходъ (гл. 7 и дальн.), которое, понятно, уже напередъ имѣлъ въ виду сочинитель драмы, когда высказывалъ мысль, выраженную въ означенномъ стихѣ. И много другихъ примѣровъ такого же вліянія можно было бы указать въ драмѣ.

Между временемъ происхожденія разсмотрѣнной драмы Іезекіиля и временемъ жизни извѣстнаго іудея Филона прошло цѣлыхъ два столѣтія, въ которыя особенное направленіе іудейства Александрійскаго, именно философическое, замѣтное уже и въ драмѣ Іезекіиля [2]), какъ и въ переводѣ LXX, получило широкое развитіе. Развитіе это окончательную обработку имѣетъ въ сочине-

[1]) Сюда же можетъ быть отнесено приведенное раньше выраженіе *ζητεῖν ψυχὴν λαβεῖν* въ ст. 56 драмы.

[2]) Таково, напримѣръ, въ ст. 99 драмы указаніе на то, что изъ купины Моисею сіялъ Логосъ—Слово.

ніяхъ сейчасъ названнаго іудея Филона, стоявшаго вмѣстѣ съ тѣмъ и подъ сильнымъ вліяніемъ перевода LXX-ти.

Филонъ, какъ видно изъ его сочиненій, обладалъ хорошимъ греческимъ образованіемъ, знакомъ былъ не только съ литературою греческою лучшихъ временъ классицизма и разнообразнаго содержанія (Гомеръ, Гезіодъ, трагики и другіе изъ поэтовъ; Платонъ, Филолай и другіе изъ философовъ, и т. д.), но и съ грамматикою и стилистикою греческаго языка на столько хорошо, что старался нигдѣ не допускать тѣхъ грамматическихъ неправильностей, простонародныхъ формъ и оборотовъ рѣчи, которыя мы отмѣчали въ свое время у LXX-ти [1]). Онъ по мѣстамъ дѣлаетъ даже попытки очистить текстъ перевода LXX-ти съ этой стороны [2]). Тѣмъ не менѣе уже по тому самому, что Филонъ не зналъ хорошо еврейскаго языка [3]), онъ не могъ въ своихъ сочиненіяхъ, самое громадное большинство которыхъ заключаетъ въ себѣ философически-аллегорическое толкованіе ветхозавѣтной Библіи [4]) и слѣдовательно тѣсно примыкаетъ къ послѣдней, пользоваться еврейскимъ подлинникомъ Ветхаго Завѣта, а долженъ былъ прибѣгать въ своемъ толкованіи къ тексту перевода LXX. И насъ, понятно, всего болѣе занимаетъ степень вліянія, какое имѣлъ на него и его сочиненія этотъ переводъ. Но такъ какъ съ этой стороны довольно много сдѣлано учеными, особенно *К. Зигфридомъ*, то мы здѣсь ограничимся опять лишь не многими изъ многихъ примѣрами [5]).

Въ большей части мѣстъ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, приводимыхъ Филономъ, эти мѣста приводятся у него по памяти, не буквально. Во многихъ случаяхъ, по этому, цитаты изъ Библіи у Филона являются то вполнѣ согласными съ текстомъ перевода LXX-ти или весьма близкими къ нему, особенно, если принять во вниманіе варіанты, а то болѣе или менѣе уклоняющимися отъ него, при чемъ въ иныхъ случаяхъ, какъ мы замѣчали, Филонъ стремится даже улучшить текстъ этого перевода со стороны требованій чистоты греческой рѣчи, сгладить гебраизмы его [6]), и т. д. Но всюду замѣтно сильное

---

[1]) См. Dr. *Karl Siegfried,* Philo von Alexandria, als Ausleger des Alten Testaments an sich selbst und nach seinem geschichtlichen Einfluss betrachtet. Nebst Untersuchungen über die Gräcität Philo's. S. 31. Jena, 1875. Здѣсь же, далѣе, приводятся и образцы языка Филона, какъ въ его отношеніи къ языку греческому классическому, такъ и въ его собственныхъ особенностяхъ, къ чему присоединенъ (на стран. 47—131) глоссарій языка Филона. Объ отношеніи этого глоссарія къ лексикону LXX-ти можно отчасти судить уже по тѣмъ примѣрамъ, которые нами были указываемы въ свое время со ссылками на Филона. Для образца вотъ рядъ словъ, общихъ у Филона съ переводомъ LXX.ти: *ἀδοξέω* (Иса. 52, 14 и Quod det. pot. insid.); также *ἀδυνατέω, ἀκάθεκτος, ἀκακία, ἀκατάσχετος, ἀκηλίδωτος, ἀκονάω, ἀκυρόω, ἀλείφω, ἀλιεύω, ἀλλοτρίωσις,* и т. д.

[2]) См. тамъ же, стран. 162.

[3]) Срав. тамъ же, стр. 142 и наше сочиненіе: *Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта,* стр. 214. Москва, 1882.

[4]) Ближе всего и главнымъ образомъ — Пятокнижія Моисеева. См. подробнѣе о семъ въ упомянутомъ сейчасъ нашемъ сочиненіи, стр. 74 и дал. и 210 и дал. Срав. также статью *Зигфрида* въ *Hilgenfeld's,* Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie за 1873 годъ подъ заглавіемъ: Philo und der überlieferte Text der LXX, въ началѣ коей (стран. 217) указана и прежняя литература предмета.

[5]) Со стороны лексикона, для сего можно воспользоваться хотя бы тѣмъ немногимъ, что̀ мы привели сейчасъ (въ примѣчаніи) по сличенію глоссарія Филона съ лексикономъ LXX-ти.

[6]) См. для сего особенно обильные числомъ примѣры въ помянутой статьѣ *Зигфрида* въ Zeitschrift für wissensch. Theologie 1873, S. 525 ff. Срав. также *H. E. Ryle,* Philo and Holy Scripture, or the quotations of Philo from the books of the O. T. London, 1895, и др.

вліяніе перевода LXX-ти на образъ мыслей и выраженія ихъ у Филона и на его толкованіе Библіи, которое у него нерѣдко прямо опирается не столько на разъясненіе смысла подлинника и его выраженій, сколько на изъясненіе смысла, вытекающаго изъ греческой передачи его содержанія въ переводѣ LXX-ти, при чемъ нерѣдко имѣютъ значеніе даже и частицы, изъ которыхъ составленъ, напримѣръ, тотъ или другой глаголъ, употребленный въ переводѣ LXX-ти, хотя бы въ еврейскомъ подлинникѣ этому составу глагола и не было ничего соотвѣтствующаго. То же самое видно и на толкованіи нѣкоторыхъ именъ собственныхъ и нарицательныхъ, которое иногда прямо опирается на греческой ихъ этимологіи, а не на еврейской, хотя обыкновенно, въ этихъ случаяхъ, Филонъ привлекаетъ къ знаменованію именъ и еврейскую ихъ этимологію. Подробнѣе обо всемъ этомъ мы говорили въ другомъ нашемъ сочиненіи, и отсылаемъ желающихъ видѣть примѣры того къ сему послѣднему [1]). Посему въ настоящемъ случаѣ мы возьмемъ, какъ говорили выше, изъ многаго лишь немногое, для образца и въ доказательство сейчасъ сказаннаго.

Такъ, въ первой изъ трехъ книгъ Филона, озаглавленныхъ по гречески: *Νόμων ἱερῶν ἀλληγορίαι πρῶται τῶν μετὰ τὴν ἑξαήμερον* и представляющихъ собой послѣдовательное аллегорическое толкованіе 2-й и 3-ей главъ книги Бытія, съ самаго начала мы читаемъ: „И совершены небеса и всѣ воинства ихъ [2]). Сказавъ раньше о происхожденіи ума и чувства, законодатель теперь раскрываетъ мысль о совершеніи обоихъ. Но совершенство приписываетъ не уму недѣлимому (индивидуальному) и не чувству отдѣльному, частному, а идеямъ: идеѣ ума и идеѣ чувства. Символически умъ именуетъ небомъ, поелику мысленныя природы (существа) находятся на небѣ; чувство получило на долю составъ тѣловидный и землевидный. Украшеніемъ же ума служитъ все безтѣлѣсное и мысленное, а чувства — тѣлесное и то, что̀ всецѣло чувственно. *И соверши Богъ въ день шестый* дѣло свое, которое *сотвори* (Быт. 2, 2). Слишкомъ простодушно было бы думать, что міръ произошелъ въ шесть дней, или вообще во времени; потому что весь міръ есть смѣна дней и ночей, и это по закону необходимости совершаетъ движеніе солнца, идущаго надъ землею и подъ землею. Солнце же служитъ частію неба, такъ что время должно признавать позднѣе міра произшедшимъ и чрезъ міръ существующимъ, такъ какъ движеніе неба указало природу времени. Итакъ, когда слышишь читаемое: *соверши въ день шестый дѣла*: то разумѣй, что не принимаетъ здѣсь нѣсколько дней, но совершенное число *шесть*, поелику это есть первое число, равное своимъ частямъ, половинѣ, третьей и шестой и состоитъ изъ двухъ равностороннихъ частей, дважды трехъ. Двоица и троица производятъ равенство по тѣлу: первая есть образъ вещества, которое, какъ смертное, раздѣляется и сѣчется (на двое); вторая же, то есть троица, есть образъ твердаго тѣла, пото-

[1]) См. *Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта*, стр. 214 и дал.; 222 и дал.; 237 и дал.; 239 и дал.; 244 и др. Москва, 1882. Срав. также упомянутое выше сочиненіе *Зигфрида* о Филонѣ, стр. 162 и др. Обстоятельныя свѣдѣнія о семъ можно видѣть у того же Зигфрида и въ его статьѣ: Philonische Studien, помѣщенной въ Archiv für wissenschaftliche Erforschung des Alt. Testamentes von *A. Merx*, 1872, B. II, H. 2, S. 143 ff.

[2]) Быт. 2, 1. Мы курсивомъ обозначать будемъ только тѣ тексты и слова св. Писанія у Филона, которые буквально приводятся у него по принятому тексту перевода LXX-ти и отсюда по славянски ихъ будемъ приводить.

му что твердое имѣетъ три измѣренія. Но не сродна она и движеніямъ органическихъ животныхъ. Ибо изначала органическое тѣло имѣетъ свойство двигаться впередъ, назадъ, вверхъ, внизъ, направо и налѣво. Итакъ, законодатель хочетъ показать, что какъ смертные, такъ и сами безсмертные роды существъ состоятъ изъ своихъ чиселъ, и именно смертные измѣряетъ онъ, какъ я сказалъ, шестерицею, а безсмертные и блаженные—седмерицею. Посему, прежде всего въ седьмой день успокоившись отъ творенія [1]) смертныхъ существъ, Богъ начинаетъ рядъ другихъ божественнѣйшихъ образованій. Ибо никогда не прекращаетъ творенія Богъ, но какъ огню свойственно жечь и снѣгу холодить, такъ и Богу—творить; и это тѣмъ болѣе, что Онъ и для всѣхъ другихъ существъ есть начало дѣйствованія. Поэтому подлинно хорошо сказано: *почи* (*κατέπαυσεν*, Быт. 2, 2), но не *престалъ* (*ἐπαύσατο*); ибо престаетъ только представляющееся творящимъ, но не дѣйствующее; а Самъ творящій не престаетъ. Посему и добавляетъ: *почи* отъ всѣхъ, *яже начатъ* (ст. 3); ибо, что̀ производится нашимъ искусствомъ, то, будучи совершенно, останавливается и такимъ остается; а что̀ совершено разумомъ Божіимъ, то опять движется; ибо концы сего совершеннаго суть начала другаго, какъ, напримѣръ, конецъ дня есть начало ночи, и съ окончаніемъ одного мѣсяца или года мы должны соединять мысль о началѣ слѣдующихъ за ними мѣсяцевъ и годовъ; истлѣніе однихъ существъ есть начало происхожденія другихъ, и рожденіе однихъ служитъ причиною смерти другихъ, такъ что истинно слово, что изъ происходящаго ничто не умираетъ; но разрѣшаясь одно въ другое, лишь принимаетъ другой образъ. И природа сорадуется седмерицѣ: на небѣ семь планетъ, расходящихся въ противоположныя стороны, но одинаково совершающихъ свое теченіе; семь звѣздъ составляютъ собой созвѣздіе медвѣдицы, будучи указателями общенія и единенія людей, но не смѣшенія только ихъ. И обращенія луны бываютъ по седмицамъ, при чемъ это свѣтило болѣе всѣхъ сочувственно земному; и совершающіяся въ воздухѣ перемѣны также совершаются по седмичнымъ образамъ совершенія. Все смертное, какъ я сказалъ, съ неба восхищающее для себя божественнѣйшее начало, по седмеричному числу спасительно движется. Ибо кто не знаетъ о седмимѣсячномъ благополучномъ рожденіи младенцевъ, между тѣмъ какъ если они большее время, какъ, напримѣръ, восемь мѣсяцевъ пребываютъ во чревѣ, то рожденіе бываетъ менѣе благополучно? Справедливо также говорятъ, что въ первое семилѣтіе жизни младенецъ становится разумнымъ человѣкомъ, способнымъ быть толкователемъ обычныхъ именъ и словъ, усовершающимъ въ себѣ разумную способность; а въ слѣдующее семилѣтіе достигаетъ и высокаго совершенства: совершенство же есть сила оплодотворенія себѣ подобныхъ, такъ какъ около четырнадцатилѣтняго возраста мы можемъ раждать подобное себѣ существо. За тѣмъ третье семилѣтіе есть высшій предѣлъ возрастанія; ибо къ двадцатиоднолѣтнему возрасту человѣкъ достигаетъ полной величины, и это время у многихъ называется цвѣтущимъ возрастомъ. Неразумная сторона души состоитъ также изъ семи частей: изъ пяти чувствъ, органа голоса и присущей извѣстнымъ органамъ силы рожденія. Съ другой стороны и у тѣла семь движеній: шесть органическихъ по числу членовъ

[1]) Срав. Быт. 2, 2.

и седьмое—круговое. Внутренностей также семь: желудокъ, сердце, селезенка, печень, легкія и двѣ почки. Членовъ тѣла равнымъ образомъ столько же: голова, шея, грудь, руки, животъ, срамные уды и ноги. Главнѣйшая часть тѣла живаго существа—лицо также имѣетъ семь отверстій: два глаза, два уха, двое ноздрей и седьмыя уста," и т. д.... *„Итакъ, Богъ почи въ седмый день отъ дѣлъ своихъ, яже сотвори* (Быт. 2, 2). А это значитъ, что Богъ перестаетъ творить смертные роды, когда начинаетъ творить Божественные и свойственные природѣ седмицы. Нравственное же изъясненіе сего таково, что когда приходитъ къ душѣ соотвѣтствующее седмицѣ святое слово, тогда удерживается шестерица и все то, что̀ представляется занятымъ произведеніемъ сего смертнаго. *И благослови Богъ день седмый, и освяти его* (ст. 3). Образованные согласно седмому и по истинѣ Божественному свѣту нравы Богъ благословляетъ и тотчасъ объявляетъ святыми, такъ какъ болѣе всего сродны другъ другу благословенный и святый. Поэтому о дающемъ великій обѣтъ Писаніе говоритъ, что если неожиданно посѣтившая его перемѣна осквернитъ умъ его, то онъ уже не будетъ святымъ. Но дни предшествующіе сему по справедливости являются неразумными; ибо неразуменъ несвятый нравъ, такъ что благословенъ святый. Посему правильно сказано, что Богъ благословилъ и освятилъ седмый день, *яко въ той почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже начатъ Богъ творити* (ст. 3). Въ этомъ указывается причина, почему благословенъ и святъ проводящій жизнь согласно седмому и совершенному свѣту. Причина заключается въ томъ, что въ этой природѣ прекращается состояніе смертныхъ. Такъ оно и есть: когда возсіяваетъ свѣтъ добродѣтели свѣтлый и истинно Божественный, то проявленіе противоположной природы удерживается. А мы уже изъяснили, что Богъ не перестаетъ творить, начинаетъ произведеніе другихъ существъ и предметовъ, будучи не только художникомъ, но и отцемъ происходящаго.

Сія книга бытія небесе и земли, егда бысть (Быт. 2, 4). Это есть по седмицѣ движущееся совершенное слово, содержащее въ себѣ начало бытія устроеннаго сообразно идеямъ ума и устроеннаго сообразно идеямъ мысленнаго происхожденія вещей, чтобы сказать въ собственномъ смыслѣ, относящихся къ чувству. *Книгою* же назвалъ Божественное слово, на которомъ имѣются написанными и начертанными субстанціи другихъ предметовъ. А чтобы ты не предполагалъ, будто Божество творитъ что либо въ опредѣленные періоды временъ, но что созидаемое Имъ невидимо, неизвѣстно, неизслѣдимо и непостижимо для смертнаго рода, для сего прибавляетъ: *егда бысть*, не опредѣляя подробно, когда именно. Ибо неописуемо то, что̀ происходитъ отъ сего Виновника. Такимъ образомъ отъемлется основаніе къ признанію того, что все произошло въ шесть дней. *Воньже день сотвори Богъ небо и землю, и всякій злакъ сельный, прежде даже быти на земли, и всякую траву сельную, прежде даже прозябнути: не бо одожди Богъ на землю, и человѣкъ не бяше дѣлати* землю [1]) (ст. 4. 5). День этотъ выше назвалъ *книгою*, если въ обоихъ случаяхъ описываетъ происхожденіе (бытіе) неба и земли.

---

[1]) По славянской Библіи согласно Вятиканскому и другимъ кодексамъ, гдѣ стоитъ *αὐτὴν*, переведено: *ю* при чемъ также разумѣется, конечно, земля; а по Александрійскому и другимъ кодексамъ прямо *τὴν γῆν*—„землю", какъ и у Филона.

Ибо славнѣйшимъ и далеко сіяющимъ словомъ своимъ, изреченіемъ [1]), Богъ творитъ и то и другое, и идею ума, который символически названъ небомъ, и идею чувства, которое назнаменательно наименовалъ землею. Двумъ же полямъ [2]) уподобляетъ идею ума и идею чувства; ибо умъ приноситъ плоды, заключающіеся въ мышленіи, а чувство,—заключающіеся въ чувствованіи. А что говоритъ: „таково есть“, то этимъ показываетъ, что для ума частнаго и недѣлимаго (индивидуальнаго) предсуществуетъ нѣкоторая идея какъ бы первообразъ и примѣръ сего ума, подобно какъ, въ свою очередь, и для частнаго чувства—идея, имѣющая значеніе печати и служащая для выраженія образовъ [3]). Такъ, прежде нежели быть частному, отдѣльному мысленному міру, было это самое мысленное, по причастію къ которому и другое такъ наименовано. Выраженіемъ: *злакъ сельный* наименовалъ мысленную часть ума. Ибо какъ на полѣ злаки растутъ и цвѣтутъ, такъ и мысленное есть растеніе ума. Итакъ, прежде нежели произошло частное мысленное, Богъ совершаетъ это самое мысленное родовое и всеобщее, какъ полное. *И всякую*, говоритъ, *траву сельную*, прежде нежели *прозябнути*, то есть, прежде нежели произрасло частное, чувственное, было, по промышленію Творца, это родовое чувственное, которое также назвалъ всеобщимъ *(—всякую)*. Какъ и слѣдовало, чувственное уподобилъ травѣ, потому что оно назначено въ удѣлъ неразумной части души. Съ другой стороны, почему выше сказалъ: *злакъ сельный* и *всякую траву* какъ будто *трава* не есть во всякомъ случаѣ злакъ? Но *злакъ сельный* есть мысленное произрастеніе ума, а *трава* есть чувственное, и также произрастеніе, неразумной части души. *Не бо одожди Богъ на землю, и человѣкъ не бяше дѣлати землю.* Весьма естественно. Если Богъ не пошлетъ, какъ бы дождь, чувствамъ, воспріятія предметовъ, то умъ не будетъ имѣть что воздѣлывать и производить изъ относящагося къ чувству. Ибо самъ по себѣ онъ недѣятеленъ и не способенъ къ одожденію и орошенію чувствъ: зрѣнія, чтобы различать цвѣта́,—слуха, чтобы слышать звуки,—вкуса, для различенія свойства соковъ, и прочихъ чувствъ, чтобы для нихъ быть виновникомъ свойственнаго имъ ощущенія. Когда же Богъ начинаетъ орошать чувство чувственными впечатлѣніями, тогда и умъ оказывается дѣлателемъ какъ бы тучной земли. А идея чувства, которое символически назвалъ одожденіемъ (орошеніемъ), не нуждается въ питаніи: пища чувства,—это частное чувственное, каковы суть тѣла; идея же есть нѣчто чуждое тѣлъ. Впрочемъ прежде нежели появились частныя различія, Богъ не одождилъ на идею чувства, которое назвалъ землею, т. е. пищи не подалъ ей, такъ какъ она во всякомъ случаѣ не нуждалась ни въ чемъ чувственномъ. Слова же: *и человѣкъ не бяше дѣлати* землю, имѣютъ такой смыслъ: идея ума не обработывала идеи чувства. Ибо мой и твой умъ обработываетъ (воздѣлываетъ) чувство посредствомъ чувственнаго; идея же ума, такъ какъ при этомъ нѣтъ никакого частнаго, соотвѣтствующаго ему тѣла, не обработываетъ идеи чувства, потому что если

---

[1]) Разумѣется творческое изреченіе: *да будетъ*.

[2]) Имѣется въ виду два раза употребленное слово: *ἀγροῦ*—„по́ля“ (по славянски *сельный* и *сельную*).

[3]) Какъ ясно будетъ изъ дальнѣйшаго, здѣсь такимъ образомъ толкуются изреченія: *прежде даже* и проч. о предсуществованіи идей, какъ первообразовъ сущаго.

бы она обработывала, то обработывала бы посредствомъ чувственнаго; а въ идеяхъ нѣтъ ничего чувственнаго.—*Источникъ же исхождаше изъ земли, и напаяше лице земли* (ст. 6). Здѣсь умъ назвалъ *источникомъ* земли, чувства же *лицемъ*," и т. д.

Послѣдовательно, въ томъ же философически-аллегорическомъ и нравственномъ смыслѣ, Филонъ объясняетъ и дальнѣйшіе стихи второй и третьей главъ книги Бытія, при чемъ, напримѣръ, имена райскихъ рѣкъ: Фисонъ (греч. *Φεισών*, 2, 10) и Евфратъ (греч. *Εὐφράτης*, ст. 14), а равно и другія имена и слова объясняетъ прямо по греческой ихъ этимологіи (напр. Фисонъ, изъ *φείδομαι—щажу* [1]); Евфратъ — изъ *εὐφραίνω — радую, увеселяю* [2]), и т. д.), хотя въ иныхъ случаяхъ пытается обратиться въ этомъ отношеніи, какъ слѣдовало, и къ еврейской этимологіи, а иногда еврейскую этимологію ставитъ рядомъ съ греческой [3]). Во всякомъ случаѣ, какъ можно было видѣть уже и изъ приведеннаго, сравнительно небольшаго, отрывка, Филонъ въ своемъ толкованіи, положительно должно сказать, жилъ въ кругу мыслей перевода LXX-ти, обильно питался его языкомъ, не рѣдко даже и съ уклоненіями сего перевода отъ еврейскаго подлинника и безспорно лишь по слухамъ и по преданію, а не по собственному знанію и филологическому анализу обращался иногда къ собственному значенію словъ еврейскаго подлинника, или къ толкованію текста Библіи какъ будто не по переводу LXX-ти, а повидимому на основаніи разнящагося съ этимъ переводомъ смысла еврейскаго подлинника [4]). Такъ, уже самыя первыя слова взятаго нами для разсмотрѣнія отрывка изъ сочиненій Филона, по гречески читаемыя у него въ слѣдующемъ видѣ: *καὶ ἐτελέσθησαν οἱ οὐρανοὶ καὶ πᾶσαι στρατιαὶ αὐτῶν* — „и совершены небеса и всѣ воинства ихъ", служатъ, очевидно, ссылкою на Быт. 2, 1, гдѣ у LXX-ти однако встрѣчаемъ, по принятому у насъ чтенію (Моск. изд. 1821 г.) такія выраженія: *καὶ συνετελέσθησαν ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ, καὶ πᾶς ὁ κόσμος αὐτῶν— и совершишася небо и земля, и все украшеніе ихъ* [5]). Что Филону былъ извѣстенъ и этотъ, принятый, текстъ LXX-ти, можно видѣть какъ изъ предшествующаго разсматриваемому нами его сочиненія „о міротвореніи" *(Περὶ τῆς Μωσέως κοσμοποιΐας—De mundi opificio)*, такъ и изъ приведеннаго нами отрывка „аллегорическаго толкованія" 2 и 3 главъ книги Бытія. Ибо здѣсь онъ ясно говоритъ объ „украшеніи *(κόσμος)* ума" въ самомъ началѣ сочиненія; умомъ же онъ истолковалъ небо; а потому и подъ украшеніемъ ума, очевидно, разумѣется украшеніе неба, также какъ и подъ украшеніемъ земли разумѣетъ онъ украшенія чувства, о которыхъ тамъ же говоритъ. Поэтому въ словахъ: „и совершены небеса и всѣ воинства ихъ" нельзя не видѣть желанія Филона возможно точнѣе въ настоящемъ случаѣ передать слова еврейскаго подлинника,

---

[1]) См. стр. 40 Кёльнскаго изданія Philonis operum, 1613 года. А весь приведенный нами отрывокъ начинается въ этомъ изданіи съ стран. 31-й.

[2]) См. тамъ же, стр. 41.

[3]) На той же страницѣ, подъ буквою с, напр. изъясняется такъ упомянутое имя рѣки *Фисонъ*.

[4]) Какъ въ отношеніи къ пользованію переводомъ LXX-ти, такъ и въ отношеніи къ степени пользованія еврейскимъ подлинникомъ со стороны Филона см. у *Зигфрида* въ помянутой статьѣ его, помѣщенной въ Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie за 1873 г., стран. 217 и дальн., 411 и дал. и 522 и дал.

[5]) Срав. о семъ у *Зигфрида*, тамъ же, стран. 536.

гдѣ, съ одной стороны, имя *небо* и вообще употребляется въ формѣ множественнаго или двойственнаго числа (שָׁמַיִם-формы единственнаго числа и нѣтъ для этого слова въ еврейскомъ языкѣ), почему и у LXX-ти подлинно нерѣдко переводится во множественномъ числѣ—*οὐρανοί—небеса* (напр. 1 Цар. 2, 10: *Κύριος ἀνέβη εἰς οὐρανούς—Господь взыде на небеса;* см. также 2 Цар. 22, 10; Неем. 9, 6; Псал. 2, 4 и др.), а съ другой,—для выраженія мысли, которая у LXX-ти въ Быт. 2, 1 передана словомъ *κόσμος—украшеніе*, поставлено слово צָבָא, которое собственно значитъ *сила, воинство* (срав. Неем. 9, 6: *σοὶ προσκυνοῦσιν αἱ στρατιαὶ τῶν οὐρανῶν — вои небесніи покланяются Тебѣ;* срав. также 2 Пар. 33, 3. 5), при чемъ, ближе всего, разумѣются свѣтила небесныя, а потомъ и ангелы, небожители. Но за то далѣе Филонъ прямо, и чаще всего до буквальности точно, слѣдуетъ тексту LXX-ти, при чемъ, какъ мы и отмѣчали, нерѣдко варіанты этого текста именно подтверждаютъ Филоново чтеніе сего послѣдняго, а не чтеніе такъ называемаго „принятаго" (receptus) текста [1]); не рѣдко, приводя тотъ или другой текстъ Библіи сначала не точно по переводу LXX-ти, потомъ, при истолкованіи, приводитъ его и точно до буквальности, какъ это можно видѣть также на приведенномъ отрывкѣ; иногда на буквѣ этого текста основываетъ свое толкованіе, хотя бы оно и не вполнѣ соотвѣтствовало буквальному смыслу подлинника еврейскаго, какъ это можно видѣть, напримѣръ, кромѣ упомянутыхъ именъ райскихъ рѣкъ, въ толкованіи Быт. 2, 2, гдѣ у LXX-ти, какъ и у Филона читается: *καὶ συνετέλεσεν ὁ Θεὸς ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῇ ἕκτῃ, κτλ.—и соверши Богъ въ день шестый,* тогда какъ съ еврейскаго нужно было бы перевести: *въ день седмый (τῇ ἑβδόμῃ,* какъ и стоитъ въ одномъ изъ списковъ перевода LXX-ти); также въ выраженіи стиха 3-го: *ὧν ἤρξατο — яже начатъ (—Богъ творити),* для котораго въ еврейскомъ подлинникѣ, строго говоря, нѣтъ соотвѣтствующаго выраженія, а между тѣмъ на этомъ выраженіи Филонъ, какъ мы видѣли, основываетъ цѣлый рядъ особыхъ мыслей въ толкованіи *(ἀρχή—начало ночи* и проч.), и т. д. Мало того, выраженія перевода LXX-ти Филонъ нерѣдко прямо вводитъ въ рядъ своихъ собственныхъ, его личныя мысли выражающихъ, словъ и оборотовъ рѣчи [2]), подтверждаетъ ими свои убѣжденія, доказательства и проч. — Все это ясно свидѣтельствуетъ о силѣ вліянія, какое имѣлъ переводъ LXX-ти на Филона, который по сему, какъ мы припомнимъ, съ такимъ глубокимъ уваженіемъ, даже благоговѣніемъ говоритъ объ этомъ переводѣ, его чудесномъ происхожденіи и высокомъ достоинствѣ.

Весьма замѣтны слѣды вліянія перевода LXX-ти и на другихъ писателяхъ изъ Іудеевъ—еллинистовъ, хотя бо они иногда и прикрывались именами языческими, каковы, напримѣръ, упомянутые нами въ первой части нашего настоящаго изслѣдованія хронографъ Димитрій, Евполемъ и др. [3]) Но мы, въ видахъ

---

[1]) Срав. примѣры у *Зигфрида*, тамъ же, стран. 227 и дальн., отд. IV.

[2]) Кромѣ приведеннаго отрывка, примѣры сего, нарочито собранные изъ всѣхъ сочиненій Филона, см. у *Зигфрида*, тамъ же, стран. 221—223.

[3]) Срав. для сего Dr. *J. Freudenthal*, Hellenistische Studien. Heft 1 und 2. Alexander Polyhistor und die von ihm erhaltenen Reste judäischer und samaritanischer Geschichtswerke, besond. S. 40 f.; 82 f.; 98 f. и др. Breslau, 1875. Срав. также о нихъ и другихъ, даже языческихъ (напр. Березъ, Манеѳонъ и др.), писателяхъ, такъ или иначе относившихся къ переводу LXX-ти, у *Ed. Böhl* въ его Forschungen nach einer Volksbibel zur Zeit Jesu und deren Zusammenhang mit der Septuaginta—Uebersetzung,

сокращенія нашего изслѣдованія, оставимъ въ сторонѣ подробное разсмотрѣніе ихъ писаній, удовольствовавшись приведенными двумя примѣрами, чтобы перейти къ болѣе близкимъ переводу LXX-ти толковниковъ по самой цѣли предмета переводчикамъ, о которыхъ мы также говорили въ свое время (въ 1-ой части), но которыхъ теперь подвергнемъ разсмотрѣнію именно со стороны языковаго и литературнаго вліянія на нихъ перевода LXX-ти. Разумѣемъ Акилу, Симмаха, Θеодотіона и др.

S. 73 und ff. Wien, 1873;—*Em. Schürer,* Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi, Th. II, S. 726 ff. Leipzig, 1886;—*Fr. Susemihl,* Geschichte der griechischen Litteratur in der Alexandrinerzeit, B. II, S. 632 ff. Leipzig, 1892;—въ Zeitschrift von *Stade,* 1895, B. XV, H. 2, S. 226 ff. и др.

3. ГРЕЧЕСКІЕ ПЕРЕВОДЫ ВЕТХАГО ЗАВѢТА: АКИЛЫ, СИММАХА И ДР.

Появившіеся уже въ христіанскую эпоху греческіе переводы Акилы, Симмаха, Ѳеодотіона и другихъ, сохранившіеся въ Екзаплахъ Оригена, повсюду носятъ на себѣ слѣды знакомства съ переводомъ LXX-ти и вліянія сего послѣдняго. Особенно должно это сказать о переводѣ Ѳеодотіона. Симмахъ же болѣе удаляется отъ этого перевода, хотя также широко пользуется имъ, а со стороны стиля обнаруживаетъ попытки нерѣдко достигнуть большей чистоты греческаго языка, нежели какая замѣчается у LXX-ти. Акила также обнаруживаетъ несомнѣнное пользованіе переводомъ LXX-ти, но при своемъ стремленіи быть буквально точнымъ еврейскому подлиннику, совсѣмъ не заботится о чистотѣ греческаго языка, придумывая нерѣдко слова, грамматическія формы и обороты рѣчи, совсѣмъ не свойственныя греческому классическому языку. Наконецъ, переводы такъ называемые 5-й, 6-ой и 7-й, еще болѣе, нежели LXX, Симмахъ, и Ѳеодотіонъ, свободно относясь къ еврейскому подлиннику, но также пользуясь и переводомъ LXX-ти, какъ сохранившіеся лишь въ весьма скудныхъ отрывкахъ, не много лишь могутъ собой прибавить данныхъ для сужденія о степени вліянія на нихъ перевода LXX-ти послѣ трехъ главныхъ переводчиковъ: Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона.

Не вдаваясь теперь въ подробности относительно исторіи происхожденія и особенностей каждаго изъ этихъ переводовъ, о чемъ у насъ была рѣчь въ свое время, мы обратимъ вниманіе лишь именно на слѣды языковаго и литературнаго вліянія на нихъ перевода LXX-ти [1]).

Нѣтъ сомнѣнія, что и Акила и Симмахъ и даже Ѳеодотіонъ, а отчасти и другіе переводчики употребили много съ своей стороны усилій къ возможно лучшему, какъ имъ думалось, выраженію на греческомъ языкѣ содержанія ветхозавѣтной Библіи, много употребили словъ, впервые лишь у нихъ встрѣчающихся, много представили формъ и оборотовъ рѣчи, ими самими придуманныхъ, и т. д. Такъ, на одну букву *α* изъ всего, уже раньше указаннаго нами числа 2160 словъ библейско-греческаго лексикона, цѣлыхъ 394 словъ исключительно у разсматриваемыхъ переводчиковъ употребляются, а ни у LXX-ти,

[1]) Кромѣ раньше указанныхъ—предисловія и Prolegomena къ изданію Екзаплъ Оригена *Фильда* (Oxonii, 1875, t. I), объ этихъ переводчикахъ см. еще у *Schürer* въ указанномъ его сочиненіи. т. II, стр. 704 и дал.;—у *Edw. Hatch* въ его Essays in biblical greek, pag. 24 sqq. Oxford, 1889;—во введеніяхъ въ Ветхій Завѣтъ, и т. д.

ни у писателей книгъ неканоническихъ Ветхаго Завѣта не употребляются, хотя многія изъ этихъ словъ принадлежатъ и классическому греческому языку. Напримѣръ, прилагательное ἀβασάνιστος (отъ ἀ отриц. и βάσανος—*оселокъ, мученіе, пытка*) — *неиспробованный, неиспытанный, непринужденный, твердый*, встрѣчающееся только у Симмаха на Іов. 21, 13, употребляется уже у оратора Антифона, а за тѣмъ у Плутарха (также и нарѣчіе отъ этого прилагательнаго ἀβασανίστως употребляется у Θукидида); — прилагательное ἀβέβαιος (отриц. ἀ и βέβαιος — *крѣпкій, твердый*)—*нетвердый, шаткій*, встрѣчающееся въ библейской литературѣ также лишь у Симмаха на Псал. 77, 8, употребляется уже у Димосѳена, Поливія, Плутарха и др.; также и существительное отъ этого прилагательнаго ἀβεβαιότης — *нетвердость, шаткость, непостоянство*, встрѣчающееся лишь у того же Симмаха на Іов. 4, 18, употребляется уже у Поливія, и т. д. Но много есть словъ у тѣхъ же переводчиковъ, которыя у нихъ впервые и употребляются, у другихъ же писателей греческихъ, языческихъ ли то, іудейскихъ или христіанскихъ, употребляются уже у позднѣйшихъ, нежели эти переводчики, или даже совсѣмъ ни у кого изъ этихъ писателей не встрѣчаются. Таковы, напримѣръ, по алфавиту слова: ἀγρίζω—*раздражаю, возбуждаю*, употребленное у Симмаха на Притч. 15, 18, а далѣе встрѣчающееся лишь у лексикографовъ (напр. Исихія);—ἀγριοβάλανος (ἄγριος—*дикій* и βάλανος—*желудь, орѣхъ*)—большое *дерево* съ плодами имѣющими видъ желудя или орѣха, по нѣкоторымъ *кипарисъ*,—слово встрѣчающееся у Акилы и Θеодотіона на Иса. 44, 14, а за тѣмъ у Цельса и нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ; — ἀγριολάχανα (ἄγριος — *дикій* и λάχανον—*огородныя овощи, зелень*)—*дикія овощи, полевая зелень*,—у неизвѣстнаго переводчика на 4 Цар. 4, 39, каковое слово потомъ встрѣчается уже лишь у схоліастовъ (напр. на Θеокрита) и церковныхъ писателей (Прокопія въ толкованіи на 4 Цар. 4, 39; въ житіи св. Нила младшаго и др.);—ἀδηλοποιέω (ἀ— отриц.,— δῆλος — *ясный, извѣстный* и ποιέω — *дѣлаю*, откуда δηλοποιέω — *дѣлаю извѣстнымъ*) — *дѣлаю неизвѣстнымъ, сокрытымъ, скрываю* — только у Симмаха на Іов. 9, 5 и нигдѣ болѣе;—ἀζυμίτης (—ἀ—отриц. и ζύμη—*кислое тѣсто, закваска*)—*незаквашенный хлѣбъ, опрѣснокъ*—у инаго (ἄλλος) переводчика на Лев. 7, 13, а потомъ лишь у древнихъ лексикографовъ и у патріарха Михаила Керуларія, и мн. др.—Нѣкоторыя изъ словъ, встрѣчающихся у разсматриваемыхъ переводчиковъ, впервые употребляются или у іудеевъ Филона и Флавія или же у языческихъ писателей современныхъ симъ послѣднимъ, напримѣръ Діонисія Галикарнасскаго, Плутарха и др. Таковы: ἀδημονία—*тѣснота, стѣсненіе духа, великая скорбь, печаль*—у Симмаха на Іезек. 7, 27; 12, 19 и 23, 33,—слово впервые встрѣчающееся лишь у Филона, а за тѣмъ у младшаго современника его Діоскорида, у Плутарха и позднѣйшихъ и въ новогреческомъ; — ἀκαθαίρετος (ἀ—отриц., κατά — предлогъ и αἱρέω—*беру*)—*неотъемлемый, непобѣдимый*—у Симмаха на Псал. 150, 1,— впервые употребляется у Филона же;—ἀναβόησις—*восклицновеніе*—у Акилы на Псал. 30, 23, впервые употребляется у Діонисія Галикарнасскаго, и т. д.— Есть также много именныхъ, глагольныхъ и другихъ грамматическихъ формъ впервые придуманныхъ переводчиками, или образованныхъ ими изъ прежнихъ, уже извѣстныхъ подобныхъ формъ. Таковы, напримѣръ: ἁγίως—*свято* (отъ

Ἅγιος—святый, употребляемаго и у LXX-ти и у классиковъ со временъ Эсхила и Геродота)—у Симмаха на Псал. 133, 2,—нарѣчіе, дотолѣ ни у кого не встрѣчавшееся, а за тѣмъ появляющееся у Поллукса (I, 32), Климента Александрійскаго и позднѣйшихъ писателей; — *ἀθῳότης* (отъ *ἀθῷος—ненаказанный, не заслуживающій наказанія, невинный*,—прилагательнаго, встрѣчающагося также и у классиковъ и у LXX-ти) — *невинность* — у Акилы и Симмаха на Псал. 25, 6 и Быт. 20, 5,—существительное, нигдѣ болѣе въ греческой литературѣ не встрѣчающееся, но за то возникающее потомъ въ новогреческомъ; — *αἰνοποιέω* (отъ *αἶνος—хвала, пѣснь, похвальная рѣчь* и *ποιέω—дѣлаю*—то и другое слово въ отдѣльности встрѣчается и у классиковъ и у LXX-ти) — *воспѣваю, восхваляю*—у Акилы на Второз. 32, 43; Псал. 31, 11 и др.,—глаголъ, также болѣе нигдѣ не встрѣчающійся въ греческой литературѣ;—*ἀκρίβασμα—точное изслѣдованіе, постановленіе* и *ἀκριβαστής—тщательный, точный изслѣдователь* (отъ встрѣчающагося въ Сир. 46, 15, но не употребляемаго классиками глагола *ἀκριβάζω—точно изслѣдую, тщательно испытываю*),—слова, употребляемыя у Акилы, Ѳеодотіона и другихъ переводчиковъ, встрѣчаются потомъ лишь у схоліастовъ и церковныхъ писателей (напр. св. Епифанія), хотя слова того же корня: *ἀκρίβεια, ἀκριβής, ἀκριβόω* и др. встрѣчаются уже у классиковъ и у LXX (за исключеніемъ лишь глагола *ἀκριβόω*, встрѣчающагося только у Акилы и иного переводчика, у LXX-ти же не употребляемаго), и мн. др. Вообще говоря, на одну букву *α*, и при томъ исключая словъ сомнительнаго этимологическаго состава или встрѣчающихся лишь по разночтеніямъ, *исключительно* только у разсматриваемыхъ переводчиковъ встрѣчающихся словъ мы насчитали 49;—*впервые* у нихъ употребленныхъ — 62 и употребленныхъ у нихъ же, но встрѣчающихся и у греческихъ языческихъ классиковъ, при томъ начиная съ Гомера—32 слова.

Но само собою разумѣется, насъ въ настоящее время болѣе всего занимаютъ слова, выраженія и обороты рѣчи, общіе у разсматриваемыхъ переводчиковъ съ LXX-ю толковниками; ибо ими-то по преимуществу и свидѣтельствуется степень вліянія перевода LXX-ти на означенныхъ переводчиковъ. Въ этомъ отношеніи, для краткости обозрѣнія предмета, мы оставимъ въ сторонѣ все то множество словъ, формъ грамматическихъ и оборотовъ рѣчи, которое обще у LXX-ти и съ означенными переводчиками и съ греческими языческими классиками, какъ напр. *ἄβυσσος—бездна, ἀγαθός—благій, добрый, ἀγαπάω—люблю, ἄγγελος—вѣстникъ, ἅγιος—святый, ἀγρός—поле, ἄγω—веду, ἀδελφή — сестра, ἀδελφός — братъ, ᾅδης — адъ, преисподняя*, и т. д. Мы обратимъ вниманіе, по прежнему, главнымъ образомъ на слова, формы и обороты рѣчи, *впервые* употребляемые у LXX-ти и за тѣмъ появляющіеся у тѣхъ переводчиковъ; ибо въ нихъ болѣе очевиднымъ представляется вліяніе на сихъ послѣднихъ со стороны перевода LXX-ти, котораго не могли не имѣть въ виду эти переводчики, коль скоро нѣкоторые изъ нихъ, какъ намъ извѣстно, и предпринимали свой переводный трудъ потому, что сознавали неудовлетворительность перевода LXX-ти.

Такимъ образомъ, прежде всего, вотъ хотя не многія изъ многихъ, взятыя для примѣра, въ порядкѣ алфавита греческаго, слова, употребляемыя у LXX-ти впервые и за тѣмъ снова возникающія у Акилы, Симмаха и другихъ

переводчиковъ, при чемъ на тѣ изъ сихъ словъ, которыя мы такъ или иначе разсматривали прежде, теперь будемъ лишь указывать, не разбирая ихъ подробно:

ἀβροχεία или *ἀβροχία* — *бездождіе;* употреблено у LXX-ти и Акилы на одно и то же мѣсто Іерем. 14, 1 и взамѣнъ одного и того же еврейскаго слова, при чемъ Акилою, очевидно,—по примѣру LXX-ти, хотя у него слово это поставлено, въ болѣе точномъ согласіи съ еврейскимъ подлинникомъ, и во множеств. числѣ, а не въ единств. ч. род. падежа, какъ у LXX-ти.

ἀγαθωσύνη или *ἀγαθοσύνη* — *благостность, благостыня,* — у LXX-ти, у Акилы, Симмаха и прочихъ переводчиковъ на Псал. 37, 21 (славян. *зане гоняхъ—благостыню).*

ἀγαθύνω — *блажу, ублажаю* — у LXX-ти и Акилы на Псал. 50, 20 *(—ублажи Господи благоволеніемъ Твоимъ Сіона)* и Ѳеодотіона на 1 Цар. 2, 32 *(—ими же разблажаетъ Израиля).*

ἀγαλλιάω,—ομαι—веселю,—сь, радую,—сь,—у LXX-ти и Акилы на Иса. 49, 13 *(—веселися земле);* также у LXX-ти и у Симмаха съ Ѳеодотіономъ на Псал. 47, 12 *(—да возрадуются дщери Іудейскія)* и въ другихъ случаяхъ.

ἀγαλλίασις — веселіе, радость — у LXX-ти и Акилы съ Ѳеодотіономъ на Іов. 8, 21 [1]).

ἀγάπη—любовь—у LXX-ти и у Акилы съ Симмахомъ на Пѣснь П. 2, 4 *(—вчините ко мнѣ любовь);* также у LXX-ти и у Симмаха на Пѣснь П. 8, 6 и 7.

ἁγιάζω — освящаю — у LXX-ти, Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона на Исх. 29, 1 *(— освятиши я,* т. е. Аарона и сыновъ его); также у LXX и Акилы на Лев. 8, 11; у LXX-ти и Симмаха на Числ. 18, 9 и др.

ἁγίασμα — освященное мѣсто, святилище — у LXX-ти съ одной и у Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона [2]) съ другой стороны на Псал. 77, 69 *(—созда яко единорога святилище свое)* и нѣк. др.

ἁγιωσύνη — святость, святыня — у LXX-ти и Симмаха на Псал. 96, 12 *(—исповѣдайте память святыни Его).*

αἰχμαλωσία—плѣнъ, плѣненіе—у LXX-ти и Акилы, Симмаха, Ѳеодотіона на Іезек. 12, 7 *(— сосуды изнесохъ яко сосуды плѣнничи);* — также на Амос. 1, 6 и др.

То же самое должно сказать и о такихъ словахъ, какъ *ἀκροβυστία, ἄλλαγμα, ἀνάβλεψις, ἀναθεματίζω, ἄνοιγμα, ἀνταπόδομα, ἀπερίτμητος, ἀπογαλακτίζω, ἀποκρυβή* и мн. др.

За тѣмъ, всматриваясь ближе въ переводы Акилы, Симмаха, Ѳеодотіона и другихъ и сличая ихъ по различнымъ книгамъ Ветхаго Завѣта съ переводомъ LXX-ти въ тѣхъ же книгахъ и мѣстахъ не по отдѣльнымъ лишь словамъ, а по цѣлымъ предложеніямъ большаго или меньшаго объема, мы уви-

---

[1]) Такъ у LXX-ти по Москов. изд. 1821 г. Славянскій же переводъ слѣдуетъ другому чтенію, являющемуся между прочимъ въ Синайскомъ кодексѣ: *исполнитъ... устнъ ихъ исповѣданія (ἐξομολογήσεως).*

[2]) У *Шлейснера* и *Гатчъ-Редпата* не помѣченъ Ѳеодотіонъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ, вѣроятно потому, что въ Екзаплахъ Оригена самаго слова *ἁγίασμα* не поставлено особо; но Оригенъ прямо говоритъ здѣсь о Ѳеодотіонѣ, что онъ перевелъ сіе мѣсто „подобно LXX-ти" *(Θ. ὁμοίως τοῖς Ο').* Hexapl. Orig. ed. *Field* II, 230.

димъ, что и въ грамматическихъ формахъ и оборотахъ рѣчи тѣ переводчики, какъ ни старались во многихъ мѣстахъ вносить поправки въ переводъ LXX-ти [1]), отличать чѣмъ либо свой переводъ отъ сего перевода, не могли однакоже отрѣшиться отъ его вліянія; и нужно только жалѣть о томъ, что ихъ переводы, за исключеніемъ развѣ Ѳеодотіонова перевода книги пророка Даніила, принятаго Церковію, сохранились не въ цѣломъ видѣ и въ послѣдовательномъ непрерывномъ теченіи ихъ собственныхъ мыслей и слововыраженія, а лишь въ болѣе или менѣе значительныхъ по объему, отрывочныхъ изреченіяхъ, читаемыхъ въ Екзаплахъ Оригена, которому и за это впрочемъ нельзя не воздать благодарности; ибо иначе, быть можетъ, мы и совсѣмъ не имѣли бы понятія о переводныхъ трудахъ ихъ, столь важное имѣющихъ значеніе и въ дѣлѣ критики текста Ветхаго Завѣта и въ исторіи языка греческаго.

Для примѣра беремъ первую главу книги Бытія, болѣе другихъ, очевидно, обратившую на себя вниманіе издателя разсматриваемыхъ переводовъ, — Оригена и потому болѣе сохранившую въ себѣ ихъ переводныхъ выраженій, при чемъ еврейскій текстъ мы не будемъ приводить.

Быт. 1, 1. LXX: *Ἐν ἀρχῇ* (Симмахъ и Ѳеодотіонъ также имѣютъ *ἐν ἀρχῇ*) *ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν.* Акила: *Ἐν κεφαλαίῳ ἔκτισεν ὁ Θεὸς σὺν τὸν οὐρανὸν (καὶ) σὺν τὴν γῆν.*

Ст. 2. LXX: *Ἡ δὲ γῆ ἦν ἀόρατος καὶ ἀκατασκεύαστος.* Акила: *ἡ δὲ γῆ ἦν κένωμα καὶ οὐθέν.* Симмахъ: *ἡ δὲ γῆ ἐγένετο ἀργὸν καὶ ἀδιάκριτον.* Ѳеодотіонъ: *ἡ δὲ γῆ ἦν κενὸν καὶ οὐθέν.*

— LXX: *Καὶ σκότος ἐπάνω τῆς ἀβύσσου· καὶ πνεῦμα Θεοῦ ἐπεφέρετο ἐπάνω τοῦ ὕδατος.* Акила: *καὶ σκότος ἐπὶ πρόσωπον ἀβύσσου, καὶ πνεῦμα Θεοῦ ἐπιφερόμενον ἐπὶ πρόσωπον ὑδάτων.* Симмахъ:... *καὶ πνεῦμα Θεοῦ ἐπιφερόμενον ἐπὶ πρόσωπον ὑδάτων.* Ѳеодотіонъ: *καὶ σκότος ἐπὶ προσώπου ἀβύσσου, καὶ πνεῦμα Θεοῦ ἐπιφερόμενον ἐπὶ προσώπου τοῦ ὕδατος.* Сирійскій переводчикъ (*ὁ Σύρος*): *τὸ ἐπεφέρετο, φησὶν, ἐξηγοῦνται ἀντὶ τοῦ συνέθαλπε καὶ ἐζωογόνει τὴν τῶν ὑδάτων φύσιν, κατὰ τὴν εἰκόνα τῆς ἐπωαζούσης ὄρνιθος, καὶ ζωτικήν τινα δύναμιν ἐνιείης τοῖς ὑποθαλπομένοις...*

Ст. 3. LXX и Ѳеодотіонъ: *γενηθήτω φῶς· καὶ ἐγένετο φῶς.* Акила: *γενέσθω φῶς· καὶ ἐγένετο φῶς.* Симмахъ: *ἔστω φῶς· καὶ ἐγένετο φῶς.*

Ст. 4. LXX: *τὸ φῶς.* Акила: *σὺν τὸ φῶς.*

— LXX: *Καὶ διεχώρισεν* (Симмахъ: *διέστειλεν*) *ὁ Θεὸς ἀναμέσον τοῦ φωτὸς, καὶ ἀναμέσον τοῦ σκότους.* Акила: *καὶ διεχώρισεν ὁ Θεὸς μεταξὺ τοῦ φωτὸς καὶ μεταξὺ τοῦ σκότους.*

Ст. 5. LXX: *Καὶ ἐκάλεσεν ὁ Θεὸς τὸ φῶς ἡμέραν· καὶ τὸ σκότος ἐκάλεσεν νύκτα.* Акила: *καὶ ἐκάλεσεν ὁ Θεὸς τῷ φωτὶ, ἡμέρα· καὶ τὸ σκότος ἐκάλεσε νύκτα.* Симмахъ: *καὶ ἐκάλεσεν ὁ Θεὸς τῷ φωτὶ ἡμέραν· καὶ τὴν σκοτίαν ἐκάλεσε νύκτα.* Ѳеодотіонъ: *καὶ ἐκάλεσεν ὁ Θεὸς τῷ φωτὶ ἡμέραν· καὶ τὸ σκότος ἐκάλεσε νύκτα.*

Ст. 6. LXX: *Καὶ εἶπεν ὁ Θεὸς· γενηθήτω στερέωμα ἐν μέσῳ τοῦ ὕδατος,*

---

[1]) Эти поправки можно видѣть, напримѣръ, въ Иса. 29, 19; въ словахъ *ἀντιλήπτωρ, ἀνυψόω, ἀπαντή, ἀπαρτία, ἀποδεκατόω, ἀποκάλυψις, ἀποκεντέω*, и др. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и т. п.

[2]) Эти послѣднія слова (*—и бысть тако*) поставлены въ Екзаплахъ со знаками ÷ въ началѣ и ✓ въ концѣ, какъ не заключающіяся въ еврейскомъ подлинникѣ.

καὶ ἔστω διαχωρίζον ἀναμέσον ὕδατος καὶ ὕδατος· καὶ ἐγένετο οὕτως [2]). Акила: καὶ εἶπεν ὁ Θεὸς· γενηθήτω στερέωμα ἐν μέσῳ τῶν ὑδάτων, καὶ ἔστω διαχωρίζον μεταξὺ ὑδάτων εἰς ὕδατα. Симмахъ: καὶ εἶπεν ὁ Θεὸς· γενηθήτω στερέωμα ἐν μέσῳ ὑδάτων, καὶ ἔστω διαχωρίζον ἐν μέσῳ. ὕδατος καὶ εἰς ὕδωρ. Θеодотіонъ: καὶ εἶπεν ὁ Θεὸς· γενηθήτω στερέωμα ἐν μέσῳ τοῦ ὕδατος, καὶ ἔσται διαχωρίζον ἀναμέσον ὕδατος εἰς ὕδατα.

Ст. 7. LXX [1]): καὶ ἐγένετο οὕτως [2]).

Ст. 8. LXX: Καὶ ἐκάλεσεν ὁ Θεὸς τὸ στερέωμα οὐρανὸν (Ἑвр. сумѣ [3]). Акила: καὶ ἐκάλεσεν ὁ Θεὸς τῷ στερεώματι, οὐρανός. Симмахъ и Θеодотіонъ: καὶ ἐκάλεσεν ὁ Θεὸς τῷ στερεώματι οὐρανόν.

Ст. 10. LXX: καὶ ἐκάλεσεν ὁ Θεος τὴν ξηρὰν γῆν· καὶ τὰ συστήματα τῶν ὑδάτων ἐκάλεσε θαλάσσας. Акила: καὶ ἐκάλεσεν ὁ Θεὸς τῇ ξηρᾷ, γῆ· καὶ τοῖς συστήμασι τῶν ὑδάτων (ἐκάλεσε), θάλασσαι. Симмахъ и Θеодотіонъ: καὶ ἐκάλεσεν ὁ Θεὸς τὴν ξηρὰν γῆν· τὰ δὲ συστήματα τῶν ὑδάτων ἐκάλεσε θαλάσσας.

Ст. 26. LXX: Καὶ εἶπεν ὁ Θεός· ποιήσωμεν ἄνθρωπον κατ' εἰκόνα ἡμετέραν, καὶ καθ' ὁμοίωσιν [4]). Акила: καὶ εἶπεν ὁ Θεὸς· ποιήσωμεν ἄνθρωπον ἐν εἰκόνι ἡμῶν, (καὶ) καθ' ὁμοίωσιν ἡμῶν. Симмахъ: καὶ εἶπεν ὁ Θεὸς· ποιήσωμεν ἄνθρωπον, ὡς εἰκόνα ἡμῶν, καθ' ὁμοίωσιν ἡμῶν. Θеодотіонъ: καὶ εἶπεν ὁ Θεὸς· ποιήσωμεν ἄνθρωπον ἐν εἰκόνι ἡμῶν, ὡς ἐν ὁμοιώσι ἡμῶν.

— LXX: Καὶ ἀρχέτωσαν τῶν ἰχθύων τῆς θαλάσσης, καὶ τῶν πετεινῶν τοῦ οὐρανοῦ, καὶ τῶν κτηνῶν, καὶ πάσης τῆς γῆς, καὶ πάντων τῶν ἑρπετῶν τῶν ἑρπόντων ἐπὶ τῆς γῆς [5]). Акила: καὶ ἐπικρατείτωσαν ἐν ἰχθύϊ τῆς θαλάσσης, καὶ ἐν πετεινῷ τοῦ οὐρανοῦ, καὶ ἐν κτήνεσι, καὶ ἐν πάσῃ τῇ γῇ, καὶ (ἐν παντὶ) ζώῳ κινουμένῳ ἐπὶ τῆς γῆς.

Ст. 27. LXX: Καὶ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν ἄνθρωπον, κατ' εἰκόνα Θεοῦ ἐποίησεν αὐτόν· ἄρσεν καὶ θῆλυ ἐποίησεν αὐτούς [6]). Акила: καὶ ἔκτισεν ὁ Θεὸς σὺν τὸν ἄνθρωπον ἐν εἰκόνι αὐτοῦ, ἐν εἰκόνι Θεοῦ ἔκτισεν αὐτούς... Симмахъ: καὶ ἔκτισεν ὁ Θεὸς τὸν ἄνθρωπον ἐν εἰκόνι διαφόρῳ, ὄρθιον ὁ Θεὸς ἔκτισεν αὐτόν· ἄρσεν καὶ θῆλυ ἔκτισεν αὐτούς. Θеодотіонъ: καὶ ἔκτισεν ὁ Θεὸς τὸν ἄνθρωπον ἐν εἰκόνι αὐτοῦ, ἐν εἰκόνι Θεοῦ ἔκτισεν αὐτούς· ἄρσεν καὶ θῆλυ ἐποίησεν αὐτούς.

---

[1]) Предъ этимъ у LXX-читаются еще слѣдующія слова, по славянскому ихъ переводу: *И сотвори Богъ твердь: и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ твердію.*

[2]) Эти слова въ Екзаплахъ также ограждены знаками. Въ текстѣ LXX-ти Московскаго изданія они есть, а въ другихъ лучшихъ кодексахъ (и у *De-Lagarde)* ихъ нѣтъ. Нѣтъ ихъ по сему и въ славянскомъ переводѣ, хотя въ еврейскомъ подлинникѣ есть имъ соотвѣтствующія.

[3]) Т. е. שָׁמַיִם—*небо*, по объясненію Прокопія: ὕδωρ πεπηγός—„затвердѣвшая вода". См. у *Фильда* въ его изданіи Екзаплъ I, 9 примѣч. 17.

[4]) Такъ какъ отселѣ начинаются болѣе сплошныя, нежели доселѣ, выдержки въ Екзаплахъ изъ перевода LXX-ти и другихъ переводчиковъ, то мы, не нарушая принятаго нами порядка приведенія ихъ въ текстѣ, въ примѣчаніяхъ будемъ предлагать и славянскій переводъ ихъ, начиная настоящимъ, 26-мъ стихомъ: *И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію.*

[5]) Т. е. *И да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, (и звѣрьми), и скотами, и всею землею, и всѣми гады пресмыкающимися по земли.*

[6]) *И сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ.*

[7]) Въ Московскомъ изданіи 1821 года ηὐλόγησεν. Разница незначительная, опирающаяся лишь на обоюдности и у классическихъ греческихъ писателей въ примѣ-

Ст. 28. LXX: *Καὶ εὐλόγησεν* [7]) *αὐτοὺς ὁ Θεὸς, λέγων· αὐξάνεσθε καὶ πληθύνεσθε, καὶ πληρώσατε τὴν γῆν, καὶ κατακυριεύσατε αὐτῆς· καὶ ἄρχετε τῶν ἰχθύων τῆς θαλάσσης, καὶ τῶν πετεινῶν τοῦ οὐρανοῦ, καὶ πάντων τῶν κτηνῶν, καὶ πάσης τῆς γῆς, καὶ πάντων τῶν ἑρπετῶν τῶν ἑρπόντων ἐπὶ τῆς γῆς* [1]). Акила: *καὶ εὐλόγησεν αὐτοὺς ὁ Θεός, καὶ εἶπεν αὐτοῖς ὁ Θεός· αὐξάνεσθε καὶ πληθύνεσθε, καὶ πλυρώσατε τὴν γῆν, καὶ ὑποτάξατε αὐτήν· καὶ ἐπικρατεῖτε ἐν ἰχθύϊ τῆς θαλάσσης, καὶ ἐν πετεινῷ τοῦ οὐρανοῦ, καὶ ἐν παντὶ ζῴῳ κινουμένῳ ἐπὶ γῆς.* Симмахъ: *καὶ εὐλόγησεν αὐτοὺς ὁ Θεὸς, εἶπε δὲ αὐτοῖς ὁ Θεός· αὐξάνεσθε καὶ πληθύνεσθε, καὶ πληρώσατε τὴν γῆν, καὶ ὑποτάξατε αὐτήν· καὶ χειροῦσθε τοὺς ἰχθύας τῆς θαλάσσης, καὶ τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ, καὶ τὰ ζῶα τὰ ἕρποντα ἐπὶ τῆς γῆς.* Ѳеодотіонъ: *καὶ εὐλόγησεν (αὐτοὺς ὁ Θεὸς, καὶ εἶπεν αὐτοῖς) ὁ Θεός· αὐξάνεσθε καὶ πληθύνεσθε καὶ πληρώσατε τὴν γῆν, καὶ ὑποτάξατε αὐτήν· καὶ παιδεύετε ἐν τοῖς ἰχθύσι τῆς θαλάσσης, καὶ ἐν τοῖς πετεινοῖς τοῦ οὐρανοῦ, καὶ ἐν παντὶ ζῴῳ ἕρποντι ἐπὶ τῆς γῆς.*

Ст. 29. LXX: *Καὶ εἶπεν ὁ Θεός· ἰδοὺ δέδωκα ὑμῖν πάντα χόρτον σπόριμον σπεῖρον σπέρμα, ὃ ἐστιν ἐπάνω πάσης τῆς γῆς· καὶ πᾶν ξύλον, ὃ ἔχει ἐν ἑαυτῷ καρπὸν σπέρματος σπορίμου· ὑμῖν ἔσται εἰς βρῶσιν* [2]). Акила: *καὶ εἶπεν ὁ Θεός· ἰδοὺ δέδωκα ὑμῖν σίμπασαν χλόην σπερμαίνουσαν σπέρμα ἐπὶ πρόσωπον πάσης τῆς γῆς...* Симмахъ: *καὶ εἶπεν ὁ Θεός· δέδωκα ὑμῖν πάντα χόρτον τὸν σπερματίζοντα σπέρμα τὸν ἐπὶ προσώπου πάσης τῆς γῆς· καὶ πᾶν ξύλον ἐν ᾧ ἐστι καρπὸς ξύλου σπερματίζοντος σπέρμα, ὑμῖν εἶναι εἰς βρῶσιν.* Ѳеодотіонъ: *καὶ εἶπεν ὁ Θεός· ἰδοὺ δέδωκα ὑμῖν τὸν πάντα χόρτον σπερμαίνοντα σπέρμα τὸν ἐπὶ προσώπου πάσης τῆς γῆς· καὶ τὸ πᾶν ξύλον, ὃ ἔχει ἐν αὐτῷ καρπὸν ξύλου, σπερμάτων* (быть можетъ, *σπερμαῖνον* [3]) *σπέρμα· ὑμῖν ἔσται εἰς βρῶσιν.*

Ст. 30. LXX: *καὶ πᾶσι τοῖς θηρίοις* (Акила и Симмахъ: *ζῴοις*) *τῆς γῆς, καὶ πᾶσι τοῖς πετεινοῖς τοῦ οὐρανοῦ, καὶ παντὶ ἑρπετῷ* [4]) *ἕρποντι ἐπὶ τῆς γῆς, ὃ ἔχει ἐν ἑαυτῷ ψυχὴν ζωῆς, καὶ* [5]) *πάντα χόρτον χλωρὸν εἰς βρῶσιν* [6]). Акила:... *ᾧ ἐν αὐτῷ ψυχὴ ζῶσα, σὺν παντὶ λαχάνῳ χλόης εἰς βρῶσιν.* Симмахъ: *πᾶσί τε τοῖς ζῴοις τῆς γῆς, (καὶ) πᾶσί τε τοῖς πετεινοῖς τοῦ οὐρανοῦ, καὶ παντὶ κινουμένῳ ἐπὶ τῆς γῆς, ἐν ᾧ ἐστι ψυχὴ ζῶσα, πᾶν χλωρὸν χόρτου εἰς βρῶσιν.* Ѳеодотіонъ: *καὶ πᾶσι τοῖς θηρίοις τῆς γῆς, καὶ πᾶσι τοῖς πετεινοῖς τοῦ αὐρανοῦ,*

неніи извѣстнаго грамматическаго правила относительно такъ называемаго количественнаго приращенія въ глаголахъ, начинающихся съ двугласной *ευ* (*εὐλογέω, εὐδοκέω, εὐεργετέω* и др.), т. е. являющихся и безъ приращенія (какъ въ Екзаплахъ) и съ приращеніемъ (какъ въ Московскомъ изданіи 1821 года).

[1]) Т. е. *И благослови ихъ Богъ, глаголя: раститеся и множитеся, и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими, (и звѣрьми), и птицами небесными, и всѣми скотами, и всею землею, и всѣми гадами пресмыкающимися по земли.*

[2]) *И рече Богъ: се дахъ вамъ всякую траву сѣменную сѣющую сѣмя, еже есть верху земли всея: и всякое древо, еже имать въ себѣ плодъ сѣмене сѣменнаго, вамъ будетъ въ снѣдь.*

[3]) Замѣчаніе, поставленное въ скобахъ, принадлежитъ издателю Екзаплъ *Фильду.*

[4]) По Синодальному изданію (Москва, 1821) текста LXX-ти здѣсь еще поставленъ членъ *τῷ.*

[5]) Въ томъ же Синодальномъ изданіи союзъ *καί—и* поставленъ въ скобкахъ.

[6]) По славянскому переводу: *и всѣмъ звѣремъ земнымъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всякому гаду пресмыкающемуся по земли, иже имать въ себѣ душу живота, и всякую траву зеленую въ снѣдь.* Сверхъ того у LXX-ти къ сему добавлены не приведенныя въ Екзаплахъ слова: *и бысть тако.*

καὶ παντὶ ἑρπετῷ ἕρποντι ἐπὶ τῆς γῆς, τῷ ἔχοντι ἐν αὐτῷ ψυχὴν ζωῆς, τὸν πάντα χλωρὸν χόρτον εἰς βρῶσιν.

Ст. 31. LXX: *Καὶ εἶδεν ὁ Θεὸς τὰ πάντα ὅσα ἐποίησε, καὶ ἰδοὺ καλὰ λίαν* [1]). Акила: *καὶ εἶδεν ὁ Θεὸς σύμπαν ὅσα* (быть можетъ *ὅ* [2]) *ἐποίησε, καὶ ἰδοὺ ἀγαθὸν σφόδρα.* Симмахъ: *καὶ εἶδεν ὁ Θεὸς πάντα ὅσα ἐποίησε, καὶ ἦν καλὰ σφόδρα.*

Уже изъ этого сопоставленія текстовъ перевода LXX-ти и другихъ переводчиковъ по Екзапламъ Оригена ясно видно то вліяніе перваго на послѣднихъ, о которомъ говорили мы и ведемъ рѣчь вообще въ настоящемъ отдѣлѣ нашего изслѣдованія. Выводы и соображенія изъ сдѣланнаго сопоставленія можно сдѣлать такіе: а) судя по тому, что Оригенъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ всѣ означенные переводы или какіе либо изъ нихъ, хотя въ какой либо мѣрѣ, разнятся между собою, приводитъ, полно или сокращенно, текстъ ихъ, можно думать, что гдѣ другіе переводы, или нѣкоторые изъ нихъ, не приводятся, эти переводы сходны съ переводомъ LXX-ти и слѣдовательно составлены подъ его прямымъ и непосредственнымъ вліяніемъ, хотя, вѣроятно, и съ принятіемъ во вниманіе также еврейскаго подлинника (для сего срав. ст. 1. 4 и др.). б) Въ томъ, что̀ мы имѣемъ изъ сихъ переводовъ въ Екзаплахъ, замѣтно стремленіе, особенно у Акилы, разницу съ переводомъ LXX-ти установить ближе всего въ угоду еврейскому подлиннику въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ былъ во времена Акилы и другихъ переводчиковъ, при чемъ другіе переводчики, въ этихъ случаяхъ разности съ LXX-ю, обыкновенно слѣдуютъ болѣе Акилѣ, нежели LXX-ти. Впрочемъ Ѳеодотіонъ старается и въ этомъ отношеніи быть ближе къ LXX-ти (срав. напр. ст. 3, также ст. 6 и др.). в) Въ случаяхъ разностей переводчики: Акила, Симмахъ и проч. представляютъ, особенно Акила (см. напр. ст. 1. 4 и др.), опыты перевода, со стороны чистоты, по крайней мѣрѣ греческаго языка, а иногда и со стороны вѣрности подлиннику (напр. въ ст. 2 у Симмаха), большею частію низшаго достоинства по сравненіи съ переводомъ LXX-ти. г) Иногда разности касаются незначительныхъ и не существенныхъ мелочей (напр. въ ст. 4 и другихъ: *μεταξύ* вмѣсто *ἀνὰμέσον;* также ст. 5. 6 и др.).

Чтобы не повторять изложеннаго, мы не будемъ представлять, въ доказательство всего сейчасъ сказаннаго, примѣровъ. А приведемъ лишь примѣры болѣе важнаго для нашей цѣли — сходства тѣхъ переводовъ съ переводомъ LXX-ти, болѣе или менѣе близкаго. Такъ, уже во 2 стихѣ оборотъ рѣчи: *земля же бѣ (невидима, и неустроена)* и у LXX-ти, и у Акилы, и у Ѳеодотіона одинаково читаемъ: *ἡ δὲ γῆ ἦν*, и только Симмахъ вмѣсто послѣдняго *ἦν* имѣетъ *ἐγένετο—была*, хотя съ еврейскаго буквально перевести нужно было бы: „и земля была“. Ясно, что переводчики: Акила, Симмахъ и Ѳеодотіонъ предпочли здѣсь позади поставляемую частицу *δέ—же* частицѣ *καί—и* прямо потому, что уже имѣли удачный опытъ употребленія ея у LXX-ти, зная, конечно, что еврейское ו можетъ значить и *же,* для которой нѣтъ особой

---

[1]) По славянски: *И видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добра зѣло.* Къ этому у LXX-ти добавлены еще слова, опущенныя у Оригена: *И бысть вечеръ, и бысть утро, день шестый.*

[2]) Замѣчаніе опять издателя Екзаплъ *Фильда.*

частицы въ еврейскомъ. Равно также и въ дальнѣйшихъ словахъ того же стиха: *и тма верху бездны*: *и Духъ Божій ношашеся верху воды*, кромѣ того, что для обозначенія многихъ еврейскихъ словъ, которыя могли бы быть переведены и другими словами греческими, нежели какими переведены они у LXX-ти, тѣ переводчики употребили совершенно тѣ же слова, какія читаемъ и у LXX-ти (напр. *καί* — *и*; *σκότος*, а не *γνόφος* — *мракъ*, *темнота*, какъ переводится то же еврейское слово חֹשֶׁךְ въ другихъ мѣстахъ; — *ἄβυσσος* — *бездна*, а не *πόντος*, какъ переводится слово תְּהוֹם въ другомъ мѣстѣ и др.), мы находимъ опять и цѣлое выраженіе взятымъ тѣми переводчиками у LXX-ти. Разумѣемъ послѣднюю часть стиха: *καὶ πνεῦμα Θεοῦ ἐπεφέρετο* и проч. — *и Духъ Божій ношашеся* и т. д., при чемъ даже Акила, не смотря на свою привязанность къ буквализму, употребилъ тѣ же слова, что и у LXX-ти, хотя послѣднее и нѣсколько въ иной формѣ (*ἐπιφερόμενον*), въ чемъ ему послѣдовали и другіе переводчики, не смотря на то, что еврейское מְרַחֶפֶת (отъ רָחַף)— значитъ собственно *дрожащій*, *трепещущій*, *махающій крыльями*, *парящій* и въ настоящемъ случаѣ болѣе приближается къ тому значенію, какое далъ этому слову въ Екзаплахъ Сирскій переводчикъ, объясненіемъ котораго воспользовался и св. Василій Великій въ своемъ Шестодневѣ, гдѣ у него въ бесѣдѣ 2-й читаемъ: „какъ же Онъ (—*Духъ Божій*) *ношашеся верху воды*? Скажу тебѣ не свое мнѣніе, но мнѣніе одного Сиріянина, который былъ столько же далекъ отъ мірской мудрости, сколько близокъ къ вѣдѣнію истиннаго. Итакъ, онъ говорилъ, что Сирскій языкъ выразительнѣе, и, по сродству съ Еврейскимъ, нѣсколько ближе подходитъ къ смыслу Писанія. Разумѣніе же сего реченія таково. Слово: *ношашеся*, какъ онъ говоритъ, въ переводѣ употреблено вмѣсто слова: *согрѣвалъ* и *оживотворялъ* водное естество, по подобію птицы, насиживающей яица и сообщающей нагрѣваемому какую-то живительную силу [1]). Подобная сей мысль, говорятъ, означается симъ словомъ и въ настоящемъ мѣстѣ. Духъ носился, то есть пріуготовлялъ водное естество къ рожденію живыхъ тварей“ [2]). Между тѣмъ греческій глаголъ *ἐπιφέρω*, — *ομαι* совсѣмъ не имѣетъ такого именно значенія по употребленію въ классической литературѣ, означая просто: *приношу*, *вношу*, *несусь*, *наношу*, *налетаю* и под. Ясно, что другіе переводчики прямо воспользовались употребленіемъ его у LXX-ти въ настоящемъ мѣстѣ, чтобы не придумывать новаго, особаго греческаго слова для обозначенія приведенной мысли, хотя въ другихъ случаяхъ поступаютъ и наоборотъ, какъ то можно видѣть и въ приведенной 1-й главѣ книги Бытія. Подобное же должно сказать и о большинствѣ послѣдующихъ стиховъ той же главы, гдѣ не только отдѣльныя слова, но часто и цѣлыя предложенія болѣе или менѣе близко сходны у тѣхъ переводчиковъ съ переводомъ LXX-ти, а нѣкоторыя и даже прямо тождественны, почему Оригенъ нерѣдко прямо соединяетъ LXX и какого либо переводчика въ томъ или другомъ выраженіи, какъ напр. въ ст. 11: „LXX и Акила: *βλαστησάτω* — *да прораститъ*“, или тутъ же: „LXX и Θеодотіонъ: *βοτάνην χόρτου* — *быліе травное*“ или, какъ въ другихъ случаяхъ замѣчаетъ, что тотъ или другой

---

[1]) Срав. Второз. 32, 11—объ орлѣ.

[2]) Твор. св. Василія Великаго въ русскомъ переводѣ Моск. дух. акад. ч. I, стр. 30—31. Москва, 1891.

переводчикъ (по большей части Θеодотіонъ), а иногда и „прочіе *(οἱ λοιποί)*“, т. е. переводчики „подобно LXX-ти *(ὁμοίως τοῖς Ο′)*“ [1]). Въ иныхъ же мѣстахъ переводы другихъ даже въ цѣлыхъ стихахъ почти или совсѣмъ тождественны съ переводомъ LXX-ти. Напримѣръ въ 10 стихѣ 1-й главы книги Бытія переводъ Акилы еще разнится отъ перевода LXX-ти установленіемъ особой, болѣе свойственной еврейскому, нежели греческому синтаксису, зависимости словъ въ предложеніи, а переводы Симмаха и Θеодотіона тѣмъ только и разнятся отъ перевода LXX-ти, что вмѣсто употребленнаго у LXX-ти, въ соотвѣтствіе еврейскому ו союза *καί—и,* употребили *δέ—же,* а во всемъ остальномъ буквально сходятся съ LXX-ю: *καὶ ἐκάλεσεν ὁ θεὸς τὴν ξηρὰν γῆν· καὶ τὰ* (у Симмаха и Θеодотіона: *τὰ δέ) συστήματα τῶν ὑδάτων ἐκάλεσε θαλάσσας — и нарече Богъ сушу, землю: и собранія водъ нарече моря.* Срав. также въ ст. 28: *αὐξάνεσθε καὶ πληθύνεσθε, καὶ πληρώσατε τὴν γῆν—раститеся и множитеся, и наполните землю*—буквально повторяемыя у всѣхъ другихъ переводчиковъ слова и выраженія, употребленныя у LXX-ти; въ ст. 29 начальныя предложенія у LXX-ти и Θеодотіона, и др.

Все это ясно показываетъ, подъ какимъ сильнымъ вліяніемъ перевода LXX-ти находились разсматриваемые переводчики, при томъ не только въ языковомъ, но и въ литературномъ отношеніи; ибо изъ болѣе обширныхъ, приведенныхъ нами, отрывковъ ихъ переводовъ (см. особенно ст. 26—31 главы 1-й книги Бытія) видно, что Акила, Симмахъ и прочіе старались соображать свои переводы и съ цѣлою связію и ходомъ мыслей перевода LXX-ти, и потому именно, а не по чему либо другому, употребляли такія, а не другія слова и предложенія, такую, а не другую связь рѣчи, посредствомъ разнаго рода частицъ, давали своему переводу, и т. д.

Впрочемъ во всякомъ случаѣ разсматриваемые переводчики, по самому существу дѣла, болѣе въ отношеніи къ лексикону библейскаго греческаго языка имѣютъ значеніе, нежели о литературномъ на нихъ вліяніи перевода LXX-ти могутъ свидѣтельствовать. Болѣе литературное, напротивъ, нежели языковое вліяніе перевода LXX-ти обнаруживаютъ на себѣ нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, произведенія языческой дохристіанской и христіанскаго времени греческой письменности.

---

[1]) См. для сего напр. въ Екзаплахъ на Псал. 70, 20; 71, 6: Еккл. 2, 13. 15. 16 и мн. др. Срав. также выраженіе въ Екзаплахъ, что тотъ или другой переводчикъ переводитъ „*ὡς οἱ Ο′*—какъ LXX“, напр. на Еккл. 3, 10 и др.

4. СЛѢДЫ ВЛІЯНІЯ ПЕРЕВОДА LXX-ТИ НА ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ ЯЗЫЧЕСКОЙ ГРЕЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

„Священнолѣпость законодательства (Моисеева),—приведемъ слова іудея Филона, поставленныя въ самомъ началѣ нашего настоящаго изслѣдованія,—не у Іудеевъ только, но и у всѣхъ другихъ (—народовъ) заслужила удивленіе..... слава ихъ (—законовъ Моисеевыхъ) распространилась повсюду... Нѣкоторые, почитая ужаснымъ то обстоятельство, что законы эти только у одной, варварской части рода человѣческаго будутъ подвергаемы изслѣдованіямъ, а Еллинское племя совсѣмъ не причастно будетъ этому, обратились къ ихъ переводу."— Въ самомъ дѣлѣ, не безъ причины, конечно, языческое правительство Египетской династіи Птоломеевъ предприняло и совершило переводъ Библіи съ еврейскаго не понятнаго на греческій общепонятный въ то время языкъ. Мы не забыли, разумѣется всѣхъ обстоятельствъ происхожденія перевода LXX-ти. Помнимъ также и то, какою многоученостію окруженъ былъ дворъ Птоломеевъ, какъ обиленъ былъ Александрійскій музей разнаго рода учеными и писателями. Трудно представить, чтобы совершавшееся на глазахъ у всѣхъ, по почину и подъ покровительствомъ самихъ царей, покровительствовавшихъ и означеннымъ ученымъ и писателямъ, дѣло перевода LXX-ти осталось совершенно чуждымъ любознательности этихъ ученыхъ и писателей, считавшихъ для себя особенною честію простирать свою многоученость *(πολυμάθεια)* на познаніе самомалѣйшихъ мелочей въ различныхъ областяхъ вѣдѣнія. Къ тому же и вражда Грековъ къ Іудеямъ въ то время, по крайней мѣрѣ въ первыя два столѣтія эпохи Птоломеевъ, не была еще возбуждена до такой степени, до какой она дошла послѣ, чтобы закрывать совсѣмъ умственный взоръ греческаго язычества на духовное достояніе іудейства—на Библію, уже сдѣлавшуюся доступною его пониманію въ переводѣ LXX-ти. А если смотрѣть на дѣло строже, то и самая вражда эта должна была побуждать Грековъ глубже изучать основоположенія всей жизни, быта, религіи, образованія и проч. іудейства—Библію, чтобы успѣшнѣе бороться съ нимъ на поприщѣ, напримѣръ, литературномъ, какъ то видимъ уже на грамматикѣ Апіонѣ, противъ котораго писалъ свое извѣстное сочиненіе („Противъ Апіона") іудей Іосифъ Флавій. И всматриваясь ближе въ различныя произведенія греческой письменности, начиная со времени царствованія Птоломея Филадельфа (285—247 г. г. до рожд. Христова), мы видимъ мало по

малу все болѣе и болѣе ясные слѣды отраженія перевода LXX-ти отчасти и въ языкѣ, а главнымъ образомъ въ литературномъ знакомствѣ съ нимъ на этихъ призведеніяхъ. Мы не можемъ въ этомъ отношеніи принять всего того, что въ изобиліи перечисляется у *К. Экономоса* въ его извѣстномъ намъ сочиненіи о переводѣ LXX-ти (т. 2, стр. 76—167. *Ἀθήνησιν*, 1845); но нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, данныя не могутъ быть отвергаемы. Кстати сказать, мы опустимъ въ настоящемъ случаѣ то, что и у Экономоса и у другихъ приводится изъ литературы собственно іудейско-еллинистической, хотя бы она и скрывалась за именами (придуманными, конечно) языческихъ писателей. Объ этой литературѣ у насъ была рѣчь выше. Мы обратимъ преимущественное вниманіе на литературу языческую собственно, ограничившись лишь краткими указаніями на писателей, которые, по болѣе строгимъ изслѣдованіямъ, оказываются іудеями—еллинистами, а не еллинскими дѣйствительно писателями [1]).

На первомъ мѣстѣ въ разсматриваемомъ отношеніи ставится извѣстный уже намъ по вопросу о происхожденіи перевода LXX-ти Димитрій Фалерейскій [2]), имя котораго смѣшивается при семъ съ другими такими же именами писателей и особенно съ именемъ іудея-еллиниста писателя Димитрія [3]), составившаго, по Евсевію, повѣствованіе объ Іудеяхъ *(περὶ Ἰουδαίων ἱστορίαν)*, тогда какъ Іосифъ Флавій, напримѣръ, въ своемъ сочиненіи „Противъ Аніона“ (I, 23, 2), прямо утверждаетъ, что именно „Димитрій Фалерейскій,“ въ числѣ другихъ (Филонъ старшій, Евполемъ), „не много отступилъ отъ истины“ въ своемъ сказаніи объ Іудеяхъ. Для насъ было бы, конечно, дѣломъ первостепенной важности имѣть сочиненіе этого ученаго и ритора объ Іудеяхъ, хотя Іосифъ Флавій и добавляетъ къ своему о немъ въ числѣ другихъ свидѣтельству, что ему, какъ и имъ „не было возможности со всею тщательностію слѣдовать нашимъ писаніямъ“ *(—τοῖς ἡμετέροις γράμμασι παρακολουθεῖν)*. Къ сожалѣнію, до насъ не осталось упоминаемаго Іосифомъ сочиненія Димитрія Фалерейскаго. Что же касается до соименнаго ему писателя, упоминаемаго уже Климентомъ Александрійскимъ (безъ добавленія какого либо прозванія къ имени этого Димитрія) въ „Строматахъ“ (I, 21), какъ составителя „Исторіи Іудейскихъ царей,“ то довольно значительные отрывки изъ него приводятся не только у христіанскихъ писателей (Климента Александрійскаго, блаж. Іеронима и др.), но и у писателя дохристіанскаго времени—Александра Поліистора (отрывки изъ сочиненій котораго впрочемъ также сохранились уже у Климента Александрійскаго). О зависимости этого Димитрія, извѣстнаго съ прозваніемъ хронографа, отъ перевода LXX-ти обстоятельно сказано у *J. Freudenthal'* я [4]), и мы не

---

[1]) Кромѣ *Экономоса*, объ этомъ можно читать въ помянутыхъ раньше трудахъ *Freudenthal'я*, *Susemihl'я* и др.; также у Dr. *P. Th. Labhardt* въ его брошюрѣ: Quae de judaeorum origine judicaverint veteres. Augustae Vindelicorum, 1881.

[2]) О Димитріѣ Фалерейскомъ см. между прочимъ особыя изслѣдованія: *S.—J. Legrand* et *F. Tychon*, Démétrius de Phalère, considéré comme orateur, homme d'état, érudit et philosophe. Paris, 1852 и *A. Altschul*, De Demetrii rhetoris aetate. Dissertatio inauguralis. Lipsiæ, 1889. Другіе труды о томъ же Дим. Фалер. см. въ статьѣ *С. В. Рождественскаго, Εἰς τὸ Δημητρίου τοῦ Φαληρέως καλούμενον βιβλίον περὶ ἑρμηνείας συμβολαί* въ Сборникѣ: *Χαριστήρια*, въ честь проф. Ѳ. Е. Корша, стр. 361 — 370. Москва, 1896.

[3]) См. сейчасъ упомянутое сочиненіе *Legrand* et *Tychon*, pag. 149—150.

[4]) Hellenistische Hudien, S. 40 f. und. 205 — 207. Breslau, 1875. Въ свое время и мы также указывали на эти отрывки.

будемъ теперь распространяться о семъ, а перейдемъ къ другимъ писателямъ языческихъ собственно.

Оставляя пока въ сторонѣ нѣкоторые намеки на литературныя заимствованія изъ LXX-ти у современниковъ сихъ послѣднихъ и нѣсколько позднѣйшихъ ихъ писателей: Каллимаха, Ликофрона, Θеокрита, Аполлонія Родосскаго, Поливія и др. [1]), по крайней мѣрѣ судя по оставшимся до насъ памятникамъ ихъ письменныхъ произведеній, мы не можемъ однако не обратить вниманія на языковую сторону дѣла въ этомъ отношеніи. Здѣсь именно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что многія слова и формы грамматическія впервые появляются у LXX-ти и у этихъ языческихъ писателей, при чемъ особеннаго вниманія заслуживаютъ слова съ значеніемъ, преимущественно свойственнымъ библейскому, а не языческому образу и ходу мыслей. Таковы, по порядку алфавита, за исключеніемъ раньше разсмотрѣнныхъ, слова:

ἀκατακάλυπτος (ἀ—отриц. част., *κατά*—предлогъ и *καλύπτω—покрываю)—не прикровенный, непокрытый, не покровенный.* Это прилагательное у LXX-ти встрѣчается только въ Лев. 13, 45, гдѣ говорится о прокаженномъ: *глава его не покровена* (должна быть). То же самое прилагательное, рѣшительно ни у кого изъ классическихъ греческихъ писателей не употребляемое, появляется въ послѣ-классическую эпоху впервые лишь у Поливія, Филона, а за тѣмъ въ Новомъ Завѣтѣ и у церковныхъ писателей (напр. Евсевія Кесар.). Именно Поливій, повѣствуя (въ XV, 27, 2) о Птоломеяхъ Египетскихъ, говоритъ, что во время Птоломея Филопатора (221—204 г. г. до р. Хр.), по приказанію приближеннаго его Созивія, тещи соперника послѣдняго, Тлиполема, по имени Даная, вытащена была изъ храма Димитры (Цереры), куда она скрылась въ видахъ защиты себя отъ него, и влекома по городу (Александріи) „не покровенная *(ἀκατακάλυπτον)*“.

ἀλυσιδωτός (ἀλυσιδόω—на цѣпь привязываю, отъ *ἅλυσις—тоска, томленіе, неразрѣшимыя узы, цѣпь* и *δίδωμι—даю,* а *ἅλυσις*—отъ *ἀ*—отриц. и *λύω—разрѣшаю)—составленный изъ цѣпей; кольчужчатый* (Исх. 28, 22: *дѣломъ верижнымъ*, т. е. плетеною работою—рѣчь о витыхъ цѣпочкахъ къ наперснику въ облаченіи первосвященническомъ; срав. также ст. 24; а въ 1 Цар. 17, 5 прямо рѣчь о воинскихъ доспѣхахъ Голіаѳа, кототый *въ броню кольчату—θώρακα ἁλυσιδωτόν—оболченъ бяше;* срав. также 1 Мак. 6, 35). Слово, изъ языческихъ писателей также впервые встрѣчающееся лишь у Поливія (VI, 23, 15 и также о кольчатой бронѣ или кольчужчатомъ панцырѣ), а за тѣмъ у Діодора Сицилійскаго, Страбона и другихъ позднѣйшихъ, также въ новогреческомъ. У Поллукса (I, 135) находимъ замѣчаніе: *Θώρακες οἱ μὲν φολιδωτοί, οἱ δὲ ἐξ ἁλύσεων*, т. е. „панцыри—одни чешуйчатые, а другіе изъ цѣпей“ [2]).

ἀπολέγομαι τὴν ψυχήν въ книгѣ пророка Іоны 4, 8, гдѣ рѣчь о пророкѣ, что онъ до того опечаленъ былъ, когда защищавшая его отъ зноя тыква засохла, что *отрицашеся души своея*, т. е. не радъ былъ жизни, готовъ умереть. Въ этомъ именно значеніи глаголъ *ἀπολέγω* (въ значеніи *собиранія, выбиранія, отбиранія*, напр. дурной травы изъ посѣва житнаго и под., слово это встрѣчается уже у Геродота, Θукидида, Аристофана и др.) впервые встрѣчается

[1]) См. о семъ подробнѣе у *Экономоса* II, 98 и дал.
[2]) Pag. 30 ed. cit.

опять лишь у Поливія (напр. II, 63 объ отказѣ отъ хорегіи;—въ IV, 9—отъ союзничества на войнѣ) и другихъ позднѣйшихъ, а у Плутарха въ сочиненіи „Противъ стоиковъ," 4,—даже и прямо съ добавленіемъ *βίον* въ значеніи томъ же какъ въ книгѣ пророка Іоны, т. е. отказа отъ жизни.

Подобное же должно сказать и о слѣдующихъ словахъ и формахъ: *ἀνταποστέλλω* (3 Цар. 20, 10), употребляемой у Поливія, Діона Кассія, Эліана, Лукіана, Секста Эмпирика и др.;—*ἀντίῤῥησις* (Еккл. 8, 11), встрѣчающейся у Поливія, Діодора Сицилійскаго, Плутарха и др.;—*ἀποσκευάζω* и *ἀποσκευή*;—*ἀριθμητός* (—у Θеокрита, Секста Эмпирика и др.);—*ἄρκευθος* и *ἀρκεύθινος* (—Θеокритъ, Аполлоній Родосскій и др.);—*ἀρσενικός—мужескій* (—Каллимахъ, Страбонъ и др.), и т. д.

Еще болѣе то же должно сказать о такихъ словахъ, какъ, напримѣръ, *ἑβραῖος* (Быт. 39, 14. 17; 40, 15) — *еврейскій*, встрѣчающееся у Павзанія; — *ἐλεημοσύνη — милосердіе, состраданіе* (Быт. 47, 29; Притч. 3, 3 и др.), встрѣчающееся у Каллимаха, Діогена, Лаэрція, а ранѣе ни у кого изъ языческихъ писателей, и т. п. [1]).

При всемъ томъ не столько слова отдѣльныя заслуживаютъ въ настоящемъ случаѣ нашего вниманія, сколько мысли разсматриваемыхъ писателей. Въ этомъ отношеніи нѣкоторые, по крайней мѣрѣ, какъ говорили мы выше, намеки на литературное, если не заимствованіе, то болѣе или менѣе близкое соприкосновеніе съ переводомъ LXX-ти являются уже и у помянутыхъ писателей — современниковъ Птоломеевъ Филадельфа, Евергета и другихъ. Такъ, напримѣръ, у Каллимаха находимъ, въ одномъ изъ гимновъ его (именно „къ Зевсу") такое свѣдѣніе о чудодѣйствіи богини Реи, которое довольно близко соприкасается съ библейскимъ сказаніемъ объ одномъ изъ чудесъ въ пустынѣ, совершенныхъ Моисеемъ для Израильтянъ. Именно, Каллимахъ говоритъ (въ ст. 30 и дальн.) о Реѣ, что она „воздѣвъ величественное рамо, ударила въ гору жезломъ. Гора на двое широко разступилась и источила потокъ великій" [2]). Правда, еще въ Одиссеѣ Гомера (IV, 506 и дальн.) мы встрѣчаемъ сказаніе о томъ, какъ Посидонъ своимъ трезубцемъ разсѣкъ на двое скалу во гнѣвѣ на Аякса, но здѣсь цѣль была не та, чтобы источить воду, а та, чтобы сидѣвшій на скалѣ Аяксъ рухнулъ вмѣстѣ съ нею въ море (ст. 509 и дал.). Между тѣмъ приведенныя слова гимна Каллимаха, не имѣя такимъ образомъ для себя прямаго основанія въ языческой миѳологіи классическаго періода, наоборотъ, живо напоминаютъ собой сказаніе книги Числъ 20, 11: *и воздвигъ Моисей руку свою, ударилъ въ камень жезломъ дважды: и изыде вода многа* (срав. также Исх. 17, 6 и Псал. 77, 15. 16) [3]). Равнымъ образомъ извѣстное изреченіе Каллимаха: *μέγα βιβλίον ἴσον μεγάλῳ κακῷ* — „большая книга равна большому злу" (отрыв. 359 по изд. *Эрнести* [4]) напоминаетъ изреченіе Еккле-

---

[1]) См. перечень этихъ словъ у *Экономоса*, II, 101 и дал.; 104 и дал. и др.

[2]) См. гимны Каллимаха въ переводѣ *И. Мартынова*. Спб. 1823.

[3]) Не станемъ, впрочемъ, скрывать того, что у Каллимаха вода, изведенная такимъ образомъ изъ горы, понадобилась Реѣ для того, чтобы омыть тѣло новорожденнаго Зевса, тогда какъ цѣль изведенія воды въ пустынѣ Моисеемъ была та, чтобы удовлетворить жажду Израильтянъ. Срав. также Аполлонія Родосскаго, Argonautica, I, 1146—1149, гдѣ идетъ рѣчь и о питьѣ воды, чудесно изведенной изъ горы.

[4]) См. это изреченіе сохранившимся у Атенея въ его Deipnosophistae, lib. III, pag. 136 t. I cit. ed. stereot. (Lipsiae, 1868).

сіаста (12, 12): *творити книги многи (—βιβλία πολλά) нѣсть конца, и ученіе многое трудъ плоти;* или—слова того же Каллимаха въ гимнѣ Димитрѣ (ст. 138): *ὅς ἄροσε, κεῖνος ἀμᾶσει*—„кто оралъ, тотъ и пожнетъ“ напоминаютъ слова священнаго Писанія: *въ третіе* (лѣто) *насѣявше пожнете—σπείραντες ἀμήσατε* (Иса. 37, 30), или: *ты посѣеши, но не пожнеши* (Мих. 6, 15), откуда и пословица греческая: *ἄλλοι μὲν σπείρουσι, ἄλλοι δ' ἀμήσονται*—„одни сѣютъ, другіе жать будутъ“ или наша русская пословица: „что посѣешь, то и пожнешь“ (срав. Іоан. 4, 37: *инъ есть сѣяй, и инъ есть жняй;* Галат. 6, 7: *еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ*, и др., хотя для понятія: *жать* здѣсь употребляется и иной глаголъ, именно: *θερίζω)*, и т. д. [1]).

Далѣе, у Ѳеокрита не безъ основанія находятъ сходство въ нѣкоторыхъ мысляхъ съ мыслями книги Пѣснь Пѣсней. Такъ, въ поэтическомъ изображеніи извѣстной Елены прекрасной (жены царя Менелая), которой одной посвящена у Ѳеокрита цѣлая (18-я) идиллія, подъ заглавіемъ: „Брачная пѣснь Еленѣ“ [2]), поэтъ многія черты употребляетъ тѣ же, какими изображается возлюбленная невѣста въ Пѣсни Пѣсней. Напримѣръ, въ идилліи Ѳеокрита дѣвы — подруги Елены говорятъ о ней (ст. 26—31. 37):

„Точно заря восходящая ликъ показала прелестный,
Точно какъ ночью луна, какъ весна послѣ зимнихъ морозовъ,—
Такъ среди насъ красотою сіяетъ Елена златая.
Тучной пашнѣ красой поднялася высокая нива,
Саду краса—кипарисъ, изъ Ѳессаліи конь—колесницѣ,
А Лакедемону служитъ красою Елена, что́ роза.
. . . . . .
Елена, въ очахъ у которой всѣ прелести въ сборѣ“,

и проч.

Какъ живо черты этого изображенія напоминаютъ такія слова книги Пѣснь Пѣсней, каковы: „Есть шестьдесятъ царицъ и восемьдесятъ наложницъ и дѣвицъ безъ числа; но единственная она — голубица моя, чистая моя; единственная она у матери своей, отличенная у родительницы своей. Увидѣли ее дѣвицы, и превознесли ее, царицы и наложницы, — и восхвалили ее. Кто это блистающая, какъ заря, прекрасная, какъ луна, свѣтлая, какъ солнце?“! (6, 8—10). Или: „кобылицѣ моей въ колесницѣ фараоновой я уподобилъ тебя, возлюбленная моя“ (1, 8); и еще: „о ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! глаза твои голубиные подъ кудрями твоими“, и проч. (4, 1; сн. также ст. 9 и 12; гл. 6, ст. 4. 5 и др.). Срав. также въ идил. 20, 26. 27: „Изъ устъ изливался голосъ пріятный и слаще, чѣмъ медъ изъ сотовъ благовонныхъ *(—ἢ μέλι κηρῷ)*“ съ Пѣснь П. 4, 11: „Сотовый медъ *(κηρίον)* каплетъ изъ

---

[1]) См. у *Экономоса* другіе примѣры во II томѣ, стр. 98—102.

[2]) Не даромъ объ этой идилліи русскій переводчикъ ея *А. Н. Сиротининъ* замѣчаетъ: „Эта брачная пѣснь, помимо своихъ поэтическихъ достоинствъ, замѣчательна еще тѣмъ, что она служитъ почти единственнымъ во всей греческой литературѣ отголоскомъ еврейской поэзіи, съ которой Ѳеокритъ могъ познакомиться въ Александріи. Сравненіе Елены съ конемъ, запряженнымъ въ колесницу, упоминаніе о четырежды шестидесяти дѣвахъ (ст. 24) и уподобленіе Елены зарѣ и лунѣ сильно напоминаютъ Пѣснь Пѣсней“. См. „Стихотворенія Ѳеокрита. *А. Н. Сиротинина*“, стр. 73, примѣчаніе. Спб. 1890.

устъ твоихъ; медъ и молоко *(μέλι καὶ γάλα)* подъ языкомъ твоимъ"; или идил. 23, 24—26:

„И отъ любви одинъ общій напитокъ цѣлебный—забвенье.
Но если даже и весь я, къ устамъ поднеся, его выпью,
Не загасить *(οὐδὲ... σβέσσω)* и тогда мнѣ тоски *(πόθον)* въ своемъ сердцѣ", съ Пѣснь П. 8, 7: „Большія воды не могутъ потушить любви *(οὐ δυνήσεται σβέσαι τὴν ἀγάπην)* и рѣки не зальютъ ея", и т. д. [1]).

Въ поэмѣ Ликофрона „Александра", за которую автора уже давно прозвали *ὁ σκοτεινός—темный* по причинѣ заключающихся въ ней темнаго происхожденія и неяснаго содержанія миѳовъ, также нельзя не видѣть намековъ на нѣкоторыя библейскія сказанія и изреченія, отчасти прямо свидѣтельствующія о знакомствѣ автора съ переводомъ LXX-ти. Такъ, въ стихахъ 825—828 означенной поэмы Ликофронъ [2]), влагая въ уста Александры (=Кассандры) прорицаніе объ имѣющихъ быть блужданіяхъ Менелая по свѣту, между прочимъ говоритъ, что онъ увидитъ прежде всего образы Тифона и старуху обращенную въ мраморную фигуру *(γραῦν μαρμαρουμένην δέμας)* и ненавистные мореходцамъ, распростертые впереди, берега мрачной бездны—Ерева. Въ этомъ можно видѣть прикровенное указаніе на библейское повѣствованіе (Быт. 19, 24 — 28) объ обстоятельствахъ обращенія жены Лота въ соляной столбъ за то, что она обернулась назадъ, чтобы посмотрѣть на дымившіеся *(τυφωθείσας)* города: Содомъ, Гоморру и проч. и увидѣть лишь разверзшуюся предъ ней вмѣсто нихъ мрачную *(ἐρεβώδη)* бездну. Правда, это повѣствованіе находило себѣ отголосокъ уже въ древнихъ миѳахъ объ окаменѣвшей Ніобѣ и другихъ, о чемъ замѣчанія мы имѣемъ и отъ древнихъ св. отцевъ и учителей Церкви какъ напр. Климента Александрійскаго [3]); но нигдѣ не находимъ раньше Ликофрона указанія и на обстоятельства, предварявшія и сопровождавшія обращеніе жены Лота въ соляной столбъ. Послѣдующіе же за Ликофрономъ писатели (напр. Страбонъ, Діодоръ и др.) еще яснѣе говорятъ о томъ же событіи. Такъ, именно, Страбонъ (XVI, 2, 44 [4]) передаетъ разсказы туземцевъ (т. е. Іудеевъ) о погибели городовъ, „изъ которыхъ главный, Содома", находился на мѣстѣ теперешняго асфальтоваго, Мертваго моря (срав. также Діодора XIX, 98 и дал.), а другіе (между прочими Іосифъ Флавій и св. Климентъ Римскій) — и о самой женѣ Лотовой, обращенной въ соляной столбъ. Еще яснѣе, хотя и подъ другими опять именами, указываетъ Ликофронъ (въ ст. 34 — 38) на трехдневное пребываніе пророка Іоны во чревѣ кита. Именно, Ликофронъ говоритъ о *τριεσπέρου λέοντος, ὃν ποτε γνάθοις Τρίτωνος ἡμάλαψε κάρχαρος κύων* (ст. 33. 34), т. е. о „трехвечернемъ львѣ, котораго нѣкогда въ челюстяхъ Тритона разгрызла зубастая собака", при чемъ подъ львомъ, по объясненію схоліастовъ, разумѣется Иракль, „три дня" или „три вечера" проведшій въ китѣ, „львомъ названный, какъ за свое

---

[1]) См. другіе примѣры у *Экономоса*, въ т. II, стр. 104. Тамъ же и на стр. 105 указаны и признаки сходства выраженій Ѳеокрита съ выраженіями собственно перевода LXX-ти.

[2]) См. *Lycophronis* Alexandra, ed. *L. Bachmanni*, pag. 179. Lipsiae, 1830.

[3]) *Προτρεπτικόν*, стр. 48. Сравн. то же въ русскомъ переводѣ *Н. Н. Корсунскаго*, подъ заглавіемъ: „Увѣщаніе къ Еллинамъ", стр. 159. Ярославль, 1888 г.

[4]) По переводу проф. *Мищенко* (Москва, 1879), стр. 781.

мужество, такъ и потому, что носилъ львиную шкуру *(λεοντῆν)*". Его-то „въ челюстяхъ" Тритона, т. е. „Посидона", бога морей, поглотила *(κατέπιεν)*, пожрала зубастая собака, т. е. морское животное, „китъ" [1]). Здѣсь ясное указаніе на пророка Іону, о которомъ въ книгѣ его пророчества (2, 1) прямо говорится: *и повелѣ Господь киту великому пожрети—κήτει μεγάλῳ καταπιεῖν — Іону. И бѣ Іона во чревѣ китовѣ три дни и три нощи — ἐν τῇ κοιλίᾳ τοῦ κήτους τρεῖς ἡμέρας καὶ τρεῖς νύκτας* (сн. Матѳ. 12, 40; срав. 16, 4 и Лук. 11, 29). И какъ по сему объ Іонѣ, а отсюда и о воскресшемъ Спасителѣ, прообразомъ котораго былъ пророкъ Іона, употребляется слово *τριήμερος—тридневный*, такъ и Ликофронъ впервые употребилъ въ настоящемъ случаѣ слово—*τριέσπερος—трехвечерній*, т. е. періодъ времени, заключающій въ себѣ три дня и три вечера или ночи, иначе сказать, трое сутокъ.—Подобнымъ же образомъ въ ст. 939. 940 „Александры" Ликофрона находятъ указаніе на сказаніе Бытія 38, 27 — 30 о рожденіи близнецовъ — Зары и Фареса отъ Ѳамари;—въ ст. 1439—1445 той же поэмы, гдѣ подъ разными наименованіями и образами предсказываются судьбы царствъ Македонскаго и Римскаго, — на пророчество Даніила (7, 6; 8, 21) о томъ же, при чемъ въ сравненіи Римлянъ съ *σκύμνους λέοντος* (ст. 1233) прямо и буквально повторяется такое же библейское выраженіе (напр. Быт. 49, 9: *σκύμνος λέοντος — скименъ львовъ-Іуда)*, и под. [2]).

Переходимъ къ младшему современнику Ликофрона поэту Арату, который въ своей дидактической поэмѣ *Φαινόμενα καὶ διασημεῖα* или *διοσημεῖα*, т. е. — „Явленія и предсказанія" или „Божественныя знаменія, знаменія Дія или Зевса", въ ст. 10 и дальн. изображаетъ твореніе Богомъ небесныхъ свѣтилъ почти въ тѣхъ же словахъ, въ какихъ оно представляется и въ первой главѣ книги Бытія (ст. 14—18), именно говоря о Зевсѣ или Діѣ, верховномъ божествѣ греческой религіи, что

Αὐτὸς γὰρ τάγε σήματ' ἐν οὐρανῷ ἐστήριξεν
Ἄστρα διακρίνας· ἐσκέψατο δ' εἰς ἐνιαυτόν
Ἀστέρας, οἵ κε μάλιστα τετυγμένα σημαίνοιεν
Ἀνδράσιν ὡράων, ὅφρ' ἔμπεδα πάντα φύωνται.

Т. е. „Онъ самъ утвердилъ на небѣ знаменія, раздѣливъ звѣзды; предусмотрѣлъ на (каждый) годъ звѣзды, которыя преимущественно встрѣчаясь показываютъ людямъ время, чтобы все происходило въ установленномъ порядкѣ". Это представляетъ собой ясное указаніе и сокращенное изложеніе того, о чемъ въ Быт. 1, 14 — 18 говорится въ такихъ словахъ: *И рече Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй (ἐν τῷ στερεώματι τοῦ οὐρανοῦ) освѣщати землю, и разлучати между днемъ, и между нощію: и да будутъ въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта (εἰς σημεῖα, καὶ εἰς καιροὺς,*

[1]) См. эти (греческія) схоліи на стран. 15. 16, въ примѣчаніяхъ (срав. также стр. 298), изданія *Люд. Бахмана:* Lycophronis, Alexandra. Lipsiae, 1830. Тритономъ называется собственно не самъ Посидонъ, а сынъ Посидона, также морское божество по миѳологіи древнихъ Грековъ, представлявшееся въ воображеніи послѣднихъ подъ видомъ морскаго животнаго, чудовища.

[2]) См. у *Экономоса* II, 108 — 116. Не забудемъ, что уже самому Александру Македонскому, по сказанію Іосифа Флавія, показана была въ Іерусалимѣ священная книга пророчества (Даніила) о немъ.—Вспомнимъ также сходныя съ LXX-ю глагольныя формы у Ликофрона: *ἐσχάζοαν* вм. *ἔσχαζον* и *πέφρικαν* вм. *πεφρίκασιν.*

καὶ εἰς ἡμέρας, καὶ εἰς ἐνιαυτούς)... И сотвори Богъ два свѣтила великая... и звѣзды (τοὺς ἀστέρας), и проч. (срав. Псал. 135, 7 — 9). Слова Арата [1]) потому особенно заслуживаютъ вниманія, что не только св. отцы и учители Церкви приводили его во свидѣтели истины слова Божія [2]), но и св. апостолъ Павелъ, въ своей рѣчи въ Аѳинскомъ ареопагѣ (Дѣян. 17, 28), ссылается на слова 5-го стиха упомянутой его поэмы въ подтвержденіе истины своего ученія о томъ, что мы—люди—происхожденія Божественнаго *(—Сего бо и родъ есмы — τοῦ γὰρ καὶ γένος ἐσμέν,* или, какъ въ поэтической формѣ у самого Арата:—*τοῦ γὰρ καὶ γένος εἰμέν* [3]).

Оставляя въ сторонѣ другихъ писателей ближайшихъ къ разсмотрѣннымъ по времени [4]), мы обратимся теперь къ историкамъ и прежде всего собраннымъ у Александра Поліистора, который самъ принадлежитъ концу 2-го и первой половинѣ 1-го вѣка до рожд. Христова. Всѣ отрывки изъ этихъ историковъ, разумѣемъ ближе всего касающіеся исторіи Іудеевъ *(περὶ Ἰουδαίων)* сохранены до насъ въ сочиненіи Евсевія Кесарійскаго: „Предъуготовленіе къ Евангелію“ (Praeparationes Evangelicae, IX, 17 sqq.), отчасти также у Іосифа Флавія, Климента Александрійскаго и другихъ. Самые историки эти суть: Евполемъ, Димитрій (Византійскій), Артапанъ, Клеодемъ или Малхъ и др. По наиболѣе полному собранію отрывковъ изъ нихъ, сдѣланному *К. Мюллеромъ* [5]), они касаются исторіи іудейства начиная отъ Авраама и кончая временами пророка Іереміи. При этомъ, кромѣ того, что всѣ они ведутъ хронологію не по еврейскому лѣтосчисленію, а по лѣтосчисленію перевода LXX-ти, отличающемуся, какъ извѣстно, отъ еврейскаго, и въ терминологіи и въ болѣе или менѣе значительныхъ по объему выдержкахъ изъ Библіи они весьма близко держатся перевода LXX-ти и находятся подъ сильнымъ его вліяніемъ, хотя и дополняютъ нерѣдко библейское содержаніе сказаніями, заимствуемыми изъ преданія, не записаннаго въ Библіи, или даже разукрашиваютъ это содержаніе измышленіями своего воображенія. Такъ, напримѣръ, мы читаемъ въ нихъ сообщенія о потопѣ *(κατακλυσμός* [6]), объ исполинахъ *(γίγαντες* [7]), обрѣзаніи *(περιτομή* [8]), и т. д. При этомъ и собственныя имена и отношеніе къ еврейскому подлиннику, съ нерѣдкими уклоненіями отъ послѣд-

---

[1]) Еще болѣе близки къ словамъ кн. Бытія 1, 14 — 18 начальныя слова современника Арату, Египетскаго жреца Манеѳона въ его *Ἀποτελεσματικῶν* I, ст. 1 и дал., гдѣ онъ говоритъ: „Всегда управляя міромъ въ эѳирѣ, солнце и луна постоянно быстро несутся; также и безчисленныя звѣзды *(ἄστρα)* на небѣ утверждены *(ἐστήρικται),* сіяя ночью“, и т. д. (ст. 1—4). См. въ изданіи *A. Koechly,* ниже обозначаемомъ.

[2]) См. напр. у св. Ѳеофила Антіохійскаго во 2-й книгѣ, гл. 8, его сочиненія „О вѣрѣ, къ Автолику“;—у Климента Александрійскаго въ его „Строматахъ“ кн. 5, гл. 14 и др., особенно у Евсевія въ его „Предъуготовленіи къ Евангелію“.

[3]) Текстъ подлинника поэмы Арата мы имѣли въ изданіи *A. Koechly:* Poëtae bucolici et didactici. Pars II. Parisiis, 1851.

[4]) Смот. о нихъ у *Экономоса* II, 116 и дал.

[5]) Fragmenta historicorum graecorum. Collegit, disposuit, notis et prolegomenis illustravit, indicibus instruxit *Carolus Müllerus.* Vol. III, pag. 211—230, fr. 3—24. Parisiis, 1849.

[6]) См. въ отрывкахъ изъ Евполема (ed. cit., pag. 212), Молона (pag 213). Сн. у LXX-ти въ Быт. 6, 17; 7, 6. 7. 10. 17 и т. д. Псал. 31, 6 и др.

[7]) См. у *Мюллера,* стр. 212. 213 и дал. Срав. Быт. 6, 4; 10, 8. 9; 14, 5 и др.

[8]) См. у *Мюллера,* стр. 218. Сн. Быт. 17, 13; Исх. 4, 25. 26 и др. Срав. также Быт. 17, 10—14. 23—27; 21, 4 и др.

няго, все ясно показываетъ, что приводимые Александромъ Полиісторомъ писатели, въ своихъ историческихъ сказаніяхъ, стояли въ исключительной зависимости отъ перевода LXX-ти, и только въ иныхъ случаяхъ пользовались списками послѣдняго, нѣсколько разнящимися отъ нашего теперешняго принятаго (receptus) чтенія.

Для примѣра, приводимъ отрывокъ изъ Димитрія Хронографа „Объ Іаковѣ": *Δημήτριός φησι,*—читаемъ у Александра Полиістора,—*τὸν Ἰακὼβ γενόμενον ἐτῶν ἑβδομήκοντα πέντε φυγεῖν εἰς Χαῤῥὰν τῆς Μεσοποταμίας, ἀποσταλέντα ὑπὸ τῶν γονέων διὰ τῆς πρὸς ἀδελφὸν κρυφίαν ἔχθραν Ἡσαῦ, διὰ τὸ εὐλογῆσαι αὐτὸν πατέρα δοκοῦντα εἶναι τὸν Ἡσαῦ, καὶ ὅπως λάβῃ ἐκεῖθεν γυναῖκα. Ἀφορμῆσαι οὖν τὸν Ἰακὼβ εἰς Χαῤῥὰν τῆς Μεσοποταμίας, τόν δὲ πατέρα καταλιπόντα Ἰσαὰκ ἐτῶν ἑκατὸν τριάκοντα ἑπτά, αὐτὸν δὲ ὄντα ἐτῶν ἑβδομήκοντα ἑπτά. Διατρίψαντα οὖν αὐτὸν ἐκεῖ ἑπτὰ ἔτη Λαβὰν τοῦ μητρόου δύο θυγατέρας γῆμαι, Λείαν καὶ Ῥαχήλ, ὄντα ἐτῶν ὀγδοήκοντα τεσσάρων· καὶ γενέσθαι ἐν ἑπτὰ ἔτεσιν ἄλλοις αὐτῷ παιδία ιβ'· ὀγδόῳ μὲν ἔτει, μηνὶ δεκάτῳ, Ῥουβίν· καὶ τῷ ἔτει τῷ ἐννάτῳ, μηνί ὀγδόῳ, Συμεών· καὶ τῷ ἔτει δὲ τῷ δεκάτῳ, μηνὶ ἕκτῳ, Λευίν· τῷ δὲ ἑνδεκάτῳ ἔτει, μηνὶ τετάρτῳ, Ἰούδαν· Ῥαχήλ τε μὴ τίκτουσαν ζηλῶσαι τὴν ἀδελφὴν, καὶ παρακοιμίσαι τῷ Ἰακὼβ τὴν ἑαυτῆς παιδίσκην Ζελφὰν, τῷ αὐτῷ χρόνῳ ᾧ καὶ Βάλλαν συλλαβεῖν τὸν Νεφθαλείμ, τῷ ἑνδεκάτῳ ἔτει, μηνὶ πέμπτῳ, καὶ τεκεῖν τῷ δωδεκάτῳ ἔτει, μηνὶ δευτέρῳ υἱὸν, ὃν ὑπὸ Λείας Γὰδ* (по другимъ чтеніямъ *Γάθ*) *ὀνομασθῆναι· καὶ ἐκ τῆς αὐτῆς τοῦ αὐτοῦ ἔτους καὶ μηνὸς δωδεκάτου ἕτερον τεκεῖν, ὃν καὶ αὐτὸν προσαγορευθῆναι ὑπὸ Λείας Ἀσήρ· Καὶ Λείαν πάλιν ἀντὶ τῶν μήλων τῶν μανδραγόρου, ἃ Ῥουβὶν εἰσενεγκεῖν παρὰ Ῥαχὴλ, συλλαβεῖν ἐν γαστρὶ, καὶ τῷ αὐτῷ χρόνῳ τὴν παιδίσκην αὐτῆς Ζελφὰν, τῷ δωδεκάτῳ ἔτει, μηνὶ τρίτῳ, καὶ τεκεῖν τοῦ αὐτοῦ ἔτους μηνὸς δωδεκάτου υἱὸν, καὶ ὄνομα αὐτῷ θέσθαι Ἰσσαχάρ, κτλ.* То есть, „Димитрій говоритъ, что Іаковъ, бывъ семидесяти пяти лѣтъ, бѣжалъ въ Харранъ, что̀ въ Месопотаміи, бывъ посланъ родителями по причинѣ тайной вражды Исава къ брату своему *(т. е. тому же Іакову)*, и съ тѣмъ, чтобы онъ взялъ себѣ оттуда жену. Такимъ образомъ прибылъ въ Харранъ, что̀ въ Месопотаміи, оставивъ отца своего Исаака стотридцатисемилѣтнимъ старцемъ, а самъ бывъ семидесяти семи лѣтъ. Проживъ тамъ семь лѣтъ, онъ взялъ въ жены двухъ дочерей своего дяди по матери Лавана, Лію и Рахиль, будучи осмидесяти четырехъ лѣтъ. И въ теченіе слѣдующихъ семи лѣтъ родилось у него двѣнадцать дѣтей: именно, на осмомъ году, на десятомъ мѣсяцѣ, Рувимъ;—на девятомъ году, на осмомъ мѣсяцѣ, Симеонъ;—на десятомъ году, на шестомъ мѣсяцѣ, Левій, а на одиннадцатомъ году, на четвертомъ мѣсяцѣ, Іуда. Тогда Рахиль, не рождавшая дѣтей, стала ревновать сестру, и дала Іакову въ наложницы служанку свою Зелфу, въ то время какъ и Валла зачала Нефѳалима въ одиннадцатомъ году, въ пятый мѣсяцъ, и родила въ двѣнадцатомъ году во второй мѣсяцъ сына, который Ліею наименованъ былъ Гадъ; и отъ той же самой служанки въ томъ же году, въ двѣнадцатый мѣсяцъ родился еще сынъ, который отъ той же Ліи получилъ имя Асира. Въ свою очередь и Лія, за мандрагоровыя яблоки, которыя Рувимъ принесъ при Рахили, зачала во чревѣ, въ одно и то же время съ служанкою ея Зелфою, т. е. въ двѣнадцатый годъ, въ третій мѣсяцъ и въ томъ же году, въ двѣнадцатый

мѣсяцъ, родила сына, давъ ему имя Иссахаръ“ [1]), и т. д.—По перечисленіи всѣхъ родившихся у Іакова дѣтей обоего пола, Димитрій сообщаетъ, что Іаковъ, по истеченіи семи лѣтъ, хотѣлъ было возвратиться къ отцу своему въ Ханаанъ; но былъ упрошенъ Лаваномъ остаться въ Харранѣ и всего пробылъ тамъ двадцать лѣтъ. Когда же, наконецъ, отправился въ путь къ отцу, то съ нимъ дорогой боролся ангелъ Божій *(ἄγγελος τοῦ Θεοῦ παλαῖσαι)* и коснулся широкой части бедра Іакова *(ἅψασθαι τοῦ πλάτους τοῦ μηροῦ τοῦ Ἰακώβ)*, и такъ какъ она одеревенѣла, то онъ сталъ хромать *(τὸν δὲ ναρκήσαντα ἐπισκάζειν)*, почему Іуден и не ѣдятъ жилъ въ бедрахъ животныхъ. И съ тѣхъ поръ какъ ему явился ангелъ, онъ сталъ именоваться уже не Іаковъ, но Израиль [2]), и проч. Во всемъ этомъ, какъ очевидно, кратко, но вѣрно сообщается исторія Іакова, подробно излагаемая въ Быт. 27—33 гл., при чемъ и имена: Іаковъ, Исавъ, Харранъ, Месопотамія (Быт. 27, 41—43) и проч., и отдѣльныя слова и выраженія: *εὐλογῆσαι — благословить* (Быт. 27, 4. 7. 10 и т. д.), *ζηλῶσαι—ревновать* (Быт. 30, 1), *ἀδελφή—сестра* (тамъ же), *παιδίσκη—служанка* (Быт. 29, 24; 30, 3—5. 7. 9 и др.), *μῆλα μανδραγόρου—мандрагоровыя яблоки* (Быт. 30, 14. 15), *ἥψατο τοῦ πλάτους τοῦ μηροῦ αὐτοῦ—прикоснуся широтѣ стегна его* (Быт. 32, 25) и т. д., и порядокъ рожденія дѣтей Іакова отъ Ліи и Рахили (Быт. 29, 32—35; 30, 5. 6 и дал.), и счетъ лѣтъ пребыванія Іакова у Лавана, и прочія обстоятельства имѣютъ для себя прямое основаніе въ переводѣ LXX-ти; а нѣкоторыя мѣста въ сообщеніи Димитрія передаютъ и уклоненія послѣдняго отъ еврейскаго подлинника. Такъ, напримѣръ, еврейскія слова, переведенныя у LXX-ти словами: „яблоки мандрагоровы“, или, что широкая (тазовая) часть бедра Іакова „оцѣпенѣла“ или „одеревенѣла“ *(ἐνάρκησε*, Быт. 32, 25), и др., строго говоря, не значатъ этого, а значатъ нѣчто другое, именно первое означаетъ грибовидное растеніе, а не яблоко, а второе указываетъ скорѣе на поврежденіе, на вывихъ, а не на оцѣпенѣніе. Ясно, что Димитрій совсѣмъ при этомъ не справлялся съ еврейскимъ подлинникомъ, котораго, конечно, и не зналъ, вполнѣ довѣряясь переводу LXX-ти. Въ этомъ же смыслѣ точнаго слѣдованія переводу LXX-ти нужно принимать и общее замѣчаніе Александра Поліистора объ этомъ историкѣ—хронографѣ, что онъ и о Моисеѣ *ὁμοίως τῷ τὴν ἱερὰν βίβλον γράψαντι ἱστόρησε* [3])—„составилъ повѣствованіе подобно написавшему священную книгу“ (Исходъ), т. е. Моисею.

Съ большею или меньшею вѣрностію переводу LXX-ти слѣдуютъ библейскимъ повѣствованіямъ и другіе, приводимые Александромъ Поліисторомъ историки объ Іудеяхъ: Евполемъ, Молонъ, Клеодемъ и иные. Напримѣръ, Аристей [4]) объ Іовѣ сообщаетъ, что онъ былъ сынъ Исава, жилъ въ странѣ Авситидійской *(ἐν τῇ Αὐσίτιδι χώρᾳ)*, на границахъ Идумеи и Аравіи; что онъ былъ праведенъ *(δίκαιον)* и имѣлъ много скота: овецъ 7000, верблюдовъ 3000; 500 паръ

---

[1]) Переводъ сдѣланъ нами по тексту греческому, съ латинскимъ его переводомъ, помѣщенному въ III томѣ помянутаго выше изданія *К. Мюллера:* Fragmenta historicorum graecorum, pag. 214. 215.

[2]) Ibidem, pag. 215. Израиль значитъ „богоборецъ“.

[3]) *Müller,* Fragm. hist. graec. III, 224.

[4]) Объ отношеніи этого Аристея (—историка) къ извѣстному Аристею—составителю письма къ Филократу о переводѣ LXX см. у *Freudenthal,* S. 141—143.

воловъ, 500 дикихъ ослицъ; имѣлъ достаточно и полей для обработки. „Этотъ Іовъ прежде именовался Іоваѳъ (*Ἰωβάθ*). Чтобы испытать его твердость въ терпѣніи, Богъ послалъ на него несчастія. Прежде всего угнаны были разбойниками ослы и волы его; за тѣмъ овцы, вмѣстѣ съ пастухами, сожжены были спадшимъ съ неба огнемъ", и т. д. [1]). При этомъ опять, сличая повѣствованіе Аристея съ сказаніемъ книги Іова (гл. 1 и дал.) по переводу LXX-ти, мы видимъ въ первомъ слѣдованіе послѣднему до мелочей. Ибо и здѣсь мы читаемъ: *Человѣкъ нѣкій бяше въ странѣ Авситидійстѣй (ἐν χώρᾳ τῇ Αὐσίτιδι), емуже имя Іовъ* [2]). *И бѣ человѣкъ онъ истиненъ, непороченъ, праведенъ (δίκαιος), благочестивъ, удаляяйся отъ всякія лукавыя вещи. Быша же ему сынове седмь, и дщери три. И бяху скоти его, овецъ седмь тысящъ, вельблюдовъ три тысящи, супругъ воловъ пять сотъ, и ослицъ пасомыхъ пять сотъ—καὶ ἦν τὰ κτήνη αὐτοῦ πρόβατα ἑπτακισχίλια, κάμηλοι τρισχίλιοι, ζεύγη βοῶν πεντακόσια, καὶ ὄνοι θήλειαι νομάδες πεντακόσιοι* [3]), и т. д. (1, 1 — 3). А въ концѣ книги (гл. 42) о томъ же Іовѣ еще подробнѣе говорится: *въ земли убо живыи Авситидійстѣй, на предѣлѣхъ Идумеи и Аравіи: прежде же бяше имя ему Іовавъ — ἐπὶ τοῖς ὁρίοις τῆς Ἰδουμαίας καὶ Ἀραβίας·* [4]) *προϋπῆρχε δὲ αὐτῷ ὄνομα Ἰωβάβ* [5]), иначе сказать, еще болѣе подтверждается то, что̀ Александръ Полиисторъ приводитъ изъ Аристея объ Іовѣ. Нѣтъ нужды раскрывать, какъ близокъ текстъ сообщенія Аристея къ тексту перевода LXX-ти. То же самое должно сказать и о другихъ историкахъ, приводимыхъ у Александра Корнилія Полиистора [6]).

Изъ другихъ писателей извѣстный историкъ Діодоръ Сицилійскій (1 в. до р. Хр.) упоминаетъ объ Іудеяхъ, объ ихъ обрѣзаніи *(τὸ περιτέμνειν τοὺς γεννωμένους παῖδας)*, какъ заимствованномъ изъ Египта (I, 28, 2. 3), говоритъ о законодателѣ ихъ Моисеѣ, о введеніи имъ среди Іудеевъ имени Бога: Іегова *(—Ἰαώ,—*I, 94, 2), о законахъ, имъ введенныхъ въ силу среди народа Іудейскаго, о священныхъ Книгахъ сего народа, о жертвахъ и проч. (XXXIV, 1 и XL, 3), вообще обнаруживаетъ несомнѣнное знакомство съ Библіею и конечно не въ еврейскомъ подлинникѣ, а въ греческомъ переводѣ LXX-ти толковниковъ. При этомъ, судя по выдержкамъ, сохранившимся у патріарха Фотія, въ XXXIV-й, напримѣръ, книгѣ своей исторіи, говоря о войнахъ Антіоха Евпатора и Антіоха Епифана противъ Іудеевъ и сообщая при этомъ весьма распространенную въ то время басню объ Іудеяхъ, какъ произшедшихъ отъ прокаженныхъ, изгнанныхъ нѣкогда изъ Египта, отмѣчаетъ и ту вѣрную черту, что Іудеи по закону *(νόμιμα)* гнушаются язычниками, не имѣютъ общенія съ послѣдними въ пищѣ и вообще не доброжелательствуютъ имъ *(τὸ μηδενὶ ἄλλῳ ἔθνει τραπέζης*

---

[1]) Fr. h. gr. III, pag. 220.

[2]) *Ἰώβ*. Точно такъ же имя это передается и у Аристея.

[3]) Съ незначительными измѣненіями то же самое читаемъ и у Аристея, который, послѣ того, какъ назвалъ Іова имѣвшимъ много скота *(πολύκτηνον)*, продолжаетъ, что онъ имѣлъ *πρόβατα μὲν ἑπτακισχίλια, καμήλους δὲ τρισχιλίας, ζεύγη βοῶν πεντακόσια, ὄνους θηλείας νομάδας πεντακοσίας*, при чемъ нужно имѣть въ виду, что для слова *νομάδας* или *νομάδες* нѣтъ соотвѣтствующаго въ еврейскомъ подлинникѣ.

[4]) У Аристея: *ἐπὶ τοῖς ὅροις τῆς Ἰδουμαίας καὶ Ἀραβίας.*

[5]) У Аристея: *τὸν Ἰώβ πρότερον Ἰωβὰθ ὀνομάζεσθαι.*

[6]) Срав. о томъ подробнѣе у *Экономоса* (II, 128 — 142) и у *Freudenthal* (S. 98 f., 108 f. und and.).

κοινωνεῖν μηδ' εἰνοεῖν τὸ παράπαν [1]); — что когда Антіохъ Епифанъ рѣшилъ наказать Іудеевъ за ихъ ненависть къ другимъ народамъ и для сего попрать ихъ законы, то вошелъ въ недоступное для простыхъ людей святилище Божіе, куда по закону входить можно только іерею *(εἰςῆλθεν εἰς τὸν ἄδυτον τοῦ θεοῦ σηκόν, οὗ νόμιμον εἰσιέναι μόνον τὸν ἱερέα* [2]), и т. п. А въ XL-й книгѣ, въ нѣсколько измѣненномъ и смягченномъ видѣ передавая вновь исторію происхожденія народа Іудейскаго [3]), Діодоръ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на личности и дѣятельности величайшаго вождя этого народа—Моисея *(Μωσῆς* — у Діодора), котораго онъ сравниваетъ съ такими вождями, какъ Данай и Кадмъ, въ одно съ нимъ время будто бы вышедшіе изъ Египта съ своими соплеменниками и заселившіе послѣдними разныя земли. О Моисеѣ именно историкъ говоритъ, что онъ „весьма отличался мудростію и мужествомъ“ *(φρονήσει τε καὶ ἀνδρείᾳ πολὺ διαφέρων);* „основалъ весьма славный и нынѣ Іерусалимъ“, а въ семъ послѣднемъ построилъ „весьма чтимый Іудеями храмъ“ *(τὸ μάλιστα παρ' αὐτοῖς τιμώμενον ἱερόν):* указалъ какъ чтить Божество и совершать Ему священнодѣйствія *(τὰς τιμὰς καὶ ἁγισιείας* [4]) *τοῦ θείου καταδειξε)* и всю общественную жизнь оградилъ законами *(ἐνομοθέτησε)* и привелъ въ порядокъ; раздѣлилъ народъ на двѣнадцать колѣнъ, такъ какъ число 12 считается совершеннѣйшимъ и согласно съ числомъ мѣсяцевъ въ году. „Однако изображенія боговъ *(ἄγαλμα θεῶν)* онъ не установилъ [5]), такъ какъ не считалъ Бога человѣкообразнымъ *(διὰ τὸ μὴ νομίζειν ἀνθρωπόμορφον εἶναι τὸν θεόν),* но единымъ только Богомъ и Господомъ всего почиталъ окружающее землю небо *(ἀλλὰ τὸν περιέχοντα τὴν γῆν οὐρανὸν μόνον εἶναι θεὸν καὶ τῶν ὅλων Κύριον* [6]). Жертвы же и прочее относящееся къ образу жизни установилъ различное отъ другихъ народовъ; и такъ какъ народъ Іудейскій былъ лишенъ гостепріимства въ Египтѣ (чрезъ изгнаніе), то учредилъ образъ жизни человѣконенавистный и нестраннолюбивый. Избравъ людей самыхъ лучшихъ и наиболѣе способныхъ къ управленію всѣмъ народомъ, онъ ихъ объявилъ жрецами *(ἱερεῖς),* предоставивъ имъ попеченіе о храмѣ, воздаваніе Богу почестей и совершеніе жертвъ *(—περὶ τὸν ἱερὸν καὶ τὰς τοῦ θεοῦ τιμάς τε καὶ θυσίας).* Ихъ же онъ поставилъ и судьями въ важнѣйшихъ дѣлахъ и имъ ввѣрилъ

---

[1]) Цитуемъ греческій текстъ Діодоровой „Библіотеки“ по Парижскому изданію *Дидо* (реценз. *Л. Диндорфа* и *К. Мюллера)* т. I—II. Parisiis, 1842 — 1844. Настоящее мѣсто см. здѣсь во 2 томѣ, стр. 531.

[2]) Ibidem. *Ἄδυτον* срав. во 2 Пар. 33, 14. А относительно того, что въ святое святыхъ, которое, конечно. разумѣется здѣсь подъ наименованіемъ *ἄδυτον,* могъ входить только *единою въ лѣто единъ архіерей* (Евр. 9, 7), см. Исх. 30, 10; Лев. 16, 2 и др.

[3]) Именно теперь уже не столько проказа является причиною изгнанія Евреевъ изъ Египта вмѣстѣ съ другими народами, а желаніе Египтянъ избавиться отъ людей, не чтущихъ однихъ съ ними божествъ, которыя за то гнѣвались и посылали на нихъ заразительныя болѣзни. Впрочемъ большаго разногласія въ XXXIV и XL главахъ нѣтъ. Только въ первой болѣе рѣзко говорится объ Іудеяхъ.

[4]) Срав. *ἁγιστεία* въ 4 Мак. 7, 9.

[5]) Припомнимъ заповѣдь закона Моисеева: *не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія... да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ* (Исх. 20, 4; сн. Лев 26, 1; Второз. 5, 8; Псал. 96, 7 и др.). Слово *ἄγαλμα* у LXX-ти употребляется объ изображеніяхъ божествъ языческихъ, напр. въ Иса. 19, 3 *(—и вопросятъ*—Египтяне—*боговъ своихъ и кумировъ*—*ἀγάλματα*—*своихъ),* 21, 9 и др.

[6]) Здѣсь, конечно, представляется неясно понятымъ со стороны Діодора—язычника ученіе св. Писанія о Богѣ, у Котораго *небо* — *престолъ,* а *земля*—*подножіе ногъ* Его (Иса. 66, 1; сн. Дѣян. 7, 49 и др.).

охраненіе законовъ и обычаевъ. По этому и царя у Іудеевъ никогда не было, а власть надъ народомъ, верховное значеніе предоставлялось тому изъ священниковъ, который казался превосходившимъ всѣхъ мудростію и добродѣтелію (*φρονήσει καὶ ἀρετῇ*). Его называютъ они архіереемъ (первосвященникомъ) и считаютъ провозвѣстникомъ Божескихъ повелѣній къ нимъ (*τοῦτον δὲ προσαγορεύουσιν ἀρχιερέα, καὶ νομίζουσιν αὐτοῖς ἄγγελον τῶν τοῦ θεοῦ προσταγμάτων*). Онъ, сказываютъ, въ собраніяхъ (*κατὰ τὰς ἐκκλησίας*) и другихъ сходбищахъ народныхъ сообщаетъ возвѣщенныя ему Богомъ повелѣнія, и въ этомъ отношеніи ему всѣ такъ послушны, что тотчасъ падая на землю покланяются изъясняющему оныя архіерею (*τὸν ἑρμηνεύοντα ἀρχιερέα*). Въ концѣ законовъ приписано, что Моисей говоритъ это Іудеямъ слышавъ то отъ Бога" (*Μωσῆς ἀκούσας τοῦ θεοῦ τάδε λέγει τοῖς Ἰουδαίοις* [1]). Кто не видитъ здѣсь согласнаго съ Библіею изображенія теократическаго устройства жизни народа Израильскаго, достоинства и значенія первосвященника и священства вообще въ семъ народѣ, которому обѣтовано было: *вы будете Ми царское священіе, и языкъ святъ*—*βασίλειον ἱεράτευμα καὶ ἔθνος ἅγιον* (Исх. 19, 6; срав. 1 Петр. 2, 9) и которому потому и заповѣдывалось не имѣть общенія съ язычниками, чтобы не пріобщаться къ ихъ мерзостямъ: *аще внидеши въ землю, юже Господь Богъ твой даетъ тебѣ*,—заповѣдано Израилю,—*да не навыкнеши творити по мерзостемъ языковъ тѣхъ* (Второз. 18, 9; срав. 12, 30; Лев. 18, 26 и др.), и проч.? А что Моисей и дѣйствительно сообщалъ народу Израильскому слышанное имъ отъ самого Бога, въ этомъ удостовѣряетъ вся исторія его руководства народомъ симъ, равно какъ и прямыя слова Писанія, каковы: *егда вхождаше Моисей въ скинію свидѣнія, глаголати ему, и услыша гласъ Господа глаголюща* (*ἤκουσε τὴν φωνὴν Κυρίου λαλοῦντος*) *къ нему свыше очистилища, еже есть надъ ковчегомъ свидѣнія между двѣма херувимы: и глаголаше къ нему* (Числ. 7, 89); и далѣе: *и рече Моисей къ нимъ* (— сынамъ Израилевымъ): *станите ту, да услышу что повелитъ Господь* (*ἀκούσομαι τί ἐντελεῖται Κύριος*) *о васъ. И рече Господь къ Моисею, глаголя: рцы сыномъ Израилевымъ, глаголя*, и проч. (—9, 8—10); почему и подлинно приписано къ концу послѣдней книги Моисеевой — Второзаконія о самомъ Моисеѣ, *рабѣ Господнемъ* (Второз. 34, 5): *и не воста ктому пророкъ во Израили якоже Моисей, егоже позна Господь лицемъ къ лицу* и проч. (ст. 10).

Все это языческіе писатели дохристіанскихъ временъ [2]). Когда же, съ появленіемъ христіанства, имѣвшаго предназначеніе замѣнить собою падавшее духовно и нравственно язычество, обострилась вражда язычества къ іудейству и христіанству, которое по началу язычники считали одною изъ сектъ іудейства, тогда знакомство языческихъ писателей съ первоисточниками христіанства, въ числѣ которыхъ важнѣйшимъ было ветхозавѣтное священное Писаніе, стало даже какъ бы необходимымъ для выступавшихъ на литературную борьбу съ христіанствомъ и іудействомъ языческихъ писателей. А нѣкоторые изъ

[1]) Стр. 579. 580 тома 2-го помянутаго изданія Діодоровой „Библіотеки." Parisiis, 1844.

[2]) О другихъ языческихъ писателяхъ въ ихъ отношеніи къ Ветхому Завѣту (по переводу LXX-ти) см. у *Економоса* во II, 143 и дал.; срав. также 62 и др.

послѣднихъ и независимо отъ таковой борьбы обнаруживаютъ болѣе или менѣе близкое знакомство съ помянутыми первоисточниками. Изъ апологетическихъ трудовъ—Іосифа Флавія „Противъ Апіона“ въ защиту іудейства и—христіанскихъ апологетовъ, особенно Оригена „Противъ Цельса“, въ защиту христіанства, ясно видны и степень знакомства означенныхъ писателей съ Библіею Ветхаго Завѣта и тѣ пункты въ ней, которые останавливали на себѣ особенное ихъ вниманіе. Оставляя въ сторонѣ подробное разсмотрѣніе этихъ писателей [1]), дабы не увеличивать объема нашего изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что самыхъ сочиненій литературныхъ противниковъ іудейства и христіанства мы не имѣемъ, а сочиненія опровергавшихъ ихъ апологетовъ того и другаго, изъ коихъ мы усматриваемъ помянутое знакомство, въ большей своей части переведены и на русскій языкъ [2]), мы обратимъ еще вниманіе на нѣкоторыхъ языческихъ писателей, обнаружившихъ знакомство съ переводомъ LXX-ти независимо отъ литературной борьбы съ іудействомъ или христіанствомъ, чтобы тѣмъ и закончить настоящій отдѣлъ нашего изслѣдованія для перехода къ слѣдующему.

Такъ, у современника мужей апостольскихъ, извѣстнаго писателя Плутарха Херонейскаго, кромѣ свѣдѣній о субботѣ [3]), праздникѣ кущей [4]) и другихъ учрежденіяхъ обрядовой стороны ветхозавѣтной религіи, мы находимъ и нѣсколько изреченій, напоминающихъ собой библейскія изреченія [5]).

Еще болѣе то же должно сказать о стоическомъ философѣ Епиктетѣ, у котораго, напр., въ 10-й главѣ его *Ἐγχειρίδιον*, даже буквально читаемъ то, что и въ книгѣ Іова 1, 21 по переводу LXX-ти: *Ὁ Κύριος ἔδωκεν, ὁ Κύριος ἀφείλετο—Господь даде, Господь отъятъ;* или въ *Διατριβ.* 3, 5, § 8 выраженіе: „я преступилъ Твои (т. е. Божіи) заповѣди“ *(παρέβην σου τὰς ἐντολάς)* живо напоминаетъ такія изреченія священнаго Писанія, какъ словами Саула къ Самуилу: *согрѣшихъ, яко преступихъ слово Господне (παρέβην τὸν λόγον Κυρίου), и глаголъ твой* (1 Цар. 15, 24), или въ молитвѣ пророка Даніила по переводу LXX-ти, въ 9, 5: „мы преступили заповѣди Твои“—*παρέβημεν τὰς ἐντολάς σου* (—по переводу Ѳеодотіона, принятому Церковію: *ἐξεκλίναμεν ἀπὸ τῶν ἐντολῶν σου—уклонихомся отъ заповѣдей Твоихъ*), и под. [6]).

Объ императорѣ Маркѣ Авреліи Антонинѣ Философѣ, вмѣстѣ съ соправителемъ его Лукіемъ, одинъ изъ апологетовъ христіанства Аѳинагоръ прямо говорилъ: „думаю, что и вамъ, какъ любознательнѣйшимъ и ученѣйшимъ, не безъизвѣстны писанія Моисея или Исаіи и Іереміи и прочихъ пророковъ“ [7]). И дѣйствительно, въ „Размышленіяхъ“ императора Марка Аврелія Антонина „о

---

[1]) Срав. о нихъ тамъ же, стр. 145 и дал. 156 и дал. и др.

[2]) О сочиненіи же Оригена противъ Цельса см. нарочитое изслѣдованіе покойнаго доцента Московской духовной академіи *Н. И. Лебедева:* „Сочиненіе Оригена противъ Цельса. Опытъ изслѣдованія по исторіи литературной борьбы христіанства съ язычествомъ“. Москва, 1878.

[3]) См. о семъ у *Экономоса,* во II т. его труда о LXX-ти, стр. 64.

[4]) Тамъ же. Плутархъ называетъ этотъ праздникъ просто *σκηναί*—„кущи“, какъ и Филонъ. См. тамъ же. Срав. сказанное въ отдѣлѣ о „логической организаціи языка перевода LXX“ подъ словомъ *σκηνοπηγία.*

[5]) См. у того же *Экономоса,* т. II, стр. 64.

[6]) Другіе примѣры см. тамъ же стр. 148.

[7]) Апологія Аѳинагора, гл. 9. См. русскій переводъ о. *П. А. Преображенскаго* и *Вл. Ив. Ловягина,* изд. редакціею „Православнаго Обозрѣнія“. Москва, 1864.

томъ что̀ важно для самого себя“ *(—τῶν εἰς ἑαυτόν)* авторъ не разъ „приближается къ ученію Евангелія“ [1]).

Даже сатирикъ Лукіанъ (писатель 2 в. по р. Хр.) неоднократно говоритъ въ своихъ сочиненіяхъ о всемірномъ потопѣ, ковчегѣ и собраніи въ немъ разныхъ животныхъ попарно [2]), согласно сказанію книги Бытія (гл. 7);—о томъ, что при переходѣ Израильтянъ чрезъ Чермное море „вода стояла раздѣленная на двѣ части *(εἱστήκει γὰρ τὸ ὕδωρ ὥσπερ μεμερισμένον* [3]), согласно Исх. 14, 21. 22 *(—и разступися вода... и вода имъ стѣна бысть одесную, и стѣна ошуюю)*;—о мачтѣ *(ἱστός)* корабля, что она „прозябла, произрастила вѣтви и принесла плодъ“ *(ἐξεβλάστησε, καὶ κλάδους ἀνέφυσε, καὶ ἐπὶ τῷ ἄκρῳ ἐκαρποφόρησεν* [4]), иначе сказать, почти то же самое, что̀ въ Числ. 17, 8 сказано о жезлѣ Аарона: *и се прозябе (ἐβλάστησεν) жезлъ..... и израсти вѣтвь, и процвѣтоша цвѣти, и израсти орѣхи* (срав. Иса. 11, 1; Евр. 9, 4), и др. А въ приписываемомъ Лукіану же сочиненіи *Φιλοπατρίς* встрѣчаемъ еще болѣе любопытныя въ разсматриваемомъ отношеніи явленія. Здѣсь находимъ выраженія, почти буквально повторяющія нѣкоторыя изреченія св. Писанія Ветхаго Завѣта по переводу LXX-ти, какъ, напримѣръ: Богъ „развернулъ небо какъ кожу“ *(οὐρανὸν ὡς δέρριν ἐξήπλωσε* [5]), для чего срав. изреченіе Псалма 103, 2 также о Богѣ: *простираяй небо яко кожу (ἐκτείνων τὸν οὐρανὸν ὡσεὶ δέρριν)*, равно Иса. 44, 25: *Азъ Господь..... распростроухъ небо (ἐξέτεινα τὸν οὐρανόν)*, и по противоположности: *свіется небо яко свитокъ—ἑλιγήσεται ὁ οὐρανὸς ὡς βιβλίον* (Иса. 34, 4, сн. также Псал. 101, 27); или о Богѣ же: Онъ „землю утвердилъ на водахъ“ *(γῆν ἔπηξεν ἐφ' ὕδασι* [6]), для чего срав., прежде всего, Іов. 38, 4. 6: *гдѣ былъ еси,*—вопрошаетъ Богъ Іова,—*егда основахъ землю?... На чемъ же столпи ея утверждени суть (πεπήγασι)?* за тѣмъ, Псал. 23, 2 о Богѣ же въ отношеніи къ землѣ: *Той на моряхъ основалъ ю есть (ἐπὶ θαλασσῶν ἐθεμελίωσεν αὐτὴν), и на рѣкахъ уготовалъ ю есть (ἐπὶ ποταμῶν ἡτοίμασεν αὐτήν;* сн. также Псал. 101, 26 и слова ирмоса 3-й пѣсни канона воскреснаго 8-го гласа: „Утверждей въ началѣ небеса разумомъ и землю на водахъ основавый *(τὴν γῆν ἐπὶ ὑδάτων ἑδράσας)*, на камени мя, Христе, заповѣдей Твоихъ утверди,“ и проч. [7]). И другіе примѣры можно было бы привести

---

[1]) См. стр. IX вступленія къ переводу этихъ „Размышленій“, сдѣланному княземъ *Л. Урусовымъ*. Тула, 1882. Примѣры такого приближенія къ Евангелію, а вмѣстѣ и къ переводу LXX-ти можно видѣть въ гл. I, 15 (въ концѣ) о „духѣ, который въ каждомъ изъ насъ отъ Бога“ (срав. Еккл. 12, 7);—во II, 6, гдѣ ясно утверждается истина бытія Божія (срав. Евр. 11, 6);—во II, 7, гдѣ проводится мысль о единеніи человѣка съ Богомъ (срав. Іоан. 17, 21. 24 и др.); см. также III, 2. 4. 5. 11 и мн. др.

[2]) Только вмѣсто Ноя спасшимся въ ковчегѣ *(κιβώτιον* и *λάρναξ*—у Лукіана) именуется Девкаліонъ, для чего см. сочиненія Лукіана *περὶ ὀρχήσεως*, § 39, pag. 225 t. II ed. *Iacobitz* (Lipsiae, 1838), *Τίμων*, § 3 (ejusdem editionis t. I, pag. 43. Lipsiae, 1836) и особенно подробно — *Περὶ τῆς Συρίης Θεοῦ*, § 12 et 13 (ejusdem editionis t. III, pag. 515. 516. Lipsiae, 1839).

[3]) См. Лукіана *Ἀληθοῦς ἱστορίας*, II, 43, pag. 110 tomi II ed. cit. При этомъ и схоліастъ не могъ не замѣтить о Лукіанѣ: *Τάχα ὁ κενολόγος εἰς Μωσέα καὶ τὴν ἐρυθρὰν θάλασσαν διασᾶσιν* (должно быть *διαστᾶσαν*) *ἐπισκώπτων αἰνίττεται* (—„быть можетъ, пустословъ этотъ, насмѣхаясь, указываетъ на Моисея и раздѣлившееся Чермное море“). См. у *Экономоса* II, 153, примѣч.

[4]) *Ἀληθ. ἱστορίας* II, 41, pag. 108 ed. cit.

[5]) § 17, въ рѣчи Тріефона, одного изъ лицъ діалога, t. III, pag. 618 ed. cit.

[6]) Ibid. § 13, pag. 616.

[7]) И вообще вся рѣчь Тріефона (срав. Трифона іудея въ извѣстномъ „Разговорѣ“ св. Іустина мученика) въ двухъ мѣстахъ *Φιλοπατρίς* особенно знаменательна. Здѣсь

въ доказательство болѣе или менѣе широкаго пользованія Библіею Ветхаго Завѣта по переводу LXX-ти со стороны языческихъ писателей. Но такъ какъ эти писатели далеко не всегда искренно стремились пользоваться свѣтомъ, который могло проливать въ ихъ сознаніе и умъ, а въ сердца и умы искренно стремившихся къ этому свѣту и дѣйствительно проливало заключающееся въ Ветхомъ Завѣтѣ Откровеніе Божественное съ помощію доступнаго ихъ пониманію греческаго перевода LXX-ти толковниковъ: то и не такъ широко, какъ желалъ и думалъ іудей Филонъ, простерлось изученіе и изслѣдованіе ветхозавѣтныхъ священныхъ Писаній среди язычниковъ и далеко не „повсюду распространилась слава“ этихъ Писаній. Ибо „прекрасное,“ будемъ говорить словами этого же ученаго іудея — „по зависти затѣнено было на короткое время“ (для язычниковъ), и только съ христіанствомъ наступило время, когда это „прекрасное,“ Божественное Откровеніе ветхозавѣтное, которое не могло быть сокрыто уже въ „силу самыхъ благопріятныхъ условій своей природы,“ „снова просіяло“ и съ тѣхъ поръ не престаетъ сіять доселѣ и будетъ сіять до скончанія вѣка немерцающимъ свѣтомъ, такъ какъ получило для себя новое оживленіе и освященіе отъ самого Основателя христіанства, Господа Іисуса Христа, „свѣта незаходимаго“ *(τὸ φῶς τὸ ἄδυτον)*, по выраженію пѣсни церковной [1]), вскорѣ по своемъ явленіи въ міръ разгнавшаго тьму язычества.

Тріефонъ говоритъ въ первомъ изъ нихъ (§ 13): „былъ свѣтъ нетлѣнный, невидимый, недомыслимый, *(φῶς ἄφθιτον, ἀόρατον, ἀκατανόητον)*, который разрѣшаетъ тьму и отгналъ этотъ безпорядокъ словомъ однимъ сказаннымъ отъ Него *(λόγῳ μόνῳ ῥηθέντι ὑπ᾽ αὐτοῦ)*. какъ написалъ медленноязычный *(ὁ βραδύγλωσσος)*, землю утвердилъ на водахъ, небо простеръ *(οὐρανὸν ἐτάνυσεν)*, звѣзды образовалъ не блуждающими, установивъ теченіе для нихъ, которыя ты чтишь какъ боговъ; землю же украсилъ цвѣтами, человѣка изъ небытія въ бытіе привелъ *(ἄνθρωπον ἐκ μὴ ὄντων ἐς τὸ εἶναι παρήγαγε)* и находится на небѣ, смотря на праведныхъ и неправедныхъ *(ἔστιν ἐν οὐρανῷ βλέπων δικαίους τε καὶ ἀδίκους)* и въ книгахъ записывая дѣянія *(ἐν βιβλίοις τὰς πράξεις ἀπογραφόμενος)*. Воздастъ же всѣмъ въ тотъ день, въ который Самъ заповѣдалъ *(ἀνταποδώσει δὲ πᾶσιν ἣν ἡμέραν αὐτὸς ἐνετείλατο)*“. Сн. § 17. Здѣсь мы видимъ, кромѣ указанныхъ чертъ сходства съ Библейскимъ ученіемъ, еще и наименованіе „медленноязычнаго“, извѣстное уже намъ и прилагаемое у LXX-ти и въ церковномъ языкѣ вообще къ Моисею, и указаніе на то, что *словомъ Господнимъ (τῷ λόγῳ τοῦ Κυρίου) небеса утвердишася, и духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6);—что на страшномъ судѣ, имѣющемъ быть въ опредѣленный день *(ἡμέραν)*, всѣ люди будутъ судимы и получатъ воздаяніе *отъ написанныхъ въ книгахъ по дѣломъ ихъ — ἐκ τῶν γεγραμμένων ἐν τοῖς βιβλίοις κατὰ τὰ ἔργα αὐτῶν* (Апок. 20, 12; сн. ст. 15; Дан. 7, 10; срав. Иса. 61, 2; 63, 4 и др.) и проч., и рѣчь о Томъ, *Иже отъ не сущихъ вся приведый (Ὁ ἐκ μὴ ὄντων κτλ). словомъ созидаемая* (пѣснь 3-я ирмосъ канона 3-го гласа), и т. д.

[1]) См. пѣснь 5 ирмосъ воскреснаго канона 8-го гласа: „Вскую мя отринулъ еси отъ лица Твоего, Свѣте незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тма окаяннаго? но обрати мя, и къ свѣту заповѣдей Твоихъ пути моя направи, молюся“.

5. НОВОЗАВѢТНЫЯ СВЯЩЕННЫЯ ПИСАНІЯ.

„Новый Завѣтъ скрывается въ Ветхомъ, а Ветхій открывается въ Новомъ“ (—Novum Testamentum in Vetere latet, Vetus in Novo patet),—говоритъ блаженный Августинъ [1]). — Эта тѣсная связь обоихъ Завѣтовъ, которая такъ сжато, но такъ вѣрно указана приведенными словами блаженнаго Августина, и которая опредѣляется условіями самаго историческаго соотношенія между обоими Завѣтами, изъ коихъ одинъ (Ветхій) не только предварялъ другой (Новый) по времени, предъуготовлялъ для него почву (мѣсто — Палестину и народность—Іудейскую), но и предъизображалъ его собою, предсказывалъ его, въ свою очередь, какъ связь Богоустановленная, имѣетъ своимъ прямымъ послѣдствіемъ то, что Новый Завѣтъ почти всюду имѣетъ въ своемъ основаніи Ветхій Завѣтъ, едва не во всякой чертѣ своей новозавѣтныя священныя Писанія указуютъ тѣ или другія черты ветхозавѣтныхъ священныхъ Писаній, то собою объясняя послѣднія, а то въ нихъ находя для себя объясненіе, опираясь на нихъ, часто прямо ссылаясь даже на нихъ (въ такъ называемыхъ цитатахъ), и проч. Само собой разумѣется, на сколько предъуготовительная стадія, какъ низшая ступень, менѣе совершенна, нежели высшая ступень, къ которой она ведетъ собою, нежели то, что́ она собою предъуготовляетъ, на сколько прообразъ ниже своего первообраза, истины, тѣнь — самаго образа, неясное предъуказаніе — того, что̀ имъ предъуказывается, насколько „рѣчи пророковъ и гаданія“ [2]) ниже того, что́ исполнилось какъ предсказанное, по ясности и другимъ чертамъ выраженія, на столько и Ветхій Завѣтъ ниже Новаго, который, какъ мы и раньше замѣчали, служитъ не только *исполненіемъ (πλήρωσις)* Ветхаго Завѣта [3]), но и отчасти *восполненіемъ (ἀναπλήρωσις)* недостававшаго въ немъ [4]), а отчасти даже *замѣнительнымъ дополненіемъ*

---

[1]) Изреченіе изъ проповѣди блаж. Августина на слова св. ап. Павла въ 1 Кор. 6 гл.

[2]) *Ῥήσεις προφήτων καὶ αἰνίγματα*—4 пѣснь, ирмосъ 1-го канона на Успеніе Богоматери.

[3]) *Да не мните,* — говоритъ Господь Спаситель,—*яко пріидохъ разорити законъ, или пророки: не пріидохъ разорити, но исполнити (πληρῶσαι)*—Матѳ. 5, 17.

[4]) Срав. новозавѣтныя выраженія о *восполненіи лишенія (ἀναπληρῶσαι τὸ ὑστέρημα)* въ 1 Кор. 16, 17 и Филип. 2, 30. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ менѣе совершенномъ, естественно многаго не доставало до совершенства. Новый Завѣтъ восполняетъ этотъ недостатокъ, это лишеніе (для чего сравн. наприм. нагорную проповѣдь Христа Спасителя).

(*ἀνταναπλήρωσις*), *заимѣною* того, что̀ въ Ветхомъ Завѣтѣ подлежало упраздненію [1]). Тѣмъ не менѣе насъ въ настоящемъ случаѣ, по самой задачѣ нашего изслѣдованія, занимаетъ не столько эта высшая сторона Новаго Завѣта и новозавѣтныхъ священныхъ Писаній, сколько та низшая, если можно такъ выразиться, которою онъ и они болѣе или менѣе тѣсно соприкасаются съ Ветхимъ, имѣютъ прямое или не прямое отношеніе къ нему, и даже еще частнѣе—отношеніе Новаго Завѣта и новозавѣтныхъ священныхъ Писаній къ Ветхому Завѣту и ветхозавѣтнымъ священнымъ Писаніямъ именно въ переводѣ LXX-ти [2]).

Въ этомъ отношеніи нашему разсмотрѣнію подлежатъ: а) языкъ новозавѣтныхъ священныхъ Писаній въ его лексикографіи, грамматикѣ и фразеологіи и б) прямыя или не прямыя ссылки (цитаты) и болѣе или менѣе значительныя по объему выдержки, заимствованія изъ Ветхаго Завѣта въ новозавѣтныхъ священныхъ Писаніяхъ.

а) „Новый Завѣтъ говоритъ языкомъ Ветхаго Завѣта“,—читаемъ у *Дейсмана* [3]). А такъ какъ, хотя самъ Господь Спаситель и большая часть Его Апостоловъ—новозавѣтныхъ священныхъ писателей говорили устно, въ быту житейскомъ, на арамейскомъ языкѣ, господствовавшемъ тогда среди ихъ племени въ народномъ употребленіи [4]), однако и самыя новозавѣтныя священныя Писанія были оставлены Апостолами въ текстѣ греческомъ, а не еврейско-арамейскомъ [5]), и уже по этому одному должно думать, что по крайней мѣрѣ Апостолы—новозавѣтные священные писатели не только знали, но и употребляли (напримѣръ письменно) языкъ греческій: то приведенныя слова Дейсмана нужно было бы дополнить такъ: „Новый Завѣтъ говоритъ языкомъ Ветхаго Завѣта“ по переводу LXX-ти. И въ самомъ дѣлѣ, если мы внимательно всмотримся въ языкъ новозавѣтныхъ священныхъ Писаній, то увидимъ прямое подтвержденіе нужды этого дополненія. Обращаемся, ближе всего, къ лексикону новозавѣтному.

Сличая новозавѣтный лексиконъ (вокабуляръ) съ лексикономъ LXX-ти и не принимая во вниманіе при этомъ ни именъ собственныхъ, ни словъ

---

[1]) Для понятія о семъ срав. Евр. 8, 6 — 13; а самое слово *ἀνταναπλήρόω* см. въ Кол. 1, 24.

[2]) Болѣе широкое разсмотрѣніе этого отношенія можно видѣть въ нашей книгѣ: *Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта.* Москва, 1885.

[3]) Bibelstudien, s. 59. Marburg, 1895.

[4]) Этотъ вопросъ доселѣ еще остается спорнымъ; но вѣрнѣе то, что мы сейчасъ высказали. Исторію вопроса и различныя рѣшенія его см. въ слѣдующихъ изслѣдованіяхъ: *Ed. Böhl,* Forschungen nach einer Volksbibel zur Zeit Jesu etc., s. 4 ff. Wien, 1873; *A. Boberts,* Greek the language of Christ and his Apostels. London, 1888 и др. на западѣ, а у насъ въ Россіи, см. проф. *П. И. Горскаго-Платонова*—актовую рѣчь, подъ заглавіемъ: „Народная Библія во времена Христа Спасителя“, напечат. и въ „Годичномъ актѣ Москов. дух. академіи 1 октября 1880 г. и въ журналахъ: *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* и *Правосл. Обозрѣніе* за 1880 г.; см. также въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* за 1890 г. ч. I, стр. 303 и дал. статью о. *Вл. Вас. Воронцова:* „Языкъ Евангелій, какъ доказательство ихъ подлинности. (По Wigouroux).“

[5]) Это должно сказать и о писаніяхъ св. ап. Павла, который былъ *евреинъ отъ евреи,* происходилъ изъ секты фарисейской, былъ ученикомъ знаменитаго раввина Гамаліила и владѣлъ еврейскимъ языкомъ (Дѣян. 22, 2). О семъ см. между прочимъ въ статьѣ проф. *Н. Н. Глубоковскаго:* „Благовѣстіе св. ап. Павла и іудейско-раввинское богословіе“, въ *Христ. Чтеніи* за 1897 г. кн. 2 (февраль), стр. 307. 308. Статья эта вошла въ составъ упомянутаго нами въ свое время изслѣдованія того же профессора: „Благовѣстіе св. ап. Павла по его происхожденію и существу“. Спб. 1897.

еврейскихъ, писанныхъ греческими буквами, мы находимъ, конечно, *весьма много* словъ, употребляемыхъ у LXX-ти, но не употребляемыхъ въ Новомъ Завѣтѣ: это зависѣло, понятно, какъ отъ гораздо большаго числа и объема ветхозавѣтныхъ Писаній по сравненію съ новозавѣтными, такъ и отъ различія и разнообразія содержанія первыхъ сравнительно съ послѣдними; но за тѣмъ остается лишь *не много* словъ, встрѣчающихся въ Новомъ Завѣтѣ, но не имѣющихся у LXX-ти, и, наоборотъ, *въ нѣсколько разъ болѣе того словъ*, общихъ у LXX-ти съ Новымъ Завѣтомъ. Такъ, для примѣра, мы опять укажемъ на численное отношеніе всѣхъ трехъ указанныхъ разрядовъ словъ на букву *α*, добавивъ къ тому прежнее замѣчаніе, что мы при этомъ будемъ имѣть въ виду переводъ LXX-ти въ строгомъ смыслѣ какъ переводъ съ еврейскаго, т. е. исключая, съ одной стороны, вошедшія въ составъ принятаго текста ветхозавѣтной Библіи неканоническія и нѣкоторыя апокрифическія книги, а съ другой, — значащіяся въ греческихъ конкордаціяхъ слова изъ другихъ греческихъ библейскихъ переводовъ (Акилы, Симмаха и т. д.). — Изъ всего числа словъ перевода LXX, которыхъ по принятому тексту, независимо отъ разночтеній, мы насчитали на букву *α* 1066, и къ которымъ нужно еще прибавить 178 словъ, значащихся по разночтеніямъ, словъ перваго разряда, т. е. не встрѣчающихся въ Новомъ Завѣтѣ, но имѣющихся въ переводѣ LXX-ти, оказывается 556; словъ, встрѣчающихся въ Новомъ Завѣтѣ, но не имѣющихся у LXX-ти, всего только 177, и наконецъ словъ общихъ у LXX съ Новымъ Завѣтомъ 493. Особеннаго вниманія въ послѣднемъ, болѣе всего занимающемъ насъ, отношеніи заслуживаютъ слова, впервые встрѣчающіяся у LXX-ти и за тѣмъ повторяющіяся въ Новомъ Завѣтѣ. Изъ нихъ тѣ, которыя мы такъ или иначе разсматривали у LXX-ти раньше, будутъ указываемы лишь кратко по употребленію ихъ въ Новомъ Завѣтѣ, а на тѣхъ, которыя еще не были подвергаемы разсмотрѣнію, мы будемъ останавливаться нѣсколько болѣе. Таковы, по порядку алфавита:

ἀγαθοποιέω—благотворю, добро творю,—въ Лук. 6, 9 *(—что достоитъ въ субботы, добро творити—ἀγαθοποιῆσαι,—или зло творити?);*—ст. 33. 35; 1 Петр. 2, 15. 20 и др.

ἀγαθωσύνη—благость, благостыня,—въ Рим. 15, 14 *(—сами вы полни есте благости);* Гал. 5, 22 и др.

ἀγαλλίασις—веселіе, радованіе,—въ Лук. 1, 14 *(—и будетъ тебѣ радость и веселіе—χαρά σοι καὶ ἀγαλλίασις);*—ст. 44; Дѣян. 2, 46 и др.

ἀγαλλιάω,—ομαι—веселю,—сь, радую,—сь,—въ Матѳ. 5, 12 *(—радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ);* Лук. 1, 47 *(—и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ);*—10, 21; Іоан. 5, 35 и др.

ἀγάπη—любовь, слав. *любы,*—въ Матѳ. 24, 12 *(—за умноженіе беззаконія изсякнетъ любы многихъ);* Лук. 11, 42; Іоан. 5, 42; 13, 35; 15, 9. 10. 13 и мн. др.

ἁγιάζω—освящаю, свящу, дѣлаю святымъ, — въ Матѳ. 6, 9 *(—да святится имя Твое);* 23, 17. 19; Лук. 11, 2; Іоан. 10, 36; 17, 17. 19 и мн. др.

ἁγιασμός—освященіе, святыня,—въ Рим. 6, 19 *(—представите уды ваша рабы правдѣ во святыню);* — ст. 22; 1 Кор. 1, 30 — *(—иже—Христосъ — бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе—ἁγιασμός — и избавленіе);* 1 Сол. 4, 3. 4. 7 и др.

ἁγιωσύνη—святыня,—въ Рим. 1, 4 *(—по Духу святыни);* 2 Кор. 7, 1; 1 Сол. 3, 13.

ἁγνισμός — очищеніе. Слово это впервые встрѣчается лишь у LXX-ти, именно въ Числ. 6, 5 (—о назорећ: *во вся дни обѣта очищенія своего бритва да не взыдетъ на главу его);*—8, 7 (гдѣ два раза употреблено разсматриваемое слово);—19, 17; 31, 23 и Іерем. 6, 16; срав. также Θеодотіона на Иса. 28, 12. Изъ языческихъ же писателей слово это впервые употребляетъ уже Діонисій Галикарнасскій (писатель 1 в. до рож. Христ.); за тѣмъ Плутархъ и нѣк. др., хотя форма слова того же корня *ἅγισμα* и въ томъ же значеніи, встрѣчающаяся однажды у LXX-ти (въ Числ. 19, 9), употребляется уже у Эсхила и въ Орфическихъ гимнахъ, равно какъ и *ἁγνίζω—очищаю, ἁγνεία—чистота* и др., а прилагательное *ἁγνός — чистый* начинаетъ свое употребленіе даже съ Гомера, хотя и не въ столь возвышенномъ смыслѣ, въ какомъ употребляются у LXX-ти и въ Новомъ Завѣтѣ. Слово *ἁγνισμός* въ Новомъ Завѣтѣ употребляется лишь въ Дѣян. 21, 26 *(—возвѣщая исполненіе дней очищенія);* за тѣмъ оно употребляется въ церковной литературѣ (напр. у св. апост. Варнавы) и въ новогреческомъ. Встрѣчающаяся по нѣкоторымъ, хотя и древнимъ, спискамъ LXX-ти въ Числ. 8, 7, форма *ἁγνιασμός* вмѣсто *ἁγνισμός*, какъ не употребительная вовсе въ греческой литературѣ, должна быть признана просто ошибкою писца.

ἀθετέω — отвергаю, отрицаю, отметаю, — въ Марк. 6, 26 *(—царь* — Иродъ... *не восхотѣ отрещи ей*—дочери — плясавицѣ, просившей главы св. Іоанна Крестителя);—7, 9 *(—отметаете заповѣдь Божію, да преданіе ваше соблюдете);* Лук. 7, 30; 10, 16; Іоан. 12, 48 и др.

ἀθέτησις—отверженіе, отлаганіе, отметаніе,—въ Евр. 7, 18 *(—отлаганіе бываетъ прежде бывшія заповѣди за немощное ея и неполезное)* и 9, 26 *(—нынѣ... во отметаніе грѣха, жертвою своею явися* — Господь Іисусъ Христосъ).

αἴνεσις—хваленіе, хвала. Это, весьма часто употребляемое у LXX-ти слово (напримѣръ въ Лев. 7, 12. 13: *аще убо похваленія ради принесетъ ю*—жертву,—*и принесетъ на жертву хваленія хлѣбы... съ хлѣбы квасными да принесетъ даръ свой на жертву хваленія спасительнаго;* также ст. 15; 1 Пар. 16, 35; 25, 3; 2 Пар. 20, 22; 29, 31; 33, 16; Псал. 9, 15; 25, 7 и мн. др.), совсѣмъ не встрѣчается у языческихъ греческихъ писателей ни въ классическій, ни даже въ Александрійскій періодъ, хотя глаголъ *αἰνέω—хвалю, восхваляю, похваляю,* употребляется у нихъ уже начиная съ Гомера [1]), будучи употребляемъ также нерѣдко и у LXX-ти (Быт. 49, 8: *Іудо, тебе похвалятъ братія твоя;* также 1 Пар. 16, 4. 7. 10 и т. д.; 23, 5. 30; Псал. 17, 4; 21, 24. 27 и мн. др.) и въ Новомъ Завѣтѣ (Лук. 2, 13: *внезапу бысть со ангеломъ*—при рождествѣ Господа Спасителя—*множество вой небесныхъ, хвалящихъ Бога;*—ст. 20; 19, 37; Дѣян. 2, 47; 3, 8 и др.). Но за то существи-

[1]) Быть можетъ, это зависѣло отъ того, что между тѣмъ какъ для понятія *хвалы, хваленія* у языческихъ писателей употреблялись другія слова *(ἐγκώμιον, ἔπαινος* и др.), слова: *αἶνος—рѣчь* и *αἰνός—ужасный* могли, по своему, сходному въ корнѣ съ глаголомъ *αἰνέω,* начертанію вводить читателей въ заблужденіе относительно своего значенія (надстрочныхъ знаковъ въ древности не было), и потому греческіе писатели избѣгали образованія и употребленія слова *αἴνεσις.*

тельное *αἴνεσις*, безъ всякаго сомнѣнія подъ исключительнымъ вліяніемъ перевода LXX-ти, возникаетъ снова въ Новомъ Завѣтѣ (Евр. 13, 15: *тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія вину Богу, сирѣчь плодъ устенъ исповѣдающихся имени Его)* и въ Церкви христіанской (срав. напр. поемое на литургіи: *Милость мира, жертву хваленія—θυσίαν αἰνέσεως*—и проч.).

То же самое должно сказать и о такихъ словахъ, какъ *αἰχμαλωσία, αἰχμαλωτεύω, ἀκαταστασία, ἀκροβυστία, ἀκρογωνιαῖος, ἀλιεύω, ἀλλογενής, ἀνάβλεψις, ἀναζώννυμι, ἀνάθεμα, ἀναθεματίζω, ἀναστατόω, ἀνελεήμων, ἀνεξιχνίαστος, ἀνετάζω, ἀνθρωπάρεσκος, ἀνταπόδομα, ἀνταποκρίνομαι, ἀνελπίζω, ἀπέναντι* и мн. др.

Если же присоединить къ тому изъ употребляемыхъ въ Новомъ Завѣтѣ, съ одной стороны, слова, появляющіяся въ различныхъ, но не во всѣхъ, спискахъ LXX-ти (по разночтеніямъ), также не употребляющіяся у классиковъ (каковы, напримѣръ, *ἀκατακάλυπτος—неоткрытый, ἀκατάσχετος—неудержимый, ἀλόη—алое, ἀνατάσσομαι—учреждаю, ἀφθορία—нетлѣніе, ἀφυπνόω — пробуждаю отъ сна* и *засыпаю* и др.) и возникающія лишь въ послѣклассическій періодъ, а съ другой,—многія слова, также не употребляемыя у классиковъ, но впервые появляющіяся лишь у писателей книгъ неканоническихъ Ветхаго Завѣта, каковы, напримѣръ, *ἀγαθοποιός—благотворитель, ἁγιότης—святость, ἀδελφότης—братство, ἀδιαλείπτως—непрестанно, ἀκατάγνωστος—незазорный, ἀκατάλυτος — неразрушаемый, ἀκυρόω — лишаю значенія, силы, разоряю, ἀλλαχόθεν—инудѣ, ἀμάραντος—нувядаемый, ἀμετάθετος—непреложный* и т. д.: то списокъ приведенныхъ словъ еще болѣе увеличится. Не говоримъ уже о такихъ словахъ еврейскихъ, какъ употребительныя и у LXX-ти и въ Новомъ Завѣтѣ, а за тѣмъ отсюда вошедшія и во всеобщее употребленіе въ Церкви Христовой: *ἀλληλουΐα (аллилуіа), ἀμήν (аминь)* и др.; не говоримъ также объ общихъ у LXX-ти съ Новымъ Завѣтомъ словахъ, употребляемыхъ впервые лишь у современныхъ LXX-ти толковникамъ языческихъ писателей, каковы, напримѣръ: *ἀγνόημα—невѣдѣніе, грѣхъ невѣдѣнія*, слав. *невѣжествіе* (Θеофрастъ), *αἰχμαλωτίζω—беру въ плѣнъ, плѣняю* (Ликофронъ), *ἀλήθω—мелю, размелчаю* (Θеофрастъ), *ἀμπελών—виноградникъ, виноградъ* (Θеокритъ, у котораго разрѣшенная форма *ἀμπελέων)*, а тѣмъ болѣе о таковыхъ же многихъ словахъ, употребляемыхъ и у классическихъ писателей (напр. *ἄβυσσος—бездна, ἀγγεῖον—сосудъ, ἅγιος—святый, ἀγκάλη—локоть, ἀγνοέω—не знаю, ἄγνοια—незнаніе, ἀγνωσία—невѣжество, ἀγοράζω—покупаю, ἀγρεύω—ловлю, ἀγρυπνέω—бодрствую, ἀγωνίζω,—ομαι—состязаюсь, подвизаюсь, ἀδελφή—сестра* и т. д.), не рѣдко даже начиная съ Гомера (напр. *ἀγαθός—благій, ἀγαπάω—люблю, ἀγαπητός—возлюбленный, ἀγγελία—вѣсть, ἀγγέλλω—возвѣщаю, ἄγγελος—вѣстникъ, ἄγε—ну, нуте, ἀγέλη—стадо, ἄγκιστρον—удочка* и мн. др.).

Даже изъ тѣхъ не многихъ словъ, которыя употребляются въ Новомъ Завѣтѣ, но не употребляются у LXX-ти, лишь весьма незначительное является число такихъ, которыя впервые употребляться стали у Новозавѣтныхъ священныхъ писателей. Большинство ихъ уже предварило своимъ употребленіемъ время появленія новозавѣтныхъ священныхъ Писаній, каковы, напримѣръ: *ἀβαρής—не тяжкій, легкій* (2 Кор. 11, 9 по славянски переведено: *безъ стуженія)*, встрѣчающееся уже у Аристотеля; *ἀγενής—безродный, худородный*

(1 Кор. 1, 28: *худородная міра и уничиженная изба Богъ, и не сущая, да сущая упразднитъ*), встрѣчающееся въ смыслѣ *не рожденный*, у философа Платона, и въ смыслѣ *не имѣющій дѣтей* у оратора Исэя, а въ смыслѣ *худороднаго*, въ формѣ ἀγεννής, у Платона же, Аристотеля, ораторовъ и др.;—ἁγνῶς—*чисто* (Филип. 1, 16: *ови отъ рвенія Христа возвѣщаютъ нечистѣ*—οὐχ ἁγνῶς),—нарѣчіе, встрѣчающіеся уже у Гомера, Гезіода и позднѣйшихъ классиковъ. То же самое должно сказать и о такихъ словахъ, какъ: ἀγοραῖος, ἄγρα, ἀγράμματος, ἀγραυλέω, ἀγριέλαιος, ἀδηλότης, ἀδήλως и т. д. Кромѣ того изъ числа тѣхъ же, не встрѣчающихся у LXX-ти, но употребляемыхъ въ Новомъ Завѣтѣ словъ, есть не мало словъ не греческаго происхожденія и слѣдовательно также не придуманныхъ самими Новозавѣтными священными писателями, каковы, напримѣръ, еврейскія или арамейскія (ἀβαδδών, ἀββᾶ, ἀκελδαμά и др.), латинскія (ἀσσάριον, κουστωδία и др.), и т. д. Равнымъ образомъ есть слова, употребляемыя писателями, языческими ли то или іудейскими, современныя святымъ Апостоламъ и такимъ образомъ во всякомъ случаѣ, очевидно, бывшія въ употребленіи народномъ устномъ, но не вошедшія лишь ранѣе въ литературное употребленіе и слѣдовательно также не придуманныя самими св. Апостолами, каковы, напримѣръ: ἀδάπανος—*не требующій издержекъ*, слав. (1 Кор. 9, 18) *безъ мзды* (у Плутарха);—ἀκαιρέομαι—*нахожусь въ безвременьи*, слав. (Филип. 4, 10): *непогоднымъ временемъ одержастеся* (у Діодора Сицил.; срав. ἀκαιρεύομαι у Филона, въ значеніи: *въ неблагопріятное время говорю*);—ἀκροατήριον—*мѣсто, гдѣ слушаютъ*, *аудиторія*, въ Дѣян. 25, 23: *судебная палата* (у Плутарха); ἀλληγορέω—*говорю иносказательно* въ Гал. 4, 24 (Филонъ, І. Флавій, Плутархъ), и др. Но и помимо того даже изъ тѣхъ словъ, которыя рѣшительно впервые встрѣчаются лишь въ Новомъ Завѣтѣ, есть много, собственно говоря, формъ (глагольныхъ, именныхъ и пр.), образованныхъ на основаніи того, что̀ уже дано или у классиковъ или у LXX-ти. Такъ, напримѣръ, ἀγαθοποιία—*благотвореніе* (1 Петр. 4, 19) имѣетъ для себя основаніе въ употребленыхъ у LXX-ти, въ неканоническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта и въ самомъ Новомъ Завѣтѣ глаголъ ἀγαθοποιέω и существительномъ ἀγαθοποιός, раньше разсмотрѣнныхъ;—ἀγαθοεργέω—*дѣлаю доброе* (1 Тим. 6, 18)—въ употребленныхъ у Геродота и Платона существительныхъ ἀγαθοεργία—*доброе дѣло* и ἀγαθοεργός (—названіе одного изъ пяти старѣйшихъ всадниковъ въ Спартѣ);—ἁγνότης—*чистота, очищеніе* (2 Кор. 6, 6 и по разночтеніямъ въ 11, 3)—въ извѣстныхъ уже намъ, употребляемыхъ у классиковъ, LXX-ти и въ самомъ Новомъ Завѣтѣ, словахъ: ἁγνός, ἁγνίζω и др.;—αἰσχροκερδῶς—*корыстолюбиво*, по 1 Петр. 5, 2: *неправедными прибытки*—въ употребляемомъ у классиковъ (Геродотъ, Андокидъ и др.) и въ самомъ Новомъ Завѣтѣ прилагательномъ αἰσχροκερδής—*корыстолюбивый, скверностяжательный* (1 Тим. 3, 8; Тит. 1, 7) и т. д.

За всѣмъ тѣмъ однако во всякомъ случаѣ у Новозавѣтныхъ священныхъ писателей является значительное число словъ, болѣе самостоятельно, нежели сейчасъ указанныя, составленныхъ вновь ими самими. Таковы, для примѣра, по алфавиту:

ἀγγαρεύω—*принуждаю силою* кого либо къ чему либо, *посылаю нарочнаго*. Слово это въ глагольной формѣ литературно встрѣчается впервые лишь

въ Новомъ Завѣтѣ и употреблено здѣсь три раза: въ Матѳ. 5, 41: *аще кто тя поиметъ по силѣ—ὅστις σε ἀγγαρεύσει*—„кто принудитъ тебя“—*поприще едино, иди съ нимъ два;*—27, 32 и Марк. 15, 21, гдѣ рѣчь о Симонѣ Киринейскомъ, котораго, когда Господь Іисусъ Христосъ веденъ былъ на распятіе, а онъ проходилъ тѣмъ же путемъ, *заставили (ἠγγάρευσαν)* нести крестъ Его. Глаголъ этотъ образованъ изъ существительнаго ἄγγαρος, которое, хотя уже употребляется и у классиковъ (Геродота, Ксенофонта), но не греческаго, а персидскаго происхожденія, и означаетъ, по Геродоту (VIII, 98) собственно „курьера“ или „почтальона“, а за тѣмъ вообще рабочаго, силою, властію господина принуждаемаго трудиться, даже—„бездѣльника“, котораго нужно и можно только силою понуждать къ работѣ. Правда, и самый глаголъ ἀγγαρεύω встрѣчается еще у Іосифа Флавія („Древн.“ XIII, 2, 3), но онъ былъ младшимъ современникомъ евангелистовъ Матѳея и Марка. Важнѣе употребленіе его въ надписяхъ, изъ которыхъ одна восходитъ даже къ 252 году до рожд. Христова [1]); но едва ли некнижные рыбари (сн. Дѣян. 4, 13 и Матѳ. 4, 18; Марк. 1, 16), какими были евангелисты, были знакомы съ Египетскими папирусовыми рукописями и надписями. Употребленіе разсматриваемаго глагола внѣ новозавѣтныхъ священныхъ Писаній говоритъ только о томъ, чего и мы никогда не скрывали, именно, что въ устахъ народа онъ уже былъ и до евангелистовъ въ употребленіи, но въ литературное употребленіе до нихъ еще не входилъ.

ἀγενεαλόγητος — не зачисленный въ родословную, безъ родословія, слав. *безъ причта рода* (Евр. 7, 3 — рѣчь Мелхиседекѣ). Прилагательное, также вновь составленное писателемъ посланія къ Евреямъ изъ отрицанія *ἀ* и употребляемаго уже у классиковъ (Геродота, Платона и др.) глагола *γενεαλογέω—исчисляю родословную, заношу въ родословный списокъ, составляю* таковый *списокъ*, откуда у классиковъ (Платонъ) употреблялось и существительное *γενεαλογία—родословіе*. Эти—глаголъ и существительное употребляются также у LXX-ти и въ самомъ Новомъ Завѣтѣ.

αἱματεκχυσία—кровоизліяніе, кровопролитіе, пролитіе крови (Евр. 9, 22: *безъ кровопролитія* — жертвенныхъ животныхъ — *не бываетъ оставленіе*—грѣховъ). Слово это, которое происходитъ отъ *αἷμα—кровь*, и *ἐκχέω—изливаю, проливаю*, въ такомъ составѣ никѣмъ изъ греческихъ писателей раньше не было употребляемо; а послѣ является главнымъ образомъ въ церковной литературѣ (св. Епифаній Кипрскій, житіе св. Іоанна Златоуста, составленное Георгіемъ Александрійскимъ и др.).

То же самое должно сказать и о такихъ словахъ, какъ *ἀκαθαρτης — нечистота, скверна* (Апок. 17, 4), *ἀκατάκριτος — неосужденный* (Дѣян. 16, 37; 22, 25), *ἀλάλητος — невыразимый, неизглаголанный* (Римл. 8, 26), *ἀλλοτριοεπίσκοπος—наблюдатель за чужимъ добромъ, посягающій на чужое добро*, слав. *чуждопосѣтитель* (1 Петр. 4, 15), и мн. др.

Переходимъ къ формамъ рѣчи и вообще къ грамматикѣ. Въ этомъ отношеніи новозавѣтный языкъ обнаруживаетъ на себѣ также весьма сильное вліяніе перевода LXX-ти. Такъ какъ въ свое время, при грамматическихъ

[1]) См. у *Дейсмана* въ указ. соч., стр. 81—82 и *Hatch*, Essays in biblic. gr., p. 37.

наблюденіяхъ надъ языкомъ перевода LXX-ти, мы уже приводили многіе случаи и примѣры этого рода, то теперь ограничимся лишь немногимъ и наиболѣе существеннымъ, отсылая желающихъ знать подробности къ нарочитымъ трудамъ по новозавѣтной грамматикѣ [1]).

Такъ, именно, тѣ глагольныя формы, которыя въ свое время отмѣчали мы у LXX-ти, какъ унаслѣдованныя послѣдними изъ Александрійскаго нарѣчія особенности, являются и въ Новомъ Завѣтѣ, напримѣръ: аор. 1 л. ед. ч. *ἀπῆλθα* (вмѣсто *ἀπῆλθον*) и 3 л. мн. ч. *ἀπῆλθαν* (вм. *ἀπῆλθον*) въ Апок. 10, 9 *(—идохъ ко ангелу)*, Матѳ. 22, 22 *(—оставльше Его, отъидоша—* фарисеи—отъ Господа Іисуса Христа) и Іоан. 18, 6; также просто *ἦλθαμεν, ἦλθατε, ἦλθαν* (вм. *ἦλθομεν, ἦλθετε, ἦλθον)*—1—3 л. мн. ч. отъ глагола *ἔρχομαι—прихожу* (а тамъ отъ *ἀπέρχομαι—отхожу)* въ Матѳ. 25, 36; Марк. 6, 29; Дѣян. 12, 10; 28, 14;—*εἴδαμεν, εἶδαν* 1 и 3 л. мн. ч. того же аориста, вмѣсто *εἴδομεν, εἶδον* отъ *εἴδω — вижу*, въ Іоан. 1, 40; Дѣян. 4, 20; 12, 16 и др.; — *εἶπα, εἶπας, εἶπαν* отъ *εἰπεῖν — сказать*, въ Матѳ. 26, 25. 64; Лук. 20, 39; 22, 49; Дѣян. 12, 15; 7, 37; 22, 24 и мн. др.; равнымъ образомъ *ἐδολιοῦσαν*—3 л. мн. ч. прош. нес. вр. вмѣсто *ἐδολίουν* (сокращ. изъ *ἐδολίοον)* отъ глагола *δολιόω—коварствую, лестію уловляю* въ Римл. 3, 13 *(—языки своими льщаху*, срав. Псал. 5, 10); *εἴχοσαν*—та же форма, вмѣсто *εἶχον* отъ *ἔχω—имѣю* въ Іоан. 15, 22. 24; или *παρελάβοσαν*—3 л. мн. ч. 2 аор., вмѣсто *παρέλαβον*—отъ *παραλαμβάνω—воспринимаю* во 2 Сол. 3, 6 *(—по преданію, еже пріяша отъ насъ)*, и мн. др. под.

Равнымъ образомъ гебраизмы въ употребленіи различныхъ словъ и терминовъ, въ сочетаніи членовъ предложенія и т. п. являются въ одинаковой мѣрѣ и въ Новомъ Завѣтѣ, какъ у LXX-ти, при чемъ въ Новомъ Завѣтѣ, очевидно,—по слѣдамъ сего перевода, напр. употребленіе причастія одного и того же или подобнаго глагола впереди самаго глагола для усиленія его понятія, какъ то: *βλέποντες βλέψετε — зряще узрите* въ Матѳ. 13, 14 (сн. Иса. 6, 9 — по славянски: *видяще узрите); — ἰδὼν εἶδον — видя видѣхъ (—озлобленіе людей Моихъ,* — говоритъ Моисею Богъ при купинѣ) въ Дѣян. 7, 34 (сн. Исх. 3, 7); *εὐλογῶν εὐλογήσω σε — благословя благословлю тя* (—говоритъ Богъ Аврааму) въ Евр. 6, 14 (сн. Быт. 22, 17), и под., а въ терминологіи, если брать одни лишь слова, впервые употребляемыя у LXX-ти и за тѣмъ повторяющіяся въ Новомъ Завѣтѣ, *ἁγιάζω—освящаю* (Матѳ. 6, 9; 23, 17 и мн. др.), *ἁγιασμός—освященіе* (Римл. 6, 19. 22; 1 Кор. 1, 30 и др.), *ἁγιωσύνη—святыня* (Римл. 1, 4; 2 Кор. 7, 1 и 1 Сол. 3, 13), *ἁγνισμός—очищеніе* (Дѣян. 21, 26), *αἴνεσις—хваленіе* (Евр. 13, 15), *ἀκροβυστία — необрѣзаніе* (Дѣян. 11, 3; Римл. 2, 25 и мн. др.), *ἀλληλουία — аллилуіа* („хвалите Господа“ Апок. 19, 1. 3. 4. 6), *ἀμήν — аминь* („истинно“ или „да будетъ“ Матѳ. 5, 18. 26 и мн. др.), *ἀνάθεμα — отлученіе, заклятіе, проклятіе, ἀναθεματίζω — отлучаю, заклинаю, проклинаю* (срав. то и другое слово въ

---

[1]) Для сего обращаемъ вниманіе на такіе труды, какъ Dr. *S. Ch. Schirlitz,* Die hellenistischen, besonders Alexandrinischen und sonst schwierigen Verbalformen im Griechischen Neuen Testamente, etc. Erfurt, 1862; *G. B. Winer's,* Grammatik des neutestamentlichen Sprachidioms. 8-te Aufl. von Dr *P. W. Schmiedel.* Th. I. Göttingen, 1894. Th. II, H. I. ibid. 1897 и др.

Дѣян. 23, 14 и Второз. 20, 17), *ἀντίλυτρον*—*выкупъ* (1 Тим. 2, 6), *ἀπερίτμητος*—*необрѣзанный* (Дѣян. 7, 51), *ἀποδεκατόω*—*одесятствую* (Матѳ. 23, 23; Лук. 11, 42 и др.), *ἀποκάλυψις* — *откровеніе* (Лук. 2, 32; Римл. 2, 5 и др.), и мн. др.

Наконецъ со стороны фразеологіи вообще вліяніе перевода LXX-ти на Новый Завѣтъ также не сомнительно и весьма сильно. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ Бытія 5, 1 читаемъ: *сія книга бытія*—*βίβλος γενέσεως* — *человѣча*, и проч. И въ Евангеліи отъ Матѳея 1, 1: *книга родства* — *βίβλος γενέσεως* — *Іисуса Христа*, и проч.—Второз. 28, 12: *да отверзетъ тебѣ Господь сокровище свое благое* — *Ἀνοίξαί σοι... τὸν θησαυρόν αὐτοῦ*... Срав. Матѳ. 2, 11 о волхвахъ: *отверзше сокровища своя*—*ἀνοίξαντες τοὺς θησαυροὺς αὐτῶν*.—Исх. 4, 19 относительно Моисея и его возвращенія въ Египетъ: *Τεθνήκασι γὰρ πάντες οἱ ζητοῦντες σου τὴν ψυχήν*—(—*иди, отъиди во Египетъ:*) *измроша бо вси ищущіи души твоея;* срав. Матѳ. 2, 20 о возвращеніи Богомладенца Іисуса слова Ангела Іосифу: *иди въ землю Израилеву: изомроша бо ищущіи души отрочате*—*τεθνήκασι γὰρ οἱ ζητοῦντες τὴν ψυχὴν τοῦ παιδίου*.—Псал. 36, 11: *οἱ δὲ πραεῖς κληρονομήσουσι γῆν* — *кротціи же наслѣдятъ землю;* срав. Матѳ. 5, 5: *блажени кротціи: яко тіи наслѣдятъ землю*—*οἱ πραεῖς, ὅτι αὐτοὶ κληρονομήσουσι τὴν γῆν*. Равнымъ образомъ слова Господа Спасителя въ той же нагорной проповѣди (Матѳ. 5, 34 и дал.): *Азъ же глаголю вамъ, не клятися всяко: ни небомъ, яко престолъ есть Божій (ἐν τῷ οὐρανῷ, ὅτι θρόνος ἐστι τοῦ Θεοῦ): ни землею, яко подножіе есть ногама Его (ἐν τῇ γῇ, ὅτι ὑποπόδιόν ἐστι τῶν ποδῶν αὐτοῦ): ни Іерусалимомъ, яко градъ есть великаго Царя (—πόλις ἐστὶ τοῦ μεγάλου βασιλέως)* живо напоминаютъ, съ одной стороны, изреченіе книги пророка Исаіи 66, 1: *тако глаголетъ Господь: небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ (ὁ οὐρανός μοι θρόνος, ἡ δὲ γῆ ὑποπόδιον τῶν ποδῶν μου)*, а съ другой, — слова Псалма 47, 3 объ Іерусалимѣ же, что онъ есть *градъ Царя великаго (ἡ πόλις τοῦ βασιλέως τοῦ μεγάλου)*. И множество другихъ изреченій изъ Новаго Завѣта можно было бы привести, почти до буквальности сходныхъ съ ветхозавѣтными въ переводѣ LXX-ти [1]). Особенно обиленъ такими изреченіями и ветхозавѣтными образными выраженіями Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова.

Еще болѣе видно вліяніе перевода LXX-ти на новозавѣтныхъ цитатахъ и заимствованіяхъ изъ Ветхаго Завѣта. „Ибо Петръ, и Іоаннъ, и Матѳей, и Павелъ, и прочіе Апостолы и ихъ послѣдователи,—скажемъ словами св. Иринея

---

[1]) Многочисленные, хотя и не всегда удачные, примѣры сего можно видѣть въ 4-мъ томѣ не разъ упомянутаго труда *Экономоса*, стр. 359 и дальн. Мы къ приведеннымъ примѣрамъ, въ видахъ сокращенія объема нашего изслѣдованія, отсюда приведемъ лишь еще указанія хотя нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Новаго Завѣта по сравненію съ ветхозавѣтными, имъ параллельными. Таковы: Матѳ. 8, 29, срав. съ I. Нав. 22, 24 и 2 Цар. 19, 22;—Матѳ. 10, 35—съ Мих. 7, 6;—Матѳ. 13, 42 (сн. 8, 12) — съ Дан. 3, 6 и Псал. 111, 10;—Матѳ. 19, 26—съ Іов. 42, 2;—Матѳ. 21, 41—съ Псал. 1, 3;—Матѳ. 22, 24—съ Второз. 25, 5 и Быт. 38, 8; —Матѳ. 24, 21—съ Дан. 12, 2, и др.; — Марк. 6, 34 съ 2 Пар. 18, 16; — Марк. 12, 32 съ Второз. 6, 4 и Иса. 40, 9 и др.; — Лук. 1, 6 съ Быт. 11, 30; 18, 11; 24, 1;—Лук. 1, 25 съ Быт. 30. 23;—Лук. 1, 36 съ Быт. 18, 14 и мн. др.;—Іоан. 1, 52 съ Быт. 28, 12;—Іоан. 4. 7 съ Быт. 24, 43;—Іоан. 5, 4 съ Іезек. 32, 2, и мн. др.; Дѣян. 2, 30 съ Псал. 131, 4;—Дѣян. 4. 24 съ Псал. 145, 6;—Дѣян. 5, 21 съ Исх. 12, 21, и мн. др.;—Римл. 1, 23 съ Псал. 105, 20 и Второз. 4, 16. 17;—Римл. 3, 4 съ Исх. 34, 6 и Псал. 115, 2 и мн. др.; — Апок. 4, 6. 7 съ Іезек. 1, 5. 10. 18; — Апок. 5, 5 съ Быт. 49, 9 и Иса. 11, 1 и мн. др.

Ліонскаго,—приводили всѣ пророческія изреченія такъ, какъ ихъ содержитъ переводъ семидесяти старцевъ“ [1]).

б) Прямыя или непрямыя ссылки (цитаты) и болѣе или менѣе обширныя по объему выдержки, заимствованія изъ Ветхаго Завѣта въ Новомъ, которыхъ тщательный собиратель ихъ *К. Экономосъ* насчиталъ 238 [2]), но которыхъ можно было бы насчитать и гораздо болѣе, суть двоякаго рода: въ однихъ мѣстахъ Новаго Завѣта предлагаются болѣе или менѣе ясныя указанія на лица, предметы, событія, законоположенія и учрежденія Ветхаго Завѣта, болѣе или менѣе обширное обозрѣніе тѣхъ или другихъ историческихъ событій, дѣяній и проч., какъ напримѣръ въ рѣчи св. первомученика архидіакона Стефана въ 7-й главѣ книги Дѣяній Апостольскихъ, въ 11-й главѣ посланія къ Евреямъ и иныхъ; въ другихъ же мѣстахъ или безъ всякаго указанія на источникъ (такъ называемыя непрямыя цитаты) или съ указаніемъ на источникъ (прямыя цитаты), т. е. на имя ветхозавѣтнаго священнаго писателя, на книгу священнаго Писанія Ветхаго Завѣта и под., приводятся въ большемъ или меньшемъ объемѣ содержанія буквально или не буквально, по памяти, самыя слова текста ветхозавѣтнаго священнаго Писанія.

Перваго рода мѣста близко граничатъ съ разсмотрѣнными выше фразами, и такъ какъ они въ то же время не рѣдко заключаютъ въ себѣ и цитаты изъ Ветхаго Завѣта, то мы, для примѣра, въ видахъ сокращенія предмета разсмотрѣнія [3]), возьмемъ изъ нихъ лишь одну рѣчь св. первомученика Стефана, о которомъ дѣописатель не напрасно замѣтилъ, что Іудеи и прозелиты, *нѣцыи отъ сонма глаголемаго Ливертинска и Киринейска и Александрска, и иже отъ Киликіи и Асіи* состязались *(συζητοῦντες) со Стефаномъ: и не можаху противу стати премудрости и духу (τῇ σοφίᾳ καὶ τῷ πνεύματι), имже глаголаше* (Дѣян. 6, 9. 10). Этотъ-то мужъ, исполненный премудрости и духа, приведенный въ синагогу іудейскую, куда уже собраны были изъ Іудеевъ *люди и старцы и книжники* (ст. 12), стало быть свѣдущіе въ Писаніи ветхозавѣтномъ, держалъ въ ней рѣчь такого содержанія: *мужіе и братіе и отцы, послушайте. Богъ славы явися отцу нашему Аврааму сущу въ Месопотаміи, прежде даже не вселитися ему въ Харранъ, и рече къ нему: изыди отъ земли твоея и отъ рода твоего и отъ дому отца твоего, и пріиди въ землю, юже аще ти покажу (ἐξελθε ἐκ τῆς γῆς σου καὶ ἐκ τῆς συγγενείας σου* [4]*), καὶ δεῦρο εἰς γῆν ἣν ἄν σοι δείξω). Тогда изшедъ отъ земли Халдейскія, вселися въ Харранъ: и оттуду по умертвіи отца его, пресели его въ землю сію, на нейже вы нынѣ живете. И не даде ему наслѣдія въ ней, ниже стопы ногу: и обѣща дати ему ю во одержаніе, и сѣмени его по немъ (καὶ οὐκ ἔδωκεν αὐτῷ κληρονομίαν ἐν αὐτῇ* [5]*), οὐδὲ*

[1]) Св. *Иринея,* Противъ ересей, кн. III, гл. 21, § 3.

[2]) См. у *Экономоса* въ его трудѣ т. IV, стр. 305—355.

[3]) Болѣе подробное разсмотрѣніе отношенія Новаго Завѣта къ исторіи ветхозавѣтной, къ ветхозавѣтному закону и пр. см. въ нашемъ изслѣдованіи: *Новозавѣтное толкованіе В. Завѣта.*

[4]) Въ Синодальномъ изданіи (Москва, 1821) греческаго текста Библіи нѣтъ дальнѣйшихъ словъ, соотвѣтствующихъ славянскимъ: *и отъ дому отца твоего.* Нѣтъ ихъ и въ другихъ спискахъ Библіи. Но они имѣются въ Быт. 12, 1, откуда приводятся эти слова въ книгѣ Дѣяній 7, 3. Отсюда же, безъ сомнѣнія, они вошли и въ славянскій текстъ Новаго Завѣта.

[5]) Т. е. *γῆ.*

βῆμα ποδός· καὶ ἐπηγγείλατο αὐτῷ δοῦναι εἰς κατάσχεσιν αὐτὴν, καὶ τῷ σπέρματι αὐτοῦ μετ' αὐτὸν), не сущу ему чаду (ст. 2—5 главы 7-й). *Глагола же сице Богъ: яко будетъ сѣмя его пришельцы въ земли чуждей, и поработятъ е, и озлобятъ лѣтъ четыреста. И языку, емуже поработаютъ, сужду Азъ, рече Богъ: и по сихъ изыдутъ, и послужатъ Ми на мѣстѣ семъ (—ὅτι ἔσται τὸ σπέρμα αὐτοῦ πάροικον ἐν γῇ ἀλλοτρίᾳ, καὶ δουλώσουσιν αὐτὸ καὶ κακώσουσιν ἔτη τετρακόσια. Καὶ τὸ ἔθνος, ᾧ ἐὰν δουλεύσωσι, κρινῶ ἐγὼ, εἶπεν ὁ Θεός. Καὶ μετὰ ταῦτα ἐξελεύσονται, καὶ λατρεύσουσί μοι ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ). И даде ему завѣтъ обрѣзанія: и тако роди Исаака, и обрѣза его въ день осмый (καὶ ἔδωκεν αὐτῷ διαθήκην περιτομῆς· καὶ οὕτως ἐγέννησε τὸν Ἰσαὰκ, καὶ περιέτεμεν αὐτὸν τῇ ἡμέρᾳ τῇ ὀγδόῃ): и Исаакъ Іакова, и Іаковъ дванадесять патріархъ* (ст. 6 — 8). *И патріарси позавидѣвше Іосифу продаша (ἀπέδοντο) его во Египетъ. И бѣ Богъ съ нимъ (καὶ ἦν ὁ Θεὸς μετ' αὐτοῦ): и изъятъ его отъ всѣхъ скорбей его, и даде ему благодать (καὶ ἔδωκεν αὐτῷ χάριν) и премудрость предъ (ἐναντίον) Фараономъ царемъ Египетскимъ, и постави его начальника надъ Египтомъ и надъ всѣмъ домомъ своимъ (καὶ κατέστησεν αὐτὸν ἡγούμενον ἐπ' Αἴγυπτον, καὶ ὅλον τὸν οἶκον αὐτοῦ). Пріиде же гладъ на всю землю Египетскую (ἦλθε δὲ λιμὸς ἐφ' ὅλην τὴν γῆν Αἰγύπτου) и Ханананю, и скорбь велія: и не обрѣтаху сытости отцы наши. Слышавъ же Іаковъ сущую пшеницу во Египтѣ (ἀκούσας δὲ Ἰακὼβ ὄντα σῖτα ἐν Αἰγίπτῳ), посла отцы наша первѣе* (ст. 9—12). *И внегда второе пріидоша, познанъ бысть Іосифъ братіи своей (ἀνεγνωρίσθη Ἰωσὴφ τοῖς ἀδελφοῖς αὐτοῦ), и явъ бысть Фараону родъ Іосифовъ.Ославъ же Іосифъ призва отца своего Іакова, и все сродство свое, седмьдесять и пять душъ (ἐν ψυχαῖς ἑβδομήκοντα πέντε). Сниде же Іаковъ во Египетъ (κατέβη δὲ Ἰακὼβ εἰς Αἴγυπτον), и скончася самъ и отцы наши. И принесени быша въ Сихемъ, и положени быша во гробѣ, егоже купи Авраамъ цѣною сребра, отъ сыновъ Еммора Сихемова* (ст. 13 — 16). *И якоже приближашеся время обѣтованія, имже клятся Богъ Аврааму, возрастоша людіе и умножишася (ηὔξησεν ὁ λαὸς, καὶ ἐπληθύνθη) во Египтѣ, дондеже наста царь инъ во Египтѣ* [1]), *иже не знаяше Іосифа (ἀνέστη βασιλεὺς ἕτερος ὃς οὐκ ᾔδει τὸν Ἰωσήφ). Сей злѣ умысливъ (κατασοφισάμενος) о родѣ нашемъ, озлоби (ἐκάκωσε) отцы наши, уморити младенцы ихъ, и не оживити* (ст. 17—19). *Въ неже время родися Моисей, и бѣ угоденъ (ἀστεῖος)* [2]) *Богови, иже питанъ бысть мѣсяцы три (μῆνας τρεῖς) въ дому отца своего. Извержена же его взятъ его дщи Фараонова (ἀνείλετο αὐτὸν ἡ θυγάτηρ Φαραώ), и воспита и себѣ въ сына (εἰς υἱόν). И наказанъ бысть Моисей всей премудрости Египетстѣй: бѣ же силенъ въ словесѣхъ и дѣлѣхъ* (ст. 20 — 22). *Егда же исполняшеся ему лѣтъ четыредесятихъ время, взыде на сердце ему посѣтити братію свою сыны Израилевы (τοὺς ἀδελφοὺς αὐτοῦ τοὺς υἱοὺς Ἰσραήλ). И видѣвъ нѣкоего обидима, пособствова,*

---

[1]) Синодальное изданіе 1821 года не имѣетъ соотвѣтствующаго сему славянскому выраженія по гречески: но нѣкоторые кодексы, въ томъ числѣ Синайскій, имѣютъ его *(ἐπ' Αἴγυπτον)*, откуда оно, безъ сомнѣнія, перешло и въ славянскій переводъ.

[2]) *Ἀστεῖος* собственно значитъ „вѣжливый“ („городской“, отъ *ἄστυ* — „городъ“, въ противоположность „деревенскому“), „пріятный, изящный, красивый“, и въ Исх. 2, 2 то же слово ближе переведено: *лѣпа* („красиваго“).

и сотвори отмщеніе обидимому, убивъ Египтянина (πατάξας τὸν Αἰγύπτιον). Мняше же разумѣти братіямъ своимъ, яко Богъ рукою его дастъ имъ спасеніе: они же не разумѣша. Во утріи же день явися имъ тяжущимся, и привлачаше ихъ въ примиреніе, рекъ: мужіе, братія есте вы: вскую обидите другъ друга? Обидяй же ближняго отрину его, рекъ: кто тя постави князя и судію надъ нами? Еда убити мя ты хощеши, имже образомъ убилъ еси вчера Египтянина? (Τίς σε κατέστησεν ἄρχοντα καὶ δικαστὴν ἐφ' ἡμᾶς; Μὴ ἀνελεῖν με σὺ θέλεις, ὃν τρόπον ἀνεῖλες χθὲς Αἰγύπτιον;). Бѣжа же Моисей о словеси семъ, и бысть пришлецъ въ земли Мадіамстѣй, идѣже роди сына два (ст. 23—29). *И исполнившимся лѣтомъ четыредесятимъ, явися ему (ὤφθη αὐτῷ) въ пустыни горы Синайскія ангелъ Господень (ἄγγελος Κυρίου) въ пламени огненнѣ въ купинѣ (ἐν φλογὶ πυρὸς βάτου). Моисей же видѣвъ дивящеся видѣнію: приступающу же ему разумѣти, бысть гласъ Господень къ нему: Азъ Богъ отецъ твоихъ, Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ и Богъ Іаковль (Ἐγὼ ὁ Θεὸς τῶν πατέρων σου, ὁ Θεὸς Ἀβραὰμ καὶ ὁ Θεὸς Ἰσαὰκ καὶ ὁ Θεὸς Ἰακώβ). Трепетенъ же бывъ Моисей, не смѣяше смотрити. Рече же ему Господь: иззуй сапоги ногу твоею: мѣсто бо, на немже стоиши, земля свята есть (Λῦσον τὸ ὑπόδημα τῶν ποδῶν σου· ὁ γὰρ τόπος ἐν ᾧ ἕστηκας, γῆ ἁγία ἐστίν). Видя видѣхъ озлобленіе людей Моихъ* [1]), *иже во Египтѣ, и стенаніе ихъ услышахъ, и снидохъ изъяти ихъ: и нынѣ гряди, послю тя во Египетъ (.....ἤκουσα, καὶ κατέβην ἐξελέσθαι αὐτούς· καὶ νῦν δεῦρο, ἀποστελῶ σε εἰς Αἴγυπτον). Сего Моисея, егоже отринуша, рекше: кто тя постави начальника и судію (τίς σε κατέστησεν ἄρχοντα καὶ δικαστήν)? сего Богъ князя и избавителя посла рукою ангела явльшагося ему въ купинѣ* (ст. 30 — 35). *Сей изведе ихъ, сотворь чудеса и знаменія въ земли Египетстѣй и въ Чермномъ мори, и въ пустыни лѣтъ четыредесять. Сей есть Моисей рекій сыномъ Израилевымъ: пророка вамъ воздвигнетъ Господь Богъ вашъ отъ братіи вашея яко мене: того послушайте (προφήτην ὑμῖν ἀναστήσει Κύριος ὁ Θεὸς ὑμῶν ἐκ τῶν ἀδελφῶν ὑμῶν ὡς ἐμέ· αὐτοῦ ἀκούσεσθε). Сей есть бывый въ церкви въ пустыни со ангеломъ глаголавшимъ ему на горѣ Синайстѣй и со отцы нашими, иже пріятъ словеса жива дати намъ. Егоже не восхотѣша послушати отцы наши, но отринуша и, и обратишася сердцемъ своимъ во Египетъ, рекше Аарону: сотвори намъ боги, иже предъидутъ предъ нами: Моисею бо сему, иже изведе насъ отъ земли Египетскія, не вѣмы, что бысть ему (ποίησον ἡμῖν θεοὺς οἳ προπορεύσονται ἡμῶν· ὁ γὰρ Μωσῆς οὗτος ὃς ἐξήγαγεν ἡμᾶς ἐκ γῆς Αἰγύπτου, οὐκ οἴδαμεν τί γέγονεν αὐτῷ). И сотвориша тельца во дни оны, и принесоша жертву идолу, и веселяхуся въ дѣлѣхъ руку своею* (ст. 36—41). *Отвратися же Богъ, и предаде ихъ служити воемъ небеснымъ (—τῇ στρατιᾷ τοῦ οὐρανοῦ): якоже писано есть въ книзѣ пророкъ: еда заколенія и жертвы принесосте Ми лѣтъ четыредесять въ пустыни, доме Израилевъ (μὴ σφάγια καὶ θυσίας προσηνέγκατέ Μοι ἔτη τεσσαράκοντα ἐν τῇ ἐρήμῳ, οἶκος Ἰσραήλ;). И воспріясте скинію*

[1]) Это мѣсто мы приводили уже выше, когда говорили о гебраизмахъ Новаго Завѣта, и потому теперь греческаго текста его не приводимъ.

Молохову, и звѣзду бога вашего Ремфана, образы, яже сотвористе поклонятися имъ: и преселю вы далѣе Вавилона (Καὶ ἀνελάβετε τὴν σκηνὴν τοῦ Μολὸχ, καὶ τὸν ἄστρον τοῦ θεοῦ ὑμῶν Ῥεμφάν, τοὺς τύπους οὓς ἐποιήσατε προσκυνεῖν αὐτοῖς· καὶ μετοικιῶ ὑμᾶς ἐπέκεινα Βαβυλῶνος). Сѣнь свидѣнія (ἡ σκηνὴ τοῦ μαρτυρίου—„скинія свидѣнія“) бяше отцемъ нашимъ въ пустыни, якоже повелѣ глаголяй Моисеови сотворити ю по образу, егоже видѣ (κατὰ τὸν τύπον ὃν ἑωράκει): юже и внесоша пріемше отцы наши со Іисусомъ [1]*, во одержаніе языковъ: ихже изрину Богъ отъ лица отецъ нашихъ, даже до дни Давида: иже обрѣте благодать (εὗρε χάριν) предъ Богомъ, и испроси обрѣсти селеніе Богу Іаковлю* (ст. 42 — 46). *Соломонъ же созда Ему храмъ (Σολομὼν δὲ ᾠκοδόμησεν αὐτῷ οἶκον). Но Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ, якоже пророкъ глаголетъ: небо Мнѣ престолъ есть, земля же подножіе ногама Моима: кій храмъ созиждете Ми, глаголетъ Господь? или кое мѣсто покоищу Моему? Не рука ли Моя сотвори вся сія? (Ὁ οὐρανός Μοι θρόνος, ἡ δὲ γῆ ὑποπόδιον τῶν ποδῶν Μου. Ποῖον οἶκον οἰκοδομήσετέ Μοι, λέγει Κύριος· ἢ τίς τόπος τῆς καταπαύσεώς Μου; Οὐχὶ ἡ χείρ Μου ἐποίησε ταῦτα πάντα;). Жестоковыйніи, и необрѣзанніи сердцы и ушесы (σκληροτράχηλοι καὶ ἀπερίτμητοι τῇ καρδίᾳ καὶ τοῖς ὠσίν), вы присно Духу Святому противитеся, якоже отцы ваши, тако и вы. Кого отъ пророкъ не изгнаша отцы ваши? и убиша предвозвѣстившія о пришествіи Праведнаго (τοῦ Δικαίου), Егоже вы нынѣ предателе и убійцы бысте: иже пріясте законъ устроеніемъ ангельскимъ (ἀγγέλων), и не сохранисте* (ст. 47—53). Извѣстны послѣдствія этой грозной и непріятной для Іудеевъ, обличительной рѣчи св. Стефана: разгнѣванные на говорившаго ее Іудеи побили Стефана камнями (ст. 58—60).

Но насъ болѣе всего занимаетъ въ этой его предсмертной рѣчи отношеніе ея къ переводу LXX-ти. Дѣписатель, какъ происходившій не изъ Евреевъ и не знакомый съ еврейскимъ языкомъ на столько, чтобы свободно пользоваться подлинникомъ ветхозавѣтныхъ священныхъ Писаній, пользовался послѣдними въ переводѣ LXX-ти. Это видно будетъ изъ сличенія хотя бы тѣхъ мѣстъ въ рѣчи св. первомученика Стефана, которыя мы отмѣтили и въ греческомъ ихъ текстѣ. Такъ въ порядкѣ рѣчи, слова Бога къ Аврааму (ст. 3), безъ сомнѣнія, имѣютъ въ виду Быт. 12, 1, гдѣ Господь говоритъ Аврааму: *изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу (ἔξελθε ἐκ τῆς γῆς σου, καὶ ἐκ τῆς συγγενείας σου, καὶ ἐκ τοῦ οἴκου τοῦ πάτρος σου* [2]*, εἰς τὴν γῆν, ἣν ἄν σοι δείξω* [3]). Но это есть еще такъ называемая цитата. А въ дальнѣйшихъ, нами отмѣченныхъ по гречески словахъ разсматриваемой рѣчи мы находимъ выраженія самого св. Стефана, прямо образованныя по примѣру выраженій перевода LXX-ти, въ которомъ читаемъ Второз. 2, 5 слова Бога къ Израильтянамъ: *не дахъ бо вамъ отъ земли ихъ ниже стопы ноги (οὐ γὰρ μὴ δώσω* [4] *ὑμῖν ἀπὸ τῆς*

[1]) Навиномъ.

[2]) Такъ въ Александрійскомъ кодексѣ и въ Синодальномъ изданіи 1821 года. А въ Ватиканскомъ кодексѣ прямо добавлено предъ этимъ: *καὶ δεῦρο*, т. е. точно такъ, какъ въ Дѣян. 7, 3.

[3]) Сравн. также Неем. 9, 7.

[4]) Ватик. *οὐ γὰρ δῶ*.

γῆς αὐτῶν οὐδὲ βῆμα ποδός), или Быт. 17, 8—обѣтованіе Божіе Аврааму: *дамъ тебѣ и сѣмени твоему по тебѣ (δώσω σοι καὶ τῷ σπέρματί σου μετὰ σέ) землю, въ нейже обитаеши, всю землю Ханаанаю во одержаніе (εἰς κατάσχεσιν) вѣчное.* И далѣе: *и сей завѣтъ (ἡ διαθήκη), егоже соблюдеши между Мною и вами и между сѣменемъ твоимъ по тебѣ въ роды ихъ: обрѣзается (περιτμηθήσεται) отъ васъ всякъ мужескъ полъ... и будетъ въ знаменіе завѣта (ἐν σημείῳ διαθήκης) между Мною и вами... обрѣзаніемъ обрѣжется (περιτομῇ περιτμηθήσεται)... въ день осмый (τῇ ἡμέρᾳ τῇ ὀγδόῃ)...* (ст. 10. 11. 12. 14). За тѣмъ объ Исаакѣ вчастности: *обрѣза (περιέτεμε) же Авраамъ Исаака въ осмый день (τῇ ὀγδόῃ ἡμέρᾳ* [1]), *якоже заповѣда ему Богъ* (Быт. 21, 4). Потомъ объ Іосифѣ: *и продаша (καὶ ἀπέδοντο) Іосифа Исмаилтяномъ* (Быт. 37, 28)... *Господь бѣ съ нимъ (μετ' αὐτοῦ* [2])... *И бяше Господь со Іосифомъ (καὶ ἦν Κύριος μετὰ Ἰωσήφ)... и даде ему благодать предъ (—καὶ ἔδωκεν αὐτῷ χάριν ἐναντίον τοῦ—) начальнымъ стражемъ темничнымъ* (Быт. 39, 21)... *И постави его*—Фараонъ—*надъ всею землею Египетскою (καὶ κατέστησεν αὐτὸν ἐφ' ὅλης τῆς γῆς Αἰγύπτου)* и проч. (Быт. 41, 43). Срав. Псал. 104, 21 о томъ же Іосифѣ, что Фараонъ *постави его господина дому своему (κατέστησεν αὐτὸν κύριον τοῦ οἴκου αὐτοῦ), и князя всему стяжанію своему...* За тѣмъ: *и бысть гладъ по всей земли (καὶ ἐγένετο λιμὸς ἐν πάσῃ τῇ γῇ): во всей же земли Египетстѣй (γῇ Αἰγύπτου) (не) быша хлѣбы* (Быт. 41, 54)... Праотецъ Іаковъ говорилъ во время всеобщаго голода сынамъ своимъ: *се слышахъ яко есть пшеница во Египтѣ (ἰδοὺ ἀκήκοα ὅτι ἔστι σῖτος ἐν Αἰγύπτῳ): идите тамо, и купите намъ мало пищи* (Быт. 42, 2). Послѣ того какъ братья Іосифа во второй разъ пришли къ нему за хлѣбомъ въ Египетъ, Іосифъ *познавашеся братіи своей (ἀνεγνωρίζετο Ἰωσὴφ τοῖς ἀδελφοῖς αὐτοῦ*, Быт. 45, 1)... *Всѣхъ душъ дому Іаковля, яже пріидоша со Іаковомъ во Египетъ, душъ седмьдесятъ пять (—πᾶσαι ψυχαὶ οἴκου Ἰακὼβ αἱ εἰσελθοῦσαι εἰς Αἴγυπτον ἑβδομήκοντα πέντε*, Быт. 46, 27). Или Второз. 10, 22: *въ седмидесятихъ и пяти душахъ снидоша отцы твои во Египетъ (ἐν ἑβδομήκοντα πέντε ψυχαῖς κατέβησαν οἱ πατέρες σου εἰς Αἴγυπτον).* Далѣе, объ умноженіи Израильтянъ въ Египтѣ и о послѣдующихъ за тѣмъ обстоятельствахъ: *сынове же Израилевы возрастоша и умножишася (ηὐξήθησαν καὶ ἐπληθύνθησαν), и мнози быша* (Исх. 1, 7). *Воста же царь инъ во Египтѣ, иже не знаше Іосифа (Ἀνέστη δὲ βασιλεὺς ἕτερος ἐπ' Αἴγυπτον, ὃς οὐκ ἤδει τὸν Ἰωσήφ). Рече же... пріидите убо прехитримъ (κατασοφισώμεθα) ихъ... И приставиша надъ ними приставники дѣлъ, да озлобятъ (κακώσωσιν) ихъ въ дѣлѣхъ* (ст. 8—11). И о Моисеѣ, что *видѣвше его лѣпа (ἀστεῖον), крыша его три мѣсяцы (μῆνας τρεῖς*, Исх. 2, 2);—что дочь Фараонова *взя (ἀνεῖλατο) и*, т. е. *ковчежецъ* или корзину, въ которой лежалъ Моисей, который потомъ *бысть ей въ сына (εἰς υἱόν*, ст. 5 и 10);—что Моисей, когда возросъ и, вышедши изъ дворца царскаго, увидѣлъ Египтянина, который билъ Еврея, *поразивъ Египтянина (πατάξας τὸν Αἰγύπτιον), скры его въ пескѣ* (—ст. 12); а когда на другой день увидѣлъ двухъ Евреевъ,

[1]) Такъ въ Синод. издан. 1821 г. А въ Ватикан. кодексѣ (у *Тишендорфа-Нестле)* и прямо: *τῇ ἡμέρᾳ τῇ ὀγδόῃ.*

[2]) Въ Ватиканскомъ опять прямо: *ἦν μετ' αὐτοῦ.*

изъ которыхъ одинъ билъ другаго, и сталъ убѣждать обидчика прекратить побои, то услышалъ отъ него такія слова: *кто тя поставилъ князя и судію надъ нами? еда убити мя ты хощеши, имже образомъ убилъ еси вчера Египтянина (τίς σε κατέστησεν ἄρχοντα καὶ δικαστὴν ἐφ' ἡμῶν; ἢ ἀνελεῖν με σὺ θέλεις, ὃν τρόπον ἀνεῖλες τὸν Αἰγύπτιον χθές)?* (ст. 14);—что когда онъ былъ въ пустынѣ при горѣ Хоривъ, *явися ему ангелъ Господень въ пламени огненнѣ изъ купины (ὤφθη αὐτῷ ἄγγελος Κυρίου ἐν φλογὶ πυρὸς ἐκ τοῦ βάτου*, Исх. 3, 2) и при этомъ явленіи Богъ говорилъ Моисею: *Азъ есмь Богъ отца твоего, Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль (Ἐγώ εἰμι ὁ Θεὸς τοῦ πατρός σου, ὁ Θεὸς Ἀβραὰμ, καὶ Θεὸς Ἰσαὰκ, καὶ Θεὸς Ἰακώβ*, ст. 6)... *Изуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть (λῦσαι τὸ ὑπόδημα σου ἐκ τῶν ποδῶν σου· ὁ γὰρ τόπος, ἐν ᾧ σὺ ἕστηκας ἐπ' αὐτοῦ, γῆ ἁγία ἐστί*, ст. 5), и т. д. [1])

Въ этой же рѣчи св. Стефана, какъ мы замѣчали, находится и нѣсколько прямыхъ, сопровождаемыхъ опредѣленною формулою, и непрямыхъ цитатъ изъ Ветхаго Завѣта, каковы, кромѣ приведенныхъ выше въ ст. 3. 27. 28. 32 и 33-мъ главы 7-й книги Дѣяній Апостольскихъ, въ той же главѣ ст. 6 и дал. изъ Быт. 15, 13 и 14 (сн. Исх. 12, 40);—въ ст. 34 изъ Исх. 3, 7. 8 и 10;—въ ст. 37 изъ Второз. 18, 15;—въ ст. 40 изъ Исх. 32, 1 и т. д.

Мы теперь обратимъ вниманіе на цитаты собственно въ другихъ мѣстахъ священнаго Писанія Новаго Завѣта (каковыхъ цитатъ,— кстати сказать, — во всѣхъ книгахъ новозавѣтнаго священнаго Писанія можно насчитать до 300 или даже нѣсколько болѣе). Изъ этихъ цитатъ многія приводятся не съ буквальною точностію, по памяти, нѣкоторыя, немногія, приводятся ближе къ еврейскому подлиннику, нежели къ переводу LXX - ти и наконецъ многія цитаты приводятся прямо по переводу LXX-ти, а нѣкоторыя даже съ уклоненіями послѣдняго отъ еврейскаго подлинника.

Послѣ того, что̀ сдѣлано по этому вопросу, при сличеніи разсматриваемыхъ цитатъ и съ еврейскимъ подлинникомъ и съ переводомъ LXX - ти, какъ въ иностранной богословской литературѣ, такъ даже и у насъ, въ Россіи [2]), мы не будемъ много останавливаться на нихъ, а примемъ во вниманіе лишь цитаты, особенно близкія къ переводу LXX-ти. Таковы, по порядку книгъ св. Писанія Новаго Завѣта: Матѳ. 3, 3 (изъ Иса. 40, 3 — 5; сн. Марк. 1, 3 и

---

[1]) См. тѣ мѣста въ рѣчи свят. Стефана, которыя у насъ сопровождаются греческимъ ихъ текстомъ и сн. съ параллельными имъ мѣстами греческой Библіи Ветхаго Завѣта по указанію этихъ мѣстъ хотя бы въ самыхъ Библіяхъ съ параллельными мѣстами.

[2]) Изъ иностранныхъ см. напр. *G. J. Hencke,* Dissertatio plilologica de usu LXX. interpretum in N. Testamento. Halae Magdeb. 1709; — *Kautzsch,* De Veteris Testamenti locis a Paulo apostolo allegatis. Leipzig, 1869; *Erich Haupt,* Die alttestamentlichen Citate in den vier Evangelien erörtert. Colberg, 1871;— *Ed. Böhl,* Die alttestamentlichen Citate im Neuen Testament. Wien, 1878;—*Aug. Clemen,* Der Gebrauch des Alten Testamentes in den Neutestamentlichen Schriften. Gütersloh, 1895; *H. Vollmer,* Die alttestamentlichen Citate bei Paulus textkritisch und biblisch - theologisch gewürdigt nebst einem Anhang: Ueber das Verhältnis des Apostels zu Philo. Freib. i. B. und Leipzig, 1895, и др. (указанія на другіе труды послѣдняго рода см. въ изслѣдованіи послѣдняго ученаго, стр. 6—9). Изъ русскихъ см. между прочимъ въ статьѣ проф. *П. И. Горскаго-Платонова,* помѣщенной въ *Православн. Обозрѣніи* за 1877 г. ч. I, стр. 84 и дальн., гдѣ собственно разсматриваются не всѣ цитаты новозавѣтныя, а лишь приводимыя у Экономоса въ 4-мъ томѣ его извѣстнаго труда о LXX-ти.

Лук. 3, 4—6);—4, 4 (изъ Второз. 8, 3; сн. Лук. 4, 4) [1]);—4. 7 (изъ Второз. 6, 16); — 5, 21 (изъ Исх. 20, 13; сн. Іаков. 2, 11 и Римл. 13, 9); — 5, 27 (изъ Исх. 20, 14; сн. Іак. 2, 11 и Римл. 13, 9) [2]); — 5, 38 (изъ Исх. 21, 24);—5, 43 (изъ Лев. 19, 18: сн. Матѳ. 19, 19; 22, 39; Марк. 12, 31; Лук. 10, 27; Іаков. 2, 8; Римл. 13, 9; Гал. 5, 14) [3]); — 9, 13 (изъ Ос. 6, 6; сн. Матѳ. 12, 7) [4]), и т. д.

Изъ всѣхъ мѣстъ подобнаго рода мы возьмемъ въ разсмотрѣніе, для примѣра, лишь немногія, съ одной стороны, болѣе пространныя по объему, а съ другой, болѣе выдающіяся по своей близости къ LXX - ти съ уклоненіями послѣдняго отъ еврейскаго подлинника. Таковы:

Матѳ. 13, 14. 15: *слухомъ услышите, и не имати разумѣти: и зряще узрите, и не имате видѣти. Отолстѣ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся и исцѣлю ихъ.* По греческому тексту Евангелія эта цитата читается такъ: *Ἀκοῇ ἀκούσετε, καὶ οὐ μὴ συνῆτε, καὶ βλέποντες βλέψετε, καὶ οὐ μὴ ἴδητε. Ἐπαχύνθη γὰρ ἡ καρδία τοῦ λαοῦ τούτου, καὶ τοῖς ὠσὶ βαρέως ἤκουσαν, καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτῶν ἐκάμμυσαν, μήποτε ἴδωσι τοῖς ὀφθαλμοῖς, καὶ τοῖς ὠσὶν ἀκούσωσι, καὶ τῇ καρδίᾳ συνῶσι, καὶ ἐπιστρέψωσι, καὶ ἰάσομαι αὐτούς.* Съ большею или меньшею точностію и полнотою тѣ же самыя слова приводятся еще въ Евангеліи отъ Марка 4, 12; — Лук. 8, 10; — Іоан. 12, 40 и Дѣян. 28, 26. 27. Слова эти взяты изъ книги пророка Исаіи 6, 9. 10 и приводятся въ Новомъ Завѣтѣ буквально по LXX-ти, гдѣ лишь одно является незначительное дополненіе, въ соотвѣтствіе еврейскому подлиннику, именно поставлено мѣстоименіе *αὐτῶν — ихъ* и послѣ перваго выраженія: *καὶ τοῖς ὠσὶν αὐτῶν (βαρέως ἤκουσαν)* [5]); при чемъ не излишне замѣтить, что переводъ LXX - ти не буквально точенъ въ этомъ мѣстѣ съ подлинникомъ еврейскимъ. Въ Евангеліи

---

[1]) У *П. И. Горскаго-Платонова,* въ упомянутой сейчасъ статьѣ его (стр. 87 въ рубрикѣ 7 подъ № 7) это мѣсто поставлено въ числѣ мѣстъ, приводимыхъ въ Новомъ Завѣтѣ будто бы „сходно и съ переводомъ семидесяти и съ текстомъ еврейскимъ, которые между собой здѣсь сходны"; но это не вполнѣ вѣрно. Съ текстомъ семидесяти эта новозавѣтная цитата дѣйствительно буквально сходна; но еврейскій подлинникъ не имѣетъ здѣсь слова, которому бы соотвѣтствовало имѣющееся и у LXX-ти и въ Новомъ Завѣтѣ слово *ῥῆμα—слово, глаголъ (—но о всякомъ глаголѣ исходящемъ* и проч.) Поэтому цитата у *П. И. Горскаго* напрасно поставлена въ разрядъ, удаляющій ее отъ LXX-ти вопреки *К. Экономосу.*

[2]) Эти цитаты, именно въ Матѳ. 5, 21 и 27, не подвергаются разсмотрѣнію, какъ цитаты, въ числѣ помянутыхъ выше 238 - ми у *Экономоса,* а потому не имѣются въ виду и у *П. И. Горскаго - Платонова.* Между тѣмъ онѣ всѣ весьма близки и къ переводу LXX-ти и къ еврейскому подлиннику.

[3]) Эта цитата также не подвергается разсмотрѣнію у *К. Экономоса* и у *П. И. Горскаго,* хотя также, особенно въ болѣе полномъ ея видѣ (въ Матѳ. 19, 19; 22, 39 и др.) буквально сходна съ текстомъ LXX-ти, соотвѣтствующимъ и подлиннику еврейскому.

[4]) Здѣсь только та и разница новозавѣтной цитаты отъ текста LXX-ти, что въ послѣднемъ словѣ: *милость,* у LXX-ти оно взято въ среднемъ родѣ *(ἔλεος),* а въ Новомъ Завѣтѣ—въ мужескомъ *(ἔλεον* — винит. падежъ), какъ это мы отмѣчали въ свое время относительно грамматики перевода LXX-ти.

[5]) Что же касается до формы сослагательнаго наклоненія послѣдняго глагола *ἰάσομαι,* вмѣсто которой у LXX - ти является форма будущаго времени: *ἰάσομαι,* то должно замѣтить, что по разночтеніямъ, съ одной стороны, и въ Новомъ Завѣтѣ является также форма будущаго времени *(ἰάσομαι),* а съ другой и въ книгѣ пророка Исаіи оказывается также форма сослагательнаго наклоненія; иначе сказать, разночтенія устраняютъ эту разность.

отъ Матѳея эта цитата приводится съ ясно выраженною формулою: *и сбывается въ нихъ* (—въ Іудеяхъ временъ Господа Спасителя) *пророчество Исаіино глаголющее: слухомъ услышите*, и проч.

Далѣе, въ Матѳ. 21, 16 Господь Іисусъ Христосъ, на сдѣланное Ему архіереями и книжниками съ негодованіемъ замѣчаніе, что даже и дѣти увлечены народными восклицаніями Ему: *осанна Сыну Давидову*, отвѣтилъ: *ей: нѣсте ли чли николиже, яко изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу—ἐκ στόματος νηπίων καὶ θηλαζόντων κατηρτίσω αἶνον?* Эти слова взяты изъ Псал. 8, 3 и приведены буквально по переводу LXX-ти, который опять здѣсь не во всемъ точно соотвѣтствуетъ еврейскому подлиннику [1]).

Еще болѣе, нежели сейчасъ приведенныя, пространная цитата встрѣчается въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, въ рѣчи св. апостола Петра къ Іудеямъ — очевидцамъ великаго событія сошествія св. Духа на апостоловъ. Именно здѣсь св. апостолъ Петръ, говоря о воскресеніи Христа Спасителя, подтверждаетъ истину этого событія слѣдующими словами одного изъ пророчественныхъ псалмовъ: *Давидъ бо*,—читаемъ въ рѣчи св. Апостола,—*глаголетъ о Немъ* (т. е. о Господѣ Іисусѣ Христѣ): *предзрѣхъ Господа предо мною выну: яко одесную мене есть, да не подвижуся. Сего ради возвеселится сердце мое, и возрадовася языкъ мой: еще же и плоть моя вселится на упованіи. Яко не оставиши души моея во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія. Сказалъ ми еси пути живота: исполниши мя веселія съ лицемъ Твоимъ* (Дѣян. 2, 25—28). По гречески это мѣсто Дѣяній читается такъ: *προορώμην τὸν Κύριον ἐνώπιόν μου διαπαντός, ὅτι ἐκ δεξιῶν μου ἐστὶν ἵνα μὴ σαλευθῶ. Διὰ τοῦτο εὐφράνθη ἡ καρδία μου, καὶ ἠγαλλιάσατο ἡ γλῶσσά μου· ἔτι δὲ καὶ ἡ σάρξ μου κατασκηνώσει ἐπ' ἐλπίδι. Ὅτι οὐκ ἐγκαταλείψεις τὴν ψυχήν μου εἰς ᾅδου, οὐδὲ δώσεις τὸν ὅσιον σου ἰδεῖν διαφθοράν. Ἐγνώρισάς μοι ὁδοὺς ζωῆς· πληρώσεις με εὐφροσύνης μετὰ τοῦ προσώπου σου.* Эти слова представляютъ собой опять буквальное повтореніе словъ перевода LXX, заключающихся въ Псал. 15, 8—11 [2]), при чемъ опять переводъ LXX-ти здѣсь не во всемъ сходенъ съ еврейскимъ подлинникомъ.

И такихъ мѣстъ еще не малое число можно было бы указать въ Новомъ Завѣтѣ [3]). Даже св. ап. Павелъ, хорошо знавшій еврейскую Библію, какъ мы замѣчали выше, приводитъ въ своихъ посланіяхъ мѣста изъ Ветхаго Завѣта обыкновенно по переводу LXX-ти. Именно, изъ 84-хъ цитатъ у него 34 точно соотвѣтствуютъ LXX-ти и 36 лишь не много отступаютъ отъ него. Остальныя или приводятся по памяти или съ болѣе значительными уклоненіями отъ перевода LXX-ти, при чемъ два мѣста оказываются такими, что въ нихъ еврейскій

---

[1]) По этому и опять напрасно эта цитата въ *Правосл. Обозрѣніи*, 1877, I, стр. 87, подъ рубрикою 7, № 26 выдѣляется въ разрядъ мѣстъ, „приводимыхъ сходно и съ переводомъ LXX-ти и съ текстомъ еврейскимъ, которые между собою здѣсь сходны" будто бы. Послѣднее слово цитаты и перевода LXX-ти *(αἶνον)* далеко не соотвѣтствуетъ еврейскому подлиннику, указывающему на „крѣпость", „силу", какъ и переведено здѣсь еврейское עֹז въ Лютеровой Библіи (eine Macht).

[2]) Даже незначительныя грамматическія разности (напр. *ηὐφράνθη* вм. *εὐφράνθη* и *εἰς ᾅδην* вм. *ᾅδου*, опять находятъ для себя объясненіе и оправданіе въ разночтеніяхъ, съ одной стороны, Новаго Завѣта, а съ другой,—перевода LXX.

[3]) Напр. Дѣян. 8, 32. 33 (изъ Иса. 53, 7);—23, 5 (изъ Исх. 22, 28); Римл. 3. 4 (изъ Псал. 50, 4);—4, 3 (изъ Быт. 15, 6);—4, 7. 8 (сн. Псал. 31, 1. 2); — 4, 17 (сн. Быт. 17, 5);—9, 15 (сн. Исх. 33, 19);—9, 29 (сн. Иса. 1, 9), и мн. др.

подлинникъ предпочитается переводу LXX-ти [1]). Если же присоединить сюда цитаты посланія къ Евреямъ, не всѣми признаваемаго за принадлежащее св. ап. Павлу, то означенное число цитатъ еще болѣе увеличится, тѣмъ болѣе, что именно въ посланіи къ Евреямъ находится много даже такихъ цитатъ изъ перевода LXX-ти, въ которыхъ послѣдній, иногда весьма значительно, расходится съ подлинникомъ. Таково въ особенности извѣстное мѣсто Евр. 10, 5 — 7 изъ Пс. 39, 6 — 8: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ ми еси (σῶμα δὲ κατηρτίσω μοι)* [2]), и проч., гдѣ на уклоняющихся отъ еврейскаго подлинника выраженіяхъ перевода LXX-ти св. Апостолъ опираетъ даже основную мысль своего толкованія цитаты [3]).

Изъ ближайшаго изслѣдованія всѣхъ новозавѣтныхъ цитатъ, даже и нами сейчасъ указанныхъ для примѣра, не трудно усмотрѣть, что съ наибольшею точностію и вѣрностію переводу LXX-ти въ Новомъ Завѣтѣ приводятся тѣ мѣста Ветхаго Завѣта, которыя заимствуются изъ Псалтири; а это усмотрѣніе ведетъ къ тому заключенію, что память новозавѣтныхъ священныхъ писателей вѣрнѣе и тверже удерживала въ себѣ изреченія книги Псалмовъ, какъ имѣвшей богослужебное значеніе въ Церкви іудейской и (—по примѣру послѣдней)—христіанской. Въ свою очередь такое значеніе Псалтири уже одно ясно свидѣтельствуетъ о широтѣ распространенія и употребленія перевода LXX-ти ко времени явленія христіанства. Объ Іудеяхъ разсѣянія и прозелитахъ въ этомъ отношеніи даже не можетъ быть и сомнѣнія, такъ какъ они совсѣмъ не знали еврейскаго языка, который, какъ мы знаемъ изъ предшествующаго, и между Палестинскими іудеями уже со времени Вавилонскаго плѣна сталъ забываться въ народномъ употребленіи (разумѣемъ библейскій еврейскій языкъ) и замѣняться арамейскимъ, рядомъ съ которымъ шло и распространеніе греческаго. Такое же распространеніе и употребленіе перевода LXX-ти служитъ сильнымъ подтвержденіемъ не разъ высказанной нами и раньше мысли о пророчественномъ, даже болѣе того, — евангельскомъ значеніи перевода LXX-ти, который въ Ветхомъ Завѣтѣ подготовлялъ плодотворную почву для Новаго Завѣта. Этимъ и объясняется то, почему Новозавѣтные священные писатели едва не всякое изреченіе Ветхаго Завѣта, ими приводимое, толкуютъ о Христѣ и о новозавѣтномъ, тѣмъ самымъ крѣпко утверждая истину, что „Новый Завѣтъ скрывается въ Ветхомъ, а Ветхій открывается въ Новомъ“ (Novum Testamentum in Vetere latet, Vetus in Novo patet).

[1]) Такъ по исчисленію упомянутаго въ свое время *Kautzsch*'а, спеціально занимавшагося этимъ предметомъ.

[2]) См. о семъ подробнѣе на стран. 167. 168 нашей книги: *Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта.* М. 1885 и въ особой, посвященной разсмотрѣнію Новозав. цитатъ изъ В. Зав. статьѣ нашей, помѣщенной въ мартовской книжкѣ *Чтеній въ Общ. люб дух. просв.* за 1879 годъ.

[3]) См. о семъ тамъ же.

6. ЗНАЧЕНІЕ И УПОТРЕБЛЕНІЕ ПЕРЕВОДА LXX-ТИ ВЪ ЦЕРКВИ ХРИСТІАНСКОЙ.

Слѣдуя стопамъ Господа Спасителя и Его Апостоловъ и ихъ поучительному примѣру, св. отцы и учители Церкви христіанской, съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, не только преимущественно, но даже почти и исключительно употребляли Библію въ переводѣ LXX-ти и въ частномъ, домашнемъ, и въ общественномъ, церковно-богослужебномъ обиходѣ [1]). Этому способствовало много обстоятельствъ и кромѣ примѣра Господа Спасителя и Апостоловъ. Сюда относятся: а) преимущественное и даже почти исключительное, народное и особенно литературное, употребленіе греческаго языка въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ распространялось и утверждалось христіанство; б) непріязненныя отношенія, въ которыя еще со временъ Церкви апостольской вступило іудейство къ христіанству, и которыя порождали отчужденіе между послѣднимъ и первымъ, а слѣдовательно и отчужденіе отъ языка еврейскаго; наконецъ в) незнаніе языка еврейскаго среди христіанскихъ учителей и христіанъ первыхъ вѣковъ, бывшее почти всеобщимъ. Исключеніе изъ этого общаго правила представляютъ лишь немногіе въ числѣ христіанъ и дѣятелей христіанства изъ природныхъ Іудеевъ или Сирійцевъ и изъ другихъ ученыхъ или учителей Церкви, каковы: Оригенъ, св. мученикъ Лукіанъ, св. Ефремъ Сиринъ, блаж. Іеронимъ Стридонскій и нѣк. др. Отсюда а) весь церковный языкъ греческій образовался по примѣру языка перевода LXX-ти (и Новаго Завѣта); б) богослужебныя части Ветхаго Завѣта въ Церкви христіанской слѣдуютъ тексту перевода LXX-ти; в) толковательные и вообще богословскіе труды св. отцевъ и учителей Церкви, ближе всего греческой, опираются почти исключительно на текстѣ перевода LXX-ти, а не на еврейскомъ подлинникѣ, къ которому лишь изрѣдка и только нѣкоторые изъ нихъ обращаются иногда; г) самыя названія большей части книгъ Ветхаго Завѣта (Pentateuchus, Genesis, Exodus, и т. д.) усвоены отъ перевода LXX-ти; д) переводы Библіи на другіе языки: Латинскій (особенно до-Іеронимовскій переводъ Библіи), Египетскій, Эѳіопскій, Армянскій, Готскій, Славянскій и др. составлены и составлялись до XVI вѣка, до появленія Лютерова перевода, подъ сильнымъ вліяніемъ перевода LXX-ти; е) переводъ LXX-ти

[1]) Срав. приведенныя въ свое время о семъ слова записки митрополита Московскаго *Филарета* о переводахъ LXX-ти и славянскомъ.

въ Церкви христіанской даже оффиціально, мало по малу, пріобрѣлъ непререкаемый авторитетъ въ общественномъ и частномъ употребленіи, хотя не прекращалось и не препятствовалось частное, для научныхъ цѣлей, употребленіе и еврейскаго подлинника; наконецъ ж) въ Церкви христіанской многими открыто возвѣщалась и утверждалась, по примѣру іудеевъ Александрійскихъ (Филонъ), мысль о богодухновенности перевода LXX-ти.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, возможное сокращеніе объема нашего изслѣдованія въ настоящемъ отдѣлѣ, а съ съ другой, — то, что многіе изъ выставленныхъ нами сейчасъ общихъ выводовъ и положеній или съ большимъ удобствомъ могли бы составить предметы особыхъ изслѣдованій или отчасти уже раскрыты нами были въ свое время, мы обратимъ вниманіе въ настоящее время лишь на два первыя изъ этихъ положеній [1]), чтобы такимъ образомъ подвергнуть разсмотрѣнію, во первыхъ языковую, а во вторыхъ, — литературную стороны вліянія и значенія перевода LXX-ти въ Церкви христіанской.

а) Св. Василій Великій въ одномъ изъ писемъ своихъ къ извѣстному софисту, ритору и аттикисту Ливанію говоритъ о себѣ: „Я теперь бесѣдую съ Моисеемъ, съ Иліею и съ подобными имъ блаженными мужами, которые пересказываютъ мнѣ свои мысли на грубомъ языкѣ: и что у нихъ занялъ, то и говорю; все это вѣрно по мыслямъ, но не обдѣлано по слогу, какъ видно и изъ сего самаго письма. Ибо, если и выучился я чему у васъ, то забылось это со временемъ“ [2]). И въ другомъ письмѣ къ нему же: „Получать написанное тобою—для меня радость: но отвѣчать по требованію на письмо твое—трудный подвигъ. Ибо что могу сказать въ отвѣтъ на такую аттическую рѣчь? Развѣ то, что я ученикъ рыбарей, въ чемъ признаюсь, и чѣмъ дорожу“ [3]). И это говоритъ святитель, который глубоко, съ величайшимъ успѣхомъ изучилъ и всю греческую языческую литературу и всѣ тонкости греческой аттической рѣчи прежде нежели всецѣло посвятилъ себя служенію Церкви Христовой,— святитель, чистотѣ греческаго языка котораго удивлялся самъ Ливаній [4]). Еще болѣе то же должно сказать о св. отцахъ и учителяхъ Церкви, которые не принадлежали и не могли принадлежать, по самымъ условіямъ своего воспитанія и дѣятельности, къ числу такихъ превосходныхъ стилистовъ, какимъ

---

[1]) Подробнѣе о другихъ сторонахъ дѣла см. у *Экономоса* IV, 417—868; также у проф. *Kirkpatrick* въ Expositor за 1896 г., апрѣль, стр. 279 и дальн., и др.

[2]) См. твореній св. Василія Великаго въ русскомъ переводѣ изд. при Моск. дух. академіи ч. VII, стр. 318, изд. 3-е. Сергіевъ посадъ, 1892.

[3]) Тамъ же, стр. 323.

[4]) „Это ли языкъ человѣка безъ образованія?—писалъ онъ св. Василію въ одномъ письмѣ своемъ, въ отвѣтъ на письмо Василія, исполненное утонченныхъ и изысканныхъ выраженій любезности.—Что же было-бы, еслибъ ты заботился о поддержаніи своего таланта? Ты обладаешь самыми источниками краснорѣчія, болѣе обильными, чѣмъ наши ручьи, которые немедленно высыхаютъ, какъ скоро оставляется забота объ ихъ поддержаніи“ (въ числѣ твореній св. Василія Вел.). Въ другомъ письмѣ, писанномъ также въ отвѣтъ на письмо св. Василія Великаго, Ливаній говоритъ: „Твое письмо служитъ доказательствомъ противъ тебя; оно возбудило удивленіе всѣхъ тѣхъ, которые слышали его чтеніе. Никто не будетъ порицать тебя за чтеніе твореній, которыхъ высокое значеніе скрывается подъ покровомъ грубаго слога; но что касается тѣхъ ораторскихъ способностей, которыя составляютъ предметъ моихъ попеченій и о развитіи которыхъ и ты также нѣкогда заботился, то ихъ ты сохранишь въ продолженіе всей своей жизни; время не уничтожитъ ихъ, даже если ты будешь пренебрегать ихъ развитіемъ“ (тамъ же).

былъ св. Василій Великій [1]), и рядъ которыхъ начинается мужами апостольскими. Языкъ ихъ служитъ еще болѣе вѣрнымъ отображеніемъ языка перевода LXX-ти (и Новаго Завѣта). Это—языкъ, по началу даже прямо „грубый" и „не обдѣланный по слогу" въ смыслѣ и съ точки зрѣнія строгаго аттикизма, но и потомъ, хотя у многихъ изъ церковныхъ писателей, по мѣрѣ усиленія вліянія аттикизма на ихъ литературную рѣчь [2]), мало по малу дѣлающійся болѣе и болѣе чистымъ, однако постоянно сохраняющій вѣрность не только мыслямъ перевода LXX-ти (и Новаго Завѣта), но и выраженіямъ ихъ. Вотъ доказательства на это.

аа) Со стороны лексикона. При разсмотрѣніи лексикона LXX-ти мы не рѣдко указывали употребленіе того или другаго слова, встрѣчающагося у LXX-ти и въ церковной литературѣ. Теперь мы, для примѣра, соберемъ лишь слова на букву *α*, *впервые* встрѣчающіяся у LXX-ти и за тѣмъ повторяемыя въ этой послѣдней литературѣ, по прежнему имѣя въ виду при семъ лишь переводъ LXX-ти въ строгомъ смыслѣ, т. е. каноническія книги В. Завѣта, даже не принимая во вниманіе разночтеній. Таковы, по порядку алфавита:

ἀβοήθητος—безпомощный (св. Василій Вел., Григорій Нис., І. Златоустъ и другіе).

ἀβροχία—бездождіе (св. І. Злат., Епифаній, Іоан. Лѣствич. и др.).

ἄβρωτος—несъѣденный, несъѣдобный, неѣвшій, постящійся (св. Епифаній, Григорій Нис. и др.).

ἀγαθοποιέω—благодѣтельствую (Нов. Зав., Посл. къ Діогнету, Клим. Алексан., св. Епифаній, Макарій Егип. и др.).

ἀγαθοσύνη (—θωσύνη) благостыня, благость, благостность („Завѣты 12-ти патр"., Нов. Зав., Посл. св. ап. Варнавы, Акты ап. Павла и Θеклы, Клим. Алекс., св. Григорій Нис., бл. Θеодоритъ, Евсевій Кесар., Θеофилактъ Болг. и др.).

ἀγαθύνω—блажу (св. Діонисій Ареоп., Клим. Ал.).

ἀγαλλίαμα—веселіе (св. Васил. Вел., Григ. Нис. и др.).

ἀγαλλίασις—радованіе (Нов. Зав., Клим. Ал., Григ. Бог.).

ἀγαλλιάω—ликую, веселюсь (Нов. Зав., Клим. Алек., Исихій и др.).

ἀγάπη—любовь (Нов. Зав., св. Іуст. муч., Клим. Алек., св. Василій Вел. и др.).

ἀγαυρίαμα—пышность, щегольство, наглость (Прокопій Газ. въ толкованіи на Исаію).

ἁγιάζω—освящаю, ἁγίασμα, ἁγιασμός—освященіе, ἁγιαστήριον—святилище, ἁγιωσύνη—святыня, святость (въ Нов. Зав., у различныхъ церк. пис. и Византійск.).

ἀγκωνίσκος—уголокъ, сочлененьице (древн. толкователи на кн. Исх., Акты мученическіе).

---

[1]) Къ числу такихъ же стилистовъ принадлежали: св. Григорій Богословъ, І. Златоустъ, Кириллъ Іерусалимскій и др.

[2]) Исторію этого вліянія, а главнымъ образомъ исторію самаго аттикизма можно читать у Д-ра *Wilh. Schmid* въ его: Der Atticismus in seinen Hauptvertretern von Dionysius von Halikarnass bis auf den zweiten Philostratus dargestellt. B-de I — IV. Stuttgart, 1887—1896. На св. отцевъ Церкви, въ ихъ литературной дѣятельности, аттикизмъ сталъ оказывать болѣе замѣтное вліяніе не ранѣе половины 2 - го вѣка по рожд. Христовѣ.

ἁγνισμός—очищеніе (Нов. Зав., Клим. Рим. и мн. др.).

ἀγορασμός—купля, покупка (Клим. Алекс., Постановл. Апост., св. Епифаній и др.).

ἀθεσία—несоблюденіе союза, вѣроломство, беззаконіе (Евсевій Кесар., Дидимъ въ Катенахъ на Псал.).

ἀθετέω—отвергаю и

ἀθέτησις (срав. *ἀθέτημα*)—*отверженіе* (Нов. Зав., св. Григор. Нис., Григор. Бог., І. Злат. и др.)

*ἀθῳόω—оставляю безъ наказанія, считаю неповинным*ъ (св. Діонис. Ареоп., Фотій и др.).

αἰγίδιον—козленокъ, козочка (Евстаѳій Солун.).

αἰθάλη—сажа, зола (Исихій, древніе толкователи).

αἴνεσις—хвала, хваленіе (Нов. Зав., церк. пис.).

αἰνιγματιστής—загадками говорящій (Оригенъ, Св. Григ. Бог.).

αἰχμαλωσία—плѣненіе (Нов. Зав. св. І. Злат., блаж. Ѳеодоритъ и др.).

αἰχμαλωτεύω — нахожусь въ плѣну, беру въ плѣнъ (Нов. Зав., церк. и Визант. писат.).

ἀκατασκεύαστος—неустроенный (св. Вас. Вел., Синезій и др.).

ἀκατάσχετος—неудержимый (Нов. Зав., св. Гр. Бог.).

ἀκηδιάω—пренебрегаю, не пекусь (св. Вас. Вел., І. Злат. и др.).

ἀκιδωτός—заостренный (св. І. Дамаскинъ).

ἀκουσιάζω—дѣлаю что противъ воли (Евстаѳій Солун.).

ἀκουτίζω—внимаю, внушаю, даю слышать (св. Клим. Рим., Оригенъ, Евстаѳій).

ἀκριβασμός—тщательное изслѣдованіе. испытаніе (св. Діонисій Ареоп., блаж. Ѳеодоритъ).

ἀκροβυστία—необрѣзаніе (Нов. Зав., св. Аѳан. Вел., блаж. Ѳеодоритъ, Епифаній).

ἀκρογωνιαῖος—краеугольный (Нов. Зав., св. І. Злат., Кирил. Алек., Евсевій и др.).

ἀκυρόω—лишаю силы, значенія (Нов. Зав., Исихій, толкователи).

ἁλιεύω—ловлю рыбу (Нов. Зав., св. Вас. Вел. и др.).

ἀλισγέω—оскверняю (Исихій, толковат.).

ἄλλαγμα—вымѣненное, замѣна (Клим. Ал.).

ἀλλογενής—инородный, иноплеменный (Нов. Зав., Клим. Алек.).

ἀμάσητος—неразжеванный (Свида, толков.).

ἀμάσις—одѣяніе, одѣваніе (св. Діон. Ареоп., І. Злат. и др.).

ἀμφίταπος—съ обѣихъ сторонъ косматый (коверъ) (Евстаѳій). Срав. *ἀμφιταπής*.

ἄμφοδον—дорога, улица (Нов. Зав., Григ. Бог. и др.).

ἀμφοτεροδέξιος—имѣющій обѣ руки правыми, хорошо дѣйствующій обѣими руками, ловкій, проворный (Кл. Ал., св. І. Дамаск.).

ἀναβαστάζω—поднимаю на плечи, несу на плечахъ (Евстаѳій Солун. и др.).

ἀνάβλεψις—воззрѣніе, прозрѣніе (Нов., Зав., препод. Нилъ и др.).

ἀναζώννυμι—опоясываю, препоясываю (Нов. Зав. и церк. пис.).

ἀναθάλλω—процвѣтаю (то же).

ἀνάθεμα—отлученіе, отдѣленіе, посвященіе, заклятіе, проклятіе (то же).

ἀναθεματίζω—отлучаю и проч. (то же).

ἀναλημπτήρ—ручка, клещи, черпало (толкователи).

ἀναμαγμάομαι—отрыгаю жвачку (Клим. Алекс., св. І. Злат.).

ἀνάνευσις—восклоненіе головы, отказъ, отрицаніе (св. Діон. Ареоп., І. Злат. и др.).

ἀνατλέω—исчерпываю, терплю, претерпѣваю (Клим. Ал., Евсевій Кес. и др.).

ἀναστατόω—возстаю, возстановляю, возмущаю (Нов. Зав., Исихій, Евстаѳій).

ἀνατιναγμός—сотрясеніе, потрясеніе (Исихій).

ἀναφάλαντος—взлысый, плѣшивый (толков.).

ἀναφορεύς—носило, рычагъ (Исихій, Евстаѳій).

ἀναφράττω—разгораживаю (св. І. Злат., Симеонъ Метафрастъ).

ἀνελεήμων—немилостивый (Нов. Зав., блаж. Ѳеодоритъ, Икуменій и др.).

ἀνεμόφθορος—поврежденный, опустошенный вѣтромъ (Палладій въ житіи св. І. Злат., Евстаѳій).

ἀνεξιχνίαστος—неизслѣдованный, неизслѣдимый (Нов. Зав. и церк. пис.).

ἀνετάζω—развѣдываю, изслѣдую (Нов. Зав., св. Епифаній).

ἀνθρωπάρεσκος—человѣкоугодливый, человѣкоугодникъ (Нов. Зав., богослуж. кн. и церк. пис.).

ἀνθυφαιρέω—лишаю чего-либо взамѣнъ чего, отнимаю свое (толкователи).

ἄνοιγμα—отверстіе (Акила, христіан. толков.).

ἀνόμημα—беззаконное дѣло, беззаконіе (неканонич. кн. В. Завѣта, І. Флавій, св. Клим. Рим. и др. церк. писат.).

ἀνταμειψις—воздаяніе, возмѣщеніе (Аристей и церк. пис.).

ἀνταπόδομα—воздаяніе (Нов. Зав., св. Ѳеодоръ Студ.).

ἀνταποκρίνομαι—взаимно отвѣчаю (Нов. Зав., церк. и Визан. писат.).

ἀνταπόκρισις—отвѣтъ на возраженіе (св. Кириллъ Алекс., Исихій).

ἀντίζηλος—ревнивый, ревностный (Муч. Поликарпа, Исихій).

ἀντικρίνομαι—противопоставляю, сравниваю (толкователи).

ἀντιλήπτωρ—заступникъ (Синезій, Евстаѳій).

ἀνυφόω—возношу (Ноннъ Панопол., Аполлинарій и др. цер. писат.).

ἀορασία—невѣдѣніе, слѣпота, мракъ (толкователи).

ἀπαμαυρόω—отгоняю мракъ (то же).

ἀπαντή—встрѣча (Житіе св. Максима Испов.).

ἄπαρσις—отправленіе въ походъ, снятіе лагеря (толкователи).

ἀπαρτία—утварь, посуда, которую берутъ въ походъ (Косма Индикопл., толков.).

ἀπελέκητος—кого не уравняла сѣкира, необтесанный, грубый (толковат.).

ἀπενεόμαι—лишаю чувствъ, разума (Исихій, Ѳеодоръ Студитъ).

ἀπερικάθαρτος—неочищенный (Оригенъ, Кириллъ Алекс.).

ἀπερίτμητος—необрѣзанный (Нов. Зав., Ѳеофилактъ Болг. и др.).

ἀπογαλακτίζω—отдояю, отнимаю отъ груди (св. Василій Велик., І. Злат. и др.).

ἀποδεκατόω—одесятствую (Нов. Зав., св. Епифаній).

ἀπόδεσμος—*связка, пукъ* (св. Григор. Нис., Исихій).

ἀποδιαστέλλω—*отдѣляю, разлучаю* (св. Діон. Ареоп. и др.).

ἀπόδομα—*отдача, даръ* (толкователи).

ἀποθερίζω—*сожинаю, снимаю колосъ* (то же).

ἀποκαθαρίζω—*очищаю* (толкователи, I. Малала).

ἀποκακέω—*теряю бодрость духа, оскудѣваю духомъ* (блаж. Θеодоритъ въ Цер. Ист.).

ἀποκάλυψις—*откровеніе* (Нов. Зав., апокрифы и церков. писат., напр. Григор. Бог., блаж. Θеодоритъ и др.).

ἀποκεντέω—*пронзаю* (Исихій).

ἀποκεφαλίζω—*снимаю голову, обезглавливаю* (Нов. Зав. и церк. пис.).

ἀπόκλειστος—*исключенный, заключенный* (Акила и Θеодотіонъ, Мѣсяцесловъ, толкователи).

ἀποκρυβή—*тайна, сокрытіе* (Симмахъ, Нектарій).

ἀποκρυφή—*тайна, сокрытіе* (св. Діонис. Ареоп.).

ἀποκυλίω—*отваливаю, скатываю* (Оригенъ, Евсевій, св. Григорій Нис.).

ἀποκωφόω—*оглушаю* (св. I. Злат. и др.).

ἀπολύτρωσις—*искупленіе, избавленіе* (Нов. Зав. и церк. писат., напр. св. Аѳанасій Вел., Григор. Богосл., блаж. Θеодоритъ и др.).

ἀπομαίνομαι—*перестаю неистовствовать* (Палладій въ Лавсаикѣ).

ἀπομέμφομαι—*порицаю, упрекаю* (у нѣскольк. церк. писат.).

ἀποπεμπτόω—*пятую часть выдаю* или *принимаю* (Филонъ и христіан. толков.).

ἀποπιάζω—*стѣсняю, оттѣсняю, выжимаю* (св. I. Злат.).

ἀποποιέομαι—*отдѣлываю, устраняю отъ дѣла, отвергаю* (у нѣск. церк. пис.).

ἀποπομπαῖος—*высланный (—въ пустыню*—козелъ очищенія), *отосланный* (у нѣск. церков. писат., напр. св. Кир. Ал., бл. Θеодорита и др.).

ἀποσάττω—*снимаю сѣдло, развьючиваю* (Клим. Ал., Исихій).

ἀποσκαρίζω—*дрыгаю ногами, въ конвульсіяхъ умираю* (Зонара).

ἀποσκορακίζω—*отлучаю, проклинаю* (бл. Θеодоритъ, Исихій).

ἀποσταλάζω—*источаю, по каплямъ испускаю* (Ефремъ Кесар.).

ἀποστασία—*отступничество, отступленіе* (Нов. Зав. и церк. пис.).

ἀποστάτης—*отступникъ* (св. Игнатій Богон., церков. историкъ Сократъ и др.).

ἀποστάτις—*отступница* (I. Флавій, Θеофилактъ Болг. и др.).

ἀποσφράγισμα—*запечатаніе, печать* (св. Аѳан. Велик., толкователи).

ἀποτηγανίζω—*поджариваю на сковородѣ* (Оригенъ, св. Василій Велик.).

ἀποτροπιάζω—*отвращаю бѣду, умилостивляю* (Синезій, Исихій).

ἀποτρυγάω—*собираю виноградъ* (св. Іустинъ муч., I. Злат.).

ἀποφθέγγομαι—*изрекаю* (Нов. Зав. и церк. пис.).

ἀπτόητος—*неустрашимый* (св. Василій Вел., Ноннъ Панопол.).

ἀπώρυξ—*каналъ, происхожденіе* (св. Кириллъ Алекс., Прокопій историкъ).

ἀπωσμός—*оттолкновеніе, изгнаніе* (Оригенъ).

ἀργυροκοπέω—*серебряными дѣлами занимаюсь, чеканю монету серебряную* (св. I. Злат.).

ἀργυροκόπος—*среброкованъ* (Нов. Зав. и церк. пис.).

ἀρκεύθινος—*можжевеловый* (Акила и христ. толкователи).

ἀρνίον—*баранчикъ* (Нов. Зав. и церк. писат.).

ἀροτρίασις—*паханіе* (Іо. Діак.).

ἄρτῆρ—*орудіе носильщиковъ, плечо* (Исихій).

ἀρτοκοπικός—*хлѣбъ изъ толченаго зерна* (толкователи).

ἀρχιδεσμοφύλαξ—*начальникъ темничныхъ узниковъ* (св. І. Злат.).

ἀρχιεταῖρος—*начальникъ друзей, первый, старый другъ* (св. Аѳан. Вел.).

ἀρχιευνοῦχος—*начальникъ евнуховъ* (Иліодоръ Трик., І. Малала).

ἀρχιμάγειρος—*начальникъ тѣлохранителей* (Филонъ, христіанскіе толкователи).

ἀρχιοινοχόος—*начальникъ виночерпіевъ* (Филонъ, Хроника Пасх.).

ἀρχισιτοποιός—*начальникъ хлѣбопековъ* (Филонъ, христіанскіе толкователи).

ἀρχιστράτηγος—*военачальникъ* (Филонъ, І. Флавій, Оригенъ, Евсевій, богослужеб. книги).

ἀρχισωματοφύλαξ—*главный тѣлохранитель* (Аристей, І. Флавій, христіанскіе толкователи).

ἀρχιτεκτονία—*строительное искусство* (толкователи, историки).

ἀρχίφυλος—*начальникъ племени* (Ареѳа, І. Малала).

ἀσπιδίσκη—*маленькій щитъ* (Исихій, толкователи).

ἀσταρτεῖον—*капище Астарты* (І. Флавій, христіан. толкователи).

ἀστάρτη—*Астарта* (богиня языч.), вообще *языческое божество* (Евсевій, Зонара и др.).

ἀσυνθεσία—*нарушеніе союза, нечестіе* (Исихій).

ἀτεκνόω — *являюсь* или *дѣлаюсь бездѣтнымъ* (св. Кир. Алек., Евстаѳій Сол. и др.).

ἀτράπελος—*неподвижный, твердый, медлительный* (толкователи).

ἀττακός — *крылатый кузнечикъ, саранча* (Аристей, Филонъ, христіан. толкователи).

αὐγασμα—*блескъ, сіяніе* (толкователи).

αὐγέω — *сіяю, блещу, испускаю лучи* (древніе лексикографы и церк. писатели).

αὐθημερινός—*однодневный, ежедневный* (Евстаѳій Солун.).

αὐλάρχης—*начальникъ двора, священникъ* (Прокопія схоліи на кн. Паралип.).

ἀφαίρεμα—*отдѣленіе, отъятіе, даръ* (св. Григ. Бог., Вальсамонъ, Зонара).

ἄφθορος—*неиспорченный, непорочный, чистый, невинный* (Клим. Алекс., Евагрій).

ἀφότε—*съ тѣхъ поръ какъ, когда* (І. Малала).

ἀφρονεύομαι—*безумствую, безразсудно поступаю* (церк. и Визан. писатели).

При томъ изъ этихъ словъ многія рѣшительно не употребляются у языческихъ, даже позднѣйшихъ писателей и слѣдовательно принадлежатъ исключительно церковному языку, каковы, напримѣръ: ἀγαθοποιέω, ἀγαθο(ω)σύνη, ἀγαλλίαμα, ἀγαλλίασις, ἀγαλλιάω, ἁγίασμα, ἀθφόω, αἴνεσις, αἰνιγματιστής, ἀκριβασμός, ἀκροβυστία, ἀκρογωνιαῖος и мн. др. Если же присоединить къ тому слова, встрѣчающіяся по разночтеніямъ перевода LXX-ти и въ неканоническихъ книгахъ В. Завѣта, повторяемыя потомъ въ церковной литературѣ, то

списокъ ихъ еще болѣе увеличится. Мы не говоримъ уже ни о тѣхъ словахъ, которыя самими церковными писателями составлены изъ стихій данныхъ впервые LXX-ью, ни о тѣхъ, которыя ими же образованы грамматически изъ словъ, являющихся также впервые у LXX-ти. Это слишкомъ увеличило бы объемъ нашего изслѣдованія. Мы обратимъ вниманіе лишь на внутреннюю сторону той же лексикографіи съ одной и на грамматику съ другой стороны.

Въ отношеніи къ внутренней сторонѣ лексикографіи церковная литература представляетъ собой дальнѣйшее развитіе даннаго въ словарѣ LXX-ти, помимо точнаго воспроизведенія большинства словъ этого словаря (лексикона). Такъ, напримѣръ, слово *ἀγάπη*, значившее и у LXX-ти, и у древнихъ переводчиковъ (Симмахъ) и даже въ Новомъ Завѣтѣ болѣе всего *любовь*, особенно высшую, Божественную и христіанскую, на основаніи стиха 12-го соборнаго посланія Іуды и другихъ нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія Новаго Завѣта (какъ-то 1 Кор. 11, 16—34; Матѳ. 26, 20 и дальн. и др.), у св. отцевъ и учителей Церкви и въ практикѣ церковной, кромѣ своего значенія *любви*, стало означать *вечерю любви*, для чего употреблять его стали, по примѣру Іуд. 12, во множественномъ числѣ: *αἱ ἀγάπαι* [1]). Эти вечери любви, цѣль которыхъ была, согласно апостольскому ученію (1 Кор. 11, 21. 22) та, чтобы богатые дѣлились своими избытками съ бѣдными и въ знакъ христіанской любви своей къ послѣднимъ, приносили все потребное для учрежденія вечери на общія церковныя собранія [2]), обыкновенно соединялись съ причащеніемъ святыхъ тайнъ въ Евхаристіи и по началу даже предшествовали причащенію, а за тѣмъ, на основаніи 41 правила Карѳагенскаго собора, стали совершаться послѣ причащенія; наконецъ, въ виду происходившихъ на нихъ безпорядковъ, изъ коихъ нѣкоторые замѣчали и обличали уже св. апостолы (1 Кор. 11 гл. 21 ст. и Іуд. 12), соборъ Лаодикійскій, правиломъ 28-мъ, совсѣмъ воспретилъ совершать эти вечери въ храмахъ. *Οὐ δεῖ ἐν τοῖς κυριακοῖς, ἢ ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τὰς λεγομένας ἀγάπας ποιεῖν, καὶ ἐν τῷ οἴκῳ τοῦ Θεοῦ ἐσθίειν καὶ ἀκκούβιτα στρωννύειν*,—читаемъ въ этомъ правилѣ, т. е. *не подобаетъ въ храмахъ Господнихъ или въ церквахъ совершати, такъ именуемыя, трапезы любви, и въ домѣ Божіемъ ясти и возлежаніе творити* [3]).

Подобное же должно сказать и о словахъ: *ἀνάθεμα* и *ἀναθεματίζω*. Между тѣмъ какъ у греческихъ языческихъ классическихъ писателей, начиная съ Гомера, слово это употреблялось въ формѣ *ἀνάθημα*, а не *ἀνάθεμα* (—корень слова одинъ и тотъ же — *ἀνά* и *τίθημι* — *возлагаю*), и значило *посвященный, вознесенный, принесенный Божеству даръ, приношеніе*, впослѣдствіи, несомнѣнно уже въ послѣклассическій періодъ, не ранѣе Плутарха, языческіе писатели стали употреблять его въ томъ же значеніи, но въ формѣ *ἀνάθεμα*, т. е. въ той формѣ, въ какой оно по преимуществу употребляется у LXX-ти.

---

[1]) Впрочемъ, нѣкоторые церковные писатели (наприм. Климентъ Алекс. въ „Педагогѣ“, Вальсамонъ въ толкованіи на 74-е правило 6-го вселенск., иначе Трул. соб., и др.) употребляютъ для сего и единственное число: *ἀγάπη*.

[2]) Подробнѣе цѣль эта изъясняется у св. Іустина мученика во 2-й его Апологіи и у св. І. Златоуста въ 27-й бесѣдѣ на 1 Коринѳ.

[3]) См. стр. 270 *Книги правилъ святыхъ апостолъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ* съ греческимъ текстомъ и славяноруссійскимъ переводомъ. Москва, 1862. Подробнѣе о вечеряхъ любви см. у *Свицера* въ его Thesaurus ecclesiasticus t. I, pagg. 23—28. Amstel. 1728.

въ Новомъ Завѣтѣ и въ Церкви христіанской. Вотъ почему аттикистъ Мёрисъ замѣтилъ: *ἀνάθημα ἀττικῶς, ἀνάθεμα ἑλληνικῶς* [1]). Но греческій языческій міръ никогда не употреблялъ этого слова, ни по той, ни по другой формѣ его, въ томъ особенномъ, на ряду съ греческимъ классическимъ, значеніи, какое усвоили ему LXX толковниковъ, въ соотвѣтствіе еврейскому חֵרֶם и какое мы уже раскрывали въ своемъ мѣстѣ, т. е. въ значеніи *заклятія, проклятія, погибели, отлученія.* По сему и самая форма этого слова является у LXX-ти по преимуществу, и у переводчиковъ собственно даже исключительно, какъ *ἀνάθεμα*, въ обоихъ значеніяхъ (форма *ἀνάθημα*, въ значеніи дара, приношенія, употребляется лишь въ неканоническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта) [2]). Вотъ почему поставили мы это слово въ ряду словъ, впервые употребляемыхъ у LXX-ти. Происходящій же отъ него глаголъ *ἀναθεματίζω* даже и совсѣмъ не употребляется въ греческой языческой классической литературѣ. Имѣя въ виду двойственность значенія разсматриваемаго слова по смыслу св. Писанія Ветхаго Завѣта, перешедшую отъ LXX-ти и въ новозавѣтныя священныя Писанія, блаж. Θеодоритъ, не различая помянутыхъ двухъ формъ этого слова, говоритъ въ своемъ толкованіи на 13 главу книги пророка Исаіи: „слово *ἀνάθημα* Божественныя Писанія прилагаютъ и къ очень святому, посвященному Богу и напротивъ, къ очень несвятому и скверному, ибо словомъ *ἀνάθημα* называемъ и приносимое Богу и тѣхъ, которые за какое-либо преступленіе закона, извергаются изъ Церкви“ [3]). Почти то же самое говоритъ сей учитель Церкви и въ толкованіи своемъ на 1 главу книги пророка Софоніи и на 9, 3 посланія св. ап. Павла къ Римлянамъ, при чемъ въ изданіяхъ его твореній форма *ἀνάθημα* смѣняется формою *ἀνάθεμα*, и наоборотъ. Но уже Исихій различалъ: „*ἀνάθεμα* значитъ *проклятый, отлученный отъ общенія: ἀνάθημα—даръ, украшеніе*“ [4]). Подобное же различеніе дѣлаетъ и св. Іоаннъ Златоустъ въ 16-й бесѣдѣ на посланіе къ Римлянамъ. Какъ бы то ни было, но то должно замѣтить, что между тѣмъ какъ у LXX-ти и въ значеніи отлученія слова *ἀνάθεμα* и *ἀναθεματίζω*, также какъ и въ Новомъ Завѣтѣ, означаютъ не столько дисциплинарную мѣру взысканія, сколько отлученіе отъ общенія съ Церковію и Богомъ въ высшемъ смыслѣ, — *вѣчное*, въ Церкви христіанской они получили уже и это дисциплинарное значеніе, отчасти подобное тому, какое въ послѣбиблейскія времена стало имѣть слово חֵרֶם (—2-я степень наказанія) въ юридической практикѣ іудейской общины [5]). И это *дисциплинарное* значеніе отлученія отъ Христа и христіанской общины (Церкви) получило въ церковной литературѣ и юридической практикѣ преобладающее употребленіе, будучи естественно соединяемо и съ понятіемъ лишенія участія въ спасеніи и въ другихъ благахъ, сопряженныхъ съ общеніемъ членовъ Церкви между собою и со Христомъ. Изъясняя 1 Кор. 16, 22, гдѣ

---

[1]) Moeridis, Lexicon atticum, pag. 27. Ed. *Koch.* Lipsiae, 1830.

[2]) Если въ Лев. 27, 28. 29 нѣкоторые кодексы LXX и имѣютъ *ἀνάθημα*, то лучшія чтенія (напр. Ватиканское), а за ними и Синодальное изданіе 1821 г., имѣютъ прямо *ἀνάθεμα.*

[3]) См. у *Свицера* въ I т. его Thesaurus eccles., pag. 268.

[4]) См. его Lexicon, pag. 134, ed. *M. Schmidt.* Jenae, 1867.

[5]) См. Dr. *H. Cremer*, Biblisch-theologisches Wörterbuch der Neutestamentlichen Gräcität. Achte Aufl. Gotha, 1895, S. 939.

св. Апостолъ велитъ анаѳемою считать того, кто не любитъ Господа Іисуса Христа, св. І. Златоустъ говоритъ: „что онъ называетъ анаѳемою, какъ не то, чтобы сей преданъ былъ діаволу и уже не имѣлъ участія въ спасеніи, чтобы чуждъ былъ Христа?“ [1]) И блаж. Ѳеодоритъ: „анаѳема да будетъ: чуждъ да будетъ общаго тѣла Церкви не имѣющій горячей любви къ Владыкѣ Христу“ [2]). Также и другіе; а Вальсамонъ и Зонара изъясняютъ въ такомъ же смыслѣ и многія правила соборовъ, въ которыхъ даже не всегда выраженіе *ἀνάθεμα* для сего употребляется, а напр. *ἀφορισμός* (отлученіе, отдѣленіе) и под. Въ 29 правилѣ собора Лаодикійскаго объ іудействующихъ и прямо говорится: *Ἔστωσαν ἀνάθεμα παρὰ Χριστῷ* [3]), что равносильно выраженію: *ἀπὸ Χριστοῦ* [4]). Изъ *ἀνάθεμα* образовалось, конечно, и помянутое *ἀναθεματίζω*, которое въ томъ же смыслѣ дисциплинарномъ въ церковной литературѣ употребляетъ, напримѣръ, историкъ Сократъ (VII, 34): *κοινῇ ψήφῳ πάντες οἱ κληρικοὶ αὐτὸν ἀναθεμάτισαν;* къ чему еще добавляетъ и объясненіе: *οὕτω γὰρ οἱ χριστιανοὶ καλεῖν εἰώθαμεν τὴν κατὰ τοῦ βλασφήμου ψῆφον, ὅταν αὐτὴν ὥσπερ ἐν στήλῃ ἀναστήσαντες φανερὰν τοῖς ἅπασι καταστήσωμεν*, т. е. „общимъ голосованіемъ всѣ клирики подвергли его отлученію [5]): ибо такъ мы, христіане, привыкли называть рѣшеніе противъ богохульника, когда, какъ бы на столбѣ выставивъ оное, дѣлаемъ его явнымъ для всѣхъ“ [6]). — Изъ глагола же *ἀναθεματίζω* въ Церкви христіанской образовалось и еще новое слово *ἀναθεματισμός* — *анаѳематизмъ*, актъ или формула отлученія, которое впервые употребилъ Оригенъ, которое употребляютъ также Евсевій, св. Григорій Богословъ, св. Кириллъ Александрійскій и др., и о которомъ въ памятникахъ церковнаго права встрѣчаются, напримѣръ, такія выраженія, какъ: *ὑπὸ τὸν κοινὸν ἀχθεὶς ἀναθεματισμόν*, т. е. „подвергшись общему анаѳематизму“ [7]). Наконецъ, еще позже того въ церковной литературѣ образовано было отсюда же слово *ἀναθεμάτισις* — самое дѣйствіе отлученія, — слово употребляемое, напримѣръ, у св. Ѳеодора Студита [8]).

Подобнымъ же образомъ получили болѣе широкое значеніе и употребленіе въ Церкви христіанской и такія слова, какъ *ἀποκάλυψις*—*откровеніе* [9]), *ἀπολύτρωσις*—*искупленіе* [10]), *ἀποστάτης*—*отступникъ* и *ἀποστασία*—*отступленіе*,

---

[1]) См. у *Свицера* I, 269. Срав. св. І. Златоуста нарочитую бесѣду *Περὶ τοῦ μὴ δεῖν ἀναθεματίζειν ζῶντας ἢ τεθνηκότας*, въ изданіи *Миня* Patrologiae cursus completus, series graeca, t. 48: 2, pag. 945—952.

[2]) *Suicerі*, I, 269.

[3]) Стр. 271 помянутаго выше изданія *Книги правилъ*.

[4]) *Suicerі*, I, 270.

[5]) Рѣчь идетъ объ ереціархѣ Несторіи.

[6]) См. у *Дюканжа* въ его Glossarium mediae et infimae graecitatis, t. I, pag. 67—68. Lugduni, 1688. Сн. самую церков. исторію Сократа VII кн. гл. 34, въ концѣ послѣдней.

[7]) Justinianus in Authent., p. 146 ed. *H. Stephani*.

[8]) См. стр. 139 Greek Lexicon of the roman and byzantine periods (from. b. C. 146 to a D. 1100), by *E. A. Sophocles*. New-York—Leipzig, 1893. Общедоступное изложеніе и разъясненіе понятія объ анаѳемѣ въ Церкви христіанской см. между прочимъ въ поученіи преосв. *Виссаріона*, епископа Костромскаго, въ *Душеполез. Чтеніи* за 1897 г., кн. 3 (мартъ), стр. 471—473.

[9]) См. о семъ словѣ, его значеніи и употребленіи въ церковной литературѣ у *Свицера* I, 448—451.

[10]) См. тамъ же, стр. 463—464.

отступничество (ближе всего отъ вѣры христіанской) [1]), *ἀρχιστράτηγος* — *военачальникъ*, *архистратигъ* [2]), и т. д.

бб) Со стороны *грамматики* и *стилистики* языкъ церковный [3]), хотя въ цвѣтущій періодъ своей литературы (примѣрно, вплоть до паденія западной Римской имперіи) и представляетъ болѣе правильную грамматически и болѣе чистую стилистически рѣчь греческую, нежели каковою представляется рѣчь языка LXX-ти и новозавѣтнаго, однако во многомъ напоминаетъ и рѣчь языка перевода LXX-ти, а въ иныхъ случаяхъ, особенно въ истолковательныхъ трудахъ св. отцевъ и учителей Церкви восточной и въ литературѣ богослужебной, и прямо воспроизводитъ ее съ большею или меньшею по буквѣ точностію. Писанія мужей апостольскихъ, и по формѣ своей (какъ посланія), примыкая къ священнымъ Писаніямъ новозавѣтнымъ и по мыслямъ, содержанію дыша, такъ сказать, духомъ сихъ послѣднихъ, тѣмъ самымъ также доказываютъ и близость свою къ переводу LXX-ти. Особенно важно для насъ въ этомъ отношеніи посланіе св. апостола Варнавы, исполненное многихъ цитатъ изъ Ветхаго Завѣта по переводу LXX-ти, толкующее въ духовномъ смыслѣ (аллегорически, иносказательно) многія событія и предметы ветхозавѣтные и т. д. [4]) Но мы возьмемъ въ примѣръ даже не это посланіе, а писанія св. Климента Римскаго, которыя считаются болѣе приближающимися къ чистымъ въ аттическомъ смыслѣ образцамъ греческой рѣчи, нежели другія изъ писаній мужей апостольскихъ [5]). Писанія эти, кстати, подтвердятъ намъ многое и изъ сказаннаго въ отношеніи къ лексикографіи церковной литературы въ ея зависимости отъ перевода LXX-ти.

Въ своемъ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ св. Климентъ Римскій имѣетъ цѣлію дать Коринѳскимъ христіанамъ подобающія наставленія по случаю возникшихъ между ними нестроеній и волненій вслѣдствіе того, что нѣкоторые изъ молодыхъ Коринѳянъ, хвалясь своею мудростію, возстали противъ почтенныхъ старостію и общимъ уваженіемъ, но не славившихся внѣшнею мудростію, представителей церкви Коринѳской и, увлекши за собою другихъ, отличавшихся внѣшнею чистотою и святостію жизни, простерли свое дерзкое противленіе законной власти церковной и порядку церковнаго богослуженія до того, что успѣли низвести съ церковныхъ должностей нѣкоторыхъ и такихъ лицъ, которыя поставлены были на эти должности самими Апостолами или ихъ ближайшими преемниками. Сообразно этой цѣли св. Климентъ и изъ Ветхаго Завѣта приводитъ то примѣры зависти, гордости, непокорности властямъ и под., или, наоборотъ смиренія, послушанія и под., а то изреченія, относящіяся также къ тому и другому виду духовной настроенности. И этихъ поучительныхъ примѣровъ и изреченій въ одномъ 1-омъ посланіи, состоящемъ изъ

[1]) См. тамъ же, стр. 472—473.

[2]) См. въ Лексиконѣ *Софокла*, вышеупомянутомъ, на стр. 259 указаніе литературы церковной, гдѣ упоминается это слово. Срав. напр. тропарь архангеламъ и ангеламъ: *Небесныхъ воинствъ архистратизи (τῶν οὐρανίων στρατιῶν ἀρχιστράτηγοι). молимъ васъ присно мы недостойніи*, и проч.

[3]) Для болѣе обстоятельнаго сужденія объ этой сторонѣ дѣла срав. между прочимъ труды *Н. Фоккова*: „Къ чтенію церковно-греческаго текста". Кіевъ, 1886 и „Къ синтаксису греческаго новозавѣтнаго языка и Византійскаго". Москва, 1887.

[4]) См. о семъ подробности у *Экономоса* IV', 417—419.

[5]) См. для сего преосвящ. *Филарета* Черниговскаго, „Историческое ученіе объ отцахъ Церкви", томъ I страница 10. С.-Петербургъ, 1859.

59-ти небольшихъ главъ, такъ много, что они обнимаютъ собою весьма значительное число мѣстъ Пятокнижія, учительныхъ (особенно Псалтири) и пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Изъ одной книги Бытія и однихъ прямыхъ цитатъ мы находимъ въ разныхъ мѣстахъ посланія 9, а изъ Псалтири даже 22, независимо отъ примѣровъ историческихъ, приводимыхъ изъ Ветхаго же Завѣта безъ всякой болѣе или менѣе опредѣленной формулы цитаціи. И всѣ эти цитаты и примѣры прямо приводятся по переводу LXX-ти, а не по еврейскому подлиннику, текстъ котораго едва ли былъ и понятенъ св. Клименту.

Такъ, прежде всего, въ видахъ указанія причины нестроеній и волненій въ Коринѳской церкви, мужъ апостольскій пользуется изреченіемъ книги Второзаконія (32, 15) о ветхозавѣтномъ Израилѣ, что онъ, какъ и Коринѳскіе нарушители спокойствія и порядка, *яде* и пилъ, и *разширъ*, и *утолстъ, и отвержеся возлюбленный*——*ἔφαγεν καὶ ἔπιεν καὶ ἐπλατύνθη καὶ ἐπαχύνθη καὶ ἀπελάκτισεν ὁ ἠγαπημένος*. Хотя эти слова не вполнѣ точно приводятъ соотвѣтствующія имъ слова текста перевода LXX-ти, гдѣ отчасти не видимъ нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр. „пилъ“ и союза „и“), отчасти же видимъ иное размѣщеніе словъ: однако, кромѣ того, что всѣ остальныя слова, приведенныя нами въ славянскомъ переводѣ, буквально повторяютъ собой слова текста этого перевода, отъ еврейскаго подлинника цитата у св. Климента еще дальше, нежели отъ LXX-ти [1]). За тѣмъ, приводя изъ Ветхаго Завѣта примѣры зависти, „чрезъ которую и смерть вошла въ міръ“ [2]) и которою руководились зачинщики безпорядковъ въ церкви Коринѳской, св. Климентъ говоритъ: „Написано такъ: *и бысть по днехъ, принесе Каинъ отъ плодовъ земли жертву Богу: и Авель принесе и той отъ первородныхъ овецъ, и отъ туковъ ихъ: и призрѣ Богъ на Авеля и на дары его: на Каина же и на жертвы его не внятъ. И опечалися Каинъ зѣло, и испаде лице его. И рече Богъ Каину: вскую прискорбенъ былъ еси? и вскую испаде лице твое? Еда аще право принесъ еси, право же не раздѣлилъ еси, не согрѣшилъ ли еси? Умолкни. Къ тебѣ обращеніе его, и ты тѣмъ обладаеши. И рече Каинъ ко Авелю брату своему: пойдемъ на поле. И бысть внегда быти имъ на полѣ воста Каинъ на Авеля брата своего, и уби его* (Быт. 4, 3 — 8). Видите, братіе, ревность и зависть произвели братоубійство“ [3]). Уже въ этомъ первомъ примѣрѣ заключается довольно большая по объему выдержка изъ книги Бытія, вся сдѣланная по тексту перевода LXX-ти, при чемъ въ текстѣ цитаты та лишь незначительная и разница замѣчается въ отношеніи къ тексту перевода, что *а)* опущено мѣстоименіе *αὐτοῦ* послѣ *τῶν προβάτων (—овецъ своихъ); β)* поставлено *ἐλυπήθη (—опечалися)*, т. е. аористъ страдат. залога вмѣсто *ἐλύπησε*—аор. дѣйств. зал.; *γ)* опущенъ союзъ *καί—и* предъ глаголомъ *ἀνέστη (—воста)* и *δ)* вмѣсто *Κύριος—Господь* вездѣ поставлено, а въ одномъ мѣстѣ одно оставлено *Θεός—Богъ*. Но и это должно сказать лишь

[1]) Съ еврейскаго подлинника нужно было бы перевести такъ: „утучнѣлъ возлюбленный и сталъ упрямъ; утучнѣлъ, отолстѣлъ и разширѣлъ“. Срав. св. Климента 1 Кор. гл. 3.

[2]) Св. Климента 1 Кор. 3 (въ концѣ), при чемъ имѣется въ виду, безъ сомнѣнія, Премудр. 2, 24: *завистію діаволею смерть вниде въ міръ*.

[3]) Св. Климента 1 Кор. гл. 4.

въ отношеніи къ Александрійскому (вошедшему и въ Синодальное изданіе 1821 года) тексту перевода LXX-ти; а въ Ватиканскомъ и еще уничтожаются двѣ изъ этихъ разностей, именно значащаяся подъ буквою *β.)*, (въ Ватиканскомъ прямо и поставлено, какъ у св. Климента, *ἐλυπήθη* вмѣсто *ἐλύπησε)* и *γ.)* (въ Ватиканскомъ также нѣтъ союза *καί)*. Всѣ же остальныя слова, формы и выраженія совершенно буквально повторяютъ собой у св. отца слова, формы и выраженія перевода LXX-ти, даже и не исключая того, составляющаго crux interpretum, изреченія, которое гласитъ такъ: *οὐκ ἐὰν ὀρθῶς προσενέγκῃς, ὀρθῶς δὲ μὴ διέλῃς, ἥμαρτες, κτλ. (—еда аще право принесль еси,* и проч.)? и которое съ еврейскаго нужно было бы перевести совсѣмъ иначе, нежели какъ оно передано у LXX-ти [1]), равно какъ не исключая и того дополненія у LXX-ти противъ подлинника въ словахъ: *διέλθωμεν εἰς τὸ πεδίον—(—пойдемъ на поле)*, о которомъ, какъ дополненіи, мы уже говорили въ свое время. Въ дальнѣйшихъ примѣрахъ и цитатахъ посланія св. Климента мы видимъ то же самое, т. е. съ одной стороны, свободное, въ духѣ и тонѣ LXX-ти, пользованіе содержаніемъ Ветхаго Завѣта, а съ другой, болѣе или менѣе точное по буквѣ воспроизведеніе текста LXX-ти въ цитатахъ, даже съ уклоненіями этого текста отъ еврейскаго подлинника и съ употребленіемъ словъ, формъ и оборотовъ рѣчи, свойственныхъ переводу LXX-ти, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтно у св. Климента, какъ знакомство съ содержаніемъ религіи языческой и исторіи язычества [2]), такъ и съ способами выраженія свойственными лучшимъ классическимъ языческимъ писателямъ греческой литературы [3]). Напримѣръ, послѣ указанія на ревность и зависть въ Каинѣ, доведшую сего послѣдняго до братоубійства [4]), св. Климентъ продолжаетъ въ той же главѣ 4-ой своего посланія: „По причинѣ зависти отецъ нашъ Іаковъ убѣжалъ отъ лица Исава, брата своего [5]). Зависть была причиною, что Іосифъ гонимъ былъ до смерти и подвергся рабству [6]). Зависть принудила Моисея бѣжать отъ лица Фараона, царя Египетскаго, когда услышалъ онъ отъ единоплеменника своего: *кто тя постави* рѣшителя или *судію (κριτὴν ἢ δικαστήν) надъ нами? Еда убити мя ты хощеши, имже образомъ убилъ еси вчера Египтянина?* [7]) Вслѣдствіе ревности Ааронъ и Маріамъ

---

[1]) См. для сего русскій переводъ Библіи, изданный по благословенію Св. Синода (ч. I, изд. 3-е. Спб. 1873, стр. 5), гдѣ, съ еврейскаго, это мѣсто читается такъ: „если дѣлаешь доброе: то не поднимаешь ли лица? а если не дѣлаешь добраго: то у дверей грѣхъ лежитъ; онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ".

[2]) См. для сего главы 6 (Данаиды и Дирки), 25 (сказаніе о Фениксѣ) и 55 (примѣры изъ исторіи язычества) посланія св. Климента.

[3]) Срав. для сего у преосвящ. *Филарета* Черниговскаго въ его „Историч. ученіи объ отцахъ Церкви" ч. I, стр. 10. Спб. 1859. Напримѣръ, о приводимомъ ниже оборотѣ рѣчи въ 4-й гл. посланія: *διὰ ζῆλος Δαυὶδ φθόνον ἔσχε οὐ μόνον ἀπὸ τῶν ἀλλοφύλων, κτλ.* одинъ западный ученый знатокъ греческаго языка замѣтилъ прямо: Phrasis bene graeca. См. у *I. C. M. Laurent* въ его изданіи: Clementis romani ad Corinthios epistula. Lipsiae, 1870.

[4]) Кстати, самое слово „братоубійство" *(ἀδελφοκτονία)*—послѣклассическаго образованія и впервые встрѣчается лишь у I. Флавія въ его „Древност. Іуд." I, 31, 2 (о Каинѣ), хотя самое слово *ἀδελφοκτόνος* (въ формѣ *ἀδελφεοκτόνος)* встрѣчается уже у Геродота (III, 65), при чемъ братоубійцею называетъ самого себя царь Персидскій Камбизъ, какъ убившій брата своего Смердиса.

[5]) Сн. Быт. 27, 41 и дал.

[6]) Быт. 37 гл.

[7]) Исх. 2, 14.

жили внѣ стана *(παρεμβολῆς)* [1]). Ревность Даѳана и Авирона живыхъ низвела во адъ за то, что они возмутились противъ Моисея, служителя Божія [2]). По причинѣ ревности Давидъ не только подвергся зависти отъ иноплеменныхъ, но былъ гонимъ и отъ Саула, царя Израильскаго" [3]). Подобно тому далѣе (гл. 7) св. Климентъ изъ ветхозавѣтной же исторіи приводитъ, напротивъ, примѣры покаянія и изъ ветхозавѣтныхъ же изреченій беретъ наставленія о покаяніи (гл. 8), оттуда же извлекаетъ (гл. 9 и дал.) поучительные примѣры послушанія и вѣры въ Энохѣ, Ноѣ, Авраамѣ, и т. д. А самыя ветхозавѣтныя изреченія, въ подтвержденіе необходимости того же, приводитъ и прямо какъ изреченія христіанскія. Напримѣръ въ 22-й главѣ, побуждая Коринѳскихъ христіанъ къ вѣрѣ, смиренію и послушанію, св. Климентъ говоритъ: „Все сіе подтверждаетъ вѣра христіанская. Ибо самъ Христосъ чрезъ Духа Святаго такъ взываетъ къ намъ: *пріидите чада, послушайте Мене, страху Господню научу васъ. Кто есть человѣкъ хотяй животъ, любяй дни видѣти благи? Удержи языкъ твой отъ зла, и устнѣ твои еже не глаголати льсти. Уклонися отъ зла, и сотвори благо: взыщи мира и пожени ѝ. Очи Господни на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ: лице же Господне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ.* Воззвалъ праведникъ, *и Господь услыша* его, *и отъ всѣхъ скорбей* его *избави* его" [4]). Здѣсь, кромѣ того, что ясно указывается пророчественное значеніе Ветхаго Завѣта и христіанское значеніе, вчастности, книги Псалмовъ, мы видимъ опять таковое значеніе придаваемымъ, ближе всего, тексту перевода LXX-ти, согласно которому приводятся св. Климентомъ эти изреченія. Очевидно, для св. отца переводъ имѣлъ значеніе подлиннаго слова Божія. Помимо того, и богослужебное значеніе Псалтири видно въ этомъ, ибо приводимая выдержка, и къ тому же приводимая, какъ и другія мѣста Ветхаго Завѣта, очевидно, по памяти, довольно велика по объему, а между тѣмъ она приводится почти съ буквальною точностію по переводу LXX-ти [5]). Во многихъ и другихъ мѣстахъ своего посланія св. Климентъ, приводя ветхозавѣтныя мѣста Писанія по этому переводу, нерѣдко опять приводитъ ихъ и съ уклоненіями перевода отъ подлинника еврейскаго [6]), хотя, приводя, какъ мы сказали, по памяти, не во всемъ точно приводитъ ихъ и по переводу LXX-ти [7]), по крайней мѣрѣ если имѣть въ виду принятое теперь у насъ чтеніе текста этого перевода [8]). Но

---

[1]) Числ. 12, 14. 15.
[2]) Числ. 16, 33.
[3]) 1 Цар. 18, 8 и дал.
[4]) Псал. 33, 12—18.
[5]) Незначительная разница въ томъ только и состоитъ, что а) вмѣсто *εἰς δέησιν (—въ молитву)* у св. Климента стоитъ *πρὸς δέησιν* и б) вмѣсто множественнаго числа: *ἐκέκραξαν οἱ δίκαιοι (—воззваша праведніи)* и проч., у св. Климента поставлено, какъ мы и перевели, единственное число. Еще болѣе пространную выдержку подобнаго рода изъ 50-го Псалма *(—Помилуй мя, Боже, по великѣй милости Твоей,* и проч.) видимъ въ главѣ 18-й.
[6]) Напр. въ 29 гл. изъ Второз. 32, 8 (—„по числу ангеловъ Божіихъ," вмѣсто „по числу сыновъ Израилевыхъ"). Срав. также приведенное мѣсто изъ кн. Быт. 4, 8.
[7]) Кромѣ приведенныхъ уже мѣстъ, срав. для сего еще въ гл. 42 цитату изъ Иса. 60, 17 о епископахъ и діаконахъ.
[8]) Разумѣемъ Синодальное изданіе 1821 г. Разночтеніями, какъ мы отчасти и видѣли, уравниваются и нѣкоторые разности чтенія св. Климента съ этимъ принятымъ чтеніемъ, что особенно имѣетъ силу въ отношеніи къ Ватиканскому кодексу.

насъ въ настоящемъ случаѣ болѣе всего занимаетъ языковая сторона дѣла. А въ этомъ отношеніи мы, въ подтвержденіе сказаннаго ранѣе вообще о языкѣ церковной литературы по сравненію съ языкомъ перевода LXX-ти, имѣемъ у св. Климента Римскаго слѣдующее:

ааа) *слова*, впервые встрѣчающіяся у LXX-ти и за тѣмъ употребляемыя у св. Климента, каковы: *ἀγαλλίασις—веселіе, радованіе* (гл. 18—два раза и въ обоихъ случаяхъ при цитатѣ изъ Ветхаго Завѣта по переводу LXX-ти) и глаголъ того же корня *ἀγαλλιάω,—ομαι — радуюсь, веселюсь* (въ той же главѣ и въ 33-й,—въ первой при цитатѣ изъ Ветхаго Завѣта, а въ послѣдней независимо отъ какой бы то ни было цитаты). То и другое слово встрѣчается и въ Нов. Завѣтѣ, но у языческихъ писателей совсѣмъ не встрѣчается ни то ни другое, какъ и отмѣчено было выше.

ἀγάπη —любовь (въ гл. 21, 33, 49, 50 и др.). Это слово, встрѣчаемое также въ Новомъ Завѣтѣ, встрѣчается и у Плутарха—изъ языческихъ писателей.

ἁγιάζω—освящаю (въ началѣ посланія и въ гл. 46) и *ἁγιασμός — освященіе* (гл. 30 и 35). Слова, также встрѣчаемыя въ Новомъ Завѣтѣ, но употребляемыя и у послѣклассическихъ языческихъ писателей (Діонис. Галик., Діод. Сиц. и др.).

αἴνεσις — хвала, хваленіе (гл. 18, 35 и 52). Нов. Зав. и другіе, позднѣйшіе, писатели церковные, но не языческіе.

αἰχμαλωσία — плѣнъ, плѣненіе (гл. 3). Діод. Сиц., Плутархъ, І. Флавій, Нов. Зав., церк. и Визант. писатели.

ἀκουτίζω — внимаю, внушаю, даю слышать (гл. 18 при цитатѣ изъ Вет. Зав. по LXX-ти). *Беккера* Anecdota. Оригенъ. Евстаѳій.

ἀναντλέω—исчерпываю, терплю, претерпѣваю (гл. 26, опять при цитатѣ по тексту LXX-ти). Страбонъ, Діон. Галик., Климентъ Ал., Евсевій Кесар.

ἀνεξιχνίαστος—неизслѣдимый (гл. 20). Нов. Зав., церк. писат.

ἀνόμημα—беззаконіе (гл. 18, опять при цитатѣ изъ LXX-ти). Діод. Сиц. І. Флавій. Схоліасты.

βδελυκτός—мерзкій, презрѣнный (гл. 2 и 30). Филонъ. Церков. писат.

βραδύγλωσσος—медленноязычный, косноязычный (гл. 17—изъ LXX-ти). Лукіанъ. Церков. писат. Богослуж. книги.

γραφεῖον — писало, орудіе *писанія* и самое писаніе (гл. 28: у св. Климента въ смыслѣ *писанія*, евр. *ketubim, агіографы*). Плутархъ. Атеней и др.

διαταγή—распоряженіе, приказъ, указъ (гл. 20). Нов. Зав. Церк. писатели (св. Аѳан. Вел. и др.).

δογματίζω — объявляю рѣшеніе, мнѣніе, учу (гл. 20, 27). Діод. Сиц., Діог. Лаэр., схоліасты. Нов. Зав., церков. писатели.

δολιότης—коварство (гл. 35). Евстаѳій Сол.

То же самое должно сказать и о словахъ: *ἑδράζω* (гл. 33), *ἐκμυκτηρίζω* (гл. 16), *ἐκριζόω* (гл. 6), *ἐκτενῶς* (гл. 34), *ἔναντι* (гл. 39), *ἐνδελεχισμός* (гл. 41), *ἐνδυναμόω* (гл. 55), *ἐνώπιον* (гл. 7, 18, 21 и мн. др.), *ἐξακολουθέω* (гл. 14) и мн. др.

Независимо отъ того много у св. Климента Римскаго словъ, которыя впервые встрѣчаются въ неканоническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, каковы,

напримѣръ, *ἀδελφότης — братство* (гл. 2), *ἀπαύγασμα — сіяніе, отблескъ* (гл. 36), *ἀπροσδεής—ненуждающійся* (гл. 52), и т. д., а гораздо болѣе того, конечно, словъ, употребляемыхъ и греческими языческими классиками и LXX-ю толковниками, каковы, напримѣръ, *ἄβυσσος — бездна* (гл. 20 и 28), *ἀγαθός— благій, добрый* (гл. 2, 5, 8, 21 и мн. др.), *ἀγανακτέω — негодую* (гл. 56), *ἀγαπάω—люблю* (гл. 3, 15, 18 и др.), *ἀγαπητός — возлюбленный* (гл. 1, 7, 8 и др.), и множество другихъ.

ббб) *Грамматическія формы*, также неупотребительныя у образцовыхъ писателей классическаго періода греческой литературы, но за то употребляемыя у LXX-ти и въ позднѣйшіе періоды развитія греческаго языка и отчасти перешедшія потомъ въ новогреческій. Таковы, напримѣръ:

εἰσήλθαμεν — въ 38 главѣ. И это не то, чтобы при цитатѣ изъ Ветхаго Завѣта, а при изложеніи собственныхъ мыслей писателя посланія. Именно, въ этой главѣ св. Климентъ, увѣщавая членовъ Коринѳской церкви къ смиренію, говоритъ: „Помыслимъ, братіе, изъ какого вещества мы произошли, какими и чѣмъ вошли мы *(εἰσήλθαμεν)* въ міръ“, и проч. [1]).

Другой примѣръ. Въ гл. 42 - й, говоря, также въ наставленіе нарушителямъ порядка и повиновенія законной власти изъ членовъ Коринѳской церкви, о богоучрежденности церковной іерархіи, св. Климентъ объ апостолахъ сообщаетъ, что они, „проповѣдуя по различнымъ странамъ и городамъ, первенцевъ *(ἀπαρχάς—начатки)* изъ вѣрующихъ, послѣ духовнаго испытанія, поставляли *(καθίσταν)* во епископы и діаконы для будущихъ вѣрующихъ. Мы помнимъ, конечно, что какъ форма *εἰσήλθαμεν*, такъ и эта форма *καθιστάνω*, въ ихъ коренныхъ словахъ *ἦλθαμεν* (вм. *ἤλθομεν*—аор. 2-й) и *ἱστάνω* (вм. *ἵστημι*), встрѣчаются и у LXX-ти.

Подобное же можно сказать и о нѣкоторыхъ другихъ формахъ грамматическихъ, встрѣчающихся въ посланіи св. Климента (напр. *μηδαμῶς—никоимъ образомъ* вм. *μηδαμῶς* въ 45 гл., *ἐξουθένημα—уничиженіе* въ 16-й и *ἐξουθενέω—уничижаю* въ 18-й гл. и др.).

Наконецъ, ввв) въ *стилистическомъ* отношеніи обращаютъ на себя вниманіе гебраизмы посланія. Кромѣ гебраизмовъ въ цитатахъ изъ Ветхаго Завѣта [2]), въ немъ есть нѣсколько гебраистическихъ оборотовъ и въ изложеніи мыслей самого св. Климента. Такъ, напримѣръ, въ главѣ 21-й, увѣщавая Коринѳскихъ христіанъ воспитывать и дѣтей своихъ по-христіански, внушать имъ смиреніе, чистую любовь и страхъ Божій, св. Климентъ въ основаніе сего полагаетъ слѣдующую мысль: „Ибо Онъ (Богъ) есть испытатель мыслей и желаній нашихъ: Его дыханіе въ насъ *(οὗ ἡ πνοὴ αὐτοῦ ἐν ἡμῖν ἐστίν)*, и когда восхощетъ, возьметъ его“. Здѣсь выраженіе, приведенное нами по гречески, съ повтореніемъ, при одномъ мѣстоименіи *(οὗ)*, другаго *(αὐτοῦ)*, есть гебраизмъ, не свойственный чистому греческому языку. Подобно сему и въ 33

[1]) Срав. также форму *προείλαντο* въ 57 - й главѣ при цитатѣ изъ 1 - й гл. кн. Притчей.

[2]) Напр. въ гл. 10 - й приводится изъ книги Бытія 13, 15 изреченіе: *всю землю, юже ты видиши, тебѣ дамъ ю, и сѣмени твоему во вѣки.* Здѣсь мѣстоименіе: *ю (αὐτήν)*, послѣ того какъ сказано: *всю землю*, есть гебраизмъ, излишній для чистаго греческаго языка. Подобное же см. и въ гл. 27-й, при цитатѣ изъ Псалм. 18, 4, и въ другихъ мѣстахъ (напримѣръ, въ той же 10-й гл. при цитатѣ изъ Быт. 12, 2 выраженіе: *εἰς ἔθνος—въ языкъ*, и т. д.

главѣ, говоря о сотвореніи человѣка, св. Климентъ добавляетъ: „Итакъ, совершивъ все это, Онъ (Богъ) одобрилъ оное *(ταῦτα οὖν πάντα τελειώσας ἐπήνεσεν αὐτά)* и благословилъ и сказалъ: *растите и множитеся* (Быт. 1, 28)." Здѣсь, при мѣстоименіяхъ *ταῦτα* и *πάντα*, дальнѣйшее *αὐτά* есть также гебраизмъ, излишній (какъ плеоназмъ) для чистаго греческаго языка.

Еще болѣе для насъ важно въ разсматриваемомъ отношеніи то явленіе въ посланіи св. Климента, что его собственная рѣчь нерѣдко образуется въ формѣ рѣчи перевода LXX-ти (или Новаго Завѣта). Напримѣръ, во 2-й главѣ, изображая прежнее отрадное духовное состояніе Коринѳянъ, св. Климентъ говоритъ: „всѣ вы были смиренны и чужды тщеславія, любили болѣе подчиняться, нежели повелѣвать, охотнѣе давать, нежели принимать. Довольствуясь тѣмъ, что Богъ далъ вамъ на путь земной жизни, и тщательно внимая словамъ Его, вы хранили ихъ въ глубинѣ сердца, и страданія Его были предъ очами вашими". Даже въ этомъ небольшомъ отдѣленіи, если его разсматривать ближе въ греческомъ его текстѣ, мы найдемъ едва не въ каждомъ предложеніи отображеніе рѣчи перевода LXX-ти (или Новаго Завѣта). Такъ, рѣчь о томъ, что Коринѳяне раньше были смиренны *(ἐταπεινοφρονεῖτε)* и чужды тщеславія, любили болѣе подчиняться нежели повелѣвать—*ὑποτασσόμενοι μᾶλλον ἢ ὑποτάσσοντες*, напоминаетъ рѣчь св. апостола Петра въ 1-мъ его соборномъ посланіи: *юніи повинитеся (—ὑποτάγητε) старцемъ: вси же другъ другу повинующеся (ὑποτασσόμενοι)* [1]), *смиренномудріе (ταπεινοφροσύνην) стяжите: зане Богъ гордымъ противится, смиреннымъ (ταπεινοῖς) же даетъ благодать* (1 Петр. 5, 5), при чемъ послѣднія слова у св. апостола прямо взяты изъ книги Притчей 3, 34 по переводу LXX-ти. Далѣе, кромѣ того, что выраженіе: (—любили) „охотнѣе давать, нежели принимать" *(ἥδιον διδόντες, ἢ λαμβάνοντες)* есть почти повтореніе наставленія св. апостола Павла Ефесскимъ пастырямъ: *подобаетъ... поминати слово Господа Іисуса, яко Самъ рече: блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати — μακάριόν ἐστι διδόναι μᾶλλον ἢ λαμβάνειν* (Дѣян. 20, 35),—въ словахъ: „довольствуясь тѣмъ, что Богъ далъ вамъ на путь *(τοῖς ἐφοδίοις)* земной жизни, и тщательно внимая словамъ Его *(— προσέχοντες τοὺς λόγους αὐτοῦ)*" и проч., мы опять видимъ отраженіе языка не только новозавѣтнаго, но и перевода LXX-ти. Выраженіе *ἐφόδιον — напутное*, употребляемое уже и у классиковъ (напр. Геродота, Ѳукидида, Платона) въ значеніи запаса провизіи, денегъ и подоб., необходимаго на дорогу, путешествіе, примѣнено у LXX-ти (во Второз. 15, 14) къ рабамъ изъ Евреевъ, у самихъ же Евреевъ, которые, по истеченіи шести лѣтъ въ седьмой, субботній годъ должны были отпускать этихъ рабовъ (или рабынь) на свободу, и не съ пустыми руками: *напутное ему да уготовиши (ἐφόδιον ἐφοδιάσεις αὐτόν) отъ овецъ твоихъ, и отъ пшеницы твоея, и отъ вина твоего,* и проч. За тѣмъ въ Новомъ Завѣтѣ, хотя нѣтъ самаго этого выраженія *(ἐφόδιον)*, однако ясно высказывается мысль о томъ, чтобы христіане въ земной своей жизни были довольны самымъ необходимымъ (см. 1 Тим. 6, 8 и Евр. 13, 5); а св. отцы и учители Церкви (напр. св. Василій Великій, Кириллъ Іерусалимскій) уже прямо съ словомъ *ἐφόδιον* соединяли

[1]) Срав. также Еф. 5, 21.

понятіе о всемъ необходимомъ въ земной жизни христіанина для жизни будущей.— Оборотъ же рѣчи *προσέχοντες τοὺς λόγους*, при сочетаніи глагла *προσέχω* съ винительнымъ, а не съ дательнымъ, какъ обыкновенно сочиняется этотъ глаголъ [1]), падежемъ, прямо приводитъ насъ къ переводу LXX-ти. Именно, такое сочиненіе съ винительнымъ встрѣчаемъ у LXX-ти, напримѣръ, въ Иса. 1, 10: *внемлите закону Божію (προσέχετε νόμον Θεοῦ), людіе Гоморрстіи,* или тамъ же, ст. 23: *и суду вдовицъ не внимающіи (καὶ κρίσιν χηρῶν οὐ προσέχοντες),* и др.

Что мы отмѣтили у св. Климента Римскаго въ его 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ, то же самое, въ большей или меньшей степени и мѣрѣ, сообразно цѣли, характеру и предмету писаній святоотеческихъ и вообще произведеній церковной литературы греческой, повторяется и въ дальнѣйшихъ по времени изъ этихъ писаній или произведеній. Разумѣемъ, ближе всего, отношеніе ихъ къ переводу LXX-ти. И только съ половины второго христіанскаго вѣка, съ большимъ усиленіемъ вліянія аттикизма на произведенія лучшихъ писателей греческихъ въ области церковной литературы, языкъ ихъ сталъ мало по малу чуждаться слишкомъ грубыхъ, простонародныхъ словъ и оборотовъ рѣчи греческой, не чуждыхъ, какъ мы видѣли, LXX-ти, каковое положеніе дѣла въ цвѣтущую пору церковной литературы греческой, т. е. въ IV и V вѣкахъ по рождествѣ Христовѣ, достигло своей вершины. Но если уже и въ эту пору св. Василій Великій говорилъ о себѣ Ливанію то, что мы приводили выше изъ его писемъ къ послѣднему, то не тѣмъ ли болѣе то же самое должно сказать о позднѣйшихъ эпохахъ, когда, со времени паденія западной Римской имперіи и перенесенія столицы этой имперіи въ Царь-Градъ или Византію, Константинополь, по причинѣ и по мѣрѣ усиленія притока варваризмовъ всякаго рода въ греческій языкъ, сталъ все болѣе и болѣе падать и этотъ самый языкъ, поддерживаемый за все это время и до настоящихъ поръ исключительно только церковною литературою и богослуженіемъ православной греко-восточной Церкви? Слишкомъ длиненъ былъ бы рядъ примѣровъ, которые могли бы мы привести изъ исторіи церковной литературы греческой на пространствѣ девятнадцати вѣковъ существованія христіанства, подвергнувъ ея произведенія такому же анализу, какому подвергли небольшое по объему посланіе св. Климента, и взявъ текстъ ихъ хотя бы въ порядкѣ многотомнаго изданія *Миня* (ab. *Migne*) Patrologiae cursus completus series graeca [2]). Посему удовольствуемся этимъ однимъ примѣромъ перваго изъ церковныхъ писателей и приступимъ къ разсмотрѣнію литературнаго вліянія перевода LXX-ти на церковную христіанскую письменность и частнѣе, на богослужебные памятники этой письменности.

б) Богослуженіе христіанской Церкви на первыхъ порахъ тѣсно примыкало къ ветхозавѣтному въ томъ его видѣ, какъ оно выработалось въ іудейской

---

[1]) Напр. въ рѣчи св. ап. Павла къ Ефесскимъ пастырямъ извѣстное выраженіе: *внимайте себѣ и всему стаду,* по гречески передано такъ: *προσέχετε ἑαυτοῖς καὶ παντὶ τῷ ποιμνίῳ.* То же самое и въ большей части другихъ мѣстъ Ветхаго Завѣта по переводу LXX-ти. Мы говоримъ только объ основаніи въ этомъ переводѣ, по которому для св. Климента оказалось возможнымъ сочиненіе глагола *προσέχω* и съ винительнымъ падежемъ.

[2]) Этого изданія одной только греческой серіи, при томъ доведенной лишь до времени паденія Константинополя въ 1453 году, оказывается 161 томъ (Parisiis, 1844—1866).

общинѣ ко времени явленія христіанства, съ присоединеніемъ къ ветхозавѣтному и новозавѣтныхъ стихій. И въ этомъ богослуженіи главную часть составляли Псалмы ветхозавѣтные, съ нѣкоторыми отдѣлами изъ другихъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, къ которымъ присоединялись молитвы, пѣснопѣнія духовныя и богослужебныя дѣйствія въ духѣ новозавѣтномъ [1]). Такъ это можно усматривать изъ 1 Кор. 14, 26; Ефес. 5, 19; Кол. 3, 16 и под., гдѣ рѣчь идетъ о псалмахъ, пѣснопѣніяхъ и нѣкоторыхъ другихъ богослужебныхъ дѣйствіяхъ на собраніяхъ христіанъ. А св. Климентъ Римскій, въ 40-й и 41-й главахъ своего 1-го посланія къ Коринѳянамъ говоритъ и объ опредѣленныхъ временахъ, даже часахъ богослуженія христіанской Церкви, о мѣстахъ совершенія его, о совершителяхъ богослуженія, о жертвахъ, при ономъ возносимыхъ, и проч. Не преминулъ онъ при этомъ указать и на превосходство богослуженія христіанскаго, новозавѣтнаго предъ ветхозавѣтнымъ (конецъ главы 41-й). Дальнѣйшіе св. отцы и учители Церкви еще болѣе точно опредѣлили все то, что относилось къ богослуженію христіанской Церкви и сами были творцами многаго, что вошло въ составъ этого богослуженія [2]). Насъ, въ настоящемъ случаѣ, естественно, болѣе всего занимаетъ то, что вошло въ составъ богослуженія православной Церкви греческой изъ Ветхаго Завѣта, и именно изъ перевода LXX-ти толковниковъ.

Кромѣ Псалмовъ изъ другихъ ветхозавѣтныхъ Книгъ перешли отъ Іудейской церкви въ составъ христіанскаго богослуженія такъ называемыя *пѣсни отцевъ (Ὕμνοι πατέρων* [3]*)*, къ числу которыхъ принадлежали: хвалебная пѣснь Израильтянъ по переходѣ чрезъ Чермное море (Исх. гл. 15);—благодарственная пѣснь Анны, матери Самуиловой (1 Цар. 2, 1 — 10); — обличительная пѣснь Моисеева (Второз. гл. 32); — пѣсни пророковъ Исаіи (гл. 26, также 6, 7 и 38), Іоны (гл. 3) и Аввакума (гл. 3) и трехъ отроковъ въ пещи Вавилонской (Дан. 3 гл.); молитва Манассіи царя Іудейскаго (2 Пар. гл. 23) и нѣк. др. [4]). О богослужебномъ употребленіи пѣсни Моисея говорится уже въ Апокалипсисѣ св. Іоанна Богослова (гл. 15, ст. 3. 4). Словами пѣсни св. Анны воспѣвала Господа воспитанная при храмѣ Богоматерь (Лук. гл. 2). Объ употребленіи другихъ перечисленныхъ пѣсней въ Церкви христіанской свидѣтельствуютъ св. отцы и учители Церкви, изъ которыхъ св. Іоаннъ Дамаскинъ пріурочилъ эти пѣсни и къ составленнымъ имъ канонамъ въ томъ видѣ, какъ эти послѣдніе и доселѣ употребляются въ богослуженіи православной Церкви. А что всѣ эти пѣсни съ первыхъ вѣковъ христіанства имѣли богослужебное употребленіе въ православной Церкви, о томъ ясно свидѣтельствуетъ одно уже то, что въ Александрійскомъ кодексѣ Библіи, принадлежащемъ, какъ мы знаемъ, четвертому вѣку, всѣ онѣ составляютъ собой особое приложеніе къ Псалтири.

---

[1]) Срав. преосв. *Филарета* Черниговскаго, „Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви“, стр. 1 и дал., 15 и дал. и др. Спб. 1860.

[2]) Подробнѣе о семъ см. въ томъ же трудѣ преосвященнаго *Филарета* Черниговскаго.

[3]) Срав. надписаніе гл. 44-й, съ которой начинается, и въ слѣдующихъ главахъ продолжается, прославленіе ветхозавѣтныхъ достохвальныхъ мужей въ книгѣ Премудрости І. сына Сирахова: *Πατέρων ὕμνος—пѣснь отцевъ*, или: *гимнъ праотцамъ*.

[4]) Срав. о семъ подробнѣе въ помянутомъ трудѣ преосв. *Филарета*, стр. 25 и дал.

Самая же Псалтирь входила въ составъ едва не каждой службы церковной, какъ и въ домашнемъ употребленіи христіанъ была самою необходимою и любимою книгою. Это зависитъ, конечно, отъ величайшаго разнообразія ея содержанія (— пророчественнаго, историческаго, хвалебнаго, покаяннаго и т. д.) и примѣнимости ея ко всякому состоянію и настроенію духа христіанина. „*Всяко писаніе богодухновенно и полезно есть* (2 Тим. 3, 16), для того написано Духомъ Святымъ, чтобы въ немъ, какъ въ общей врачебницѣ душъ, всѣ мы, человѣки, находили врачевство—каждый отъ собственнаго своего недуга,"—читаемъ у св. Василія Великаго въ предисловіи къ бесѣдамъ на Псалмы.—„Ибо сказано: *исцѣленіе утолитъ грѣхи велики* (Еккл. 10, 4). Но иному учатъ пророки, иному бытописатели; въ одномъ наставляетъ законъ, а въ другомъ—предложенное въ видѣ приточнаго увѣщанія: книга же Псалмовъ объемлетъ въ себѣ полезное изъ всѣхъ книгъ. Она пророчествуетъ о будущемъ, приводитъ на память событія, даетъ законы для жизни, предлагаетъ правила для дѣятельности. Короче сказать, она есть общая сокровищница добрыхъ ученій и тщательно отыскиваетъ, что каждому на пользу. Она врачуетъ и застарѣлыя раны души, и недавно уязвленному подаетъ скорое исцѣленіе и болѣзненное возставляетъ, и неповрежденное поддерживаетъ; вообще же, сколько можно, истребляетъ страсти, какія въ жизни человѣческой подъ разными видами господствуютъ надъ душами. И при семъ производитъ она въ человѣкѣ какое-то тихое услажденіе и удовольствіе, которое дѣлаетъ разсудокъ цѣломудреннымъ... Чему не научишься изъ псалмовъ? Не познаешь ли отсюда величіе мужества, строгость справедливости, честность цѣломудрія, совершенство благоразумія, образъ покаянія, мѣру терпѣнія, и всякое изъ благъ, какое ни наименуешь? Здѣсь есть совершенное богословіе, предреченіе о пришествіи Христовомъ во плоти, угроза судомъ, надежда воскресенія, страхъ наказанія, обѣтованіе славы, откровенія таинствъ. Все, какъ бы въ великой и общей сокровищницѣ, собрано въ книгѣ Псалмовъ" [1]). Такъ же сильно и убѣдительно говорятъ о значеніи и употребленіи Псалтири въ Церкви христіанской и другіе св. отцы и учители Церкви [2]). Напримѣръ, св. Аѳанасій Великій говоритъ въ своемъ посланіи къ Маркеллину объ истолкованіи Псалмовъ: „Кто читаетъ (другія священныя) книги, тотъ убѣжденъ, что произноситъ не свои собственныя слова, но слова святыхъ мужей или тѣхъ, о которыхъ они говорятъ. Но кто читаетъ Псалмы, тотъ (удивительное дѣло!) написанное произноситъ какъ свои собственныя слова, поетъ ихъ какъ бы они были написаны о немъ, читаетъ и понимаетъ ихъ такъ, какъ бы не другой кто говорилъ, и не другаго кого разумѣлъ, но остается въ той мысли, что сіе самъ о себѣ говоритъ, и что сказано въ Псалмахъ, то возноситъ къ Богу отъ собственнаго своего лица, какъ бы говоря о томъ, что сдѣлано имъ

---

[1]) Св. *Василія Великаго* творенія въ русск. перев., издав. при Моск. дух. академіи, часть I, изд. 3-е, стр. 149. 151. Москва, 1891.

[2]) Св. Ефремъ Сиринъ, св. Аѳанасій Великій, св. Григорій Нисскій и др. Выдержки изъ нихъ о семъ см. въ книгахъ — покойнаго о. протоіерея *Д. І. Кастальскаго:* „О домашнемъ чтеніи слова Божія у христіанъ первыхъ вѣковъ", стр. 44. Москва, 1876;—проф. *А. А. Олесницкаго:* „Руководственныя о священномъ Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта свѣдѣнія изъ твореній св. отцевъ и учителей Церкви", стр. 58 и дал. Спб. 1894; въ статьѣ *Н. Ф. Сергіевскаго* о псалмопѣніи древнихъ христіанъ въ „Воскресномъ Днѣ" за 1896 г., №№ 33, 34 и у другихъ.

самимъ... Слова Псалмовъ для поющаго ихъ служатъ какъ бы зеркаломъ, въ которомъ онъ усматриваетъ движенія собственной души и съ этою мыслію произноситъ ихъ“ [1]). Отъ того-то Псалтирь, имѣвшую столь широкое и богослужебное и домашнее употребленіе, древніе христіане знали на память и свободно читали и пѣли Псалмы и отдѣльныя изреченія ея, не прибѣгая къ самой книгѣ, какъ примѣръ того мы указывали уже въ св. Климентѣ Римскомъ. Блажен. Іеронимъ къ письмѣ къ Марцеллѣ изъ Виѳлеема, описывая Палестинскія мѣстности и именно Виѳлеемскую пустыню, говоритъ, что здѣсь—„все—простота, и только пѣніемъ Псалмовъ нарушается молчаніе. Обратись, куда угодно: земледѣлецъ, идя за плугомъ, поетъ аллилуіа; покрытый пóтомъ жнецъ услаждаетъ себя Псалмами, и виноградарь, подрѣзывая лозу, поетъ что-либо изъ Давида. Таковы въ этой странѣ пѣсни, и это любимыя пѣсни, какъ говоритъ народъ“ [2]). Не удивительно, по сему, что и составляя чисто христіанскія пѣснопѣнія, для церковно-богослужебнаго ли или для домашняго употребленія, древніе христіане, пропитанные, такъ сказать, насквозь Псалмами и другими пѣснями ветхозавѣтными, словами ихъ изливали чувства и мысли въ своихъ пѣснопѣніяхъ. А такъ какъ, особенно въ восточной Церкви, преобладающимъ въ употребленіи былъ греческій языкъ, то эти слова передавались въ христіанскихъ пѣснопѣніяхъ не иначе какъ словами перевода LXX-ти, даже и съ уклоненіями послѣдняго отъ еврейскаго подлинника.

Такъ, напримѣръ, беремъ извѣстный Великій Канонъ св. Андрея Критскаго († 713 г.), читаемый въ первую недѣлю великаго поста и состоящій изъ 250 тропарей, полныхъ высокихъ мыслей, глубокихъ чувствъ, — покаянныхъ, умилительныхъ, также какъ и силы выраженія. Въ этомъ канонѣ духовное око творца его зритъ лица и событія обоихъ завѣтовъ—Ветхаго и Новаго, усматривая въ нихъ то высокіе образы святой жизни, то примѣры паденія и тѣмъ возбуждая насъ къ строгому трезвенію и бодрствованію надъ своею внутреннею жизнію. Но при этомъ въ канонѣ, помимо ссылокъ на указанныя лица и событія, нерѣдко и собственныя мысли и чувства творца его выражаются словами Псалмовъ, съ упоминаніемъ ли имени Давида или безъ такого упоминанія [3]). Такъ, въ числѣ тропарей канона понедѣльника во 2-й пѣсни двѣнадцатый тропарь (послѣдній предъ *славою)* читается по славянски слѣдующимъ образомъ: *Дѣлаша на хребтѣ моемъ (ἐτέκταινον ἐπὶ τὸν νῶτόν μου) вси начальницы страстей, продолжающе на мя беззаконіе ихъ (μακρύνοντες κατ᾽ ἐμοῦ τὴν ἀνομίαν αὐτῶν).* Въ этихъ словахъ находятъ для себя ясное отраженіе слова Псалма 128, 3: *на хребтѣ моемъ дѣлаша (ἐπὶ τῷ νώτῳ μου ἐτέκταινον) грѣшницы, продолжиша беззаконіе свое (ἐμάκρυνον τὴν ἀνομίαν αὐτῶν),* и именно по переводу LXX-ти, не вполнѣ точно здѣсь соотвѣтствую-

---

[1]) Твореній св. *Аѳанасія* Александрійскаго, изд. въ русск. перев. при Моск. дух. академіи, ч. 4, стр. 12. Москва, 1854. Св. Церковь такое большое значеніе придавала этому посланію св. Аѳанасія, что помѣщала его при самой Псалтири, какъ напр. въ Александрійскомъ кодексѣ Библіи; также и въ славянской Библіи.

[2]) Письмо 44-е. Сравн. русскій переводъ, исполненный и изданный при Кіевской дух. академіи. Твореній бл. Іеронима т. 2, стр. 14. Кіевъ, 1864.

[3]) Въ нашемъ Синодальномъ изданіи канона св. Андрея Критскаго (см. изд. 2-е. Спб. 1888) въ концѣ каждаго тропаря выставлены даже цитаты мѣстъ св. Писанія, изъ коихъ взяты слова его.

щему еврейскому подлиннику [1]). За тѣмъ, ирмосъ 5-й пѣсни того же канона: *Отъ нощи утреннюющаа, человѣколюбче, просвѣти, молюся, и наставы и мене на повелѣнія Твоя, и научи мя, Спасе, творити волю Твою*, содержитъ въ себѣ выраженія изъ Псалмовъ 62, 2, и 118, 35; также точно и второй тропарь 7-й пѣсни (изъ Псал. 37, 19; 24, 18; 34, 23), третій тропарь 4-й пѣсни канона среды (изъ Псал. 73, 12) и др. А въ шестомъ тропарѣ 7-й пѣсни понедѣльника св. Андрей прямо говоритъ: *Давидъ иногда вообрази, списавъ яко на иконѣ пѣснь, ююже дѣяніе обличаетъ еже содѣя, зовый: помилуй мя, Тебе бо единому согрѣшихъ всѣхъ Богу: самъ очисти мя*, имѣя въ виду, конечно, слова покаяннаго 50-го Псалма ст. 3 и 6. Подобное же видимъ и въ 3 и 4 тропаряхъ 7-й пѣсни канона четвертка [2]).

Что же касается до составныхъ частей богослуженія Церкви православной, въ которыя Псалтирь входитъ цѣлыми Псалмами, то это болѣе всего суть: Полунощница, утреннее и вечернее (Вечерня и Повечеріе) богослуженія и Часы: 1, 3, 6, и 9. Что цѣлые Псалмы издавна входили въ составъ этихъ частей христіанскаго богослуженія, о томъ драгоцѣнное свидѣтельство сохранилъ намъ св. Василій Великій (изъ 4-го вѣка) въ своихъ пространныхъ монашескихъ правилахъ, каковое свидѣтельство, вмѣстѣ съ тѣмъ, подтвердитъ для насъ и мысль о томъ, какъ усердно и глубоко тогда изучаемо было священное Писаніе вообще и Псалтирь въ особенности, и именно по переводу LXX-ти. Въ этихъ правилахъ, отвѣчая на вопросъ (37-й) — о томъ, „должно ли, подъ предлогомъ молитвъ и псалмопѣнія, нерадѣть о дѣлахъ?“ и „какія времена приличны для молитвы?“ св. Василій Великій говоритъ: „поелику нѣкоторые уклоняются отъ дѣла подъ предлогомъ молитвъ и псалмопѣнія: то должно знать, что хотя для прочаго всему свое есть время, по слову Екклисіаста: *время всякой вещи* (Еккл. 3, 1), но для молитвъ и псалмопѣнія, какъ и для многаго другаго, пригодно всякое время. Посему, между тѣмъ какъ движешь руку на дѣло, или языкомъ, когда возможно сіе, лучше же сказать, полезно къ созиданію вѣры, или, если то не возможно, сердцемъ *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ* (Ефес. 5, 19) воспѣвай Бога какъ написано; и между дѣломъ совершай молитву, какъ благодаря Того, Кто далъ силу рукъ на дѣла, и мудрость ума на пріобрѣтеніе знанія, Кто далъ вещество, изъ котораго сдѣланы орудія, и которое обдѣлывается тѣмъ искусствомъ, какимъ случилось намъ заниматься, такъ моля направить дѣла рукъ нашихъ къ цѣли благоугожденія Богу..... Ибо, если не употребимъ при этомъ сего способа, то

---

[1]) Съ еврейскаго подлинника этотъ стихъ переведенъ въ нашемъ Синодскомъ изданіи такъ: „На хребтѣ моемъ орали оратаи, проводили длинныя борозды свои“.

[2]) Много можно было бы указать и другихъ примѣровъ подобнаго рода отношенія памятниковъ богослужебной христіанской письменности къ переводу LXX-ти. Для образца можно указать хотя бы на богослужебные каноны съ ихъ тропарями, въ которыхъ почти всюду содержится то или другое, болѣе или менѣе ясное по мысли и выраженіямъ и значительное по объему указаніе на ветхозавѣтныя лица, событія, изреченія и проч., для удостовѣренія въ чемъ достаточно сослаться на трудъ проф. *Е. П. Ловягина:* „Богослужебные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ“. Изд. 2-е исправленное. Спб. 1861, гдѣ въ концѣ русскаго перевода ирмосовъ и тропарей обыкновенно проставлены и цитаты мѣстъ священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, къ коимъ по содержанію своему они относятся. По этимъ цитатамъ легко можно сличить текстъ этихъ ирмосовъ и тропарей съ текстомъ перевода LXX-ти.

какъ можетъ быть совмѣщено сказанное у апостола: *непрестанно молитеся* (1 Сол. 5, 17) и: *нощь и день дѣлающе* (2 Сол. 3, 8)?—Итакъ, если и закономъ предписывается благодареніе во всякое время, и по природѣ и разуму оказывается необходимымъ для нашей жизни, то не должно пренебрегать временъ молитвы, установленныхъ въ братствахъ, которыя избраны нами по необходимости, потому что каждое изъ нихъ особеннымъ образомъ напоминаетъ о благахъ, подаваемыхъ отъ Бога. Такъ, не должно пренебрегать утра, чтобы первыя движенія души и ума посвящаемы были Богу, чтобъ мы ни за что другое не принимались съ заботливостію, пока не возвеселены мыслію о Богѣ, по написанному: *помянухъ Бога и возвеселихся* (Псал. 76, 4) [1]), чтобъ и тѣла не приводили въ движеніе для дѣланія, пока не исполнимъ сказаннаго: *къ Тебѣ помолюся, Господи. Заутра услыши гласъ мой: заутра предстану Ти, и узриши мя* (Псал. 5, 3. 4) [2]). За тѣмъ и въ третій часъ должно становиться на молитву и собирать братію, если бы случилось, что каждый особо занятъ своимъ дѣломъ; воспоминая даръ Духа, данный въ третій часъ апостоламъ [3]), всѣ должны покланяться единодушно, чтобы и самимъ сдѣлаться достойными пріятія освященія, и просить у Духа руководства и ученія на пользу, подражая сказавшему: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене. Воздаждь ми радость спасенія моего и Духомъ Владычнимъ утверди мя* (Псал. 50, 12 — 14) [4]); и въ другомъ мѣстѣ: *Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву* (Псал. 142, 10) [5]); и такимъ образомъ опять приниматься за дѣла. И если нѣкоторымъ, по свойству дѣлъ или мѣстъ, придется быть гдѣ нибудь очень далеко, то необходимо обязаны, ни мало не медля, и тамъ исполнять все сообща установленное: потому что *идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое*, говоритъ Господь, *ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. 18, 20). Въ шестый же часъ признали мы необходимымъ молиться въ подражаніе святымъ, говорившимъ: *вечеръ и заутра и полудне повѣмъ и возвѣщу, и услышитъ гласъ мой* (Псал. 54, 18) [6]); при чемъ, дабы избавиться отъ нападенія и бѣса полуденнаго, читается и девяностый Псаломъ [7]). О томъ же, что девятый часъ нуженъ намъ

---

[1]) По гречески: *ἐμνήσθην τοῦ Θεοῦ καὶ ηὐφράνθην*. Точно по LXX-ти. Незначительная разница лишь въ формѣ послѣдняго глагола, который по принятому чтенію текста LXX - ти является въ формѣ *εὐφράνθην*, о каковой разницѣ у насъ уже была рѣчь въ свое время.

[2]) *Πρὸς σὲ προσεύξομαι Κύριε· τὸ πρωῒ εἰσακούσῃ τῆς φωνῆς μου· τὸ πρωῒ παραστήσομαί σοι, καὶ ἐπόψομαι.* Совершенно точно по тексту LXX-ти.

[3]) Срав. тропарь третьяго часа: *Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ Твоимъ ниспославый* и проч.

[4]) *Καρδίαν καθαρὰν κτίσον ἐν ἐμοὶ ὁ Θεὸς, καὶ πνεῦμα εὐθὲς ἐγκαίνισον ἐν τοῖς ἐγκάτοις μου. Μὴ ἀποῤῥίψῃς μς ἀπὸ τοῦ προσώπου σου, καὶ τὸ Πνεῦμα σου τὸ ἅγιον μὴ ἀντανέλῃς ἀπ' ἐμοῦ. Ἀπόδος μοι τὴν ἀγαλλίασιν τοῦ σωτηρίου σου, καὶ Πνεύματι ἡγεμονικῷ στήριξόν με.* Опять совершенно точно по LXX-ти и даже разстановка словъ *Πνεῦμα σου τὸ ἅγιον* вм. *Πν. τὸ ἁγ. σου* находитъ для себя оправданіе въ разночтеніяхъ.

[5]) *Τὸ Πνεῦμα σοῦ τὸ ἀγαθὸν ὁδηγήσει με ἐν γῇ εὐθείᾳ.* Совершенно точно по LXX-ти.

[6]) *Ἑσπέρας καὶ πρωῒ καὶ μεσημβρίας διηγήσομαι, καὶ ἀπαγγελῶ, καὶ εἰσακούσεταί τῆς φωνῆς μου.* Опять совершенно точно по LXX-ти.

[7]) *Живый въ помощи Вышняго*, и пр. ст. 5 и 6: *не убоишися... отъ сряща*, т. е. отъ нападенія *и бѣса полуденнаго*. Этотъ Псаломъ, какъ извѣстно, и до нынѣ читается на шестомъ часѣ.

на молитву, предано намъ самими апостолами въ книгѣ Дѣяній, гдѣ повѣствуется, что *Петръ и Іоаннъ восхождаста во святилище на молитву въ часъ девятый* (Дѣян. 3, 1). А по окончаніи дня нужны какъ благодареніе за то, что̀ въ день сей дано намъ, или благоуспѣшно нами исполнено, такъ исповѣданіе въ томъ, чего мы не выполнили, произвольно ли было наше прегрѣшеніе, или не произвольно, или даже и тайно, состояло ли оно въ словахъ, или въ дѣлахъ, или заключалось въ самомъ сердцѣ; за все должны мы умилостивить Бога молитвою. Ибо обозрѣніе прошедшаго весьма полезно, чтобы снова не впадать намъ въ подобные грѣхи, почему и сказано: *яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся* (Псал. 4, 5) [1]). Опять и при наступленіи ночи нужно просить, чтобы упокоеніе наше было не преткновенно и свободно отъ мечтаній, читая въ этотъ часъ девяностый Псаломъ [2]). А что и полуночь нужна намъ на молитву, это предали Павелъ и Сила, какъ сказуетъ исторія Дѣяній, говоря: *въ полунощи же Павелъ и Сила молящеся пояху Бога* (Дѣян. 16, 25). И Псалмопѣвецъ говоритъ: *полунощи востав исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея* (Псал. 118, 62) [3]). И опять надобно вставать на молитву, предваряя утро, чтобы день не засталъ насъ во снѣ и на ложѣ, по словамъ сказаннаго: *предваристъ очи мои ко утру поучитися словесемъ Твоимъ* (Псал. 118, 148) [4]).—Тѣмъ, которые рѣшились жить тщательно во славу Бога и Христа Его, не надобно пренебрегать ни однимъ изъ сихъ временъ. Полагаю, что разность и разнообразіе молитвъ и псалмопѣній въ установленные часы полезны и по той причинѣ, что единообразіемъ душа нерѣдко приводится въ какое-то равнодушіе и разсѣяніе, а перемѣною и разнообразіемъ псалмопѣнія и чтенія въ каждый часъ вожделѣніе ея пріобрѣтаетъ новыя силы, и трезвенность обновляется“ [5]). Кстати сказать, это-то единообразіе и было причиною раздѣленія Псалмовъ на каѳизмы при богослуженіи, существовавшаго также давно уже, а узаконеннаго 17-мъ правиломъ Лаодикійскаго собора [6]). Вальсамонъ, объясняя это правило, и говоритъ: „Такъ какъ отъ чтенія Псалмовъ, по древнему преданію, непрерывнаго собиравшіеся люди чувствовали утомленіе и по этому вслѣдствіе сей трудности дѣлались небрежными и выходили изъ церкви: то опредѣлили, что Псалмы въ собра-

---

[1]) *Ἃ λέγετε ἐν ταῖς καρδίαις ὑμῶν, ἐπὶ ταῖς κοίταις ὑμῶν κατανύγητε.* Въ Синодал. изданіи 1821 г. послѣдній глаголъ *(κατανύγητε)* предваряется союзомъ *καί—и;* но въ Ватиканскомъ совершенно такъ, какъ у св. Василія Великаго, и въ славянскомъ переводѣ союза *и* нѣтъ. Нѣтъ союза *καί* и въ Синайскомъ кодексѣ.

[2]) На великомъ повечеріи, какъ извѣстно, и читается снова Псаломъ девяностый: *Живый въ помощи Вышняго.*

[3]) *Μεσονύκτιον ἐξεγειρόμην τοῦ ἐξομολογεῖσθαί σοι ἐπὶ τὰ κρίματα τῆς δικαιοσύνης σου.* Въ Александрійскомъ кодексѣ, и отсюда въ Моск. изданіи 1821 года, *ἐξομολογήσασθαι.* Но Ватиканскій и Синайскій кодексы имѣютъ, какъ и у св. Василія, *ἐξομολογεῖσθαι.* Въ остальномъ цитата точно соотвѣтствуетъ тексту LXX-ти. Кромѣ того этотъ стихъ взятъ изъ Псалма 118-го или, что то же, каѳизмы 17-й, которая и читается на Полунощницѣ доселѣ.

[4]) *Προέφθασαν οἱ ὀφθαλμοί μου πρὸς ὄρθρον τοῦ μελετᾶν τὰ λόγιά σου.* Совершенно точно по LXX-ти.

[5]) Твореній св. Василія Великаго въ русск. переводѣ, изд. при Московской духовной академіи, ч. V, стр. 161 — 164. Сергіевъ посадъ, 1892. Сн. греческій текстъ тѣхъ же твореній, листъ 52. Venetiis, 1585.

[6]) *Не должно,* — гласитъ это правило,—*въ церковныхъ собраніяхъ псалмы совокупляти непрерывно единъ къ другому, но чрезъ промежутокъ по псалмѣ быти чтенію.* Стр. 267 помянутаго раньше изданія правилъ, Москва, 1862.

ніяхъ не должны быть возглашаемы непрерывно, но среди ихъ должны быть и чтенія, чтобы народъ отдыхалъ нѣсколько, и опять пѣлъ. По этой именно причинѣ священная Псалтирь и была раздѣлена на разныя сѣденія *(καθίσματα)*“ [1]).

Если теперь мы сличимъ греческую богослужебную Псалтирь съ Псалтиріею перевода LXX-ти, особенно по Александрійскому кодексу послѣдняго, то увидимъ лишь самыя незначительныя по числу и неважныя разности текста той и другой, за исключеніемъ конхъ текстъ этотъ совершенно одинаковъ. Богослужебная Псалтирь восприняла, конечно, при этомъ и всѣ уклоненія перевода LXX-ти отъ еврейскаго подлинника. Для примѣра беремъ, съ одной стороны, текстъ Псалтири, напечатанной въ книгѣ подъ заглавіемъ: *Βίβλος ἐνιαύσιος, τὴν ἅπασαν ἐκκλησιαστικὴν ἀκολουθίαν ἀνελλειπῶς περιέχουσα. Ἐν Τεργοβίστῳ*, 1709, а съ другой, текстъ ея же въ нашемъ принятомъ чтеніи Синодальнаго изданія 1821 года. Просматривая первые же Псалмы, видимъ ихъ буквальное сходство въ томъ и другомъ текстѣ. Незначительныя разности заключаются лишь въ слѣдующемъ: а) въ богослужебной Псалтири въ первомъ Псалмѣ поставлено *ὡσεὶ χνοῦς* (слав. *яко прахъ*, ст. 4), а въ принятомъ библейскомъ чтеніи *ὡς ὁ χνοῦς*—значеніе частицы то же самое,—и въ выраженіи стиха 3-го: *вся елика аще творитъ*, глаголъ поставленъ, по богослужебной Псалтири, въ сослагательномъ наклоненіи настоящаго времени: *ποιῇ*, а по принятому библейскому чтенію, въ томъ же наклоненіи 1 аориста: *ποιήσῃ*, при чемъ, впрочемъ, въ ослабленіе разности, должно замѣтить, что форма *ποιῇ* за то читается, напримѣръ, въ такихъ древнихъ и употребительныхъ кодексахъ Библіи, какъ Ватиканскій; б) во второмъ и дальнѣйшихъ Псалмахъ по-богослужебной Псалтири не значится того раздѣлительнаго выраженія: *διάψαλμα (—распѣвъ)*, которое имѣется въ принятомъ чтеніи библейскомъ (напр. послѣ 2-го стиха во 2-омъ Псалмѣ; послѣ 3-го, 5-го и 9-го стиховъ въ 3-мъ Псалмѣ, и т. д.), чего, впрочемъ, опять не вездѣ наблюдаютъ и другіе (напр. Ватиканскій) кодексы Библіи; в) глаголы сложные въ богослужебной Псалтири имѣютъ иногда однѣ, а въ библейской другія частицы въ своемъ составѣ, напр. глаголъ *посмѣется* (Псал. 2, 4) по богослужебной Псалтири поставленъ въ видѣ *ἐκγελάσεται*, а по библейской *ἐγγελάσεται*, что̀ опять и не представляетъ, очевидно, большой важности и для богослужебной Псалтири получаетъ оправданіе въ разночтеніяхъ (въ настоящемъ случаѣ, напримѣръ, въ томъ же Ватиканскомъ кодексѣ); или глаголъ: *услыша (—мя*, Псал. 3, 5) по богослужебной Псалтири поставленъ въ видѣ *ἐπήκουσε*, а по библейской — въ видѣ *εἰσήκουσε*, о чемъ должно сказать, въ ослабленіе разности, то же самое, что сказано и объ *ἐκγελάσεται*, и под. [2]).

Такимъ образомъ въ сплошномъ, такъ сказать, переносѣ ветхозавѣтныхъ Псалмовъ по переводу LXX-ти въ богослуженіе христіанской православной

---

[1]) См. стр. 1127 „Правилъ св. апостолъ, святыхъ соборовъ и св. отецъ съ толкованіями“, изд. Москов. Общества любителей дух. просвѣщенія. Москва, 1876.

[2]) Что сказано о богослужебной Псалтири изданія 1709 года, то же самое, за незначительными развѣ исключеніями, должно сказать и о всѣхъ другихъ изданіяхъ той же греческой Псалтири, для чего срав. напр. псалмы въ книжкѣ подъ заглавіемъ: *Σύνοψις ἱερὰ, περιέχουσα ἀκολουθίας καὶ εὐχὰς ἑκάστῳ προσηκούσας καὶ ἄλλα ὠφέλιμα. Ἐν Βενετίᾳ*, 1819 и под.

Церкви, съ востока греческаго перешедшее и къ намъ въ Россію и доселѣ совершаемое во всѣхъ православныхъ храмахъ по всей вселенной, сказывается несомнѣнно вліяніе этого перевода, какъ мы замѣчали въ свое время, литературное. Богослужебное употребленіе Псалтири въ текстѣ этого перевода (съ котораго буквальнымъ переводомъ служитъ и наша отечественная, напримѣръ, славянская Псалтирь) производитъ то, что воспитываемые на этомъ текстѣ православные христіане, какъ въ древности и въ другихъ случаяхъ своей литературной, если можно такъ выразиться, дѣятельности и производительности, такъ или иначе соприкасающейся съ предметами разнообразнаго содержанія Псалтири, вызываютъ изъ своей памяти, часто даже невольно, изреченія послѣдней и излагаютъ ихъ въ своей рѣчи на ряду съ другими выраженіями, обыкновенно даже вовсе не справляясь съ тѣмъ, соотвѣтствуютъ ли и вполнѣ ли соотвѣтствуютъ эти изреченія своему еврейскому подлиннику, который, кстати сказать, и доселѣ для большинства христіанъ представляетъ несравненно болѣе затрудненій къ пользованію имъ, нежели переводъ LXX-ти и потому несравненно менѣе послѣдняго имѣетъ это вліяніе.

Менѣе сильно, но также весьма значительно литературное вліяніе другихъ частей ветхозавѣтной Библіи перевода LXX-ти. И такое вліяніе также проникаетъ главнымъ образомъ чрезъ богослуженіе. Ибо, кромѣ такъ называемыхъ паримій, въ которыхъ многія части историческихъ, учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, подобно Псалтири, сплошь вычитываются при богослуженіи, кромѣ такъ называемыхъ прокимновъ, въ которыхъ отдѣльныя изреченія изъ тѣхъ же книгъ, опять подобно изреченіямъ изъ Псалтири, слышатся въ чтеніи и пѣніи при богослуженіи, многія части прямо христіанскаго богослуженія проникнуты насквозь стихіями библейскаго содержанія Ветхаго Завѣта, и опять ближе всего въ переводѣ LXX-ти. Не говоря о томъ, что въ службахъ святымъ ветхозавѣтнымъ: праотцамъ, пророкамъ и инымъ христіанская Церковь повторяетъ почти цѣлую священную исторію Ветхаго Завѣта, а въ службахъ праздникамъ Господскимъ и Богородичнымъ, равно какъ въ службахъ свѣтиламъ богословствующей мысли временъ христіанскихъ, сверхъ того, излагаетъ едва не цѣлое богословіе догматическое, нравственное, пастырское и другія науки богословскія, основу свою также имѣющія въ первой книгѣ Ветхозавѣтной Библіи—Бытія (—ученіе о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ міра и рода человѣческаго, о происхожденіи міра и человѣка и т. д.), въ богослуженіи греческой православной Церкви и независимо отъ того заключается весьма много стихій ветхозавѣтныхъ. Относительно нѣкоторыхъ составныхъ частей этого богослуженія такое внесеніе стихій ветхозавѣтныхъ сдѣлалось даже, какъ мы замѣчали выше правиломъ, напримѣръ, въ канонахъ. Для образца возьмемъ хотя бы канонъ въ великую субботу, твореніе св. Косьмы Маюмскаго, бл. Марка и преп. Кассіи, имѣющій начальнымъ ирмосомъ своимъ: *Волною морскою.*

Самая первая въ каноне пѣснь, ирмосъ: *Волною морскою (κύματι θαλάσσης) скрывшаго древле гонителя мучителя (διώκτην τύραννον) подъ землею скрыша спасенныхъ отроцы (παῖδες — дѣти,* т. е. Іуден, потомки древнихъ Израильтянъ): *но мы, яко отроковицы (ὡς αἱ νεάνιδες), Господеви поимъ: славно бо прославися (ἐνδόξως γὰρ δεδόξασται).* Здѣсь, кромѣ того, что

воспроизводится, въ своей мѣрѣ и извѣстномъ видѣ, какъ въ другихъ канонахъ въ 1-й пѣсни ирмоса [1]), знакомая намъ пѣснь Израильтянъ по переходѣ чрезъ Чермное море (Исх. 15), каждое почти выраженіе есть библейское и при томъ — въ греческомъ текстѣ — перевода LXX - ти. Такъ, первое выраженіе: *волною морскою*, указывающее на извѣстное священно - историческое событіе погруженія и погибели въ волнахъ Чермнаго моря (Исх. 14, 28. 30) того, который *гнался* за Израильтянами, а раньше *мучилъ* ихъ немилосердно, т. е. Фараона со всѣми полчищами его, силою Всевышняго, Который въ то же время *спасъ* преслѣдуемыхъ Фараономъ (Исх. 14, 13. 29), вмѣстѣ съ тѣмъ есть чисто-библейскій образъ. Онъ встрѣчается, прежде всего, въ примѣненіи къ этому событію въ самой пѣсни, воспѣтой Израильтянами по переходѣ чрезъ Чермное море, гдѣ между прочимъ говорится: *огустѣша волны (τὰ κύματα) посредѣ моря (τῆς θαλάσσης*, ст. 8 гл. 15 кн. Исх.). За тѣмъ онъ употребляется и во многихъ другихъ мѣстахъ Библіи о полнотѣ, даже изобиліи чего либо, о колебаніи въ чемъ либо и под., какъ напр. въ Иса. 48, 18; Іезек. 26, 3; Сир. 29, 18 и др. Далѣе, названіе Фараона *гонителемъ (διώκτην)* сколько естественно по существу дѣла, столько же опять опирается и на выраженіи о немъ пѣсни Израильтянъ: *рече врагъ: гнавъ постигну (διώξας καταλήψομαι*, ст. 9 гл. 15 книги Исх.); названіе же его *мучителемъ (τύραννον)* основывается, также естественно, на выраженіяхъ книги Исходъ, что Фараонъ приставилъ къ Израильтянамъ приставниковъ, *да озлобятъ ихъ въ дѣлѣхъ (ἵνα κακώσωσιν αὐτοὺς ἐν τοῖς ἔργοις*, Исх. 1, 11) и что вообще Египтяне, по почину и повелѣнію своего царя, *насиліе творяху (κατεδυνάστευον) сыномъ Израилевымъ нуждею (βίᾳ*, ст. 13). Образъ *отроковицъ (νεάνιδες)*, составлявшихъ лики (хоры) для сопровожденія ли невѣсты или для прославленія кого либо или чего либо, есть также образъ, ближе всего, ветхозавѣтный библейскій (сн. Пѣснь П. 1, 3. 4. 10 и др. съ Суд. 21, 21). Отсюда слова Исал. 67, 26: *предвариша князи близь поющихъ, посредѣ дѣвъ тимпанницъ (ἐν μέσῳ νεανίδων τυμπανιστριῶν)*. Послѣднія же выраженія: *τῷ Κυρίῳ ᾄσωμεν· ἐνδόξως γὰρ δεδόξασται — Господеви поимъ: славно бо прославися*, прямо соотвѣтствуютъ словамъ пѣсни Израильтянъ, воспѣтой по переходѣ чрезъ Чермное море: *Поимъ Господеви, славно бо прославися — ᾄσωμεν τῷ Κυρίῳ· ἐνδόξως γὰρ δεδόξασται* (Исх. 15, 1; сн. ст. 21).

Подобное же должно сказать и объ остальныхъ, какъ ирмосахъ, такъ и тропаряхъ того же канона. Напримѣръ, третья пѣснь, ирмосъ: *Тебе на водахъ повѣсившаго всю землю неодержимо (Σὲ τὸν ἐπὶ ὑδάτων κρεμάσαντα πᾶσαν τὴν γῆν ἀσχέτως) тварь видѣвши на лобнѣмъ висима, ужасомъ многимъ содрогашеся, нѣсть святъ развѣ Тебе, Господи (οὐκ ἔστιν ἅγιος πλήν σου, Κύριε), взывающе*, въ первыхъ словахъ своихъ указываетъ на тѣ мѣста ветхозавѣтнаго Писанія въ переводѣ LXX-ти, которыя говорятъ о томъ, что

---

[1]) Напримѣръ, пѣснь 1-я ирмосъ канона 8-го гласа начинается такъ: *Колесницегонителя Фараоня погрузи чудотворяй иногда Моисейскій жезлъ крестообразно поразивъ и раздѣливъ море (ἁρματηλάτην Φαραὼ ἐβύθισε τερατουργῶν ποτε Μωσαϊκὴ ῥάβδος σταυροτύπως πλήξασα καὶ διελοῦσα θάλασσαν)* и пр. Или первая же пѣснь ирмосъ на Вознесеніе Господне: *Спасителю Богу, въ мори люди немокрыми ногами наставльшему и Фараона со всевоинствомъ потопльшему (καὶ Φαραὼ πανστρατιᾷ καταποντίσαντι), Тому единому поимъ (ᾄσωμεν): яко прославися (ὅτι δεδόξασται)*, и др.

Господь есть *повѣшаяй землю ни на чемже (κρεμάζων γῆν ἐπὶ οὐδενός*, Іов. 26, 7), что *Той на моряхъ основалъ ю* (т. е. землю) *есть, и на рѣкахъ уготовалъ ю есть* (Псал. 23, 2), и призываютъ исповѣдаться Господу, *утвердившему землю на водахъ—τῷ στερεώσαντι τὴν γῆν ἐπὶ τῶν ὑδάτων* (Псал. 135, 6); а словами предпослѣдними — отсылаетъ къ словамъ пѣсни Анны матери Самуиловой, взывавшей: *нѣсть святъ, яко Господь (οὐκ ἔστιν ἅγιος ὡς Κύριος), и нѣсть праведенъ яко Богъ нашъ, и нѣсть святъ паче Тебе—οὐκ ἔστιν ἅγιος* [1]) *πλὴν σου* (1 Цар. 2, 2). За тѣмъ, 4-я пѣснь, ирмосъ: *На крестъ Твое божественное истощаніе провидя Аввакумъ, ужасся вопіяше: Ты сильныхъ пресѣклъ еси державу (σὺ δυναστῶν διέκοψας κράτος), Блаже, приобщаяся сущимъ во адѣ, яко всесиленъ*, указываетъ на Аввак. 3, 14: *разсѣклъ еси (διέκοψας) во изступленіи главы сильныхъ (δυναστῶν);* 5-ая: *Богоявленія Твоего, Христе, къ намъ милостивно бывшаго Исаіа свѣтъ видѣвъ невечерній, изъ нощи утренневавъ взываше: воскреснутъ мертвіи, и востанутъ сущіи во гробѣхъ, и вси земнородніи возрадуются (—ἀναστήσονται οἱ νεκροὶ, καὶ ἐγερθήσονται οἱ ἐν τοῖς μνημείοις καὶ πάντες οἱ γηγενεῖς ἀγαλλιάσονται),*—на Иса. 26, 19: *воскреснутъ мертвіи, и возстанутъ иже во гробѣхъ, и возрадуются иже на земли — ἀναστήσονται οἱ νεκροί σου, καὶ ἐγερθήσονται οἱ ἐν τοῖς μνημείοις, καὶ εὐφρανθήσονται οἱ ἐν τῇ γῇ* [2]);—6-ая: *Ятъ бысть, но не удержанъ въ перстѣхъ китовыхъ Іона: Твой бо образъ (τύπον) нося, страдавшаго и погребенію давшагося, яко отъ чертога отъ звѣря изыде, приглашаше же кустодіи (κουστωδίᾳ* [3]): *хранящіи суетная и ложная, милость сію оставили есте (οἱ φυλασσόμενοι μάταια καὶ ψευδῆ, ἔλεον αὐτὸν ἐγκατελίπετε)*, кромѣ того, что ясно указываетъ на исторію пророка Іоны (Іон. 2, 1 и дал.) и прообразовательное *(τύπος*— образъ, прообразъ) значеніе ея въ отношеніи къ тридневному пребыванію Господа Іисуса Христа во гробѣ и воскресенію (Матѳ. 12, 40; сн. 28, 4—11), въ послѣднихъ словахъ своихъ почти буквально, и опять по переводу LXX-ти, повторяетъ изреченіе изъ Іон. 2, 9: *хранящіи суетная и ложная, милость свою оставиша (φυλασσόμενοι μάταια καὶ ψευδῆ, ἔλεος* [4]) *αὐτῶν* [5]) *ἐγκατέλειπον)* [6]), и т. д.

Равно также нерѣдко внесеніе стихій ветхозавѣтныхъ и въ другія новозавѣтныя богослужебныя пѣснопѣнія православнаго востока. Напримѣръ,

---

[1]) Въ Синод. изданіи 1821 года, согласно Александрійскому кодексу, нѣтъ слова: *ἅγιος* въ послѣднемъ предложеніи, ибо оно примыкаетъ къ первому, а не ко второму, какъ въ славянскомъ переводѣ, предложенію, но въ Ватиканскомъ кодексѣ и разстановка предложеній соотвѣтствуетъ разстановкѣ ихъ въ славянскомъ и слово *ἅγιος* въ послѣднемъ предложеніи есть.

[2]) При этомъ не лишнимъ считаемъ снова отмѣтить, что здѣсь переводъ LXX-ти не вполнѣ согласенъ съ еврейскимъ подлинникомъ.

[3]) *Κουστωδία*—слово латинское (custodia)—„стража“ уже встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. 27, 65. 66; 28, 11). Но у LXX-ти нѣтъ его.

[4]) Хотя слово „милость“ у LXX-ти склоняется обыкновенно по третьему склоненію средняго рода *(τὸ ἔλεος)*, а въ Новомъ Завѣтѣ по второму склоненію мужескаго рода, однако нѣкоторые кодексы LXX-ти въ Іон. 2, 9 имѣютъ и *τὸν ἔλεον*, т. е. по второму склоненію.

[5]) Можно думать, что первоначально и въ 6-й пѣсни канона въ великую субботу было *αὐτῶν*, а не *αὐτόν*.

[6]) Здѣсь опять переводъ LXX - ти уклоняется отъ еврейскаго подлинника и съ этимъ уклоненіемъ приводитъ его церковная пѣснь.

беремъ службу на новолѣтіе, которая въ греческой Церкви совершается, какъ и у насъ въ Россіи до императора Петра I совершалась, 1-го сентября (теперь она совершается у насъ 1-го января). Въ одной изъ стихиръ на *Господи воззвахъ* читаемъ: *Ὡς τῶν Ἑβραίων τὰ κῶλα ἐν τῇ ἐρήμῳ ποτὲ, ἀπειθησάντων ὄντως, σοὶ τῷ πάντων Δεσπότῃ, ἀξίως κατεστρώθη· οὕτω καὶ νῦν, τὰ ὁστᾶ διασκόρπισον τῶν δυσσεβῶν καὶ ἀπίστων Ἀγαρηνῶν, ψαλμικῶς παρὰ τὸν Ἅιδην Χριστέ* [1]), т. е. „Какъ нѣкогда въ пустынѣ тѣла Евреевъ, не повѣрившихъ Тебѣ, всѣхъ Владыкѣ, по истинѣ достойно простерты были, такъ и нынѣ расточи псаломски Христе, во адѣ, кости нечестивыхъ и невѣрныхъ Агарянъ“ (т. е. Арабовъ и смѣнившихъ ихъ за тѣмъ Турокъ). Здѣсь, съ одной стороны, заключается ссылка на то событіе ветхозавѣтной исторіи, что тѣла Израильтянъ, не повѣрившихъ извѣстію о землѣ обѣтованной, пали въ пустынѣ, гдѣ Израильтяне странствовали сорокъ лѣтъ, согласно слову Господа: *въ пустыни сей падутъ тѣлеса ваша (ἐν τῇ ἐρήμῳ ταύτῃ πεσεῖται τὰ κῶλα ὑμῶν*, Числ. 14, 29; сн. ст. 32 и 33), а съ другой, указывается на выраженную неоднократно въ Псалмахъ мысль о томъ, чтобы расточены были враги Бога, святыхъ Его и народа Израильскаго, какъ, напримѣръ, въ словахъ Псалмовъ: *Богъ разсыпа кости—διεσκόρπισεν ὀστᾶ—человѣкоугодниковъ* (Псал. 52, 6); или: *расточи я (διασκόρπισον αὐτούς) силою Твоею* (Псал. 58, 12); или *да воскреснетъ Богъ, и разточатся врази Его—καὶ διασκορπισθήτωσαι οἱ ἐχθροὶ αὐτοῦ* (Псал. 67, 2); или еще: *расточи языки хотящія бранемъ—διασκόρπισον ἔθνη τὰ τοὺς πολέμους θέλοντα* (ст. 31), и под. (напр. Псал. 88, 11; 105, 27 и др.).

Въ слѣдующей стихирѣ читаемъ: *Ὁ ἐν Συναίῳ τῷ ὄρει τὰς πλάκας γράψας ποτέ, αὐτὸς καὶ νῦν ἐν πόλει, Ναζαρὲτ κατὰ σάρκα, βιβλίον κατεδέξω προφητικὸν ἀναγνῶναι Χριστὲ ὁ Θεός. Καὶ τοῦτο πτύξας, ἐδίδασκες τοὺς λαοὺς πεπληρῶσθαι τὴν γραφὴν ἐπὶ σοί* [2]), т. е. „Нѣкогда на Синайской горѣ написавшій скрижали, Самъ и нынѣ въ городѣ Назаретѣ по плоти, Ты, Христе Боже, взялъ книгу пророческую, чтобы читать; и раскрывъ ее научалъ народъ, что на Тебѣ исполнилось Писаніе“. Здѣсь опять, прежде всего, идетъ рѣчь о двухъ скрижаляхъ закона, данныхъ Моисею Богомъ на Синаѣ, о чемъ въ книгѣ Исходъ, по переводу LXX-ти, говорится: *Καὶ ἔδωκε (ὁ Θεὸς) Μωυσῇ, ἡνίκα κατέπαυσε λαλῶν πρὸς αὐτὸν ἐν τῷ ὄρει τῷ Σινᾷ τὰς δύο πλάκας τοῦ μαρτυρίου, πλάκας λιθίνας, γεγραμμένας τῷ δακτύλῳ τοῦ Θεοῦ — И даде (Богъ) Моисею, егда преста глаголя ему на горѣ Синайстѣй, двѣ скрижали свидѣнія, скрижали каменны написаны перстомъ Божіимъ* (Исх. 31, 18; срав. также 32, 16; 34, 1 и др.). За тѣмъ, имѣется въ виду извѣстное, доселѣ читаемое въ новолѣтіе въ православной Церкви, мѣсто изъ Евангелія отъ Луки (гл. 4, ст. 16 и дал.), которое гласитъ такъ: *И прiиде* (Іисусъ) *въ Назаретъ, идѣже бѣ воспитанъ: и вниде по обычаю своему, въ день субботнiй, въ сонмище, и воста чести (ἀναγνῶναι). И даша Ему книгу Исаiи пророка: и разгнувъ книгу (καὶ ἀναπτύξας τὸ βιβλίον), обрѣте мѣсто, идѣже бѣ написано: Духъ Господень на Мнѣ*, и проч.... *И начатъ глаго-*

[1]) Текстъ стихиры по гречески см. въ *Ἀνθολόγιον τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ, σελ. 7. Ἐνετίησι*, 1767. То же самое см. на 396 страницѣ помянутаго раньше изданія: *Βίβλος Ἐνιαύσιος. Τεργοβύστῳ τῆς Οὐγκροβλαχίας*, 1709.

[2]) См. тамъ же.

лати къ нимъ, яко днесь сбысться писаніе сіе (ὅτι σήμερον πεπλήρωται ἡ γραφὴ αὕτη) во ушію вашею, и проч. Сопоставленіемъ же ветхозавѣтнаго событія написанія скрижалей перстомъ Божіимъ съ новозавѣтнымъ событіемъ, описаннымъ въ Евангеліи отъ Луки и примѣненіемъ ко Христу Спасителю того, что̀ въ Ветхомъ Завѣтѣ приписывается вообще Богу (—написаніе скрижалей завѣта) въ стихирѣ ясно утверждается раскрытая нами раньше мысль о взаимоотношеніи между Ветхимъ и Новымъ Завѣтами и о томъ, что все ветхозавѣтное Писаніе, написанное кровію Христа и Его же всемощною десницею, свидѣтельствуетъ о Немъ и Его безмѣрно великомъ дѣлѣ спасенія.

И безчисленное множество другихъ примѣровъ изъ богослужебныхъ книгъ можно было бы представить въ доказательство той же мысли о вліяніи Ветхаго Завѣта въ переводѣ LXX-ти на ихъ содержаніе. А между тѣмъ на богослужебныхъ книгахъ воспитываемы были и воспитываются, въ храмахъ Божіихъ и въ благочестивыхъ семействахъ, цѣлые милліоны чадъ православной Церкви греко-восточной и славяно-россійской, даже не знающіе и не чувствующіе потребности обращаться при семъ къ еврейскому подлиннику для разъясненія какихъ бы то ни было недоразумѣній въ отысканіи смысла тѣхъ или другихъ, входящихъ въ составъ богослуженія, ветхозавѣтныхъ мѣстъ или цѣлыхъ отдѣленій, такъ какъ и безъ того ясенъ для нихъ этотъ смыслъ, насколько онъ касается спасенія души, которое для нихъ дороже всего.

Отсюда помянутое вліяніе, естественно, простирается и на жизнь православнаго христіанскаго общества. Такъ, напримѣръ, возьмемъ изреченіе Псалма 30-го, ст. 6: *въ руцѣ Твои предложу духъ мой—εἰς χεῖράς σου παραθήσομαι τὸ πνεῦμά μου*. Это, исполненное мысли о всецѣлой преданности Псалмопѣвца въ волю Божію, изреченіе съ еврейскаго нужно было бы перевести: „въ руку Твою предаю духъ мой“. А между тѣмъ оно буквально по тексту LXX-ти, а не по еврейскому тексту, приводится св. евангелистомъ Лукою (Лук. 23, 46), какъ изреченіе Самого Господа Спасителя, произнесенное въ глубоко знаменательныя минуты крестныхъ страданій: *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ мой (Πάτερ, εἰς χεῖράς σου παραθήσομαι τὸ πνεῦμα μου)*. Заключая въ себѣ ту великую мысль о двоякомъ составѣ человѣка, которая выражена уже въ первой книгѣ ветхозавѣтнаго Писанія,—Быт. 3, 19 въ словахъ Бога падшему человѣку—праотцу Адаму: *яко земля еси, и въ землю отъидеши (ὅτι γῆ εἶ, καὶ εἰς γῆν ἀπελεύσῃ)* и: *созда Богъ человѣка, персть (землю) отъ земли и вдуну въ лице его дыханіе (πνοήν) жизни: и бысть человѣкъ въ душу живу* (Быт. 2, 7), а потомъ ясно высказанную, и притомъ именно въ примѣненіи къ смерти человѣка, премудрымъ Соломономъ: *и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (Еккл. 12, 7), это изреченіе за тѣмъ получило широкое жизненное значеніе въ христіанствѣ. Такъ, уже св. первомученикъ Стефанъ, апостолъ Христовъ и подражатель Христа въ страданіяхъ, умирая, молитвенно взывалъ: *Господи Іисусе, пріими духъ мой — δέξαι τὸ πνεῦμά μου* (Дѣян. 7, 59). И такъ какъ Господь Іисусъ Христосъ, *на крестѣ пригвождаемь, мученическія лики къ* Себѣ *собралъ, подражающія страсть Его* [1]): то и въ богослуженіе христіанское и въ жизнь

[1]) Изъ „Послѣдованія погребенія мірскихъ человѣкъ“ 1-й тропарь 6-й пѣсни канона.

христіанъ вошла и, можно сказать, въ ней воплотилась помянутая мысль. Ибо кому не извѣстны, съ одной стороны, такія изреченія „Послѣдованія погребенія“ въ православной христіанской Церкви, какъ: *Самъ единъ еси безсмертный, сотворивый и создавый человѣка, земніи убо отъ земли создахомся, и въ землю тующде пойдемъ, якоже повелѣлъ еси создавый мя и рекій ми: яко земля еси, и въ землю отъидеши (ὅτι γῆ εἶ, καὶ εἰς γῆν ἀπελεύσῃ), аможе вси человѣцы пойдемъ* [1]); или: *Древле убо отъ не сущихъ создавый мя, и образомъ Твоимъ Божественнымъ почтый, преступленіемъ же заповѣди, паки мя возвративый въ землю отъ неяже взятъ бых, на еже по подобію возведи, древнею добротою возобразитися* [2]); или: *Начатокъ мнѣ и составъ (ὑπόστασις) зиждительное Твое бысть повелѣніе: восхотѣвъ бо отъ невидимаго же и видимаго жива мя составити естества, отъ земли тѣло мое создалъ еси, далъ же ми еси душу, Божественнымъ Твоимъ и животворящимъ вдохновеніемъ (ἐμπνεύσει). Тѣмъ же, Христе, раба Твоего во странѣ живущихъ и въ селеніяхъ праведныхъ упокой* [3]), и под.; а съ другой, — надписи на могильныхъ крестахъ и памятникахъ въ родѣ слѣдующей: „Господи, пріими духъ мой съ миромъ!?“ Подобное же можно сказать и о многихъ изреченіяхъ 118 Псалма: *Блажени непорочніи въ путь, ходящіи въ законѣ Господни*, повторяемыхъ также при погребеніи христіанъ, и т. д. Не безъ основанія, конечно, въ старину, Часословъ и Псалтирь, какъ на Востокѣ, такъ и у насъ въ Россіи, имѣли не только богослужебное, но и учебно-воспитательное значеніе.

Послѣ того можетъ ли кто сомнѣваться въ великости значенія и благотворности вліянія перевода LXX-ти на мысль и всю жизнь Церкви христіанской? Чрезъ этотъ переводъ, составленный на языкѣ общедоступномъ во времена составленія его и въ дальнѣйшія времена, христіанскія, пролиты были въ сознаніе и жизнь христіанскихъ народовъ, съ помощію домашняго и общественнаго, церковнаго употребленія Библіи, чистыя и свѣтлыя струи истиннаго, вѣчно живаго и животворнаго слова Божія. Незначительныя по существу, хотя, быть можетъ, и довольно значительныя по числу разности перевода LXX-ти отъ еврейскаго подлинника совершенно не препятствовали этой чистотѣ, свѣтлости и животворности источника слова Божія, а слѣдовательно и благотворности вліянія перевода LXX-ти и великости его значенія. И по истинѣ, стало быть, не кто иной, какъ „Святый Духъ устроилъ, что священныя Книги были переведены LXX толковниками. И семьдесятъ перевели ихъ. Пришелъ Христосъ, и принялъ ихъ, Апостолы же распространили ихъ повсюду“ [4]). Съ распространеніемъ ихъ, распространился и свѣтъ истины, составляющій содержаніе ихъ. Но этого мало. Кромѣ внутренняго, чисто духовнаго значенія своего, переводъ LXX-ти имѣлъ и значеніе болѣе внѣшнее, но также великое, языковое и литературное. Не онъ ли по преимуществу,

---

[1]) См. тамъ же, икосъ по 6-й пѣсни. Сн. греч. *Ἁγιασματάριον μέγα*, σελ. 257. *Ἐν Βενετίᾳ*, 1830.

[2]) Въ томъ же „Послѣдованіи“ одинъ изъ тропарей по „Непорочныхъ“.

[3]) Тамъ же, одна изъ самогласныхъ стихиръ послѣ канона. Сн. *Ἁγιασματάριον μέγα*, σελ. 297.

[4]) Св. *І. Златоуста*, 8-я бесѣда на посл. къ Евреямъ, § 4, pag. 127. 128 tomi XII ed. *B. de Montfaucon*. Parisiis, 1838.

тѣми путями, которые уже въ значительной мѣрѣ раскрыты нами доселѣ, былъ причиною, что языкъ теперешнихъ Грековъ сохранилъ доселѣ, среди многочисленныхъ невзгодъ, испытанныхъ ими въ теченіе прошедшихъ столѣтій, особенно отъ нечестивыхъ Агарянъ, свой древній составъ и характеръ, дающій Грекамъ возможность и въ теперешнюю, новогреческую, эпоху, возвращаться къ міру классической древности, какъ не чуждому для нихъ, а родному? Не онъ ли вліялъ и на сохраненіе достоинства литературы ихъ, по крайней мѣрѣ высшихъ родовъ ея, удержаніемъ доселѣ такъ называемаго архаическаго стиля рѣчи литературной въ теперешнемъ новогреческомъ языкѣ? Иначе сказать, переводъ LXX-ти, бывъ какъ бы предтечею Христа и христіанства въ до-христіанское время для міра іудейскаго и языческаго, послужилъ и посредникомъ, связующимъ звеномъ между языкомъ и литературою греческими древнеклассическаго періода и между тѣми же языкомъ и литературою временъ христіанскихъ до новогреческой эпохи включительно, хранителемъ того и другой отъ упадка до настоящаго времени, начавъ собою новую эпоху въ исторіи того и другой,—*церковно-греческую*. При этомъ, независимо отъ сказаннаго сейчасъ, не лишено значенія и то обстоятельство, что церковно-греческій языкъ и литература, мало по малу, съ паденіемъ язычества, получили господствующее положеніе въ жизни языка греческаго, и что переводъ LXX-ти, чрезъ этотъ церковный языкъ и литературу, оплодотворилъ, такъ сказать, и свѣтскую греческую литературу съ ея языкомъ, отражаясь въ ней, какъ свѣтъ солнечный въ водѣ, и освѣщая, очищая свѣтское, возвышалъ это послѣднее, по возможности, на степень духовнаго. А переводы священнаго Писанія Ветхаго Завѣта и богослужебныхъ книгъ съ греческаго, въ разныя времена исторіи прошедшаго, на другіе языки, въ томъ числѣ на отечественный нашъ славяно-русскій языкъ, отличающіеся, по большей части, буквальною точностію, внесли свойства и достоинства перевода LXX-ти и въ языкъ и литературу говорившихъ и говорящихъ этими языками народовъ.

Такимъ образомъ разсмотрѣнное значеніе и вліяніе перевода LXX-ти представляется несомнѣнно и великимъ, и обширнымъ, даже прямо всемірнымъ, и вполнѣ благотворнымъ. Начинаясь отдѣльными словами, формами и оборотами рѣчи языка, оно переходитъ и на мысль, объемлетъ мало по малу всю душу, такъ сказать, языка, а отсюда и—говорящаго имъ, претворяя изъ худшаго въ лучшее состояніе какъ тѣло человѣка, такъ и душу его, однимъ словомъ, все существо его. Вотъ почему св. отцы и учители Церкви такъ сильно и настойчиво убѣждали членовъ Церкви усердно заниматься чтеніемъ и изученіемъ священнаго Писанія и въ церкви и дома. Изъ нихъ св. Іоаннъ Златоустъ, неоднократно повторявшій это убѣжденіе, въ одной изъ бесѣдъ своихъ съ церковной каѳедры говоритъ: „Прошу васъ постоянно ходить сюда и съ тщательностію внимать чтенію Божественныхъ Писаній не только когда сюда приходите, но и дома брать въ руки Божественную Библію и съ заботливостію принимать пользу отъ содержащагося въ ней. Ибо много пользы раждается отсюда; прежде всего та, что Библія преобразуетъ языкъ *(τὴν γλῶτταν ἀναπλάττεσθαι ποιεῖ)* посредствомъ чтенія *(διὰ τῆς ἀναγνώσεως)*; за тѣмъ и душа окрыляется и дѣлается возвышенною, осіяваемая свѣтомъ Солнца Правды, въ то же самое время освобождаясь отъ нечистоты лукавыхъ помысловъ и

пользуясь великою тишиною и спокойствіемъ. И чѣмъ бываетъ тѣлесная пища для состоянія нашего здоровья, тѣмъ и чтеніе для души. Ибо оно есть духовная пища, которая и мысль укрѣпляетъ и душу дѣлаетъ сильною, болѣе постоянною и любомудренною, не дозволяя уже ей быть плѣняемою неразумными страстями, но и напротивъ, давая легкость ея крыльямъ и вознося ее, такъ сказать, къ самому небу. Итакъ, не будемъ пренебрегать, прошу васъ, столь великою пользою, но и дома будемъ стараться внимать чтенію Божественныхъ Писаній, и здѣсь присутствуя не будемъ тратить время на пустословіе и безполезныя бесѣды, но, для чего и пришли сюда, такъ сосредоточимся и будемъ внимать читаемому, чтобы выйти отсюда съ полученіемъ большаго плода“ [1]). И далѣе говоритъ тотъ же вселенскій учитель: „Великое есть благо, возлюбленные, — чтеніе Божественныхъ Писаній. Оно дѣлаетъ душу любомудренною, возводитъ умъ къ небу, дѣлаетъ человѣка благодарнымъ, не поражающимся ничѣмъ изъ настоящаго; оно производитъ то, что умъ нашъ постоянно витаетъ тамъ, на небѣ и что мы, созерцая награду у Владыки, съ великою готовностію подъемлемъ подвиги добродѣтели. Ибо изъ Писаній легко и хорошо можно узнать, какъ Промыслъ Божій готовъ къ скорому заступленію, можно усматривать мужество праведныхъ, благость Владыки и величіе наградъ. Отсюда же легко почерпать побужденіе къ ревности и подражанію въ любомудріи великихъ мужей и не останавливаться въ страхѣ предъ подвигами добродѣтели, но съ дерзновеніемъ уповать на обѣтованія Божіи даже и раньше ихъ исполненія. Поэтому прошу васъ, будемъ съ великимъ стараніемъ заниматься чтеніемъ Божественныхъ Писаній. Ибо только такимъ образомъ и знаніе получимъ, если постоянно будемъ приступать къ ихъ содержанію“ [2]).

И мы видѣли, какъ широко и прочно было знаніе священныхъ Писаній въ первенствующей Церкви Христовой. Первенствующіе христіане на память знали Библію и усердно прилагали къ дѣлу и жизни это дорогое знаніе, даже о вещахъ обыкновенныхъ говоря языкомъ Библіи,—и именно въ то время, — скажемъ снова неоднократно сказанное, — главнымъ образомъ по переводу LXX-ти. — Такъ, напримѣръ, вотъ предъ нами надпись Гадруметская (въ сѣверной Африкѣ) изъ 2-го или 3-го христіанскаго вѣка, которая содержитъ заклинанія, произносимыя однимъ изъ любящихъ другъ друга существъ (Домитіаною) и имѣющія въ виду другое изъ этихъ существъ (Урвана), и которая въ этихъ заклинаніяхъ призываетъ *τὸν μέγαν θεὸν τὸν αἰώνιον καὶ ἐπαιώνιον καὶ παντοκράτορα τὸν ὑπεράνω τῶν ὑπεράνω θεῶν· τὸν κτίσαντα τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν θάλασσαν· τὸν διαχωρίσαντα τοὺς εὐσεβεῖς· τὸν διαστήσαντα τὴν ῥάβδον ἐν τῇ θαλάσσῃ, ἀγαγεῖν καὶ ζεῦξαι τὸν Οὐρβανὸν, ὃν ἔτεκεν Οὐρβανὰ, πρὸς τὴν Δομιτιανὴν, ἣν ἔτεκεν Κανδίδα, ἐρῶντα βασανιζόμενον ἀγρυπνοῦντα ἐπὶ τῇ ἐπιθυμίᾳ αὐτῆς καὶ ἔρωτι, ἵνα αὐτὴν σύμβιον ἀπάγῃ εἰς τὴν οἰκίαν ἑαυτοῦ. Ὁρκίζω σε τὸν ποιήσαντα τὴν ἡμίονον μὴ τεκεῖν. Ὁρκίζω σε τὸν διορίσαντα τὸ φῶς ἀπὸ τοῦ σκότους· τὸν συντρίβοντα τὰς πέτρας· τὸν ἀποῤῥήξαντα τὰ ὄρη· τὸν συνστρέφοντα τὴν γῆν ἐπὶ τῶν θεμελίων αὐτῆς. Ὁρκίζω σε τὸ ἅγιον ὄνομα*

---

[1]) S. *J. Chrysostomi* opp. t. IV, pag. 327. 328, § 2 homil. XXIX in Genes., ed. *B. de Montfaucon* Parisina altera, emendata et aucta. Parisiis, 1837.

[2]) Ibid., homil. XXXV in Genes., § 1, pag. 405 ejusdem editionis.

ὃ οὐ λέγεται, κτλ [1]). То есть „заклинаю Тебя, великаго Бога, вѣчнаго и превѣчнаго, Вседержителя превысшаго всѣхъ высочайшихъ боговъ;—сотворившаго небо и море;—отдѣлившаго благочестивыхъ;—раздѣлившаго жезломъ (воду) на морѣ, чтобы Ты привелъ и ввелъ въ союзъ Урвана, котораго родила Урвана, съ Домитіаною, которую родила Кандида, любящаго, мучимаго, проводящаго безсонныя ночи изъ-за вожделѣнія и любви къ ней, дабы онъ (Урванъ) отвелъ ее, какъ сожительницу, въ домъ свой. Заклинаю Тебя сотворившаго самку лошака не родящею;—отдѣлившаго свѣтъ отъ тмы;—сокрушающаго скалы; — отторгающаго горы;—обращающаго землю на основаніяхъ ея. Заклинаю Тебя—святое имя, которое не произносится“ [2]), и проч.

А вотъ примѣры и изъ позднѣйшаго, Византійскаго и новогреческаго періода. Кромѣ того, что многія изъ поэтическихъ произведеній этого періода прямо имѣютъ предметами своими. библейское содержаніе, лица и событія Ветхаго Завѣта, каковы, напр., нѣкоторыя произведенія Аполлинаріевъ (—отца и сына), св. Григорія Богослова и др., или произведенія, какъ *Διδαχὴ Σολομώντος περὶ τοῦ αὐτοῦ υἱοῦ Ῥοβοάμ* [3]) и под.; кромѣ того, что они заканчиваются нерѣдко словами въ родѣ слѣдующихъ:

Καὶ τέλος εἴληφεν λοιπὸν τὸ νῦν παρὸν βιβλίον
Μετὰ θελήσεως Χριστοῦ, Θεοῦ τοῦ λυτρωτοῦ μας.
Ἀμήν [4]).

они въ содержаніи своемъ, не смотря на свѣтскій его характеръ, не смотря на разсѣянныя среди нихъ во множествѣ языческія древне-классическія миѳологическія имена и понятія [5]), часто прямо представляютъ болѣе или менѣе значительныя выдержки изъ Библіи, ученіе послѣдней, ея терминологію и т. д. Такъ, въ средневѣковой мистеріи *Ἡ θυσία τοῦ Ἀβραάμ* — „жертва Авраамова“ [6]), многія фразы прямо взяты изъ 22-й главы книги Бытія по переводу LXX-ти; въ поэмѣ Михаила Глики (XII вѣка) приводится молитва Іоны пророка во чревѣ кита со многими выраженіями, прямо взятыми изъ гл. 2, ст. 3 и дал. книги пророка по тексту LXX-ти, напримѣръ: „*отверглъ мя еси (ἀπέῤῥιψάς με), владыко, выведи меня снова, рѣки обыдоша мя (ἐκύκλωσάν με ποταμοί)*, прекрати гнѣвъ Твой“, и т. д. [7]); въ романѣ о *Дигенисѣ*, кромѣ выдержекъ изъ книги *Пѣснь Пѣсней* по переводу LXX-ти [8]), въ одномъ мѣстѣ излагается едва не цѣлый символъ вѣры въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

---

[1]) Текстъ надписи, за выпущеніемъ, въ большинствѣ случаевъ, повторяющагося выраженія: *Ὁρκίζω σε* (—„заклинаю Тебя“), мы излагаемъ по *Дейсманну* въ его Bibel—Studien, S. 28 f. Marburg, 1895.

[2]) Считаемъ излишнимъ, послѣ сдѣланныхъ доселѣ филологическихъ розысканій нашихъ о библейскомъ греческомъ языкѣ, говорить о томъ, какъ много особенностей этого языка заключается въ приведенномъ отрывкѣ изъ надписи. Послѣднія слова этого отрывка указываютъ между прочимъ на силу Іудейскаго преданія о неизреченномъ имени „Іегова“ въ христіанскую эпоху.

[3]) См. у *Em. Legrand* въ томѣ I-мъ его Bibliothéque grecque vulgaire, pag. 11 sqq. Paris, 1880.

[4]) Таковъ, напримѣръ, конецъ романа: *Καλλίμαχος καὶ Χρυσορρόη*, на стран. 109 изданія проф. *Sp. Lambros*, Collection de romans grecs en langue vulgaire et en vers. Paris, 1880.

[5]) Напр. Афродита, Еротъ и др. не рѣдко упоминаются.

[6]) См. въ упомян. изданіи *Em. Legrand*, стран. 226 и дальн.

[7]) Тамъ же, стран. 26. Сн. Іон. 2, 4.

[8]) См. въ помян. изданіи *Sp. Lambros*, стр. 155.

Πιστεύω εἰς Θεὸν, πατέρα ποιητήν τε
τοῦ οὐρανοῦ τε καὶ τῆς γῆς θεῖον συντηρητήν τε·
καὶ εἰς τὸν ἕνα Κύριον Ἰησοῦν τὸν Χριστόν μου
τὸν ποιητὴν καὶ πλάστην μου, δεσπότην καὶ Θεόν μου,
ὅστις γιὰ [1]) *λόγου μας* [2]) *ἐμᾶς* [3]) *σάρκα τὴν ἀνθρωπίνη* [4])
ἐφόρεσεν [5]) *ὄντας* [6]) *Θεὸς καὶ παθητὸς ἐγείνη* [7]), и т. д. [8])

То есть: „Вѣрую въ Бога, Отца и Творца неба и земли, Божественнаго Хранителя (Вседержителя), и во единаго Господа Іисуса Христа моего, Творца и Создателя моего, Владыку и Бога моего, Который ради насъ плоть нашу человѣческую воспринялъ будучи Богъ и содѣлался подобострастенъ намъ“ и проч.

Въ заключеніе, остается только искренно пожелать, чтобы то усердное, внимательное чтеніе, слушаніе и изученіе Библіи и глубокое, прочное знаніе ея по слову и мысли, какое имѣли первенствующіе христіане, было достояніемъ и современныхъ поколѣній, въ томъ числѣ и нашихъ отечественныхъ, и чтобы славянскій языкъ, на который большею частію до буквальной точности вѣрно по тексту LXX-ти переведено слово Божіе съ языка греческаго, какъ мы неоднократно замѣчали, и который такъ величественно, сильно, выразительно, чисто и по мѣстамъ неподражаемо мѣтко и изящно передаетъ самомалѣйшіе оттѣнки мысли этого вѣчнаго слова [9]), доселѣ служилъ первымъ и главнымъ въ нашемъ отечествѣ орудіемъ этого же слова, какъ языкъ библейско-богослужебный, въ воспитаніи означенныхъ поколѣній. Воспитаніе же это понимаемъ въ обширномъ смыслѣ, какъ воспитаніе въ храмѣ, при богослуженіяхъ, за тѣмъ—въ школѣ и въ семействѣ. О порядкѣ воспитанія въ храмѣ позаботилась сама святая матерь наша, Церковь; о воспитаніи въ школѣ имѣютъ заботу Церковь и Правительство гражданское; воспитаніе же въ семействѣ предоставляется благоразумію и заботливости самихъ членовъ, ближе всего, главы семейства. Но этотъ-то послѣдній видъ воспитанія болѣе всего и требуетъ правильной для себя постановки. Св. Павлинъ епископъ Ноланскій давалъ такой совѣтъ и подавалъ такія мысли Цитерію о воспитаніи его сына и о плодахъ этого воспитанія: „Какъ Іосифъ проѣхалъ весь Египетъ, собирая въ житницы богатый запасъ хлѣба отъ годовъ плодоносныхъ, чтобы предотвратить голодъ въ годы безплодные, такъ сынъ твой долженъ пройти царство Божіе въ св. Писаніи; потому что святое Писаніе есть путь къ вѣчному царству. Съ духовною предусмотрительностію онъ долженъ построить обширныя житницы

---

[1]) Вмѣсто *διά—чрезъ, для, ради,* по новогречески.

[2]) Энклитическое личное мѣстоименіе 1-го лица множ. числа родит. падежъ по новогречески же вмѣсто *ἡμῶν*.

[3]) Та же форма не энклитическая.

[4]) Усѣченная форма прилагательнаго по новогречески вмѣсто *ἀνθρωπίνην*, подобно *καπέλλο* вм. *καπέλλον, ἄνθρωπο,* вм. *ἄνθρωπον,* и т. д.

[5]) *φορῶ,* буд. *φορέσω,* аор. 3 л. ед. ч., — *ношу, беру, принимаю,* вм. древн. *φορέω,* отъ котораго у Гомера является форма неопред. накл. *φορῆναι, φορήμεναι.*

[6]) Причастіе настоящее или дѣепричастіе по новогречески вм. *ὤν — сый, сущій,* дѣеприч. *будучи.*

[7]) Аор. 3 л. ед. ч. вм. *ἐγένετο* отъ *γίνομαι—бываю, становлюсь, дѣлаюсь.*

[8]) См. въ помянутомъ изданіи *S. Lambros,* стран. 155. Для знакомыхъ съ библейскимъ греческимъ языкомъ лицъ нѣтъ надобности объяснять, сколько здѣсь библейскихъ терминовъ.

[9]) Срав. мнѣніе проф. *Никол. Никанор. Глубоковскаго* при указѣ Св. Синода отъ 24 января 1896 года въ *Протоколахъ Московской дух. академіи* за 1896 г., стр. 29 (см. „Богословскій Вѣстникъ“ за 1897 г., мартъ, въ приложеніяхъ).

въ умѣ своемъ и собрать въ нихъ запасъ пищи на всю жизнь. Когда онъ обогатитъ такимъ образомъ свою землю жизненными потребностями, тогда и ты, какъ ветхій Израиль [1]), пойдешь къ своему сыну и будешь пользоваться его изобиліемъ" [2]). И блаж. Іеронимъ въ письмѣ къ Летѣ: „Вотъ какъ нужно образовать душу, которая должна будетъ сдѣлаться храмомъ Божіимъ. Пусть дѣвственныя уста ея освящаются сладкими звуками Псалмовъ... Когда она начнетъ подрастать и, по примѣру Жениха *(Христа)*, преуспѣвать въ мудрости, возрастѣ и любви у Бога и людей [3]): тогда пусть съ своими родителями войдетъ она въ храмъ истиннаго Отца, но не выходитъ вмѣстѣ съ ними вонъ. Они могутъ искать ее на пути сего міра, въ толпѣ и множествѣ родственниковъ, но находить ее они должны только въ святилищѣ Писанія, въ бесѣдѣ съ пророками и апостолами [4]). Прежде всего она должна учить Псалтирь, которая замѣнитъ ей свѣтскія пѣсни; потомъ изъ Притчей Соломона пусть она научается правиламъ жизни, изъ Екклисіаста—презирать міръ; въ Іовѣ—подражать примѣру добродѣтели и терпѣнія [5]). Отсюда пусть она перейдетъ къ Евангеліямъ, и уже не выпускаетъ ихъ никогда изъ рукъ. Съ сердечнымъ услажденіемъ она должна изучать Дѣянія и посланія Апостольскія. Когда она наполнитъ симъ богатствомъ сокровищницу своей души, пусть изучаетъ пророковъ, Пятокнижіе, книги Царствъ и Паралипоменонъ, также книги Ездры и Есѳирь. Послѣ сего она можетъ безопасно приступить и къ Пѣсни Пѣсней; иначе, еслибъ она стала читать ее сначала, то не понявъ, что подъ чувственными образами воспѣвается духовный бракъ, она могла бы соблазниться" [6]). Такое изученіе Библіи у насъ именно въ Россіи, такое воспитаніе себя на ней, и именно въ славянскомъ ея текстѣ, на церковно-славянскомъ языкѣ, съ провѣркою этого текста, въ случаяхъ надобности, по тексту LXX-ти, тѣмъ большее имѣетъ для себя основаніе и оправданіе, чѣмъ большее достоинство и важность имѣетъ за собою славянскій переводъ Библіи. „1. Особенное достоинство и важность принадлежитъ славянскому переводу Библіи,—говоритъ святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій,—по его происхожденію. Въ началѣ своемъ онъ не есть произведеніе обыкновенной учености, но плодъ апостольской ревности святыхъ Кирилла и Меѳодія. 2. Древность сего перевода и постоянное сохраненіе необыкновенны между переводами священныхъ Книгъ на прочіе живые языки европейскіе. Онъ получилъ начало въ десятомъ столѣтіи по рождествѣ Христовомъ; и языкъ сего перевода въ продолженіе тысячи лѣтъ продолжаетъ быть живымъ языкомъ въ православной Церкви, хотя нынѣ уже не общенароднымъ, однако еще довольно понимаемымъ внимательными посѣтителями храмовъ и читателями священныхъ Книгъ, даже не имѣющими училищнаго образованія. Часть сего перевода, именно Евангеліе, по списку сдѣланному

---

[1]) Т. е. праотецъ Іаковъ.

[2]) Цитату смотри въ помянутой выше магистерской диссертаціи покойнаго о. протоіерея *Д. І. Кастальскаго* „О домашнемъ чтеніи слова Божія у христіанъ первыхъ вѣковъ", стр. 18. Москва, 1876.

[3]) Срав. Луки 2, 40. 52.

[4]) Срав. о Христѣ Спасителѣ въ томъ же соч. о. *Д. І. Кастальскаго*, стр. 41 и дальн.

[5]) Сн. Іак. 5, 11: *терпѣніе Іовле слышасте, и кончину Господню видѣсте*, и проч.

[6]) См. цитату на 19-й страницѣ помянутой книжки о. *Д. І. Кастальскаго* „О домашнемъ чтеніи слова Божія" и проч.

Остромировомъ въ одиннадцатомъ столѣтіи, теперь, въ печатномъ изданіи [1]), читается точно такъ, какъ за восемьсотъ лѣтъ, и не представляетъ значительныхъ разностей отъ изданій славенскаго текста, сдѣланныхъ по исправленіи онаго подъ смотрѣніемъ Святѣйшаго Синода. 3. Въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ переводъ сей представлялъ несовершенства и недостатки, произшедшіе частію отъ несовершенства славенскаго языка во время составленія перевода, частію отъ невѣрности переписчиковъ, и другихъ причинъ, достоинство его возвышено посредствомъ исправленія, произведеннаго въ прошедшемъ столѣтіи подъ наблюденіемъ Святѣйшаго Синода [2]). 4. Какъ переводъ сей слѣдуетъ въ Ветхомъ Завѣтѣ тексту седмидесяти толковниковъ: то сказанное о достоинствѣ текста седмидесяти [3]) большею частію относится и къ славенскому тексту. 5. Славенскій текстъ Новаго Завѣта древностію, чистотою и полнотою своею, и внѣ православной Церкви пріобрѣлъ уваженіе изслѣдователей священнаго Писанія, которые пользуются свидѣтельствами сего текста для указанія разнообразныхъ чтеній (variantes lectiones). 6. Великую важность славенскому переводу Библіи сообщаетъ его употребленіе въ православномъ церковномъ богослуженіи. Языкъ богослужебный въ Россіи еще понятенъ прилежнымъ посѣтителямъ храмовъ Божіихъ; но уже отъ него далеко уклонилось нарѣчіе, находящееся нынѣ въ устахъ народа. Сколь нужно для вѣры и назиданія народа то, чтобы языкъ богослуженія былъ понятенъ: столь же нужно стараться о томъ, чтобы языкъ славенскій, какъ богослужебный, продолжалъ быть понятнымъ народу, и не сдѣлался мертвымъ. А для сего дѣйствительнѣйшее средство есть то, чтобы славенскій текстъ Библіи, постоянно обращающійся въ церковномъ, не былъ отчужденъ и отъ народнаго употребленія“ [4]). Тогда и будетъ въ народномъ воспитаніи истинная *церковность*, такое благотворное значеніе имѣвшая въ исторической жизни Русскаго народа за прошлое время и такъ желательная для настоящаго и послѣдующаго времени. Русскій народъ въ теченіе вѣковъ духовно жилъ и питался содержаніемъ Библіи, и при томъ именно на церковно-славянскомъ языкѣ ея, учился грамотѣ по церковно-славянскимъ книгамъ: *Часослову* и *Псалтири*, которыя слушалъ и при богослуженіи, за тѣмъ дальнѣйшее образованіе свое полагалъ также въ чтеніи „Божественныхъ,“ т. е. основанныхъ на библейско-церковномъ содержаніи, книгъ, подкрѣпляя, освѣжая свой духъ и свое религіозное чувство этимъ изученіемъ и чтеніемъ. А религіозное чувство, въ свою очередь, его самого поддерживало и одушевляло въ жизни государственной, общественной и семейной, чрезъ что́ и сама государственная жизнь получала крѣпко сплоченное единство и великую силу [5]). Церковно-славянскій языкъ Библіи, вмѣстѣ съ тѣмъ и по этому самому, не оставался неподвиженъ, измѣняясь и совершенствуясь въ своихъ слововыраженіяхъ

[1]) Разумѣется изданіе *А. Х. Востокова* (Спб. 1843. 4°.), съ приложеніемъ греческаго текста евангелій и съ грамматическими объясненіями.

[2]) Разумѣется такъ называемое Елисаветинское изданіе Славянской Библіи 1756—1757 года.

[3]) Это „сказанное“ мы отчасти уже приводили въ свое время.

[4]) „О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго седмидесяти толковниковъ и славенскаго переводовъ свящ. Писанія“, стр. 22—24. М. 1858.

[5]) Срав. нашу статью — рѣчь подъ заглавіемъ: „Государственное значеніе церковно-приходской школы“ въ январской книжкѣ *Чтеній въ Общ. люб. дух. просв.* за 1888 годъ и нашу же статью — рѣчь: „Значеніе св. Кирилла и Меѳодія, какъ учителей народа Русскаго“, въ майской книжкѣ того же журнала за 1885 годъ.

и формахъ сообразно требованіямъ исторической жизни народа и примѣнительно къ особенностямъ собственно русскаго, господствующаго нарѣчія. Этимъ объясняются разночтенія, поправки, дополнительныя и пояснительныя выраженія въ разновременныхъ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ Библіи въ самомъ текстѣ ея или на поляхъ („на брезѣ“). Съ другой стороны и самая наша литература отечественная, до недавняго сравнительно времени, получала свое питаніе, и въ отношеніи къ языку и въ отношеніи къ содержанію, изъ того же священно-церковнаго источника. А чрезъ это поддерживалась связь Россіи какъ съ воспріемницею ея при крещеніи—греко-восточною Церковію, такъ и съ другими родственными славянскими народами и литературами, и единство, сплоченность, общность интересовъ получали еще болѣе широкій объемъ и бо̀льшую силу.

Такъ поддержаніемъ значенія церковно-славянскаго языка при господствующемъ русскомъ нарѣчіи въ составѣ сего послѣдняго, прежде всего, „можетъ быть оказано,—будемъ говорить опять словами святителя Филарета митрополита Московскаго,—благодѣяніе русскому языку, который въ настоящее время [1]) у многихъ писателей получилъ направленіе къ Лаодикійскому и демагогическому словоупотребленію и словосочиненію людей грубыхъ, необразованныхъ и безграмотныхъ [2]), и отъ того теряетъ чистоту и правильность“; а Библія славянская и переложенная по ея образцу, для домашняго употребленія, русская Библія именно и будетъ „споспѣшествовать установленію языка и удержанію его отъ паденія, каковое дѣйствіе перевода Священнаго Писанія и у другихъ народовъ замѣчено“ [3]), въ томъ числѣ и у племени греческаго, даже въ періодъ новогреческій, какъ мы о семъ говорили выше. Съ другой стороны, за тѣмъ, духовныя силы Русскаго народа будутъ получать непрестанно подкрѣпленіе отъ вѣчно живаго, сильнаго духомъ и словомъ, чистаго и животворнаго источника слова Божія, начертаннаго перстомъ непреложной *Истины*, предвѣчнаго *Слова*, Которое чрезъ Святаго Духа глаголало *во пророцѣхъ*, Которое есть вмѣстѣ *путь и животъ* (Іоан. 14, 6) и Которое, будучи средоточіемъ Писанія, Само изрекло: *испытайте Писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный: и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ* (Іоан. 5, 39).

Если и настоящее изслѣдованіе наше хотя сколько нибудь послужило къ заповѣданному Господомъ Спасителемъ *испытанію Писаній*, уясненію текста и истолкованію содержанія ихъ для вѣрующихъ сыновъ Церкви и Отечества, слушающихъ, читающихъ и изучающихъ Писаніе въ храмѣ, школѣ и дома: то задачу нашу мы считаемъ исполненною и трудъ не напраснымъ.

---

[1]) Слова эти святителемъ Филаретомъ писаны еще въ 1859 году. Еще болѣе относятся они къ настоящему времени.

[2]) Лаодикійское (въ Малой Азіи) словоупотребленіе греческаго языка изобиловало барбаризмами отъ соприкосновенія жившихъ въ Лаодикіи Грековъ съ племенами не греческими. Кромѣ того, въ виду Апок. 3, 14 и дал., *Лаодикійскимъ* святитель Филаретъ называетъ это словоупотребленіе и словосочиненіе также потому, что оно было небрежнымъ, не хотѣвшимъ подчиняться общимъ законамъ и правиламъ греческаго языка (Срав. *Письма митрополита Филарета къ Высоч. Особ. и друг. лиц.* II, 208. Тверь. 1888). *Демагогическимъ* же именуетъ онъ тотъ типъ рѣчи литературной, который именно и предпочиталъ чистымъ литературнымъ прост. народныя слова и обороты рѣчи.

[3]) *Труды митрополита Московскаго и Коломенскаго Филарета по переложенію Новаго Завѣта на русскій языкъ*, стр. 1. Спб. 1893.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ (ТЕЗИСЫ)

СОЧИНЕНІЯ: „ПЕРЕВОДЪ LXX. ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ИСТОРІИ ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.“

1. Переводъ LXX, по времени происхожденія своего, относится къ III вѣку до рожд. Христова, при чемъ переведены были постепенно, въ теченіе, примѣрно, 60-ти лѣтъ, всѣ каноническія книги Ветхаго Завѣта, начиная съ Пятокнижія Моисеева и кончая агіографами.

2. Производство перевода совершалось въ Александріи Египетской, хотя самый еврейскій подлинникъ священныхъ Книгъ Ветхаго Завѣта былъ Палестинскаго происхожденія.

3. Переводчиками были ученые Египетскіе Іудеи, дѣйствовавшіе однако не безъ того или инаго участія и Палестинскихъ книжниковъ.

4. Переводъ LXX, во многихъ своихъ мѣстахъ, имѣетъ большое значеніе для возстановленія первоначальнаго вида подлиннаго еврейскаго текста Библіи.

5. Съ другой стороны переводъ этотъ, по разнымъ причинамъ, во многомъ отступаетъ отъ еврейскаго подлинника.

6. Автографъ перевода не дошелъ до насъ. Древнѣйшія же рукописи списковъ его не восходятъ далѣе III—IV христіанскаго вѣка. Наиболѣе важныя изъ нихъ суть: Ватиканская, Синайская и Александрійская.

7. Переводъ LXX написанъ на греческомъ языкѣ такъ называемаго *κοινὴ διάλεκτος* (—„общаго нарѣчія“), постепенно перешедшаго изъ устнаго въ литературное употребленіе въ послѣклассическую эпоху исторіи древней Греціи, со времени Аристотеля.

8. *Κοινὴ διάλεκτος* перевода LXX выдерживаетъ основной характеръ свой, состоя изъ стихій разныхъ древнегреческихъ діалектовъ съ преобладаніемъ аттическаго.

9. Лексиконъ перевода LXX, представляя въ самой большей своей части слова́, бывшія въ употребленіи и у писателей классическаго періода древней Греціи (начиная съ Гомера и кончая современникомъ Аристотеля Димосѳеномъ, умершимъ въ 323 г. до рожд. Христова), съ другой стороны даетъ въ себѣ видѣть богатый запасъ новыхъ словъ, изъ коихъ весьма многія *впервые*, а нѣкоторыя даже въ извѣстномъ смыслѣ и *исключительно* употребляются только у LXX-ти.

10. Исключительно или впервые употребляемыя въ переводѣ LXX слова имѣютъ весьма важное значеніе въ исторіи греческаго языка, обогащая собой лексиконъ обще-греческій, пролагая путь новой стадіи въ развитіи греческаго языка,—*церковно-греческой* и служа нерѣдко посредствующимъ звѣномъ между языкомъ классическаго періода и новогреческимъ.

11. Въ лексиконѣ LXX-ти есть много словъ *поэтическихъ* и *чужеземныхъ*, также весьма важныхъ для характеристики языка перевода LXX какъ въ его отношеніи къ языку греческому классическому, съ литературою послѣдняго, такъ и въ самомъ себѣ.

12. Въ отношеніи къ логической организаціи языка перевода LXX имѣли не малое значеніе предварительныя работы надъ нею греческихъ писателей классическаго періода, особенно же завершителя сего періода и вмѣстѣ началовождя новаго періода въ исторіи греческаго языка, — Аристотеля, съ его ближайшими преемниками въ тѣхъ же работахъ, доказательствомъ чего служатъ весьма нерѣдко встрѣчающіяся у LXX-ти слова, введенныя въ литературное употребленіе не ранѣе Аристотеля и не позже Поливія.

13. Взятыя для примѣра психологическія понятія перевода LXX свидѣтельствуютъ о значительной разности между ними и таковыми же понятіями языческой греческой литературы, при своеобразномъ характерѣ психологіи еврейской по сравненію съ психологіею еллинской. Въ переводѣ LXX не научное раскрытіе этихъ понятій имѣлось въ виду, какъ у мыслителей греческихъ, а общедоступное изложеніе понятія о душѣ ради вѣчнаго спасенія ея въ смыслѣ ветхозавѣтнаго о ней ученія. И лишь незначительное, въ самыхъ общихъ чертахъ, является соприкосновеніе какъ между психологическими понятіями, такъ и между метафорами, ветхозавѣтными (по переводу LXX) съ одной, и языческими греческими съ другой стороны.

14. Въ грамматикѣ своей переводъ LXX представляетъ весьма любопытныя и вмѣстѣ глубоко-поучительныя явленія, свидѣтельствующія объ измѣненіяхъ, какія потерпѣлъ языкъ греческій подъ вліяніемъ времени, устнаго его употребленія и мѣстныхъ условій. Какъ въ отношеніи къ звукамъ (—фонетикѣ), такъ и въ отношеніи къ формамъ (—морфологіи), какъ, наконецъ, и въ отношеніи къ словообразованію, языкъ перевода LXX выдерживаетъ посредствующее положеніе между греческимъ языкомъ классическимъ и тѣмъ же языкомъ послѣклассическаго образованія, пролагая, какъ

и въ лексиконѣ своемъ, нерѣдко путь средне—и новогреческому; въ синтаксисѣ же своемъ онъ стоитъ подъ особенно сильнымъ вліяніемъ строя рѣчи еврейской.

15. Подъ вліяніемъ еврейскаго языка и подлинника ветхозавѣтной Библіи LXX толковниковъ должны были, съ одной стороны, вводить въ рѣчь греческую, на ряду съ новыми словами, и новые обороты рѣчи (такъ называемые гебраизмы), а съ другой, прежнимъ словамъ и оборотамъ рѣчи греческой классическаго періода придавать особый смыслъ, высшее значеніе, соотвѣтственно нарочитой цѣли ихъ перевода, сохраняя, впрочемъ, вообще болѣе или менѣе неизмѣннымъ основной типъ греческаго языка классическаго.

16. Вообще языкъ перевода LXX, своими идіотизмами, отличающими его отъ языка греческаго строго-классическаго, возвышая во многомъ достоинство самаго греческаго языка, полагаетъ твердое основаніе языку *церковному*, которому языкъ греческій по преимуществу обязанъ своимъ сохраненіемъ (особенно чрезъ употребленіе его въ богослуженіи) до настоящаго времени.

17. Изъ свойствъ перевода LXX, какъ перевода, которыя обыкновенно располагаются въ такомъ порядкѣ: точность, ясность и чистота, въ немъ, по особенности цѣли его, на первомъ мѣстѣ является *ясность*, на второмъ—*точность* и на послѣднемъ—*чистота*. Особенныя же достоинства его со стороны изложенія суть: простота, естественность и выразительность.

18. Какъ достоинства, такъ и другія свойства и особенности перевода LXX, при величайшемъ разнообразіи содержанія переведенныхъ Книгъ ветхозавѣтныхъ, при высотѣ цѣли его, придаютъ переводу сему, какъ памятнику древней письменности, весьма важное значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности среди другихъ памятниковъ этой письменности не только переводныхъ, но и оригинальныхъ; ибо чрезъ него пролитъ былъ новый, въ высшей степени плодотворный свѣтъ въ греческій міръ мысли и жизни.

19. Слѣды языковаго и литературнаго вліянія перевода LXX неизгладимыми чертами отразились, прежде всего, на неканоническихъ и апокрифическихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, за тѣмъ на іудейско-еллинистической литературѣ, на переводахъ Акилы, Симмаха и другихъ, отчасти также на позднѣйшихъ его произведеніяхъ языческой греческой письменности, особенно же на священныхъ Писаніяхъ Новаго Завѣта и на различныхъ произведеніяхъ церковной письменности христіанства (напримѣръ, святоотеческой и богослужебной).

20. Изученіе перевода LXX и со стороны языка, изложенія и со стороны содержанія его, какъ перевода книги книгъ—Библіи, будучи весьма важно въ научномъ отношеніи, весьма плодотворно и въ религіозно-нравственномъ отношеніи, между прочимъ для насъ, Русскихъ, ибо нашъ славянскій переводъ Библіи, по большей части, есть какъ бы точный снимокъ съ греческаго перевода LXX толковниковъ.

II.

УКАЗАТЕЛЬ

МѢСТЪ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ, ПРИВОДИМЫХЪ И ИЗЪЯСНЯЕМЫХЪ ВЪ КНИГѢ *).

Бытія.

1, 1 . . 505—507. 567.
— *2.* . . 262. 449. 567. 570. 571.
— *3.* . . . . . 567.
— *4.* . . . . . 507. 567.
— *5.* . . . . . 567.
— *6.* . . . . . 88. 567.
— *7.* . . . . . 568.
— *8.* . . . 88. 347. 568.
— *10* . . . . . 568. 572.
— *11* . . . . . 250. 512.
— *12* . . . . . 250. 512.
— *14* . . . . . 579.
— *15* . . . . . 579.
— *16* . . . . . 408. 580.
— *26. 27* . . . . . 568.
— *28* . . . . . 569.
— *29* . . . . . 458. 569.
— *30* . . . . . 356. 569.
— *31* . . . . . 570.
2, 1 . . . . . 556. 560.
— *2* . . 214. 556. 557. 558. 561.
— *3* . . . 455. 472. 557. 558. 561.

Бытія.

2, 4 . . . . . 558. 559.
— *5* . . . 322. 452. 462. 558. 559.
— *6* . . . . . 257. 560.
— *7* . . 351. 353—356. 512. 636.
— *8* . . 240. 313. 451.
— *9* . . . . . 238. 512.
— *15* . . . . . 503.
— *16* . . . . . 505.
— *17* . . . . . 487.
— *21* . . . . . 334.
— *23* . . . . . 456.
— *24* . . 226. 458. 503.
— *25* . . . . . 408.
3, 1. 2. 4. . . . . . 250.
— *7* . . 160. 214. 408.
— *8* . . . . . 484. 504.
— *14* . . . . . 231. 512.
— *15* . . . . . 503. *622.*
— *18* . . . . . 457.
— *19* . . . . . 223. 636.
— *21* . . . . . 501.
— *24* . . . . . 302. 325.
4, 2 . . . . . 279.

Бытія.

4, 3 . . . . . 511. 618.
— *4. 5* . 502. 511. 618.
— *6* . . . . . 618.
— *7* . . 323. 618. 619.
— *8* . 88. 89. 512. 618.
— *10* . . . . . 320.
— *18* . . . . . 90.
— *19* . . . . . 408.
— *20* . . . . . 89. 345.
— *21* . . . . . 178. 517.
— *22* . . . . . 268.
— *23* . . . . . 206.
— *24* . . . . . 447.
5, 1 . . . . . 597.
6, 3 . . . . . 483.
— *5* . . . . . 360.
— *6. 7* . . . . . 91.
— *12* . . . . . 483.
— *14* . . 148. 241. 310.
— *16* . . . . . 213.
— *17* . . . . . 354.
7, 4 . . . . . 324.
— *15* . . . . . 354.
— *19* . . . . . 273.
8, 1 . . . . . 233.

*) Въ указателѣ опускаются, по причинѣ многочисленности, мѣста, только цитуемыя въ книгѣ, безъ приведенія ихъ текста и безъ такого или иного изъясненія ихъ. Цифры предъ указаніемъ самыхъ мѣстъ св. Писанія, какъ и въ дальнѣйшихъ указателяхъ, означаютъ страницы книги. Цифры страницъ, напечатанныя курсивомъ, означаютъ, и здѣсь и далѣе, помѣщенное въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Бытія.

8, 7 . . . . . 233. 342.
— *8. 11.* . . . . . 233.
— *22* . . . . . 229.
9, 5 . . . . . 351.
— *6* . . . . . 484.
— *20* . . . . . 281. 512.
— *21* . . . . . 243.
— *22* . . . . . 408.
— *24* . . . . . 203. 243.
— *27* . . . . . 47.
11, 3 . . . . . 452.
— *5* . . . . . 428.
— *30* . . . . . 293.
— *31* . . . . . 242.
12, 1 . . . . . 601.
— *8* . . . . . 327.
— *9* . . . . . 513.
— *11* . . . . . 332.
— *17* . . . . . 214.
13, 10 . . . . . 313.
— *13* . . . . . 323.
14, 3 . . . . . 399.
— *8* . . . . . 231.
— *17* . . . . . 233.
— *18* . . . . . 243. 297.
— *23* . . . . . 267. 268.
15, 1. . . . . . 483.
— *2* . . . . . 504.
— *11* . . . . . 512.
— *12* . . . . . 334. 517.
— *15* . . . . . 112.
— *17* . . . . . 517.
16, 13 . . . . . 427.
17, 7 . . . . . 475.
— *8* . . . . . 449. 602.
— *10—12. 14* . . . 602.
— *17* . . . . . 284.
— *19* . . . . . 461.
— *27* . . . . . 446.
18, 1 . . . . . 517.
— *7* . . . . . 431.
— *11* . . . . . 482.
— *24* . . . . . 288.
— *27* . . . . . 456.
— *30* . . . . . 91.

Бытія.

19, 1—3 . . . 508. 510.
— *2* . . . . . 255.
— *3* . . . . . 257.
— *8* . . . . . 420.
— *12* . . . . . 206. 290.
— *14* . . . . . 290.
— *19* . . . . . 398.
— *20* . . . . . 333.
— *24* . . . . . 457.
— *24—28* . . . . . 578.
— *26* . . . . . 399.
— *37. 38* . . . . . 512.
20, 5. 6 . . . . . 361.
— *7* . . . . . 505.
— *13* . . . . . 79.
— *16* . . . . . 197. 321.
21, 4 . . . . . 602.
— *7* . . . . . 273.
— *8* . . . . . 431.
— *12* . . . . . 484.
— *16* . . . . . 325.
— *22* . . . . . 241.
— *27* . . . . . *405.*
— *28* . . . . . 280.
— *32* . . . . . 241.
22, 1 . . . . . 252.
— *2* . . . . . 470. 499.
— *3* . . . . . 212. 295.
— *4* . . . . . 426.
— *17* . . . . . 504. 596.
— *18* . . . . . 518.
— *24* . . . . . 306.
23, 2 . . . . . 231.
— *4* . . . . . 251.
— *6* . . . . . 502.
24, 10 . . . . . 468.
— *11* . . . . . 232.
— *14* . . . . . 304.
— *20* . . . . . 257.
— *23. 25* . . . . . 509.
— *26* . . . . . 336.
— *32* . . . . . 441.
— *48* . . . . . 321. 336.
— *61* . . . . . 299.
— *63* . . . . . 500.

Бытія.

25, 21 . . . . . 293.
26, 20 . . . . . 250.
— *25* . . . . . 345.
— *26* . . . . . 241.
— *28* . . . . . 504.
— *31* . . . . . 452.
27, 4. 7. 10 . . . . 582.
— *11* . . . . . 236.
— *16* . . . . . 513.
— *17* . . . . . 505.
— *30* . . . . . 464.
— *33* . . . . . 334.
— *38* . . . . . 512.
— *41* . . . . . 619.
28, 12 . . . . . 272.
— *22* . . . . . 432.
29, 1 . . . . . 449.
— *3* . . . . . 441.
— *24* . . . . . 582.
— *31* . . . . . 293.
— *32—35* . . . . . 582.
30, 1 . . . . . 582.
— *2* . . . . . 487.
— *3—7. 9* . . . . . 582.
— *13* . . . . . 512.
— *14* . . . . . 239. 582.
— *15* . . . . . 582.
— *27* . . . . . 244.
— *32* . . . . . 164.
— *33* . . . . . 164. 459.
— *35* . . . . . 164.
— *37.* 226. 255. 308. 340.
— *38* . . . . . 258.
— *40* . . . . . 281.
31, 8 . . . . . 504.
— *19* . . . . . 384.
— *23* . . . . . 215.
— *26* . . . . . 443.
— *30* . . . . . 504.
— *34* . . . . . 260.
— *39* . . . . . 220.
— *40* . . . . . 229.
— *42* . . . . . 233.
32, 1 . . . . . 387. 512.
— *10* . . . . . 506.

Бытія.
32, 15 . . . . . 308.
— *25* . . . . . 582.
— *30* . . . . . 487.
— *31* . . . . . 285.
— *32* . . . . . 342.
33, 6 . . . . . 333.
— *10* . . . . . 336.
34, 3 . . . . . 359.
— *10* . . . . . 255.
35, 3. . . . . . 222.
— *7* . . . . . 79.
— *11* . . . . . 485.
— *14* . . . . . 263.
— *22. 23* . . . . . 81.
36, 15—19. 30 . . 219.
— *43* . . . . . 300.
37, 3. . . . . . 309.
— *9—11* . . . . . 112.
— *28* . . . . . 602.
— *34* . . . . . 260.
— *35* . . . . . 462.
— *36* . . . . . 192.
38, 11 . . . . . 242.
— *13* . . . . . 242. 290.
— *16* . . . . . 242.
— *17* . . . . . 300.
— *18* . . . . . 224.
— *24* . . . . . 242.
— *25* . . . . . 224.
— *27—30.* . . . . . 579.
39, 21 . . . . . 602.
40, 2 . . . . . 408.
— *4* . . . . . 147.
— *9. 10* . . . . . 281.
— *11* . . . . . 257.
— *13* . . . . . 243. 257.
— *16* . . . . . 276.
— *20 21* . . . . . 257.
41, 2 . . . . . 310.
— *3* . . . . . 206.
— *6* . . . . . 206. 446.
— *23* . . . . . 206.
— *29* . . . . . 504.
— *32* . . . . . 321.
— *33* . . . . . 452.

Бытія.
41, 42 . . . . . 301.
— *43* . . . . . 602.
— *45* . . . . . 64.
— *54* . . . . . 602.
— *55* . . . . . 420.
— *56* . . . . . 261.
42, 2 . . . . . 602.
— *15* . . . . . 517.
— *25* . . . . . 260.
— *27* . . 237. 264. 509.
— *35* . . . . . 260. 264.
43, 21 . . . . . 509.
— *23* . . . . . 221.
— *32. 33* . . 454. 455.
44, 2 . . . . . 64. 311.
— *4* . . . . . 88. 89. 426.
— *5* . . . . . 244. 311.
— *9. 10. 12.* . . . 311.
— *15* . . . . . 244.
— *16. 17* . . . . . 311.
— *28* . . . . . 221.
45, 1 . . . . . 602.
— *2* . . . . . 320.
— *6* . . . . . 328.
46, 15 . . . . . 356.
— *27* . . . . . 602.
47, 12 . . . . . 345.
— *28* . . . . . 211.
— *31* . . . . . 111. 112.
48, 10 . . . . . 442.
49, 6 . . . . . 341. 342.
— *8* . . . . . 592.
— *9* . . . . . 240. 579.
— *10* . . . . . 218.
— *11* . . . . . 290.
— *13* . . . . . 224.
— *15* . . . . . 271.
— *19* . . . . . 82. 252.
— *20* . . . . . 82. 113.
50, 2 . . . . . 206.
— *3* . . . . . 513.
— *20* . . . . . 499.
— *21* . . . . . 359.

Исходъ.
1, 5 . . . . . 551.
— *7* . . . . . 276.
— *7. 8* . . . . 551. 602.
— *9. 10* . . . . . 602.
— *11.* 63. 513. 551. 602. 633.
— *13* . . . . . 633.
— *14* . . . . . 551.
— *17* . . . . . 337.
— *22* . . . . . 552.
2, 2 . . 552. 599. 602.
— *3* . . 148. 310. 552.
— *4* . . . . . 552.
— *5.* 237. 299. 552. 602.
— *7—9* . . . . . 552.
— *8* . . . . . 287.
— *10* . . . . . 552. 602.
— *12* . . . . . 552. 602.
— *13* . . . . . 552.
— *14.* 552. 553. 603. 619.
— *15. 19* . . . . . 553.
3, 1. 2 . . . . 518. 519.
— *2* . . . . . 553. 603.
— *3* . . . . . 553.
— *5.* 471. 504. 553. 603.
— *6* . . . . . 554. 603.
— *7* . . . . . 214. 596.
— *9* . . . . . 222.
4, 3 . . . . . 554.
— *5* . . . . . 332.
— *10* . . 196. 456. 462.
— *16. 17* . . . . . 554.
— *19* . . 357. 485. 597.
5, 6. 10. 13 . . . . 214.
6, 9 . . . . . 247.
— *12* . . . . . 512.
7, 3 . . . . . 503.
— *7. 11* . . . . . 514.
— *17* . . . . . 239. 506.
— *20* . . . . . 239.
8, 16. 17. 18. . . . . 346.
— *21. 22. 24. 29. 31.* 234.
9, 8 . . . . . 289.
— *12* . . . . . 359.
— *22. 25* . . . . . 250.
— *32* . . . . . 245.

Исходъ.

9, 34 . . . . . 283.
10, 6 . . . . . 417. 418.
— *13* . . . . . *353.*
— *29* . . . . . 460.
11, 7 . . . . . 234.
12, 7 . . . . . 408.
— *11* . . . . . 291. 506.
— *23* . . . . . 288.
— *43* . . . . . 512.
13, 2 . . . . . 472.
— *9* . . . . . 462.
— *10* . . . . . 486.
— *17* . . . . . 223.
— *21. 22* . . . . . 254.
14, 13 . . . . . 633.
— *21. 22* . . . . . 587.
— *28—30* . . . . . 633.
15, 1. . . . 152. 505. 633.
— *8. 9* . . . . . 633.
— *10* . . . . . 379.
— *13* . . . . . 223.
— *15* . . . . . 219.
— *16* . . . . . 326.
— *17* . . . . . 472.
— *21* . . . . . 152. 633.
— *26* . . . . . 320. 484.
16, 4. . . . . . 486.
— *14* . . . . . 234.
— *29* . . . . . 408.
— *31* . . . . . 199. 234.
— *35* . . . . . *274.*
17, 5 . . . . . 482.
— *6* . . . . . 92. 236.
— *7* . . . . . 252.
— *12* . . . . . 272.
— *16* . . . . . 92.
18, 1. 2 . . . . . 290.
— *3* . . . . . 421.
— *5* . . . . . 290.
— *8* . . . . . 345.
— *12* . . . . . 482.
19, 6 . . . . . 585.
— *21. 22* . . . . . 333.
20, 4 . . . . . 429. 584.
— *12. 17* . . . . . 519.

Исходъ.

21, 5 . . . . . 504.
— *6* . . . . . 247.
— *12.* . . . . . 487.
— *22* . . . . . 207.
— *23* . . . . . 207. 356.
— *28* . . . . . 308.
22, 5 . . . . . 514.
— *27* . . . . . 290.
— *29* . . . . . 537.
23, 19 . . . . . 537.
— *27* . . . . . 503.
24, 6 . . . . . 220.
— *7* . . . . . 475.
— *10.* . . . 80. 92. 307.
— *11* . . . . . 92. 513.
— *12* . . . . . 344.
25, 2 . . . . . 537.
— *4* . . . 238. 296. 301.
— *5* . . . . . 343.
— *8* . . . . . 472.
— *17* . . . . . 477.
— *18* . . . . . 269.
— *29* . . . . . 263.
— *31* . . . . . 267. 269.
— *33—35* . . 226. 267.
— *36* . . . . . 267. 269.
— *38* . . . . . 152. 271.
26, 1 . . 238. 301. 328.
— *9* . . . . . 345.
— *14* . . . . . 336.
— *17* . . . . . 182.
— *24* . . 339. 408. 429.
— *31* . . . . . 238.
— *32* . . . . . 339.
— *33. 34* . . . . . 471.
— *36* . . . . . 213. 238.
— *37* . . . . . 277. 339.
27, 8 . . . . . 231.
— *9* . . . . . 502.
— *10—12* . . . . . 254.
— *16* . . . . . 238.
— *17* . . . . . 339.
28, 2 . . . . . 502.
— *2—4* . . . . . 471.
— *3* . . . . . 354.

Исходъ.

28, 4. . . 253. 311. 312.
— *11* . . . . . 294.
— *13* . . . . . 193.
— *14* . . . . . 160. 193.
— *17* . . . . . 268. 307.
— *18* . . . . . 303.
— *19* . . . . . 324. 329.
— *20* . . . . . 276.
— *22* . . . . . 575.
— *23* . . . . . 471.
— *25* . . . . . 193.
— *26* . . . . . 63.
— *31* . . . . . 270.
— *32* . . . . . 253. 279.
— *33. 34* . . . . . 237.
— *35* . . . . . 479.
— *39* . . 301. 311. 313.
— *40* . . . . . 313.
29, 1 . . . . . 566.
— *12* . . . . . 484.
— *26* . . . . . 264.
30, 3 . . . . . 216.
— *18* . . . . . 236.
— *23* . . . . . 304.
— *24* . . . . . 338.
— *32* . . . . . 351.
— *34* . . . . . 305. 309.
31, 3 . . . . . 354.
— *6* . . . . . 360.
— *7* . . . . . 331. 475.
— *10* . . . . . 479.
— *14* . . . . . 487.
— *18* . . . . . 635.
32, 4 . . . . . 278.
— *14* . . . . . 476.
— *16* . . . . . 340.
— *18* . . . . . *113.*
— *21—25* . . . . . 81.
33, 3 . . . . . 80.
— *6* . . . . . 253.
— *8* . . . . . 79.
— *13* . . . . . 448.
— *16* . . . . . 503.
— *19* . . . . . 288.
— *22* . . . . . 247.

Исходъ.
34, 1. 4 . . . . . 235.
— *6* . . . . . 287. 321.
— *17* . . . . . 278.
— *22* . . . . . 332.
35, 5 . . . . . 502.
— *10* . . . . . 322. 360.
— *22* . . . . . 205.
— *31* . . . . . 354.
— *32* . . . . . 193.
— *33* . . . . . 443.
— *35* . . . . . 193.
36, 2. . . . . . 360.
— *13* . . . . . 161.
— *17* . . . . . 268.
— *18* . . . . . 303.
— *19* . . . . . 329.
— *39* . . . . . 335.
37 гл. . . . . 339.
— *6* . . . . . 477.
— *7. 17* . . . . . 269.
— *18. 20. 21. 23—25.* 267.
— *25* . . . . . 269.
38, 8 . . . . . 287.
39, 11 . . . . . 276.
— *23* . . . . . 279.
40, 38 . . . . . 444.

Левитъ.
1, 9. . . . . . 333. 512.
— *16* . . . . . 342. 506.
2, 13 . . . . . 399.
— *14* . . . . . 297.
4, 12 . . . . . 293.
— *15* . . . . . 482.
— *23* . . . . . 297.
— *28* . . . . . 298.
5, 1 . . . . . 265.
— *4* . . . . . 225.
— *9* . . . . . 155.
6, 3 (10) . . . . . 503.
— *9* . . . . . 229.
7, 12. 13. . . . . . 592.
8, 7 . . . . . 270. 309.
— *8* . . . . . 63. 294.
— *13* . . . . . 309.
10, 9 . . . . . 307.

Левитъ.
10, 16. 17. . . . . . 539.
11, 3. 4 . . . . . 159.
— *5 (6).* . . . . . 275.
— *6* . . . . . 64. 331.
— *9* . . . . . 196. 341.
— *13* . . . . . 302.
— *17* . . 64. 311. 342.
— *18* . . . . . 238.
— *22* . . . . . 149. 249.
— *26* . . . . . 159.
— *50* . . . . . 349.
— *34* . . . . . 257.
— *46* . . . . . 356.
12, 4 . . . . . 472.
13, 4. 6. 21. 26. 28 . 498.
— *43* . . . . . 174.
— *45* . . . . . 456. 575.
— *47* . . . . . 497.
— *56* . . . . . 498.
14, 34 . . . . . 497.
15, 9 . . . . . 212.
16, 8. 10 . . . . . 474.
— *10* . . . . . 502.
— *22* . . . . . 430.
17, 3 . . . . . 452.
— *11. 14* . . . . . 356.
— *16* . . . . . 445.
18, 9 . . . . . 205.
— *21* . . . . . 471.
19, 2 . . . . . 471.
— *4* . . . . . 512.
— *26* . . . . . 244. 249.
— *27* . . . . . 261.
20, 8 . . . . . 471.
— *15* . . . . . 232.
21, 1 . . . . . 537.
— *11* . . . . . 356.
— *18* . . . . . 279.
— *20* . . . . . 258.
22, 23 . . . . . 279.
— *24* . . . . . 221.
23, 37 . . . . . 486.
— *40* . . . . . 266. 338.
24, 2. . . . . . 233.
— *6* . . . . . 220.

Левитъ.
24, 7 . . . . . 399.
— *11* . . . . . 78.
— *17. 18* . . . . . 356.
— *23* . . . . . 226.
25, 9 . . . . . 477.
— *10* . . . . . 407.
— *35* . . . . . 80.
26, 46 . . . . . 518.
27, 18 . . . . . 440. 441.
— *28* . . . . . 473.
— *30. 32* . . . . . 537.
— *33* . . . . . 445.

Числъ.
1, 52 . . . . . 219.
3, 36 . . . . . 339.
4, 12 . . . . . 479. 480.
— *16* . . . . . 486.
— *24* . . . . . 479.
— *26* . . . . . 479. 480.
— *31* . . . . . 339.
— *32* . . . . . 479.
5, 8 . . . . . 477.
— *18* . . . . . 512.
— *18* . . . . . 436.
6, 3 . . . . . 246. 293.
— *4* . . . . . 302. 512.
— *5* . . . . . 592.
— *22* и дал. . . . . 81.
7, 3 . . . . . 235.
— *5* . . . . . 480.
— *9* . . . . . 479.
— *88* . . . . . 447.
— *89* . . . . . 585.
9, 8—10 . . . . . 585.
10, 32 . . . . 468. 469.
11, 2 . . . . . 233.
— *6* . . . . . 356.
— *7* . . . . . 234.
— *8* . . . . . 199.
— *12* . . . . . 273.
12 8 . . . . . 488.
— *12* . . . . . 335.
— *14. 15.* . . . . . 620.
13, 4 . . . . . 89.
— *24* . . . . . 217.

Числъ.
13, 24. 25 . . . . . 233.
— 28 . . . . . 419.
— 33 . . . . . 334.
14, 7 . . . . . 450.
— 9 . . . . . 326.
— 10 . . . . . 226.
— 23 . . . . . 468.
— 29 . . . . . 635.
— 31 . . . . . 503.
— 32. 33 . . . . 635.
15, 3 . . . . . 536.
— 27 . . . . . 358.
— 28 . . . . . 430.
16, 22 . . . . . 354.
— 33 . . . . . 620.
17, 8 . . . . . 587.
18, 21 . . . . . 537.
20, 3 . . . . . 327.
— 11 . . . . . 576.
21, 4 . . . . . 244.
— 6—9 . . . . . 250.
— 27 . . . . . 444.
22, 8 . . . . . 509.
— 14 . . . . . 425.
— 17 . . . . . 505.
— 24 . . . . . 284.
— 25 . . . . . 282.
— 29 . . . . . 334.
23, 22 . . . . . 341.
24, 1 . . . . . 244.
— 6 . . . . . 314.
— 8 . . . . . 202.
25, 7 . . . . . 260.
— 8 . . . . . 441.
27, 15—17 . . . . . 485.
31, 5 . . . . . 285. 513.
— 19 . . . . . 356.
— 36. 42. 43. 47 . . 220.
— 50 . . . . . 275.
32. 21 . . . . 247. 248.
34, 4 . . . . . 502.

Второз.
1, 1. . . . . 536.
— 11 . . . . . 177.
— 27 . . . . . 505.
2, 5 . . . . . 601.
— 7 . . . . . 483.
— 24. 25 . . . . . 284.
— 30 . . . . . 359.
3, 9 . . . . . 274.
4, 7 . . . . . 333.
— 29 . . . . . 359.
— 34 . . . . . 252.
— 49 . . . . . 236.
5, 34 . . . . . 488.
6, 5 . . . . . 469.
— 7. . . . . 232.
— 20. . . . . 459.
7, 7. . . . . 245.
— 8. . . . . 469.
8, 15. . . . . 322.
9, 5. . . . . 361.
— 12. . . . . 278.
10, 22 . . . . . 602.
11, 4. . . . . 503.
12, 20. . . . . 357.
— 23. . . . . 356.
14, 5. . . . . 196. 225.
— 7. . . . . 275. 331.
— 13. . . . . 302.
— 16. 17. . . . . 64.
— 17. . . . . 311.
— 18. . . . . 238.
— 22 . . . . . 537.
— 25. . . . . 536.
15, 7. . . . . 283.
— 10. . . . . 483.
— 14. . . . . 623.
17, 6. . . . . 408.
— 8. . . . . 483.
— 15. . . . . 422.
18, 4. . . . . 537.
— 9. . . . . 585.
19, 5. . . . . 233.
— 6. . . . . 426.
— 10. 13. . . . . 498.
21, 4. 6. . . . . 342.
— 8. 9. . . . . 498.
— 20. . . . . 243. 244.
— 23. . . . . 72.

Второз.
22, 6. . . . . 241.
— 10. . . . . 328.
— 12. . . . . 290.
23, 1. . . . . 221.
24, 1. . . . . 327.
— 20. . . . . 442.
25, 4. . . . . 366.
— 18. . . . . 233. 249.
26, 19. . . . . 348. 428.
27, 23. . . . . 290.
28, 12. . . . . 502. 597.
— 13. . . . . 249.
— 22 . . . . . 349.
— 28. . . . . 334.
— 56. . . . . 252. 457.
— 59. . . . . 159.
29, 4. . . . . 360.
— 19. . . . . 323.
— 23. . . . . 399.
30, 14. . . . . 521.
31, 2. . . . . 485.
— 27. . . . . 404.
32, 2. . . . . 191.
— 8. . . . . 92. 620.
— 10. . . . . 234. 411.
— 11. . . . . 571.
— 13. . . . . 273. 294.
— 15. . . . . 286. 618.
— 17. . . . . 93.
— 24. . . . . 385.
— 25. . . . . 273.
— 32. . . . . 217.
— 34. . . . . 294.
— 36. . . . . 540.
33, 14. . . . . 267.
34, 3. . . . . 273.
— 5. . . . . 585.
— 9. . . . . 354.
— 10. . . . . 488. 585.

Іис. Нав.
1, 1. . . . . 480. 507.
— 2. . . . . 508.
— 5. . . . . 427.
— 6. . . . . 441.
— 8. . . . . 53.

Іис. Нав.
2, 11. . . . . 455.
4, 12. . . . . 331.
5, 2. 3. . . . . 322.
6, 8. . . . . 249.
8, 31. . . . . 536.
— 34. . . . . 53.
9, 18. . . . . 250.
10, 13. . . . . 96.
— 19. . . . . 249.
— 24. . . . . 284.
11, 6. 9. . . . . 342.
— 13. . . . . 177.
14, 15. . . . . 233.
16, 10. . . . . 334.
17, 13. . . . . 289.
18, 8. 9. . . . . 177.
21, 1. . . . . 148.
— 2. . . . . 161.
23, 7. . . . . 457.
— 14. . . . . 360.
24, 30. . . . . 95.
Судей.
1, 1. . . . . 194.
— 16. . . . . 290.
3, 15. . . . . 187.
— 16. . . . . 313.
— 20. . . . . 296. 403.
— 23. . . . . 257.
— 31. . . . . 147.
4, 21. . . . . 441.
5, 2. . . . . 190.
— 3. . . . . 314.
— 4. . . . . 283.
— 6. . . . . 332.
— 10. . . . . 235.
— 15. . . . . 444.
— 26. . . . . 150. 268.
— 27. . . . . 210.
6, 22. . . . . 488.
— 38. . . . . 441.
7, 16. . . . . 304.
8, 2. . . . . 214.
— 21. . . . . 508.
— 26. . . . . 238.
9, 8. . . . . 146.
Суд.
9, 14. . . . . 344.
— 45. . . . . 399.
10, 8. . . . . 222.
11, 3. . . . . 265. 266.
— 35. . . . . 442.
13, 5. . . . . 456.
— 25. . . . . 265. 266.
14, 8. . . . . 113.
— 12. . . . . 307.
— 18. . . . . 366.
— 20. . . . . 241.
16, 3. . . . . 187.
— 7—9. . . . . 342.
— 25. . . . . 360. 469.
— 26. . . . . 422.
17, 4. . . . . 278.
18, 2. . . . . 209.
— 6. . . . . 462.
19, 5. . . . . 255. 359.
— 10. . . . . 213.
20, 16. . . . . 187.
21, 14. . . . . 337.
— 19. . . . . 486.
Руѳь.
1, 2. 15. . . . . 267.
— 15. . . . . 266.
— 18. . . . . 233.
2, 13. . . . . 359.
3, 2. . . . . 367.
— 10. . . . . 398.
4, 7. . . . . 282.
1 Царствъ.
1, 1. . . . . 406.
2, 2. . . . . 634.
— 2—9 . . . 94. 95.
— 6. . . . . 337.
— 7. . . . . 431.
— 8. . . . . 422.
— 10. . . 94. 478. 561.
— 19. . . . . 284.
— 32. . . . . 566.
3, 18. . . . . 468.
— 21. . . . . 80.
5, 8. . . . . 314.
6, 4. . . . . 513.
1 Царствъ.
6, 7. . . . . 164.
— 8. . . . . 220.
— 10. . . . . 164. 513.
— 11. 15. . . . . 220.
8, 13. . . . . 157.
9, 2. . . . . 270. 450.
10, 2. . . . . 284.
— 5. . . . . 304. 324.
— 23. . . . . 270. 431.
— 26. . . . . 361.
12, 16. . . . . 483.
13, 18. . . . . 151.
14, 14. . . . . 234.
— 25. 26. . . . . 237.
— 41. . . . . 231.
15, 12. . . . . 422.
— 23. . . . . 244.
— 24. . . . . 586.
— 28. . . . . 450.
— 35. . . . . 91.
16, 1. . . . . 478.
— 4. . . . . 455.
— 7. . . . . 360.
— 16. . . . . 304.
17, 4. . . . . 431.
— 5. . . . . 575.
— 6. . . . . 253.
— 7. . . . . 158. 248.
— 38. 39. . . . . 313.
— 39. . . . . 373.
— 40. . . . . 304.
18, 8. . . . . 620.
19, 13. 16. . . 230. 384.
20, 20. . . . . 295.
— 30. . . . . 190.
22, 8. . . . . 508.
— 14. . . . . 290.
24, 10. . . . . 485.
25, 31. . . . . 469.
— 37. . . . . 203.
26, 5. . . . . 235.
— 16. . . . . 483.
28, 3. . . . . 196.

2 Царствъ.
1, 6 . . . . . 208.
2, 1 . . . . . 80.
5, 8 . . . . . 250.
— *18* . . . . . 295.
6, 5 . . . . . 306.
— *14* . . . . . 206.
— *19* . . . . . 215.
8, 2. 6 . . . . . 81.
— *6. 14* . . . . . 315.
— *18* . . . . . 193.
11 и 12 гл . . . . . 81.
— *20* . . . . . 447.
12, 31 . . . . *174.* 291.
13, 13 . . . . . 406.
— *8* . . . . . 480.
— *23* . . . . . 150.
15, 6 . . . . . 222.
— *32. 37* . . . . . 192.
16, 16 . . . . . 192.
17, 3 . . . . . 242.
— *8* . . . . . 227.
— *28* . . . . . 187.
18, 11 . . . . . 160.
— *18* . . . . . 167.
19, 18 . . . . . 479.
20, 15 . . . . 258. 429.
21, 6. 9. 13. 14. . . 207.
— *19* . . . . . 282.
22, 3 . . 270. 473. 478.
— *19* . . . . . 152.
— *20* . . . . . 255.
— *31* . . . . . 270.
— *34* . . . . . 422.
— *36* . . . . . 270.
23, 21 . . . . . 197.
24, 10 . . . . . 361.
3 Царствъ.
1, 45 . . . . . 397.
— *47* . . . . . 469.
— *52* . . . . . 449.
2, 35 . . . . . 95.
3, 20 . . . . . 232.
4, 22 . . . . 233. 305.
6, 7 . . . . . 322.
— *9. 15* . . . . . 156.
3 Царствъ.
6, 18 . . . . . 188.
— *20* . . . . . 154.
7, 9 . . . . . 302.
— *35. 36* . . . . . 168.
— *38. 43* . . . . . 277.
8, 39 . . . . . 403.
— *51* . . . . . 278.
— *53* . . . . . 95.
9, 7 . . . . . 218.
— *8* . . . . . 308.
10, 5 . . . . . 480.
— *9* . . . . . 258.
— *12* . . . . . 272.
— *15* . . . . . 259. 348.
— *22* . . . . . 269.
11, 1 . . . . . 349.
12, 8. 13 . . . . . 482.
— *16* . . . . . 80.
— *33* . . . . . 285.
13, 28—30 . . . . . 351.
— *30* . . . . . 374.
14, 6 . . . . . 445.
15, 13 . . . . 219. 267.
17, 12 . . . . . 242.
— *12. 14. 16* . . . 225.
— *17* . . . . . 353.
18, 5 . . . . . 250.
— *17* . . . . . 332.
— *38* . . . . . 202.
19, 4 . . . . . 344. 357.
— *6* . . . . . 245.
— *19* . . . . . 366.
20, 42 . . . . . 289.
22, 34 . . . . . 352.
4 Царствъ.
1, 2. 3. 6. 16 . . 234.
2, 8. 13. 14. . . . 239.
5, 3. 6 . . . . . 442.
— *7* . . . . . 337. 442.
— *11* . . . . . 442.
— *14* . . . . . 474.
— *18* . . . . . 476.
6, 25 . . . . . 303.
7, 2. 17. 19 . . . 269.
9, 25 . . . . . 269.
4 Царствъ.
9, 30 . . . . . 312.
10, 1 . . . . . 273.
— *25* . . . . . 269.
— *27* . . . . . 236. 237.
11, 10 . . . . . 260.
12, 12 . . . . . 210.
14, 6 . . . . . 536.
— *9* . . . . . 146.
15, 25 . . . . . 269.
19, 32 . . . . . 291.
— *34* . . . . . 270.
20, 17 . . . . . 221.
21, 6 . . . . . 153.
23, 9 . . . . . 537.
— *17* . . . . . 292.
— *24* . . . . . 153.
— *35* . . . . . 172.
24, 14 . . . . . 184.
— *16* . . . . . 326.
25, 1 . . . . . 254.
— *30* . . . . . 215.
1 Паралип.
1. 51—54 . . . . . 219.
2, 9 . . . . . 89.
4, 37 . . . . . 220.
9, 29 . . . . . 305.
11, 23 . . . . . 282.
12, 8 . . . . . 338.
— *15* . . . . . 451.
— *83* . . . . . 176.
— *38* . . . . . 357.
13, 6 . . . . . 78.
15, 20 . . . . . 384.
16, 3 . . . . . 187.
— *10* . . . . . 337. 360.
— *23* . . . . . 486.
— *36* . . . . . 461.
— *37* . . . . . 486.
18, 15 . . . . . 271.
20, 5 . . . . . 282.
21, 1 . . . . . 475.
— *15* . . . . . 411.
22, 18 . . . . . 348.
23, 6 . . . . . 476.
25, 1 . . . . . 191.

1 Парал.
28, 1 . . . . . 312.
— *9* . . . . . 358. 360.
— *13* . . . . . 476.
2 Парал.
2, 10 . . . . . 304.
3, 5 . . . . . 242.
4, 16 . . . . . 188.
6, 1. 2 . . . . . 95.
7, 3 . . . . . 286.
8, 10 . . . . . 214.
9, 14 . . . . . 348.
— *27* . . . . . 347.
10, 16 . . . . . 80.
13, 5 . . . . . 399.
14, 8 . . . . . 248.
15, 5 . . . . . 334.
— *9* . . . . . 80.
17, 9 . . . . . 195.
— *10* . . . . . 334.
18, 16 . . . . . 218.
26, 10 . . . . . 281.
— *15* . . . . . 426.
28, 19 . . . . . 326.
29, 19 . . . . . 326.
30, 19 . . . . . 468.
32, 8 . . . . . 141.
— *27* . . . . . 247.
33, 3. 5 . . . . . 488.
34, 8 . . . . . 271.
— *11* . . . . . 348.
35, 1 . . . . . 545.
— *1—7* . . . 541. 542.
36, 18 . . . . . 237.
— *19* . . . . . 310.
1 Ездры.
3, 2 . . . . . *53.*
— *8* . . . . . 443.
4, 12—16 . . . . . 544.
— *15* . . . . . 271.
5, 14 . . . . . 221.
— *17* . . . . . 312.
6, 2 . 271. 310. 339. 406.
7, 6 . . . . . *53.*
— *9* . . . . . 468.
— *22* . . . . . 399.
1 Ездры.
7, 24 . . . . . 480.
— *28* . . . . . 468.
8, 1 . . . . . 224.
9, 8 . . . . . 338.
10, 6 . . . . . 312.
Нееміи.
1, 4 . . . . . 458.
2, 13. 15 . . . . . 459.
3, 8 . . . . . 164.
— *31* . . . . . 259.
4, 7 . . . . . 297. 440.
— *17* . . . . . 192.
7, 2 . . . . . 376.
— *5. 65* . . . . . 267.
— *65. 70* . . . . . 501.
8, 5. 10 . . . . . *53.*
— *15* . . . . . 273.
— *20* . . . . . *53.*
9, 6 . . . . . 489. 561.
— *8* . . . . . 361.
— *14* . . . . . *53.*
— *17* . . . . . 423.
— *20* . . . . . 468.
10, 2 . . . . . 501.
— *34* . . . . . 242.
— *37* . . . . . 432.
11, 20 . . . . . 231.
13, 25 . . . . . 158.
— *28* . . . . . 242.
2 Ездры.
1, 1—7 . . . . 541. 542.
— *3* . . . . . *545.*
— *33 (31)* . . . . . 407.
2, 17—20 (18—24). 543.
4, 50 . . . . . 423.
8, 24 . . . . . 191. 192.
Товитъ.
1, 6. 7 . . . 535—538.
— *6. 17* . . . . . 538.
— *22* . . . . . 244.
2, 6 . . . . . 539.
— *12* . . . . . 215.
3, 4 . . . . . 218.
— *17* . . . . . 296.
4, 9 . . . . . 220.
Товитъ.
4, 12 . . . . . 364.
5, 21 . . . . . 468.
6, 8 . . . . . 256.
— *14. 17* . . . . . 242.
14, 7 . . . . . 469.
— *11* . . . . . 356.
Іудиѳь.
3, 6 . . . . . 210.
6, 13 . . . . . 271.
9, 10. 11 . . . . . 325.
13, 1 . . . . . 233.
14, 15 . . . . . 272.
16, 6 . . . . . 295.
Есѳирь.
1, 2 . . . . . 205.
— *6* . . . . . 225. 251.
— *7* . . . . . 251.
— *8* . . . . . 257.
2, 2 . . . . . 194.
— *3* . . . . . 263.
3, 8 . . . . . 206.
— *14* . . . . . 333.
4, 3 . . . . . 333.
— *11* . . . . . 210.
6, 6. 7 . . . . . 425.
— *10* . . . . . 251.
— *11* . . . . . 425.
8, 13 . . . . . 289.
— *14* . . . . . 425.
— *15* . . . . . 253.
9, 26 . . . . . 315.
Іова.
1, 1—3 . . . . . 583.
— *11* . . . . . 488.
— *19* . . . . . 353.
— *21* . . . . . 586.
— *32* . . . . . 288.
2, 3 . . . . . 518.
— *8* . . . . . 513.
— *9* . . . . . 519. 520.
— *12* . . . . . 426.
3, 4 . . . . . 448.
— *14* . . . . . 181.
— *16* . . . . . 335.
— *23* . . . . . 375.

Іов.
4, 11 . . . . 240. 288.
5, 4 . . . . . 232.
— 5 . . . . . 203.
— 9 . . . . . 209.
— 25 . . . . . 250.
6, 4 . . . . . 334.
7, 6 . . . . . 218.
— 7 . . . . . 354.
— 9 . . . . . 462.
— 15 . . . . . 354.
— 20 . . . . . 228.
— 21 . . . . . 460.
8, 11 . . . . . 311.
— 16 . . . . . 258.
— 20 . . . . . 441.
9, 10 . . . . . 209.
— 33 . . . . . 238.
10, 16 . . . . . 288.
— 17 . . . . . 216.
11, 2 . . . . . 217.
— 8 . . . . . 462.
12, 10 . . . . . 354.
— 11 . . . . . 400.
— 23 . . . . . 223.
13, 4 . . . . . 153. 154.
14, 7 . . . . . 258.
— 13 . . . . . 462.
15, 7 . . . . . 450.
— 9 . . . . . 423.
— 27 . . . . . 253.
— 34 . . . . . 150.
16, 9 . . . . . 252.
17, 7 . . . . . 344.
19, 13 . . . . . 447.
— 26 . . . . . 188.
20, 17 . . . . . 186.
— 18 . . . . . 186. 264.
21, 31 . . . . . 488.
22, 14 . . . . . 190. 330.
24, 6 . . . . . 447.
— 15 . . . . . 190.
25, 3 . . . . . 252.
26, 7 . . . . . 634.
— 10 . . . . . 330.
— 13 . . . . . 326.

Іов.
28, 19 . . . . . 268.
29, 3 . . . . . 276.
— 14 . . . . . 284.
— 20 . . . . . 374.
30, 4 . . . . . 186.
— 7 . . . . . 217. 274.
— 18 . . . . . 253.
31, 3 . . . . . 328.
— 5 . . . . . 444.
— 6 . . . . . 422.
— 34 . . . . . 256.
— 40 . . . . . 339.
32, 8 . . . . . 354.
— 19 . . . . . 196.
33, 15 . . . . . 212.
— 16 . . . . . 358.
— 20 . . . . . 357.
— 25 . . . . . 431.
— 27 . . . . . 441.
— 32 . . . . . 425.
34, 24 . . . . . 209.
35, 15 . . . . . 250.
36, 15 . . . . . 333.
37, 22 . . . . . 276.
38, 4. 6. . . . . 587.
— 6 . . . . . 186.
— 14 . . . . . 218.
— 39 . . . . . 356.
39, 7 . . . . . 256.
— 20 . . . . . 264.
— 23 . . . . . 247.
— 28 . . . . . 335.
40, 12 . . . . . 249.
— 15 . . . . . 322.
— 18 . . . . . 255.
— 20. 25 . . . . . 274.
41, 6 . . . . . 263.
42, 10 . . . . . 460.
— 14 . . . . . 365.
— 16 . . . . . 583.
— 17 . . . . . 219.

Псал.
2, 4 . . . . . 203.
4, 3 . . . . . 194.
— 5 . . . . . 630.

Псал.
4, 8 . . . . . 360.
5, 3. 4. . . . . 629.
— 8 . . . . . 471.
— 10 . . . . . 596.
— 12 . . . . . 464. 513.
— 13 . . . . . 248. 337.
8, 3 . . . . . 201. 605.
10, 2 . . . . . 262.
— 3 . . . . . 78.
— 4 . . . . . 252.
— 5 . . . . . 217.
11, 2 . . . . . 245.
12, 3 . . . . . 358.
— 7 . . . . . 360.
15, 8—11 . . . . . 605.
— 9 . . . . . 518.
16, 8 . . . . . 234.
17, 3 . . . . . 270. 478.
— 12 . . . . . 190.
— 20 . . . . . 255.
18, 6 . . . . . 242.
— 8 . . . . . 53.
— 13 . . . . . 250.
19, 7 . . . . . 471.
20, 3 . . . . . 360.
21, 2 . . . . . 250.
— 4 . . . . . 471.
— 17 . . . . . 81.
— 21 . . . . . 397.
— 22 . . . . . 341.
22, 4 . . . . . 513.
23, 2 . . . . . 587. 634.
24, 6 . . . . . 287.
— 10 . . . . . 448.
25, 4 . . . . . 482.
— 8 . . . . . 470. 536.
28, 6 . . . . . 341.
29, 5 . . . . . 472.
— 6 . . . . . 375.
30, 6 . . . . . 636.
32, 2 . . . . . 305.
— 6 . . . . . 354. 588.
33, 11. . . . . 420.
— 12—18. . . . . 620.
34, 6. . . . . 448.

Псал.

34, 16 . . . . . 203.
— *19*. . . . . 331.
36, 11. . . . . 597.
— *17*. . . . . 272.
— *21*. . . . . 423.
— *28*. . . . . 469.
— *31*. . . . . 360.
37, 4. . . . . 508.
— *6*. . . . . 137.
— *8*. . . . . 204.
— *21*. . . . . 566.
38, 4. . . . . 360.
— *7*. . . . . 221.
39, 6—8. . . . . 606.
— *7*. . . . . 93.
— *8*. . . . . 339.
40, 14. . . . . 460.
43, 20. . . . . 513.
44, 2. . . . . 246.
— *8*. . . . . 469.
45, 1. . . . . 384.
47, 3. . . . . 218. 597.
— *12*. . . . . 566.
48, 13. 21. . . . . 160.
49, 12. . . . . 420.
50, 1 и дал. . . . . 620.
— *3. 6*. . . . . 628.
— *9*. . . . . 286. 309.
— *10*. . . . . 320.
— *12—14*. . . . . 629.
— *14*. . . . . 219.
— *18*. . . . . 94. 336.
— *20*. . . . . 337. 566.
51, 3. . . . . 469.
52, 6. . . . . 446. 635.
54, 9. . . . . 245.
— *18*. . . . . 629.
— *22*. . . . . 431.
— *24*. . . . . 220.
56, 5. . . . . 246.
57, 3. . . . . 360.
— *10*. . . . . 344.
58, 12. . . . . 635.
61, 1. . . . . 348.
62, 2. . . . . 356. 357.

Псал.

63, 2. . . . . 357.
64, 4. . . . . 173. 476.
— *11*. . . . . 284.
65, 15. . . . . 202.
67, 2. . . . . 635.
— *26*. . . . . 287. 633.
— *31*. . . . . 635.
— *32*. . . . . 482.
68, 4. . . . . 329.
— *5*. . . . . 442.
— *22*. . . . . 246.
71, 6. . . . . 283.
— *13*. . . . . 355.
72, 4. . . . . 188.
— *17*. . . . . 472.
— *28* . . . . . 468.
73, 5. . . . . 348.
— *6*. . . . . 235.
— *7*. . . . . 472.
— *19*. . . . . 357.
75, 7. . . . . 212.
76, 4. . . . . 244. 629.
— *19*. . . . . 206.
77, 1. . . . . *53*.
— *24*. . . . . 457.
— *45* . . . . . 234.
— *55*. . . . . 230. 443.
— *69*. . . . . 566.
78, 2. . . . . 248.
79, 16. . . . . 240.
80, 3. . . . . *178*.
82, 13. . . . . 472.
83, 4. . . . . 241.
— *12*. . . . . 470.
84, 9. . . . . 361.
87, 5. . . . . 446. 533.
88, 19. . . . . 474.
— *52*. . . . . 282.
89, 3. . . . . 460.
90, 5. 6. . . . . 629.
— *6*. . . . . *387*.
91, 1. . . . . 468. 517.
— *13*. . . . . 273.
93, 8. . . . . 450.
— *20*. . . . . 412.

Псал.

95, 2. . . . . 486.
— *5*. . . . . 93.
96, 12 . . . . . 566.
97, 6 . . . . . 168.
98, 5 . . . . . 271.
100, 1 . . . . . 398.
— *4* . . . . . 261.
101, 4 . . . . . 274.
— *7* . . . . . 342.
— *24* . . . . . 245.
— *27* . . . . . 290.
102, 21 . . . . . 480.
103, 2 . . . . . 587.
— 3 . . . . . 296.
— *4* . . . . . 354. 480.
— *6* . . . . . 290.
— *11* . . . . . 245.
— *13* . . . . . 296.
— *15* . . . . . 359.
— *17* . . . . . 140. 241.
— *18* . . . . . 241.
— *24* . . . . . 377.
— *31* . . . . . 421.
104, 21 . . . . . 602.
— *31* . . . . . 234. 346.
105, 7 . . . . . 91.
— *47* . . . . . 213.
106, 5 . . . . . 355.
— *32* . . . . . 482.
108, 5 . . . . . 470.
— *22* . . . . . 360.
— *31* . . . . . 355.
109, 4 . . . . . 55.
111, 9 . . . . . 478.
112, 4 . . . . . 273.
— *7* . . . . . 431.
113, 4 . . . . . 444.
117, 1 . . . . . 468.
— *8* . . . . . 468. 517.
— *9* . . . . . 468.
— *22* . . . . . 185.
118, 1 . . . . . 637.
— *11. 34. 36* . . . 361.
— *47. 48* . . . . . 470.
— *54* . . . . . 178.

Псал.
118, 57 . . . . . *53.*
— *62* . . . . . 630.
— *80* . . . . . 361.
— *97* . . . . . 470.
— *104* . . . . . *53.*
— *111* . . . . . 361.
— *112* . . . . 361. 445.
— *118.* . . . . . 327.
— *119* . . . . . 470.
— *120* . . . . . 154.
— *127* . . . . 268. 470.
— *129* . . . . . 358.
— *128* . . . . . 630.
127, 4 . . . . . 240.
128, 3 . . . . . 627.
129, 3 . . . . . 477.
131, 4 . . . . . 212.
— *11* . . . . . 487.
132, 2 . . . . . 278. 279.
134, 17 . . . . . 353.
135, 6 . . . . . 634.
138, 14 . . . . . 358.
— *15* . . . . . 429.
— *16* . . . . . 322.
139, 12 . . . . . 329.
141, 4 . . . . . 355.
142, 4 . . . . . 360.
— *7* . . . . . 355.
— *10* . . . . . 468. 629.
144, 13 . . . . . *81.*
145, 8 . . . . . 470.
146, 2 . . . . . 213.
— *10* . . . . . 253.
147, 5 . . . . . 289.
— *7* . . . . . 352.
149, 3 . . . . . *178.*
— *8* . . . . . 275.
150, 5 . . . . . 217.
151, надписаніе . . 222.
Надписанія Псалм . 449.
Притчей.
1, 7. . . . . . 358.
— *26. 27* . . . . . 289.
2, 7. . . . . . 91.
— *14* . . . . . 332.
Притч.
3, 10 . . . . . 200.
— *34* . . . . . 623.
4, 25 . . . . . 212.
5, 3. . . . . . 283.
— *18* . . . . . 266.
— *22* . . . . . 502.
— *23* . . . . . 284.
6, 4 . . . . . 212.
— *6* . . . . . 240.
— *11* . . . . . 151.
— *21* . . . . . 151.
— *32* . . . . . 328.
— *35* . . . . . 282.
7, 12 . . . . . 259.
— *17* . . . . . 304.
— *23* . . . . . 363.
8, 16 . . . . . 237.
10, 10 . . . . . 199.
— *20* . . . . . 344.
12, 10 . . . . . 292.
— *19* . . . . . 295.
13, 21 . . . . . 259.
14, 17 . . . . . 246.
— *29* . . . . . 245.
15, 30 . . . . . 138.
16, 5 . . . . . 273.
17, 8 . . . . . 449.
— *20* . . . . . 261.
18, 17 . . . . . 229.
19, 2 . . . . . 358.
— *12* . . . . . 444.
— *14* . . . . . 412.
— *19* . . . . . 157.
20, 27 . . . . . 361.
21, 2. . . . . . 361.
— *6* . . . . . 221.
— *12* . . . . . 423.
— *19* . . . . . 329.
22, 12 . . . . . 361.
— *16* . . . . . 265.
23, 20 . . . . . 243.
— *30* . . . . . 209.
24, 12 . . . . . 361.
25, 10 . . . . . 448.
— *13. 14. 20. 21* . 368.
Притч.
25, 23 . . . . . 468.
— *26* . . . . . 368.
26, 8 . . . . . 189.
— *23* . . . . . 219.
— *28* . . . . . 363.
27, 17 . . . . . 246.
28, 23 . . . . . 434.
29, 7 . . . . . 358.
— *16* . . . . . 339.
30, 17 . . . . . 417.
— *(24), 26* . . . . 275.
— *28* . . . . . 154.
31, 4. . . . . . 243. 447.
— *24* . . . . . 308.
35, 11 . . . . . 239.
Екклис.
1, 14 . . . . . 358.
2, 8. . . . . . 243.
— *18* . . . . . 423.
— *22* . . . . . 360.
3, 1 . . . . . 628.
— *19. 21* . . . . . 354.
5, 11 . . . . . 423.
7, 6. . . . . . 517.
— *13* . . . . . 337.
— *26* . . . . . 256.
— *27* . . . . . 260.
8, 8. . . . . . 358.
10, 1 . . . . . 234.
— *4* . . . . . 626.
— *15* . . . . . 233.
— *20* . . . . . 265. 360.
12, 3 . . . . . 247.
— *5* . . . . . 300.
— *7* . . . . . 354. 357.
— *11* . . 213. 214. 445.
— *12* . . . . . 233. 577.
Пѣснь Пѣсней.
1, 8 . . . . . 577.
— *12* . . . . . 189.
2, 3 . . . . . 239.
— *4.* . . . . . 243. 566.
— *5* . . . . . 187. 239.
— *17* . . . . . 198.
3, 11 . . . . . 242.

Пѣснь П.
4, 1 . . . . . 577.
— *2* . . . . . 149. 237.
— *3* . . . . . 239.
— *10* . . . . . 224.
— *11* . . . . . 577.
— *13* . . . . 313. 498.
— *14* . . . . . 313.
5, 1 . . . . . 498.
— *14* . . . . . 269.
6, 5 . . . . . 237.
— *8—10* . . . . . 577.
— *10* . . . . . 226.
7, 2 . . . . . 269.
— *5* . . . . . 342.
— *13* . . . . . 498.
8, 7 . . . . . 578.
Прем. Сол.
1, 1 . . . . . 469.
— *4* . . . . . 358.
— *6* . . . . . 320.
2, 9 . . . . . 169. 534.
— *12* . . . . . 539.
— *24* . . . . . *618.*
3, 15 . . . . . 534.
— *17* . . . . . 332.
4, 12 . . . . . 259.
5, 17 . . . . . 248.
6, 25 . . . . . 267.
7, 15 . . . . . 224.
12, 2 . . . . . 271.
— *5* . . . . . 292. 293.
14, 25 . . . . . 212.
15, 10 . . . . . 539.
16, 6 . . . . . 169.
17, 3 . . . . . 223.
— *10* . . . . . 265.
— *10 (11)* . . . . . 360.
19, 10 . . . . . 346.
Прем. І. с. Сирах.
Предисловіе къ ней. 53 и дал. 54. 111. 404.
6, 5 . . . . . 217.
9, 6 . . . . . 357.
— *10 (13)* . . . . . 463.
10, 4. 5 . . . . . 86.
Сирах.
12, 13 . . . . . 250.
14, 23 . . . . . 209.
17, 14 . . . . . 93.
18, 33 . . . . . 218.
24, 16 . . . . . 255.
25, 1 . . . . . 179.
26, 8 . . . . . 259.
— *17 (14)* . . . . . 282.
27, 17 . . . . . 283.
28, 21 (24) . . . . . 404.
30, 9 . . . . . 201.
— *18* . . . . . 220.
32, 13 . . . . . 249.
33, 6 . . . . . 227.
34, 5 . . . . . 244.
— *18* . . . . . 227.
— *25* . . . . . 237.
37, 11 . . . . . 239.
38, 16 . . . . . 284.
39, 26 (32) . . . . . 399.
40, 16 . . . . . 310.
42, 5 . . . . . 320.
— *9* . . . . . 422.
— *10* . . . . . 293.
— *14* . . . . . 469.
— *18* . . . . . 209. *361.*
43, 16. 20 . . . . . 352.
45, 8 . . . . . 253.
— *28* . . . . . 533.
46, 22 . . . . . 232.
48, 2 . . . . . 245.
50 гл . . . . . 41.
Исаіи.
1, 3. 8 . . . . . 368.
— *8* . . . . . 248.
— *10* . . . . . 624.
— *11* 94
— *18* . . . . . 286.
— *23* . . . . . 624.
2, 2 . . . . . 451.
— *4* . . . . . 391.
3, 4 . . . . . 204.
— *10* . . . . . 539.
— *19* . . . . . 223. 275.
— *20* . . 210. 238. 253.
Исаіи.
3, 22 . . . . . 429.
— *23* . . . . . 238.
5, 1 . . . . . 478.
— *7* . . . . . 240.
— *9* . . . . . 79.
— *10* . . . . . 64. 312.
— *26* . . . . . 308.
6, 3 . . . . . 471.
— *6* . . . . . 513.
— *9* . . . . . 596.
— *9. 10.* . . . . . 604.
— *10* . . . . . 285.
7, 13 . . . . . 363.
— *14* . . . . . 59.
— *19* . . . . . 258.
— *23* . . . . . 449.
8, 9 . . . . . 90.
— *14* . . . . . 231.
— *19* . . . . . 339.
— *20* . . . . . 90. 518.
10, 10 . . . . . 289.
— *18* . . . . . 356.
11, 2. 3 . . . . . 354.
13, 4. 5 . . . . . 248.
— *12* . . . . . 403. 404.
— *14* . . . . . 198.
— *22* . . . . . 241. 246.
14, 7 . . . . . 269.
15, 8 . . . . . 289.
18, 2 . . . . . 195.
— *5* . . . . . 445.
19, 3. . . . . . *584.*
— *6* . . . . . 311.
— *7* . . . . . 310.
— *8* . . . . . 445. 446.
20, 2 . . . . . 314.
— *5* . . . . . 63.
21, 4 . . . . . 474.
— *9* . . . . . 143.
22, 11. 19. 21 . . . 480.
23, 2 . . . . . 274.
— *2. 3* . . . . . 239.
— *10* . . . . . 90.
— *16* . . . . . 259.
24, 20 . . . . . 248.

Исаіи.
26, 1 . . . . . 254.
— *19* . . . . . 634.
27, 12 . . . . . 407.
28. 11 . . . . . 55.
— *16* . . . . . 185.
29, 19 . . . . 325. 567.
30, 8 . . . . . 344.
— *22* . . . . . 252.
31, 9 . . . . . 85.
32, 6 . . . . . 357.
— *20* . . . . . 63.
34, 11. 14. . . . . . 246.
— *15* . . . . . 241.
36, 3. 22 . . . . . 271.
37, 30 . . . . . 577.
— *38* . . . . . 251.
40, 15 . . . . . 304.
— *22* . . . . . 330.
— *24* . . . . . 352.
— *30* . . . . . 447.
41. 15. 16. . . . . . 367.
— *19* . . . . . 343.
44, 18 . . . . . 431.
— *20* . . . . . 539.
— *25* . . . . . 587.
— *26* . . . . . 390.
45, 14 . . . . . 275.
48, 16 . . . . . 354.
49, 10 . . . . . 420.
— *13* . . . . . 566.
50, 6 . . . . . 205.
51, 7 . . . . . 360.
— *17. 22* . . . . . 311.
53, 10 . . . . . 341.
54, 2 . . . . . 328.
— *12* . . . . . 303.
55, 3 . . . . . 475.
— *13* . . . . . 340.
57, 10 . . . . . 256.
58, 3. . . . . . 296.
— *7* . . . . . 538.
59, 2 . . . . . 422.
— *7* . . . . . 484.
— *9* . . . . . 276.
60, 8 . . . . . 241.

Исаіи.
60, 13 . . . . . 536.
61, 1 . . . . . 187.
— *3* . . . . . 227.
— *5* . . . . . 281. 328.
— *6* . . . . . 480.
— *11* . . . . . 457.
66, 1 . . . . . 584. 597.
— *3* . . . . . 358.
— *4* . . . . . 204.
— *15* . . . . . 444.
— *17* . . . . . 462.
— *20* . . . . . 235.
Іереміи.
2, 2 . . . . . 470.
— *6* . . . . . 223.
— *22* . . . . . 143.
— *23* . . . . . 256.
— *32* . . . . . 263.
4, 30 . . . . . 312.
5, 6 . . . . . 199.
— *22* . . . . . 536.
6, 13. . . . . . 278.
— *23* 154
— *26* . . . . . 288.
— *29.* . . . . . 191.
8, 6 . . . . . 223.
— *16* . . . . . 246.
9, 3 . . . . . 267.
— *19* . . . . . 288.
— *23. 24* . . . . . 94.
10, 5 . . . . . 269.
— *21* . . . . . 433.
11, 16 . . . . . 481.
— *17* . . . . . 461.
14, 6 . . . . . 246.
— *14* . . . . . 360.
15, 10 . . . . . 103.
16, 5 . . . . . 422.
17, 6 . . . . . 443.
— *27* . . . . . 324.
19, 1 . . . . . 301.
20, 8 . . . . . 443.
22, 14 . . . . . 296.
— *21* . . . . . 250.
— *30* . . . . . 202.

Іерем.
26, 18 . . . . . 248.
27 (50), 32 . . . . 422.
29 (49), 20 . . . . 430.
31 (38), 3 . . 287. 470.
— *31* . . . . . 475.
— *33* . . . . . 360.
32 (39), 4 . . . . . 488.
— *41* . . . . . 469.
36 (43), 2 . . . . . 274.
— *23* . . . . . 261. 274.
— *32* . . . . . 274.
40 (47), 1 . . . . . 275.
— *5* . . . . . 215.
— *10. 12* . . . . . 249.
43 (50), 11 . . . . 325.
44 (51), 19 . . . . . 309.
48, 12. 25 . . . . . 478.
— *32* . . . . . 248.
49 (30), 27 . . . . 324.
50, 39 . . . . . 223.
— *42* . . . . . 154.
51 (28), 18 . . . . 227.
— *27* . . . . . 329.
— *39* . . . . . 257.
— *46* . . . . . 431.
52, 4 . . . . . 348.
— *19.* . . . . . 273.
— *21* . . . . . 447.
— *22* . . . . . 302.
Плачъ Іереміи.
1, 7. . . . . . 444.
— *22* . . . . . 214.
3, 51 . . . . . 214.
— *64.* . . . . . 270.
Посланіе Іереміи.
ст. *61* . . . . . 352.
Варуха.
3, 14. . . . . . 341.
4, 34 . . . . . 256.
Іезекіиля.
1, 25 . . . . . 428.
2, 9 . . . . . 339.
3, 1—3 . . . . . 339.
— *6* . . . . . 446.
4, 9 . . . . . 245.

Іезек.
6, 11 . . . . . 506.
8, 17 . . . . . 79.
12, 7 . . . . . 566.
13, 5 . . . . . 347.
— *11* . . . . . 205.
— *19*. . . . . 191.
14, 13 . . . . . 251.
16. гл. . . . . 80.
— *10* . . . . 269—271.
— *11* . . . . . 223.
— *12* . . . . . 348.
— *13* . . . . . 269.
— *21* . . . . . 442.
— *24* . . . . . 333.
— *26* . . . . . 158.
17, 3 . . . . . 219.
— *6*. . . . . 191.
18, 4 . . . . . 373.
— *7* . . . . . 538.
19, 9 . . . . . 196.
21, 7. . . . . 354.
— *21* . . . . . 153.
— *30* . . . . . 405.
23, 12 . . . . . 218.
— *40* . . . . . 312.
24, 7. 8 . . . . . 236.
26, 4 . . . . . 236.
— *5* . . . . . 260.
— *14* . . . . . 236.
27, 5 . . . . . 264.
— *6. 8*. . . . . 340.
— *11*. . . . . 224.
— *16*. . . . . 301.
28, 10. . . . . 451.
33, 32 . . . . . 220.
34, 4. . . . . 347.
36, 38. . . . . 536.
39, 11. . . . 253. 256.
— *15. 16*. . . . . 256.
40, 17. . . . . 254.
— *43* . . . . . 302.
41, 24. . . . . 167.
44, 30. . . . . 537.
47, 5. . . . . 291.
— *18* . . . . . 273.

Даніила.
1, 10 . . . . . 266.
— *20*. . . . . 447.
2, 21. . . . . 422.
— *44*. . . . . 367.
3, 3. . . . . 268.
— *5*. . . . . 307. 308.
— *7. 10. 15*. . . . 308.
— *21*. . . 252. 253. 314.
— *86*. . . . . 354.
4, 10 . . . . . 199.
— *12. 20* . . . . . 297.
— *22*. . . . . 308.
— *23*. . . . . 297. 515.
— *31* . . . . . 266.
— *32* . . . . . 474.
— *33* . . . . . 266.
5, 2 . . . . . 243.
— *7. 16. 29*. . . . 313.
6, 17 . . . . . 294.
7, 6. . . . . 579.
— *7*. . . . . 201.
— *14* . . . . . 55.
— *19* . . . . . 437.
— *23* . . . . . 430.
8, 21 . . . . . 579.
9, 5 . . . . . 586.
— *24—27* . . . . 332.
— *25* . . . . . 254.
11, 6 . . . . . 442.
— *7* . . . . . 272.
— *15* . . . . . 291.
— *28. 30* . . . . . 475.
12, 3 . . . . . 460.

Осіи.
2, 13 . . . . . 224.
3, 1 . . . . . 293.
— *5* . . . . . 455.
4, 12 . . . . . 169.
6, 2. . . . . 239.
— *5* . . . . . 82. 90.
— *6*. . . . . 94.
— *9* . . . . . 252.
7, 4 . . . . . 367.
9, 13 . . . . . 445.

Ос.
10, 1 . . . . . 217.
— *14* . . . . . 254.
11, 2 . . . . . 82.
12, 6 . . . . . 398.
— *7* . . . . . 452.
13, 15 . . . . . 229.
14, 1 . . . . . 272.

Іоиля.
2, 6 . . . . . 163.
— *16* . . . . . 482.
3, 14 . . . . . 208.

Амоса.
1, 3 . . . . . 291.
2, 11 . . . . . 472.
3, 5 . . . . . 285.
5, 24 . . . . . 513.
6, 5 . . . . . 85.
— *11* . . . . . 222.
7, 1 . . . . . 211.
— *13* . . . . . 217.
— *14* . . . . . 340. 347.
— *16* . . . . . 256.
8, 1 . . . . . 285.
— *10* . . . . . 539.
9, 9 . . . . . 157.
— *13* . . . . . 442.

Іоны.
1, 5 . . . . . 231.
— *5. 6*. . . . . 137.
2, 1 . . . . . 579. 634.
— *3. 4* . . . . . 640.
— *8* . . . . . 355.
— *9* . . . . . 634.
3, 10 . . . . . *91*.
4, 3 . . . . . 357.
— *8* . . . . . 575.

Михея.
1, 6 . . . . . 248.
3, 2 . . . . . 513.
— *12* . . . . . 248.
4, 5 . . . . . 460.
5, 12. . . . . 191.
6, 15 . . . . . 577.
7, 1 . . . . . 214.

Мих.
7, 2 . . . . . 151.
— *5* . . . . . 294.
— *18* . . . . . 153.
Наума
2, 10 . . . . . 163. 188.
3, 4 . . . . . 219.
Аввак.
1, 4 . . . . . 332.
— *6* . . . . . 295.
— *8* . . . . . 208.
3, 14 . . . . . 634.
Софон.
2, 15 . . . . . 324. 349.
Аггея
1, 4 . . . . . 156.
2, 17 . . . . . 194.
Захар.
3, 8 . . . . . 451.
6, 12 . . . . . 451.
9, 8 . . . . . 325.
12, 1 . . . . . 354.
— *4* . . . . . 445.
— *10* . . . . . 334.
— *11* . . . . . 165.
14, 16. 18. 19 . . . 345.
1 Маккав.
1, 10 . . . . . 34.
— *11—15* . . . . . 69.
— *17* . . . . . 228.
— *56. 57* . . . . . *114.*
4, 57 . . . . . 193.
5, 67 . . . . . 533.
6, 33 . . . . . 331.
8, 1 . . . . . 422.
9, 27 . . . . . 86.
— *31* . . . . . 219.
10, 20 . . . . . 422.
— *21* . . . . . 345.
11, 28 . . . . . 269.
— *34* . . . . . 422.
14, 32 . . . . . 248.
— *41* . . . . . 86.
2 Макк.
2, 7 . . . . . 213.
— *11* . . . . . 539.
2 Маккав.
3, 4 . . . . . 182.
— *25* . . . . . 260.
— *28* . . . . . 342.
3—5 главы . . . . 41.
4, 5 . . . . . 229.
— *9—17* . . . . . 69.
— *31* . . . . . 228.
— *46* . . . . . 254.
6, 7. 8. 21 . . . . . 292.
7, 6 . . . . . 540.
— *42* . . . . . 292.
8, 27. 31 . . . . . 248.
9, 4 . . . . . 256.
— *7* . . . . . 352.
— *14* . . . . . 256.
— *28* . . . . . 287.
11, 3 . . . . . 192.
— *10* . . . . . 331.
14, 3 . . . . . 212.
15, 2 . . . . . *472.* 533.
— *9* . . . . . *54.*
3 Макк.
1, 21 . . . . . 534.
4, 6 . . . . . 446.
— *15* . . . . . 275.
5, 15 . . . . . 254.
— *21* . . . . . 336.
— *34 (22).* . . . . . 407.
6, 1 . . . . . 228.
— *12 (11) 24 (22).* 422.
4 Макк.
8, 5 . . . . . 407.
15, 5 . . . . . 404.
— *29* . . . . . 270.
17, 22 . . . . . 477.
18, 9 . . . . . 211.
Матѳея
1, 1 . . . . . 597.
— *11* . . . . . 326.
— *25* . . . . . 460.
2, 11 . . . . . 305.
— *11. 20* . . . . . 597.
— *20* . . . . . *357.* 485.
3, 6 . . . . . 475.
— *9* . . . . . 456.
Матѳ.
3, 17 . . . . . 336.
4, 3 . . . . . 458.
— *18* . . . . . 409.
5, 5 . . . . . 597.
— *8* . . . . . 360.
— *9* . . . . . 200. 456.
— *12* . . . . . 591.
— *17* . . . . . 56. *589.*
— *18* . . . . . 75.
— *31* . . . . . 327.
— *34* . . . . . 597.
— *41* . . . . . 595.
— *45* . . . . . 457.
6, 9 . . . . . 591.
— *34* . . . . . 459.
7, 12 . . . . . 56.
— *13* . . . . . 328.
8, 11 . . . . . 452.
— *12* . . . . . 444.
— *28* . . . . . 409.
9, 15 . . . . . 242.
— *27* . . . . . 409.
— *36* . . . . . 292.
10, 1 . . . . . 464.
11, 13 . . . . . 56.
— *26* . . . . . 337.
12, 40 . . . . . 634.
13, 14 . . . . . 596.
— *14. 15* . . . . . 604.
— *42* . . . . . 444.
14, 32 . . . . . 233.
15, 19 . . . . . 360.
16, 6. 11. . . . . . 367.
— *26* . . . . . *282.*
18, 16 . . . . . 409.
— *20* . . . . . 629.
— *22* . . . . . 447.
19, 5 . . 226. 458. 503.
20, 24 . . . . . 409.
21, 1 . . . . . 333.
— *16* . . . . . 605.
— *31* . . . . . 409.
22, 22 . . . . . 596.
23, 2 . . . . . 76. 86.
24, 12 . . . . . 591.

Матѳ.
24, 22 . . . . . 483.
26, 15 . . . . . 464.
— *64* . . . . . 452.
27, 34 . . . . . 246.
— *61* . . . . . 325.
28, 4—11 . . . . . 634.
— *20* . . . . . 460.

Марка.
6, 14 . . . . . 458.
— *26* . . . . . 592.
— *52* . . . . . 344.
7, 9. . . . . . 592.
9, 49 . . . . . 399.
10, 7. . . . . . 503.
— *8* . . . . . 458.
14, 19 . . . . . 407.
— *49* . . . . . 459.

Луки.
1, 7. . . . . . 293.
— *14* . . . . . 591.
— *28* . . . . . 450.
— *36* . . . . . 293.
— *42* . . . . . 487.
— *47* . . . . . 591.
— *69* . . . . . 478.
— *78* . . . . . 292.
2, 13 . . . . . 489. 592.
— *14* . . . . . 337.
4, 16 . . . . . 55.
— *16—18. 21* . . . 635.
— *18* . . . . . 187.
6, 9 . . . . . 469. 591.
— *35* . . . . . 325.
12, 6 . . . . . 409.
16, 2 . . . . . 480.
— *8* . . . . . 449.
17, 6 . . . . . 347.
— *33* . . . . . 337.
18, 13 . . . . . 476.
21, 28 . . . . . 474.
22, 20 . . . . . 475.
23, 46 . . . . 357. 636.
— *53* . . . . . 236.
24, 44 . . . . . 56.
— *46* . . . . . 39.

Іоанна.
1, 16 . . . . . 461.
— *45* . . . . . 56.
3, 16 . . . . . 469.
4, 37 . . . . . 577.
5, 21 . . . . . 338.
— *39* . . . . 113. 644.
6, 63 . . . . . 338. 370.
7, 2 . . . . . 345.
10, 3 . . . . . 484.
— *34* . . . . . 55.
12, 34 . . . . . 55.
14, 6 . . . . . 644.
15, 25 . . . . . 55.
17, 12 . . . . . 328.
18, 37 . . . . . 484.
19, 13 . . . . . 286.
— *37* . . . . . 334.

Дѣяній.
1, 1 . . . . . 456.
— *20* . . . . . 56.
— *21* . . . . . 485.
2, 13 . . . . . 196.
— *25—28* . . . . 605.
3, 1 . . . . . 630.
— *22—25.* . . . . . 56.
6, 9. 10. 12 . . . 598.
7, 2—5 . . . . . 598.
— *6—22* . . . . . 599.
— *19* . . . . . 337.
— *23—41* . . . . 600.
— *34* . . . . . 596.
— *42* . . . . . 489.
— *42—53. 58—60.* 601.
10, 30 . . . . . 459.
11, 5 . . . . 334. 335.
— *15* . . . . . 456.
12, 20 . . . . . 232.
13, 15 . . . . . 56.
— *34* . . . . . 460.
15, 21 . . . . . 55.
16, 25 . . . . . 630.
17, 6. . . . . . 430.
— *28* . . . . . 580.
19, 24 . . . . . 191.
20, 28 . . . . . *624.*

Дѣян.
20, 35 . . . . . 623.
21, 26 . . . . . 592.
22, 20 . . . . . 484.
25, 23 . . . . 336. 594.
28, 23 . . . . . 56.

Іаков.
2, 15 . . . . . 476.
4, 8 . . . . . 333.
5, 1 . . . . . 289.
— *11* . . . . . *642.*

1 Петра.
2, 16 . . . . . 336.
4, 15 . . . . . 595.
5, 2 . . . . . 594.
— *5* . . . . . 623.

2 Петра.
1, 21 . . . . . 522.

1 Іоанна.
2, 2 . . . . . 477.

2 Іоанна.
ст. *12* . . . . . 488.

Іуды. ст. *12* . . . . 614.
— *16* . . . . . 197.

Римл.
1, 4 . . . . . 592.
2, 15 . . . . . 360.
3, 13 . . . . . 596.
— *15* . . . . . 484.
— *25* . . . . . 477.
4, 17 . . . . . 456.
6, 19 . . . . . 591.
8, 5. 8 . . . . . 483.
9, 27 . . . . . 226.
10, 8 . . . . . 521.
11, 33 . . . . . 209.
12, 1 . . . . . 287.
— *5* . . . . . 407.
15, 14 . . . . . 591.

1 Коринѳ.
1, 22 . . . . . 358.
— *23* . . . . . 113.
— *28* . . . . . 594.
— *30* . . . . . 591.
5, 1 . . . . . 457.
— *6* . . . . . 367.

1 Коринѳ.
9, 18 . . . . . 594.
10, 2 . . . . . 475.
11, 15 . . . . . 290.
— *21. 22* . . . . . 614.
13, 12 . . . . . 488.
14, 21 . . . . . 55.
— *33* . . . . . 364.
15, 8 . . . . . 335.
— *25* . . . . . 460.
— *36* . . . . . 5.
— *36—38* . . . . . 122.
16, 17 . . . . . *589.*
2 Коринѳ.
2, 17 . . . . . 523.
3, 7 . . . . . 335.
— *14* . . . . . 475.
4, 16 . . . . . 486.
8, 15 . . . . . 437.
11, 9 . . . . . 593.
— *18* . . . . . 483.
Галат.
1, 14 . . . . . 266.
2, 11 . . . . . 488.
3, 13 . . . . . *72.*
4, 24 . . . . . 594.
— *27* . . . . . 293.
Галат.
6, 7 . . . . . 577.
Ефес.
1, 10 . . . . . 480.
4, 19 . . . . . 325.
5, 19 . . . . . 628.
Филип.
1, 16 . . . . . 594.
2, 8 . . . . . 94.
— *30* . . . . . *589.*
3, 3. 4 . . . . . 483.
4, 10 . . . . . 594.
Колос.
1, 15 . . . . . 163.
— *24* . . . . . 590.
— *25* . . . . . 480.
2, 5 . . . . . 347.
1 Солун.
2, 7 . . . . . 523.
5, 17 . . . . . 629.
2 Солун.
3, 6 . . . . . 596.
— *8* . . . . . 629.
1 Тимоѳ.
3, 6 . . . . . 240.
4, 2 . . . . . 230.
5, 1. 2. 17 . . . . . 482.
2 Тимоѳ.
3, 16 . . . . . 626.
Евр.
6, 14 . . . . . 596.
7, 1 . . . . . 233.
— *3* . . . . . 595.
— *10* . . . . . 485.
— *18* . . . . . 592.
— *19* . . . . . 333.
8, 10 . . . . . 360.
9, 22 . . . . 484. 595.
— *26* . . . . . 592.
10, 5 . . . . . 93.
— *5—7* . . . . . 606.
— *7* . . . . . 339.
— *7. 9* . . . . . 94.
11, 21 . . . . . 112.
13, 15 . . . . . 593.
Апок.
2, 26 . . . . . 452.
10, 9 . . . . . 596.
12, 10 . . . . . 229.
13, 3 . . . . . 455.
16, 10 . . . . . 186.
20, 12 . . . . . *588.*

III.

УКАЗАТЕЛЬ

ВАЖНѢЙШИХЪ ИМЕНЪ, СЛОВЪ И ФРАЗЪ ГРЕЧЕСКИХЪ, ПО АЛФАВИТУ *).

А.

Ἀαρών (—склоненіе имени). . . 401.
ἀβαιά, евр. . . . . 298. 401.
ἀβαρής . . . . . 593.
ἀβασάνιστος . . . . . 564.
ἀβατόω, исключ. LXX . . . . . 430.
ἀβέβαιος . . . . . 564.
ἀβεβαιότης . . . . . 564.
Ἄβελ (—склоненіе имени). . . . 401.
ἀβοηθησία, неканонич. . . . . 533.
ἀβοήθητος, перв. LXX. 446. 533. 609.
ἀβουλεύτως, неканон. . . . . 533.
ἄβρα, евр. . . . . 299. 554.
Ἀβραάμ и Ἄβραμ (— склоненіе имени). . . . . 401.
ἀβροχεία,—ία, перв. LXX. 180. 566. 609.
ἄβρωτος, перв. LXX . . . 181. 609.
ἀγαθοεργέω, Нов. Зав. . . . . 594.
ἀγαθόν. . . . . 517.
ἀγαθοποιέω, перв. LXX. 469. 493. 533. 591. 609.
ἀγαθοποιία, Нов. Зав. . . . . 594.
ἀγαθοποιός, неканон. . . 469. 533.
ἀγαθός . . 402. 403. 467—469. 499.
ἀγαθοσύνη,—θωσύνη, перв. LXX. 469. 499. 566. 591. 609.
ἀγαθότης, неканон. . . . 469. 533.
ἀγαθόω, перв. LXX . . . . . 469.
ἀγαθύνω, перв. LXX. 469. 566. 609.
ἀγαλλίαμα, перв. LXX. . . 181. 609.
ἀγαλλίασις, перв. LXX. 181. 566. 591. 609. 621.
ἀγαλλιάω,—ομαι, перв. LXX. 181. 566. 591. 609. 621.
ἄγαλμα. . . . . 584.
ἀγαπάω . . . . . 469. 470. 499.
ἀγάπη, перв. LXX. 470. 494. 566. 591. 609. 614. 621.
ἀγάπησις . . . . . 470.
ἀγαπητός . . . . . 470.
ἀγαυρίαμα, перв. LXX . . 181. 609.
ἀγγαρεύω, Нов. Зав. . . . 594. 595.
ἄγγειον, діалект. разн. . . . . 134.
ἀγγέλλω . . . . . 494.
ἀγγρίζω, Симмахъ . . . . . 564.
ἀγενεαλόγητος, Нов. Зав. . . . 595.
ἀγενής,—ννής . . . . . 593. 594.

*) Слова, при которыхъ ничего не означено по русски, принадлежатъ къ числу словъ, употребляемыхъ и у писателей классическаго періода древней Греціи. Кромѣ того въ указателѣ, ради сокращенія его, не упомянуты многія слова, служащія разъясненіемъ къ упомянутымъ (при таковыхъ упомянутыхъ и нужно искать въ книгѣ эти не упомянутыя слова). Равнымъ образомъ и въ тѣхъ же видахъ не приведено въ указателѣ и большинство словъ отдѣла грамматики, такъ какъ слова эти въ семъ отдѣлѣ не сами по себѣ имѣютъ значеніе для изслѣдованія. Слова, при которыхъ поставлены имена, напр. Аристотеля, Θеофраста, Филона и др., указываютъ на то, что они впервые употреблены этими писателями. Тоже разумѣется и при обозначеніяхъ: „Нов. Зав.," „неканон." и под. Остальныя обозначенія понятны для знакомаго съ содержаніемъ книги.

ἀγερωχία, неканон. . . . . 534.
ἀγιάζω, перв. LXX. 470—472. 566. 591. 596. 609. 621.
ἁγίασμα, перв. LXX. . 472. 566. 609.
ἁγιασμός, перв. LXX. 472. 591. 596. 609.
ἁγιαστήριον, перв. LXX. . 472. 609.
ἅγιος . . . . . 470. 471. 565.
ἁγιότης, неканон. . . . . 472. 533.
ἁγιστεία . . . . . 584.
ἅγιως, Симмахъ. . . . . 564. 565.
ἁγιωσύνη, перв. LXX. 472. 566. 592. 596. 609.
ἀγκωνίσκος, перв. LXX . . 182. 609.
ἁγνισμός, перв. LXX. 592. 596. 610.
ἁγνότης, Нов. Зав. . . . . 594.
ἁγνῶς . . . . . 594.
ἀγορασμός, перв. LXX. . . 182. 610.
ἀγριοβάλανος, Акила и Θеодотіонъ. 564.
ἀγριολάχανα, друг. перев. . . . 564.
ἀγριομυρίκη, перв. LXX . . . . 443.
ἀγχιστεύς . . . . . 494.
ἀγών . . . . . 363.
Ἀδάμ (—склоненіе имени) . . . 401.
ἀδάπανος, Нов. Зав. . . . . 594.
ἀδελφή. . . . . 494.
ἀδελφιδοῦς . . . . . 394.
ἀδελφικῶς, апокриф. . . . . 534.
ἀδελφοκτονία, I. Флавій . . . . *619.*
ἀδελφοπρεπῶς, апокриф. . . . 534.
ἀδέσποτα — произведенія письменности. . . . . 532.
ἀδηλοποιέω, Симмахъ. . . . . 564.
ἀδημονία, Филонъ . . . . . 564.
ᾅδης. . . . . 462.
ἀδιάπτωτος, неканон. . . . . 534.
ἀδολεσχέω. . . . . 500.
ἀδοξέω. . . . . *555.*
ἀδρύνω,—ομαι . . . . . 500.
ἄδυτον. . . . . 584. 588.
ᾄδω, діалект. разн. . . . . 135.
ἀδωναΐ, ἀδωναϊέ, евр. . . 298. 401.
ἀεί, діалект. разн. . . . . 139.
ἀέναος, діалект. разн. . . . . 139.
ἀετός, діалект. разн. . . . 135. 494.
ἀζυμίτης, друг. перев. . . . . 564.
ἄζυμος. . . . . 494. 497.
ἀήρ, діалект. разн. . . . . 135.
ἀθερσασθά, чужеземн. . . . . 501.
ἀθεσία, перв. LXX. . . . 443. 610.
ἀθετέω, перв. LXX. . 182. 592. 610.
ἀθέτησις, перв. LXX . 182. 592. 610.
ἀθρότης, Акила и Симмахъ . . 565.
ἀθῳόω,—οῦμαι, перв. LXX. 183. 610.
αι—произношеніе звука . . 373. 374.
αἰγίδιον, перв. LXX . . . 183. 610.
αἰθάλη, перв. LXX . . . 183. 610.
αἷμα . . . . . 320.
αἱματεκχυσία, Нов. Зав. . . . . 595.
αἴνεσις, перв. LXX. 592. 593. 596. 610. 621.
αἰνέω . . . . . 592.
αἰνιγματιστής, перв. LXX. . 444. 610.
αἰνοποιέω, Акила . . . . . 565.
αἴρω, діалект. разн. . . . . 135.
αἰσχροκερδῶς, Нов. Зав. . . . . 594.
αἴτησις. . . . . 494.
αἰχμαλωσία, перв. LXX. 183. 566. 610. 621.
αἰχμαλωτεύω, перв. LXX . 183. 610.
αἰώνιος . . . . . 494.
ἀκαθαίρετος, Филонъ . . . . . 564.
ἀκακία . . . . . 499.
ἄκαν, исключ. LXX . . . . . 146.
ἀκατακάλυπτος, перв. LXX. 575. 593.
ἀκατασκεύαστος, перв. LXX. 184. 610.
ἀκαταστασία . . . . . 363. 364.
ἀκατέργαστος, Аристотель . . . 322.
ἀκεραίομαι, Нов. Зав. . . . . 594.
ἀκηδιάζω,—άω, перв. LXX. 184. 610.
ἀκηλίδωτος, перв. LXX . . . . 185.
ἀκιδωτός, перв. LXX. . . *185.* 610.
ἀκοή . . . . . 320.
ἀκοντίζω . . . . . 494.
ἀκούειν τῆς φωνῆς. . . . . 484.
ἀκουσιάζω,—ομαι, перв. LXX. 430. 610.
ἀκουτίζω, перв. LXX. 494. 610. 621.
ἄκρατος, діалект. разн. . . . . 135.
ἀκριβάζω, неканон. . . . . 565.
ἀκρίβασμα, Акила, Θеодот. и др. . 565.
ἀκριβασμός, перв. LXX. 444. 500. 610.
ἀκριβαστής, друг. перев. . . . . 565.
ἀκριβόω . . . . . 565.

ἀκροατήριον, Нов. Зав. . . . . 594.
ἀκροβυστία, перв. LXX. 185. 481. 494. 497. 596. 610.
ἀκρογωνιαῖος, перв. LXX. . 185. 610.
ἀκρόδρυον. . . . . 498.
ἀκρότομος. . . . . 322.
ἀλάβαστρος и—*ον* . . . . . 395.
ἄλας . . . . . 398. 399. 400.
ἄλευρον . . . . . 365. 367. 494.
ἀλήθεια . . . . 63. 64. 312. 320.
ἀληθής,—θινός . . . . . 321.
ἁλιεύω, перв. LXX . . . 186. 610.
ἅλις, поэт. . . . . 553.
ἁλισγέω, перв. LXX. . . . 186. 610.
ἄλλαγμα, перв. LXX . . . 445. 610.
ἀλληγορέω, Филонъ. . . . . 594.
ἀλληλουία, евр. . . . . 298. 596.
ἀλλογενής, перв. LXX . . 446. 610.
ἀλλοεθνής, неканон. . . . . 446.
ἀλλοτέρμων, драм. Іезек. . . . 553.
ἀλλοτριοεπίσκοπος, Нов. Зав. . . 595.
ἀλλόφωνος, перв. LXX . . . . 446.
ἁλοάω . . . . . 366. 367.
ἁλυσιδωτός, перв. LXX . . . . 575.
ἅλφιτον . . . . . 365. 494.
ἀλώπηξ . . . . . 495.
Ἀμαλθείας κέρας . . . . 365. 478.
ἁμαρτωλός, Аристотель . . . . 323.
ἀμάσητος, перв. LXX. . . 186. 610.
ἀμαυρός . . . . . 498.
ἀμέθυστος, Θеофрастъ . . . . 324.
ἄμελξις, перв. LXX . . . . . 186.
ἀμήν, евр. . . 298. 401. 461. 596.
ἀμνάς, поэт. . . . . 280.
ἀμόρα, перв. LXX. . . . . 187.
ἀμορίτης, перв. LXX. . . . . 187.
ἀμπελουργός, поэт. . . . . 281.
ἀμπλάκημα . . . . . 135.
ἀμύγδαλον, евр. . . . . 300.
ἀμφί . . . . . 427. 463.
ἀμφιβολεύς, перв. LXX . . . . 445.
ἀμφίταπος, перв. LXX . . 187. 610.
ἄμφοδον . . . . . 324. 610.
ἀμφοτεροδέξιος, перв. LXX. 187. 610.
ἀμφότερος. . . . . 405.
ἄμφω . . . . . 405.
ἀνά . . . . . 428.
ἀναβαθμίς,—ός . . . . . 428. 495.
ἀναβαστάζω, перв. LXX. . 187. 610.
ἀνάβλεψις, перв. LXX . . 187. 610.
ἀναβόησις. . . . . 564.
ἀνάγλυφον, перв. LXX . . . . 188.
ἀναζυγή, перв. LXX . . . . . 444.
ἀναζώννυμι, перв. LXX . . 188. 610.
ἀνάθεμα, — θημα. 472. 473. 596. 611. 614—616.
ἀναθεματίζω, перв. LXX. . 473. 596. 611. 614—616.
ἀναθεματισμός, церк. лис. . . . 616.
ἀναίτιος . . . . . 498.
ἀναληπτήρ, перв. LXX . . 188. 611.
ἀνα μέσον. . . . . 428.
ἀναμιμνήσκω . . . . . 495.
ἀνάνευσις, перв. LXX. . . 188. 611.
ἀναντλέω, перв. LXX. 188. 611. 621.
ἀναπλήρωσις . . . . . 528. 589.
ἀναστατόω, перв. LXX . . 430. 611.
ἀνάστεμα,—στημα . . . . . 324.
ἀνατιναγμός, перв. LXX. . 188. 611.
ἀνατολή . . . . . 451.
ἀναφορεύς, перв. LXX . . 189. 611.
ἀναφράσσω, перв. LXX . . 440. 611.
ἀνελείμων, перв. LXX . . 447. 611.
ἄνεμος . . . . . 353. 495.
ἀνεμόφθορος, перв. LXX. . 446. 611.
ἀνθ᾽ οὗ, ἀνθ᾽ ὧν . . . . 461. 518.
ἄθρακαν (вин. пад. отъ ἄνθραξ). 397.
ἀνθρωπάρεσκος, перв. LXX. 446. 611.
ἄνθρωπος. . . . . 452.
ἀνθυφαιρέω, перв. LXX. . 440. 611.
ἀνθ᾽ ὧν, см. ἀνθ᾽ οὗ.
ἀνισχύς, перв. LXX . . . . . 447.
ἄνοιγμα, перв. LXX . . . 445. 611.
ἀνόμημα, перв. LXX. 445. 611. 621.
ἀντάλλαγμα, поэт. . . . . 282.
ἀντάμειψις, перв. LXX . . 445. 611.
ἀνταναπλήρωσις. . . . . 528. 590.
ἀνταποκρίνομαι, перв. LXX. 189. 611.
ἀνταποστέλλω, перв. LXX . . . 576.
ἀντί. . . . . 461.
ἀντιλή(μ)πτωρ, перв. LXX . 473. 474. 611.

ἀντίλυτρον . . . . . 597.
ἀντίον, поэт. . . . . 282.
ἀντίῤῥησις . . . . . 576.
ἀνυψόω, перв. LXX . . . 431. 611.
ἄνω. . . . . 428.
ἁπαλός. . . . . 495.
ἁπαλόω, исключ. LXX . . . . 431.
ἀπαμαυρόω, перв. LXX . . 431. 611.
ἀπαντή, перв. LXX . . . 495. 611.
ἀπάνωθεν, перв. LXX . . . . 447.
ἀπελπίζω, перв. LXX . . . . 325.
ἀπέναντι, перв. LXX. . . . . 325.
ἀπερίτμητος, перв. LXX. . 189. 481.
597. 611.
ἅπις . . . . . 312.
ἀπογαλακτίζω, перв. LXX. 431. 611.
ἀποδεκατόω, перв. LXX. . 431. 432.
495. 596. 611.
ἀπόδεσμος, перв. LXX . . 189. 612.
ἀποδιαστέλλω, перв. LXX. 441. 611.
ἀποδοκιμάζω. . . . . 495.
ἀποθερίζω, перв. LXX . . 432. 612.
ἀποθλίβω, поэт. . . . . 282.
ἀποικισμός, Аристотель . . . . 325.
ἀποκαθαρίζω, перв. LXX. . 432. 612.
ἀποκακέω, перв. LXX . . 432. 612.
ἀποκάλυψις, перв. LXX. 190. 597. 612.
ἀποκεντέω, перв. LXX . . 441. 612.
ἀποκέντησις, исключ. LXX . . . 445.
ἀποκεφαλίζω, перв. LXX. . 432. 612.
ἀποκιδαρόω, исключ. LXX . . . 432.
ἀποκρυβή, перв. LXX . . 190. 612.
ἀποκυλίω, перв. LXX . . 441. 612.
ἀποκωφόω, перв. LXX . . 432. 612.
ἀπολέγομαι τὴν ψυχήν . . 575. 576.
ἀπολιθόω,—ομαι, Аристотель . . 326.
ἀπολύτρωσις, перв. LXX. . 474. 612.
ἀπομέμφομαι, перв. LXX. . 441. 612.
ἀποπεμπτόω, перв. LXX. . 432. 612.
ἀποπιάζω,—έζω . . . . 441. 612.
ἀποποιέομαι, перв. LXX. . 441. 612.
ἀποπομπαῖος, перв. LXX. . 474. 612.
ἀποσάττω, перв. LXX . . 441. 612.
ἀποσκαρίζω, перв. LXX. . 441. 612.
ἀποσκορακίζω, перв. LXX. 432. 612.
ἀποσκορακισμός, исключ. LXX. . 444.
ἀποστάζω, поэт. . . . . 283.
ἀποσταλάζω, перв. LXX. . 442. 612.
ἀποστάσιον . . . . . 495.
ἀποστάτης, перв. LXX . . 326. 612.
ἀποστέργω, поэт. . . . . 283.
ἀποσυμμίγνυμι, исключ. LXX . . 442.
ἀποσυνάγω, исключ. LXX . . . 442.
ἀποσυρίζω, поэт. . . . . 283.
ἀποτηγανίζω, перв. LXX. . 432. 612.
ἀποτινάσσω, поэт. . . . . 284.
ἀποτιννύω, перв. LXX . . . . 442.
ἀποτροπιάζω, перв. LXX. . 442. 612.
ἀποτρυγάω, перв. LXX . . 433. 612.
ἀποτύφλωσις, исключ. LXX. . . 445.
ἀποφθέγγομαι, перв. LXX. . 191. 612.
ἀπώλεια, Аристотель . . . . . 327.
ἄπωρυξ, перв. LXX . . . 191. 612.
ἀπωσμός, перв. LXX. . . 444. 612.
ἄραβα,—βά, евр. . . . . 501.
ἀργύρεος,—οῦς . . . . . 495.
ἀργυροκοπέω, перв. LXX. . 191. 612.
ἀργυρώνητος . . . . . 495.
ἄρκος,—κτος. . . . . 495.
ἁρμόζω. . . . . 139.
ἀρνίον, перв. LXX. . . . 444. 613.
ἀροτρίασις, перв. LXX . . 328. 613.
ἀροτριάω,—ζω,—όω, Θеофр. 328. 366.
ἀροτρόπους, исключ. LXX . . . 147.
ἀῤῥαβών, евр., Аристотель . . . 300.
ἄρσην . . . . . 139.
ἀρτάβη, персид. . . . . 64. 312.
ἀρτήρ, перв. LXX. . . . 192. 613.
ἀρχιδεσμοφύλαξ, перв. LXX. 192. 613.
ἀρχιδεσμώτης, исключ. LXX . . 147.
ἀρχιερεύς . . . . . 495.
ἀρχιεταῖρος, перв. LXX . . 192. 613.
ἀρχιευνοῦχος, перв. LXX. . 192. 613.
ἀρχιμάγειρος, перв. LXX. . 192. 613.
ἀρχιοινοχοΐα, исключ. LXX . . . 148.
ἀρχιπατριώτης, исключ. LXX . . 148.
ἀρχιστράτηγος, перв. LXX. 613. 617.
ἀρχιτεκτονία, перв. LXX. . 193. 613.
ἀρχίφυλος, перв. LXX . . 193. 613.
ἀρωδιός, см. ἐρωδιός.
ἄρωμα . . . . . 495.
ἀσαλευτος. . . . . 500.

ἄσημος=ἀπερίτμητος . . . . . 481.
ἀσιτί, исключ. LXX . . . . . 447.
ἄσμα . . . . . 495.
ἀσπιδίσκη, перв. LXX . . 193. 613.
ἀστεῖος. . . . . 599.
ἀστραπή . . . . . 495.
ἀσφαλτόπισσα, исключ. LXX . . 148.
ἀσφαλτόω, исключ. LXX. . . . 148.
ἀτεκνόω,—έω . . . . . 433. 613.
ἀττάκης,—ός, исключ. LXX. 148. 613.
ἀττέλαβος,—λεβος . . . . . 140.
αὐγέω, перв. LXX. . . . 433. 613.
αὐλαία, Θеофр. . . . . 328.
αὖλαξ, поэт. . . . . 284.
αὐλάρχης, перв. LXX. . . 193. 613.
αὔριον . . . . . 459.
αὐτόματος. . . . . 500.
ἀφή. . . . . 495. 497. 498.
ἀφηγούμενος, перв. LXX. . . . 194.
ἄφθορος, перв. LXX . . . 194. 613.
ἀφίω=ἀφίημι . . . . . 423.
ἄφνω . . . . . 495.
ἀφόμιον, исключ. LXX . . . . 36.
ἀφότε, перв. LXX. . . . 194. 613.
ἀφρονεύομαι, перв. LXX. . 433. 613.
ἀφυπνόω, перв. LXX. . . . . 433.
ἀφφώ, евр. . . . . 401.
ἀχάτης, Θеофр. . . . . 329.
ἄχει,—ι, егип. . . . . 310.
ἄχρι,—ς . . . . . 459.

B.

β—произношеніе звука . . 380—382.
βαθύῤῥοος, поэтич. . . . . 553.
βαπτίζω . . . . . 474. 475.
βάρις и βᾶρις, егип. . . . . 310.
βαρυκάρδιος, перв. LXX. . . . 194.
βαρυωπέω, перв. семьдесятъ . . 442.
βασιλίσκος, перв. семьдесятъ . . 194.
βάτραχος . . . . . 495.
βεβηλόω, перв. семьдесятъ . . . 433.
βελόστασις, перв. семьдесятъ . . 329.
βέννω=βαίνω . . . . . 412.
βηρύλλιον, перв. семьдесятъ . . 194.
βιβλιοθήκη, перв. семьдесятъ . . 195.
βίβλος γενέσεως. . . . . 597.
βικός, евр. . . . . 301.
βιότης, поэт. . . . . 284.
βλέφαρον . . . . . 496.
βολίς, перв. семьдесятъ . . . . 195.
βορέας . . . . 135. 392. 393. 496.
βοτρύδιον, перв. семьдесятъ . . 444.
βότρυς . . . . . 496.
βούβαλος, перв. семьдесятъ. . . 196.
βούκεντρον, перв. семьдесятъ . . 445.
βούλομαι (—спряженіе) . . . . 411.
βουνίζω, перв. семьдесятъ . . . 433.
βραγχιάω, Аристотель. . . . . 329.
βραδύγλωσσος, перв. семьдесятъ. . 196.
621.
βροντάω, βροντή . . . . . 496.
βρυγμός, перв. семьдесятъ . . . 444.
βυθός . . . . . 496.
βύσσος, евр.—егип. . . . . 301.

Γ.

γάζα, персид. . . . . 312. 514.
γαῖα, γῆ . . . . . 140.
γαῖσος,—σός, кельтск. . . . . 315.
γαλεάγρα, перв. LXX. . . . . 196.
γαμβρεύω, перв. семьдесятъ . . 433.
γαμβρός . . . . . 496.
γάμος . . . . . 500.
γεῖσον,—σος,—σσον, евр. . . . 302.
γειώρας, евр. . . . . 298.
γελοιάζω, перв. семьдесятъ . . . 433.
γελοιαστής, перв. семьдесятъ . . 444.
γέννα, поэтич. . . . . 553.
γερουσία . . . . . 482. 496.
γέρων . . . . . 496.
γεῦμα . . . . . 496.
γίγαντες . . . . . 580.
γίγαρτον, евр. . . . . 302.
γλεῦκος, перв. семьдесятъ . . . 196.
γλυκάζω, перв. семьдесятъ . . . 433.
γλυκαίνω . . . . . 434. 496.
γλωσσώδης, Аристотель . . . . 329.
γνοφόω, перв. семьдесятъ . . . 434.
γνώστης, перв. семьдесятъ . . . 196.
γνωστῶς, исключ. LXX . . . . 448.
γογγύζω, перв. семьдесятъ . . . 196.
γομφιάζω, исключ. LXX . . . . 434.

γραμματοεισαγωγεύς, исключ. LXX. 149.
γρύψ, евр. . . . . 302.
γυινότης, перв. семьдесятъ . . . 445.
γῦρος, Θеофрастъ . . . . . 330.

Δ.

δασύπους, Аристотель . . . 64. 330.
δαψιλεύω,—*ομαι*, перв. LXX . . 434.
δειλιάω,—*αίνω*, перв. семьдесятъ . 434.
δεκαπλασίων, перв. семьдесятъ . . 447.
δεξιός . . . . . 452.
δεσμός,—склоненіе . . . . . 400.
δευτερεύω,—*όω*, перв. семьдесятъ. 434.
διά . . . . . 505. 506.
διαβάθρα, перв. семьдесятъ. . . 197.
διάβολος . . . . . 475.
διαθήκη . . . . . 475.
διανεύω, перв. семьдесятъ . . . 331.
διάπηγον, перв. семьдесятъ . . . 197.
διαπληκτίζομαι, перв. семьдесятъ . 434.
διασαλεύω, перв. семьдесятъ . . 434.
διασκευή, перв. семьдесятъ . . . 331.
διαστροφή, Аристотель . . . . 331.
διασυρίζω, перв. семьдесятъ . . 434.
διαφωτίζω, перв. семьдесятъ . . 434.
διάφαλμα, перв. семьдесятъ. . . 631.
δίδραχμον. перв. семьдесятъ . . 197.
διδυμεύω, исключ. LXX . . . . 149.
δίδω=*δίδωμι* . . . 423. 424. 554.
διεκβάλλω, перв. семьдесятъ . . 198.
διεξάγω, перв. семьдесятъ . . . 332.
διετηρίς, исключ. LXX . . . . 150.
διηλόω, исключ. LXX. . . . . 150.
δικτυόω, перв. семьдесятъ . . . 435.
διοδεύω, перв. семьдесятъ . . . 435.
διπλοΐς . . . . . 284.
διυλίζω, перв. семьдесятъ . . . 435.
διχηλεύω,—*έω*, Аристотель . . . 435.
διωρτήρ, перв. семьдесятъ . . . 198.
δογματίζω, перв. семьдесятъ. 435. 621.
δολιότης, перв. семьдесятъ. 445. 621.
δολιόω, перв. семьдесятъ. . 414. 435.
δορκάδιον, перв. семьдесятъ . . 198.
δοῦλος . . . . . 298.
δράξ, перв. семьдесятъ . . . . 198.
δραχμή. . . . . 198. 299.
δύναμαι,—спряженіе . . . . . 411.
δυναμόω, перв. семьдесятъ . . . 435.
δύο,—склоненіе . . . . . 407—409.
δυσμή . . . . . 451. 517.
δύσμορος, поэт. . . . . 553.
δωδεκάπηχυς, перв. семьдесятъ. . 447.
δωροδέκτης, исключ. LXX . . . 150.

Ε.

ἔαρ . . . . . 140.
ἕβδομάς, Аристотель . . . . . 332.
ἑβδομηκοντάκις, перв. LXX. . . 447.
ἑβραῖος, перв. семьдесятъ . . . 576.
ἐγγίζω, перв. семьдесятъ . . . 332.
ἐγκαινίζω, перв. семьдесятъ. . . 435.
ἐγκατάλειμμα, перв. семьдесятъ. . 199.
ἐγκαταλοχίζω, перв. семьдесятъ. . 199.
ἐγκαταπαίζω, перв. семьдесятъ. . 435.
ἐγκισσόω, перв. семьдесятъ . . . 435.
ἐγκλοιόω, исключ. LXX . . . . 151.
ἐγκολλάω, перв. семьдесятъ. . . 435.
ἐγκρατέω, перв. семьдесятъ. . . 435.
ἐγκρίς, перв. семьдесятъ . . . . 199.
ἐγρήγορος, перв. семьдесятъ . . 199.
ἑδράζω, перв. семьдесятъ . . . 436.
ει—произношеніе звука . . 374—376.
εἶδω,—спряженіе . . 417. 419. 596.
εἰκοσιτέσσαρες, перв. семьдесятъ. 447.
εἰμί,—формы спряженія . . . . 421.
εἰπεῖν,—спряженіе. 371. 372. 416. 596.
εἰρηνοποιέω, перв. семьдесятъ . . 199.
εἰς . . . . . 462.
εἷς . . . . . 405.
εἰσέρχεσθαι καὶ ἐξέρχεσθαι . . . 485.
εἰσκύπτω, исключ. LXX . . . . 151.
εἰσοδιάζωμαι, перв. семьдесятъ. . 200.
ἑκατονταετής, поэтич. . . . . 284.
ἑκατοστεύω, перв. семьдесятъ . . 436.
ἐκβλύζω, перв. семьдесятъ . . . 200.
ἐκδιηγέομαι, перв. семьдесятъ . . 200.
ἐκδικέω, перв. семьдесятъ . . . 201.
ἔκθαμβος, перв. семьдесятъ. . . 201.
ἐκθλιβή, исключ. LXX . . . . 151.
ἐκκαθαρίζω, перв. семьдесятъ . . 436.
ἐκκεντέω, Аристотель . . . . . 334.
ἐκκήρυκτος, перв. семьдесятъ . . 202.

ἐκλατομέω, перв. семьдесятъ . . 202.
ἐκλείχω, перв. семьдесятъ . . . 202.
ἐκλιμία, исключ. LXX. . . . . 151.
ἐκλοχίζω, перв. семьдесятъ . . . 436.
ἐκμυελίζω, перв. семьдесятъ . . 202.
ἐκμυκτηρίζω, перв. семьдесятъ. . 203.
ἐκνήφω, перв. семьдесятъ . . . 203.
ἐκουσιάζομαι, перв. семьдесятъ. . 436.
ἐκπειράζω, перв. семьдесятъ . . 436.
ἐκπεριπορεύομαι, исключ. LXX. . 436.
ἐκπορνεύω, перв. семьдесятъ . . 436.
ἐκριζόω, перв. семьдесятъ . . . 203.
ἐκσαρκίζω, исключ. LXX. . . . 436.
ἐκσιφωνίζω, перв. семьдесятъ . . 203.
ἐκσπερματίζω, исключ. LXX . . 436.
ἔκστασις, Аристотель . . . . . 334.
ἐκστραγγίζω, перв. семьдесятъ. . 436.
ἐκτενῶς, перв. семьдесятъ . . . 203.
ἐκτοκίζω, перв. семьдесятъ . . . 437.
ἐκτρυγάω, перв. семьдесятъ. . . 437.
ἔκτρωμα, Аристотель . . . . . 335.
ἐκφωνέω, перв. семьдесятъ . . . 437.
ἐκχέειν αἷμα . . . . . 484.
ἐλαιαλογέω, перв. семьдесятъ . . 442.
ἐλαττονέω, перв. семьдесятъ . . 437.
ἐλεημοσύνη, Каллимахъ . . . . 576.
ἔλεος,—ὁ и τό. . 397. 398. *604. 634.*
ἔμπαιγμα, перв. семьдесятъ. . . 204.
ἐμπαραγίνομαι, исключ. LXX . . 151.
ἐμπαῤῥησιάζομαι, перв. семьдесятъ. 437.
ἐμπιστεύω,—ομαι, перв. семьдесятъ. 204.
ἐμπλατύνω, перв. семьдесятъ . . 437.
ἐμπλόκιον, перв. семьдесятъ . . 205.
ἐμποδοστατέω, перв. семьдесятъ. . 442.
ἐμπτύω, перв. семьдесятъ . . . 205.
ἐμπυρίζω, перв. семьдесятъ. . . 437.
ἐν. . . . . 38. 39. 462. 505. 506.
ἐνάρχομαι, поэтич. . . . . 284.
ἐνδεσμος, перв. семьдесятъ . . . 205.
ἐνδογενής, перв. семьдесятъ. . . 205.
ἐνδοξάζω, исключ. LXX . . . . 151.
ἐνδόσθια, исключ. LXX . . . . 152.
ἐνθρονίζω, перв. семьдесятъ . . 205.
ἐνοπλίζω, поэтич. . . . . 285.
ἐνοχλέω,—ομαι, исключ. LXX . . 437.
ἐνσκολιεύομαι, перв. семьдесятъ. . 437.
ἐνταφιάζω, перв. семьдесятъ . . 206.
ἔντομίς, перв. семьдесятъ . . . 206.
ἔντρομος, перв. семьдесятъ . . . 206.
ἐντυπόω, Аристотель . . . . . 335.
ἐνώπιον, перв. семьдесятъ. . 206. 427.
ἐνώτιον, перв. семьдесятъ . . . 206.
ἐξαγοράζω, перв. семьдесятъ . . 437.
Ἐξαγωγή—наименованіе драмы. 548 сл.
ἐξακονέω,—άω, исключ. LXX . . 437.
ἐξακριβάζω, перв. семьдесятъ . . 437.
ἔξαλλος, перв. семьдесятъ . . . 206.
ἐξαμβλόω . . . . . 335.
ἐξάπινα. . . . . 141.
ἐξαστράπτω, перв. семьдесятъ . . 438.
ἐξεικονίζω, перв. семьдесятъ . . 207.
ἐξηγορία, перв. семьдесятъ . . . 207.
ἐξηλιάζω, перв. семьдесятъ . . . 207.
ἐξηχέω, перв. семьдесятъ . . . 208.
ἐξιππάζομαι, перв. семьдесятъ . . 208.
ἐξιχνιάζω, перв. семьдесятъ. . . 209.
ἐξόδιον, перв. семьдесятъ . . . 209.
ἐξομολογέω,—ομαι, — οῦμαι, перв. семьдесятъ . . . . . 438.
ἐξορκίζω, перв. семьдесятъ . . . 438.
ἐξουδ(θ)ενέω, — όω, перв. семьдесятъ . . . . . 438.
ἐξοχή, Аристотель . . . . . 335.
ἐξυπνίζω, перв. семьдесятъ. . . 438.
ἐπανακαινίζω, исключ. LXX . . 438.
ἐπανατρυγάω, исключ. LXX. . . 438.
ἐπαοιδός (ἐπῳδός), діалект. разн. 141.
ἐπαρυστήρ, исключ. LXX . . . 152.
ἐπαρχία, перв. семьдесятъ . . . 210.
ἐπίβλημα, перв. семьдесятъ . . . 210.
ἐπιγονή, перв. семьдесятъ . . . 211.
ἐπιδιπλόω, перв. семьдесятъ . . 438.
ἐπιζάω, перв. семьдесятъ . . . 211.
ἐπιθύω, поэтич. . . . . 285.
ἐπικάλυμμα, Аристотель . . . . 336.
ἐπικατάρατος, перв. семьдесятъ. . 211.
ἐπιληπτεύομαι, перв. семьдесятъ. . 438.
ἐπίμικτος, перв. семьдесятъ. . . 212.
ἐπιμύλιον, исключ. LXX . . . . 152.
ἐπινυστάζω, перв. семьдесятъ . . 212.
ἐπίσαγμα, перв. семьдесятъ. . . 212.
ἐπισκάζω, поэтич. . . . . 285.

ἐπισκεπάζω,—*άω*, перв. семьдесятъ. 438.
ἐπίσπαστρον, перв. семьдесятъ. . 213.
ἐπισπουδάζω, перв. семьдесятъ. . 438.
ἐπιστήριγμα, исключ. LXX . . . 152.
ἐπιστοιβάζω, перв. семьдесятъ . . 439.
ἐπισυνάγω, перв. семьдесятъ . . 213.
ἐπιφέρω . . . . . 571.
ἐπιψιλλίζω, перв. семьдесятъ . . 214.
ἐργάζομαι,—спряженіе . . 410. 411.
ἐργοδιώκτης, перв. семьдесятъ. . 214.
ἐρυθροδανόω,—*ομαι*, перв. семьдесятъ . . . . . 439.
ἔρχομαι,—спряженіе. 418. 419. 596. 622.
ἐρωδιός, діалект. разн. . . . . 140.
ἑστιατορεία, перв. семьдесятъ . . 215.
ἐσχαρίτης, перв. семьдесятъ. . . 215.
ἐσχατίζω, исключ. LXX . . . . 439.
ἔτασις, перв. семьдесятъ . . . . 216.
ἔτι δέ, ἔτι δὲ καί . . . . . 518.
εὐαρεστέω, перв. семьдесятъ . . 439.
εὐδοκέω, перв. семьдесятъ . . . 336.
εὐδοκία, перв. семьдесятъ . . . 337.
εὔηχος, перв. семьдесятъ. . . . 217.
εὐκληματέω, перв. семьдесятъ . . 217.
εὔλαλος, перв. семьдесятъ . . . 217.
εὐλογέω,—колич. приращ. . *568. 569.*
εὐνοῦχος . . . . . 192. 299.
εὐπάρυφος, перв. семьдесятъ . . 218.
εὔρημα, діалект. разн. . . . . 135.
εὔριζος, перв. семьдесятъ . . . 218.
εὐσυναλλάκτως, перв. семьдесятъ. 448.
εὐωδία. . . . . 475. 476.
εὐωδιάζω, перв. семьдесятъ. . . 439.
Εὐφράτης. . . . . 560.
ἐφημερία, перв. семьдесятъ . . . 476.
ἐφόδιον . . . . . *36.*
ἕως . . . . . 459. 460.

Z.

ζ и σ,—смѣна звуковъ . . 391. 392.
ζητεῖν ψυχήν τινος . . . 485. *554.*
ζύμη . . . . . 366. 367. 496.
ζυμίτης . . . . . 366. 496.
ζυμόω . . . . . 367.
ζωογονέω, Θеофрастъ. . . . . 337.
ζωοποιέω, Аристотель. . . . . 337.
ζωόω, перв. LXX . . . . . 439.

H.

η,—произношеніе звука . . 376. 377.
ἡγούμενος, перв. LXX . . 218. 219.
ἡδύφωνος, перв. семьдесятъ. 219. 220.
ἡμέρα, діалект. разн. . . . 135. 485.
ἡμέραν ἐξ ἡμέρας, καθ' ἑκάστην τὴν ἡμέραν, и др. . . . . 486.
ἡμίσευμα, перв. семьдесятъ . . . 220.
ἡπατοσκοπέομαι исключ. LXX . . 153.
ἠρεμάζω, исключ. LXX . . . . 439.

Θ.

θ,—произношеніе звука . . 382—384.
θάνατος . . . 451. 486. 487. *548.*
θανάτῳ ἀποθανεῖν и — *θανατοῦν*. 486. 487.
θαῤῥέω, діалект. разн. . . . . 141.
θελητής, исключ. LXX . . . . 153.
θέλω—съ неопред. наклон. для обозначенія будущ. врем. . . 425.
θέμα, перв. LXX . . . . . 220.
θήβη, θίβη и *θίβις*, егип. . 310. 377.
θηριάλωτος, перв. семьдесятъ . . 220.
θησαυροφύλαξ, перв. семьдесятъ. 221.
θλαδίας, перв. семьдесятъ . . . 221.
θλίψις, перв. семьдесятъ . . . 222.
θυμώδης, перв. семьдесятъ . . . 446.
θυρεός . . . . . 338.
θυσιάζω, перв. семьдесятъ . . . 439.
θώραξ, діалект. разн. . . . . 136.

I.

ἴασπις, евр. . . . . 303.
ἰατής, исключ. LXX . . . . . 153.
ἰατρός, діалект. разн. . . . . 136.
Ἰαώ—Іегова . . . . . 583.
ἴβις, египет. . . . . 64. 310.
ἰδιόγραφος. перв. LXX . . . . 222.
ἰδιοποιέομαι, перв. семьдесятъ . . 222.
ἴδιος . . . . . 405.
ἱερατεύω, перв. семьдесятъ . . . 439.
ἵημι . . . . . 223.
ἱκανόω,—*ομαι*, перв. семьдесятъ. 439.
ἱλαρύνω, перв. семьдесятъ . . . 439.
ἱλά(σκ)ομαι . . . . . 476 сл.

ἱλασμός . . . . . 476. 477.
ἱλαστήριον,—ος . . . . . 477.
Ἵλεως, діалект. разн. . . . . 136.
ἱματιοφύλαξ, перв. семьдесятъ . . 222.
ἴνδαλμα, перв. семьдесятъ . . . 223.
ἰξευτής поэтич. . . . . 285.
ἰουδαΐζω, перв. семьдесятъ . . . 440.
ἶρις, Θеофр. . . . . 338.
Ἶρις . . . . . 338.
ἱστάνω=ἵστημι и сложныя съ нимъ. 390. 391. 421. 422. 622.
ἰσχυρόω, перв. семьдесятъ . . . 440.
ἰταμία. исключ. LXX . . . . . 154.

К.

κάβος, евр. . . . . 303.
κάδος, евр. . . . . 304.
καθά, перв. LXX . . . . 391. 425.
καθείς . . . . . 406. 407.
κάθεμα, перв. семьдесятъ . . . 223.
καθήλωμα, исключ. LXX. . . . 154.
κάθιδρος, перв. семьдесятъ . . . 223.
καθοδηγέω, перв. семьдесятъ . . 223.
καθόρμιον, перв. семьдесятъ . . 224.
καθῶς γέγραπται . . . . . 536.
και . . . . . 463. 464.
κακός,—степени сравненія . . . 403.
καλαβώτης, исключ. LXX . . . 154.
καλαμάομαι, перв. семьдесятъ . . 440.
καλλιόω,—ομαι, перв. семьдесятъ. 224.
κάλλυνθρον,—ντρον, Аристот. . . 338.
καλοκ᾽αγαθία. . . . . 225.
καμηλοπάρδαλις, перв. семьдесятъ. 225.
καμιναῖος, драм. Іезек. . . . . 553.
καμμύω, поэтич. . . . . 285.
καμψάκης, перв. семьдесятъ. . . 225.
κανοῦν, діалект. разн. . . . . 136.
καρδία . . . . . 358 слл.
καρδιόω, перв. семьдесятъ . . . 440.
καρπάσινος, перв. семьдесятъ . . 225.
καρπὸς κοιλίας . . . . . 487.
κάρταλλος, перв. семьдесятъ . . 225.
καρυΐσκος, перв. семьдесятъ . . 226.
κατά . . . . . 428. 429.
καταβιάζομαι, перв. семьдесятъ. . 440. 510.
καταδείκνυμι . . . . . 517.
καταδολεσχέω, перв. семьдесятъ. . 440.
κατακενόω, перв. семьдесятъ . . 440.
κατακλυσμός . . . . . 580.
κατακολουθέω, перв. семьдесятъ. 440.
κατακυριεύω, перв. семьдесятъ. . 440.
κατάλειμμα, перв. семьдесятъ . . 226.
καταλιθοβολέω, перв. семьдесятъ. 226.
καταλοχισμός, перв. семьдесятъ. . 226.
καταλύω . . . . . 509.
καταμωκάω, — ομαι, перв. семьдесятъ . . . . . 227.
καταπικρός, перв. семьдесятъ . . 227.
κατάρασις, исключ. LXX. . . . 155.
καταστολή, перв. семьдесятъ . . 227.
καταστραγγίζω, исключ. LXX . . 155.
καταφλογίζω, перв. семьдесятъ. . 228.
κατάφοβος, перв. семьдесятъ . . 339.
κατέναντι, исключ. LXX. 155. 426. 427.
κατεντευκτής, перв. семьдесятъ. . 228.
κατενώπιον, перв. семьдесятъ . . 427.
κατήγορος. . . . . 229.
κατήγωρ, Нов. Зав. . . . . 229.
κάτω . . . . . 429.
καύσων, перв. семьдесятъ . . . 229.
κενολογέω, Аристот. . . . . 339.
κενός, діалект. разн. . . . . 136.
κενοτάφιον . . . . . 230.
κέρας . . . . . 478.
κεφαλίς, Аристотель . . . . . 339.
κίδαρις, персид. . . . . 312.
κιννάμωμον, евр. . . . . 304.
κιννύρα и κινύρα, евр. . . . . 304.
κλείς, діалект. разн. . . . . 136.
κληροδοσία, перв. семьдесятъ . . 230.
κληροδοτέω, перв. семьдесятъ . . 443.
κλοποφορέω, перв. семьдесятъ . . 443.
κνίδη, Аристотель . . . . . 339.
κνίψ, см. σκνίψ.
κοιλάς, перв. семьдесятъ. . . . 231.
κοιλοσταθμέω, исключ. LXX. . . 156.
κοιμάω . . . . . 515. 516.
κοινὴ διάλεκτος. . 124 сл. 127—129. 132 сл. 139. 280. 321. 368. 406. 409. 465. 524.
κοιτών, перв. семьдесятъ . . . 232.

κολαβρίζω, перв. семьдесятъ . . 232.
κολάπτω, Аристотель . . . . 340.
κολαστρία, драм. Іезек. . . . . *553.*
κολλυρίς, исключ. LXX . . 156. 215.
κόνδυ, египет. . . . . 64. 89. 311.
κόνυζα и *κνύζα*, Аристот. . . . 340.
κοπή, перв. семьдесятъ . . 232. 233.
κόριον, перв. семьдесятъ . . . 233.
κόρος; евр. . . . . 305.
κόσυμβος и *κόσσυμβος*, егип. . . 311.
κουστωδία, Нов. Зав. . . . . *634.*
κύχλαξ, перв. семьдесятъ . . . 234.
κρατήρ, діалект. разн. . . . . 136.
κτέννω=*κτείνω* и сложныя съ нимъ. *412.*
κυνομυῖα . . . . . 234. 393. 554.
Κύριος . . . . . 78. *92.*
κωπηλάτης, перв. семьдесятъ . . 340.
κωφεύω, исключ. LXX . . . . 157.

Λ.

λάγανον, перв. LXX . . . . . 216.
λαγωός и *λαγώς* . . . . . 64. 141.
λαμπήνη, перв. семьдесятъ . . 235.
λαξευτήριον, перв. семьдесятъ. . 235.
λαός, діалект. разн. . . . 142. 299.
λέιτουργέω . . . . . 478. 479.
λειτούργημα, перв. семьдесятъ . 479.
λειτουργία,—*εία* . . . . 478. 479.
λειτουργικός, перв. семьдесятъ . 479.
λειτουργός, перв. семьдесятъ . . 480.
λεπίζω, перв. семьдесятъ . . . 340.
λευκαίνω, поэтич. . . . . 286.
λεωπετρία, перв. семьдесятъ . . 236.
λίβανος, евр. . . . . 305.
λιθόστρωτον, поэт. . . . . 286.
λιθουργέω, перв. семьдесятъ . . 443.
λικμάω . . . . . 157. 367.
λικμός, исключ. LXX . . . . 157.
λιπαίνω, поэтич. . . . . 286.
λοιμότης, исключ. LXX . . . . 157.
λουτήρ, перв. семьдесятъ . . . 236.
λυτρών, перв. семьдесятъ . . . 237.
λῶμα, перв. семьдесятъ. . . . 237.

М.

μαγείρισσα, исключ. LXX . . . 157.
μάγος . . . . . 514. 515.
μαδαρόω, исключ. LXX. . . . 158.
μακρόβιος, Аристотель . . . . 341.
μᾶλλον—съ прилагат. для обозначенія сравнит. степени . . 403. 404.
μανδύας, персид. . . . . 313.
μανιάκης, персид. . . . . 313.
μαρυκάομαι, діалект. разн . . . 142.
μάχαιρα,—склоненіе . . . . . 393.
μέγα βιβλίον ἴσον μεγάλῳ κακῷ . 576.
μεγαλόσαρκος, исключ. LXX . . 158.
μεγιστᾶνες, перв. семьдесятъ . 237. 514.
μελισσών, перв. семьдесятъ . . 237.
μέσακλον, исключ. LXX. . . . 158.
μεσημβρία . . . . . 517.
μεσίτης, перв. семьдесятъ . . . 238.
μεσοπόρφυρος, перв. семьдесятъ . 238.
μέσος см. *ἀνὰ μέσον.*
μετά . . . . . 463. 506.
μετάβολος, перв. семьдесятъ . . 239.
μετέωρος, діалект. разн. . . . 136.
μετώπιον, *μέτωπον* . . . . . 299.
μηδείς (μηθείς) . . . . . 406.
μηκέτι . . . . . 460.
μηλωτή, перв. семьдесятъ . . . 239.
μηνιᾶιος, поэтич. . . . . 286.
μι—спряженіе глаголовъ на *μι*. 421 слл.
μίγνυμι, діалект. разн. . . . . 142.
μόλις и *μόγις* . . . . . 142.
μονόκερως, Аристотель . . 341. 478.
μοτόω, перв. семьдесятъ . . . 239.
μυθεύω, поэтич. . . . . *553.*
μυρμηκολέων, перв. семьдесятъ . 240.
μυρσίνη, діалект. разн. . . . . 142.

Ν.

ν прибавл. въ вин. пад. ед. ч. 3 склоненія . . . . . 396. 397.
νάβλα, евр. . . . . 305.
ναί. . . . . 461.
ναός, діалект. разн. . . . . 142.
νάρδος, персид. . . . . 313.
νεᾶνις, поэтич. . . . . 287.
νεοσσός, діалект. разн. . . . . 143.
νεόφυτος, перв. семьдесятъ. . . 240.
νευροκοπέω, перв. семьдесятъ. . 341.
νηστεύω, поэтич. . . . . 287.

νὴ τὴν ὑγίειαν Φαραώ . . . . 517.
νικοποιέω, перв. семьдесятъ . . 443.
νίτρον, діалект. разн. . . . . 143.
νοσσιά, перв. семьдесятъ . 240. 241.
νυκτικόραξ, Аристотель . . . . 342.
νυμφαγωγός перв. семьдесятъ. . 241.

Ξ.

ξυλοφορία, перв. семьдесятъ . . 242.
ξυνωρίς, см. *συνωρίς*.

O.

οι,—произношеніе звука . . . 378.
οἰκονομία . . . . . 480.
οἰκτιρμός, поэтич. . . . . 287.
οἰκτρός. . . . . 287. 288.
οἰνοπότης, перв. семьдесятъ . . 243.
οἶνος . . . . . 299.
οἰώνισμα, поэтич. . . . 244. 288.
οἰωνισμός перв. семьдесятъ . . 244.
ὀλέκω, поэтич. . . . . 288.
ὀλιγόω, перв. семьдес., поэт. 245. 288.
ὀλιγοψυχέω, перв. семьдесятъ. . 244.
ὄλλυμι. . . . . 288.
ὀλο(ε)θρεύω, поэтич. . . . . 288.
ὀλολυγμός, поэтич. . . . . 289.
ὀλυρίτης, перв. семьдесятъ. . . 245.
ὄναγρος, перв. семьдесятъ . . . 245.
ὀνοκένταυρος, перв. семьдесятъ . 246.
ὀνυχιστήρ, исключ. LXX. . . . 159.
ὀξυγράφος, перв. семьдесятъ . . 246.
ὀπήτιον, перв. семьдесятъ . . . 247.
ὁπλοθήκη, перв. семьдесятъ . . 247.
ὀπωροφυλάκιον, перв. семьдесятъ. 248.
ὀρθρίζω, ρεύω . . . . . 509. 510.
ὀρνιθοσκοπέω, перв. семьдесятъ . 249.
ὃς ἄροσε, κεῖος ἀμασεῖ. . . . 577.
ὁστοῦν, діалект. разн. . . . . 136.
ὀσφύς—*ἐκ τῆς ὀσφύος τινος ἐξέρχεσθαι* и *ἐν τῇ ὀσφύι τινος εἶναι*. 484. 485.
οὐαί, перв. семьдесятъ . . 136. *425*.
οὐδείς (—οὐθείς) . . . . . 406.
οὐκέτι. . . . . 460.
οὐραγέω, перв. семьдесятъ. . . 249.
ὀφιομάχης, перв. семьдесятъ . . 249.
ὄφις . . . . . 250. 306.

П.

παλλακή,—*ίς*, евр. . . . . 306.
παμβότανον, перв. семьдесятъ. . 250.
Παμβότανος — наименованіе Димитры. 250.
πάπυρος, египет. . . . . 311. 402.
παρά . . . . . 404. *451*.
παράδεισος, персид. . . . 313. 402.
παραδοξάζω, исключ. LXX . . 159.
παραδρομή, Аристотель . . . . 342.
παραζώνη, исключ. LXX . . . 159.
παραξιφίς, перв. семьдесятъ . . 250.
παράπτωμα, перв. семьдесятъ . 250.
παρασυμβάλλω, исключ. LXX . . 160.
παρεμβολή . . . . . 144.
παρεπίδημος, перв. семьдесятъ . 251.
Πάρινος,—*ιος*, перв. семьдесятъ . 251.
παρωμίς, исключ. LXX. . . . 160.
πάσσω, поэтич. . . . . 289.
πάσχα, евр. . . . . 306. 545. 554.
πάτραρχος, перв. семьдесятъ . . 251.
πεινάω,—формы 1 буд. и аор. . 420.
πειρατής, перв. семьдесятъ . . 251.
πενθερός, поэтич. . . . . 290.
πέραν, діалект. разн. . . . . 137.
περί . . . . . 463.
περιαργυρόω, перв. семьдесятъ . 252.
περιβόλαιον, поэтич. . . . . 290.
περιβώμιον, исключ. LXX . . . 160.
περιζώννυμι, поэтич. . . . . 291.
περικνημίς, перв. семьдесятъ . . 252.
περιπόρφυρον, перв. семьдесятъ . 252.
περισιαλόω, исключ. LXX . . . 161.
περισπόριον, исключ. LXX . . . 161.
περιστήθιον, перв. семьдесятъ. . 253.
περιστολή, перв. семьдесятъ . . 253.
περισύριον, перв. семьдесятъ . 253.
περίστυλον, перв. семьдесятъ . . 254.
περίτειχος, перв. семьдесятъ . . 254.
περιτέμνω . . . . . 480. 481.
περιτομη . . . . . 480. 481. 580.
περιχαλκόω, исключ. LXX. . . . 161.
πηγή, діалект. разн. . . . . 137.
πίννινος, исключ. LXX . . . . 162.
πλατεῖα, т. е. ὁδός . . 254. 255. 510.
πλημμύρα, перв. семьдесятъ . . 255.

πλήρωσις. . . . . 528. 589.
πλίνθευμα, драм. Іезек. . . . 553.
πνεῦμα. . . . . 352. 353.
πολυάνδρειον, перв. семьдесятъ. . 256.
πολυοδία, перв. семьдесятъ . . 256.
πολυοχλία, перв. семьдесятъ . . 256.
πολυτληθέω, исключ. LXX . . 162.
πολυχρονίζω, перв. семьдесятъ. 256. 257.
πόρρω, діалект. разн. . . 137. 426.
ποτιστήριον, перв. семьдесятъ. . 257.
πότον . . . . . 510.
πρᾶγμα, діалект. разн. . . . . 137.
πραγματικός, Поливій . . . . 319.
πρεσβύτερος,—въ особ. значеніи . 482.
πρίων, поэтич. . . . . 291.
πρό . . . . . 462.
προλήνιον, исключ. LXX . . . 162.
πρόλοβος, Аристотель . . . . 342.
πρός . . . . . 137. 429. 463.
προσβλητός, исключ. LXX . . . 162.
προσήλυτος, перв. семьдесятъ . 482. 483.
πρόσκαυμα, исключ. LXX . . . 163.
προσκεφαλή, исключ. LXX . . 163.
προσόζω, діалект. разн. . . . 137.
προσσιαλίζω, исключ. LXX. . . 163.
πρόσταγμα αἰώνιον . . . 535. 536.
προστάς, перв. семьдесятъ . 257. 258.
πρόσχωμα, поэтич. . . . . 291.
πρόσωπον τῆς γῆς . . . . . 454.
πρόσωπον πρὸς πρόσωπον . . . 487.
προτομή, перв. семьдесятъ. . . 258.
προφητεύω, діалект. разн. . . 137.
πρόχωμα, перв. семьдесятъ . . 258.
πρωτοτοκεύω, исключ. LXX . . 163.
πτίλλος, πτίλος, перв. семьдесятъ. 258.
πύξος, Аристотель . . . . . 343.
πυρωτής, исключ. LXX. . . . 164.
πωρόω, Θеофрастъ . . . . . 344.

P.

ῥαγάς, перв. LXX . . . . . 258.
ῥάδαμνος, перв. семьдесятъ . . 258.
ῥάμνος, Аристотель . . . . . 344.
ῥαντός, исключ. LXX . . . . 164.
ῥάπτω . . . . . 165.
ῥαφιδευτής, перв. семьдесятъ. . 165.
ῥαφιδευτός, исключ. LXX . . . 165.
ῥέγχω, діалект. разн. . . . . 137.
ῥεμβάς, перв. семьдесятъ . . . 259.
ῥῆμα—въ особомъ значеніи . . 483.
ῥοά, діалект. разн. . . . . 144.
ῥοΐζος, поэтич. . . . . 291.
ῥοῶν, исключ. LXX . . . . . 165.
ῥυθμός, діалект. разн. . . . . 137.
ῥωποπώλης, перв. семьдесятъ . 259.

Σ.

σα—вставка этого слога въ нѣкот. глагольн. формахъ. . . . 414—417.
σάββατον, евр. . . . . 306. 401.
σαγήνη, перв. семьдесятъ . . . 260.
σάκκος, евр. . . . . 306.
σαμβύκη, евр. . . . . 307.
σανδάλιον, персид. . . . . 314.
σανιδωτός, исключ. LXX . . . 166.
σάπφειρος, евр. . . . . 307.
σαράβαρα, персид. . . . 314. 401.
σάρδιον, евр. . . . . 307.
σάρξ . . . . . 137. 351. 483.
σατάν, евр. . . . . 306. 401.
σατράπης, персид. . . 314. 401 сл.
σειρομάστης, перв. семьдесятъ . 260.
σελίς, перв. семьдесятъ. . . . 261.
σήμερον, діалект. разн. . . . . 144.
σίδηρος, діалект. разн. . . . . 138.
σικέρα, евр. . . . . 307.
σίκλος, евр. . . . . 306. 402.
σινδών, евр. . . . . 307.
σισόη, егип., перв. семьдесятъ. 261. 312.
σιτοβολών, перв. семьдесятъ . . 261.
σιτομετρέω, перв. семьдесятъ . . 345.
σῖτος,—склоненіе имени . . . 400.
σκαμβός, перв. семьдесятъ . . . 261.
σκηνοπηγία, Аристотель. . . . 345.
σκληροκάρδιος, перв. семьдесятъ . 261.
σκληροπρόσωπος, исключ. LXX . 166.
σκνίψ, также κνίψ, Аристот. . 346.
σκόπελον, поэтич. . . . . 292.
σκοτομήνη, перв. семьдесятъ . . 262.
σμαραγδίτης, исключ. LXX . . 166.
σμῆγμα и σμῖγμα, перв. семьдесятъ. 263.
σμυρίτης, перв. семьдесятъ . . 263.
σπλάγχνον, поэтич. . . . . 292.

σπονδεῖον,—σπόνδιον, перв. семьдес. 263.
σποδιά,—εία, поэтич. . . . . 293.
σταφίς, поэтич. . . . . 293.
στεῖρος, поэтич. . . . . 293.
στενός, діалект. разн. . . . . 138.
στερεοκάρδιος, исключ. LXX . . 166.
στερέωμα, Аристотель . . . . 346.
στηθοδεσμίς, перв. семьдесятъ . 263.
στηλογραφία, перв. семьдесятъ . 166.
στηλόω, перв. семьдесятъ . . . 166.
στηλωμα, исключ. LXX. . . . 166.
στίβη, στίμμι, егип. . . . . 312.
στολίζω, поэтич. . . . . 228. 294.
στόμια μαχαίρας. . . . . 454.
στομα πρὸς στόμα. . . . . 488.
στρατιὰ τοῦ οὐρανοῦ . . . . 488 сл.
στρίφνος, перв. семьдесятъ. . . 264.
στροβέω, діалект. разн. . . . 138.
στροφωτός, исключ. LXX . . . 167.
στυράκινος, евр. . . . . 308.
συγκαπακληρονομέω, исключ. LXX. 167.
συγκερατίζομαι, исключ. LXX . 168.
σύγκλεισμα, исключ. LXX . . . 168.
σύγκοιτος, поэтич. . . . . 294.
συκάμινον, Аристотель . . . . 347.
συκεών,—κών, перв. семьдесятъ . 565.
σύμβλημα, исключ. LXX . . . 169.
συμβοηθός, исключ. LXX . . . 170.
συμποδέω, исключ. LXX . . . 170.
συμπορπάω, исключ. LXX. . . 170.
συμπροπορεύομαι, исключ. LXX . 170.
συμπροσπλέκω, исключ. LXX . . 170.
συμφλογίζω. исключ. LXX. . . 171.
συμφοράζω,—άω, перв. LXX . 265.
σύν . . . . . 429. 506.
συναναμιξις, исключ. LXX. . . 171.
συνέδριον. . . . . 482.
συνείδησις, перв. семьдесятъ. 265. 360 сл.
συνεκπορεύομαι, перв. семьдесятъ. 265.
συνευφραίνομαι, перв. семьдесятъ. 266.
συνήλικος, перв. семьдесятъ. . . 266.
σύννυμφος, перв. семьдесятъ . . 266.
συνοδία, перв. семьдесятъ . . . 267.
συντερμονέω, Поливій . . . . 319.
συνωρίς, ξυνωρίς діалект. разн. . 143.
σύριγξ, евр . . . . . 308.
Σύρος, см. *Сирскій*.
συσφίγγω, поэтич. . . . . 294.
σφαιρωτήρ, перв. семьдесятъ . . 267.
σφόνδυλος, діалект. разн. . . . 144.
σφραγίζω, поэтич. . . . . 294.
σφύρα,—склоненіе имени . . . 393.
σχίζα, поэтич. . . . . 295.
σῶμα . . . . . 351. 483.
σωματοποιέω, перв. семьдесятъ . 347.

T.

ταμίας, діалект. разн. . . . . 138.
τάρσος, діалект. разн. . . . . 144.
ταῦρος, евр. . . . . 308.
ταχινός, поэтич. . . . . 295.
τειχιστής, исключ. LXX . . . 171.
τέκνον ἀδικίας,—ἀπωλείας, и проч. 453.
τέμνω, діалект. разн. . . . . 138.
τέσσαρες . . . . . 410.
τετράπεδος,—ποδος, перв. семьдесятъ. 347 сл.
τηλαύγασμα, исключ. LXX . . 171.
τιθηνός, поэтич. . . . 272 сл. 295.
τιμογραφέω, исключ. LXX . . 172.
τιτάν, поэтич. . . . . 295.
τοπάζιος,—ον, перв. семьдесятъ . 268.
τοπάρχης, перв. семьдесятъ . . 268.
τορευτός, перв. семьдесятъ. . . 269.
τραῦμα, діалект. разн. . . . . 138.
τρέχειν περὶ ψυχῆς . . . . . 363.
τριέσπερος, Ликофронъ . . . 578 сл.
τριημερία, исключ. LXX . . . 172.
τριήμερος, Аристотель . . . . 579.
τριμερίζω, исключ. LXX . . . 173.
τριστάτης, перв. семьдесятъ . . 269.
τρίχαπτος, перв. LXX . . . . 269.
τροχίσκος, Аристотель . . . . 348.

Y.

υ,— произношеніе звука. 378 сл. 382.
ὑάκινθος, поэтич. . . . . 296.
υἱοὶ τῶν προφητῶν . . . . . 453.
υἱός . . . . . 452. 453.
υἱὸς ἀδικίας,—ἀνομίας и др. . . 453.
ὕμνοι πατέρων. . . . . 625.
ὑπεράνω, Аристотель. . . . . 348.
ὑπερασπίζω, перв. семьдесятъ . 270.

ὑπερδυναμόω, исключ. LXX . . 173.
ὑπερμεγέθης, діалект. разн. . . 138.
ὑπέροψις, исключ. LXX . . . 173.
ὑπερωμία, перв. семьдесятъ . . 270.
ὑπερῷον, поэтич. . . . . 296.
ὑπο . . . . . 463.
ὑποβολεύς . . . . . 43.
ἐξ ὑποβολῆς. . . . . 43.
ὑπόγαιος, діалект. разн. . . 144 сл.
ὑποδύτης, перв. семьдесятъ . . 270.
ὑπόθεμα, перв. семьдесятъ . . 271.
ὑπομνηματογράφος, перв. семьдес. 271.
ὑπονύσσω, поэтич. . . . . 296.
ὑποπόδιον, перв. семьдесятъ . . 271.
ὑποσκέλισμα, исключ. LXX . . . 173.
ὑποστήριγμα, перв. семьдесятъ . 272.
ὑποτάσσω, Аристотель . . . . 348.
ὑποτίτθια, перв. семьдесятъ . . 272.
ὑποτομεύς, исключ. LXX. . . . 174.
ὑποχυτήρ, перв. семьдесятъ . . 273.
ὑσσωπος, евр. . . . . 309.
ὑψηλοκάρδιος, перв. семьдесятъ . 273.
ὕψιστος, поэтич. . . . . 297.

Φ.

φαλάντωμα, исключ. LXX . . . 174.
φασέκ, евр. . . . . 545.
φατνόω, исключ. LXX . . . . 175.
φαῦσις, перв. семьдесятъ,—діалект. особенность . . . . . 145. 175.
φαύσκω, исключ. LXX . . 145. 175.
Φεισών . . . . . 560.
φήμη, діалект. разн. . . . . 138.
φοινικών, перв. семьдесятъ . . 273.
φορβαία, перв. семьдесятъ . . 274.
φορολόγητος, исключ. LXX . . 175.
φουραί, персид. . . . . 315.
φρύγιον, перв. семьдесятъ . . 274.
φυγαδεῖον, исключ. LXX. . . . 176.
φυή, поэтич. . . . . 297.
φυλογύναιος, Аристотель. . . . 349.
Φύσκων,—σκών . . . . . 41.

X.

χαλβάνη, евр. . . . . 309.
χαμαιλέων, Аристотель . . . . 349.
χαρακοβολία, исключ. LXX . . . 176.
χάρτης, перв. LXX . . . . . 274.
χαυών, евр. . . . . 309.
χειμάῤῥους,—склоненіе имени . . 394.
χειροπέδη, перв. семьдесятъ. . . 275.
χεροκένως, исключ. LXX. . . . 176.
χίδρον, поэтич. . . . . 297.
χιλιοπλασίως, исключ. LXX. . . 177.
χίμαρος,—ῤῥος, поэтич. . . . . 297.
χιτών, евр. . . . . 309. 402.
χλιδών, перв. семьдесятъ . . . 275.
χοιρογρύλλιος, перв. семьдесятъ. . 275.
χονδρίτης, перв. семьдесятъ. . . 276.
χράω,—ομαι . . . . . 420.
χρέος, діалект. разн. . . . . 138.
χρυσαυγέω, перв. семьдесятъ . . 276.
χρύσεος, діалект. разн. . . . . 145.
χρυσόλιθος, перв. семьдесятъ . . 276.
χυδαῖος, перв. семьдесятъ . . . 276.
χύτρα, діалект. разн. . . . . 138.
χυτρόγαυλος, перв. семьдесятъ. . 277.
χωματίζω, исключ. LXX. . . . 177.
χωνεύω, перв. семьдесятъ . . . 277.
χωροβατέω, исключ. LXX . . . 177.

Ψ.

ψαλτός, исключ. LXX . . . . 178.
ψευδοπροφήτης, перв. LXX. . . 278.
ψιθυρίζω, діалект. разн. . . . 139.
ψονθομφανήχ, египет. . . . . 64.
ψυχή . . . . 351 слл. 354 сл.
ψωραγριάω, перв. семьдесятъ . . 278.

Ω.

ᾦα, ὦα и др., перв. LXX . . . 278.
ὠμία, исключ. LXX . . . . . 178.
ὡραῖος . . . . . 145.
ὡραιόομαι, исключ. LXX. . . . 179.
ὡράριον, Сир. перев. . . . . 179.
ὥριμος, поэт., перв. семьдесятъ. 145. 179. 298.
ὡρολόγιον, Геминій . . . . . 179.
ὠρύομα, исключ. LXX . . . . 180.
ὠτότμητος, перв. семьдесятъ . . 279.
ὦχρα, Аристотель . . . . . 349.

IV.

УКАЗАТЕЛЬ

ВАЖНѢЙШИХЪ ИМЕНЪ *) И ПРЕДМЕТОВЪ—

а) НА ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКАХЪ.

A.

Ἀγιασματάριον μέγα . . . . . 637.
Achmes (—арабъ Ахметъ, писавшій по гречески), IX в. по рожд. Христовѣ. 164. 224.
Ahrens, H. L. . 130. 383. 410. 412.
Altschul, A. . . . . . 574.
Aristeas, см. *Аристей.*
Aristobulus, см. *Аристовулъ.*
Ast, Fr. Dr. . . . . 278.

B.

Bachmannus, Lud. . . . . 578. 579.
Bekkerus, Jmm . 181. 197. 199. 203. 239. 264. 268. 300. 320. 395. 396.
Benfey, Theod. . . . . . 140.
Bergk, Th . . . . . 115. 129. 131.
Bernhardy, G. . . . 106. 115. 173. 218. 236.
Biel,—ius, Jo. Chr. . . . . . 208.
Blass, Fr. . . . . . 129.
Bochartus, Sam. . 149. 155. 162. 194. 196. 225. 234. 240. 246. 250. 275. 349.
Boeckh, Aug. . . . 128. 167. 176. 191. 205. 210. 211. 220. 228. 247. 258. 261. 269. 277. 285. 325. 333. 369. 371. 406.
Boernerus, C. F. . . . . . 8.
Böhl, Ed. 7. 16. 32. 33. 35. 37. 47. 48. 56. 65. 68. 561. 590. 603.
Boissonade, J. Fr. . . . . . 149.
Bugatus, Cajet. . . . . . 15.
Buttmann, Phil. Dr. . . . . 534.
Buxtorfius, Jo. (pater). . . . . 229.

B.

Βιβλία, см. *Библія*, греч.
Βίβλος ἐνιαύσιος. . . . . 631. 635.

C

Cange, du, du Fresne. . . 19. 43. 269. 616.
Cassel, D. . . . . . 68.
Clemen, Aug. . . . . . 603.
Clemens, см. *Климентъ.*
Cornill, C. H. . 69. 74. 75. 77. 107.
Couat, A. . . . . . 531.
Cozza, J. . . . . . 108.
Cremer, Herm. . . . . 17. 19. 615.

*) При именахъ греческихъ писателей обозначается и время жизни ихъ. Изъ этихъ именъ въ сей указатель вошли только тѣ, коихъ и сочиненія цитуются въ книгѣ. Остальныя имена греческихъ писателей, только упоминаемыя въ книгѣ, безъ обозначенія ихъ сочиненій, также анонимныя сочиненія и сборники, помѣщаются ниже, въ дополнительномъ указателѣ. Время жизни латинскихъ писателей будетъ означаемо только тѣхъ, изъ которыхъ въ книгѣ извлекаются греческія слова или свидѣтельства по исторіи греческаго языка.

Curtius, Georg, Dr. . . . . *140.*
Curtius, Q. Rufus. . . . . *125. 128.*

D.

Dähne, A. F. . . . . . *94. 96.*
Dale, A. van. . . . . 9. 13. *32.*
Davisius, Jo. . . . . . *131.*
Deissmann, G. Ad. . . 16. *38.* 39. *78.* 120. *127.* 370. *453. 470. 474.* 477. *479. 480—482. 491.* 590. *595. 640.*
De Lagarde, см. *Lagarde.*
Delitzsch, Fr. Dr. . . 314. *548. 553.*
Démétrius, см. *Димитрій* Фал.
Didot, A. F. . *19. 156. 203. 236. 244. 260. 265. 266. 277. 279. 283. 300. 302. 304. 305. 314. 390. 461. 584.*
Diestel, Ludw. . . . . . *16.*
Dindorf,—ius, G. . 19. *46. 202. 268. 283.* 286.
Dindorf, L. . . . . . 19. *584.*
Diodorus, см. *Діодоръ.*
Du Cange, см. *Cange.*

E.

Ἐξαγωγή, драма, см. *Іезекіиль.*
Ernesti, Jo. Aug. . . . . . 576.
Essen, M. H. N. von, Dr. . *408. 409.*
Estherae lib., см. *Есвирь.*
Etymologicon Magnum. . . 181. 260. 264. 269. 300. 310.
Expositor, журналъ англ. *28. 42. 72. 100. 538. 608.*

F.

Fabricius, J. A. . . . . 8. *29. 272.*
Fick, Aug. . . . . . *140.*
Field, Fr. . . . . . *99. 102—104. 107. 145. 173. 563. 566. 568—570.*
Fix, Th. . . . . . *244. 302.*
Frankel, Z. . 9. 15. *47.* 90. *91.* 120. 388. *505. 512. 513. 548. 551. 553.*
Frederico—Augustanus, cod. Bibliae. . 109.
Freudenthal, J. . *42. 548. 562.* 574. *582. 583.*
Friedländer, M. . . . . . *16.*
Fritzsche, O. Fr. . . . . . 8. *49.*

G.

Gaisford, Th. . . . . . *181. 260.*
Geiger, Abr. . . . . . 16. *77.*
Gfrörer, Aug. . . . . . *86.*
Grabe, Jo. Ern. . . . . . 109.
Grätz, H. . . . . . 37.

H.

Harles, G. Ch. . . . . . *8. 29.*
Hartung, J. A. . . . . . *131.* 135. *138. 244. 284. 287. 294. 297.*
Hartung, K. . . 9. 13. *16.* 120. 260. 311. 312.
Hase, C. B. 19. *127.* 141. *142—144.* 147. 158. 161. *179.* 199. 312. *383. 395.* 396. *399.*
Hatch, Edw. . . *8.* 16. 18. *107.* 120. *134. 156.* 168. *175. 177. 179. 183. 210.* 212. *220. 259.* 261. *262. 278.* 362. *401.* 431. *443. 513. 563. 566. 595.*
Haupt, Er. . . . . . *603.*
Hencke, G. J. . . . . . *603.*
Herzog, E. Dr. . . . . *131. 132.*
Herzog, Jo. Jac. Dr. . . *8. 49.*
Hesiodus, см. *Гезіодъ.*
Hesychius, см. *Исихій.*
Hieronymus, см. *Іеронимъ.*
Hilgenfeld, Ad. . . . . . *555.*
Hodius (Hody), H. (Одій). 9. 13. *51. 64.*
Holmes, R. . . . *35.* 110. 165. 172.
Hosea, см. *Осія.*
Hug, L. . . . . . *38.*

J.

Jacobitz, C. . . *265. 274.* 299. *453.*
Jeremias, см. *Іеремія.*
Jesaias, см. *Исаія.*
Isidorus, см. *Исидоръ.*

K.

Kautzsch, F. . . . . . *603. 606.*
Keil, K. F. Dr. . . . . *9.* 314.
Kennedy, H. A. A. II. 5. 11. 16 *37. 38. 42. 62. 64.* 120. *123. 124. 128. 129.* 148. *280. 319.*
Kidduschin, см. *Талмудъ.*

Kirkpatrick, A. F. . . *28. 33. 38. 42. 72. 77. 82. 100. 107. 608.*
Klostermann, Er. . . . 10. *35. 110.*
Klotz, R. . . . . . *124.*
Koch, G. A. . . . . . *264. 615.*
Koechly, A. . . . . . *580.*
König, Ed. . 37. *38. 47. 51. 64. 72.*
Köster, F. B. . . . . . *457.*
Kretschmer, P. . . . . . *128.*
Kühner, Raph. Dr. . *129. 131.* 418.

L.

Labhardt, P. Th. Dr. . . . . *574.*
Lagarde, P. de. 9. 16. *81. 105—107.* 110. *147. 149. 150. 152—154. 158.* 160. *163. 166—169.* 170. *172.* 174. *175. 176. 179. 183. 184. 188.* 189. *190. 201. 210. 215. 216. 219. 221. 235. 236.* 241. *242.* 248. *253. 255. 258. 259.* 265. *268. 278. 283. 413. 414.* 415. 416. 441. 442. *443. 568.*
Lambros, Sp. . . . . . *640. 641.*
Laurent, J. C. M. . . . . . *619.*
Legrand, Em. . . . . . *640.*
Legrand, S.—J. . . . . . *51. 574.*
Lehrs, F. S. . . . . . *277. 279.*
Le Long, см. *Long.*
Lénormant, Fr. . . . . . *63.*
Lewy, H. Dr. 260. 299—302. 306. 312.
Lipsius, K. H. A. . . . . . *370.*
Lobeck, Ch. A. 128. 144. 162. 286. *390.*
Long, Jac. le. . . . . . 8. *29.*
Lucianus, см. *Лукіанъ.*

M.

Maittaire, Mich. . . . . . 237.
Mangey, Th. . . . . . *90.*
Martianay, Jo. . . . . . *54.*
Masch, A. G. . . . . . *8.*
Maximus, см. *Максимъ.*
Meerheim, Ch. E. . . . . . 9.
Megillah, см. *Талмудъ.*
Meineke, J. A. F. A. . . . . . 299.
Meister, R. . . . . . *130.*
Menzel, P. Dr. . . . . *II.*
Merx, A. . . . . . *556.*
Meyer, Gust. . 371. 372. *410.* 411.
Michaelis, J. D. . . . . . 9.
Migne, см. *Минь.*
Moeris, см. *Мёрисъ.*
Montfaucon, B. de. . *102. 116. 637. 639.*
Mücke, S. F. . . . . . *9.*
Mullach, F. W. A. Dr. . . *132.* 372.
Müllerus, C. . *31.* 51. *580. 582. 584.*
Müllerus, Th. . . . . . *31.*

N.

Naber, S. A. . . . . . *268.*
Nestle, Eberh. 18. *33. 36. 38. 42.* 108. *109. 143. 168. 227.* 376. *602.*
Nicolai, Rud. . . . . . *29. 115.*
Nicoll, Rob. . . . . . *28.*
Niese, B. . . . . . *46. 490. 491. 547.*

O.

Οἰκονόμων, Κ. ἐξ, см. *Экономосъ.*
Opsimathes, G. H. . . . . . *19.*
Origenes, см. *Оригенъ.*

P.

Palmieri, Matth. . . . . . 29.
Pagageorgios, Sp. C. . . *29. 33. 49.*
Pape, W. Dr. . . . . *41. 144.*
Pars cr. . . . . 110.
Pentateuchum, см. *Пятокнижіе.*
Pfleiderer, Edm. . . . . . *I.*
Philo, см. *Филонъ.*
Phrynichus, см. *Фринихъ.*
Pierson, Jo. . . . . . *390.*
Plitt, G. L. Dr. . . . . 8.
Plüschke, Jo. Th. . . . . . 15.
Plutarchus, см. *Плутархъ.*
Pollux, см. *Поллуксъ.*
Praesens historicum. . . . . 504.
Prellwitz, W. Dr. . . . . *140.* 534.
Preuschen, E. . . . . . 8.
Psalterium, см. *Псалтирь.*

R.

Ranke, E. . . . . . *105.*
Raphelius, M. G. . . . . . *518.*
Recognitiones Clementis, см. *Климентъ* Рим. и *Климентины* (въ доп. указ.).
Redpath, H. A. 19. *134. 156.* 168. *175. 177. 179. 183. 210.* 212. *220. 259.* 261. *262. 278. 401.* 431. *443. 566.*

Reiske, Jo. Jac. . 52. 125. 128. 131. 253. 259. 265. 275—277. 313. 345. 379. 424.
Reuss, Ed. . . . . . 16. 29.
Riehm, Ed. . 32. 34. 37. 38. 42. 47. 51. 56. 64. 65. 69. 72.
Roberts, A. . . . . . 590.
Robertson Smith, W. . . 72. 96.
Rönsch, H. . . . . . 105.
Rothstein, J. W. . . . . . 96.
Rumpel, Jo. . . . . 186. 263. 399.
Ryle, H. E. . . . . . 555.

S.

Saalfeld, G. A. . . . . . 7.
Salomo, см. *Соломонъ*.
Sanhedrin, см. *Талмудъ*.
Schirlitz, S. Ch. Dr. . . . . 596.
Schleusner (—rus), Jo Fr. . 8. 15. 19. 100. 140. 146. 148. 149. 154. 155. 158. 160. 163. 164. 168. 169. 171. 175. 178. 199. 207. 214. 218. 220. 226. 230. 234. 238. 247. 251. 261. 263. 269. 270. 272. 314. 336. 349. 373. 566.
Schmid, Wilh. Dr. . . . . 609.
Schmidt, Maur. . 158. 163. 172. 224. 234. 615.
Schmiedel, P. W. Dr. 370. 373. 375. 376. 387—389. 394. 395. 397. 398. 400. 410. 411. 415. 417—420. 424. 448. 596.
Schneider, K. E. Chr. . . . . 421.
Schneider, R. . . . . . 518.
Scholz, Ant. . . . . 16. 56. 63. 72.
Schürer, Em. 8. 9. 29. 30. 33. 34. 37. 38. 51. 102. 103. 491. 531. 548. 562. 563.
Sengebusch, Maximil. . . . . 144.
Siegfried, Carl. 42. 93. 555. 556. 560. 561.
Sophocles, E. A. 19. 147. 158. 161. 234. 516.
Sophocles, см. *Софоклъ*.
Stade, Bernh. . . . . . 562.
Stephanus, Henr. 19. 39. 43. 124. 127. 141. 142—144. 147. 149. 158. 161. 179. 199. 312. 353. 377. 383. 395. 396. 399. 616.
Stier, Rud. . . . . . 18. 114.
Sturz (Sturzius), Fr. W. (G.) . 127. 128. 132. 143. 146. 147. 149. 190. 228. 237. 241. 261. 271. 272. 310. 372. 373. 374. 376. 380. 387. 388. 389. 390. 392. 397. 415. 417. 418. 419.
Suicerus (Schweitzer), Jo. Casp. . 19. 326. 614—616.
Suidas, см. *Свида*.
Susemihl, Fr. 29. 33. 315. 531. 548. 562. 574.
Σύνοψις ἱερά . . . . . 631.

T.

Télfy, Jo. Dr. . 373. 375—379. 381. 382.
Tertullianus, см. *Тертулліанъ*.
Theile, K. G. W. . . . . . 18.
Theodoretus, см. *Θеодоритъ*.
Theologumena Arithmeticae, сборникъ изъ твореній греческихъ писателей разныхъ временъ, изданный *Ф. Астомъ (Fr. Ast)* въ Лейпцигѣ въ 1847 году . . . . . 278.
Thierschius (Thiersch), H. G. J. 15.
Tischendorf, Const. de. . 18. 33. 36. 38. 42. 108. 109. 143. 168. 227. 376. 602.
Toepler, Th. Ed. . . . . . 15.
Tougard, A. l'abbé. . . . . . 7.
Treitel, L. . . . . . 16.
Trommius, Abr. . . . . . 18.
Tychon, E. . . . . . 51. 574.

U.

Usserius (Usher), J., Armachanus. 9. 13.

V.

Valckenaer, L. C. . . . . . 34.
Van Dale, см. *Dale*.
Vaničck, Al. . . . . 300. 312. 314.
Vercellone, C. . . . . . 108.
Vollmer, H. . . . . . 603.
Vossius, Js. . . . . . 9. 13.

W.

Waltonus, Br. . . . . . 9. 18.
Wedell, Abr. . . . . . *77.*
Wesselingius, P. . . . . . *34.*
Wichelhaus, J. . . . . . *14.*
Wiener, G. B. . *370. 373. 375. 376.* 387—389. 394. *395. 397.* 398. *400. 410. 411. 415.* 417—420. *424. 448. 596.*
Winter, J. . . . . . *531. 548.*
Wünsche, Aug. . . . . . *531. 548.*

Φ.

Φιλοπατρίς, сочиненіе, приписываемое Лукіану Самосатскому . . . *587.*

X.

Xenophon, см. *Ксенофонтъ*.

Z.

Zarncke, Ed. . . *123. 131. 132.*

Ω.

Ὡρολόγιον μέγα . . . . 95. *398.*

б)—НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ *).

А.

Августинъ, блаж. . . . 589. 606.
Авлъ Геллій, лат. пис. II. в. по р. Хр. 237.
Аврелій, см. *Маркъ Авр.*
Агавангелъ (Соловьевъ), архіеписк. Волынскій. . . . . *35. 37. 38.*
Агаварχидъ, греч. язык. писатель II—I в. до р. Хр. 225. 236. Срав. 227. 268. 481 и др.—ссылки на его имя.
Адонаи (—Господь). . . . . 78.
Адруметская, см. *Гадруметская.*
Азарія, первосвящ. Іуд. . . . *30.*
Акила (Аквила), переводчикъ Св. Пис. на греч. яз., II в. по р. Хр. . 10. *19. 83.* 87. **101. 102.** 134. 150. 151. 160. 161. 167. 169. 170. 175. 181. 183. 185. 191. 201. 222. 224. 225. 227. 228. 238. 242—246. 248. 249. 253. 255. 257. 258. 260. 262. 268. 271—273. 276. 282. 283. 285. 289. 292. 294. 303. 305. 308. 311—314. 330. 334. 338. 340. 342. 477. 493. 498. 507. 518. **563—572.**
Александрійская рукопись (Александрійскій кодексъ) текста LXX. **109.** 112. *113.* 134. *136. 153. 154.* 157. 158. *164. 166.* 167. 170. 174. *175. 179. 183.* 184. *185. 188.* 189. 194. 201. 202. *210. 213.* 216. *227.* 235. 241. *242.* 243. 245. 247. *255. 258. 259.* 264. 268. *270.* 277. *289.* 291. *344.* 366. 373. 375—379. 383. 385. 386. 388. 389. 393. *394.* 395. 397. 399. 402. 408. 411. 413—416. 418. 419. 421—424. 433. 441. 442. *448.* 558. *601.* 619. *627.* 630. 631. *634.*
Александрійскій періодъ исторіи Греціи. 120 сл. 125 сл. 317 сл. 368. 371. 466 сл. 516. **529** сл. 531.
Александрійское нарѣчіе греч. языка. **127** сл. 371. 372. 412. *415.* 417. 465.
Александрія, городъ въ Египтѣ. 30. 31. 33. 46. 47. 52. 62. 69. 70. 84. 87. 98. 126. 516. 528. 530.
Александръ Македонскій. *34.* 35. 52. 65. 124—126. 133. 529. 530.
Александръ Корнилій Поліисторъ, пис. II—I в. до р. Хр. 574. **580—583.**
Александръ Афродизіанскій, III в. по р. Хр. 422. Срав. 187; также 233. 337 и др.—ссылки на его имя.

*) Цифры страницъ, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ, указываютъ на тѣ страницы, гдѣ сообщаются болѣе пространныя или болѣе важныя свѣдѣнія объ упоминаемомъ въ книгѣ имени или предметѣ.

Александръ Траллiанскій, V в. по р. Хр. 348. Срав. также 233. 440—ссылки на его имя.

Александръ II, Императоръ Всероссійскій. . . . . 108. 109.

Алексѣевъ, М., переводчикъ съ греческаго. . . . . *29.*

Альдинское изданіе (Venetiis, 1518) текста LXX. **108** сл. *113. 134.* 171. 192. 212. 216. 289.

Амалѳія, коза. . . . . 364.

Амвросій (Подобѣдовъ), митроп. Новгор.—Спб. . . . . *38.*

Анакреонъ, лирич. поэтъ VI в. до р. Хр. 296. 311. Срав. 142. 228. 264 идр.—ссылки на его имя.

Ананьинскій, Н. М. . . . . 68.

Андокидъ, греч. ораторъ 400 г. до р. Хр. 138. Срав. 171. 475. 594—ссылки на его имя.

Андрей Критскій, св. († 713 г. по р. Хр.) **627** сл. Срав. 239. 252. 278 и др.—ссылки на его имя.

Андрей, царедворецъ Птоломея Филадельфа. . . . . 29. 30.

Антигонъ изъ Сокхо. . . . . 68.

Антипатръ Сидонскій, II в. до р. Хр. 431.

Антипатръ Ѳессалоникійскій, I в. по р. Хр. . . . . 433.

Антифанъ, комикъ IV в. до р. Хр. 128. 314. Срав. 402.

Антифонъ, ораторъ V в. до р. Хр. 296. 301. Срав. 430. 564—ссылки на его имя.

Антіохъ Епифанъ. . . 41. 54. 66. *114.*

Антологія Палатинская, сборникъ греч. поэтическихъ произведеній разныхъ временъ. 166. 284; также 180. 252 и др.—ссылки на нее же.

Аористныя формы глаголовъ у LXX-ти. 413. 415. 416. 418. 419.

Апіонъ, Александрійскій грамматикъ I в. по р. Хр. . . . . 46. 573.

Апокрифы, см. *Евангеліе* Никод., *Завѣты* 12 патр. и др.

Аполлинарій Лаодикійскій, христіанскій писатель IV в. по р. Хр. *48.* 640. Срав. 431. 611—ссылки на его имя.

Аполлодоръ, языч. пис. II в. до р. Хр. 364. Срав. 191. 201. 390 и др.—ссылки на его имя.

Аполлоній Родосскій, II в. до р. Хр. 135. 279. 283. 285. 288. 290—292. 295. 529. *576.* Срав. 185. 189. 200 и др.—ссылки на его имя.

Аполлоній софистъ, I в. по р. Хр. 211.

Аратъ, поэтъ III в. до р. Хр. **579. 580.** Срав. 281. 302—ссылки на его имя.

Аристей, іудей,—составитель письма къ брату своему Филократу о переводѣ LXX, III—II в. до р. Хр. 9. *12.* **28—35.** 44—46. 48. 51—54. 57—60. 65. *68.* 69. 70. 87. 99. 107. 149. *198.* 548. Срав. 140. 182. 193. 197 и др.—ссылки на его имя.

Аристей, іудей—еллинистъ, историкъ II в. до р. Хр. . . . . **582. 583.**

Аристовулъ, іудей, II в. до р. Хр. **33—35.** 58. 65. 318. 548.

Аристотель, философъ, IV в. до р. Хр. 52. 65. 123—125. 136. 162. 174. 197. 207. 227. 274. 286. 298. 301. 307. **317** сл. 321—323. 325—327. 329. 330. 332. 334—350. 353. 355. 356. 366. *391.* 406. 409. 451. 454. Срав. 135. 136. 139 и мн. др.—ссылки на его имя.

Аристофанъ, комикъ V—IV в. до р. Хр. 123. 139. 156. 193. 216. 260. 281. 282. 285—287. 290. 291. 295—298. 302. 304. 305. 311. 346. 366. 369. 372. 377. 390. 393. 403. 405. 423. 455. 471. 475. 517. Срав. 135—140 и мн. др.—ссылки на его имя.

Аркадій, грамматикъ II в. по р. Хр. 222.

Арсеній (Москвинъ), митроп. Кіевскій. *38.*

Артаксеркъ Лонгиманъ. . . . *67.*

Атеней, II—III в. по р. Хр. 139. 162. 205. 216. 234. 245. 270. *272.* 276. 277. 282. 286. 287. 289. 296. 297. 299—301. 304. 306. 307. 310. 311. 331. 337. 338. 346. 347. 353. 372. *576.* Срав. 152. 156. 158 и т. д.—ссылки на его имя.

Аттическій діалектъ. . . . . 132.
Аттическое будущее въ глаголахъ. 413.
Ахиллъ Татій, эрот. писатель II—III в. по р. Хр. . . . . 363.
Ахметъ, см. *Achmes*.
Аѳанасій Великій, св. отецъ IV в. по р. Хр. *35*. 521. 626. *627*. Ср. 184. 185. 190. 202 и мн. др.—ссылки на его имя.
Аѳинагоръ, христіанскій апологетъ II в. по р. Хр. . . . . *586*.
Аѳиняне . . . 129. 130. 132. 362.

Б.

Бахманъ, см. *Bachmannus*.
Беккеръ, см. *Bekkerus*.
Бёккъ, см. *Boeckh*.
Бёль, см. *Böhl*.
Беркъ, см. *Bergk*.
Бернгарди, см. *Bernhardy*.
Бесѣда (Духовная), дух. журн. 13. *29*.
Библейская исторія . 10. 11. 598 слл.
Библейское Общество, см. *Росс*. Библ. Об.
Библіотека Александрійская . 29. 31. 52. 107. 530.
Библіотека, Императорская Публичная съ С.-П.-Б. 108.
Библія греческая . . . 113. *336*. Срав. *Моск*. изд. 1821 г.
Библія еврейская. 149. *190*. *204*. 207. 215. 216. *236*. 240. 250. 299 — 309. 313. 314. *336*. 341. 343. 344. 346. 348. 350. *411*. *433*. 434. *448*. 449. 463. 464. 472. 486—489. 493—514. 520. 566. 570. 582. *618*. *628*. *634*.
Библія русская. *35*. *38*. *236*. 240. 489. *619*. *628*. Срав. *Русскій* переводъ Библіи.
Библія славянская. 11. 25. *35*. *138*. 140. 150. 153. *154*. *155*. 157. 162. 164. 165. *166*. *168*. *169*. 170. *171*. *172*. *174—176*. 177. *179*. *181*. *185—187*. *190*. 194. *205*. 209. *214*. 215. 216. *227*. 233. 235. *238*. *249*. *251*. *253*. *254*. *259*. *261*. *262*. *265*. *272*. 275. *296*. *313*. *336*. 343. 344. *361*. *395*. 399. *401*. *404*. *408*. *411*. *414*. *429*. *433*. 448. *463*. *546*. 558. *566*. *568—570*. *627*. 630. *634*.
Бѣлій, см. *Biel*.
Богословскій В., см. *Вѣстникъ*.
Богослужебная литература православной христіанской Церкви. 185. 204. 269. 281. 322. *354*. 487. 538. *546*. 587—589. 593. 627. 628. *629*. 631. 632—637.
Богослужебныя книги. 179. 190. 643.
Богослуженіе правосл. христ. Церкви. 624 слл.
Бохартъ, см. *Bochartus*.
Братолюбецъ, см. *Филадельфъ*.
Будиловичъ, *А. С.* . . . . . *130*.
Буксторфій, см. *Buxtorfius*.
Буслаевъ, *Ѳ. И.* . . . . . *7*.
Буттманъ, см. *Buttmann*.
Бытъ древнихъ Грековъ и Евреевъ. 365 и дальн.

В.

Вавилонъ. . . . . 99.
Вальсамонъ, *Ѳеодоръ*, канонистъ XIII в. по р. Хр. 614. 630. Срав. 613.
Ваничекъ, см. *Vaníček*.
Варнава, апостолъ св. 617. Срав. также 278. 474. 592 и др.—ссылки на его имя.
Василій Великій, св. отецъ IV в. по р. Хр. 571. 608. 626. 628—630. Срав. 164. 168. 175. 182 и мн. др.—ссылки на его имя.
Ватиканская рукопись (—Ватиканскій кодексъ) текста LXX-ти. . . **108**. 112. *113*. 134. *136*. *153*. *154*. 158. 163. *164*. *166*. 169. 170. 174. *175*. *178*. *179*. *183*. 184. *185*. *187*. *188*. 190. *199*. *210*. *213*. 215. *218*. *227*. *231*. 235. *236*. 241. *242*. *243*. 248. *255*. *256*. *258*. *259*. *262*. 264. 268. *270*. *271*. 277. *289*. 291. *344*. 373. 375—379. 383. 385. 386. 388—390. 393—395. 397. 402. *407*. 411. 413—416. 418. 419. 422—424. 442. 448. 503. 504. 558. *601*. *602*. *615*. 619. *620*. 630. 631. *634*.

Ватрахоміомахія (—„Война мышей и лягушекъ"), поэма приписываемая Гомеру. . . . 285. 286. Срав. 233.
Введеніе въ св. Писаніе Ветхаго Завѣта. . . . . 11.
Вейертъ . . . . . *124. 129. 298.*
Велтистовъ, В. Н., священникъ . *93.*
Веррій Флаккъ, лат. пис. I в. по р. Хр. . . . . *378.*
Веселовская, А. . . . . . *115.*
Византійскій періодъ исторіи Греціи. 640. 641.
Винеръ, см. *Winer.*
Виссаріонъ, еписк. Костромскій. . *616.*
Властовъ, Г. К. . . . . . 277.
Воейковъ, П. Н. . . . . . *128.*
Воля, сила души . . . . 351. 358.
Воронцовъ, Вл. Вас., священникъ. *590.*
Воскресенскій, Гр. Алдр., проф. *7. 105. 108. 109.*
Воскресное Чтеніе, см. *Чтеніе* В.
Воскресный День, см. *День* В.
Востоковъ, А Х. . . . . . *643.*
Вульгата (латин. текстъ Библіи). 10. 25.
Вѣстникъ (Богословскій), дух. журн. 12. *72. 75. 82. 641.*
Вѣстникъ (Русскій), свѣтскій журн. *109.*

Г.

Гаггада . . . . . 553.
Гадруметская надпись II—III в. по р. Хр. . . . . **.639. 640.**
Газе, см. *Hase.*
Галенъ, писатель-медикъ II—III в. по р. Хр. 20. 197. Срав. 144. 155. 157 и мн. др. — ссылки на его имя.
Гартунгъ, см. *Hartung.*
Гатчъ, см. *Hatch.*
Гафтара . . . . . *54.*
Гебраизмы . . . 448 слл. 484 слл 514. 555. 596. 622. 623.
Гезеніусъ, В. . . . . . *449.*
Гезіодъ, дидактическій поэтъ X—IX в. до р. Хр. 133. 277. 284. 291. 295. 298. 387. 456. 476. 480. 527. Срав. 138. 139. 142 и мн. др.—ссылки на его имя.
Гейгеръ, см. *Geiger.*
Гекатей Абдеритъ, IV в. до р. Хр. 65.
Геллій, см. *Авлъ* Г.
Гемара, см. *Талмудъ.*
Геминій, писатель I в. до р. Хр. 179.
Геннадій, архіепископъ Новгородскій. 10. *30.*
Геродіанъ, грамматикъ II в. по р. Хр. *135.* 140. *145.* 307. Срав. 153. 192. 201 и др.—ссылки на его имя.
Геродотъ, историкъ V в. до р. Хр. *65. 125. 130.* 131. *132.* 134—140. 162. 194. 195. 209. 241. 247. 251. *275. 287.* 290. 295. 301. 303—305. 308. 310—312. 314. 327. 335. 352. 355. 363. 391. 393—396. 406. 410. 420. 423. 424. 451. 459. 471. 473. 476. 481. 497. 515—517. 595. *619.* Срав. 134—140. 142—144 и мн. др.—ссылки на его имя.
Геронъ, писатель III—II в. до р. Хр. 435. Срав. также 197—ссылку на его имя.
Герцогъ, см. *Herzog.*
Гифилъ,—примѣненіе этой формы. 457.
Глика, см. *Михаилъ* Гл.
Глубоковскій, Н. Н., проф. *114. 590. 641.*
Гнѣдичъ, Н. И., переводчикъ Иліады Гомера. . . . . *164. 290.*
Гольмесъ, см. *Holmes.*
Гомеръ, поэтъ X—IX в. до р. Хр. 5. 39. 123. 125. 131. *132.* 133. 135—139. 143. 144. 154. 164. 233. 234. 236. 262. 266. 271. 272. *277.* 282—293. 295—298. 305. 308. 309. 312. 320—323. 327. 328. 330. 334. 338. 340. *350.* 352. 355. 359. 363. 367. 369. 372. 383. 394. 398. *407.* 408. 423. 427. 449—451. *453.* 456. 462. 463. 468. 473. 476. 480. 484. 486. 509. *515.* 517. 518. 527. 576. Сн. 135—147 и мн. др.—ссылки на его имя.
Горскій, А. В., протоіерей. *7. 8. 106. 108.*

Горскій—Платоновъ, П. П., проф. 18. *24. 48. 590. 603. 604.*
Грабе, см. *Grabe.*
Греки. 10. 29. 35. 58. 65. 102. 120. 121. 123. 128. 129. 240. 301. 362. 365. 366. 466. 467. 528. 573.
Гретцъ, см. *Grätz.*
Греція . . . . . 5. 13. 58.
Греція (Великая). . . . . . 132.
Григорій Богословъ, св. отецъ IV в. по р. Хр. *78.* 251. 460. *609.* 640. Срав. также 166. 169. 184. 205. 224 и мн. др.—ссылки на его имя.
Григорій, митрополитъ Коринѳскій, писатель — грамматикъ XII в. по р. Хр. 127. *131.* 137. *143. 144.* 383.
Григорій (Постниковъ), митроп. Новгор.— Спб . . 26. *103. 105.* 106.

Д.

Дамаскинъ, см. *Іоаннъ* Д.
Даніилъ пророкъ (—его книга). 38. 56. 60. 102.
Дейссманъ, см. *Deissmann.*
Деличъ, см. *Delitzsch.*
День (Воскресный), дух. журн . *626.*
Деревицкій, А. Н., проф. *51. 52. 69. 100. 318. 532.*
Джеббъ, Р. К., проф. . . *216.* 280.
Дидо, см. *Didot.*
Димитрій Фалерейскій, IV—III в. до р. Хр. **29—34.** 46. *49.* 51—53. **574.** Срав. 522. 530—упоминаніе его имени.
Димитрій хронографъ, іудей-еллинистъ III—II в. до р. Хр. 42. 561. **574. 581. 582.**
Димосѳенъ, ораторъ IV в. до р. Хр. 115. 123. *128.* 136. 289. 290. 327. 334. *361.* 454. 518. Срав. 136. 139. 141 и мн. др. ссылки на его имя.
Диндорфъ, см. *Dindorf.*
Діалекты греч. языка. **129—131.** 134. 385. 386. 410. 417.
Діогенъ Лаэрцій, писатель II—III в. по р. Хр. *33.* 332. 337. 347. 375. 404. Срав. 168. 169. 182 и мн. др.—ссылки на его имя.
Діодоръ Сицилійскій, историкъ I в. до р. Хр. 64. 236. 265. 268. 270. 273. 275. 281. 282. 285. 288. 312. 324—326. 329. 331. 333. 342. 345. 346. 365. 403. 455. 479. 578. **583—585.** Срав. 145. 167. 168. и т. д.—ссылки на его имя.
Діонисій Галикарнасскій, писатель I в. до р. Хр. 265. 285. 326. 338. *378.* 424. 472. Срав. также 135. 161. 179. 182 и мн. др.—ссылки на его имя.
Діонъ Кассій, III в. по р. Хр. 295. 346. Срав. 174. 185. 201 и др.—ссылки на его имя.
Діонъ Хризостомъ, I—II в. по р. Хр. 477. Срав. 182. 188. 200 и др.—ссылки на его имя.
Діоскоридъ, I в. по р. Хр. 263. 268. 274. 329. Срав. 135. 155. 181 и мн. др.—ссылки на его имя.
Духовная Бесѣда, см. *Бесѣда.*
Духъ . . . . . 351 и дал.
Душа. . . . . . 351 слл. 354 слл.
Душеполезное Чтеніе, см. *Чтеніе* Д.
Дюканжъ, см. *Cange.*

Е.

Евагрій, историкъ VI в. по р. Хр. 239. Срав. также 205. 613—ссылки на его имя.
Евангеліе . . . . . 54.
Евангеліе Никодима (апокрифъ). 258. Срав. 278.
Евангеліе Остромирово. . . 642 слл.
Евергетъ, Птоломей III. 36—38. 40—42. 60. 61.
Евергетъ, Птоломей VII, см. *Фискономъ.*
Евполемъ, іудей-еллинистъ II в. до р. Хр. 42. 561. 574. *580.*
Евреи. 6. 23. 26. 30. 34. 35. 49. 65. 66. 74 — 76. 80. 85. 98. 101. 102. 120. 365. 366.
Еврипидъ, трагикъ V в. до р. Хр. *128.* 132. 136. 183. 203. 244. 267. 282. 284—287. 289—294. 296. 302. 305. 336. 352. 372. 394. 421. 486. *519.* 553. Срав. 135. 137. 139 и мн. др.—ссылки на его имя.

Евсевій Кесарійскій, IV в. по р. Хр. 33. *34. 52.* 102. 104. 105. 175. 580. Срав. 175. 184. 188 и мн. др.—ссылки на его имя.
Евсевій (Орлинскій), архіеписк. Могилевскій . . . . . *25.*
Евстафій, архіеписк. Солунскій, XII в. по р. Хр. 195. 392. Срав. 175. 183. 196 и мн. др.—ссылки на его имя.
Евсѣевъ, И. Е. . *106. 107. 143. 166.*
Египетъ. 28. 33. 35—38. 40. 62. 63. 69. 99. 126.
Ездра, священникъ іудейскій въ послѣплѣнное время. 41. 66. 67. 73. 74.
Ездры книга . . . . . **540—546.**
Екзаплы, см. *Оригенъ.*
Екклисіастъ, книга . . . . . 88.
Елеазаръ, первосвященникъ іудейскій III в. до р. Хр . . 30. 33. 45. 46. 99.
Елеонскій, Н. А., протоіерей, проф. 13. 14. 17. *29. 33. 35. 37. 38. 62. 72. 73.* 245. 310.
Елисаветинское изданіе славянской Библіи 1756—1757 г. . . . . 11. 643.
Елогимъ, имя Божіе . . . . . 79.
Епиктетъ, стоическій философъ II в. по р. Хр. **586**. Срав. 156. 181. 197 и мн. др.—ссылки на его имя.
Епифаній Кипрскій, св. отецъ IV—V в. по р. Хр. *33.* 48. *52.* 54. 57. *101.* 156. 157. Срав. 185. 211. 222. 225 и мн. др.—ссылки на его имя.
Епифанъ, Птоломей V . . . . . 39.
Епихармъ Сицилійскій, комикъ VI—V в. до р. Хр. . . . . 123.
Ермъ, св. мужъ I—II в. по р. Хр. Его „Пастырь.“ 268. Срав. 225. 232 и др.—ссылки на его имя.
Ернести, см. *Ernesti.*
Есвирь, книга . . . . . 9. *38.* 60.
Ефремъ Сиринъ, св. отецъ IV в. по р. Хр. 48. 607. Срав. 214. 324. 438 и др.—ссылки на его имя.
Ефіопія. . . . . 63.

Ж.

Жуковскій, В. А., поэтъ. . . . *309.*

З.

Завѣты 12 патріарховъ (—апокрифъ). 199. 239. 245. 432—434. 437. 472.
Законъ, Пророки и Псалмы. . 55. 56.
Зигфридъ, см. *Siegfried.*
Златоустъ, см. *Іоаннъ* Зл.

И.

Игры общегреческія. . . . 362 сл.
Израиль, народъ. 30. 92. Срав. *Евреи, Іудеи.*
Иліодоръ Трикккскій, IV—V в. по р. Хр. 192. 346. Срав. 225. 242. 346 и др.—ссылки на его имя.
Иліополь, городъ въ Египтѣ . . 63.
Индикоплевстъ, см. *Косма* Инд.
Иппократъ, врачъ V в. до р. Хр. 39. 131. 421. Срав. 143. 144. 151. 158 и и мн. др.—ссылки на его имя.
Ипполитъ, св. отецъ III в. по р. Хр. 204. Срав. 206. 232. 257. 268 и др.—ссылки на его имя.
Иппонаксъ, сатирикъ VI в. до р. Хр. 140.
Иринеи Ліонскій, св. отецъ II—III в. по р. Хр. 48. *49.* 54. *57.* 114. 521. 597. 598. Срав. 209. 231. 278. 331 и др.—ссылки на его имя.
Ирмосы. . . . . 196. 587—589.
Исаія пророкъ, его книга. . . 16. *106.*
Исидоръ Пелусіотъ, св. отецъ V в. по р. Хр. 521. 522. Срав. 185. 534—ссылки на его имя.
Исихій, критикъ библейскаго текста († 312 г. по р. Хр.). . . . **105.**
Исихій, Александрійскій грамматикъ IV в. по р. Хр., лексикографъ. *127.* 155. 158. *163.* 172. 181. 196. 198. 200. 202. 223. 224. 234. 237. 241. 258. 259. 263. 276. 284. 297. 300—302. 304. 310. 315. 324. 340. 448. 615. Срав. 203. 207. 209. 257 и мн. др.—ссылки на его имя.
Исократъ, ораторъ IV в. до р. Хр. 471. 486. Срав. 141. 191. 200 и др.—ссылки на его имя.
Исэй, ораторъ IV в. до р. Хр. 300. 390. Срав. 135—ссылку на его имя.

I.

Іегова, имя Божіе . . 78. 79. *640.*
Іезекіиль, пророкъ, его книга. . . 88.
Іезекіиль, трагикъ, іудей II в. до р. Хр., составитель драмы или трагедіи *Ἐξαγωγή*. . . . . *35.* 299. **548** слл.
Іеремія, пророкъ, его книга. 12. *14.* 56. 85. *99.*
Іеронимъ Стридонскій, блаж., IV—V в. по р. Хр. 10. 14. 48. 49. 53. *54.* 72. *78. 82.* 83. 85. 86. 98. 101—105. 340. 492. 493. 501. 512. 519. 607. 627. 642. Срав. 201. 275 и др.—ссылки на его имя.
Іерусалимъ. . . . . 28. 30. 31.
Іисусъ, внукъ сына Сирахова. 35. 36. 40. 209. 490.
Іисусъ сынъ Сираховъ, его книга Премудрости. . . 35. 36. 41. 68. 93.
Іоаннъ Дамаскинъ, св. отецъ VIII в. по р. Хр. 625. Срав. 228. 241. 244. 281 и др.—ссылки на его имя.
Іоаннъ Златоустъ, св. отецъ IV—V в. по р. Хр. 20. *59.* 60. 98. 116. 119. 523. *609. 614.* 615. 616. 637—639. Срав. 156. 165. 174. 184 и мн. др.—ссылки на его имя.
Іоаннъ Филопонъ, грамматикъ VI—VII в. по р. Хр. . . . . 124. 127.
Іоасафъ, архіеписк. Ростовскій. 11. *30.*
Іовъ многострадальный, книга его. 60.
Іонаѳанъ, таргумистъ. . . . . *80.*
Іосиппъ или *Іосифъ*, христіанскій писатель X в. по р. Хр., составитель *Ὑπομνήματα*. . . . . 178.
Іосифъ, архимандритъ. . . 13. *29. 33.*
Іосифъ, сынъ Товіинъ. . . . 40.
Іосифъ Флавій, см. *Флавій.*
Іуда, равви. . . . . 53.
Іудеи, народъ. 6. 8. 10. 23. 26. 29—31. 34. 40. 46. 49. 53. 55. 63. 65. 67—69. 73. 74. 76. 80. 84. 87. 121. 126. 363. 466. 467. 531.
Іудео-александрійское направленіе. 538. 547. 548. 553 слл.
Іудео - палестинское направленіе. 538. 547. 548. 553.
Іудея. . . . . 41.
Іустиніанъ, Императоръ Византійскій. 251. 268. Срав. 332.
Іустинъ философъ и мученикъ, апологетъ христіанства II в. по р. Хр. 23. 48. *49.* 54. 57. *59.* 60. 72. 97—99. *100. 101. 512. 528. 614.* Срав. 141. 194. 206. 245 и др.—ссылки на его имя.

К.

Каллимахъ, писатель III в. до р. Хр. 136. 290. 295. 328. 340. 364. 365. 529. **576. 577.** Срав. 238. 257. 283 и др.—ссылки на его имя.
Каллинъ, лирич. поэтъ VIII—VII в. до р. Хр. . . . . 133.
Каринскій, М. И., проф. . . *65.*
Кассія, преподобная, составительница каноновъ богослужебныхъ въ VIII—IX в. по р. Хр. . . . . 632.
Кастальскій, Д. І., протоіерей. *626. 642.*
Катулъ, форма глагольная . . 458.
Кейль, см. *Keil.*
Келесирія. . . . . 30. 544.
Кёнигъ, см. *König.*
Кириллъ Александрійскій, св. отецъ IV—V в. по р. Хр. 249. 472. Срав. 156. 189. 191. 222 и мн. др.—ссылки на его имя.
Кириллъ Іерусалимскій, св. отецъ IV в. по р. Хр. *48. 49.* 57. 472. *609.* Срав. 205. 268. 278 и др.—ссылки на его имя.
Кириллъ, лексикографъ V в. по р. Хр. 198. 223. 235. 236. 275. 339. 341. Срав. 222. 224. 272 и др.—ссылки на его имя.
Кириллъ Лукарисъ, патріархъ Константинопольскій XVII в. по р. Хр. 109.
Киръ старшій, царь Перс. . . *66.*
Климентъ Александрійскій, учитель Церкви II—III в. по р. Хр. 33. 34. *40. 41.* 48. *49.* 54. *57.* 58. 60. 124. 372. 574. 578. *580. 614.* Срав. 169. 171. 172 и мн. др.—ссылки на его имя.

Климентъ Римскій, св. отецъ I—II в. по р. Хр... 93. *390.* 391. **617—625.** Ср. 178. 232. 255. 270 и др.—ссылки на его имя.
Книга Праведнаго. . . . . *96.*
Книга Пѣсней . . . . . *96.*
Книжники іудейскіе (соферимы). 68. 72. 73. 76—83. 87. 100.
Комплютенская Библія полиглотта... *35.* **110.** 112. *113. 134.* 138. 148. *149.* 151. 164. 168. 170. 171. *176.* 198. 203. 205. 214. 217. *221.* 226. 229. 262. 294. 364. 404.
Константинополь . . . . *7.* 105.
Корнилль, см. *Cornill.*
Корсунскій, И. Ссылки на его сочиненія. I. *11. 29. 47. 54. 74. 76. 77. 80. 93. 114. 344. 489. 529. 538. 548. 555.* 556. *590. 598. 606. 643.*
Корсунскій, Н. Н. . . . . . *578.*
Коршъ, Ѳ. Е., проф. . . . . *574.*
Косма Индикоплевстъ или Индикопловъ, географъ VI в. по р. Хр. 328. Срав. также 266. 432. 611 — ссылки на его имя.
Косма Маюмскій, св. отецъ VIII в. по р. Хр., составитель богослужебныхъ каноновъ . . . . 196. 632.
Коссовичъ, К. . . . . . *449.*
Ксенофонтъ, писатель V — IV в. до р. Хр. 39. 123. *124. 128.* 132. 134. 148. 230. 249. 254. 286. 298. 300. 301. 314. 331. 355. 359. 366. 367. 372. 393. 419. 421. 423. 454. 468. 470. 475. 488. 518. Срав. также 134—137. 139 и мн. др.—ссылки на имя его.
*Ксеркс*ъ, царь Персидскій . . . 515.
Ктезій, историкъ V—IV в. до р. Хр. 313.
Курцій и *Курціусъ*, см. *Curtius.*
Кущей праздникъ Іудейскій. . . 345.
Кэмбриджскій университетъ. . 8. *28.*
Кюнеръ, см. *Kühner.*

Л.

Лаги, Птоломей I или Сотеръ. 29. 30. *33.* 48. *49.* 52. *54.* 57. *64.*
Лебедевъ, Н. И., доц. Моск. дух. Ак. *586.*
Лёбекъ, см. *Löbeck.*
Левинъ, Е. Б. . . . . . *528.*
Леонтополь, городъ . . . . . 87.
Лерсъ, см. *Lehrs.*
Ливаній, риторъ IV в. по р. Хр. 608. Срав. 179. 431. 432 и др.—ссылки на его имя.
Лизій, ораторъ IV в. до р. Хр. 421. Срав. 171. 173. 17 6.и т. д.—ссылки на его имя.
Ликофронъ, писатель III в. до р. Хр., составитель поэмы: „Александра.“ 285. 286. 291. 293. 318. 372. 415. 417. 522. 529. **578** сл. Срав. 184. 223. 229. 240 и мн. др.—ссылки на его имя.
Ликургъ, законодатель Спартанскій IX в. до р. Хр. . . . . 52.
Ликургъ, ораторъ IV в. до р. Хр. 403. Ср. 176—ссылку на его имя.
Лихуды, Іоанникій и *Софроній*, братья. 10. 13. *25. 99. 107.*
Ловягинъ, Вл. Ив. . . . . . *586.*
Ловягинъ, Евгр. Ив., проф. 17. *29. 34. 628.*
Логосъ. . . . . *554.*
Лонгинъ, риторъ III в. по р. Хр. 274. 422. Срав. 233—ссылку на его имя.
Лукіановская рецензія текста Библіи. *166.*
Лукіанъ, пресвитеръ Антіохійскій, св. мученикъ († 311 г. по р. Хр.). 48. **105—107.** 110. 607.
Лукіанъ, сатирикъ II в. по р. Хр. 174. 265. 274. 296. 299. 301. 337. 339. 453. 474. **587.** Срав. 141. 152. 155 и т. д.—ссылки на его имя.
Лѣтописецъ, см. *Хронографъ.*

М.

Магаффи, Дж. П. . . . . . *115.*
Магистръ, см. *Ѳома* маг.
Мазора, Мазореты . . . . 77. 78. 82. 100.
Македонскій говоръ (*Македонское* нарѣчіе). . . . . **127** сл. 410.

Македонское преобладаніе. 125. 363.
Македоняне. . . . . 125. 128.
Маккавеи. . . . . 66.
Маккавейскія книги . . . . . 86.
Максимъ Тирскій, неоплатоникъ II в. по р. Хр. . . . . *131.*
Манеонъ, писатель III в. до р. Хр. 293. 322. 364. *580.* Срав. 163. 202. 224 и др.—ссылки на его имя.
Маркъ Аврелій Антонинъ, императоръ—философъ II в. по р. Хр. **586. 587.** Срав. 172. 197 и др.—ссылки на его имя.
Маркъ блаж., составитель богослужебныхъ каноновъ, IX в. по р. Хр. 632.
Мартыновъ, Ив., переводчикъ съ греч. *576.*
Мейеръ, см. *Meyer.*
Меимра (Мемра). . . . . 78.
Мелеагръ, поэтъ I в. до р. Хр. 171. 217.
Менандръ, комикъ IV—III в. до р. Хр. 299. Срав. также 237—ссылку на его имя.
Мёрисъ, аттикистъ II в. по р. Хр. 136. 163. 263. 279. 390. 510. 615.
Матаплазмъ—въ склоненіи . . 400.
Метафоры . . . . **362—368.** 513.
Минея, см. *Четія.*
Минь, аббатъ, издатель Patrologiae cursus completus. *49. 102. 103. 105. 616.* 624.
Михаилъ Глика, Византійскій писатель XII в. по р. Хр. . . . . 640.
Мишна, см. *Талмудъ.*
Мищенко, Ѳ. Г., проф. *128. 269.* 306. *578.*
Мивологія греч. . . . 364 слл. *619.*
Моисей, законодатель Еврейскій. 6. *32.* 34. 35. 37. 48. **583—585.**
Монеты древнія . . . . . 453.
Мон(т)фоконъ, см. *Montfaucon.*
Московское Синодальное изданіе текста LXX, 1821 года. 18. *36.* 109. *134—136.* 140. 142. 143. *144.* 149. 150. *152.* 153. 154. *155.* 157. 158. 160. 162. 163. *164.* 165. *166.* 167—171. *172. 174—176. 178.* 179. 181. *183.* 184. *185. 186.* 187. *188.* 189. *190.* 194. *199.* 201. *205. 210.* 211. 213—216. *218. 225—227. 231.* 233. 235. *236. 238.* 241—243. 245. 247—249. *251. 253—256. 258. 261.* 262. 264. 265. 268. *270—272. 274—278. 282. 283. 287—289.* 291. *292. 309. 312. 324. 325. 329. 344. 361.* 364. 366. 374—378. 385. 386. 393—395. 397. 399. 402. 408. 411. 413—416. 419. 422—424. *429.* 431. 433. 441—443. *448. 463. 488.* 503. 533. *540. 543. 546.* 560. *566. 568. 569. 598.* 599. *601. 602. 615.* 619. *620. 634.*
Мосхъ, буколическій поэтъ III — II в. до р. Хр. 279. Срав. также 208.
Музей Александрійскій . 530. 573.
Муллахъ, см. *Mullach.*
Мышцынъ, В. Н., проф. 12. 14. *72. 73. 75. 82.*
Мюллеръ, см. *Müllerus.*
Мягкіе и твердые звуки въ греч. языкѣ. 385. 386.

Н.

Навуходоносоръ, царь Вавилонскій. 515.
Надписи древнія. 39. 372. 375. 376. *411.* 413. 414. 453. 482. 595.
Невоструевъ, К. И. . *8. 106. 108.*
Неемія, вождь народа Еврейскаго въ послѣплѣнное время. 66. 67. 543. 545.
Несовершенное прош. вр. у LXX-ти. 414. 415.
Никита Хоніатъ, Византійскій писатель XII—XIII в. 417. Срав. также 166. 437. 443—ссылки на его имя.
Новогреческій языкъ. 316. 392. 397. 403—405. 409. 410. 421. 424. 425. 435. *451.* 464. 641.
Ноннъ Панополитанскій, писатель VI в. по р. Хр. 282. Срав. 431. 611. 612—ссылки на его имя.
Носовые звуки въ греческомъ языкѣ LXX-ти. **386—388.**

О.

Обозрѣніе (Православное), дух. журн. 18. *24. 26. 48. 108. 590. 603. 605.*
Обозрѣніе (Филологическое), свѣтскій журн. *124. 129. 298.*
Общество (Россійское Библейское). 18. 25. 489. Срав. *Росс.* Б. Об.
Овидій, латин. писатель I в. до р. Хр. 364.
Одій, см. *Hodius.*
Оксфордскій кодексъ греч. Библіи. 165. 250. 260. 350.
Оксфордскій университетъ . . . 8.
Олесницкій, А. А., проф. *73.* 78. *79—82. 626.*
Онія I, первосвященникъ Іудейскій. *30.*
Онія II, первосв. Іуд. . . . . *40.*
Онія III, первосв. Іуд. . . . . *87.*
Онкелосъ, таргумистъ. . 80. *81. 91.*
Оппіанъ Галикарнасскій, писатель III в. по р. Хр. . . . . 286. 297.
Оригенъ, учитель Церкви III в. по р. Хр. 9. 10. 18. 48. 58. 85. 98. 99. *101.* **103—105.** 107. *145.* 155. *173. 214.* 264. 300. 403. 501. *566.* **567.** *569.* 570. 571. 586. 607. 616. Срав. 189. 202. 205. 206 и мн. др.—ссылки на его имя.
Орфическія стихотворенія. 281. 289. 329. Срав. 163. 200. 248. и др. (—орфики).
Орфей, поэтъ миѳической древности. 34. 58.
Осія, пророкъ, его книга . . . 16.
Острожское изданіе Славянской Библіи. 1581 г. . . . . 11. 108.
Остромирово Ев., см. *Евангеліе* О.

П.

Павелъ, апостолъ св. . . 335. 580.
Павзаній, писатель II в. по р. Хр., составитель „Описанія Еллады“ *(Περιήγησις τῆς Ἑλλάδος). 131.* 272. 297. 300. 303. Срав. 225. 242. 251 и др.—ссылки на его имя.
Павлинъ Нолансκій, св. отецъ V в. по р. Хр. . . . . 641.
Палестина. . 65—69. 98. 99. 105.
Палея (—Библейская исторія Ветхаго Завѣта). . . . . 10.
Паломникъ (Русскій), журн. . *107.*
Памфилъ, мученикъ († 307 г. по р. Хр.). . . . . 104. 105.
Параша—отдѣлъ чтенія изъ Пятокнижія. . . . . *54.*
Паралипоменонъ, кн. 42. 60. 88. *99.* **541—543.**
Паримійники—греческій и славянскій. 151. *157.*
Парсонъ, см. *Parson.*
Переводчики (другіе, кромѣ Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона) въ Екзаплахъ Оригена. *101.* 205. 211. 213. 215. 217. 221. 236. 242. 254. 257. 269. 270. 289. 320. 326. 342. 343. 563. 572.
Персы . . . . . *34.*
Пиндаръ, лирическій поэтъ VI — V в. до р. Хр. 131. 135. 136. 138. 186. 244. 283. 284. 287. 294—297. 336. 359. 394. 484. *553.* Срав. 137—139. 141 и мн. др.—ссылки на его имя.
Письма, см. *Соломонъ.*
Пиѳагоръ, философъ VI в. до р. Хр. *19.* 34. 58. 132.
Платонъ, философъ V — IV в. до р. Хр. 34. *52.* 58. 65. 129. 134. 135. 143. 226. 277. 283. 287. 288. 293. 295. 303—305. 318. 330. 349. 353. 355. 366. 371. 376. 390. 391. 405. 406. 408. 420—424. 450. 451. 453. 470. 471. 473—476. 497. 507. 509. 517. 518. 522. *535.* Срав. также 134 — 139. 141 — 144 и мн. др.—ссылки на его имя.
Плиній старшій, лат. писатель I в. по р. Хр. . . . *52.* 250. 311. 331.
Плоть . . . . . 351 сл.
Плутархъ Херонейскій, писатель I—II в. по р. Хр. *40. 41.* 52. 125. *128.* 209. 253. 259. 260. 276. 277. 279. 281. 285. 286. 290. 291. 293. 313. 324. 328.

332. 338. 345. 348. 365. 462. 474. 476. 486. 576. **586**. Срав. также 134. 137. 139 и мн. др.—ссылки на его имя.
Побѣдоносцевъ, К. П. . . . . *109.*
Поливій, историкъ III—II в. до р. Хр. *19.* 24. *128.* 250. 251. 256. 261. 270. 276. 277. 285. 291. 295. 313. 319. 322. 324—334. 336. 338—342. 345—349. *357.* 364. 387. 390. 451. 455. 474. 534. 575. 576. Срав. 138. 139. 142 и мн. др.—ссылки на его имя.
Поллуксъ, писатель II в. по р. Хр. 197. 199. 203. 239. 240. 258. 264. 266. 269. 270. 274. 275. 277. 279. 282. 288. 293. 294. 297. 301. 304. 311. 313. 314. 329. 331. 333. 474. 565. 575. Срав. 152. 158. 162 и мн. др.—ссылки на его имя.
Поповъ, А. Н. . . . . . *11.*
Пословицы . . . . . 346. 577.
Поспѣховъ, Д. В., проф. . . . *37.*
Поэтическая рѣчь у LXX-ти. *517. 520.*
Правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. 229. 238. 309. 436. 614. 616. 630.
Православное Обозр., см. *Обозрѣніе* Пр.
Преображенскій, П. А., протоіерей. *586.*
Прибавленія къ Твореніямъ св. Отцевъ, дух. журн. *11.* 13. 17. *26. 93. 590.*
Присціанъ, лат. пис. VI в. по р. Хр. 379.
Притчи въ Ветхомъ Завѣтѣ . 146.
Притчи Соломона . . . . 56. 88.
Прокопій Газскій, толкователь св. Писанія, VI в. по р. Хр. 181. 289. 564. *568.* 609. 613.
Прологъ или Синаксарій. . . 59. 60.
Протасовъ, Н. А., графъ, Оберъ-прокуроръ Св. Синода . . . 11. *25.*
Протоколы Совѣта Моск. Дух. Академіи. *11. 641.*
Псалмы . . . . . 38. 60. 606.
Псалтирь. 15. 75. 88. *99.* 606. 620. **626—632**.
Птоломеи. 65. 74. 76. 82 88. 126. Срав. *Евергетъ, Лаги* и др.
Пѣснь Пѣсней, кн. . . . 88. 577.
Пятокнижіе Моисеево. 15. 37. 51. 53. 54. 56. 70. 71. 74. 75. 88. 91. *97. 99.*

Р.

Рождественскій, С. В. . . . *574.*
Розеттская надпись III в. до р. Хр. 176. 192. 194. 228. 312. 371. 431. Срав. *Boeckh.*
Россійское Библейское *Общество.*
Рукописи. 10. *11. 25.* 29. *99.* 107—109. *406.* 470. 473. 479—482.
Румпель, см. *Rumpel.*
Русскій Вѣстникъ, см. *Вѣстникъ* Рус.
Русскій Паломникъ, см. *Паломникъ* Р.
Русскій переводъ Библіи (—Синодальнаго изданія 1868—1875 гг.). *134.* 148 сл. 165. Срав. *Библія* русская.
Рутерфордъ, англ. ученый. 319. 320.

С.

Савва (Тихомировъ), архіеписк. Тверскій. . . . . *106.*
Самаританское Пятокнижіе . . *120.*
Самуиловъ, М., переводчикъ съ греческаго. . . . . *46.*
Сафо, лирическая поэтесса VII—VI в. до р. Хр. . . . 143. Срав. 410.
Свида, лексикографъ X в. по р. Хр. 106. *131.* 173. 218. 235. 236. 258. 264. 267. *270.* 273. 300. 314. 315. 323. 343—345. 349. 365. Срав. 203. 204. 207. 219 и мн. др.—ссылки на его имя.
Свицеръ, см. *Suicerus.*
Секстъ Емпирикъ, писатель III в. по р. Хр. 255. 259. 272. 335 сл. 339. 371. 391. 417. 510. Срав. 157. 169. 203 и др.—ссылки на его имя.
Селевкиды. . . . . 65.
Селевкъ Никаторъ . . . . . 66.
Серапеумъ . . . . . *48.*
Сергіевскій, Н. Ф. . . . . . *626.*
Сердце . . . . . 351. **358** слл.
Сивиллы (—оракулы Сивиллины), 181. 548. Срав. 182. 245 и др.—ссылки на Сив. оракулы.

Символъ вѣры . . . . . **640** сл.
Симеонъ Богопріимецъ, св. . . . 59.
Симеонъ Новый Богословъ, св. († 1032 г.) 322.
Симмахъ, переводчикъ св. Писанія В. З. на греческій языкъ. 10. *19.* 81. 101. **102.** 134. 144. *145. 147.* 150. 154. 169. 170. 172. 173. 175. 177. 179. 180. 185. 221. 227. 229. 231—234. 243. 244. 248. 249. 255. 261—263. 268—270. 272. 273. 289. 292. 294. 300. 308. 311. 334. 335. 337. 339. 340. 342. 346. 498. 508. **563—572.**
Симонидъ изъ Аморго, лирич. поэтъ VII в. до р. Хр. . . . . 133.
Симонъ I Праведный, первосвященникъ Іудейскій IV—III в. до р. Хр. *30.* 41. *59. 67.*
Симонъ II, первосвящ. Іудейскій II в. до р. Хр. . . . . 41.
Синагога Іудейская. . . . . 54.
Синагога Великая. 41. 49. 67. *70.* 73. 75.
Синайскій кодексъ (Синайская рукопись) текста LXX. *36.* **108. 109.** 134. *154. 164. 166. 181.* 184. *185. 187. 188. 194. 200. 213. 227.* 233. *256. 259. 264.* 274. 277. 373. 375. 378. 385. 386. *387.* 393. 411. 423. 424. *566. 599.* 630.
Синаксарій, см. *Прологъ.*
Синедріонъ Іудейскій. . . . . *70.*
Синодъ Святѣйшій Россійской Церкви. 11. 18. *641.*
Сираховъ сынъ. 490. Срав. *Іисусъ* с. Сир.
Сиротининъ, *А. Н.* . . *295. 296. 577.*
Сирскій переводчикъ въ Екзаплахъ Оригена. . . . 145. 179. 567. 571.
Скимнъ Хіосскій, писатель II—I в. до р. Хр. . . . . 417.
Славянская Библія, см. *Библія* Слав.
Смирновъ, *С. К.*, протоіерей. *I.* 17. *127.* 301.
Совѣсть . . . . . **360** сл.
Соверш. прош. время въ глаголахъ у LXX-ти 417. 418
Созивій Лакедемонянинъ . . . *29.*
Созивій Тарентинецъ . . . . 29.
Соколовъ, *П. И.*, протоіерей. 18. *99.*
Сократъ, церк. историкъ V в. по р. Хр.. 616. Срав. 246. 612—ссылки на его имя.
Солецизмы . . . . . 514.
Соломонъ, царь Іуд. 9. *Письма* Соломона. 42. См. также *Притчи* Сол.
Соферимы, см. *Книжники.*
Софоклъ, см. *Sophocles.*
Софоклъ, трагикъ V в. до р. Хр. 132. 135. 136. 138. 202. 283. 286—288. 290. 291. 294. 297. 308. 372. 393. 405. 412. 422. 435. 450. 451. 459 461. 462. 473. 486. 515. 518. Срав. 135—139 и мн. др.—ссылки на его имя.
Спартинцы, ... 129. 130.
Спасскій, *А. А.* . . . . . *48.*
Срезневскій, *В. И.* . . . . . *7.*
Срезневскій, *И. И.* . . . . . *7.*
Стефанъ, см. *Stephanus.*
Стобей, собиратель изреченій, изъ V в. по р. Хр. *19.* 186. 300. 336. Срав. 184. 252. 254. 271 и др. — ссылки на его имя.
Страбонъ, географъ I в. до р. Хр. *52. 128. 129.* 221. 230. 252. 258. 267. 269. 271. 306—308. 312. 342. 365. 578.. Срав. 161. 162. 173 и мн. др.—ссылки на его имя.
Стурцъ, см. *Sturz.*
Суземиль, см. *Susemihl.*

Т.

Талмудъ Іудейскій. 47. 53. *64. 78.* 80. 86. *528.*
Тертулліанъ, учитель Церкви II — III в. по р. Хр. *48. 49.* 98.
Тиртей, лирическій поэтъ VII в до р. Хр. . . . . 133.
Тишендорфъ, см. *Tischendorf.*
Толмай (Птоломей) . . . . 47. 53.
Трифонъ, іудей . . . 23. *48. 587.*
Тріефонъ, въ *Φιλοπατρίς*. *587. 588.*
Тріодь постная . . . . . *539.*
Труды Кіевской Духовной *Академіи*, дух. журн. *68. 73. 78. 82.*

Тѣло. . . . . *351* сл.

У.

Умъ. . . . . 351. 358.
Урусовъ, Л., князь. . . . . *587.*

Ф.

Фабрицій, см. *Fabricius.*
Фаворинъ, грамматикъ и лексикографъ XIV в. по р. Хр. 194. Срав. 395—ссылку на его имя.
Фаросъ, островъ близъ Александріи Египетской. . . . 31. 33. 43. 44. 48.
Филадельфъ, Птоломей II. 6. 10. 28—35. 40. 45. 46. *49.* 51. 53. 57. 60. 87. 99. 107. 331.
Филактеріи (Матѳ. 23, 5). . . 500.
Филаретъ (Амфитеатровъ), митроп. Кіевскій. . . . . 26.
Филаретъ (Гумилевскій), архіеписк. Черниговскій. . . . . *617. 619. 625.*
Филаретъ (Дроздовъ), митроп. Московскій. *11.* 12. 14. 23—26. *27.* 28. 32. *33. 49.* 51. 57. 70—72. *81. 82.* 84. 85. 97. 98. *100. 103. 105.* 106. 113. *134. 344.* 489. *607.* 642—644.
Филиппидъ, аттическій писатель IV в. до р. Хр. . . . . *128.*
Филократъ, братъ Аристея. . 28. 32.
Филологическое Об., см. *Обозрѣніе* Ф.
Филометоръ, Птоломей VI. 33. 34. 37. 39. 40.
Филонъ, іудей I в. по р. Хр. 6. *12. 33.* **42—45**. 47. 53. *55.* 57. 58. *64.* 78. 90. *92.* 93. *94.* 97. 100. 111. 148. 149. 332. 361. 362. 423. 477. *512.* 548. **554 — 561**. 573. 588. Срав. 168. 176. 182. 185 и мн. др.—ссылки на его имя.
Филопаторъ, Птоломей IV. . . 39.
Филопонъ, см. *Іоаннъ* Ф.
Филотъ, Македонянинъ IV в. до р. Хр . . . . . *125. 128.*
Фильдъ, см. *Field.*
Финикія . . . . . 30.
Фисконъ, Птоломей VII. 37. 40. 41.
Флавій, Іосифъ, іудей I в. по р. Хр. *12. 29. 33. 40.* 41. 42. **45 — 47**. 53. *54.* 57. 60. 65. *78.* 86. *87.* 97. 100. 107. 111. *114.* 192. 268. 269. 272. 277. 295. *303.* 305. 311. 315. 322. 323. 326. 345. *378.* 477. **490. 491**. *512. 528.* **547**. 573. 574. 586. 595. *619.* Срав. 175. 181. 183 и мн. др. — ссылки на его имя.
Фокковъ, Н. . . . . . *I. 617.*
Фотій, патр. Константинопольскій, IX в. по р. Хр. *143. 208.* 268. Срав. 183. 201. 218 и мн. др.—ссылки на его имя.
Франкель, см. *Frankel.*
Фринихъ, аттикистъ II в. по р. Хр. *128. 142.* 143. 144. 162. 174. 286. 305. 335. 390. Срав. 191. 197. 199 и мн. др.—ссылки на его имя.

Х.

Хвольсонъ, Д. А., проф. 17. *71 — 74. 81. 82. 84. 91. 92.*
Хронографъ (Лѣтописецъ). . . . 10.

Ц.

Цвингли, реформаторъ. . . . . 14.
Цельсъ, противникъ христіанства во II в. по р. Хр. 39. Срав. 564.
Церковно-греческій — языкъ. II. 316. 465. 638.
Цитаты изъ Ветхаго Завѣта въ Н. З. **598** слл. 601. **603** слл.
Цицеронъ, латин. писатель I в. до р. Хр . . . . . 182.

Ч.

Часословъ . . . . . 179.
Четія Минея . . . . . 105. 106.
Чистовичъ, И. А. . . . *11. 25. 108.*
Чортонъ, Ральфъ, англ. ученый 17. *120.*
Чтеніе (Воскресное), дух. журн. 12. *29.*
Чтеніе (Душеполезное), дух. журн. 17. 18. *24.* 245. 310. 331. *616.*
Чтеніе (Христіанское), дух. журн. *11.* 12. 17. 18. *44. 48. 65. 71—73. 82. 84. 91. 92. 99. 106. 110. 113. 114. 538. 590.*
Чтенія въ Общ. исторіи и древн. Росс., журналъ свѣтскій . . . . . *11.*
Чтенія въ Общ. любителей дух. просвѣщенія, дух. журн. 12 — 15. 17. *24.*

25. 29. 35. 37. 48. 62. 72. 85. 95. 107. 590. 606. 643.

Ш.

Шварцъ, Ю. . . . . . *52.*
Шехина . . . . . 78.
Шлегель, Фр. . . . . . *523.*
Шлейснеръ, см. *Schleusner.*
Шмидель, см. *Schmiedel.*
Шмидтъ, см. *Schmidt.*
Шнейдеръ, см. *Schneider.*
Шюреръ, см. *Schürer.*

Э.

Экономосъ (Κωνστ. ἐξ Οἰκονόμων), ученый грекъ XIX столѣтія, священникъ. *7.* 9. 13. *25. 32. 48. 53. 60.* 120. 574. *575—580. 583. 585—587. 597.* 598. *604. 608. 617.*

Эліанъ, писатель III в. по р. Хр. 64. 246. *277.* 450. 473. Срав. 152. 155. 158 и т. д.—ссылки на его имя.

Эсхилъ, трагикъ VI — V в. до р. Хр. 130. 132. 136. 138. 253. 266. 268. 283. 285—289. 291. 292. 294. 297. 298. 301. 303. 305. 308. 327. 352. 353. 372. 422. 434. 451. 456. 484. 516. Срав. 135—139 и мн. др.—ссылки на его имя.

Эсхинъ, ораторъ IV в. до р. Хр. *128.* 285. 387. 486. Срав. 176. 204. 522—ссылки на его имя.

Я.

Ягичъ, И. В. . . . . . *7.*
Якимовъ, И. Ст., проф. 12. 18. *99. 110. 113.*
Янчевецкій, Г. А., переводчикъ съ греческаго . . . . . 303.

Θ.

Θеогнидъ, лирич. поэтъ VI в. до р. Хр. 133. 323. 423. Срав. 152. 172. 212 и др.—ссылки на его имя.

Θеодектъ, трагическій поэтъ IV в. до р. Хр. . . . . 31.

Θеодоритъ, блаж., еписк. Киррскій, V в. по р. Хр. *78.* 432. *522.* 615. 616. Срав. 203. 284. 469 и др.—ссылки на его имя.

Θеодоръ Студитъ, св. отецъ IX в. по р. Хр. 616. Срав. 203. 206. 237. 288 и др.—ссылки на его имя.

Θеодотіонъ, переводчикъ Св. Писанія В. З. на греч. языкъ. 10. 101. **102. 103.** 112. 134. 154. *160.* 169—171. 175. 176. 179. 180. 185. 211. 217. 223. 229. 243. 244. 248. 249. 260. 262. 270. 282. 289. 312. 330. 334. 340. 342. 350. 430. 477. 498. **563—572.** 586. 592.

Θеокритъ, буколическій поэтъ III в. до р. Хр. 136. 234. 263. 281. 283. 286—288. 293. 295—298. 302. 340. 359. 393. 394. *399.* 403. **577. 578.** Срав. 137. 139. 141 и мн. др.—ссылки на его имя.

Θеопомпъ, историкъ IV в. до р. Хр. 31. Срав. 215.

Θеофанъ (Говоровъ), еписк. бывшій Владимірскій. . . . . 17. 19. *24.*

Θеофилъ Антіохійскій, св. отецъ II в. по р. Хр. *580.* Срав. 225. 268. 278. 297 и др.—ссылки на его имя.

Θеофрастъ, писатель IV—III в. до р. Хр. 162. 324. 328. 329. 332. 333. 337. 343. 344. 348. 366. Срав. 158. 163. 166 и мн. др.—ссылки на его имя.

Θома Магистръ, писатель XIV в. по р. Хр. 141. 142. Срав. 395. 469—ссылки на его имя.

Θракійское вино. . . . . 195.

Θукидидъ, историкъ V в. до р. Хр. *39. 128.* 130. 135. 160. 197. *199.* 234. 254. 308. 327. 331. 352. 378. 393. 394. 408. 409. 412. 420. 423. 509. Срав. 135. 136. 141 и мн. др.—ссылки на его имя.

V.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ ГРЕЧЕСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ, АНОНИМНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ И СБОРНИКОВЪ, НЕ УПОМЯНУТЫХЪ ВЪ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕМЪ УКАЗАТЕЛѢ.

А.

Acta sanctorum Болландистовъ. . 266.
Акты ап. Павла и Ѳеклы . . 609.
Акты мученическіе . . . . 609.
Алкей, поэтъ VII—VI в. до р. Хр. 410. 431.
Алкифронъ, писатель IV в. по р. Хр. 145. 186. 218. 227 и др.
Алкманъ, поэтъ VII в. до р. Хр. 297. 410.
Амфилохій Иконійскій, св. отецъ IV в. по р. Хр. . . . . 472.
Анастасій Синаитъ, писатель VII в. по р. Хр. . . . . 209.
Anecdota, Bekkeri, т. I — III (Berol. 1814—21), содержащія сочиненія грамматиковъ и лексикографовъ греко-римской эпохи. 621. Срав. *Bekkerus*, Jm.
Anecdota, Крамера, т. I — IV (Oxonii, 1835 — 1837), содержащія въ себѣ произведенія многихъ греческихъ писателей разныхъ временъ. . . 203.
Анна Комнина, писательница XII в. по р. Хр. . . . . 171. 235.
Антіохъ монахъ, писатель VII в. по р. Хр. . . . . 215. 447.
Антологіи, нѣсколькихъ изданій сборники главнымъ образомъ лирическихъ произведеній греческихъ писателей разныхъ временъ. 179. 180. 188. 198. 254 и др.
Аполлоній Дисколъ, грамматикъ II в. по р. Хр. 182. 239. 267 и др.
Аппіанъ, писатель II в. по р Хр. 208. 230. 440.
Ареопагитъ, см. *Діонисій* Ар.
Арева, церк. пис. X в. по р. Хр. 613.
Аристархъ Самоѳракійскій, критикъ текста греч. класс. писателей, изъ II в. до р. Хр. . . . . 516. 530.
Аристей Проконнезскій, логографъ VI в. до р. Хр. . . . . 303.
Аристидъ, риторъ II в. по р. Хр. 201.
Аристоксенъ, писатель IV в. до р. Хр. 217.
Аристофанъ Византійскій, критикъ текста греч. класс. писателей, III—II в. до р. Хр. . . . . 516. 530.
Аристэнетъ, писатель IV в. по р. Хр. 179. 207. 294. 442.
Арріанъ, писатель-историкъ II в. по р. Хр. . . . 169. 199. 338 и др.
Артемидоръ, писатель II в. по р. Хр. 152. 153. 194. 237. 239 и др.
Архилохъ, поэтъ VIII в. до р. Хр. 158. 304 и др.

Б.

Бабрій, баснописецъ I в. до р. Хр. 158. 435.
Битонъ, математикъ III в. до р. Хр. 193.

В.

Византійскіе писатели вообще. 275. 294. 307 и мн. др.

Віонъ, буколическій поэтъ III — II в. до р. Хр. . . . . 139.

Г.

Георгій Александрійскій, церк. писатель VII в. по р. Хр. . . . 595.

Георгій Пахимеръ, писатель-историкъ XIV в. по р. Хр. . . . 188.

Георгій Синцеллъ, писатель IX в. по р. Хр. . . . . 432.

Германъ, патр. Константинопольскій, VIII в. по р. Хр. . . . 445.

Гимны Гомерическіе. . . 172. 283.

Григорій Антіохійскій, церковный писатель VI в. по р. Хр. . . 206.

Григорій Неокесарійскій, чудотворецъ, св. отецъ III в. по р. Хр. 202. 217.

Григорій Нисскій, св. отецъ IV в. по р. Хр. 164. 167. 175. 182. 199 и мн. др.

Д.

Дидимъ Александрійскій, церковный писатель IV в. по р. Хр. 265. 610.

Димокритъ, философъ V в. до р. Хр. . . . . 372.

Динархъ, ораторъ IV в. до р Хр. 229. 480.

Діонисій Александрійскій, св. отецъ III в. по р. Хр. . . . 205. 213.

Діонисій Ареопагитъ, св. (I в. по р. Хр.). . . . 183. 185. 439. 441.

Діонисій Періегетъ, писатель I в. до р. Хр. . . . . 268.

Е.

Евагрій изъ Сциты, церк. писатель IV—V в. по р. Хр. . . . . 275.

Евклидъ, математикъ III в. до р. Хр. . . . . 186. 530.

Евматій (или Евстаѳій) Макремболитъ, эротикъ Византійской эпохи (XII в. по р. Хр.). 224. 235.

Евсевій Емезскій, церк. писатель VI в. по р. Хр. . . . . 235.

Евѳимій Зигабенъ, церк. писатель XII в. по р. Хр. . . . . 246.

Егезиппъ, церковный писатель—историкъ II в. по р. Хр. . . . 226.

Еротіанъ, языческій писатель I в. по р. Хр. . . . . 187. 239.

G.

Geoponica, сборникъ сочиненій и мнѣній греческихъ писателей разныхъ временъ о земледѣліи, домашнемъ хозяйствѣ и пр. (Lipsiae, 1781). 162. 176. 179. 205 и др.

Ж.

Житія святыхъ: Григорія Богослова, св. Стефана Младшаго и др. на греч. языкѣ въ Patrolog. curs. compl. Migne. 208. 282. 611 и др.

З.

Зигабенъ, см. *Евѳимій*.

Зинодотъ Ефесскій, критикъ текста классич. писателей греческихъ, III в. до р. Хр. . . . 516. 530.

Зонара, Л., церк. писатель XII в. по р. Хр. 141. 347. 480. 612 и др.

И.

Ивикъ, поэтъ VI в. до р Хр. . . 238.

Игнатій Богоносецъ, св. мужъ апостольскій, I—II в. по р. Хр. 185. 220. 440.

Икуменій, толкователь св. Писанія, X в. по р. Хр. . . . 472. 611.

Иппіатрики древніе. 261. 292 и др.

І.

Іаковъ, апостолъ св., I в. по р. Хр. . . . . 184.

Іоаннъ Зонара, см. *Зонара*.

Іоаннъ Лѣствичникъ, св. отецъ VI—VII в. по р. Хр. . . 273. 434.

Іоаннъ Малала, писатель VII—VIII в. по р. Хр. 192. 193. 268 и др.
Іоаннъ Мосхъ, св. отецъ VII в. по р. Хр. . . . . 261.

К.

Кевитъ, философъ IV в. до р. Хр. 220.
Кедринъ, Георгій, историкъ XI в. по р. Хр. . . . . 220.
Керуларій, см. *Михаилъ* Кер.
Кесарій, церк. писатель IV в. по р. Хр. . . . . 442.
Клеомедъ. . . . . 434.
Климентины . . . . . 210. 430.
Комнина, см. *Анна* К.
Константинъ Багрянородный (Порфирогенитъ), державный писатель X в. по р. Хр. . . . . 198. 220.
Константинъ Манассисъ (*ὁ Μανασσῆς*), писатель XII в. по р. Хр. 257. 293.
Корнутъ, языч. писатель I в. по р. Хр. . . . . 285.
Крамеръ, см. *Anecdota*.
Ксенофонтъ Ефесскій, эротическій писатель IV в по р. Хр. 184. 223. 224.

Л.

Лѣствичникъ, см. *Іоаннъ* Л.

М.

Макарій Египетскій, св. отецъ IV в. по р. Хр. . . . . 609.
Макремболитъ, см. *Евматій*.
Малала, см. *Іоаннъ* Мал.
Маркъ Пустынникъ, церк. писатель IV в. по р. Хр. . . . . 220.
Математики древніе (изд. Parisiis, 1693). . . . . 231.
Медики древніе (изд. Berolini, 1841. 1842). 156. 169. 202. 256 и др.
Метафрастъ, см. *Симеонъ* М.
Меводій Патарскій, св. отецъ III—IV в. по р. Хр. . . . 307. 429.
Минологій (Мѣсяцесловъ) греческій. 190. 294. 612.
Михаилъ Керуларій, патр. Константинопольскій XI в. по р. Хр. 564.
Мосхіонъ, языч. писатель I в. по р. Хр. . . . . 294. 435.
Мосхопулъ, грамматикъ и схоліастъ XIII в. по р. Хр. . . . 241. 277.
Мосхъ, см. *Іоаннъ* Мосхъ.

Н.

Нектарій Константинопольскій, писатель IV в. по р. Хр. . . 612.
Никархъ, языческій писат. I в. по р. Хр. . . . . 342.
Никита Евгеніанъ, эротическій писатель XII в. по р. Хр. . . 189.
Никита Пафлагонскій, писатель IX в. по р. Хр. 215. 227. 256.
Николай Дамасскій, языч. писатель I в. до р. Хр. . . . . 205. 210.
Никомахъ ариѳметикъ, языч. писатель I в. по р. Хр. . . . . 189.
Нилъ преподобный, церк. писатель V в. по р. Хр. . . . . 187. 218.
Новый Завѣтъ,—глухія ссылки на свящ. Писанія Новозавѣтныя. 183. 184. 436. 438 и мн. др.

О.

Олимпіодоръ Александрійскій, церк. писатель VII в. по р. Хр. . . . 232.
Оппіанъ, языч. поэтъ II — III в. по р. Хр. . . . . 213. 291. 292.
Ораторы древней Греціи вообще. 163. 169. 172. 210. 211 и др.
Орибазій, языч. писатель IV в. по р. Хр. . . . . 263.

П.

Павелъ Силенціарій, церк. писатель VI в. по р. Хр. . . . . 247.
Павелъ Эгинскій, писатель VII в. по р. Хр. . . 198. 222. 239. 373.
Палладій, церк. писатель V в. по р. Хр. Его „Житіе св. І. Златоуста“: 187. 238. 275. 611. Его „Лавсаикъ“: 194. 235. 261. 279. 612.
Пандекты,—памятникъ церковнаго права. . . . . 219.
Пасхальная Хроника, см. *Хроника*.

Пахимеръ, см. *Георгій* П.
Періегетъ, см. *Діонисій* П.
Петръ Антіохійскій, церков. писатель XI в. по р. Хр. . . . 242.
Плотинъ, философъ III в. по р. Хр. . . . . 439.
Полемонъ, языч. писатель конца II в. по р. Хр. . . . . 208.
Поліэнъ, языч. писатель II в. по р. Хр. . . . . 221. 338.
Порфирій, языч. писатель II—III в. по р. Хр. . . . . 185. 210.
Порфирогенитъ, см. *Константинъ* Багр.
Посланіе къ Діогнету,—памятникъ христіан. письменности II в. 209. 609.
Постановленія Апостольскія. 178. 197. 258. 259 и др.
Продромъ, см. *Θеодоръ* Пр.
Проклъ, языч. философъ V в. по р. Хр. 213. 278. 337 и др.
Прокопій Кесарійскій, историкъ VI в. по р. Хр. . . . 191. 268. 612.
Пселлъ, Михаилъ, писатель XI в. по р. Хр. . . . . 263. 276.
Птолемей, Кл., языческій писатель-географъ II в. по р. Хр. 213. 257. 278 и др.
Птохопродромъ, см. *Θеодоръ* Пр.

Р.

Ріанъ, писатель III в. до р. Хр. 323.

С.

Силенціарій, см. *Павелъ* С.
Симеонъ Метафрастъ, церк. писатель X в. по р. Хр. . . . . 611.
Симокатта, см. *Θеофилактъ* С.
Синаитъ, см. *Анастасій* С.
Синезій Птолемаидскій, писатель V в. по р. Хр. 184. 185. 223. 245. и др.
Синцеллъ, см. *Георгій* С.
Софроній, св. отецъ VII в. по р. Хр . . . . . 187. 206.
Схоліасты вообще и вчастности на различныя произведенія классической древности. 195. 199. 228. 235 и др.

Т.

Татіанъ, христіанскій апологетъ II в. по р. Хр. . . . . 432.
Тимей Локрскій, философъ-астрономъ IV в. до р. Хр. . . . . 152.
Трагики, при чемъ разумѣются Эсхилъ, Софоклъ и Еврипидъ. 137. 170. 215. 221 и мн. др.
Трифіодоръ, грамматикъ и поэтъ V в. по р. Хр. . . . . 438.
Трифонъ Александрійскій, грамматикъ I в. по р. Хр. . . . 276.

Ф.

Филонъ изъ Византіи, писатель III—II в. до р. Хр. . . . . 197.
Филостратъ, писатель III в. по р. Хр. 138. 184. 189. 433. 443 и др.
Фокилидъ, поэтъ VI в. до р. Хр. 364. 398.

Х.

Херобоскъ, Георгій, писатель конца VIII в. по р. Хр. (въ Anecdota, Крамера). . . . . 235.
Хроника Пасхальная. 192. 250. 613.

Ц.

Цецъ, *Іоаннъ*, писатель XII в. по р. Хр. . . . . 244.

Э.

Эзопъ, баснописецъ VI в. до р. Хр. 177.
Эліанъ Тактикъ, языч. писатель II в. по р. Хр. . . . . 226.

Ю.

Юліанъ, императоръ, писатель IV в. по р. Хр. . . . . 271. 433. 440.
Юлій Африканскій, церк. писатель III в. по р. Хр. . . . . 254. 434.

Я.

Ямвлихъ, язык. писатель III—IV в. по р. Хр. . . . . 223.

Θ.

Θеогностъ, грамматикъ IX в. по р. Хр. . . . . 192.
Θеодоръ Продромъ или Итохопродромъ, церк. писатель XII в. по р. Хр. . . . . 239.
Θеодосій, грамматикъ IV в. по
Θеофанъ, хронографъ-истор
IX в. по р. Хр. 205. 243.
и др. Продолженіе его Хр
Θеофилактъ Болгарскій, блаж
по р. Хр. 172. 202. 294
Θеофилактъ Симокатта, ис
VII в. по р. Хр. 157. 200. 23

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

VI.

ТАБЛИЦА

УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ КНИГѢ ГРЕЧЕСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ ПО ВѢКАМЪ ИХЪ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ. *)

До р. Хр.

X—IX в.

Гезіодъ. Гомеръ. Орфей.

VIII в.

Архилохъ.

VIII—VII в.

Каллинъ.

VII в.

Алкманъ. Симонидъ изъ Аморго. Тиртей.

VII—VI в.

Алкей. Сафо.

VI в.

Анакреонъ. Аристей Проконнезскій. Ивикъ. Иппонаксъ. Пиѳагоръ. Фокилидъ. Эзопъ. Ѳеогнидъ.

VI—V в.

Епихармъ. Пиндаръ. Эсхилъ.

V в.

Антифонъ. Геродотъ. Димокритъ. Еврипидъ. Иппократъ. Софоклъ. Ѳукидидъ.

V—IV в.

Андокидъ. Аристофанъ комикъ. Ксенофонтъ. Ктезій. Платонъ.

IV в.

Антифанъ. Аристоксенъ. Аристотель. Гекатей Абдеритъ. Димосѳенъ. Динархъ. Исократъ. Исэй. Кевитъ. Лизій. Ликургъ ораторъ. Тимей Локрскій. Филиппидъ. Эсхинъ. Ѳеодектъ. Ѳеопомпъ.

IV—III в.

Димитрій Фалерейскій. Менандръ. Ѳеофрастъ.

III в.

Аратъ. Битонъ. Евклидъ. Зинодотъ. Каллимахъ. Ликофронъ. Манеѳонъ. Ріанъ. (Розеттская надпись). Ѳеокритъ.

III—II в.

Аристей — о LXX-ти. Аристофанъ Византійскій. Віонъ. Геронъ. Димитрій хронографъ. Мосхъ. Поливій. Филонъ изъ Византіи.

II в.

Антипатръ Сидонскій. Аполлодоръ. Аполлоній Родосскій. Аристархъ Самоѳракійскій. Аристей историкъ. Аристовулъ. Евполемъ. Іезекіиль трагикъ.

II—I в.

Агаѳархидъ. А. К. Поліисторъ. Скимнъ Хіосскій.

I в.

Бабрій. Геминій. Діодоръ Сицил. Діонисій Галикарн. Діонисій Періегетъ. Мелеагръ. Николай Дамасскій. (Овидій). Страбонъ. (Цицеронъ).

По р. Хр.

I в.

Антипатръ Ѳессалоникъ. Апіонъ. Аполлоній софистъ. Варнава ап. (Веррій Флаккъ). Діонисій Ареопагитъ. Діоскоридъ. Еротіанъ. Іаковъ ап. Корнутъ. Мосхіонъ. Никархъ. Никомахъ ариѳметикъ. Павелъ ап. (Плиній старшій). Трифонъ Александрійскій. Филонъ іудей. Флавій I.

I—II в.

Діонъ Хризостомъ. Ермъ. Игнатій Богон. Климентъ Рим. Плутархъ.

II в.

(Авлъ Геллій). Акила. Аполлоній Дисколъ. Аппіанъ. Аристидъ риторъ. Аркадій грамматикъ. Арріанъ. Артемидоръ. Аѳинагоръ. Геродіанъ. Егезиппъ. Епиктетъ. Іустинъ мученикъ. Лукіанъ сатирикъ

*) Латинскіе писатели и надписи помѣщены въ скобахъ на таблицѣ нашей.

Максимъ Тирскій. Маркъ Аврелій Антонинъ. Мёрисъ. Павзаній. Полемонъ. Поліэнъ. Поллуксъ. Птолемей. Симмахъ. Татіанъ. Фринихъ. Цельсъ. Эліанъ тактикъ. Θеодотіонъ. Θеофилъ Антіохійскій.

II—III в.

Атеней. Ахиллъ Татій. (Гадрумет-ская надпись). Галенъ. Діогенъ Лаэрцій. Иринеій Ліонскій. Климентъ Алекс. Оппіанъ. Порфирій. (Тертулліанъ).

III в.

Александръ Афродизіанскій. Григорій Неокесарійскій. Діонисій Александрійскій. Діонъ Кассій. Ипполитъ. Лонгинъ. Оппіанъ Галикарн. Оригенъ. Плотинъ. Секстъ Емпирикъ. Филостратъ. Эліанъ. Юлій Африканскій.

III—IV в.

Исихій Алекс. пресв. Лукіанъ муч. Меѳодій Патарскій. Памфилъ муч. Ямвлихъ.

IV в.

Алкифронъ. Амфилохій. Аполлинарій. Аристэнетъ. Аѳанасій Вел. Василій Вел. Григорій Бог. Григорій Нис. Дидимъ Александрійскій. Евсевій Кесар. Ефремъ Сир. Исихій лексикографъ. Кесарій. Кириллъ Іерус. Ксенофонтъ Ефесскій. Ливаній. Макарій Египетскій. Маркъ пустынникъ. Нектарій Константинопольскій. Орибазій. Юліанъ. Θеодосій грамматикъ.

IV—V в.

Евагрій изъ Сциты. Епифаній Кипр. Иліодоръ Трикскій. (Іеронимъ блаж.). І. Златоустъ. Кириллъ Александрійскій.

V в.

Александръ Тралліанскій. Исидоръ Пелус. Кириллъ лексикографъ. Нилъ преп. (Павлинъ Нол.). Палладій. Проклъ. Синезій Птол. Сократъ историкъ. Стобей. Трифіодоръ. Θеодоритъ блаж.

VI в.

Григорій Антіохійскій. Евагрій историкъ. Евсевій Емезскій. Косма Индикопл. Ноннъ. Павелъ Силенціарій. (Присціанъ). Прокопій Газскій. Прокопій Кесарійскій—историкъ.

VI—VII в.

Іоаннъ Лѣствичникъ. Іоаннъ Филопонъ.

VII в.

Анастасій Синаитъ. Антіохъ монахъ. Георгій Александрійскій. Іоаннъ Мосхъ. Олимпіодоръ. Павелъ Эгинскій. Софроній. Θеофилактъ Симокатта.

VII—VIII в.

Андрей Критскій. Іоаннъ Малала.

VIII в.

Германъ Константинопол. Іоаннъ Дамаскинъ. Косма Маюмскій. Херобоскъ.

VIII—IX в.

Кассія.

IX в.

Ахметъ, или Achmes. Георгій Синцеллъ. Маркъ блаж. Никита Пафлагонскій. Фотій. Θеогностъ грамматикъ. Θеодоръ Студитъ. Θеофанъ хронографъ.

X в.

Ареѳа. Икуменій. Іосиппъ. Константинъ Багрянор. Свида. Симеонъ Метафрастъ.

XI в.

Кедринъ. Михаилъ Керуларій. Петръ Антіохійскій. Пселлъ. Симеонъ Новый Богословъ.

XII в.

Анна Комнина. Григорій Коринѳскій. Евматій Макремб. Евстаѳій Сол. Евѳимій Зигабенъ. Зонара. Константинъ Манасс. Михаилъ Глика. Никита Евгеніанъ. Цецъ. Θеодоръ Продр. Θеофилактъ Болгарскій.

XII—XIII в.

Никита Хоніатъ.

XIII в.

Вальсамонъ. Мосхопулъ.

XIV в.

Григорій Пахимеръ. Фаворинъ. Ѳома Магистръ.

XVII в.

Кириллъ Лукарисъ.

XIX в.

Константинъ Экономосъ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ И КОРРЕКТУРНЫЕ НЕДОСМОТРЫ.

Стран.	*строка.*	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО ЧИТАТЬ.
120	2 снизу	*Фортона*	*Чортона*
149	1 сверху	Лев. 11, 12	Лев. 11, 22
151	21 сн.	*ἔκθλψις*	*ἔκθλιψις*
163	10 —	*πρωτοότκια*	*πρωτοτόκια*
180	15 св.	словочиненіи	словосочиненіи
197	18 сн.	4 Цар. 16, 14	4 Цар. 16, 17
198	18 св.	II в.	VII в.
199	3 —	*ἐγκατάλειμια*	*ἐγκατάλειμμα*
210	11 сн.	Иса. 3, 20	Иса. 3, 22
212	23 св.	употребляются	употребляется
226	12 —	*въ вертоградъ*	*въ вертоградъ*
233	13 —	или	ихъ
234	20 —	мухъ	собакъ
250	15 сн.	*παραζιφίδι.*	*παραξιφίδι*
268	2 св.	*τεχνίνην.*	*τεχνίτην*
275	9 —	*χειροπέδι*	*χειροπέδη*
—	3 сн.	*χυρογζύλιος*	*χυρογρύλιος*
276	16 св.	222	22
277	4 —	3 Пар	3 Цар.
281	8 —	316	319
289	17 сн.	5	6
300	15 св.	Θеофрата	Θеофраста
304	5 сн.	*τίμπανα*	*τύμπανα*
361	10 св.	совѣти	совѣсти
371	7 сн.	или II-го до	или начала II-го в. до
411	3 —	Бъ	Въ
413	18 св.	*δακιμῶ*	*δοκιμῶ*
414	3 сн.	2)	3)
462	15 св.	внимательнымъ	винительнымъ
468	23 сн.	*видятъ.*	*вѣдятъ*
—	1 —	его	ихъ
475	15 —	утвержденный	утвержденнымъ
481	11 св.	Поливій	Плиній
486	20 сн.	2)	1)
487	4—5—	אֶל פָּנִים	פָּנִים
		פָּנִים	אֶל פָּנִים
488	17—18 св.	אֶל פֵּה	פֵּה
		פֵּה	אֶל פֵּה

497	23 сн.	Лев. 13 и 14	Лев. 13 и 14
524	14 —	кассиковъ.	классиковъ
567	18 —	*ἐνιείης*	*ἐνιείσης*
568	1 св.	ко 2) примѣчаніе см. на 567-й страницѣ	
569	1 —	къ 7) начало примѣчанія см. на стран. 568-й	
574	2 сн.	Hudien	Studien
586	24 —	словами	слова
590	14 —	*Boberts*.	*Roberts*
593	14 св.	*неоткрытый*	*непокрытый*
594	15 —	современныя.	современными
—	17 сн.	глаголъ.	глаголѣ
601	9 св.	*дни*.	*днiй*
627	7 —	къ письмѣ	въ письмѣ
629	20 —	*спасенія моего*	*спасенія Твоего*
630	15 —	*вставъ*	*востахъ*
642	4 сн.	въ томъ же соч. о. Д. І. *Касталь-скаго*, стр. 41 и дальн. . .	тамъ же, стихъ 41 и дальн.

Въ указателяхъ:

VIII	столбецъ	3-й	22 сн.	*18*	*28*
XI	—	1-й	13 св.	— *20*	*11, 20*
—	—	—	16 —	— *8*	— *18*
—	—	3-й	16 сн.	— *83*	— *33*
XV	—	1-й	13 св.	— *128*.	— *148*
XVI	—	—	6 сн.	— 53	— 35
XIX	—	—	14 св.	*2, 15*	*2, 14*
XXXVIII	—	2-й	22 св.	*Pagageorgios*.	*Papageorgios*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

исловіе . . . . . I.
еніе . . . . . 5.

Часть I. Переводъ LXX толковниковъ.

ıленіе. Планъ изслѣдованія . . . . . 23.
ремя происхожденія перевода LXX. . . . . 28.
родолжительность времени производства перевода . . . . 51.
реводчики . . . . . 62.
рейскій подлинникъ и значеніе перевода LXX для него . 71.
епень достоинства и значенія перевода LXX въ его отно-
ніи къ еврейскому подлиннику . . . . . 84.
дьбы перевода LXX. . . . . 97.
ченіе и переходъ ко II-й части . . . . . 115.

II. Значеніе перевода LXX въ исторіи греческаго языка и словесности греческой.

пленіе. . . . . 119.
Характеристика языка перевода LXX толковни-
овъ самого въ себѣ и въ его отношеніи къ языку
реческому классическому . . . . . 123.
ексикографія перевода LXX . . . . . 127.
а) Слова, характеризующія отношеніе языка перевода LXX
къ *діалектамъ* языка греческаго . . . . . 134.
б) Слова, *исключительно* употребляемыя только въ пере-
водѣ LXX. . . . . 145.
в) Слова, *впервые* употребляемыя у LXX-ти . . . . . 180.
г) Слова *поэтическія* въ переводѣ LXX . . . . . 280.
д) Слова *чужеземныя* въ лексиконѣ LXX. . . . . 298.
Заключеніе о лексиконѣ LXX . . . . . 315.
Логическая организація языка перевода LXX . . . . . 317.
а) Слова перевода LXX, впервые употребляемыя съ Аристо-
теля и не позже Поливія. . . . . 322.
б) Психологическія понятія и соотвѣтствующая сему термино-
логія перевода LXX . . . . . 350.
в) Метафоры, иносказательные обороты рѣчи и под. въ пере-
водѣ LXX. . . . . 362.
Грамматика языка перевода LXX. . . . . 369.
а) Произношеніе гласныхъ, двугласныхъ и согласныхъ . . 372.
б) Вліяніе діалектовъ на звуки . . . . . 385.
в) Имена существительныя и прилагательныя. . . . . 392.
г) Мѣстоименія и числительныя . . . . . 404.
д) Глаголы . . . . . 410.

стран.

е) Частицы рѣчи . . . . . 425.
ж) Словообразованіе . . . . . 429.
з) Синтаксисъ. . . . . 448.

4. Соотвѣтствующія нарочитой цѣли перевода LXX-ти стилистическія свойства и особенности его, достоинства и недостатки его, какъ перевода. . . . . 466.

а) Слова и обороты рѣчи, съ которыми у LXX-ти соединяется особенное, высшее по сравненію съ классическимъ, значеніе 467.
аа) Слова . . . . . 467.
бб) Обороты рѣчи . . . . . 483.
б) Свойства перевода LXX, какъ перевода . . . . . 489.
аа) Точность . . . . . 493.
бб) Ясность . . . . . 511.
вв) Чистота . . . . . 514.
в) Особенныя свойства, достоинства и качества перевода LXX: простота, естественность, выразительность . . . . . 520.

Б. Слѣды языковаго и литературнаго вліянія перевода LXX на различнаго рода дохристіанскіе и христіанскаго времени памятники греческой письменности . . . . . 527.

1. Неканоническія и апокрифическія книги Ветхаго Завѣта . . 532.
2. Іудейско-еллинистическая литература . . . . . 547.
3. Греческіе переводы Ветхаго Завѣта: Акилы, Симмаха и др. . 563.
4. Слѣды вліянія перевода LXX-ти на произведеніяхъ языческой греческой письменности . . . . . 573.
5. Новозавѣтныя священныя Писанія . . . . . 589.
6. Значеніе и употребленіе перевода LXX-ти въ Церкви христіанской. . . . . 607.

Заключительныя мысли, соображенія и выводы . . . . . 641.

Приложенія:

I. Общія положенія (тезисы). . . . . I.
II. Указатель мѣстъ свящ. Писанія . . . . . IV.
III. Указатель греческихъ именъ, словъ и фразъ. . XXII.
IV. Указатель именъ и предметовъ—
а)—на иностранныхъ языкахъ . . . . . XXXVI.
б)—на русскомъ языкѣ . . . . . XL.
V. Дополнительный указатель именъ греч. писателей, сборниковъ и проч . . . . . LIV.
VI. Таблица греческихъ писателей по вѣкамъ ихъ жизни . . . . . LIX.
Опечатки . . . . . LXI.